

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

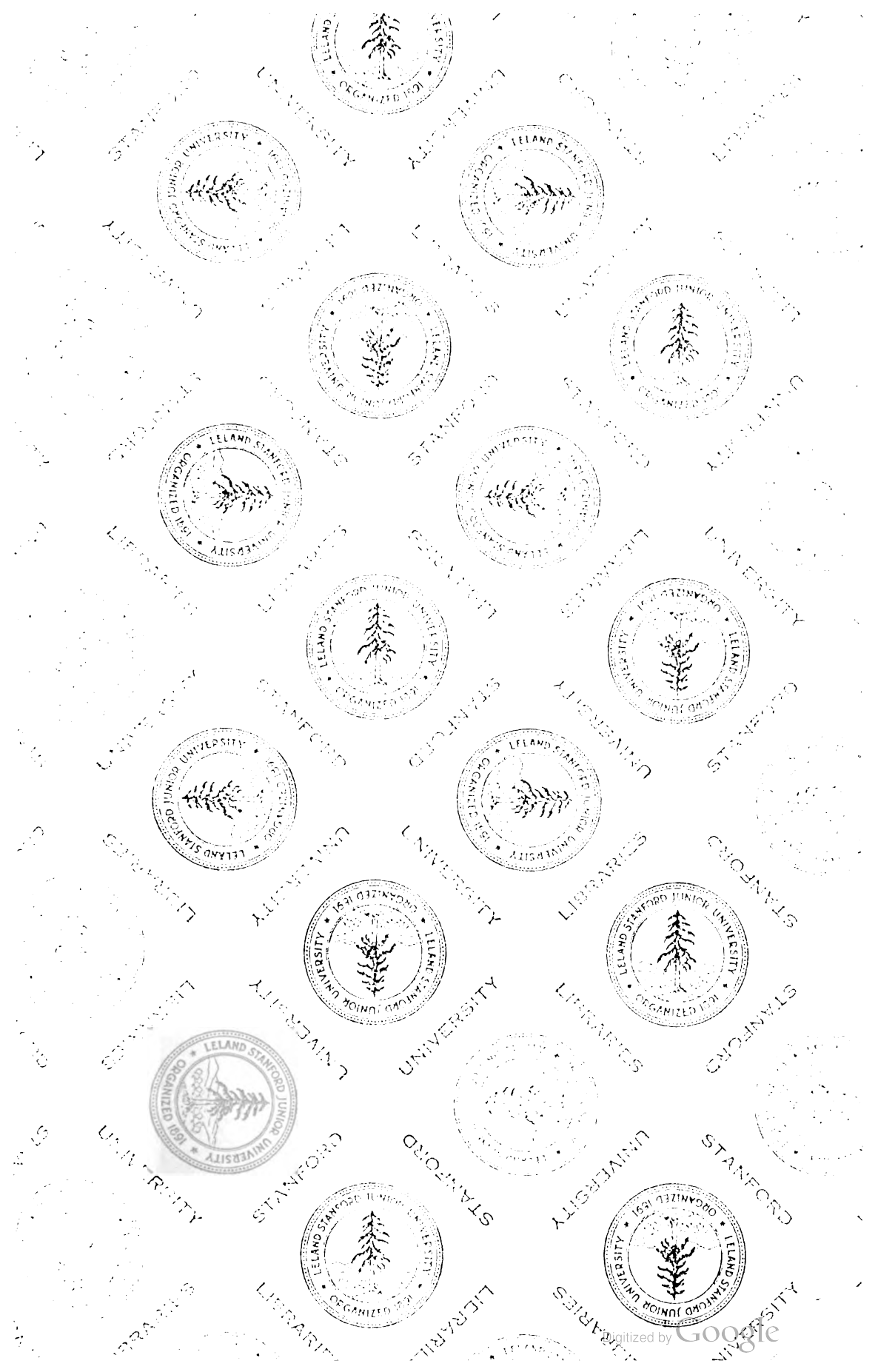
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 6105 131 065 455

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXII. № 9.—СЕНТЯБРЬ. 1882 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

СТР.	СТР.
Часть I—официальная.	
—	
Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-тета Св. Владимира. 28 и 31 мая 1882 г.	115—142
—	
Часть II—неофициальная.	
отдѣлъ I.	
I. Философія хун и хун в. въ сравненіи съ философією хіх в. и отношеніе той и другой къ образованію.—Проф. Гогоцнаго.	173—196
II. Генезисъ трансцендентальной эстетики (или теоріи пространства и времени) у Канта.—Доц. Козлова.	197—209
III. Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины XIV в.—Стип. Лимничена	210—234
IV. Коллегія въ древнемъ Римѣ.—Приватъ-доцента Мулаковскаго	153—178
отдѣлъ III.	
V. Краткій историч. очеркъ развитія геометріи.—Профес. Ващенко-Захарченна	673—684
I—XII	
VI. Гипотеза о единствѣ матеріи и экспериментальная ея повѣрка.—Маг. Барзилловскаго	1—18
VII. Къ вопросу о скорости химическихъ реакцій.—Лаборанта Кайдера	19—22
Критико-библиограф. отдѣлъ.	
VIII. Косвенные налоги у римлянъ.—Приватъ-доцента Кулаковскаго	345—360
IX. Литовско-русское государство, условія его возникновенія и причины упадка.—Доц. Дашневича.	361—376
Научная хроника.	
X. Запѣтка объ арх. малор. коллегіи, находящемся при Историко-филологическомъ обществѣ Харьковскаго У-тета.—Стип. Багалъя	131—142
Прибавленія	
I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доц. Терновскаго	617—624
II. Предисловіе и оглавленіе къ исторіи медицины.—Доктора Ковнера	I—VIII
III. Таблица метеор. наблюденій за августъ 1882 г.	

К І Е В Ъ

1882.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать второй.

№ 9.—СЕНТЯВРЬ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи.

1882.

MF'83

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ И. *Расманиновъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владимира. 28 и 31 мая 1882 г.	115—142
--	---------

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Философія XVIII и XIX в. въ сравненіи съ философіею XIX в. и отношеніе той и другой къ образованію.— Проф. Гогоцкаго	173—196
II. Генезисъ трансцендентальной эстетики (или теоріи пространства и времени) у Канта.—Доц. Козлова	197—209
III. Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины XIV вѣка.—Стипендіата Линниченна	210—234
IV. Коллегіи въ древнемъ Римѣ.—Привать-доцента Кула- ковскаго	153—178

ОТДѢЛЪ III.

V. Краткій историческій очеркъ развитія геометріи.— Проф. Ващенко-Захарченна	673—684
---	---------

I—XII

	СТР.
VI. Гипотеза о единствѣ матеріи и экспериментальная ея повѣрка. Магистра Барзиловскаго.	1—18
VII. Къ вопросу о скорости химическихъ реакцій.—Лаборанта Каяндера	19—22

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

VIII. Косвенные налоги у римлянъ.—Привать-доцента Кулаковскаго	345—360
IX. Литовско-русское государство, условія его возникновенія и причины упадка.—Доц. Дашкевича	361—376

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

X. Замѣтка объ архивѣ малор. коллегіи находящемся при Историко-филологическомъ обществѣ Харьковскаго Университета.—Стипендіата Багалѣя	131—142
--	---------

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доцента Терновскаго	617—624
II. Предисловіе и оглавленіе къ исторіи медицины.—Доктора Новнера	I—VIII
III. Таблица метеор. наблюд. за августъ 1882 г.	

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

28 Мая, 1882 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та 28 мая подъ предсѣдательствомъ г. Ректора И. И. Рахманинова присутствовали: *деканы*: В. Б. Антоновичъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій Ф. Ф. Мерингъ, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, А. О. Кистяковскій, В. С. Иконниковъ, М. О. Хандриковъ, Н. А. Хржонцевскій, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ; *экстра-ординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрееккій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. О. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель А. В. Ходинъ. Неприсутствовали: К. А. Митюковъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, и А. С. Швяревскій—по болѣзни; М. Ф. Владимірскій-Будановъ, и И. В. Лучицкій—по нахожденію въ отпуску. В. А. Бець—въ командировкѣ; О. М. Паульсонъ, Н. А. Фаворовъ, В. А. Незабитовскій, А. В. Романовичъ-Славатинскій, О. М. Гарничъ-Гарничкій и П. И. Перемежко,—по неизвѣстной причинѣ.

Примѣчаніе: не бывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни профессора передали свои шары: А. С. Швяревскій—А. Х. Ринеку и М. Е. Ващенко-Захарченко—В. П. Ермакову для баллотировки доктора медицины Черныша.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола засѣданія Совѣта 14 мая 1882 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ъ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія въ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та принялъ къ свѣдѣнію, руководству и исполненію слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

1) Отъ 13 мая 1882 года за № 5106, о разрѣшеніи выдать ординарному профессору по кафедрѣ энциклопедіи законовѣднія Н. К. *Ренненкампфу* за чтеніе имъ въ текущемъ полугодіи по 2 часа въ недѣлю, сверхъ предметовъ своей кафедры, исторіи важнѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ двѣсти руб., въ видѣ пособія, съ удержаніемъ съ таковой выдачи 10% въ инвалидный капиталъ.

2) Отъ 14 мая 1882 года за № 5159, о разрѣшеніи получить за вѣдываніе хирургическою госпитальною клинкою въ 1 полугодіи будущаго 1882—83 учебнаго года доценту А. С. *Яценку*.

3) Отъ 23 мая 1882 года за № 5371, о разрѣшеніи заграничныхъ отпусковъ доценту *Рустыжному* на вакаціонное время 1882 г. ординарному профессору по кафедрѣ зоологіи Отто *Паульсону*—съ 2 іюня по 20 іюля, и ординарному профессору по кафедрѣ уголовного права Александру *Кастяковскому*—съ 7 іюня по 15 августа сего 1882 года.

4) Отъ 25 мая 1882 года за № 5464, о разрѣшеніи выдать, въ видѣ пособія, доценту по кафедрѣ греческой словесности *Аландскому* триста руб. и приватъ-доценту *Бажу* двѣсти руб., за чтеніе ими лекцій во 2 полугодіи 1881—82 учебнаго года, первымъ по 3, а вторымъ по 2 часа въ недѣлю, съ удержаніемъ съ таковыхъ выдачь 10% въ инвалидный капиталъ.

5) Отъ 25 мая 1882 г. за № 5470, о перемѣщеніи секретаря Исполненія *Тупицы* на должность помощника проректора У-та Св. Владиміра.

6) Отъ 10 мая 1882 года за № 4969, о разрѣшеніи заслуженному ординарному профессору *Митюкову* отправиться въ отпускъ въ Россію и за границу, по болѣзни, на четыре мѣсяца, съ сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія на службѣ за время унемянутаго четырехъ-мѣсячнаго отпуска.

3. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 21 мая 1882 г. за № 5341, слѣдующаго содержанія: „Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отъ 12 сего мая за № 5660,

увѣдомилъ меня что Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа представилъ г. Министру ходатайство Совѣта Казанскаго У-та о разрѣшеніи установить для служителей инспекціи особый нагрудной знакъ съ надписью „служитель инспекціи“ и форменную фуражку, вслѣдствіе чего Его Превосходительство, принимая во вниманіе, что проектируемая Совѣтомъ помянутаго У-та форма для служителей инспекціи могла бы быть введена не иначе, какъ общая во всѣхъ У-тахъ, просить предложеніе по настоящему предмету предложить на обсужденіе Совѣта У-та Св. Владиміра. Сообщая объ этомъ для надлежащаго исполненія, имѣю честь поворѣйше просить Ваше Превосходительство о заключеніи Совѣта меня увѣдомить для представленія въ Министерство.“

О п р е д ѣ л и л и: донести г. Попечителю Округа, что Совѣтъ У-та Св. Владиміра съ своей стороны раздѣляетъ ходатайство Совѣта Казанскаго У-та.

4. С л у ш а л и: заявленіе заслуженнаго ординарнаго профессора У-та Св. Владиміра К. А. *Матюнова* отъ 29 мая 1882 года, слѣдующаго содержанія: „Получивъ увѣдомленіе г. Ректора отъ 26 мая за № 852, о послѣдовавшемъ разрѣшеніи мнѣ 4 мѣсячнаго отпуска, съ сохраненіемъ содержанія, имѣю честь доложить, что въ настоящее казеннаго время я предполагаю обратиться въ домашнимъ средствамъ лѣченія, и воспользуюсь разрѣшеннымъ мнѣ 4 мѣсячнымъ отпускомъ лишь въ августѣ мѣс., о чемъ буду имѣть честь заявить особо отъ сего, если домашнія средства во время казеннаго не принесутъ мнѣ желаемаго облегченія.“

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ донести г. Попечителю Киевскаго Учебнаго Округа въ послѣдствіе предложенія Его Превосходительства отъ 10 мая 1882 г. за № 5969.

5. С л у ш а л и: представленіе библиотечной комиссіи У-та Св. Владиміра, отъ 14 мая 1882 г. за № 16, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе предложенія Вашего Превосходительства отъ 28 апрѣля за № 650, библиотечная комиссія имѣетъ честь донести, что она не выходитъ нужнымъ подписываться для библиотеки У-та на издающійся Словарь жизнеописаній кавалеровъ ордена Св. равноапостольнаго князя Владиміра.“

О п р е д ѣ л и л и: увѣдомить редакцію изданій „Георгіевскіе и Владимірскіе кавалеры“, что отзывъ ея отъ 17 апрѣля 1882 г. мною сообщенъ всѣмъ служащимъ въ У-тѣ Св. Владиміра.

6. С л у ш а л и: представленіе библіотечной комиссіи У-та Св. Владиміра, отъ 14 мая 1882 г. за № 17, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе предложенія г. Ректора отъ 13 апрѣля за № 578, библіотечная комиссія имѣетъ честь донести, что сочиненіе издаваемое книгопродавческою фирмою Ашера и К^о подъ заглавіемъ „Persepolis“ она не находитъ нужнымъ приобрѣтать для библіотеки У-та.

О п р е д ѣ л и л и: донести г. Попечителю Округа, что Совѣтъ У-та въ настоящее время не находитъ нужнымъ выписывать для библіотеки сказанное сочиненіе.

7. С л у ш а л и: представленіе библіотечной комиссіи У-та Св. Владиміра отъ 24 мая 1882 г. за № 24, слѣдующаго содержанія: „Библіотека У-та получаетъ въ настоящее время 55 названій повременныхъ изданій разныхъ иностранныхъ обществъ и учреждений, всего, согласно прилагаемому списку, на сумму 740 руб. 75 коп. А потому, въ видахъ сбереженія библіотечной суммы, библіотечная комиссія находитъ нужнымъ предложить упомянутымъ обществамъ и учреждениямъ: не пожелаютъ ли они съ будущаго 1883 года обмѣниваться своими изданіями на Университетскія Извѣстія, Можно рассчитывать во всякомъ случаѣ, что хотя нѣкоторые изъ нихъ изъявятъ свое согласіе. Предложеніе это необходимо сдѣлать отъ имени Совѣта У-та на языкахъ французскомъ и нѣмецкомъ съ приложеніемъ перевода на тѣже языки программы У-скихъ Извѣстій.

О семъ библіотечная комиссія имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта.

Совѣтъ У-та соглашаясь съ приведеннымъ заключеніемъ комиссіи, о п р е д ѣ л и л ѣ: просить комиссію войти въ сношенія съ иностранными учеными обществами и учреждениями не пожелаютъ-ли онѣ свои изданія обмѣнивать на У-скія Извѣстія; при чемъ сообщить комиссіи, что, до полученія отвѣтовъ о согласіи на обмѣнъ не прекращать выписки сказанныхъ повременныхъ изданій.

8. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта слушали: представленіе физико-математическаго ф-та слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій ф-тетъ имѣетъ честь ходатайствовать передъ Совѣтомъ У-та о выдачѣ гг. профессорамъ *Безу* и *Томсъ* установленнаго вознагражденія за лекціи, читанныя ими для студентовъ физико-математическаго ф-та по 2 часа въ недѣлю.“

О п р е д ѣ л и л и: просить распоряженія Правленія У та о вы-

дать поименованнымъ профессорамъ денежнаго вознагражденія по 200 руб. каждому, изъ специальныхъ средствъ У-та.

9. С л у ш а л л и: 1) представленіе физико-математическаго ф-та слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 28 мая настоящаго года, выслушавъ прилагаемое при семъ заявленіе проф. Н. А. *Бунге* и Н. В. *Бобрещкаго*, постановилъ:

Въ виду основаній, изложенныхъ въ заявленіи, просить Совѣтъ У-та ходатайствовать передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о представленіи г. Богданову средствъ къ изученію сельскаго хозяйства и приобрѣтенія ученой степени.

2) Упомянутое заявленіе слѣдующаго содержанія: „Съ 1877 года каяедра агрономіи въ нашемъ У-тѣ вакантною и неоднократно попытки, сдѣланныя ф-томъ, замѣстить эту каяедру путемъ конкурса — не увѣнчались успѣхомъ. Причиной тому — отсутствіе въ Россіи молодыхъ ученыхъ, которые вмѣстѣ съ основательнымъ научнымъ образованіемъ и специальными свѣдѣніями по агрономіи имѣли бы и ученую степень, требуемую уставомъ отъ У-скаго преподавателя. Въ виду этого даже и въ будущемъ не предвидится возможности скоро пополнить весьма чувствительный, по нашему мнѣнію, пробѣлъ въ преподаваніи наукъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго ф-та, если только У-тетъ не позаботится приготовить для себя преподавателя по агрономіи. Обычный для этого путь — оставленіе при У-тѣ способныхъ молодыхъ людей для приготовленія къ профессорскому званію — является въ настоящемъ случаѣ непримѣнимымъ, такъ какъ съ одной стороны ф-тетъ неимѣетъ въ своей средѣ специалиста, руководителю котораго можно было бы поручить молодаго кандидата, съ другой же стороны специальное изученіе сельскаго хозяйства не возможно безъ практическаго знакомства какъ съ методами и приемами агрономической науки, такъ и съ различными сторонами сельско-хозяйственной практики, а У-тетъ не представляетъ для этого никакихъ средствъ. По нашему мнѣнію, наиболее цѣлесообразнымъ средствомъ для приготовленія преподавателя по сельскому хозяйству представляется командированіе способнаго и достойнаго кандидата естественныхъ наукъ на два года въ Россію и за границу, съ тѣмъ, чтобы онъ выслушалъ полный курсъ сельско-хозяйственныхъ наукъ въ какомъ нибудь высшемъ специальномъ учебномъ заведеніи, послѣ чего дополнилъ бы свои теоретическія свѣдѣнія практическими занятіями

и наблюденіями въ лучшихъ заграничныхъ сельско-хозяйственныхъ институтахъ и затѣмъ приобрѣлъ бы ученую степень по предмету агрономіи въ одномъ изъ русскихъ У-товъ.

Надѣясь, что ф-тетъ сочувственно отнесется къ нашему предложенію, мы имѣемъ честь рекомендовать ф-ту для сказанной цѣли вполне достойнаго, по нашему мнѣнію, кандидата въ лицѣ Сергея Богданова, который извѣстенъ воимъ членамъ естественнаго отдѣленія ф-та съ самой лучшей стороны: г. Богдановъ окончилъ кандидатское испытаніе съ отличными успѣхомъ и по своему рѣдкому прилежанію и даровитости принадлежитъ къ выдающимся молодымъ людямъ своей работой о составѣ Киевскихъ глинъ, удостоенной ф-томъ золотой медали, г. Богдановъ заявилъ свою способность къ самостоятельнымъ научнымъ изслѣдованіемъ, и при томъ въ области, имѣющей ближайшее отношеніе къ агрономической химіи, а даръ явливой и отчетливой рѣчи общается въ немъ талантливаго преподавателя.

Въ нашемъ отечествѣ, по преимуществу земледѣльческомъ, небогатомъ средствомъ сельско-хозяйственнаго образованія, касседра сельско-хозяйства въ У-тѣ имѣетъ, по нашему мнѣнію, очень важное значеніе, какъ почти единственный разсадникъ научныхъ свѣдѣній по этому предмету часто для очень обширнаго района; продолжительное отсутствіе преподавателя этой науки въ нашемъ У-тѣ оставляетъ чувствительный пробѣлъ въ образованіи студентовъ разряда естественныхъ наукъ и требуетъ со стороны ф-та энергическихъ мѣръ для замѣщенія вакантной касседры.

Если ф-тетъ раздѣляетъ наше мнѣніе какъ относительно средствъ подготовленія преподавателя, такъ и на счетъ достоинства, рекомендуемаго нами лица, то мы предлагаемъ ф-ту ходатайствовать предъ Совѣтомъ У-та о командированіи кандидата естественныхъ наукъ Сергея Богданова на два года въ Россію и за границу для изученія сельскаго хозяйства, съ пособіемъ въ 1200 руб., или отъ У-та или отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ просить ходатайства г. Почетителя Киевскаго Учебнаго Округа предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, въ виду 6 пункта циркуляра г. Министра Народнаго Просвѣщенія, послѣдовавшаго въ разъясненіе нѣкоторыхъ статей устава У-товъ, изд. 1863 г.

10. С л у ж а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та слѣду-

ющаго содержанія: „Медицинскій ф-тетъ по представленію г. декана медицинскаго ф-та, заслушанному 25 сего мая, подвергалъ, въ засѣданіи 28 сего мая, баллотированію экстра-ординарнаго профессора К. Г. Гейбеля для избранія его ординарнымъ профессоромъ по занимаемой нѣмъ каедрѣ; при чемъ оказался избраннымъ единогласно. Донося объ изложенномъ имѣю чести присовокупить, что научная и преподавательская дѣятельность профессора Гейбеля достаточно извѣстна и ф-ту и Совѣту и потому къ представленію ф-та, заслушанному въ засѣданіи Совѣта 20 октября 1876 г., считаю необходимымъ добавить только, что съ того времени К. Г. Гейбель напечаталъ слѣдующіе труды: 1) „Ueber die Wirkung wasseranziehender Stoffe insbesondere auf die Krystalllinse“ Pflüger's Archiv f. d. gesammte Physiologie, Band XX 1879 г. 2) „Bemerkungen zu D-r R. Deutschmann's Aufsatz: Ueber die Wirkung wasserentziehender Stoffe auf die Linse.“ Pflüger's Archiv Bd XXI 1879 г. 3) „Antwort auf Dr Deutschmann's Entgegnung Pflüger's Archiv Bd XXII 1880 г. Кромѣ этихъ трудовъ подъ редакціей профессора Гейбеля въ 1880 году напечатанъ русскій переводъ: „Руководство къ фармакологіи“ профессора Бухгейма.

О п р е д ѣ л и л и: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію экстра-ординарнаго профессора К. Г. Гейбеля—въ ординарные профессора У-та Св. Владиміра по занимаемой имъ каедрѣ.

11. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести, что медицинскій ф-тетъ, въ засѣданіи 25 мая, опредѣлилъ поручить завѣдываніе акушерскою ф-скою клинкою въ предстоящемъ семестрѣ доценту А. А. Шварцу.“ По выслушаніи настоящаго представленія декана медицинскаго ф-та, ординарный профессоръ Н. А. Хржонцевскій сдѣлалъ возраженіе противъ изложеннаго представленія медицинскаго ф-та, указывая на то, что другой доцентъ по каедрѣ акушерства, Н. Ф. Толочиновъ, занимающій эту должность болѣ 12 лѣтъ, имѣетъ преимущественное передъ г. Шварцомъ право на временное завѣдываніе акушерскою клинкою въ предстоящемъ семестрѣ; при чемъ г. Хржонцевскій указалъ и на другія причины, мѣшающія г. Шварцу завѣдывать акушерскою клинкою.

О п р е д ѣ л и л и: передать настоящее дѣло въ медицинскій ф-тетъ для новаго обсужденія и просить профессора Н. А. Хржонцевскаго

изложить въ ф-тѣ мотивы, которые онъ изложилъ въ Совѣтѣ по настоящему дѣлу.

12. С л у ш а л и: декана медицинскаго ф-та слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тетъ, по представленію профессора А. А. Ринека, заслушанному 25 сего мая, въ засѣданіи 28 сего мая, подвергалъ баллотированію лекаря Петра *Дорошенка* для избранія его сверхштатнымъ ординаторомъ хирургической ф-ской клиники, при чемъ оказался избраннымъ единогласно. Объ изложенномъ имѣю честь представить“.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта лекаря Петра Дорошенко для избранія его сверхштатнымъ ординаторомъ хирургической ф-ской клиники, срокомъ на одинъ годъ.

13. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та слѣдующаго содержанія: „По представленію г. профессора А. Х. Ринека, заслушанному въ засѣданіи 7 мая, медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 25 сего мая, подвергалъ баллотированію лекаря Николая *Роговича* для оставленія его ординаторомъ хирургической госпитальной клиники по 20 октября сего года, при чемъ оказалось шаровъ избирательныхъ 9, неизбирательныхъ 2“.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта лекаря Роговича для оставленія его ординаторомъ хирургической госпитальной клиники по 20 октября 1882 года.

14. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тетъ, по представленіи г. профессора А. В. Ходина, заслушанному 25 сего мая, въ засѣданіи 28 сего мая подвергалъ баллотированію лекаря Евгенія *Порываева* для оставленія его исправляющимъ должность ординатора глазной клиники еще на два года, по окончаніи баллотировки оказалось шаровъ избирательныхъ 10 и неизбирательныхъ 1. О чемъ имѣю честь представить.“

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта лекаря Порываева для оставленія его исправляющимъ должность ординатора глазной клиники еще на два года.

15. С л у ш а л и: „По представленію г. профессора Г. Н. Минха, заслушанному въ засѣданіи 28 сего мая, медицинскій ф-тетъ подвергалъ баллотированію доктора медицины Е. *Вербницкаго* въ помощника провектора по кафедрѣ паталогической анатоміи по найму, при чемъ оказалось, что г. Вербницкій избранъ единогласно.“

О п р е д ѣ л и л и : баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта доктора медицины Е. Вербицкаго въ помощники прозектора по кафедрѣ патологической анатоміи по найму.

16. С л у ш а л и : представленіе декана медицинскаго ф-та слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 18 января подвергалъ баллотированію для избранія въ сверхштатные ординаторы при акушерской ф-ской клиникѣ срокомъ на одинъ годъ, лекаря Н. Голынца; при чемъ оказалось что г. Голынецъ избранъ единогласно. О чемъ имѣю честь донести Совѣту У-та.“

О п р е д ѣ л и л и : баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта лекаря Голынца въ сверхштатные ординаторы при акушерской ф-ской клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ.

17. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію прозектора анатоміи Е. Θ. Черныша для оставленія его на службѣ въ занимаемой должности на пять лѣтъ сверхъ выслуги 25 лѣтъ по учебному вѣдомству, при семъ оказалось шаровъ избирательныхъ 25 и неизбирательныхъ 5.

О п р е д ѣ л е н о : просить г. Попечителя Округа объ оставленіи г. Черныша въ занимаемой имъ должности на первое пятилѣтіе по 1-е декабря 1886 года и объ исходатайствованіи г. Чернышу узаконенной пенсіи со дня выслуги 25 лѣтъ по учебному вѣдомству, т. е. съ 1-го декабря 1881 года.

18. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію ординатора терапевтической ф-ской клиники лекаря Михаила Лаговскаго для оставленія его въ занимаемой должности еще на два года именно по 29 мая 1884 года. Причемъ оказалось шаровъ избирательныхъ 25 и неизбирательныхъ 7.

О п р е д ѣ л е н о : просить г. Попечителя Округа объ утвержденіи г. Лаговскаго въ сказанной должности еще на два года.

19. С л у ш а л и : представленіе историко-филологическаго ф-та слѣдующаго содержанія: „Историко-филологическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 15 мая постановилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ съ продолженіемъ срока стипендіи стипендіатамъ для приготовленія къ профессорскому званію, гг. Багалъю на третій годъ и Голубовскому и Бодянскому на второй годъ. Изъ нихъ г. Багалъй выдержалъ уже испытаніе на степень магистра по русской исторіи и долженъ употребить прибавочный годъ для приготовленія и защиты диссертациі г.

Голубовскій представилъ подробный отчетъ о своихъ занятіяхъ, которыя признаны ф-томъ вполнѣ удовлетворительными и весьма серьезными, г. Бодянский кромѣ отчета представилъ сочиненіе признанное достойнымъ напечатанія. На основаніи этихъ данныхъ ф-тетъ честь имѣетъ ходатайствовать о продолженіи стипендіи поименованнымъ лицамъ.“

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта г. Багалѣя Дмитрія, для оставленія его стипендіатомъ для приготовления къ профессорскому званію по кафедрѣ русской исторіи на третій годъ и гг. Голубовскаго Петра и Бодянскаго Павла для оставленія ихъ стипендіатами для приготовления къ профессорскому званію на второй годъ, перваго по кафедрѣ русской исторіи, а втораго по кафедрѣ всеобщей исторіи.

20. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго ф-та слѣдующаго содержания: „Физико-математическій ф-тетъ, въ засѣданіи 28 мая, постановилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ У-та объ оставленіи *Флоринскаго* стипендіатомъ для приготовления къ профессорскому званію еще на одинъ годъ, согласно прилагаемому при семъ представленію профессора Шиллера.“

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта кандидата Флоринскаго для оставленія его стипендіатомъ для приготовления къ профессорскому званію по кафедрѣ физики на второй годъ, считая съ 1 августа 1882 года.

21. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та подвергалъ баллотированію стипендіата для приготовления къ профессорскому званію по кафедрѣ международнаго права Владиміра *Нъжинскаго* и большинствомъ 25 голосовъ противъ 5 избралъ его стипендіатомъ еще на третій годъ, именно по 31 мая 1883 года безъ содержанія.

О п р е д ѣ л е н о: сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

22. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію стипендіата для приготовления къ профессорскому званію по кафедрѣ патологической анатоміи лекаря *Смачанскаго* и большинствомъ 22 голосовъ противъ 7 избралъ стипендіатомъ его еще на второй годъ, именно по 27 марта 1883 года.

О п р е д ѣ л и л и: сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

23. С л у ш а л и: представленіе декана ф-та, отъ 28 мая 1882 года за № 244 слѣдующаго содержания:

„Медицинскій ф-тетъ, по представленію г. Субботина, заслушанному 25 го сего мая подвергалъ баллотированію лекаря М. Д. *Микулинскаго* для оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ гигиены срокомъ на одинъ годъ, при чемъ оказался г. *Микулинскій* избраннычъ единогласно. О чемъ имѣю честь донести Совѣту.

О п р е д ѣ л и л и: подвергнуть баллотированію въ слѣдующемъ за-сѣданіи Совѣта лекаря *Микулинскаго* для оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ общественной гигиены, срокомъ на одинъ годъ.

24. С л у ш а л и докладъ: студенты У-та Св. Владиміра: юридическаго ф-та *Сергій Линниченко* и медицинскаго ф-та: *Андрей Милотинъ*, *Яковъ Рейсбергъ*, *Климентъ Дзюбинскій* и *Николай Куринный* обратились съ прошеніями: первый къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія, вторые два къ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, а послѣдній—къ г. Ректору У-та Св. Владиміра, о дозволеніи имъ держать испытаніе послѣ каникулъ.

Совѣтъ У-та имѣя въ виду 1) что подобныхъ настоящимъ прошеніямъ было подано большое количество, оставшихся безъ удовлетворенія по полному противорѣчію этихъ прошеній и у-скимъ правиламъ, и въ тоже время не почитая себя въ правѣ удовлетворять прошенія только нѣсколькихъ студентовъ, не удовлетворивъ вмѣстѣ съ тѣмъ всѣхъ остальныхъ однородныхъ прошеній.

О п р е д ѣ л и л ь: объявить поименованнымъ студентамъ что просьбы ихъ удовлетворены быть не могутъ и кромѣ этого донести о настоящемъ рѣшеніи г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, въ послѣдствіе предложеній, отъ 15 мая 21 и 24 мая за №№ 5211, 5340 и 5427.

25. С л у ш а л и: прошеніе студента физико-математическаго ф-та 4 семестра *Шимона Морозовскаго*, ходатайствующаго о дозволеніи ему окончить испытаніе послѣ каникулъ.

Совѣтъ У-та принимая во вниманіе съ одной стороны, что г. *Морозовскій* уже выдержалъ отлично испытаніе по нѣкоторымъ предметамъ, а съ другой стороны его болѣзнь, засвидѣтельствованну У-скимъ врачомъ *И. Н. Щербиной* и проректоромъ У-та *О. М. Паульсономъ*.

О п е д ѣ л и л ѣ: дозволить г. Морозовскому держать испытаніе послѣ каникулъ; о чемъ объявить ему, чрезъ канцелярію проректора, и сообщить ф-ту.

26. С л у ш а л и: представленіе юридическаго ф-та У-та Св. Владиміра отъ 22 мая 1882 года слѣдующаго содержанія: Вслѣдствіе прошенія поданнаго г. Ректору У-та Св. Владиміра, доцентомъ Харьковскаго У-та Всеволодомъ *Даневскимъ* о разсмотрѣніи сочиненія его подъ заглавіемъ: „Системы политическаго равновѣсія и легитимизма и начало національности въ ихъ взаимной связи представленнаго для полученія степени доктора международнаго права, юридическій ф-тетъ, по выслушаніи письменнаго разбора этого сочиненія заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ В. А. Незабитовскимъ, соглашаясь съ мнѣніемъ профессора Незабитовскаго, допустилъ г. Даневскаго къ публичной защитѣ своего сочиненія, каковая защита происходила въ публичномъ засѣданіи юридическаго ф-та 21 мая 1882 года. Признавая ату защиту удовлетворительною, юридическій ф-тетъ въ томъ же засѣданіи удостоилъ доцента Харьковскаго У-та Всеволода Даневскаго степени доктора международнаго права. О чемъ юридическій ф-тетъ доноситъ Совѣту У-та Св. Владиміра съ приложеніемъ удостовѣренія о приобрѣтеніи г. Даневскимъ, 22 апрѣля 1879 года, въ Харьковскомъ У-тѣ степени магистра международнаго права.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію медицинскаго ф-та У-та Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердить доцента Харьковскаго У-та Всеволода Даневскаго въ степени доктора международнаго права и выдать ему на эту степень дипломъ.

27. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи предложеній г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 19 и 21 мая текущаго года за № 5254 и 5370, объ исключеніи, удостоеннаго медицинскимъ ф-томъ У-та Св. Владиміра, степени: аптекарскаго помощника Александра *Тимофеева* и степени лекаря Янкеля *Кернера*.

О п р е д ѣ л и л и: выдать Александру Тимофѣеву дипломъ на степень аптекарскаго помощника и Янкелю Кернеру дипломъ на степень лекаря.

28. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та отъ 27 мая 1882 года за № 233, объ утвержденіи Григорія *Надеждина* въ степени лекаря съ

правомъ порученія степени доктора медицины, по представленіи и удовлетворительномъ защищеніи диссертациі.

О п р е д ѣ л и л и: выдать Григорію Надеждину дипломъ на степень лекаря съ правомъ получить степень доктора медицины по представленіи и удовлетворительномъ защищеніи диссертациі.

29. С л у ш а л и докладъ: Ректора У-та Св. Владимира слѣдующаго оодержанія:

„Предварительно исполненія постановленія Совѣта 14 мая—просить Кіевскую городскую Думу объ установленіи связи между У-скою клинникою и городской Александровскою больницею, я почелъ, во избѣжаніе недоразумѣній, своею обязанностью созвать комиссію, состоящую подъ моимъ предсѣдательствомъ и гг. профессоровъ клиницистовъ, изъ профессора патологической анатоміи Г. Н. Минха и профессора гигиены И. А. Субботина, пригласивъ въ засѣданіе также г. девана медицинскаго ф-та Θ . Θ . Эргардта, съ цѣлью опредѣлить тѣ условія, на которыхъ бы можно было ходатайствовать передъ думою объ установленіи этой связи. По единогласно принятому рѣшенію комиссіи связь между У-скими клиниками и городской больницею можетъ быть основана на §§ 9, 10 и 11 устава Кіевской городской больницы Цесаревича Александра, въ которыхъ высказано отношеніе городской больницы къ У-скимъ клиникамъ. Кромѣ указанныхъ условій связи, комиссіа считаетъ необходимымъ присоединить еще одинъ пунктъ, касающійся права пользованія паталого-анатомическимъ изслѣдованіемъ умершихъ въ больницѣ лицъ, при чемъ можетъ быть внесено положеніе, что за директоромъ городской больницы остается право, если оны найдетъ это нужнымъ, или ограничить изслѣдованіе трупа отдѣльною полостію или разрѣшать похороны покойника безъ изслѣдованія. Въмѣстѣ съ тѣмъ комиссіа единогласно высказала мнѣніе, что связь клиникъ и больницы можетъ осуществиться на самомъ дѣлѣ только въ томъ случаѣ, когда зданіе клиникъ будетъ выстроено рядомъ съ городской больницею.“

О п р е д ѣ л и л и: просить городское управленіе объ установленіи связи между У-скими клиниками и городской больницею на условіяхъ указанныхъ комиссіею и просить объ отводѣ подъ постройку клиникъ того мѣста вблизи городской больницы, которое уже предоставлено У-ту постановленіемъ думы. Если бы потребовалось дальнѣйшее

обсужденіе этого предмета, то просить Кіевскую городскую Думу обсудить его въ смѣшанной комиссіи изъ членовъ думы и У-та, въ каковой комиссіи со стороны У-та должны принять участіе Ректоръ гг. профессоръ клиникъ, профессоръ патологической анатоміи Г. Н. Минхъ, профессоръ гігіены В. А. Субботинъ, равно какъ и деканъ медицинскаго ф-та.

31 Мая, 1882 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та 31 мая 1882 года подѣ председательствомъ г. Ректора И. И. Рахманинова присутствовали: *деканы*: В. Б. Антоновичъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Фаворовъ, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, А. О. Кистяковский, В. С. Иконниковъ, М. О. Хандриковъ, Н. А. Хржонцевскій, П. И. Перемежко, Г. Н. Минхъ, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, Ф. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ; *экстра-ординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. О. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходинъ. Не присутствовали: В. А. Караваевъ, К. А. Митюковъ, О. М. Гарничъ-Гарницій, А. С. Шкляревскій и К. Г. Гейбель—по болѣзни; О. М. Паульсонъ, П. П. Алексѣевъ и В. А. Бець—по нахожденію въ отпуску; М. Ф. Владимірскій-Будановъ и И. В. Лучицкій—по нахожденію въ командировкѣ; В. А. Незабитовскій, М. Е. Ващенко-Захарченко и А. В. Романовичъ-Славатинскій—по неизвѣстной причинѣ.

Примѣчаніе: не бывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни передали свои шары: для баллотировокъ предполагавшихся въ настоящемъ засѣданіи профессоръ В. А. Караваевъ—профессору Ф. Ф. Эргардту; А. В. Романовичъ-Славатинскій—проф. Н. К. Ренненкампфу и Гарничъ-Гарницій—профессору Н. В. Бобрецкому.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшего засѣданія Совѣта 28 мая 1882 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и : представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 29 мая 1882 года за № 5555, объ исключеніи, удостоеннаго медицинскимъ ф-томъ степени лекаря Якова-Льва *Соломонова* изъ податнаго состоянія.

О п р е д ѣ л и л и : выдать Якову-Льву Соломонову дипломъ на степень лекаря.

3. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та о п р е д ѣ л и л и : на основаніи правилъ У-та назначить комитетъ для повѣрочнаго испытанія лицъ поступающихъ въ студенты подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора В. С. Иконникова изъ гг. членовъ ординарнаго профессора П. Э. Ромера, экстра-ордин. проф. Н. Н. Шиллера, доцентовъ: П. И. Аландскаго, Ф. Г. Мищенко и приватъ-доцента И. Н. Жданова.

4. С л у ш а л и : представленія ф-товъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго съ представленіемъ обзорѣнія преподаванія наукъ и росписанія лекцій на первое полугодіе 1882—83 учебнаго года.

О п р е д ѣ л и л и : на основаніи 83 § общаго устава У-товъ одобрить обзорѣніе преподаванія наукъ и росписаніе лекцій по ф-тамъ: историко-филологическому, физико-математическому юридическому и медицинскому.

5. С л у ш а л и : представленіе декана медицинскаго ф-та отъ 31 мая 1882 года за № 253, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь представить при семъ мнѣніе профессора В. А. *Субботина* по вопросу о расширеніи преподаванія гигиены, присовокупивъ при этомъ, что ф-тетъ вполне согласенъ съ упомянутымъ мнѣніемъ.“

О п р е д ѣ л и л и : упомянутое мнѣніе г. профессора *Субботина* представить г. Попечителю Округа, во исполненіе предложенія отъ 9 февраля 1882 г. за № 1635, доложивъ и о заключеніи медицинскаго ф-тета.

6. С л у ш а л и : представленіе историко-филологическаго ф-та отъ 31 мая 1882 года, при которомъ приложенъ списокъ студентовъ IV курса историко-филологическаго ф-та У-та Св. Владиміра, подвергавшихся окончательному испытанію. Изъ сказаннаго списка, видно что

по окончательномъ испытаніи студентовъ IV курса историко-филологическаго ф-та, произведенномъ въ маѣ мѣсяцѣ 1882 года, удостоены ф-томъ—по классическому отдѣлу: Дорожинскій Михайль, Дорожинскій Николай, Бобахъ Александръ званія дѣйствительнаго студента; изъ нихъ послѣдній съ правомъ получить степень кандидата; по славяно-русскому отдѣлу: Поржецкій Иванъ степени кандидата; Качкойвскій Николай, Стефановскій Александръ званія дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата; по историческому отдѣлу: Ляскоронскій Владиміръ и Николайчикъ Ѳедоръ степени кандидата; Бѣльскій Даніиль, Ленартовичъ Николай, Орловскій Иванъ, Розумъ Иванъ, Техановскій Андрей и Рокачевскій Іосифъ—званія дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата.

О п р е д ѣ л и л и: 1) согласно удостоенію историко-филологическаго ф-та и на основаніи примѣчанія къ § 94 и 110 общаго устава У-товъ, утвердить: удостоенныхъ наградъ медалями за сочиненія Поржицкаго Ивана и Ляскоронскаго Владиміра въ степени кандидата безъ представленія диссертаций перваго по славяно-русскому, а послѣдняго по историческому отдѣламъ, Качковскаго Николая, Стефановскаго Александра, Ленартовича Николая, Орловскаго Ивана, Розума Ивана, Техановскаго Андрея и Рокачевскаго Іосифа—въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата; Дорожинскаго Михайла и Дорожинскаго Николая въ званіи дѣйствительнаго студента; 2) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи изъ податнаго состоянія Бобаха Александра, Бѣльскаго Даніила и Николайчика Ѳедора; 3) такъ какъ изъ числа поименованныхъ воспитанниковъ гг. Дорожинскій Николай, Ляскоронскій Владиміръ, Николайчикъ Ѳедоръ, Орловскій Иванъ, Поржецкій Иванъ и Техановскій Андрей состояли учительскими стипендіатами въ У-тѣ Св. Владиміра, то документы ихъ, представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для опредѣленія этихъ воспитанниковъ на службу за полученное ими въ У-тѣ казенное содержаніе.

7. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго ф-та У-та Св. Владиміра отъ 28 мая 1882 года за № 110, слѣдующаго содержанія: Имѣю честь представить при семъ вѣдомость о результатахъ испытаній студентовъ физико-математическаго ф-та, произведенныхъ въ маѣ мѣсяцѣ 1882 года. Изъ представленной вѣдомости видно, что,

по окончательномъ испытаніи студентовъ IV курса физико-математическаго ф-та, произведенномъ въ маѣ мѣсяцѣ 1882 года, удостоены ф-томъ студенты—а, по разряду математическихъ наукъ: Надеждинъ Александръ, Букрѣевъ Борисъ и Пѣвницкій Сергій степени кандидата, Александровичъ Валентинъ, Карякинъ Евгеній и Степанекъ Антонъ званія дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата, Врублевскій Яковъ и Зенькевичъ Матвѣй званія дѣйствительнаго студента и б) разряда естественныхъ наукъ: Богдановъ Сергій степени кандидата, Тутковскій Павелъ званія дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата. Мохиръ Митрофанъ и Остапенко Михаилъ званія дѣйствительнаго студента.

О п р е д ѣ л и л и: 1) согласно удостоенію физико-математическаго ф-та и на основаніи примѣчанія къ § 94 и 110 общаго устава Утовъ, утвердить удостоенныхъ наградъ медалями за сочиненія: Надеждина Александра, Букрѣева Бориса, Пѣвницкаго Сергія и Богданова Сергія въ степени кандидата физико-математическаго ф-та, первыхъ трехъ—разряда математическихъ, а послѣдняго естественныхъ наукъ, безъ представленія диссертаций; Александровича Валентина, Степанека Антона и Тутковскаго Павла въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата, первыхъ двухъ—разряда математическихъ, а послѣдняго естественныхъ наукъ,—Зенькевича Матвѣя въ званіи дѣйствительнаго студента разряда математическихъ наукъ; 2) Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи—Карякина Евгенія изъ купеческаго сословія, а Врублевскаго Якова, Мохира Митрофана и Остапенко Михаила изъ податнаго состоянія и 3) такъ какъ Зенькевичъ Матвѣй и Степанекъ Антонъ состояли стипендіатами духовнаго вѣдомства, имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Италінскаго, то всѣ документы ихъ, согласно § 12 Высочайше утвержденнаго 11 января 1880 года положенія о сихъ стипендіяхъ, отослать въ учебный комитетъ при св. Синодѣ.

8. С л у ш а л и: представленіе юридическаго ф-та У-та Св. Владиміра отъ 31 мая 1882 года, слѣдующаго содержанія: честь имѣю представить при семъ вѣдомость объ испытаніи студентовъ юридическаго ф-та въ маѣ настоящаго 1882 года. По разсмотрѣніи результатовъ окончательныхъ испытаній студентовъ, а равно документовъ этихъ воспитанниковъ, Совѣтъ У-та о п р е д ѣ л и л ѣ: согласно удостоенію юридическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ

утвердить: а) Цытовича Васи́лія, какъ удостоеннаго награды золотою медалью за сочиненіе, въ степени кандидата законовѣдѣнія безъ предварительной диссертациі; б) Аргутинскаго Долгорукова Ивана, Бѣлецкаго-Носенка Андрея, Горскаго Иеронима-Александра, Кольчевскаго Николая, Калайтана Степана, Лыховскаго Игнатія-Васи́лія, Нестельберга Николая, Нечая-Грузевича Льва, Новицкаго Андрея, Страхова Виктора, Толли Владиміра, Эйсмана Владиміра, Янчевскаго Виктора и Яцуту Леонида въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата по представленіи въ установленный срокъ и защищеніи диссертациі; в) Алферова Павла, Валицкаго Валеріана, Введенскаго Владиміра, Гендельштрома Матвѣя, Грабовскаго Людіана, Гроховскаго Владиміра-Марьяна-Іосифа-Маурица, (четырехъ именъ) Дарагана Владиміра, Ждановскаго Васи́лія, Крупенскаго Михаила, Комаровскаго Ивана, Куликовскаго Вильгельма-Ламберта, Лищинскаго Алексѣя, Мольскаго Николая-Генриха, Пащевскаго Павла, Сокольниковскаго Андрея, Серебренникова Владиміра и Чечота Александра—въ званіи дѣйствительнаго студента, 2) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи Михаила Блажчука и Васи́лія Ждановскаго изъ податнаго состоянія и 3) такъ какъ Калайтанъ Степанъ, за употребленные на его воспитаніе въ Кавказской духовной семинаріи 450 рублей, обязанъ или отслужить по духовному учебному вѣдомству, или возратить эти деньги, то при выдачѣ ему г. Калайтану его документовъ поступить на точномъ основаніи распоряженія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изложеннаго въ предложеніяхъ г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 24 мая 1878 года за 5615.

9. С л у ш а л и: представленіе юридическаго ф-та У-та Св. Владиміра отъ 31 мая 1882 года, слѣдующаго содержанія: юридическій ф-тетъ въ засѣданіи 31 мая 1882 года удостоилъ степени кандидата законовѣдѣнія Васи́лія *Цытовича*, удовлетворившаго для сего всѣмъ условіямъ. О чемъ юридическій ф-тетъ имѣетъ честь представить на утвержденіе Совѣта.

О п р е д ѣ л и л и: Согласно удостоенію юридическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердить Цытовича Васи́лія въ степени кандидата законовѣдѣнія и на эту степень выдать ему дипломъ.

10. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та отъ 11 іюня 1882 года за № 271, объ удостоеніи Якова *Балабаненка* и Герасима *Костко* въ степени лекаря.

О п р е д ѣ л и л и: По изготовленіи дипломовъ на степень лекаря Якову Балабаненку и Герасиму Костко, дипломы эти представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для опредѣленія ихъ на службу по назначенію правительства за полученное ими въ У-тѣ Св. Владиміра казенное содержаніе.

11. С л у ш а л и: представленіе юридическаго ф-та отъ 31 мая, слѣдующаго содержанія: „Окончившій въ маѣ сего 1882 г. курсъ юридическаго ф-та и удостоенный степени кандидата законовѣдѣнія Цитовичъ Василій обратилъ на себя вниманіе юридическаго ф-та своими отличными способностями и успѣхами, выказанными имъ въ занятіяхъ какъ въ теченіи У-скаго курса, особенно въ сочиненіи „Характеристики ученій о правѣ француз. философовъ XVIII вѣка, поданномъ имъ для соисканія награды медалью и награжденномъ золотою медалью, такъ и на окончательныхъ испытаніяхъ. Потому юридическій ф-тетъ имѣетъ честь представить Совѣту объ оставленіи г. Цитовича стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ энциклопедіи, съ порученіемъ его руководству ординарнаго профессора Н. К. Ренненкампа.“

Совѣтъ У-та по выслушаніи настоящаго представленія, подвергнувъ баллотированію Василя Цитовича и большинствомъ голосовъ 28 противъ 7 избралъ его въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ юридической энциклопедіи, срокомъ на одинъ годъ, т. е. по 31 мая 1883 года.

О п р е д ѣ л е н о: сдѣлать по сему предмету надлежащее распоряженіе.

12. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ физики, Гавріила *Флоринскаго*, для оставленія его стипендіатомъ на второй годъ считая съ 1 августа 1882 года, при чемъ оказалось, что г. Флоринскій избранъ большинствомъ голосовъ 31 противъ 4.

О п р е д ѣ л е н о: сдѣлать по сему предмету надлежащее распоряженіе.

13. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ гигіены лекаря Михаила *Микулинскаго* для оставленія его стипендіатомъ на третій годъ, именно по 31 мая 1883 года; при чемъ оказалось что г. Микулинскій избранъ большинствомъ голосовъ 28 противъ 7.

О п р е д ѣ л е н о: сдѣлать сему предмету надлежащ. распоряженіе.

14. С л у ш а л и: представленіе декана физико-математическаго ф-та, отъ 31 мая 1882 года за № 221, слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 31 мая текущаго года постановилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ оставленіи кандидатовъ математическихъ наукъ Александра *Надеждина*, Е. *Пѣвницкаго* и Б. *Букрѣва* стипендіатами для приготовленія къ профессорскому званію, первыхъ двухъ безъ пособія, третьяго съ пособіемъ отъ У-та.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю нужнымъ присовокупить что г. Надеждинъ избранъ ф-томъ по кафедрѣ физики, г. Букрѣвъ по кафедрѣ чистой математики а г. Пѣвницкій по кафедрѣ теоретической механики и что всѣ названныя лица избраны ф-томъ единогласно.

Совѣтъ У-та, по выслушаніи изложеннаго, подвергалъ въ этомъ же засѣданіи баллотированію гг. Надеждина, Пѣвницкаго и Букрѣва и избралъ ихъ стипендіатами для приготовленія къ профессорскому званію по упомянутымъ кафедрамъ большинствомъ голосовъ: перваго 31 противъ 4, а втораго и третьяго 32 противъ 3.

О п р е д ѣ л е н о: зачислить гг. Надеждина, Пѣвницкаго и Букрѣва въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по упомянутымъ кафедрамъ срокомъ на одинъ годъ, т. е. по 31 мая 1882 года г. Надеждина безъ содержанія, а г. Букрѣва съ содержаніемъ въ стипендіальной суммѣ; поручить наблюденіе за научными занятиями г. Надеждина—ординарному профессору М. П. Авенаріусу, г. Букрѣва—ординарному профессору П. Э. Ромеру и г. Пѣвницкаго—заслуженному ординарному профессору И. И. Рахманинову.

Что же касается до г. Пѣвницкаго то имѣя въ виду, что положенныя на физико-математическомъ ф-тѣ три стипендіи уже замѣщены, просить Правленіе У-та—не признаетъ ли оно возможнымъ производить г. Пѣвницкому стипендіатское содержаніе изъ какихъ либо другихъ суммъ.

15. С л у ш а л и: представленіе декана физико-математическаго ф-та, отъ 31 мая 1882 г. за № 220, слѣдующаго содержанія:

„Физико-математическій ф-тетъ, въ засѣданіи своемъ 31 мая 1882 года, опредѣлили ходатайствовать передъ Совѣтомъ о командированіи консерватора физическаго кабинета Кассіана *Жука* на всероссійскую выставку 1882 г. въ Москву съ пособіемъ отъ У-та въ 100 руб.

О п р е д ѣ л и л и: 1) просить г. Попечителя Округа о разрѣшеніи командировать г. Жука въ г. Москву, на промышленно-художественную выставку и 2) просить распоряженія Правленія У-та о выдачѣ г. Жуку, въ пособіе при сказанной поѣздѣ 100 р. изъ спеціальныхъ средствъ У-та.

16. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію лекаря Евгенія *Порываева* для оставленія его и. д. ординатора глазной клиники еще на два года, по найму при чемъ оказалось, что г. Порываевъ получилъ шаровъ избирательныхъ 31, неизбирательныхъ 4.

О п р е д ѣ л и л и: ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи Порываева и. д. ординатора глазной клиники еще на два года по найму.

17. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію лекаря *Роговича* для оставленія его ординаторомъ хирургической госпитальной клиники по 20 октября 1882 г., при чемъ оказалось, что г. Роговичъ получилъ шаровъ 26, неизбирательныхъ 9.

О п р е д ѣ л и л и: ходатайствовать передъ г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи лекаря Роговича ординаторомъ хирургической госпитальной клиники по 20 октября 1882 года.

18. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію лекаря Петра Дорошенка для избранія его сверхштатнымъ ординаторомъ хирургической ф-ской клиники срокомъ на одинъ годъ, при чемъ оказалось, что г. Дорошенко получилъ шаровъ избирательныхъ 31, неизбирательныхъ 4.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи лекаря Дорошенка сверхштатнымъ ординаторомъ хирургической ф-ской клиники, срокомъ на одинъ годъ.

19. С л у ш а л и. представленіе декана юридическаго ф-та, отъ 31 мая 1882 года слѣдующаго содержанія: „Хотя юридическій ф-тетъ

и имѣть въ виду замѣстить вакантную каведру полицейскаго права уже въ началѣ будущаго академическаго полугодія но для продолженія преподаванія по этой каведрѣ считаетъ нужнымъ поручить оное до того времени, какъ и въ настоящемъ полугодіи, штатному доцету по каведрѣ политической экономіи и статистики, Д. И. Пихно, назначая это преподаваніе для студентовъ 3 и 4 курсовъ юридическаго ф-та по два часа въ недѣлю, за установленное вознагражденіе.

О чемъ имѣю честь представить Совѣту У-та Св. Владиміра.

О п р е д ѣ л и л и: просить доцента Д. И. Пихно принять на себя трудъ—преподавать въ первомъ полугодіи наступающаго 1882—83 учебнаго года студентамъ 3 и 4 курсовъ полицейское право, по два часа въ недѣлю, за установленное вознагражденіе.

20. С л у ш а л и: представленіе декана юридическаго ф-та, отъ 30 мая 1882 г. слѣдующаго содержанія: „По примѣру прежнихъ лѣтъ юридическій ф-тетъ имѣть честь ходатайствовать передъ Совѣтомъ о порученіи ординарному профессору судебной медицины, Ф. Ф. Эргардту, чтенія лекцій по судебной медицинѣ студентамъ юридическаго ф-та 3 и 4 курсовъ, по два часа въ недѣлю, за установленное вознагражденіе.“

О п р е д ѣ л и л и: просить г. профессора Ф. Ф. Эргардта принять на себя трудъ—преподавать въ наступающемъ 1882—83 учебномъ году студентамъ юридическаго ф-та 3 и 4 курсовъ судебную медицину по два часа въ недѣлю за установленное вознагражденіе.

21. С л у ш а л и: представленіе декана юридическаго ф-та, отъ 31 мая 1882 года слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю представить Совѣту У-та Св. Владиміра о выдачѣ вознагражденія Д. И. Пихну, за чтеніе имъ въ истекающемъ второмъ полугодіи 1881—1882 академическаго года полицейскаго права студентамъ юридическаго ф-та по два часа въ недѣлю.“

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи выдать доценту Д. И. Пихну за упомянутый посторонній трудъ денежное вознагражденіе въ размѣрѣ 200 руб. изъ суммы отпускаемой на содержаніе вакантной нынѣ каведры полицейскаго права.

22. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго ф-та отъ 29 мая за № 116, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Правленію У-та, что физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи 28

мая настоящаго года опредѣлили ходатайствовать передъ Совѣтомъ о пристройкѣ небольшого помѣщенія для газоваго анализа при технической лабораторіи, съ тѣмъ однако, чтобы половина расходовъ по производству вышеозначенной пристройкѣ была отнесена на штатную сумму технической лабораторіи, другая же на личный счетъ завѣдывающаго лабораторіею, на что послѣдній далъ полное свое согласіе.“

О п р е д ѣ л и л и : 1) Объ изложенномъ сообщить Правленію У-тета.

2) Благодарить профессора Н. А. Бунге за принятіе имъ на свой счетъ части расхода по упомянутой постройкѣ.

23. С л у ш а л и : представленіе историко-филологическаго ф-та отъ 31 мая 1882 года, слѣдующаго содержанія: Въ засѣданіи 29-го мая окончившій курсъ въ 1881 году съ правомъ на полученіе степени кандидата *Бартошевицкій* Марьянъ былъ подвергнутъ colloquium'у по представленной имъ диссертациі. Такъ какъ диссертациа и colloquium были признаны удовлетворительными, то ф-тетъ ходатайствуетъ объ утвержденіи г. Бартошевицкаго въ степени кандидата.

О п р е д ѣ л и л и : согласно удостоенію юридическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердить Марьяна Бартошевицкаго въ степени кандидата историко-филологическаго ф-та по историческому отдѣлу, и выдать ему на эту степень дипломъ.

24. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ русской исторіи Дмиттія *Багалъя* и Петра *Голубовскаго* и по кафедрѣ всеобщей исторіи Павла *Бодянскаго*, съ цѣлью оставленія ихъ тѣми же стипендіатами: перваго на третій годъ съ 31 мая а послѣднихъ двухъ на второй годъ—съ 29 мая 1882 года. По окончаніи баллогировки оказалось, что всѣ эти лица избраны большинствомъ голосовъ: г. Багалъй 27 противъ 8, г. Голубовскій 30 противъ 5, г. Бодянскій 28 противъ 7.

О п р е д ѣ л и л и : сдѣлать по сему предмету надлежащее распоряженіе.

25. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ фармавологіи К. Г. *Гейбеля*, въ ординарные профессора по занимаемой имъ кафедрѣ, при чемъ оказалось, что профессоръ Гейбель получилъ шаровъ избирательныхъ 30, неизбирательныхъ 5.

О п р е д ъ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа объ утверженіи экстра-ординарнаго профессора К. Г. Гейбеля въ ординарные профессеры по занимаемой имъ каедрѣ съ 31 мая 1882 г.

26. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-тета подвергалъ баллотированію лекаря *Голынца* Никандра, въ сверхштатные ординаторы акушерской факультетской клиники, срокомъ на одинъ годъ при чемъ оказалось, что г. Голынецъ получилъ шаровъ избирательныхъ 26, неизбирательныхъ 9.

О п р е д ъ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи лекаря Голынца сверхштатнымъ ординаторомъ акушерской факультетской клиники, срокомъ на одинъ годъ.

27. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-тета подвергалъ баллотированію доктора медицины Евгенія *Вербицкаго*, для избранія его въ помощники прозектора по каедрѣ паталогической анатоміи по найму, при чемъ оказалось, что г. Вербицкій получилъ шаровъ избирательныхъ 27, неизбирательныхъ 8.

О п р е д ъ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи г. Вербицкаго помощникомъ прозектора по каедрѣ паталогической анатоміи по найму.

28. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-тета отъ 31 мая за № 251, слѣдующаго содержания: „Имѣю честь донести что медицинскимъ ф-тетомъ, для соисканія наградъ медалями, для сочиненія назначена слѣдующая тема: „О развитіи и строеніи надпочечныхъ желѣзъ“.

О п р е д ъ л и л и: объявить гг. студентамъ.

29. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-тета Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго ф-тета У-тета Св. Владиміра, отъ 31 мая 1882 года за № 248, 249 и 250, объ утверженіи въ степени провизора: Сурина Антона, Зарембо Петра, Радванскаго Генриха, Чудновскаго Абрама и Чудновскаго Іоину.

О п р е д ъ л и л и: выдать Сурину Антону, Зарембо Петру, Радванскому Генриху, Чудновскому Абраму и Чудновскому Іоинѣ дипломы на степень провизора.

30. Совѣтъ У-тета Св. Владиміра по выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи, представленія медицинскаго ф-тета отъ 25 мая 1882 года опредѣлилъ: согласно удостоенію медицинскаго ф-тета Университета Св. Владиміра, выдать установленныя свидѣтельства на званіе повивальной бабки слѣдующимъ лицамъ: а) съ отличіемъ: Александровичъ Еленѣ, Адамацкой Еватеринѣ, Боцяповской Ольгѣ, Боркеръ Роси-Лен, Баньковской Маріаннѣ, Гранбергъ Ревекѣ (она же Роза), Гуревичъ Бергѣ, Доричъ Маріи, Зильберманъ Двойрѣ, Зубаревой Клавдіи, Жураковской Олимпіадѣ, Ивановой Ольгѣ, Ивановой Маріи, Крижановской Александрѣ, Кузьмицкой Еленѣ, Козловской Маріи, Клименко Пелагеѣ, Левицкой Домникіи, Матвѣевой Ольгѣ, Минайловой Александрѣ, Максимой Еленѣ, Никифоровой Надеждѣ, Павленко Анастасіи, Прохоровой Лидіи, Правосудовичъ Анисіи, Потаповой Еленѣ, Руссенъ Калиопѣ, Случановской Вѣрѣ, Соколовской Наталіи, Степановой Лидіи, Нельговской Маріи, Твердомедовой Евгениі, и Чубинской Михалинѣ.

б) Повивальной бабки: Айзенстатъ Перлѣ, Бродецкой Евлампіи, Баржанской Софіи, Безобразовой Клементинѣ-Изабеллѣ, Бакалинской Евфросиніи, Бокинекъ Маремъ-Несси, Берлинъ Рахилѣ, Веллеръ Розалии, Гольдвугъ Товбѣ-Хаѣ, Голубовской Маріи, Гальперинѣ Мейтѣ, Гусаковской Софьи, Гиберманъ Хаи, Глищинской Александрѣ, Годзинской Брониславѣ, Дворинъ Песи, Еленской Гитлѣ. Мойсеенко-Чоповской Александрѣ, Еловицкой Викторіи-Станиславѣ, Зассѣ Вѣрѣ, Затиркевичъ Маріи, Зенченко Надеждѣ, Ильинской Ольгѣ, Кудишъ Сурѣ, Калайдѣ Варварѣ, Колесниковой Анастасіи, Коробейниковой Александрѣ, Коренфельдъ Рахили, Кюнъ Матильдѣ, Клосовской Маріи, Качановской Фелиціи, Карашинской Марьянѣ-Либѣ, Коганъ Дворѣ-Рейзѣ, Коганъ Бергѣ (Брухѣ), Колбѣ-Сѣлецкой Елизаветѣ, Лурье Хаѣ, Граевъ-Левинъ Сурѣ-Минѣ, Лукьяненко Пелагеи, Лозинской Аделаидѣ, Масленниковой Еленѣ, Марцинкевичъ Констанціи, Нетычаевой Еватеринѣ, Новицкой Маріи, Никитиной Аннѣ-Ксеніи, Нарцисовой Надеждѣ, Нелиновичъ Надеждѣ, Погорѣльской Рахилѣ, Прессъ Шейндлѣ, Пойзнеръ Мальцѣ-Ривкѣ, Полибинѣ Елизаветѣ, Рахмилевичъ Брайнѣ, Рейхесбергъ Гитлѣ-Ципрѣ, Раковой Елизаветѣ, Салимовской Еленѣ, Селинской Этлѣ, Стрѣкаловой Александрѣ, Стрѣкаловой Надеждѣ, Стафіевской Маріи-Фабіаннѣ, Саваневской Маріи, Топалеръ Эстеръ, Теляковской Аннѣ, Фридманъ Елизаветѣ, Фельдманъ Рухлѣ-Зислѣ, Фа-

теръ Ханѣ, Хрисоверъ Даріи, Цалкинъ Гитлѣ, Цейтлинъ Розѣ, Шлитѣ Итѣ, Шлейнъ Маріи, и Шушкевичъ Наталіи.

Относительно же воспитаницъ 2-го курса повивальнаго института, которыя въ маѣ мѣсяцѣ не явились на испытаніе или не выдержали такового, просить медицинскій ф-тетъ сдѣлать о нихъ соотвѣтственное распоряженіе, на основаніи правилъ У-та Св. Владиміра.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ философією XIX в. и отношеніе той и другой къ образованію.

(Изъ лекцій по исторіи философіи новыхъ временъ).

(Продолженіе).

Таково было содержаніе философіи непосредственнаго вѣдѣнія, имѣющей переходное значеніе между критическою философією Канта и германскимъ идеализмомъ начала XIX вѣка. Въ ней, какъ мы сказали, нѣтъ еще полнаго систематическаго построенія философіи. Какъ бы ни были вѣрны многія ея положенія, противопоставляемыя критической философіи, но онѣ были частичны, не были сведены къ единству одного цѣльнаго и систематическаго міросозерцанія. Самое противопоставленіе непосредственнаго вѣдѣнія разсудочному познанію, съ его доказываніемъ чего-либо одного посредствомъ другаго, не смотря на всю свою важность, не могло вполнѣ удовлетворить ума, съ его вполнѣ основательнымъ требованіемъ единства въ системѣ знанія. Дѣло въ томъ, что какъ-бы ни было вѣрно и глубоко доказано вышеупомянутыми мыслителями значеніе непосредственнаго вѣдѣнія; но ихъ положенія не могли быть окончательными и завершительными уже и потому, что ими снова явственно выдвигался на сцену дуализмъ, только въ другой, новой формѣ. Этотъ дуализмъ слагался, съ одной стороны,

изъ разсудочнаго знанія съ его формами, приспособленными только къ ограниченному бытію; съ другой—изъ непосредственнаго вѣдѣнія (по Якоби, свойственнаго разуму, какъ его органу), съ его идеею бытія безусловнаго, умыслимаго. Если разумъ въ немъ противостоялъ разсудку, то также точно и разсудокъ противостоялъ разуму; а между тѣмъ, для дѣйствительнаго достоинства разума, какъ формы, и его умыслимыхъ идей, какъ содержанія, необходимо было еще доказать и представить на дѣлѣ, что функціей разсудка, какъ самостоятельно—противопологающихъ себя функціямъ разума и не существуетъ, что въ функціяхъ разсудка содержится только орудіе, звѣно, моментъ въ полной познавательной функціи, какъ-бы мы, за тѣмъ, ни назвали ея органъ. Вотъ гдѣ отдаленное основаніе, изъ котораго вырастаетъ трихотомія въ наукословіи Фихте, изъ которой, какъ изъ зерна, развился потомъ пресловутый гегелевскій діалектическій методъ. Тѣмъ не менѣе, философія непосредственнаго вѣдѣнія, затрогивая съ разныхъ сторонъ критическую философію, выясняя въ ней смѣшеніе самыхъ противоположныхъ стремленій, не приведенныхъ ни къ чему стройному и гармоническому, сильно будила чувство потребности новаго и цѣльнаго построенія философіи, которое соотвѣтствовало бы единству и гармоніи жизни и знанія. Это-то новое построеніе философіи, съ другой точки зрѣнія, въ сравненіи съ философіею предъидущаго періода, и въ частности, съ философіею Канта, совершается въ теченіе XIX в., а потому, оно и составляетъ второй періодъ философіи новыхъ временъ. Начинается этотъ періодъ германскимъ идеализмомъ, сразу и съ полною самоувѣренностію строящимъ новыя философскія системы, направленныя къ гармоническому выводу изъ однихъ началъ всѣхъ расторгнутыхъ у Канта полюсовъ философскаго знанія, со стороны его формы и со стороны содержанія.

И такъ, переходимъ къ обзрѣнію втораго періода философіи новыхъ временъ или философіи XIX вѣка.

Второй періодъ философіи новыхъ временъ. Философія XIX в.

Въ чемъ состоитъ общій характеръ философіи этого втораго періода философіи новыхъ временъ, и каковы главные періоды или степени ея историческаго развитія?

Крайне трудно представить общую характеристику философіи вто-

раго періода новыхъ временъ, предъ обозрѣніемъ самаго развитія довольно разнообразныхъ ея направленій. Она тѣмъ труднѣе, что циклъ развитія этой философіи еще не завершился. Едва-ли даже можетъ быть вполне понятно подобное предварительное общее изображение этой философіи. Если же онъ отчасти необходимо съ методологической точки зрѣнія, то преимущественно на одномъ самомъ рациональномъ основаніи, а именно, на основаніи того естественнаго подхода, который совершается въ историческомъ движеніи философіи къ новому періоду, заключеніемъ ея періода предъидущаго. Но мы уже знаемъ тѣ вопросы, которые съ ихъ самыми глубокими раздвоеніями обозначились въ критической философіи Канта. Намъ извѣстно также, что и философія непосредственнаго вѣдѣнія уже указывала на нихъ, и до нѣкоторой степени ставила свои синтезы, удовлетворяя стремленію къ единству и гармоніи нашей внутренней жизни, хотя эти синтезы, и по недостатку полноты и систематической разработки и даже по самому свойству непосредственнаго вѣдѣнія, какъ непосредственнаго, въ свою очередь, оставляли непримиренныя двойства, требовавшія, для достиженія цѣли, дальнѣйшей умственной работы. А потому, руководствуясь вышеупомянутымъ взглядомъ на внутреннюю связь между однимъ и другимъ періодомъ въ историческомъ движеніи философіи и нисколько не претендуя на исчерпывающее предварительное изображение втораго періода философіи новыхъ временъ, мы можемъ въ началѣ ограничить нашу характеристику этого періода только указаніемъ на ту широкую умственную работу, которая предстояла ему, для сообщенія своей философіи значенія, соответственнаго потребностямъ времени; а она опредѣлялась самыми важными и глубокими раздвоеніями, оставленными предшествовавшею формаціею философіи. Можно, безъ преувеличенія и натяжки сказать, что философія XIX вѣка именно и выполняетъ эту самую многотрудную работу синтезовъ, которая выпала на ея долю отъ предъидущаго, ближайшаго къ ней состоянія философіи. Какъ-бы ни были разнообразны философскія доктрины XIX вѣка; но всѣ онѣ усиливаются, каждая по своему, устранить раздвоенія, допущенныя предъидущею, и въ особенности кантовскою философіею. Мы уже знаемъ, въ чемъ состоятъ главнѣйшія изъ этихъ раздвоеній. Явственнѣе это новое направленіе философіи будетъ, конечно, въ тѣхъ ученіяхъ, которыя, больше или меньше, отличаются характеромъ идеалистическимъ; но не чуждо оно и доктринамъ съ противоположнымъ

направленіємъ; потому что самымъ отрицаніемъ, или даже игнорированіемъ высшаго смысла кантовскихъ раздвоеній онѣ также будутъ давать своего рода отвѣтъ на нихъ.

Философія XIX вѣка не ограничивается уже однимъ признаніемъ бытія умомыслимаго кромѣ феноменальнаго или протяженнаго, или однимъ отрицаніемъ его и признаніемъ бытія матеріальнаго; но все свои изслѣдованія и построенія направляетъ къ тому, чтобы объяснить самую послѣдовательность какъ въ развитіи познанія и познавательной дѣятельности, такъ и въ самой жизни внутренней и внѣшней, хотя это направленіе не одинаково выражается въ двухъ главныхъ отрасляхъ философіи XIX вѣка. Въ однихъ философскихъ доктринахъ, отличающихся идеалистическимъ характеромъ, это прежнее только трансцендентное начало представляется тутъ же, какъ непрерывно—присущее во всей лѣстницѣ познанія и жизни; по мѣрѣ ея развитія постепенно возрастаетъ и полнота въ самомъ понятіи и опредѣленіи этого начала. Отсюда происходитъ, какъ ниже увидимъ, очень важная перемѣна въ постановкѣ и отчасти даже въ содержаніи прежней метафизики. Но естественно, что съ дальнѣйшею разработкою вопросовъ, перешедшихъ отъ предъидущей философіи, будутъ видовзмѣняться, уробиться и принимать другія формы, самыя эти раздвоенія и ихъ синтезы. Отраженіе этой умственной нити синтезовъ, направленныхъ къ гармоническимъ построеніямъ въ сферѣ отвлеченнаго знанія, мы найдемъ, до нѣкоторой степени, и въ сферѣ образованія и жизни.

Труднѣе объяснить аналогическое направленіе въ доктринахъ, отличающихся реалистическимъ направленіемъ, хотя и оно не могло быть глухо къ тѣмъ самымъ естественнымъ потребностямъ внутренней жизни, которыя всегда ей присущи и только съ новою и большею опредѣленностію были формулированы критическою философіею. Если въ подобныхъ доктринахъ постепенное развитіе высшихъ истинъ, и въ самомъ ограниченномъ допускаемомъ ими видѣ, объясняется помощію какого-нибудь превращенія силъ, или помощію осложненія первоначальныхъ перцепцій, то въ этихъ объясненіяхъ также видно признание послѣдовательности въ составѣ внутренней и внѣшней жизни и усиліе къ объясненію ея единства въ самомъ разнообразіи и послѣдовательности ея развитія. Впрочемъ, считаемъ нужнымъ присовокупить, что въ характеристикѣ философіи XIX вѣка главное значеніе имѣютъ философскія ученія, чуждыя грубаго матеріализма; потому что

только въ этихъ ученіяхъ, хотя бы съ нѣкоторою долею идеализма, возможно раціональное примиреніе раздвоеній, раскрытыхъ критическою философіею Канта. Только въ подобныхъ ученіяхъ можетъ быть серьезное понятіе о примиреніи и гармоніи между формами мысли и воспринимаемымъ ею матеріаломъ, между мыслию и вѣчною дѣйствительностію, между формами разсудочными и высшимъ содержаніемъ вѣдѣнія непосредственнаго, между физическою и нравственною природою человѣка, между механическимъ и цѣлесообразнымъ порядкомъ явленій и т. д. Словомъ, только подобнымъ направленіемъ философскихъ изслѣдованій можно устранить глубокія раздвоенія, допущенныя декартовольфганскою, и потомъ, еще рѣзче критическою философіею. Только при такомъ пути и направленіи философскихъ изслѣдованій, если мы сознаемъ ихъ значеніе, наблюдаемый нами міръ перестанетъ быть только протяженнымъ и вещественнымъ, только противостоящимъ отдѣльному отъ него міру умомыслимому; на всѣхъ степеняхъ своихъ произведеній онъ будетъ единымъ, связнымъ и осмысленнымъ процессомъ осуществленія одушевляющей его цѣли.

Но выполненіе этой многосложной задачи, предстоявшей философіи XIX вѣка, не могло быть дѣломъ однократно и сразу даннымъ. Оно составляетъ непрерывный умственный процессъ, который не завершился вполне и въ настоящее время. Тѣмъ не менѣе, въ немъ можно уже различать три главных, почти непрерывно идущія направленія.

Первое изъ этихъ направленій составляетъ германскій идеализмъ, дивившійся отъ конца прошлаго столѣтія до конца тридцатыхъ годовъ. Въ его сферѣ постепенно развивается стремленіе къ самому широкому и полному примиренію кантовскихъ раздвоеній умозрительнымъ выводомъ цѣлаго міросозерцанія.

Ко второму періоду философіи XIX вѣка мы относимъ нѣсколько философскихъ ученій. Не смотря на значительное ихъ несходство, въ нихъ удерживается общее стремленіе къ гармоническому рѣшенію тѣхъ же вопросовъ, сформировавшихся со временъ кантовской философіи, которыя имѣли въ виду и германскій идеализмъ; потому что эти вопросы вошли уже, такъ сказать, въ историческій потокъ философіи XIX вѣка. Но при этомъ самомъ общемъ сходствѣ ихъ цѣли, всѣ ученія втораго періода образуютъ, больше или меньше реакцію гер-

манскому идеализму. Такъ — какъ этотъ идеализмъ довелъ построение своихъ системъ до самыхъ крайнихъ предѣловъ умозрѣнія, то представители этой многосложной реакціи искали основаній для рѣшенія бывшихъ въ ходу вопросовъ, путемъ болѣе близкимъ къ опыту и наблюденію. Самое отношеніе ихъ къ опыту и наблюденію слишкомъ не одинаково, и отсюда происходитъ значительное различіе между философскими доктринами этого втораго періода, начиная отъ самаго умереннаго реализма, до самыхъ крайнихъ предѣловъ грубаго матеріализма.

Отъ этихъ двухъ періодовъ философіи, нужно, по нашему мнѣнію, отличать третье направленіе философіи, существенно несходное съ обоими предшествовавшими, — разумѣемъ то философское ученіе, которое иногда называютъ идеальнымъ реализмомъ. Съ одной стороны, въ этомъ направленіи удерживается значеніе идеальныхъ началъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, устраняются болѣзненные крайности бывшаго германскаго идеализма, строившаго весь міръ на основаніи своей абсолютной, отвлеченной идеи. Съ другой — не отнимая значенія у опыта и наблюденія или у эмпирии, оно вводитъ ее въ извѣстные предѣлы. Существенное значеніе идеальныхъ началъ оправдывается въ ученіи этой школы не стройностію умозрительныхъ построеній прежняго идеализма, идущихъ помимо наблюдаемаго міра, но такимъ разсмотрѣніемъ идей, которое оправдывалось бы ихъ осуществленіемъ въ мірѣ положительномъ, въ пространствѣ и времени, и наоборотъ, такимъ разсмотрѣніемъ лѣтвицы жизни, которое доказывало бы, что идеальное начало служитъ необходимымъ предположеніемъ самой возможности ея и мыслимости.

Итакъ, первое по времени направленіе въ историческомъ развитіи философіи XIX вѣка составляетъ германскій идеализмъ. Къ нему теперь и переходимъ.

А.

Философія германскаго идеализма.

Въ чемъ состоитъ общій характеръ этого идеализма и каковы степени его развитія?

Германскій идеализмъ начала XIX вѣка, не сразу выразился въ какой-нибудь опредѣленной и законченной системѣ, но постепенно

развивался въ теченіе первыхъ десятилѣтій XIX вѣка. Тѣмъ не менѣе, на всѣхъ стадіяхъ своего историческаго развитія, постоянно былъ направленъ къ одной цѣли—къ примиренію въ единствѣ полного систематическаго міросозерцанія тѣхъ раздвоеній, на которыхъ остановилась философія предъидущаго періода и на которыя преимущественно указывала критическая философія Канта. При существованіи вышеупомянутыхъ раздвоеній, постоянно вся сфера нашего теоретическаго и практическаго сознанія, нашего знанія и жизни, остается только половинчатою; а потому, и въ результатѣ критической философіи оказалось, что одна сторона, сторона конкретная знанія и жизни дана; но она слагается только изъ феноменальнаго порядка вещей, изъ механическаго сцѣпленія причинъ и дѣйствій. Другая же сторона, дающая первой и возможность и мыслимость, и смыслъ и душу, составляетъ только предметъ нравственныхъ требованій ¹⁾ и ищущихъ оправданія предположеній ²⁾,—не больше. Выходило самое томительное состояніе и теоретической и практической жизни; потому что это присутствіе феноменальной стороны нашего внутренняго міра тѣмъ глубже давало сознавать и чувствовать только ея пустоту и немощь, при отсутствіи другой, высшей и самой существенной стороны, которая единственно только и могла бы сообщить смыслъ сторонѣ феноменальной, и за тѣмъ, миръ в полноту цѣлому составу знанія и жизни. Выходила, за тѣмъ, внутренняя потребность—восполнить этотъ глубокой недостатокъ міросозерцанія кантовской философіи. За удовлетвореніе этой-то внутренней потребности не одной умственной, но и всей нашей жизни и взялся германскій идеализмъ въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія, и продолжалъ на этой аренѣ свою дѣятельность первые три десятилѣтія XIX вѣка. Ниже, послѣ обозрѣнія германскаго идеализма, мы увидимъ, что и въ другихъ странахъ на западѣ, одновременно съ появленіемъ германскаго идеализма, и въ литературѣ, и въ жизни, и въ сферѣ философіи, также было и сознаніе глубокаго недуга предъидущей философіи, и потребности—восполнить томительную пустоту отъ ея отрицаній; но оно не имѣло широкаго и полнаго систематическаго выраженія, и высказывалось только отрывочно и въ другой простѣйшей фор-

1) Въ критикѣ практическаго разума.

2) Въ критикѣ способности сужденія.

мѣ. Германскій же идеализмъ предпринялъ выполнить эту новую задачу философіи во всей ея широтѣ, во всей полнотѣ ея вопросовъ и въ полной систематической формѣ.

Каковъ же былъ способъ выполненія этой задачи философіи у германскаго идеализма? Всѣ раздвоенія, допущенныя прежнею философіею, были такого свойства, что каждая изъ двухъ сторонъ исключалась другою, имѣя какое-то другое происхождение; а потому, нужно было найти общее, высшее начало, примиряющее обѣ эти враждебныя, или безсвязныя стороны. Но прежній, декартовольфіанскій способъ внѣшняго сближенія и примиренія субстанцій мыслящей и протяженной, силлогистическимъ доказываніемъ бытія высшей или безусловной субстанціи, оказался несостоятельнымъ ¹⁾; такъ-какъ онъ только разъобщалъ высшій міръ съ феноменальнымъ; съ другой стороны, и Кантъ, по крайней мѣрѣ издалека, наводилъ уже на другой способъ утвержденія высшихъ истинъ, бывшихъ предметомъ прежней метафизики, указывая для нихъ исходную точку въ этомъ же мірѣ, какъ средѣ нашей насущной жизни,—а именно, въ нравственной природѣ въ насъ и въ цѣлесообразномъ устройствѣ произведеній природы внѣ насъ. Соотвѣтственно этимъ указаніямъ кантовской философіи, и германскій идеализмъ устраняетъ прежнее, бывшее только потустороннимъ, содержаніе метафизики, устраняетъ и прежній силлогистическій приѣмъ доказыванія высшихъ истинъ, для выполненія задачи новой философіи, для примиренія прежнихъ раздвоеній и противорѣчій. Онъ ставитъ это высшее примиряющее начало не по ту сторону, но стоя въ этомъ же мірѣ жизни внѣшней и нашей внутренней. Самый же способъ подхода къ этому высшему началу и построенія новаго, на всѣхъ инстанціяхъ одухотворяемаго матеріала философіи состоитъ у него не въ постепенномъ изслѣдованіи и разсмотрѣніи жизни, но въ выводѣ ея дѣятельности изъ одного чистаго или абсолютнаго мышленія. По смыслу этого идеализма, чистое мышленіе непрерывно какъ-бы пульсируетъ и, переходя отъ простѣйшихъ противоположеній въ другимъ болѣе сложнымъ, не доказываетъ какъ-бы издали, но указываетъ въ самомъ ихъ возникновеніи и примиреніи дѣятельное присутствіе высшаго начала,

¹⁾ Оттого, какъ ниже увидимъ, другое направленіе приняла метафизика у мыслителей, удержавшихъ ея значеніе.

отъ котораго все это движеніе выходитъ и въ которомъ оно постоянно возвращается. Не смотря на нѣкоторое различіе въ частностяхъ между представителями германскаго идеализма, у нихъ постоянно изъ чистаго мышленія выводится и форма, и все содержаніе философскихъ построеній. Даже на послѣдней степени своего развитія, когда крайній представитель этого идеализма, чтобы оправдать свои смѣлыя построенія, употребилъ все вниманіе на разработку соотвѣтственнаго метода (діалектическаго), даже и на этой степени, германскій идеализмъ не выступилъ изъ предѣловъ своего чистаго мышленія и въ его созерцаніяхъ полагалъ высшую форму и все содержаніе знанія и жизни. Таковъ общій характеръ абсолютнаго германскаго идеализма, составляющаго первый періодъ въ историческомъ развитіи философіи ХІХ вѣка и его направленія, сформировавшагося подъ вліяніемъ кантовскаго критическаго разбора философіи предъидущаго періода. Ниже, мы увидимъ, какія были послѣдствія этой реформы, произведенной въ философіи германскимъ идеализмомъ. Даже въ настоящее время, они не только заслуживаютъ, но и требуютъ особеннаго вниманія.

Но не сразу и не скоро этотъ идеализмъ достигъ высшей степени своей формаціи. Въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій своего существованія, онъ проходилъ довольно продолжительный процессъ развитія, какъ со стороны примиряемыхъ имъ полюсовъ знанія и жизни, такъ и со стороны самаго метода и способа ихъ объединенія. Исторически обозначившихся степеней въ развитіи германскаго идеализма было три: первую степень въ развитіи его занимаетъ система Фихте, называемая *субъективнымъ идеализмомъ*; вторую—система философіи Шеллинга; ее иногда называютъ *объективнымъ идеализмомъ*; третью—діалектическая система Гегеля; ее по преимуществу называютъ *абсолютнымъ идеализмомъ*. Постараемся теперь передать какъ можно проще и короче самыя существенныя черты каждой изъ этихъ трехъ системъ; тогда намъ понятнѣе будетъ, какъ, и правильно ли въ этомъ идеализмѣ совершился, и въ чемъ состоялъ метаморфозъ прежней философіи въ новый типъ ея и каковы были результаты этого новаго типа въ сферѣ образованія вообще?

а)

Субъективный идеализмъ Фихте.

Въ чемъ состоитъ общая задача философіи Фихте, обыкновенно называемой субъективнымъ идеализмомъ?

Въ своей системѣ (Wissenschaftslehre) Фихте ¹⁾ еще не обнимаетъ всей лѣстницы раздвоеній и противорѣчій, на которыя указывала критическая философія. Въ то время, когда Фихте выступалъ съ своею системою, Кантъ изъ трехъ частей своей критической философіи, успѣлъ издать только двѣ первыя—критику чистаго или теоретическаго разума и критику практическаго разума; критика же силы сужденія (d. Urtheilskraft), гдѣ главнымъ образомъ разсматриваются два способа въ объясненіи произведеній природы—механической или причинный и телеологическій и тѣ результаты, къ которымъ препровождаетъ этотъ послѣдній, еще не была извѣстна. А потому, въ своемъ наукословіи Фихте имѣлъ въ виду только противопоставить совершенно иное рѣшеніе вопросовъ, затронутыхъ Кантомъ въ первыхъ двухъ критикахъ. Въ нихъ Кантъ, какъ мы уже знаемъ, оставляетъ безъ всякаго вывода и примиренія двойства, во первыхъ, между формами чувственнаго созерцанія и мышленія (апріорныя формы пространства и времени и категоріи) и „вещію въ себѣ;“ во вторыхъ, между разумомъ теоретическимъ и практическимъ. Изъ нихъ первый, по Канту, воспринимаетъ только явленія съ ихъ механическими законами и причиннымъ сдѣвленіемъ, а второй—нравственную природу человѣка, которую, по способности ея къ нравственной самодѣятельности, къ сознанію нравственнаго закона и долга, Кантъ относитъ къ міру умомыслимому, т. е., къ міру недоступному силамъ разума теоретическаго. Противъ этого-то разобщенія двухъ видовъ нашей внутренней дѣятельности—теоретической и практической или разума теоретическаго и практическаго во взглядѣ Канта, направлено наукословіе ²⁾ Фихте.

¹⁾ Фихте (Joh. Gottlieb) род. 1762 г. Началъ свою ученую дѣятельность въ концѣ прошлаго столѣтія (1794 г.); а подъ конецъ жизни былъ профессоромъ въ Берлинѣ, гдѣ и умеръ въ 1814 году.

²⁾ Главное сочиненіе, въ которомъ Фихте излагаетъ свою систему философіи—*наукословіе Grundlage der gesammten Wissenschaftslehre*, Weimar, 1794, 8). Оно имѣло нѣсколько изданій съ исправленіями и дополненіями. Кромѣ того, общее объясненіе наукословія Фихте можно найти въ отдѣльно-изданномъ имъ сочиненіи, составляющемъ какъ-бы введеніе въ наукословіе: *Ueber den Begriff der Wissenschaftslehre oder der sogenannten Philosophie*, Weimar, 1794. Въ тѣсной связи съ на-

Въ немъ Фихте хотѣлъ противопоставить такой процессъ развитія чистой или отвлеченной формы сознанія, изъ котораго видно было бы, что два разума, кажущіеся у Канта совершенно чуждыми и противоположными по своему содержанію и направленію, составляютъ только два момента въ процессѣ этого развитія; такъ—какъ въ нравственной природѣ, какъ предметѣ практическаго разума, выражается, по Фихте, ея стремленіе къ безконечному, а въ разумѣ теоретическомъ, въ его ограниченныхъ формахъ и категоріяхъ (приспособленныхъ, по Канту, только къ міру явленій) только непрерывные предѣлы и одолѣніе ихъ, нужные для дѣйствующей силы самаго стремленія къ безконечному; но оба эти момента, въ сущности, имѣютъ одинъ источникъ и образуютъ одинъ замкнутый въ себѣ оборотъ нашей внутренней жизни, какъ предмета знанія или наукословія. Такова общая идея философіи Фихте. Цѣль ея состоитъ только въ выводѣ изъ одного высшаго начала какъ нашей познавательной дѣятельности, съ ея ограниченными формами, такъ и нашей нравственной жизни съ ея самостоятельнымъ стремленіемъ къ безконечному. А это стремленіе къ безконечному, какъ отличительная черта ионической или нравственной природы, и есть кантовская, невѣдомая „вещь въ себѣ;“ она вовсе не сокрыта отъ насъ, а напротивъ, постоянно даетъ знать о себѣ; потому что непрерывно пульсируетъ въ самыхъ этихъ ограниченныхъ формахъ и преградахъ и одолеваетъ ихъ. Но Фихте, въ своей философіи, еще не выступаетъ изъ предѣловъ нашей внутренней жизни. Онъ не касается еще внѣшняго міра или природы и вовсе не объясняетъ, какъ это стремленіе къ безконечному, непрерывно одолеваетъ свои пре-

укословіемъ еще два сочиненія Фихте: *Grundlage d. Naturrechts nach Principien d. Wissenschaftslehre*, Jena u. Leipzig, 1796—7, 2 Th. и *das System d. Sittenlehre nach den Principien der Wissenschaftslehre*, Jena u. Leipzig, 1798. Эти сочиненія необходимы для объясненія практической части наукословія, хотя должно замѣтить, что въ своемъ *Sittenlehre* Фихте нѣсколько отступаетъ отъ наукословія. Кромѣ вышеупомянутыхъ сочиненій Фихте оставилъ и много другихъ сочиненій, которыя конечно имѣютъ значеніе для общей характеристики Фихте. См. *Joh. Gottl. Fichte's, Sämmtliche Werke, herausg. v. Jmm. H. Fichte*, Berlin, 1845.

дѣлы, относится къ аналогическимъ другимъ порядкамъ въ произведеніяхъ природы—механическому или причинному и телеологическому. Мало того; онъ вовсе не касается и тѣхъ высшихъ или умомыслимыхъ выводовъ, на которые Кантъ указываетъ не только въ критикѣ способности сужденія (неизвѣстной Фихте), но и въ критикѣ практическаго разума и, по крайней мѣрѣ отрицательно, даже въ критикѣ разума теоретическаго, хотя того требовали бы смыслъ и содержательность стремленія къ безконечному. Въ этомъ ограниченіи философіи Фихте только предѣлами нашей внутренней жизни и заключается основаніе—почему ее называютъ идеализмомъ *субъективнымъ*.

Передадимъ теперь, какъ можно короче и проще, какъ именно Фихте выполняетъ задачу своей философіи; а для того, считаемъ совершенно достаточнымъ—обратить вниманіе на три главныя части его наукословія. Въ первой, общей части его, Фихте разсматриваетъ высшія общія начала всякаго знанія, какъ знанія ¹⁾; вторая часть занимается разсмотрѣніемъ началъ теоретической или познавательной дѣятельности—съ послѣдовательнымъ развитіемъ ея формъ и категорій ²⁾; третья—разсматриваетъ свойства практичешкой или нравственной природы человѣка, какъ она предстаетъ по смыслу поставленныхъ у Фихте общихъ началъ знанія и жизни ³⁾. Что касается Фихтова введенія къ наукословію, то мы будемъ имъ пользоваться только въ той мѣрѣ, какъ это необходимо для объясненія положеній наукословія.

а)

Высшія общія начала знанія или наукословія.

Всю систему своего наукословія и въ частности первую часть его или высшія начала философскаго знанія Фихте ставитъ соответственно методу, развитому имъ во введеніи, гдѣ онъ объясняетъ и идею своего наукословія.—Всѣ мыслители, говорятъ Фихте во введеніи, хотя и неодинаково понимаютъ предметъ философіи, согласны въ томъ, что философія—наука. А въ наукѣ, какъ наукѣ, всѣ положенія, во первыхъ, должны утверждаться на одномъ основномъ положе-

¹⁾ Grundsätze d. gesammten Wissenschaftslehre. См. въ Sämmtl. Werke, v. J. H. Fichte, Berlin, 1845, стр. 91—123.

²⁾ Grundlage d. theoretischen Wissens, стр. 123.

³⁾ Grundlage d. Wissenschaft d. Practischen, стр. 246—328.

ни, и по своей связи съ нимъ, должны образовать одно цѣлое; во вторыхъ, всѣ эти положенія должны отчетливо сознаваться нами, какъ основныя. И такъ, наука должна имѣть одно основоположеніе, достовѣрное само по себѣ, и затѣмъ, сообщающее достовѣрность связаннымъ съ нимъ другимъ положеніямъ.

Изъ предъидущаго слѣдуетъ, что наукословіе прежде всего должно отвѣчать на два вопроса: 1) какъ именно утверждается достовѣрность основоположенія сама на себѣ? 2) какъ опредѣляется необходимость вывода изъ него достовѣрности другихъ основоположеній науки? То есть, какъ возможны содержаніе и форма науки? Утверждается первое основоположеніе само на себѣ, когда оно само по себѣ достовѣрно и по содержанію, и по формѣ, т. е., когда оно совершенно достовѣрно и со стороны того, чтѣ въ немъ дано, чтѣ въ немъ выражается, и со стороны способа, какъ оно возникло и поставлено. Когда оно совершенно достовѣрно со стороны содержанія и формы, то оно безусловно достовѣрно; потому что для безусловности и требуется полная самостоятельность основоположенія въ обоихъ этихъ отношеніяхъ.

Изъ предъидущаго также слѣдуетъ, что если-бы въ наукѣ были и другія основоположенія, то они уже не могли бы быть безусловными по содержанію и по формѣ; но въ одномъ отношеніи были бы безусловны, а въ другомъ—условны. Такими, частію безусловными, а частію условными основоположенія бываютъ, когда въ нихъ или содержаніе безусловно, а форма—условна, или наоборотъ, когда въ нихъ форма безусловна, а содержаніе условно.

Такимъ образомъ, по Фихте, выходитъ, что въ наукословіи, кромѣ необходимаго перваго основоположенія, возможны и два другія основоположенія; изъ нихъ одно безусловно по содержанію и условно по формѣ, а другое, на оборотъ, безусловно по формѣ и условно по содержанію. Само собою разумѣется, что постановку и развитіе, въ первой, общей части своего наукословія, трехъ основоположеній Фихте направитъ къ тому, чтобы потомъ на основаніи ихъ, въ двухъ дальнѣйшихъ частяхъ, объяснить взаимную зависимость кантовскаго теоретическаго и практическаго разума, и сдѣлать гармоническій выводъ какъ логическихъ формъ мышленія, такъ и тѣхъ формъ, называемыхъ иногда метафизическими, по которымъ оно опредѣляетъ міръ объективный и различныя соотношенія вещей. Такимъ образомъ, послѣдовательнымъ раз-

витіемъ основоположеній, какъ вѣтвями изъ корней, Фихте будетъ охватывать всѣ кантовскія раздвоенія и объяснять ихъ только какъ моменты одного, принятаго имъ живаго начала.

Итакъ, каково же первое основоположеніе и какъ оно утверждается или каково оно со стороны содержанія и формы?

Опорю и носителемъ знанія служитъ самопознаніе; а потому, дабы найти первое основоположеніе всякаго знанія, какъ знанія, какъ основы и возможности всякаго конкретнаго знанія, нужно взять какой-нибудь моментъ или фактъ эмпирическаго сознанія и отвлекать отъ него эмпирическую опредѣленность (т. е., то нѣчто реальное, что мы въ немъ высказываемъ), пока не получимъ въ остаткѣ то, чего нельзя уже отвлечь и выдѣлить отъ удерживаемаго акта сознанія, т. е., пока не получится нѣчто основное, въ родѣ остова, на чемъ эмпирическій актъ сознанія и держится. Это самое основное и чуждое всякихъ наростовъ, отъ чего нельзя уже ничего отвлечь, и будетъ первымъ основоположеніемъ.

Итакъ, для выполненія этого способа добытія перваго основоположенія, возьмемъ какой-нибудь опредѣленный актъ нашего сознанія, т. е. актъ выражающійся въ сужденіи, и начнемъ отвлекать отъ него то, что есть въ немъ конкретнаго, измѣняемаго, а потому, и устраняемаго. Что останется въ немъ неустраняемаго и основнаго? Во всякомъ актѣ нашего сознанія, мы сказываемъ, т. е., утверждаемъ (или отрицаемъ) нѣчто (наприм., кислоту, плотность и проч.) о чемъ-либо (о жидкости, о камнѣ и проч.). Когда же мы устранимъ эту конкретную опредѣленность со стороны субъекта (жидкость и проч.) и предиката (кислоту и проч.), то останется только одна общая, отвлеченная схема, которая присуща не одному этому, но и всякому опредѣленному акту сужденія, останется схема, безъ которой сужденіе не могло бы и быть сужденіемъ. Такою основною и постоянною схемою будетъ сокрытое въ каждомъ актѣ сужденія и сознанія основоположеніе: $A=A$ или A есть A .

Это положеніе $A=A$ несомнѣнно само по себѣ; но въ немъ мы еще не утверждаемъ, что A равное самому себѣ, дѣйствительно существуетъ; мы утверждаемъ только то, что если A есть, или если есть такая-то вещь, то она есть именно эта, а не другая вещь: $A=A$. Дѣло здѣсь идетъ собственно не о содержаніи положенія $A=A$, но о формѣ его, то есть, дѣло не въ томъ, о чемъ говорится, что оно равно

самому себѣ, а въ томъ, что оно полагается равнымъ самому себѣ; дѣло не въ А, а въ знакѣ равенства.

Но на какой же основѣ утверждается это положеніе $A=A$? Чтѣ служить внутреннею связкою между однимъ положеніемъ— „если есть А“ и другимъ— „то оно есть А,“ между *если* и *то*? Внутренняя связка между этими двумя сторонама и составляетъ искомое *искъ*. Чтобы найти эту связующую ихъ основу, мы должны помнить, что судящимъ началомъ, во всякомъ актѣ сужденія, служить наше самосознающее начало или наше Я, какъ чистое и отвлеченное, т. е., то, что это Я во всякомъ актѣ своего самосознанія, само себя ставитъ, какъ Я, или что Я есть Я, $Я=Я$. Это-то $Я=Я$ и составляетъ послѣднюю основу сужденія $A=A$. Оно и есть *первое основоположеніе наукасловія*.

Поставивши первое основоположеніе, Фихте доказываетъ его безусловный характеръ, и за тѣмъ, дѣлаетъ изъ него выводъ двухъ различаемыхъ у Канта категорій—логической и метафизической. И во первыхъ, доказываетъ безусловное значеніе вышеупомянутаго основоположенія—по содержанию и по формѣ. Оно безусловно по *содержанію* (т. е. по бытію), потому что когда мы утверждаемъ равенство Я самому себѣ, то Я уже предполагается, какъ существующее. Оно безусловно и по *формѣ*, потому что въ основѣ всякаго сужденія, всякаго уравненія лежитъ то, что нашему Я свойственно сознавать себя равнымъ себѣ или сознавать свое тождество, свое Я равнымъ Я (1).

Какія же, во вторыхъ, ставятся первымъ основоположеніемъ категоріи мышленія и познанія, остававшіяся безъ всякаго вывода у Канта? Этимъ основоположеніемъ опредѣляется метафизическая категория *реальности*, т. е., та категория, что философскому знанію, или знанію, какъ знанію, свойственно опредѣлять дѣйствительность, дѣйствительно—сущее: есть ли оно нѣчто слѣпо и безотчетно данное, или какъ самодѣтельно и самосознательно полагемое? Изъ смысла перваго основоположенія само собою слѣдуетъ, что въ $Я=Я$ нѣтъ ничего такого мыслимаго, чтѣ было бы внѣ дѣйствительнаго, и нѣтъ никакой доли дѣйствительности, которая была бы только „вещію въ себѣ“ и, происходя откуда-то съ другой стороны, была бы внѣ

1) Grundlage der gesammten Wissenschaftslehre.... стр. 91—98.

мыслимости. Если такъ, то Я есть абсолютный субъектъ; потому что въ немъ субъектъ и предикатъ тождественны: Я есть сущее, потому что полагаетъ себя, и полагаетъ себя потому, что оно есть сущее ¹⁾.

Таковъ смыслъ опредѣленія первымъ основоположеніемъ метафизической категоріи *реальности*. Эта первая категорія полагается у Фихте не какъ прирожденная только (какъ это было въ критической философіи Канта), но какъ слѣдующая изъ развившагося процесса самоположенія, свойственнаго (тѣ) Я. Въ актѣ, которымъ оно себя ставитъ, выражается и его дѣйствительность, его существованіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ, сущее полагается и опредѣляется не иначе, какъ его мыслимостью. Такимъ образомъ, хотя это абсолютное Я есть чистое; однакоже въ немъ (какъ это будетъ видно ниже) источникъ для насъ всякихъ качествъ и видоизмѣненій бытія.

Но этимъ же первымъ основоположеніемъ опредѣляется, кромѣ метафизической категоріи реальности, еще и логическая категорія или логическій законъ *тождества*, какъ форма; потому что Я, полагая себя, этимъ самоположеніемъ исключаетъ самоотрицаніе ²⁾.

За первымъ основоположеніемъ слѣдуютъ у Фихте два дальнѣйшія основоположенія, частію условныя, частію безусловныя. Ими, какъ увидимъ ниже, будутъ *a priori* опредѣляться другія категоріи, а именно, соотношеній между возможными различіями сущаго или реальности, поставленной предъидущимъ отвлеченнымъ Я.

Второе основоположеніе, безусловное по формѣ и условное по содержанию.

Оно также какъ и первое, не можетъ быть ни доказано, ни выведено изъ чего либо ³⁾, и добывается только анализомъ нашего эмпи-

¹⁾ Тамъ-же. (по *Sämmtl. Werke*, B. 1) стр. 98—101.

²⁾ Тамъ же, стр. 100. Замѣчательны въ этомъ отдѣлѣ слова Фихте сравнительно съ духомъ философіи Гегеля. Фихте говоритъ... *Der Zusatz cogitans* (въ декартовскомъ *sum cogitans, ergo sum*) ist völlig überflüssig; man denkt nicht nothwendig, wenn man denkt. Das Denken ist gar nicht das Wesen, sondern nur eine besondere Bestimmung des Seyns, und es gibt ausser jener noch manche andere Bestimmungen des Seyns.

³⁾ Стр. 101.

рическаго сознанія, что не A не есть A , или $\neg A \neq A$. Въ этомъ положеніи ($\tau\grave{o}$) A противопологается ($\tau\grave{o}$) не A .

По *формѣ* оно не вытекаетъ изъ предъидущаго положительнаго основоположенія $A=A$; потому что съ положеніемъ A не соединяется необходимо и отрицаніе его или противоположеніе ему не A ¹⁾.

Если такъ, то противоположеніе есть самостоятельное, само на себѣ утверждающееся дѣйствіе нашего сознающаго начала; а потому, положеніе $\neg A \neq A$ должно признать *безусловнымъ по формѣ*: мы съ безусловною увѣренностію утверждаемъ, что не вещь, или $\neg A$, не есть вещь, не есть A .

Но оно условно по *содержанію*; потому что, дабы знать что именно содержится въ не $\neg A$, нужно предварительно знать содержаніе отрицаемаго или положительнаго A . Но какъ въ основаніи перваго основоположенія скрывалось сознающее себя тождественное $Я$, то и во второмъ основоположеніи должно внутренне присутствовать противоположное первому опредѣленіе того же $Я$, а именно, что не $Я \neq Я$. И это положеніе (не $Я \neq Я$) также безусловно по формѣ и условно по содержанію; потому что и не $Я$ не зависитъ по формѣ отъ $Я$, но зависитъ отъ него по содержанію, такъ какъ оно дѣлается извѣстнымъ только подъ условіемъ, когда извѣстно, что содержитъ въ себѣ $Я$. Если извѣстно, что $Я$ полагается, какъ сознаніе, то извѣстно будетъ и не $Я$; оно будетъ безсознательность; если $Я$ есть духъ, то не $Я$ будетъ вещество и т. д. Такимъ образомъ, по смыслу этого основоположенія, чтобы знать содержаніе не $Я$, напримѣръ, вещества или механическаго теченія явленій, нужно знать, что содержится въ противоположныхъ свойствахъ, принадлежащихъ $\tau\grave{o}$ $Я$; одно опредѣляется другимъ.

И этимъ вторымъ основоположеніемъ, какъ и первымъ Фихте опредѣляетъ соотвѣтственныя категоріи логическія и метафизическія. Какъ изъ перваго основоположенія происходили категоріи—логическая—*тождества* и метафизическая—*реальности*, такъ изъ втораго происходятъ, во первыхъ, категорія—*противорѣчія*, когда мы имѣемъ въ виду только актъ мысли, противоположный первому, то есть, когда

¹⁾ Гегель въ своей діалектикѣ иначе будетъ ставить отношеніе между положеніемъ и отрицаніемъ—*Seyn* и *Andersseyn*.

дѣло идетъ только о несомвѣстности положенія и отрицанія въ одно и тоже время; во вторыхъ, происходитъ метафизическая категория *отрицанія* (*negatio, το μη ον, ζήτησις*) ¹⁾. Но смыслъ втораго основоположенія лучше опредѣлится, когда обозначится основоположеніе третье, заключительное.

Третье основоположеніе, условное по формѣ и безусловное по содержанию.

Въ чемъ оно состоитъ? Каково его примѣненіе къ выводу дальнѣйшихъ категорій и каково значеніе для дальнѣйшаго содержанія наукословія?

Въ предъидущихъ основоположеніяхъ вторымъ только отрицалось то, чтѣ утверждалось первымъ; а потому, ими еще не достигается задача наукословія—примиреніе и выводъ раздвоеній въ знаніи и жизни, допущенныхъ Кантомъ; ими не объясняется и непрерывное единство и тождество нашего сознанія, не смотря на то, что на дѣлѣ въ немъ не распадаются и не отталкиваются всецѣло двѣ стороны—положительная и отрицательная. Нужно, значитъ, найти основаніе и возможность совмѣщенія или синтеза двухъ предъидущихъ, только взаимно себя исключаящихъ основоположеній. Основаніе этого ихъ совмѣщенія и будетъ началомъ для вывода и примиренія кантовскихъ раздвеній; изъ него, какъ изъ зерна, Фитте и будетъ выводить, въ двухъ дальнѣйшихъ частяхъ своего наукословія, синтеза какъ между разумомъ теоретическимъ и практическимъ, такъ и въ самомъ содержаніи того и другаго. Въ чемъ же будетъ состоять возможность и способъ внутренней связи и совмѣщенія двухъ предъидущихъ полярно противоположныхъ основоположеній? Въ слѣдующемъ. Коль скоро, при единствѣ нашего сознанія, въ немъ возможны двѣ взаимно себя исключаящія противоположности: А и не А, Я и не Я, то это значитъ, что не уничтожающая себя взаимно полярность должна быть только продуктомъ какой-то первоначальной, отъ непосредственнаго сознанія сокрытой дѣятельности присущаго этой полярности высшаго и общаго начала. Въ чемъ же состоитъ и въ какой формѣ выражается эта дѣятельность? Какъ возможно, что А и—А, бытіе и не бытіе, реальность и ея отрицаніе совмѣстно мыслятся (нами) и не уничтожаются? Этотъ

¹⁾ Тамъ же стр. 15—21.

непрерывный пульсъ, непрерывное совмѣщеніе ихъ возможны единственно чрезъ взаимное ихъ ограниченіе; но возможности этого взаимнаго ихъ ограниченія нельзя вывести ни изъ того, ни изъ другаго полюса, взятыхъ порознь. Взаимнымъ ограниченіемъ и его возможностью предполагается непрерывное и послѣдовательное самоограниченіе высшего, общаго и дѣятельно—присущаго обоимъ полюсамъ начала ¹⁾, значить его дѣлимость и переходъ, чрезъ взаимное ограниченіе полюсовъ, въ количественныя измѣренія. Если такъ, то смыслъ взаимнаго ихъ ограниченія будетъ тотъ, что чѣмъ больше будетъ предполагаемаго общаго начала на одной сторонѣ, тѣмъ меньше его будетъ на другой: чѣмъ больше будетъ реальности, свойственной Я, тѣмъ меньше ея будетъ на сторонѣ не—Я, и наоборотъ, чѣмъ больше будетъ сила не Я, тѣмъ меньше она будетъ въ Я.

На основаніи вышесказаннаго, третье основоположеніе наукословія будетъ слѣдующее: *Я (абсолютное) противопоставляетъ въ себѣ дѣльному Я дѣлимое не Я.*

Это основоположеніе условно по *формѣ*; въ своемъ отправленіи или въ постановкѣ оно зависитъ отъ двухъ предъидущихъ основоположеній, такъ—какъ двумя изолированно поставленными и только взаимно себя уничтожающими противоположностями, сама собою опредѣляется потребность—найти способъ ихъ совмѣстности или соединенія. Но оно безусловно по *содержанію*; потому что самый этотъ способъ ихъ примиренія опредѣляется только самодѣятельностію разума и разумной природы человѣка, т. е., нужно понимать сущность разумной природы человѣка, чтобы можно было выразумѣть, въ чемъ именно могло бы состоять міровое соотношеніе духа и природы.

И изъ третьяго основоположенія, какъ изъ предъидущихъ двухъ, также слѣдуютъ соотвѣтственныя ему категоріи, т. е., такія общія формы, по которымъ опредѣляются соотношенія вещей или различныхъ явленій бытія и жизни. Одна изъ этихъ категорій *логическая*,

¹⁾ Понятно, что когда Фихте и это высшее, общее начало, присущее обоимъ взаимно себя ограничивающимъ полюсамъ, будетъ также называть Я, какъ и одинъ изъ самихъ этихъ полюсовъ, то естественно, что это Я, въ отличіе отъ нашего феноменальнаго Я, нужно понимать въ смыслѣ отрѣшенномъ, абсолютномъ.

другая—*метафизическая*. Вытекающая изъ него логическая категорія называется началомъ или закономъ *достаточнаго основанія*, а метафизическая состоитъ въ законѣ *ограниченія* или *опредѣленности* (limitatio, determinatio). Первая, т. е., логическая категорія происходитъ потому, что въ каждомъ актѣ сужденія мы имѣемъ дѣло съ двумя сторонами и либо что-нибудь противоположное, различаемое сближаемъ, соотносимъ, либо сходное—различаемъ; такъ—какъ каждое осуществленное А есть отчасти не А, каждое не А есть отчасти А. Эти различныя доли А, или не А, присущія двумъ въ сужденіи сторонамъ и служатъ *основаніемъ* либо *сближенія*, либо *различенія* ихъ. Метафизическая категорія ограниченія или опредѣленности происходитъ изъ третьяго основоположенія потому, что сущность каждого явленія, каждого дѣйствительнаго бытія, съ метафизической точки зрѣнія, опредѣляется выразившеюся въ немъ количественною мѣрою А и не А, Я и не Я, или мѣрою, въ бытіи чего-либо, начала положительнаго и отрицательнаго: чѣмъ меньше косности, тѣмъ болѣе самодѣятельности и наоборотъ ¹⁾.

Такъ понимаетъ Фихте основоположенія, составляющія у него главный предметъ первой или общей части наукословія.

Въ заключеніе можно присовокупить, что взаимнымъ отношеніемъ вышеупомянутыхъ основоположеній отчасти обозначается уже и тотъ методъ, которому Фихте даетъ преимущественное значеніе въ процессѣ философскаго знанія и въ самомъ построеніи своей философіи. Это—тотъ самый методъ, который явится потомъ у Гегеля подъ именемъ діалектическаго метода, въ другой, болѣе выработанной формѣ. Сущность его будетъ видна только въ концѣ, изъ самой послѣдовательности всего содержанія наукословія Фихте; потому что подъ философскимъ методомъ у Фихте разумѣется не собраніе какихъ-нибудь формальныхъ правилъ, которыя нужно соблюдать при какомъ-бы то ни было предметѣ изученія и изложенія, но тотъ, если можно такъ сказать, ритмъ, которому слѣдуетъ самое развитіе нашей жизни теоретической и практической, составляющее предметъ наукословія: въ немъ

¹⁾ Не входимъ здѣсь въ изложеніе полемики, которую ведетъ Фихте противъ Канта, подъ концъ своего трактата объ основоположеніяхъ.

форма неразрывна со складомъ содержанія. Соответственно этому ритму въ процессѣ нашей теоретической и практической дѣятельности, и самый методъ у Фихте состоитъ въ послѣдовательномъ порядкѣ антитезовъ и ихъ синтезовъ отъ низшихъ къ высшимъ, пока этотъ послѣдовательный порядокъ ихъ не завершится самымъ высшимъ синтезомъ. Самый этотъ порядокъ антитезовъ и синтезовъ, какъ форма, свойственная методу, ставится, на основаніи вышесказаннаго, процессомъ дѣятельности теоретической и практической, потому, что она не можетъ не быть процессомъ; а процессъ ея зависитъ отъ того, что въ той и другой дѣятельности сознающій субъектъ постоянно имѣетъ дѣло съ противостоящимъ, какъ-бы чуждымъ ему и ограничивающимъ его объектомъ. Такъ—какъ, по Фихте, эта противоположность между ними только феноменальнаго свойства,—потому что въ основѣ ея лежитъ Я абсолютное, и изъ себя же производитъ противоположеніе дѣлимаго Я дѣлимому не Я,—то и въ нашей теоретической и практической дѣятельности, въ ея процессѣ, будетъ выполняться внутренняя потребность примиренія антитезовъ синтезами. Сперва этотъ процессъ раскрытія антитезовъ и примиренія ихъ синтезами имѣетъ характеръ теоретическій; сущность его будетъ состоять въ томъ, что чистое Я, ставя послѣдовательно антитезы и примиряя ихъ синтезами, все больше и больше будетъ, въ этихъ возникающихъ для него антитезахъ, предѣлахъ и ограниченіяхъ, открывать присутствіе своей же познающей самодѣятельности, пока въ результатѣ найдетъ, что взаимная зависимость вещей и такъ-называемая „вещь въ себѣ“ опредѣляются для насъ не отвнѣ, не внѣшними впечатлѣніями, но извнутри, самодѣятельностію Я ¹⁾. Подобный окончательный синтезъ и одолѣніе предѣла, какъ результатъ теоретической дѣятельности, препровождаетъ потомъ наше Я и къ практическому выполненію синтезовъ надъ фактическими, въ практической жизни данными ему антитезами, или предѣлами, ограничивающими его. Самое же практическое выполненіе этихъ практическихъ синтезовъ, также какъ теоретическое, опять слѣдуетъ опредѣленному порядку въ послѣдовательныхъ проявленіяхъ во-

¹⁾ То есть, у Фихте наше Я познающее дѣйствуетъ сперва, какъ аристотелевъ *νοῦς παθητικός* (разумъ страдательный), а къ концу—какъ *νοῦς ποιητικός* (какъ разумъ дѣятельный).

ли и ея развитія, пока въ результатѣ наше Я приходитъ къ сознанию, что и въ основѣ всей его дѣятельности, представляющей себя ограничиваемою объективнымъ міромъ, какъ предѣломъ, вѣжущимся ей чуждымъ, заключается собственно свойственное его чистой, отвлеченной натурѣ (абсолютному Я) стремленіе въ безконечность, которое потому только и можетъ быть такимъ, что непрерывно ставитъ себѣ предѣлы и одолеваетъ его. Этими-то послѣдовательнымъ порядкомъ антитезовъ и синтезовъ и должно, по Фихте, руководствоваться, какъ методомъ, при обзорѣ нашей дѣятельности теоретической и практической или, по Канту, разума теоретическаго и пракческаго и при опредѣленіи ихъ внутренней, неразрывной связи.

Здѣсь оканчивается главное содержаніе первой, общей части наукословія Фихте. Далѣе слѣдуетъ двѣ особенныя части; это—на основаніи вышеизложенныхъ началъ, разсмотрѣніе нашей теоретической и практической дѣятельности или основанія теоретическаго и пракческаго наукословія. Но прежде нежели перейдемъ къ изложенію этихъ двухъ дальнѣйшихъ частей наукословія, необходимо еще объяснить, какъ именно Фихте подходитъ къ этимъ частямъ, или каковъ у него выводъ ихъ на основаніи вышепоставленныхъ началъ. Связнымъ выводомъ двухъ видовъ нашей внутренней дѣятельности—теоретической и практической, намъ сразу объяснится, хотя въ общихъ чертахъ, какъ именно Фихте приводитъ къ единству два разобщенные у Канта разума—теоретическій и практическій. Но въ этомъ взглядѣ на цѣльный составъ двухъ функцій, теоретической и практической или разума теоретическаго и пракческаго, уже будутъ задатки или начала, вытекающія изъ фихтовской философіи, для связнаго соотношенія и дальнѣйшихъ задачъ и примѣненій двухъ видовъ разума. Такъ—какъ, по Канту, разумъ теоретическій приспособленъ только къ познанію явленій, съ ихъ ограниченою причинною связью, предметъ же пракческаго разума составляетъ наша нравственная природа, то въ выводѣ изъ одного начала двухъ видовъ нашей внутренней дѣятельности, уже будетъ видѣнъ отдаленный взглядъ Фихте и на внутреннюю связь между міромъ физическимъ и нравственнымъ, которые у Канта были въ такомъ же разобщеніи, какъ въ декартовольфіанской философіи—субстанціи мыслящая и протяженная. И такъ, какимъ образомъ Фихте выводитъ оба вида нашей теоретической и практической дѣятельности и какъ понимаетъ ихъ функціи, образующія одинъ цѣльный составъ

нашей внутренней жизни, какъ микрокосма, какъ типа и для пониманія жизни вообще?

Два вида нашей внутренней дѣятельности выводятся у Фихте изъ третьяго основоположенія: Я (отвлеченное или абсолютное) *противопоставляетъ* въ себя *ограничиваемому Я* *ограничиваемое не Я*, что совершенно понятно, на основаніи смысла этого основоположенія и отношенія его къ двумъ предъидущимъ; потому что только третьимъ основоположеніемъ выражается способъ внутренней связи двухъ предъидущихъ взаимно—исключавшихъ себя основоположеній—утвердительнаго и отрицательнаго. Такъ—какъ въ этомъ основоположеніи выражается процессъ соотношенія двухъ сторонъ—ограничиваемаго Я и ограничиваемого не Я (въ абсолютномъ Я), то въ немъ содержится два момента, съ двумя свойственными имъ процессами, въ которыхъ, не смотря на ихъ отдѣльность, совершается одинъ, общій круговой процессъ чистаго или абсолютнаго Я. А потому, каждый изъ нихъ требуетъ и разсмотрѣнія, чтобы понятно было, въ чемъ именно состоитъ и какъ, не смотря на ихъ отдѣльность, выполняется ихъ внутренняя связь и непрерывное, процессирующее единство абсолютнаго Я. Въ чемъ же состоитъ каждый изъ этихъ процессовъ? Одинъ изъ нихъ тотъ, что Я (абсолютное) полагаетъ въ себѣ не Я, какъ опредѣляемое и ограничиваемое посредствомъ Я, а другой,—что оно же полагаетъ свое Я, какъ ограничиваемое посредствомъ не Я, то есть, одно и то же (абсолютное) Я производитъ изъ себя и процессъ постановки для себя предѣла, противопоставляя не Я чрезъ ограниченіе Я, и другой, обратный процессъ непрерывнаго одолѣнія этого предѣла или не Я, и такимъ образомъ, этимъ круговымъ теченіемъ обоихъ процессовъ, непрерывно выражаетъ только свою мощь, свою безконечность во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ предѣлу. Двойствомъ этихъ моментовъ или направленій въ полномъ составѣ Я и объясняется у Фихте основаніе и смыслъ двоякаго рода нашей внутренней дѣятельности—теоретической и практической. Когда мы останавливаемся на томъ моментѣ въ полномъ круговомъ процессѣ Я, въ которомъ оно само ставитъ ограничиваемое не Я, то это будетъ выраженіемъ нашей дѣятельности практической или нравственной (по Канту разума практическаго); когда же мы будемъ разсматривать то же Я, какъ ставшее или полагающее себя ограничиваемымъ посредствомъ не Я, то это разсмотрѣніе будетъ объяснять свойства и законы теоретической или познавательной дѣя-

тельности и ея постепенные переходы въ разборѣ своихъ предѣловъ, начиная отъ ощущенія до высшей работы мысли надъ своими ограниченными формами и категоріями. Но оба эти процесса или момента Фихте, очевидно, понимаетъ какъ одинъ цѣльный процессъ абсолютнаго Я.

Таковъ выводъ у Фихте и таковъ смыслъ разума теоретическаго и практическаго, а затѣмъ, въ дальнѣйшихъ примѣненіяхъ, и отношенія природы физической и нравственной. Очевидно, что у Фихте, какъ и у Спинозы, господствуетъ пантеистическій монизмъ; но у Спинозы пантеизмъ имѣлъ характеръ восточной неподвижности, а у Фихте проникнуть духомъ дѣятельнымъ, ивическимъ, что должно потомъ przeprowadzать и къ другимъ выводамъ, въ сравненіи съ системою Спинозы.

Изъ этихъ двухъ видовъ разума или нашей дѣятельности теоретической и практической, первое мѣсто должно бы занять Я практическое, т. е., разсмотрѣніе законовъ и свойствъ нашей нравственной дѣятельности; потому что первое и главное значеніе во всѣхъ положеніяхъ имѣетъ Я, какъ дѣятельное. Мало того; по Фихте, даже возможность теоретической или познавательной дѣятельности зависитъ отъ того, что этому Я свойственно быть практическимъ.

Не смотря однако на то, вторая часть наукословія начинается анализомъ не практическаго, но теоретическаго разума или познавательной дѣятельности. Это потому, что сразу еще неизвѣстно, что такое не Я, на которое должно дѣйствовать Я; нужно предварительно, чтобы анализомъ теоретической или познавательной дѣятельности, выходящей отъ ограниченія посредствомъ не Я, опредѣлилось свойство этого не Я, а за тѣмъ, чрезъ раскрытіе или, такъ—сказать, чрезъ облаченіе его зависимости, началъ бы раскрываться дѣятельный характеръ Я; тогда только и процессъ его развитія, какъ практическаго, и можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія.

Переходимъ теперь къ самому краткому разсмотрѣнію этихъ двухъ видовъ дѣятельности каждой порознь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ГЕНЕЗИСЪ

трансцендентальной эстетики (или теории пространства и времени) у Канта.

Теперь посмотримъ, какъ самъ Юмъ разрѣшаетъ вопросъ о равенствѣ.

Единственный путь, на которомъ нашъ умъ разрѣшаетъ вопросъ о равенствѣ, есть путь чувственной очевидности, обыкновенно ведущей къ сужденіямъ объ отношеніяхъ равенства. Такія сужденія сплошь и рядомъ бывають неогрѣшны (напр., при сравненіи ярда съ футомъ), но однако не всегда. Мы иногда сомнѣваемся, ошибаемся въ этихъ сужденіяхъ и различными способами *поправляемъ* ихъ и даже снова поправляемъ уже разъ поправленные. Изъ этихъ сужденій и поправокъ мы образуемъ общее понятіе равенства, соотвѣтствующее какъ грубымъ, такъ и болѣе строгимъ методамъ сравненія и измѣренія величинъ. Но такъ какъ мы очень хорошо и вѣрно сознаемъ, что есть тѣла гораздо меньшія, чѣмъ доступныя чувствамъ, а ошибочная мысль идетъ и еще далѣе, предполагая *безконечно малыя*, то мы ясно убѣждаемся, что для избѣжанія ошибокъ и поправокъ относительно этихъ меньшихъ частей наши мѣры и средства не годятся. Тогда мы приходимъ къ предположенію воображаемаго *масштаба* равенства, кото-

рымъ точно повѣрялись бы видимыя величины и ихъ измѣренія и къ которому бы вполне приводились сравниваемыя фигуры. Очевидно, что этотъ масштабъ воображаемый, ибо понятіе о возможности таковой поправки, которая выходитъ за всяческіе предѣлы нашихъ способствъ и инструментовъ измѣренія, есть „чистая фикція ума, и непонятная, и бесполезная“.

Подобное же разсужденіе прилагаетъ Юмъ къ опредѣленію *прямой* и *кривой* линій. Хотя для чувствъ различіе между этими линіями кажется весьма легкимъ, однако невозможно дать опредѣленіе, которое устанавливало бы точное различіе между ними. Когда мы проводимъ эти линіи на бумагѣ или другой поверхности, то есть извѣстный порядокъ, въ которомъ линія движется отъ одной точки къ другой, порядокъ, производящій полное *впечатлѣніе* кривой или прямой; но однако этотъ порядокъ въ сущности совершенно неизвѣстенъ и мы схватываемъ лишь его видимость. Отсюда происходитъ, что, какъ при предположеніи недѣлимыхъ точекъ, такъ и при системѣ безконечной дѣлимости, мы можемъ образовать только неточный масштабъ для этихъ предметовъ и должны остановиться на правилѣ различенія кривой и прямой, основанномъ на видимостяхъ. Но, не имѣя возможности дать строгой методы для различенія кривой и прямой, мы все-таки можемъ поправлять первоначальныя видимости путемъ внимательнаго разсмотрѣнія линій и сравненія; и чѣмъ чаще повторяемъ подобныя поправки, тѣмъ болѣе гарантій, что наше различеніе видимостей будетъ вѣрно. „Въ силу такихъ поправокъ и въ силу движенія ума, продолжающагося даже и тогда, когда нѣтъ къ тому никакихъ основаній, мы образуемъ смутную идею совершеннѣйшаго для этихъ фигуръ масштаба, хотя и не можемъ ни понять, не объяснить его“.

Что касается до математическаго опредѣленія прямой линіи, какъ *кратчайшаго разстоянія между двумя точками*, то Юмъ утверждаетъ, что это *не точное* опредѣленіе прямой линіи, а только обозначеніе одного изъ ея свойствъ. Всякій, вспоминая о прямой линіи, непосредственно думаетъ о ея особой видимости и только случайно объ этомъ свойствѣ. Прямая линія можетъ быть понята и въ отдѣльности, а это опредѣленіе непонятно безъ сравненія съ другими линіями, которыя, по нашему, длиннѣе. „Во вторыхъ я повторю выше сказанное, продолжаетъ Юмъ, т. е., что мы не имѣемъ точной идеи о равенствѣ и неравенствѣ, о болѣе длинномъ и болѣе короткомъ; не

имѣемъ также точной идеи и о линияхъ, прямой и кривой, а слѣдовательно одна изъ нихъ никогда не можетъ дать намъ совершеннаго масштаба для другой“.

Мы считаемъ достаточнымъ двухъ приведенныхъ примѣровъ для того, чтобы познаться съ тономъ и направленіемъ нападеній Юма на геометрію и дополнимъ наше изложеніе цитатами, имѣющими характеръ общихъ результатовъ этихъ нападеній.

„Итакъ, ясно, что самыя главныя идеи геометріи, т. е., равенства и неравенства, прямой линіи, и поверхности весьма не точны и неопредѣленны, сообразно нашему обычному способу ихъ пониманія. Не только мы не способны сказать въ сомнительныхъ случаяхъ, равны ли данныя фигуры, или прямая ли такая-то линія или поверхность; но мы не можемъ образовать никакой твердой и неизмѣнной идеи этого отношенія или этихъ фигуръ. Намъ нужно постоянно обращаться къ слабому и обманчивому сужденію, основанному на видимостяхъ предметовъ и поправляемому при посредствѣ циркуля и общей мѣры; а если мы присоединяемъ къ этому предположеніе еще иной поправки, то оно сводится къ поправкѣ не приложимой, или воображаемой“.

„Напрасно стали бы мы прибѣгать къ обычному аргументу, что можемъ сдѣлать предположеніе, что Богъ, по своему всемогуществу, можетъ образовать совершенную геометрическую фигуру и провести прямую линію безъ кривизны и перелома. Такъ какъ послѣдній типъ этихъ фигуръ происходитъ только отъ чувствъ и воображенія, то нелѣпо говорить о совершенствѣ, которое превзошло бы то, о чемъ могутъ судить эти способности, ибо истинное совершенство состоитъ въ соотвѣтствіи своему типу“.

Въ силу „смутности и неопредѣленности этихъ идей математикъ“, о мнѣнію Юма, „не можетъ имѣть непоколебимой увѣренности въ самыхъ обыкновенныхъ и самыхъ ясныхъ началахъ своей науки, не говоря уже о предложеніяхъ весьма сложныхъ и темныхъ“. Точно также въ теоріи безконечной дѣлимости пространства „геометрія лишена очевидности, тогда какъ другія ея разсужденія вызываютъ наше полное согласіе и одобреніе¹⁾“.

Въ завершеніе вышеизложенныхъ теорій Юмъ отрицаетъ возмож-

¹⁾ См. „Traité“ Sect. IV и особенно стр. 72 и слѣд.

ность идей *пустого* пространства и *чистаго* времени. И въ этомъ случаѣ онъ идетъ полемически, съ одной стороны, опровергая аргументы въ пользу вышеозначенныхъ идей, съ другой объясняя ихъ происхожденіе.

Въ основѣ этой полемики, которую мы не будемъ излагать во всей подробности, лежитъ то подразумеваемая, то ясно высказываемая мысль, что *пустого* пространства и *чистаго* времени не можетъ быть, потому что нѣтъ впечатлѣнія, соотвѣтствующаго такимъ идеямъ. Нѣчто невидимое и неосязаемое, какъ такое, не представляетъ ничего положительнаго и не можетъ давать впечатлѣній для образованія идеи *пустого* пространства; точно также нѣчто, не данное во внутренней смѣнѣ воспріятій, не можетъ послужить впечатлѣніемъ для *чистаго* времени. Но какъ же образуются идеи *пустого* пространства и *чистаго* времени? Этѣ ложныя идеи происходятъ, по Юму, отъ смѣшенія *простаго* разстоянія, или перерыва впечатлѣній (т. е. отсутствія впечатлѣній) съ протяженностью или продолжительностью (которыя стоятъ на впечатлѣніяхъ). Возможность такого смѣшенія объясняетъ Юмъ на весьма изворотливо придуманныхъ примѣрахъ. Такъ въ случаѣ, напр., полной темноты, прерываемой двумя свѣтящимися точками, мы замѣтили бы разстояніе между ними, а также его величину и измѣняемость или неизмѣняемость; или же въ случаѣ беспрепятственнаго и легкаго движенія, прерываемаго ощущеніями сопротивленія, или прикосновенія, мы замѣтили бы разстояніе между ними. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ это отсутствіе какъ свѣтовыхъ впечатлѣній для зрѣнія, такъ и ощущеній сопротивленія или прикосновенія для осязанія *само по себѣ* не можетъ производить идею протяженности точно также, какъ оно не производило бы въ полной темнотѣ, не прерываемой свѣтящими точками, или при вполнѣ беспрепятственномъ движеніи, не прерываемомъ осязательными ощущеніями сопротивленія или прикосновенія. Словомъ: „темнота и движеніе, при полномъ отсутствіи всякой вещи видимой и осязаемой, никогда не могутъ дать намъ идеи пространства безъ матеріи, или пустоты“; но они „не даютъ намъ этой идеи и въ сопровожденіи (перерываемые) видимыми или осязаемыми вещами“. Но „тѣмъ не менѣе они (въ этомъ второмъ случаѣ) суть причины ложнаго воображенія, что будто мы можемъ образовать идею пустоты или протяженности безъ матеріи“. Дѣло въ томъ, думаетъ Юмъ, что, если съ одной стороны отсутствіе впечатлѣній, безъ пере-

рыва или съ перерывами, одинаково не даетъ идеи пространства, то съ другой и свѣтающіяся пунеты среди темноты и ощущенія сопротивленія или соприкосновенія среди безпрепятственнаго движенія возбуждаютъ наши чувства совершенно *точно также*, какъ и въ томъ случаѣ, когда между ними были бы даны другія свѣтотыя или осязательныя впечатлѣнія. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ эти возбужденія говорятъ только объ относительномъ положеніи возбуждающихъ предметовъ; но въ одномъ (второмъ—когда даны впечатлѣнія) къ этимъ возбужденіямъ присоединяется идея протяженности, данная впечатлѣніями, а въ другомъ (когда въ промежуткахъ не дано впечатлѣній) ничего не присоединяется. Ошибка наша состоитъ въ склонности поспѣшно заключать отъ одинаковости явленій къ одинаковости причинъ. Такимъ образомъ мы и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не имѣемъ никакихъ впечатлѣній протяженности, предполагаемъ дѣйствительную протяженность, какъ причину относительнаго положенія впечатлѣній, причину, знаемую намъ изъ другихъ случаевъ. Опытъ укрѣпляетъ это ложное заключеніе, показывая намъ, что между впечатлѣніями, прерванными отсутствіемъ впечатлѣній, могутъ появиться дѣйствительныя впечатлѣнія или, говоря словами Юма, что „невидимое и неосязаемое разстояніе можетъ превратиться въ видимое и осязаемое безъ всякаго измѣненія отстоящихъ другъ отъ друга предметовъ“. Отсюда движеніе сводится для Юма къ появленію между впечатлѣніями неизмѣняющихся тѣлъ, впечатлѣнія того тѣла, которое предполагается движущимся, а для движенія въ этомъ смыслѣ нѣтъ надобности въ пустомъ пространствѣ. „Если вамъ нравится, говоритъ Юмъ, обращаясь къ представителямъ идеи пустого пространства, называть пустотою невидимое и неосязаемое разстояніе, или, иначе, возможность стать разстояніемъ видимымъ и осязаемымъ, то пространство и матерія суть одно и то же, хотя въ то же время есть и пустота. Если же вы на это не согласны, то движеніе возможно въ наполненномъ пространствѣ“ безъ всякихъ затрудненій. Но какой бы способъ выраженія мы ни приняли, во всякомъ случаѣ должно сознаться, что мы не имѣемъ идеи дѣйствительнаго пространства безъ включенія въ него чувственныхъ предметовъ и безъ представленія его частей видимыми и осязаемыми¹⁾“.

¹⁾ См. „Traité“ sect. V.

Ложная идея чистаго времени объясняется, по Юму, также ошибочнымъ предположеніемъ времени или разстоянія во времени тамъ, гдѣ не происходитъ никакихъ перемѣнъ и гдѣ, слѣдовательно, нѣтъ и времени. По привычкѣ къ дѣйствительно разнообразно смѣняющимся нашимъ воспріятіямъ, мы переносимъ эту смѣну на неизмѣняющіеся предметы и рассматриваемъ ихъ неподвижное и неизмѣнное состояніе, какъ время. Такъ, напр., видя одинъ и тотъ же неизмѣняющійся предметъ въ 5 часовъ и въ 6, мы прилагаемъ къ нему идею промежуточнаго времени, какъ будто каждый моментъ его былъ отличаемою различнымъ положеніемъ или перемѣною. При этомъ опытъ учитъ насъ, что предметъ, кажущійся неизмѣннымъ, на самомъ дѣлѣ былъ способенъ ко многимъ перемѣнамъ между своими появлениями. Такимъ образомъ подкрѣпленные опытомъ мы образуемъ *ложную идею* пустого или чистаго времени, т. е., выдумываемъ временное разстояніе, связывая слѣдованіе нашихъ ощущеній съ впечатлѣніями отъ неизмѣняющагося предмета, который, какъ таковой, не подлежитъ отношенію времени, ибо время есть только *смѣна* воспріятій¹⁾).

Теперь сдѣлаемъ общій выводъ относительно юмовой теоріи пространства и времени.

Сходясь съ своимъ предшественникомъ, Локкомъ, въ томъ, что идея пространства происходитъ изъ *чувственнаго опыта* (зрѣнія и осязанія), Юмъ радикально расходится съ нимъ въ ученіи о простѣйшихъ и *первоначальныхъ элементахъ* этой идеи. Не разстояніе между тѣлами, какъ думаетъ Локкъ, а наименьшіе чувственные элементы тѣлъ, учитъ Юмъ, суть первоначальные элементы пространства; разстояніе же не только предполагаетъ пространство, но даже ведетъ къ ложной идеѣ пустого пространства. Точно также не разстояніе между смѣняющимися воспріятіями, а сами эти смѣняющіяся воспріятія (или состоянія духа) суть элементы времени; временныя, не состоящая изъ дѣйствительныхъ перемѣнъ разстоянія суть, по Юму, выдумка и служатъ только поводомъ къ ложной идеѣ чистаго времени. Послѣдніе составные элементы обѣихъ идей суть недѣлимые данныя внѣшнихъ или внутренняго чувствъ. При этомъ относительно пространства Юмъ ясно утверждаетъ, что его элементы не пространственны, потому что

¹⁾ Ibidem, sect. V.

только пространство имѣетъ части¹⁾); относительно же времени мы подобнаго утвержденія не встрѣчаемъ, хотя изъ положенія о недѣлимости элементарныхъ частей идеи времени *необходимо слѣдуетъ*, что эти части суть моменты, не имѣющіе временнаго протяженія, т. е. что они не имѣютъ никакой длительности, суть нули продолжительности. Сравнивая теоріи Локка и Юма, мы должны признать большую *последовательность* послѣдняго по отношенію къ ихъ общей эмпирической точки зрѣнія: разстояніе, какъ справедливо указываетъ Юмъ, можетъ быть и не дано въ чувственномъ ощущеніи (какъ, напр., не видимое и неосязаемое пространственное разстояніе), да и вообще эта идея, скажемъ мы, уже предполагаетъ идею пространства; комы цвѣтныя и осязаемыя точки *лучше* соотвѣтствуютъ принципу эмпирическаго основанія для идеи пространства. Точно также вѣрно и то, что идея временнаго разстоянія между смѣняющимися представленіями не эмпирическаго происхожденія и опять таки, прибавимъ мы, идея временнаго разстоянія уже включаетъ въ себѣ идею времени. Но однако большая последовательность Юма, сравнительно съ Локкомъ, не обошлась ему даромъ и внесла въ его теорію пространства и времени еще *новыя* затрудненія.

Во первыхъ Юмъ нигдѣ не объяснилъ, какъ возможно, чтобы идея пространства происходила изъ впечатлѣній, *не заключающихъ* въ себѣ ничего *пространственнаго*, а во вторыхъ совершенно невозможно дѣйствительное ощущеніе цвѣтныхъ или осязательныхъ точекъ въ строгомъ смыслѣ этого слова: видѣть и осязать можно только что либо пространственное. Наконецъ выводъ пространства у Юма заключаетъ въ себѣ *petitio principii*; его точки сами по себѣ идеи протяженности не даютъ; эту идею привносятъ Юмъ къ нимъ въ, по видимому, невинномъ терминѣ *распорядка* точекъ (см. стр. 29). Такъ распорядокъ, состоящій въ томъ, что напр. двѣ какія либо точки стоятъ *рядомъ*, одна съ другой, или одна *выше* другой, что можно *перейти* отъ одной къ другой, и т. под., нисколько *не можетъ быть данъ* зрительнымъ или осязательнымъ содержаніемъ точекъ, а представляется при этомъ содержаніи, благодаря уже заготовъ имѣющейся у представляющаго идеи пространства со всѣми возможными въ ней распорядками. Слѣ-

¹⁾ „Traité“, стр. 56.

дующее соображеніе, по нашему мнѣнію, можетъ вполне обнаружитъ *несостоятельность* утвержденія Юма, что его чувствєнныя точки, хотя и не протяженныя, но все-таки не нули протяженія, т. е., не математическія точки. Стоя рядомъ онѣ не сливаются и образуютъ протяженіе, которое состоитъ изъ двухъ элементовъ, утверждаетъ Юмъ (см. стр. 30). Значитъ, это протяженіе или линію можно представить себѣ раздѣленною на двѣ части, заключаемъ мы. Но если такъ, то какъ представить себѣ линію дѣленія? Должна ли она пройти между этими точками (напр. А и В) или же должна покрыть собою А оставивъ свободною В, и наоборотъ? Въ первомъ случаѣ линія дѣленія должна сама не быть сообразною съ теоріею Юма и не состоять изъ чувствєнныхъ точекъ (а быть строго математическою); во второмъ выходитъ противорѣчіе, ибо то, что, по понятію своему, должно быть мыслимо дѣлимымъ на двѣ равныя половины, не допускаетъ никакой возможности осуществленія этого ни въ реальности, ни въ воображеніи. Вообще вторая дилемма ведетъ къ заключенію, что, съ юмовой точки зрѣнія, *невозможно* ни въ реальности, ни въ воображеніи дѣленіе линейныхъ протяженностей, состоящихъ изъ четнаго числа элементовъ, на равныя части, что *противорѣчитъ* не только математической идеѣ дѣленія, но даже дѣленію, совершающемуся въ эмпириі, которая обладаетъ весьма тонкими способами дѣленія линейныхъ величинъ на равныя части.

Но въ вышеизложенныхъ теоріяхъ Юма, мы можемъ указать и на *другой* случай *явнаго* съ его стороны *petitio principii*. Примѣры, которыми Юмъ подкрѣпляетъ свою полемику противъ идеи пустого пространства, *слишкомъ* наполнены вышеозначенною логическою ошибкою. Такъ, говоря о двухъ только данныхъ свѣтящихся точкахъ въ темнотѣ, или двухъ данныхъ осязательныхъ пунктахъ, при отсутствіи промежуточныхъ ощущеній сопротивленія или прикосновенія (см. стр. 36 и слѣд.). Юмъ, постоянно употребляетъ термины: *положеніе, разстояніе, направленіе*, термины, предполагающіе пространство и употребляемые имъ тамъ, гдѣ, съ его точки зрѣнія, о пространствѣ и рѣчи быть не можетъ. Вѣдь, двѣ отдѣльныя свѣтящіяся точки, по его теоріи, ничего не могутъ дать кромѣ впечатлѣнія ихъ свѣтового содержанія, въ которомъ ничего не дано объ ихъ относительномъ „положеніи“ или „разстояніи“. Интенсивность и какое либо различіе цвѣта—вотъ, напр., все содержаніе цвѣтныхъ точекъ, какъ таковыхъ. О „положеніи“, или

„разстояніи“ могла бы быть рѣчь со стороны Юма *только тогда*, когда въ противорѣчіе предпосылкамъ примѣра, но въ соотвѣтствіе своимъ началамъ, онъ густо наполнилъ бы промежутки между данными точками впечатлѣніями другихъ точекъ, рядомъ стоящихъ и образующихъ, по Юму, линію. По этому упрекъ защитникамъ идеи пустого пространства, состоящей въ томъ, что будто бы они ошибочно сдѣлали изъ разстоянія невидимаго и неосязаемаго (см. стр. 37), но способнаго стать видимымъ и осязаемымъ, пустоту, долженъ быть взятъ Юмомъ назадъ; и напротивъ онъ самъ *подлежитъ* основательному *упреку* въ томъ, что, вопреки своимъ теоріямъ, *выдумалъ* какое-то „невидимое и неосязаемое разстояніе“ (т. е. протяженность). Невидимое и неосязаемое разстояніе должно бы для Юма равняться ничто и не можетъ быть воспріятіемъ ни вообще, ни въ приведенныхъ имъ примѣрахъ.

Почти тоже замѣчаніе придется намъ сдѣлать и относительно юмовой теоріи времени. Здѣсь онъ не указываетъ спеціальныхъ впечатлѣній, которыя составляли бы первоначальные элементы идеи времени, хотя утверждаетъ, что оно должно состоять изъ простыхъ и недѣлимыхъ моментовъ. Принимая же въ соображеніе его „специфическій аргументъ“ противъ защитниковъ безконечной дѣлимости времени (стр. 29), мы должны понимать эти моменты, въ строгомъ смыслѣ, не имѣющими никакой продолжительности, т. е., нулями длительности. Въ этомъ случаѣ опять мы не имѣемъ объясненія, какимъ образомъ изъ моментовъ, не имѣющихъ продолжительности, возникаетъ идея продолжительности, и далѣе, откуда Юмъ знаетъ о такихъ, не могущихъ быть данными въ опытѣ, моментахъ. Вообще теорія времени у Юма страдаетъ неопредѣленностью и неясностью. Говоря, что идея времени не имѣетъ никакихъ впечатлѣній, онъ долженъ бы былъ объявить ее псевдо-идеею, на подобіе идеи субстанціи, ибо въ силу его основныхъ принциповъ, всякая идея, не имѣющая въ основѣ своей впечатлѣнія, есть мнимая идея. Наконецъ и въ выводѣ идеи времени Юмъ также повиненъ въ *retitio principii*, какъ и въ выводѣ идеи пространства. Идея времени не происходитъ изъ идеи *расположенія, смѣдованія* воспріятій другъ за другомъ (см. стр. 30), а напротивъ предполагается ею.

Теперь мы нѣсколько остановимся на поставленномъ Юмомъ поводѣ къ его теоріи пространства и времени. Поводомъ этимъ былъ не

дѣйствительный опытъ, а діалекгическое изслѣдованіе вопроса. Юмъ обосновалъ свою теорію совершенно по тому же шаблону, по которому Локкъ выработалъ свою (см. стр. 15). Юмъ, вышелъ изъ дилеммы: или пространство и время безконечно дѣлимы и притомъ могутъ быть понимаемы, какъ пустое пространство и чистое время; или же они состоятъ изъ недѣлимыхъ простыхъ частей, данныхъ въ опытѣ, а потому и не могутъ быть понимаемы пустыми и чистыми. Если первый членъ дилеммы ошибоченъ, то долженъ быть вѣренъ, *во что бы то ни стало*, второй. Что Юмъ дѣйствительно шелъ такимъ путемъ, доказываетъ тѣмъ произволомъ, съ какимъ онъ устанавливалъ свои теоріи. Но теперь спрашивается: дѣйствительно ли несостоятеленъ первый членъ дилеммы, дѣйствительно ли Юмомъ опровергнуты идея безконечной дѣлимости пространства и времени и идеи пустого пространства и чистаго времени?

Вся полемика Юма по нашему мнѣнію, несостоятельна, ибо основана на смѣшеніи строгой идеи пространства съ идеею числа и матеріи. Идея пространства ничего въ себѣ не заключаетъ, кромѣ идеи ввѣположенія¹⁾; иначе говоря, пространство всегда заключаетъ въ себѣ пространство и всегда находится въ пространствѣ. Но это не значить, что пространство, какъ таковое, заключаетъ въ себѣ части. Идея частей соотносительна съ идеею цѣлаго; части могутъ быть только въ цѣломъ и цѣлое можетъ состоять только изъ частей. По этому пространство, какъ таковое, не есть цѣлое, а слѣдовательно частей и не имѣетъ. Безконечная дѣлимость пространства есть только другое имя для его непрерывности, а эта послѣдняя ничего другаго не значить, какъ то, что пространство заключаетъ въ себѣ пространство, заключающее въ себѣ пространство и т. д. Точно также пространство *не есть* количество или число, хотя нисколько не мѣшаетъ тому, что его наполняетъ, подлежать числу, быть дѣйствительно дѣлимымъ и имѣть части. Говорить о послѣднихъ частяхъ или элементахъ пространства значить *противорѣчить себѣ*, ибо каждая изъ этихъ мнимыхъ частей должна быть пространствомъ же, а слѣдовательно, опять состоять изъ послѣднихъ частей и т. д. Если же послѣдніе элементы пространства не пространственны (напр., строго математическія точки), то такое утвер-

¹⁾ Что очень хорошо выражается нѣмецкимъ словомъ: *auseinander*.

жденіе есть прямое *contradictio in adjecto*. Аргументъ Юма, что, допустивъ безконечное количество частей въ какомъ либо ограниченномъ пространствѣ, мы входимъ въ противорѣчіе ограниченной безконечности, имѣеть силу только относительно той *данности*, чувственной или воображаемой, которая ограничена. Какая либо фигура, данная матеріально или въ фантазій, въ своемъ понятіи данности уже заключаетъ идею опредѣленнаго размѣра, или объема, выразимыхъ въ числѣ какихъ либо дискретныхъ единицъ. Но пространство, какъ пространство, ограничено быть не можетъ; и къ нему, въ строгомъ смыслѣ, нисколько не приложимы слѣдствія, вытекающія изъ понятія ограниченности. Точно также и аргументъ Юма, заимствованный у Малезье, ясно указываетъ на смѣшеніе пространства съ числомъ. Вторая посылка этого аргумента: пространство есть число, есть ложное положеніе, а потому и выводъ, что или пространство должно состоять изъ недѣлимыхъ единицъ, или должно отрицать его существованіе, есть ложный выводъ. Пространство никогда *не можетъ* состоять изъ единицъ, потому что, какая угодно, сумма дискретныхъ единицъ (по понятію своему поставленныхъ недѣлимыми) не можетъ дать непрерывности. Точно также и время ничего другого не значить, какъ послѣположеніе (нѣмецкое—*nacheinander*), что вовсе *не тождественно* съ идеею состава изъ частей; во времени, какъ въ пространствѣ нѣтъ частей, а потому аргументъ Юма и противъ безконечной дѣлимости времени не имѣеть силы. Подкладка этого аргумента также состоитъ *въ смѣшеніи* времени съ числомъ. Пространство и время дѣлимы до безконечности, конечно, не въ смыслѣ законченности дѣленія съ результатомъ *безконечнаго числа* частей, а въ смыслѣ невозможности достигнуть до какой либо мысленно постановленной границы, такъ какъ въ мысли можно *безпредѣльно* уменьшать доли чистаго пространства и времени, которыя должны быть суммированы для этого достиженія.

Какъ несостоятельно опроверженіе Юма безконечной дѣлимости пространства, такъ несостоятельны и его нападенія на геометрію. Всѣ они коренятся въ произвольномъ предположеніи, что понятія геометріи должны имѣть *чувственное происхожденіе* и что она, какъ бы забывъ объ этомъ происхожденіи, возымѣла притязаніе на абсолютное совершенство и стала такимъ образомъ наукою о фиктивныхъ идеяхъ вмѣсто того, чтобы быть наукою о фактахъ. Предположеніе это есть ничто иное, какъ *petitio principii*: Юмъ нигдѣ не попытался дѣйстви-

тельно доказать, что основныя идеи геометріи (точки, линіи, равенства и т. под.) произошли изъ чувственнаго опыта. Такъ, напр., Юмъ ничѣмъ не доказалъ, что математическое понятіе равенства и совмѣщенія фигуръ, которое подвергается съ его стороны упреку въ неясности, произошло или могло произойти изъ опытовъ хотя бы приблизительнаго счета видимыхъ и осязаемыхъ точекъ и далѣе линій, или же изъ опытовъ наложенія фигуръ другъ на друга, какъ слѣдовало бы изъ его принциповъ. Совсѣмъ напротивъ; понятіе или идея *совмѣщенія* фигуръ вовсе не оправдывается *опытами* совпаденія или покрытія одной другою, но наоборотъ необходимость этого совпаденія *выводится* изъ геометрической идеи совмѣщенія. Не потому должны совпасть треугольники, имѣющіе равными по двѣ стороны и по углу между ними, что такъ бываетъ на опытѣ, но потому что, по геометрическому понятію—треугольника, ведущему свое происхожденіе изъ вполне законнаго и достовѣрнаго источника, какъ мы увидимъ далѣе, такъ должно быть и на опытѣ. Если такъ и не бываетъ на опытѣ, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ заключить о неточности или фантастичности (такова въ сущности, характеристика математики и геометріи съ точки зрѣнія Юма) геометріи, а напротивъ заподозрить или *наше* опытъ въ какихъ либо существенныхъ недостаткахъ, или же *наше* понятіе объ опытѣ въ нелѣпости. Вообще утвержденіе Юма, что наши математическія понятія (равенства, прямой, кривой линіи и т. под.) произошли отъ первоначальныхъ чувственныхъ „видимостей“, при помощи различныхъ и многообразныхъ „поправокъ“ (см. выше) также *произвольно и бездоказательно*, какъ произвольно утвержденіе, что въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи въ образованіи этихъ идей разумъ пошелъ по ложной дорогѣ и пришелъ къ воображаемымъ „масштабамъ“, фиктивнымъ и невозможнымъ „поправкамъ“, словомъ, къ „смутнымъ и неопредѣленнымъ идеямъ“ геометріи. Такимъ образомъ, скажемъ мы въ заключеніе, и геометрія, и разумъ были принесены Юмомъ въ жертву своему основному началу, по которому только та идея дѣйствительна, которая происходитъ изъ чувственнаго впечатлѣнія. Не будь Юмъ столь *безповоротно* отуманенъ своимъ сенсуализмомъ, онъ, можетъ, быть, больше *остановился бы* въ раздумьи на томъ обстоятельстве, что этотъ разумъ такъ вѣрится въ свою фиктивную науку, что не только, по ея законамъ, смѣло измѣряетъ и оцѣниваетъ явленія опыта, но даже, въ случаѣ несоотвѣтствія этихъ послѣднихъ ея строгимъ

требованіямъ, онъ не оподозриваетъ въ „смутности и несовершенствѣ“ свою выдумку, а напротивъ вину несоотвѣтствія возлагаетъ на несовершенство міра чувственныхъ впечатлѣній. Остановись Юмъ на этомъ обстоятельствѣ болѣе онъ, можетъ быть, заподозрилъ бы свой *индивидуальный* разумъ въ ошибку и поискалъ бы *происхожденія* геометріи не въ заблужденіи разума вообще, а въ томъ источникѣ, въ которомъ искалъ его позже Кантъ.

Теперь мы обратимся къ теоріи времени и пространства у Лейбница.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЗАИМНЫЯ ОТНОШЕНІЯ РУСИ И ПОЛЬШИ ДО КОНЦА XII ВѢКА

Что касается другихъ иностранныхъ источниковъ, то кое что даютъ Венгерскія лѣтописи ¹⁾ (преимущественно такъ наз. хроника Туроца). Во весь удѣльно-вѣчевой періодъ Венгры стояли почти въ такихъ уже тѣсныхъ сношеніяхъ съ Русью, какъ и Поляки. Русскія княжны выходятъ за венгерскихъ принцевъ и королей, русскіе князья берутъ себѣ жевъ изъ Венгріи (напр. Владимиръ Мстиславичъ, братъ Изяслава Мстиславича, женится на дочери бана венгерскаго, уя короля ²⁾), венгерскія войска почти также часто, какъ и польскія, являлись въ русскіе предѣлы въ помощь однимъ князьямъ противъ другихъ; даже Кіевляне выдали въ своихъ стѣнахъ союзниковъ Изяслава, Венгровъ, и удивлялись ихъ ловкому наѣздничеству; русскіе князья, въ свою очередь, часто помогали Венгерскимъ королямъ въ ихъ вну-

1) О Венгерскихъ лѣтописяхъ см. прекрасное изслѣдованіе: Ungarns Geschichtsquellen im Zeitalter der Arpaden von Heinrich Marczali, Berlin 1882, важное въ двухъ отношеніяхъ: какъ сводъ всего сдѣланнаго въ венгерской исторіографіи, (недоступнаго большинству европейцевъ, незнакомыхъ съ варварскимъ Венгерскимъ языкомъ) и по самостоятельной критической обработкѣ.

2) Ип. 283 стр. Карамзинъ II, пр. 284.

треннихъ и виѣшнихъ военныхъ дѣлахъ ¹⁾. Въ Венгерскихъ лѣтописяхъ поэтому часты упоминанія о Руси, хотя почти исключительно по случаю виѣшнихъ сношеній Венгріи съ Русью. Но такъ какъ въ русскихъ дѣлахъ Венгры перѣдко участвовали вмѣстѣ съ Поляками, то извѣстія Венгерскихъ лѣтописей (пополняющія и подтверждающія извѣстія русскихъ и польскихъ лѣтописей), имѣютъ нѣкоторое значеніе и для исторіи польско-русскихъ отношеній ²⁾.

Отрывочныя извѣстія о русско-польскихъ отношеніяхъ встрѣчаемъ въ разныхъ нѣмецкихъ анналахъ, хроникахъ и даже житіяхъ святыхъ: какъ то въ *Annales Quedlinburgenses*, *Ann. Hildesheim.*, у *Wipo (vita Chuonradi imperatoris)*, у *Annalista Saxo*, въ житіяхъ Оттона Бамбергскаго и пр. Извѣстія эти будутъ разобраны въ своемъ мѣстѣ ³⁾.

Что касается грамотъ и актовъ, то для даннаго періода ихъ существуетъ вообще весьма немного, а тѣмъ болѣе такихъ, которые от-

¹⁾ Сводъ извѣстій (преимущественно русскихъ лѣтописей) о русско-венгерскихъ отношеніяхъ см. у *Sczaraniewicz, die Hunpatios-Chronik, Lemberg, 1872.*

²⁾ Сами Венгры дѣлаютъ крайне затруднительнымъ изученіе своей исторіи для европейцевъ, издавая свои труды на малоизвѣстномъ азіатскомъ языкѣ. Научное движеніе въ Венгріи довольно значительно, и однако сами Венгры нисколько не заботятся объ облегченіи европейцамъ изысканій въ области хотябы отношеній Венгріи къ другимъ странамъ. Такъ, въ новомъ изданіи венгерскихъ грамотъ (писанныхъ почти исключительно по латыни) Венгры не дѣлаютъ даже простой ученой любезности: они не даютъ содержанія каждаго акта на какомъ нибудь изъ европейскихъ языковъ, (хотя бы на латинскомъ), а передаютъ его по венгерски.

³⁾ Едва-ли не лучший до сихъ поръ сводъ извѣстій западныхъ лѣтописей о Руси представляютъ примѣчанія къ исторіи государства Россійскаго Карамзина. См. также Петро Скобельскій, згадки о Руси въ жерелахъ нѣмецкихъ X и XI столѣтія. (Справоздане дирекціѣ ц. к. гимназіѣ Академичной во Львовѣ на рокъ школьный 1880/81, Львовъ, 1881), и разборъ этой статьи Н. П. Дашкевича (Новости иностранной литературы по русской исторіи и исторіи русской словесности, Кіевск. Унив. Изв. 1882 г. № 4).

носились бы къ исторіи русско-польскихъ отношеній. Древнѣйшія грамоты, имѣющія значеніе для польской исторіи, собраны у Белевскаго, въ *Mon. Pol.* Важное значеніе имѣютъ папскія буллы—онѣ собраны у Тейнера и у Тургенева. (*Monum. Poloniae et Lithuaniae, Hist. Russiae Monumenta et Supplementum ad Hist. Russiae Monum.*).

Прежде чѣмъ закончимъ эту главу, остановимся нѣсколько на извѣстіяхъ исторіи Россійской Татищева.

Лѣтописный сводъ Татищева ¹⁾ много разъ подвергался разнымъ несправедливымъ наерканіямъ; самостоятельныя извѣстія Татищева, не дошедшія ни въ какихъ лѣтописныхъ спискахъ, обыкновенно заподозрѣвались; если ихъ и приводили, то такъ сказать лишь для полноты, и не придавая имъ особенной вѣры. Особенно же досталось почтенному труженику за его такъ наз. Іоакимовскую лѣтопись ²⁾; отрицательное мнѣніе, справедливо составившееся относительно этого отрывка ³⁾, перенесли и на другія извѣстія Татищева, сохранившіяся только у него. По нашему мнѣнію, скептическое отношеніе къ извѣстіямъ Татищева вполне несправедливо. Тщательное сличеніе извѣстій Татищевскаго свода съ данными нашихъ лѣтописей привело насъ къ положительному убѣжденію въ самой строгой добросовѣстности Татищева при передачѣ лѣтописныхъ данныхъ. Въ своемъ сводѣ Татищевъ употребляетъ тотъ методъ, что передаетъ въ текстѣ лишь данныя нашихъ

¹⁾ О Татищевѣ см. П. Лавровскій, объ Іоакимовской лѣтописи (*Уч. Зап. Акад. Наукъ*, кн. II, вып. 1-й), ст. Лыжина, два памфлета временъ Анны Іоанновны (*Изв. Ак. Наукъ*, т. VII, в. 1-й). С. М. Соловьевъ, писатели Русской исторіи XVIII в. (*Архивъ истор. юридич. свѣдѣній Калачева*, т. II кн. 1-я). Н. А. Поповъ, Татищевъ и его время, Москва 1861; К. Н. Бестужевъ—Рюминъ, *Очерки и характеристики*, Спб. 1882; Е. Е. Голубинскій, объ Іоакимовской лѣтописи (*Прибавл. къ Твор. св. отц. изд. при Моск. Дух. Акад.* 1881 г. № 4).

²⁾ Еще въ самое послѣднее время Е. Е. Голубинскій въ указанной въ пр. 2 статьѣ снова возвращается къ мнѣнію Карамзина, считавшаго этотъ отрывокъ шуткой Татищева.

³⁾ По нашему убѣжденію, вытекающему изъ внимательнаго изученія извѣстій Татищева вообще, почтенный исторіографъ ни сколько неповиненъ въ авторствѣ этого отрывка.

лѣтописей, данныя же иностранныхъ источниковъ и собственныя критическія замѣчанія онъ помѣщаетъ въ примѣчаніяхъ. При передачѣ лѣтописныхъ данныхъ онъ строго придерживается лѣтописнаго текста, позволяя себѣ только переводъ этихъ данныхъ на болѣе современный языкъ, отчасти (далеко не вездѣ) распространяя лѣтописныя рѣчи (почти никогда не вставляя въ нихъ какихъ либо фактовъ—распространенія его чисто риторическія) ¹⁾; нѣкоторыя невѣрныя данныя у Татищева приходится отнести частью къ плохимъ спискамъ лѣтописей, бывшимъ у него, частью къ невѣрному чтенію или пониманію рукописнаго текста лѣтописей ²⁾. Не забудемъ притомъ, что печатный текстъ Ист. Росс. Татищева изданъ съ весьма несправнаго списка ³⁾. Поэтому, вмѣсто того, чтобы продолжать оскорблять память почтеннаго труженика, воздадимъ ему глубокую благодарность за сохраненіе множества извѣстій, которыя безъ него погибли бы безвозвратно.

¹⁾ Риторическихъ прибавленій у Татищева вообще цѣлаго (особенно сравнительно съ польскими хронистами), и они рѣдко измѣняютъ точный смыслъ лѣтописей.

²⁾ Такъ напр., описывая пребываніе Венгровъ (помогавшихъ Изяславу Мстиславичу) въ Кіевѣ, Татищевъ гов., что Изяславъ далъ имъ пирь, на которомъ играли венгерскіе скомоніи (музыканты)... множество кіевлянъ съ удивленіемъ смотрѣли игры и слушали скомоніи венгерскія (III, 34). Здѣсь Татищевъ очевидно не понялъ лѣтописи, которая говор. что „угре на фарехъ (коняхъ) и на скокохъ играхуть... Кияне же дивяхутся Угромъ множеству и кметства ихъ и конопемъ ихъ“ (Ип. 289). Играть на фарехъ здѣсь значитъ показывать ловкость наѣздническую: Но развѣ и теперь знатоки чтенія рукописей не ошибаются? Вѣдь П. М. Строевъ, одинъ изъ глубочайшихъ знатоковъ рукописей, прочелъ въ Соф. Врем. описій вм. онъси, на что язвительно указываетъ Бередниковъ. И въ новомъ изданіи лѣтописей до сихъ поръ стоитъ о Варяжскомъ князѣ Якунѣ, помогавшемъ Ярославу въ Лиственской битвѣ: а бѣ Якунъ *смльз* (Ип. 101 изд. 1871) вм. правильнаго—се (съ) лѣнъ, т. е. красивъ.

³⁾ Болѣе столѣтія уже тщетно ожидаетъ Русская наука новаго, болѣе исправнаго изданія Татищевскаго свода, ставшаго притомъ библиографической рѣдкостью. (Первая книга Ист. Росс. изд. 1768 г.).

II. БРАЧНЫЕ СОЮЗЫ.

Въ ряду тѣхъ обстоятельствъ, которыми выражаются взаимныя отношенія двухъ народовъ, весьма важное мѣсто занимаютъ брачныя союзы. Въ исторіи двухъ народовъ брачныя союзы могутъ имѣть во первыхъ значеніе чисто политическое—и такое ихъ значеніе возможно между народами самыми отдаленными другъ отъ друга; брачныя союзы между правящими лицами разныхъ народовъ во всѣ времена играли огромную политическую роль, но едва-ли когда нибудь они имѣли такое значеніе, какъ въ средніе вѣка въ Европѣ. Области закруглялись,

1) Спеціальнаго изслѣдованія о брачныхъ союзахъ русскаго княжескаго дома съ иностранными мы не имѣемъ; до сихъ поръ наиболѣе полнымъ и цѣннымъ сводомъ отдѣльныхъ извѣстій о такихъ брачныхъ союзахъ остается Исторія Россійская Карамзина (passim въ примѣчаніяхъ); см. также Арцыбышева, повѣствованіе о Россіи; Погодина, Изслѣдованія замѣчанія и лекціи т. 5-й; для браковъ съ польскими князьями еще Joh. Hübner, Genealogische Tabellen, Leipzig, 1737; (I, Tab. 93—103). Naruszewicz, Hist narodu polskiego; Genealogia Książąt u królów polskich od roku 880—1195 Aug Bielowskiego i Jana Wagiłowicza (Bibl. Ossolinskich, poczet nowy, t. IX, Lwów 1866). Последнее сочиненіе весьма мало удовлетворительно со стороны критической и содержитъ много ошибокъ. Мало критична также генеалогическая таблица русскихъ и польскихъ князей XII в., приложенная къ сочиненію Smolka, Mieszko Stary i jego Wiek, Warszawa 1881.

увеличивались, цѣлыя новыя государства возникали путемъ браковъ между владѣтельными особами (вспомнимъ Австрію и знаменитую поговорку—*bella gerant alii, tu felix Austria nube*). Правда, путемъ брачныхъ союзовъ быстро сложившіяся государства также легко и распадались. Тѣмъ не менѣе весьма важное политическое значеніе брачныхъ союзовъ несомнѣнно.

Но въ отношеніяхъ двухъ сосѣднихъ народовъ брачные союзы играютъ менѣе замѣтную, но болѣе глубокую и прочную роль. Кромѣ чисто случайныхъ политическихъ союзовъ, здѣсь возможны браки въ глубинѣ самаго населенія, особенно въ смежныхъ областяхъ. Браки являются здѣсь результатомъ частыхъ сношеній двухъ пограничныхъ народовъ и, въ свою очередь, обратно, самымъ кореннымъ образомъ содѣйствуютъ ихъ сближенію. Путемъ браковъ у сосѣднихъ народовъ устанавливается солидарность интересовъ, сглаживаются національныя особенности, отношенія принимаютъ болѣе теплый характеръ. Соединеніе двухъ народовъ въ одно государственное тѣло упрочивается только браками и тамъ, гдѣ этого нѣтъ, гдѣ расовыя, религіозныя, или какія нибудь иныя причины ставятъ препятствія къ частымъ брачнымъ союзамъ (какъ это напр. относительно евреевъ у насъ), тамъ никогда не возможно органическое соединеніе, оно будетъ механическимъ и держится или силой или выгодой.

Весьма частый историческій фактъ полного сліянія двухъ народовъ, образованія изъ нихъ новаго—соединившаго основныя черты своихъ составныхъ частей, есть единственно результатъ брачныхъ сношеній. (Нѣтъ нужды вспоминать примѣры).

Такое же значеніе, какъ и вездѣ, имѣли брачные союзы и на Руси. Русскій княжескій домъ заключалъ въ удѣльный періодъ брачные союзы почти со всѣми владѣтельными домами Европы (греческимъ, польскимъ, венгерскимъ, германскимъ, французскимъ, англійскимъ, датскимъ, шведскимъ, и пр.); русскіе князья нерѣдко брали себѣ женъ и изъ среды нѣкоторыхъ азіатскихъ племенъ, какъ кочевавшихъ на территоріи нынѣшней Руси (Половцы), такъ и изъ самой Азіи (Кавказскія племена). Съ другой стороны, часты бывали брачныя сношенія самаго населенія Руси съ другими племенами; не говоря уже о бракахъ русскихъ славянъ съ финскими и тюркскими инородцами, составившими значительную примѣсь въ нынѣшнемъ составѣ Руси, бывали и очень

частыя брачныя сношенія съ пограничными народами—Ляхами, Венграми ¹⁾.

Брачныя союзы русскаго княжескаго дома съ иностранными владѣтельными домами имѣли, конечно, какъ и вездѣ важное политическое значеніе; они заключались или для скрѣпленія союза двухъ государствъ, или имѣли въ виду вызвать болѣе близкое участіе одного государства въ судьбахъ другаго; почти всякій миръ, всякая попытка къ болѣе тѣсному сближенію между правящими домами завершалась брачными союзами. Но въ исторіи брачныхъ союзовъ нашего удѣльнаго періода есть одна черта, значительно отличающая ихъ отъ браковъ на западѣ Европы. Политическое значеніе княжескихъ браковъ было у насъ слабѣе, чѣмъ на западѣ. Къ числу особенностей нашей жизни удѣльнаго періода принадлежало отсутствіе у насъ вотчиннаго права князей на территорію. Земля принадлежала не князю, а общинѣ, князю выдѣлялись только извѣстные доходы за его дѣятельность въ пользу общины и часть земли въ его пользованіе,—но такія земли составляли не его личную собственность, а представляли лишь регалии,—князь ими пользовался, пока былъ княземъ данной области; если община изгоняла князя, то такія земли переходили къ новому приглашенному князю, слѣд. составляли принадлежность (кормленіе) княжеской власти. Князья, правда, имѣли въ княжествахъ и собственныя земли, составлявшія ихъ личное имущество, но такія земли они приобрѣтали покупкой, и онѣ вообще не бывали значительны. По этимъ то причинамъ князья и не могли отчуждать ни пяди земли изъ той территоріи, въ которой они княжили; княжества измѣнялись въ границахъ только путемъ насильственнаго захвата, путемъ войнъ. Неотчуждаемость территорій русскихъ земель имѣла большое значеніе по от-

¹⁾ Международные браки на окраинахъ государства дѣлаютъ весьма труднымъ изслѣдованіе границъ двухъ государствъ и запутываютъ вопросъ объ этнографическомъ расселеніи племенъ. Когда мы встрѣчаемъ въ предѣлахъ одного государства мѣстности, населенныя племенемъ другаго, сосѣдняго, (напр. Русины въ Венгріи), то трудно бываетъ рѣшить (если нѣтъ твердыхъ историческихъ данныхъ), какимъ образомъ появилось здѣсь чужое племя—путемъ-ли древней колонизаціи или же путемъ позднѣйшихъ брачныхъ сношеній.

пошеию къ бракамъ русскаго княжескаго дома съ другими владѣтельными домами; выходившія за иностранныхъ принцевъ русскія княжны получали въ приданое одно только движимое имущество, но за ними не давали никакихъ земель, и иностранные государи не могли надѣяться и представлять наслѣдственныхъ правъ на русскія земли, такъ какъ князья русскіе не имѣли права распоряжаться землями своихъ княженій по усмотрѣнію ¹⁾.

Такой порядокъ имѣлъ особенно значеніе въ нашихъ отношеніяхъ къ ближайшимъ сосѣдямъ—Полякамъ и Вепграмъ. Несмотря на весьма частые браки польскихъ князей съ русскими князьями, мы ни разу не видимъ уступки какихъ либо земель даже на границахъ, что конечно было бы очень важно для Польши ²⁾.

За исключеніемъ этого столь важнаго обстоятельства, браки Русскаго княжескаго дома съ иностранными владѣльческими домами (въ частности съ Польскимъ) имѣли свое обычное значеніе; они способствовали болѣе живому культурному общенію обоихъ племенъ; въ разныхъ торжественныхъ случаяхъ знатные русскіе могли бывать приглашае-

¹⁾ Вдвойнѣ невѣрнымъ поэтому является увѣреніе нѣкоторыхъ писателей, (см. статью А. Н. Д. (Добрянскаго), о западн. границахъ подкарпатской Руси со времени Владимира св., Ж. М. Нар. Пров. 1880 г. кн. III) якобы 1102 г. Перемышльская земля была уступлена Святополкомъ II Польскому князю Болеславу въ видѣ приданнаго за дочерью; 1) до XIII вѣка мы вовсе почти не встрѣчаемъ земельныхъ уступокъ въ приданое 2) Святополкъ ни въ какомъ случаѣ не могъ распоряжаться Перемышльской землей, ибо она имѣла въ это время собственныхъ князей (Ростиславичей). Мнѣніе это основано на недоразумѣніи, которое мы постараемся разрѣшить въ своемъ мѣстѣ.

²⁾ Едвали не единственный фактъ, свидѣтельствующій о добровольной, по договору, территоріальной уступкѣ, сохранился у Татищева: онъ говоритъ объ уступкѣ Василькомъ Дорогичскимъ тестю своему всѣхъ своихъ владѣній по своей смерти (Ист. Росс. кн. III стр. 247); но фактъ этотъ не совѣмъ ясенъ (см. ниже). Если Длугошъ (III, р. 260) говоритъ что женѣ Болеслава Смѣлаго, „*magna pars Russiae ex successione paterna debebatur*,” то это его собственная тенденціозная прибавка.

мыми въ Польшу и обратно (такъ на брачномъ торжествѣ сына Всеволода Ольговича съ дочерью Полоцкаго князя видимъ и *безбожныхъ* Ляховъ); отдавая своихъ дочерей въ чужую сторону, русскіе и польскіе князья не могли не заботиться знать, какъ имъ живется, и помимо всякихъ политическихъ дѣлъ, вѣроятно, не рѣдко сносились посольствами; подобныя частыя сношенія облегчали русскимъ и польскимъ дружинникамъ, недовольнымъ чѣмъ нибудь на родинѣ, переходъ на службу въ сосѣднюю страну: такъ видимъ Володислава Ляха на службѣ у Ростислава ¹⁾; Петръ Власть, по свидѣтельству нашея летописи, преслѣдуемый княземъ Володиславомъ, бѣжитъ въ Русь ²⁾.

Русскіе и польскіе князья конечно научались отъ своихъ матерей первые польскому, вторые русскому языку; могли узнавать и перенимать и нѣкоторые обычаи. Въ политическихъ сношеніяхъ родственныя отношенія конечно играли также важную роль, помимо разныхъ политическихъ расчетовъ, до извѣстной степени парализуя ихъ (конечно, бывали князья, которые, какъ напр. Романъ Мстиславичъ, мало обращали вниманія на всякія родственныя связи).

При заключеніи брачныхъ союзовъ какъ польскіе такъ и русскіе князья зорко слѣдили за политическими отношеніями внутри обоихъ государствъ; исключительно политическій характеръ княжескихъ брачныхъ союзовъ заставлялъ искать такихъ союзовъ преимущественно съ наиболѣе сильными князьями. Успѣхи которой либо изъ вѣтвей княжескаго дома, боровшихся за преобладаніе, опредѣляли и брачныя симпатіи сосѣднихъ князей. Такъ, когда на Руси были сильны Мономаховичи, польскій княжескій домъ вступаетъ съ ними въ тѣсныя сношенія, закрѣпляя ихъ браками. Одолѣли Ольговичи (при Всеволодѣ Ольговичѣ), Мономаховичи оставлены, за то учащаются брачныя сношенія съ Ольговичами. Снова одолѣли Мономаховичи (Ростиславъ), и къ нимъ повернулись брачныя симпатіи польскихъ князей.

При брачныхъ союзахъ русскаго и польскаго княжескихъ домовъ замѣчаемъ также тотъ фактъ, что инициатива предложенія брачнаго со-

¹⁾ Ип. 350.

²⁾ Ип. 228.

юза идетъ чаще со стороны Польши въ Русь, нежели со стороны Руси въ Польшу. Это легко объяснимо. Польскіе князья болѣе нуждались въ чужой помощи въ своихъ внутреннихъ раздорахъ и внѣшнихъ предпріятіяхъ, нежели русскіе; княжескій домъ на Руси разросся несравненно шире, чѣмъ польскій, поэтому всегда легко было найти союзника у себя на Руси; притомъ русскіе князья имѣли всегда готовыхъ союзниковъ въ лицѣ Половцевъ и другихъ инородцевъ; южные князья часто получали помощь изъ Венгріи. Иначе было въ Польшѣ; найти поддержку дома было трудно, вслѣдствіе малочисленности княжеской семьи и удѣловъ; такого готоваго всегда на бой элемента, какимъ обладали Русскіе князья въ лицѣ инородцевъ, кочевавшихъ въ степной полосѣ Руси, вблизи Польши не было. Съ сосѣдними странами (Венгріей, Германіей, Полабскими Славянами) Польша находилась весьма часто во враждебныхъ отношеніяхъ. Весьма частое критическое положеніе Польши, тѣснимой Нѣмцами, вѣчно борющейся съ Поморянами, значительно парализовало ея стремленія къ завладѣнію русской западной украины и, наоборотъ, заставляло ее постоянно обращаться за помощью въ Русь. Поэтому то въ числѣ иностранныхъ князей, выходившихъ замужъ въ Польшу, на долю Русскаго княжескаго дома падаетъ самый большій процентъ.

Что касается международныхъ браковъ въ глубинѣ самаго населенія, то особенно важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ польская окраина; мы имѣемъ данныя о весьма частыхъ бразахъ между русскимъ и польскимъ населеніями.

Съ одной стороны, частыя войны и нѣкоторыя другія причины содѣйствовали переливу населенія изъ Польши въ Русь и обратно; Болеславъ Храбрый уводитъ съ собою изъ Кіева 800 плѣнныхъ; (при Ярославѣ, правда, эти плѣнники вернулись въ Русь); Ярославъ вмѣстѣ съ братомъ Мстиславомъ вывели много плѣнныхъ изъ Польши и расселили ихъ по степнымъ окраинамъ своихъ княженій ¹⁾; Радимичи сохранили смутное преданіе о своемъ выходѣ изъ Польши. Эти выходцы, вѣроятно, скоро сливались съ мѣстнымъ населеніемъ ²⁾; плѣнники впро-

¹⁾ Не для этихъ ли Ляховъ существовала въ Переяславлѣ Ляцкая божница?

²⁾ Лѣтопись, правда, говоритъ о поселенныхъ на Руси Ляхахъ

чемъ не могутъ здѣсь идти въ счетъ, ибо они необходимо должны были брать себѣ жепъ изъ туземнаго населенія. Вполнѣ добровольный характеръ имѣли за то браки на границахъ Руси съ Польшой—въ Галицкой украинѣ Смѣшанные браки стали здѣсь явленіемъ на столько обычнымъ, что обратили на себя вниманіе самихъ папъ, которые въ своихъ буллахъ къ епископамъ запрещаютъ подобные браки на томъ основаніи, что Русскіе перекрещиваютъ своихъ женъ въ греческую вѣру ¹⁾. И въ нашихъ полемическихъ посланій противъ Латинянъ паходимъ неоднократное осужденіе браковъ съ Латинянами—ясно, что тавіе браки происходили часто ²⁾.

(цлѣненныхъ Ярославомъ): „суть и до сего дне,“ какъ бы указывая этимъ на ихъ отличіе отъ туземнаго населенія; но 1) если Ляхи здѣсь сохранили свои особенности, то этому могло способствовать ихъ отдѣльное отъ остальнаго населенія окраинное положеніе и близкое сожителство съ инородцами поросскаго удѣла; 2) замѣтка лѣтописца не ясна—нельзя съ достовѣрностью сказать, какому редактору принадлежитъ эта приписка, и что собственно хотѣлъ сказать этимъ авторъ приписки—указать ли на отличіе этихъ поселенцевъ отъ туземнаго населенія, отличіе замѣтное и въ его время, или просто констатировать фактъ, что Ляхи не ушли изъ этихъ мѣстъ.

Съ увеличеніемъ шляхетскихъ правъ, польскіе крестьяне, тѣснимыя на родинѣ, весьма рано стали убѣгать въ Русь. Объ этомъ свидѣтельствуетъ папская булла 1232 (Turgeniew. Hist. Russ. Mon. p. 32).

¹⁾ Hist. Russ. Mon. p. 31. Accerimus.... quod Ruthenorum perfidia.... qui sunt in eorum vicinia constituti mulieres catholicas, quas sibi aliquando copulant in uxores,... secundum ritum ipsorum baptizari faciunt et eorum errores dampnabiles observare. cf. ibid. p. 13 булла —1222 iudicibus in Livonia, кт. жалуется, что Русскіе греческаго обряда приходятъ въ Ливонію, „contracta inter Neophitos matrimonia dissolventes.“ Тоже говоритъ и краковскій епископъ Матвей въ письмѣ къ знаменитому клервосскому аббату св. Бернарду. „Gens autem illa Ruthenica.... in conjugiiis repudiandis et rebaptizandis atque aliis alisque ecclesiae sacramentis turpiter claudicare cognoscitur. (Mon. Pol. II, p. 16).

²⁾ См. правило митр. Іоавна къ Іакову черноризцу (Русск. До-

Такимъ обр. не только одни князья вступали въ родственные союзы съ Ляхами, но и среди населенія (особенно пограничнаго) такіе браки были не рѣдки; „кромѣ князей... и по ихъ примѣру, (говорить Е. Е. Голубинскій, Ист. Русской церкви, ч. II, р. 698) это могли дѣлать бояре, разыскивая выгодныхъ невѣстъ если не по всей Европѣ, какъ первые, то по крайней мѣрѣ въ сосѣднихъ Венгрии и Польшѣ; могли выдавать за Русскихъ своихъ дочерей иностранные католическіе купцы, торговавшіе въ Россіи и таковыя же жившіе въ ней въ немаломъ числѣ художники и ремесленники; наконецъ, могли заключать и, какъ мы имѣемъ свидѣтельства, дѣйствительно заключали браки пограничныя Русскіе съ своими заграничными сосѣдами.“ (О послѣднемъ см. выше).

Есть и другіе частныя факты, подтверждающіе это; такъ, по одному извѣстію, знаменитый въ польской исторіи вельможа, Петръ Власть, былъ жепать на дочери Русскаго князя ¹⁾).

Западъ Европы представлялъ въ первый періодъ среднихъ вѣковъ бол. или мен. однородную массу въ отношеніи религіозномъ, поэтому тамъ не могло возникать вопроса религіознаго при заключеніи международныхъ браковъ. Но иначе было дѣло у насъ. Принявъ христіанство изъ Византіи, мы вмѣстѣ съ тѣмъ приняли и вѣковую тяжбу Византійской церкви съ Римской, и, конечно, стали на сторонѣ Византіи, объявившей западныхъ христіанъ еретиками. По каноническимъ же правиламъ вступать въ бракъ съ еретичкой можно было только подъ условіемъ ея отказа отъ ереси и присоединеніемъ къ церкви.

Спрашивается поэтому, перемѣняли ли вѣру иностранки, выходящія замужъ въ Русь и Русскія—отданныя за католика? Выше мы видѣли свидѣтельства, что Русскіе перекрещивали своихъ католическихъ супруговъ; обратное могли дѣлать и католики, женатые на православныхъ. Е. Е. Голубинскій замѣчаетъ (Ист. Русск. церкви, ч. II, р. 648): „мы не имѣемъ положительныхъ свидѣтельствъ, чтобы католи-

стон. I, р. 94) и поученіе Θεодосія, — послѣдній запрещаетъ имѣть всякое близкое сношеніе съ Латинянами „своихъ дочерей не даяти за нѣ, ни поимати у нихъ.“ Е. Е. Голубинскій, Ист. Русск. церкви, ч. II р. 695.

¹⁾ Chr. Ortliebi Zwifaltensis, (Mon. P. II р. 2—3); хр. Годислава Пашка (с. 27).

ческія княжны, которыхъ брали замужъ наши князья, а также и всѣ католички, выходившія замужъ за Русскихъ, должны были отказываться отъ латинства и присоединяться къ православію; но это необходимо предполагать по тѣмъ общимъ каноническимъ указаніямъ, что православный не иначе можетъ вступить въ бракъ съ еретичкой—а латинянь у насъ принимали за еретиковъ, какъ если послѣдняя откажется отъ ереси и присоединится къ церкви.“ Выше онъ говор., что и рускія княжны, по всей вѣроятности, должны были принимать католичество, становясь женами католическихъ принцевъ (ib.).

Позволимъ себѣ не вполне согласиться съ мнѣніемъ почтеннаго ученаго. Есть факты, которые заставляютъ думать, что перемена религій при выходѣ замужъ (особенно въ началѣ удѣльнаго періода) не всегда происходила. За это говоритъ прежде всего та терпимость у насъ къ иностраннымъ вѣроисповѣданіямъ, на которую указываетъ и самъ Е. Е. Голубинскій; что такая вѣротерпимость (со стороны князей и народа) существовала и въ Польшѣ въ первое время послѣ принятія христіанства, на это указываетъ несомнѣнный фактъ существованія славянскаго обряда въ богослуженіи въ Польшѣ по крайней мѣрѣ до XII вѣка ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ городахъ на Руси точно также существовали католическія церкви (вѣроятно, для проживавшихъ тамъ купцовъ—такія Ляцкія божницы были въ Кіевѣ и Переяславлѣ, Новгородѣ, Ладогѣ, Смоленскѣ). Такимъ образомъ и рускія княжны въ Польшѣ и польскія на Руси могли (по крайней мѣрѣ въ первое время) оставаться въ своей религій. (Есть и отдѣльныя извѣстія, подтверждающія это; вмѣстѣ съ дочерью Болеслава Храбраго, выпедшею замужъ за Святополка (окаяннаго) прибылъ въ Туровъ и Колобержскій епископъ (католическій) Рейнберпъ и оставался при ней, пока всѣ вмѣстѣ не были посажены въ темницу по обвиненію въ какомъ то заговорѣ) ²⁾. Но

¹⁾ См. А. Malecki, *kościelne stosunki w pierwotnej Polsce*, *Przewodnik naukowy i literacki*, 1875 г. Май. Подробнѣе объ этомъ разговоримъ ниже. См. ib. (р. 440) о храмѣ въ честь св. Спаса, въ которомъ богослуженіе производилось на славянскомъ языкѣ. По преданію, храмъ этотъ основанъ Петромъ Властомъ (б. м. для его жены Маріи, русской княжны).

²⁾ Thietmari Chr. VII, 52.

скоро противъ смѣшанныхъ въ религіозномъ отношеніи браковъ стали подниматься голоса изъ среды духовенства, какъ у насъ на Руси, такъ и въ Польшѣ, а потому нужно думать, что со 2-й половины XII в. перемѣна религіи при выходѣ замужъ стала уже фактомъ обычнымъ ¹⁾.

Изъ всего сказаннаго мы можемъ сдѣлать слѣд. выводы:

1) Политическое значеніе брачныхъ союзовъ русскаго княжескаго дома съ иностранными владѣльческими домами въ періодъ домонгольскій слабѣе значенія между княжескихъ союзовъ на западѣ, вслѣдствіе неотчуждаемости территорій русскихъ земель и отсутствія у насъ земельного приданого.

2) Тѣмъ не менѣе политическое значеніе между княжескихъ браковъ весьма значительно, хотя оно и обуславливалось лишь тѣми личными отношеніями, которыя возникали между владѣтельными домами въ силу родственныхъ связей.

3) Какъ польскіе такъ и русскіе князья при взаимныхъ брачныхъ союзахъ зорко слѣдили за политическими отношеніями въ Руси и Польшѣ и старались заключать брачные союзы преимущественно съ наиболѣе сильными князьями.

4) Инициатива брачнаго предложенія шла чаще изъ Польши въ Русь, чѣмъ наоборотъ.

5) Международные браки происходили особенно часто на русскихъ земляхъ и запутываютъ вопросъ объ этнографическомъ разселеніи Руси.

¹⁾ Но что касается времени болѣе поздняго, то см. извѣстіе въ нѣкоторыхъ польскихъ анналахъ (*Rocznik Traski, Mon Pol. II 853 и 879*). Anno 1302 Swetoslawia filia magni principis Russiae ordinis sanctae Clarae obiit. Это была дочь Льва Давидовича и Венгерской принцессы Констанціи.

Мы знаемъ случаи возвращенія на родину нѣкоторыхъ Русскихъ князей, отданныхъ замужъ въ западныя страны; онѣ иногда оканчивали жизнь въ монастырѣ (такъ дочь Всеволода Ярославича, Евпраксія, бывшая замужемъ за императоромъ Генрихомъ IV, постриглась на Руси 1106 г. Ип. лѣт. стр. 186). Приходится слѣд. предполагать, что ихъ въ третій разъ перекрещивали, или, что естественнѣе, что онѣ держались и въ замужествѣ родной религіи.

6) Переменная религия при брачныхъ союзахъ съ западными христианами не составляла въ первое время удѣльно-вѣчеваго періода *conditio sine qua non*.

Перечислимъ теперь извѣстные намъ брачные союзы русскаго княжескаго дома съ польскимъ до конца XII вѣка въ связи съ политическими событіями, ихъ вызвавшими;—подробное изложеніе дошедшихъ до насъ данныхъ объ этихъ союзахъ подкрѣпить сдѣланные нами выводы.

Святополкъ Владимировичъ—жена—дочь Болеслава Храбраго.

Извѣстіе объ этомъ бракѣ сохранилось у одного только Титмара (IV, 37; VII, 52 и VIII, 16). Перечисляя потомство Болеслава Храбраго (IV, 37), онъ говоритъ, что 3-я дочь Болеслава отъ его третьяго брака съ Эмнильдою, дочерью Добремира, вышла замужъ за сына князя (*regis*) Владимира, *sicut dicturus sum*. Обѣщаніе свое рассказать объ этомъ бракѣ Титмаръ исполняетъ въ 7-й книгѣ (с. 52). Здѣсь разсказана исторія заключенія въ темницу сына Владимира (и здѣсь Титмаръ не называетъ его по имени), его жены, дочери Болеслава, и бывшаго при ней Колобережскаго епископа, Рейнберна. Книга 7-я хроникъ Титмара описываетъ 1017 г. „Прежде чѣмъ закончу этотъ годъ, гов. Титмаръ, вставлю здѣсь разсказъ о случаѣ съ русскимъ княземъ Владимиромъ ¹⁾. Владимиръ имѣлъ 3-хъ сыновей ²⁾ и одного изъ нихъ женилъ на дочери Болеслава (*Bolizlai ducis nostrique persecutoris*). вмѣстѣ съ дочерью Болеславъ отправилъ въ Русь епископа Колобережскаго, Рейнберна ³⁾. Но Владимиръ, узнавъ, что Рейнбернъ, по наущенію Болеслава, возбуждаетъ сына противъ него, заключилъ всѣхъ трехъ (Святополка, его жену и Рейнберна) въ темницу. Рейн-

¹⁾ *Sed antequam hujus anni conclusionem faciam, quaedam in hoc dicenda interseram.*

Amplius progrediar disputando, regisque Ruscorum Wlodemiri actionem iniquam perstringendo.

²⁾ Конечно, ошибочное извѣстіе.

³⁾ *Cum qua missus est a Polenis Reinbernus, presul Salsac cholbergensis.*

бернъ и умеръ въ заключеніи. Узнавъ объ всемъ этомъ, Болеславъ на сколько могъ метилъ Владимиру (*in quantum potuit vindicare non desistit*) ¹⁾. Непосредственно за этимъ Титмаръ рассказываетъ о смерти Владимира ²⁾.

Къ какому времени слѣдуетъ отнести бракъ Святополка съ дочерью Болеслава? Только что переданный эпизодъ рассказанъ у Титмара подъ 1017 г., но въ видѣ вставки, на что онъ самъ указываетъ (*quaedam interseram*). Изъ этого его разсказа можно только вывести, что описанное событіе случилось незадолго до смерти Владимира.

Святополкъ род. 978 г. ³⁾ или 979. Времени рожденія его жены мы не знаемъ, но если она, какъ говоритъ Титмаръ, была дочерью Болеслава отъ его третьяго брака, то не могла родиться раньше конца X или начала XI в. ⁴⁾. Подъ 1013 г. у Титмара ⁵⁾ находимъ извѣстіе о неудачномъ походѣ Болеслава въ Русь—онъ опустошилъ значительную часть Руси, но въ его лагерь произошла ссора съ союзниками Печенѣгами, и Болеславъ велѣлъ ихъ всѣхъ перебить. Репель ⁶⁾ приводитъ это извѣстіе въ связь съ фразой Титмара, (I. VII, с. 52) что Болеславъ, узнавъ о судьбѣ своей дочери на Руси, старался мстить Владимиру. Такимъ образомъ, по мнѣнію Репеля, походъ 1013 года былъ направленъ Болеславомъ въ Русь съ цѣлью отомстить за свою дочь. Бракъ Святополка поэтому долженъ былъ произойти раньше

¹⁾ Мы сократили разсказъ Титмара; онъ говоритъ еще о дѣятельности Рейнберна по уничтоженіи язычества,—что вѣроятно относится къ его Колобережской епархіи и о его тайной (миссіонерской?) дѣятельности изъ тюрьмы; объ этомъ поговоримъ въ своемъ мѣстѣ.

²⁾ *Post haec rex ille plenus dierum obiit.*

³⁾ Онъ былъ сынъ Ярополка и грекини, ибо лѣтопись замѣчаетъ, что когда послѣднею овладѣлъ Владимиръ, она была уже беременна (бѣ непрадна); побѣду Владимира надъ Ярополкомъ лѣтопись относитъ къ 980 г., но Е. Е. Голубинскій доказываетъ основательно, что ее слѣдуетъ отнести къ 978 г.

⁴⁾ Титмаръ наз. ее 3-ю дочерью Болеслава отъ Эмнильды, т. е. младшей?

⁵⁾ L. VI, с. 55.

⁶⁾ *Gesch. Polens* I, 146 пр. 12.

1013 г. Намъ кажется однако, что обстоятельства могли происходить и иначе. Возможно, что, помирившись съ императоромъ, Болеславъ предпринялъ въ 1013 г. походъ на Русь (быть можетъ для возвращенія Червенскихъ городовъ, занятыхъ Владимиромъ еще въ 981 г.); неудачный исходъ этого похода заставилъ его искать союза съ Владимиромъ и выдать дочь за Святополка ¹⁾. Въ такомъ случаѣ бракъ этотъ придется отнести къ концу 1013 или началу 1014 года, слѣд. дѣйствительно не задолго до смерти Владимира (15 юли 1015). Въ такомъ случаѣ объясняется и фактъ нахождения Святополка въ Кіевѣ во время смерти Владимира — онъ, вѣроятно, находился тамъ подъ стражей, отчего легко было и скрывать отъ него нѣкоторое время смерть Владимира (умершаго въ Берестовомъ) ²⁾.

Что касается дальнѣйшей судьбы дочери Болеслава, то изъ Титмара извѣстно только, что послѣдняя находилась въ рукахъ Ярослава, когда Болеславъ явился въ Кіевъ съ цѣлю посадить тамъ снова Святополка. Занявъ Кіевъ, Болеславъ предлагаетъ Ярославу замѣнить своей дочери отдать ему плѣнныхъ мачиху и сестеръ Ярослава. Но состоялся ли такой обмѣнъ, неизвѣстно, кажется однако, что нѣтъ, ибо, по извѣстію нашей лѣтописи, Болеславъ увелъ съ собою сестеръ Ярослава ³⁾.

¹⁾ Перечисляя потомство Болеслава въ IV книгѣ (с. 37), Титмаръ общааетъ разсказать о бракѣ дочери Болеслава съ сыномъ Владимира; значить, онъ зналъ обстоятельства этого брака уже во время писанія IV-й книги (это м. прочимъ говорить и противъ мнѣнія Бетмана, что Титмаръ почти 6 книгъ своей хроники написалъ еще въ 1012 г., см. О. Я. Фортинскій, Титмаръ Мерзб. р. 67. Развѣ предположить, что это позднѣйшая приписка самого Титмара?) Странно поэтому, что эти обстоятельства онъ передаетъ только въ 7-й книгѣ. Если бы онъ самъ ставилъ походъ 1013 г. въ связь съ заключеніемъ жены Святополка, то ему естественнѣе было бы упомянуть объ этомъ именно подъ 1013 г.

²⁾ Титмаръ говоритъ, (I. VII, с. 52) что во время смерти Владимира Святополкъ находился въ темницѣ, но послѣ бѣжалъ къ Болеславу, оставивъ жену. (*Postea elapsus conjuge ibidem relicta, ad socerum fugit*). Первое вѣроятно, но второе невѣрно, ибо Святополкъ по смерти Владимира „нача княжити въ Кіевѣ.“

³⁾ Ип. 101.

Были ли дѣти у Святополка отъ дочери Болеслава, также неизвѣстно.

Казимиръ, сынъ Мѣшка II, жена—дочь Владимира Св.

Подъ 1043 г. находимъ въ нашей лѣтописи: „Въ сви же времена выдасть Ярославъ сестру свою за Казимира, и выдасть Казимиръ за вѣно людей 800, еже бѣ половилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава“ ¹⁾. Объ этомъ бракѣ гов. и Мартинъ Галль, называлъ жену Казимира только знатной Русской ²⁾. Другіе источники знаютъ и ея имя, причемъ одни называютъ ее Маріей, другіе Доброгнѣвой (или Добронѣгой), 3-е—двойнымъ именемъ—Маріей Доброгнѣвой ³⁾.

Сестра Ярослава, вѣроятно, носила два имени: княжее—Доброгнѣва и церковное—Марія ⁴⁾. Не зная обычая носить два имени, Длугошъ

¹⁾ Ип. 108. Казимиръ этотъ извѣстенъ въ польской исторіи подъ именемъ Казимира мниха. См. о немъ Smolka, Traducja o Kaz. mnichu, Rospr. i Sprawozd. Akad. umiejetn. w Krakowie, t. VI; Tad. Wojciechowski, o Kaz. mnichu, Krakow 1881.

²⁾de Rusia nobilem cum magnis divitiis uxorem accepit, de qua filios quatuor, unamque filiam regi Bohemiae disponendam procreavit.

³⁾ Марія—Ann. Crac. Maj. (Roepell. 182, пр. 11), Roczn Malop (M. Pol. III, 144), Ann Siles comp. (M. P. III, 672). Доброгнѣва—Chr. princ. Pol. (M. P. III, 446), Chr. Polon. (M. P. III, 621). Добронѣга—vita S. Stan (Smolka, Trad. o Kaz. mnichu), Chr. Cap. Crac. (M. P. II, 796), Rod. ks. polsk (M. P. III, 281); Марія—Доброгнѣва—Ann. S. Crucis. (M. P. III, 65), Густ. лѣтопись (П. Собр. Лѣт. II, 250 и 267), Длугошъ (L. III, р. 218). R. Mazow. (M. P. III, 203)—Dobrouka, alias Maria Ruthena. Хр. Годислава Пашка—наз. жену Казимира filiam Romani principis Russiae filii Odonis, nomine Dobronegam, alias dictam Mariam. Annal. Saxo наз ея только regis Russiae filiam. Въ буллѣ къ архіепископу Краковскому Аарону (1046 г.) папа Бенедиктъ IX наз. жену Казимира Маріей. (M. P. I, 358—359).

⁴⁾ Обычай носить два имени, мірское и церковное, распространялся у насъ какъ на мущинъ такъ и на женщинъ; напр., дочь Всеволода Юрьевича носила два имени—во святѣмъ крещеніи Полагья, а

придумываетъ здѣсь перемѣну имени при переименованіи сестры Ярослава въ католическій обрядъ и, подробно рассказывая о ея переименованіи, прибавляетъ, что она при этомъ переименована была изъ Маріи въ Доброгнѣву (т. е. изъ церковнаго въ мірское имя!) ¹⁾.

Наша лѣтопись рассказываетъ объ этомъ бракѣ подѣ 1043; но фраза лѣтописная „въ сии же времена“ неопредѣленна. Дѣло въ томъ, что извѣстіе о бракѣ Казимира съ сестрой Ярослава стоитъ въ лѣтописи въ концѣ рассказа о походѣ сына Ярослава, Владимира, на Грековъ; рассказъ этотъ (вѣроятно, существовавшій отдѣльно отъ лѣтописи) заканчивается извѣстіемъ о мирѣ съ Греками „по 3-хъ лѣтѣхъ.“ Непосредственно за этимъ стоитъ и извѣстіе о бракѣ. Такимъ образомъ фраза „въ сии же времена“ указываетъ на періодъ 1043—46 года. Что бракъ этотъ произошелъ раньше 1046, это видно изъ буллы папы Бенедикта отъ 1046 г. къ Краковск. архіеп. Аарону, въ которой упоминается жена Казимира, Марія, и ихъ сынъ Болеславъ. Годъ рожденія Болеслава (старшаго сына Казимира и Маріи) точно неизвѣстенъ, только въ одномъ источникѣ ²⁾ годъ его рожденія показанъ 1039, что

княже Сбыслава (Ип. 415). Нельзя однако думать, чтобы обычай носить два имени былъ исключительно княжеской привилегіей; вѣдь и простые дружинники, какъ и князья, фигурируютъ въ лѣтописи преимущественно подѣ мірскими именами, но такъ к. всѣ они были крещены, то, конечно, имѣли и церковное имя. Обиходнымъ было мірское имя, т. что лѣтописи рѣдко приводитъ второе, церковное имя князей, да и то преимущественно упоминаетъ о немъ въ рассказахъ о ихъ смерти. Обычай этотъ существовалъ и въ Польшѣ, такъ Мѣшко II наз. еще Ламбертомъ (Lewicki, Mieszko II, p. 113).

¹⁾ L. III, p. 218.

²⁾ Rocznik krasinskiх, (Mon. Pol. III, 130). Белевскій признаетъ вѣрнымъ этотъ годъ, хотя самъ сознается, что послѣдующее о Болеславѣ въ этихъ анналахъ взято изъ Мартына Галла, но онъ думаетъ, что и Мартынъ Галль и авторъ анналовъ черпали изъ одного и того же источника. Въ одной изъ позднѣйшихъ хроникъ (Rodowod książąt polskich, Mon. Pol. III, 381) обозначены годы рожденія дѣтей Казимира: Kazimirus (?) 1043, Mescho 1046, (въ Ann. Car. Crac., M. P. II, 794—1045) Odo 1048. Длугошъ (L. III, p. 223) относитъ рожденіе Болеслава къ 1042 г., а бракъ Казимира съ Маріей къ 1041.

однако не можетъ быть вѣрнымъ, ибо Казимиръ, по смерти отца бѣжавшій изъ Польши, вернулся на родину не раньше 1039 или 1040 года ¹⁾

Вернувшись на родину, Казимиръ засталъ въ Польшѣ какъ весьма серьезную социальную неурядицу, такъ и возстаніе отдѣльныхъ областей. Особенно опасно было возстаніе Мазовіи; Казимиръ обратился за помощью къ Ярославу, и наши лѣтописи дѣйствительно упоминаютъ о цѣломъ рядѣ походовъ Ярослава на Мазовію въ помощь Казимиру. Первый походъ Ярослава упоминается подъ 1041 г., окончательное подчиненіе Мазовіи Казимиру 1047 (Ип. 108—109. Ник. Соф. и Воскр. лѣтописи говорятъ о 3-хъ походахъ Ярослава). Такимъ обр. можно предположить, что Казимиръ, желая заручиться помощью Ярослава, тотчасъ по возвращеніи завелъ переговоры о бракѣ—слѣд. время заключенія брака слѣдуетъ отнести къ періоду 1041—1045. Вѣроятнѣе всего, что помощь Ярослава Казимиру (первый походъ) на Мазовію явилась уже какъ результатъ брака Казимира съ его сестрой.

Нѣкоторыя изъ лѣтописей наз. жену Казимира дочерью Владимира отъ Анны ²⁾, а какъ Анна †1011, то Марія была старше Казимира (который род. 1016 г.). Древнѣйшіе источники (Мартынъ Галль, App. S. Cugis) говорятъ, что Казимиръ имѣлъ отъ Маріи 4-хъ сыновей и одну дочь. Нѣкоторые позднѣйшіе источники (а за ними и нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи) называютъ двухъ женъ Казимира и даютъ каждой изъ нихъ 2 сына отъ Казимира. Что Казимиръ имѣлъ только одну жену, это доказываетъ извѣстіе App. Car. Crag. (Mon. Pol. II 796) подъ 1087 г.: „Dobronęga uxor Kazimiri obiit,“ а выше мы видѣли, что Добронѣва (или Добронѣга) и Марія одно лице.

Въ одномъ источникѣ (хроника Годислава Пашка) жена

¹⁾ Roepell, I, 182, пр. 10; Wojciechowski, o Kaz. ppischi, p. 1 и 2, пр. 1.

²⁾ Это гов. Густ. лѣтопись: 6-я жена Владимира Грекина „отъ нея же роди дщерь Марію, яже потомъ отдана бысть за перваго Казимера Мниха, короля полскаго и роди Болеслана Смѣлаго, иже убить Станислава, бискупа Краковскаго (П. С. Л. II, 250). Анной, сестрой Василія и Константина, греческихъ императоровъ, наз. матѣ Маріи Длугошъ (L. III, p. 218).

Казимира наз. *filia Romani principis Russiae filii Odonis nomine Dobronega alias dicta Maria, ex qua genuit quatuor filios* (с. 12). Откуда такая ошибочная генеалогія у Годислава, сказать трудно; Белевскій, упуская из виду, что остальные подробности (имя Добронѣга—Марія и 4-ро сыновей) сходны съ извѣстіями древнѣйшихъ источниковъ, не задумался дать Казимиру 2 жены, утверждая, что первой женою его была дочь Романа, сына Безбрайма Оттона, старшаго сына Мѣшка II-го, князя Словацкой Руси. Но 1) Казимиръ тогда былъ бы женатъ на своей внучатной племянницѣ¹⁾, 2) ни откуда неизвѣстно, чтобы потомство Оттона княжило на Руси Словацкой (при томъ Словацкая Русь еще при Мѣшкѣ II отошла къ Венгріи), 3) наконецъ, если бы была у Романа дочь, то она не могла быть взрослою въ этому времени²⁾.

Въ біографіи Петра Власта жена Казимира наз. *filia Heinrici imperatoris* и отъ нея Казимиръ имѣлъ 2-хъ сыновей. По мнѣнію Смольки³⁾ въ текстѣ первоначально стояло: *K. ab imperatore Henrico pio coronatus duxit uxorem nomine Dobronegam*, а переписчики или редакторы позднѣйшіе испортили текстъ. Несомнѣнно однако, что уже довольно рано составилось мнѣніе о 2-хъ женахъ Казимира,—такъ *Chr. ks. polskich* (M. Pol. III 446), писанная въ концѣ XIV в., гов., что *Casimirus coronatus a Henrico imperatore pio* (см. выше)... *duxit uxorem Dobrognewam, ex qua genuit secundum unam cronicam duos filios, Boleslaum secundum et Wladislaum primum.... secundum autem cronicam aliam ex uxore, quam de Russia duxisse dicitur, quatuor gene-*

¹⁾ А не внука, какъ гов. Левицкій, *Mieszko II*, p. 190.

²⁾ Что Безбраймъ и Оттонъ не одно лице, а 2, см. у *Lewicky, Mieszko II* (*Rozpr. i sprawozd. z pos. wydz. hist. filolog. Akad. umiejętn. w Krakowie*, V, p. 187).

³⁾ Титмаръ наз. Безбрайма сыномъ Болеслава Храбраго отъ второй его жены, Венгерской княжны. Бракъ Болеслава съ Юдиною Венгерской былъ заключенъ въ 986 г. (*Lewicky, Mieszko II*, p. 99), слѣд. Безбраймъ не могъ родиться раньше 987, слѣд. если у Безбрайма б. сынъ Романъ, то онъ не могъ родиться раньше конца перваго десятилѣтія XI вѣка.

⁴⁾ *Trad. o Kaz. Mnichu*. (*Rozpr. i sprawozd. t. VI*).

gavit filios: Boleslaum, Wladislaum, Mesconem et Ottonem unamque filiam duci Bohemiae postea desponsatam ¹⁾).

Намъ кажется, что извѣстіе о 2-хъ женахъ Казимира составилось слѣдующимъ образомъ: выше мы видѣли, что одни источники наз. жену Казимира только Маріей, другіе только Доброгнѣвой. Какому вѣроятно хронисту попались оба извѣстія, и онъ, разумѣется, увидѣлъ здѣсь 2 разныхъ лица, а такъ какъ зналъ число дѣтей Казимира, то и раздѣлилъ ихъ по ровну между обѣими женами ²⁾).

Изяславъ Ярославичъ, жена—дочь Мѣшка II (сестра Казимира).

Древняя наша лѣтопись не называетъ ни имени, ни происхожденія жены Изяслава; мы знаемъ изъ нея только то, что, изгнанный изъ Кіева братьями, Изяславъ бѣжалъ въ Польшу вмѣстѣ съ женою. Древняя лѣтопись даетъ еще годъ смерти жены Изяслава—1107 (Ип. 187). Март. Галль назыв. Изяслава родственникомъ Болеслава Смѣлаго (*quendam sui generis in sede regali constituit*, l. I, c. 21), впрочемъ рассказъ М. Галла о походѣ Болеслава II въ Русь часто дословно повторяетъ описаніе знаменитаго похода Болеслава I (*l. 1 c. 7 — loco sui quondam ibi Rutheno sui generis in dominium constituto*). По свидѣтельству Карамзина (II, пр. 46) въ рукописномъ патерикѣ жена Изяслава названа Ляховицею, а въ печатномъ—дочерью Болеслава Храбраго. Послѣднее едвали вѣрно. Позднѣйшія наши лѣтописи (Густ. П. С. Л. II, 271, Никси. Воскр.) наз. жену Изяслава сестрой

¹⁾ Источниками для этого свода служили между пр. Март. Галль и Chr. Polon. Дѣйствительно, 2-е извѣстіе буквально взято изъ М. Галла, 1-е изъ Chr. Pol.

²⁾ О Казимирѣ сохранилась легенда, что онъ нѣсколько лѣтъ пробылъ въ монашествѣ и, по просьбѣ польскихъ пословъ, получилъ отъ папы разрѣшеніе снять рясу и вступить въ бракъ. Вопросъ о монашествѣ Казимира до сихъ поръ нельзя считать рѣшеннымъ (последняя попытка—Войцѣховскаго—рѣшить этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ, покоится на весьма шаткомъ основаніи), но въ виду родства между Казимиромъ и Маріей, первому, вѣроятно, пришлось испрашивать у папы разрѣшеніе на этотъ бракъ.

Казимира. Бракъ Изяслава былъ вѣроятно заключенъ раньше 1049 г., ибо сынъ его Святополкъ род. 1050 г. (Новг. I, 2) ¹⁾.

Болеславъ Смѣлый, жена—дочь Русскаго князя.

Объ этомъ бракѣ нѣтъ извѣстій ни въ нашей древней лѣтописи, ни въ древнѣйшихъ польскихъ хроникахъ (М. Галла, Кадл. Годислава Пашка). Длугошъ (I. III, р. 260) наз. ее Вышеславой, дочьрю Русскаго князя (Principis Russiae filia.... Wiszeslava); она у него „*patris sui unica, cui magna pars Russiae ex successione paterna debetur*. Болеславъ беретъ ее въ жены за красоту и добродѣтель *et quod Russiam justius subigeret*. Все это, конечно, собственные прибавки Длугоша, который всегда знаетъ больше своихъ источниковъ. Нѣкоторые историки, основываясь на словахъ Длугоша, подыскиваютъ соотвѣтствующую его описанію княжну и, безъ всякихъ основаній, предполагаютъ считать ее княжной Галицкой ²⁾.

Густ. лѣтопись наз. ее дочьрю Вячеслава, сестричной Ярославичевъ Русскихъ ³⁾. Вячеславъ Ярославичъ род. 1034, а † 1057, слѣд. отъ него не могло быть взрослой дочери къ 1065 г., въ которомъ по Татищеву совершился этотъ бракъ ⁴⁾.

У Татищева подъ 1065 г. стоитъ извѣстіе: „сего года выдана Вышеслава, дочь Святослава черниговскаго за Болеслава польскаго.“

Извѣстіе Татищева наиболѣе вѣроятно. Вспомнимъ при этомъ отказъ Болеслава помогать Изяславу, когда его выгнали изъ Кіева братья. Болеславъ не только не вступился за Изяслава, но пограбилъ его имущество и не обратилъ никакого вниманія на увѣщанія папы, хлопотавшаго за Изяслава. Послѣдній получилъ помощь отъ Болеслава толь-

1) 1047 г. при помощи Ярослава Мазовія была окончательно подчинена Казимиру.

2) Bobrżynski, Dz. Polski. 121.

3) П. С. Л. т. II, 271.

4) Ист. Росс. II, 119, пр. 277. Притомъ Вячеславъ былъ весьма мало значительнымъ княземъ, а польскіе князья вообще старались заключать брачные союзы только съ наиболѣе сильными русскими князескими вѣтвями.

го въ 1077 г. (Ип. 139), когда послѣ смерти Святослава въ Кіевѣ сѣлъ Всеволодъ.

Мечиславъ, сынъ Болеслава Смѣлаго, жена—дочь Русскаго князя.

По изгнаніи Болеслава Смѣлаго изъ Польши, польскій престолъ занялъ братъ его Владиславъ Германнъ, но оставался еще сынъ Болеслава, Мечиславъ, вмѣстѣ съ отцемъ бѣжавшій въ Венгрію. Владиславъ Венгерскій полюбилъ Мечислава и старался возстановить его права въ Польшѣ, или по крайней мѣрѣ доставить ему тамъ какойнибудь удѣлъ. Подробности столкновенія Польши съ Венгріей изъ за Мечислава неизвѣстны, знаемъ лишь, что Мечиславъ возвратился въ Польшу, женился на русской княжнѣ, но вскорѣ умеръ, какъ полагаютъ, отъ отравы ¹⁾.

Март. Галлъ наз. жену Мечислава только русской дѣвушкой (*Ruthena puella*) ²⁾. Длугошъ ³⁾ наз. ее Евдоксіей, сестрой Святополка Кіевскаго и относитъ бракъ къ 1088 г. ⁴⁾. Белевскій ⁵⁾ изъ словъ Длугоша, что по смерти Мечислава русскія области, принадлежавшія ему по праву наслѣдства и по праву женитьбы, отложились отъ Польши, выводитъ, что жена Мечислава имѣла какія то права на Червенскія земли и могла быть сестрою Галицкихъ Ростиславичей. Но подъ *terrae Russiae* Длугошъ здѣсь разумѣетъ вовсе не Червенскую землю, а всю Русь, которая, по его мнѣнію, была подчинена Болеславомъ

¹⁾ Roepell. I, 209.

²⁾ L. I, с. 29.

³⁾ L. IV, р. 312.

⁴⁾ Хотя говорить о немъ послѣ разсказа о заключеніи мира съ Тугорканомъ, что было въ 1094 г. (Ип. 157). Къ 1088 г. относятъ бракъ Мечислава и другіе источники (*Ann. Car. Crac. M. P. II, 796; Ann. S. crucis, M. P. II, 773*); годъ рожденія Мѣшка 1069, (*ib.*), годъ смерти—1089.

⁵⁾ *Mon. Pol. I, 424, пр. 2.*

Смѣлымъ ¹⁾; притомъ Длугошъ вѣдь прямо называетъ жену Мечислава сестрой Святополка, князя Кіевскаго ²⁾.

¹⁾ Вотъ текстъ Длугоша: *Accepit et tunc Miecslaus princeps Boleslai regis Poloniae filius, e pheborem aetatem parum transgressus Swantopelki Kioviensis Ducis sororem germanam Eudoxiam nomine, Wladislao patruo suo Polonorum duce ordinante uxorem quatenus Russiae regiones a patre suo subactae hac affinitate magis sinceriores et devotae in fide persisterent.* (L. IV, p. 312). *Ducis Miecslai morte sequuta et apud Ruthenos vulgata, cui terrae illae ex jure consortis nuper ductae et paterno et materno jure debebantur, in rebellionem prodierunt apertam.* (ib p. 316—17)

²⁾ На ложной канвѣ Белевскаго нѣкоторые изъ его послѣдователей нарисовали цѣлыя узоры: такъ L. Swiklinsky (Mon. Pol. III, p. 624, пр. е) знаетъ даже, что Владиславъ далъ Мѣшку въ управление Червоную Русь (*Powierzył mu zdaje się rządu Czerwonej Rusi ożenpiwszy go z Eudoxją, córka Świętopelka księcia Ruskiego*) и ссылается при этомъ на прим. Белевскаго (M. P. I, 424). Здѣсь что ни слово, то ложь и небрежность, которой остается только удивляться. Белевскій въ указанномъ прим. гов., что жена Мечислава имѣла какія то права на Червоную Русь, что Ростиславичи заняли ее по смерти Мечислава и мстили за него Польшѣ. Что единственный источникъ Белевскаго, Длугошъ, говоритъ совсѣмъ другое, на это мы указали въ текстѣ. Ростиславичи вовсе не отняли Червоной Руси отъ Польши, а получили ее отъ Всеволода (Ип. 167 cf. Татищевъ, II 189). Г. Цвильинскій не потрудился даже заглянуть въ Длугоша, который наз. жену Мечислава сестрой, а не дочерью Святополка. Wagilewicz (Bibl. oss. IX, 45) вслѣдъ за Белевскимъ объясняетъ нападеніе Ростиславичей на Польшу мстью за отравленіе Мечислава!

КОЛЛЕГІИ ВЪ ДРЕВНЕМЪ РИМѢ.

§ 4. АРТЕЛИ ВЪ ДѢЛѢ ПОДВОЗА ХЛѢВА ВЪ РИМѢ.

Мы изложили свѣдѣнія по исторіи двухъ корпорацій, находившихся въ тѣснѣйшей связи съ дѣломъ снабженія города Рима хлѣбомъ. На навигуляріяхъ лежала обязанность доставить хлѣбъ въ гавань города Рима, дѣло его разгрузки, приѣма въ магазины, доставки въ Римъ по Тибру—лежало на цѣломъ рядѣ другихъ корпорацій, къ которымъ мы теперь и переходимъ. То были: *lenuncularii*, *codicarii*, *mensores machinarii*, *piscatores et urinatores*. Всѣ эти общества должны были возникнуть, какъ естественно предположить, около того же времени, когда были организованы въ корпораціи навигулярии и хлѣбники, такъ какъ всѣ они представляются только отдѣльными звѣньями организаціи одного труднаго дѣла, которое государство взяло на себя, а именно снабженія города Рима хлѣбомъ. Къ сожалѣнію, изслѣдователь обреченъ здѣсь на слишкомъ скудный матеріалъ. Источники литературные хранятъ глубокое молчаніе объ этихъ обществахъ, и всѣ наши свѣдѣнія изъ эпохи первыхъ вѣковъ Имперіи покоятся исключительно на отрывочныхъ эпиграфическихъ свидѣтельствахъ.

1. *Lenuncularii* и *scapharii*. Лодки, при помощи которыхъ разгружались корабли, назывались *lenunculi* и *scaphae*, а ихъ владѣльцы—*lenuncularii* и *scapharii*. Гавань въ Остіи была мелка, и это давало тѣмъ большее развитіе дѣятельности лодочниковъ. Страбонъ и Діонисій Галикарнасскій единогласно свидѣтельствуютъ о томъ, что большіе корабли принуждены были останавливаться далеко отъ берега и разгружались при помощи лодокъ¹⁾.

¹⁾ Dionys. 3, 44. αἱ δὲ μείζους (νῆες) πρὸ τοῦ στόματος ἐπ' ἀγκυρῶν σκαλεύονται ταῖς καταμηγούς ἀπογεμίζονται τε καὶ ἀντιφορτίζονται σκάφαις.—Str. 5, 3, 5. παρακιν-

Сооруженіемъ гаваней при Клавдіи и Траянѣ дѣлу была оказана существенная помощь; но, конечно, какъ и во всякой гавани, лодочники представляли необходимыхъ помощниковъ при разгрузкѣ. Государство для своего удобства организовало ихъ въ корпорацію, т. е., говоря римскимъ терминомъ, *permisit eis corpus habere*. Мы не имѣемъ указаній на время, когда это случилось, но изъ половины II вѣка (152 годъ) дошла одна надпись, которая представляетъ списокъ членовъ этого общества.

M. Acilio Glabrione M. Valerio Homulo Cos.
 ordo corporatorum lenuncularior.
 tabulariorum auxiliares Ostiens.

Надпись называетъ затѣмъ десять патроновъ корпораціи²⁾, изъ которыхъ одинъ состоялъ квинквенналомъ въ этотъ люстръ, одного *quinquennalis perpetuus*, еще одного *quinquennalis* и сто двадцать четыре имени, подъ общимъ заголовкомъ: *plebs*³⁾.

Корпорація получила, по всему вѣроятію, большое развитіе: на надписи отъ 202 года мы слышимъ уже о *quinque corpora lenunculariorum Ostiensium*⁴⁾. Нашъ скудный матерьялъ не позволяетъ намъ рѣшить, было ли это раздѣленіе на пять корпорацій только количественнымъ, или же въ самой корпораціи существовало раздѣленіе специальныхъ занятій. На послѣднее можно видѣть указаніе въ одной надписи отъ 200 года, гдѣ лодочники называютъ себя: *ordo corporatorum lenunculariorum pleromariorum auxiliariorum ost(i)en(sium)*⁵⁾. Терминъ *pleromarii* — отъ *pleroma* (πλήρωμα), что значитъ экипажъ судна, указываетъ какъ будто на то, что въ средѣ корпораціи были проведены раздѣленія по роду специальныхъ занятій ея членовъ⁶⁾.

δύναμις μὲν οὖν ὁρίζονται μετέωρα ἐν τῷ σάλῳ τὰ ναυκλήρια... καὶ γὰρ ἡ τῶν ὑπηρετικῶν σκαφῶν εὐπορία τῶν ἐκδεχόμενων τὰ φορτία καὶ ἀντιφορτιζόντων ταχὺν ποιεῖ τὸν ἀπόπλουον, πρὶν ἢ τοῦ ποταμοῦ ἄψασθαι.

2) cf. Wilmanns n. 1723.

3) *ibid.* n. 1745.

4) *ibid.* n. 1735.

5) *ibid.* n. 1743.

6) Лодочники называются *auxiliares tabulariorum*. Именемъ *tabularii* обозначались лица, завѣдывавшіе счетоводствомъ. Возможное дѣло, что въ Остіи существовало особое бюро изъ слугъ императора, на обязанности ко-

2. *Codicarii*. — Барки, на которыхъ перевозился хлѣбъ по Тибру изъ Остіи въ Римъ, назывались *caudicariae naves*⁷⁾; отсюда и владельцы этихъ барокъ—*caudicarii* или *codicarii*. Государство организовало изъ этихъ людей особую корпорацію въ 163 году. Возможность такой точной датировки даетъ намъ фрагментъ одной надписи отъ 166 года. *Codicarii naviculari* сооружаютъ какой то памятникъ въ честь императора Люція Вера (соправителя Марка Аврелія).

<i>Imp. Caes. divi Antonini Pii</i> <i>ium</i> M. f. Palatina....
<i>fil. divi Hadriani nep. divi Traiani Parthici pronep. divi Nervae abnepoti</i> <i>praef. annonae</i>
<i>L. Aurelio Vero Aug. armen. parthico max. medico tr. pot.</i>	<i>curam agentibus</i>
<i>VI imp. IV cos. II des. III procos. p. p. propagatori imperi p. R. codicari naviculari infern. per</i>	...Q. Atinio. Q. f.... <i>orio</i> M. f. Arn.... <i>cur. ann. IV. C. Messio</i> <i>o</i> L. f. Heliodoro <i>q</i>

[C. VI. 1022].

Въ числѣ лицъ, на которыхъ возложена была обязанность сооруженія памятника, надпись упоминаетъ—*Cur(ator) ann. IV*. По аналогіи съ другими случаями, мы въ правѣ видѣть здѣсь указаніе на эру коллегіи, и такъ какъ памятникъ воздвигнутъ въ 166 году, то значить первымъ годомъ коллегіи былъ 163-ій. Выгрузка хлѣба совершалась на пристани у подошвы Авентина (*emporium*). Кодикаріямъ приходилось, такимъ образомъ, плавать отъ устья Тибра и до древнѣйшаго моста города Рима—*pons sublicius*. На это замѣчаніе вызываетъ слѣдующая надпись.

*praef. praetorio
codicari naviculari
infra pontem sublicium
foti auxilio eius
patrono p.*

[VI. 1639].

тораго лежало вести отчетность по дѣлу о подвозѣ хлѣба; но такъ какъ въ нашемъ матерьялѣ нѣтъ на это никакихъ указаній, то мы и обречены въ данномъ случаѣ на одни лишь предположенія.—cf. Wil. 1740: *tabularius portuensis a ration. marin(oraria)*.

⁷⁾ Seneca, de brev. vitae. 13, 4: et naves nunc quoque, quae ex antiqua consuetudine commeatus per Tiberim subvehunt, caudicariae vocantur.

Отсюда понятно ихъ обозначеніе какъ *infernates* на одной надписи изъ времени Константина Великаго⁸⁾.

Въ 247 или 248 году *codicarii navicularii* вмѣстѣ съ *quingu(e) cognor(um) navigantes* т. е. *lenuncularii*—воздвигаютъ статую прокуратору обѣихъ гаваней (*portus utriusque* т. е. *portus Augusti et Traiani*)⁹⁾.

Корпорация имѣла своихъ *curatores* и *defensores*, какъ свидѣльствуютъ о томъ другія надписи¹⁰⁾.

Въ числѣ мѣръ, которыя принималъ имп. Аврелианъ въ своихъ заботахъ о правильной доставкѣ хлѣба въ Римъ, упоминается между прочимъ организациа корпораціи рѣчныхъ навигуляріевъ: *vita Aurel. cap. 47, 3: navicularios... Romae annicos posui*—пишетъ онъ въ рескриптѣ на имя префекта анноны. По всему вѣроятію, въ этой мѣрѣ слѣдуетъ видѣть только усиленіе существовавшей издавна корпораціи кодичаріевъ.

3. *Piscatores et urinatores*.—Въ ближайшей связи съ корпораціями, о которыхъ была рѣчь выше, стоитъ общество рыбаковъ и водолазовъ¹¹⁾. Объ нихъ мы имѣемъ два эпиграфическихъ свидѣтельства: первое—на римской надписи посвятительнаго содержанія на имя одного изъ Северовъ—*corpus piscatorum et urinatorum p(escunia)s(ua)*¹²⁾; второе—изъ времени Элагабала.

Ti. Claudio Esquil. Severo
 decuriali lictori patrono
 corporis piscatorum et
 urinator. qq. III. eiusdem corporis
 — — — — —
 — — — — —
 — — — — — ex decreto
 ordinis corporis piscatorum
 et urinatorum totius alv. Tiber.
 quibus ex. s. c. coire licet. s. p. p. [Wil. 1737].

⁸⁾ Orelli. 1084.

⁹⁾ C. VI. 1624.

¹⁰⁾ C. VI. 1649. Capitolino eq. r. patrono et defensori codicariorum. Wilmanns. 1734. codicariorum curator Ostis (вмѣсто Ostiae).

¹¹⁾ Cf. Dig. 14, 2, 4, 1. Sed. si navis, quae in tempestate iactu mercium unius mercatoris levata est, in alio loco summersa est et aliquorum mercatorum merces per urinatores extractae sunt...

¹²⁾ C. VI. 1080.

Изъ этой надписи мы узнаемъ, такимъ образомъ, что права корпораціи даны были рыбакамъ и водолазамъ отъ сената; далѣе, что общество имѣло своихъ квинквенналовъ, должность, которую мы встрѣчали уже у хлѣбниковъ и лодочниковъ.

4. *Mensores frumentarii*.—Пріемъ хлѣба, который подвозили навигуляріи, въ государственные магазины, находившіеся въ Остіи, лежалъ на корпораціи пріемщиковъ. Надписи сохранили намъ нѣсколько обозначеній этой корпораціи. Самое полное имя читаемъ мы на одномъ камнѣ, недавно отысканномъ въ Остіи: *corpus me(n)sorium frument(ariorum) adiutorum et acceptorum Ost(iensium)*¹³); болѣе короткія обозначенія: *mensores machinarii frumenti publici*¹⁴), *corpus mensorium adiutorum*¹⁵). Первое по времени точно датированное извѣстіе о корпораціи пріемщиковъ относится къ 197 году¹⁶). Изъ надписей, принадлежащихъ этой корпораціи, особенно интересна одна, отъ 198 года.

M. Ael. M. f. Rusticus rector
 imm. II. hon. III.
 in diem vitae suae
 mesoribus mach. f. p.
 quib. ex. s. c. coir. lic.
 Castores d. d.
 et ob dedicatione
 dedit sing. den. II.
 L. Faenio Fidele
 qq. II.
 dedic. XV kal. Iun.
 Saturnino et Gallo^{cos.}

[C. VI. 85].

Отсюда мы прежде всего узнаемъ, что пріемщики получили права корпораціи черезъ *senatus consultum*, какъ то извѣстно о рыбакахъ и

¹³) Notizie degli Scavi di Antichita comunicate alla Academia dei Lincei, 1880, XII. p. 470.

¹⁴) C. VI. 85.

¹⁵) Wil. 1736.

¹⁶) *ibid.* Надпись называетъ лицо, исполнявшее должность *quinquennialis perpetuus* въ корпораціи.

водолазахъ. Далѣе, надпись называетъ цѣлый рядъ должностей и почетныхъ титуловъ въ обществѣ: *rector, immunis, honoratus, quinquennialis*. На другихъ надписяхъ встрѣчаются еще: *quinquennialis perpetuus* и *curator*¹⁷⁾.

Данныя, представляемая эпиграфикой, достаточны для того, чтобы дать возможность констатировать существованіе разсматриваемыхъ четырехъ корпорацій; но самое содержаніе надписей не представляетъ однако никакихъ данныхъ для болѣе точнаго выясненія вопросовъ о дѣятельности корпорацій въ системѣ снабженія правіантомъ города Рима¹⁸⁾. Такого рода данныя дошли до насъ отъ болѣе поздней эпохи въ указахъ Θεодосіева Кодекса. Корпораціи приѣмщиковъ (*mensores machinarum*) и лодочниковъ (*codicarii*) являются здѣсь въ тѣснѣйшей взаимной связи. На нихъ лежитъ завѣдываніе хлѣбными магазинами гавани города Рима и доставка зерна въ Римъ¹⁹⁾. Во главѣ корпо-

¹⁷⁾ *ibid.* п. 1734.

¹⁸⁾ Если надписи не говорятъ ничего о дѣятельности разсматриваемыхъ корпорацій, то за то есть у насъ одно очень важное свидѣтельство касательно ихъ внутренней жизни. Разумѣю слѣдующую надпись: C. VI 9626.

D. M. C. Turius C. f. Lollianus. Quitquit ex corpore mensorum machinariorum funeratici nomine sequetur reliquum penes r(em) p(ublicam) s(upra) s(criptam) remanere volo, ex cuius usuris peto a vobis collegae uti suscipere dignemini, ut diebus sollempnibus sacrificium mihi faciatis: id est III Id. Mart. die natalis mei usque ad *den.* XXV, parentalis *den.* XIIS, flos rosa *den.* V. Si facta non fuerint, tunc fisco stationis annonae duplum funeraticium dare debetis.

На основаніи этого текста мы получаемъ возможность признать, что корпорація приѣмщиковъ усвоила себѣ формы и обычаи погребальныхъ обществъ. Она погребаетъ своихъ сочленовъ, принимаетъ отъ нихъ вклады и берется исполнять поминальные обряды на ихъ гробѣ.—Весьма вѣроятно, что и остальные корпораціи того же типа усвоили себѣ также существенныя черты изъ жизни погребальныхъ коллегіевъ, какъ то было съ трибами римскаго пролетариата и разными коллегіями провинціальныхъ городовъ, о чемъ будетъ рѣчь ниже. Ср. Помяловскій о. l. p. 168 сл.

¹⁹⁾ *Cod. Theod.* 14, 4, 9—отъ 417 года.

раціи стоятъ избранные ею *patroni*²⁰). Они продаютъ зерно хлѣбникамъ по опредѣленной цѣнѣ²¹). Въ видахъ предупрежденія обмана со стороны этихъ корпорацій по отношенію къ хлѣбникамъ, правительство дѣлаетъ распоряженіе о томъ, чтобы оба общества избирали одного изъ среды своихъ представителей для общаго наблюденія за отпускномъ хлѣба²²). На избранномъ лежала отвѣтственность за качество отпускаемаго продукта. Этотъ постъ былъ, по всему вѣроятію, очень труденъ, а по этому правительство считало своей обязанностью награждать лицъ, которыя въ теченіи пяти лѣтъ честно на немъ стояли. Такія лица получали право не только оставлять навсегда корпорацію по истеченіи этого срока, но еще удостаивались званія *comes tertii ordinis* т. е. вводились тѣмъ самымъ въ ряды сенаторскаго сословія Имперіи²³)²⁴).

Что касается до другихъ двухъ корпорацій—*lenuncularii* и *piscatores*, то объ нихъ не встрѣчается упоминанія въ Θεодосіевомъ Кодексѣ: вѣроятно онѣ обѣ перестали въ четвертомъ вѣкѣ существовать какъ самостоятельныя и слились съ корпораціей кодикаріевъ. Надо впрочемъ замѣтить, что и эта послѣдняя была въ ту пору очень слаба своими силами, такъ что правительство часто терпѣло нужду въ средствахъ сообщенія съ гаванью и принуждено было принимать экстренныя мѣры. Такъ, подъ гнетомъ недостатка въ судахъ для своевременнаго перевоза провіанта по Тибру въ 364 году, правительство издаетъ указъ, въ которомъ повелѣвается привлечь къ этому дѣлу всѣхъ

²⁰) *ibid.* 14, 23, 1—отъ 400 года.

²¹) *ibid.* 14, 15, 1—отъ 364 года.

²²) *ibid.* 14, 4, 9.

²³) Kuhn. *Die städ. und bürg. Verfassung des röm. Reichs.* I, p. 194.

²⁴) Въ эпиграфическомъ матерьялѣ есть у насъ для этой позднѣйшей эпохи одно свидѣтельство объ обѣихъ корпораціяхъ: это надпись на пьедесталѣ статуи Рагонія Винценція отъ 389 года. C. VI. 1759. *Ragonio Vincentio Celso v. c.nam rexerit annonariam potestatem urbis aeternae ea aequitate, ut infer omnes, qui ad eum animo litigantes intrassent, parentem se plerumque magis his quam iudicem praebuisset. Hinc etiam factum est, ut mensores nos Portuenses, quibus vetus fuit cum caudicariis diuturnumque luctamen, voti compotes abiremus, ut utrumq. corpus et beneficio se et victoria gratuletur adfectum, nam, ut hoc esset indicio, iam posito magistratu statuam patrono praestantissimo testimonium gratulationis exsolvimus.*

лицъ, у коихъ окажутся суда на Тибрѣ, не дѣлая притомъ никакого изъятія по отношенію къ лицамъ высшихъ сословій²⁵⁾.

Одинъ указъ Θεодосіева Кодекса—14, 22, отъ 364 года—знакомитъ насъ еще съ одной корпораціей, дѣятельность которой имѣла своимъ средоточіемъ гавань города Рима на устьи Тибра. То были носильщики: *saccarii Portus Romae*. Все, что мы знаемъ объ этой корпораціи, исчерпывается единственнымъ указомъ императора Валентиніана, даннымъ на имя префекта города Рима. (Въ то время несъ эту должность знаменитый Симмахъ). Императоръ предписываетъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы при разгрузкѣ судовладѣльцы прибѣгали къ помощи утвержденной государствомъ артели носильщиковъ. Частныя лица, которыя бы вздумали обойти этотъ законъ, подвергаются строгимъ взысканіямъ. Но такъ какъ устраненіе конкуренціи могло вызвать чрезмѣрное увеличеніе платы за трудъ носильщиковъ, то императоръ предписываетъ префекту опредѣлить точную таксу. Весьма вѣроятно, что корпорація существовала издавна, но дѣятельность ея до изданія указа простиралась только на разгрузку судовъ, привозившихъ хлѣбъ въ государственные магазины²⁶⁾.

²⁵⁾ Cod. Theod. 14, 21. De nautis tiberinis.—Qui navem Tiberinam habere fuerit ostensus, onus Reipublicae necessarium agnoscat. Quaecumque igitur navigia in alveo Tiberis inveniuntur, competentibus et solitis obsequiis mancipentur, ita ut nullius dignitas, aut privilegium ab hoc officio vindicetur.—Что касается до новеллы Валентиніана Третьяго—tit. XXVIII: De Naviculariis amnicis—отъ 450 года, то она не содержитъ никакихъ данныхъ для нашего вопроса. Въ заботахъ о поддержкѣ корпораціи навигуляріевъ, правительство дѣлаетъ распоряженіе о томъ, чтобы владѣльцы судовъ извѣстной вмѣстимости привлекались къ отправленію обязанностей, лежавшихъ на этой корпораціи (*privatorum naves... necessitatem huius functionis singulis cursibus... adiuvantur*).

²⁶⁾ Мнѣ не удалось найти ни одного эпиграфическаго текста, который бы упоминалъ объ этой корпораціи. Но почва Остіи даетъ постоянно новыя интересныя данныя, и весьма возможно, что 13-ый томъ Корпуса надписей, надъ которымъ уже давно работаютъ въ Римскомъ Археологическомъ Институтѣ, дастъ свидѣтельства и объ этой корпораціи.

§ 5. COLLEGIUM FABRUM TIGNARIORUM.

Всѣ корпораціи, о которыхъ мы сопоставляли эпитафическія данныя въ предъидущемъ параграфѣ, возникли въ императорскую эпоху и не стоятъ, такимъ образомъ, ни въ какой связи съ учрежденіями республиканскаго времени. Древнія *collegia orificum* и эти корпораціи не имѣютъ ничего общаго. Но между корпораціями императорской эпохи была одна, которая вела свое начало отъ стараго времени и, подвергшись новой организаціи при Августѣ, удержалась затѣмъ до самаго конца Имперіи. То былъ *collegium fabrum*. Асконій въ приведенномъ выше текстѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что Августъ сдѣлалъ изъятіе изъ своего запретительнаго указа въ пользу этого коллегія (стр. 114). Въ нашемъ эпиграфическомъ матеріалѣ есть цѣлая серія надписей, которыя называютъ *collegium fabrum tignarium* т. е. общество плотниковъ. Коллегій считасть люстры своего существованія: отдѣльныя надписи называютъ имена представителей общества за 18-й люстръ¹⁾, за 24-й, 27-ой²⁾, 28 и 29³⁾ и наконецъ за самый для насъ послѣдній—43-й⁴⁾. Нѣкоторыя изъ надписей отмѣчены точной хронологической датой. Такъ, одна принадлежитъ періоду отъ 124 до 129 года⁵⁾, другая—времени имп. Септимія Севера⁶⁾, а третья—относится къ началу IV вѣка⁷⁾.

1) С. VI. 9034, 9024.

2) *ibid.* 321, 9406.

3) *ibid.* 10299.

4) *ibid.* 9415^b.

5) *ibid.* 148. 10299.

6) *ibid.* 1060.

7) *ibid.* 1673.

Лишь въ недавнее время найденъ ффрагментъ одной надписи, который дозволяетъ намъ слить данныя того и другаго рода и точно утвердить эру коллегія. Разумѣю надпись, изданную Генценомъ въ *Annali dell' Instituto* за 1871 годъ, а въ настоящее время въ шестомъ томѣ Корпуса Надписей за номеромъ 10299.—На сохранившемся обломкѣ камня названы подъ общимъ заголовкомъ—

lustr. XXIII

консулы пяти лѣтъ за промежутокъ времени отъ 129 до 133 года. Подъ этимъ рядомъ именъ стоитъ другой: шесть квинквенналовъ коллегія за этотъ люстръ.

Итакъ, въ 129 году начинается 28-й люстръ коллегія т. е. общество существовало уже въ продолженіи 135 лѣтъ. Такимъ образомъ, получается какъ дата возникновенія общества—восьмой годъ до Р. Х., т. е. приходится приписать Августу организацію общества плотниковъ. Въ современныхъ той эпохѣ источникахъ нѣтъ никакихъ указаній на самый ффактъ, а тѣмъ менѣе данныхъ для выясненія вопроса о томъ, въ какія отношенія къ себѣ поставило правительство корпорацію римскихъ плотниковъ. Лишь со времени правленія Адриана и дальше имѣемъ мы такія указанія. Аврелій Викторъ—*Epit de Caes. car. XIV*—говоря о постройкахъ, которыя этотъ императоръ воздвигалъ повсюду во время своихъ путешествій, сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующее: *namque ad speciem legionum militarium fabros, perpendiculatores, architectos, genusque cunctum exstruendorum moenium seu decorandorum in cohortes centuriavit*. Юристъ Каллистратъ въ ффрагментѣ, дошедшемъ до насъ въ Дигестахъ, излагая о правахъ на *imunitas*, дѣлаетъ между прочимъ слѣдующее замѣчаніе о плотникахъ: *Quibusdam collegiis... in quibus artificii sui causa unusquisque adsumitur, ut fabrorum corpus est et si qua eandem rationem originis habent, id est ideo instituta sunt, ut necessariam operam publicis utilitatibus exhiberent*⁸⁾. Наконецъ, извѣстный историческій дѣятель конца IV вѣва, Симмахъ, упоминаетъ въ своихъ письмахъ (X, 26) въ числѣ прочихъ *corporati* города Рима людей, *qui fabriles manus augustis operibus accommodant*.

Эти обрывочныя данныя изъ разныхъ эпохъ составляютъ, сколько мнѣ извѣстно, все, что мы знаемъ по данному вопросу. Чтобы полу-

⁸⁾ Dig. 50, 6, 6, 12.

читъ возможность воспользоваться ими и сдѣлать на ихъ основаніи нѣкоторыя обобщенія и заключенія къ предшествовавшему времени, необходимо остановить вниманіе на одномъ общемъ вопросѣ.—Въ республиканскую эпоху, какъ извѣстно, постройка разныхъ общественныхъ зданій сдавалась съ торговъ предпринимателямъ. Съ утвержденіемъ Имперіи здѣсь, какъ и въ другихъ аналогичныхъ сферахъ, произошло постепенно крупное измѣненіе. Правительство начинаетъ брать непосредственно на себя сооруженіе общественныхъ зданій. Уже при Августѣ *cura operum publicorum* перешла всецѣло въ руки императора вмѣстѣ съ *cura viarum* и *cura aquarum* ⁹⁾. Является новая должность—*curator operum publicorum*. Въ эту должность императоръ избиралъ обыкновенно членовъ сенаторскаго сословія ¹⁰⁾. Кураторамъ поручалось наблюденіе за общественными постройками и заботы объ ихъ ремонтѣ. Только за предѣлами города Рима, въ итальянскихъ муниципіяхъ попадаютъ извѣстія о сдачѣ построекъ съ торговъ ¹¹⁾. Въ самомъ городѣ Римѣ всѣ сооруженія воздвигались при непосредственномъ участіи правительства, и деньги на сооруженія стояли въ бюджетѣ личной казны императора т. е. фиска ¹²⁾.

Извѣстно, какую широкую дѣятельность обнаружилъ Августъ въ сооруженіи въ городѣ Римѣ разныхъ общественныхъ зданій и храмовъ. Онъ самъ перечисляетъ свои постройки въ отчетѣ о своемъ правленіи (*monumentum Anagninum*) ¹³⁾. Августъ любилъ говорить, какъ сообщаетъ Светоній: *marmoream se relinquere (urbem) quam latericiam*

⁹⁾ Последнія двѣ *curae* приняты Августомъ въ 11 г. до Р. X.—см. Mommsen. R. Sr. II², 991. Mommsenъ полагаетъ, что *cura operum publicorum* перешла къ Августу позднѣе. *ibid.* p. 1000 n. 1.

¹⁰⁾ Обыкновенно было два *curatores op. lque p.* — Mommsen. *ibid* 1002, p. 2.

¹¹⁾ Hirschfeld. o. l. I, 155. n. 2.

¹²⁾ Statius. *Silvae*. 3, 3, 98.

.....vigil iste animique sagacis

Anxius (aes citus—*Baerens*) evolvit quantum Romana sub omni

Pila die quantumque tribus, *quid templa*, quid alti

Undarum cursus, quid propugnacula poscant...

Aquoris aut longe series porrecta viarum.

¹³⁾ Mon. Anc. ed. Bergk. app. cap. 2 и 3.

accepisset ¹⁴). Въ виду изложенныхъ данныхъ является возможность связать фактъ возникновенія корпораціи плотниковъ съ отмѣной старой системы сдачи съ торговъ. Фактъ этотъ представляетъ нѣкоторую аналогію возникновенію общества хлѣбниковъ въ Римѣ, хотя конечно нельзя забыть и существеннаго различія между этими событіями. Тогда какъ послѣдняя корпорація превратилась лишь постепенно въ общество ремесленниковъ изъ компаніи предпринимателей, въ первой мы видимъ съ самаго начала артель ремесленниковъ, и такой характеръ общества засвидѣтельствованъ самымъ убѣдительнымъ образомъ въ текстѣ юриста Каллистрата (для времени Антонина Пія). Но изъ того же текста слѣдуетъ, что къ корпораціи могли принадлежать лица, не занимавшіяся сами плотничествомъ. Каково было ихъ положеніе и почему они причислялись къ корпораціи или вступали въ нее—это остается совершенно неяснымъ ¹⁵).

Мѣстомъ дѣятельности корпораціи были городъ Римъ, а также и гавань Рима, Остія. На римскихъ надписяхъ общество называетъ себя *collegium fabrum tignariorum*, а на найденныхъ въ Остіи—*collegium fabrum tignariorum Ostis* (т. е. въ Остіи), или—*coll. fabr. tign. Ostiensium*.

Эпиграфическій матерьялъ представляетъ нѣкоторыя данныя касательно внутренней организаціи общества. Корпорація раздѣлена на шестнадцать декурій, Члены ея подраздѣляются на *decuriones* и *plebs*; послѣдніе называются иногда особымъ именемъ: *milites caligati* или

¹⁴, Suet. Aug. cap. 28.

¹⁵ Разгадку, быть можетъ, даетъ слѣдующая надпись изъ второй половины I вѣка (годы 70—75).

Ti. Claudius Aug. l. Onesimus
redemptor operum Caesar.
quinq. coll. fabr. tignuar.
lustris XIX.

[C. VI. 9034].

Квинквенналь корпораціи плотниковъ беретъ у императорскаго правительства подряды на постройки. Быть можетъ, всѣ вообще подрядчики въ дѣлахъ по постройкамъ приписывались или добровольно вступали въ корпорацію плотниковъ.

просто *caligati* ¹⁶⁾. На одной остійской надписи изъ времянь имп. Марка Аврелія читаемъ—

P. Bassilio. P. filio
Crescenti
numerus caligatorum
decuriarum XVI
colleg. fabrum
tignuar. Ostis

— — —

[Wil. 1741] ¹⁷⁾.

Декуріоны общества назначались, по всему вѣроятію, консулами. Такое заключеніе приходится сдѣлать на основаніи фрагмента одной надписи конца II вѣка, представлявшей списокъ декуріоновъ, отъ котораго сохранилось 23 имени. Въ заголовкѣ надписи читаемъ: *Decuriones a cos. t. e. вѣроятно a consulibus designati* ¹⁸⁾. Кромѣ *magistri quinquennales* и *decuriones* общество имѣетъ еще своихъ писцовъ — *scribae*. Въ списокѣ членовъ одной декуріи изъ времени Септимія Севера названо шесть именъ писцовъ корпораціи ¹⁹⁾.

По своему назначенію корпорація должна была находиться подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ чиновниковъ, о которыхъ было упомянуто выше, — *curatores operum publicorum*. До насъ дошла одна надпись изъ времени имп. Діоклетіана посвяtitельнаго содержанія на имя одного сановника, исправлявшаго между прочимъ и эту должность.

L. Aelio Helvio
Dionysio c. v.
iudici sacrarum cog
nitionum totius Orien.
praesidi Syriae Caele

¹⁶⁾ *Caligae* назывались сапоги, которые носили римскіе солдаты.

¹⁷⁾ Другіе примѣры: *Notizie degli Scavi*. 1880. XII, p. 472. *decurio eiusdem numeri decur. XVI... universus numerus caligatorum.*—C. VI. 1116. *numerus militum caligatorum.*

¹⁸⁾ C. VI. 10300.

¹⁹⁾ *ibid.* 1060. cf. Wil. 1738. *scrib. colleg. fabr. tign. Ost.*—I. N. 6826 (конца II вѣка).

correctori utriusq.
 Italiae curatori aq.
 et Miniciae curat.

 operum publicorum
 pontifici Dei Sol.

 collegium
 fabrorum tignuar.
 multis in se patrociniis co.

[C. VI. 1673].

Въ эпиграфическомъ матерьялѣ нѣсколько разъ упоминается лицо, носящее званіе praefectus fabrum, но очевидно не имѣющее никакого отношенія къ военному дѣлу ²¹⁾). Такъ на одной римской надписи читаемъ:

Philargyrus praefectus fabrum Aug. ex testamento

[C. VI 9101].

на другой—нѣкто С. Julius, scriba questorius называется praef. fabr. II [ibid. 1817].

Наконецъ сюда же слѣдуетъ отнести одну тергестивскую надпись—

L. Varius Papirius Papirianus pater
 II vir. i. d. II vir. i. d. quinq. tergest.
 praef. fabrum Romae et Terg.

[C. V. 546]²¹⁾.

По всему вѣроятію, въ этомъ praefectus fabrum мы должны видѣть одно изъ начальствующихъ лицъ корпораціи и притомъ по назначенію, а не избранію, какъ это слѣдуетъ изъ самаго имени praefectus.

²⁰⁾ Praefectus fabrum назывался начальникъ инженернаго отряда одного легіона или цѣлой арміи. Marquardt. Stv. II, p. 499.

²¹⁾ cf. ibid. 345, гдѣ Моммзенъ предлагаетъ иное объясненіе этой префектуры.

§ 6. ОБЩАЯ СУДЬБА РЕМЕСЛЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА РИМА.

Въ предъидущемъ изложеніи было указано на тѣ два пути, какими проникало въ среду промышленнаго населенія города Рима корпоративное начало. Съ одной стороны люди этого сословія добровольно соединялись въ collegia, съ другой—само государство организовало въ ихъ средѣ корпорации для удовлетворенія разныхъ своихъ потребностей. Такъ было въ городѣ Римѣ, такъ шло дѣло и въ муниципіяхъ. Говоря о времени Антонина Пія, юристъ Каллистратъ упоминаетъ о распредѣленіи низшихъ классовъ населенія по коллегіямъ, уже какъ объ общемъ фактѣ муниципальной жизни¹⁾. Времени Марка Аврелія принадлежитъ постановленіе, что никто не имѣетъ права быть членомъ двухъ коллегіевъ²⁾. Мы не знаемъ, какіе интересы преслѣдовало правительство, проводя эту мѣру; но достаточно того, что это былъ имперскій законъ, чтобы видѣть въ немъ доказательство самого широкаго распространенія корпоративнаго строя въ средѣ промышленнаго населенія городскихъ общинъ. Къ первой половинѣ третьяго вѣка относится реформа, благодаря которой корпоративный строй въ средѣ промышленнаго населенія города Рима сталъ общей обязательной нормой. Къ сожалѣвію, наши свѣдѣнія крайне скудны по этому вопросу. Все, что мы знаемъ изъ литературныхъ источниковъ, исчерпывается

¹⁾ Dig. 50, 6, 6, 12. Sed ne quidem eos, qui augeant facultates et munera civitatum sustinere possunt, privilegiis, quae tenuioribus per collegia distributis concessa sunt, uti posse plurifariam constitutum est.

²⁾ Dig. 47, 22, 1, 2. Non licet autem amplius quam unum collegium licitum habere, ut est constitutum et a Divis Fratribus: et si quis in duobus fuerit, rescriptum est eligere eum oportere, in quo magis esse velit.

краткой замѣткой Лампрідія въ біографіи имп. Александра Севера: *corporum omnium constituit vinariorum, lupinariorum, caligariorum et omnino omnium artium atque ex sese defensores dedit et iussit, qui ad quos iudices pertinerent*³⁾.

Изъ контекста, въ которомъ стоятъ эти строки, можно заключить, что мѣра имп. Александра простиралась только на городъ Рима. Ремесленники каждой профессіи получили отъ императора своего особаго представителя *defensor*, имя, съ которымъ мы уже встрѣчались выше.

Обыкновенно видятъ въ реформѣ Севера послабленіе римской запретительной политики относительно свободы составленія обществъ⁴⁾. Мнѣ кажется, что подобное пониманіе дѣла крайне неправильно. Дѣло идетъ вовсе не о свободѣ составлять *collegia*, а о чемъ то иномъ, совершенно различномъ. Римское правительство само организуетъ корпорации, стало быть тутъ вопросъ о свободѣ совѣтъ ни причемъ. Намъ, кажется мнѣ, не трудно разгадать мотивы, которые руководили правительствомъ при проведеніи этой реформы. Дѣло въ томъ, что Римляне въ вопросахъ о сборѣ налоговъ предпочитали всегда имѣть предъ собою общества, а не отдѣльныя лица. Такъ, поземельная подать взималась въ муниципіяхъ черезъ посредство *curii* т. е. городского сената, на которомъ лежала отвѣтственность за то, чтобы требуемая сумма была доставлена полностью. Въ случаѣ недобора съ частныхъ собственниковъ, *decuriones* обязаны были платиться своимъ имуществомъ. Вообще въ вопросѣ о взиманіи налоговъ Римляне проводили повсюду начало круговой поруки. Объ императорѣ Александрѣ Северѣ извѣстно, что онъ ввелъ новый налогъ на промышленное населеніе Рима. Въ той же біографіи Лампрідія читаемъ: *braccariorum, linteonum, vitrariorum, pellionum, claustrariorum, argentariorum, aurificum et ceterarum artium vectigal pulcherrimum instituit, ex eoque iussit thermas et quas ipse fundaverat et superiores populi usibus exhiberi* (cap. 24). Весьма вѣроятно, что именно въ видахъ облегченія дѣла взиманія новаго налога и былъ проведенъ корпоративный строй въ среду промышленнаго населенія города Рима⁵⁾.

³⁾ *Scr. hist. Aug. v. Alex. S. cap. 33.*

⁴⁾ *Boissier. La religion romaine. Paris. 1874. II. p. 281 сл.—Бердниковъ. о. I. p. 107.*

⁵⁾ Налогъ на ремесленный людъ получилъ при Константинѣ Великомъ

Итакъ, со времени императора Александра Севера ремесленники и торговцы города Рима были организованы въ общества по роду своихъ занятій, получили свое представительство и въ своихъ сношеніяхъ съ правительствомъ являлись какъ корпораціи⁶⁾.

Новая организація ставила все ремесленное населеніе Рима въ положеніе аналогичное тому, въ какомъ находились корпораціи, созданныя самымъ правительствомъ для отправленія специальныхъ службъ, каковы были, напр., *monetarii*, а также *pistores*, *mensores machinarii* и другія. Постепенно сглажилось различіе между ними, но скудость свидѣній не позволяетъ намъ выяснитъ самый ходъ этого уравненія въ положеніи двухъ различныхъ видовъ обществъ. Все, что мы знаемъ, сводится лишь къ тому, что въ концѣ IV вѣка государство не различаетъ болѣе службы себѣ и частнаго промысла.

Въ эпиграфическихъ памятникахъ третьяго и четвертаго вѣка сохранилось нѣсколько свидѣтельствъ о нѣкоторыхъ изъ корпорацій, основанныхъ Александромъ Северомъ. Сюда относятся данныя о слѣдующихъ корпораціяхъ.

1) Виноторговцы. Одна надпись изъ Остіи называетъ квинквеннала этой корпораціи:

новую организацію, и съ тѣхъ поръ онъ извѣстенъ подъ именемъ *lustralis collatio* или *aurum et argentum*. Указы, ему посвященные, собраны въ особомъ титулѣ Феодосіева Кодекса—XIII, 1. Во всѣхъ городахъ Имперіи велись точные списки промысловыхъ людей, какъ то явствуетъ изъ слѣдующаго мѣста указа отъ 360 года—XVI, 2, 15: *reliqui autem (clerici), quorum nomina negotiatorum matricula comprehendit...* На основаніи этихъ матрикулъ привлекалось къ уплатѣ налога торговое и промышленное населеніе городовъ Имперіи. Правительство видитъ въ нихъ особую корпорацію, въ указахъ примѣняется къ нимъ терминъ *corpus* (13, 1, 17), и для обезпеченія поступленія налога полностью правительство предлагаетъ имъ избирать своихъ представителей.

⁶⁾ Лампридій въ той же біографіи сохранилъ извѣстіе объ одномъ характерномъ фактѣ изъ жизни римскаго промышленнаго класса, въ которомъ отразился новый порядокъ, созданный Александромъ Северомъ. Разумѣю текстъ въ 46 главѣ біографіи, приведенный выше: I, § 7, прим. 28. Трактирщики города Рима (*porinarii*) затѣяли тяжбу съ христіанами за участокъ общественной земли. Императоръ рѣшилъ споръ въ пользу христіанской общины.

qq. corpor(is) vin(ariorum) urb(anorum) et Ost(iensium) 7).

Фрагментъ одной римской надписи дастъ намъ свидѣтельство о томъ, что корпорація продолжала существовать въ IV-омъ вѣкѣ 8).

2) Кожевники. Объ нихъ дошло до насъ нѣсколько эпиграфическихкихъ свидѣтельствъ. Первое на надписи отъ 287 года 9)—

Magno et invicto

Imp. Caes. C. V. Aurel.

Constantino Pio fel.

invicto Aug. pontif. max.

trib. potest. cos. III p. p. proc.

D. N. corpus corariorum

magnariorum solatariorum

devoti numini maiestatiq.

eius.

dedicatae

kal. Ian.

DD. NN. Diocletiano III et

Maximiano coss.

curante Thessio Secundo p. c.

corariorum.

[C. VI. 1117].

Первой половинѣ IV вѣка принадлежать другое свидѣтельство о той же корпораціи. Это надпись—содержанія посвятивельнаго, высѣчена была она на пьедесталѣ статуи, которую кожевники воздвигли одному сановнику въ благодарность за вниманіе къ интересамъ корпораціи.

Honorii Ammio Manio Caesario Nico

macho Ancio Paulino v. c. cons. ordinario

— — — — —

— — — cuius providentia atque

utilitas et integritas reipublicae corporis

corariorum insulas ad pristinum statum

suum secundum leges principum priorum

Imp. Val. Septimi Severi et M. Aur. Antonini Augg.

restaurari atque adornari pervigilant

ia sua providit. in mira memoria adque

7) Wilmanns. n. 2510.

8) C. VI. 1766.

9) Cf. ibid. 1118.—Подробный анализъ разныхъ вопросовъ, которые возбуждаетъ хронологія надписи и противорѣчащее ей имя Константина Великаго см. у Rossi—Bull. dell'Ins. 1871 p. 161.

in omnia iustitia sua corpus coragiorum
patrono digno statuerunt.

[C. VI. 1682].

3) Сапожники составляли корпорацію, подраздѣлявшуюся на три центурии, какъ видно изъ слѣдующей надписи.

Dis Manibus

L. Trebio Fido quinquennali

collegi

perpetuo fabrum soliarium

baxiarium > III. qui consistunt

in scola sub theatro Aug. Pompeian.

— — — —

[C. VI. 9404] ¹⁰⁾.

4) Лавочники города Рима являются предъ нами подъ именемъ corpus tabernariorum на одной надписи изъ первыхъ годовъ V-го вѣка ¹¹⁾.

felici Imperio ddd. nnn. Arcadii Honorii et Theodosii

ex auctoritate Postumi Lampadi v. c. praef. urb.

corpus tabernariorum.

(загѣмъ слѣдуетъ списокъ членовъ корпораціи: сохранилось 122 имени).

Какъ ни обрывочны и скудны приведенныя этиграфическія свидѣтельства, они позволяютъ однако утверждать, что реформа имп. Александра Севера упрочила въ средѣ промышленнаго населенія Рима корпоративный строй. Нѣкоторыя изъ основанныхъ тогда корпорацій стали въ послѣдствіи въ болѣе близкія отношенія къ правительству и это обстоятельство обусловило для нихъ болѣе скорый переходъ въ то положеніе, въ какомъ находились основанныя правительствомъ артели. Въ историческомъ матерьялѣ, который представляетъ Θεодосіевъ Ко-

¹⁰⁾ Знакъ > значить centuria; soliarus вм. solearius.—Вахеае—одинъ изъ терминовъ для обуви. Свидѣтельства писателей см. Marquardt. Pr. Alt. 2, p. 194. Рисунокъ см. Dict. des antiquités. Daremberg et Saglio. s. v.

¹¹⁾ C. VI. 9920.

дексъ, дошли до насъ болѣе подробныя данныя о судьбѣ торговцевъ, промышлявшихъ продажей скота и мяса.

Центрами этой торговли были въ Римѣ два рынка—*forum suarium* и *boarium*. Торговцы, промышлявшие на нихъ, назывались *suarii* и *boarii*, вмѣстѣ съ послѣдними торговали также и *resuarii* т. е. торговцы мелкимъ скотомъ. Въ указахъ, собранныхъ въ Θεодосіевомъ Кодексъ, всѣ эти три группы торговцевъ являются какъ корпораціи, къ поддержанію которыхъ правительство предлагаетъ не мало усилій. Въ особенно близкихъ отношеніяхъ къ правительству стоитъ корпорація свиноголовцевъ, къ ея интересамъ правительство и высказываетъ наибольшую заботливость. Не трудно отыскать причину этихъ отношеній. Мы упоминали въ своемъ мѣстѣ о томъ, что со времени имп. Аврелиана вошло въ обычай раздавать римскому пролетаріату порціи свиного мяса. Раздача производилась на свиномъ рынокѣ (*forum suarium*), гдѣ и были выставлены списки лицъ, имѣвшихъ право пользоваться этой щедротой императоровъ. Раздачу мяса правительство возложило на свиноголовцевъ. Вслѣдствіе этого ихъ корпорація стала по отношенію къ правительству въ положеніе аналогичное тому, въ какомъ стояли, напр., римскіе хлѣбники, и правительство постепенно перенесло на нее всѣ тѣ условія, какія выработала практика по отношенію къ такимъ артелямъ.

Въ указахъ Θεодосіева Кодекса званіе свиноголовцевъ называется *functio suaria, munus, obsequium* (14, 4, 1 и 10). Послѣдовательные въ развитіи и приложеніи юридическихъ нормъ авторы императорскихъ указовъ не однократно высказываютъ тотъ принципъ, что обязанности, возложенныя на суаріевъ, представляютъ государственную повинность съ частнаго имущества членовъ корпораціи¹²⁾. Правительство строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы самыя имущества не переходили въ руки лицъ не принадлежащихъ къ корпораціи¹³⁾; а съ другой, чтобы свиноголовцы и ихъ дѣти не переходили къ другимъ занятіямъ и такимъ путемъ не освобождались отъ исполненія, лежащихъ на нихъ обязанностей. Поэтому правительство преграждаетъ имъ

¹²⁾ Cod. Theod. 14, 4, 1 (334 годъ): *facultates proprias obnoxias esse muneri.*

¹³⁾ *ibid.* 1 (334 г.), 5 (389 г.), 7 (397 г.), 8 (408 г.).

возможность выйти изъ корпораціи, поступаая въ администрацію или клиръ ¹⁴). Оно не допускаетъ также никакихъ изъятій въ пользу отдѣльныхъ лицъ ¹⁵).

Общество имѣетъ коллективную собственность: *fundi, praedia sociorum obnoxia* ¹⁶). Въ нашемъ матеріалѣ нѣтъ указаній на то, чтобы правительство обезпечивало когда нибудь эту корпорацію извѣстными имуществами, какъ то мы знаемъ относительно хлѣбниковъ. Но такъ какъ правительство рассматривало частную собственность каждаго члена корпораціи, какъ имущество, обложенное извѣстной службой, то коллективная собственность могла составиться изъ частныхъ имуществъ членовъ корпораціи, которые или умерли безъ наслѣдниковъ, или уклонились отъ узъ своего состоянія ¹⁷).

Что до внутренней организаціи общества, то къ суаріямъ были примѣнены опять таки нормы, выработавшіяся раньше въ государственныхъ артеляхъ. Во главѣ корпораціи стояли *principales* или *patroni*, избираемые на извѣстный срокъ, и лицамъ, достигшимъ этого званія, дозволялось пользоваться достоинствомъ *comes*. Весьма вѣроятно, что и они за честное отправленіе обязанности получали право оставлять затѣмъ свою корпорацію ¹⁸).

Свиноторговцы скупали свиней въ ближайшихъ къ Риму областяхъ Италіи ¹⁹). Чтобы облегчить имъ бремя ихъ обязанности кормить римскій пролетаріатъ, правительство—еще въ эпоху до Константина Великаго ²⁰)—наложило на эти области (*regiones urbicae* или *suburbicae*) опредѣленный налогъ натурой. Взимали его съ земледв-

¹⁴) *ibid.* 8. cf. *Novell. Valentin.* III. tit. XV, отъ 445 г. Императоръ предписываетъ воротить въ корпорацію изъ клира лицъ, не достигшихъ духовнаго сана выше діакона. cf. tit. XXXVI § 4, отъ 482 года.

¹⁵) Въ указѣ отъ 408 года—14, 4, 8—правительство кассируетъ всѣ изъятія: *quolibet genere fuerint elicita vel emendicata, cassentur.*

¹⁶) *ibid.* 5 (389 г.), 8 (408 г.).

¹⁷) *ibid.* *Eos etiam qui ad clericatus se privilegia contulerunt, aut agnoscere oportet propriam functionem, aut ei corpori, quod declinant, proprii patrimonii facere cessionem.*

¹⁸) *ibid.* 10 (419 г.); *Novell. Valent.* III. tit. XXXV. § 3. (452 г.).

¹⁹) *Samnania, Lucania, Samnium*—по указу отъ 452 г.

²⁰) Вѣроятно при Максиміанѣ, см. *Marquardt. Stv.* I², p. 230.

дѣльцевъ сами суаріи. Для этой цѣли имъ необходимо было раздѣлывать по этимъ областямъ, и правительство разрѣшаетъ имъ передвиженіе на лошадяхъ, что въ послѣдніе дни Имперіи было привилегіей²¹⁾. Плательщики натуральной повинности свиньями имѣли право, по своему усмотрѣнію, замѣнять натуральную повинность уплатой деньгами. Отсюда естественно возникали недоразумѣнія и споры между плательщиками и сборщиками, въ которые вовлекалось правительство, какъ верховный рѣшитель. Такое положеніе дѣлъ вызвало указы, возлагающіе на губернаторовъ провинцій обязанность провѣрять цѣны на свиней въ каждой мѣстности²²⁾. При имп. Юліанѣ указомъ отъ 363 года²³⁾ взиманіе натурой было окончательно замѣнено денежной повинностью въ провинціи Самрапіа, и самая обязанность взимать ее передана въ руки чиновниковъ канцеляріи губернатора. Но въ болѣе отдаленныхъ частяхъ Италіи: Луканіи и Бруттіи—оставался въ силѣ старый порядокъ²⁴⁾.

Отъ этихъ сборовъ натурой и деньгами суаріи получали, по всему вѣроятію, значительныя средства, которыя позволяли имъ нести возложенную на нихъ обязанность. Въ первые годы правленія Валентиніана правительство предоставило имъ новое вспомоствованіе. Корпораціи дано право получать изъ государственныхъ винныхъ складовъ (*ex tilulo sanonico vinario*) двадцать пять тысячъ амфоръ вина²⁵⁾.

Таковы наши свѣдѣнія о корпораціи свиноголовцевъ²⁶⁾. Рядомъ

21) Cod. Theod. 9, 30, 3.

22) *ibid.* 14, 4, 2.

23) *ibid.* 3.

24) Подать взималась натурой при Валентиніанѣ: С. Th. 14, 4, 4 (367 г.).

25) *ibid.* 4. Тотъ же фактъ засвидѣтельствованъ надписью, выставленной на свиномъ рынкѣ по распоряженію городского префекта Апроніана (въ 363 г.). С. VI. 1771. Двѣ трети этого количества достаются суаріямъ, а остальное получаютъ *ordines qui suariam faciunt*, какъ гласитъ текстъ надписи. Отношеніе между *ordines* и *suarii* остается для насъ загадочнымъ. Быть можетъ, подъ *ordines* слѣдуетъ разумѣть агентовъ корпораціи, взимающихъ натуральную подать.

26) Отмѣтимъ для точности двѣ надписи на статуяхъ, воздвигнутыхъ этой корпораціей въ честь Л. Арадія Валерія Прокула (*praef. urb.* въ 337 и 351 гг.). С. VI. 1690, 1693.

съ ней существовала другая—респагіи. До начала пятого вѣка она существовала самостоятельно, но въ 419 году по указу императора Гонорія обѣ корпораціи были соединены въ одну, и такимъ образомъ всѣ скототорговцы и мясники города Рима составили одну привилегированную артель²⁷⁾.

Если судьба скототорговцевъ и мясниковъ города Рима извѣстна намъ съ довольно большими подробностями, то о судьбѣ другихъ отраслей торговли не дошло до насъ почти никакихъ свѣдѣній. Общій духъ правительственной политики и скудость средствъ государства вели въ тому, что оно перестало дѣлать различіе между личной службой себѣ и частнымъ промысломъ. Для всего промышленнаго класса населенія является общій терминъ: *negotiatores corporati* или просто *corporati*. Префектъ города Рима изъ эпохи конца IV вѣка, Симмахъ, въ такихъ словахъ характеризуетъ службу, которую несутъ люди этого сословія. *Nic lanati pecoris invector est, ille ad victum populi cogit armentum, hos suillae carnis tenet functio, pars urenda lavacris ligna comportat Sunt qui fabriles manus augustis operibus accommodant, per alios fortuita arcentur incendia. Jam caupones et obsequia pistoria, frugis et olei baiulos, multosque id genus patriae servientes enumerare fastidium est.*²⁸⁾

Государство признавало за корпораціями право на *immunitas* въ разныхъ видахъ по степени важности оказываемыхъ ими услугъ. Въ обезпеченіе себя оно закрѣпостило составъ корпорацій за ихъ занятіемъ. *Iugi obsequio immunitatis nomen emergunt*, говоритъ Симмахъ²⁹⁾ Одной изъ льготъ, общихъ для всѣхъ *corporati*, была свобода отъ воинской повинности. Во многихъ указахъ слышимъ мы упоминаніе о томъ, что *corporati urbis Romae* имѣютъ право уклоняться отъ поступленія въ ряды войскъ. Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло шло о безопасности города Рима, префектъ города имѣлъ право призвать ихъ къ охранѣ стѣнъ и бойницъ³⁰⁾.

²⁷⁾ С. Th. 14, 4, 10.

²⁸⁾ Symmach. Epis. X, 27.

²⁹⁾ *ibid.*

³⁰⁾ *Novell. Valent. III. tit. V (440). Nullum de corporatis ad militiam esse cogendum, sed tantum ad murorum portarumque custodiam, quoties usus exegerit, illustris viri praefecti urbis dispositionibus ab omnibus obsequendum. —cf. tit. XV (v r).*

Кромѣ этой общей льготы, *corporati* имѣли права на изыятія отъ разныхъ частныхъ *munera*. Но по всему вѣроятію эти права часто нарушались, а потому въ указахъ Θεодосіева Кодекса мы часто слышимъ о подтвержденіи этихъ льготъ³¹⁾. Государство строго слѣдить, чтобы *corporati* не уклонялись отъ исполненія своихъ обязанностей и не выселялись изъ города Рима. Если случалось послѣднее, то въ глазахъ правительства такой человекъ былъ *блмый*, и оно предписывало подлежащимъ властямъ разыскивать его и водворять на мѣсто службы. Таковъ указъ отъ 412 года: *Cura rectorum provinciarum, corporati urbis Romae, qui in peregrina transgressi sunt, redire cogantur, ut servire possint functionibus, quos imposuit antiqua solenitas*³²⁾.—Въ цѣломъ рядѣ указовъ слышимъ мы о запрещеніи членамъ корпорацій поступать въ армію, клиръ или государственную администрацію³³⁾.

Отдѣльныя корпораціи являются въ глазахъ правительства звѣньями одной общей системы, они все солидарны между собой въ общемъ служеніи городу Риму. Отсюда, въ случаѣ малочисленности членовъ въ одной изъ нихъ, государство переводитъ отдѣльныхъ лицъ въ нее изъ другой³⁴⁾, а иногда двѣ корпораціи соединяются въ одну³⁵⁾. При такомъ направленіи государственной политики въ вопросѣ о положеніи промышленнаго люда въ Римѣ, понятно, что дѣло шло къ полной монополизациі промысловъ. Источники не даютъ намъ, правда, матерьяла для точнаго выясненія вопроса, но кое гдѣ попадаются указанія на такой порядокъ дѣль. Таковъ, напр., указъ, приведенный выше, въ которомъ воспрещается разгружать суда въ гавани города Рима на устьи Тибра, прибѣгая къ помощи носильщи-

³¹⁾ С. Th. 14, 2, 1 и 2 (364 и 391 гг.).

³²⁾ *ibid.* 4.

³³⁾ С. Th. 14, 3, 11; 4, 8; 7, 2. *Novell. Severi. tit. II* (465 г.).

³⁴⁾ *ibid.* 14, 4, 10.

³⁵⁾ *Symmachus. ep. X, 58: cum mancipis salinarum magno ex numero ad paucos redacti, necessitatis publicae molem ferre non possent, delata supplicatione meruerunt, ut his qui decreti atque excusati ante fuerant, redderentur, et ex aliis corporibus seu vacantibus iusta supplementa acciperent... Tunc urgente defectu navicularios... ad parem sollicitudinem vocare coeperunt... At illi nonnullos de turmalibus suis tradere maluerunt, quam in societatem tanti oneris convenire.*

ковъ, не принадлежавшихъ къ корпораціи *saccarii Portus Romae*. Государство налагало разныя тягости на корпораціи, но въ то же самое время оно давало имъ и льготы, а при такомъ положеніи дѣль трудно было частнымъ лицамъ конкурировать съ привилегированными корпораціями.

Весьма естественно предположить, что корпораціи убили частный промыселъ, но и сами они постоянно слабѣли подъ гнетомъ, ложившихся на нихъ тягостей въ смутную пору германскихъ нашествій. Когда дѣло дошло до крайности, тогда опять явился свободный частный промыселъ. Въ одной новеллѣ Валентиніана III отъ 440 года этотъ общій фактъ засвидѣтельствованъ самымъ положительнымъ образомъ³⁶⁾. Указъ императора вызванъ сознаниемъ необходимости обезпечить положеніе торговли въ городѣ Римѣ. Текстъ его представляетъ положеніе дѣль въ такомъ видѣ. Въ Римѣ появились греческіе мелкіе торговцы, промышлявшіе различнымъ товаромъ, которые поѣтому получили имя: *panthorolae*. Римскіе торговые люди, считая за собой право на монополію, настояли на томъ, чтобы римскій префектъ изгналъ греческихъ торговцевъ изъ предѣловъ городской территоріи. Императоръ, имѣя въ виду интересы городского населенія, разрѣшаетъ изгнаннымъ воротиться въ городъ и вести тамъ торговлю.

Таковъ фактъ, къ сожалѣнію единственный, но за то богатый содержаніемъ. Онъ свидѣтельствуетъ намъ, какъ о существованіи монополіи промысловъ, такъ съ другой стороны объ упадкѣ самыхъ промысловъ въ Римѣ и о началѣ новой политики правительства, которое само, часто вопреки интересамъ и желанію промышленнаго класса, создало въ прежнее время монополіи на всѣ отрасли промысла.

(Окончаніе слѣдуетъ).

³⁶⁾ Novell. Valent. III. tit. V.

$BC = \frac{1}{n} AD$ и $CD = a$, то $AC = \frac{m+n}{mn} AD$, а слѣдовательно:

$$CD = a = \frac{mn - (m+n)}{mn},$$

а потому $mn : mn - (m+n) = AD : a$.

„Посредствомъ Алгебры понятно, такъ какъ уменьшивъ x на $\frac{1}{3}x$ и $\frac{1}{4}x$, т. е. на $(\frac{1}{4} + \frac{1}{3})x$ равнымъ 3; затѣмъ раздѣливъ 3 на дробь, получимъ предыдущій результатъ“.

„Посредствомъ ложнаго положенія совсѣмъ ясно, такъ какъ полагая 12, а затѣмъ 24, то разность результатовъ будетъ 36, а разность отступленій 5“.

„Посредствомъ обратныхъ дѣйствій. Приложи къ 3 равное ему и еще $\frac{2}{5}$ того же числа, ибо $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{4}$ числа равны тому что остается въ избыткѣ, и вычти еще $\frac{2}{5}$. Т. е. имѣемъ $\frac{7}{12} = \frac{5}{12} + \frac{2}{5} \cdot \frac{5}{12}$ “.

Задача эта приводится, очевидно, къ рѣшенію уравненія:

$$x - \frac{x}{3} - \frac{x}{4} = 3$$

которое Бега-Единъ замѣняетъ другимъ, именно:

$$\frac{1}{4}x + \frac{1}{6}x = 3$$

откуда:

$$x = 3 : \left(\frac{1}{4} + \frac{1}{6} \right) = 3 : \frac{5}{12} = 7\frac{1}{5}$$

3. „Нѣкто спросилъ, сколько прошло времени ночи? Ему отвѣтили: одна треть протекшаго времени равна одной четверти остающагося. Спрашивается сколько протекло ночи и сколько еще остается?“

„Посредствомъ Алгебры. Положимъ протекшее время равнымъ x , то остающееся будетъ, очевидно, $12 - x$; по условію $\frac{1}{3}$ протекшаго времени равна $3 - \frac{1}{4}x$. Послѣ приложенія дѣйствія *лебрь* имѣемъ, что $\frac{1}{3} + \frac{1}{4}$ протекшаго времени равна 3. Частное будетъ $5\frac{1}{7}$, это и будетъ число протекшихъ часовъ, а потому остатокъ выразить собою $6\frac{6}{7}$ часовъ, т. е. число остающихся еще часовъ“.

Эту же задачу Бега-Единъ рѣшаетъ посредствомъ пропорцій.

4. „Шестъ торчитъ въ прудѣ и выходитъ надъ поверхностью воды на 5 локтей. Онъ наклоняется, при чемъ нижній конецъ остается непод-

вижнымъ, до тѣхъ поръ, пока верхній конецъ не коснется воды. Пусть разстояніе между точкой гдѣ шестъ выходилъ изъ воды, будучи въ вертикальномъ положеніи, и точкой въ которой его верхній конецъ касается воды, будетъ равнымъ 10 локтямъ. Требуется опредѣлить длину шеста?“

„Посредствомъ Алгебры. Положимъ часть шеста, погруженную въ воду, равной x , то длина всего шеста будетъ $5+x$; очевидно, что послѣ наклоненія длина шеста будетъ гипотенузой прямоугольнаго треугольника, коего одинъ катетъ 10 локтей, а другой x . Поэтому длина шеста есть $(x+5)^2 = 10^2 + x^2$ или $x^2 + 25 + 10x = 100 + x^2$. Дѣлая приведеніе получимъ $75 = 10x$ или $x = 7\frac{1}{2}$, это и будетъ часть шеста, находящаяся въ водѣ. Длина всего шеста будетъ, очевидно, $12\frac{1}{2}$ локтей“ *).

Рѣшеніе послѣдней задачи, какъ мы видимъ, основано на приложеніи пифагоровой теоремы, которую Бега-Еддинъ называетъ „фигурой невѣсты“ **). Въ концѣ десятой главы авторъ замѣчаетъ, что существуютъ и другіе методы для рѣшенія различныхъ подобныхъ вопросовъ, какъ разсмотрѣнные. Методы эти и ихъ доказательства помѣщены имъ въ его большой книгѣ.

Заключеніе. Въ концѣ своего сочиненія Бега-Еддинъ помѣстилъ заключеніе, въ которомъ говоритъ, что есть нѣсколько вопросовъ надъ рѣшеніемъ которыхъ трудились безъ успѣха многіе математики. Желая предостеречь ученыхъ, которымъ при ихъ занятіяхъ могли-бы встрѣтиться подобные вопросы, отъ излишнихъ попытокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обратить на нихъ вниманіе одаренныхъ блестящими способностями, Бега-Еддинъ приводитъ семь изъ этихъ вопросовъ ***). Они слѣдующіе:

1. „Раздѣлить число 10 на такія двѣ части, что если къ каждой придать корень квадратный изъ нея, и объ суммы умножить, получилось-бы данное число“.

Вопросъ, въ той формѣ, какъ онъ изложенъ Бега-Еддиномъ, непонятенъ. Одинъ изъ комментаторовъ замѣтилъ: „что если подъ терминомъ *данное число* разумѣть какое нибудь число, то вопросъ не представляетъ затрудненій; если же число дано опредѣленное, то вопросъ до настоящаго

*) Задача эта есть ничто иное какъ вопросъ „о бамбуковой трости“ съ которымъ мы встрѣчались уже выше, говоря о математикѣ китайцевъ и индусовъ (см. стр. 357, 415—416).

**) Происхожденіе названія „фигура невѣсты“ неизвѣстно. Подъ терминомъ *невѣста* у арабовъ была извѣстна осадная машина, но устройство ея и употребленіе также совершенно неизвѣстны. Машины эти, по словамъ нѣкоторыхъ арабскихъ писателей, были весьма сильны; сила одной изъ такихъ машинъ равнялась силѣ пятисотъ человекъ. Вѣроятно машина эта представляла родъ тарана.

***) *Ar. Marre, Kholâqat al Hissâb, ect. pag. 50—51.*

времени не рѣшенъ; если же подъ даннымъ числомъ разумѣть 10, то вопросъ нелѣпъ и невозможенъ, а не труденъ“. Изъ условія вопроса, выраженнаго Бега-Единоомъ не видно чему именно приравнивается выраженіе:

$$(x + \sqrt{x})[(10 - x) + \sqrt{10 - x}]$$

Очевидно, что это произведеніе всегда будетъ больше 10 *).

2. „Если прибавить къ квадрату 10, то сумма должна быть полный квадратъ, а если отъ того же квадрата вычесть 10, то разность также должна быть полный квадратъ“.

Вопросъ этотъ есть ничто иное, какъ рѣшеніе совмѣстной системы уравненій:

$$x^2 + 10 = y^2$$

$$x^2 - 10 = z^2$$

Условія эти невыполнимы.

3. „Заиду обѣщано 10 безъ квадратнаго корня части Амру, а Амру обѣщано 5 безъ квадратнаго корня части Заиды“. Вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ слѣдующимъ образомъ: пусть x^2 часть принадлежащая Заиду, а y^2 часть—Амру, то $10 - y$ получаетъ Заидъ, а $5 - x$ получаетъ Амру; такимъ образомъ имѣемъ два уравненія:

$$x^2 + y = 10 \quad \text{и} \quad y^2 + x = 5$$

Подставляя во второе уравненіе вмѣсто y его значеніе изъ перваго, получимъ:

$$x^4 - 20x^2 + x + 95 = 0$$

Итакъ мы видимъ, что вопросъ возможенъ, только онъ зависитъ отъ уравненія четвертой степени и не даетъ рациональнаго результата.

4. „Раздѣлить кубическое число на два другихъ кубическихъ числа“.

Вопросъ этотъ невозможенъ. О немъ мы уже говорили выше (см. стр. 527). Доказательство невозможности этого вопроса основано на известномъ предложеніи Ферма, доказаннымъ впоследствии Эйлеромъ **). Есть

*) Вопросъ упоминаемый Бега-Единоомъ приводится къ системѣ уравненій:

$$x + y = 10$$

$$(x + \sqrt{x})(x + \sqrt{y}) = n$$

полагая $n = 24$ вопросъ возможенъ и даетъ рѣшенія $x = 1$ и $y = 9$.

***) См. примѣчаніе на стр. 539.

также указанія, что вопросомъ этимъ занимался арабскій геометръ Алходшанди.

5. „Раздѣлить десять на такія двѣ части, чтобы сумма частныхъ отъ дѣленія одной на другую, равнялась-бы одной изъ частей“ *).

Вопросъ этотъ приводится къ слѣдующему: пусть, напримѣръ, $5+x$ и $5-x$ будутъ обѣ части, тогда по условію задачи будемъ имѣть:

$$\frac{5+x}{5-x} + \frac{5-x}{5+x} = 5+x$$

или:

$$\frac{5+x}{5-x} + \frac{5-x}{5+x} = 5-x$$

уравненія эти приводятся къ кубическимъ уравненіямъ:

$$x^3 + 3x^2 - 25x - 175 = 0$$

$$x^3 - 3x^2 - 25x + 175 = 0$$

Рѣшенія этихъ уравненій не содержатъ рациональныхъ корней, а потому онѣ неудовлетворяютъ условію выраженному въ вопросѣ Бега-Еддина.

6. „Найти три квадрата, находящіеся въ непрерывной пропорціи, коихъ сумма есть также квадратъ“?

Вопросъ невозможенъ, такъ какъ онъ сводится къ уравненію:

$$x^2 + x^2y^2 + x^2y^4 = x^2$$

или:

$$1 + y^2 + y^4 = 1$$

Послѣднее уравненіе, какъ извѣстно въ рациональной формѣ не можетъ быть рѣшено.

7. „Найти число такихъ свойствъ: что если къ его квадрату придать его корень и еще два, а затѣмъ къ его квадрату придать тотъ-же корень и вычесть два, то въ обоихъ случаяхъ получилось-бы число, изъ котораго можно извлечь корень“.

*) Вопросъ этотъ приводится къ системѣ уравненій:

$$x+y = 10$$

$$\frac{x}{y} + \frac{y}{x} = y$$

которая сводится къ рѣшенію уравненія третьей степени:

$$x^2 - (10-x)^2(x-1) = 0$$

Вопросъ этотъ сводится къ рѣшенію системы уравненій:

$$x^2 + x + 2 = y^2$$

$$x^2 + x - 2 = z^2$$

Рѣшивъ эти уравненія, мы увидимъ, что онѣ удовлетворяются частнымъ значеніемъ: $x = \frac{34}{15}$, $y = \frac{46}{15}$ и $z = \frac{14}{15}$; итакъ мы видимъ что рѣшеніе получается положительное и въ рациональной формѣ.

Приведенные семь вопросовъ съ исторической точки зрѣнія весьма интересны. Они встрѣчаются въ сочиненіяхъ различныхъ математиковъ. Вопросы эти были всесторонне разсмотрѣны и изслѣдованы италіанскимъ математикомъ Генокки *).

На этихъ вопросахъ заканчивается собственно сочиненіе Бега-Еддина. Далѣе слѣдуетъ весьма картинное обращеніе къ читателямъ, въ которомъ авторъ распространяется о красотахъ искусства счисленія, сравниваетъ свое сочиненіе съ жемчужиной, принадлежащей приданному невѣсты—счисленія. Авторъ замѣчаетъ, что хотя его книга маленькая, но она заключаетъ только то, что не находится ни въ одномъ сочиненіи и ни въ одномъ руководствѣ. Бега-Еддинъ проситъ читателя, чтобы онъ его сочиненіе давалъ только принадлежащимъ къ его семейству и желающимъ сочетаться съ искусствомъ счисленія. Давать же его книгу постороннему—грубому жениху—Бега-Еддинъ сравниваетъ съ украшеніемъ шеи собаки жемчугомъ. Большую часть вопросовъ, содержащихся въ сочиненіи, Бега-Еддинъ считаетъ достойными быть сохраненными для потомства. О современномъ ему состояніи наукъ Бега-Еддинъ выражается весьма характерно, сказавъ: „что большую часть вопросовъ сочиненія слѣдуетъ утаивать отъ людей настоящаго времени“.

Познакомившись съ содержаніемъ сочиненія Бега-Еддина можно видѣть, что многое онъ заимствовалъ изъ сочиненій индусовъ, на это указываютъ нѣкоторые приемы, примѣняемые авторомъ, какъ напр.: тройное правило, одинъ изъ способовъ умноженія, приемы ложнаго положенія и обратныхъ дѣйствій, методъ счисленія, повѣрка при посредствѣ числа 9 и др. Всѣ указанные приемы мы уже встрѣчали выше въ сочиненіяхъ индусскихъ математиковъ Баскары и Брамагушты. Съ другой стороны нѣкоторыя воззрѣнія на числа, какъ напр. опредѣленіе единицы, заставляютъ предполагать, что Бега-Еддину была извѣстна „Арифметика“ Никомаха. Понятія о

*) *An. Genocchi*, Note analitiche sopra tre scritti inediti di Leonardo Pisano pubblicati da Baldassare Bontompagni, Roma, 1855, in-8. pag. 85—92.

совершенных числах и нахождение суммы квадратов и кубов ряда натуральных чисел также принадлежит вѣроятно грекамъ. Также нѣкоторые изъ вопросовъ седьмой главы, въ особенности задача объ опредѣленіи ширины рѣки, напоминаютъ вопросы, которыми занимался Геронъ Старшій. Практическое рѣшеніе этихъ вопросовъ при посредствѣ діоптръ вполне напоминаетъ приемъ Герона. Итакъ мы можемъ сказать, что на сочиненіе Бега-Еддина, оказали вліяніе съ одной стороны индусскія сочиненія, а съ другой—греческія. Изъ арабскихъ математическихъ сочиненій Бега-Еддинъ заимствовалъ одинъ изъ способовъ умноженія, нѣкоторыя изъ правилъ шестой главы, относящейся къ измѣренію фигуръ, а также нѣкоторыя изъ задачъ, принадлежащія къ невозможнымъ. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ невозможность существованія уравненія $x^3 + y^3 = z^3$ и нахождение квадратнаго числа, которое будучи увеличено и уменьшено на одно и то же число, дало-бы снова числа квадратныя.

Заключеніе. Познакомившись съ содержаніемъ главнѣйшихъ дошедшихъ до насъ сочиненій, написанныхъ арабскими математиками, мы видимъ сколько онѣ заключаютъ интереснаго и на какой высокой степени развитія находились математическія науки у арабовъ. Успѣшному развитію математическихъ наукъ у арабовъ, въ особенности много способствовало то, что они были основательно знакомы съ сочиненіями древнихъ греческихъ философовъ: Евклида, Аристотеля, Архимеда, Аполлонія, Нивомача, Діофанта и многихъ другихъ *). Изученіе сочиненій этихъ авторовъ считалось основаніемъ математическаго образованія, многочисленные ученые писали на нихъ комментаріи, обращая особенное вниманіе на первоначальныя основы этихъ наукъ. Одновременно съ изученіемъ древне-греческихъ математическихъ сочиненій арабскіе ученые знакомились также съ методами индусскихъ браминовъ. Вліяніе послѣднихъ въ особенности отразилось на нѣкоторыхъ геометрическихъ построеніяхъ, данныхъ Абуль-Вефой. Не только геометрическія построенія, но и различныя другіе приемы и методы встрѣчающіеся въ сочиненіяхъ арабовъ, напоминаютъ индусовъ. Излагая содержаніе различныхъ математическихъ сочиненій, написанныхъ арабами, мы указывали, что именно было ими заимствовано у грековъ и индусовъ. Изъ самостоятельныхъ изслѣдованій арабовъ въ математическихъ наукахъ особенное вниманіе обратили на себя, въ послѣднее время, замѣчательныя построенія корней уравненій третьей степени, данныя Алкгаиями, а также различныя

*) Объ Евclidѣ у арабовъ появилась недавно интересная статья *Klamroth's*, помѣщенная въ *Zeitschrift der Deut. Morgenländischen Gesellschaft*. 1882, Heft. 2—3.

изслѣдованія въ области Теоріи Чиселъ. Построеніе корней уравненій третьей степени вполне принадлежитъ арабскимъ математикамъ, такъ какъ ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ у другихъ народовъ древняго міра. Также были найдены арабскими геометрами нѣкоторыя построенія корней уравненій четвертой степени. На одинъ изъ отрывковъ, сочиненія, въ которомъ разбирается послѣдній вопросъ мы обратили вниманіе. Особенный интересъ представляетъ отрывокъ, принадлежащій неизвѣстному автору, въ которомъ говорится о построеніи треугольниковъ въ рациональныхъ числахъ; отрывокъ этотъ представляетъ прекрасный примѣръ изслѣдованій арабскихъ математиковъ въ области теоріи чиселъ. Нѣкоторые вопросы, рассмотрѣнные Авиценной, показываютъ, что онъ рѣшалъ вопросы, приводимые нынѣ къ сравненіямъ.

Достигнувъ высокаго политическаго развитія, покоривъ многія государства и распространивъ свое господство въ трехъ странахъ свѣта древняго міра, арабы вездѣ приносили съ собою зачатки цивилизаціи. Многочисленныя бібліотеки, академіи и обсерваторіи, основанныя арабами, а также замѣчательныя произведенія архитектурнаго искусства, могутъ служить лучшимъ подтвержденіемъ сказаннаго.

Изученіе математическихъ сочиненій, написанныхъ арабами, весьма важно, такъ какъ онѣ имѣли вліяніе на дальнѣйшее развитіе наукъ на Западѣ. Послѣ введенія христіанства, паденія Западной Римской имперіи, нашествія варваровъ и крестовыхъ походовъ, не только математическія науки, но и всѣ науки и искусства вообще, пришли въ совершенный упадокъ, большая часть сочиненій замѣчательныхъ философовъ древняго міра были затеряны и уничтожены. Въ этотъ длинный промежутокъ времени всеобщаго невѣжества появляются арабы, который съ замѣчательною любовью и умѣніемъ собираютъ все то, что имъ удается отыскать. Они создаютъ новую школу сначала въ Багдадѣ, откуда постепенно, шагъ за шагомъ, распространяется господство арабовъ. Багдадъ дѣлается центромъ всемірной умственной культуры, онъ пріобрѣтаетъ такое же значеніе, какое имѣла Александрія для древняго міра*). Въ сравнительно очень короткій промежутокъ времени создаются одна за другой школы математиковъ и академіи ученыхъ въ Испагани, Раккѣ, Гератѣ, Самаркандѣ; арабскіе астрономы проникаютъ въ Китай и въ Индію, оставляя вездѣ слѣды своего влія-

*) Мы уже выше упоминали, что арабскимъ ученымъ мы обязаны мыслью объ біографическихъ словаряхъ. Также ими было составлено нѣсколько географическихъ словарей. По этому вопросу можно найти интересныя указанія въ статьѣ: *Reinaud, Notices sur les dictionnaires géographiques arabes et sur le système primitif de la numération chez les peuples de race Berbère.* Paris. 1861. in-8.

нія. Распространяя свое могущество на Западъ арабы основываютъ школы въ Каиро, Фецѣ, Марокко и Испаніи. Въ послѣдней, благодаря просвѣщеннымъ калифамъ, создается блестящая школа ученыхъ, между которыми есть выдающіеся математики, какъ наприимѣръ: Ибнъ-Албанна, Алказаци, Ибнъ-Халдуни и др. Испанскій калифатъ пріобрѣтаетъ мировое значеніе, въ Толедо, Кордовѣ, Севильѣ, Гранадѣ и другихъ городахъ создаются академіи ученыхъ и школы, прототипы нашихъ университетовъ. При школахъ устроятся библіотеки и обсерваторіи. Многія сочиненія, написанныя на отдаленномъ Востокѣ, дѣлаются прежде извѣстны Западу и изучаются въ многочисленныхъ спискахъ.

Успѣшное развитіе наукъ въ Испаніи оказываетъ вліяніе на весь Западъ, такъ какъ слава о школахъ, основанныхъ маврами, распространяется по всей Европѣ. Въ Испанію стекаются изъ различныхъ государствъ Европы лица, желающія познакомиться съ науками арабовъ. Ученые эти знакомятся съ сочиненіями древнихъ греческихъ философовъ въ арабскихъ переводахъ. При этомъ они принуждены выучиться арабскому языку, или же прибѣгаютъ къ помощи переводчиковъ, которые обыкновенно евреи. Изъ ученыхъ, предпринимавшихъ путешествія въ Испанію, наиболѣе извѣстны: Платонъ Тивольскій, Герардъ Кремонскій, Кампанусъ Новарскій, Аделардъ Батскій и многіе другіе. Благодаря Кампанусу Новарскому и Аделарду Батскому на Западѣ становятся извѣстны „Начала“ Евклида и „Альмагестъ“ Птолемея. Платонъ Тивольскій и Герардъ Кремонскій даютъ латинскіе переводы сочиненій: Мепелая, Теодосія, Аристотеля, Гипсикла, Архимеда и другихъ. Другіе ученые, какъ наприимѣръ: Леонардъ Пизанскій, предпринимаютъ путешествія на Востокъ и также знакомятся съ сочиненіями арабовъ. Благодаря арабамъ европейцы знакомятся съ Алгеброй, переводчики знакомятъ европейцевъ съ „Алгеброй“ Магомета-бенъ-Музы, латинскіе списки которой весьма распространены на Западѣ въ Средніе Вѣка. Появленіе сочиненія „Liber Abaci“ Леонарда Пизанскаго, въ самомъ началѣ XIII вѣка, оказываетъ громадное вліяніе на все дальнѣйшее развитіе математическихъ наукъ на Западѣ и даетъ имъ новое направленіе. Содержаніе своего сочиненія Фибоначчи заимствовалъ, безъ сомнѣнія, изъ арабскихъ источниковъ во время своихъ далекихъ странствованій. Весьма интересно то, что въ сочиненіи Фибоначчи мы встрѣчаемъ нѣкоторые вопросы, заимствованные въ свою очередь арабами у другихъ народовъ. Одинъ изъ такихъ вопросовъ почти тождественъ съ вопросомъ, находящимся въ папирусѣ Ринда, написаннымъ за много столѣтій до Р. X. *).

*) Французскій ученый Роде одинъ изъ вопросовъ, находящихся въ папирусѣ Ринда, отыскалъ въ извѣстномъ „Liber Abaci“ Леонарда Пизанскаго. Фактъ этотъ весьма интере-

Изъ замостоятельныхъ сочиненій арабовъ по математическимъ наукамъ на Западѣ были наиболѣе извѣстны нѣкоторыя изъ сочиненій Табита-бенъ-Корра, „Геометрія“ трехъ братьевъ и сочиненія Албатани. Отъ арабовъ

сечь въ томъ отношеніи, что указываетъ, какъ извѣстный вопросъ могъ сохраниться въ теченіи цѣлыхъ тысячелѣтій. Простое совпаденіе трудно было-бы допустить. Вопросъ, находящійся въ папирусь Ринда приведенъ нами выше (см. стр. 344—345), когда мы говорили о математическихъ познаніяхъ древнихъ египтянъ. Эйзенлоръ далъ неправильное толкованіе этому вопросу, сдѣлавъ невѣрное предположеніе, что названія: *изображеніе, кошка, мышь, ячмень и мѣра* выражаютъ собою названія пяти первыхъ степеней числа 7. При такомъ предположеніи онъ думалъ, что вопросъ относится къ геометрической прогрессіи—*мѣстницъ*. Роде это мѣсто папируса Ринда объяснилъ иначе; съ объясненіемъ этимъ согласились Эйзенлоръ, а также Канторъ. Вопросъ объясненный Роде состоитъ въ слѣдующемъ: „семи писцовъ имѣютъ каждый по семи кошекъ; каждая кошка истребляетъ семь мышей; каждая изъ мышей истребила-бы семь колосьевъ, а каждый колосъ далъ-бы семь мѣръ пшеницы“. (См. *L. Rodet, Les prétendus problèmes d'algèbre, ou Manuel du calculateur égyptien*. Помѣщено въ *Journal Asiatique, Septième Série, T. XVIII, № 2.—Août—Septembre* и № 3.—*Octobre—Novembre—Décembre 1881, pag. 184—232, 390—459*. О разсматриваемомъ вопросѣ говорится на стр. 450—453). Нѣкоторыя возраженія на статью Роде сдѣлалъ Эйзенлоръ, несогласный съ первымъ, утверждавшимъ, что принятый Эйзенлоромъ методъ *ham* за рѣшеніе уравненій первой степени съ однимъ неизвѣстнымъ есть ни что иное, какъ методъ ложнаго положенія. (См. *Note de M. Eisenlohr au sujet d'un article de M. Rodet*. Помѣщено въ *Journal Asiatique, Septième Série, T. XIX, № 3.—Avril—Mai—Juin 1892, pag. 515—518*).

Въ сочиненіи Фибоначчи вопросъ предложенъ въ такой формѣ: „*Septem vetule vadunt Romam; quarum quelibet habet burdones 7; et in quolibet burdone sunt saculi 7; et in quolibet saculo panis 7; et quilibet panis habet cultellos 7; et quilibet cultellus habet vaginas 7. Queritur summa omnium predictorum*“. (См. *Scritti di Leonardo Pisano matematico del secolo decimoterzo pubblicati da Bald. Boncompagni, Vol. I, Roma 1854, in-4.—Il Liber Abbaci di Leonardo Pisano, pag. 311—312*). Сравнивъ примѣры автора папируса Ринда и Фибоначчи легко видѣть, что они почти тождественны, только второй вмѣсто мышей, кошекъ и зеренъ вводитъ въ условіе задачи старыя женщины, ножи, мѣшки и хлѣба. Въ рукописи „*Liber Abbaci*“ на поляхъ сдѣлана схема, въ которой выписаны числа, находящіяся въ предложенной задачѣ. Числа эти составляютъ геометрическую прогрессію. Итальянскій математикъ беретъ одной степенью выше египетскаго, именно до шестой степени числа семь. Схема эта слѣдующая:

187256
7
49
343
2401
16807
117649

Мы считали необходимымъ сдѣлать настоящее отступленіе, такъ какъ неправильное толкованіе Эйзенлора приведено нами на стр. 344—345. Объясненіе Роде появилось, когда глава объ развитіи математическихъ наукъ у Египтянъ была напечатана.

также вѣроятно перешли на Западъ нынѣ употребительныя цифры, извѣстныя подъ названіемъ *арабскихъ*, и десятичная система счисления, хотя есть основанія предполагать, что систему эту они заимствовали у индусовъ *).

Знакомство съ сочиненіями древнихъ греческихъ философовъ, въ переводахъ на арабскій языкъ, снова обратило вниманіе Запада на цѣнное наслѣдство, оставленное знаменитыми представителями эллинской расы. Не будь арабовъ, весьма вѣроятно, что сочиненія многихъ греческихъ ученыхъ, пропали-бы безслѣдно. Только благодаря арабскимъ переводамъ до насъ дошли нѣкоторые изъ книгъ „Коническихъ Сѣченій“ Аполлонія и „Леммы“ Архимеда.

Въ виду всего вышесказаннаго, мы считали не лишнимъ остановиться болѣе подробно надъ разсмотрѣніемъ различныхъ математическихъ сочине-

*) Къ числу ученыхъ, раздѣлявшихъ мнѣніе объ арабскомъ происхожденіи индѣйскихъ цифръ, принадлежалъ также извѣстный Седильо. Даже названія девяти первыхъ знаковъ, встрѣчающіяся въ Шаргрской рукописи XI вѣка (см. стр. 199) и въ другой рукописи, содержащей сочиненіе „Объ абакусѣ“, принадлежащей Британскому Музею, Седильо производитъ отъ арабскихъ словъ. Мнѣніе его по этому вопросу высказано имъ въ статьѣ: *L. An. Sédillot, Sur l'origine de nos chiffres; lettre a M. le prince Balt. Boncompagni. Roma, 1865, in-4.*

Совершенно иное мнѣніе было высказано Венсеномъ относительно происхожденія девяти знаковъ Шаргрской рукописи. Происхожденіе этихъ знаковъ и ихъ названій онъ ищетъ въ еврейскихъ и греческихъ словахъ. Онъ полагаетъ, что названія цифръ, происшедшихъ отъ греческихъ словъ, имѣютъ символическій характеръ. Въ формѣ и самыхъ названіяхъ цифръ Венсенъ видитъ вліяніе возрѣній пифагорейцевъ и кабалистовъ, и думаетъ, что цифры получили начало у какой-нибудь еврейской философской секты, или у гностиковъ, или кабалистовъ. Мнѣніе свое онъ высказалъ въ статьѣ: *Vincent, Note sur l'origine de nos chiffres et sur l'Abacus des Pythagoriciens.* Помѣщено въ *Journal de Mathématiques pures et appliquées.* Т. IV, 1839, pag. 261—280.

Самое древнее изъ извѣстныхъ кабалистическихъ сочиненій есть „Sepher jetzira“. Оно не древнѣе VIII-го вѣка.

Десятичную систему счисления и форму цифръ приписываютъ индусамъ. Подобное возрѣніе раздѣлялъ уже византійскій монахъ Максимъ Планудъ (см. стр. 165, 444), жившій въ началѣ XIV вѣка. Фибоначчи и Ибнъ-Езра также приписываютъ десятичную систему и форму цифръ индусамъ. Такое же мнѣніе раздѣляетъ Марръ въ своей статьѣ: *Ar. Marre, Notice sur les systèmes de numération naturels quinaire, dénaire, vigénaire;* напечатано въ *Journal de Mathématiques pures et appliquées.* Т. XIII, 1848, pag. 233—240. Вопросъ объ индусскомъ происхожденіи нашей системы счисления и цифръ много занималъ извѣстнаго Вепке, который написалъ по этому предмету два замѣчательныхъ мемуара (см. прилгч. стр. 471). Обращаемъ вниманіе читателей, желающихъ познакомиться съ вопросомъ о системѣ счисления и происхожденіи цифръ, на мемуары: Гумбольдта, Мартена, Шаля, Рено, Гергардта, Фридлейна, Треутлейна и многихъ другихъ. Точныя заглавія этихъ сочиненій будутъ даны въ концѣ настоящаго труда.

ній, написанныхъ арабами и извѣстныхъ въ настоящее время. Знакомство съ сочиненіями арабовъ чрезвычайно важно и могло-бы пролить много свѣта на историческое развитіе математическихъ наукъ на Западѣ. Только въ недавнее время на вопросъ этотъ было обращено должное вниманіе, благодаря неутомимымъ трудамъ Седильо, Штейншнейдера Вепке и Марра. На необходимость изученія развитія математическихъ наукъ у арабовъ и изученіе многочисленныхъ арабскихъ рукописей, разбѣянныхъ въ различныхъ бібліотекахъ Европы, а въ особенности въ бібліотекѣ Эскуриала, обратилъ уже вниманіе знаменитый авторъ „Исторіи математическихъ наукъ“ Монтукла. Онъ одинъ изъ первыхъ выразилъ сожалѣніе, что между лицами знакомыми съ арабскимъ языкомъ весьма мало знающихъ математику и обратно *). Въ настоящее время намъ извѣстно содержаніе только немногихъ арабскихъ рукописей, такъ какъ ученыхъ, совмѣщающихъ знаніе математики и арабскаго языка, весьма мало. Дальнѣйшее изученіе многочисленныхъ сохранившихся арабскихъ рукописей весьма желательно, оно можетъ пролить много свѣта на науки арабовъ и сообщить множество весьма интересныхъ фактовъ. Къ сожалѣнію многіе относятся недовѣрчиво къ мнѣнію о высокомъ развитіи математическихъ наукъ у арабовъ. Прошло почти столѣтіе, съ тѣхъ поръ какъ Монтукла обратилъ вниманіе на рукопись, содержащую изслѣдованія Омара Алгаиями, и указалъ, что предметъ ея относится къ рѣшенію уравненій третьей степени, но только весьма недавно рукопись эта была изслѣдована и издана Вепке.

Математическимъ наукамъ арабскіе ученые придавали особенное значеніе. Знакомство съ первоначальными основами этихъ наукъ они считали необходимымъ для всякаго образованнаго человѣка. Различныя сочиненія постоянно комментировались учеными, которые вели между собою переписки и желая сдѣлать свои сочиненія болѣе доступными, а правила изложенныя въ нихъ болѣе памятными для учащихся, перелagали ихъ въ стихотворную форму. Обычай этотъ перешелъ также на Западъ.

Начиная съ XIII вѣка математическія науки у арабовъ начинаютъ терять свое значеніе, самостоятельное развитіе прекращается и ученые болѣе заняты составленіемъ руководствъ, въ которыхъ собраны правила для рѣшенія различныхъ вопросовъ. Изъ числа такихъ руководствъ мы разсмотрѣли сочиненія Ибнъ-Албанны, Алкалзади и Бега-Еддина. Первые два сочиненія были написаны западными арабами, а второе—восточнымъ. Сте-

*) Вообще справедливо замѣтилъ Монтукла: „Il est fort à regretter que parmi ceux, qui savent l'arabe, personne n'ait le goût des mathématiques et que parmi ceux, qui possèdent les mathématiques, personne n'ait le goût de la littérature arabe. (См. *Montucla, Histoire des mathématiques*. T. I. pag. 383, nouv. ed.)

пень познаній арабовъ во всѣхъ наукахъ вообще въ XIV вѣкѣ прекрасно изображена въ энциклопедическомъ трудѣ Ибнъ-Халдуна, о которомъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ. Послѣднимъ выдающимся математикомъ на Востоцѣ, былъ Улу-Бекъ, внукъ знаменитаго Тамерлана. Основанная имъ collegія ученыхъ въ Самаркандѣ и астрономическая обсерваторія долгое время считались однимъ изъ чудесъ свѣта и обращали на себя всеобщее вниманіе. Со смертью Улу-Бека начинается окончательное распаденіе восточнаго калифата и прекращается развитіе математическихъ наукъ; Бега-Еддинъ заканчиваетъ собою рядъ арабскихъ математиковъ.

Съ появленіемъ на Западѣ сочиненія Фибоначчи и латинскихъ переводовъ „Алгебры“ Магомета-бенъ-Музы многіе ученые начинаютъ заниматься Алгеброй. Цѣлый рядъ математиковъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: Дагомари, Каначчи, Данти, Біаджіо-ди-Шарма, Люнись, Просдоцимо и многіе другіе занимаются Алгеброй и пишутъ по этому предмету трактаты. Съ постепеннымъ развитіемъ Алгебры и попытками приложить ее къ Геометріи математическія науки начинаютъ дѣлать большіе успѣхи и затронуто множество новыхъ вопросовъ, которыми занимаются математики эпохи возрожденія наукъ на Западѣ. Въ новомъ направленіи самыхъ блестящихъ результатовъ достигаютъ италіанскіе математики, создавшіе школу ученыхъ, самими видными представителями которой были Леонардо-да-Винчи, Пачіоли, Ферро, Тарталія, Кардано и множество другихъ.

Конецъ перваго тома.

ИСТОРИЯ МАТЕМАТИКИ.

ИСТОРИЯ МАТЕМАТИКИ.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ ГЕОМЕТРИИ.

Ординарнаго Профессора Императорскаго Университета Св. Владимира

М. Е. Ващенко-Захарченко.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

КІЕВЪ.

Въ типографіи Императорскаго Университета Св. Владимира.

1883.

ИМПЕРАТОРСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ СВ. ВЛАДИМИРА

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМУ УЧЕБНОМУ ЗАВЕДЕНІЮ

ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ

1881

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владимира.
Ректоръ И. Размаиновъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ТОМУ.

De toutes les Sciences, les Mathématiques sont celles dont les pays dans la recherche de la vérité ont été les plus occupés et les plus soutenus. On les a vues, si est vrai, souvent marcher avec lenteur; elles ont été quelquefois, et même des siècles entiers, arrêtées, et il n'a été, je veux dire, comme arrêtées dans leur marche, et ne faisant aucun progrès sensible; mais on les a vues marcher que dans les siècles de gloire. C'est-à-dire, prenant l'erreur pour la vérité; car dans la marche de l'esprit humain, une erreur n'est un pas en arrière.

M. Pitagora, Histoire des Mathématiques, T. I. Preface, pag. XXV.

Предлагаемое сочиненіе есть первый томъ предпринятаго нами обширнаго труда, предметъ котораго Исторія Математики. Сочиненіе мы начали съ очерка развитія Геометрии, какъ отрасли болѣе древней и которой наиболѣе занимались древніе, развившіе ее до той высшей степени совершенства, въ которой она находится въ настоящее время. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто принадлежитъ древнимъ греческимъ философамъ, а потому съ развитія Геометрии у грековъ мы и начинаемъ очеркъ развитія этой науки. Показавъ развитіе Геометрии въ различныхъ философскихъ школахъ древнихъ грековъ и прослѣдивъ состояніе ея во время господства римлянъ, а затѣмъ вообще на Западѣ до эпохи возрожденія наукъ, т. е. до XV вѣка, мы переходимъ къ краткому очерку развитія Алгебры. Прослѣдивъ состояніе Геометрии у грековъ, указавъ на различные методы, предложенныя ихъ геометрами и изложивъ содержаніе различныхъ математическихъ сочиненій, написанными болѣе выдающимися учеными, мы переходимъ къ обзорѣнію состоянія математическихъ наукъ у различныхъ народовъ. Вопросу этому мы отдѣлили нѣсколько отдѣльныхъ главъ, посвященныхъ, каждая, известной народности.

Мы начали съ древнѣйшихъ обитателей Востока—индусовъ, математическія познанія которыхъ обратили на себя вниманіе ученыхъ послѣдняго времени. Показавъ развитіе ихъ отрывками математическихъ сочиненій, написанныхъ клиновидными письменами, мы переходимъ къ обзорѣнію математическихъ познаній древнихъ египтянъ и излагаемъ содержаніе дошедшихъ

до насъ письменныхъ памятниковъ, именно: папируса Ринда и гіероглифическихъ надписей на стѣнахъ храма Гора въ Эдфу. Далѣе слѣдуютъ китайцы, индусы и арабы. Послѣднимъ мы посвятили едва-ли не третью часть перваго тома, въ виду того, что вопросъ о состояніи математическихъ наукъ у арабовъ казался намъ заслуживающимъ особеннаго вниманія, такъ какъ они оказали громадное вліяніе на развитіе математическихъ наукъ на Западѣ. На арабахъ и заканчивается первый томъ.

Во второмъ томѣ мы изложимъ развитіе Геометріи и Алгебры на Западѣ до XVII вѣка, при чемъ подробно изложимъ исторію различныхъ попытокъ рѣшенія уравненій третьей и четвертой степеней; возникновеніе Аналитической Геометріи и различныхъ геометрическихъ методовъ вообще.

Въ третьемъ томѣ будетъ изложена исторія дифференціального исчисленія и различныхъ другихъ методовъ.

Всему сочиненію мы предполагаемъ предпослать введеніе, въ которомъ сдѣлаемъ общій обзоръ состоянія математическихъ наукъ вообще, вѣселися вопросы о различныхъ системахъ счисления и нумераціи у различныхъ народовъ. Въ концѣ сочиненія будетъ приложенъ подробный алфавитный указатель и списокъ источниковъ, которыми мы пользовались при составленіи своего труда.

Мы далеки отъ мысли, что предпринятая нами задача лишена промазовъ: многое недосказано, многое осталось намъ неизвѣстнымъ. Всякія поправки и указація мы примемъ съ благодарностью. Читатель, знакомый ильomoжно съ вопросами, относящимися къ Исторіи Математики, знаетъ какія трудности представляетъ этотъ предметъ, такъ какъ огромное большинство фактовъ разбѣяно въ различныхъ мемуарахъ, напечатанныхъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, часто трудно доступныхъ. Намъ приходилось, иногда, ждать годъ и больше выписанное сочиненіе, такъ какъ оно составляло библиографическую рѣдкость. Съ многими мы знакомились тогда, когда относящееся къ извѣстному вопросу было напечатано, вслѣдствіе этого многое напечатано не въ своемъ мѣстѣ. Всѣ болѣе наивѣрные сочиненія, относящіеся къ Исторіи Математики мы имѣли подъ руками и извлекали изъ нихъ все то, что казалось для насъ болѣе интереснымъ. Несвоенныя сомылекъ на те или другое сочиненіе мы считали лишнимъ дѣлать, такъ какъ этимъ увеличился бы объемъ книги.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ принести искреннюю благодарность просвѣщенному аниманію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра, предоставившему средства для напечатанія настоящего труда.

М. Ващенко-Звенигородца.

Кіевъ.

Въ Октябрѣ 1882 г.

Отглавленіе перваго тома.

	Стр.
Предисловіе	V
Отглавленіе	VII
Вступленіе	I
Греки.	9—165
Іонійская школа	13— 23
Θалесъ	14
Мандріатъ	20
Анаксимандръ	20
Америсть	21
Анаксименъ	21
Эонипидъ Хіосскій	21
Демокритъ	21
Анаксагоръ	22
Пнеагорейская школа	23— 42
Пнеагоръ	23
Гиппій Элейскій	30
Архитъ	32
Гиппократъ Хіосскій	34
Антифонъ	41
Брисонъ	41
Платоновская школа	42— 61
Платонъ	42
Леодамъ	47
Телетъ	47
Ученики Платона	47
Дейностратъ	47
Менайкъ	48
Евдоксъ	49
Аристаъ	53

Леонъ	54
Аристотель	54
Евдемъ	61
Теофрастъ	61
Александрійская школа	61— 66
Первая александрійская школа	66—120
Евклидъ	66
Кононъ	76
Архимедъ	76
Аполлоній Пергскій	97
Эратосенъ	108
Никомедъ	110
Диоклесъ	111
Гиппархъ	111
Филонъ Византійскій	112
Персей	113
Геминусъ	113
Геронъ Старшій	114
Теодосій	119
Діонисодоръ	120
Вторая александрійская школа	120—159
Менелай	121
Никомахъ	122
Теонъ Смирнскій	127
Птоломей	128
Гипсиклъ	133
Серенусъ	133
Филонъ	133
Поръ	133
Зенодоръ	133
Диофантъ	134
Паппусъ	150
Теонъ	158
Гипатія	158
Аттенская и Византійская школы	159—165
Прокъ Діадохъ	159
Маринусъ	160
Исидоръ Милетскій	160
Евтокій Аскалонскій	160
Симпликій	160

	Стран.
Геронъ Младшій	160
Іоаннъ Педіасимусъ	165
Георгій Пашимеръ	165
Пселлусъ	165
Варлаамъ	165
Максимъ Планудъ	165
Исаакъ Аргирусъ	165
Римляне.	166—172
Варронъ	168
Витрувій	169
Фронтинъ	169
Апулей	170
Андронъ	170
Блаженный Августинъ	170
Капелла	171
Кассіодоръ	171
Боэцій	171
Средніе Вѣна.	173—186
Развитіе Геометріи въ Западной Европѣ до возрожденія наукъ.	186—231
Исидоръ Севильскій	186
Беда	187
Алсуинъ	188
Одонъ	189
Гербертъ	190
Адельболдъ	192
Бернелинусъ	192
Аделардъ Батскій	192
Савосарда	193
Герардъ Кремонскій	193
Платонъ Тивольскій	194
Іоаннъ Севильскій	194
Родольфъ Брюгскій	195
Іоаннъ Голіудскій	195
Іоаннъ Немораріусъ	196
Леонардъ Пизанскій	198
Вителій	205
Пеккамъ	207
Кампанусъ Новарскій	207
Леонардъ Пистойскій	208
Люнисъ	208

Дагомари	209
Біаджіо-ди-Парма	210
Іоаннъ Линерисъ	210
Данти	210
Каначчи	211
Просдоцимо	211
Мюрисъ	211
Николай Оресмъ	211
Өома Брадвардинъ	212
Николай Куза	215
Пурбахъ	216
Регіомонтанусъ	217
Видманъ Эгеръ	223
Іоаннъ Вернеръ	226
Альбрехтъ Дюреръ	228
Бувель	229
Дорпъ	229
Іоаннъ Станифексъ	230
Іоакимъ Стеркъ	230
Арабы.	231—252
Краткій историческій очеркъ Алгебры.	253—298
Халдеи.	299—326
Египтяне.	327—350
Китайцы.	351—376
Индусы.	377—448
Аріабгатта	391
Брамагупта	403
Баскара	409
Арабы.	449—684
Магометъ-бенъ-Муза	453
Алкарги	473
Магометъ, Газенъ и Гаметъ	512
Табитъ-бенъ-Қорра	515
Альбатани	518
Алсингари	520
Алкуги	523
Алсагани	526
Алходшанди	526
Абуль-Вефа	527
Авиценна	543

Албируни	546
Алмасави	548
Алмоджетаби	549
Алкалвадзани	549
Абуль Ганифа Алдайнавари	549
Бушіаръ	549
Алкинди	550
Абуль Джафаръ Алхазинъ	550
Алмагани	551
Абуль-Джудъ	551
Абуль-Джафаръ	554
Гассанъ-бенъ-Гайтемъ	565
Омаръ Алкагаиями	568
Геберъ	621
Аверроэсъ	625
Ибнъ-Албанна	629
Нассиръ-Единъ-Туси	633
Ибнъ-Халдунъ	635
Кади-Заде Аль-Руми	641
Алкалзади	641
Меріемъ-аль-Челеби	656
Бега-Единъ	659
Заключеніе	678

Гипотеза о единствѣ матеріи и экспериментальная ея повѣрка.

(Пробная лекція, читанная магистромъ химіи Я. Барзиковскимъ во время конкурса для замѣщенія должности штатнаго доцента по кафедрѣ химіи въ университетъ Св. Владиміра).

Мм. Гг.

Гипотеза о единствѣ матеріи заключается въ томъ, что всѣ тѣла, не только сложныя химическія соединенія, но и элементы или тѣла простыя, состоятъ изъ одного и того же вещества, которое мы будемъ называть *основнымъ веществомъ*.

Зародившись еще въ умахъ древнихъ философовъ, гипотеза эта до начала нынѣшняго столѣтія составляла предметъ умозрительной философіи; достояніемъ естествознанія она сдѣлалась только послѣ введенія въ химію Дальтономъ около 1805 года атомической гипотезы. Законъ постоянства состава, законъ опредѣленныхъ отношеній, законъ кратныхъ отношеній нашли себѣ единственное и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма простое объясненіе въ атомической гипотезѣ, а потому она вскорѣ сдѣлалась общепринятою.

Самая важная, или, лучше сказать, самая необходимая для развитія науки работа, которую предстояло выполнить современнымъ Дальтону химикамъ, заключалась въ опредѣленіи атомныхъ вѣсовъ извѣстныхъ тогда элементовъ. Наибольшая заслуга въ этомъ отношеніи принадлежитъ Берцелиусу. Знаменитый Шведскій химикъ послѣ многолѣтней неутомимой работы публиковалъ, сначала въ 1815 году, а потомъ въ 1826 году, таблицы атомныхъ вѣсовъ извѣстныхъ тогда элементовъ, опредѣленныхъ имъ съ такою точностью, что многіе изъ нихъ принимаются еще и въ настоящее время. Англійскіе химики

также работали надъ этимъ вопросомъ, но числа, полученныя ими для атомныхъ вѣсовъ, были гораздо менѣе точны. Отнесенные къ атомному вѣсу водорода, принятому за единицу, атомные вѣса другихъ элементовъ, по ихъ опредѣленіямъ, выражались цѣлыми числами: дроби были отброшены, какъ величины меньшія погрѣшностей опытовъ.

На этомъ основаніи, а также очевидно имѣя въ виду законъ объемовъ Гей-Люсака, англійскій химикъ Прутъ въ 1816 году высказалъ мысль о необходимости принять для атомныхъ вѣсовъ элементовъ и удѣльныхъ вѣсовъ ихъ въ газообразномъ состояніи одну и ту же единицу, именно вѣсъ единицы объема водорода; тогда однѣ и тѣ же числа будутъ выражать плотности элементовъ въ газообразномъ состояніи и ихъ атомные вѣса. Такъ какъ (по опредѣленіямъ англійскихъ химиковъ) числа эти цѣлыя, то этотъ фактъ наводитъ на предположеніе, что водородъ есть основная матерія, которая, сгущаясь послѣдовательно, образуетъ всѣ другіе элементы. Числа, выражающія плотность элемента въ газообразномъ состояніи, будутъ выражать въ такомъ случаѣ число объемовъ водорода, сгущеннаго въ одинъ объемъ даннаго элемента и въ тоже время вѣсъ атома этого элемента.

Гипотеза эта встрѣтила рѣзкій протестъ со стороны Берцеліуса, пользовавшагося уже въ то время громкимъ авторитетомъ; она далеко не согласовалась съ числами имъ полученными для атомныхъ вѣсовъ и плотностей элементовъ, а потому внѣ Англій ей не было придано никакого значенія.—Англійскіе химики, между тѣмъ, старались доказать ея справедливость опытными данными. Такъ Томсонъ произвелъ рядъ опытовъ, въ которыхъ количества реагирующихъ веществъ отвѣпивались на основаніи атомныхъ вѣсовъ, исправленныхъ согласно гипотезѣ Прута. Эти количества оказались сполна вступающими въ реакцію. Напр. 1 эквив. Na_2CO_3 + 1 эквив. ZnSO_4 дали 1 эквив. ZnCO_3 въ осадкѣ + 1 эквивалентъ Na_2SO_4 въ растворѣ. Такими опытами Томсонъ провѣрилъ цѣи всѣхъ элементовъ и они оказались вполне подходящими подъ гипотезу Прута. Результаты эти, опубликованные въ 1825 году, были сочтены въ Англій за вѣрные и гипотеза Прута принята была почти всѣми англійскими химиками. Но однако вслѣдствіе несогласія атомныхъ вѣсовъ Томсона съ числами Берцеліуса на химической секціи съѣзда Англійскихъ естествоиспытателей, бывшаго въ 1832 году, былъ возбужденъ вопросъ

о необходимости проверки атомныхъ вѣсовъ, въ виду существованія столь важной гипотезы. D-г Турнеръ взялъ на себя этотъ трудъ. Онъ опредѣлилъ атомные вѣса Cl, Ba, Pb, и Ag и нашелъ ихъ очень близкими къ числамъ Берцелиуса; кромѣ того Турнеръ убѣдился, что вообще результаты лучшихъ анализовъ далеко несогласуются съ гипотезой Прута. Послѣ работъ Турнеръ гипотеза Прута потеряла скоро престижъ и въ Англіи и повидимому была уже сдана въ архивъ. Но ее возбудилъ снова Дюма въ 1840 году.

Въ концѣ тридцатыхъ годовъ въ лабораторіи Дюма производились весьма важныя для развитія органической химіи изслѣдованія надъ явленіями металлеса; производилось огромное количество сожиганій, при чемъ оказывалось, что сумма составныхъ частей, вычисленныхъ изъ результатовъ анализа, всегда превышала количество взятаго для анализа вещества, приблизительно на $1\frac{1}{2}$ процента.

Такъ напр. 100 ч. по вѣсу бензина дали

	93,5 С
	7,7 Н.
	101,2.
100 ч. нафталина — —	95,5 С
	6,1 Н.
	101,6.

Дюма¹⁾ объяснилъ этотъ фактъ тѣмъ, что установленный Берцелиусомъ атомный вѣсъ углерода=76,44 (0=100) (вычисленный изъ плотности CO₂) слишкомъ великъ и что онъ не долженъ быть больше 75,5.

Эта замѣтка Дюма побудила Берцелиуса произвести опредѣленіе атомнаго вѣса углерода вѣсовымъ способомъ²⁾. Для этого былъ сдѣланъ анализъ C₂PbO₄ и CPbO₃, при чемъ пайный вѣсъ щавел. и угольн. кислотъ былъ вычисленъ по атомному вѣсу окиси свинца, а атомный вѣсъ С по атомному вѣсу CO₂; при этомъ получ.=76,405 и 76,50, откуда Берцелиусъ заключилъ, что предположеніе Дюма не имѣетъ основанія и что установленный имъ атомный вѣсъ углерода совершенно вѣренъ.

Тогда Дюма³⁾ вмѣстѣ со Стасомъ произвели рядъ весьма тщательныхъ опытовъ для болѣе точнаго опредѣленія атомнаго вѣса углерода. Въ фарфоровой трубкѣ, наполненной CuO, они сожигали въ струѣ кис-

¹⁾ Jahresber. v. Berzelius, 19, 621. Pogg. Ann. XLIV, 410.

²⁾ Jahresber. v. Berzelius, 19, 213.

³⁾ Ann. de chim. et de phys. (3) I, 5.

горюда отвѣшенныя количества различныхъ видоизмѣненій углерода: алмаза, графита естественнаго, графита искусственнаго. Образовавшаяся CO_2 поглощалась во взвѣшенныхъ трубкахъ, наполненныхъ пемзой, пропитанной KNO_3 . 14 опредѣленій дали въ среднемъ $\text{---}75,005$ для ат. вѣса углерода.

Эта работа Дюма возбудила большое вниманіе среди химиковъ; началась ревизія атомныхъ вѣсовъ въ обширныхъ размѣрахъ.

Такъ Эрдманъ и Маршанъ¹⁾ вскорѣ повторили опыты Дюма и нашли атомный вѣсъ $\text{C} = 75,057$ (среднее изъ 9 сожиганій). Согласно съ Дюма они приняли его $\text{---}75$.

Либихъ²⁾ вмѣстѣ съ Редтенбахеромъ въ непродолжительномъ времени публиковали свои анализы солей многихъ органическихъ кислотъ, откуда вычислили атомн. вѣсъ углерода $\text{---}75,735$ (среднее изъ 22 опредѣленій).

Митчерлихъ³⁾ изъ своихъ анализовъ нафталина вычислилъ ат. вѣсъ углерода $\text{---}75,1$.

Пелузь⁴⁾ въ видахъ экспериментальной провѣрки гипотезы Прута произвелъ опредѣленіе эквивал. вѣса KCl нагрѣваніемъ точно отвѣшеннаго количества KClO_3 . 3 опредѣленія дали ему въ среднемъ для эквивал. вѣса KCl число $\text{---}932,295$. Частное отъ раздѣленія этого числа на атомный вѣсъ водорода $12,5 = 74,483$, число очень далекое отъ цѣлага, какъ бы слѣдовало по гипотезѣ Прута.

Затѣмъ Дюма⁵⁾ въ 1843 году публиковалъ свои изслѣдованія, произведенныя съ цѣлью болѣе точнаго опредѣленія состава воды. Опыты были произведены по способу Дюлонга и Берцеліуса, которые гораздо раньше нашли, что съ 1 вѣсовой частью водорода соединяется 8,01 кислорода. Опыты Дюма дали въ среднемъ на 1 часть водорода $\text{---}7,99$ кислорода, откуда вычисляется най водорода $\text{---}12,5$.

Знаменитый Женевскій химикъ Мариньякъ⁶⁾ также принялъ весьма

1) Journ. f. practisch. Chem. XXIII, 159.

2) Jahresber. v. Berzelius 21, 75.

3) Jahresb. v. Berzelius 22, 75.

4) Jahresber. v. Berzelius 23, 21. Pogg. Ann. I.VIII, 171.

5) Ann. de chim. et de phys. (3) VIII, 189.

6) Ann. der. Chem und Pharm. XLIV, 11. Jahresber. v. Berzelius 23, 56; Jahresber. v. Berzelius 24 Jahrg. 58, 72.

дѣятельное участіе въ обсужденіи гипотезы Прута. Для этой цѣли имъ было предпринято опредѣленіе атомнаго вѣса Ag, Cl, Br, J, K, и N. Прежде всего былъ произведенъ синтезъ AgCl; для этой цѣли отвѣшенное количество химически чистаго серебра растворялось въ HNO_3 и растворъ осаждался HCl. Далѣе былъ опредѣленъ пайный вѣсъ KCl разложеніемъ (при нагреваніи) KClO_3 ; соль сполна распадается на $\text{KCl} + \text{O}_2$; затѣмъ было опредѣлено количество Ag, вступающее вполнѣ въ реакцію съ KCl. Получились такимъ образомъ данныя, позволившія вычислить атомный вѣсъ Cl, K, и Ag. Подобнымъ же способомъ были опредѣлены атомные вѣса Br и J. Найдены слѣдующія числа:

$$\text{Ag} = 107,92.$$

$$\text{Cl} = 35,46.$$

$$\text{K} = 39,11.$$

$$\text{Br} = 79,90.$$

$$\text{J} = 126,84.$$

$$\text{Принимаемъ атомн. вѣсъ}$$

$$\text{O} = 16.$$

$$\text{H} = 1.$$

Для опредѣленія атомнаго вѣса азота Мариньякъ¹⁾ произвелъ 3 ряда опытовъ. Въ 1-мъ ряду было опредѣлено количество азотнокислаго серебра, вступающее въ реакцію съ пайнымъ вѣсомъ KCl. Вычитая изъ этого количества атомн. вѣсъ $\text{Ag} + 3$ атомн. вѣса кислорода получаемъ атомный вѣсъ азота. Во 2-мъ ряду опытовъ опредѣлялось количество AgNO_3 , получающееся изъ отвѣшеннаго количества серебра, откуда вычисляется атомный вѣсъ N подобно предыдущему. Въ 3-мъ ряду опытовъ опредѣлено было количество NH_4Cl , вступающее сполна въ реакцію съ пайнымъ вѣсомъ AgNO_3 . Вычитая изъ этого количества атомн. вѣсъ $\text{Cl} + 4$ атомн. вѣса водорода, получаемъ атомный вѣсъ N. 20 опредѣленій, различающихся только въ сотыхъ доляхъ, дали въ среднемъ для атомн. вѣса $\text{N} = 14,02$.

¹⁾ Jahresber. v. Berzelius 24, 44.

Опыты Мариньяка произведены были въ большомъ масштабѣ и необыкновенно тщательнымъ образомъ. Не упущены были повидимому никакія предосторожности, чтобы уменьшить погрѣшности до минимума. Взвѣшиванія производились или въ безвоздушномъ пространствѣ, или же редуцировались на безвоздушное пространство. Въ заключеніе мемуара Мариньякъ замѣчаетъ, что опредѣленные имъ атомные вѣса очень близки къ цѣлымъ числамъ, за исключеніемъ Cl, атомный вѣсъ котораго есть число кратное $\frac{1}{2}$ атомн. вѣса водорода.

Я не могу болѣе останавливаться надъ многочисленными работами, относящимися къ опредѣленіямъ атомн. вѣсовъ другихъ элементовъ; скажу только, что были повѣрены пачи почти всѣхъ простыхъ тѣлъ, причѣмъ оказалось, что большинство имѣеть атомный вѣсъ кратный атомн. вѣса H; малое число имѣють пачи кратн. $\frac{1}{2}$ H, и еще меньшее число—кратн. $\frac{1}{4}$ H.

Въ такомъ положеніи находился вопросъ около 1845 года. Гипотеза о единствѣ матеріи повидимому подтверждалась; факты однако показали, что водородъ не можетъ быть принятъ, какъ основная матерія. Основное вещество должно быть другое; атомный вѣсъ его не можетъ превышать $\frac{1}{4}$ атомн. вѣса водорода.

Въ подкрѣпленіе гипотезы Прута, такимъ образомъ видоизмѣненной, начали появляться соображенія о правильности измѣненія атомныхъ вѣсовъ въ естественныхъ группахъ элементовъ.

Такъ Дюма ¹⁾ въ 1851 году располагаетъ элементы въ тріады, въ которыхъ арифметическое среднее пачевъ двухъ крайнихъ элементовъ приблизительно = пачу 3-го элемента, напр. $Se = \frac{S + Fe}{2}$; $Bz = \frac{I + Cl}{2}$; изъ чего онъ заключаетъ, что элементы вѣроятнго тѣла сложныя и что средніе члены тріадъ представляютъ, быть можетъ, соединеніе продуктовъ разложенія крайнихъ членовъ.

Петтенкоферъ ²⁾ раздѣляетъ элементы на 8 группъ. Въ первыхъ 6 группахъ разность между атомными вѣсами = 8 или п8. Въ 7-й группѣ разность = 5 или п5. Въ 8-й группѣ разность 18 или п18. — Подобныя этия сопоставленія сдѣланы были Кукомъ, Кремерсомъ и друг.; но на нихъ я не буду останавливаться.

¹⁾ Jahresber. 1851 г., 291.

²⁾ Jahresbericht 1851 г., 292.

Упомяну только объ обширномъ касающемся этого рода обобщеній мемуарѣ Дюма ¹⁾, появившемся въ 1859 году. Здѣсь знаменитый французскій ученый сопоставляетъ естественныя группы элементовъ съ гомологическими рядами органическихъ соединений и доказываетъ полную аналогію между сложными органическими радикалами и простыми *неорганическими* радикалами т. е. элементами. Такъ напримѣръ, въ гомологическомъ ряду предѣльныхъ спиртовыхъ радикаловъ зависимость состава членовъ выражается общей формулой $p = a + nd$, C_2H_5 гдѣ a есть вѣсъ перваго члена; d есть постоянная разность, C_3H_7 въ данномъ случаѣ $= 14 (CH_2)$; n есть число предшествующихъ членовъ.—
 C_4H_9
 C_5H_{11}

Зависимость частичныхъ вѣсовъ сложныхъ аммоніевъ выражается слѣдующими общими формулами $p = a + d$,

$$\begin{aligned} &= a + d + d', \\ &= a + d + d' + d'', \\ &= a + d + d' + d'' + d''', \end{aligned}$$

гдѣ $a =$ вѣсъ (NH_3) ; d, d', d'' и т. д. суть вѣса углеводородныхъ группъ состава (C_nH_{2n}) .

Подобная же зависимость существуетъ между паями естественныхъ группъ элементовъ; такъ напр. атомные вѣса группы галлоидовъ выражаются слѣдующими числами:

$$\begin{aligned} F &= 19 \\ Cl &= 19 + 16,5 = 35,5 \\ Br &= 19 + 2 \times 16,5 + 28 = 80 \\ J &= 19 \times 2 + 2 \times 16,5 + 2 \times 28 = 127. \end{aligned}$$

Пая группы азота выражаются слѣдующими числами:

$$\begin{aligned} N &= 14 & - & - & - & - & 14 \\ P &= 14 + 17 & - & - & - & - & 31 \\ As &= 14 + 17 + 44 & - & - & & & 75 \\ Sb &= 14 + 17 + 2 \times 44 + 3 = 122. \end{aligned}$$

Въ этомъ же мемуарѣ Дюма описываетъ приемы и сообщаетъ результаты своихъ опредѣленій паявъ 23 элементовъ. Далѣе по отно-

¹⁾ Ann. de chim. et de phys. (3) LV, 129.

пенію къ гипотезѣ Прута онъ дѣлитъ элементы на 3 отдѣла; въ первомъ (22 элем.) атомные вѣса кратны атомному вѣсу водорода. Во 2-мъ (8 элем.)—они кратны $\frac{1}{2}$ ат. вѣса Н; и въ 3-мъ (5 элем.)—кратны $\frac{1}{4}$ ат. вѣса Н.

Въ заключеніе мемуара Дюма высказываетъ убѣжденіе, что наши элементы суть тѣла сложныя, подлежащія къ будущему разложенію, хотя въ настоящее время мы и не можемъ еще составить себѣ опредѣленнаго понятія о тѣхъ средствахъ, при помощи которыхъ это разложеніе можетъ быть достигнуто.

Надо замѣтить, что во всѣхъ этихъ сопоставленіяхъ въ пайныхъ вѣсахъ, полученныхъ посредствомъ опыта, сотыя доли, а во многихъ случаяхъ и десятыя были отброшены, какъ величины, лежащія въ предѣлахъ погрѣшностей опыта.

Въ такомъ положеніи находился вопросъ до появленія работъ Стаса.

Въ 1860 году въ запискахъ Бельгійской академіи наукъ былъ напечатанъ обширный мемуаръ Стаса¹⁾ подъ заглавіемъ „Исслѣдованія надъ взаимными отношеніями атомныхъ вѣсовъ элементовъ“. Работа эта, продолжавшаяся нѣсколько лѣтъ, была произведена съ цѣлью повѣрить опытомъ гипотезу Прута въ измѣненномъ Дюма видѣ, т. е. дѣйствительно ли пай простыхъ тѣлъ кратны $\frac{1}{4}$ ат. вѣса водорода. Я не буду здѣсь говорить о тѣхъ приемахъ и предосторожностяхъ, посредствомъ которыхъ Стасъ достигъ въ своихъ опредѣленіяхъ небывалой еще точности, скажу только о методахъ его опредѣленій атомн. вѣсовъ и о тѣхъ заключеніяхъ, которыми онъ оканчиваетъ свой мемуаръ.

Въ кругъ этой работы Стаса вошли слѣдующіе элементы: Ag, Cl, K, Na, N, Pb, и S. Прежде всего былъ произведенъ синтезъ AgCl. Въ первомъ ряду опытовъ надъ отвѣш. колич. Ag, накаленнаго до красна, пропускался Cl; образовавшееся хлористое серебро было освобождено отъ избытка Cl посредствомъ CO₂. Во 2-мъ ряду опытовъ отвѣшенное количество Ag растворялось въ HNO₃ и осаждалось газообразн. HCl. Въ 3-мъ ряду опытовъ растворенное въ азотной к. Ag осаждалось жидкой HCl и NH₄Cl.

¹⁾ Bulletins de l'Acad. royale de Belgique, T. X, № 8. Въ извлеченіи Ann. der Chem. und Pharm. I Supplementband, 62.

7 опредѣленій дали слѣдующіе результаты:

100 частей Ag дали хлор. серебра

Maximum - - - -	132,819	Полагая пай Ag=108, Cl=35,5, вычисляется: 100 ч. Ag даютъ 132,87 AgCl.
Minimum - - - -	132,841	
Среднее изъ 7 опред.	132,8445	

Разность между числами полученными опыгомъ и вычисленнымъ по исправленнымъ паямъ гораздо больше погрѣшностей опытовъ; слѣдовательно она происходитъ отъ невѣрности общепринятыхъ вѣсовъ Ag и Cl.

За тѣмъ былъ произведенъ синтезъ AgNO_3 , для чего отвѣшенное количество Ag растворялось въ HNO_3 ; полученное AgNO_3 , сплавлялось взвѣшивалось.

100 частей Ag дали азотно-кислаго серебра:

Maximum - - - -	157,481	Принимая пай N=14. Ag=108, 100 ч. Ag — даютъ — —157,404 AgNO_3 .
Minimum - - - -	157,463	
Среднее изъ 7 опред.	157,473	

За тѣмъ были опредѣлены количества Ag и KCl, вступающія сполна между собою въ реакцію; для этого взяты эквивалентныя количества этихъ солей по общепринятымъ паямъ; всегда оставался избытокъ серебра, опредѣлявшійся титрованнымъ растворомъ NaCl. Результаты слѣдующіе:

100 ч. Ag, раств. въ HNO_3 вступ. въ реакцію съ слѣд. колич. KCl:

Maximum съ - - - -	69,107	Полагая пай Ag=108; Cl=35,5; K=39, вычисляется: 100 ч. Ag реагируютъ съ 68,981 KCl.
Minimum съ - - - -	69,099	
Среднее изъ 7 опред.	69,103	

Точно также были опредѣлены количества NaCl и NH_4Cl , вступающія сполна въ реакцію со 100 ч. Ag.

	NaCl	Полагая пай Ag=108; Cl=35,5; Na=23, вычисляется: 100 ч. Ag должны реагировать съ 54,166 NaCl.
Maximum - - - -	54,209	
Minimum - - - -	54,206	
Среднее изъ 10 опред.	54,2078	

За тѣмъ были опредѣлены количества KCl, NaCl, NH_4Cl , вступающія сполна въ реакцію съ отвѣшеннымъ количествомъ AgNO_3 .

На 100 ч. AgNO_3 требуется KCl :

Maximum - - 43,885	по общепринятымъ паямъ вы-
Minimum - - 43,864	числяется:
изъ 10 опред. среднее - - 43,878	100 AgNO_3 должны реагиро-
	вать съ 43,823 KCl .

Далѣе былъ произведенъ анализъ KClO_3 , синтезъ Ag_2S , анализъ Ag_2SO_4 , синтезъ азотнокислаго и сѣрновислаго свинца, и во всѣхъ случаяхъ разность между полученными числовыми данными и вычисленными по общепринятымъ атомнымъ вѣсамъ гораздо болѣе разности между наибольшимъ и наименьшимъ числами, полученными опытомъ. Разность эта слѣдовательно происходитъ отъ невѣрности общепринятыхъ атомныхъ вѣсовъ (исправленныхъ по гипотезѣ Прута).

Изъ приведенныхъ опытныхъ данныхъ вычисляются атомные вѣса слѣдующихъ элементовъ:

(Полагая атомный вѣсъ $\text{O}=8$).

$\text{Ag}=107,943$

$\text{Cl} = 35,46$

$\text{K} = 39,13$

$\text{Na} = 23,05$

$\text{N} = 14,041$

$\text{S} = 16,037$

$\text{Pb}=103,45.$

Такъ какъ эти пай вычислены изъ процентныхъ результатовъ, въ которыхъ первая десятичная цифра постоянна, а вторая очень близка, то въ нихъ слѣдовательно десятая доля совершенно точна, а сотая весьма вѣроятна.

Въ заключеніе мемуара Стасъ говоритъ, что такъ какъ изслѣдованные имъ атомные вѣса не имѣютъ никакого общаго дѣлителя и между ними слѣдовательно не существуетъ никакого простаго отношенія, то онъ считаетъ себя вправѣ назвать гипотезу Прута заблужденіемъ. Простыя тѣла или элементы представляютъ, по его мнѣнію, совершенно различные роды матеріи, а потому искать причину безспорно существующей аналогіи между нѣкоторыми элементами въ отношеніяхъ ихъ атомныхъ вѣсовъ совершенно бесполезно.

Вскорѣ послѣ появленія работы Стаса Мариньякъ помѣстилъ извлеченіе изъ нея въ Женевскомъ архивѣ физическихъ и естествен-

ныхъ наукъ ¹⁾ и сдѣлалъ при этомъ весьма вѣскія возраженія противъ выводовъ Стаса. Упомянувъ сначала, что числа имъ полученныя 20 лѣтъ назадъ весьма близки къ атомнымъ вѣсамъ Стаса, Мариньякъ говоритъ далѣе, что, по его мнѣнію, только тѣ атомные вѣса могутъ быть приняты, какъ совершенно истинныя, которые опредѣлены при помощи различныхъ независимыхъ другъ отъ друга методовъ, основанныхъ на анализѣ и синтезѣ совершенно различныхъ сложныхъ соединений, чего нельзя сказать относительно опредѣленія атомнаго вѣса серебра; методы же опредѣленія Стаса всѣ исходятъ изъ атомнаго вѣса серебра; могущая оказаться ошибка въ атомномъ вѣсѣ серебра вводится такимъ образомъ и въ атомные вѣса другихъ элементовъ. — Далѣе Мариньякъ считаетъ не доказаннымъ, чтобы сложныя химическія соединенія не заключали въ себѣ при обыкновенныхъ условіяхъ ихъ полученія постоянный, хотя бы и очень малый, избытокъ одной какой нибудь составной части; а допустивши этотъ, хотя и ничтожный, избытокъ, дѣлается понятной небольшая разница атомныхъ вѣсовъ Стаса и атомныхъ вѣсовъ, исправленныхъ по гипотезѣ Прута.

Черезъ 5 лѣтъ послѣ первой своей работы Стасъ опубликовалъ новыя изслѣдованія, относящіяся къ этому вопросу, въ видѣ отдѣльнаго объемистаго сочиненія, подъ заглавіемъ: „Nouvelles recherches sur les lois des proportions chimiques, sur les poids atomiques et leurs rapports mutuels“. Въ предисловіи къ этому сочиненію знаменитый авторъ говоритъ, что изложенныя въ немъ работы представляютъ отвѣтъ на возраженія Мариньяка, а также провѣрку нѣкоторыхъ данныхъ, полученныхъ имъ при первомъ изслѣдованіи. Возраженіямъ Мариньяка Стасъ придаетъ большое значеніе; онѣ касаются основныхъ законовъ химіи — закона постоянства состава и закона опредѣленныхъ отношеній. Оба эти закона были установлены въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда аналитическіе методы были далеко еще не такъ совершенны, какъ въ настоящее время. Чрезвычайно важно было рѣшить посредствомъ точныхъ опытовъ, представляютъ ли эти законы безусловно точныя законы природы, или же они только приблизительны, подобно законамъ Мэриота, Ге-Люсака, Дюлонга и Пти. Въ случаѣ математической точности вышеупомянутыхъ законовъ точное опредѣленіе атомныхъ вѣсовъ имѣетъ очень важное значеніе и опытная провѣрка закона Прута возможна; во второмъ случаѣ, по самому существу дѣла, такая про-

¹⁾ Arch. des sciences phys. et natur. IX, 101.

вѣрка невозможна. Рѣшенію этого въ высшей степени важнаго вопроса посвящена первая часть сочиненія Стаса.

Сначала описаны опыты, доказывающіе законъ постоянства состава. Для этой цѣли былъ взятъ NH_4Cl различнаго приготовленія. Послѣ весьма тщательнаго очищенія и многократной кристаллизаціи эти различные образцы NH_4Cl сублимировались при обыкновенныхъ условіяхъ и въ безвоздушномъ пространствѣ; затѣмъ были опредѣляемы количества NH_4Cl (разнаго приготовленія) и Ag , вступающія сполна въ реакцію. Реакція для каждаго образца производилась при обыкновенной температурѣ и при 100° .

12 опредѣленій дали слѣдующіе результаты:

Со 100 ч Ag вступали въ реакцію слѣдующія количества NH_4Cl :
 49,599 (Maximum)
 49,592 (Minimum).

Такимъ образомъ измѣненія давленія въ предѣлахъ атмосферы и измѣненія температуры 0° — 100° не измѣняютъ состава NH_4Cl и AgCl . Если NH_4Cl , сравнительно не прочное соединеніе, не измѣняетъ своего состава при вышеупомянутыхъ условіяхъ, то тоже конечно относится и къ другимъ болѣе прочнымъ сложнымъ соединеніямъ, а потому вмѣстѣ со Стасомъ можно утверждать, что законъ постоянства состава есть безусловно-точный законъ природы.

Другой рядъ опытовъ былъ произведенъ для опредѣленія степени точности закона опредѣленныхъ отношеній. Для этой цѣли были взяты AgClO_3 , AgBrO_3 и AgIO_3 , приготовленные различными способами, и растворы этихъ солей возстановлялись воднымъ растворомъ SO_2 . Реакція эта была избрана Стасомъ, потому что возстановленіе здѣсь идетъ до конца и образующіяся AgCl , AgBr , AgI совершенно нерастворимы въ водѣ, содержащей SO_2 . По окончаніи реакціи освѣтленная жидкость раздѣлялась на двѣ части; къ одной приливался титрованный растворъ NaCl , къ другой растворъ NAgO_3 ; въ обоихъ случаяхъ не образовалось даже слѣдовъ мути. Слѣдовательно Cl , Br , I соединены съ Ag въ совершенно одинаковомъ отношеніи какъ въ кислородныхъ соляхъ, такъ и въ безкислородныхъ.

Вторая часть сочиненія Стаса заключаетъ въ себѣ описаніе тѣхъ разнообразныхъ методовъ, которые онъ употребилъ для опредѣленія атомнаго вѣса Ag съ цѣлью экспериментальной провѣрки другаго возраженія Мариньяка. Опыты можно раздѣлить на 3 серіи.

1-я серія представляетъ синтезъ AgJ изъ Ag и J и анализъ AgJ_3 .

6 синтезовъ AgJ дали слѣдующ. результаты:

100 Ag соединяется (Maximum) съ 117,542 іода
 100 Ag - - - (Minimum) — 117,532 „
 100 Ag - (среднее изъ 6 опред.) — 117,537. „

3 анализа AgJ_3 дали слѣдующ. результаты:

1) 100 ч. AgJ_3 дали 83,024 AgJ
 2) 100 ч. „ „ „ 83,028 „
 3) 100 ч. „ „ „ 83,023 „

Комбинируя эти синтезы и анализы, вычисляются слѣдующ. ат. вѣса:

	I	II	III	среднее
для Ag - - -	107,918.	107,950.	107,917	107,928
„ J - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - - - -	126,857.

Вторая серія опытовъ представляетъ синтезъ $AgBr$ и анализъ $AgBrO_3$; зѣсь, какъ и въ предыдущей серіи получились числа съ постоянными десятыми и очень близкими сотыми долями. Изъ нихъ Стасъ вычисляетъ слѣдующія числа для атомныхъ вѣсовъ Ag и Br .

I	II	среднее
Ag 107,905.	107,937.	107,921
Br - - - - -	- - - - -	79,940.

3-я серія заключаетъ 2 синтеза $AgCl$ и 2 анализа $AgClO_3$, изъ которыхъ вычисляются слѣдующія числа для атомнаго вѣса Ag .

I	II	
107,929	107,947.	107,937,
прежнее число	- - -	107,943.

Сравнивая между собою всѣ эти числа, полученные для атомнаго вѣса серебра, нельзя не замѣтить, что они очень близки между собою, различаются только въ сотыхъ доляхъ; слѣдовательно и другое возраженіе Мариньяка можно считать экспериментально устраненнымъ.

3-я часть сочиненія Стаса заключаетъ въ себѣ изложеніе опытовъ произведенныхъ для опредѣленія атомнаго вѣса Li ; повѣрены также пав K и Na . Въ первомъ ряду опытовъ опредѣлялось отношеніе между количествами KI , $NaCl$, $LiCl$ и Ag , вступающими сполна въ реакцію. Во второмъ ряду опредѣлялся вѣсъ азотнокислыхъ солей этихъ металловъ, получающихся изъ хлористоводородныхъ.

Получены слѣдующіе атомные вѣса:

для Li	7,020 . . .	7,024
„ K	39,130 . . .	39,135
„ Na	23,042 . . .	23,045

Такимъ образомъ изслѣдованія Стаса опровергли гипотезу Прута, повидимому, безвозвратно.

Но ни работы Стаса и ни какія другія изслѣдованія, основанныя на вѣсовомъ способѣ, не могутъ, конечно, опровергнуть идеи о единствѣ матеріи вообще; если предположить, что атомный вѣсъ основной матеріи представляетъ $\frac{1}{1000}$ атомнаго вѣса водорода, то въ такомъ измѣненномъ видѣ она уже выходитъ изъ области экспериментальной повѣрки посредствомъ вѣсоваго метода, потому что тогда потребовалось бы опредѣленіе атомныхъ вѣсовъ съ точностью до 4-й десятичной цифры, чего нельзя достигнуть вѣсовымъ способомъ. Надо, въ такомъ случаѣ, или совершенно отказаться отъ экспериментальной повѣрки гипотезы, или же искать другихъ методовъ. Можно полагать, что мы уже владѣемъ однимъ изъ такихъ методовъ; онъ заключается въ изслѣдованіи свѣта, производимаго накаленными парами простыхъ тѣлъ или элементовъ; я разумѣю спектральный анализъ.

Въ своемъ первомъ мемуарѣ знаменитые авторы этого новаго аналитическаго метода Киргофъ и Бунзенъ ¹⁾ даютъ спектры металловъ щелочей и щелочныхъ земель; для полученія спектровъ этихъ металловъ достаточно накаливанія паровъ какого нибудь соединенія этихъ металловъ въ пламени Бунзеновской горѣлки; соли при этомъ разлагаются; частички свободнаго металла накаливаются и даютъ характерный для нихъ спектръ. Но дальнѣйшія изслѣдованія Митчерлиха ²⁾, Діакона ³⁾, Локіера ⁴⁾ и друг. показали, что не только накаленные частички металловъ даютъ свойственные имъ спектры, но что ихъ окислы и соли въ накаленномъ состояніи даютъ также спектры, совершенно не похожіе на спектры свободныхъ металловъ. Эти изслѣдованія показали, что спектры, данные Киргофомъ и Бунзеномъ для щелочноземельныхъ металловъ, суть спектры ихъ окисей, или же хлористыхъ соеди-

¹⁾ Pogg. Ann. CX, 161. CXIII, 337.

²⁾ Pogg. Ann. CXVI, 499 и CXXI, 459.

³⁾ Ann. de chim. et de phys. (4), VI, 5.

⁴⁾ Compt. rend. LXVI (1873 г.), p. 1399.

неній. Для того же, чтобы получить спектры, свойственные металламъ, надо подвергать соли или же окислы металловъ сильному накаливанію посредствомъ Вольтовой дуги или индукціонныхъ искръ. На отрицательномъ полюсѣ помѣщается изслѣдуемое вещество въ твердомъ или же, при посредствѣ весьма простыхъ приспособленій, и въ жидкомъ видѣ. Частицы изслѣдуемаго вещества переносятся отъ одного полюса къ другому, накаливаются, и свѣтъ, такимъ образомъ производимый ими, направляется посредствомъ двояковыпуклаго стекла на щель коллиматора спектральнаго аппарата. Въ послѣднее время англійскими химиками сдѣлано весьма важное усовершенствованіе въ спектральномъ анализѣ; усовершенствованіе это заключается въ фотографированіи спектровъ. Приемъ этотъ даетъ несравненно болѣе точное понятіе о спектрѣ, чѣмъ непосредственное наблюденіе, ибо на фотографическихъ снимкахъ спектра видны даже самыя слабыя, едва замѣтныя глазомъ линіи; кромѣ того примѣненіе фотографіи дало возможность получать очень отчетливые спектры даже невидимыхъ ультрафіолетовыхъ лучей. Этотъ приемъ позволяетъ также получить на одной фотографической пластинѣ нѣсколько спектровъ, что даетъ возможность судить съ большою точностью о совпаденіи линій различныхъ спектровъ; онъ также самымъ нагляднымъ образомъ показываетъ существованіе длинныхъ и короткихъ линій въ спектрахъ металловъ¹⁾.

Произведенныя посредствомъ изложеннаго приема изслѣдованія спектровъ простыхъ тѣлъ и сравненіе ихъ съ результатами спектроскопическаго изученія свѣта очень яркихъ звѣздъ, а также выступовъ или протуберанцій солнечной хромосферы приводятъ къ весьма вѣроятному заключенію, что наши элементы суть тѣла сложные. Честь этихъ изслѣдованій принадлежитъ Локіеру²⁾. Наиболѣе тщательно имъ изучены съ этой точки зрѣнія спектры Ca, Fe, Li, H, Jn.

Изслѣдуя CaCl_2 въ пламени Бунзеновой горѣлки, мы получаемъ спектръ, состоящій изъ многихъ полосъ, расположенныхъ въ менѣе преломляемой его части, это—спектръ CaCl_2 . Помѣстивъ же эту соль на отрицательномъ полюсѣ слабѣго индукціоннаго тока, мы получаемъ

¹⁾ N. Lockyer. Studien zur Spectralanalyse. (Deutsche Ausgabe).

²⁾ Compt. rend. LXXXII, 661; LXXXVIII, 148. Archives des sciences phys. et natur. (3 periode) I, 5.

ослабленный спектръ въ красной части и кромѣ того голубую линію съ длиной волны $=0,00042263$; линія эта принадлежитъ уже металлическому кальцію. Произошла слѣдовательно отчасти диссоціація соли; выдѣлившіяся частички металлическаго кальція дали голубую линію въ спектрѣ. Вносимъ далѣе CaCl_2 въ Вольтову дугу, — спектръ въ красной части исчезаетъ, что указываетъ на полное распаденіе CaCl_2 , голубая линія дѣлается очень яркой; по кромѣ того появляются двѣ слабыя фіолетовыя линіи, какъ разъ совпадающія съ фрауэнгоферовыми линіями Н и К. При увеличеніи числа паръ въ батарее голубая линія ослабѣваетъ, а линіи Н и К дѣлаются ярче. Вносимъ далѣе CaCl_2 между индукціонныхъ искръ, съ употребленіемъ конденсатора—голубая линія дѣлается едва замѣтною; наконецъ вводимъ въ цѣль самый сильный конденсаторъ—голубая линія исчезаетъ совершенно, фіолетовыя дѣлаются очень ярки.

Локіеръ объясняетъ эти явленія постепенной диссоціаціей при повышеніи температуры сначала CaCl_2 , а потомъ и самаго металлическаго Са. 1) Въ пламени Бунзеновой горѣлки получается только спектръ CaCl_2 ; разложенія тутъ нѣтъ. 2) Въ слабомъ индукціонномъ токѣ часть CaCl_2 уже разлагается—синяя линія принадлежитъ Са. 3) Далѣе въ Вольтовой дугѣ начинается разложеніе Са и продукты его распаденія даютъ фіолетовыя линіи Н и К; 4) након. при большемъ еще повышеніи темпер. частица кальція разлагается сполна и мы получаемъ только спектръ продуктовъ ея разложенія. Такимъ образомъ частица Са распадается на 2 болѣе простыя частицы; но рождается вопросъ, однородны ли онѣ или разнородны. Для рѣшенія этого въ высокой степени интереснаго вопроса Локіеръ обращается къ изслѣдованіямъ спектровъ весьма яркихъ звѣздъ, температуру которыхъ принимаютъ выше температуры солнца. Здѣсь именно онъ и находитъ доказательства того, что кальцій распадается на 2 вещества.—Такъ въ недавно полученныхъ Dr. Huggins'омъ фотографическихъ снимкахъ спектра звѣзды α созвѣздія *Орель*, линія К вдвое слабѣе, чѣмъ Н. Въ спектрѣ звѣзды α созвѣздія *Лиры*, а также и въ спектрѣ Сиріуса линія К совершенно нѣтъ; слѣдовательно линіи Н и К производятся колебаніемъ разнородныхъ частицъ; въ накаленной атмосферѣ послѣднихъ 2 звѣздъ находится только одна составная часть, дающая линію Н, тогда какъ въ солнечной атмосферѣ находятся обѣ.

Спектръ Fe очень сложенъ. Локіеръ изучилъ только ту часть его, которая находится между фрауэнгоферовыми линіями G и H. Эта

часть спектра желѣза, состоитъ изъ одной тройной линіи, расположенной возлѣ Фрауэнгоф. G, другой тройной линіи, расположенной возлѣ Фрауэнгоф. H. и двухъ между ними лежащихъ отдѣльныхъ линій, расположенныхъ ближе къ G. Въ спектрѣ желѣза, получаемомъ при посредствѣ Вольтовой дуги, всѣ эти линіи приблизительно одинаковой длины и яркости. Въ индукціонныхъ искрахъ, производимыхъ большой бобиной и сильнымъ конденсаторомъ получается спектръ, въ котор. тройная линія возлѣ G очень ярка; тройная же линія возлѣ H едва замѣтна; точно тоже слабы 2 промежуточные одиночныя линіи. Профессоръ Юнгъ при своихъ спектроскопическихъ изслѣдованіяхъ солнечной хромосферы наблюдалъ изверженія въ эту солнечную оболочку раскаленныхъ внутреннихъ массъ. Въ спектрѣ этихъ изверженій онъ наблюдалъ 30 разъ 2 линіи сосѣднія съ тройной G и всего только разъ одну линію изъ тройной группы G. Группа возлѣ H не наблюдалась. Факты эти аналогичны полученнымъ при изслѣдованіи кальція и точно тоже доказываютъ сложность желѣза

Водородъ показываетъ точно такія же явленія. Спектръ водородный характеризуется 4 линіями, соответствующими Фрауэнгоферовымъ линіямъ C, F, G (возлѣ) и h. Послѣдняя линія появляется только при полученіи спектра посредствомъ самыхъ сильныхъ искръ. При спектральномъ изслѣдованіи протуберанцій солнечной хромосферы во время затмѣнія 1875 года найдены только двѣ линіи: F и находящаяся возлѣ G (красная половина спектра не фотографировалась), h не найдена. — При пропусканіи очень сильной искры черезъ металлическій индій появляются водородныя черты C и h; остальные двѣ F и расположенныя возлѣ G отсутствуютъ. Факты эти наводятъ на предположеніе что водородъ распадается на 2 вещества; одно даетъ линіи F и G (возлѣ), другое — C и h.

Я долженъ еще сказать объ одномъ результатѣ изслѣдованій Лоскуег'а чрезвычайной важности. Съ цѣлью подробнаго изученія Фрауэнгоферовыхъ линій онъ получилъ фотографическіе снимки спектровъ около 40 металловъ. Химическая чистота взятыхъ для изслѣдованія металловъ опредѣлялась на основаніи слѣдующаго приема: къ какому нибудь металлу A прибавлялся какъ примѣсь металлъ B въ небольшомъ количествѣ наур. 1⁰/₁₀; получается сложный спектръ, въ которомъ находятся линіи обоихъ металловъ, какъ длинныя такъ и короткія. При уменьшеніи процентнаго содержанія B спектръ его ослабѣваетъ, при

чемъ сначала исчезаютъ короткія линіи; при дальнѣйшемъ уменьшеніи В линіи его исчезаютъ въ порядкѣ ихъ длины и наконецъ послѣдними исчезаютъ самыя длинныя линіи ¹⁾). Слѣдовательно о чистотѣ изслѣдуемаго металла можно судить по отсутствію въ его спектрѣ *длинныхъ линій, принадлежащихъ другимъ металламъ*; если нѣтъ длинныхъ линій, свойственныхъ чуждымъ металламъ, — короткія также должны отсутствовать. А между тѣмъ фотографическіе снимки спектровъ многихъ металловъ, подученныхъ на одной фотографической пластинкѣ показываютъ совпаденіе многихъ только *короткихъ* линій спектровъ этихъ металловъ. Явленіе это Локьеръ объясняетъ диссоціаціей металловъ, при чемъ совпаденіе линій (короткихъ) указываетъ на составныя части общія многимъ металламъ.

Наконецъ въ концѣ 1879 года Локьеръ ²⁾ сообщаетъ по истинѣ поразительные факты. При пропусканіи сильнаго индукціоннаго тока черезъ пары различныхъ простыхъ тѣлъ, заключенныхъ въ запаянныхъ трубкахъ эти тѣла даютъ водородъ въ огромномъ количествѣ, какъ показываетъ спектроскопическое изслѣдованіе. Натрій даетъ около 20 об. водорода; Р—70 об. Н; Li—200 об. Факты эти сообщены впрочемъ въ краткихъ замѣткахъ и требуютъ еще подтвержденія.

Такимъ образомъ опыты Локьера дѣлаютъ вѣроятнымъ предположеніе, что элементы суть тѣла сложные; они указываютъ также на существованіе общихъ составныхъ частей во многихъ элементахъ (металлахъ); развитіе и расширеніе такихъ опытовъ можетъ послужить къ возрожденію идеи о единствѣ матеріи. При этомъ невольно приходитъ на мысль очень важное обобщеніе недавняго времени.— Менделѣева законъ періодической зависимости свойствъ элементовъ отъ ихъ атомнаго вѣса. Законъ этотъ эмпирическій; объясненія ему нѣтъ; быть можетъ, оно найдется въ идеѣ о единствѣ матеріи. Будущимъ изслѣдованіямъ предстоитъ рѣшеніе этихъ важныхъ вопросовъ.

21 Сентября
1882 г.

¹⁾ Съ этими данными повидимому не согласуются наблюденія Vogel'я надъ спектромъ ртути (Jahresb. 1879, 159).

²⁾ Compt. rend. LXXXIX, 514.

Къ вопросу о скорости химическихъ реакцій.

Въ первой статьѣ о скорости химическихъ реакцій было замѣчено (Ж. Р. Ф. Х. О. VIII (1) 257 и слѣд.), что присутствіе солей азотной кислоты въ той средѣ, гдѣ растворяется магній, какъ будто ускоряетъ реакцію, такъ что въ растворѣ этихъ солей скорость реакціи въ 1,4 около раза болѣе, чѣмъ въ растворѣ сѣрнокислыхъ солей (при прочихъ равныхъ условіяхъ). Тогда это явленіе было мною сопоставлено (хотя это и не было высказано) съ наблюденіемъ Грэма, что скорость диффузии щелочныхъ солей одноосновныхъ кислотъ въ отношеніи 1,4 (около) болѣе скорости диффузии тѣхъ же солей двусосновныхъ кислотъ. Думая изслѣдовать подробнѣе впоследствии такое интересное совпаденіе, я тогда и не остановился на немъ подробнѣе. Но, какъ кажется, замѣченному различію (по вліянію на скорость реакціи) азотнокислыхъ и сѣрнокислыхъ солей должно дать другое, болѣе простое объясненіе, а именно, что меньшая, при прочихъ равныхъ условіяхъ, скорость реакціи въ растворахъ сѣрнокислыхъ солей (и, вѣроятно, вообще въ растворахъ солей двусосновныхъ кислотъ) зависитъ отъ способности послѣднихъ давать кислыя соли, такъ что часть (именно около 0,3 всего количества) прибавленной къ раствору сѣрнокислой соли, для растворенія магнія, свободной кислоты, вступала въ соединеніе съ среднею солью, образуя кислую соль, и, такимъ образомъ, выходила изъ сферы дѣйствія. При азотнокислыхъ соляхъ, очевидно, не было причины для такого уменьшенія количества свободной кислоты.

Про́вѣрка тако́го предполо́женія проста: если оно дѣйствительно вѣрно, то въ болѣе концентрированныхъ растворахъ сѣрновислой соли должна вступать въ соединеніе болѣе большая часть прибавленной кислоты и, слѣдовательно, тѣмъ менѣе должна быть скорость реакціи (помимо увеличенія внутренняго тренія раствора). Слѣдующая таблица содержитъ относящіяся сюда данныя; привожу числа, полученныя прямо изъ опыта. Въ первомъ столбцѣ помѣщены времена наблюденій, въ секундахъ; во второмъ—дѣйствительно растворившіяся, при наблюденіи, количества магнія, въ граммахъ; въ третьемъ—количества магнія, растворявшагося въ 1 секунду (среднее изъ всѣхъ опредѣленій); въ четвертомъ—поверхность пластинки магнія (приведена также средняя величина для даннаго ряда наблюденій); въ пятомъ—вычисленныя по этимъ даннымъ скорости реакціи (величины C , см. Ж. Р. Ф. Х. О., VIII, (1), 331); въ шестомъ—произведеніе скорости реакціи на внутреннее треніе раствора, произведеніе, которое должно бы было оставаться постояннымъ, если бы не было указаннаго выше измѣненія въ количествахъ свободной кислоты. Величина внутренняго тренія раствора опредѣлялась при той же температурѣ, при какой происходило раствореніе магнія.

I. Въ 1 литрѣ H_2O —1,7612 гр. H_2SO_4 ; $T=19,37=0,10487$
 60'' | 0,00341 | 0,0000555 | 1242 | 0,02487 | 0,002608
 | 325

II. Въ 1 л. раст. (60,0 гр. $Na_2SO_4 \cdot 10H_2O$; $T=18^{\circ},8C$.
 " " (1,7612 гр. H_2SO_4 ; $\eta=0,12218$;
 60'' | 0,00272 | | | | |
 61'' | 282 | 0,0000465 | 1241 | 0,02084 | 0,002546
 60'' | 286

III. Въ 1 л. раст. (120,0 гр. $Na_2SO_4 \cdot 10H_2O$; $T=19^{\circ},1$
 " " (1,7612 гр. H_2SO_4 ; $\eta=0,13010$
 60'' | 0,00240 | | | | |
 60'' | 226 | 0,0000393 | 1239 | 0,01765 | 0,002296
 60'' | 242

IV. Въ 1 л. раст. (180,0 гр. $Na_2SO_4 \cdot 10H_2O$; $T=19^{\circ},0$
 " " (1,7962 гр. H_2SO_4 ; $\eta=0,14092$
 60'' | 0,00214 | | | | |
 60'' | 220 | 0,0000350 | 1238 | 0,01540 | 0,002170
 60'' | 196

V. Въ 1 л. раст. (30,0 гр. K_2SO_4 ; $T=21^{\circ},9$
 " " (1,7612 гр. H_2SO_4 ; $\eta=0,10885$

60"	0,00275				
60"	275	0,0000453	1230	0,02049	0,002230
60"	265				

VI. Въ 1 л. раст. (60,0 гр. K_2SO_4 ; $T=21^{\circ},0$
 " " (1,7612 гр. H_2SO_4 ; $\eta=0,11551$

60"	0,00257				
60"	208				
60"	236	0,0000382	1228	0,01731	0,001999
60"	222				
60"	224				

VII. Въ 1 л. раст. (90,0 гр. K_2SO_4 ; $T=20^{\circ},8$
 " " (1,7612 гр. H_2SO_4 ; $\eta=0,11929$

60"	0,00234				
60"	216				
60"	188	0,0000348	1226	0,01579	0,001883
60"	207				
60"	200				

Постоянное уменьшеніе величины произведенія $C\eta$ (видное, впрочемъ, и изъ первыхъ опытовъ, I. с. 257) должно приписать уменьшенію количества дѣйствующей кислоты, вслѣдствіе образованія ею кислой соли. Если взять растворъ прямо кислой соли, то такого уменьшенія въ скорости реакціи не должно быть. Въ этомъ направленіи мною сдѣлано одно наблюденіе съ $NaHSO_4$, которое и привожу (замѣчу, что при этомъ была употреблена другая пластинка магнія).

I. Въ 1 л. H_2O —7,045 гр. H_2SO_4 ; $T=21^{\circ},8$; $\eta=0,10659$

20"	0,00309				
20"	254				
20"	270	0,000139	727	0,02658	0,002833
20"	280				

II. Въ 1 л. раст. — 40 гр. $NaHSO_4$; $T=21^{\circ},0$

15"	0,00326				
15"	354	0,000228	724		
15"	332				

III. Въ 1 л. раст. (40,0 гр. $NaHSO_4$; $T=21^{\circ},0$
 " " (7,045 гр. H_2SO_4 ; $\eta=0,12091$

15	0,00576	0,000365			
15	512	—0,000227	719	0,02660	0,003216
15	538				
15	563	0,000138			

Величина C въ III опытѣ вычислена такимъ образомъ, что изъ вѣса 0,000365 гр. магнія, растворившагося въ 1" въ III опытѣ, вычтенъ вѣсъ 0,000227 гр. магнія, растворившагося въ 1" въ II опытѣ, уменьшенный въ отношенія (724:719) поверхностей пластинки магнія въ этихъ двухъ опытахъ, такъ что 0,000138 есть вѣсъ магнія, растворившагося въ *прибавленной* къ раствору *свободной кислоты*. Изъ приводимой таблицы видно, что съ уничтоженіемъ причины уменьшенія количества свободной кислоты, т. е. съ употребленіемъ раствора кислой соли, не замѣчается болѣе и уменьшенія произведенія C_1 при переходѣ отъ воды къ раствору (замѣчается напротивъ увеличеніе произведенія C_1 , что конечно, зависитъ отъ повышенія температуры вслѣдствіе самой же реакціи.

Для полного подтвержденія высказаннаго предположенія о различіи вліянія солей одно— и дву-основныхъ кислотъ на скорость растворенія магнія, должно еще продѣлать опыты и съ растворами солей другихъ дву-основныхъ кислотъ. Я печатаю настоящія неполныя наблюденія потому, что не надѣюсь въ скоромъ времени произвести эти дополнительные опыты.

Кіевъ, Сентябрь 1882 г.

Н. Каяндеръ.

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

КОСВЕННЫЕ НАЛОГИ У РИМЛЯНЪ.

Etude historique sur les impôts indirects chez les Romains jusqu'aux invasions des barbares, d'après les documents littéraires et épigraphiques par M. R. Cagnat. (Ouvrage couronné par l'Académie des Inscriptions et Belles lettres). Paris. 1882. XIV+245. 8°.

Исслѣдованіе, по поводу котораго мы хотимъ сказать нѣсколько словъ, посвящено изученію одной сферы изъ труднаго и сравнительно далеко еще не достаточно уясненнаго вопроса о финансовой политикѣ Римлянъ. Въ своемъ изученіи податнаго дѣла у Римлянъ, авторъ примѣняетъ—вѣроятно въ надеждѣ достигнуть лучшей группировки данныхъ—политиво-экономическія понятія нашего времени, и выбираетъ для своего спеціального изслѣдованія группу *косвенныхъ* налоговъ. Авторъ выходитъ изъ предположенія, что въ наукѣ политической экономіи принято въ настоящее время дѣленіе налоговъ на прямыя и косвенныя. Принимая пока на вѣру такое раздѣленіе, которое существуетъ скорѣе въ популярныя понятія, нежели въ наукѣ, обратимся къ системѣ дѣленія податей и налоговъ, какую знали Римляне. Они раздѣляли ихъ на двѣ группы: *tributa* и *vectigalia*. Понятія, которыя они соединяли съ этими терминами, и принципъ дѣленія—весьма далеки отъ соотвѣтствующихъ нашихъ. Два названныя понятія стоятъ въ тѣсной связи съ двумя другими: *ager privatus* и *ager publicus*. Подъ *tributum* разумѣется прямая подать, которую государство въ случаѣ надобности взымаетъ съ частной собственности гражданъ, а подъ *vectigal*—тѣ сборы, которые поступаютъ въ государственную казну съ общественнаго поля за предоставленное частнымъ лицамъ право пользованья имъ. *Vectigal* есть, такимъ образомъ, выраженіе права собственности

на землю со стороны государства. Весьма вѣроятно, что древнѣйшій налогъ, входящій въ понятіе *vestigial*, былъ *scriptura*, которую взимало государство за предоставленіе частнымъ лицамъ права пасти скотъ на общественной землѣ. Съ развитіемъ общественныхъ отношеній и увеличеніемъ городского хозяйства являлись новые налоги, и постепенно цѣлая серія весьма разнообразныхъ сборовъ и налоговъ подошла подъ понятіе *vestigial*. Такъ, сюда относится плата, взимаемая съ построекъ на общественной землѣ (*solarium*), налоги, взимавшіеся съ товаровъ на мѣстѣ разгрузки судовъ (*portorium*), ибо государство разсматривало берега морей и рѣкъ какъ общественную собственность; сюда же были отнесены всѣ налоги, взимавшіеся за предоставленіе права эксплуатировать общественную собственность, какъ то: пошлины за право ловить рѣбу въ рѣкахъ и озерахъ, принадлежавшихъ государству, за право разрабатывать рудники, соляные залежи, каменоломни, гнать смолу въ государственныхъ лѣсахъ и т. под.

Способы взиманія, примѣнявшіеся къ *tributa* и *vestigialia* были существенно различны. Если въ первомъ случаѣ правительственные органы вѣдались непосредственно съ плательщикомъ, то во второмъ съ древнѣйшихъ временъ практиковалась сдача на откупъ. Это условіе повело впослѣдствіи къ тому, что вновь устанавливавшіеся налоги, къ которымъ примѣнялась система откуповъ, тѣмъ самымъ входили въ группу *vestigialia*. Такъ въ 357 г. до Р. Х. явился новый *vestigial* въ формѣ *vicesima libertatis* (т. е. пятипроцентный сборъ со стоимости раба, отпускаемаго на волю), а при Августѣ *vicesima hereditarium* (т. е. сборъ въ пять процентовъ съ наслѣдства) и *centesima rerum venalium* (т. е. взиманіе одного процента съ аукціоновъ). Государство взимало всѣ эти налоги при помощи системы откуповъ, и всѣ они поэтому входили въ сферу *vestigialia*.—Не лишнимъ считаю отмѣтить и еще одно глубокое различіе между *tributum* и *vestigial*. Тогда какъ *tributum* разсматривался, какъ заемъ государства у гражданъ и въ немъ видѣли поэтому мѣру экстренной необходимости и прибѣгали все рѣже, а наконецъ (въ 169 году) и вовсе устранили изъ государственной практики; *vestigial* былъ въ глазахъ Римлянъ вполне нормальнымъ доходомъ государства съ его владѣній и поэтому съ увеличеніемъ государства идетъ постепенное увеличеніе числа *vestigialia*.

Если понятіе *tributum*, а въ позднѣйшее время *capitatio* и отчасти *aurum* подходятъ подъ наше современное—прямой налогъ, то

понятіе *vestigial* обнимаетъ группу фактовъ гораздо болѣе широкую, нежели наше современное—косвенный налогъ, а поэтому ясно, что авторъ разсматриваемаго изслѣдованія, рѣшившись разбирать римскіе налоги въ рубрикѣ нашихъ современныхъ понятій, принужденъ былъ выдѣлить только одинъ небольшой отдѣлъ изъ сферы *vestigialia*. Въ своемъ введеніи онъ очень бѣгло касается вопроса о римской классификаціи налоговъ и прямо переходитъ къ опредѣленію той группы, которая, по его мнѣнію, подходитъ подъ наше понятіе косвенный налогъ. Сюда относятся: 1) *portorium*, 2) *vicesima libertatis*, 3) *vicesima hereditatum*, 4) налоги съ продажъ и процессовъ. Въ видѣ заключенія авторъ считаетъ нужнымъ присоединить сюда, вопросъ о монополіяхъ, существовавшихъ у Римлянъ въ эпоху имперіи.

Насколько авторъ правъ, относя именно эти налоги къ группѣ косвенныхъ и исчерпывается ли эта категорія налоговъ разсмотрѣнными въ книгѣ Канья вопросами, это не имѣетъ для насъ существенной важности. Позволимъ себѣ однако замѣтить, что разъ авторъ отказался отъ римской классификаціи налоговъ, то врядъ-ли ему слѣдовало примыкать къ той простой схемѣ дѣленія на прямыя и косвенныя, которая въ наукѣ политической экономіи есть лишь воспоминаніе стараго времени. Въ новыхъ обработкахъ вопросовъ о системѣ податей и налоговъ—какъ напр. въ недавно появившемся: *Handbuch der Politischen Oekonomie*, herausgegeben von G. Schönberg. Tübingen. 1882,—отъ старой системы дѣленія не остается и камня на камнѣ. Такъ, государственныя сборы съ процессовъ входятъ въ особый отдѣлъ: *Gebühren* т. е. пошлины; налогъ на наслѣдства и государственныя сборы съ путей сообщенія являются какъ самостоятельный отдѣлъ; наконецъ несомнѣнно косвенный налогъ, взимающійся съ предметовъ потребления, является здѣсь и какъ прямой, и какъ косвенный (II, S. 275—296).—При такой шаткости терминологіи въ наукѣ политической экономіи, лучше бы было, изучая римскія учрежденія, не мѣнять старой и твердой римской классификаціи. Но если авторъ не хотѣлъ брать на себя разсматривать всѣ вопросы, входящіе въ область *vestigialia*, то онъ могъ съ удобствомъ выдѣлить изъ нихъ какую угодно группу, не втискивая ради этого факты римской жизни въ неустойчивую рамку современныхъ политико-экономическихъ понятій.

Что до плана изслѣдованія, то авторъ посвящаетъ каждому налогу въ отдѣльности особую главу, въ которой и собираетъ все, что онъ можетъ

сказать по данному вопросу. Нельзя сказать, чтобы такой способ изложения представлялъ особенныя удобства, такъ какъ при немъ автору довольно часто приходится разбивать по разнымъ главамъ и параграфамъ черты, которыя, будучи сопоставлены вмѣстѣ, могли бы дать цѣльную картину, а въ его изложеніи представляютъ лишь отдѣльные факты. Такъ случилось напр. съ вопросомъ о *publicani* и *procuratores*, къ которымъ авторъ принужденъ обращаться въ каждой главѣ своего сочиненія. При такомъ изложеніи остаются въ тѣни и тѣ общія идеи и нормы, которыя проводили Римляне въ вопросѣ о податяхъ. Авторъ, очевидно, приступилъ къ работѣ, составивъ себѣ такую рубрику; а закончивъ сопоставленіе матерьяла, не пожелалъ подвергнуть его новому пересмотру въ цѣломъ и предлагаетъ результаты своихъ изысканій въ той же самой рубричкѣ.—Матерьяломъ для изслѣдованія послужили автору какъ свидѣтельства писателей, такъ и эпиграфическія данныя, которыя онъ собралъ съ возможной тщательностью и съ которыми онъ обходится, по нашему мнѣнію, даже слишкомъ бережно. Каждая надпись приведена у него цѣликомъ и притомъ два раза: сначала лапидарнымъ шрифтомъ, затѣмъ курсивомъ дается ея дешифровка, съ восстановленіемъ полныхъ словъ вмѣсто самыхъ простыхъ сокращеній. Иногда авторъ дѣлаетъ отступленія по поводу того, кто и гдѣ нашелъ надпись и какъ читалъ то или другое. Отмѣчаемъ эти черты, такъ какъ, по нашему мнѣнію, въ нихъ отражаются привычки старой школы эпиграфиковъ, которыхъ нельзя уже встрѣтить въ новыхъ нѣмецкихъ сочиненіяхъ, имѣющихъ дѣло съ подобнымъ же матерьяломъ. Впрочемъ при всей своей бережности въ обращеніи съ эпиграфическимъ матерьяломъ авторъ подчасъ не извлекаетъ изъ него тѣхъ данныхъ, которыя сами просятся быть замѣченными. Такъ напр. онъ никогда не забываетъ дешифрировать сокращенія: *Augg. pp.* или *Auggg. ppp.*, но разъ только (стр. 64) воспользовался онъ этими данными для опредѣленія хронологіи факта, который засвидѣтельствованъ надписью¹⁾.

Если автору мало что можно поставить въ упрекъ относительно

¹⁾ См. стр. 38, 40 и др.—Какъ извѣстно, *Augg. pp.* значить въ царствованіе двухъ императоровъ, какъ было въ первую половину правленія Марка Аврелія,—*Augg. ppp.* значить въ царствованіе трехъ императоровъ, что случилось въ послѣдніе годы правленія Септимія Севера. когда онъ объявилъ своихъ дѣтей соправителями.

количества и качества собранных имъ данныхъ какъ изъ литературныхъ, такъ и изъ эпиграфическихъ источниковъ, то касательно литературы мы позволимъ себѣ сдѣлать одно замѣчаніе. Когда изслѣдователь какого нибудь частнаго вопроса съ полной основательностью изучилъ самый матерьялъ, на которомъ покоится данный вопросъ, то ему часто и нѣтъ надобности особенно вникать въ изложеніе тѣхъ же и сродныхъ вопросовъ въ новой ученой литературѣ; но есть капитальныя работы, бросающія глубокое освѣщеніе на вопросы, точное знакомство съ которыми должно быть поставлено первой обязанностью тому, кто берется за вопросъ, разсматривавшійся уже прежде хотя бы и безъ такой полноты матерьяла, какъ то можно сдѣлать теперь. Авторъ разсматриваемаго изслѣдованія вообще старается показать свое знакомство съ ученой литературой своего предмета¹⁾, тѣмъ не понятнѣе показалось намъ, что онъ совершенно, по видимому, не знакомъ съ работами которыя въ свое время Rodbertus von Iagetzow помѣщалъ въ *Jahrbücher für National-Oekonomie und Statistik* Гильдебрандта (1865, I, 341; II, 135; 241; 1867, I, 81; 348). Частныхъ поводовъ упомянуть объ этихъ блистающихъ глубиной воззрѣнія и проникательностью изслѣдованіяхъ было немало въ работѣ Канья, хотя бы напр. вопросъ объ *ingae vestigal*, который авторъ исключаетъ изъ разсмотрѣнія, сознавая въ невозможности знать, что это былъ за налогъ (р. VII), или вопросъ о *foricularium* и *ansarium*, о которомъ говоритъ авторъ на стр. 147 сл. Этимъ вопросамъ Родбертусъ посвятилъ также не мало вниманія и пытливости, и если мы лично не считаемъ правильнымъ предлагаемое имъ рѣшеніе, то быть можетъ у Канья, который специально изучалъ косвенные налоги и обладаетъ значительнымъ запасомъ данныхъ по этимъ вопросамъ, могли бы оказаться подъ рукой, при знакомствѣ съ работами Родбертуса, новыя сопоставленія и сближенія, и самые вопросы получили бы новую обработку.

Переходя къ общей оцѣнкѣ самыхъ результатовъ изслѣдованія

¹⁾ Иногда даже—позволимъ себѣ это замѣтить—изложеніе его страдаетъ излишней полнотой вслѣдствіе этого. Такъ напр. не было никакой надобности останавливаться на опроверженіи мнѣнія ученыхъ, что налогъ на наследство существовалъ раньше Августа (р. 179 сл.).

Канья, приходится замѣтить, что въ нихъ мы встрѣчаемъ очень немного новаго. Большая часть его выводовъ были въ обиходѣ науки и до появленія его работы. Конечно, не грѣхъ прійти къ старому выводу послѣ новой переработки вопроса, тѣмъ болѣе что у Канья обосновка всякаго мнѣнія сдѣлана прочно и основательно, самое изложеніе ведется съ большой послѣдовательностью и методичностью, а поэтому и напередъ извѣстный результатъ получаетъ нѣкоторую новизну, или по крайней мѣрѣ становится прочнѣе. Но такъ какъ рассматриваемое изслѣдованіе удостоено преміи парижской академіей надписей, имѣеть стало быть самую блестящую рекомендацію въ глазахъ всего ученаго міра и естественно возбуждаетъ большія ожиданія, то и мѣрка, прилагаемая къ его оцѣнкѣ, должна быть строже.

Сравнительно больше самостоятельнаго и новаго можно встрѣтить лишь въ первомъ отдѣлѣ сочиненія Канья, посвященномъ вопросу о *portorium*; но обращаясь къ двумъ слѣдующимъ, въ которыхъ рассматриваются *vicesima libertatis* и *vicesima hereditatum*, можно замѣтить, что эти два отдѣла въ пространномъ изложеніи, какое имъ удѣляетъ авторъ (pp. 153—226), содержатъ лишь распространеніе того, что далъ до него Hirschfeld на немногихъ страницахъ (62—71) перваго тома своей *Verwaltungsgeschichte des römischen Reichs* (Berlin. 1876). Все дѣло въ способѣ изложенія и главной цѣли, которую преслѣдуютъ авторы. Гиршфельдъ интересуется прослѣдить исторію развитія римской имперской администраціи, и всѣ вопросы о налогахъ нужны ему лишь настолько, насколько въ данныхъ этого рода являются новые чины, созданные императорскимъ порядкомъ. Канья хочетъ уяснить вопросъ о налогахъ; но такъ какъ въ матеріалѣ, который онъ собралъ, не было ничего существенно новаго противъ того, что было извѣстно Гиршфельду, то отсюда и получается результатъ, на который указано выше. Конечно, быть можетъ, для французской ученой литературы эти выводы и представляли интересъ, но, рассматривая дѣло съ общей точки зрѣнія, нельзя не отмѣтить сравнительнаго отсутствія особенной важности въ большей части результатовъ увѣнчаннаго парижской академіей изслѣдованія Канья.

Переходя къ болѣе частному рассмотрѣнію этого сочиненія, мы остановимся на первомъ и самомъ обширномъ отдѣлѣ его работы, посвященномъ вопросу о налогѣ *portorium*.

Налогъ *portorium* былъ въ общемъ смыслѣ слова пошлиной съ

торговли. Римляне взимали его не только въ гаваняхъ съ привозныхъ товаровъ и на границахъ Имперіи какъ съ привоза, такъ и вывоза: *portorium* находилъ себѣ примѣненіе и внутри Имперіи. Отдѣльныя провинціи или даже цѣлыя ихъ комплексы были окружены цѣпью станцій, гдѣ взимался тарифъ съ привозимыхъ товаровъ. Римляне знали *portorium* съ древнѣйшихъ временъ своей исторіи. Въ разсказѣ Ливія о событіяхъ времени войны съ Порсенной упоминается объ освобожденіи плебеевъ отъ уплаты *portorium*, какъ мѣрѣ, которой патриціи хотѣли обезпечить вѣрность Риму плебейскаго населенія (Liv. II, 9).

Въ числѣ немногихъ извѣстій объ этомъ налогѣ изъ республиканской эпохи заслуживаетъ большаго вниманія сообщеніе Ливія (32, 7) подъ 199 г. до Р. X. о томъ, что цензоры сдавали на откупъ *portorium* *Caruae*. Такъ какъ Капуя не была приморскимъ городомъ то отсюда слѣдуетъ, что подъ это понятіе подходили у Римлянъ пошлыны съ привозныхъ товаровъ, взимавшіяся на какой угодно опредѣленной территоріи. Римляне рассматривали этотъ налогъ исключительно съ точки зрѣнія фискальной, т. е. какъ средство добывать доходы, а потому они и удерживали его повсюду, гдѣ находили во вѣровъ присоединяемыхъ областяхъ. Что же до родной земли, Италіи, объединившейся постепенно въ понятіи *civitas*, то здѣсь мы видимъ политику близкую той, что была проведена въ вопросѣ о *tributum*: въ 60 г. до Р. X. налогъ *portorium* былъ отмѣненъ въ предѣлахъ Италіи. Позднѣе, при Цезарѣ *portorium* былъ восстановленъ въ Италіи, но уже въ иной формѣ, а именно: какъ пошлына со ввоза предметовъ роскоши. Римскій государственный человекъ, изыскивая новые источники доходовъ, нашелъ опору въ традиціи, которую представляли *leges sumptuariae*, и воспользовался ею для своихъ цѣлей¹⁾.

Въ императорскую эпоху римскій міръ былъ раздѣленъ на извѣстное число округовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга цѣпью тамо-

¹⁾ Такъ представляетъ дѣло Светоній. D. Iul. 33. *Peregrinarum mercium portoria instituit. Lecticarum usum, item conchyliatae vestis et margaritatum, nisi certis personis et aetatibus perque certos dies, ademit. Legem praecipue sumptuariam exercuit, dispositis circa macellum custodibus, qui obsonia contra vetitum retinerent...*

женъ. Автору удается констатировать десять: Италия, Сицилія, сѣверный берегъ Африки, Испанія, Галльскія провинціи, Британнія, Иллирикъ т. е. земли придунайскія, включая сюда сѣверную половину балканскаго полуострова, провинція Азія, Внѣннія съ Понтомъ и Пафлагоніей, Египеть. Авторъ очень подробно останавливается на вопросѣ о границахъ отдѣльныхъ округовъ, пользуясь при этомъ главнымъ образомъ эпиграфическимъ матерьяломъ и отчасти свѣдѣніями, какія можно почерпнуть изъ географическихъ источниковъ, каковы: *Itinera* и *Tabula Peutingeriana* (стр. 19—82). Эпиграфическій матерьялъ для рѣшенія этого вопроса представляютъ надписи, въ которыхъ называются должностныя лица, принимавшія участіе въ дѣлѣ взиманія тарифа — отъ прокураторовъ и до рабовъ, составлявшихъ канцелярію таможенныхъ станцій.

Не маловажную трудность въ вопросѣ о тарифѣ представляетъ слѣдующее обстоятельство. Станціи (*stationes*), гдѣ онъ взимался, располагаются не только на границахъ областей, но также и во внутреннихъ центральныхъ пунктахъ, откуда расходилось нѣсколько дорогъ. Такъ напр. въ Галліи находимъ мы таможни въ городахъ: *Vienna* (нынѣшняя *Vienna*), *Cularo* (н. *Grenoble*), *Lugdunum* (н. *Lyon*), *Nemausus* (н. *Nîmes*). То же самое извѣстно и о другихъ областяхъ, напр. Иллирикѣ (стр. 46). Канья принимаетъ за рѣшенный вопросъ предположеніе, что въ этихъ пунктахъ тарифъ взимался съ товаровъ, уже оплоченныхъ на пограничной таможнѣ. Чтобы сдѣлать болѣе объяснимымъ эту повторительную уплату тарифа, онъ подводитъ его подъ понятіе *réage* и старается доказать, что такія внутреннія станціи встрѣчаются на переправахъ черезъ большія рѣки; но подъ это объясненіе не подходитъ напр. *Nemausus*. Вообще этотъ вопросъ остается такимъ же не разъясненнымъ, какъ и прежде. Можно, пожалуй, сдѣлать предположеніе, что въ этихъ центрахъ Римляне взимали съ купцовъ пошлину за провозъ товаровъ по дорогамъ, которыя стоили не мало денегъ государству. Это, быть можетъ, и имѣетъ въ виду Канья, подводя внутреннія пошлины съ товаровъ подъ понятіе *réage*. Но вообще надо замѣтить, что до сихъ поръ нѣтъ въ нашемъ распоряженіи никакихъ данныхъ для выясненія вопроса о томъ, взимались ли у Римлянъ какія бы то ни было пошлины за пользование дорогами, и въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ о римской почтѣ (*cursus publicus*) и дорогахъ никто даже и не ставилъ этого вопроса.

Въ предѣлахъ данныхъ территорій правительство отдавало на откупъ сборъ налога отдѣльнымъ компаніямъ или даже частнымъ лицамъ, которыя за тѣмъ вѣдались съ вупцами, торговавшими въ данной мѣстности. Сдача на откупъ взиманія *portorium* продолжалась во всю императорскую эпоху ¹⁾, и надписи изъ разныхъ временъ и различныхъ мѣстностей Имперіи называютъ намъ *conductores portorii publici* (откупщики) и принадлежавшихъ имъ рабовъ, которые являются чаще всего кассирами (*arsarii*) таможенныхъ сборовъ. Весьма замѣчательно, что въ денежныхъ дѣлахъ—какъ въ государственной, такъ и частной практикѣ—рабы играютъ выдающуюся роль. Верховное завѣдываніе государственнымъ казначействомъ въ Римѣ принадлежало квесторамъ, а счетоводство и храненіе денежныхъ суммъ находилось въ рукахъ государственныхъ рабовъ. Точно также и у римскихъ капиталистовъ храненіе кассы и сборъ денегъ поручается всегда рабамъ. Отсюда понятно, почему въ императорскую эпоху чиновный персоналъ финансовой администраціи стоитъ въ такой тѣсной связи съ *familia* императорскаго дома т. е. контингентомъ его рабовъ.

Въ республиканскую эпоху сдачей на откупъ всѣхъ *vestigalia* завѣдывали цензоры. Съ установленіемъ Имперіи цензура упраздняется, и *de facto* права и полномочія этой магистратуры переходятъ къ императору. Тогда же возникаютъ и новые органы, посредствомъ которыхъ новый глава государства вѣдаетъ финансовыя дѣла: то были *procuratores*. Какъ терминъ, такъ и понятіе заимствованы изъ практики частной жизни: *procurator* соотвѣтствуетъ нашему *прикащикъ*. Въ дѣлѣ о взиманіи тѣхъ налоговъ, которые императоръ взялъ въ личное свое распоряженіе и доходы съ которыхъ направлены были въ его кассу—*fiscus*, прокураторъ являлся иногда главнымъ сборщикомъ. Но по отношенію къ *portorium*, въ которомъ навсегда была удержана система откуповъ, дѣятельность прокураторовъ преслѣдовала дѣѣ задачи: во первыхъ, они сдавали взиманіе на откупъ и вѣдались съ компаніями предпринимателей, и во вторыхъ, имъ поручалось ближайшее наблюденіе за дѣйствіями откупщиковъ въ предѣлахъ предоставленной имъ территоріи. Кругъ дѣятельности такихъ прокураторовъ

¹⁾ На стр. 103 Канья приводитъ данныя изъ эпохи Константина Великаго.

опредѣлялся часто тѣми же предѣлами, какъ и округа, сдававшіеся на откупъ. Таковы были напр. *procuratores vectigalis Pnyrici* (стр. 9¹), *procuratores quattuor publicorum (vectigalium) Africae* (стр. 71).

Тарифъ взимался со всѣхъ предметовъ, назначенныхъ для продажи. Авторъ въ специальной главѣ собралъ свидѣтельства писателей въ доказательство этого положенія (стр. 104 сл.). Исключены изъ обложенія были предметы, назначенные для собственнаго употребленія. Въ интересахъ казны было установлено, что тарифу не подлежали также всѣ предметы, принадлежавшіе фиску. Само собою разумѣется, что интендантское вѣдомство римской арміи пересылало свои грузы во всѣ концы Имперіи, не подвергаясь стѣсненію тарифа (стр. 103). Избавлены были отъ этого стѣсненія и нѣкоторые чиновныя лица Имперіи, какъ то: правители провинцій (стр. 121), а равно и солдаты римской арміи. Кромѣ того римское правительство допускало изыятія въ пользу отдѣльныхъ лицъ или цѣлыхъ корпорацій. Такъ, послы чужихъ народовъ не оплачивали при переѣздѣ черезъ римскую границу пріобрѣтенныхъ ими въ предѣлахъ Имперіи предметовъ (р. 120); освобождены были отъ уплаты торговыхъ пошлинъ члены корпораціи навигуляріевъ (р. 124) и ветераны римской арміи (р. 123).

Что касается до размѣровъ тарифа, то отчасти изъ источниковъ литературныхъ, а главнымъ образомъ на основаніи надписей, можно утверждать, что тарифъ былъ не повсемѣстно одинаковъ, но вообще при его взиманіи не дѣлалось качественного различія предметовъ (кромѣ Италіи, на что уже указано). Последнее условіе понятно, такъ какъ Римляне не соединяли съ взиманіемъ тарифа никакихъ идей протекціонной системы, какъ то дѣлается у насъ. Что до высоты тарифа, то въ однихъ округахъ, какъ *Sicilia*—онъ составлялъ пять процентовъ стоимости предмета (*vicesima*), въ другихъ—*Asia*, *Gallia*—два съ половиною процента (*quadragesima* и въ третьихъ—какъ—*Hispania* два процента (*quingagesima*). Въ нѣкоторыхъ текстахъ Юстиніанова Кодекса тарифъ носить наименованіе *octava*. Это имя заставляетъ предполагать, что онъ взимался въ размѣрѣ двѣнадцати съ половиною процентовъ стоимости товара. Среди ученыхъ, посвящавшихъ свое вниманіе уясненію вопроса, когда произошло это возвышеніе и какъ его понимать, существуетъ разногласіе. Авторъ вкратцѣ даетъ отчетъ объ этомъ разногласіи, при чемъ какъ будто присоединяется къ мнѣ-

нію Марквардта (Stverw. II, p. 268). Но если этотъ послѣдній ограничивается простымъ допущеніемъ, что возвышеніе тарифа произошло въ четвертомъ вѣкѣ, Канья относитъ этотъ фактъ ко времени Юстиніана и предлагаетъ съ своей стороны считать тѣ свидѣтельства Юстиніанова Кодекса¹⁾, которыя противорѣчатъ этому мнѣнію, вставками его редакторовъ (стр. 17). Способъ легкій, и, надо сказать, не новый по отношенію къ Трибоніану²⁾, хотя трудно допустить чтобы такимъ образомъ могли создаваться прочные выводы.

Окончивъ обзорѣніе данныхъ о *portorium*, авторъ въ видѣ заключенія прилагаетъ сюда двѣ главы: *Des réages* и *Des octrois*. На трехъ страницахъ, посвященныхъ разсмотрѣнію перваго изъ этихъ налоговъ (140—142), автору не удается сказать ничего положительнаго и достовѣрнаго о судьбахъ его у Римлянъ. Если подъ *réage* разумѣть пошлину за пользованіе государственными дорогами, то выше было уже указано, что данныхъ для положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ у насъ нѣтъ. Въ своемъ изложеніи о *portorium* Канья подводитъ часто подъ понятіе *réage* извѣстія о взиманіи тарифа въ пунктахъ, лежавшихъ внутри предѣловъ тарифныхъ округовъ; но онъ не сводитъ здѣсь данныхъ этого рода, ограничивъ содержаніе этой главы лишь нѣсколькими общими замѣчаніями и приведеніемъ тѣхъ извѣстій изъ авторовъ, для которыхъ онъ не нашелъ мѣста въ предшествовавшемъ изложеніи. Авторъ указываетъ на нѣсколько свидѣтельствъ, въ которыхъ упоминается о взиманіи особаго *vectigal* не съ товаровъ, назначенныхъ въ продажу, а съ самихъ людей. Но указанія эти такъ немногочисленны и скудны, что сказать что нибудь общее и положительное о *réage* въ этомъ смыслѣ автору совершенно не удалось, и онъ заканчиваетъ эту главу распространенной передачей одного текста изъ Плинія Старшаго (n. h. 12, 32, 6), которое совсѣмъ сюда не относится и равно ничего не говоритъ о сборахъ за право пользованія дорогой.

Въ послѣдней главѣ перваго отдѣла книги—*Des octrois* (143—152)—авторъ сопоставляетъ извѣстія о торговыхъ пошлинахъ, которыя

¹⁾ Cod. Iust. IV, 65, 7; 61, 7, 8.

²⁾ Max Cohn. Zum röm. Vereinsrecht. Berlin. 1873. особ. стр. 117, гдѣ авторъ, обвиняя Трибоніана, самъ дошелъ до совершенно неправильныхъ представленій о какихъ то *milites tenuiores*.

взимались на территориях отдельных городов Империи, а также в самом городе Риме. Здесь самая постановка вопроса находится в противоречии с положительными данными об организации городских общин в Римской Империи. Подъ именем *ostrois*, какъ известно, разумются пошлины на предметы потребления, которыя взимаютъ въ свою пользу городскія общины во Франціи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ. *Ostrois* существуютъ во Франціи по традиціи отъ среднихъ вѣковъ. Въ эпоху революціи была сдѣлана попытка ихъ отмѣнить, но вскорѣ французское правительство принуждено было отказаться отъ нея, и *ostrois* процвѣтаютъ во Франціи въ полной своей силѣ и до нашихъ дней¹⁾. Авторъ признаетъ полную аналогію между французскимъ *ostroi* и тѣми *portoria*, которыя взимали нѣкоторые города Римской Имперіи въ предѣлахъ своихъ территорій. Здѣсь, по нашему мнѣнію, кроется большая ошибка. Римляне сохраняли право взимать свои *portoria* за такими городами, или правильнѣе городскими республиками, которыя официально признавались самостоятельными государствами и, стало быть, лежали *вне* предѣловъ римской государственной территоріи²⁾. *Portoria* такихъ городовъ не имѣютъ, такимъ образомъ, ничего общаго съ французскимъ *ostroi*. Лишь въ послѣдствіи, когда п. и постепенномъ усиленіи духа централизаціи всѣ городскія общины Римской Имперіи были поставлены въ одно и тоже положеніе, пизведены на степень административныхъ центровъ одного большаго государственнаго организма, лишь для той эпохи древнія права общинъ взимать свои *portoria* могутъ быть разсматриваемы, какъ фактъ аналогичный французскому *ostroi*. Весьма вѣроятно, что въ весьма многихъ изъ этихъ нѣкогда свободныхъ городовъ *portoria* не удержались до той эпохи, такъ какъ извѣстія объ отнятіи у городовъ ихъ *immunitates* и *vectigalia* идутъ съ самаго начала Имперіи³⁾.

¹⁾ Dictionnaire de l'Economie politique. Coquelin et Guillaumin. II, p. 311 (Esquirou de Parieu).

²⁾ Весьма странно, что авторъ—р. 144, п. 4—приводитъ какъ *мнѣніе* Willems'a (Droit public romain, p. 354) фактъ, что *civitates liberae immunes* взимали *свои* *portoria*. Дѣло идетъ не о мнѣніи, а о положительномъ и весьма существенномъ фактѣ. Свидѣтельства см. Marquardt. Stverw. I², 78.

³⁾ Suet. Tib. 49. Pluribus etiam civitatibus veteres immunitates et ius vectigalium adempta.

Но признавая совершенно неправильной постановку разсматриваемого вопроса въ книгѣ Канья, мы считаемъ совершенно правильной самую мысль искать слѣдовъ *ostroi* въ финансовой организаціи Римской Имперіи. Въ Дигестахъ сохранилось одно свидѣтельство Гермогеніана, которое позволяетъ намъ предположить, что въ Римской Имперіи отдѣльныя городскія общины нерѣдко устанавливали пошлины съ предметовъ торговли въ своихъ предѣлахъ. Dig. 39, 4, 10. *Vectigalia sine imperatorum praesepto neque praesidi neque curatoris neque curiae constituere, nec praecedentia reformare et his vel addere vel diminuire licet.* Если въ концѣ IV-го вѣка приходилось издавать подобныя запрещенія и притомъ въ такой общей формѣ, по отношенію ко всѣмъ городамъ, то отсюда мы съ полной увѣренностью можемъ заключить, что въ эпоху процвѣтанія муниципальной жизни городскія общины пользовались правомъ устанавливать по своему усмотрѣнію всякія *vectigalia* вообще. Еще болѣе опредѣленное свидѣтельство о томъ же самомъ фактѣ представляетъ слѣдующій указъ императоровъ Аркадія и Гонорія, дошедшій до насъ въ Юстиніановомъ Кодексѣ—IV, 61, 10: *Vectigalia quaecumque quaelibet civitates sibi ac suis curiis ad angustiarum suarum solatia quaesierunt sive illa functionibus curialium ordinum profutura sunt, seu quibuscumque aliis earundem civitatum usibus designantur, firma his atque ad habendum perpetua manere praecipimus neque ullam contrariam supplicantium super his molestiam formidari.*

Въ эпиграфическомъ матеріалѣ есть у насъ одно свидѣтельство, которое удобнѣе всего, какъ мнѣ вѣжется, истолковать въ смыслѣ установленія *portorium* въ предѣлахъ городской общины. Разумѣю *Lex portus* африканскаго города *Zarai* отъ 202 года (С. I. L. VIII, 4508). Канья подробно останавливается на этой надписи (р. 112 сл.), но, желая во что бы то ни стало отстоять совершенно неправильную точку зрѣнія своего учителя L. Renier, онъ ставитъ ее совсѣмъ не на то мѣсто, куда бы ей слѣдовало примкнуть. Надпись содержитъ подробный тарифъ на разные предметы: скотъ, платье, кожи, вино и другіе продукты. Сумма тарифа обозначена въ денаріяхъ и сестерціяхъ за каждый предметъ. Тарифъ вообще не высокъ: напр. за вола или осла взимается по одной сестерціи. Выше была рѣчь о томъ, что тарифъ взимался вообще въ размѣрѣ извѣстнаго процента со стоимости товара; здѣсь же видимъ мы нѣчто совершенно иное:

каждый предмет таксированъ. Въ заголовкѣ надписи стоятъ слова: *lex portus post discessum coh(ortis) instituta*. О томъ, что здѣсь стояла когорта при Адрианѣ, извѣстно изъ другой надписи (VIII, 2532—*Lambæsis*). Поселеніе было нераздѣльно отъ лагеря, и поэтому, пока тамъ стояли войска, оно не могло имѣть своей муниципальной организаціи¹⁾. Когда когорта была уведена, здѣсь могло произойти нѣчто подобное тому, что мы знаемъ напр. о *Potaissa* въ Дакии²⁾ и поселеніе, получивъ организацію городской общины, установило свой тарифъ.

Здѣсь у мѣста будетъ отмѣтить аналогію въ экономическомъ строѣ Имперіи и другому факту нашей современной политики. Разумѣю вопросъ о вольныхъ городахъ. Одна надпись отъ 201 года сохранила намъ часть официальной переписки между высшими инстанціями римской имперской администраціи по поводу права на свободу отъ тарифа жителей города Туга: *C. J. L. III, 781*. Городъ Туга былъ расположенъ на устьи Днѣстра близъ нынѣшняго Авермана. Со времени Нерона онъ былъ включенъ въ предѣлы римской провинціи *Moesia Inferior*. Какъ оказывается изъ текста надписи, граждане этого города пользовались правомъ вести свою торговлю, не подвергаясь стѣсненію имперскаго тарифа. Въ концѣ втораго вѣка право это было подвергнуто сомнѣнію; но императоръ призналъ нужнымъ оставить его за этимъ городомъ, допустивъ лишь одно ограниченіе. Было рѣшено, что на будущее время правомъ этимъ могутъ пользоваться лишь исконные граждане города и только тѣ изъ вновь принятыхъ въ общину, которыхъ признаетъ губернаторъ провинціи. Этотъ фактъ стоитъ совсѣмъ одиноко въ нашемъ матеріалѣ³⁾, но во всякомъ случаѣ—онъ настолько характеренъ и такъ прочно засвидѣтельствованъ, что заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Авторъ разбираемаго изслѣдованія упоминаетъ о немъ, но ни при неясности своихъ представленій объ *immunitas* и *vectigalia*, онъ даетъ ему очень недостаточное и неопредѣленное освѣщеніе (р. 125).

Коснувшись весьма кратко вопроса о существованіи *ostroi* въ провинціяхъ, авторъ переходитъ къ соответственному налогу въ городѣ Римѣ. Онъ подводитъ сюда извѣстныя—*foriculiarium et ansarium*, о

1) Mommsen. Die Lagerstädte. Hermes V. VII.

2) Dig. 50, 15, 1.

3) Другое свидѣтельство о сродномъ фактѣ—*Erb. Ep. IV, p. 39, n. 72*—дошло въ слишкомъ фрагментарномъ видѣ.

которыхъ свидѣтельствуемъ одна надпись изъ времени Септимія Севера: C. I. L. VI, 1016. Но врядь ли авторъ правъ, рассматривая эти налоги какъ *ostrois*. Изъ текста надписи нельзя никоимъ образомъ вывести, что они взимались въ пользу римской муниципальной казны, а вѣдь это и есть основной признакъ налога *ostrois*. Замѣтимъ, что изъ времени императора Александра Севера есть свидѣтельство объ одномъ налогѣ, который имѣеть этотъ признакъ. То былъ *vestigal*, установленный этимъ императоромъ на ремесленниковъ и купцовъ города Рима¹⁾. Но такъ какъ авторъ вовсе не упоминаетъ объ этомъ налогѣ, то и мы не считаемъ умѣстнымъ входить здѣсь въ изложеніе этого вопроса.

Есть еще одинъ налогъ, о которомъ авторъ говоритъ совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, хотя ему мѣсто среди налоговъ города Рима. Это—*quinta et vicesima venalium mercipiorum* (стр. 232 сл.). Налогъ этотъ введенъ Августомъ, и доходы съ него предназначены на содержаніе римской пожарной команды, какъ о томъ говоритъ Кассій Діонъ (55, 31). Онъ конечно не подходитъ подъ понятіе *ostrois*, какъ не подходятъ подъ него *foriculiarium* и *ansarium*, ибо взиманіе ихъ брало на себя государство и доходы шли въ казну (въ частности то былъ *aerarium militare*), но онъ имѣеть болѣе общаго съ *ostrois*, ибо деньги расходовались на городскія нужды. Налогъ этотъ не былъ имперскимъ, какъ можно заключать изъ полнаго отсутствія какихъ бы то ни было свидѣтельствъ о немъ въ Италіи и провинціяхъ.

Въ предъидущемъ изложеніи мы разсмотрѣли и указали на слабыя стороны и неточности въ изслѣдованіи Канья. Отступивъ безъ всякой надобности отъ римской классификаціи фактовъ римской жизни, онъ не представилъ намъ полной и исчерпывающей обработки того вопроса, который онъ самъ выдвинулъ на первое мѣсто въ своемъ изслѣдованіи. Въ книгѣ попадаются не только погрѣшности противъ классификаціи сродныхъ фактовъ, но и весьма существенныя ошибки, касающіяся общихъ вопросовъ по организаціи древней Имперіи. Нѣкоторыя мы уже привели, укажемъ теперь еще на одну, которая впрочемъ не ведетъ къ какимъ либо недоразумѣніямъ въ вопросѣ о системѣ налоговъ. На стр. 90-й, рассуждая о томъ, что со времени

¹⁾ Scr. hist. Aug., vita Alex. cap. 24.

имп. Адріана откупщиками сборовъ являются уже не всадники, а вольноотпущенники, авторъ говоритъ: „Со времени царствованія Адріана, всадники не принимаютъ болѣе участія въ компаніяхъ откупщиковъ; они составляютъ спеціальный корпусъ, изъ котораго императоръ выбираетъ прокураторовъ и члены котораго могли достигать высшихъ должностей какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ“. По этому поводу слѣдуетъ замѣтить, что всадники всегда имѣли доступъ къ высшимъ постамъ; измѣненіе, которое внесъ Адріанъ, заключалось не въ возвышеніи этого сословія, а напротивъ въ низведеніи его на степень служилыхъ людей, ибо императоръ начинаетъ назначать ихъ на тѣ должности, которыя въ прежнее время замѣщались его рабами и вольноотпущенниками. А что до того, будто вольноотпущенники замѣняютъ всадниковъ въ занятіяхъ откупами, то вѣдь есть у насъ классическое мѣсто Тацита (Ann 13, 27), изъ котораго явствуетъ, что всадническое сословіе пополнялось преимущественно изъ среды разбогатѣвшихъ вольноотпущенниковъ.

Попадаютъ также совершенно произвольныя толкованія историческихъ фактовъ. Таково напр. мнѣніе автора, что тѣ укрѣпленія, которыя возводили многіе императоры на границахъ имперіи, имѣли въ виду преградить контрабанду (стр. 35).

Какъ общее заключеніе мы въ правѣ сказать, что взятое въ цѣломъ изслѣдованіе Канья не вноситъ никакихъ существенно новыхъ результатовъ въ литературу изучаемаго вопроса. Новая группировка данныхъ, которую онъ предлагаетъ, также вовсе не содѣйствуетъ болѣе определенному выясненію темныхъ сторонъ вопроса, и все изслѣдованіе можетъ имѣть цѣну лишь какъ обстоятельное собраніе матерьяла, который можетъ быть подвергнутъ и новой группировкѣ, и новому освѣщенію.

Юліанъ Кулаковскій.

ЛИТОВСКО-РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО, условія его возникновенія и причины упадка *).

Весь вопросъ о времени присоединенія Кіева къ Литвѣ сводится, такимъ образомъ, къ провѣркѣ факта, сообщеннаго въ Межигорской рукописи. Выдумывать его не было никакой подобности и интереса въ періодъ, предшествовавшій 1569 г., такъ какъ до того времени изъ-за Кіева не было споровъ у Литвы съ Польшею ¹⁾, а еслибы и происходили они, то для рѣшенія ихъ было безразлично, былъ-ли поворотъ Кіевъ Гедеминномъ или Ольгердомъ. Послѣ Люблинской уніи извѣстіе о завоеваніи Кіева, передавнное Межигорскою рукописью, не могло быть измышлено ²⁾. По всей вѣроятности, оно заимствовано ею, какъ и нѣкоторыя другія указанія, сохраненныя исключительно ею, изъ болѣе древняго манускрипта. Легенда о завоеваніи Кіева Гедеминномъ не могла быть выдумана и ради большаго возвеличенія этого князя: въ Межигорскомъ манускриптѣ она стоитъ особнякомъ. Сообщенію этой рукописи противорѣчить, повидимому, извѣстіе русскихъ лѣтописей о томъ, что въ 30-хъ годахъ XIV-го стол. въ Кіевѣ княжилъ не Станиславъ, а Феодоръ, но это противорѣчіе не имѣетъ слишкомъ серьезнаго

*) См. Унив. Изв. № 3, 5 и 8.

¹⁾ Ср. у *Максимовича*: Собраніе сочиненій, т. I, Кіевъ 1876, стр. 150—151.

²⁾ Въ Межигорской рукописи есть подробность (объ участіи татаръ), не вошедшая въ лѣтопись Быховца, но включенная въ хроніку Стрыйковскимъ, писавшимъ во второй половинѣ XVI вѣка.

значенія: Теодоръ могъ носить, по обычаю того времени, свѣтское имя Станислава (не Святослава-ли скорѣе?) ¹⁾, да и другіе извѣстные факты не только не подрываютъ разбираемаго извѣстія, но, напротивъ, даже объясняются имъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ тридцатыхъ годахъ XIV-го вѣка въ борьбѣ Литвы съ нѣмецкимъ орденомъ замѣчается перерывъ и какъ-бы роздыхъ. Въ „Die ältere Chronik von Oliva“ читаемъ: „....per XXXVI. annos nihil notabilis mali in terra factum est per Letwinos“ ²⁾. Это не совсѣмъ вѣрно, но все-таки не подлежитъ сомнѣнію, что въ началѣ тридцатыхъ годовъ XIV вѣка мирныя отношенія Литвы и ордена не нарушались ³⁾—фактъ, довольно рѣдкій въ исторіи Литвы XIII и XIV столѣтій. Вполнѣ правдоподобнымъ является засвидѣтельствованное Межигорскою рукописью и литовско-русскою лѣтописью присутствіе татаръ въ войскѣ кіевскаго князя. Русскія лѣтописи упоминаютъ о татарскомъ баскакѣ въ Кіевѣ подъ 1331 г. Татары, считая Кіевъ и южную Русь своимъ владѣніемъ, должны были отстаивать ихъ противъ литовцевъ, и подъ 1336 г. въ русскихъ лѣтописяхъ значится, что татары воевали Литву; предшествующій походъ ихъ на Литву относится къ 1324 г., что также даетъ поводъ думать, что онъ былъ обусловленъ движеніемъ литовцевъ на южную Русь ⁴⁾. Враждебное отношеніе татаръ къ Литвѣ при Гедеминѣ и Ольгердѣ ⁵⁾ объясняется завоевательными стремленіями Литвы. При этомъ необходимо различать татаръ, подъ нѣкоторою властью которыхъ могло пребывать Подолье, отъ татаръ приволжскихъ (Золотой Орды). Кіевъ нахо-

¹⁾ Имя Станислава уже до того времени давалось въ родѣ Владиміра I. Это имя носилъ одинъ изъ сыновей Владиміра. Интересно, что Стебельскій (Dwa wielkie światła na horyzoncie połoskim, t. III, Lwów 1867, str. 12) называетъ Станислава Кіевскаго сыномъ Данила Александровича. Ср. извѣстія Густынской лѣтописи о принадлежности Кіева послѣ татарскаго нашествія сѣвернымъ князьямъ. Въ сокращенной Новгородской лѣтописи князь Михаилъ, убитый въ ордѣ въ 1245 г., названъ кіевскимъ княземъ (изд. Оболенскаго, М. 1836, стр. 34) и т. д.

²⁾ Script. rer. Prussic., V, 606.

³⁾ Ср. у В. Б. Антоновича стр. 79—80. Script. rer. Pruss., III, 67 и сл.

⁴⁾ По иностраннымъ извѣстіямъ, Гедеминъ три раза воевалъ съ татарами (Lucas David).

⁵⁾ См. у В. Б. Антоновича стр. 80 и 136.

дился въ зависимости отъ послѣднихъ ¹⁾, заявлявшихъ притязаніе также на верховное владычество въ Галичѣ и на Волыни. Завоеваніе Кіева могло потому произойти помимо присоединенія Подолья, и, для занятія Кіева, не было надобности разбить предварительно подольскихъ татаръ ²⁾. Интересно, далѣе, что верховенство татаръ признавалось до извѣстной степени въ Кіевѣ довольно долго и при литовскомъ владычествѣ ³⁾, что не могло-бы имѣть мѣста, еслибы Кіевъ достался Литвѣ вслѣдствіе пораженія татаръ на Подольѣ ⁴⁾: подольскіе татары не были особенно сильны. Вѣроятнѣе предположить, что Гедеминъ, взявъ Кіевъ, былъ принужденъ впослѣдствіи, въ виду сопротивленія татаръ, оставить Θεодора своимъ намѣстникомъ ⁵⁾ и призналъ

¹⁾ По словамъ папской буллы 1320 г., онъ былъ „in confinibus Ruthenorum et Tartarorum“. *Theiner*, Vet. monum. Pol. et Lithuan. I, № CCLII, p. 162, и № CCLV, p. 167. И во время Витовта Кіевъ былъ какъ-бы важнѣйшимъ пограничнымъ городомъ со стороны татаръ. См. цѣлый рядъ упоминаній о сношеніяхъ съ татарами въ Кіевѣ и о пребываніи послѣднихъ въ окрестностяхъ его въ „Codex epistolaris Vitoldi“.

²⁾ Если Черкасы и Звенигородъ причислялись къ Подолью—см. у В. Б. Антоновича стр. 150, примѣч.—то такъ было въ позднѣйшее время. Во время составленія 1-й литовско-русской лѣтописи (въ началѣ XV-го столѣтія) этого еще не видимъ. Ученыя записки втораго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, книга I, Спб. 1854, Лѣтопись великихъ князей литовскихъ, стр. 40.

³⁾ См. рефератъ В. Б. Антоновича: „О новонайденныхъ монетахъ съ именемъ Владиміра“ въ „Трудахъ третьяго археологическаго съѣзда“, т. II, стр. 153—164. Ср. въ монографіи Стадницкаго „Koriat Gedyminowicz“. Съ выводомъ В. Б. Антоновича относительно монеты Владиміра Ольгердовича согласился и графъ И. И. Толстой въ своемъ изслѣдованіи „Древнія монеты Великаго Княжества Кіевскаго“, Спб. 1882.

⁴⁾ Впрочемъ, и на Подольи литовскіе князья не сразу достигли полной независимости. См. ниже.

⁵⁾ По словамъ 2-й литовской лѣтописи, занявъ Кіевъ, Гедеминъ посадилъ тамъ своимъ намѣстникомъ „Миндогова сына Ольгимонта, великаго князя Гольшанскаго“. Мы не встрѣтили другихъ упоминаній объ этомъ Миндогѣ, но личность Ольгимонта, посаженнаго въ Кіевъ (такъ понимаемъ мы приведенныя слова лѣтописи вопреки ученымъ, думающимъ, что намѣстникомъ въ Кіевѣ былъ оставленъ Миндогъ), несомнѣнно историческая. *Narbutt*, *Dzieje narodu litewskiego*, t. IV, Wilno, 1838, str. 273, 295, 296, dodatek X, str. 39 и Dodatek X. Tomu VII, считаетъ Ольгимунта сыномъ Гольши, брата

въ тоже время верховную власть татаръ надъ Кіевомъ. Этимъ было-бы примирено извѣстіе Межигорской рукописи и 2-й литовской лѣтописи Тройдена. Хроника Германна Вартбергскаго упоминаетъ подъ 1371 г. объ укрѣпленіи „Algeminen (въ Жмуди), ubi Algeminne magnus satrapa habitationem suam elegit“. Совпаденіе названія мѣстности съ именемъ владѣльца заставляетъ предположить, что это было родовое имѣніе, и что были и прежде лица съ этимъ прозвищемъ. Упомянутый Ольгимунтъ былъ въ числѣ пословъ, отпавленныхъ Ягайломъ въ Польшу въ 1385 г. (*Stadnicky, Bracia Władysława-Iagielly, str. 242, nota 4*), а въ 1388 г. былъ посылаемъ, по свидѣтельству русскихъ лѣтописей, въ Новгородъ. Трактатъ съ крестоносцами 1379 г. подписалъ съ литовской стороны, между проч., Иванъ, сынъ Ольгимунта. Въ документѣ 1390 г. онъ обозначенъ какъ „ilruchte furst herczog Iwan von Galschan Ougemundes son“. Cod. ep., № LXII, р. 20. Поэтому можно думать, что прозвище Гольшанскій также заимствовано отъ мѣстности. — Не Ѳеодоръ ли, сидѣвшій потомъ въ Кіевѣ, упомянутъ въ новгородскихъ лѣтописяхъ подъ 1326 г.? Въ числѣ пословъ, прибывшихъ въ Новгородъ изъ Литвы, тамъ названъ Ѳеодоръ Святославичъ. Супр. рукопись, стр. 51; Новгор. I: П. С. Р. Л. III, 74. Въ Никоновской лѣт. (III, 130) названъ „Князь Ѳеодоръ Ростиславичъ Менскій“. Кіевскій князь Ѳеодоръ, судя по извѣстію новгородскихъ лѣтописей подъ 1331 г., былъ, повидимому, въ зависимости отъ Гедемина; по крайней мѣрѣ, онъ держался стороны литовскаго князя и дѣйствовалъ въ его интересѣ: Супральская рукопись, стр. 55. Новгор. I, 75—76. Новг. IV: П. С. Р. Л., т. IV, стр. 52. Арсеній, посланный къ митрополиту литовцами, возвращался чрезъ Кіевъ, Василій же, архіепископъ новгородскій, не рѣшился на то. Нѣкоторое время этотъ Ѳеодоръ могъ быть и въ Рязани, исторія которой представляетъ не мало пробѣловъ. Такой пробѣлъ замѣчается въ извѣстіяхъ о Рязани въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, слѣдовавшихъ за смертью Ивана Коротопола, не имѣвшаго, повидимому, сыновей. *Д. И. Иловайскаго* Исторія Рязанскаго Княжества, стр. 140; ср. стр. 158 и на стр. 146 извѣстіе о какомъ-то Ѳеодорѣ. — Косвенное подтвержденіе того обстоятельства, что Кіевъ уже до 1362 г. находился во власти Литвы, можно видѣть въ соборномъ опредѣленіи патріарха Каллиста о предѣлахъ кіевской и литовской митрополій, относящемся къ іюлю 1361 г., гдѣ сказано, что литовскій митрополитъ Романъ, пришедши въ Кіевъ (въ 1356 г.), „не по праву совершалъ здѣсь литургіи и рукоположенія и дерзостно называлъ себя единственнымъ митрополитомъ кіевскимъ и всея Руси, что вызвало смуту и замѣшательство въ области преосвященнаго митрополита кіевскаго и всея Руси и побудило литовскаго государя возстать противъ христіанъ и причинить имъ не мало бѣдъ и кровопролитія“. *Русская историч. библіотека*, изд. Археографиче-

о завоеваніи Кіева Гедиминомъ съ извѣстіемъ Густынской лѣтописи о смѣщеніи Теодора Ольгердомъ ¹⁾).

Въ Межигорской рукописи извѣстіе о подчиненіи Кіева Гедиминомъ стоитъ, повидимому, въ совершенной отдѣльности отъ сказанія о покореніи Волыни; не видно, чтобы рукопись сообщала объ одновременномъ присоединеніи этихъ земель. Если же литовско-русская лѣтопись, пользовавшаяся для разказа о завоеваніи Кіева Гедиминомъ тѣмъ же извѣстіемъ, которое вошло и въ Межигорскую рукопись, говоритъ объ одновременномъ присоединеніи къ Литвѣ Кіева и Во-

скою Коммиссіею, т. VI, Спб. 1880, прилож., столб. 78. Ясно, что Кіевъ принадлежалъ ко владѣніямъ Ольгерда, будучи причисляемъ въ то же время въ Константинополь къ вѣдомству московскаго митрополита въ подтвержденіе всероссійскаго авторитета его. Романъ видимо простиралъ свои притязанія на епископіи, находившіяся въ предѣлахъ литовско-русскаго государства, потому что присвоилъ себѣ, между проч., и Брянскую (тамъ-же, столб. 80).

¹⁾ Не на покореніе ли *всей* южной Руси (по крайней мѣрѣ -- Волыни и Кіева) литовцами указываютъ и слова папской буллы 1351 г., цитируемой В. Б. Антоновичемъ въ примѣч. на стр. 148? Особенно важными кажутся намъ слова буллы, что въ захваченныхъ Ольгердомъ земляхъ „*posunt constitui septem episcopatus cum suo metropolitano*“. Укажемъ здѣсь еще на то, что въ инвентарѣ польскаго королевскаго архива, составленномъ въ 1730 г., копія котораго хранится въ Дрезденской королевской библіотекѣ (Ms. G. 25. Fol.), мы встрѣтили слѣдующія интересныя указанія: въ отдѣлѣ „*Palatinatus Cijoviae*“: „*Cuius nulla in Archivo reperiuntur Documenta tantum modo ex antiquis Connotationibus patet Descriptio quinque Instrumentorum quae hic in Thesauro reperiebant...*“

1333

2. Kłodimirus Vladislao Homagium praestat и т. д. (Pag. 377).

Palatinatus Volhiniae

1333

Theodori Romani et Alexandri Ducum et Aliorum Homagium et Fidelitas Vladislao Regi promissa (Pag. 400).

Замѣчательно хронологическое совпаденіе этихъ документовъ съ датою завоеванія Кіева въ Межигорской рукописи.—Манускриптъ Дрезденскій, изъ котораго мы привели выписки, описанъ въ приложеніи къ одному изъ отчетовъ о заграничной командировкѣ г. Вѣржбовскаго, напечатанныхъ въ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ“. См. также „*Katalog der Handschriften der königl. öffentlichen Bibliothek zu Dresden, bearbeitet von Dr. Franz Schnorr von Karolsfeld. I Bd., Leipzig 1882, s. 439.*“

лыни, то ясно, что рассказ этой лѣтописи представляетъ сплавъ нѣсколькихъ первоначально отдѣльныхъ извѣстій о разновременныхъ событіяхъ. Тоже до известной степени принимаетъ и В. Б. Антоновичъ, который вообще предложилъ въ этомъ случаѣ образцовый критическій анализъ свидѣтельствъ о завоеваніи Кіева. По приведенному уже разъ нами мнѣнію В. Б. Антоновича (стр. 63), „событія въ повѣствованіи лѣтописи Быховца насильственно сведены лѣтописцемъ въ одну картину“. В. Б. Антоновичъ различаетъ два преданія въ этомъ повѣствованіи: первое—о походѣ Гедемина на Волинь, кажущееся ему правдоподобнымъ, и второе—о походѣ на Кіевъ, передѣланное будто-бы изъ рассказа древнѣйшей литовской лѣтописи о походѣ Витовта на Кіевъ въ 1392 г. и потому ложное (стр. 63—65) ¹⁾.

Читатель могъ замѣтить изъ предыдущаго, въ чемъ мы рѣшились уклониться отъ выводовъ почтеннаго автора „Очерка исторіи великаго княжества литовскаго“, вполне раздѣляя въ тоже время общій взглядъ его на сказаніе лѣтописи Быховца о покореніи южной Руси Гедиминомъ, какъ на составное. Мы различаемъ въ этомъ сказаніи сплавъ достовѣрныхъ извѣстій о четырехъ или трехъ разновременныхъ движеніяхъ литовскихъ князей съ цѣлью захвата южно-русской территоріи, именно: 1) о столкновеніи Гедемина съ княземъ Луцкимъ, 2) о войнѣ его съ княземъ Владимірскимъ, 3) о захватѣ имъ Овруча и Житомира и 4) о покореніи Кіева и остальной части Кіевской земли. Два послѣднія приобрѣтенія Гедеминъ могъ, впрочемъ, сдѣлать въ одинъ походъ ²⁾.

Первоначальныя краткія извѣстія, въ родѣ сохраненнаго Межигорскою рукописью, были распространены, слиты въ литовско-русской лѣтописи въ одну картину и въ нѣкоторыхъ случаяхъ дополнены произвольными вставками и умышленно искажены, что можно сказать, напр., о легендѣ касательно борьбы Гедемина съ галицко-волинскими князьями: послѣдніе могли быть только разбиты, но позднѣйшій компиляторъ обратилъ побѣду надъ ними въ полное завоеваніе ихъ зе-

¹⁾ Мы не замѣтили въ этомъ послѣднемъ рассказѣ особаго сходства со сказаніемъ о завоеваніи Кіевской земли Гедиминомъ.

²⁾ Въ Познанскомъ спискѣ литовско-русской лѣтописи, fac—simile котораго мы видѣли въ библиотекѣ Оссолинскихъ во Львовѣ (Ms. № 2070) описаніе битвы съ Владимірскимъ княземъ, Вквдмiромъ, имѣетъ особое ваглавіе, при чемъ годъ не выставленъ; затѣмъ говорится: „И потомъ пойдеть на князя Льва Луцкаго...“

мель. Ясно, что все повѣствованіе 2-й литовской лѣтописи расположено такъ, чтобы представить покореніе южной Руси Литвою фактомъ, совершившимся весьма быстро и съ большою удачею для литовцевъ. Весь рассказъ оканчивается словами: „А князь великии Гидиминъ прогнавши князей русскихъ и ѿ немецъ землю свою вспокоивши и пановалъ много лѣтъ во упокои“. Предъ этими словами говорится о судьбѣ Станислава Кіевскаго, а послѣ нихъ—объ основаніи Трокъ и Вильна. Очевидно, что весь рассказъ литовско-русской лѣтописи о завоеваніи южной Руси Гедиминомъ—позднѣйшая эпизодическая вставка, начинающаяся и оканчивающаяся одними словами: рассказъ не имѣетъ характера лѣтописи и представляетъ какъ-бы рядъ эпизодовъ.

Тѣмъ не менѣе, все это еще не даетъ права считать содержаніе повѣствованія вымысломъ. Историческимъ фактомъ въ этомъ повѣствованіи мы признаемъ поражение Владимірскаго и Луцкаго князей и завоеваніе Гедиминомъ Кіева и Кіевской земли, которое не могло произойти въ 1320—21 гг., но легко могло совершиться послѣ 1332 г. Впрочемъ, повторяемъ, этимъ не было уничтожено верховное владѣтельство татаръ надъ Кіевомъ, и даже князь потомъ могъ остаться тотъ же самый, какъ оставляемы были прежніе князья и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, покоренныхъ Литвою.

Да не поставитъ намъ читатель въ вину эту длинную остановку на разборѣ сказанія о завоеваніи южной Руси Гедиминомъ. Исторія южной Руси во второй половинѣ XIII стол. и въ XIV в. крайне темна и скудна извѣстными и достовѣрными фактами. Отдѣлъ, посвященный ей въ книгѣ В. Б. Антоновича, является просвѣтомъ въ этой тѣмѣ и заслуживаетъ особеннаго вниманія.

На ряду съ отдѣломъ, посвященнымъ Галичу и Волыни, полны интереса строки, отведенныя исторіи присоединенія Подолья къ Литвѣ. Завоеваніе Подолья совершилось при Ольгердѣ и рассмотрѣно потому В. Б. Антоновичемъ въ концѣ разбираемаго выпуска, но мы здѣсь передадимъ результаты, къ которымъ пришелъ авторъ касательно этого событія, чтобы представить въ цѣльномъ очеркѣ исторію перехода всей южной Руси къ Литвѣ.

Древнѣйшая исторія Подолья до сихъ поръ мало освѣщена русскою наукою, которой, несмотря на изслѣдованія гг. Васильевскаго, Успенскаго и Бруна, предстоитъ вообще не мало еще работы надъ древнѣйшею исторіею русскаго племени въ земляхъ, прилегающихъ къ

Черному морю и Дунаю ¹⁾. Страницы, отведенныя В. Б. Антоновичемъ краткому очерку исторіи Подолья, читаются съ глубокимъ интересомъ: это первый цѣльный обзоръ древнѣйшихъ судебъ Подолья, отмѣчающій притомъ рядъ важныхъ фактовъ, которые являются новостью для большинства читателей. Какъ весь трудъ В. Б. Антоновича, и этотъ очеркъ дышетъ новизною и свѣжестью.

Обзоръ древнѣйшей исторіи Подолья восходитъ ко временамъ Уличей ²⁾ и Тиверцевъ. В. Б. Антоновичъ оставилъ въ сторонѣ извѣстія объ этихъ племенахъ до начала русскаго государства ³⁾ и начинается съ IX-го столѣтія.

Едвали возможно прослѣдить прямую и непосредственную связь населенія позднѣйшаго Подолья съ древними Уличами и Тиверцами. Эти древніе насельники сѣвернаго Черноморья были вытѣснены на

¹⁾ Статья покойнаго Бѣляева „О сѣверномъ берегу Чернаго моря и прилежащихъ къ нему степяхъ, до водворенія въ этомъ краѣ Монголовъ“ (въ „Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи“) написана только по русскимъ источникамъ; авторъ воспользовался не всѣми лѣтописными свидѣтельствами и допустилъ неправильныя толкованія ихъ.

²⁾ Вопросъ о томъ, какъ писать названіе этого племени, еще не рѣшенъ окончательно. Г. Ламбинъ стоитъ за чтеніе „Ульцы“ и Тиверцевъ и Угличей считаетъ двумя отраслями Ульцевъ; греческое названіе Антовъ будто-бы передѣлано изъ названія Ульцевъ. Г. Голубинскій думаетъ, что Уличи и Тиверцы были „соединены въ одно политическое цѣлое“. Мы раздѣляемъ старое мнѣніе, что Угличи и Уличи—варианты одного и того-же племеннаго названія Углици; это лучше всего доказывается названіемъ Unlisci у Баварскаго землеписца (IX в.).

³⁾ Въ 40-хъ годахъ вопросъ объ Уличахъ и Тиверцахъ былъ поднятъ Надеждинымъ въ статьѣ „О мѣстоположеніи Пересѣчена“ (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн., т. I). Въ послѣднее время древнѣйшую исторію Уличей и Тиверцевъ попытался возстановить г. Ламбинъ въ статьяхъ подъ заглавіемъ: „Славяне на сѣверномъ Черноморьи“, помѣщенныхъ въ „Журн. Минист. Нар. Просв.“ 1877, №№ 5 и 6 и 1879, № 12. См., далѣе, разборъ монографіи г. Ламбина, написанный А. О. Бычковымъ, въ „Отчетѣ о XIV присужденіи наградъ графа Уварова“, Спб. 1872, стр. 89—105; ст. г. Ламбина „Источники лѣтописнаго сказанія о происхожденіи Руси“ въ Ж. М. Н. Пр. 1874, №№ 6 и 7; нѣсколько замѣчаній въ „Исторіи русской церкви“ Голубинскаго, т. I, 35 и слѣд., въ книгѣ Д. И. Иловайскаго „Разысканія о началѣ Руси“, изд. 2-е, М. 1882.

время изъ своихъ земель и, если потомъ возвратились на прежнія мѣста и вновь колонизовали побережье, то — значительно смѣшавшись съ другими южно-русскими племенами, Дулѣбами и Хорватами ¹⁾. Къ сожалѣнію, обстоятельства этихъ передвиженій еще не достаточно выяснены. По мнѣнію г. Ламбина, жившіе между Днѣпромъ и Днѣстромъ Уличи и Тиверцы были покорены Олегомъ, затѣмъ были или истреблены или отодвинуты изъ ихъ древнихъ жилищъ, „и только слабые остатки ихъ, спасшись на сѣверъ, при верховьяхъ Буга и Днѣстра, вошли въ составъ русскаго государства при Игорѣ“; истребленіе и изгнаніе ихъ произошло, по г. Ламбину, въ началѣ X-го столѣтія, а по мнѣнію г. К. Грота — еще ранѣе, въ концѣ IX-го вѣка ²⁾.

Трудно согласиться съ этимъ.

Лѣтопись не говоритъ о подчиненіи Уличей и Тиверцевъ Олегомъ; какъ справедливо замѣтили гг. Антоновичъ (стр. 143) и Гротъ (стр. 278), она упоминаетъ только о войнѣ Олега съ этими племенами, неизвѣстно чѣмъ окончившейся. Полнаго подчиненія не могло быть, потому что во всѣ почти списки начальной лѣтописи, за исключеніемъ Лаврентьевскаго и Ипатскаго и сходныхъ съ ними, занесено извѣстіе подъ 914 г. о походѣ Свѣнелда на Улицкій Пересѣченъ. В. Б. Антоновичъ не придаетъ особеннаго значенія этому извѣстію на томъ основаніи, что оно „записано въ весьма позднемъ лѣтописномъ сводѣ“, но гг. Ламбинъ и Бычковъ, намъ кажется, вполне убѣдительно установили принадлежность сго къ древнѣйшему тексту начальной лѣтописи. Вся трудность только въ опредѣленіи мѣстоположенія Пересѣчена. Но ставили этотъ городъ вмѣстѣ съ Карамзинымъ и Ламбинымъ въ приднѣпровьи,

¹⁾ Г. Ламбинъ полагаетъ, что Ульцы — „отрасль Хорватовъ, спустившаяся съ восточной отлогости Карпатскихъ горъ“. Уличи могли избѣгать смѣшенія съ другими племенами только въ сѣверной части своей территории, гдѣ они несомнѣнно граничили съ Древлянами, какъ то видно изъ словъ позднѣйшихъ списковъ, что Аскольдъ и Диръ „бѣша ратни съ Древляны и съ Угличы“ и изъ поставленія рядомъ этихъ племенъ въ извѣстіи подъ 914 г.

²⁾ К. Я. Гротъ, Моравія и Мадьяры съ половины IX до начала X вѣка, Спб., 1881, стр. 277: „если дѣйствительно Печенѣги принудили Черноморскихъ Славянъ бѣжать на сѣверъ и искать себѣ тамъ новыхъ жилищъ, то это должно было произойти не позже конца IX вѣка (въ 90-хъ г.), когда Печенѣги вытѣснили Мадьяръ“ (изъ Ательузу“).

„тамъ, гдѣ въ послѣдствіи въ разное время, въ разныхъ мѣстахъ, существовала, *Стьчъ* Запорожская“, или же съ Надеждинымъ въ Бессарабіи ¹⁾), извѣстіе лѣтописи подѣ 914 г. свидѣтельствуесть, что въ то время Уличи не были еще отодвинуты далеко на сѣверъ. Отгѣсненіе могло произойти позднѣе — въ половинѣ X-го столѣтія, когда Печенѣги достигли рѣшительнаго господства въ Приднѣпровьи. Бродить по черноморскимъ степямъ они могли и раньше, но изъ этого не вытекаетъ еще необходимость допустить *полное и постоянное* занятіе кочевниками сѣвернаго черноморскаго побережья на широкомъ пространствѣ. Мы не думаемъ, чтобы Уличи и Тиверцы были прогнаны слишкомъ далеко на сѣверъ, на верховья Буга и Днѣстра. Слова лѣтописи: „посемъ придоша (Угличи) межи Богъ и Днѣстръ“, относить ли ихъ къ движенію Угличей на западъ съ Днѣпра, или къ общему отступленію Уличей съ юга ²⁾), не даютъ права на такое предположеніе: придерживаясь ихъ, можно думать, что Уличи остались между средними теченіями Буга и Днѣстра. Допуская примученіе Уличей, мы въ тоже время, вмѣстѣ съ В. Б. Антоновичемъ, не находимъ возможнымъ принять полное подчиненіе Уличей и Тиверцевъ Кіевскими князьями до Святослава. Послѣ 914 г. Тиверцы еще разъ упомянуты въ нашей лѣтописи, именно подѣ 944 г. въ Лаврентьевскомъ спискѣ, какъ участники похода Игоря на Грековъ ³⁾). употреблеиіе лѣтописцемъ въ этомъ случаѣ стараго племеннаго названія позволяетъ думать, что Тиверцы были только союзниками кіевскихъ князей, хотя въ лѣтописи они названы воями. Присутствіе въ войскѣ еще не означало подчиненія: и Хорваты, сосѣди Тиверцевъ, участвовали въ походахъ на грековъ, а въ составъ русскаго государства включены они были позже. Дружина, шедшая на Константинополь, могла состояться изъ разнаго сброда. Во всякомъ случаѣ, въ половинѣ X-го вѣка еще не была сглажена племенная особность Уличей и Тиверцевъ, а слѣдовательно они удерживали и земли, изстари принадлежавшія имъ, по крайней мѣрѣ значительную

¹⁾ Болѣе вѣроятности, что Уличи сохраняли въ то время независимость и удерживали позицію на западныхъ окраинахъ своей земли, а не на восточныхъ.

²⁾ Еще не выяснено убѣдительно, когда произошло движеніе Угличей изъ приднѣпровья на западъ, до Олега ли, при немъ ли, или при Игорѣ: мы стоимъ за первое предположеніе.

³⁾ Лѣт. по Лаврент. сп. 44.

часть этих земель. Константинъ Багрянородный назвалъ Уличей и Тиверцевъ (послѣднихъ видятъ въ Τεβερζιάνοι) въ числѣ славянскихъ племенъ, признававшихъ власть Руси. Но мѣстность, первоначально занятая этими племенами, была весьма широка. Земля Уличей соприкасалась съ Древлянской; Уличи жили нѣкоторое время по Днѣпру, по мнѣнію г. Ламбина—на „углу“ „между Ингульцемъ и Днѣпромъ у пороговъ“; Тиверцы граничили съ Дульбами. Часть Уличей и Тиверцевъ, дѣйствительно, могла подпасть власти кievскихъ князей.—На основаніи Игорева договора, поставлявшаго Руси въ обязанность не допускать Черныхъ Болгаръ до нападенія на Корсунскую область, г. Барсовъ предполагаетъ ¹⁾, что „Русь господствовала тогда надъ всѣмъ теченіемъ Днѣпра и Восточнаго Буга“; сухопутное сообщеніе Кіева съ придунайскими землями также не было прекращено въ X-мъ столѣтіи ²⁾; но всего этого недостаточно для признанія господства кievскихъ князей надъ Уличами и Тиверцами на протяженіи всей ихъ земли.

Имя Уличей повсе не упоминается въ лѣтописи послѣ 922 г., въ которому отнесла Новгородская лѣтопись войну съ Древлянами. Находясь на самой южной окраинѣ русской земли, эти племена пострадали болѣе другихъ восточныхъ славянъ, будучи тѣсными различными ивородческими толпами, кочевавшими на югѣ Руси. Съ этого-то момента движенія кочевыхъ ордъ началось, вѣроятно, разрѣженіе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и исчезновеніе славянскихъ поселеній къ сѣверу отъ Дуная. Писатель, внесшій въ начальную лѣтопись сказаніе о догосударственномъ бытѣ восточныхъ славянъ и жившій не ранѣе Владиміра I, говоритъ объ Уличахъ и Тиверцахъ: „суть гради ихъ и до сего дне“. „Гради“ этихъ племенъ могли оставаться въ придунайскихъ земляхъ и на сѣверномъ Черноморьи, но въ значительной мѣрѣ съ чуждымъ населеніемъ, или же уподоблялись оазисамъ въ пустынѣ, будучи окружены бродячимъ населеніемъ ³⁾. Слова „до моря“ приба-

¹⁾ Очерки истор. геогр., стр. 116.

²⁾ Ср. извѣстіе Длугоша, кн. II, по изд. 1711 г.—стр. 100: „Non contentus Dux Russiae Swatislaus Principatu paterno Bulgaris vicinis suis infert bellum.“

³⁾ По мнѣнію г. Ламбина, лѣтописецъ имѣлъ въ виду „полуразрушенные города ихъ, о которыхъ упоминаетъ и Константинъ Багрянородный, описывая земли Печенѣговъ въ половинѣ X вѣка“; но нѣтъ основаній думать, что приведенное мѣсто лѣтописи „было написано не позднѣе половины X вѣка“.

влены недаромъ: очевидно, во времена лѣтописца эти племена не занимали всего того пространства, какое принадлежало имъ прежде. Они могли удержаться безъ значительнаго смѣшенія съ другими народностями только по Днѣстру и Бугу, въ верховьяхъ и по среднему теченію этихъ рѣкъ¹⁾. Въ придунайскихъ земляхъ русскіе поселки должны были значительно порѣдѣть: со второй половины XI-го столѣтія тамъ стали являться половцы, но тѣмъ не менѣе, русское населеніе продолжало держаться²⁾. Во второй половинѣ XII-го в. половцы устремились туда съ новою силою³⁾. По словамъ Эдриси, писателя того времени, Куманія простиралась на западъ до Днѣстра или Прута. Интересно переданное имъ извѣстіе о томъ, что въ землѣ Куманъ было и осѣдлое населеніе, сидѣвшее по городамъ. Это вѣроятно въ виду того, что смѣшанное населеніе было въ XII и XIII вв. и въ придунайскихъ земляхъ, въ Трансильваніи и позднѣйшей Молдавіи.

Съ основаніемъ галицкаго княжества, поддѣстровье въ южной своей части должно было стать въ нѣкоторую зависимость отъ Галича.

¹⁾ Упомянутое въ галицко-волинской лѣтописи подъ 1229 г. село „Углиници“ (Ип. 506)—едвали отголосокъ племеннаго названія Угличей. По словамъ А. С. Петрушевича, это—„урочище на углавахъ, нынѣ исковерканное на *Не-улова корчма*“ (Наук. сб., изд. Общ. Галицко-русской Матицы 1865, I, стр. 46, прим. 2). Г. Левицкій указываетъ на большое поле „Угольники“ („Слово“ 1881, ч. 9, ст. „Еще о Галичѣ и его окрестностяхъ“). Въ Польшѣ въ XIII в. было село *Vagėlnici* (*Бодуэнъ де-Куртенъ*, О древне-польскомъ языкѣ до XIV столѣтія, Лейпцигъ, 1870, Словарь, стр. 49). Несомнѣнно стоитъ въ связи съ именемъ Угличей село *Ulicz* (теперь *Улицъ*) на р. Сянѣ, названное въ документахъ 1373 и 1402 гг. (См. „Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej polskiej, t. VII, we Lwowie 1878“, стр. 15, 44). Какъ видно изъ путешествія Арсенія Суханова, придунайскій край носилъ названіе Угличей еще въ половинѣ XVII в.—фактъ, свидѣтельствующій, что древніе Угличи не были совершенно вытѣснены оттуда.—Въ восточной Галиччинѣ есть три поселка съ названіемъ Дулибы, а равно встрѣчаются они и на Волини (*Słownik geograficzny etc.*, t. II, стр. 216). Дульеби мы встрѣтили въ документѣ 1464 г.

²⁾ См. извѣстную, важную статью г. Васильевскаго „Византія и Печенѣги“, помѣщенную въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1872. *Успенъ како* Образование втораго болгарскаго царства, Одесса 1879, приложение V, стр. 31 и сл. Въ послѣднее время Rössler старался доказать принадлежность древнѣйшаго населенія Молдавіи и Трансильваніи къ русскому племени.

³⁾ Успенскій, Образование втораго болгарскаго царства, стр. 80 и сл.

Н. И. Костомаровъ полагаетъ, что Бессарабія и прилегавшій берегъ Чернаго моря входили въ составъ галицкаго княжества, такъ какъ иначе были бы невозможны свободныя торговыя сообщенія. Г. Барсовъ думаетъ ¹⁾, что Галичу принадлежалъ лѣвый берегъ Днѣстра. Намъ неизвѣстны положительныя данныя, которыя свидѣтельствовали бы о принадлежности этого края къ Галичу до начала XIII-го столѣтія. Эдриси и Абульфеда упоминаютъ о городахъ Руссовъ на Черномъ морѣ ²⁾, но извѣстія ихъ нуждаются еще въ критической обработкѣ. Несомнѣнно однако, что по побережью Чернаго моря кочевья орды имѣли свободный проходъ. Не было ли поэтому на низовьяхъ Днѣстра и Буга тоже самое, что имѣло мѣсто на нижнемъ теченіи Днѣпра, т. е. не приходилось ли торговымъ караванамъ постоянно искать опоры въ княжескихъ дружинахъ противъ нападений со стороны степныхъ хищниковъ?

Это положеніе измѣнилось въ первой половинѣ XIII-го стол. Тогда, дѣйствительно, замѣчается оживленное торговое движеніе по Днѣстру и въ прилегающей мѣстности. Изъ Олешья, причислявшагося къ Галичу, ладьи съ рыбою и виномъ шли въ Днѣстръ... Въ „полѣ“ (т. е. степи), которое начиналось за Онутомъ, двигались возы ³⁾. Въ 1224 г. галицкая флотилія, спустившись по Днѣстру, вошла потомъ въ Днѣпръ. Возможность такого оживленнаго движенія явилась, вѣроятно, вслѣдствіе побѣдъ Романа Мстиславича, Галицко-Волинскаго князя, который „покорилъ Половецкую землю“ ⁴⁾ и которымъ „Половци дѣти страхаху“ ⁵⁾. Какъ извѣстно, Романъ проникъ до предѣловъ Ви-

¹⁾ Очерки, стр. 99—100.

²⁾ Эдриси было извѣстно, что при устьѣ Днѣстра русскимъ принадлежала Зака, а при устьѣ Днѣпра Молза и Алеска (Олешье) *J. Leluwel*, *Polska wieków średnich*, t. II, Poznań 1847, str. 410. Въ перечнѣ русскихъ городовъ Эдриси назвалъ *Tiwer* безъ означенія мѣста его нахождения. По мнѣнію Лелевели, это—Туровъ; впрочемъ, говоритъ онъ, можетъ быть кто-нибудь пожелаетъ отнести его къ Тиврову надъ восточнымъ Бугомъ. *Ibid.*, 399. Г. Ламбинъ полагаетъ (Ж. М. Н. Пр. 1879 № 12, стр. 146), „что названіе Днѣстра у Геродота и у другихъ древнихъ писателей *Τύρας*, *Τύραξ*, происходитъ отъ финскаго *tivri*—быстротекущая рѣка“.

³⁾ Ип., 491.

⁴⁾ Ип., 536.

⁵⁾ Ип., 540.

зантійской имперіи¹⁾. Въ первой половинѣ XIII в. едвали полоса у Днѣстра между его притоками Серетомъ и Ушицею составляла юго-восточную галицкую украину. Въ словахъ галицко-волынской лѣтописи подъ 1229 г.: Даниль „собравъ землю Галицкую... собра отъ Боброку даже и до рѣки Ушицѣ и Прута“²⁾ нельзя видѣть, по нашему мнѣнію, опредѣленія границъ галицкаго княжества; ими очерчена до извѣстной степени только граница галицкой земли, кромѣ которой были и другія въ этомъ княжествѣ (напр., Перемышльская). Если придавать особенное значеніе этому извѣстію, то должно признать и рѣку Боброку западною границею галицкаго княжества, что немислимо. Намъ кажется, что приведенныя слова лѣтописи не имѣли въ виду обозначенія границъ галицкой земли; лѣтописецъ обозначилъ только участоуъ, съ котораго успѣлъ собрать войско Даниль. Къ югу отъ собственно галицкой земли, о которой идетъ рѣчь въ разбираемыхъ словахъ лѣтописи, было въ XIII вѣкѣ Понизье. Было-ли оно и въ XII стол., какъ отдѣльная область галицкаго княжества, неизвѣстно: это названіе встрѣчается впервые въ лѣтописи XIII-го в. Если Понизье было колонизовано Русью и въ XII-мъ стол., тогда города Микулинъ и Ушица были на пограничьи Галицкой земли со стороны Понизья. Округъ этихъ городовъ нельзя считать присоединеннымъ къ Галичу незадолго до попытки Берладника на томъ основаніи, что они обнаруживали сочувствіе послѣднему: тоже сочувствіе замѣчается и въ центральныхъ пунктахъ галицкой земли, напр. въ Галичѣ. — Во всякомъ случаѣ, можно съ полнымъ правомъ утверждать, что въ первой половинѣ XIII-го стол. до татарскаго нашествія Поднѣстровье вплоть до моря стояло въ зависимости отъ Галича.

Обращаемся къ Побожью, которое, какъ и Понизье, составило часть позднѣйшаго Подолья. *Сѣверное* Побожье до половины XII в. причислялось, повидимому, къ Кіеву³⁾. Южнѣе при Мономахѣ были половецкія кочевья⁴⁾. Между землями, принадлежавшими кіевскимъ

¹⁾ О цѣломъ рядѣ походовъ Романа см. въ рецензіи г. Васильевскаго на книгу г. Успенскаго „Образованіе втораго болгарскаго царства“, стр. 16 и сл. отдѣльнаго оттиска.

²⁾ Ип., 506.

³⁾ Болоховская земля и значеніе ея въ русской исторіи, Кіевъ, 1876, стр. 7—8. *Барсовъ*, Оч. р. ист. геогр., стр. 99, 120.

⁴⁾ См. лѣт. по Лавр. сп.

князьямъ, и кочевьями, находилась терриорія, стоявшая въ какомъ-то особенномъ положеніи, пребывавшая внѣ союза земель, подчинившихся роду Владиміра I. Лѣтописи называли эту землю (Болохово), но не общими подробностями объ отношеніяхъ ея къ сосѣднимъ князьямъ до 30-хъ годовъ XIII-го в. Неизвѣстно поэтому, насколько успѣла отстоять эта земля свою независимость отъ Мстислава Удалаго, который, отрекшись отъ Галича, составилъ особый, повидимому, удѣлъ, тянувшійся продольною полосой отъ средняго и нижняго Днѣстра (Галицкое Повизье) далеко на востокъ, до предѣловъ Кіевской земли. Стольнмымъ городомъ этой вновь обособившейся земли былъ Торческъ, въ которомъ Мстиславъ и скончался ¹⁾ (1228).

Отношенія Болоховцевъ къ сосѣдямъ ясно обрисовываются во второй четверти XIII-го вѣка, когда Повизье досталось Даниилу Галицкому и когда въ союзѣ съ Болоховымъ оказывается и сѣверное Побожье, принадлежавшее въ XII-мъ стол. кіевскимъ князьямъ. Въ XIII в. мы видимъ русское племя вновь подвинувшимся далеко на югъ, такъ какъ оно заняло бассейнъ Бога (Побожье лѣтописи). Болоховская земля становится центромъ движенія противъ Давиила, пытавшася включить всѣ эти земли въ составъ государства, которое онъ стремился создать на юго-западѣ. Движеніе галицко-волинскихъ князей на эти земли, о которомъ лѣтопись сообщаетъ подъ 1257 г., было попыткой возстановить власть рода Владиміра I въ земляхъ, отпавшихъ по примѣру Болохова, и подчинить это послѣднее. Попытка окончилась однако неудачею ²⁾.

Земли по среднему Днѣстру и Богу остались въ непосредственной зависимости отъ татаръ, сохраняя въ тоже время общинное самоуправленіе, что имѣло весьма важныя послѣдствія. Болоховцы стали въ такое отношеніе къ татарамъ уже при Батыѣ, и, повидимому, тотъ же порядокъ продолжался впослѣдствіи. Можно думать, что уже въ этотъ періодъ татарскаго господства край находился въ цвѣтущемъ со-

¹⁾ Длугошъ сообщаетъ (I, 291), что Мстиславъ умеръ въ Югек, но Югекъ стоитъ ошибочно вмѣсто Торческъ. На кіевскую землю указываетъ и Никоновская лѣтопись, говорящая подъ 1228 (II, 358), что Мстиславъ умеръ на пути изъ Галича въ Кіевъ. Интересно, что предъ тѣмъ и плѣнный Венгерскій королевичъ содержался въ Торческѣ.

²⁾ Вскорѣ мы надѣемся вновь коснуться вопроса о Болоховцахъ и о началѣ козачества и представить новыя доводы, подтверждающіе, по нашему мнѣнію, наши прежніе выводы.

стоянии, иначе будетъ необъяснимо быстрое экономическое развитіе Подолья, какъ стало именоваться Понизье ¹⁾ послѣ литовскаго завоеванія. При татарахъ города продолжали существовать; неизвѣстно только, были ли они лишены укрѣпленій. Въ Болоховской землѣ укрѣпленія были оставлены татарами. Можетъ быть, возникали даже новые города. Такимъ мы готовы признать Каменецъ-Подольскій, о которомъ мы не нашли упоминаній до XIV-го столѣтія ²⁾.

Н. Дашкевичъ.

(Прод. сльдуетъ).

¹⁾ Держалось, впрочемъ, и прежнее названіе. У Верещинскаго (ор. cit.) встрѣчаемъ нѣсколько разъ *Niz* въ примѣненіи къ Подолью. Такъ, на стр. 8 онъ говоритъ, что лучше было-бы шляхтѣ проводить время на Украинѣ въ дикихъ поляхъ, „aniżeli gdzie na burku, albo nawet na Nizie szabánu Turęckie łurili“... На стр. 12-й своей брошюры (изд. 1594 г.) Верещинскій говоритъ: „A Jestliby też Ruska ziemiá z strong dziesięcin wezdrge ozyniła (życząc sobie żeby... synowie ich na Nizie swe ćwiczenie raczey miał szabánu Turęckie łurili“... Ср. въ ст. *Симашкевича*: „Историко-географическій и этнографическій очеркъ Подоліи“, помещенной въ „Сборникѣ свѣдѣній о Подольской губерніи“, вып. I, Каменецъ-Подольскъ 1880.

²⁾ Упоминаніе о Каменцѣ до XIV-го стол. относятся къ другимъ Каменцамъ, но не къ Подольскому. См. „Княженіе Дан. Гал.“, „Болох. з.“ и „Очерки“ Барсова, прим. 179. Каменцовъ было нѣсколько. На сѣверной окраинѣ Владимірской земли, со стороны Литвы былъ Каменецъ еще до основанія Каменца на Лоснѣ. Ип., 565.

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

Замѣтка объ архивѣ малороссійской коллегіи, находящемся при Историко-филологическомъ обществѣ Харьковскаго университета.

Занимаясь въ настоящее время собираніемъ матеріала для новаго труда по исторіи Сѣверской земли—лѣвобережной Украины въ XVIII вѣкѣ, я интересовался лично познакомиться съ богатствами архива малороссійской коллегіи, изъ котораго такъ много почерпнулъ извѣстный изслѣдователь южно-русской старины А. М. Лазаревскій. Здѣсь я рассчитывалъ найти ревизскія книги и козацкіе компуты малороссійскихъ полковъ, имѣющіе большое значеніе для вопроса о Румянцевской описи Малороссіи, надъ которымъ я теперь работаю. Работа эта почти цѣликомъ основана на архивномъ матеріалѣ, который мною отчасти уже собранъ. Въ библиотекѣ Кіевскаго университета находятся самыя связки Румянцевской описи, относящіяся главнымъ образомъ къ южной части нынѣшней Полтавской губ. а во 2-хъ переписка между малороссійской коллегіей, полковыми и сотенными правленіями, штабъ-офицерами, командированными въ разныя малороссійскіе полки для составленія описи. Изъ архива кіевскаго губернскаго правленія я получилъ цѣлый рядъ казачьихъ жалобъ на притѣсненіе сотенной старшины, относящихся въ 1765 году, т. е. началу генеральной описи, а также „отъдаточную опись волости Быковской“, гдѣ подробно исчислены имѣнія, пожалованныя Кир. Разумовскому. Но независимо отъ этого матеріала мнѣ хотѣлось познакомиться съ ревизіями, бывшими въ Малороссіи до Румянцевской переписи 1765—1767 г.—съ тѣми ревизскими книгами, которыя должны были, судя по нѣкоторымъ указаніямъ, найтись въ архивѣ коллегіи.

Съ этую цѣлью я въ августѣ сего года совершилъ *пробное* путешествіе, не зная навѣрно, буду ли я имѣть возможность заниматься въ архивѣ. Дѣло въ томъ, что архивъ недавно только перевезенъ изъ Чернигова въ Харьковъ и доселѣ не имѣетъ опредѣленнаго помѣщенія. Только благодаря просвѣщенному содѣйствію и предупредительности лицъ, въ завѣдываніи которыхъ состоитъ архивъ, я получилъ возможность не много познакомиться съ нимъ и извлечь изъ него нѣкоторые интересные для меня документы

Архивъ малороссійской коллегіи нужно причислить къ однимъ изъ интереснѣйшихъ провинціальныхъ архивовъ даже въ его теперешнемъ видѣ. Прежде онъ былъ гораздо обширнѣе, какъ объ этомъ свидѣтельствуеъ „записка о хранящихся въ Малороссійскомъ губернскомъ архивѣ Высочайшихъ грамотахъ указахъ журналахъ опредѣленіяхъ, ревизіяхъ и разнаго рода дѣлахъ, въ числѣ коихъ состоятъ и такія, которыя почитаются генеральными и вѣдно предложеніемъ покойнаго генераль-фельдмаршала графа Румянцева имѣтъ въ Черниговѣ, яко среднемъ Малороссіи мѣстѣ“. Записка эта найдена въ дѣлахъ архива слушателемъ Калачовскаго Археологическаго Института г. Рагозинымъ, который былъ командированъ въ прошлое лѣто для разборки архива и составленія къ нему описи. Оказывается, что въ немъ было:

Имянныхъ повелѣній	21
Грамотъ	2204
Печатныхъ экземпляровъ указамъ	224
Книгъ съ копіями грамотъ, указовъ и ордеровъ гетманскихъ	32
Подлинныхъ ордеровъ гетманскихъ книгъ	15
Генеральнаго слѣдствія книгъ	7
Сенатскихъ указовъ, предложеній, журналовъ, опредѣленій, ре- естровъ входящимъ и выходящимъ бумагамъ	2194
Крѣпостныхъ книгъ	44
Ревизій	149
Дѣлъ разнаго рода	748457

Распредѣленіе дѣлъ въ общемъ таково: дѣлъ малороссійской коллегіи съ 1672 по 1787 годъ 218984; дѣлъ черниговскаго намѣстническаго правленія съ 1782 по 1799 г. 290125; дѣлъ новгородъ-сѣверскаго намѣстническаго правленія 158949.

Архивъ малороссійской коллегіи составляетъ только незначительную часть малороссійскаго губернскаго архива. Къ нему, какъ я уже

связать, составлена опись г. Рагозинымъ. Остановимся нѣсколько на этой описи.

„Имѣя въ виду, говорить г. Рагозинъ, ознакомиться хотя приблизительно съ содержаніемъ всего архива и во 2-хъ распредѣлить дѣла такимъ образомъ, чтобы пользованіе ими было возможно и болѣе или менѣе удобно—я долженъ былъ отказаться отъ принятой мною системы составленія описи¹⁾, такъ какъ для этого понадобилось бы не полтора мѣсяца, находившіеся въ моемъ распоряженіи, а около года; кромѣ того описывая дѣла въ томъ порядкѣ, въ какомъ они попадались въ связкахъ, невозможно было достигнуть и другой цѣли то есть сдѣлать пользованіе дѣлами архива болѣе или менѣе удобнымъ. Въ виду всего этого я порѣшилъ заняться распредѣленіемъ дѣлъ по крайней мѣрѣ по главнымъ родамъ, допуская исключенія только для дѣлъ, которыя или по содержанію, или даже по количеству выдѣляются изъ массы другихъ²⁾“.

Что касается до первой цѣли, поставленной себѣ г. Рагозинымъ то она имъ достигнута вполне: вторая же—„распредѣленіе матеріал^а по крайней мѣрѣ по главнымъ родамъ“ осталась только *pium desiderium*. Изъ всѣхъ 82 тюковъ г. Рагозинымъ рассмотрѣно 60; „за тѣмъ остались не разобранными 22 тюка, въ которыхъ по осмотру не оказалось такихъ дѣлъ, которыя не встрѣчались въ разобранныхъ“. Мы принимаемъ это соображеніе только по отношенію къ дѣламъ общаго содержанія; но могли быть тамъ дѣла болѣе частнаго характера, хотя весьма интересныя по своему содержанію—и при бѣгломъ осмотрѣ упущены изъ виду. Что же касается до 60 тюковъ, рассмотрѣнныхъ г. Рагозинымъ, то они должны быть раздѣлены на 2 неравныя части: къ первымъ четыремъ составлена подробная опись, остальные 56 описаны весьма поверхностно.

Подробный указатель къ первымъ четыремъ тюкамъ весьма полезенъ для справокъ и даетъ довольно ясное представленіе о содержащихся здѣсь документахъ; можно указать и здѣсь на нѣкоторые недосмотры и неточности; такъ отысканное мною дѣло о Румянцевѣ

¹⁾ Дѣлать краткое обозначеніе содержанія всякаго дѣла.

²⁾ Отчеты о содержаніи дѣлъ и бумагъ, хранящихся въ архивахъ бывшей (въ г. Черниговѣ) малороссійской коллегіи и упраздненнаго управленія Орлябургскаго генералъ-губернатора. СПб. 1882

своей описи Малороссіи въ тѣхъ № 3 фигурируетъ у г. Рагозина подъ рубрикой „14 дѣлъ объ опредѣленіи на службу, увольненіи отъ службы и въ отпуски“; но такіе недосмотры при спѣшной работѣ вполне законны и естественны¹⁾.

Указатель къ слѣдующимъ 56 тѣкамъ имѣетъ гораздо болѣе крупныя недостатки, такъ что къ употребленію онъ едва ли годится. Начать съ того, что такія рубрики, какъ „12 дѣлъ о Малороссіи“ „административныя дѣла“ „денежныя дѣла“, „вѣдѣнія—вѣдомости“—носятъ слишкомъ общій характеръ и не даютъ яснаго представленія о значеніи заключающагося здѣсь матеріала; отъ 20-го до 60-го тѣка не выставлены даже годы, которые имѣютъ существенное значеніе для всякаго хорошаго архивнаго указателя. Распредѣленія дѣлъ по родамъ мы не видимъ Судныя дѣла (уголовныя и гражданскія) разбросаны по всѣмъ тѣкамъ; мало того, они находятся въ нѣсколькихъ связкахъ въ одномъ и томъ же тѣкѣ подъ однимъ и тѣмъ же годомъ (тѣки № 3, 4 и т. д.); тоже можно сказать о дѣлахъ административныхъ и др. Не сгруппированы даже дѣла по болѣе частнымъ рубрикамъ: дѣла объ отпускахъ попадаются въ одномъ и томъ же тѣкѣ подъ однимъ и тѣмъ же годомъ въ двухъ и трехъ связкахъ.

Такимъ образомъ являются частыя и ненужныя повторенія, чрезвычайно мелкія рубрики рядомъ съ существованіемъ самыхъ общихъ. Вообще группировки матеріала нѣтъ. Мы даже полагаемъ, что при первомъ поверхностномъ осмотрѣ г. Рагозинъ и не могъ себѣ ставить такой задачи.

Составъ архива малороссійской коллегіи напоминаетъ намъ составъ малороссійскаго губернскаго архива.

Высочайшіе иманые указы, указы иностранной коллегіи и сената уясняютъ намъ отношеніе центральнаго русскаго правительства къ мѣстному самоуправленію Малороссіи. Грамоты, указы, ордена гетмановъ, опредѣленія малороссійской коллегіи и генеральной войсковой канцеляріи, предложенія генераль-губернатора Малороссіи гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго рисуютъ передъ нами внутреннюю администрацію края. Изъ этихъ дѣлъ нѣкоторые выдѣлены г. Рагозинымъ въ отдѣльныя группы: о мѣрахъ противъ заразительныхъ болѣзней, о фа-

¹⁾ Спѣшностью работы объясняется, вѣроятно, и то, что нумерація тѣковъ нѣсколько спутана: такъ тѣкъ № 6 заключаетъ въ себѣ матеріалъ тѣка № 5.

бригахъ и заводахъ, объ открытіи ярмарокъ, о выселеніи жидовъ, о перенесеніи Сѣчи Запорожской въ другое мѣсто, о перенесеніи резиденціи гетманской изъ Глухова въ Батуринъ и др. Ревизскія книги и компуты малороссійскихъ полковъ представляютъ богатый матеріалъ для характеристики соціального положенія сословій—полковой и сотенной старшины, бывшей вмѣстѣ съ тѣмъ и владѣльческимъ сословіемъ Малороссіи, козаковъ, пользовавшихся правомъ землевладѣнія за военную службу, и наконецъ посполитыхъ, обложенныхъ извѣстными повинностями по отношенію къ владѣльцамъ. Сюда же нужно присоединить значительную часть судныхъ дѣлъ (земельные споры, дѣла о козачествѣ) и нѣкоторыя стоящія особнякомъ (опись всѣхъ ранговыхъ имѣній). Въ связи съ этимъ матеріаломъ нужно поставить прихода-расходныя книги малороссійской скарбовой канцеляріи, дающія намъ понятіе о повинностяхъ, лежавшихъ на населеніи, и о платежныхъ его силахъ. Копіи жалованныхъ грамотъ городамъ, „описаніе городамъ и лучшимъ мѣстечкамъ малороссійскихъ полковъ“, а также вѣдомости о приходахъ и расходахъ, собираемыхъ магистратами, имѣютъ значеніе для характеристики городского быта на лѣвомъ берегу Днѣпра въ XVIII в. Наконецъ, уголовныя дѣла рисуютъ намъ нравы того времени.

Конечно, вромѣ этихъ главнѣйшихъ родовъ дѣлъ есть другія отдѣльныя, но весьма любопытныя. Такъ значительный интересъ должно повидимому представлять дѣло по поводу учрежденія комиссіи для составленія проекта новаго уложенія. Извѣстно, что эта Еватерининская комиссія пробудила надежды въ Малороссіи и вызвала заявленія о своихъ правахъ и вольностяхъ; между тѣмъ ни книжка г. Авсѣенка „Малороссія въ 1767 г.“, ни историческія свѣдѣнія о Еватерининской комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, издаваемыя въ Сбор. Им. Рус. Ист. Общ., ни отдѣльные документы (въ родѣ наказа деп. Наталину), напечатанные въ Чт. Мос. Общ. Ист. и Древ. не даютъ намъ точнаго и яснаго представленія о данномъ дѣлѣ. Однимъ словомъ харьковскій архивъ заключаетъ въ себѣ весьма интересные и цѣнные матеріалы для *бытовой* исторіи Малороссіи XVIII¹⁾ в., когда она постепенно теряла свою политическую обособленность и изъ автоторической области обращалась въ одну изъ провинцій Россійской Им-

¹⁾ Напрасно г. Рагозинъ говоритъ, что тамъ есть документы XVII в.; по крайней мѣрѣ ни одного такого документа онъ не указываетъ.

періи. Интересенъ и поучителенъ этотъ процессъ умиранія гетманщины, обусловленный какъ общимъ теченіемъ дѣлъ въ Россіи вообще, такъ и внутренними социальными отношеніями въ Малороссіи въ частности.

Остается пожелать, чтобы какъ можно скорѣе было найдено для архива соотвѣтственное помѣщеніе и богатства его сдѣлались достояніемъ науки. Но разъ мы вступили на почву desiderata, выскажемъ еще одно: чтобы современемъ къ архиву малороссійской коллегіи была присоединена и Румянцевская опись Малороссіи, такъ какъ между этими двумя собраніями документовъ существуетъ самая тѣсная связь.

Отысканные и списанные мною документы въ харьковскомъ архивѣ можно раздѣлить на 3 группы. А. Прежде всего я случайно наткнулся на цѣлое дѣло (на 67 л) о Румянцевской описи Малороссіи; говорю „случайно“, потому что въ описи г. Рагозина оно фигурируетъ подъ рубрикою „14 дѣлъ объ опредѣленіи на службу, увольненіи отъ службы и въ отпуски“. Изъ него я списалъ три полныя инструкціи о производствѣ генеральной описи. Одна изъ нихъ относится къ землямъ владѣльческимъ, другая—короннымъ, монастырскимъ и урядовымъ, а третья—козацкимъ. Собственно говоря это уже не инструкціи, а бланки, въ которые только нужно было вписывать статистическій матеріалъ. Чтобы дать о нихъ нѣкоторое понятіе, приведемъ начало „описи... о козакахъ“.

Опись о состоящихъ города Глухова въ такой сотне козакахъ и о ихъ состояніи и имуществе в глуховской сотне в селе иванковскомъ лежащемъ отъ глухова во столюк верстахъ къ такому местечку ближе при такой реке или озере.

дворъ первой новой или ветхой въ немъ избъ жилихъ столюк анбаровъ или плетей сараевъ столюк и протчего строенія порознь.

живущій въ немъ козакъ Иванъ Симоненко уроженецъ такова места летъ еще работать можетъ здоровъ или чемъ увеченъ.

его жена анна петрова рожденная въ такомъ месте 60 лѣтъ увеченная темъ.

у нихъ дети

1 семень 40 летъ всемъ здоровъ.

его жена авилина сидорова оттуда взята 30 летъ

у нихъ сынъ Козма 15 летъ.

дочь вѣстасія 12 летъ.

2 тарась холость 27 летъ однимъ глазомъ не видитъ

3 дочь девка дарія 28 летъ здоровая.

работники нанятіе погодно

филиппъ тарасенко такова села или деревни 21 года посполитой или козаекъ же.

девка парасковія симонова такова села 29 летъ онъ симоненко въ такомъ году въ козаки записался изъ посполитыхъ такой деревни или села и какова владелца или изъ мещанъ такова места или и съ предковъ козаекъ.

У него земли пахатной столко мерою по тамошнему названію и сажеными.

Сенокосу на столко скирдовъ и возовъ и мерою противъ выше писанного.

Лесу годного къ строенію дубового или соснового или березового столко мерою и къ чему оной лесъ больше годенъ и т. д.

Вмѣстѣ съ этими тремя нашлась еще и четвертая инструкція; но она уже была напечатана нѣсколько разъ (въ „Обозрѣніи Румянцевской описи“ Лазаревского, въ сочиненіи тогоже автора „Малороссійскіе посполитые крестьяне“ и наконецъ въ „бумагахъ до управленія Малороссіею графа Румянцева-Задунайскаго относящихся“, сообщенныхъ Суденкомъ и помѣщенныхъ въ „Чт. Моск. Общ. Ист. и Древн. 1861 г. кн. I).

Три указанная мною инструкціи—программы даютъ намъ понятіе о высокомъ уровнѣ статистическихъ требованій ихъ авторовъ, а сравненіе съ существующими матеріалами Румянцевской описи покажетъ, на сколько ихъ пожеланія могли осуществиться. Сверхъ того тамъ же нашлись еще слѣдующіе документы: 1) Предложеніе графа Румянцева въ малороссійскую коллегію о генеральной описи; 2) Списокъ штабъ офицерамъ, командированнымъ въ Малороссійскіе поля, и ордеръ имъ, какъ производить опись; 3) Цѣлый рядъ мотивированныхъ просьбъ бунчуковыхъ товарищей объ увольненіи отъ ревизіи, показывающихъ, что малороссійское шляхетство относилось недружелюбно къ „афшерской“ ревизіи гр. Румянцева. Кіевскій обозный Борсукъ очень трогательно повѣствуетъ о своей болѣзни, мѣшающей отправиться въ назначенный ему для описи Лубенскій полкъ. „И яко порученная мнѣ въ полку Лубенскомъ генеральная опись требуетъ людей тому паче всего во всемъ корпусѣ а паче въ ногахъ крепкихъ здоровыхъ и молодыхъ и невоин безъ

ногъ слабъ и драхлъ нахожусь; всѣ до послѣднаго имущества землѣ и протчее болшою частію пѣшо ходячи описывать по которой болѣзни моей крайней въ ногахъ и попереку, коей и самъ я какъ ей наименовать подагрою или костоломомъ не разумѣю а при оной и во всемъ моемъ корпусѣ послѣдней слабости и драхлости ежели я по нынѣшней осенной и поврежденному моему во всемъ здоровью неспокойной сирой и холодной погодѣ паче чаянія въ полкѣ Лубенскій къ повеленной генеральной описѣ вживыхъ доехать могу; то и тамо безъ ногъ и здоровья будучи некакова либо успѣхъ въ дѣлѣ по единственно самую только остановеку и приостановленіе оному моей крайней болѣзнию причинить; а на последокъ таможь и самъ не иначе какъ гробу предатся могу, ибо во мне нижайшомъ и къ присудствію полевой канцеляріи и по званію и должности моей по полковой артилеріи уже вовся силъ по той последней слабости и драхлости здоровья моего недостаетъ и хотя по тому давно крайне намеренъ персонально в главной моей команди в Глуховъ явиться абшитъ и увольненіе отъ моего нынѣшняго чина и всѣхъ военныхъ и внутреннихъ службъ испросить но и для той моей необходимости в Глуховъ отехать оная жъ послѣдняя здоровья моего слабость и драхлость грозя мене безвременною на пути смертію недопускаетъ“. Изъ малороссійской коллегіи на это послѣдовала резолюція: уволнить отъ комиссіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ всѣхъ должностей.

В. Другая серія документовъ, далеко впрочемъ неизчерпанная мною, относится къ ревизіямъ, предшествовавшимъ генеральной описи Румянцева. Вопросъ о компутахъ и ревизіяхъ въ существующей исторической литературѣ совершенно почти невыясненъ; кромѣ нѣкоторыхъ случайныхъ замѣтокъ о нихъ почти ничего неизвѣстно. Между тѣмъ они должны представлять богатый и интересный матеріалъ для вопроса объ общественномъ положеніи козаковъ и политыхъ т. е. двухъ главнѣйшихъ сословій Малороссіи XVIII в.

Для того чтобы ознакомиться съ характеромъ ревизій и составить себѣ хотя приблизительное понятіе о ихъ количествѣ, я рассчитывалъ просмотрѣть имѣвшіяся въ архивѣ ревизскія книги, но вышло иначе: въ дѣлахъ о Румянцевской описи я наткнулся на архивную справку, сдѣланную для гр. Румянцева архиваріусомъ Звѣровичемъ— „вѣдомость компутамъ ревизіямъ и вѣдомостямъ о козакахъ и политыхъ“.

Въ этой „Вѣдомости“ мы находимъ подробное исчисленіе ревизій и компутовъ съ 1712-го (1-й компутъ Лубенскаго полка) по 1763—1764, когда была произведена послѣдняя самая обстоятельная ревизія непосредственно передъ Румянцевскою переписью. Въ этой „Вѣдомости“ мы находимъ перечень полковъ, подвергавшихся ревизіи, а въ ревизіи 1763—1764 г. даже сотенъ. Имѣя въ рукахъ такой указатель, мы рѣшили просмотрѣть имѣющіяся въ наличности ревизскія книги и компуты всѣхъ упоминаемыхъ годовъ, чтобы на основаніи ихъ составить себѣ понятіе о характерѣ „ревизьяльнаго“ дѣла въ Малороссіи. Такъ намъ удалось познакомиться съ ревизіями 1740 и 1743 годовъ, а также съ цѣлымъ большимъ дѣломъ о ревизіи 1752 года. Въ нихъ обращаетъ на себя наше вниманіе таблица общихъ итоговъ полка по сотнямъ и сотенъ по деревнямъ. Независимо отъ цифровыхъ данныхъ въ этихъ таблицахъ мы находимъ указаніе на имущественный цевзъ: и козаки, и посполитые дѣлятся на грунтовыхъ, малогрунтовыхъ и пищетныхъ; но основанія этого дѣленія для насъ не вполне ясны и можетъ быть даже не вполне точны. Несомнѣнно, что единственная цѣль этихъ ревизій была фискальная: нужно было правильно распредѣлять консистентскія дачи (раціи и порціи) и съ этою цѣлью, главнымъ образомъ, ревизіи и задумывались. По крайней мѣрѣ къ такому выводу приводитъ насъ дѣло „по сочиненію на оной 1752-й годъ ревизіи въ малороссійскихъ полкахъ“. Тамъ въ доношеніи гетману К. Разумовскому прямо говорится: „Соблагоизволили предложить во пресѣченіе изображенныхъ въ томъ ордерѣ худихъ слѣдствъ чимъ бы избавить по прежде бывшимъ непорядкамъ обывателей отъ излишнего одного предъ другими обтяженіи и къ видѣнію вашей ясневелможности о числѣ всѣхъ безвизіи обывателей и коимъ бы наилучшимъ образомъ привести можно статьи нинѣз собою такъ не согласіе что в одномъ полку хотя и равную сумою обывателѣ имущества да не въ одинакие полагаются къ расположеніямъ до вистатченія дачъ стати и какъ во всей малой Россіи такъ и въ полку переясловскомъ учинить заразъ вновь верніе ревизіи...“ Независимо отъ этого при „дѣлѣ“ находится масса просьбъ о невнесеніи въ ревизію, что равнялось освобожденію отъ консистентскихъ дачъ.

С. Наконецъ, третья серія документовъ стоитъ нѣсколько особнякомъ: это 1) — донесеніе полковой лубенской канцеляріи о наличномъ составѣ полка и о командированныхъ въ разныя мѣста должностныхъ

лицахъ и простыхъ козакахъ и 2) нижайшее доношеніе нѣжинскаго магистрата правителю Малороссіи гр. Румянцеву-Задунайскому 1765 г.

Первый документъ представляетъ интересъ для характеристики козацкаго сословія на лѣвомъ берегу Днѣпра. О козачествѣ на правомъ берегу Днѣпра мы имѣемъ солидныя монографіи В. Б. Антоновича, Н. И. Костомарова; но что такое были козаки какъ сословіе на лѣвомъ берегу Днѣпра, сказать затруднительно; даже не было попытки доселѣ воспользоваться существующимъ уже историческимъ матеріаломъ; вопросъ о повинностяхъ козаковъ, за которыя они пользовались земельными участками, также довольно теменъ; мы имѣемъ извѣстія малороссійскихъ историковъ—лѣтописцевъ, которые жалуются въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ на тяжести военной службы какъ внѣшней, такъ и внутренней; со стороны козаковъ также идутъ постоянныя жалобы на это. Въ донесеніяхъ полковыхъ канцелярій о наличномъ составѣ и объ отправленныхъ на работы козакахъ мы имѣемъ очень точныя и опредѣленныя данныя для оцѣнки этихъ жалобъ. Второй документъ служитъ для характеристики городовъ лѣвобережной Украины во второй половинѣ XVIII-го вѣка. Вопросъ о городахъ на лѣвомъ берегу Днѣпра также совсѣмъ почти не затронуть, исключая книжечки Г. Авсѣенка „Малороссія въ 1767 году“, гдѣ приведены наказы малороссійскимъ депутатамъ, рисующіе аномаліи городскаго быта. Между тѣмъ матеріаль существуетъ въ значительномъ количествѣ, хотя большею частью архивный. Румянцевская опись Малороссіи заключаютъ въ себѣ подробныя описанія нѣкоторыхъ городовъ. Насколько обстоятельны должны были быть свѣдѣнія о городахъ, видно изъ инструкціи Румянцева для описанія городовъ, нужно было указать: 1) положеніе городовъ, 2) общественныя постройки, 3) число дворовъ и хатъ и число душъ обоого пола съ занятіями, 4) гражданское правленіе и полицію, 5) ярмарки и торги, 6) жалованныя грамоты, 7) городскія земли, 8) магистратскій доходъ, 9) земельныя участки гражданъ; 10) плату вольнонаемныхъ работниковъ. Независимо отъ этого сохранилось много описаній малороссійскихъ городовъ и до, и послѣ генеральной описи 1766 года; есть и нѣкоторыя печатныя описанія (напр. Шафонскаго, Пашенка). Архивъ малороссійской коллегіи для исторіи городовъ представляетъ богатые матеріалы въ жалованныхъ грамотахъ Чернигову, Стародубу, Мглину, Погару, Нѣжину. Мы не имѣли возможности даже пересмотрѣть всего

этого матеріала, а воспользовались только низайшимъ доношеніемъ, такъ какъ оно относится ко времени генеральной описи и довольно, подробно изображаетъ причины упадка городовъ. Является ли данное доношеніе уже матеріаломъ Румянцевской описи, сказать трудно; вѣроятно же, что оно было вызвано просто реформаторской дѣятельностью гр. Румянцева, подавшею нѣжинскому магистрату нѣкоторыя надежды на осуществленіе ихъ просьбы. Бывшій гетманъ Разумовскій оставлялъ ихъ просьбы безъ всякаго вниманія. Но не чувствовали нѣжинскіе горожане, что ихъ ссылки на стародавнія права и вольности не могли имѣть особеннаго значенія, когда наносился ударъ всему прежнему строю, основанному на частныхъ привилегіяхъ и правахъ однихъ въ ущербъ правамъ и вольностямъ другихъ.

Стипендіатъ Дм. Багалъй.

ПРИБАВЛЕНІЯ,

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРІОДЪ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ.

Ф. А. Терновскаго.

Студитомъ и Метафрастомъ. Въ свитскомъ патерикѣ собраны также нѣкоторыя сказанія о немъ и достопамятныя изрѣченія его. По этимъ и нѣкоторымъ другимъ источникамъ изложены довольно подробно жизнь и ученіе его въ сочиненіи *Vie des peres d' Orient. Livr. IV.* Преподоб. Арсеній былъ воспитателемъ Аркадія и Гонорія; но авторъ болѣе сообщаетъ о его подвигахъ, какъ монаха скитской пустыни.

О различныхъ наименованіяхъ, усвоенныхъ церковію угодникамъ Божиимъ. (7+6+7) Сообщаются краткія свѣдѣнія о томъ, кого церковь называетъ — пророками, апостолами, святителями, чудотворцами, праведными, преподобными, богоносными, мучениками, исповѣдниками, молчаливыми, столпниками, юродивыми, постниками, милостивыми, затворниками, дѣвственниками.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ. (7) Краткій очеркъ жизни св. Іоанна по четывинней и церковной исторіи Флери.

Св. Георгій, епископъ амастридскій. (8) Св. Григорій епископствовалъ въ нафлагонскомъ городѣ Амастридѣ во второй половинѣ VIII вѣка, защищалъ городъ отъ сарацинъ и былъ другомъ логофета Никифора, преемника Ирины. „Житіе его“, — пишетъ авторъ въ примѣчаніи, — „написано неизвѣстнымъ грекомъ, жившимъ въ самой Амастридѣ и недолго спустя по кончинѣ святителя. То въ отрывкахъ то въ полномъ видѣ оно извѣстно было многимъ издателямъ житій, между прочимъ Болландистамъ, которые говорятъ: *Nos integram de graeco vertimus.* Въ сокращенномъ видѣ житіе это внесено въ греч. миней и въ нашъ прологъ подъ 21 февраля.“ Во второй половинѣ статьи рассказывается о чудѣ предъ гробомъ святителя, случившемся во время нападенія руссовъ.

Въ девятнадцатомъ году: *св. пустынножители Онуфрій в., Тимофей и другіе воспоминаемые церковію 12 іюля.* — (15) Сообщается рассказъ одного египетскаго инока о посѣщеніи имъ различныхъ египетскихъ пустынножителей, весьма характеристичный для изученія образа жизни и воззрѣній древнихъ египетскихъ пустынножителей.

Гробница святителя Христова Николая. (6) Сказаніе современнаго путешественника о гробницѣ св. Николая въ Мурахъ ликійскихъ и о мощахъ его въ городѣ Баря, въ Апуліи.

Св. Сампсонъ страннопріимецъ. (4) Св. Сампсонъ жилъ въ VI в. въ Константинополѣ, изцѣлялъ имп. Юстиніана и въ награду за то имп. Юстиніанъ выстроилъ близъ дома Сампсона большую страннопріимницу.

Явленіе креста равноап. Константину и первое крестное знамя. (4) Статья содержитъ въ себѣ рассказъ Евсевія о явленіи креста Константину в. „Древнее преданіе“, — пишетъ авторъ въ концѣ статьи, — „доселѣ еще указываетъ въ окрестностяхъ Рима гору Марію, какъ мѣсто, надъ которымъ явился Константину лучезарный крестъ, съ надписью: симъ побѣждай.“

Объ отличительныхъ свойствахъ бесѣды св. Іоанна Златоуста. (18) Характеризуя бесѣды св. Іоанна Златоуста, авторъ видитъ въ

нихъ особенную настойчивость, особенную трогательность, вслѣдствіе близости св. Іоанна къ поучаемому народу, и наконецъ, въ изложеніи, простоту и необыкновенную пріятность слога.

Св. Стефанъ, пострадавшій за св. иконы. (13) Житіе интересно для характеристики того, какія средства употреблялъ имп. Константинъ Копронимъ въ борьбѣ съ иконопочитателями.

Св. Амвросій и аріане. (4) Въ статьѣ разсказывается о противодѣйствіи св. Амвросія имп. Іустинѣ, желавшей дать торжество аріанству на западѣ.

О характеръ словъ св. Григорія Назіанзина. (12) „Церковь“,—говоритъ авторъ,—наименовала св. Григорія Богословомъ: этимъ означается главный характеръ его проповѣдническаго слова. Догматы вѣры и преимущественно догматы о св. Троицѣ, составляютъ главный предметъ собесѣдованія св. Григорія Богослова. Въ словѣ его, когда оно касается сихъ предметовъ, выражается нѣкоторое особенное воодушевленіе. Отсюда происходятъ слѣд. отличительныя качества проповѣдническаго слова св. Григорія: особенная торжественность, священное величіе, духовная власть или пророческая смѣлость. Относительно изложенія св. Григорій является истиннымъ витіею, въ полномъ значеніи этого слова.“

Объ отличительныхъ качествахъ бесѣдъ св. Василія в. (10+8) „Въ бесѣдахъ св. Василія“,—говоритъ авторъ,—„выражается по преимуществу его практическое направленіе; о догматическихъ предметахъ онъ составлялъ особые трактаты. Даже въ бесѣдахъ на шестодневъ онъ говоритъ: у меня одна цѣль—польза церкви.“ Съ этой точки зрѣнія авторъ даетъ понятіе о бесѣдахъ на шестодневъ. Отличительный характеръ всѣхъ вообще бесѣдъ св. Василія, по автору, составляютъ глубина мысли и сила убѣжденія. Во второй статьѣ авторъ говоритъ о томъ, какъ изъясняетъ св. Василій в. св. писаніе и о томъ, что нравоучительныя бесѣды его отличались чрезвычайною строгостію.

Въ двадцать первомъ году: *Домолчтіе св. подвижниковъ.* (8+15+18) Въ первой статьѣ авторъ знакомитъ съ различными формами подвижнической жизни, общезнательнымъ подвижничествомъ, отшельничествомъ, затворничествомъ, столпничествомъ и т. д., обращая главнымъ образомъ вниманіе на то, на сколько они, по человѣческому разсужденію, губельны для здоровья. Послѣ такого описанія каждой формы подвижничества, авторъ сообщаетъ сколько лѣтъ жили извѣстнѣйшіе подвижники, проводившіе жизнь въ такихъ или иныхъ подвигахъ; между прочимъ изъ подвижниковъ періода всел. соборовъ онъ упоминаетъ, что подвижники монастырской жизни имѣли слѣд. долготіе: Пахомій жилъ 85 л.; Евфимій в.—97 л.; Теодосій 105 л.; Макарій александрійскій 90 л.; Паисій в. 95 л.; Савва освященный 94 л.; Іоанникій в. 94 л.;—отшельники: Павелъ Фивейскій 113 л.; Маркъ еравійскій 100 л.; Антоній в. 105 л., Макарій египетскій 97 л.; Онуфрій в. въ пустынь 60 л.; Иларіонъ в. 80 л.; Ілія египетскій въ пустынь 70 л.; пр. Кириакъ 107 л.; Іоаннъ молчальникъ 104. Затворники: Авраамій 47 л. въ затворѣ. Столпники Даниилъ

80 л.; Симеонъ Дивногорець 70 л.; Алимпій 118 л.; Θεодосій (VII в.) на столпѣ болѣе 50 л. Во второй статьѣ рѣшая вопросъ о томъ, отчего зависѣло такое долголѣтіе подвижниковъ, авторъ а) на основаніи макробиотики Гуфеланда доказываетъ, что образъ жизни подвижниковъ съ точки зрѣнія естествознанія былъ самый удобный для долговѣчности и б) объясняетъ долголѣтіе подвижниковъ дѣйствіемъ божественной благодати. Третья статья представляетъ общее разсужденіе по вопросу: для чего дается долголѣтіе подвижникамъ?

Св. Амвросій мѣтоланскій и имп. Θεодосій в. (7) На основаніи первоисточниковъ и церк. исторія Флери разсказывается объ избіеніи жителей Θεσσαλονики и о покаяніи Θεодосія.

Въ двадцать второмъ году: *Св. священномученикъ Евсевій еп. самосатскій.*—(6) Статья содержитъ очерки житія св. Евсевія, замѣчательнаго борца съ арианствомъ въ продолженіе всего періода арианскихъ смуть. Пострадалъ онъ отъ женщины арианки, которая въ г. Долихахъ бросила на него съ кровли глиняный сосудъ.

Св. Григорія великаго переписка по случаю принятія константинопольскимъ патріархомъ названія вселенскаго. (10) Авторъ довольно подробно излагаетъ всю исторію этой переписки; но старается доказать, что св. Григорій имѣлъ въ виду не столько поддержать значеніе своей кathedры, сколько вообще—истину. „Письма св. Григорія,“—пишетъ онъ,—„показывая ревность его противъ гордости папстрей, служатъ свидѣтельствомъ и того, съ какимъ смиреніемъ повиновался онъ самъ опредѣленіямъ соборнымъ и съ какою любовію обходился съ равночестными ему патріархами восточными.“

Св. великомученикъ Іаковъ персіанинъ. (4) Св. Іаковъ былъ отступникомъ отъ христіанства и придворнымъ; но получивъ письмо отъ матери объявилъ себя христіаниномъ и въ гоненіе Варана умеръ отъ жесточайшей казни—постепеннаго отсѣченія членовъ.

Разговоръ преп. Максима исповѣдника съ Пирромъ. (11) Разговоръ былъ въ Африкѣ въ 645 г. по поводу ереси моноэлитской. Статья составляетъ буквальный переводъ этого разговора, помѣщеннаго въ „Большой библиотекѣ др. отцевъ“. Томъ 12 стр. 496.

Въ двадцать третьемъ году: *Св. священномученикъ Василій, еп. амасійскій.* (8) На основаніи Acta Sanctorum и Oriens Christ. авторъ разсказываетъ исторію жизни и мученія св. Василія, пострадавшаго при Ликиніѣ за то, что скрывалъ отъ преслѣдованія Ликинія иѣкую Глафиру, рабѣ жены Ликинія.

О почитаніи Божіей Матери до времечъ ефесск. собора. (4) Въ статьѣ сообщается: а) что до ефесск. собора были храмы въ честь Богородицы въ Александріи (при еп. Θεонѣ), въ Каппадокіи (при Василіѣ в), въ Геесиманіи (устроенный имп. Еленою), въ Константинополѣ (храмъ Анастасіи) и въ Ефесѣ, гдѣ и соборъ былъ; б) что Богоматери древніе христіане приносили молитвы, какъ видно изъ іерусалимской литургіи ап. Марка и изъ обращенія къ Богородицѣ Григорія Чудотворца и Маріи египетской.

Замѣтки поклонника. Салоника. (13) Путешественникъ описываетъ современное состояніе древнихъ храмовъ Фессалоники во имя Димитрія, Параскевы, Софіи и Георгія.

Взглядъ на происхожденіе св. пѣснопѣній въ VIII и XI вв. (15) Статья состоитъ изъ разсужденія о томъ, почему именно въ эти вѣка, не раньше и не позднѣе составлено было такъ много церковныхъ пѣснопѣній. По мнѣнію автора онѣ не могли быть составлены ранѣе во 1-хъ потому, что по тогдашнему положенію церкви ей болѣе нужны были проповѣдники вѣры, обличители пороковъ и защитники вѣры, точно опредѣлявшіе догматы вѣры; во 2-хъ потому, что въ пѣснопѣніяхъ излагаются догматы вѣры и описываются подвиги св. мужей— слѣд. пѣснопѣнія могли возникнуть только тогда, когда догматы вѣры были уже точно опредѣлены и церковь имѣла уже сонмъ св. мужей. Ближайшимъ поводомъ для составленія пѣснопѣній въ VIII и XI вв. служили иконоборческіе споры, такъ какъ пѣснопѣнія были какъ бы протестомъ противъ мнѣнія иконоборцевъ о ненужности для христіанъ внѣшняго культа. Не позднѣе же IX вѣка составлялись пѣснопѣнія, по автору, для того, чтобы богослужбеныя книги нашей православной церкви происходили и составлялись въ первоначальномъ видѣ своемъ, такъ сказать, предъ глазами послѣдняго вселенскаго собора, предъ глазами и судомъ всей церкви до ея раздѣленія.

Борьба св. Амвросія мѣтоланскаго съ язычниками въ римскомъ сенатѣ. (9) Разсказывается о посольствахъ къ Граціану и Валентиніану и о томъ, какъ, по совѣту Амвросія, императоры эти не исполнили желаній, высказанныхъ защитниками язычества.

Сужденія св. отцевъ Аѳанасія в., Василія в. и Григорія Богослова объ отношеніи греческаго образованія къ христіанству. (8+9+9+11) Авторъ, сравнивая воззрѣнія вышеупомянутыхъ отцовъ церкви на греческое образованіе съ воззрѣніями Климента александрійскаго и Тертуліана, приходитъ къ заключенію, что отцы IV вѣка подобно Клименту, съ величайшимъ уваженіемъ относились къ искусству, къ наукѣ и къ философій языческой, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень точно опредѣлили и отношеніе науки къ вѣрѣ.

Въ двадцать четвертомъ году: *пресвитеръ Анастасій.* (10+7) Анастасій жилъ во времена Василія и былъ пресвитеромъ сельской церкви близъ Кесаріи.—Въ статьѣ разсказывается какъ благочестиво и трудолюбиво, занимаясь земледѣліемъ, жилъ Анастасій съ женою своею Теогниєю, какъ посѣщалъ ихъ Василій в. и какія давалъ имъ наставленія.

Черты изъ жизни Эпиктета пресвитера. (2) Эпиктетъ жилъ при Діоклетіанѣ и имѣлъ даль чудотвореній.

Св. Артемонъ пресвитеръ. (7) Артемонъ въ гоненіе Діоклетіана въ Лаодикии и Кесаріи палестинской своимъ примѣромъ одушевлялъ христіанъ и обличалъ языческое нечестіе.

Св. братья Іулій пресвитеръ и Іуліанъ діаконъ. (7) Братья эти выпросили у имп. Θεодосія младшаго грамоту, въ которой позволялось имъ невозбранно во всѣхъ предѣлахъ имперіи сокрушать кумиры, раз-

зорять и сожигать капища, посягать рощи и сады, насажденные въ честь боговъ, и созидать храмы христіанскіе. Всѣхъ храмовъ выстроенно было ими 100, при чемъ два послѣдніе, въ которыхъ устроили они и свои гробч., выстроены были ими въ предѣлахъ мѣдіоланскихъ.

Св. Григорій двословъ и его ученіе о безсмертіи души. (8)

Святые отшельники. (18) Въ статьѣ говорится и объ отшельникахъ древней церкви русской — Главное содержаніе статьи составляетъ общае характеристика трудности и важности отшельничества — пустынножительства. Между проч. и для этого въ примѣчаніи передается содержаніе канона Іоанна Дамаскина въ честь Павла еврейскаго.

Въ двадцать пятомъ году: *Св. затворники.* Авторъ пишетъ собственно о русскихъ затворникахъ. Обиліе пустынь и цвѣтущее состояніе отшельничества др. времени, — говоритъ онъ, — служило причиною, что исторія подвига св. затворничества не богата своими подвижниками. Съ именемъ затворниковъ встрѣчаемъ въ древности только двухъ св. подвижниковъ, св. Авраамія затворника и св. Іоанна отшельника. Нѣтъ сомнѣній, что были, хотя не въ большомъ количествѣ, подвижники сего рода и въ послѣд. время; ибо въ VII в. на VI всел. соборѣ касательно ихъ издано правило, повелѣвающее не иначе допускать въ затворы, какъ послѣ трехлѣтняго испытанія.

Св. молчальники. (9) Говорится о трудности подвига молчальничества и о важности его для спасенія. Въ доказательство приводятся выдержки изъ сочиненій древнихъ подвижниковъ.

Въ двадцать шестомъ году: *какъ дорожили древніе христіане книгами св. писанія.* — (9) — Приведено нѣсколько примѣровъ мужественнаго страданія христіанъ за книги свящ. писанія въ гоненіе Діоклетіана.

Св. Теодоритъ, пресвитеръ антиохійскій. (7 стр.) При Константинѣ и Констанціѣ Теодоритъ разрушалъ языческія капища и былъ различимъ въ одной антиохійской церкви, при Юліанѣ пострадалъ въ Антиохіи. Излагая жизнь св. Теодорита, авторъ старается вообще охарактеризовать то время, когда онъ жилъ.

Св. Василій, пресвитеръ анкирскій. (10 стр.) Авторъ сообщаетъ, что потерпѣлъ св. Василій отъ аріанъ при имп. Констанціѣ и отъ имп. Юліана. Излагая жизнь св. Василія, авторъ вообще старается охарактеризовать то время, когда онъ жилъ.

Въ двадцать седьмомъ году: *Послѣдніе представители древняго язычества въ борьбѣ съ христіанствомъ въ западной римской имперіи* (16 стр.) Авторъ передаетъ собственно исторію борьбы при имп. Граціанѣ и Валентіанѣ II-мъ, когда язычество представляется не въ видѣ нагой и деспотически дѣйствующей силы, но въ видѣ уже побѣжденнаго и чувствующаго свою слабость непріятеля, хотя обнаруживаются въ немъ еще и древняя гордость и древняя вражда по отношенію къ христіанству. Для доказательства перваго авторъ передаетъ подробно исторію ходатайства за язычество Симмаха; для доказательства втораго авторъ — сообщаетъ о томъ, какъ при неудачѣ язычество прибѣгло къ насиліямъ — выставляя узурпаторовъ Максима и

Евгенія. „Христіане“,—говоритъ авторъ,—нѣкогда писали апологін, но при неудачѣ ихъ никогда не прибѣгали къ силѣ.“

Копты и ихъ церковь. (6) Статья переведена изъ L'union Chretienne 1863 г. Въ ней содержится исторія коптовъ при виз. императорахъ и при владычествахъ сарацинъ. Здѣсь же передаются церковные обряды и обычаи современныхъ коптовъ.

Св. столпники. (8) Авторъ дѣлаетъ общую характеристику подвиговъ столпничества, говоритъ коротко о подвижничествѣ св. Симеона столпника и перечисляетъ извѣстнѣйшихъ столпниковъ съ VI до XII в.

Абисинцы, ихъ церковь и религиозные обряды.

Въ двадцать восьмомъ году: *Какъ строились христіанскіе храмы въ древнія времена.* (15) Статья переводная съ франц. изъ книги Mouen age et la renaissance. Томъ I. Въ ней довольно краснорѣчиво говорится объ общемъ устройствѣ и украшеніи древнихъ греческихъ и римскихъ храмовъ,—но авторъ видитъ въ этихъ храмахъ еще вліяніе языческихъ традицій и честь сооруженія храмовъ въ истинно-христіанскомъ духѣ приписываетъ римской архитектурѣ.

Разговоръ равноапостольнаго Константина съ языческимъ философомъ о христіанской вѣрѣ.

Св. мученики древней персидской церкви.

Св. Теодоръ исповѣдникъ христовъ, шуменъ студійской обители.

Въ двадцать девятомъ году: *два бесѣды къ простому народу о святителяхъ и отцахъ церкви.*

Бесѣды къ простому народу объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви (3 бесѣды).

Въ тридцатомъ году: *Поученіе къ простому народу о первомъ вселенскомъ соборѣ* (10).

Въ тридцать третьемъ году: (69—70) *Храмъ въ городѣ Бари.*—(10). Въ статьѣ сообщаются очень обстоятельныя свѣдѣнія о городѣ Бари и о хранящихся тамъ мощахъ св. Николая чудотворца. Между прочимъ авторъ ссылается на изслѣд. Н. Докучаева: *Краткій очеркъ исторіи церкви св. Николая чудотворца въ Бари.* Спб. 1858.

Разказъ изъ исторіи IV в. (9) Статья переведена съ франц. и содержитъ въ себѣ исторію Приски и Валеріи, жены и дочери Діоклетіана, которыя нѣкоторое время исповѣдывали христіанскую вѣру.

Благотворительность и право собственности по ученію св. отцевъ. (12) Приводятся мнѣнія св. Василия в., Златоуста, Иеронима, Амвросія мед. и другихъ отцевъ, съ большими объяснительными примѣчаніями. Авторъ пытается показать, что вооружаясь противъ скупости и ростовщичества своего времени, отцы церкви не отрицали право собственности.

Христіанская дѣвственница. (9) Авторъ приводитъ рѣчь Василія в. по поводу того, что сестра его, давшая было обѣтъ дѣвства, вознамѣрилась измѣнить ему.

Св. Іоаннъ Златоустъ и Стагиръ. (3) Передается увѣщаніе св. Златоуста Стагиру, когда тотъ, тяготясь жизнію, вознамѣрился было убить себя.

Въ 1873 году: *Преподобный Арсеній в.*—Три статьи (8+8+10). Статья представляетъ и жизнеописаніе Арсенія и вообще похвалу иноческой жизни. При составленіи жизнеописанія авторъ имѣлъ подъ руками акта Sanctoium.

Въ 1874 году: *Взглядъ отцевъ и учителей церкви на смерть.* (10) Сообщаются взгляды бл. Августина и Амвросія мед.

Въ 1875 году: (продолженіе). Сообщаются взгляды Григорія нисскаго (8 ст.) Василя в., (4) Григорія Б., Іоанна Златоуста и бл. Іеронима, (12) Исидора Пелусіота, Григорія В., Фульгенція (13) и Θεодора студита (14+8).

Мученики Колизея. Въ этой статьѣ переводной съ французскаго помѣщенной въ 1874 и 1875 г. и вышедшей отдѣльной книгой— между прочимъ говорится о гоненіи Діоклегіана (10), сообщаются акты Вита, Модеста и Крескентія, пострадад. при Діоклетіанѣ въ Сициліи (14)—наконецъ подъ заглавіемъ: „Послѣдніе мученики и триумфъ Телемаха“ говорится о томъ, что и послѣ Константина в. продолжались игры въ Колизеѣ, что они запрещены были вслѣдствіе протеста Телемаха, пожертвовавшего своею жизнію, и о томъ, что Римъ за свою безнравственность долженъ былъ вынести жестокое нападеніе готевъ.

Въ 1876 г. *Отношеніе древней церкви къ зрѣлищамъ.* (6) Авторъ преимущественно касается періода всел. соборовъ, излагаетъ отношеніе къ зрѣлищамъ отцевъ церкви, соборовъ и законодательства. Статья снабжена цитатами.

Побѣда церкви Христовой надъ міромъ, какъ апологія христіанства. (20+16). Въ статьѣ содержится общій очеркъ распространенія христіанства во всѣхъ странахъ—и разсужденіе о благотворномъ вліяніи его на семейную и гражданскую жизнь.

Въ 1881 г. *Моника мать бл. Августина.* Примѣръ для подражанія женщинамъ нашего времени. Статья повидимому переводная съ французскаго, помѣщена въ 11 №№ и занимаетъ 31 столбецъ. Авторъ очень подробно воспроизводитъ мысли и чувства Моника и знакомитъ съ увлеченіями Августина и съ заботами его матери. Отдѣльныя главы статьи имѣютъ такіа заглавія: Служеніе женщины въ церкви Божіей. Добрые слуги. Добрый примѣръ родителей. Размышленіе предъ бракомъ. Сердитые мужья. Свекровь. Мать и дѣти. Рожденіе Августина. Мать! молись за своихъ дѣтей! Школа. Поручайте дѣтей добрымъ, христіански настроеннымъ людямъ. Моника обращаетъ своего мужа. Христіанская вдова. Истина и наука. Одно только нужно. Невѣріе и суевѣріе. Коварство лжеучителя. Порокъ и невѣріе. Самопожертвованіе. Истинная и ложная набожность. Борьба со страстію. Обдумай конецъ. Хорошее и дурное товарищество. Примѣръ и благодать. Христіанская молитва. Истинная мудрость житейская. Любовь къ отече-

ству. Утѣшительность христіанскаго ученія. Моника прекрасный при- мѣръ для матерей.

Востоковъ, студ. пет. акад 1874. РАСКРЫТІЕ ДОГМАТИЧЕ- СКАГО УЧЕНІЯ О ЛИЦѢ ІСУСА ХРИСТА СРЕДИ НЕСТОРИАН- СКИХЪ СПОРОВЪ. Сочиненіе на степень кандидата, удостоенное де- нежной награды.

Востоковъ Авдій, (архіеписк. Анатолій Мартиновскій). Объ от- ношеніяхъ римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ и ко всему человѣческому роду. Записки Ав- дія Востокова. Изданіе свящ. В. Гречулевича. Спб. 1857 г. Двѣ части. Подробный отзывъ объ этой книгѣ въ *Дух. бес.* за 1858 г. Авторъ составилъ свою книгу, чтобы по мѣрѣ силъ своихъ доставить чадамъ православной церкви противоядіе противъ безчисленныхъ кле- ветъ, хитросплетеній и козней, коими клеветы латинской пропаганды усиливаются отравить миръ и спокойствіе единой истинной церкви Христовой... Авторъ весьма подробно разсматриваетъ догматъ о гла- венствѣ папы во всѣхъ его проявленіяхъ и опровергаетъ его между прочимъ въ X главѣ (стр. 153—220); онъ исторически слѣдитъ за тѣмъ, когда проявлялись стремленія папъ къ преобладанію въ церкви и какъ всѣ притязанія ихъ до XVIII христіанскаго вѣка были отра- жаемы или пропускаемы безъ вниманія; между прочимъ излагаетъ опредѣленія и дѣйствія въ отношеніи къ папамъ соборовъ никейскаго, сардиійскаго, константинопольскаго 1-го, кароагенскаго, ефесскаго, халкидонскаго, константинопольскаго 2-го и 3-го; далѣе споръ папы Григорія великаго съ Іоанномъ постникомъ, патр. константинополь- скимъ, о наименованіи послѣдняго вселенскимъ; наконецъ говорится объ отпаденіи Италіи, по случаю отлученія, произнесеннаго папою Григоріемъ II на иконоборческаго императора Льва Исавра. Въ заключеніе всей главы авторъ говоритъ: „обозрѣвая событія во вселен- ской церкви, въ теченіе первыхъ VIII вѣковъ, мы видимъ, что хотя, по случаю ослабленія восточныхъ церквей еретическими смутами, иногда и появлялось превознесеніе римскихъ епископовъ, однакожь они не управляли вселенскою церковію. Постановленіе епископовъ въ другихъ патріаршествахъ, а тѣмъ болѣе постановленіе патріарховъ, вовсе не зависѣло отъ нихъ; вмѣшательство папъ въ судныя дѣла дру- гихъ церквей было отвергаемо, какъ незаконное. Если православные епископы обращались къ римскимъ епископамъ объ оказаніи имъ по- мощи въ смутныхъ обстоятельствахъ своихъ церквей, то обращались и къ другимъ православнымъ епископамъ.“ Въ главѣ XII (941—272 стр.) довольно подробно описываются обстоятельства раздѣленія цер- квей во времена Фотія и Михайла Керуларія... Въ главѣ XVIII описывается древній порядокъ избранія въ епископское званіе.—При- зная трудъ Востокова капитальнымъ вкладомъ въ науку, рецензентъ сожалѣетъ только о томъ, что онъ не имѣлъ подъ руками сочиненія Боссюэта—*Защита клира галликанской церкви и Юстина Фебронія: о настоящемъ состояніи церкви и о законной власти римскаго перво- священника.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій выпускъ начался печатаніемъ на страницахъ „Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій“ въ 1880 г. и весь посвященъ Гиппократу. Приступая въ изложенію медицины Гипократа, я самъ не предвидѣлъ, что трудъ мой разросется въ цѣлую монографію. По мѣрѣ ознакомленія съ Гиппократовскимъ *Сборникомъ* и относящейся сюда литературой я все болѣе и болѣе убѣждался, какъ много интереснаго заключается въ немъ именно для практическихъ врачей, и наконецъ до того завлекся его богатымъ содержаніемъ, что подробное, систематическое изложеніе Гиппократовской медицины показалось мнѣ имѣющимъ такое-же, если не болѣе важное значеніе, какъ и продолженіе, въ краткомъ изложеніи, послѣдующихъ отдѣловъ исторіи медицины. Какъ ни популярно имя Гипократа между врачами, но у насъ его знаютъ только по наслышкѣ и врядъ ли кто изъ нашихъ врачей, даже тѣ, которые поставлены въ наиболѣе выгодныя въ научномъ отношеніи условія, имѣютъ ясное понятіе хоть бы о томъ, какія Гиппократъ оставилъ сочиненія, каково ихъ внутреннее содержаніе и т. п. Между тѣмъ всѣмъ извѣстно, что медицина Гипократа послужила основаніемъ и исходной точкой для развитія всей послѣдующей, а слѣдовательно и современной медицины.

Я поэтому предпочелъ заслужить скорѣе упрекъ въ излишней растянутости изложенія, чѣмъ ограничиться сжатымъ и малосодержательнымъ очеркомъ этого перваго основанія научной медицины.

Предлагаемый здѣсь второй выпускъ получилъ названіе „Очерковъ исторіи медицины“,—то самое, которое трудъ мой носилъ первоначально въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ за 1878 г. Очевидно каждый изъ вышедшихъ выпусковъ заключаетъ вполне законченный

въ себѣ самомъ отдѣлъ: первый—очеркъ исторіи медицины до Гипократа, второй—исторію Гипократовской медицины. Читателю не трудно будетъ убѣдиться, что этотъ второй выпускъ отличается большею самостоятельностью изслѣдованія, такъ какъ источники и тексты были доступнѣе, чѣмъ при изложеніи до-Гипократовской медицины. На этомъ собственно я могъ-бы и покончить настоящее предисловіе. Но совершенное равнодушіе и пренебреженіе къ нашему предмету, продолжающіяся по настоящее время, побуждаютъ меня прибавить здѣсь, въ дополненіе къ сказанному во Введеніи (см. Выпускъ I) и руководствуясь отчасти статьёю объ этомъ предметѣ Pétrequin'a, ¹⁾.

Еще нѣсколько словъ о пользѣ изученія исторіи медицины вообще и медицинскихъ древностей въ частности. Всякая наука имѣетъ свою исторію и медицина не составляетъ исключенія изъ этого правила. Уже Гипократъ, придававшій безъ сомнѣнія большое значеніе личному наблюденію, высказывалъ, что врачъ долженъ изучать и знать все, что знали до него, если только онъ не желаетъ обманывать самого себя и другихъ. Очевидно, необходимость знакомства съ прошедшимъ нашей науки или ея исторіей сознавалась уже Гипократомъ. Эта необходимость составляла исконное требованіе, предъявлявшееся всякому истинному врачу и не утратившее своей силы и въ настоящее время. Истинными врачами, стоящими вполнѣ на высотѣ своего призванія, всегда признавались только опирающіеся на науку, которая есть твореніе прошедшаго, ибо всѣ научныя богатства, составляющія гордость нашего времени, безспорно берутъ начало въ предыдущихъ вѣкахъ. Слова Шиллера: „самое маловажное событіе, самый незначительный фактъ настоящаго времени есть необходимый и естественный результатъ событій, совершившихся въ прошлые вѣка“, вполнѣ примѣнимы и въ исторіи медицины. Только что приведенные взгляды развиваются авторами самыхъ различныхъ эпохъ и направленій.

„Медицинское искусство не ново (говоритъ Эрмеринсъ въ своемъ изданіи Гипократа), оно происходитъ изъ Греціи, которая составляетъ въ этомъ отношеніи неизсякаемый источникъ; съ каждымъ днемъ оно разрасталось вслѣдствіе новыхъ приобрѣтеній; медицина, слѣдовательно, есть дитя времени и подлежащая оцѣнка послѣднихъ

¹⁾ Pétrequin, *Chirurgie d'Hippocrate*, Paris, 1878, I, 1—6.

приобрѣтеній невозможна, не госходя посредствомъ преданія къ древнимъ изобрѣтателямъ науки. Лишь только благодаря знакомству съ исторіей, врачъ становится человѣкомъ всѣхъ временъ и только этимъ путемъ онъ совершенствуется въ своемъ искусствѣ, только при свѣтѣ своей эрудиціи онъ знаетъ, до какихъ поръ онъ можетъ слѣдовать по обыкновенному пути и когда долженъ отъ него уклониться“.

Циммерманъ въ своемъ сочиненіи *Von der Erfahrung in der Arzneikunst* (Zürich, 1763—64) говоритъ, что „знаніе прошедшаго есть ключъ, которымъ врачъ проникаетъ во внутрь природы. Эрудиція замѣняетъ опытъ во многихъ случаяхъ. (В. II, с. 1). „Самый занятый практикъ есть опасный врачъ, если не читаетъ“. (В. III, с. 3), „Чтеніе и взвѣщиваніе наблюденій и правилъ древнихъ даетъ возможность, даже при небольшой практикѣ, пользоваться больныхъ съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ самый занятый, но не читающій врачъ“. (В. II, с. 5). „Доказано; продолжаетъ Циммерманъ, что со временъ Гипократа истинные врачи слѣдовали во всѣ времена твердымъ началамъ [т. е. началамъ *иппократизма*], совершенно одинаковымъ въ большей части тяжкихъ болѣзней. Наука безъ практики, правда, недостаточна, но слѣпая практика имѣетъ то неудобство, что она не безопасна; необходимо поэтому соединять то и другое, изучать книги и людей, спрашивать мертвыхъ и живыхъ“.

Согласно Imbert-Gourbeuge'у, „наблюдать необходимо не только впередъ (прогрессъ), но и назадъ (традиція), а равно направо и налево (современное знаніе): только это можетъ называться наблюденіемъ въ строгомъ смыслѣ слова“.

А вотъ что говорить объ этомъ предметѣ Литтре:

„Проникнувшись современнымъ знаніемъ, необходимо также обратиться къ знанію прошедшему; ничто такъ не укрѣпляетъ сужденія, какъ эта работа сравненія, при которой развивается безпристрастіе ума, обнаруживается колебаніе системъ, утверждается авторитетъ фактовъ и, во всей совокупности, открывается философская связь, которая сама по себѣ служитъ урокомъ, другими словами, научаются познавать, понимать и судить (Littre, *Oeuvres complètes d'Hippocrate*, I, 477). И въ другомъ мѣстѣ: „Тотъ, кто при надлежащемъ освѣщеніи будетъ изучать исторію теорій и практики древнихъ, нападетъ на плодотворные источники знанія“. (Тамъ же, 447).

Наконецъ у Pétrequin'а читаемъ объ этомъ слѣдующее: „Изу-

ченіе исторіи медицины имѣеть ту неопредѣлимую заслугу, что связываетъ между собою всѣ фазы научной эволюціи на подобіе цѣпи, изъ которой нельзя выбросить ни одного звена, не нарушая ея единства и цѣлости. Индивидуальному совершенству способствуютъ не столько соприсношеніе съ людьми и вещами, которые находятся въ одинаковой съ нами средѣ, испытываютъ тѣ же вліянія и увлекаются потокомъ тѣхъ же идей,—сколько главнымъ образомъ общеніе съ умами другой эпохи, образовавшимися въ другихъ школахъ и до истиннаго смысла которыхъ возможно добратся, только вникая въ ихъ языкъ и мысль. Эта разница временъ, мѣстъ и нравовъ, заставляя насъ постоянно оглядываться назадъ, лучше всякихъ другихъ наставленій освѣщаетъ намъ наши предразсудки и стремленія и ничто такъ неспособно исправлять наши идеи и наши теоріи и увеличивать нашъ кругозоръ и объемъ нашего сужденія, какъ этотъ анализъ и работа умственнаго усвоенія. Чѣмъ болѣе проникаешь въ глубь этого обширнаго и плодотворнаго вопроса древности, тѣмъ болѣе убѣждаешься, что она включаетъ въ себѣ неисчерпаемая сокровища для изысканій, прогресса и совершенствованія ума. Древность безспорно не можетъ замѣнить собою новѣйшія времена, но ничто также не можетъ восполнить древность⁶. (Pétrequin, *Chirurgie d'Hippocrate* I, 6).

Очень можетъ быть, что всѣ эти аргументы, какъ и высказанные въ Введеніи, окажутся излишними, по той простой причинѣ, что ихъ, вмѣстѣ съ предметомъ, въ защиту котораго они приведены, безъ всякихъ дальнѣйшихъ разсужденій отбросятъ, будутъ игнорировать и вовсе не станутъ читать, какъ не имѣющіе никакой цѣнности въ глазахъ практическихъ и даже непрктикующихъ врачей. Тѣмъ не менѣе все таки рѣшаюсь выступить въ свѣтъ и съ этой книгой, на которую потрачено немало труда, времени и матеріальныхъ издержекъ,—въ надеждѣ, что не всѣ же врачи у насъ раздѣляютъ взгляды, подобныя приведенному, и что не всѣ до такой степени втянулись въ омутъ практической и спеціальной дѣятельности, чтобы не придавать уже ровно никакой цѣны подобнаго рода изслѣдованіямъ.

С. К.

Въ октябрѣ, 1882 г.
Нѣжинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАНИЦА.
Предисловіе	I—IV
Библіографическія замѣтки	185
Легенда о Гиппократѣ	192
Черты характера Гиппократа, какъ врача и человѣка	202
Сборникъ Гиппократа	209
Комментаторы Гиппократа	211
О первомъ появленіи Сборника въ свѣтъ	216
О подлинности Сборника	217
О слогѣ Гиппократа	218
О классификаціи сочиненій Гиппократа	219
Краткій обзоръ трактатовъ, составляющихъ Сборникъ Гиппократа	223
Очеркъ медицины Гиппократа въ частности и въ общихъ ея основахъ	
Анатомія	249
Физиологія	259
Общая этиологія	269
Общая патологія	276
Отдѣльныя системы этиологіи и патологіи	283
Прибавленіе: Обзоръ этиологическихъ моментовъ	289
Прогностика	295
Симптома и діагностика	301
Общая терапия	308
Кровопусканіе	321
Собственно опорожняющій методъ	324
Мочегонныя средства	328
Потогонный методъ	—
Частная патологія и терапия	330
Болѣзни нервной системы	338
Болѣзни грудныхъ органовъ	337
» брюшныхъ »	350
» крови	361
Нажжныя болѣзни	364
Острыя болѣзни	—
Пиретологія Гиппократа	365
Эпидемическія болѣзни	370

	СТРАНИЦА.
Душевныя болѣзни	375
Фармакологія	378
Акушерство, гинекологія, педіатрія	390
Эмбріологія	—
Беременность	391
Роды и акушерскія операціи	397
Послѣродовныя болѣзни	400
Женскія болѣзни	401
Дѣтскія болѣзни	411
Хирургія Гиппократа	415
Малая хирургія	—
Десмургія	417
Инструменты	420
Общія хирургическая патологія	421
Частная хирургія	428
Поврежденія	438
Раны	—
Переломы	449
Вывихи	476
Хирургическая терапия	511
Общій выводъ о хирургіи Гиппократа	515
Глазныя болѣзни	518
Заключеніе	528
Прибавленія	1—28

Замѣченныя погрѣшности и опечатки.

На стр. 188: „Dagemberg, Oeuvres Choisies d'Hippocrate“ ошибочно помѣщенъ въ числѣ нѣмецкихъ вмѣсто французскихъ переводовъ.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
191	20 сверху	et Maniaud	Et. Maniaud
204	13	эманципація	эмансипація
—	18 „	dignes	dignis
217	4 снизу	изъ кораблей	съ кораблей
223	9 сверху	фоумула	формула
224	2 „	Александрійской	Александрійской
243	10 снизу	критическихъ	критическихъ
248	16 сверху	неопредѣлннаго	неопредѣленнаго
256	17 „	два полые сосуда....	два полые сосуда...
—	— „	одна	одинъ
—	18 снизу	другая	другой
285	21 „	увѣдятся	убѣдятся
—	12 „	прибываетъ	прибываетъ
309	11 „	автора.	автора
318	12 сверху	давать.	давить,
333	14 снизу	Rosenbaum	Rosenbaum
340	13 сверху	вызываетъ	вызываетъ
—	15 „	кавовыя	кавовыя
363	18 „	разыгрывающейся	разыгрывающейся
367	2 „	дыхать.	дышать.
434	18 „	кондилами	кондиломами
440	12 снизу	Дислитасомъ	Дислитасомъ
456	12 „	обнаруживаются	обнаруживаются
464	20 „	кости, локтевой	кости, а локтевой
475	11 сверху	уни омъ	унибомъ
—	12 „	значи ьная	значительная
—	18 „	а	за
546	11 снизу	физиогномія	физиономія.

Κρομή τογο οшнβкн и опечаткн вѣ удареніяхъ и придыханіяхъ греческихъ словъ слѣдуетъ исправить таβѣ:

Стран. Стр.		Стран. Стр.		Стран. Стр.	
186	10 σн. Ἄπαντα τὰ	334	7 σβ. ἐγκεφάλω	414	7 σβ. ἀραχνιώδες
—	7 σн. ἅπαντα	347	2 σβ. τῶ	418	13 σβ. ἰσχύς
211	2 σн. λέξεων	—	17 σβ. ἄτε	428	7 σβ. ἀκρόπαθοι
231	11 σβ. νούσων α'	350	14 σβ. τὴν	431	14 σβ. ἰσχίον
234	14 σβ. α' β'	353	1 σβ. ἐλκῶδες	432	4 σβ. φαγεδαينوθέντι
238	4 σβ. ὄξεων	354	17 σβ. ἔλμινθες	—	6 σн. ἐπανηρόρῆγγυτο
248	1 σβ. α' β'	—	25 σβ. νόσημα;	433	7 σβ. πληγή
248	6 σβ. ὄξεων	364	16 σβ. ἐσθιόμενα	—	4 σн. μὴ
—	10 σβ. κεφαλῆ	—	17 σβ. φαγεδάινα	448	7 σн. διόσω
253	6 σβ. κοιλίη	—	20 σβ. ἔρπητες	451	19 σн. ἦ
—	12 σβ. ἀρχὸς	—	25 σβ. ἀλώπεκες	—	10 σβ. φλάσις
—	13 σβ. τὸ	—	31 σβ. ἑπτακαίδεκα	476	9 σβ. ἔκβαντα
255	11 σн. αἶ	365	16 σβ. διαλείπουσι	—	12 σβ. ἐκπτώματα
256	12 σβ. φλέψ	—	18 σβ. ἐναταῖοι	478	3 σн. παράγειν
259	12 σβ. μῆνιγξ	385	9 σн. ἀσπάραγος	483	8 σн. ἀκρώμιον
262	7 σβ. ἔνορμον	387	4 σβ. κύμιον	492	6 σβ. οὐ
264	19 σβ. ἴνες;	—	20 σβ. ἄκανθα	505	8 σн. δτὲ δὲ ἡ ἐπί- φυσις
269	10 σβ. ἄπο τῆς κοι- λῆς	—	27 σβ. τριπτή	519	2 σβ. ἐκτρόπιον
—	15 σβ. ὄλον	388	17 σн. σκόρια	—	16 σβ. ὀφθαλμαίαι
277	20 σβ. κρῆσις	389	20 σн. κρόμιον	520	5 σβ. ἐπιφύσις
312	7 σн. πίτσειν	390	12 σβ. ὄργανον	522	1 σβ. ἀμαύρωσις
318	7 σβ. ἀνακινήματα, ἀνακουφίσματα	—	21 σβ. ὀμφαλοτόμοι	527	10 σβ. στεφάνη
324	6 σн. οὐκ	396	15 σн. ἐκβόλια	532	16 σβ. ρεύματα
330	17 σβ. ἐκλέγματα	406	15 σн. μήτρησι	541	11 σн. αἵματος
		409	11 σн. ἔγχυτον		

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1882 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорнію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1883 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ *приложеній*, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Школьниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXII. № 10.—ОКТАБРЬ. 1882 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.		СТР.
Часть I—официальная.		нологія за 1881 г.—Проф. Бунге 377—403	
Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-гета Св. Владиміра. 27 августа 1882 г. 143—156.		✓ I. Бегетрин. Очеркъ изъ исторіи испанскихъ учреждений.—Проф. Лучцкаго. 404—418	
Часть II—неофициальная.		✓ II. Литовско-русское государство, условія его возникновенія и причины упадка.—Доц. Дашкевича. 419—440	
отдѣлъ I.		Научная хроника.	
✓ I. Философія хуи и хуш в. въ сравненіи съ философіею XIX в. и отношеніе той и другой къ образованію.—Проф. Гогоцкаго. 235—249		✓ III. Протоколы Кіевского Юридическаго Общества, состоящаго при У-гетѣ Св. Владиміра, за 1881 г. . 143—194	
✓ II. Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины XIV в.—Стип. Линиченна 250—266		—	
✓ III. Коллегіи въ древнемъ Римѣ.—Приватъ-доцента Мулаковскаго. 179—208		Прибавленія	
отдѣлъ III.		✓ I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доц. Терновскаго. 625—640	
✓ IV. Къ вопросу о температурѣ абсолютнаго кипѣнія жидкостей.—Студ. Надеждина 28—28		✓ II. Курсъ химической технологии.—Проф. Бунге. . 309—324	
—		III. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.	
Критико-библіограф. отдѣлъ.		✓ IV. Таблица метеор. наблюд. за сентябрь 1882 г.	
✓ V. Обзоръ книжной литературы по химической тех-		—	

К І Е В Ъ
1882.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать второй.

№ 10.—ОКТЯВРЬ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи.

1882.

Печатано по опредѣленію Совѣта Університета Св. Владиміра.
Ректоръ И. Разманіновъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-го
Св. Владимира. 27 августа 1882 г. 143—158

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Философія XVIII и XIX в. въ сравненіи съ философіею XIX в. и отношеніе той и другой къ образованію.—
Проф. Гогоцкаго 235—249
- II. Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины
XIV вѣка.—Стипендіата Линиченна. 250—266
- III. Коллегіи въ древнемъ Римѣ.—Приватъ-доцента Кула-
ковскаго 179—208

ОТДѢЛЪ III.

- IV. Къ вопросу о температурѣ абсолютнаго кипѣнія жид-
костей.—Студента Надеждина 23—28

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ.

- V. Обзоръ книжной литературы по химической техноло-
гiи за 1881 г.—Профессора Бунге 377—403
- VI. Бегетрии. Очеркъ изъ исторiи испанскихъ учреждений.
Профессора Лучицкаго 404—418
- VII. Литовско-русское государство, условiя его возникнове-
нiя и причины упадка.—Доц. Дашкевича 419—440

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

- VIII. Протоколы Кiевского Юридическаго Общества, состоя-
щаго при У-тетѣ Св. Владимiра, за 1881 г. 143—194

ПРИБАВЛЕНIЯ.

- I. Греческая церковь въ перiодъ вселенскихъ соборовъ.
—Доцента Терновскаго 625—640
- II. Курсъ химической технолoгiи.—Проф. Бунге. 309—324
- III. Объявленiя объ изданiи газетъ и журналовъ.
- IV. Таблица метеор. наблюд. за сентябрь 1882 г.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

27 Августа, 1882 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та, 27 августа, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора И. И. Рахманинова присутствовали: *деканы*: Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессеры*: К. М. Теофилактовъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Оаворовъ, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, В. А. Бецъ А. О. Кистяковскій, В. С. Ивонниковъ, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонцевскій, П. И. Перемежко, Г. Н. Минхъ, О. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ, К. Г. Гейбель; *экстра-ординарные профессеры*: Н. Н. Шплеръ, Н. В. Бобреекскій, В. П. Ермаковъ, И. О. Шмальгаузенъ, А. В. Ходинъ О. О. Эйхельманъ. Неприсутствовали: П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій и А. Х. Ринекъ—по нахожденію въ отпуску, П. П. Алексѣевъ и И. В. Лучицкій—по нахожденію въ командировкѣ, С. С. Гогоцкій, К. А. Митюковъ, Н. К. Рейненкампфъ и А. С. Шкляревскій — по болѣзни, О. М. Паульсонъ, В. Б. Антоновичъ, В. А. Незабитовскій, В. Б. Томса, А. В. Романовичъ-Славатинскій, М. Ф. Владимірскій-Будановъ и К. Г. Тритшель—по неизвѣстной причинѣ.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта 31 мая 1882 года.

П о д п и с а в ъ этотъ протоколь,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой Г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Советъ У-та Опредѣлилъ: привести въ исполненія слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

1) Отъ 2 іюня за № 5707, объ исключеніи удостоеннаго степени лекаря Ханна *Розенберга* изъ податнаго состоянія.

2) Отъ 3 іюня за № 5805, объ исключеніи удостоеннаго степени лекаря Григорія *Рашковича* изъ купеческаго сословія.

3) Отъ 3, 9 іюня и 14 іюля за № 5806, 6996 и 7137, объ исключеніи изъ податнаго состоянія удостоенныхъ званія dentиста Самуила *Юзефовича*, Шнеера *Раева* и Федора *Пенчука*.

4) Отъ 3, 9, 10, 17 іюля и 12 августа за №№ 6835, 7015, 7040 и 7036, объ исключеніи изъ податнаго состоянія удостоенныхъ степени аптекарскаго помощника Людвиг и Франца *Добровольскихъ*, Ицвенуты *Гибермана*, Абрама *Берера* Мошко-Ицеа *Лацимника*, Герша *Ранца* и Файвуша *Гейлмта*.

5) Отъ 7, 9, 19, 20 и 26 іюля за №№ 6953, 7012, 7262, 7355, 7483, 7484 и 7490, объ исключеніи изъ податнаго состоянія удостоенныхъ званія дѣйствительнаго студента: Данила *Бльскаго*, Михаила *Блажчука*, Евгенія *Карякина*, Михаила *Остапенка*, Митрофана *Мохира*, Александра *Бобана* и степени кандидата—Федора *Николайчика*.

7. Отъ 8 іюня за № 5951, объ оставленіи провектора Е. О. *Черныша* на службѣ га первое пятилѣтіе.

Отъ 16 іюня за № 6274, объ утвержденіи О. О. *Эйхельмана* экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ иностранныхъ законодательствъ.

8) Отъ 3 іюня за № 5810, о назначеніи профессору Н. К. *Реннекампу* пенсіи по 1200 р. въ годъ.

9) Отъ 9 іюля за № 7034, объ утвержденіи К. Г. *Гейбеля* въ званія ординарнаго профессора.

10) Отъ 5 іюня за № 5871, объ утвержденіи секретаря правленія Н. О. *Тутиниу* помощникомъ провектора.

11) Отъ 5 іюня за № 5872, объ оставленіи въ должности ординатора терапевтической клиники г. *Лиговскаго* еще на два года.

12) Отъ 9 іюня за № 5998, объ оставленіи лекаря *Порыасова* въ должности ординатора глазной клиники еще на два года, по найму.

13) Отъ 9 іюня за № 5999, объ оставленіи лекаря *Роговича* въ

должности ординатора хирургической клиники по 20 октября 1882 года.

14) Отъ 9 июня за № 6000 и 6001, объ опредѣленіи лекаря *Дорошенка* и *Гольмца* сверхштатными ординаторами клиникъ: перваго хирургической, а втораго акушерской.

16) Отъ 28 іюля 1882 г. за № 7546, объ утвержденіи правилъ объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата.

3. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 18 іюня 1882 г. за № 6337, слѣдующаго содержанія: г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, вслѣдствіе моего ходатайства предложеніемъ отъ 8 сего іюня за № 6880, увѣдомилъ меня, что вознагражденія выдаваемыя профессорамъ и привать-доцентамъ У-товъ за чтеніе лекцій по вакантнымъ каедрамъ сверхъ своихъ предметовъ, какъ составляющія прибавочное содержаніе, а не пособие не подлежатъ вычету 10% въ инвалидный капиталъ.

Очемъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ У-та Св. Владиміра. въ послѣдствіе представленій, отъ 18 и 20 минувшаго мая и 3 іюня за № 779, 813 и 916.

Справка: Совѣтъ У-та упомянутыми представленіями за № 779, 813 и 916. Ходатайствовалъ о выдачѣ денежныхъ вознагражденій, за чтеніе лекцій, гг. профессору Н. К. Ренненкампу 200 р., доцентамъ: П. И. Аландскому 300 р., Д. И. Пихно 200 р. и привать-доценту С. И. Беху 200 р. — Г. Попечитель разрѣшилъ эти выдачи, но съ удержаніемъ съ таковыхъ 10% въ инвалидный капиталъ.

На этомъ основаніи взыскано въ инвалидный капиталъ. Съ гг. Ренненкампа 20 р., Аландскаго 30 р., Пихно—20 р. и Бека—20 р., всего 90 р.;—каковыя деньги по силѣ приведеннаго предложенія г. Попечителя Округа, подлежатъ возврату поименованнымъ лицамъ; о чемъ Правленіемъ У-та сдѣлано уже сношеніе съ Кіевскою казенною палатою.

О п р е д ѣ л и л и: изложенное предложеніе г. Попечителя Округа принять къ руководству.

4. С л у ш а л и: 1) предложеніе г-на Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 12 іюля 1882 года за № 7081, слѣдующаго содержанія: „По поводу ходатайства о командированіи за границу кандидата У-та Св. Владиміра г. *Бодина*, для приготовленія къ профес-

сорскому званію, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ меня, что по состоянію имѣющихся въ настоящее время на означенный предметъ кредитовъ, г. Богдановъ можетъ быть командированъ съ ежегоднымъ изъ суммъ Министерства пособіемъ въ 1200 р., но лишь съ 1-го октября сего года, очемъ поручаетъ передать на заключеніе Совѣта.

Сообщая объ этомъ, покорнѣйше просить о послѣдующемъ меня увѣдомить, для представленія Министру.

Послѣ доклада этого предложенія г. деканъ физико-математическаго ф-та Н. А. Бунге просилъ Совѣтъ У-та считать заслушаннымъ въ этомъ засѣданіи ходатайства ф-та о командированіи кандидата Сергія Богданова за границу и въ Россію, съ цѣлью изученія сельскаго хозяйства и лѣсоводства.

Совѣтъ У-та по выслушаніи изложеннаго о п р е д ѣ л и л ѣ: по полученіи упомянутаго представленія физико-математическаго ф-та и по выслушаніи таковаго въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта рѣшить закрытой подачей голосовъ вопросъ о командированіи г. Богданова для вышеуказанной цѣли, если Совѣтъ У-та усмотритъ въ ходатайствѣ ф-та достаточно оснований для производства сказанной баллотировки.

5. С л у ш а л и докладъ: Въ У-тѣ Св. Владиміра существуетъ стипендія имени Николая Михайловича *Скальскаго*, въ размѣръ 270 р., которая въ настоящее время свободна.

Въ правилахъ объ этой стипендіи сказано: § 3 „стипендія назначается Совѣтомъ У-та Св. Владиміра бѣднѣйшимъ и достойнѣйшимъ студентамъ всѣхъ ф-товъ изъ уроженцевъ Могилевской губерніи, воспитанниковъ Могилевской гимназіи; при чемъ Совѣтъ У-та руководствуется свѣдѣніями дирекціи училищъ Могилевской губерніи, удостовѣряющими, что *известное лицо заслуживаетъ принятія въ стипендіаты.*“

О предоставленіи этой стипендіи ходатайствуютъ ф-ты физико-математическій: студенту 2 курса Іосифу *Медвѣдеву*, юридическій—студенту 4-го курса Николаю *Стратановичу* и медицинскій—прежде студенту 5 курса Ивану *Зубовскому* (нынѣ окончившему курсъ).

Кромѣ того, о зачисленіи на сказанную стипендію подали прошенія сууденты: физико-математическаго ф-та 3 го курса (нынѣ 4-го) Альфонсъ *Окушко* и медицинскаго ф-та 2-го курса: Антонъ *Добро-*

вольскій, Михаилъ *Маартиновъ*, Вацлавъ, *Горбатовскій*, Викентій *Одынецъ* и 1-го курса (2 года) Иванъ *Соколовскій*,

Въ виду изложенныхъ правилъ о стипендіи Н. М. Скальскаго г. Ректоръ У-та, увѣдомляя, 31 марта и 28 мая за № 501 и 861, г. директора училищъ Могилевской губерніи о сказанныхъ заявленіяхъ, просилъ отъ него свѣдѣній о тѣхъ воспитанникахъ, а также заключенія о томъ: кто изъ нихъ заслуживаетъ быть зачисленнымъ на стипендію Н. М. Скальскаго.

Вслѣдствіе сего директоръ училищъ Могилевской гимназій, сообщая просимыя свѣдѣнія о студентахъ: Медвѣдевѣ, Окушко, Мартиновѣ, Одынцѣ и Соколовскимъ, высказалъ, что онъ признаетъ болѣе другихъ достойныхъ и имѣющихъ права на получение стипендіи Н. М. Скальскаго студента физико-математическаго ф-та Іосифа Медвѣдева; объ остальныхъ-же воспитанникахъ именно: Добровольскомъ, Зубовскомъ, Стратановичѣ и Созановичѣ отозвался, что первые три не воспитывались въ Могилевской гимназій а четвертый т. е. Созановичъ, хотя и окончилъ курсъ въ Могилевской гимназій, но, какъ уроженецъ не Могилевской губерніи, не имѣетъ права на стипендію Н. М. Скальскаго; о студентѣ же Горбатовскомъ г. директоръ умолчалъ.

О п р е д ѣ л и л и: предоставить стипендію имени Н. М. Скальскаго студенту 2-го курса физико-математическаго ф-та разряда математическихъ наукъ Іосифу Медвѣдеву. О чемъ сообщить для исполненія, Правленію и г. проректору У-та.

6. С л у ш а л и: представленіе ординарнаго профессора У-та Св. Владиміра А. П. *Авенариуса*, отъ 4 іюня 1882 года слѣдующаго содержанія: „Получивъ изъ Берлина увѣдомленіе объ избраніи 26—14 мая меня въ число иностранныхъ членовъ Берлинскаго физическаго общества, честь имѣю сообщить объ этомъ Правленію У-та для внесенія въ формуляръ.“

О п р е д ѣ л и л и: внести въ послужной списокъ М. П. *Авенариуса* избраніе его членомъ Берлинскаго физическаго общества.

7. С л у ш а л и: представленіе декана физико-математическаго ф-та слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Совѣту, что физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 19 августа сего года постановилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ о командированіи лаборанта химической лабораторіи г. *Каяндера* на техническій съѣздъ въ Москву, съ пособіемъ въ 100 руб.“

О п р е д ѣ л и л и : 1) просить г. Попечителя К. У. О. о разрѣшеніи командировать г. Каандера на техническій сѣздъ и 2) просить Правленіе У-та—выдать г. Каандеру 100 руб. изъ подлежащихъ суммъ въ пособіе при сказанной поѣздкѣ безъ вычета 10% въ инвалидный капиталъ, въ виду 704 ст. т. 3 свод. зак. гражд. изд. 1876 года.

8. С л у ш а л и докладъ: Правленія, іюля 1-го дня 1882 года, слѣдующаго содержанія: Въ настоящемъ засѣданіи Правленіе, принимая во вниманіе, что за содержаніе получаемое архитекторомъ при У-тѣ (900 руб. въ годъ) нельзя рассчитывать, чтобы лицо занимавшее должность архитектора всецѣло посвящало свой трудъ исключительно для службы при У-тѣ; а между тѣмъ по У-ту въ теченіи почти всего года производятся разнаго рода строительныя работы, что конечно находится въ зависимости отъ обширности зданій; постановило: сообщить Совѣту У-та что въ видахъ болѣе правильнаго и выгоднаго для У-та производства строительныхъ работъ, а также пристража за зданіями, Правленіе считаетъ необходимымъ увеличить содержаніе архитектору до 1,500 руб. въ годъ, дабы имѣть возможность пригласить на должность архитектора такое лицо, которое исключительно посвящало-бы свой трудъ У-ту, не отвлекаясь ни службою въ другомъ учрежденіи, ни посторонними работами.“

По выслушаніи этого доклада Совѣтъ У-та большинствомъ голосовъ не призналъ возможнымъ увеличить У-скому архитектору содержаніе изъ спеціальныхъ средствъ У-та.

О п р е д ѣ л е н о : увѣдомить объ этомъ Правленіе У-та.

9. С л у ш а л и : предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 5 іюня 1882 года за № 5865, слѣдующаго содержанія: „Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 27 истекающаго мая за № 6,249 увѣдомилъ меня что ходатайство У-та о допущеніи къ курсовымъ испытаніямъ послѣ каникулъ вольнослушателей, получившихъ въ настоящемъ году аттестатъ зрѣлости, Его Высокопревосходительство удовлетворить не призываетъ возможнымъ очемъ и имѣю честь увѣдомить въ послѣдствіе представленія отъ 16 апрѣля сего года за № 603.

о п р е д ѣ л и л и : принять къ свѣдѣнію и руководству и увѣдомить физико-математическій ф-тъ.

10. С л у ш а л и : представленіе декана историко-филологическаго ф-та, В. Б. Антоновича, отъ 25 августа 1882 года слѣдующаго со-

держанія: 15 августа 1882 года истекъ срокъ конкурса на должность лектора нѣмецкаго языка; на конкурсъ явилось шесть человѣки: *Ө. Андерсонъ*, *Фердинандъ Андерсонъ*, *Гейтманъ*, *Гельбе*, *Вольфъ* и *Бергманнъ*, всѣ они представили требуемыя сочиненія и документы. Сочиненія конкурентовъ переданы на разсмотрѣніе отдѣльнымъ членамъ ф-та и 1-го октября назначено срокомъ для представленія рецензій. Довода о семъ до свѣдѣнія Совѣта, ф-тетъ просить о назначеніи членовъ другихъ ф-тотъ комиссіи для совмѣстной оцѣнки съ нимъ явившихся на конкурсъ претендентовъ для занятія должности лектора нѣмецкаго языка, при У-тѣ Св. Владиміра.

О п р е д ѣ л и л и: просить ф-теты: физико-математическій, юридическій и медицинскій избрать изъ своихъ членовъ депутатовъ по одному отъ каждаго ф-та въ комиссію для оцѣнки явившихся соискателей должности лектора нѣмецкаго языка.

11. С л у ш а л и докладъ: гг. профессора У-та Св. Владиміра *В. С. Иконниковъ*, *Ө. Я. Фортинскій*, *Н. В. Бобреикій* и *В. П. Ермаковъ* просятъ о зачетѣ имъ въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго въ званіи стипендіата для приготовления къ профессорской должности.

Справка. Поименованные гг. профессора состояли стипендіатами для приготовления къ профессорскому званію: первый одинъ годъ, одинъ мѣсяць и 20 дней, второй два года, третій два года, два мѣсяца и 27 дней, и четвертый три года.

О п р е д ѣ л и л и: на основаніи 280 ст. 3 т. уст. о служ. гражд. св. зак. изд. 1876 г. просить ходатайства г. Попечителя Округа о зачетѣ въ дѣйствительную учебную службу поименованныхъ гг. профессоровъ исчисленнаго выше времени бытности въ званіи стипендіата для приготовления къ профессорскому званію.

12. С л у ш а л и: прошеніе вдовы тайнаго совѣтника *Екатерины Петровны Матъевой*, отъ 15 іюня 1882 года слѣдующаго содержания: „Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ У-та исходатайствовать установленнымъ порядкомъ, гдѣ слѣдуетъ, о выдачѣ мнѣ единовременнаго пособія и пенсіи послѣ покойнаго мужа моего, *Александра Павловича Матъева*, профессора У-та Св. Владиміра, прослужившаго въ этомъ званіи 40 лѣтъ. Прошеніе это подать поручаю родственнику моему. Кіевскому домовладѣльцу, *Петру Михайловичу Агееву*.“

О п р е д ѣ л и л и: 1) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о назначеніи г-жѣ Матвѣевой узаконенной половиной части заслуженной мужемъ ея пенсіи, именно въ размѣрѣ 960 руб. въ годъ и 2) увѣдомить г-жу Матвѣеву, что Совѣтъ У-та, въ виду 382 ст. т. 3. устав. о пенсіяхъ и пособ. св. закон. изд. 1876 года, не можетъ ходатайствовать о назначеніи ей единовременнаго денежнаго пособия сверхъ пенсіи.

13. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, выслушавъ полученную отъ вдовы профессора сего У-та *Котляревской*, по поводу извѣщенія ея объ утвержденныхъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія правилахъ о стипендіи имени мужа ея А. А. Котляревскаго, телеграмму на имя г. Ректора У-та слѣдующаго содержания: „Приношу Вамъ и Совѣту У-та мою глубокую благодарность.“

О п р е д ѣ л и л и: объ этомъ внести въ протоколъ настоящаго засѣданія Совѣта.

14. Совѣтъ У-та въ засѣданіи августа 27 дня 1882 г. С л у ш а л и отношеніе завѣдывающаго Х передвижной художественной выставкой, художника Ивазева, слѣдующаго содержания: Х передвижная художественная выставка картинъ, въ послѣднихъ числахъ будущаго августа мѣсяца, должна прибыть въ г. Кіевъ. А потому покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, по примѣру прежнихъ лѣтъ, не отказать мнѣ въ помѣщеніи картинъ въ актовомъ залѣ У-та срокомъ отъ 25 до 30 дней, считая днемъ открытія выставки, приблизительно, 1-е сентября. Почтительнѣйше прошу не оставить меня безъ увѣдомленіе, адресовавши отвѣтъ г. Мурашко, въ рисовальную школу, что на Владимірской улицѣ около театра, для передачи мнѣ.

О п р е д ѣ л и л и: разрѣшить г. Ивазеву помѣстить картины въ актовомъ залѣ У-та съ 1-го сентября по 1-е октября сего г. съ тѣмъ во 1-хъ чтобы г. Ивазевъ принялъ на свой счетъ какъ содержаніе въ чистотѣ паркетовъ У-ской залы, такъ равно и плату служителямъ, которые будутъ состоять въ залѣ во время выставки и во 2-хъ, что если-бы понадобилась торжественная зала, во время нахождения въ ней выставки картинъ, для диспута, то г. Ивазевъ обязанъ залу очистить въ время диспута, о чемъ увѣдомить г. электора У-та и художника Ивазева.

15 С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго

Округа, отъ 11 іюня 1882 года за № 6064, г. Ректору У-та Св. Владимира слѣдующаго содержанія:

„Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 15 октября 1882 г., постановлено: „чтобы отъ нынѣ всякій студентъ У-та или другаго высшаго учебнаго заведенія: вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, одинъ разъ удаленный за обнаруженное участіе въ какомъ либо тайномъ противозаконномъ сообществѣ, а тѣмъ болѣе въ какой бы то ни было противоправительственной агитаціи, въ чемъ бы таковая не проявилась, будь она въ стѣнахъ У-та или внѣ оныхъ, лишается безвозвратно права вновь поступить въ какой бы то ни было У-тетъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи, или въ какое бы то ни было другое высшее учебное заведеніе вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Ходатайство же объ изытіяхъ изъ сего правила представлено Министру Народнаго Просвѣщенія, — по предварительномъ соглашеніи съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, повергать на Всемилостивѣйшее воззрѣніе лишь въ особо исключительныхъ случаяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государю Императору благоугодно было разрѣшить Министру Народнаго Просвѣщенія сообщить объ упомянутой мѣрѣ другимъ вѣдомствамъ, имѣющимъ въ своемъ завѣдываніи высшія учебныя заведенія, на случай, если бы они признали полезнымъ распространить оную и на эти учебныя заведенія.

Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія и по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія были выработаны особыя правила о не принятіи вновь въ У-ты студентовъ, изблеченныхъ въ участіи въ политической, противоправительственной агитаціи.

Препровождая при семъ къ Вашему Превосходительству экземпляръ означенныхъ выше правилъ, имѣю честь покорнѣйше просить, согласно предложенію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 29 мая 1882 г. за № 6454, сдѣлать распоряженіе о введеніи ихъ въ дѣйствіе въ У-тѣ съ будущаго учебнаго года. 1882—83.

О п р е д ѣ л и л и: сказанныя правила принять къ исполненію и руководству.

16. С л у ш а л и: представленіе декана историко-филологическаго ф-та: В. Б. Антоновича слѣдующаго содержанія: „Библіотечная коммисія сообщила ф-ту, а) что въ библіотекѣ У-та Св. Владимира не достаетъ томовъ мемуаровъ французскаго института, вышедшихъ послѣ

1865 г. и б) что является возможность приобрести знаменитый *Glossarium medicinae et infimae latinitatis* по уменьшенной цѣнѣ за 200 fr. вмѣсто 300, если подписаться на новое изданіе его у книгопродавца Фавра.

Такъ какъ мемуары французскаго института имѣютъ общепризнанное высокое научное значеніе, а безъ глосарія Дюканжа нельзя обойтись при всякой работѣ по среднимъ вѣкамъ, то ф-тетъ, въ засѣданіи 24 августа, постановилъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ о приобретеніи означенныхъ произведеній на сумму определенную для покупки капитальныхъ сочиненій.

Сверхъ того ф-тетъ ходатайствуетъ о приобретеніи на ту же сумму и сочиненія Иностранцева „Доисторическій человекъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго Озера“ (ц. 8. р.), оставленнаго для У-свой библіотеки профессоромъ В. С. Иконниковымъ изъ новостей книжнаго магазина Оглоблина.“

О п р е д ѣ л и л и: настоящее ходатайство ф-та подвергнуть разсмотрѣнію совокупно съ подобными ходатайствами другихъ ф-товъ, въ январѣ мѣсяцѣ 1883 г., на основаніи постановленія Совѣта У-та Св. Владимира 14 мая 1882 г.; о чемъ увѣдомить историко-филологическій ф-тетъ.

17. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та Ф. Ф. Эргардта отъ 11-го іюня 1882 года за № 269, слѣдующаго содержанія: Въ засѣданіи медицинскаго ф-тета 31-го мая сего года слушали донесеніе декана, относительно порученнаго ему по опредѣленію Совѣта слѣдующаго содержанія: „Совѣтъ У-та по выслушаніи, въ засѣданіи 19 сего марта, 1882 года, представленія медицинскаго ф-та, отъ 17 марта за № 138 и особаго мнѣнія профессора Г. Н. Минха, по дѣлу о постройкѣ клиническихъ помѣщеній, опредѣлилъ: 1) просить г. Ректора У-та войти въ подлежащія сношенія для выясненія вопроса какое мѣсто изъ имѣющихся въ виду, вблизи городской больницы, можетъ быть избрано для У-скихъ клиникъ и на какихъ основаніяхъ и условіяхъ оно можетъ быть приобретено; при чемъ просить г. Ректора У-та о результатѣ сихъ сношеній сообщить Совѣту У-та, 2) просить г. декана медицинскаго ф-та принять на себя веденіе спеціальной технической части по составленію плановъ, чертежей и смѣтъ упомянутыхъ клиникъ, 3) упомянутое мнѣніе профессора Г. Н. Минха сообщить медицинскому ф-ту.— О такомъ постановленіи Совѣта У-та имѣю честь увѣдомить Ваше

Превосходительство, прилагая при семъ и особое мнѣніе ординарнаго профессора Г. Н. Минха.

По разсмотрѣніи въ засѣданіи комиссіи, собранной деканомъ медицинскаго ф-та, въ исполненіе опредѣленія Совѣта плана архитектора *Сычугова* профессоръ Субботинъ, обративъ вниманія на неудобства представляемыя корридоромъ въ длину всего зданія, предложивъ планъ постройки клиникъ безъ корридора. По мнѣнію профессора Субботина постройка клиникъ безъ корридора представляетъ возможность: 1) достигнуть, безъ увеличенія стоимости, болѣе значительнаго числа больныхъ и 2) увеличить отдѣльныя помѣщенія для больныхъ. Последнее обстоятельство по мнѣнію профессора Субботина весьма существенно, такъ какъ оно даетъ возможность большому числу учащихся сопровождать профессора при обходѣ больныхъ и такимъ образомъ удовлетворяться одному изъ главныхъ требованій клиническаго преподаванія — изученію болѣзней у кровати больного. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ профессора Субботина, о п р е д ѣ л и л и : просить его переговорить съ специалистами относительно выполнимости представленнаго имъ плана съ технической стороны.

Затѣмъ въ засѣданіи комиссіи 29 сего мая слушали заявленіе профессора Субботина о томъ, что по порученію комиссіи онъ сносился съ инженеромъ архитекторомъ Запорожскимъ, который послѣ тщательнаго разсмотрѣнія засвидѣтельствовалъ, что съ технической стороны къ выполненію по проэктору профессора Субботина не встрѣчается никакихъ препятствій.

По выслушаніи сказаннаго письменнаго заявленія профессора Субботина и послѣ дальнѣйшаго обсужденія вопроса о постройкѣ клиникъ.

О п р е д ѣ л и л и : 1) просить гг. директоровъ клиникъ составить подробныя программы требованій, которые каждый изъ гг. директоровъ считаетъ необходимымъ для своей клиники и затѣмъ обратиться къ архитектору за составленіемъ плана сообразно требованіямъ каждая изъ завѣдывающихъ клиниками, 2) Въ виду того, что мѣстность имѣетъ важное значеніе при выработкѣ плана, просить Совѣтъ предварительно опредѣлить мѣсто на которомъ будетъ предполагаться постройка клиникъ, (№ 2 рѣшенъ 4 голосовъ противъ 2), 3) донести ф-ту и Совѣту, что для составленія плана необходимо будетъ или выписать конкурсъ, или войти въ соглашеніе съ архитекторомъ съ воз-

награжденіемъ за трудъ: или по таксѣ или по добровольному соглашенію и 4) просить Совѣтъ У-та уплатить за прежніе планы.

Соглашаясь исполнѣ съ мнѣніемъ комиссіи опредѣлили: донести обо всемъ изложенномъ Совѣту.

Совѣтъ У-та выслушавъ изложенное представленіе медицинскаго ф-та, О п р е д ѣ л и л ъ: просить распоряженія Правленія У-та объ уплатѣ архитектору Сычугову 200 р., изъ подлежащихъ суммъ, за составленіе имъ плана клиническихъ построекъ. Что же касается до 1, 2 и 3 пунктовъ заключенія особой комиссіи, съ которымъ также согласился медицинскій ф-тетъ, то рѣшеніе предложенныхъ въ тѣхъ пунктахъ вопросовъ отложить до времени окончательнаго рѣшенія вопроса о мѣстѣ для постройки клиникъ.

18. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та, отъ 26 августа 1882 г. за № 324, о порученіи временно доценту *Шварцу* преподаванія акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней и завѣдыванія акушерской клинкой. При этомъ приложено особое мнѣніе профессора Хржонщевскаго, высказанное въ пользу порученія означенныхъ предметовъ доценту Толочинovu.

Совѣтъ У-та, выслушавъ настоящее представленіе ф-та и мнѣніе профессора Хржонщевскаго, опредѣлилъ: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта У-та рѣшить закрытой подачей голосовъ вопросъ, кому изъ поименованныхъ двухъ преподавателей можетъ быть поручено временное завѣдываніе акушерскою ф-скою клинкой.

19. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, выслушавъ заключеніе Правленія о томъ, что содержаніе избранному Совѣтомъ У-та, въ засѣданіи 31 мая стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каедрѣ теоретической механики Сергію *Пѣвницкому* можетъ быть отнесено на остатки отъ стипендіальныхъ суммъ.

О п р е д ѣ л и л ъ: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта рѣшить закрытой подачей голосовъ вопросъ о производствѣ г. Пѣвницкому упомянутаго содержанія съ 15 августа 1882 года.

20. С л у ш а л и: предложеніе проректора У-та *Паульсона* слѣдующаго содержанія: Такъ какъ въ Четвергъ отъ 1—2 часовъ мои лекціи совмѣстны съ лекціями профессора Бобрецакаго, то я переношу вышеупомянутыя лекціи на Пятницу отъ 10—11 часовъ.

О п р е д ѣ л и л и: утвердить настоящее представленіе профессора Паульсона и сдѣлать по оному надлежащее распоряженіе.

21. С л у ш а л и: представление юридического ф-та, отъ 27 августа 1882 года, слѣдующаго содержания: Честь имѣю донести Совѣту, что юридическій ф-тетъ назначилъ слѣдующія часы для чтенія исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ экстра-ординарнымъ профессоромъ *Эйхельманомъ* въ настоящемъ первомъ полугодіи 1882—83 академическаго года. 1) по понедѣльникамъ два часа отъ 1—3 ч. и 2) по средамъ одинъ часъ отъ 1—2 ч., всего 3 часа въ недѣлю. Кромѣ того юридическій ф-тетъ нашелъ удобнѣйшимъ перенести чтеніе финансоваго права профессоромъ Сидоренкомъ со Вторника отъ 9—10 ч., на Пятницу отъ 11—12 часовъ. О такомъ дополненіи и измѣненіи росписанія лекцій юридического ф-та честь имѣю просить внести въ печатное росписаніе.

О п р е д ѣ л и л и: Утвердить настоящее представление ф-та и сдѣлать по оному надлежащее распоряженіе.

22. С л у ш а л и: представление физико-математическаго ф-та отъ 19 августа 1882 года слѣдующаго содержания: „Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 19 августа 1882 года постановилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ У-та Св. Владиміра о дозволеніи профессору Н. А. Бунге читать лекціи по технической химіи по Вторникамъ и Субботамъ вмѣсто отъ 12—1 отъ 1—2 часовъ.“

О п р е д ѣ л е н о: на основаніи 83 § общаго устава У-товъ утвердить настоящее представление ф-та и сдѣлать по оному надлежащее распоряженіе.

23. С л у ш а л и: представление медицинскаго ф-та, отъ 19 августа 1882 года, слѣдующаго содержания: „Имѣю честь донести Совѣту У-та Св. Владиміра, что физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 19 августа сего года, рассмотрѣвъ диссертацию дѣйствительнаго студента Николая *Симонова* „Полученіе азо-кислота и азо-паракислота“, постановилъ удостоить г. Симонова ученой степени кандидата естественныхъ наукъ.“

О п р е д ѣ л и л и: Согласно удостоенію физико-математическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердить Николая Симонова въ степени кандидата естественныхъ наукъ и на эту степень выдать ему дипломъ.

24. С л у ш а л и: представление историко-филологическаго ф-та, отъ 21 іюня 1882 года, слѣдующаго содержания: „Историко-филоло-

гическій ф-тетъ, разсмотрѣвъ, въ засѣданіи своемъ 21 декабря 1881 года, сочиненіе кандидатское г. Антона *Щербова* подъ заглавіемъ: „Произведенія древней русской словесности у новѣйшихъ писателей,“ и выслушавъ, какъ отзывъ о семъ сочиненіи приватъ-доцента *Жданова*, такъ и colloquium, призналъ сочиненіе и colloquium удовлетворительными и постановилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ утвержденіи г. *Щербова* въ степени кандидата.

О п р е д ѣ л и л и: Согласно удостоенію историко-филологическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердить Антона *Щербова* въ степени кандидата историко-филологическаго ф-та и на эту степень выдать ему дипломъ.

25. С л у ш а л и: Представленіе физико-математическаго ф-та слѣдующаго содержанія: имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 19 августа 1882 года постановилъ: назначить для производства курсовыхъ испытаній два комитета—одинъ 24 августа, другой 31 августа, для производства оьончательныхъ испытаній—три комитета—24 августа, 7 сентября и 20 сентября. Испытанія будутъ происходить въ назначенные дни въ 5 часовъ.

О п р е д ѣ л и л и: утвердить настоящее представленіе ф-та и сдѣлать по оному надлежащее распоряженіе.

26. Въ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владимира, по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та отъ 24 августа 1882 года за № 305, объ утвержденіи Алексѣя *Митюка* и Ивана *Сабанъева* въ степени лекаря.

О п р е д ѣ л и л и: 1) Выдать *Сабанъеву* Ивану дипломъ на степень лекаря; 2) просить Кіевское городское по воинскимъ дѣламъ присутствіе о присылкѣ увольнительнаго изъ купеческаго сословія свидѣтельства Алексѣя *Митюка*, отосланнаго въ упомянутое присутствіе, въ числѣ прочихъ документовъ 19 февраля 1882 г. за № 294 и за тѣмъ ходатайствовать объ исключеніи г. *Митюка* изъ купеческаго сословія.

27. С л у ш а л и: въ настоящѣмъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владимира доложено было представленіе медицинскаго ф-та о результатахъ испытаній ученицъ 1-го курса повивальнаго института при акушерской клиникѣ У-та Св. Владимира, допущенныхъ къ испытанію въ

ма въ мѣсяцъ 1882 года для перевода на 2-й курсъ названнаго института.

Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по разсмотрѣніи представленія Медицинскаго ф-та и приложенной при немъ вѣдомости объ успѣхахъ ученицъ повивальнаго института, опредѣлилъ: согласно удостоенію медицинскаго ф-та, всѣхъ ниже поименованныхъ ученицъ повивальнаго искусства 1-го курса, выдержавшихъ переводное испытаніе удовлетворительно, считать съ начала 1882—83 учебнаго года на 2-й курсъ, а именно: Андриѣвскую Ольгу, Аринштейнъ Хасю, Баскинъ Белу, Баранову Сару, Вальтеръ Нехаму, Вайсъ Тоху, Варшавскую Марію, Видровичъ Басю, Вирскую Анастасію, Волошину Елизавету, Воробьеву Зиновію, Генелинъ Цынду, Георги Марію, Голубаеву Марію, Гумилевскую Елизавету, Гутманъ Фейгу, Гутляпскую Елизавету, Загоровскую Пелагею, Загурскую Зиновію, Добровольскую Целестину, Дурмашкинъ Анну, Каминскую Викторію, Кадаурову Татьяну, Карашинскую Марію, Карвацкую Серафиму, Карсунскую Петруеллу, Кацнельсонъ Шифру, Кальянъ Маріамъ, Кривицкую Лукію, Кравецъ Анну, (Хану) Кушакову Екатерину, Лазареву Лею, Лещенко Любовь, Лишковскую Анисію, Лерманъ Лею, Лурье Басю, Лурье Белу, Лахощкую Барвару, Малоноги Екатерину, Махно Александрю, Махно Марію, Менчицъ Надежду, Мешуломъ Лизу, Минаеву Ольгу, Мартосъ Марфу, Можарову Александрю, Низиновскую Екатерину, Островскую Елену, Островскую Софію, Палиенко Любовь, Поллакъ Суру, Померанцъ Иту, Рабокову Марію, Рербергъ Марію, Родзянко Наталію, Селецкую Александрю, Сербиповичъ Марію, Соколовскую Эмилию, Сергачеву Юлію, Смирнову Александрю, Сморгчевскую Марію, Станкевичъ Анжелику, Степанову Марію, Стратиневичъ Марію, Стрѣльникову Анну, Середу Марію, Тенисову Елену, Тихоновичъ Викторію, Тищенко Ефросинію, Трилисковскую Анну, Тучапскую Анну, Фатеръ Юзефу, Хазень Цецилію, (Циву) Цвибакъ Зислю, Чернякъ Эстеръ, Шальтъ Либу, Шапиро Матле, Шперлингъ Анастасію, Шполянскую Фани, Шувакъ Александрю, Яверсбергъ Брайну и Ятвинскую Екатерину. 2) относительно неявившихся на испытаніе, просить медицинскій ф-тъ сообщить Совѣту У-та Св. Владиміра заключеніе свое, согласно 45 § правилъ У-та и 3) невыдержавшихъ испытанія, для перевода на 2-й курсъ повивальнаго искусства, а именно: Рахиль Бахъ, Иду Кацъ, Малву Залманову, на основаніи 3-го пункта опре-

дѣленія Совѣта У-та Св. Владиміра, состоявшагося 4 декабря 1861 года, исключить изъ числа ученицъ повивальнаго искусства и возвратить имъ документы ихъ, хранящіеся въ канцеляріи Совѣта У-та Св. Владиміра.

28. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та отъ 11 іюня 1882 года за №№ 272, 273 и 274, объ удостоеніи въ степени провизора: Хаима Флишфедера 24 октября 1880 года; Іосифа Полторака, Мечислава Зѣлинскаго, Константина Гацкевича, Ивана Охмановича, Федора Антоновскаго Владиміра Кржеминскаго, Бориса Моргулиса, Владиміра Полонскаго и Владиміра Дехтеровскаго, 25 мая 1882 года.

О п р е д ѣ л и л и: Выдать Хаиму Флишфедеру, Іосифу Полтораку, Мечиславу Зелинскому, Константину Гацкевичу, Ивану Охмановичу, Федору Антоновскому, Владиміру Кржеминскому, Борису Моргулису, Владиміру Полонскому и Владиміру Дехтяровскому дипломы на степень провизора.

29. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго ф-та отъ 31 мая и 17 іюня 1882 года за №№ 258, 275, 276, 277 и 283, объ удостоеніи ф-томъ 15 мая 1883 г. степени аптекарскаго помощника: Сруля Витовецкаго, Мошка-Ицка Ладиника, Абрама Бергера, Герша Ранца, Марка Савицкаго, Соломона Курцхалія, Людвика Добровольскаго, Франца Добровольскаго, Исаака Вольфковича, Каетана Собѣщанскаго, Владислава Матковскаго, Лейбу Файнберга, Ивана Дидковскаго, Іосифа Яворскаго, Израіля Левита, Натана Мильштейна, Георгія Лучинскаго и Іосифа Стецкевича.

О п р е д ѣ л и л и: 1) Выдать Марку Савицкому, Соломону Курцхалію, Каетану Собѣщанскому, Владиславу Матковскому, Іосифу Яворскому, Георгію Лучинскому и Іосифу Стецкевичу дипломы на степень аптекарскаго помощника, 2) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи изъ податнаго состоянія: Сруля Витовецкаго, Мошка-Ицка Ладиника, Абрама Бергера, Герша Ранца, Людвика Добровольскаго, Франца Добровольскаго, Исаака Вольфковича, Лейбу Файнберга, Ивана Дидковскаго, Израіля Левита и Натана Мильштейна.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ философією XIX в. и отношеніе
той и другой къ образованію.

(Изъ лекцій по исторіи философіи новыхъ временъ).

(Продолженіе).

—

б)

Основанія теоретическаго знанія ¹⁾ или теоретическаго наукословія.

Задачу теоретическаго наукословія, какъ мы уже знаемъ, составляетъ анализъ и примиреніе или основаніе возможности одной изъ составныхъ сторонъ третьяго основоположенія, а именно, что *Я помнитъ себя, какъ ограничиваемое посредствомъ не—Я* ²⁾, то есть, той стороны или части его, которая служитъ основаніемъ нашей теоретической или познавательной дѣятельности. Теоретическому наукословію предстоитъ объяснить составные моменты, изъ которыхъ слагается весь процессъ этой дѣятельности и его результатъ. Изъ того и другаго будутъ видны какъ неразрывная связь теоретической дѣятельности съ практической, такъ и ея значеніе въ составѣ нашей цѣльной внутренней жизни, какъ предмета наукословія. Въ чемъ же состоитъ у Фихте этотъ анализъ?

¹⁾ Grundlage des theoretischen Wissens. Въ Sämmtliche Werke, Berlin, 1845, стр. 123.

²⁾ Das Ich setzt sich, als bestimmt durch das Nicht-Ich. В. 1, 127.

Познавательная дѣятельность предполагаетъ, во первыхъ, субъектъ мыслящій и познающій; во вторыхъ,—объектъ или предметъ познанія; въ третьихъ,—тѣ отправленія, которыми обнаруживается послѣдовательный процессъ или развитіе познавательной дѣятельности субъекта надъ предметомъ. Разборомъ этихъ составныхъ сторонъ познавательной дѣятельности и будетъ выполнена задача теоретическаго наукословія. Въ первой части его Фихте выводитъ и опредѣляетъ тѣ категоріи или формы, по которымъ нашъ познающій субъектъ познаетъ и устанавливаетъ различныя соотношенія между вещами; во второй, выводитъ понятіе предмета или кантовской „вещи въ себѣ“ и ея кажущейся отдѣльности отъ познающаго Я; въ третьей—объясняетъ самую послѣдовательность познавательныхъ отправленій, помощью которыхъ наше Я постепенно восходитъ къ сознанію, что въ представлявшейся сначала его зависимости отъ впечатлѣній и дѣйствій предмета или объекта скрывается его собственная самодѣятельность, и что въ познаніи не вещами опредѣляется наше познающее начало или Я, а наоборотъ, что оно само изъ себя творитъ и полагаетъ объектъ. Для сообщенія большей ясности краткому изложенію теоретическаго наукословія, можно только присовокупить, что, во первыхъ, въ каждой изъ этихъ трехъ частей его, т. е., и въ понятіи о формахъ или категоріяхъ, и въ понятіи объ объектѣ или „вещи въ себѣ“, и, наконецъ, въ самой познающей дѣятельности Фихте будетъ находить только какъ-бы саморасторженіе одного Я (абсолютнаго) и, за тѣмъ, къ оправданію его единства въ послѣдовательно возникающихъ раздвоеніяхъ, будетъ направлять свое объясненіе на разныхъ инстанціяхъ противорѣчій. Во вторыхъ, что въ предѣлахъ и въ самомъ результатѣ теоретическаго наукословія, еще не видно будетъ полнаго и живаго основанія какъ единства Я, такъ и непрерывно возникающихъ для него и непрерывно побѣждаемыхъ имъ предѣловъ или ограниченій; оно получитъ окончательное разъясненіе только въ прагматическомъ наукословіи.

аа.

И такъ, первый предметъ теоретическаго наукословія—выводъ и опредѣленіе смысла категорій, подъ которыми Фихте разумѣетъ собственно категоріи отношенія вещей между собою.

Категоріи отношенія (вещей между собою).

Что же именно разумѣется у Фихте подъ категоріями отношенія и какой онъ дѣлаетъ имъ выводъ?

Для отвѣта на этотъ вопросъ, нужно припомнить, какъ были понимаемы категоріи въ критической философіи Канта. По Канту, есть четыре главныхъ категоріи, по которымъ мы обыкновенно опредѣляемъ вещи; т. е., руководствуясь ими, перерабатываемъ беспорядочную сумму перцепцій и представленій въ понятія и сужденія, и даемъ себѣ отчетъ о законосообразныхъ соотношеніяхъ между вещами. Но Кантъ не касается вопроса о внутренней связи категорій съ самою натурою познающаго въ насъ начала или Я, не признаетъ за ними и предметнаго значенія; онъ просто считаетъ ихъ только апіорно-данными или прирожденными и приспособленными къ сообщенію стройныхъ соотношеній нашимъ представленіямъ о вещахъ. Такихъ категорій, какъ мы сказали, четыре: *качества, количества, отношенія вещей между собою и отношенія вещей къ намъ*. Изъ нихъ, въ своемъ начертаніи теоретическаго наукословія, Фихте, прежде всего, даетъ мѣсто только третьей категоріи съ ея тремя видами, т. е. категоріи отношенія вещей между собою. Что касается первыхъ двухъ (т. е., *качества и количества*) и послѣдней, то онѣ не входятъ въ его анализъ въ теоретическомъ наукословіи. Первые двѣ—потому, что ими опредѣляется не взаимное отношеніе или зависимость между вещами, но ихъ качественная и количественная опредѣленность; но смыслъ той и другой уже былъ показанъ въ предъидущей, общей части наукословія; такъ—какъ въ этомъ основоположеніи было выражено, что А и не—А или Я и не—Я, не смотря на свою противоположность, не уничтожаютъ себя взаимно, но мыслятся и существуютъ въ общемъ или абсолютномъ Я при посредствѣ взаимнаго ограниченія ¹⁾; а взаимнымъ ограниченіемъ Я и не—Я уже вводится для ихъ качества и опредѣленная мѣра воличественности. Послѣдняя же категорія отношенія вещей къ намъ (*modalitatis*) и вовсе невозможна въ философіи Фихте. Эта категорія содержитъ въ себѣ три вида, и состоитъ въ томъ, что мы признаемъ что-либо или возможнымъ, или дѣйствительнымъ, или необходимымъ. Но въ наукословіи все выводится, какъ произведеніе чистой мысли и предстаетъ ей, какъ сущее и дѣйствительное. Такимъ образомъ, остается только категорія отношенія вещей между собою. Какъ

¹⁾ У Фихте Я общее или абсолютное соотносится въ себѣ ограничиваемое Я и ограничиваемое не—Я.

же именно устанавливается въ наукословіи выводъ и смыслъ этой категоріи съ подчиненными ей видами?

Категорія отношенія вещей между собою содержитъ въ себѣ также три вида или три частныя категоріи: *субстанціи и видоизмѣненія, причины и дѣйствія и взаимодействія*. Ими, по Канту, разумокъ опредѣляетъ такую или другую внутреннюю взаимную зависимость между вещами и, такимъ образомъ, въ ихъ сумму, сначала беспорядочную и только внѣшно для нашего представленія сцѣпляющуюся въ пространствѣ и времени, вносится органическая связь, требуемая познающею мыслию. Но въ наукословіи эти виды категоріи взаимнаго отношенія вещей будутъ выражать не самыя ихъ отношенія (какъ полагалъ Якоби), указываемыя наблюденіемъ, и не явленія невѣдомой (по Канту) „вещи въ себѣ,“ но постепенное развитіе теоретическихъ соотношеній между ограничиваемымъ Я и ограничиваемымъ не—Я въ одномъ и томъ же общемъ, процессирующемъ Я, дающемъ себѣ предѣлъ и непрерывно одолювающимъ его. Низшая изъ этихъ категорій, возникая въ нашемъ сознаніи, подъ вліяніемъ кажущагося чуждымъ объекта, соотношеніемъ двухъ его сторонъ, будетъ препровождать къ другой, высшей, пока въ результатѣ ихъ поочередной діалектики, окажется, что въ основаніи ихъ лежитъ именно только соотношеніе ограничиваемаго Я и ограничиваемаго не—Я, полагаемое общимъ Я и его самоограниченіемъ. И такъ, выводъ категорій отношенія, какъ мы уже знаемъ, дѣлается у Фихте изъ одной части третьяго основоположенія, а именно, что *Я полагаетъ себя ограничиваемымъ посредствомъ не Я*. Такъ—какъ это основоположеніе содержитъ въ себѣ противорѣчіе, то оно будетъ обнаруживаться и будетъ требовать примиренія; послѣдовательное примиреніе его и будетъ выражаться въ трехъ послѣдовательно-идущихъ категоріяхъ отношенія вещей между собою. Въ чемъ же состоитъ это противорѣчіе? Въ томъ, что въ этомъ основоположеніи (τψ) Я приписываются два противоположныя состоянія:

- 1) Я опредѣляется дѣйствіемъ не—Я или посредствомъ не—Я;
- и 2) тоже Я (само) полагаетъ себя опредѣляемымъ посредствомъ не Я.

По смыслу *перваго* положенія, не—Я, какъ какой-то независящій отъ Я и самостоятельный предметъ, дѣйствуетъ на Я и опредѣляетъ его своимъ дѣйствіемъ; а по *второму*, —Я само сперва полагаетъ не—Я, какъ дѣйствующее. Это-то противорѣчіе будетъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ категорій, также послѣдовательно уменьшаться и сгла-

живаться, принимая въ каждой изъ нихъ другой смыслъ, пока, наконецъ, въ самомъ высшемъ опытѣ примиренія окажется, что оно возможно только въ сферѣ практическаго Я и свойственнаго ему практическаго отношенія къ своему предѣлу.

Такихъ противорѣчій и ихъ примиреній будетъ происходить три вида или степени—одна за другою (по тремъ видамъ категоріи отношенія вещей между собою). Фихте начинаетъ свое обозрѣніе или какъ бы превращеніе этихъ категорій одной, какъ низшей въ другую, высшую, съ категоріи взаимодействія; потомъ переходитъ въ категоріи причины и дѣйствія, наконецъ, къ категоріи субстанціи и видоизмѣненій (accidens). Сущность и происхождение этихъ переходовъ отъ одной категоріи къ другой будетъ состоять въ томъ, что Я, какъ единое и активное, такимъ именно и должно сознавать и ставить себя; а сознавать и ставить себя какъ такое, оно можетъ не иначе, какъ послѣдовательно выражаясь въ пространствѣ и времени и непрерывно одолевая и какъ-бы перетворяя это отдѣляющееся отъ него, противопоставленное и противорѣчащее ему выраженіе своею силою. Этотъ-то характеръ единаго и дѣятельнаго Я и будетъ обнаруживаться прежде всего въ послѣдовательномъ примѣненіи вышеупомянутыхъ категорій для объясненія отношенія вещей между собою. Послѣдовательная смѣна ихъ и заключеніе должны показать какъ-бы на дѣлѣ, что въ этихъ формахъ, по которымъ мы обыкновенно объясняемъ внутреннія соотношенія между явленіями или вещами, движущимъ началомъ служитъ собственное отношеніе (абсолютнаго) Я къ своимъ ограниченіямъ, которыя оно непрерывно себѣ ставитъ и непрерывно одолеваетъ. И такъ, первая категорія, съ которой начнется развитіе идеальнаго (по Фихте) смысла этого отношенія вещей—между собою, есть категорія взаимодействія. Каковъ же смыслъ этой категоріи и каковы противорѣчія, примиреніе которыхъ должно вести къ другой, дальнѣйшей категоріи?

Категорією взаимодействія ¹⁾ пользуется изолированная разсудочная мысль для объясненія равносильнаго вліянія другъ на друга какихъ-либо двухъ сторонъ. Понятно, что будучи разсматриваема въ связи съ вышеупомянутымъ основоположеніемъ теоретическаго науко-словія, какъ первый опытъ, какъ первая форма для примиренія пред-

¹⁾ S. W. B. 1, стр. 127—145.

ставляющагося въ немъ противорѣчія, эта категорія не можетъ имѣть смысла, если подъ двумя сторонами разумѣть и различное, отдѣльное происхожденіе ихъ. Она можетъ получить значеніе только въ томъ смыслѣ, что абсолютное Я само въ себѣ противопоставляетъ ограниченному Я ограничиваемое не—Я. И притомъ, примиряющее значеніе она получитъ, когда мы не будемъ представлять себѣ, что въ Я (подчиненномъ) заключена только вся полнота бытія, а въ не—Я только отрицаніе и ничтожество; потому что при такомъ смыслѣ ея, ничего не было бы кромѣ отрицанія и пустоты. Живой примирительный смыслъ эта категорія могла бы получить только въ томъ видѣ, когда мы будемъ представлять, что вся полнота абсолютнаго Я сама раздѣляется и какъ-бы раскладывается на Я (подчиненное) и не—Я. При подобной раскладкѣ, двѣ стороны взаимодѣйствія не имѣютъ значенія отдѣльнаго и независимаго; потому что при ней Я и опредѣляется, и само себя опредѣляетъ; одну часть дѣйствительности оно удерживаетъ при себѣ, а другую—самимъ отрицаніемъ ея въ себѣ, оно полагаетъ въ не—Я.

Но это значеніе категоріи взаимодѣйствія, какъ формы для вывода соотношенія вещей изъ Я,—только относительное и какъ бы временное; потому что и въ ней обнаруживается противорѣчье или раздвоеніе, а раздвоеніе требуетъ синтеза. Противорѣчье представленнаго въ этой категоріи синтеза состоитъ въ томъ, что когда на долю не—Я, въ слѣдствіе вышеупомянутой раскладки, выпала часть абсолютнаго Я, то эта часть превратилась уже въ не—Я. Такимъ образомъ, не—Я уже какъ-бы отъ себя, отъ своего существа, дѣйствуетъ на Я; а между тѣмъ, по идеѣ, дѣятельный характеръ принадлежитъ только Я.

Для примиренія этого противорѣчія и раздвоенія, отношеніе ограничиваемаго Я и ограничиваемаго не—Я (все въ примѣненіи къ понятіямъ объ отношеніи вещей) по категоріи взаимодѣйствія, смѣняется другою категоріею,—*категоріею причины и дѣйствія* ¹⁾. По смыслу ея, одна сторона антитеза имѣетъ значеніе причины, а другая дѣйствія. Сущность новаго синтеза, замѣняющаго предъилущій синтезъ, состоитъ въ томъ, что противоположная сторона или не—Я превращается изъ противостоящей и противодѣйствующей въ страдательную и зависимую.

¹⁾ S. W. B. I, стр. 145—182.

Какимъ образомъ? По смыслу этой категоріи, Я, оставаясь постоянно дѣятельнымъ, осуществляетъ себя въ моментахъ времени; отсюда, на сколько въ опредѣленные моменты не будетъ выражена дѣятельная натура Я, на столько эта недостающая въ выраженіи доля Я будетъ принимать характеръ не дѣйствія, а страданія, съ соотвѣтственнымъ дѣйствіемъ въ не—Я. А страданіе въ этомъ смыслѣ не есть уже нѣчто противостоящее тѣ Я; оно—результатъ той же дѣятельности Я, но въ данный моментъ вызвавшейся осуществленіемъ только одной опредѣленной доли своей положительной природы. Подобное отношеніе дѣйствія и страданія и есть отношеніе причины и дѣйствія. Въ силу такого отношенія между Я и не—Я, сколько одной сторонѣ, т. е., Я принадлежитъ дѣятельности, столько недостаткомъ ея полагается страданія на другой сторонѣ; но это страданіе есть результатъ только способа осуществленія дѣятельнаго Я; это—такое недостающее, которое зависитъ отъ дѣйствія того-же Я. Причина означаетъ дѣйствующую въ данномъ моментѣ долю Я, а дѣйствіе или произведеніе, какъ противостоящее, имѣетъ реальность не само въ себѣ, но въ покоящейся, ведѣйствующей сторонѣ Я; внѣ ея, оно реальности не имѣетъ. Такимъ образомъ, причину называется то, чему приписывается дѣятельность, а дѣйствіемъ или или лучше произведеніемъ—то, что страждетъ. Но такъ—какъ причина произведенія, дѣйствующая въ произведеніи, не можетъ быть прежде и внѣ ея, то между ними есть синтезъ; такимъ синтезомъ есть *Wirksamkeit*.

Но и этотъ синтезъ, въ формѣ отношенія причины и дѣйствія, также содержитъ въ себѣ противорѣчіе, препровождающе къ третьей ¹⁾ формѣ синтеза между ограничиваемымъ Я и ограничиваемымъ не—Я, въ видѣ отношенія субстанціи и видоизмѣненій ²⁾.

Въ чемъ же состоитъ это противорѣчіе и какъ оно примирается той формою соотношенія вещей, которую мы называемъ категоріею субстанціи и видоизмѣненій?

Противорѣчіе состоитъ въ томъ, что по категоріи причины и дѣйствія, одно и то же Я есть—и опредѣляющее и опредѣляемое, и дѣй-

¹⁾ Или, можно сказать, въ четвертой формѣ; ибо первый синтезъ былъ въ третьемъ основоположеніи.

²⁾ S. W. B. I., 182—208.

ствующее, и производимое. Какъ же возможны въ немъ, не уничтожаясь, дѣйствіе и страданіе вмѣстѣ? Примиряется или дѣлается опытъ примиренія дальнѣйшій, когда все это и дѣйствіе и страданіе будетъ разсматриваться, какъ совокупность реальности вообще, какъ совокупность, въ своемъ объемѣ вмѣщающая всю реальность; потому что въ этомъ объемѣ будетъ заключаться уже и черта, отдѣляющая страждущее, недостающее или уменьшенную реальность отъ реальности вообще, такъ что въ той же сферѣ, въ томъ же объемѣ ¹⁾ одно будетъ опредѣляться другимъ: полнота реальности вообще будетъ опредѣляться количествомъ ограниченія или отрицанія, и на оборотъ. Но такъ — какъ ограниченныя реальности или отрицанія въ этомъ объемѣ не могутъ быть всѣ разомъ, иначе онѣ были бы тою же общою реальностію, но возникаютъ по частямъ, а между тѣмъ, онѣ могутъ быть измѣряемы только отношеніемъ къ общей реальности, то отношеніе ихъ и есть то, которое мы называемъ отношеніемъ *субстанціи и видоизмѣненной* или случайностей (*accidens*). Черта, отдѣляющая сферу соотносимыхъ въ представленіи вещей или сферу не Я отъ всеобщей сферы или объема Я, находится въ томъ же Я; поэтому, случайность находится въ субстанціи и на субстанціи опирается; нѣтъ субстанціи безъ случайностей, и нѣтъ случайностей безъ субстанціи. Субстанція есть всеобщая возможность измѣняемости; а случайность есть субстанція въ частныхъ опредѣленныхъ видоизмѣненіяхъ или въ предстоящихъ проявленіяхъ. — Въ сущности выходитъ, что во взаимномъ отношеніи вещей по категоріи субстанціи и видоизмѣненной выражается только самоограниченіе (абсолютнаго) Я. Но почему именно ему свойственно самоограниченіе? На этотъ вопросъ теоретическое наукословіе отвѣчать не можетъ; потому что теоретическое наукословіе разсматриваетъ только теоретическое Я, то есть Я, какъ самосознающее, какъ самосознаніе, которое всегда неразрывно съ противоположеніемъ и ограниченіемъ со стороны не—Я. Отвѣтъ на него относится къ практическому наукословію.

66)

ПРЕДМЕТЪ ИЛИ ОВЪВЕТЬ.

Въ предъидущей части теоретическаго наукословія, Фихте сдѣлалъ выводъ категорій (отношенія вещей между собою), представилъ

¹⁾ То есть, въ объемѣ одной субстанціи.

ихъ послѣдовательный порядокъ и смыслъ каждой изъ нихъ. Но это объясненіе направлено было къ тому, чтобы, примѣненіемъ категорій отношенія вещей между собою, сдѣлать синтезъ противорѣчію, заключавшемуся въ основоположеніи теоретическаго наукословія, а именно, что Я полагаетъ себя ограничиваемымъ посредствомъ неЯ ¹⁾. Задача состояла собственно въ слѣдующемъ: такъ—какъ Я постоянно остается началомъ дѣятельнымъ и независящимъ отъ неЯ (по смыслу перваго и втораго основоположенія), а между тѣмъ, въ знаніи и жизни (по смыслу третьяго основоположенія) обѣ эти стороны (Я и неЯ) какимъ-то образомъ переплетены между собою, то теоретическому наукословію предстояло выяснитъ правильный смыслъ ограниченія, испытываемаго теоретическимъ Я отъ неЯ. Это объясненіе, послѣдовательнымъ анализомъ или послѣдовательнымъ метаморфозомъ противорѣчій и ихъ синтезовъ, должно привести къ результату, что противорѣчіе, заключающееся въ основоположеніи теоретическаго наукословія, собственно не существуетъ, что оно только плодъ вульгарнаго взгляда на отношеніе теоретическаго Я, т. е., Я, какъ мыслящаго и познающаго, къ дѣйствующей на него „вещи въ себѣ“ (Ding=an=sich), будто совершенно отдѣльной отъ него и имѣющей какой-то другой, невѣдомый ему источникъ.

Въ предъидущей, первой части теоретическаго наукословія и былъ сдѣланъ опытъ примиренія вышеупомянутаго противорѣчія (въ отношеніи между Я и неЯ), по тремъ категоріямъ отношенія вещей между собою—по категоріямъ взаимодѣйствія, причины и дѣйствія, субстанціи и видоизмѣненій. Но въ результатѣ, синтезъ по этимъ категоріямъ оказался невозможнымъ и противорѣчіе осталось непримиреннымъ. Естественно, что предстояло продолжить далѣе анализъ этого противорѣчія, чтобы наконецъ объяснить его и найти способъ, связующій обѣ стороны—дѣятельное Я и встрѣчаемое имъ ограниченіе (отъ не Я) въ одно живое цѣлое, какъ теоретическое или познающее. Но такъ—какъ противоположность между Я и неЯ приметъ теперь другой характеръ и изъ отношенія вещей между собою преобразуется въ отношеніе субъекта познающаго къ объекту или предмету, то этотъ

¹⁾ Das Ich setzt sich selbst, als bestimmt durch das Nicht-Jch. S. W., B. I, 126, 7.

второй отдѣлъ и направленъ къ выводу изъ Я, кажущагося ему противостоящимъ и ограничивающимъ его, *объекта*. Таковъ генезисъ этого втораго отдѣла теоретическаго наукословія, занимающагося выводомъ объекта или предмета.

Итакъ, въ чемъ же состояло вообще противорѣчіе, оставшееся отъ предъидущаго примѣненія категорій? На этотъ вопросъ необходимо отвѣчать хотя бы въ немногихъ словахъ, чтобы понятно было преобразование прежняго противорѣчія въ новую его форму,—въ ту форму, въ которой другая, противостоящая сторона явится какъ предметъ, какъ объектъ, противостоящій (τῷ) Я, а потому и требующій вывода и синтеза съ теоретическимъ Я.

Сущность противорѣчія, оставшагося въ примѣненіи категорій отношенія къ синтезу Я съ ограниченіемъ со стороны не Я, можно свести къ формѣ категоріи взаимодействія (*Wechsel—Thun und Leiden* ¹⁾). Оно состоитъ въ томъ, что по смыслу взаимодействія, въ одномъ его полюсѣ, напримѣръ въ Я, страданіе можетъ происходить только подъ условіемъ доли дѣятельности въ полюсѣ другомъ, въ настоящемъ случаѣ—въ неЯ, тогда какъ эта дѣятельность сама предполагаетъ своимъ предварительнымъ условіемъ страданіе въ Я; т. е., для возможности взаимодействія въ отрѣшенномъ его видѣ, страданіе въ Я должно само себя предшествовать, быть *ipse se prius*. Тутъ противорѣчіе такого рода, что дѣлаетъ невозможнымъ существованіе ни той, ни другой стороны. А между тѣмъ, существуютъ же вещи, существуетъ и должно быть и причинное отношеніе между Я и неЯ, т. е., нѣкоторое дѣйствіе или вліяніе вещей на наше теоретическое Я, существуетъ и субстанціальное отношеніе нашего Я къ неЯ или къ вещамъ, т. е., сознание своего самостоятельнаго пребыванія. Это-то противорѣчіе и требуетъ синтеза для возможности теоретическаго Я или для пониманія основаній нашей познавательной дѣятельности надъ противостоящими и ограничивающими ее предметами познанія. Но изъ самаго смысла предъидущихъ категорій, приспособленныхъ къ отношеніямъ между вещами, какъ вещами, уже можно отчасти понять, что ими нивкакъ не можетъ исчерпываться то отношеніе, которое должно быть между познающимъ или теоретическимъ Я и его предметомъ, для

¹⁾ Тамъ же стр. 150.

самой возможности познавательной дѣятельности; потому что это Я не можетъ быть только полюсомъ соотносимымъ; но при соотносимости, оно, какъ начало или носитель самосознанія, само должно быть и дѣятельностію соотносящею. Понятно, что Фихте предстояло, путемъ послѣдовательнаго разбора противорѣчій и ихъ синтезовъ, перейти въ ту сферу бытія и жизни, гдѣ есть уже не однѣ вещи, какъ вещи, но и субъектъ соотносящій, самосознающій и познающій. Для этого-то перехода въ новую и высшую сферу жизни, требовалось найти въ ней дальнѣйшее начало для примиренія и синтеза вышеупомянутаго противорѣчія; а это высшее начало такъ-же несомнѣнно должно быть, какъ несомнѣнно существуетъ сама эта высшая жизнь. Установивши это новое начало, Фихте дѣлаетъ потомъ выводъ новой формы антитеза, въ которой, въ виду другаго противостоящаго полюса, необходимо является объектъ или предметъ, и за тѣмъ, указываетъ на ту теоретическую способность въ нашей душевной жизни, которая служитъ дѣйствительнымъ, фактическимъ доказательствомъ примиренія и синтеза между безконечною производительностію Я и его собственнымъ продуктомъ, хотя этотъ продуктъ и кажется противостоящимъ объектомъ.

Итакъ, каково же это новое высшее начало и какъ, на какомъ основаніи оно устанавливается?

Какъ сущность, такъ и выводъ этого начала опредѣляются самими недостатками предъидущей категоріи взаимодействія, какъ взаимодействія. Понятіемъ взаимодействія предполагается только то, что на одной сторонѣ столько происходитъ дѣйствія, сколько на другой страданія, и на оборотъ. Но сумма реальности, въ этомъ обмѣнѣ дѣйствія и страданія между полюсами, остается одна и таже; она отъ нихъ независима, хотя для самой возможности взаимодействія необходима. Но такъ—какъ реальность тоже самое, что дѣятельность, то естественно, что эта полнота реальности, какъ независимая, и лежитъ въ основаніи взаимодействія.

Теперь вопросъ только въ томъ, куда мы отнесемъ, гдѣ признаемъ основу этой независимой дѣятельности, чтобы категорія взаимодействія получила соотвѣтственное измѣненіе и приняла другую форму въ примѣненіи къ отношенію между Я и ограниченіемъ со стороны

неЯ. Дѣло собственно въ томъ, что когда, въ рѣшеніи вопроса объ отношеніи Я (какъ теоретическаго) къ предмету, мы пользуемся категорією взаимнаго соотношенія или взаимодействія (Wechsel=Thun und Leiden) вещей, какъ вещей, т. е., взаимодействія въ его изолированномъ, отвлеченномъ смыслѣ, то выйдетъ самое несостоятельное противорѣчіе, требующее синтеза и примиренія. Противорѣчіе же будетъ состоять въ томъ, что по смыслу категоріи взаимодействія вещей, какъ вещей, объ взаимодействующія стороны предполагаются совершенно равнозначущими; а между тѣмъ, Я и при этомъ соотношеніи съ неЯ, какъ предметомъ, при этомъ (кажущемся) взаимодействіи съ нимъ, должно сохранить свой самодѣятельный характеръ. Имѣя въ виду это примиреніе противорѣчія между категорією взаимодействія и самодѣятельнымъ характеромъ Я, мы не можемъ отнести основу независимой дѣятельности къ сферѣ неЯ; потому что ему свойственно только отрицаніе. Свою основу независимая дѣятельность должна имѣть въ Я. Съ помѣщеніемъ этой основы независимой дѣятельности въ сферѣ Я, само собою примиряется противорѣчіе, и въ отдаленномъ выводѣ иной смыслъ получаетъ понятіе предмета.

Примиряется противорѣчіе, когда, для объясненія отношенія между Я и ограниченіемъ со стороны неЯ, воспользуемся обѣими категоріями—причины и дѣйствія, субстанціи и видоизмѣненія.

И во первыхъ, примиряется противорѣчіе, когда мы примѣнимъ категорію причинности. Смыслъ причинности тотъ, что ежели Я страдаетъ, то, значитъ, неЯ дѣйствуетъ, какъ причина. Но принимая независимость въ сферѣ Я, эта категорія сохранится, хотя и получитъ иной смыслъ; она будетъ означать, что ежели Я не сознаетъ, не полагаетъ въ себѣ какой-либо дѣятельности, то этимъ неположеніемъ оно полагаетъ ее въ неЯ (ибо только эти двѣ сферы и есть); слѣдовательно, здѣсь само это Я, не полагая въ себѣ, полагаетъ въ другой сферѣ, переноситъ неполагаемое въ другую сферу, въ сферу неЯ ¹⁾. Слѣдовательно, Я само служитъ и причиною, и дѣйствіемъ.

Примиряется противорѣчіе и съ примѣненіемъ категоріи субстанціальности. По этой категоріи, само Я своею самодѣятельностію, по-

¹⁾ Нужно имѣть въ виду, что по терминологіи и духу фиктвской философіи, полагать, или неполагать значитъ—дѣйствовать.

лагаю какую нибудь опредѣленность своего проявленія, не полагаетъ ее только въ своей внутренней полнотѣ и какъ-бы переноситъ ее и помѣщаетъ за ея предѣлами. Слѣдовательно, опять, само это Я, полагая не полагаетъ, то есть, само же, какъ единое и дѣятельное, нѣчто, износимое изъ себя въ сферу явленія, къ себѣ же относитъ и собою держитъ.

Итакъ, свою основу вышеупомянутая независимая дѣятельность должна имѣть въ Я. Но коль скоро основа ея заключается въ Я, то естественно, что во первыхъ, уже измѣнится и приметъ иной характеръ отношеніе Я, какъ постоянно дѣятельнаго и независимаго, къ совершающимся въ немъ ограниченіямъ; во вторыхъ, оно выразится уже и въ другой формѣ. То и и другое само собою выяснитъ, съ другой точки зрѣнія, происхожденіе и смыслъ той составной стороны въ теоретическомъ Я или познавательной дѣятельности, которую мы называемъ объектомъ или предметомъ.

И во первыхъ, измѣнится отношеніе Я къ своимъ ограниченіямъ. Такъ—какъ Я есть начало дѣятельное и основа независимой дѣятельности, то совершающееся въ немъ ограниченіе (кажущееся происходящимъ отъ вліяній предмета) должно быть *самоограниченіемъ* ¹⁾. Не смотря на то, что ограниченіе, испытываемое теоретическимъ Я, мы обыкновенно относимъ къ дѣйствію предмета, кажущагося чѣмъ-то отдѣльнымъ; но для самоограниченія въ дѣятельномъ Я, необходимо, чтобы то, что мы называемъ объектомъ, было результатомъ его же собственной производительной дѣятельности. Такимъ образомъ, Я, само по себѣ, всегда свободно и дѣятельно; но относясь къ предмету, какъ своему же собственному самоограниченію, оно бываетъ ограничено. Все дѣло, далѣе, будетъ зависѣть отъ указанія въ нашей душевной жизни такой основной способности, которая дѣйствительно совмѣщала бы въ себѣ, при своей свободной и независимой дѣятельности, самоограниченіе или ограниченіе своимъ же собственнымъ продуктомъ, находя въ немъ нѣчто, какъ-бы выдѣлившееся отъ ея несознаваемой полноты и отъ нея изолированное, или то, что мы называемъ объектомъ.

Во вторыхъ, измѣнится самая форма ²⁾ отношенія Я (или его!

¹⁾ S. W., B. I, стр. 166....

²⁾ Тамъ же, стр. 165....

независимой дѣятельности) къ неЯ. Она уже не можетъ быть одинакова съ тою формою, которая свойственна взаимодействию въ общемъ или низшемъ смыслѣ слова. Такъ—какъ ограниченіе, совершающееся въ Я, есть самоограниченіе, т. е., выдѣленіе (имѣ) нѣкоторой доли изъ своей дѣятельной полноты, то форма его отношенія къ неЯ, съ одной стороны, будетъ состоять въ этомъ именно ея выдѣленіи, выявленіи, *обнаруженіи* (Entäussern), что и будетъ означать его страданіе (affici); а съ другой—въ *перенесеніи* (Uebertragung) этой доли изъ себя въ неЯ, такъ что дѣятельность не Я будетъ зависѣть только отъ этого именно перенесенія ¹⁾).

Изъ предъидущаго, теперь уже понятно, въ чемъ состоитъ существенная черта фихтовскаго взгляда на ту составную сторону въ нашемъ познаніи, которую мы называемъ предметомъ, видно также и отличіе его отъ кантовскаго понятія о предметѣ, какъ „вещи въ себѣ“ или какъ о чемъ—то въ себѣ сущемъ, имѣющемъ свой отдѣльный субстратъ бытія. По Фихту, предметъ или признаніе предмета, кажущагося независимымъ и противостоящимъ (тѣ) Я, зависитъ единственно отъ того, что Я не иначе полагаетъ себя, въ видѣ субъекта, какъ въ то же время самодѣятельно противоположая себя тому, что не есть субъектъ, т. е., объекту, такъ что объектъ не могъ бы и быть объектомъ безъ субъекта ²⁾. Словомъ, бытіе объекта зависитъ не отъ какого-либо первоначальнаго свойственнаго ему положенія или самоположенія (не Voraussetzen), но отъ противоположенія (Entgegensetzen), которое ставится дѣятельностію Я.

Таковъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, выводъ объекта или предмета у Фихте.

Но подтверждается ли этотъ выводъ какимъ-нибудь основнымъ отправленіемъ нашей умственной дѣятельности или какою-нибудь основною теоретическою способностію? Есть ли въ нашей душѣ такая те-

¹⁾ Тамъ же, стр. 183....

²⁾ Подобную постановку субъекта и объекта Фихте называетъ ein mittelbares Setzen (тамъ же стр. 181). При своемъ сходствѣ съ взаимодействіемъ между вещами, оно и отличается отъ этого взаимодействія въ томъ отношеніи, что правящее имъ начало—въ независимой дѣятельности Я, полагающаго каждую изъ двухъ сторонъ не иначе, какъ при посредствѣ другой.

оретическая способность, которая представляла бы дѣйствительную зависимость объекта отъ субъекта или дѣйствительное ихъ единство? Такою способностію Фихте признаетъ представленіе или воображеніе. Въ немъ субъектъ и предметъ имѣютъ одинъ и тотъ же источникъ; потому что то, что мы называемъ предметомъ, есть только продуктъ предваряющей наше сознаніе дѣятельности представленія. Я, въ моментъ вниманія къ продукту своего воображенія или представленія, сознаетъ только его, какъ нѣчто противостоящее сознающему субъекту, но не сознаетъ той производительной дѣятельности своей, которою условливается продуктъ или объектъ; ибо иначе сознаніе объекта должно бы предшествовать происхожденію объекта т. е., предшествовать себѣ самому. Но эта несознаваемость безконечной производительности Я, съ которою неразрывенъ и объектъ, какъ ея продуктъ, не можетъ подлежать сомнѣнію; безъ этого свойства безконечной производительности Я, не мыслимо было бы представленіе, а за тѣмъ и вся дѣятельность познавательная ¹⁾. Коль же скоро субъектъ и объектъ имѣютъ одинъ источникъ, то и синтезъ противорѣчія между самодѣятельностію Я и ограниченіемъ его отъ дѣйствій не—Я или со стороны объекта, выполненъ и законченъ. Изъ этого еще не вполнѣ обозначившагося взгляда Фихте на творящую дѣятельность воображенія, на неограниченное стремленіе представленія къ безконечному, уже отчасти видно, въ какомъ созвучіи было направленіе фихтовской философіи въ зараждавшемся въ то время романтизму.

Въ общемъ итогѣ, послѣдовательнымъ выводомъ изъ дѣятельнаго Я предмета или объекта, представляющагося намъ самостоятельнымъ и ограничивающимъ это дѣятельное Я, теоретическое наукословіе возвращается къ своему началу и объясняетъ настоящій смыслъ своего исходнаго основоположенія, что *Я полагаетъ себя, какъ ограничиваемое посредствомъ не Я* ²⁾.

Переходимъ къ третьему отдѣлу теоретическаго наукословія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Ohne Unendlichkeit des Jch—ohne ein absolutes, in das unbegrenzte und unbegrenzbare hinaus gehendes Productions-Vermögen desselben, ist auch nicht einmal die Möglichkeit der Vorstellung zu erklären.... Тамъ же, стр. 217.

²⁾ Das Jch setzt sich Selbst, als beschränkt durch das Nicht-Jch. Тамъ же, В. I, 126.

ВЗАИМНЫЯ ОТНОШЕНІЯ РУСИ И ПОЛЬШИ ДО КОНЦА XII ВѢКА

Дочь Владислава Германна за русскимъ княземъ.

У Март. Галла ¹⁾ встречаемъ извѣстіе, что одна изъ трехъ дочерей Владислава (отъ его второй жены, сестры императора Генриха III) была отдана за русскаго князя (*una quarum in Russia viro nupsit*). Карамзинъ ²⁾ предполагалъ, что мужемъ дочери Владислава могъ быть Давидъ Игоревичъ, дважды искавшій помощи Владислава, но это едва ли вѣрно: первая жена Владислава умерла въ 1085, слѣд. его бракъ съ Юдиною (вдовой Саломона венгерскаго) могъ состояться лишь въ слѣд. 1086 г.; если дочь Владислава, вышедшая за русскаго князя, и была старшей, то ей въ эпоху борьбы Давида Игоревича со Святополкомъ могло быть всего около 10 лѣтъ ³⁾. Мужемъ дочери Владислава могъ быть Ярославъ Ярополчичъ или Ярославъ Святополчичъ (сынъ Святополка II) ⁴⁾.

¹⁾ Л. II, с. 1.

²⁾ II, пр. 190 и 209.

³⁾ Давидъ род. до 1060 г. ибо въ этомъ году † его отецъ (Ип. 114). Сынъ Давида Игоревича, Всеволодъ, въ 1116 женился на дочери Владимира Мономаха, слѣд. ему тогда, вѣроятно, было около 20 л. Давидъ Игоревичъ былъ женатъ уже въ 1097 г., ибо въ этомъ году онъ оставляетъ у Василька свою жену, вернувшись безъ помощи изъ Польши.

⁴⁾ Ярославъ Святополчичъ впрочемъ въ 1112 г. женился на до-

Болеславъ Кривоустый, жена Сбыслава, дочь Святополка Изяславича.

Въ 1102 г. говоритъ наша лѣтопись, „ведена бысть дщи Святополчи Сбыслава в Ляхы за Болеслава, мѣсяца ноября въ 16 день (Ип. 182).“ Между Болеславомъ и Сбыславой существовало родство въ 4-ой степени, поэтому для этого брака потребовалось разрѣшеніе папы ¹⁾.

Отецъ Болеслава, Владиславъ, умеръ въ 1102; желая заключить тѣсный союзъ съ кievскимъ княземъ, Болеславъ еще въ томъ же году сватаетъ дочь Святополка. Бракъ былъ вѣроятно совершенъ или въ концѣ 1102 (Сбыслава въ концѣ ноября 1102 г. отправилась въ Польшу) или въ началѣ 1103 ²⁾. Март. Галль подробно описываетъ торжество по случаю бракосочетанія, длившееся цѣлую недѣлю.

чери Мстислава Владимировича, но это могла быть его вторая жена, ибо въ 1097 г. онъ уже дѣятельно помогаль отцу.

¹⁾ Объ этомъ гов. Март. Галль, не указывая однако, на комъ женился Болеславъ, I. П, с. 23; Март. Галл. гов. только, что между женихомъ и невѣстой существовало родство, не опредѣляя его точнѣе (*qualiter hoc autem a Paschali papa secundo concessum fuerit, quod nuptias initas de consanguinitate licuerit, Balduinus Cracoviensis episcopus... hoc conjugium misericorditer, non canonice nec usualiter, sed singulariter collaudavit*). Родство опредѣляетъ Длугошъ (L. IV, p. 350: *quamvis alter alterum quarto consanguinitatis gradu aequo contingeret*). Если Длугошъ вѣрно обозначилъ степень родства Болеслава и Сбыславы, то это поддерживаетъ наше предположеніе, что дочь Владислава Германа была за однимъ изъ сыновей Святополка II, ибо въ такомъ случаѣ между Болеславомъ и Сбыславой дѣйствительно существовало свойство въ 4-й степени.

²⁾ Въ *Roczn. Świętokr. dawny* (M. P. II, 773) подъ 1103—*Bolezlaus tercius duxit uxorem*. Въ *Roczn. Kamien.* (M. P. II, 778) *Anno 1104 Bolezlaus tercius duxit uxorem Rutenam, de qua genuit Wladizlaum*; но въ *Roczn. Traski* годъ рожденія Владислава—1104. (M. P. II, 831). Татищевъ рассказываетъ, что бракъ между Сбыславой и Болеславомъ былъ рѣшенъ еще въ 1098 г. во время свиданія Владислава со Святополкомъ на р. Бугѣ (см. Ип. 176), но что заключеніе

Сбыслава скоро умерла, ибо во 1110 г. Болеславъ женился во 2-й разъ на Саломѣ, дочери графа де Берге ¹⁾. Отъ Сбыславы Болеславъ имѣлъ сына Владислава и дочь (Юдиѣ?) ²⁾

Всеволодъ Давидовичъ (сынъ Давида Святославича Черниговскаго)—жена Ляховица. Въ нашей лѣтописи подъ 1124 г. (Ип. 207): ведоша Ляховицю Мюрому за Давидовича Всеволода. “ Болѣе никакъ извѣстій объ этомъ бракѣ не имѣемъ; не знаемъ, кто былъ отцемъ жены Всеволода. Дочери Болеслава Крив. всѣ вышли замужъ на западъ. Притомъ польскіе князья старались обыкновенно выдавать дочерей своихъ за наиболѣе значительныхъ русскихъ князей, поэтому нѣсколько страненъ былъ бы бракъ польской княжны съ такимъ отдаленнымъ и маленькимъ княземъ, каковымъ былъ Всеволодъ Д—чь. Но жена его могла быть и не княжескаго рода.

брака было отложено на 5 лѣтъ по малолѣтству жениха и невѣсты (Ист. Рос. II, 187). Это извѣстіе весьма вѣроятно; Святополкъ въ 1098 году вступилъ въ тѣсныя сношенія съ Владиславомъ такъ что тотъ, обѣщавъ сначала помощь Давиду Игоревичу противъ Святополка, оставилъ перваго послѣ свиданія со Святополкомъ. Когда род. Сбыслава— не извѣстно, но Владиславу въ 1098 г. было всего 12, 13 лѣтъ (онъ род. 1085 г. см. Wagilewicz, Bibl. Oss. IX, 47 пр. 1).

¹⁾ *Filia Henrici, comitis de Berge. Chr. Ortliebi. Zwifalt. M. P. II, 3.*

²⁾ *Herbordi dialogus L. II, c. 4, (Bibl. rerum Germanic ed. Iaffe, t. V, p. 847) post paucos annos Ruthenissa, uxor Bolezlai moritur, ipsum tantum ei filium relinquens.* Хр. Годислава Папца гов. что Болеславъ выдалъ свою дочь *de Ruthena genitam* за сына Коломана венг. короля, с. 17 и 27. Хроника эта ошибочно наз. жену Болеслава дочерью Галицкаго князя. Кажется, тоже думалъ и Гербортъ, писавшій значительно позже заключеніе этого брака (ок. 1158 или 1159) и дохо знакомый съ тогдашними обстоятельствами Польши; у него бракъ Болеслава является результатомъ побѣдъ Болеслава надъ русскими, которые дѣлали мира съ Польшей. По смерти жены Болеслава непріязненные отношенія снова возобновились—и Петръ (Власть) предлагаетъ доставить Болеславу безкровную побѣду, чего и достигаетъ, захвативъ въ плѣнъ русскаго князя. Гербортъ и отца жены Болеслава и обманомъ похищеннаго Петромъ русскаго князя наз. *rex Ruthenorum.*

По смерти Болеслава Кривоустаго, ¹⁾ (1138 г.) Польша осталась раздѣленной на 4 удѣла; сыновья Б—ва, раздѣлившіе между собою Польшу, очень скоро вступили другъ съ другомъ во враждебныя отношенія; нуждаясь въ чужой помощи, они обращаются въ Русь и наперерывъ стараются заключать браки съ дочерями сильнѣйшихъ изъ русскихъ князей.

На Руси какъ разъ въ то же время происходила ожесточенная борьба между Мономаховичами и Ольговичами. Поэтому и русскіе князья стараются, въ свою очередь, заручиться помощью польскихъ князей.

Еще при жизни Болеслава Кривоустаго, когда на Руси еще былъ перевѣсъ Мономаховичей, былъ заключенъ бракъ между сыномъ Болеслава Крив.—Болеславомъ Кудравымъ и дочерью Всеволода, Верхуславою. ²⁾

¹⁾ Этотъ годъ, кажется вѣрнѣе, нежели 1139 (у Репеля). Chr. Ogbliebi, М. Р. II, 3 пр. 2.

²⁾ Это ясно изъ сопоставленія извѣстій хроники Ортлиба Звифальтенскаго и нашей лѣтописи. Ортлибъ рассказываетъ, что на съѣздѣ въ Ленчицѣ 1140 г. прибыли два сына Болеслава Крив., Болеславъ и Мѣшко, женатые на дочеряхъ венгерскаго и русскаго королей (М. Р. II, 4). Наша лѣтопись гов. подъ 1137 г. „Всеволодъ Мстиславличъ отда дѣвръ свою въ Ляхы Верхуславу (Ип. 215).“ (Въ Ип. годъ стоитъ неправильно, должно быть въ 1135, ибо изгнаніе Всеволода изъ Новг. въ Ип. подъ 1138, а въ Новг. I подъ 1136). Что именно Болеславъ, а не Мѣшко, былъ женатъ на Верхуславѣ, ясно изъ того, что Из—въ Мст—чь наз. перваго сватомъ (Ип. 268), Юрій и Вячеславъ называютъ Болеслава своимъ зятемъ, а Генриха сыномъ (Ип. 271). Всеволодъ былъ въ то время Новгородскимъ княземъ, но, кажется, по уговору съ Мстиславомъ Владимировичемъ, ему должно было перейти кievское княженіе. Это объясняетъ причину заключенія брака. Первая жена Б—ва Кудр. † до 1166 г., ибо изъ одного акта (М. Р. II, р. 376 пр.) видно, что въ этомъ году онъ уже былъ женатъ во второй разъ на Маріи. Длугошъ (L V, 484) наз. первую жену Б—ва Кудр. Анастасіей, дочерью Владимирка (Wsewoldimiri) Галицкаго. Бракъ по Длугошу въ 1151 г.; Анастасія умираетъ въ 1156 г., а въ 1160 г. Б—въ

Изъ хроники Ортлиба мы также узнаемъ, что на Ленчицкомъ съездѣ порѣшили обручить 3-лѣтнюю дочь Болеслава Агнесу за русскаго князя. Эту дочь вдова Болеслава хотѣла сначала отдать въ Звифальтенскій монастырь (подобно другой своей дочери, Гертрудѣ), но, опасаясь союза старшаго сына Болеслава, Владислава (своего пасынка) съ Русью, рѣшила предвосхитить этотъ союзъ въ свою пользу и скрѣпить его бракомъ ¹⁾. Изъ словъ Ортлиба можно заключить, что вдова и сыновья Б—ва узнали о переговорахъ Владислава съ Русью; послѣдующія обстоятельства подтверждаютъ это и доказываютъ, что Владиславъ дѣйствительно успѣлъ предвосхитить союзъ съ Русью. Въ Кіевѣ по смерти Ярополка усѣлся Всеволодъ Ольговичъ (въ самомъ началѣ 1139 г. въ мартѣ). Въ началѣ слѣдующаго 1140 (въ Ип. 1141 г.) находимъ извѣстіе, что дочь его выдана въ Ляхи, она, какъ кажется, была обручена съ сыномъ Владислава, Болеславомъ (Высокимъ). (Болеславъ постоянно называется въ лѣтописи зятемъ Всеволода, но это не могъ быть Болеславъ Кудрявый, ибо онъ уже въ 1140 г. былъ женатъ—на дочери Вс—да М—ча). Вѣроятно, Всеволодъ одновременно получилъ два предложенія—одно женить сына (б. м. Святослава) на дочери Саломеи, другое отъ Владислава—выдать дочь за сына

женится на Еленѣ, дочери Перемышльскаго князя Ростислава (Praemisiensis Roscislai, L. V, p. 499). Все это, конечно, невѣрно—быть м. первая жена Б—ва и наз. церковнымъ именемъ Анастасія, но она была дочерью Вс—да М—ча (Ошибка Длугоша понятна—изъ Вс—да онъ сдѣлалъ Всеволодимера и отнесъ это къ Владимірку). Что касается второй жены Бол—ва, то она несомнѣнно наз. Маріей, а не Еленой (Длугошъ самъ р. 521 наз. ее Маріей!) Smolka (Mieszko Stary, p. 461 пр. 1) предполагаетъ, что первая жена Болеслава была дочерью кого нибудь изъ Мономаховичей, но предполагать тутъ worse лишее, когда намъ извѣстно, чья она была дочь.

¹⁾ Sed quia suspectum habebant fratrem suum ex alia matre ortum natque majorem ducem Ladizlaum, ne forte preoccuparet eos in amicitia gentis, cuidam filio regis Ruzziae decreverunt eam causa foederis vix triennem in consortium dare.

Вл—ва. Второе предложеніе было, вѣроятно, выгодноѣ для Вс—да ¹⁾ и онъ, принявъ его, всю жизнь оставался вѣрнымъ союзникомъ Владислава ²⁾. Что же касается Агнесы, то мы дѣйствительно знаемъ, что она была замужемъ за Оттономъ Бранденбургскимъ, сыномъ Альберта Медвѣдя ³⁾.

Есть извѣстіе, что **Мѣшко Старый** былъ женатъ на какой то русской княжнѣ. Кадлубекъ выразительно наз. двѣ жены Мѣшка — одну дочь Венгерскаго короля, другую русскаго (regis Ruthenorum ⁴⁾).

¹⁾ При томъ Владиславъ былъ въ родствѣ съ русскими князьями, ибо матерью его была Сбыслава, дочь Сватополка Изяславича.

²⁾ Chr. Saxo ad. ann. 1149.

³⁾ Изъ нашей лѣтописи можно бы заключить, что двѣ дочери Всеволода были выданы замужъ въ Польшу, ибо подъ 1141 она гов.: „приведена быть дщи Всеволожа въ Ляхы“ а подъ 1142 „отда Всеволодъ дчѣрь свою Звениславу въ Ляхы за Болеслава.“ Но, кажется, здѣсь стоитъ подъ разными годами одиъ и тотъ же фактъ. Во 1-хъ, изъ братьевъ Владислава неженатыми оставались лишь двое—Генрихъ и Казимиръ, но оба были еще очень малы и не участвовали въ событіяхъ этого періода. Во 2-хъ, открытый разладъ между Болеславичами начался тотчасъ почти послѣ Ленчицкаго сѣзда, поэтому странно было бы со стороны Всеволода выдавать дочь за непріятелей своего зятя. Къ тому же Всеволодъ постоянно стоитъ на сторонѣ Владислава противъ его братьевъ. Есть кромѣ того указанія, что дочь Всеволода была дѣйствительно за Болеславомъ Высокимъ, а не за Б—мъ Кудравымъ. Въ одной силезской хроникѣ жена Б—ва Высокаго наз. Wenczlawa, что по мнѣнію Бартошевича и Смольки (Miesko Stary, p. 461, пр. 1) есть испорченное нѣмецкимъ хронистомъ Звенислава. Двойное упоминаніе нашей лѣтописи объ одномъ и томъ же бракѣ могло произойти вслѣдствіе того, что сводчикъ лѣтописи встрѣтилъ въ одномъ спискѣ 1-е краткое извѣстіе, въ другомъ болѣе полное (съ означеніемъ имени мужа дочери Вс—да), эти извѣстія онъ призналъ за разныя. На тождество обонхъ извѣстій указывалъ уже Татищевъ.

⁴⁾ L. IV, c. 2; изъ 5 сыновей двухъ онъ „ex filia regis Ungarum, reliquos ex filia regis Ruthenorum suscepit.“

Длугошъ ¹⁾ называетъ жену Мѣшка Евдоксіей, дочьрю Всеволодимера галицкаго и гов., что Мѣшко и Болеславъ Кудр. женились на родныхъ сестрахъ. Выше мы видѣли, что Б—въ не могъ быть женатъ на дочери Владиміра. Вторую жену Б—ва Длугошъ точно также невѣрно назвалъ дочьрю Ростислава Перемышльскаго. Но если здѣсь имя Ростиславъ (какъ выше—Всеволодимеръ—ибо 1-я жена Б—ва была дочь Всеволода М—ча) стоитъ правильно, то можно предположить, что Мѣшко и Болеславъ оженились дочерьми Ростислава Мстиславича. Политическія событія на Руси говорятъ за вѣроятность этихъ браковъ; по смерти Юрія, Смоленскій князь Ростиславъ сѣлъ въ Кіевѣ, изгнавъ оттуда Из—ва Дав—ча, и оставался въ немъ до смерти (1160—1168). Так. обр. Мономаховичи снова одержали побѣду надъ Ольговичами. Естественно было польскимъ князьямъ искать съ ними тѣснаго союза.

Сынъ Мѣшка Стараго, жена—дочь Галицкаго князя. Извѣстіе это сохранилъ Кадлубекъ ²⁾, но не называя ни имени сына Мѣшка, ни имени Галицкаго князя. Кадл. хорошо зналъ терминъ—Галицій, поэтому извѣстіе его заслуживаетъ вѣры; вѣроятно, сынъ Мѣшка былъ женатъ на дочери Ярослава Осмомысла, при которомъ особенно усилился Галичь ³⁾.

¹⁾ L. V, p. 484. Вторую жену Болеслава Кудр. онъ наз. то Еленой, то Маріей. Впрочемъ Длугошъ противорѣчитъ себѣ постоянно. Первый бракъ Б—ва у Длугоша подъ 1151, 2-й подъ 1159. Первую жену Мѣшка Длугошъ наз. Евдоксіей (484) вторую Аделаидой (496 подъ 1158), а подъ 1163 (р. 506) снова наз. жену Мѣшка Евдоксіей. Но р. 485 онъ наз. жену Мѣшка Гертрудой; дочьрю Бѣлы Венгерскаго! Первая жена Мѣшка дѣйствительно была дочьрю Венгерскаго короля, что видно изъ хроники Ортлиба.

²⁾ *Dux Galicie socer filii*, IV, 2.

³⁾ Кодл. просто гов., что нѣкоторые изъ сыновей Мѣшка (*quidam filiorum*) умерли неженатыми; Годиславъ, переписавшій весь рассказъ о Мѣшкѣ изъ Кадл., знаетъ однако, что неженатыми † Стефанъ, Болеславъ и Мѣшко (с. 35). Вторую жену Мѣшка онъ называетъ родственницей императора Фридриха. Тоже гов. и Длугошъ (L. VI, p.

Крайне запутаны, благодаря состоянію источниковъ, родственныя отношенія **Романа Мстиславича и Казимира Справедливаго**. Кадлубекъ, правда, выразительно называетъ Романа М—ча и Казимира двоюродными братьями ¹⁾; наша лѣтопись называетъ Мѣшка Стараго, брата Казимира, уемъ Роману ²⁾, но вопросъ этимъ не разрѣшается, ибо по однимъ извѣстіямъ мать Романа была сестрой Казимира, по другимъ самъ Казимиръ былъ женатъ на дочери русскаго князя.

Первое извѣстіе находимъ у Годислава, онъ рассказываетъ, будто Болеславъ Кривоустый отдалъ свою дочь за сына Коломана, Венгерскаго короля; по смерти перваго мужа, Б—въ выдаетъ эту же дочь за русскаго князя (*cuidam principi Russiae*); отъ послѣдняго она имѣла *plures filios in Haliciensi principatu existens* ³⁾. Изъ послѣдующаго у Годислава ⁴⁾ видно, что Романъ былъ, по его мнѣнію, однимъ изъ сыновей дочери Б—ва Крив. отъ ея втораго брака. Комментаторъ Кадлубка ⁵⁾ говоритъ что это была дочь Б—ва отъ его перваго брака (съ Сбыславой Святополковной).

Уже Шараневичъ ⁶⁾ замѣчаетъ, что эта дочь Б—ва была бы слишкомъ стара для матери Романа, ибо Романъ въ 1205 г. былъ еще въ цвѣтущемъ возрастѣ ⁷⁾, а первый бракъ дочери Б—ва съ Борисомъ

523). Онъ же наз. сына Мѣшка, женатаго на дочери Галицкаго князя, Оттономъ.

¹⁾ М. Р. II, 438: *secundo consanguinitatis gradu*. Годиславъ наз. Романа и Всеволода племянниками Казимира.

²⁾ Ип. 445.

³⁾ Chr. Godisl. c. 39.

⁴⁾ С. 40.

⁵⁾ Кадлубекъ, edit. Dobrom. p. 486. Белевскій (М. Р. II, p. 408 прим.) приводитъ текстъ этого отрывка комментатора Кадлубка по нѣсколькимъ рукописямъ; въ его редакціи находится даже названіе втораго мужа дочери Б—ва—Мстиславъ.

⁶⁾ Die Hupat. Chr. p. 30.

⁷⁾ Годъ рожденія Романа Мстиславича неивѣстенъ, но въ эпоху смерти отца (1170) онъ не былъ еще взрослымъ (Мст—въ Из—чь, умирая, поручаетъ своихъ дѣтей брату Ярославу; очевидно, они были

Венгерскимъ относится къ 30-мъ годамъ XII ст. ¹⁾.

Что касается жены Казимира, то Длугошъ ²⁾ называетъ ее Еленой, дочерью Всеволода Бельзскаго и относитъ бракъ къ 1168 г. Но и то и другое невѣрно: Всеволоду въ 1168 могло быть всего нѣсколько лѣтъ; бракъ Казимира не можетъ относиться къ 1168 г., ибо еще въ 1159 г. у него род. сынъ, Болеславъ ³⁾. Лѣтопись по Кенигсб. списку ⁴⁾ называетъ мать Лешка братаничною Романа, но въ виду указанныхъ только что несообразностей принять этого извѣстія нельзя ⁵⁾.

Между тѣмъ близкія родственныя отношенія между Романомъ и Казимиромъ несомнѣнны; выше мы уже указывали, что лѣтопись наз. брата Казимира уемъ Романа; Кадлубекъ опредѣляетъ родство Романа

еще малолѣтви); время его рожденія вѣроятно, можно отнести къ началу 60-хъ или къ концу 50-хъ годовъ XII в. притомъ Романъ имѣлъ еще младшихъ братьевъ. Длугошъ (L. IV, p. 360) наз. дочь Б—ва отъ Сбыславы Святославой и относитъ рожденіе ея къ 1106 г. 12 апр.

¹⁾ Gorski (Bogys, ustęp z dz. dwunast. wieku) принимаетъ 1136 г. p. 21, Wagilewicz, Bibl. oss. IX, p. 48—1133; не знаю, откуда взялъ Вагилевичъ, что обрученіе дочери Б—ва и Коломана произошло еще въ 1113 (ib). Въ первомъ своемъ сочиненіи (Stosunki Kazim. Spraw. z Rusią) К. Gorski считалъ женою Бориса дочь Б—ва отъ перваго брака, но во второмъ (Bogys, p. 19) онъ считаетъ ее дочерью Б—ва отъ его 2-й жены. Онъ основывается на хроникѣ Ортлиба Звифальтенскаго, но послѣдній могъ сообщить неточное свѣдѣніе—притомъ онъ вѣдь не перечисляетъ всѣхъ дѣтей Б—ва. Замѣтимъ, что первая жена Б—ва Крив., Сбыслава, † до 1110, ибо въ 1110 г. Б—въ оженился дочерью графа де Берге.

²⁾ L. V, p. 513.

³⁾ Ann. Стас. Maj. (Wagil p. 60).

⁴⁾ Библ. Росс. Ист. p. 300.

⁵⁾ Дочь Всеволода Мст—ча не могла бы быть и второю женою Казимира, ибо послѣдній † 1194, а Всеволодъ былъ малолѣтень въ время смерти отца (1170 по Лавр., 1172 по Ип.; первая дага вѣрнѣе, ибо и въ Новг. I смерть Мст—ва отнесена къ 1170 г.).

и Лешка—secundo consanguinitatis gradu и вспоминаетъ, что Романъ чуть не отъ колыбели воспитывался при дворѣ Казимира ¹⁾).

Позволимъ себѣ слѣд. гипотезу: не былъ ли скорѣе Казимиръ женатъ на сестрѣ Метислава Изяславича? И въ такомъ случаѣ Лешекъ и Романъ были бы двоюродными братьями и Мѣшко могъ называться уемъ Романа.

Всеволодъ Святославичъ, жена—дочь Казимира Справедливаго.

Въ Ипат. подъ 1179 „приведе Святотославъ за Всеволода, за середняго сына, жену изъ Ляховъ Казмѣрну во Филипово говѣнье“ Подъ тѣмъ же годомъ „Того же лѣта преставися княгини Всеволожая, приемиши на ся чернечьскую схиму, и положена бысть въ Києвѣ у святаго Кюрила, юже бѣ сама создала.“ Эти 2 рядомъ стоящія извѣстія ввели въ заблужденіе нѣкоторыхъ позднѣйшихъ сведущихъ и полумисториковъ. Такъ, въ синопсисѣ читаемъ ²⁾. „Въ лѣто отъ созданія міра 6686, отъ Рождества Христова 1172 ³⁾, преставися благородная княгиня Марія, жена князя Всеволода Святославича, а дщи короля польскаго Казимира, совершена инокиня сущи, и погребена бысть въ церкви монастыря святыя живоначальныя Тройцы, идѣже и придѣль святаго Кирилла въ Києвѣ каменной, юже церковь и монастырь, нынѣ зовомый Кирилльскій, сама построила.“

У Татищева ⁴⁾ подъ 1179 г. „преставися княгиня Марія Казимировна, супруга Всеволода Святославича, постригшися въ болѣзни въ схиму Августа 6 дня, и положена въ церкви святаго Кирилла, которую сама создала. Болѣзнь же ея приключися отъ тяжкаго рожденія сына Михаила, которой по ней остался.“

¹⁾ L. IV, c. 24; „nam quo pacto extraneus dici potest cum quo secundo consanguinitatis gradu reperitur“ говорятъ Лешку вельможи, убѣждая его помочь Роману овладѣть Галичемъ по смерти Владимира Ярославича; c. 23 „Meminit namque idem Romanus, quanta erga se Casimiri fuerint beneficia, apud quem paene a cunabulis educatus.“

²⁾ 2-е кievское изд. (1823) p. 81.

³⁾ 6686 г.—не 1172 отъ Р. X., а 1178.

⁴⁾ Ист. Росс. ч. III, p. 235.

Но уже самъ Татищевъ сомнѣвался въ точности этого извѣстія — его смущало построение церкви въ одинъ годъ ¹⁾.

Что извѣстія лѣтописныя о бракѣ Всеволода Святославича и о вончинѣ создательницы храма Кирилловскаго относятся къ разнымъ лицамъ, это превосходно доказано М. А. Максимовичемъ ²⁾. По его убѣдительнымъ доказательствамъ, умершая въ 1179 г. княгиня Всеволодая была жена Всеволода Ольговича, Марія Мстиславна (дочь Мстислава Владимировича). Она то, а не жена Всеволода Святославича, была создательницей Кирилловскаго храма.

Василько Яри полковичъ Дорогичинскій, жена—дочь польскаго князя.

Это извѣстіе находится у одного только Татищева ³⁾. Онъ рассказываетъ о борьбѣ Василька съ Владимиромъ минскимъ и о помощи, которую оказывали первому Мазовшане, при чемъ называетъ Мазовецкаго князя, Лешка, тестемъ Василька. Но Лешко не могъ быть его тестемъ ибо род. лишь 1158 г. ⁴⁾, а Татищевъ описываетъ борьбу Василька съ Владимиромъ минскимъ подъ 1182 г. Вагилевичъ ⁵⁾ и Белевскій ⁶⁾ считаютъ женою Василька дочь Болеслава Кудряваго (отца Лешка) отъ его втораго брака (Вагилевичъ I. с.) И самъ Татищевъ противорѣчитъ себѣ—онъ то назыв. князя Мазовецкаго братомъ же-

¹⁾ Въ прим. 526 онъ гов. „Марія имѣетъ быть дочь Казимира II, короля польскаго, но въ польскихъ о семъ не упомянуто и въ русскихъ въ иномъ токмо бракъ, въ другомъ кончина, въ иномъ никоего. Но какъ манускрипты въ лѣтахъ не согласны, такъ здѣсь бракъ и кончина въ одномъ году пришло, чему видится для построения церкви и ея переѣмности совершенной быть нельзя.“

²⁾ „О созданіи кievской церкви св. Кирилла“ Собр. соч. т. II, р. 161—171.

³⁾ Кв. III, р. 247.

⁴⁾ Длугошъ I. V, 496; онъ † бездѣтнымъ, см. Chr. Mierzw'y, M. P. II, р. 389. Кадлубекъ, IV, 13.

⁵⁾ Bibl. Ossol. IX, р. 55.

⁶⁾ М. P. II, р. 398, прим.

ны, то рассказываетъ о бѣгствѣ Василька къ своему тестю Лешку ¹⁾. Бракъ Василька на дочери мазовецкаго князя (вѣроятно Болеслава Кудр.) объясняется тѣми общими интересами, которые имѣли князя Мазовіи и князя Подляхій—оба княжества терпѣли отъ нападений сосѣднихъ Ятвяговъ ²⁾. Бракъ Василька Ярополчича съ дочерью Б—ва Кудр., вѣроятно, былъ заключенъ не раньше 1170 г. ³⁾.

Что касается второй жены **Романа Мстиславича**, то она, кажется, была скорѣе венгерской, чѣмъ польской княжной. Правда, Лешекъ называетъ ее „ятровъ“ ⁴⁾, т. е. невѣсткой, но ятровью называетъ жену Романа и венгерскій король ⁵⁾; по отношенію къ Лешку жена Романа дѣйствительно была невѣсткой, ибо Романъ и Лешекъ были двоюродными братьями. Однако родство венгерскаго короля съ Романомъ весьма вѣроятно въ виду того близкаго участія, которое Андрей венгерскій принималъ въ женѣ и дѣтахъ Романа послѣ его смерти. Въ какомъ родствѣ находились Романъ и Андрей, невозможно сказать за недостаткомъ данныхъ ⁶⁾.

Выше мы указывали, что не одни только польскіе и русскіе князья вступали между собою въ брачные союзы, что такіе союзы происходили и въ глубинѣ самаго населенія. Между прочимъ мы указывали, что и бояре обѣихъ странъ могли искать себѣ невѣсть за пре-

¹⁾ Отецъ Лешка † 1173 г.

²⁾ Отношенія Польши къ Подляхій и Ятвягамъ разберемъ въ своемъ мѣстѣ.

³⁾ Василько Ярополчичъ (сынъ Ярополка Изяславича) былъ сначала княземъ поросскаго удѣла (Ип. 359 и 376); изъ Михайлова Василько былъ изгнанъ 1170 (по Ип. 1172) Глѣбомъ Юрьевичемъ и пошелъ въ Черниговъ. Подляхія первоначально тянула къ кievскому княжеству, но со 2-й половины XII в. она утверждается за Волинью. Вѣроятно, Василько (державшійся и прежде волинскихъ Мономаховичей) получилъ Подляхію по смерти младшаго брата Романа (Владимира?), т. е. ок. 1173, (смерть брата Романа въ Ип. 1173, но хронологія этой лѣтописи ошибочна).

⁴⁾ Ип. 482.

⁵⁾ Ип. 480, 487.

⁶⁾ Fessler, Gesch. Ungarus. p. 306 наз. жену Андрея Гертрудю.

дѣлами своей родины. Что касается такихъ между народныхъ браковъ польскаго и русскаго боярства, то источники сохранили намъ свѣдѣніе объ одномъ изъ такихъ браковъ, именно о бракѣ знаменитаго польскаго вельможи, Петра Власта, на дочери русскаго князя.

Извѣстіе объ этомъ бракѣ находимъ въ хроникѣ Мартына Звифальтенскаго ¹⁾ и у Годислава Пашка ²⁾. Вотъ что рассказываетъ Мартынъ Звиф. ³⁾: „Во времена Генриха IV и славнаго польскаго князя Болеслава, одинъ изъ знатнѣйшихъ владѣтелей Греціи (*quidam ex nobilissimis principibus Graecorum*) выдалъ свою дочь за русскаго князя (*cuidam regi Ruthenorum*) и кромѣ богатѣйшаго приданнаго, состоявшаго изъ великолѣпныхъ одеждъ, золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ удивительной работы и безмѣрнаго вѣса, и всевозможныхъ драгоценностей, подарилъ и священные реликвиі, между которыми самую драгоценною была рука св. первомученика Стефана. Упомянутая жена родила своему мужу прелестную дочь, которую отецъ, когда она пришла въ возрастъ, рѣшилъ выдать за одного изъ знатнѣйшихъ князей Польши (*cuidam nobilissimorum Poloniae tyrannorum in conjugium dare decrevit*). Сватомъ (*paranimphus*—собств. дружка, *Brautführer*) со стороны польскаго князя былъ богатѣйшій польскій вельможа (*princeps*) по имени Патрицій (?), но какъ потомъ оказалось, этотъ послѣдній рѣшилъ самъ овладѣть невѣстой и ея приданымъ....“ затѣмъ хроника

¹⁾ М. Р. II, р. 2—3.

²⁾ С. 27.

³⁾ Ортлибъ, монахъ Звифальтенскаго монастыря (въ нынѣшн. Виртембергѣ, недалеко отъ Дуная) написалъ хронику своего монастыря въ двухъ книгахъ, во 2-й книгѣ описано между прочемъ путешествіе въ Польшу трехъ монаховъ Звиф. монастыря, приглашенныхъ въ Польшу вдовой Б—ва Крив. По мнѣнію Абеля (*Mon. Germ. XII, р. 66*) описаніе этого путешествія принадлежитъ не самому Ортлибу, а одному изъ бывшихъ въ Польшу монаховъ; но онъ думаетъ, что это описаніе составлено не позже 1141 г. Белевскій (*М. Р. II, 1*) замѣчаетъ, что, хотя отрывокъ этотъ и весьма важенъ, какъ исходящій отъ очевидца, но нѣкоторыя неточности показываютъ, что онъ писанъ уже по возвращеніи путешественниковъ изъ Польши, когда многія подробности (какъ напр. имена описываемыхъ лицъ) успѣли изгладиться изъ памяти.

разсказываетъ о другомъ проступкѣ этого вельможи, похищеніи Русскаго князя (Володаря—о чемъ въ своемъ мѣстѣ), и какъ папа велѣлъ ему въ наказаніе за его преступленія, роздать все свое имущество на богоугодныхъ дѣла. Между прочимъ онъ отдаетъ Болеславу руку св. Стефена въ замѣнъ богатаго имѣнія, которое и даритъ одному монастырю.

Таковъ довольно неопредѣленный разсказъ Мартына Звиф.

Хроника Годислава Пашка называетъ жену Петра Власта разъ только родственницей жены Болеслава Кривоустаго ¹⁾, другой разъ прямо теткой Владислава, сына Б—ва ²⁾.

Белевскій ³⁾ на этомъ основаніи считаетъ женою Петру Власта дочерью Святополка, который, говоритъ онъ, былъ во второмъ бракѣ женатъ на Варварѣ, дочери или родственницѣ Алексѣя Комнена.

Что второю женою Святополка II была греческая принцесса, на это находимъ указаніе въ житіи св. Варвары, составленномъ въ XVII вѣкѣ ⁴⁾. И. И. Малышевскій остроумно доказываетъ, что это извѣстіе позднѣйшаго источника заслуживаетъ вѣры, но ему, какъ кажется, осталось неизвѣстнымъ мѣсто хроники Мартына Звиф., сопоставленіе

¹⁾ С. 27 *Cujusdam principis Ruthenorum filia, uxoris Boleslai consanguinea.*

²⁾ С. 32 *Piotrko magnus ille vir, qui Wladislai amitam habebat uxorem.*

³⁾ М. Р. II, р. 2. Тоже и у Strahl, *Geesh des russ. Staates*, (I, 202), и у Мосбахъ (*Piotr, syn Wlodzimerza*, р. 91). Ни одинъ изъ трехъ не указываетъ источника этого извѣстія. Въ жизнеописаніи Петра Власта, дошедшемъ до насъ въ переработкѣ XVI в., жена Петра наз. дочерью вятскаго Петромъ въ плѣнъ русскаго князя, т. е. Володаря Ростиславича, но, какъ замѣчаетъ Мосбахъ (I. с. 92) это кажется прибавлено составителемъ для приданія большаго блеска подвигу Петра (с. *ib.* р. 23). Жена Петра наз. Маріей (*ib.*) Сынъ ихъ—Святославомъ (другіе источники наз. его Идзіемъ (*Aegidius?*) нет. Константиномъ, М. Р. II, 520) дочь—Беатрисой (*Wlogoslawa*).

⁴⁾ См. Творенія св. отца нашего Кирилла, епископа Туровскаго, Кіевъ, 1880 р. IX, примѣчаніе (Введеніе къ издамю твореній св. Кирилла—о туровскихъ князьяхъ—принадлежатъ И. И. Малышевскому).

котораго съ извѣстіемъ житія вс. Варвары возводитъ гипотезу о второй женѣ ¹⁾ Святополка въ несомнѣнный фактъ.

Когда состоялся бракъ Петра Власта на дочери Святополка?

Есть возможность установить дату этого брака. Обратимъ вниманіе на извѣстіе Март. Звиф., что Петръ былъ сватомъ какого то польскаго князя. Этотъ князь не могъ быть самъ Болеславъ Кривоустый, ибо онъ женился на Сбыславѣ 1102 или 1103 г., во время возвышенія Петра Власта при польскомъ дворѣ относится лишь къ 20-мъ годамъ XII вѣка ²⁾. Но въ 1135 года (слѣд. еще при жизни Б—ва Крив.), Болеславъ Кудрявый, сынъ Болеслава Кривоустаго оженился дочерью Всеволода Мстиславича, Верхулавою. Сватомъ по заключенію этого брака и могъ быть Петръ Власть; тогда же онъ и могъ жениться на дочери Святополка; въ это время уже вымерло все мужское потомство Святополка, да и родъ Святополка былъ отгѣсненъ Мономаховичами въ Туровъ, так. обр. выдача захудалой княжны за польскаго боярина была вполне возможна. Что касается разсказа Март. Звиф. о громаднхъ богатствахъ и священнхъ реликвіяхъ, составлявшихъ приданое жены Петра Власта, то это конечно сильно преувеличено; какъ видно, свѣденія о бракѣ Петра Власта и о приданомъ за его женою монахи Звиф. монастыря получили отъ монаховъ одного изъ монастырей, щедро одаренныхъ Петромъ; естественно было послѣднимъ прикрасить разсказъ о своемъ щедромъ покровителѣ и о его женѣ. Притомъ извѣстіе о мощахъ св. Стефана, составившихъ часть приданого жены Петра Власта, оказывается невѣрнымъ, ибо мощи св. Стефана были въ это время въ Цареградѣ, а по взятіи Цареграда

¹⁾ Вѣрнѣе—третьей; только о Мстиславѣ лѣтопись гов., что онъ былъ сыномъ Святополка отъ наложницы; Ярославъ и 2 дочери могли родиться отъ неизвѣстной первой жены Святополка. Трудно думать, чтобы Святополкъ не былъ женатъ до 1094 г. когда онъ женился на дочери половецкаго хана, Тугоркана. Въ 1104 дочь Володаря Ростиславича вышла за сына Алексѣя Комнена, около этого времени (или нѣсколько раньше) могъ состояться и бракъ Святополка на греческой принцессѣ, ибо сынъ его Брячиславъ род. въ 1104 г.

²⁾ Петръ Власть бѣжалъ изъ Польши въ Русь въ 1145 г. и † въ 1153 г. (Мосбахъ р. 136).

Венеціанами, по одному преданію, были перевезены въ Венецію ¹⁾.

Въ XIII в. при самыхъ оживленныхъ сношеніяхъ Галича съ Польшею браки Галичанъ съ Поляками (особенно бояръ обѣихъ странъ, часто для своихъ аристократическихъ тенденцій заводившихъ тѣсныя сношенія какъ съ князьями, такъ и съ боярами сосѣдней страны), вѣроятно, стали довольно частыми. На это указываютъ нѣкоторыя боярскія имена, общія Польшѣ и Галичу, но не употребительныя въ остальной Руси, какъ Володиславъ ²⁾, Станиславъ ³⁾, Воротиславъ (Вратиславъ) ⁴⁾, Избыгнѣвъ ⁵⁾, Вить ⁶⁾. Впрочемъ многія изъ этихъ именъ могли принадлежать и польскимъ боярамъ, перешедшимъ на службу въ Русь ⁷⁾.

¹⁾ См. мѣсяцесловъ архимандрита Сергія подъ 2-мъ августомъ (р. 226). Фальсификація мощей была впрочемъ дѣломъ весьма обычнымъ въ средневѣковой Европѣ.

²⁾ Ип. 484.

³⁾ С. 504. Впрочемъ имя Станислава было изрѣдка употребительно и въ Руси; такъ одинъ изъ сыновей Владимира наз. Станиславомъ, Ип. 83.

⁴⁾ Ип. 485 и 503 (Воротиславъ Петровичъ. Впрочемъ имя Воротислава встрѣчаемъ и раньше (Ип. 211), у Андрея Владимировича былъ тысяцкій этого имени, но это могъ быть перешедшій на русскую службу Ляхъ, ибо Андрей былъ тогда во Владимирѣ).

⁵⁾ Ип. 310, 341.

⁶⁾ Витановичи Юрій, Ип. 484, Володиславъ—Ип. 491.

⁷⁾ Къ такимъ мож. быть принадлежали Володиславъ Воротиславичъ, Володиславъ Витовичъ (не братъ ли его былъ Юрій Витовичъ?).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

COLLEGIA FABRUM CENTONARIORUM DENDROPHORUM.

Въ нашемъ изслѣдованіи мы ставили себѣ задачей обозрѣть судьбы института *collegium* въ городѣ Римѣ въ исторической преемственности его формъ. Здѣсь онъ имѣлъ доисторическую древность, здѣсь онъ и удержался въ продолженіи длиннаго ряда вѣковъ римской исторіи. Но то, что развивалось въ Римѣ, находило себѣ отзывъ въ городскихъ общинахъ Италіи, а позднѣе—вмѣстѣ съ распространеніемъ муниципальнаго строя въ провинціяхъ—и во всѣхъ общинахъ римскаго міра. Для выясненія исторіи и характера института *collegium* въ итальянскихъ и провинціальныхъ общинахъ есть у насъ огромный эпиграфическій матеріалъ. Его обиліе, а съ другой стороны однообразіе и въ то же время разрозненность не позволили намъ рѣшиться представить его обработку въ цѣломъ. Но чтобы не оставить его совершенно въ сторонѣ, мы избираемъ одну группу фактовъ изъ области этого вопроса. Среди множества различныхъ коллегіевъ, о которыхъ упоминаютъ надписи итальянскихъ и провинціальныхъ городовъ, *collegia fabrum*, *centonarium* и *dendrophorum* выдѣляются въ особую группу какъ по количеству, такъ и по качеству матеріала. Объ этихъ коллегіяхъ мы слышимъ въ весьма многихъ городахъ Имперіи; надписи, а отчасти и другіе источники позволяютъ намъ опредѣлить практическое назначеніе этихъ коллегіевъ, выяснить существенныя черты ихъ характера, а также собрать нѣсколько историческихъ данныхъ объ ихъ судьбѣ. Предваряя доказательство, мы выскажемъ здѣсь, чтобы объяснить этимъ ходъ нашего изложенія, что мы видимъ въ нихъ пожарныя команды городскихъ общинъ.

I.

Одной изъ самыхъ насущныхъ заботъ всякаго болѣе или менѣе значительнаго человѣческаго общежитія является вопросъ объ обезпеченіи поселенія отъ вреда и опасностей, которые приносятъ съ собою пожары. Въ хроникѣ римской исторіи съ самыхъ древнѣйшихъ временъ заносились извѣстія о пожарахъ и объ опустошеніяхъ, ими производимыхъ. Характеръ построекъ въ древнемъ Римѣ былъ таковъ, что борьба съ огнемъ была особенно затруднительна, поэтому то и пожары были очень часты¹⁾. Римъ знаетъ себя городомъ съ самыхъ древнихъ временъ, а потому естественно, что еще въ самую раннюю эпоху были у него спеціальныя органы, на которые возлагалась забота объ общественной безопасности. Функція полицейская рано выдѣлилась изъ общаго понятія начальника города: лица, ее исполнявшія, были эдилы. Въ кругъ ихъ обязанностей входила забота о тушеніи пожаровъ. Позднѣе появилась новая инстанція: *tres viri capitales* или *tres viri posturni*, на которыхъ было возложено, между прочимъ, ближайшее завѣдываніе пожарнымъ дѣломъ²⁾. Для самой борьбы съ огнемъ въ распоряженіи властей находились государственныя рабы. По словамъ юриста Павла, въ числѣ сочиненій котораго цитруется одно подъ заглавіемъ: *De officio praefecti vigilum*, дружины рабовъ были размѣщены у воротъ и вдоль стѣнъ города, „откуда ихъ вызывали, лишь только являлась надобность въ ихъ услугахъ“³⁾. Павелъ прибавляетъ, что для той же самой цѣли частныя люди организовали дружины изъ своихъ рабовъ, которыя и принимали участіе въ тушеніи пожаровъ за денежное вознагражденіе, а иногда и даромъ.—Но такая организація пожарнаго дѣла оказывалась на практикѣ крайне неудовлетворительной, пожары постоянно причиняли городу огромныя убытки и давали возможность спекуляціи ими—кому на наживу, какъ то извѣстно о триумвирѣ Крассѣ, а кому—на популярность.

¹⁾ Немало интересныхъ соображеній по этому вопросу можно найти въ книгѣ Linder'a: *Das Feuer*. Brünn. 1881.

²⁾ Valer. Max. 8, 1, *Damn.* § 5. M. Mulvius Cn. Lollius L. Sextius triumviri, *Quod ad incendium in sacra via ortum extinguendum tardius venerant, a tr. pl. die dicta apud populum damnati sunt.*

³⁾ Dig. 1, 15, 1.

Новый видъ получила организація пожарнаго дѣла съ установленіемъ Имперіи. Августъ долго медлилъ взять дѣло въ свои руки, но вынужденный къ тому постоянно повторявшимися опустошеніями города, онъ мало по малу организовалъ дѣло на новыхъ началахъ. Первый шагъ къ тому былъ сдѣланъ въ 22 г. до Р. Х. Первая мѣра императора состояла лишь въ улучшеніи стараго порядка. Августъ усилилъ пожарную команду города Рима, сформировавъ дружину изъ 600 государственныхъ рабовъ, которую и предоставилъ въ распоряженіе эдиловъ⁴⁾. Но такъ какъ и послѣ того пожары были часты и производили значительныя опустошенія, то Августъ рѣшился изъять все дѣло изъ круга вѣдѣнія республиканскихъ магистратовъ и взять его въ свои руки.

Всѣ новыя учрежденія, вызванныя къ жизни имперіей, имѣли военный характеръ, что стояло въ связи съ преобладаніемъ военного момента въ самомъ принципѣ новой власти: получила его и пожарная команда города Рима въ своей новой организаціи. Фактъ относится къ 6-му году по Р. Х. Августъ сформировалъ семь *когортъ стражей* (*vigiles*), поставивъ во главѣ ихъ *префекта* (*praefectus vigilum*). Такимъ образомъ завѣдываніе пожарнымъ дѣломъ было ввѣрено одному постоянному начальнику, который оставался въ должности до тѣхъ поръ, пока на то была воля императора, въ противоположность прежнимъ властямъ—эдиламъ и триумвирамъ, которые смѣнялись каждый годъ.

Въ каждой когортѣ стражей было по тысячѣ человекъ, такимъ образомъ городъ Римъ получилъ корпусъ пожарныхъ въ семь тысячъ. Въ городѣ было устроено семь сторожевыхъ постовъ (*excubitorium*), т. е. по одному на двѣ части (*regiones*) города⁵⁾. Такъ какъ прежде пожарныя команды состояли изъ рабовъ (*familiae*, какъ ихъ называетъ Павелъ), то, въ согласіи со старой традиціей, было установлено набирать стражей изъ вольноотпущенниковъ, что и удержалось—хотя и не безъ исключеній—въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ⁶⁾.

⁴⁾ Cassius Dio. 54, 2.

⁵⁾ Dig. 1, 15, 3. Paulus. Septem cohortes opportunis locis constituit, ut binas regiones urbis unaquaque tueatur.

⁶⁾ Знаменитыя надписи солдатъ этихъ когортъ см. Wilmanns n. 1499—210 г. по Р. Х., 1500 (=C. VI, 220), 1501 a, b (=C. VI. 1063, 1064).

Кромѣ своей спеціальной обязанности когорты стражей несли также нѣкоторыя полицейскія службы. Въ этомъ фактѣ можно видѣть опять таки вліяніе старой традиціи. Въ республиканскомъ Римѣ лица, на обязанности которыхъ лежало завѣдываніе пожарнымъ дѣломъ т. е. эдилы и триумвиры, были чинами полиціи, а поэтому и *praefectus vigilium* получилъ съ самаго начала компетенцію въ дѣлахъ общественнаго благоустройства и безопасности, т. е. имѣлъ власть, конкуррировавшую съ обязанностями префекта города Рима (*praefectus urbi*), и эта функція его власти постепенно возрастала, какъ можно заключить изъ данныхъ, сохранившихся въ Дигестахъ.

Близкіе къ Риму порты, ПUTEОЛЫ и ОСТІЯ, черезъ которые городъ получалъ подвозы хлѣба, были предметомъ особой заботливости центральной власти касательно вопроса объ ихъ охранѣ отъ опустошеній, производимыхъ пожарами. Светоній въ біографіи Клавдія, указавъ на заботы этого императора по отношенію къ итальянскимъ муниципіямъ, прибавляетъ: *Puteolis et Ostiae singulas cohortes ad arcehdos incendiorum casus collocavit* (cap. 25) ⁷⁾. Но если въ этихъ большихъ торговыхъ центрахъ правительство само брало на себя заботу о борьбѣ съ огнемъ, то это были лишь исключенія. Въ Италіи стояло вообще очень мало войска въ первые два вѣка Имперіи; только ими. Септимій Северъ разорвалъ здѣсь съ традиціей и поставилъ цѣлый легионъ у нынѣшняго Албано. Если на надписяхъ итальянскихъ городовъ мы встрѣчаемъ имена солдатъ римской арміи, то это большею частью ветераны, воротившіеся домой со службы (и притомъ преимущественно изъ преторьянцевъ). Они занимаютъ видное положеніе среди муниципальной аристократіи, несутъ почетныя должности, принимаютъ патронатъ надъ цѣлыми городскими общинами, или же городскими корпораціями ⁸⁾. Итальянскіе города пользовались самымъ

—О томъ, что въ числѣ *vigiles* бывали люди свободнаго происхожденія, свидѣтельствуютъ многія надписи, а также и слѣдующее мѣсто Кассія Діона: *καὶ εἰς καὶ νῦν οἱ νικηφόρακας οὗτοι ἴδιόν τινα τρόπον οὐκ ἐκ τῶν ἀπολευθέντων ἔτι μόνον, ἀλλὰ καὶ ἐκ τῶν ἄλλων στρατευόμενοι.* 55, 26.

⁷⁾ Въ Остіи была поставлена *cohort XIII civ. Rom.*, которую Отонъ вызвалъ въ Римъ, собираясь въ походъ противъ германскихъ легионовъ Вителлія. *Tac. hist. I, 80.*

⁸⁾ Попадаются также надписи солдатъ, умершихъ въ Италіи въ смутную пору 68 и 69 годовъ.

широкимъ самоуправленіемъ: они имѣли свои сенаты, своихъ магистратовъ, въ числѣ ихъ своихъ эдиловъ для завѣдыванія полиціей, а также и своихъ государственныхъ рабовъ для отправленія низшихъ службъ при муниципіальныхъ магистратахъ. Горожане были предоставлены сами себѣ въ дѣлѣ обезпеченія себя отъ пожаровъ, и въ теченіи перваго вѣка Имперіи въ итальянскихъ муниципіяхъ выработался и постепенно распространился особый видъ пожарныхъ командъ, состоявшихъ изъ свободныхъ людей, которые соединялись въ общество подъ именемъ *collegium*.

Все, что мы говоримъ объ итальянскихъ городахъ, прилагается и къ провинціальнымъ. Здѣсь также какъ и въ Италиіи правительство предоставляло городскимъ общинамъ полную автономію, и, не стѣсняя горожанъ въ распоряженіи собственными дѣлами, было вмѣстѣ съ тѣмъ свободно отъ отвѣтственности за ихъ безопасность и внутреннее благоустройство. Когда въ итальянскихъ муниципіяхъ распространился обычай организовать свои пожарныя команды, онъ нашелъ себѣ отзвукъ и въ провинціальныхъ городахъ, и здѣсь также какъ въ Италиіи стали составляться общества свободныхъ гражданъ для борьбы съ пожарами.

Такъ какъ учрежденіе это имѣло повсемѣстно одинъ и тотъ же характеръ, то мы можемъ рассмотреть этотъ вопросъ, пользуясь всѣмъ матеріаломъ и не группируя его по географической рубричкѣ. Но предварительно намъ слѣдуетъ отмѣтить одно исключеніе изъ общаго правила, а именно: городъ Nemausus (н. Nîmes) въ Нарбонской Галліи. Въ числѣ надписей, принадлежащихъ этому городу, одиннадцать называютъ намъ муниципальную магистратуру, которой мы не знаемъ въ другихъ городахъ Имперіи, а именно: *praefectus vigilum et armorum*⁹⁾. Самое имя заставляетъ насъ предполагать аналогію между этимъ должностнымъ лицомъ и римскимъ *praefectus vigilum*, о которомъ была рѣчь выше. Что означаетъ прибавка *et armorum*—остается неяснымъ, такъ какъ тексты надписей не даютъ на это отвѣта. Римскіе *vigiles*

⁹⁾ Большая часть этихъ надписей изданы Herzog'омъ въ его Appendix Epigraphica къ сочиненію Historia Galliae Narbonensis, другія найдены позднѣе и были изданы Renier. Въ настоящее время всѣ онѣ сопоставлены въ книгѣ: De municipalibus et provincialibus militiis in imperio Romano. René Cagnat. Lutetiae Parisiorum. 1880. pp. 7—15.

имѣли военную организацію, но ихъ военный характеръ отступалъ на задній планъ передъ функціями охраны общественной безопасности, такъ какъ кромѣ нихъ въ Римѣ стоялъ цѣлый корпусъ императорской гвардіи и городскія когорты (coh. urbanae). Весьма вѣроятно, что въ Немаузѣ vigiles составляли гарнизонъ города, а потому ихъ военный характеръ выступалъ на первый планъ, начальникъ ихъ завѣдывалъ городскимъ арсеналомъ и носилъ поэтому названіе—префектъ стражей и оружія.

Городъ Nemausus представляетъ единственный примѣръ организаціи пожарнаго дѣла по образцу римской; во всѣхъ остальныхъ городахъ Имперіи намъ приходится обращаться къ надписямъ коллегіевъ для выясненія вопроса объ организаціи пожарнаго дѣла.

II.

Надписи итальянскихъ и провинціальныхъ городовъ называютъ намъ огромное число всевозможныхъ коллегіевъ. Давно уже подведены всѣ эти коллегіи подъ общее наименованіе и понятіе *collegia funeraticia*, и такимъ образомъ вопросъ считается какъ бы рѣшеннымъ. Но намъ кажется, что такое рѣшеніе вопроса есть только видимое. Ничего не отрицая того, что въ жизни всѣхъ коллегіевъ вообще существовали извѣстныя общія нормы, что всѣ они имѣютъ много общихъ чертъ, какъ въ своей организаціи, такъ и въ нѣкоторыхъ проявленіяхъ своей дѣятельности; мы думаемъ тѣмъ не менѣе, что все это нисколько не рѣшаетъ вопроса о назначеніи разныхъ коллегіевъ и о томъ, какія спеціальныя цѣли они преслѣдовали. Въ нашемъ матеріалѣ сохранились нѣкоторыя указанія на эту сторону дѣла, и ясное всего вопросъ касательно первой категоріи коллегіевъ изъ трехъ, о которыхъ будетъ здѣсь идти рѣчь, а именно: *collegium fabrum*.

Точкой отправленія въ разъясненіи вопроса о назначеніи этого общества можетъ служить одно мѣсто изъ письма Плинія Младшаго къ имп. Траяну.—Въ бытность Плинія въ Вионніи одинъ изъ городовъ этой провинціи, Никомедія, подвергся страшному опустошенію пожаромъ. Когда Плиній произвелъ разслѣдованіе по этому дѣлу, то оказалось, что главной причиной опустошительности пожара было полное отсутствіе въ городѣ всякихъ пожарныхъ машинъ (*siphones*), не было у домовладѣльцевъ ни ведеръ (*hamae*), ни другихъ необходи-

мыхъ для тушенія пожара снарядовъ и орудій. Плиній сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы городъ былъ немедленно снабженъ всѣми необходимыми орудіями для борьбы съ огнемъ.—Въ своемъ письмѣ къ императору Плиній сообщаетъ ему какъ о самомъ происшествіи, такъ и о своихъ распоряженіяхъ, а затѣмъ продолжаетъ такъ.— „Ты, государь, разсуди: не признаешь ли ты нужнымъ учредить коллегіи мастеровъ (*collegium fabrum*), хотя бы не болѣе какъ изъ ста пятидесяти человекъ. Я приложу вниманіе, чтобы туда не попалъ никто кромѣ ремесленниковъ, и чтобы жители, пользуясь даннымъ правомъ (т. е. имѣть разрѣшенное государственною властью общество), не употребили этого для другой цѣли. Мнѣ не трудно будетъ услѣдить за такимъ небольшимъ числомъ“. Plin. Ep. X, 33.

Изъ этихъ словъ самымъ неопровержимымъ образомъ слѣдуетъ, что *collegium fabrum* значитъ *пожарная команда*. Очевидно также, что Плиній не придумываетъ ничего новаго, испрашивая у императора разрѣшеніе организовать это общество. Онъ говоритъ здѣсь о коллегіи мастеровъ въ качествѣ пожарной команды, какъ о фактѣ извѣстномъ, какъ объ обычай.

Съ приведеннымъ мѣстомъ изъ писемъ Плинія можно сопоставить другое—изъ его панегирика императору Траяну, произнесеннаго въ 100 году. Характеризуя внимательное отношеніе императора къ сенату и его заботливое стараніе сохранить за этимъ послѣднимъ его права въ дѣлѣ государственнаго управленія, Плиній, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „у насъ (сената) спрашивали совѣта и объ увеличеніи числа гладиаторовъ, и объ учрежденіи коллегіи мастеровъ“. Paneg. car. 51.—Выше была рѣчь о томъ, что со времени Юлія Цезаря и Августа всякое общество имѣло право на существованіе какъ такое—только съ разрѣшенія правительства. Императоръ Траянъ строго относился къ преданію и предоставлялъ въ этихъ дѣлахъ, какъ касающихся общаго надзора за внутренними дѣлами итальянскихъ городовъ, совѣщательный голосъ сенату. Въ данномъ случаѣ для насъ важно отмѣтить и то обстоятельство, что *collegium fabrum* не былъ простымъ *collegium fupercaticium*, ибо таковыя могли возникать помимо контроля правительства.

Итакъ, у насъ есть указаніе на назначеніе коллегіи мастеровъ въ одномъ вполнѣ достовѣрномъ литературномъ источникѣ. Дальнѣйшія подтвержденія будутъ приведены ниже, а здѣсь отмѣтимъ, что

слово *faber* соответствует нашему—ремесленникъ безъ всякаго дальнѣйшаго спеціального обозначенія, которое прибавляется обыкновенно въ формѣ прилагательнаго. Такъ на надписяхъ попадаются: *faber aetarius, argentarius, ferrarius, lignarius, tignarius* и т. д.—т. е. мастеръ мѣдныхъ, серебрянныхъ дѣлъ, кузнецъ, столяръ, плотникъ. Мы и передаемъ поэтому слово *faber* черезъ такое же общее выраженіе нашего языка: мастеръ. Само собою разумѣется, что люди подобныхъ занятій были самымъ сподручнымъ элементомъ для составленія пожарныхъ командъ, и Плиній въ своемъ письмѣ къ Траяну, бралъ на себя ручательство въ томъ, что пожарная команда въ Никомедіи будетъ составлена исключительно изъ этого рода людей.

Переходимъ къ другой серіи коллегіевъ: *collegia centonariorum*.—Первое указаніе на назначеніе обществъ этой группы заключается въ терминѣ *centonarius*. Это слово происходитъ отъ существительнаго *cento*, что значитъ покрывало, и на практикѣ то были куски толстыхъ и грубыхъ матерій¹⁰⁾. Въ хозяйскомъ быту центоны были необходимою принадлежностью домашняго скарба, какъ о томъ свидѣтельствуеетъ Катонъ. Въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія: *de agricultura* (cap. 59) онъ совѣтуетъ хозяину слѣдующее: „когда тебѣ придется давать кому нибудь (изъ рабовъ) тунику или плащъ, то сначала возьми у него старое платье, чтобы обратить его на центоны“. Въ одномъ текстѣ Ульпіана есть указаніе на то, что центоны употреблялись при тушеніи пожаровъ. Разбирая вопросъ о томъ, что входитъ въ понятіе *instrumentum domus*, онъ, между прочимъ, говоритъ: „многіе (юристы) относятъ сюда также и укусъ, который заготавливается для тушенія пожара, а равно и центоны, насосы (*sipho*), шесты (*per-ticae*), лѣстницы (*scalae*), губки (*spongiae*), связки прутьевъ (*scarae*), цыновки (*formiones*), ведра (*amae*=*hamae*). Деревянные прикрытія, а также и балки, изготовляемыя для этого назначенія, также принадлежатъ къ *instrumentum domus*“... (Dig. 37, 7, 12, 18—19).

Въ приведенномъ мѣстѣ Ульпіана перечисляются всевозможныя пожарныя и употребляемыя при пожарахъ орудія; для насъ пока

¹⁰⁾ Изъ Цезаря мы знаемъ, что центоны находили себѣ примѣненіе въ военномъ дѣлѣ. *De bel. gal.* 2, 10—Цезарь сообщаетъ о своемъ приказаніи прикрыть скаты редута кожами, а поверхъ ихъ положить центоны.

важны только *centones*, такъ какъ они объясняютъ терминъ *centonarius*. Подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть человѣка, имѣющаго дѣло съ употребленіемъ центонъ при тушеніи пожара ¹¹⁾.

Другія указанія на тождественность назначенія коллегіевъ мастеровъ и центонаріевъ представляетъ эпиграфическій матерьялъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ городахъ оба общества являются какъ одно составное. Въ Медиоланѣ они называютъ себя *collegium fabrum et centonariorum* ¹²⁾. Они подведены здѣсь подъ одно общее дѣленіе на центурии. Оба общества имѣютъ здѣсь общую казну (*arca*) ¹³⁾, точно также въ Эмонѣ (Верхняя Паннонія) ¹⁴⁾. Въ итальянскомъ городѣ *Regium Lepidi* имѣютъ они общій храмъ ¹⁵⁾. Таже общность доказывается существованіемъ общихъ вольноотпущенниковъ, каковъ извѣстный *Fabricius Centonius* въ Бриксіи ¹⁶⁾. Оба коллегіи имѣютъ въ общемъ владѣніи участки земли и отчуждаютъ ихъ общимъ декретомъ: *loco dato decreto collegii fabrum centonariorum*—читаемъ мы на одной медиоланской надписи ¹⁷⁾. Во многихъ мѣстахъ оба общества вмѣстѣ воздвигаютъ памятники разнымъ почетнымъ лицамъ города: такъ, въ Фалеріяхъ ¹⁸⁾, Ариминѣ ¹⁹⁾, Медиоланѣ ²⁰⁾.

¹¹⁾ Слову *centonarius* многіе даютъ иное объясненіе, а именно: изготовитель или продавецъ центонъ; придерживается его и Wallon, *Histoire de l'esclavage* III, p. 478. Мы считаемъ это мнѣніе неправильнымъ, такъ какъ оно находится въ противорѣчій со многими фактами, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, а также и потому, что для значенія изготовитель или продавецъ центонъ имѣется другой терминъ: *vestiarius centonarius*—Or. 4297.—Goos въ своей прекрасной монографіи: *Die römische Lagerstadt Arulum in Dacien. Schässburg. 1878*—идеть дальше Валлона—p. 39:... *coll. cent. oder der Wollenweber, dessen Meister für die Legion den Bedarf an Kleidern, Zelten, Decken u. s. w. erzeugten*. Само собою разумѣется, что на какое нибудь доказательство въ пользу этого предположенія нѣтъ и намека.

¹²⁾ C. V. 5738, 5761.

¹³⁾ *ibid.* 5738.

¹⁴⁾ C. III. 2107.

¹⁵⁾ *Wil.* n. 2855.

¹⁶⁾ C. V. 4422.

¹⁷⁾ *ibid.* 5272.

¹⁸⁾ *Wil.* 690.

¹⁹⁾ *ibid.* 2124.

²⁰⁾ C. V. 5761. 5854.

На основаніи изложенныхъ данныхъ мы получаемъ, такимъ образомъ, возможность опредѣлить практическое назначеніе двухъ серій коллегіевъ, именно тѣхъ, свидѣтельства о которыхъ дошли до насъ въ наибольшемъ числѣ. Прежде чѣмъ приступить къ детальному разсмотрѣнію вопроса, не лишнимъ считаю представить таблицу городовъ, надписи коихъ сохранили намъ свидѣтельства о существованіи въ нихъ одного изъ этихъ коллегіевъ, или—что чаще—обихъ вмѣстѣ.

Collegium fabrum	<i>Italia.</i>	Collegium centonarium
Regio I. Casinum, Antium.		Velitrae, Nola.
„ III.		Forum Popilii.
„ IV. Aesernia, Corfinum.		Aesernia, Antium Marsorum, Tibur, Interamna.
„ V. Falerio, Trea.		Falerio, Trea.
„ VI. Pisaurum, Sentinum.		Pisaurum, Sentinum.
„ VII. Falerii.		Falerii.
„ VIII. Ravenna, Ariminum, Regium Lepidi.		Ravenna, Ariminum, Regium Lepidi, Brixellum.
„ IX, X, XI, Alpes Maritima e et Cottiae.—Altinum, Aquileia, Bellunum, Brixia, Comum, Concordia, Dertona, Laus, Pompeii, Industria, Mediolanum, Parentium, Patavium, Pola, Pollentia, Tergeste, Verona.		Alba Pompeia, Altinum, Aquileia, Bergomum, Brixia, Cemenelum, Comum, Concordia, Feltaria, Industria, Mediolanum, Novaria, Patavium, Placentia, Vardagate, Verona, Vicetia, Segusio.

Gallia Narbonensis.

Narbo Martius, Nemausus,	Nemausus, Arelate,
Aquae Allobrogum, Vienna	Vasio, Aquae Sextiae.
Vasio, Apta.	

Gallia Lugdunensis.

Lugdunum.	Lugdunum.
-----------	-----------

Hispania.

Barcino.	Hispalis, Tarraco.
----------	--------------------

Africa.

Villa magna.

Noricum.

Cetium.

Pannonia Superior.

Emona, Vindobona.

Carnuntum, Emona, Siscia,

Pannonia Inferior.

Aquincum.

Aquincum.

Dacia.

Apulum, Sarmizegetusa, Tibiscum.

Apulum.

Dalmatia.

Narona, Salonae.

Изъ этой таблицы, которая впрочемъ никоимъ образомъ не претендуетъ на полноту, явствуетъ, что организація городскихъ пожарныхъ командъ въ формѣ коллегіевъ была распространена повсемѣстно какъ въ Италіи, такъ и въ провинціяхъ. Если относительно итальянскихъ городовъ больше данныхъ, то главная тому причина въ томъ, что эти города оставили вообще больше свѣдѣній о своей внутренней жизни, нежели города провинціальныя.—Разсматривая подлежащій матерьялъ по его внутреннему содержанию, приходится замѣтить, что самыя содержательныя свѣдѣнія представляютъ надписи Сѣверной Италіи, да и самое количество надписей, упоминающихъ о коллегіяхъ, изъ этихъ мѣстностей больше. Переходя къ разсмотрѣнію вопросовъ о жизни и дѣятельности коллегіевъ мастеровъ и центоваріевъ, намъ приходится сдѣлать оговорку, что о специальной ихъ дѣятельности—какъ пожарныхъ командъ—нѣтъ у насъ никакихъ свѣдѣній. Данныя, представляемыя надписями, относятся или къ составу и организаціи общества, или къ ихъ дѣятельности *какъ корпорацій* въ средѣ городского населенія, или наконецъ къ *ихъ религіи*. На эти три стороны мы и обратимъ вниманіе въ дальнѣйшемъ изложеніи.

III.

Составъ общества. Надписи позволяютъ констатировать фактъ, что разсматриваемыя коллегіи состояли изъ лицъ свободнаго происхожденія или вольноотпущенниковъ. Такъ, въ городѣ Comum членомъ коллегіи центоваріевъ является нѣкто T. Tadius T. f. Catianus, принадлежащій къ tribus Oufentina (C. V. 5447). Въ Аквилеѣ сынъ ветерана—leg. VII Cl. p. f.—называетъ себя dolabrarius collegii fabrum.

Въ Медиоланѣ соединенный корпусъ мастеровъ и центонаріевъ имѣеть своимъ казначеемъ римскаго всадника (eq. g. eq. p.—V, 5869). Очень часто членство въ разсматриваемыхъ корпораціяхъ совмѣщалось съ достоинствомъ *севира Августа*. (Извѣстно, что это достоинство было привилегіей богатыхъ лицъ изъ класса вольноотпущенниковъ). Такъ напр., въ Аквилеѣ, Эзерніи, Эмонѣ (н. Любляна)—въ коллегіи мастеровъ—V, 731; IX, 2683; III, 3893; въ Веронѣ, Медиоланѣ, Бриксіи—въ коллегіи центонаріевъ—V, 3439, 5447, 4149. Въ одномъ городѣ Верхней Панноніи—Carnuntum—коллегій центонаріевъ состоялъ изъ ветерановъ.

miles leg.
...s Aduci
magistri. col. vete
ranaru. centonari
oru. i. s. p.

[С. III. 4496*].

Такимъ же аргументомъ въ пользу свободнаго происхожденія членовъ разсматриваемыхъ обществъ служитъ также свидѣтельство Θεодосіева Кодекса. Въ одномъ указѣ отъ 397 года читаемъ: *si vero iustum (matrimonium collegiati) erit, patri cedat ingenua successio.* (14, 7, 1).

Внутренняя организація коллегіевъ. Во многихъ городахъ общества подраздѣляются на центурии и декуріи. Въ Медиоланѣ, гдѣ *fabri* и *centonarii* является какъ одно составное общество подъ именемъ: *collegium fabrum et centonariorum m(unicipii) M(ediolanensis)*²¹⁾, было проведено раздѣленіе на центурии, которыя въ свою очередь подраздѣлялись на декуріи. Число всѣхъ центурій было двѣнадцать²²⁾; сколько было декурій въ каждой центуріи—остается неизвѣстнымъ, такъ какъ упоминаются только вторая и пятая декурія четвертой центуріи²³⁾.

Въ другихъ городахъ общества являются предъ нами раздѣленными на декуріи. Такъ, въ Равеннѣ число декурій коллегіи масте-

²¹⁾ С. V. 5834, 5838, cf. 5761.

²²⁾ *ibid.* 5612—первая центурія; 5612 и 5869—четвертая; 5888—шестая; 5612, 5892—двѣнадцатая.

²³⁾ *ibid.* 5612, 5869.

ровъ восходитъ до двадцати восьми (С. XI, 126). Въ Сармизегетузѣ, столицѣ Дакии, коллегій мастеровъ состоитъ изъ четырехъ декурій: ...ex coll(egio) fabr(um) dec(uriarum) IV. (С, III, 1434, cf. 1494). Точно также на одной надписи Эмоны читаемъ: ...leg(atum) ex testament. eor. dec. IV. coll. fabr. (III. 3893). Въ городѣ Apulum (н. Karlsburg) число декурій доходило до одиннадцати: ...coll. fabr. Tib. Iul. Bubal. ex dec. XI (III. 1043)²⁴).

Весьма интересно было бы опредѣлить, какой смыслъ имѣло это раздѣленіе; соотвѣтствовали ли центурии и декуріи когортамъ римскихъ vigiles или, быть можетъ, это дѣленіе находилось въ соотвѣтствіи съ разнообразіемъ специальныхъ обязанностей при тушеніи пожара. Последнему предположенію противорѣчить, повидимому, слишкомъ высокая цифра декурій, которую мы отмѣтили въ Равеннѣ. Но тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть указанія на приложимость этого предположенія въ одной надписи города Комо, гдѣ одна изъ центурій корпораціи называетъ себя: centuria centonar. dolabrar(iorum) scalarior(um)—V. 5446. Здѣсь обозначеніе одной изъ центурій пожарной команды города заимствовано отъ наименованій двухъ употреблявшихся при тушеніи пожаровъ орудій, съ именами которыхъ мы встрѣчались въ приведенномъ выше текстѣ Ульціана.

Начальство пожарныхъ командъ. Начальникъ пожарнаго корпуса въ Римѣ носитъ наименованіе praefectus; въ городахъ Римской Имперіи соотвѣтствующій муниципальный магистратъ назывался praefectus collegii fabrum или centonariorum. Сопоставляемъ относящіяся сюда свидѣтельства.

1. Aquileia.—C. Petti C. f. Pal(atina) Philtati eq. p. praef. aed. pot. praef. et patr. collegiorum fabrum et cent(onariorum) V. 749.
2. Pola.—....Secundino II viro II vir. qq. patrono et praef. coll. fabror. Pol(ensium). V. 60.
3. Parentium.—C. Cantio L. f. Lem(onia) Septimino eq. publ. flam... omnibus honoribus municipal. functo praef. et patr. coll. fabr. V. 335.

²⁴) Въ Салонѣ упоминается также раздѣленіе на декуріи, но нѣтъ указанія на ихъ число: С. III. 2107.

4. Concordia.—Q. Decio Q. f. Cl(audia) Mett. Sabiniano eq. publ... patr. coll. fabr. et cent. praef. coll. fab... . . . V. 8667.
5. Aquincum (P. J.).—Cl. Pompeius Faustus dec. col. Aq. aedil. II viral. praef. coll. fabr.... . . . III. 3438.
6. Siscia (P. S.).—... C. Ingenuius G. fil. Quir(ina) Rufinianus dec. col. S(eptimiae) S(isciae) Aug. quaestor r. p. praef. c(oll.) c(entonariorum). . . . Eph. Ep. III. 838.
7. Emona (P. S.).—C. Bassidius C. f. Cl(audia) Secundus aed.... praefectus et patronus coll. centonariorum. . Eph. Ep. III. 802.
8. Vindobona (P. S.).—...G. Marc. Marcianus dec. mun. Vind. quaest. aedil. II vir i. d. praef. coll. fabr.... C. III. 4557.
9. Salonae (Dalmatia).—T. Flavio T. f. Tro(metina) Agricolae decur. col. Sal.... praef. et patron. coll. fabr. . . . III. 2026.
10. ibid.—T. Vettio Augustali decurioni colon. Salon. quastori aedili II viro iure dic. praef. et patrono coll. fabr. III. 2087.
11. Sarmizegetusa (Dacia).—Aurel. C. f. Pap(iria) Valentino dec. col. Sarmiz. metr(opolis) aedilic. II virali et qq. praef. colleg. fabr. . . . III. 1495.

Всѣ лица, которымъ посвящены приведенныя надписи, принадлежать къ муниципальной аристократіи. Должность префекта коллегія мастеровъ или центонаріевъ является среди городскихъ магистратуръ рядомъ съ должностями: эдила, квестора, дуумвира. По самому существу термина *praefectus* мы должны допустить, что способъ ея замѣщенія былъ назначеніе, а не избраніе. Инстанціей, отъ которой исходило назначеніе, былъ, вѣроятно, городской севать.

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ явствуется, что многія лица, изъ числа извѣстныхъ намъ префектовъ разсматриваемыхъ коллегіевъ, были кооптированы обществами въ патроны (пп. 1, 2, 3, 4, 7, 9, 10); но патровать и префектура по самому существу не могли имѣть ничего общаго.

Муниципальная должность *praefectus collegii fabrum* (или *centonariorum*) весьма различна отъ одной изъ должностей военного вѣдомства, извѣстной подъ именемъ *praefectus fabrum*. Такъ называлось лицо, завѣдывавшее осадными орудіями и прочими машинами въ римской арміи. Это замѣчаніе было бы совсѣмъ неумѣстно въ специальной работѣ, какъ наша, еслибы на нѣкоторыхъ надписяхъ званіе на-

чальника муниципальной пожарной команды не обозначалось терминомъ тождественнымъ т. е. *praefectus fabrum*. Сюда относятся слѣдующія свидѣтельства.

1. Tergeste.—L. Vario Papirio Papiriano II vir i. d. qq.
praef. fabr. Romae et Tergeste V. 545.
2. Ferentinum.—...IV vir. a. p. IV vir i. d. qq. praef. fabr. X. 5844²⁵⁾.
3. Tibur.—T. Sabidio T. f. Pal. Maximo, scribae q(uaestorio)
sex prim. bis praef. fabrum Wil. 1809.
4. Aesernia.—D. M. C. Decri C. f. C. n. Tro. Crispi praef.
fabr. equo public. partono municipi C. IX. 2646.
5. Nuceria.—M. Vitrio... aedili II vir i. d. praef. fabr. V... X. 1081
6. Capua.—...praef. fabrum adrenso velato proc. aliment. viae
Flam(iniae) X. 3865.
7. Atina.—...aed. II vir. q. quinq. praef. fabr. X. 5070.
8. Catina (Sicilia)—D. M. S. Q. Atilio Q. f. Cla(udia) Sc-
vero praef. fabr. II vir. suf. (a) populo creato . . . X. 7023.

Названныя на приведенныхъ надписяхъ лица принадлежать также къ муниципальной аристократіи, и вся ихъ служебная карьера входитъ въ кругъ *honores municipales*²⁶⁾, а потому, мнѣ кажется, было бы большой натяжкой понимать во всѣхъ этихъ случаяхъ должность—*praefectus fabrum* въ томъ смыслѣ, какой она имѣетъ на надписяхъ, представляющихъ намъ свидѣтельства о карьерѣ людей военныхъ. По моему мнѣнію, въ названныхъ *praefecti fabrum* слѣдуетъ видѣть начальниковъ муниципальных пожарныхъ командъ²⁷⁾.

²⁵⁾ Cf. *ibid.* 5852, 5853.

²⁶⁾ За исключеніемъ п. 6.

²⁷⁾ Между надписями городовъ центральной Италіи—есть нѣсколько, на которыхъ въ ряду съ разными *honores municipales* являются званія: *praefectus fabrum* и *tribunus militum a populo*. Pompeii—X. 788, 789, 851. Abellinum. X. 1132. Если принять въ вопросѣ о томъ, кто такіе *tr. mil. a pop.*, сторону Duruy (*Hist. des Romains*. V. p. 503 сл.), то придется причислить и этихъ *praefecti fabrum* къ той же категоріи, т. е. видѣть въ нихъ начальниковъ пожарной команды. Но мы не рѣшаемся отнести ихъ сюда, такъ какъ мнѣніе Дюрюи, не смотря на свою большую правдоподобность, приобрѣло пока мало сторонниковъ.

IV.

Послѣ сопоставленія этихъ немногихъ данныхъ касательно организаціи коллегіевъ мастеровъ и центонаріевъ какъ института муниципальной жизни съ спеціальной функціей, переходимъ къ другой сторонѣ дѣла, а именно: въ ихъ внутреннему строю и дѣятельности какъ корпорацій въ средѣ городского населенія.—Самый строй разсматриваемыхъ коллегіевъ опредѣлялся общими законами, нормировавшими права всѣхъ корпорацій вообще въ римской государственной жизни. Сюда относится цитованное уже выше мѣсто юриста Гая (Dig. 3, 4, 1, 1) о правѣ имѣть общую кассу и своего дѣлопроизводителя (*actor vel syndicus*). Право имѣть общее имущество обнимало собою право владѣть рабами, а отсюда слѣдуетъ и право отпускать на волю, сохраняя за собой патронатъ²⁸⁾.

Надписи представляютъ намъ огромное число частныхъ случаевъ, въ которыхъ муниципальные коллегіи проявляютъ свои имущественныя права, но всѣ факты этого рода находятся въ тѣснѣйшей связи съ тѣмъ своеобразнымъ характеромъ, который усвоивали себѣ всѣ общества древняго міра: разумѣемъ дѣятельность ихъ какъ *collegia funeraticia*. Во всемъ римскомъ мірѣ распространился обычай обезпечивать поминовеніе души по своей смерти, закупивъ для этой цѣли какуюнибудь корпорацію. Почему прибѣгали къ корпораціямъ—понять не трудно. Корпорація, какъ нѣчто постоянное, независимое отъ смѣны лицъ ее составляющихъ, удовлетворяла первой насущной потребности культа мертвыхъ, а именно: его непрерывности. Отсюда мы видимъ, что многія знатныя лица прибѣгали для этой цѣли къ корпораціямъ высшихъ сословій въ средѣ муниципальнаго населенія т. е. городскому сенату (*curia, decuriones*) и августаламъ (*augustales*)

²⁸⁾ Формальное признаніе за коллегіями этихъ правъ сдѣлано имп. Маркомъ Авреліемъ. Dig. 40, 3, 1; 34, 5, 20; 37, 1, 3, 4; 2, 4, 10, 4. о патронатѣ подъ вольноотпущенниками—Dig. 29, 2, 25, 1 (Ulpianus): *servus mancipium vel collegii vel decuriae heres institutus manumissus vel alienatus adibit hereditatem.*—J. R. N. 5356. *Communis libertus* coll. fabr.; C. V. 4422. *Fabricius Centonius*; C. VIII. 3545. *Fabricius* въ г. *Lambaesis*.

Veneri Verae Felici Gabinae

A. Plautius Epaphroditus accens. velat. negotiator sericarius templum cum signo aeneo effigie Veneris.... sua pecunia fecit — — — —
 ...et HS X. m. n. reipubl. Gabinor. intulit ita, ut ex usuris eiusdem summae quod annis IV K. Octobr., die natali Plautiae Verae filiae suae, decur(iones) et VI vir(i) Aug. publice in tricliniis suis epulentur. Quod si facere neglexerint, tunc ad municipium Tusculanor(um) HS X. m. n. pertineant, quae confestim exigantur — — —

[Wil. 307]²⁹⁾.

Многіе довольствовались одной корпораціей августаловъ. Таково свидѣтельство слѣдующей путеоланской надписи.

In praediis...
 augustalium corporat.
 quae eiis L. Laecanius
 Primitivos curator ipsor.
 perpetuae dedit, ita ut reditu
 eorum quodannis die natali sui
 ...k. Jan. divisio fiat et epulentur.

[C. X. 1880]³⁰⁾.

Въ деревняхъ богатые люди поручали иногда охрану своего могильнаго камня и заботу о непрерывности поминальныхъ жертвоприношеній своимъ односельчанамъ. Таково свидѣтельство слѣдующихъ двухъ надписей: первая принадлежитъ территоріи города Беневента, вторая—города Acelum въ сѣверной Италіи.

M. Nasellius M. f. Pal. Sabinus
 praef. coh. I Dalmatar. et Nasellius Vitalis
 pater aug. II quinq. paganis communib. pagi Lucul.

²⁹⁾ Другіе примѣры: C. X. 4691, Reate; Herzog. Hist. Gal. Nabr. appen. ep. n. 17—Narbo Martius.

³⁰⁾—J. N. 2529. Другіе примѣры: C. IX. 4971—Cures; ibid. 23—Rudiae; C. X. 107—Croto.

porticum cum apparitorio et compitum a solo pecun.
sua fecerunt et in perpetuum VI Id. Iun. die natale
Sabini epulantib. hic paganis annuos den. CXXV dari
iusserunt ea conditione ut — — —

— — — —

— — VI Id. Iun. die natali Sabini epulentur.

[C. IX. 1618].

D. M.

C. Vettonius Fabia Maximus veteranus

ex militia reversus vivos ipse sibi fecit inque memoriam
sui et colende sepulture rosis et escis paganis Misquilen.
HS n. DCCC. dedit, ex cuius summe reditu rosam ne minus ex
HS n. XVI. posuisse vellint et reliquum, quot est ex usuris, es
cas rosales et vindamiales omnibus annis poni sibi voluit
et loco uti iussit.

[C. V. 2090].

Таковъ былъ всеобщій обычай, а потому исполнѣ естественно, что и коллегіи мастеровъ и центонаріевъ являются повсюду въ той же самой функціи. Въ связи съ этимъ характеромъ разсматриваемыхъ обществъ находится обиліе свидѣтельствъ о пожертвованіяхъ разныхъ лицъ въ пользу обществъ, объ ихъ коллективныхъ имуществвахъ, какъ поземельныхъ, такъ и денежныхъ. Большая часть нашего эпиграфическаго матерьяла и представляетъ не что иное, какъ надгробныя надписи разныхъ лицъ, поручавшихъ охрану своихъ памятниковъ и совершеніе поминокъ на гробѣ тому или иному обществу. Однообразіе свидѣтельствъ этого рода позволяетъ намъ ограничиться лишь нѣкоторыми болѣе интересными примѣрами.

Такъ, въ Бриксіи (Brescia) коллегіи мастеровъ и центонаріевъ получаютъ совмѣстно—*tabernas cum senaculis*—V. 4488; по свидѣтельству другой надписи первый коллегій получаетъ участокъ земли—*agellum*—V. 4489. Въ Тараконѣ (Hispania Ceterior) тамошній коллегій мастеровъ получаетъ садъ—*horilegium*—II, 4316. Владѣніе такими имуществами влечетъ за собою обязательство охранять памятникъ почившаго жертвователя и чествовать его маны поминками. Гораздо чаще общества получали за ту же услугу извѣстныя суммы денегъ. Примѣровъ этого рода очень много какъ въ итальянскихъ городахъ, такъ и въ провинціальныхъ; укажу на нѣкоторые: *Mediolanum*—V. 5658; *Comum*

—V. 5272; Emona—III. 3893; Aquincum—III. 3583; Sarmizegetusa—III. 1504.

Такимъ путемъ общества пожарныхъ въ римскихъ городахъ приобретаютъ религіозный характеръ. Они заботятся о чужихъ гробницахъ, совершая на нихъ культманамъ. Рядомъ съ этимъ видимъ мы возникновеніе общественныхъ колумбаріевъ для погребенія сочленовъ корпорацій. Такъ, напр., въ городѣ Interamna коллегіи центонаріевъ владѣеть для этой цѣли участкомъ въ 1200 кв. футовъ, какъ то явствуется изъ слѣдующей надписи.

Collegio
centonariorum
Interamnensium
Praetutianorum
in front. p. XXX. agro p. XL.

[C. IX. 5084].

Въ г. Venafrum одно частное лицо предоставило участокъ земли для той же цѣли.

cultorib.
fabrorum
locus d.
a M. Fulvio
Marcello

[C. X. 4855].

Общества распоряжаются этими участками, по своему усмотрѣнію, выдѣляя на нихъ мѣста подъ памятники разнымъ лицамъ. Таковы случаи въ г. Комо.

l(oco) d(ato) d(ecreto) colleg. (fabrum)—V. 5287.

l(oco) d(ato) d(ecreto) c(ollegii) f(abrum) c(entonariorum).—V. 5272. (cf. ibid. 5446, 5447).

Религіозный характеръ, который такимъ образомъ былъ присущъ разсматриваемымъ обществамъ, выразился и въ фактахъ другаго рода. Во многихъ городахъ они воздвигали свои храмы.

Такъ одна надпись города Cemenelum упоминаетъ храмъ (templum) центонаріевъ (C. V. 7906); въ г. Regium Lepidi одна надпись

называется *templum collegi fabrum et centonariorum* (Wil. 2855). Обыкновенное имя для зданій, въ которыхъ собирались члены коллегіевъ, есть *schola*. Всѣ зданія этого рода имѣютъ религіозный характеръ, и открытіе ихъ сопровождалось обыкновенно *посвященіемъ*³¹⁾. Такъ, на слѣдующей надписи города *Arulum*.

Pro salute Augg. nn.

*L. Sept. Severi Pii Pert. et M.
Aur. Antonini imp. L.(=et)P.Sept.
Getae Caes. coll. centona
rior. scholam cum aetoma
pecunia sua fecit, dedicante
L. Pomp. Liberale cos. Das. III.*

[C. III. 1174)³²⁾].

Въ г. *Salonae* (пров. *Dalmatia*) коллегій мастеровъ стоитъ подъ ближайшимъ покровительствомъ богини Венеры и называется себя: *collegium fabrum Veneris* (C. III. 1981).

Въ своей внутренней организаціи коллегія мастеровъ и центонаріевъ усвоили себѣ общія нормы, съ которыми намъ приходилось уже встрѣчаться въ предшествовавшемъ изложеніи. Общества имѣютъ свою *ges publicam*, въ связи съ этимъ стоитъ право общественныхъ собраній и выборныхъ представителей. Послѣдніе носятъ обыкновенно имя *magistri* (C. V. 7904, 5272, 3411, 4489, 3439; XI. 126; III. 3580, 1016, 4469; *Erph. Ep.* III. 420). Этотъ простой титулъ не удержался однако въ своей исключительности. Вліяніе формъ устройства городской общины на внутреннюю жизнь коллегіевъ сказалось въ томъ, что на представителей этихъ послѣднихъ былъ перенесенъ терминъ, обозначавшій высшаго магистрата общины, т. е. *quinquennalis*. Такъ, въ *Ostia* они носятъ имя *magister quinquennalis coll. fabr.* (I. N. 123, 120). Въ другихъ мѣстахъ они называются однимъ именемъ *quinquennalis: quinq. coll. cent* (*Aesernia*. IX. 2683; *Comum*. V. 5447), *quin-*

³¹⁾ Въ г. *Comum* *coll. cent.* называется мѣсто своихъ собраній *curia*, какъ можно заключить изъ надписи—C. V. 5447. Это единственный въ своемъ родѣ примѣръ.

³²⁾ Ср. Wil. 2857—*Scola coll. fabrum* въ г. *Sentinum*; вѣроятно тоже самое зданіе называется на другой надписи—*domus coll. cent.*—Wil. 2558 (надпись отъ 261 года).

quennales coll. fabr. (Sentinum. Wil. 2857). Въ испанскомъ городѣ Corduba collegium fabrum называетъ своихъ представителей: rectores (С. II. 2211).

Во многихъ мѣстахъ общества имѣли особыхъ представителей для завѣдыванія денежными средствами, которые носятъ имя quaestores, какъ и въ городской общинѣ. Такъ, въ г. Patavium: quaestor coll. fabr. (С. V. 2850), въ г. Comum: quaestor coll. cent. (С. V. 5304), въ г. Regium Lepidi—quaestores collegi fabrum et centonariorum (Wil. 2855).

V.

Рядомъ съ этими двумя обществами въ весьма многихъ городскихъ общинахъ находимъ мы третье—*collegium dendrophorum*. Отличное отъ двухъ первыхъ по самому своему характеру, оно тѣмъ не менѣе стоитъ повсюду очень близко къ нимъ какъ сродный фактъ въ жизни низшаго класса населенія общины, и въ IV вѣкѣ даже сливается съ ними въ силу распоряженія верховной власти. Эпиграфическія свидѣтельства позволяютъ намъ представить слѣдующую таблицу городовъ, въ которыхъ существовалъ этотъ коллегій.

Italia.

Regio I.—Puteoli, Cumae, Suessula, Verulae, Signia, Tusculum, Ostia.

Regio II.—Luceria, Ligures.

„ III.—Regium Iulium, Eburum.

„ IV.—Antinum Marsorum, Alba Fuceutis, Carsioli, Tibur.

„ V.—Falerio.

„ VI.—Pisaurum, Sentinum.

„ VII.—Luna, Falerii.

„ VIII.—Ravenna.

„ IX, X, XI.—Altinum, Aquileia, Brixia, Bergomum, Cemenelum, Comum, Mediolanum, Pola, Pollentia, Verona.

Gallia.

Massilia, Valentia, Lugdunum.

Pannonia Superior.

Siscia, Emona.

Moesia Inferior.

Tomi.

Africa.

Caesarea, Rusicade, Sifitis, Cirta.

Греческое имя этого коллегія *dendrophori*, т. е. древоносы, не препятствуют ни мало видѣть въ немъ чисто туземное учрежденіе. Происходить оно отъ религиозной церемоніи древоношенія, которая имѣла мѣсто въ культѣ Великой Матери Боговъ, *Magna Mater Idaea*. Культъ этотъ принесенъ въ Римъ въ эпоху второй пунической войны (въ 204 г. до Р. X.) съ греческаго востока. Вначалѣ онъ сохранялъ свой чисто-восточный характеръ: совершали его греческіе жрецы, языкъ гимновъ былъ греческій, и римлянамъ было даже запрещено принимать въ немъ непосредственное участіе³³). Но въ императорскую эпоху онъ является уже чисто туземнымъ фактомъ и находитъ себѣ повсемѣстное распространеніе въ общинахъ Римской Имперіи. Указанія на религиозный характеръ коллегіевъ этой группы представляютъ намъ надписи городовъ Кумъ, Лугдунума и нѣкоторыхъ другихъ. На территоріи перваго изъ нихъ найдена надпись слѣдующаго содержанія.

Ex s. c. dendrophori creati qui sunt
sub cura XV vir. s. f. cc. vv.

Patron. L. Ampius Stephanus sac. M. Deae qq.
dend. dedicationi huius panem vinum
et sportulas dedit.

(далее слѣдуетъ восемьдесятъ семь именъ членовъ коллегія)
dedicata VII Id. Oct. III et semel cos.

[C. X. 3699].

Изъ текста этой надписи, которую Borghesi приурочилъ къ 251 году по Р. X., видно, что общество древофоровъ находилось подъ контролемъ жреческой коллегіи *quindecimviri sacris faciundis*, вѣдавшей всѣ культы греческаго происхожденія, которые были признаны римской государственной религіей, а въ томъ числѣ и культъ Великой Матери Боговъ.

На одной надписи города *Suessula* членъ коллегія *dendrophorum* называетъ себя: *sacerdos M(atris) D(eorum)*. C. X. 3764. Въ Полѣ коллегіи получаетъ участокъ для погребенія своихъ сочленовъ отъ жреца той же богини.

³³) Не считая нужнымъ входить здѣсь въ изложеніе общезвѣстныхъ фактовъ, сошлюсь на Marquardt'a *Stv.* III, p. 352 сл.—Спеціальное изслѣдованіе—Rabanis. *Recherches sur les Dendrophores*, которое съ похвалой цитуетъ Boissieu (о I. p. 413), осталось мнѣ недоступнымъ.

Dendrophoris Potensium C. Laecanius Theodorus sacerdos M. D.
M. I. locum cum sepultura dedit in fr. p. XIII in agr. p. XIII.

[C. V. 81].

На территоріи города Lugdunum найдено нѣсколько надписей съ точной хронологической датировкой (160, 164, 190 гг.), въ которыхъ сохранено свидѣтельство о совершеніи дендрофорами религіозныхъ церемоній *taurobolium* и *criobolium* за благополучіе императора и его семейства. На надписи отъ 190 года читаемъ, между прочимъ, слѣдующее—

taurobolium fecerunt dendrophori Lugduni consistentes... ex vatinaciatione Pasoni Iuliani Archigalli... (Boissieu. Inscr. de Lyon. p. 31=Wil. 120).

Изъ приведенныхъ данныхъ несомнѣнно слѣдуетъ заключить, что коллегій дендрофоровъ имѣлъ религіозный характеръ³⁴). Но въ эпитафическихъ свидѣтельствахъ это общество является очень часто, какъ учрежденіе очень близкое двумъ выше разсмотрѣннымъ коллегіямъ.

Всѣ наши эпитафическія свидѣтельства объ этомъ обществѣ представляютъ или надгробныя надписи памятниковъ, охрана которыхъ была поручена дендрофорамъ; или же надписи на pedestалахъ статуй, которыя воздвигало это общество своимъ патронамъ или своимъ выдающимся согражданамъ. Предлагать здѣсь перечень этихъ разнообразныхъ данныхъ не считаю умѣстнымъ, ограничусь поэтому лишь констатированіемъ этого факта. На многихъ надписяхъ коллегій дендрофоровъ является рядомъ съ двумя прежде разсмотрѣнными, часто имѣетъ онъ общихъ патроновъ. Для примѣра укажемъ на знаменитую *tabulam patronatus*, которая была поднесена въ 261 году коллегіемъ центонаріевъ города Sentinum одному изъ согражданъ. Въ этомъ текстѣ декуріонъ, по имени Coretus Fuscus, называется *patronus trium coll(egiorum) principalium* (Wil. 2858)³⁵). Всѣ три коллегіи вмѣстѣ часто воздвигаютъ статую одному лицу, какъ напр. въ г. Falerio (C. IX. 5439)³⁶).

³⁴) Подтверженіе этому положенію представляетъ также приведенный выше указъ Θεодосіева кодекса: 16. 10, 20.

³⁵) Cf. IX, 5189. Asculum Picenum; *ibid.* 1453. Ligures; V. 5618. Pollentia (f. et d.).

³⁶) Cf. Wil. 690. изъ г. Falerii.

Итакъ, нашъ эниграфическій матерьялъ позволяетъ намъ видѣть въ коллегіяхъ дендрофоровъ учрежденіе религіознаго характера, а также констатировать ихъ близкую связь съ двумя другими коллегіями, въ которыхъ мы признали пожарныя общества муниципій. Самъ собою возникаетъ вопросъ о томъ, какое практическое назначеніе можемъ мы приписать коллегію дендрофоровъ? Но тутъ приходится сознаться, что для отвѣта на него нѣтъ никакихъ данныхъ въ нашемъ матерьялѣ, равно молчатъ объ этомъ и всѣ остальные источники. Тѣмъ не менѣе такая попытка сдѣлана давно, и многіе изслѣдователи римской древности повторяютъ какъ нѣчто само собою понятное и не требующее доказательствъ то, что высказалъ по этому поводу знаменитый Готофредъ. Этотъ послѣдній въ своемъ комментарий къ указу имп. Константина Великаго отъ 315 года: *Cod. Theod. 14, 8, 1*,—задается цѣлью опредѣлить практическое назначеніе трехъ разсматриваемыхъ нами обществъ. Подъ *fabri* онъ разумѣетъ плотниковъ (для которыхъ существовало болѣе точное наименованіе: *fabri tignarii*) Имя *centonarii*, которое онъ предлагаетъ читать *centenarii*, изъясняетъ онъ такъ: „*qui materias scilicet maiores, centenarias cedebant, parabant, venundabant*“. Что до послѣдняго коллегія, *dendrophori*, то, по Готофреду, то были люди: „*qui materiam rudem, non ita longam, ligna, arbores, tigna aliunde petita ad aedificia vendebant, fustiers vendeurs de mairrin*“³⁷). Какъ ни заманчиво это простое объясненіе, но надо сказать, что оно собственно ни на чемъ не основано. Вызвано оно желаніемъ понять тотъ указъ Константина, въ комментарий къ которому оно высказано; а внѣшній поводъ видѣть въ дендрофорахъ торговцевъ строевымъ матерьяломъ представило самое ихъ имя, означающее древоносъ³⁸). Но такъ какъ древоношеніе, давшее имя этому обществу, было одной изъ религіозныхъ церемоній культа Матери Боговъ, то отъ него, стало быть, нельзя никакъ заключать, будто разсматриваемый коллегій былъ корпораціей ремесленниковъ опредѣленнаго занятія. Можно, пожалуй, съ нѣкоторой вѣроятностью предполагать, что люди, торговавшіе лѣсомъ, вступали въ корпорацію,

³⁷) *Codex Theodosianus* пятый томъ Риттерова изданія стр. 219.

³⁸) Валлонъ еще рѣшительнѣе и категоричнѣе высказываетъ слѣдующее: *les dendrophores c'étaient sans doute ceux qui coupaient et transportaient les arbres. Histoire de l'esclavage* 2 изд. t. III, p. 478.

въ культѣ которой была церемонія, состоявшая въ торжественномъ пошеніи ствола сосны. Такое предположеніе представляется весьма вѣроятнымъ какъ потому, что всѣ городскіе коллегии вообще причисляются въ текстахъ юристовъ къ низшимъ классамъ муниципальных населеній³⁹⁾; такъ съ другой стороны подтверждается свѣдѣтельствами надписей, гдѣ мы встрѣчаемъ принадлежащими къ нимъ ремесленниковъ⁴⁰⁾, торговцевъ, ветерановъ и т. д. Вообще слѣдуетъ, имѣ кажется, совершенно отказаться отъ надежды доказать положеніе, что *collegia fabrum, centonariorum* и *dendrophorum* состояли изъ лицъ *одного определеннаго ремесла* и будто они представляютъ фактъ аналогичный тѣмъ римскимъ корпораціямъ, которыя были рассмотрѣны во второй главѣ подлежащаго изслѣдованія. Если эти общества и состояли изъ лицъ, занимавшихся промыслами, то тѣмъ не менѣе они не представляли собою *ремесленныхъ корпорацій*. Но что касается другой стороны дѣла, а именно: практическаго ихъ назначенія въ организаціи муниципальной жизни, то по отношенію къ дендрофорамъ у насъ нѣтъ для этого данныхъ до самого начала четвертаго вѣка. Въ 315 году императоръ Константинъ Великій издалъ указъ слѣдующаго содержанія.—*Ad omnes iudices litteras dare tuam convenit gravitatem, ut in quibuscunque oppidis Dendrophori fuerint, Centonariorum atque Fabrorum (corporibus) adnectantur: quoniam haec corpora frequentia hominum multiplicari expediet*⁴¹⁾.

На основаніи этого текста мы получаемъ прежде всего возможность предположить широкую распространенность коллегіевъ всѣхъ трехъ наименованій въ западной половинѣ Имперіи въ началѣ четвертаго вѣка. Далѣе, въ текстѣ указа признается практическая полезность корпорацій мастеровъ и центонаріевъ, что служитъ косвеннымъ подтвержденіемъ признаннаго нами ихъ назначенія. Вызванъ указъ заботой правительства о благѣ городскихъ населеній, для чего правительство, дѣйствуя въ общемъ духѣ того времени, не нашло лучшей мѣры, какъ усилить общества, служившія въ качествѣ пожарныхъ командъ, возлагая ихъ обязанности еще на одну корпорацію, стоявшую

³⁹⁾ Dig. 50, 6, 6, 12... (privilegia), quae tenuioribus per collegia distributis concessa sunt. (рѣчь идетъ обо всѣхъ civitates вообще).

⁴⁰⁾ Wil. 2587.

⁴¹⁾ Cod. Theod. 14, 8. 1. Указъ выданъ на имя praefectus praetorio Italiae.

доголѣ самостоятельно въ муниципальной жизни, хотя и близкую къ двумъ первымъ по своему составу.

Но если со времени изданія указа Константина Великаго коллегіи дендрофоровъ и получили опредѣленное практическое назначеніе, то тѣмъ не менѣе онѣ сохранили и послѣ того свой религіозный характеръ. Это даетъ намъ ключъ къ уразумѣнію позднѣйшаго указа имп. Гонорія (отъ 415 г.), въ которомъ повелѣвается конфисковать имущество этой корпораціи, чтобы тѣмъ самымъ сдѣлать невозможнымъ отправление языческихъ культовъ ⁴²⁾.

VI.

Коллегіи мастеровъ, центонаріевъ и дендрофоровъ существовали какъ свободные союзы гражданъ въ муниципіяхъ римскаго міра. То были корпораціи въ средѣ низшихъ классовъ населенія, тогда какъ высшіе слои общества группировались въ корпораціяхъ городского сената (*curia*) и августаловъ ⁴³⁾. Между эпиграфическими свидѣтельствами общественной жизни гражданъ римскихъ муниципій можно выдѣлить, какъ особую группу, надписи, въ которыхъ перечисляются щедроты отдѣльных лицъ по отношенію къ своимъ согражданамъ. Во всѣхъ такихъ текстахъ на первомъ мѣстѣ являются декуріоны, затѣмъ слѣдуютъ августалы, послѣ нихъ коллегіи, и наконецъ — *populus* или *plebs*. Для примѣра приведу слѣдующую надпись города *Cemenelum* (*Alpes Maritimae*)

Integritati
bene meritae
Q. Domitio Q. f.
pro II viro ampliatori ur
bis et collegiorum III
civitas *Cemenel*
cuius publicatione decurio
nibus et VI viris epulum ...et
collegis tribus et officialib ...et
populo omni oleum dedit

l. d. d. d. [C. V. 7905] ⁴⁴⁾.

⁴²⁾ Выше (стр. 129) было указано на тотъ же фактъ въ другой связи.

⁴³⁾ О положеніи Августаловъ въ городской общинѣ см. Io. Schmidt. *De Seviris Augustalibus. Halis Saxonum. 1878. § 25, p. 112.*

⁴⁴⁾ Другіе примѣры: I. N. 2530, *Puteoli*, надпись отъ 165 г.; J. N. 189. *Eburacum*—X. 451; C. IX. 3842. (=I. N. 5602); C. X. 5796, *Verulae* (отъ 197 г.).

Изъ этого и ему подобныхъ свидѣтельствъ слѣдуетъ, что члены коллегіевъ считались стоящими въ привилегированномъ положеніи по отношенію къ остальному плебейскому населенію городской общины.

Но постепенно происходилъ глубокій переворотъ въ отношеніяхъ центральнаго правительства къ городскимъ общинамъ. Изъ свободныхъ и вполнѣ самостоятельныхъ онѣ превращаются мало по малу въ административные центры. Вмѣстѣ съ этимъ процессомъ омертвенія свободныхъ органовъ самостоятельной жизни происходило существенное измѣненіе и въ положеніи самыхъ учреждений, въ которыхъ проявлялась муниципальная жизнь. Изъ свободнаго городского сената курія превращается мало по малу въ тѣсный замѣнутый классъ болѣе состоятельныхъ гражданъ, а затѣмъ, съ возрастаніемъ тягостей, ложившихся на нее, при повомъ порядкѣ строгой централизаціи, жизнь въ куріи оскудѣваетъ, граждане стараются уклониться отъ обязанностей декуріона, а правительство съ своей стороны изыскиваетъ всякія мѣры, чтобы помѣшать этому. Прежде свободная должность декуріона становится наследственнойю, правительство изыскиваетъ кромѣ того средства къ пополненію этого класса городского населенія новыми элементами, и въ концѣ концовъ дошло дѣло до того, что курія была для многихъ изъ своихъ членовъ мѣстомъ, къ которому они были привлечены по приговору суда. Въ такомъ видѣ является предъ нами курія въ указахъ Θεодосіева Кодекса ⁴⁵).

Новый порядокъ вещей не могъ не отразиться и на корпораціяхъ, существовавшихъ въ средѣ низшихъ классовъ населенія. Онѣ также потеряли свою самостоятельность и изъ свободныхъ обществъ перешли въ положеніе закрѣпощенныхъ за своимъ занятіемъ. Въ Θεодосіевомъ Кодексѣ, въ которомъ дошло до насъ столько данныхъ о декуріонахъ, рѣдки упоминанія объ этихъ низшихъ корпораціяхъ. Во всей массѣ императорскихъ указовъ лишь весьма немногіе имѣютъ своимъ предметомъ выясненіе положенія этихъ корпорацій въ муниципальной жизни. Таковы слѣдующіе—12, 1, 62; 14, 8, 2; 12, 1, 162.

1. *Municipalis, qui ad fabrorum collegium, alia officia inlusurus, irrep-*

⁴⁵) Cod. Th. 12, 1. Сто девяносто два указа за время отъ 313 до 436 года.—Августалы исчезли раньше той эпохи, но какъ и когда—на это нѣтъ отвѣта въ нашихъ источникахъ.

- sit, statui pristino reformetur; nec in posterum decurionum quis originem trahens ad hoc officium aspirare audeat. (отъ 364 года).
2. Ne quis ex centonariorum corpore subtrahere se possit ad curiam: poena eidem corpori proposita, nisi ilico de eius abscessu querelam deposuerit. (отъ 369 года).
3. Ne relictis urbibus, plures sese ad corpus centonariorum transferant, spectabilitas tua, quoscumque et ubicumque latentes, curiis atque collegiis debitis adprobarit, matura executione restituat. Siquidem tot existentibus legibus, quae occultatores certa feriri poena voluerunt, exsecutiones praestare iudices conveniat, non referre. (отъ 399 года).

Тексты этихъ указовъ весьма кратки, и не богаты содержаніемъ. На основаніи ихъ мы должны предполагать, что въ ту пору разсматриваемыя нами общества были въ глазахъ правительства постоянными корпораціями, члены которыхъ были связаны между собой неразрывными узами. Приведенные тексты представляютъ правительственныя распоряженія касательно того, чтобы—съ одной стороны члены куріи не переходили въ составъ коллегіевъ и не освобождались такимъ образомъ отъ обязанностей, лежавшихъ на нихъ какъ декуріонахъ; а съ другой, члены коллегіевъ не переходили изъ нихъ въ курію и не ослабляли тѣхъ обществъ, къ которымъ они должны были принадлежать по своему происхожденію. Послѣдній по времени указъ относится къ 399 году, это и есть послѣднее хронологически датированное извѣстіе изъ литературныхъ источниковъ о существованіи разсматриваемыхъ обществъ⁴⁶⁾ 47). Всѣ эти три указа не были внесены въ Юстиніановъ Кодексъ, изъ чего можно заключить,

⁴⁶⁾ Тому же самому году принадлежитъ указъ de centurionibus —Cod. Th. 12, 15,—въ которыхъ нѣкоторые изслѣдователи видятъ collegium centonariorum. Klipfel. Etude sur le régime municipale garro-romain. Nouvelle revue historique de droit français et étranger. 1879, 6, p. 589.

⁴⁷⁾ Въ эпиграфическомъ матерьялѣ у насъ есть только одно свидѣтельство изъ этой позднѣйшей эпохи—С. X. 4724. (=J. N. 3902). Это надпись на пьедесталѣ статуи, воздвигнутой въ 367 году центонаріями города Forum Popillii одному изъ своихъ согражданъ, по имени Minucius Aeterius.

что въ теченіи пятого вѣка прекратилось в самое существованіе этихъ коллегіевъ въ увядавшихъ римскихъ муниципіяхъ.

Но если изъ позднѣйшей эпохи мы ничего не слышимъ о разсматриваемыхъ нами трехъ коллегіяхъ въ муниципіяхъ, то зато есть одинъ указъ отъ 409 года изъ котораго явствуетъ, что въ столицѣ Восточной Имперіи, Константинополѣ, пожарная команда была ничѣмъ инымъ, какъ модификаціей старой формы организаціи этого института во всѣхъ римскихъ общинахъ. Разумѣю слѣдующій указъ императоровъ Гонорія и Θεодосія отъ 409 года.—*Cessante omni ambitione, omni licentia, quingentorum sexaginta trium collegiatorum numerus maneat nullique his addendi mutandive, vel in defuncti locum substituendi pateat copia, ita ut iudicio tuae sedis sub ipsorum praesentia corporatorum in eorum locum, quos humani subtraxerint casus, ex eodem, quo illi fuerant corpore, subrogentur: nulli alii corporatorum praeter praedictorum numerum per patrocinia immunitate concessa.*

Пятьсотъ шестьдесятъ три человѣка, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь составляли пожарную команду Константинополя. Таково послѣднее по времени свидѣтельство по исторіи разсматриваемаго института.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Выпуская въ свѣтъ мою работу, я долженъ сознаться, что предлагаю вниманію ученой публики далеко не то, что я надѣялся сдѣлать, когда приступалъ къ изученію вопроса, уясненію котораго посвящено мое изслѣдованіе. Исходнымъ пунктомъ были для меня занятія римской эпиграфикой. Въ изученіе этой вѣтви науки о древнемъ мірѣ я вошелъ во время моего пребыванія въ Берлинѣ, гдѣ я имѣлъ счастье прослушать послѣдній курсъ, читанный Моммзеномъ съ профессорской кафедры, въ зимній семестръ 1878—79 года. Курсъ этотъ имѣлъ своимъ предметомъ римскую эпиграфику. Въ этой области искалъ я вопросовъ для спеціальныхъ работъ и, послѣ нѣсколькихъ опытовъ, я поставилъ себѣ задачей обработать обширный эпиграфическій матеріалъ по вопросу о коллегіяхъ въ Римскомъ мірѣ. Приступая къ собиранію и группировкѣ данныхъ, я сосредоточилъ свое вниманіе на тѣхъ фактахъ, гдѣ институтъ collegium является предъ нами какъ фактъ жизни общественной, устраняя изъ разсмотрѣнія тѣ свидѣтельства, въ которыхъ онъ носитъ исключительно религіозный характеръ. Мнѣ хотѣлось при этомъ между прочимъ порѣшить на основаніи всего нынѣ находящагося въ обладаніи науки матеріала давно поставленный, но весьма спорный и трудный вопросъ о томъ, въ какой степени ремесленные общества, существовавшія у Римлянъ, могутъ быть сближены съ тѣми, которыя подъ именемъ цеховъ получили такое широкое развитіе въ городскихъ общинахъ средневѣковой Европы.

Когда весь доступный мнѣ эпиграфическій матеріалъ былъ у меня въ рукахъ, я увидѣлъ, что данные, которыми я могу располагать, слишкомъ отрывочны, разрозненны, однообразны, мало содержательны, и я отказался поэтому отъ намѣренія представить обработку вопроса

въ его цѣломъ. Мнѣ пришлось ограничить мои планы, сгруппировать мою задачу. Я предпочелъ тогда сосредоточить вниманіе на фактахъ жизни города Рима съ тѣмъ, чтобы представить исторію занимавшаго меня института въ его предѣлахъ. Сгруппировавъ данныя по ихъ внутреннему смыслу и значенію и въ тоже время имѣя постоянно въ виду историческую послѣдовательность явленій, я старался, какъ умѣлъ, представить въ этихъ предѣлахъ исчерпывающую картину фактовъ въ области жизни института collegium въ его историческомъ развитіи.

Въ своемъ изложеніи даю я почти исключительно факты. Теорія не столько высказана, сколько заложена, такъ сказать, въ самое основаніе, а потому самая группировка данныхъ служить ей оболочкой. Какъ филологъ, а не юристъ, я считалъ обязательнымъ для себя такой способъ изложенія. Въ обработкѣ вопроса мнѣ приходилось впрочемъ имѣть не мало дѣла съ юридическимъ матеріаломъ, и хотѣлось бы надѣяться, что я не допустилъ здѣсь погрѣшностей или неполноты.

Мнѣ остается еще прибавить, что я самъ живо чувствую обрывочность моего изложенія. Въ свое оправданіе могу сказать, что она отчасти обусловлена характеромъ того матеріала, съ которымъ мнѣ приходилось имѣть дѣло, отчасти же была слѣдствіемъ намѣренной краткости, заботиться о которой я считалъ для себя обязательнымъ, такъ какъ по существу вопроса я могу рассчитывать только на интересъ ученой публики, а по отношенію къ такимъ работамъ болѣе чѣмъ гдѣ либо приложимо наставленіе Горация: *quidquid praecipies, esto brevis*.

5 ноября 1882 г.
Кіевъ.

Ю. К.

Къ вопросу о температурѣ абсолютнаго кипѣнія жидкостей.

„По смыслу всѣхъ нашихъ физико-химическихъ свѣдѣній, масса вещества есть именно такое свойство его, отъ котораго должны найдаться въ зависимости всѣ остальные, потому что всѣ они опредѣляются подобными условіями или такими силами, какія дѣйствуютъ въ тяготѣніи; оно же прямо пропорціонально массѣ вещества 1).“ Это положеніе, лежащее въ основаніи выведеннаго Менделѣевымъ закона періодичности элементовъ, должно быть справедливо не только для послѣднихъ, но и для всякихъ сложныхъ тѣлъ; причемъ для сложнаго тѣла, кромѣ частичнаго вѣса, долженъ войти новый факторъ—строеніе частицы изъ простѣйшихъ элементовъ, чѣмъ, такъ сказать опредѣляется *качество* входящей въ соединеніе массы.

Настоящее состояніе теоретической химіи и молекулярной физики не даетъ возможности опредѣлить общую форму функціи, которая бы связывала свойства тѣла съ его строеніемъ и частичнымъ вѣсомъ; но не установивъ полнаго закона, мы должны допускать его, конечно въ формѣ болѣе или менѣе вѣроятной гипотезы,—для нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ. Въ послѣднее время являются даже попытки математически выразить этотъ законъ въ приложеніи къ физическимъ свойствамъ; попытки, или чисто эмпирическаго характера, напр. Гольд-

1) Основы химіи стр. 847.

штейна ¹⁾, или же представляющія цѣлую законченную систему, какъ, напримѣръ, трактатъ Гинрихса ²⁾, въ которомъ физическія особенности (температура кипѣнія, удѣльная теплоемкость и др.) являются простыми функціями отъ частичныхъ моментовъ инерціи. Авторы подобныхъ изслѣдованій потому только и приходили къ какимъ нибудь выводамъ, что изъ безчисленнаго множества соединеній выбирали ряды или группы съ аналогичными свойствами: гомологи, изомеры производные однихъ и тѣхъ же радикаловъ.

Опытныхъ данныхъ относительно именно такихъ группъ вообще очень мало; для такихъ же свойствъ, какъ температура абсолютнаго кипѣнія и соотвѣтствующее давленіе, кромѣ работъ г. Заіончевскаго, — почти совсѣмъ не имѣется. Желая собрать хотя немного матеріала въ этомъ направленіи, я предпринялъ измѣреніе температуръ абсолютнаго кипѣнія и соотвѣтствующихъ давленій для пропилена и спиртовъ, обоихъ пропиловыхъ, аллиловаго и изобутиловаго.

C_3H_6 C_3H_4 : C_3H_2 Пропиленъ.

Пропиленъ приготавлился дѣйствіемъ соляной кислоты и ртути на іодистый аллилъ ³⁾. Выдѣлявшійся газъ проходилъ чрезъ растворъ ѣдкаго кали, охладительную смѣсь (льда и соли), чрезъ спиртъ, воду ⁴⁾ и наконецъ радъ осушающихъ сосудовъ.

Сгущеніе производилось въ приборѣ Кальете; уровень ртути всякій разъ устанавливали на опредѣленной чертѣ. Трубка съ образовавшеюся жидкостью нагрѣвалась водянымъ паромъ. Для опредѣленія степени чистоты газа, трубка по окончаніи наблюденій погружалась въ сѣрную кислоту; газъ совершенно поглощался кислотой, которая при этомъ нисколько не мѣняла своего цвѣта, даже на поверхности. Средняя изъ наблюденныхъ температуръ абсолютнаго кипѣнія 90° по воздушному термометру.

¹⁾ Гольдштейнъ. О темп. кип. предѣльн. углеводородовъ Ж. Ф. Х. О. Т. XI и XIV.

²⁾ Th. Hinrichs The principles of. Chemistry and Molecular Mechanics Davenport 1874. C. R. t. 76 p. 1357, 1408, 1592. t. 87 p. 47,—487 также R. Pictet. C. R. t. 88 p. 1315.

³⁾ По способу Berthelot et de St. Luca An. de Phys et de Chimie (3) tome XLIII p. 272.

⁴⁾ Wurtz Dictionnaire de Chimie 18 f. p. 1205.

Всѣ нижеслѣдующія работы исполнены по плану г. Заіончевскаго ⁵⁾. Для сравнимости результатовъ упругости измѣрялись воздушнымъ манометромъ, при чемъ принималось во вниманіе давленіе ртутныхъ паровъ. Температуры по воздушному термометру.

CH_3 : CH CH_2 OH Аллиловый спиртъ

Приготовлялся по обыкновенному способу ⁶⁾ дѣйствіемъ щавелевой кислоты на глицеринъ въ присутствіи ($\frac{1}{2}$ %) нашатыря. Полученный водный спиртъ перегоняли съ прокаленнымъ поташемъ, для удаленія акролеина выдерживали и перегоняли съ толченымъ ѣдкимъ кали ($\frac{1}{20}$ вѣса спирта) и наконецъ обезвоживали ѣдкой известью.

Температура кипѣнія 96° при давленіи $748^{\text{мм}}$. Аллиловый спиртъ дѣйствіемъ высокой температуры разлагается, почему быстрыми нагрѣваніями опредѣлена одна температура абсолютнаго кипѣнія. Средняя величина послѣдней $271,09$.

$(\text{CH}_3)_2$ CH CH_2 OH Изобутиловый спиртъ

Полученъ отъ Tromsdorf'a. Перегоняя съ прокаленнымъ поташемъ собирали часть, переходившую отъ 105° — 107° , выдерживали и перегоняли съ ѣдкой известью.

1-й рядъ. Темп. кип. $107,02$ —Н (давленіе атм.)= $765^{\text{мм}}$; темп. абс. кип. $264,08$ —упругость $48,263$ атм.

2-й рядъ. Темп. кип. $107,03$ —Н= $760^{\text{мм}}$; темп. абс. кип. $265,01$ —упругость $48,271$ атм.

$(\text{CH}_3)_2$ CH OH Изопропиловый спиртъ

Этотъ спиртъ былъ пригововляемъ дѣйствіемъ амальгамы натрія на водный ацетонъ ⁷⁾. Продуктъ послѣдней перегонки (10-й) перегонялся съ прокаленнымъ поташемъ, смѣшивался съ толченымъ безводнымъ хлористымъ кальціемъ и выдерживался подъ колоколомъ воздушнаго насоса для удаленія ацетона. Изъ полученнаго такимъ образомъ порошкообразнаго соединенія отгонялся изопропиловый спиртъ. Окончательная перегонка какъ и для всѣхъ спиртовъ производилась съ дефлегматорами, причемъ отбирались порціи только съ строго постоянными температурами кипѣнія. Темп. кип. $84,04$ —Н= $747^{\text{мм}}$.

⁵⁾ Университетскія Извѣстій 1878. Beiblatter III s. 741.

⁶⁾ Kolbe. Lehrbuch d. Organich. Chemie t. II s. 171. Tollens und Henninger An. Chem. Pharm. t. 156 s. 134, 192.

⁷⁾ Kolbe. Lehrbuch d. Organ. Chemie t. I s. 315.

Средняя величина критической темп. 234.⁰⁶,—упругость 53. 09 атм. (20 наблюдений).

Для другого ряда я пользовался спиртомъ отъ Tromsdorf'a вышеописаннымъ способомъ освобожденнымъ отъ ацетона Темп. кип. 83° (H=750^{mm}) Крит. темп. 233.⁰⁵, упругость 53. 190 атм. (12 наблюдений).

Дѣйствиємъ высокой температуры жидкость отчасти разлагается, потому что и критическая температура и давленіе съ нагрѣваніемъ начинаютъ *уменьшаться*; очень можетъ быть, что также недостаточенъ общепринятый способъ удаленія ацетона.

СН₃ (СН₂)₂ ОН Пропиловый спиртъ
(Нормальный)

Для всѣхъ наблюдений служилъ спиртъ отъ Tromsdorf'a; такъ какъ послѣдній содержалъ еще болѣе 4% воды, очень упорно удерживаемой низшими членами этого ряда ⁸⁾, главнѣйшая задача заключалась въ обезвоживаніи. Можно думать, что и этотъ спиртъ также разлагается. Частицы оставшихся въ растворѣ щелочей, неѣдиствующихъ на спирты при обыкновенной температурѣ, могутъ при возвышенной оказывать также свое вліяніе. Самый постоянный изъ рядовъ былъ полученъ для спирта, обезвоженного поташемъ, затѣмъ известью.

Темп. кип. 97.⁰⁴, H=756^{mm} (плотность 0.802 при t=20°) темп. абс. кип. 258°, упругость—53,260 атм. Спиртъ, обезвоженный ѣдкимъ баритомъ далъ для темп. абс. кип. 254.⁰¹ (4 наблюдения), вслѣдъ за тѣмъ критическая температура и давленіе стали увеличиваться.

Въ виду сомнѣній, которыя представляютъ данныя для послѣднихъ спиртовъ, считаю необходимымъ повторить еще разъ наблюдения, измѣняя способы полученія и производя анализы получаемыхъ продуктовъ.

Не касаясь гомологовъ, относительно которыхъ еще очень мало данныхъ, рассмотримъ свойства наблюдаемыхъ изомеровъ (понимая подъ изомерами какъ собственно изомеры, такъ и метамеры). Соединяя вышеприведенныя числа съ наблюдениями г. Заіончевскаго ⁹⁾, получимъ слѣдующую таблицу:

⁸⁾ Lieben und Rossi An der Chem. u. Pharm. t. CVIII s. 80.

⁹⁾ W. Sajautschewsky—Beiblatt. Bnd. III—p. 741.

Названіе соедн.		Т. кип.	Т. абс. кип.	Разность т. в.	Упруг. въ атм.	Наблюдали.
C ₃ H ₆ O	Аллиловый спир.	t=96, ⁹⁰	t'=271, ⁰⁹	t-t'=40, ⁹⁰	52,2	Заюнчевскій
	Ацетонъ	t'=56 ⁰	t'=232, ⁸⁸	t-t'=39, ⁰¹		
C ₃ H ₁₀ O ₂	Мурав. эт. эф.	t=55 ⁰	t=230, ⁹⁰	t-t'=—1 ⁰ .	48,7	Заюнчевскій
	Уксусномет. эф.	t'=56 ⁰	t'=229, ⁰⁸	t-t'=0, ⁰²	57,6	Заюнчевскій
C ₃ H ₆ O ₂	Изобутил. спир.	t=107, ⁰²	t=265, ⁰⁰	t-t'=72, ⁰⁷	48,27	Авен. и Заюн.
	Этилов. эф.	t'=34, ⁰⁵	t'=192, ⁰⁶ *)	t-t'=72, ⁰⁴	37,0	
C ₃ H ₈ O	Проп. спир. нор.	t=97, ⁰⁴	t=258, ⁰⁰	t-t'=13, ⁰	53,26	
	Изопропил. спир.	t'=84, ⁰⁴	t'=234, ⁰⁶	t-t'=23, ⁰⁴	53,10	

Если оставить въ сторонѣ данныя для обохъ пропиловыхъ спиртовъ, требующія тщательной по-
вѣрки, получимъ явленіе, замѣченное уже мною для смѣсей углеводородовъ почти одинаковаго процен-
тнаго состава (C_nH_{2n})¹⁰⁾, т. е. *насколько повышается температура кипѣнія, настолько же возвышается*
и критическая температура. Весьма возможно, что это законъ общій всѣмъ изомерамъ или по край-
ней мѣрѣ для нѣкоторыхъ группъ. Ему какъ бы слѣдуютъ даже жидкости различнаго состава, но близ-
каго частичнаго вѣса: эфиръ и амиленъ, эфиръ и діэтиламинъ. Для всѣхъ подобныхъ тѣлъ получаемъ
интересный выводъ: критическая температура, являясь, подобно температурѣ кипѣнія, нѣкоторымъ функ-
томъ (хотя бы и предѣльнымъ) совместнаго существованія пара и жидкости, будетъ выражаться функ-
ціей того же вида отъ частичнаго вѣса и строенія, какъ и температура кипѣнія.

*) Средняя величина принятая для формулы расширенія см. Bulletin de l'Academie t. X p. 697.

¹⁰⁾ Жукъ—изъ рукоп. сочиненія А. Надеждина. Унив. Извѣст. 1882 г. № 2.

Если, напริมѣръ, возьмемъ простѣйшее выраженіе Гинрихса, связывающее температуру кипѣнія и наибольшій моментъ инерціи частицы, выраженіе справедливое для цѣлой группы соединеній между прочимъ и изомерныхъ $t = a + b J$ (a и b постоянныя, J мом. ин. шах.) Для другаго соедин. $t' = a + b J'$.

$$t - t' = b (J - J').$$

Если критическая температура выражается функцией *того-же вида*, то $\bar{t} = a' + b J$ и $\bar{t}' = a' + b J'$; $\bar{t} - \bar{t}' = b (J - J') = t - t'$,

Что и оправдывается опытомъ.

Кіевъ, 16 Марта 1882 г.

Студентъ А. Надеждинъ.

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Обзоръ книжной литературы по химической технологіи за 1881 г.¹⁾

1) Учебники и энциклопедіи.

Учебники.

Постъ, Ю. Основы химической технологіи. Вып. 2. Спб., 1881.
(8°, 97—208).

Выпускъ этотъ содержитъ металлургію (жельза, олова, цинка, кадмія, свинца, сурьмы, ртути, мѣди, никкеля, висмута, серебра, золота, платины, алюминія, натрія и магнія), сплавы и поверхностное наложение металловъ, побочные продукты, получаемые при извлеченіи металловъ (мышьяков. соед., купоросы), производство сѣры, сѣрной кислоты, азотной к. и начало получения соединений калия и натрія.— (Сравн. Обзоръ 1880).

Girardin, J., Chimie générale et appliquée. 1-re année. 2. édit. Paris, 1881.

Краткіе повторительныя курсы, издаваемые А. Ильинимъ. (Сравн. Обзоръ 1880 г.)

(Краткій повторительный курсъ газоваго производства).

Braune, technologische Wandtafeln. I — III. Fol. Strassburg, 1881.

Не заслуживаетъ вниманія.

Энциклопедіи.

Bolley's. Handbuch der chemischen Technologie. Braunsch.

Съ появленіемъ новыхъ изданій уже вышедшихъ томовъ и образованія изъ нихъ новой серіи, нумерація томовъ и выпусковъ энци-

¹⁾ Сравн. Унив. Извѣстія за 1874—81 г.

клопедіи Volley'a до такой степени усложнилась, что издателю было бы всего лучше совершенно отказаться отъ насильственнаго подведенія изданія подъ первоначально (10 лѣтъ тому назадъ) составленный планъ и издавать свою энциклопедію въ видѣ отдѣльныхъ сочиненій, обнимающихъ одно или нѣсколько тѣсно между собою связанныхъ производствъ, безъ обозначенія томовъ, отдѣловъ, выпусковъ и т. д.—которые потеряли всякое значеніе и только запутываютъ дѣло.

Въ 1881 г. вышли слѣд. части энциклопедіи:

Stölzel—Die Metallurgie. 6 Lief. Braunsch., 1881.

L e d e b u r g.—Metallverarbeitung. Braunsch., 1882.

A n d è s. Die trockenen Oele. Braunsch., 1882 (8°, 189).

L u n g e. Die Industrie der Steinkohlentheer—Destillation und Ammoniakwasser-Verarbeitung. Braunsch., 1882 (8°, 356).

М у с п р а т т ъ. Теоретическая, практическая и аналитическая химія. Т. II, Вып. XIII—11—13.

К а р м а р с c h u. Heeren's. Technisches Wörterbuch, 3 Aufl. bearb. von Kick u. Gintl.

Въ 1881 назв. энциклопедія доведена до слова „Parfümerie“ (57 вып.).

S p o n ' s Encyclopaedia of the Industrial Arts, Manufactures, and Commercial Products. Division III—IV (8°). London, 1881.

W a t t s, H., Dictionary of Chemistry, and the allied Branches of other Scienses. 3. supplement. Part. II. London, 1881 (8°, 2150).

H a r t l e b e n ' s Chemisch-technische Bibliothek. (8) Wien. Въ 1881 г. вышли слѣд. новые томы:

LXXVII. B a n d. Kurzgefasste Chemie der Rubensaft-Reinigung. W. S y k o r a und F. S c h i l l e r. 15 Bog.

LXXVIII. B a n d. Die Mineral-Malerei. A. K e i m. 6 Bog.

LXXIX. B a n d. Die Chocolate-Fabrikation. E. S a l d a u. Mit 32 Abbild. 17 Bog.

LXXX. B a n d. Die Briquette-Industrie und die Brennmaterialien. F. J u n e m a n n. Mit 48 Abbild. 27 Bog.

Редакція „Техническаго Сборника“ издала въ 1881 г. слѣдующія сочиненія въ видѣ приложенія къ своему журналу:

№ 45. Лаковое производство. Технолога П. П. В о л к о в а (обанчивается).

№ 46. Производство каучуковыхъ и гуттаперчевыхъ издѣлій. Съ 12-ю рисунками. Сост. Технологъ А. Яковлевъ. Спб., 1882 г.

№ 47. Обзоръ открытій, изобрѣтеній и усовершенствованій по всѣмъ вопросамъ винокуреннаго производства. Выпускъ II. Винокурение съ аппаратами Savall'я. Съ 15 политипажами въ текстѣ. 1882 годъ.

№ 48. Обзоръ открытій, изслѣдованій и усовершенствованій по всѣмъ вопросамъ кожевеннаго производства. Съ рисунками. Сост. Инж.-Технологъ П. Волковъ. (печатается).

№ 49. Производства кирпича (печатается).

№ 50. Обзоръ послѣднихъ успѣховъ свеклосахарнаго производства за границую (печатается).

Lacroix, E., Dictionnaire industriel à l'usage de tout le monde. 3. édit. T. I—IV. Paris, 1881.

Энциклопедія эта принадлежитъ въ общеобразовательнымъ сочиненіямъ и не имѣетъ значенія для техники. О первомъ изданіи было сказано уже въ Обзорѣ за 1873 и 1874 г.

II. Другія сочиненія общаго содержанія.

Энциклопедіи по отдѣльнымъ группамъ производствъ.

Otto-Birnbaum. Lehrbuch der rationellen Praxis der landwirthschaftlichen Gewerbe. Braunsch. (8°).

Birnbaum. Kurzes erläuterndes Wörterbuch. (181 p.).

Dahlen. Weinbereitung. 5 Lief.

Съ выходомъ 5 выпуска закончено не только сочиненіе Dahlen'a, но и вся сельскохозяйственная энциклопедія Отто-Бирнбаума, состоящая изъ 14 томовъ далеко не одинаковыхъ по своему объему и обработкѣ.—(Сравн. предшествующ. Обзоры).

Strott, G. K., physikalische und chemische Aufgaben und Auflösungen, mit besonderer Rücksicht auf Baumaterialien, Heiz- und Leuchtmaterialien, Heizung, Beleuchtung und Ventilation der Wohnräume. Holzwinden, 1881 (8°).

Судя по цѣнѣ, небольшая брошюра.

Анализъ и товаровѣдніе.

Post, J., Chemisch-technische Analyse. Handbuch der analytischen Untersuchungen zur Beaufsichtigung des chemischen Grossbetriebes. 2. Abthlg. Braunschweig, 1881 (8°, 529—1093).

Съ выходомъ втораго выпуска, сочиненіе Поста рончено.— Оно принадлежитъ въ одномъ изъ капитальнѣйшихъ руководствъ по техническому анализу. (Срав. Обзоръ за 1880).

Ф а е р м а н ъ, Л. А. Фальсификація важнѣйшихъ питательныхъ продуктовъ. Одесса, 1881 (8°, 86).

Авторъ даетъ краткое и часто не вполнѣ вѣрное и точное описаніе получения и состава важнѣйшихъ питательныхъ продуктовъ, равно какъ и способовъ для опредѣленія порчи, поддѣлки и постор. при мѣси въ этихъ продуктахъ.— Книга не заслуживаетъ серьезнаго вниманія.

E l s n e r, Die Praxis des Nahrungsmittel-Chemikers. 2 Aufl. 1882 (8°, 216).

Новое изданіе дѣйствительно дополнено и заслуживаетъ вниманія врачей и химиковъ, которымъ поручено санитарное дѣло.

Появленіе втораго изданія, годъ спустя послѣ перваго, доказываетъ пригодность книги.

G r i e s s m a y e r, V., über die Verfälschung der wichtigsten Nahrungs- und Genussmittel vom chemischen Standpunkte. 2. Aufl. Augsburg, 1881 (8°).

B l o c h m a n n, R., über Verfälschung der Nahrungs- und Genussmittel, sowie über die Prüfung des Wassers, des Leuchtgases, der Luft in den Schulen, mit besonderer Berücksichtigung der Königsberger Verhältnisse. Vortrag. Königsberg, 1881 (8°).

Маленькая брошюра.

B a y l e s, W. E., les produits commerciaux et industriels. 1. partie: Description, emploi, provenances et débouchés. Paris, 1881 (8°, 120).

Выставки.

E x p o s i t i o n universelle internationale de 1878 à Paris. Rapports du Jury international. Paris (8).

Характеръ официального отчета о парижской выставкѣ, окончаніе котораго до сихъ поръ не получено въ Кіевѣ, всего болѣе напоминаетъ характеръ официального отчета о вѣнской выставкѣ 1873 г. Онъ состоитъ изъ цѣлаго ряда монографій, не имѣющихъ между собою тѣсной связи и обработанныхъ по различнымъ планамъ. Въ этихъ отчетахъ преобладающее мѣсто отдано Франціи, и большая часть изъ нихъ обработана далеко не съ тою основательностью, которая была бы желательна.

Въ настоящее время вышли отчеты по слѣдующимъ производствамъ, относящимся къ химич. технологіи.

Didron et Clémentot. Les cristaux, la verrerie et les vitraux. 1880, (90 p.).

Leroy. Les papiers peints. 1880, (26 p.).

Barlet. Les procédés et les appareils de chauffage et d'éclairage. 1881 (81 p.).

Bénilan. La parfumerie. 1880, (10 p.).

J. le Blanc. Les fils et tissus de lin, de chanvre etc. 1880 (43 p.).

Köchlin-Schwartz. Les fils et tissus de laine peignée. 1881 (35 p.).

Blin. Les fils et tissus de laine cardée etc. 1880 (17 p.).

Mercier. Les cuirs et peaux. 1880 (16 p.).

Zeiller. Les produits de l'exploitation des mines et de la métallurgie. 1881 (108 p.).

Exner. Les produits des exploitations et des industries forestières. 1881 (55 p.).

Vilmorin. Les produits agricoles non alimentaires. 1881. (186 p.).

Heuzé. Les céréales, les produits farineux et leurs dérivés. 1881 (180 p.).

Pappasimos. Les corps gras alimentaires, laitage et oeufs. 1880 (45 p.).

Bucan. Les produits de la boulangerie. 1880 (24 p.).

Célérier et Grosfils. Les boissons fermentées. 1881 (104 p.).

Lauth. Les produits chimiques et pharmaceutiques. 1881 (370 p.)

Статистина.

Орловъ, П. Указатель фабрикъ и заводовъ Европейской Россіи съ Царствомъ польскимъ и Великимъ княжествомъ финляндскимъ. Спб., 1881 (IX+753).

Книга составлена на основаніи официальныхъ данныхъ, изъ вѣдомостей о состояніи промышленныхъ заведеній, ежегодно доставляемыхъ въ департаментъ торговли и мануфактуръ мѣстными статистическими комитетами. Свѣдѣнія относятся къ 1879 г. и сгруппированы по губерніямъ въ девять большихъ отдѣловъ по производствамъ. Въ указатель помѣщены только тѣ заводы и фабрики, о которыхъ имѣются официальные свѣдѣнія и сумма производства которыхъ не менѣе 2000 руб. Болѣе мел-

кіе заводы и кустарныя производства не перечислены въ указателѣ, но такъ какъ они, по своей многочисленности, имѣютъ весьма большое значеніе въ общихъ размѣрахъ производства, то, независимо отъ поименованнаго перечня болѣе крупныхъ фабрикъ, по каждому производству показаны общіе итоги числа фабрикъ и заводовъ, сумма годовой ихъ производительности и числа рабочихъ. Въ списокъ заводовъ и фабрикъ, вошедшихъ въ „Указатель“, обозначены фамиліи владѣльца или фирмы, 2) мѣстонахожденіе фабрики, 3) свѣдѣнія о числѣ машинъ и другихъ исполнительныхъ механизмовъ, 4) свѣдѣнія о колич. выработанныхъ продуктовъ, 5) сумма производствъ и 6) число рабочихъ. Наконецъ къ „Указателю“ приложены: дополнительный списокъ казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ, общій обзоръ фабричныхъ и заводскихъ производствъ, по губерніямъ, и алфавитный списокъ владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ.

Не смотря на неполную точность официальныхъ свѣдѣній, по которымъ составленъ „Указатель“, онъ заслуживаетъ вниманія, и представляетъ полезную справочную книгу, во-первыхъ, для справокъ о мѣстѣ нахождения болѣе значительныхъ фабрикъ и заводовъ и, во вторыхъ, для приблизительнаго сужденія о степени развитія фабричныхъ и заводскихъ производствъ въ Россіи; нужно пожалѣть однако, что Указатель составленъ недостаточно тщательно. Во многихъ случаяхъ арендаторъ показанъ вмѣсто владѣльца и общій обзоръ фабрикъ и заводовъ по губерніямъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ несогласенъ съ именнымъ спискомъ заводовъ. Кромѣ того въ этомъ общемъ обзорѣ пропущены нѣкотор. производства (напр. пивоваренное) и самыя числа, здѣсь помѣщенные, возбуждаютъ нѣкоторое недоразумѣніе, если сравнить ихъ съ числами, сообщенными губерн. статистич. комитетами для всеподданнѣйшихъ отчетовъ.

Р ю м и н ѣ. Сборникъ узаконеній и правительственныхъ распоряженій, касающ. фабрикъ и заводовъ и т. д. Москва, 1881 (8°, IV+83).

Трехлѣтняя служебная практика по осмотру фабрикъ и заводовъ въ Москвѣ показала автору, что большинство нарушеній строительныхъ и фабричныхъ законовъ происходитъ просто по незнанію фабрикантами и заводчиками тѣхъ требованій специальныхъ уставовъ, которыя до нихъ касаются. Въ виду этого, чтобы облегчить гг. фабрикантамъ и заводчикамъ трудъ ознакомленія съ главнѣйшими требованіями отъ нихъ закона, авторъ предпринялъ выше указан. изданіе, въ которое онъ включилъ, кромѣ статей закона, разныя обязатель-

ныя правила и приложилъ различныя формы вѣдомостей и формы акта, по которому осматриваются вновь открытыя фабрики. Трудъ автора заслуживаетъ полнаго вниманія.

О черкъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ въ Европейской Россіи и на Уралѣ. Мин. Госуд. Им. Спб., 1881 (8°, 250).

Труды комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи. Вып. VII. Спб., 1880 (8°, 426).

Escher, C., Adressbuch der Fabriken-und Gewerbebetriebe der Provinz Hannover. 2 Bände. Hannover, 1881 (8).

Библиографія.

Kerl, B., Repertorium der technischen Journal-Literatur. Jahrg. 1879. Berlin, 1881 (4°).

Gracklauer Fach-Katalog. Lpz., 1881 (8°).

Gracklauer издалъ цѣлую серію указателей нѣмецк. книжной литературы по техническимъ производствамъ за 1865—1881 г. Въ настоящее время появились указатели: 1) по производству жирныхъ маселъ, смоль и мыла, 2) по освѣщенію, 3) по химической технологіи вообще, 4) по производствамъ, основаннымъ на броженіи, 5) по керамическимъ, 6) по мукомольному производству, 7) по обработкѣ прядильныхъ волоконъ и 8) по обработкѣ металловъ и гальванопластикъ. — Въ названныхъ указателяхъ, вопреки заглавію, помѣщены не всѣ изданныя въ Германіи сочиненія, а только важнѣйшія.

III Вода.

Parry, J., Water; its Composition, Collection, and Distribution; a Practical Handbook for Domestic and General Use. London, 1881 (8°, 176).

Frauenholz, W., das Wasser mit Bezug auf wirthschaftliche Aufgaben der Gegenwart. München, 1881 (8°, 71).

Принадлежитъ къ общеобразовательнымъ сочиненіямъ; въ техническомъ отношеніи не заслуживаетъ вниманія.

Demel, W., 15 Brunnenwässer der Stadt Troppau. Chemisch-analyt. Untersuchungen. Troppau, 1881 (8°).

Ruetz, O., Anleitung zur Prüfung von Trinkwasser und Wasser

zu technischen Zwecken, nebst Methoden zur Beurtheilung des Trinkwassers. Neuwied, 1882 (16°, 38).

Маленькая брошюра, не имѣющая серьезнаго значенія.

Gill, Henry und Aug. Fölsch, Hamburger Stadtwasser-kunst. Gutachten über das Project der Filtration. Hamburg, 1881.

Авторы, по просьбѣ Гамбургскаго городского управленія, даютъ обстоятельный критическій разборъ проекта водоснабженія Гамбурга. Лица близко знакомыя съ дѣломъ найдутъ въ этомъ обзорѣ мало новаго. Замѣчу только, что авторъ съ справедливымъ недоувѣриемъ относится къ недавнему предложенію Герсона очищать воду быстрымъ фильтрованіемъ ея черезъ губки, пропитанныя солями желѣза, и высказываетъ то нынѣ общепринятое мнѣніе, что единственный матеріалъ, пригодный для фильтрованія большихъ массъ воды, есть песокъ и гравій.

Piefke, E. Mittheilungen über natürliche und Künstliche Sandfiltration. Nach Betriebsresultaten der Berliner Wasserwerke vor dem Stralaur Thor. Berlin, 1881 (8°, 75).

Не смотря на заманчивое заглавіе, книга заслуживаетъ мало вниманія—въ ней много словъ, но ни одного строгаго изслѣдованія, даже точнаго наблюденія.

В а г р е а u-P i n c h o n, Epuration des eaux, procédé sûr et économique à l'usage de divers industries. Amiens, 1881 (8°, 23 et pl.).

P a s s y, G. de, Communication sur filtration naturelle de l'eau dans les villes. Paris, 1881 (8°, 8).

S t o r c k, W., die Verhütung und Beseitigung des Kesselsteins. Halle, 1881 (16°, 102).

При существованіи сочиненія Fischer'a и другихъ, книга автора является излишнимъ литературнымъ баластомъ.

В и н е р ь. Описаніе изслѣдованій, произведенныхъ на Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ въ 1879 и 1880 г. надъ способомъ водоочищенія барона Дершау. Спб., 1881 (4°, 58).

Т р у д ы комиссіи по водоснабженію г. Москвы. Спб., 1882 (8°, 85).

Б а б и н ь, В. Къ проекту г. Зальбаха водоснабженія Москвы. Спб., 1881 (4°, 11).

Зиминъ, Н. О предварительныхъ проектахъ водоснабженія г. Тамбова. М. 1881 (2°, 44).

Bösch, J., geologische und Wässerverhältnisse der Umgebung der Stadt Fünfkirchen. Budapest, 1881 (8°).

Ehmann, V., die Versorgung der wasserarmen Alb mit fließendem Trink- und Nutzwasser und das öffentliche Wasserversorgungswesen im Königreich Württemberg. Stuttgart, 1881 (Fol).

Schneider, V., die Rheinthal-Wasserleitung der Stadt Elberfeld. Elberfeld, 1881 (Fol).

Kuby, . . ., die Brunnenwerke und neuen Trinkwasser-Verhältnisse der Stadt Augsburg. Augsburg, 1881 (8°).

Caspary, N., die Trinkwasserfrage im Allgemeinen und in Rücksicht auf die Trinkwasser-Verhältnisse der Stadt Düren. Düren, 1881 (8°).

Linse, W., die Hauscanalisation mit besonderer Berücksichtigung der Verhältnisse von Aachen. Vortrag. Aachen, 1881 (8°).

Zur Städtereinigungsfrage, 1. Heft. Die Schwemmcanalisation vor den Berliner Stadtverordneten am 14. October 1880. Dresden, 1881 (8°).

Zwenger, M., über Kältemischungen und die in denselben verbrauchten Wärmemengen. München, 1881 (8°).

Kalender für Gas- und Wasserfach Techniker. Bearbeitet von G. F. Schaar. 5. Jahrg. 1882. 2 The. 8°. München, Oldenburg. 4 M.

IV. Химическія производства.

Lunge, G., la grande industrie chimique. Traité de la fabrication de la soude et de ses branches collaterales. Edit. française. T. 3. Sels de soude; Chlorure de chaux; Chlorate de potasse; Devis et statistique; Notes et additions. Paris, 1881 (8°, 465). Сравн. обзоръ за 1879.

Lauth, Ch., les produits chimiques et pharmaceutiques à l'Exposition universelle internationale de 1878 à Paris. Paris, 1881 (8°, 370).

Входитъ въ составъ офіціального отчета по Парижской выставкѣ 1878 г.

Boudes, F., les raffineries de soufre de Marseille. Paris, 1881 (8°, 14).

Boddy, E. M., the History of Salt. With Observations on the Geographical Distribution, Geological Formation and Medicinal and Dietetic Properties. London, (8°, 96).

Ortlieb, J. et A. Müller, Note sur la partie théorique de la fabrication des carbonades de potasse et de soude par la transformation directe des chlorures correspondants ainsi que du sulfate de soude par la triméthylamine. Paris, 1881 (8°, VII + 36).

Berth, C., Traité d'analyse chimique complète des potasses brutes et de potasses raffinées. Gand. 1881 (8°, 68).

Новоизобрѣтенный электролитическій способъ фабрикованія ѣдкаго натра и соды. Спб., 1881 (12°, 4).

Kropp, R., über Kalisalze und die Verwendung derselben als Düngemittel. Vortrag. Dresden, 1881. (8°).

Jünemann, F., die Fabrikation des Alauns, der schwefelsauren und der essigsauren Thonerde, des Bleiweisses und des Bleizuckers. Wien, 1881 (8°).

Входить въ составъ энциклопедіи Hartleben'a.

Meyer, R., die Industrie der Theerfarbstoffe. (Sammlung gemeinverst. wiss. Vorträge. 368. Heft.). Berlin, 1881 (8°).

Rood, O. N., Théorie scientifique des couleurs et leurs applications à l'art et à l'industrie. Paris, 1881 (8°, VIII, 280).

Häussermann, C., die Industrie der Theerfarbstoffe. Stuttgart, 1881 (8°, 96).

Краткій, добросовѣстно и съ знаніемъ дѣла составленный общій обзоръ красящихъ веществъ, искусственно полученныхъ изъ каменноугольнаго дегтя. Литературныхъ указаній нѣтъ.

Шмидтъ, Г. Очеркъ современнаго состоянія фабрикаціи искусственнаго ализарина, производныхъ его и примѣненія ихъ въ красильномъ дѣлѣ. Спб., 1880 (8°, 62).

Отдѣльный оттискъ изъ „Извѣстій Спб. технол. института за 1881.“

Renard, Ad., Corps gras, huiles, graisses, beurres, cires; ouvrage contenant l'indication des lieux de provenance des corps gras, leurs fabrication, épuration, propriétés etc. Rouen, 1881 (8°, 148).

Mollins, J. de, de la fabrication des huiles et graines de résine et de leur falsification. Lille, 1881 (8°, 30).

Нивитинскій, Я. Я. Какъ получается масло изъ сѣмянъ. Маслобойное производство. М. 1881.

Schneider, R u d., zwei Vorträge über Mineral-Schmieröle gehalten im Polytechnischen Verein zu Schmiedeberg. Hamburg, 1881 (12°, 15).

Отдѣльнымъ оттискъ изъ „Centralblatt für Textil-Industrie“.

Кувель. Химическое изслѣдованіе состава кокосоваго масла и приготовляемыхъ изъ него мыль. Спб., 1881 (8°, 49).

Оттискъ изъ „Извѣстій технологическаго института 1881 г.“

Лихтебергъ. Мыловареніе съ прибавленіемъ производства и выдѣленія свѣчей. М. 1882 (8°, 340).

Сочиненіе это предназначено для практиковъ-эмпириковъ и составлено недурно.

Christiani, R. S., a Technical Treatise on Soap and Candles. With a Glance at the Industry of Fat and Oils. London, 1881 (8°, 586).

Arnavon, L. H., Conférence sur le savon de Marseille et son procédé de fabrication. Paris, 1881 (8°, 20).

Verzeichniss sämmllicher Schriften über die Industrie der Fette, Oele, Harze, Seifen-und Parfümerie-Fabrikation, welche von 1865—1881 im deutschen Buchhandel erschienen sind. Leipzig, 1881 (8°).

Adressbuch für den deutschen Arznei-, Drogen- u. Chemikalienhandel f. 1881. 5. Aufl. Berlin, 1881 (8°).

V. Порохъ, взрывчатые и зажигательные составы.

Радивановскій, Н. Порохъ, пироксилинъ, динамитъ и другія взрывчатая вещества. Ч. I. Спб., 1881 (XXI, 691).

Въ первой части своего труда авторъ подробно и систематически излагаетъ свойства, приготовленіе и сохраненіе взрывчатыхъ веществъ, правила обращенія съ ними, условія, при которыхъ происходитъ взрывъ и т. д., такъ что эта часть является чисто теоретическою. Вторая часть, которая уже печатается, будетъ содержать въ себѣ практическое примѣненіе взрывчатыхъ веществъ. Составленіе этой книги, безъ сомнѣнія стоило автору громаднаго труда, такъ какъ подобнаго сочиненія по полнотѣ и ясности изложенія не существуетъ ни на одномъ языкѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что сочиненіе автора будетъ служить необходимою справочною книгою для всѣхъ вообще инженеровъ, горнозаводчиковъ, золотопромышленниковъ и сельскихъ хозяевъ.

Котиковъ. Обзоръ употребляемыхъ въ настоящее время взрывчатыхъ веществъ и ихъ практическое значеніе. Спб., 1881 (8°, 42).

Отдѣльный оттискъ изъ Записокъ Русскаго Техническаго общества.

Котиковъ. Новыя свѣдѣнія о взрывчатыхъ веществахъ. Спб., 1881 (8°, 12).

Отдѣльный оттискъ изъ № 1 Горн. Ж. за 1881.

Роух, L., Conférence sur la dynamite et les substances explosives, à l'exposition de 1878. Paris, 1881 (8°, 32).

Моргеау, A. Mémoire sur la dynamite-gomme ou gélatine explosive. Paris, 1881 (8°, 23).

Rossel, A., die neuen schweizerischen Zündhölzchen. Vortrag. Winterthur, 1881 (8°).

Судя по цѣнѣ, маленькая брошюра.

VI. Стекло, керамика и строительные матеріалы.

Clément dot, . . ., Conférence sur le verre à l'Exposition de 1878. Paris, 1881 (8°, 15).

Бишофъ, К. Огнеупорныя глины, ихъ нахожденіе, составъ, изслѣдованіе, обработка и примѣненіе съ обзоромъ вообще огнеупорныхъ матеріаловъ. Переводъ съ нѣмецкаго. П. *Миклашевскаго*. Спб., 1881 (8°, 465).

Нельзя не порадоваться появленію русскаго перевода прекрасной книги Бишофа (Сравн. Обзоръ), тѣмъ болѣе, что литература наша крайне бѣдна сочиненіями по глиняному производству. До сихъ поръ у насъ нѣтъ ни одного основательнаго полнаго сочиненія, посвященнаго этой важной отрасли промышленности. Переводъ сочиненія Бишофа только до нѣкоторой степени пополняетъ этотъ пробѣлъ.

Миклашевскій, П. Мѣсторожденія огнеупорныхъ матеріаловъ въ Россіи и способы выдѣлки огнеупорныхъ издѣлій, примѣняемые на русскихъ горныхъ заводахъ. Спб., 1881 (8°, 378).

Руководство къ выдѣлыванію черепицы и къ возведенію черепичныхъ крышъ. Спб., 1881 (8°, 74).

Изданіе ред. „Хозяйственный Строитель.“

Яковлевъ, А. Производство глиняныхъ издѣлій. Спб., 1881 (8°, 187 съ 6 табл.).

Изданіе „Техническаго Сборника“.

Brique la, et la Terre cuite. Pl. no. 79 et 80. Paris, 1881.

Champfleury. Bibliographie Céramique. Nomenclature analytique de toutes les publications faites en Europe et en Orient, sur les arts et l'industrie céramiques, depuis le 16. siècle jusqu'à nos jours. Paris, 1881 (8°).

Gracklauer. Verzeichniss sämtlicher Schiften über Ziegel- und Röhrenfabrikation, Kalk, Asphalt und Cemente, welche von 1865—1881 im deutschen Buchhandel erschienen sind. Leipzig., 1881 (8°).

Gracklauer. Verzeichniss sämtlicher Schriften über Keramik, Topferei, Ofenbau, Porzellan-und Steingut-Fabrikation, welche von 1865—81 im deutschen Buchhandel erschienen sind. Leipz., 1881.

Broillard, Ch., le traitement des bois en France à l'usage des particuliers. Nancy, 1881 (8°, 170).

Burkart's Sammlung der wichtigsten europäischen Nutzhölzer in charakteristischen Schnitten. Leipzig, 1881 (40 Tafeln mit Text. 4°).

Faija, H. Portland Cement for Users. Lond. 1881 (8°, 96).

Jansekowitsch, O., über die Verwendung des Cementes als Baumaterial. Klagenfurt, 1881 (8°).

Нормальныя условія для постановки и приѣмки портландскихъ цементовъ. Спб., 1881 (8°, 8).

Отискъ изъ „Техн. Сборн.“

Mallo, L., l'Asphalte, son origine geologique, sa préparation, ses applications. Paris, 1881 (8°. 39).

Шнейдеръ, А. Асфальтъ и его качества. Спб., 1881 (8°, 14).

Воронцовъ-Вельяминовъ. Краткое руководство къ производству асфальтовыхъ работъ, М. 1881 (8°, 24).

Schubarth, E. O., über Asphalt-Strassen. Berlin, 1881 (8°).

Dietrich, E., die Baumaterialien der Asphaltstrassen. Ihre Gewinnung, Vorbereitung u. Nachahmung. Berlin, 1881 (8°).

Gottgetreu, R., physische und chemische Beschaffenheit der Baumaterialien. 2. Bd. Berlin, 1881 (8°).

Сравн. Обзоръ за 1879 г.

VII. Мука и крахмаль.

Heuzé. Les Céréales, les produits farineux et leurs dérivés. Paris, 1881 (8°, 180).

Трудъ автора, входящій въ составъ офіціального отчета о парижской выставкѣ 1878 г., распадается на двѣ части. Во первой части авторъ даетъ общій очеркъ производства крахмалистыхъ матеріаловъ, въ различныхъ странахъ всего земнаго шара, съ указаніями участія, принятаго этими странами на выставкѣ, во второй же части онъ подробнѣ описываетъ отдѣльныя крахмалистые матеріалы и продукты изъ нихъ получаемые въ различныхъ странахъ. Въ книгѣ читатель найдетъ не безинтересныя статистическія данныя, но очень мало новаго въ техническомъ отношеніи.

Naase. C. W., die praktische Müllerei. 4. Aufl. Suppl. (Ergänzung u. Fortsetzg). Leipzig, 1881 (8°).

Сравн. Обзоръ за 1880 г.

Grackauer. Verzeichniss sämtlicher Schriften über Mühlewesen und Mühlenbau, welche von 1865—1881 im deutschen Buchhandel erschienen sind. Leipz., 1881 (8°).

Mühlen-Kalender, österreichisch-ungarischer illustrirter. 5. Jahrg. 1882. Wien, 1881 (16°).

Веберъ, К. Крахмальное и декстринное производства. Спб., 1881 (8°, IV+256 съ 60 политипажамъ).

Книга эта составляетъ второй томъ второй серіи сельско-хозяйственной бібліотеки и имѣетъ цѣлью дать сельскимъ хозяевамъ, въ общедоступной формѣ, описаніе какъ производства крахмала и декстрина, такъ и построекъ, необходимыхъ при приготовленіи названныхъ продуктовъ. Въ виду этого авторъ останавливается на описаніи физическихъ и химическихъ свойствъ крахмала лишь настолько, насколько это необходимо знать практику и рассматриваетъ подробно производство крахмала только изъ картофеля и пшеницы—сырыхъ матеріаловъ, добываемыхъ въ нашемъ хозяйствѣ. О выработкѣ крахмала изъ кукурузы авторъ говоритъ только вкратцѣ и вовсе не касается производства его изъ дикаго каштана, риса, кокосовой пальмы и другихъ растений, хотя и употребляемыхъ для этой цѣли, но не разво-

дымьхъ въ Россіи. Книга написана общедоступно и толково, хотя, къ сожалѣнію, въ ней встрѣчаются мѣстами довольно странныя неточности. Такъ, напр., на стр. 26 авторъ относитъ аравійскую, сенегальскую и друг. виды растительныхъ камедей къ крахмальнымъ продуктамъ; на страницѣ 31 невольно точно описываетъ полученіе саго; на стр. 32 совершенно невѣрно описываетъ полученіе maniako и т. д.

Frankel, J., a Practical Treatise on the Manufacture of Starch, Glucose, Starch-Sugar, and Dextrine. Based on the German of Ladislaus Wagner, and others. Philadelphia, 1881 (8°).

Только теперь прекрасное сочиненіе Л. Вагнера, появившееся въ 1876—77 г., обратило на себя вниманіе америкванцевъ.

VIII. Сахарное производство.

Barry Ch., Sucre de betterave; Fabrication, raffinage et analyse, conférences de 1881. Paris, 1881 (8°, VIII, 312).

Песочно-сахарное производство. Краткій повторительный курсъ, изд. Ильинымъ. Спб., 1880 (16°, 77).

Pellet, H., les pulpes de diffusion et les pulpes de presses hydraulique. Laon, (8°, 79).

Frühling und Schulz. Anleitung zur Untersuchung der für Zucker-Industrie in Betracht kommenden Rohmaterialien, Producte, Nebenproducte und Hilfssubstanzen. Braunsch., 1881 (IX—308).

Новое изданіе этого лучшаго изъ существующихъ руководствъ къ изслѣдованію продуктовъ, употребляемыхъ въ свеклосахарномъ производствѣ, значительно измѣнено и дополнено. Новое изданіе почти въ два раза больше, чѣмъ второе. Мы смѣло его рекомендуемъ всѣмъ лицамъ, интересующимся сахарнымъ производствомъ.

Tucker, J. H., Manual of Sugar Analysis; including the applications in general of analytical methods to the sugar industry. With introduction on the chemistry of cane sugar, dextrose, and milksugar. New-York, 1881 (8°).

Карта свеклосахарныхъ и рафинадныхъ заводовъ Юго-западнаго края, Малороссіи и Курской губерніи. Составилъ подъ редакціею В. С. Качалы землемѣръ В. Михаэлисъ.

С п и с о к ъ свеклосахарныхъ и рафинадныхъ заводовъ Россійской Имперіи. Кіевъ, 1881 (32°, 51).

Въ 1877 г. В. С. Качала издалъ карту свеклосахарныхъ заводовъ, которая представляла какъ бы второе изданіе карты, изданной въ первый разъ Кіевскимъ Отдѣленіемъ Русскаго Техническаго Общества и составленной г. Чубинскимъ. Поименованная выше карта представляетъ, слѣдовательно, 3-е изданіе карты Чубинскаго, дополненное и измѣненное согласно современному состоянію свеклосахарной промышленности. Карта издана опрятно и заслуживаетъ полнаго вниманія лицъ, интересующихся свеклосахарною промышленностью.

Какъ приложеніе къ картѣ изданъ (повидимому также Качалой) списокъ свеклосахарныхъ и рафинадныхъ заводовъ въ Россіи съ указаніемъ мѣста ихъ нахождения, имени владѣльцевъ, ближайшихъ желѣзно-дорожныхъ, почтовыхъ, телеграфныхъ станцій и городовъ. Для нѣкоторыхъ заводовъ указаны и другія болѣе подробныя свѣдѣнія. Къ списку не приложенъ алфавитный указатель, что затрудняетъ пользованіе имъ.

Z a b e l & Co., Verzeichniss der Rübenzucker-Fabriken, Raffinerien, Candis-Fabriken u. s. w. des Zollvereins, Oesterreichs und Hollands. Campagne 1881—82. Quedlinburg, 1881 (8°).

C a r t e des fabriques de sucre du nord de la France et de la Belgique, dressée par Greffier. Paris, 1881.

S t e w a r t, F. L., Sugar made from Maize and Sorghum; a new discovery. Washington, 1881 (8°).

Д у д и н ъ-Б а р в о в с к і й, Сорго-сахарное производство. Вып. I. Бультура соргового тростника и извлеченіе изъ него сока. Спб., 1881 (8°, 43).

IX. Производства, основанныя на броженіи.

Общее.

H o p p e-S e y l e r, F., über die Einwirkung des Sauerstoffs auf Gährungen. Festschrift. Strassburg, 1881 (8°)

C é l é r i e r e t G r o s f i l s, les boissons fermentées à l'Exposition universelle internationale de 1878 à Paris. Paris, 1881 (8°, 104).

Названное сочиненіе входитъ въ составъ официального отчета о парижской выставкѣ 1878 г. Въ техническомъ отношеніи заслуживаетъ мало вниманія. Болѣе удаченъ отчетъ по пивоваренію, составленный Grossfils'омъ.

G r a c k l a u e r. Verzeichniss sämmtlicher Schriften über Bierbrauerei, Böttcherei, Branntweinbrennerei, Destillation, Hefenfabrikation und Gährung, welche von 1865 — 1881 im deutschen Buchhandel erschienen sind. Leipzig, 1881. (8°).

Вино.

D a h l e n. Weinbereitung. 5 Lief.

(Съ выходомъ 5-го выпуска закончено самое обширное и основательное научное руководство по винодѣлію, входящее въ составъ селско-хозяйственной энциклопедіи Otto-Birnbaum'a.

M a g n i e r d e l a S o u r c e, L., Chimie appliquée à l'hygiène et aux falsifications. Composition et analyse du vin; Recherche des altérations frauduleuses de ce liquide. Paris, 1881 (8°, 70).

П ю в и. фабрикація виноградныхъ винъ и ихъ поддѣлка. Переводъ съ франц. М. 1881 (12°, 231).

Х р а п о в е ц к і й. Виноградное вино. М. 1882 (68°, 164).

Пиво.

T h a u s i n g, J. E., die Theorie und Praxis der Malzbereitung und Bierfabrication. 2 Aufl. Leipzig, 1881 (8°, 880 съ 232 политипажамъ и атласомъ).

Новое изданіе этого лучшаго научно-практическаго сочиненія по пивоваренію, дѣйствительно, значительно измѣнено и дополнено. Въ немъ научно образованный пивоваръ найдетъ все, что касается техники пивоваренія. Книга переведена на англійскій языкъ.

G r i e s s m a y e r, V., die Chemie der Bierbraukunde. 4. Aufl. Halle, 1881 (8°).

Названная книга представляетъ 4-е изданіе извѣстнаго сочиненія Habich'a „Vorschule der Bierbraukunde“.

A m e l u n g, S. Das Bier in den baltischen Provinzen. Dorpat, 1881 (8°, 21).

Отгискъ изъ „Neue Dorpatsche Zeitung“.

Шредеръ, Р. И. Хмѣль и его разведение въ Россіи и за границею. 2-е изд. Спб., 1881 (8°, 173, съ рисун.).

Винокурение.

Bersch, J. Die Spiritusfabrikation und Presshefebereitung. Berlin, 1881 (8°, 448).

Книга эта, составляющая III томъ „Gährungs-Chemie für Praktiker“ (срав. Обзоръ, 1880 г.), написана очень ясно и съ знаніемъ дѣла, хотя, въ сожалѣнію, изложеніе слишкомъ растянуто и матеріалъ мало систематизированъ. Въ сочиненіи Bersch'a, какъ и въ другихъ современныхъ нѣмецкихъ сочиненіяхъ по винокурению, преобладающее вниманіе обращено на полученіе спирта изъ картофеля, составляющаго главный крахмалистый матеріалъ, употребляемый въ Германіи для полученія спирта. Очень подробно и основательно авторъ разсматриваетъ также приготовленіе искусственныхъ дрожжей. Винокурение изъ хлѣбныхъ зернъ, свежяовицы и т. д. авторъ излагаетъ очень кратко.

По полнотѣ и основательности сочиненіе Bersch'a ниже сочиненія Märcker'a, о которомъ было говорено въ Обзоръ за 1880 г.

Gumbinner, L., praktische Anleitung zur Spiritus-Fabrikation. Berlin, 1881 (8°).

Thomas, G. Ueber die neusten Fortschritte auf dem Gebiete der Spiritusfabrikation. Riga, 1881 (8°).

Wassmus, G., Kartoffelspiritusbrikation ohne Anwendung von Malz u. Malzhefe bei Gewinnung einer für das Vieh geniessbaren Schlempe. Berlin, 1881 (8°).

Naudin, A., Désinfection des alcools mauvais goût par électrolyse des flegmes; Historique de l'industrie des alcools; Progrès accomplis depuis le XVIII. siècle. Paris, 1881 (8°, 24).

Moewes, A. L., die Destillirkunst der geistigen Getränke auf warmem wie auf kaltem Wege. 8 Aufl. Berlin, 1881 (8°).

Наставленіе къ употребленію спиртомѣра Тралеса и таблицъ. Спб., 1881 (8°, 59).

Якубенко. Опытный мастеръ-винокуръ и водочникъ. М. 1882 (8°, XIV+267).

Собраніе рецептовъ для приготовленія водокъ, наливокъ, пива, виноградныхъ винъ, рома, коньяка, кваса, уксуса, шампанскаго, минераль-

ныхъ водъ и т. д.—Книга не имѣетъ научнаго значенія, но быть можетъ не бесполезна для практиковъ-эмпириковъ.

Обзоръ открытій, изобрѣтеній и усовершенствованій по винокуренному производству. Спб., 1882 г. Изданіе „Техническаго сборника“.

Jahn's, R., österreichisch-ungarischer Brennerei-Kalender f. d. J. 1882. 4. Jahrg. Wien, 1881 (16°).

Хлѣбпеченіе.

Ивановъ, Л. М. Выгоды общихъ пекарень и описаніе привлегированной хлѣбпекарной печи. Спб., 1882 (8°, 24).

Оттискъ изъ Записокъ Русскаго Техническаго Общества.

Visan. Les produits de la boulangerie. Paris, 1880 (24 p. 8°).

Входитъ въ составъ официального отчета по парижской выставкѣ 1878 года.

Х. Прядильныя волокна:

Общее.

Grothe, H., Technologie der Gespinnstfasern. 2. Bd. Die Appretur der Gewebe (Methoden, Mittel, Maschinen). Berlin, 1881 (8°).

Гутковскій. Химическія изслѣдованія льняныхъ стеблей. Спб., 1881 (8°, 18).

Оттискъ изъ извѣстій технологическаго института.

Bowman, F. H., the Structure of the Cotton Fibre in its relations to technical application. With numerous engravings and coloured plates. Manchester, 1881 (8°, 220).

Dusuzeau, J., Rapport de la commission des soies sur ses opérations de l'année 1880. Suivi du Compte rendu des opérations de la Condition des soies de Lyon pendant l'année 1880, et notice sur le sérigraphie de M. Edw. Serrell, par M. A. Perret. Lyon, 1881 (8°, 54).

Favier, P. A., Nouvelle industrie de la ramie; Notice sur le découverte de procédés mécaniques et chimiques pour la préparation et l'utilisation des fibres de la ramie. Paris, 1881 (8°, VIII+94).

Kalender für Textil-Industrie, herausgeg. von W. H. Uhland. 3. Jahrg. Leipzig, 1881 (12°).

Окрашиваніе и бѣленіе.

Sachse, R., die Wäscherei, Bleicherei und Färberei von Wollengarnen für Walkwaaren in ihrem ganzen Umfange: Leipzig, 1881 (6°).

R o m e n, C., Bleicherei, Färberei u. Appretur der Baumwoll- u. Leinen-waaren. 19—21 Lfg. Berlin, 1881 (8°).

Срав. обзоръ за 1880 г.

A s h e n h u r s t, T. R., a practical treatise on weaving and designing of textile fabrics. 2. edit. Bradford, 1881 (8°, 327).

W i n c k l e r, E., das Färben, Bleichen, Drucken und Waschen der Baumwolle, Wolle, Seide etc. 2. Aufl. bearbeitet von F. Elsner. Halle, 1881 (8°).

П е т р о в ъ, П. П. Краткое руководство по ситцепечатанію. М. 1881 (8°, 333, съ 100 рисунками и 48 образцами ситцевъ).

Отсутствіе на русскомъ языкѣ руководства по ситцепечатанію, получившему въ Россіи прочное положеніе и обширное развитіе, побудило автора издать вышеуказанное сочиненіе, предназначенное для лицъ, имѣющихъ въ виду посвятить себя изученію ситцепечатанія. Чтобы по возможности сократить объемъ книги, авторъ исключилъ изъ нея описаніе нѣкоторыхъ отдѣловъ ситцепечатанія и вспомогательныхъ свѣдѣній, по которымъ имѣются сочиненія на русскомъ языкѣ. Такъ, напр., онъ опустилъ совершенно описаніе красильныхъ матеріаловъ и бѣленіе бумажныхъ волоконъ, такъ какъ свѣдѣнія о красильныхъ матеріалахъ изложены въ сочиненіи Ильина. „Курсъ красильнаго производства, т. 1-й,“ а свѣдѣнія о бѣленіи—во 2-мъ томѣ Муспратта, уже переведенномъ на русскій языкъ. Такимъ образомъ книга автора ограничивается специально описаніемъ ситцепечатанія и распадается на двѣ части. Въ первой (153 стр.) авторъ излагаетъ механическую сторону этого производства, употребляемые въ немъ машины и аппараты, а также главныя операціи, изъ которыхъ оно состоитъ. Во второй части авторъ излагаетъ химическую часть ситцепечатанія. Книга написана съ знаніемъ дѣла и заслуживаетъ полнаго вниманія.

V e r z e i c h n i s s s ä m m t l i c h e r S c h r i f t e n ü b e r F ä r b e r e i, D r u c k e r e i, B l e i c h e r e i, A p p r e t u r u. F a r b e n f a b r i k a t i o n, w e l c h e v o n 1865—1881 i m d e u t s c h e n B u c h h a n d e l e r s c h i e n e n s i n d. Leipzig (8°).

Механическая обработка.

K e l l y ' s D i r e c t o r y o f t h e M a n u f a c t u r e s o f T e x t i l e F a b r i c s, 1880. Including Spinners and Manufacturers of Lancashire and Yorkshire, and the whole of the Trades in any way connectet with the Textile Fabric Industries throughout England, Scotland, and Wales, and some of the principal Towns in Ireland. London, 1881 (8°, 1640).

Шорниъ. Опытъ практическаго руководства къ механическому ткачеству хлопчато-бумажныхъ тканей. Въ двухъ книгахъ. М. 1881 (444+289, 8°).

Renouard, A., Etude sur le travail mécanique du peignage du lin dans les machines de construction française. Lille, 1881 (8°, 31).

Dupont, P., et **P. Schlumberger**, Filature du coton. Des métiers continus à anneaux dits ringthrostles. Mühlhausen i. E., 1881 (8°).

Blocher, E., die Baumwollenspinnerei, dargestellt für die Arbeiter. Basel, 1881 (8°).

Oelsner, G. H., Lehrbuch der Tuch-und Buckskinweberei auf Hand-und mechanischen Stühlen. 26—28 Lfg. Altona, (8°).

Срав. обзоръ за 1880 г.

LeBlanc. Les fils et tissus de lin, de chanvre etc. Paris, 1880 (43).

Входитъ въ составъ официальнаго отчета по парижской выставкѣ 1878 г.

Koehlin-Schwartz, les fils et tissus de laine peignée à l'Exposition universelle internationale de 1878 à Paris. Paris, 1881 (8°, 39).

Blin. Les fils et tissus de laine cardée etc. Paris, 1880 (8°, 17).

Входитъ въ составъ официальнаго отчета по парижской выставкѣ

Grasklauber Verzeichniss sämtlicher Schriften über Textil-Industrie, Spinnerei, Weberei, Tuchfabrikation etc., welche von 1865—1881 im deutschen Buchhandel erschienen sind. Leipzig, 1881 (8°).

XI. Бумага писчая.

Dunbar, J., Practical Paper Maker. London. (12°).

Владовскій, Иг. Разсужденіе о писчебумажной массѣ, приготовленной химическимъ способомъ. Спб., 1880 (18 стр. 8°).

Leroü. Les papiers peints. Paris, 1880 (26 p.).

Входитъ въ составъ официальнаго отчета о парижской выставкѣ 1878 г.

Güntter-Staib, Adressbuch der Maschinen-Papier-und Pappen-Fabriken, sowie der Holzstoff-und Cellulose-strohstoff-Fabriken des Deutschen Reiches, Oesterreich - Ungarns und der Schweiz. 8. Aufl. Biberach, 1881 (12°).

XII. Кожи и каучукъ.

К на п е р ь (М. Е.). Кожевенный заводъ. М. 1882 (8°, 219).
Р ы л о в ь. Кожевенное производство. 2-е издание. Спб., 1881
(8°, 281).

Издание „Техническаго сборника“.

Яковлевъ. Производство каучука и гуттаперчи. Спб., 1882.

Издание „Техническаго сборника“.

XIII. Освѣщеніе:

Barlet, . . ., les procédés et les appareils de chauffage et d'éclairage à l'Exposition universelle internationale de 1878 à Paris. Paris, 1881 (8°, 87).

Названное сочиненіе входитъ въ составъ официального отчета о Парижской выставкѣ 1878 и будетъ прочитано съ интересомъ и пользою лицами, интересующимися вопросомъ объ отопленіи и освѣщеніи.

З а п и с к а о торговлѣ саломъ и о стеариновомъ производствѣ въ Россіи: Казань, 1881 (8°, 38).

Оттискъ изъ № 37 „Казан. Губ. Вѣд.“ 1881.

Noldeke, . . ., das Vorkommen des Petroleums im nordwestlichen Deutschland, insbesondere in der Lüneburger Haide.

Dücker, F. F. Frhr. v., Petroleum und Asphalt in Deutschland. 2. Aufl. 1881 (8°).

Судя по цѣнѣ, небольшая брошюра.

К о в а л е в с к і й, В. О.—О средствахъ къ упроченію и расширенію нефтяной промышленности въ Россіи. Спб., 1881 (4°, 19).

Drohojowska, . . ., les grandes industries de la France. L'éclairage (Philippe Lebon, Panton Tardin, Carcel, Foucolt, etc.). Paris, 1881 (8°, 232).

Объ освѣщеніи и дешевое нефтяное газоосвѣщеніе. Кіевъ, 1881 (12°, 15).

П а т е н т о в а н н ы й а м е р и к а н с к і й п о д з е м н ы й г а з о в ы й а п п а р а т ь бр. Денни и К° въ Нью-Йоркѣ (12°, 14).

Т и м е, Л. Новый способъ публичнаго освѣщенія. Привилегія Зиберта. Лейпцигъ, 1881 (8°, 23).

Реклама, безъ указанія сущности способа, разсчитана на невѣжество публики. Можно только сожалѣть, что инженеръ-химики занимаются составленіемъ такихъ рекламъ, которыя могутъ скорѣе повредить, чѣмъ помочь дѣлу.

Crompton, R. E., *dis elektrische Beleuchtung für industrielle Zwecke*. Deutsch von F. Uppenborn. München, 1881 (8°).

Главная дѣль книги выставить преимущества лампы Crompton'a передъ другими.

Armengaud aîné, *Manuel de l'éclairage électrique; sources et générateurs d'électricité, lampes et régulateurs, éclairage par incandescence et par arc voltaïque, division et distribution de la lumière*. Paris, 1881 (8°, 226).

Сочиненіе представляетъ сводъ привилегій, взятыхъ на устройства приборовъ, служащихъ для электрическаго освѣщенія. Привилегіи помѣщены въ извлеченіи и безъ рисунковъ. Для специалистовъ книга заслуживаетъ вниманія.

Virlet, . . ., *les Machines Gramme; Discours*. Chalons-sur-Marne, 1881 (8°, 17).

Niaudet, A., *Machines électriques à courants continus, systèmes Gramme et congénères*. 2. édit. Paris, 1881 (8°, VIII+203).

Sawyer, W. E., *Electric Lighting by Incandescence, and its Application to Interior Illumination: a practical treatise*. New-York, 1881 (8°).

Avenarius, . . ., *Méthode pour la division de la lumière électrique*. Paris, 1881 (4°).

Special-Katalog für Deutschland der internationalen Ausstellung für Elektrizität, Paris 1881. Berlin, 1881 (8°).

Stevenson, T., *Lighthouse Construction and Illumination*. London, 1881 (8°, 200).

Gracklauer. *Verzeichniss sämtlicher Schriften über Beleuchtungswesen, welche von 1865 — 1881 im deutschen Buchhandel erschienen sind*. Leipzig, 1881 (8°).

Devillez, A., *Traité élémentaire de la chaleur au point de vue de son emploi comme force motrice*. T. I. Paris, 1881 (8°).

Pifre, A., Conférence sur l'utilisation directe et industrielle de la chaleur solaire, à l'Exposition universelle de 1878. Paris, 1881 (8°, 18).

Контосевскій (техникъ). Практическая удобопонятно для всякаго изложенная технология по части добыванія изъ лѣса и другихъ растительныхъ и органическихъ веществъ разнаго рода продуктовъ, также каменнаго угля и торфа. М. 1882 (12°, 328)

Заглавіе обѣщаетъ мало хорошаго.

Bericht, 2., der Heizversuchsstation München über die Versuche 77 bis 211. Berichterstatter H. Bunte. München, 1881 (8°).

Въ 1877 г. въ мюнхенскомъ политехническомъ обществѣ возникла мысль обстоятельно изслѣдовать теплотворную способность топлива при различныхъ способахъ его сжиганія и съ этою цѣлью, при содѣйствіи лицъ заинтересованныхъ этимъ дѣломъ, была устроена въ Мюнхенѣ опытная станція, которая затѣмъ въ 1880 г. перешла въ распоряженіе мюнхенскаго общества для наблюденія за паровиками. Въ теченіи всего времени существованія опытной станціи, подъ руководствомъ Bunte, произведено 111 опытовъ, результаты которыхъ были обнародованныя въ „Bayrisches Industrie und Gewerbeblatt“ и затѣмъ изданы отдѣльными оттисками. Первая серія опытовъ (отъ 1 до 76) появилась въ видѣ отдѣльнаго оттиска въ 1879 (срав. обзоръ за 1879 г.), вторая появилась въ прошломъ году. Изслѣдованія топлива (главнымъ образомъ углей юго-западной Германіи) произведены съ большою тщательностью и имѣютъ не только частный, но и общій техническій интересъ, такъ какъ при этихъ изслѣдованіяхъ опредѣлены не только элементарный составъ топлива, но и количество тепла, развиваемое топливомъ при сжиганіи его подъ паровиками въ топкахъ различной конструкціи, причемъ отдѣльно опредѣлялось количество тепла, шедшее на образованіе пара, и количество тепла, терявшееся въ продуктахъ горѣнія и вслѣдствіе теплопроводимости и лучеиспусканія. Въ виду этого можно смѣло рекомендовать специалистамъ вышеназванные отчеты Bunte, которые вмѣстѣ съ классическими изслѣдованіями Кестнера и Менье должны считаться самыми полными и обстоятельными изслѣдованіями надъ теплопроизводительною способностью каменныхъ углей, какія вообще были произведены.

Gyssling, W., die Auswahl, Lieferung und Prüfung des Brennmaterials für Dampferzeugung. München, 1881 (8°, 73).

Авторъ въ общедоступной формѣ знакомитъ читателя съ способами, служащими для опредѣленія достоинства и стоимости каменныхъ углей, принимая во вниманія результаты, полученные мюнхенской опытной станціей для испытанія топлива. Брошюра написана удобопонятно и съ знаніемъ дѣла, но для спеціалистовъ она бесполезна.

Jicinsky, W., Behelfe zur richtigen Beurtheilung der Dampfkesselfeuerungen und zur Bestimmung des Brennwertes der Steinkohlen u. Braunkohlen. Wien, 1881 (8°, 113).

Книга написана въ общедоступной формѣ и предназначена для лицъ, не получившихъ спеціальнаго технического образованія.

Siemens, C. W., le Gaz et l'Electricité comme agents de chauffage, Traduit par G. Richard. Paris, 1881 (18°, 36).

Торфъ.

Korjander, M., Maschinenfabrikation des Torfes in Schweden. Sпб., (8°, 33).

Отдѣльный оттискъ изъ записокъ „Русскаго Техническаго Общества“.

Stiemer, . . ., über die Bedeutung der Torf-Industrie und die Massen-Fabrikation nach dem System Mecke & Sander im Grossh. Oldenburg. Riga, 1881 (8°).

Бурый уголь.

Pöllner, Ad., die Braunkohle des Falkenau-Elbogen-Karlsbader Reviers. Karlsbad, 1881 (8°).

Небольшая брошюра.

Klebs, R., die Braunkohlenformation um Heiligenbeil. Königsberg, 1881 (8°).

Lallemant, Chr., les lignites dans le nord de la Bohème. Paris, 1881 (8°, 147).

Каменный уголь.

Robbe, G., le charbon de terre, sa nature, son histoire, son exploitation, Conférence. Rouen, 1881 (8°, 31).

Muck, F., Grundzüge und Ziele der Steinkohlen-Chemie. Bonn, 1881 (8°, 170).

Отъ спеціальнаго сочиненія подобнаго рода можно было бы требовать большей полноты, тѣмъ не менѣ трудъ автора заслуживаетъ въѣотораго вниманія, такъ какъ въ немъ многіе вопросы разобраны

болѣе подробно, чѣмъ въ другихъ сочиненіяхъ о каменныхъ угляхъ. — Въ своемъ трудѣ авторъ излагаетъ минералогическіе и химическіе составы каменныхъ углей, классификаціи ихъ, зависимость между свойствами каменныхъ углей и количествомъ и качествомъ даваемого ими кокса, теплопроизводительность ихъ и сухую перегонку.

Reinsch, P. F., neue Untersuchungen über die Mikrostruktur der Steinkohle des Carbon, der Dyas u. Trias. Leipzig, 1881 (4°).

Helmersen, G. Ueber den gegenwärtigen Stand der Steinkohlen-Industrie in Russland. Спб., 1881 (8°, 15).

К е п ц е н ь, А. Минеральный уголь и наши желѣзные дороги. Спб., 1880 (8°, 104, съ граф. табл.).

Въ названной книгѣ, представляющей собою отдѣльный оттискъ изъ Горнаго журнала, авторъ даетъ очень обстоятельный обзоръ потребности и перевозки русскихъ и заграничныхъ каменныхъ углей по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ. Книга заслуживаетъ серіознаго вниманія лицъ, интересующихся развитіемъ нашей каменноугольной промышленности.

Труды перваго съѣзда горнозаводчиковъ и углепромышленниковъ подмосковскаго бассейна, бывшаго въ городѣ Тулѣ въ 1880 году. Тула, 1880 (8°, 82).

К о ш к у л ь, Ф. О благонадежности каменноугольныхъ залежей близъ Гедаты и Гейбульдской котловины и о качествѣ угля, извѣстнаго въ этихъ мѣстностяхъ Кутанской губерніи. Спб., 1881 (8°, 42).

Hunt, T., Coal and Iron in Southern Ohio: the Mineral Resources of the Hocking Walley, an Account of its Coals, Iron Ores, Blast Furnaces, and Railroads. With map. seved. Boston, 1881 (8°).

Marc, A. de, Historique des charbonnages du Rhin, des charbonnages rhénans et des houillères de Meiderich. Paris, 1881 (8°, 94).

Искусственное топливо.

J u n e m a n n, F., die Briquette-Industrie u. die Brennmaterialen. Wien, 1881 (8°, 400).

Входитъ въ составъ энциклопедіи Hartleben'a и составлена довольно небрежно и безсистемно.

Утилизациа топлива.

Л и х т е н ш т е й н ь. Новѣйшее усовершенствованіе соломотопокъ Рансома, Симса и Геда. Спб., 1880 (8°, 8).

Отдѣльный оттискъ изъ „Труд. Вол. Эк. Общ. за 1881 г.“

R a m d o h r, L., die Gasfeuerung oder die rationelle Construction industrieller Feuerungs-Anlagen. 2. Aufl. 2 Theile. Leipzig, 1881 (8°).

Неизмѣненный оттискъ 1-го изданія.

F i c h e t, A., et S. P é r i s s é, Mémoire sur les procédés et applications du chauffage par gazogènes. Paris, 1881 (8°, 19).

N i e s e, M. L. Beschränkung der Luftzufuhr, das einfachste Mittel zur Erhöhung des Heizeffectes bei Dampfkesselfeuerungen. Inauguraldiss. Iena, 1881 (8°).

C o n s t a n t i n e, J., Practical Ventilation and warming. London, 1881 (8°, 174).

N a u m a n n, A., die Heizungsfrage mit besonderer Rücksicht auf Wassergaserzeugung u. Wassergasheizung. Giessen, 1881 (8°).

Н. А. Б у н г е.

Кіевъ, 5 Октября
1882 г.

БЕГЕТРИИ.

ОЧЕРКЪ ИЗЪ ИСТОРИИ ИСПАНСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

1) *Angel de los Rios y Rios, noticia histórica de las behetrias, primitivas libertades castellanas. Madrid, 1876.*

2) *Libro de Becerro. M. 1876 in 4'.*

Книги, выписанныя мною въ заголовѣ настоящей статьи, прошли совершенно почти незамѣченными въ ученой литературѣ. Ни одинъ изъ тѣхъ ученыхъ органовъ, въ которыхъ отъ времени до времени появляются отзывы о работахъ и изданіяхъ испанскихъ историковъ, ни *Revue historique*, ни *Revue historique du droit*, ни *Historische Zeitschrift* Зибеля и т. д., ни однимъ словомъ не отозвались о нихъ, даже объ ихъ выходѣ въ свѣтъ. Только совершенно случайно, благодаря пребыванію въ Испаніи, я натолкнулся на нихъ, и этимъ и объясняется нѣсколько запоздалая статья о нихъ.

Обойти ихъ молчаніемъ я не счелъ возможнымъ. Учрежденіе, исторіи котораго посвящены обѣ указанныя книги,—одно изъ самыхъ оригинальныхъ, какое можно встрѣтить въ средневѣковой европейской жизни; оно въ тоже время играло видную роль въ исторіи развитія какъ кастильскихъ, такъ и португальскихъ общественныхъ и политическихъ отношеній, оказало громадное вліяніе на нихъ и, въ добавокъ, до послѣдняго времени, до появленія книги *Rios'a*, не было надлежащимъ образомъ ни выяснено, ни изслѣдовано. Съ другой стороны, какъ *libro Becerro*,—сборникъ документовъ для исторіи бегетрій, такъ и книга *Rios'a*, принадлежать, безспорно, къ наиболѣе выдающимся и цѣннымъ изданіямъ и изслѣдованіямъ въ испанской историко-юридической литературѣ послѣдняго времени, вообще далеко еще

не богатой хорошими работами. Не касаясь пока libro Весетто, въ которой я возвращусь еще, достаточно замѣтить, что книга Rios'a представляет собою во многихъ отношеніяхъ, можно сказать, окончательное рѣшеніе вопроса о бегетріяхъ и ихъ возникновеніи, вопроса, крайне темнаго и запутаннаго. Книга написана съ большимъ знаніемъ дѣла и составляетъ результатъ почти пятнадцатилѣтняго изслѣдованія. Всѣ тѣ данныя и всѣ тѣ документы, которыя относятся до исторіи бегетрій, изслѣдованы и изучены вполне добросовѣстно и критически авторомъ, который дополнилъ факты, извѣстные уже болѣе или менѣе изъ существующихъ изданій, нѣкоторыми актами, найденными имъ въ испанскихъ архивахъ. Благодаря этому ему удалось написать книгу, представляющую собою первое въ испанской исторической литературѣ полное и обстоятельное изслѣдованіе о бегетріяхъ¹⁾.

До появленія книги Rios'a (да даже и послѣ нея, благодаря тому, что она осталась мало извѣстною) вопросъ о *behetrias* не былъ выясненъ въ литературѣ. Правда о бегетріяхъ много писали, не мало спорили, но всѣ споры и всѣ почти изслѣдованія не приводили къ существеннымъ результатамъ. Юристы Asso и Manuel, комментаторы кастильскаго fuero viejo, по обыкновенію, затемнили и запутали вопросъ. Опираясь главнымъ образомъ на неясный текстъ закона относительно бегетрій, какъ онъ изложенъ въ fuero viejo, и на сообщеніе автора хроники короля донъ Педро, Lopez'a de Ayala, сообщеніе, имѣющее исключительно мѣстное значеніе и касающееся лишь нѣкоторыхъ бегетрій, они представили бегетрии, какъ учрежденіе совершенно исключительное, возникшее случайно и безъ всякихъ antecedentovъ въ эпоху войнъ съ маврами, войнъ de la reconquista, какъ результатъ нѣкихъ зависящихъ личнхъ отношеній (servitud), которыя, по ихъ мнѣнію и мнѣнію весьма многихъ и въ наше время, предшествовали выработкѣ свободныхъ учрежденій, освобожденію массы. Съ ихъ легкой руки мнѣніе о бегетріяхъ и ихъ происхожденіи сдѣлалось господ-

¹⁾ Мы говоримъ въ испанской исторической литературѣ, такъ какъ еще въ концѣ прошлаго вѣка португалецъ Figueiredo составилъ весьма обстоятельный *фактический* мемуаръ о португальскихъ бегетріяхъ, помѣщенный въ первомъ томѣ memorias de literatura Portuguesa, publ. pela real Academia das Sciencias de Lisboa 1792.

ствующимъ въ испанской историческо-юридической литературѣ. Martínez Marina, первый изъ испанскихъ историковъ попытавшійся составить надлежащую исторію испанскаго права, въ своемъ ensayo histórico—critico sobre la legislación de los reinos de Leon y Castillo, почти буквально воспроизвелъ теорію Asso и Manuel'я, съ которыми препирался по другимъ вопросамъ исторіи права, и, благодаря авторитету, приобретенному его изслѣдованіемъ, сдѣлалъ ее наиболѣе популярною въ Испаніи. Въ качествѣ безспорной истины теорія эта цѣликомъ перешла во всѣ почти общія исторіи Испаніи, повторяется Modesto de Lafuente, авторомъ historia general de España²⁾ и др. Между тѣмъ теорія эта была составлена такъ поспѣшно и до того неосмотрительно, что напр., текстъ fuero de Leon, одного изъ самыхъ древнихъ fueros'овъ (начала XI в.) былъ упущенъ изъ виду. Текстъ же этотъ ясно показываетъ, что бегетріи существовали задолго до изданія fuero de Leon, который разсматриваетъ бегетрію, какъ исполнѣ установленнаго и изстариннаго учрежденіе. Этого мало. Какъ изъ того же текста, такъ и изъ различныхъ cartas-pueblas и другихъ документовъ, видно, что, во первыхъ, члены бегетрій всегда приравнивались къ исполнѣ свободнымъ людямъ, ставились на одну доску съ дворянами, что, во вторыхъ, бегетріи существовали и въ такихъ мѣстностяхъ, куда не заходило арабское завоеваніе, и что, въ третьихъ, бегетріи были не исключительнымъ и случайнымъ, а обыденнымъ явленіемъ уже въ VIII и IX вв.

Не менѣе неудачны были попытки объяснить источникъ происхожденія бегетрій. Одни, опираясь на томъ фактъ, что въ актахъ слово behetria замѣняется нерѣдко выраженіями: benefactoria, benefectria, bienfetría, benefetría и т. п., порѣшили быстро вопросъ. По ихъ мнѣнію, —нашедшему, впрочемъ, мало послѣдователей, — бегетріи были не инымъ чѣмъ, какъ особой формой бенефицій, что они возникли изъ раздачи королемъ земель въ бенефицію. Другіе, —и такихъ оказалось больше всего, —открыли сходство бегетрій съ рекомендаціями (recomen-

²⁾ Lafuente говоритъ о бегетріи, что она „fué una institucion hija de la necesidad y de las circunstancias en que se hallaban los pueblos ó individuos en los primeros siglos de la reconquista“. Н. de España, II, 449. Тоже повторяетъ и Cardenas въ своей historia de la propiedad territorial en España, Madrid, 1875, I, 227 и сл.

datio) и произвели первыя отъ послѣднихъ. Маркизь Hundefar, авторъ исторіи Альфонса Мудраго, первый изобрѣлъ эту теорію, и ее усвоили почти все историки и юристы. Благодаря Cardenas, книга котораго о собственности въ Испаніи, почему то сдѣлалась извѣстной въ другихъ европейскихъ странахъ, ее приняли всецѣло и въ европейской литературѣ. Такъ, напр., Garsonnet въ своей замѣчательной во многихъ отношеніяхъ книгѣ: *histoire des locations perpétuelles et de ceux de longue durée* (Paris, 1879, 327 и сл.) опираясь на Cardenas'а, уже прямо утверждаетъ, что источникъ происхожденія бегетрій слѣдуетъ искать въ обычаѣ *recomendationis*, и въ добавокъ смотритъ на бегетрій, какъ на куріозъ, не болѣе³⁾. Только то крайне скудное знакомство съ испанскими изслѣдованіями и въ особенности съ изданіями испанскихъ документовъ, каковымъ отличаются и Garsonnet, и большая часть тѣхъ, кто писали объ Испаніи во Франціи и въ другихъ странахъ, можетъ объяснить до нѣкоторой степени возможность и воспроизведенія подобной теоріи, и довѣрія къ книгѣ Cardenas'а, не пользующейся вовсе въ Испаніи авторитетомъ и значеніемъ и вообще крайне слабой.

Только благодаря классическому труду Marichalar'а, труду, равнаго которому не представляетъ европейская литература, и именно его *historia de la legislacion y recitaciones del derecho civil de España* (въ 9 томахъ), вопросъ о бегетріяхъ получилъ новое освѣщеніе. Marichalar доказалъ, что бегетріи—одно изъ древнѣйшихъ учрежденій въ Испаніи, что онѣ существовали въ такихъ областяхъ, какъ, напр., Alava, куда не проникли арабы, были результатомъ образованія отдѣльных, независимыхъ и чисто племенныхъ мелкихъ государствъ и не только не представляли собою чего нибудь исключительнаго или случайнаго, а напротивъ были весьма многочисленны и составляли обыденное явленіе⁴⁾. Но въ его работѣ вы напрасно будете отыскивать объясненія тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ возникли бегетріи: онъ почти и не

³⁾ Необходимо, впрочемъ, сдѣлать небольшое исключеніе для Segre-tan'а, автора статей о феодализмѣ въ Испаніи, помѣщенныхъ въ *Revue historique du droit*, 1862, № 6, и 1863, № 4.

⁴⁾ См. его исторію т. III, гл. XIII, посвящ. специально бегетріямъ, и т. III, главу объ Alava, 334 и сл.

затрагиваетъ этого вопроса. Съ другой стороны, онъ не пытается даже изслѣдовать, были ли тѣ разнообразныя формы, какія приняла бегетрія, явленіемъ одновременнымъ или же онѣ возникали послѣдовательно, одна за другою. Вопросы эти пытается разрѣшить Rios, и въ этомъ главное достоинство, главная заслуга его труда.

Онъ даетъ вначалѣ чисто-юридическое опредѣленіе того, что такое были бегетрія, въ какія формы облекались онѣ, и какими правами и обязанностями обладала каждая изъ нихъ. Затѣмъ переходитъ къ изслѣдованію тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ развились бегетрія, и, наконецъ, въ заключеніе, изслѣдуетъ причины и ходъ ихъ разложенія и исчезновенія въ Кастиліи.

Въ настоящей статьѣ мы послѣдуемъ за авторомъ въ его изложеніи, дополняя его нѣкоторыми данными и соображеніями, и постараемся дать читателю возможно полное и ясное понятіе о такомъ мало, даже вовсе неизвѣстномъ у насъ учрежденіи, какимъ были бегетрія.

Посмотримъ же прежде всего, что такое бегетрія.

I.

Подъ именемъ бегетрія⁵⁾ подразумѣвали вообще и преимущественно такого рода поселеніе или группу поселеній, жители или сосѣди (*vecinos*) которыхъ обладали правомъ выбирать своего сеньора и смѣнять его въ случаѣ, если дѣйствія его оказывались почему либо вредными или невыгодными для общины, шли въ разрѣзъ съ ея интересами⁶⁾. Въ

⁵⁾ Выше мы видѣли, что слово *behetria* замѣняло собою въ актахъ слова *benefactria* и т. д. Его считаютъ, поэтому, испорченнымъ латинскимъ словомъ. Но существуетъ и другое объясненіе, не лишенное, нѣкотораго основанія. Именно его производятъ отъ баскаго слова *bere—tiria*, что означаетъ собою независимая, свободная община или городъ.

⁶⁾ Вотъ какъ говорится напр. въ хартіяхъ, изданныхъ Muñoz y Romero (*cartas pueblas* p. 38 и 285): „*omnis qui voluerit bene buscare de Senior, faciat so foro et vadat a quale senior queserit, que non seat nostro guerrero, cum sua casa et sua hereditate*“ (*Fuero de Sepulveda*); „*habeant segnozem qui beneficerit illos*“ (*Fuero de Castroxeriz*, 974 года). Oihenart въ своихъ *noticia utriusque Vasconiae*, 1638, замѣчаетъ: „*sunt urbes quaedam sui juris in regione Castellae, quae sibi dominos suo arbitrio eligebant*“.

томъ видѣ, какъ бегетрии существовали въ XI и послѣдующихъ вѣкахъ, это право избранія и низложенія сеньора было правомъ личнымъ, принадлежавшимъ каждому владѣнiю или каждому дому („cada solar ò casa“) данной общины. Законъ Siete Partidas Альфонса X опредѣляетъ бегетрию, какъ такое наследство (heredamiento), владѣлецъ котораго имѣетъ право выбирать въ сеньоры такое лицо, которое, по его мнѣнiю, въ состоянiи оказать ему дѣйствительную помощь и защиту⁷⁾. Это право, какъ то видно изъ libro Becerro, появившейся столѣтiе спустя послѣ Partidas, уже признано за каждымъ отдѣльнымъ индивидуумомъ, и каждый vecino является правоспособнымъ выбирать себѣ своего особаго сеньора. Такъ, въ нѣкоторыхъ общинахъ, напр., въ Proaño, Villeyas, Ovieso, Villamoga и др., существовало по нѣскольکو такихъ выборныхъ сеньоровъ. Въ хартии Sicedo, читаемъ, напр., слѣд.: „dos solares que son behetria . . . é de estas dos behetrias há el Señor“ etc. (два владѣльца, сеньора); въ хартии Barrios, на ряду съ разными сеньорами, упоминаются два различныхъ сеньора, какъ сеньоры бегетрий. Но въ громадномъ большинствѣ случаевъ бегетрию составляло цѣлое поселенiе, дѣйствовавшее сообща, сообща же и избиравшее сеньора. Бегетрии этого послѣдняго рода были крайне разнообразны по своему характеру и распадаются на нѣсколько видовъ. Въ однихъ,— и такихъ было больше всего,— жители или vecinos имѣли право выбирать сеньора исключительно изъ одной какой либо опредѣленной семьи или рода, linaje; такой сеньоръ, или какъ его называли defensor, носилъ названiе Señor natural, бегетрии — названiе бегетрий de linaje или de entre parientes, а вассалы или vecinos — naturales. Въ другихъ бегетрияхъ право избранія сеньора не было, напротивъ, ничѣмъ ограничено, и vecinos предоставлялось избирать вполне свободно, кого имъ было угодно. Обыкновенно это право въ хартияхъ выражено было такимъ образомъ, что жители имѣютъ право выбирать сеньора de mar à mar, отъ моря до моря, т. е. на всемъ пространствѣ королевства отъ океана до средиземнаго моря. Эта форма бегетрий была сравнительно болѣе поздною по происхожденiю и во многихъ извѣстныхъ случаяхъ обязана была своимъ возникновенiемъ пресѣченiю линiи того

⁷⁾ l.eg. III, lit. XXV, Partida 18: «Heredamiento quito de aquel que vive él é puede rescibir Señor à quien quisiere, que mejor le faga».

рода, изъ котораго обыкновенно выбирала данная *behetría* своего сеньора или *defensor'a*. Такъ, напр., въ хроникѣ Lopez de Ayala отмѣчены четыре бегетрии (*Becerril, Avia, Palacios de Meneses* и *Villasilos*), какъ бегетрии *de mar à mar*. Но въ *libro Becerro*, составленной раньше хроники, эти четыре бегетрии перечислены въ отдѣлѣ бегетрій *de linaje*. Двѣ изъ нихъ, *Avia* и *Villasilos*, избирали сеньора изъ дома *de Laga*, остальные—изъ дома *de Meneses*, который, какъ замѣчаетъ и самъ Lopez de Ayala, былъ „*natural de las behetrias*“. Обѣ семьи исчезли ко времени донъ Педро, и бегетрии *de linaje* превратились въ бегетрии *de mar à mar*. Что дѣйствительно такое превращеніе было весьма обыденнымъ явленіемъ, особенно въ болѣе позднюю эпоху, видно, между прочимъ, изъ хартій. Всякій разъ, когда дѣло шло о кодифицированіи правъ жителей бегетрии, *vecinos* тщательно заявляли, что у нихъ нѣтъ *Señores naturales*⁸⁾. Короли, октроировавшие своимъ *vecinos* право бегетрии, уже давали имъ не бегетрию *de linaje*, а бегетрию *de mar à mar*⁹⁾.

Рядомъ съ указанными двумя формами бегетрій существовала и третья, какъ бы промежуточная между ними. *Vecinos* такихъ бегетрій были свободны отъ обязанностей избирать сеньора изъ какого либо опредѣленнаго рода, но не имѣли права выбирать его на всемъ пространствѣ королевства. Право выбора ихъ было ограничено тою провинціею или тѣмъ округомъ, въ которыхъ находилась община. Въ *libro Becerro* перечисляется цѣлый рядъ такихъ бегетрій, паходящихся въ округѣ *Astúrias de Santillana*. *Vecinos* заявляютъ, что имѣютъ право брать себѣ сеньора изъ числа сеньоровъ земли, т. е. страны или марки. Но во всемъ видимость, замѣчаетъ Rios, число семей, изъ которыхъ избирались сеньоры, было здѣсь весьма ограничено, и всѣ

⁸⁾ «En la behetria que toman cual Señor quieren, é que non hân *ciertos naturales*» (*Aviэнo, y Muñoz y Romero*). «*Tórnanse de qual Señor quieren, ca no hà ciertos naturales*» (*San Andrés de Luena, ib.*).

⁹⁾ «... Quito omnes de terra de Aguiar... à servitute qua mihi *subjecti* erant, eos ab omni servitute poenitus liberans et absolvens, concedens etiam eis *ut sint benefactriae* de mari usque ad mare». Хартия 4 августа 1228 года, въ *coleccion de privilegios, franquezas, exenciones y fueros*, concedidos à varios pueblos de la corona de Castilla, Madrid. 1830, t V, 153.

они были связаны узами родства, что, впрочем, вполне ясно обнаруживается и изъ libro Besego.

Такимъ образомъ, въ сущности существовалъ лишь одинъ видъ бегетрій, именно бегетриі de linaje. Два остальные были не болѣе, какъ разновидностями одного и того же вида, и представляли собою лишь послѣдовательныя стадіи въ развитіи бегетрій.

Нѣсколько большимъ уклоненіемъ отъ первоначальнаго типа бегетриі являются тѣ бегетриі, которыя мы находимъ въ Бискайѣ. У нихъ существуетъ особое названіе, но въ дѣйствительности онѣ—тѣже бегетриі de linaje. Это—такъ называемыя *encartaciones*, обнимавшія весьма значительную территорію въ Бискайѣ. Вся западная часть Бискайи, именно десять долинъ ея: Valle de Somorrostro, Carranza, Gardejuela, Trucios, Arcentales, Zalla, Guemez, Galdames и Sopuerta, состояла изъ однихъ бегетриі. Названіе *encartaciones* онѣ получили отъ слова *carta*, хартія, такъ какъ большая часть были реформированы въ сравнительно позднее время, и реформы, произведенныя въ ихъ строѣ, были занесены въ спеціальную хартію. Въ силу такихъ хартіі опредѣлялась семья или родъ *natural* для каждой бегетриі, и только изъ этого рода и могли жители бегетриі или *encartacio* избирать себѣ сеньора.

Эти бегетриі, равно какъ и бегетриі de mar à mar, какъ онѣ существовали въ области Alava,—наиболѣе типичны и наиболѣе свободны и по своему характеру, и по своимъ учрежденіямъ¹⁰⁾.

Мы показали, что такое была бегетриі вообще, въ какія формы облекалась она въ Испаніи. Посмотримъ теперь на то, какъ была организована она, въ какихъ отношеніяхъ находилась она и къ своему сеньору, и къ королю.

Cartas pueblas, изданныя Muñoz и Romero¹¹⁾, даютъ намъ на

¹⁰⁾ Вотъ что говорится. напр., въ *ordinamiento de Alcalà 1348 г.* о бегетрияхъ Бискайи: «*toda encartacion que sea fecha del Sennor cuyo fuere el logar di encartacion, si los fijos ó nietes ó dende ayuso non les guardan lo que fuere puesto en la encartacion de sus antecessores, que se puedan tornar de otro Sennor que fuere natural de aquello encartacion.*»

¹¹⁾ Muñoz y Romero, *coleccion de las Cartas-pueblas*, Madrid, 1846. Всего вышелъ одинъ томъ. Сверхъ того имѣется и болѣе раннее изданіе

это вполне ясный и определенный отвѣтъ. Вотъ что читаемъ мы, напр., въ хартиі Castañeda: даютъ сеньору столько то, чтобы „онъ оказывалъ имъ любовь“ (que les face amor). Въ другихъ хартияхъ слово amor замѣняется выраженіями: защита, охрана и т. п. Въ этомъ и заключается сущность отношеній между сеньорами и членами бегетрій, этимъ опредѣляются обязанности какъ сеньора, такъ и членовъ бегетрій. При томъ положеніи, въ какомъ находилась страна, при необходимости вести чуть не постоянную войну съ маврами, бросать плугъ и браться за оружіе то для защиты, то для нападенія,—имѣть вожда, военачальника, сеньора было дѣломъ неизбѣжнымъ, настоятельнымъ. Онъ долженъ былъ командовать военными силами, т. е. всѣмъ взрослымъ населеніемъ, принимать мѣры для охраны бегетрій отъ нападеній и проч. Если онъ не исполнялъ какъ слѣдуетъ своихъ обязанностей, и жители оставались недовольными его образомъ дѣйствій,—его смѣщали и выбирали новаго. Взамѣнъ услугъ, оказываемыхъ имъ, община уплачивала своему избранному сеньору извѣстное вознагражденіе. То были такъ называемыя *offrendas* (подарки) или *infurciones* (*in offertione*), крайне разнообразныя, различавшіяся по характеру и количеству въ каждой почти бегетрії. Въ однихъ бегетріяхъ вознагражденіе, даваемое сеньору, ограничивалась лишь тѣмъ, что община устраивала ему обѣдъ всякій разъ, когда онъ являлся въ бегетрію; въ другихъ—это дѣлалось разъ въ годъ: сеньору, обыкновенно устраивали торжественное пирушество (*yantar*)¹²). Вообще платили столько и въ такомъ размѣрѣ, какъ находили возможнымъ и выгоднымъ. Были и

многихъ *cartas pueblas* въ правит. изданіи: *collección de privilegios, franquezas, exenciones y fueros de la corona de Castilla*, t. V и VI, Madrid 1830—33 in 8°.

¹²) Вознагражденіе выдавалось исключительно за исполненіе сеньоромъ обязанностей по охранѣ и защитѣ бегетрій. Въ *fuero de Balbas* (1135 г.) сказано: „*ceteri homines dent medietatem: inter duos, unam infurcionem, ceteri alii, inter tres, unam infurcionem; ceteri alii, inter quatuor, unam infurcionem; et omnes alii minores defendantur pro Dei amore*“. (Muñoz, 516; *Collección de privilegios*, VI, 87).—Въ другихъ *fueros* сказано: „*Pagan al Señor por infurcion, porque está en el lugar*“ (Escobedo); „*hevan infurcion porque los ampara*“. (Villanueva de Ladrero); „*dent tributum et infurcionem quantum poterent ad comite*“ (Brañosa, 824 года).

такія бегетриі, которыя ничего не платили¹³⁾. Но всегда почти уплата производилась натурою. Жители бегетриі, по преимуществу земледѣльцы и пастухи, либо давали опредѣленную часть продуктовъ, либо обрабатывали земли сеньора (*sernas*) и помогали собирать жатву. Въ степныхъ мѣстностяхъ, въ равнинахъ Кастиліи и Леона, взносы были сравнительно значительны. Такъ бегетриі въ *Planos de Campos* подносили своему сеньору въ большемъ количествѣ хлѣбъ и вино. Напротивъ, въ горахъ плата сеньору была крайне ничтожна. Только немногія давали хлѣбъ, но и то по одному гарнцу либо пшеницы, либо ячменя,—большинство (и это показываетъ, что отработковъ натурою здѣсь не было) либо подносили окорокъ, либо уплачивали налогъ, носившій названіе *puncio* и состоявшій въ томъ, что жители бегетриі давали сеньору одну голову изъ стада. Эта плата производилась всякій разъ, когда умиралъ вассаль, глава дома, и должно было служить средствомъ утверженія правъ наслѣдника или наслѣдниковъ умершаго и знакомъ передачи имѣнія, принадлежавшаго умершему, его наслѣдникамъ¹⁴⁾. Налогъ этотъ, часто называемый въ хартіяхъ то *puncio*, то *apuncio*, то даже *zapatos* и т. д., взимался въ силу права сеньора на земли лицъ, умершихъ безъ наслѣдниковъ законныхъ или незаконныхъ, все равно (по крайней мѣрѣ такъ было въ весьма многихъ бегетрияхъ), права, извѣстнаго подъ именемъ *maneria*¹⁵⁾ и существовавшаго почти во всѣхъ гористыхъ мѣстностяхъ. Обыкновенно къ сеньору, какъ обладателю такого права, являлось лицо (вѣстникъ, *apunciador*) объявлявшее о смерти вассала, и сеньоръ посылалъ довѣреннаго человѣка,

¹³⁾ Таковы, напр., общины: *Cardennosa*, *Arnijellos*, *Cassio*, *Bijueces*. (см. у *Muñoz'a*).

¹⁴⁾ Въ дарственной записи Фердинанда I монастырю *de Cardena*, плата эта опредѣлена такъ: «*si aliquis eorum in superbia elevati hoc renuerent facere, quod vos positis privare eos bonis... movilibus et immovilibus*». Въ хартіяхъ *Lornuella de la Torre*: «*anuncio... que es del home que muere, segun es costumabra en la tierra*»; въ хартіи *Retuerto*: «*anuncion... que de cada home que muere, que sea mayor de casa*».

¹⁵⁾ Вотъ какъ объясняется это слово въ *Libro Becerro* (s. v. *Cieza*): «*toma el Senor las manerias: asi que, a todos los que finan é non dexan fijos, que les toma todos los bienes que ánc*».

который вступалъ отъ его имени во владѣніе оставшимся имуществомъ или взималъ плату и водворялъ во владѣніи наслѣдниковъ. Понятно, что такой порядокъ вещей существовалъ лишь въ бегетріяхъ de linaje. Въ бегетріяхъ de mar à mar, гдѣ царствовала абсолютная свобода, выморочное имущество поступало въ общину.

Сверхъ указанныхъ платежей существовалъ еще одинъ видъ налога, особенно характерный. Члены бегетрій обязаны были уплачивать известную сумму, какъ знакъ того, что они naturales, т. е. имѣютъ право пользоваться всѣми выгодами бегетрії, быть участниками ея. Налогъ этотъ носилъ названіе naturaleza или devisa и заключался или въ ежегодной уплатѣ опредѣленнаго количества денегъ¹⁶⁾, или въ устройствѣ обѣда и проч. Налогъ уплачивался лично каждымъ, но различался по количеству, смотря по тому, какое званіе носилъ сеньоръ. Если онъ былъ простымъ рыцаремъ,—ему платили вдвое больше, чѣмъ обыкновенному щитоносцу¹⁷⁾.

Указанными налогами ограничивалась вся та сумма повинностей, которая лежала на членахъ бегетрії. Никакихъ иныхъ налоговъ и повинностей бегетрія не несла въ пользу сеньора, и не была обязана нести. Да и самые эти налоги, т. е. 1) ofrenda, или прямой взносъ въ пользу сеньора, 2) retribucion, или плата за домъ, земли и пр., и 3) pincio, или денежный взносъ для поддержанія права считаться членомъ бегетрії и охраненія naturaleza, --размѣръ ихъ и т. д. опредѣлялись всецѣло путемъ взаимнаго соглашенія, договора между бегетріей и сеньоромъ. Соглашеніе это было вполнѣ добровольнымъ. Лица, входившія въ составъ бегетрії, были лицами вполнѣ свободными, и какъ таковыя имѣли полное право и возможность увеличивать или уменьшать налоги. Правда, *ordinamiento de Najera* 1138 года отмѣнило право сеньоровъ и бегетрій измѣнять величину и размѣръ уплатъ.

¹⁶⁾ «Los que son naturales de aquella behetria hayan dineros ciertos de aquella naturaleza cada año», говоритъ Ayala въ своей хроникѣ (cap. XIV). Хартия Villamayor заключаетъ въ себѣ слѣдъ любопытную фразу: «dan a cada uno de los naturales, al que no tiene y vassallo nin heredamiento, por naturaleza, por el dia de Sant Iohan, quatro maravedise».

¹⁷⁾ Въ Castreñas сеньору платили: «si es caballero, tres maravedis, et si es escudero, quinze dineros».

но на практикѣ это запрещеніе не приводило къ ожидаемымъ результатамъ. Измѣненія платежей, какъ то видно изъ хартій¹⁸⁾, продолжались и послѣ *ordinamiento*. Отсюда, крайне разнообразіе въ платежахъ, въ названіяхъ ихъ, въ размѣрѣ, отсюда возможность существованія и такихъ бегетрій, которыя не платили ничего своему сеньору. *Segunt que está aforado*“, вотъ та фраза, которую почти постоянно встрѣчаемъ мы въ хартіяхъ. Хотя нужно прибавить, что жители многихъ бегетрій упорно придерживались однажды установленнаго размѣра платежей, и при составленіи договора съ сеньоромъ шли къ нему прежде существовавшіе налоги: „*porque asi lo han acostumbrado siempre*“, или „*nunca han tenido costumbre de lo pagar*“ и т. д.

Въ раннее время, въ эпоху первыхъ войнъ *de la reconquista* (въ VIII и посл. вѣкахъ) платежи во многихъ бегетріяхъ шли только исключительно въ пользу одного избраннаго сеньора. Испанія представляла тогда изъ себя страну, состоявшую изъ массы мелкихъ, совершенно независимыхъ другъ отъ друга государствъ, изъ которыхъ каждое почти вело непрестанныя войны съ своимъ сосѣдомъ. Только отъ времени до времени соединялись они для борьбы съ общимъ врагомъ, маврами. Но однажды кончалась борьба,—распадался и союзъ. Такія мѣстности, какъ Бискайя, Алава, долгое время оставались, какъ то доказалъ *Marichalar*, совершенно независимыми; каждая имѣла своихъ особыхъ исполнителей независимыхъ и выборныхъ сеньоровъ, иногда заявлявшихъ о божественномъ происхожденіи ихъ власти, но постоянно смѣняемыхъ жителями. Повсюду политическое разъединеніе, образованіе самостоятельныхъ владѣній, было въ полномъ ходу. Такъ, *Sovadonga*, *Uruel*, *Borunda*, *Acusa*, *el Pano* и другія гористыя мѣстности сформировались въ маленькія государства, „независимыя другъ отъ друга и соединявшіяся лишь для борьбы съ общимъ врагомъ“¹⁹⁾. То были, въ большей части случаевъ, государства, имѣвшія всѣ признаки бегетрій. Такъ *Alava*, напр., была именно такой бегетріей. *Берганца*, въ своихъ *anteguidades de España*, приводитъ документы, показывающіе, что „жители имѣли право избирать себѣ изъ числа дворянъ губернатора или сеньора“. Изъ нихъ видно также, что *Fernandez*

¹⁸⁾ Таковы были *Villavelaco*, особенно же *pueblos* въ *Merindades de Castiella vieja* и въ *Astúrias de Santillana*.

¹⁹⁾ *Marichalar*, VIII, 337.

González (X в.) былъ однимъ изъ первыхъ, извѣстныхъ по документамъ выборныхъ сеньоровъ Алавы. Онъ получалъ отъ жителей извѣстнаго мартовскаго быка. Но съ теченіемъ времени, благодаря образованію болѣе крупныхъ центровъ, какъ напр. королевствъ Леонъ, Кастилія и т. п., поглотившихъ въ себѣ старинныя королевства Галиціи, Астуріи и т. д., положеніе вещей стало измѣняться. Къ тѣмъ отношеніямъ, которыя существовали между бегетріей и сеньоромъ привнесены были новыя отношенія, отношенія бегетріи къ королю.

Какъ естественный сеньоръ страны (*natural Señor*), король претендовалъ на право вмѣшательства въ дѣла бегетрій, на право созданія ихъ и т. п. Въ *Siete Partidas*, напр., уже прямо формулировано, что „со всѣхъ налоговъ, которые взимаются съ бегетрій, половина идетъ королю“. Но этотъ законъ встрѣчалъ нерѣдко сильное сопротивленіе. Провинція *Alava*, напр., прямо воспротивилась введенію кодекса въ страну, на томъ основаніи, что бегетріи были и прежде, и всегда свободны. Въ другихъ мѣстахъ дѣло обошлось проще и спокойнѣе, въ нѣкоторыхъ не была даже и мыслима борьба, такъ какъ король существовалъ издавна и въ весьма раннее время имѣлъ право создавать бегетріи или, вѣрнѣе, утверждать ихъ харгіями, равно и право, въ силу котораго только онъ одинъ и могъ основывать и разрѣшать бегетріи. Съ другой стороны, во многихъ бегетріяхъ онъ самъ лично являлся *Señor natural*. Отсюда отношенія къ нему бегетрій слагались въ такія же почти формы, какъ и отношенія къ сеньорамъ. Разница между тѣми и другими заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что бегетріямъ приходилось платить королю гораздо больше, чѣмъ простымъ сеньорамъ. Впрочемъ, то была разница не существенная, такъ какъ она имѣла мѣсто и по отношенію къ сеньорамъ. Мы видѣли выше, что сумма платежей была тѣмъ большею, чѣмъ болѣе высокое мѣсто въ сословной лѣстницѣ занималъ избранный сеньоръ. Болѣе существенное различіе между отношеніями къ королю и къ сеньорамъ вытекало изъ права, присвоеннаго королями въ Испаніи, считать себя собственниками всѣхъ земель королевства.

Налоги, взимаемые королемъ, были двоякаго рода. Одни носили названіе *pechos* (налогъ въ собственномъ смыслѣ слова) и уплачивались какъ въ силу того, что королю принадлежитъ право естественнаго (*natural*) суверенитета въ странѣ, такъ и вслѣдствіе той защиты, которую онъ оказывалъ и всему населенію вообще, и всѣмъ бегетріямъ въ частности,

того суда, который давалъ онъ имъ. Къ этого рода налогамъ относилось, напр., *monetaticum*, *monedas*, служившее, какъ то видно изъ *libro Becerro*, актомъ признанія власти короля. Налогъ этотъ, также какъ и *servicios*, т. е. разнаго рода услуги добровольнаго характера, оказываемыя королю, уплачивали всѣ тѣ вегетрии, которыя состояли изъ податныхъ классовъ, *rechehos*. На вегетрии, въ составъ которыхъ входили *hidalgos* (дворяне), возлагалась обязанность уплачивать *infusiones* и другіе налоги какъ за землю, такъ и за охрану, кромѣ того каждый *hidalgo* обязанъ былъ лично отправлять военную службу. Но и тѣ, и другія вегетрии были освобождены отъ платежа *fonsadera*²⁰⁾, такъ какъ всѣ жители вегетрии обязаны являться вооруженными въ случаѣ требованія короля и служить ему во время войны. Судъ короля или его намѣстниковъ создавалъ новыя виды взиманій, напр., *entrada*, т. е. плату за открытіе судебныхъ дѣйствій, или *jugados*, т. е. плату за дозволеніе избирать присяжныхъ для управленія общинными дѣлами, и т. п.²¹⁾.

Другой видъ налоговъ или правъ (*derechos*), принадлежавшихъ королю, былъ результатомъ *dominium eminens* главы государства надъ всѣми завоеванными у мавровъ землями. Въ испанскихъ государствахъ понятіе о *dominium eminens* короля держалось прочнѣе, чѣмъ гдѣ либо въ другихъ государствахъ Европы. Подъ его руководствомъ, часто подъ его начальствомъ велись войны съ маврами; онъ изгонялъ ихъ изъ занятыхъ ими земель, которыя послѣ завоеванія обращались въ *patrimonio real*, въ доменные земли. Эти земли раздавалъ король своимъ сподвижникамъ; дарилъ ихъ монастырямъ и церквямъ; на нихъ же устраивалъ поселенія, *roblaciones*. Сеньоры, получившія отъ короля земли, въ свою очередь отдавали ихъ, какъ то дѣлалъ и король, тѣмъ, кто желалъ поселиться на нихъ, крестьянамъ и т. д., октроируя имъ хартіи (*cartas pueblas*) и привилегіи и создавая вегетрии. За всѣ эти

²⁰⁾ *Fonsadera* или *fosadera* было не инымъ чѣмъ, какъ налогамъ, уплата котораго освобождала отъ воинской повинности. См. *Janguas, diccionario*, II, 612—13.

²¹⁾ Округъ *Asturias de Santillana* различался въ этомъ отношеніи отъ нѣкоторыхъ другихъ. Здѣсь *homecillos* и *caloñas*, т. е. денежные пени за убійство, принадлежали либо королю, либо сеньору, смотря потому, былъ ли убитый—дворянинъ или *recheho*, крестьянинъ, что указываетъ на то, что общины пользовались здѣсь правомъ уголовного суда.

земли король получалъ платы всякаго рода, служившія какъ бы признаніемъ его правъ собственности. Въ ряду ихъ налогъ *martiniaga* былъ важнѣйшимъ. То былъ чисто поземельный налогъ, тѣмъ болѣе отяготительный, что короли старались всячески увеличить его подѣ предлогомъ большихъ издержекъ, которыя они несли по взиманію его. Нѣкоторыя бегетріи вынуждены были вслѣдствіе отяготительности налога переложить его, и облагали имъ не землю, а каждаго своего члена. Съ теченіемъ времени короли нерѣдко стали дарить этотъ налогъ съ извѣстныхъ бегетрій своимъ приближеннымъ или сеньорамъ, и тѣмъ еще болѣе усиливали его тяжесть. Мы увидимъ ниже, къ какимъ послѣдствіямъ повело такого рода отчужденіе налога.

Если къ сказанному мы прибавимъ описаніе того, какимъ образомъ и въ силу чего создавалось для сеньоровъ право быть избираемыми въ бегетріяхъ,—то исчерпаемъ все то, что сказано Rios'омъ относительно бегетрій, какъ юридическаго цѣлага. Вопросы собственно объ организаціи бегетрій онъ прямо не касается, и мы постараемся пополнить тѣ, чего не сдѣлалъ Rios, когда перейдемъ къ изслѣдованію источниковъ происхожденія бегетрій.

Юристы Asso и Manuel исчисляють пять способовъ пріобрѣтенія *naturaleza* или права быть избраннымъ въ сеньоры бегетріи: происхожденіе по прямой линіи (*linaje*), наслѣдство (*herencia*), бракъ (*casamiento*), купля (*compra*) и общее согласіе членовъ бегетріи. Rios замѣчаетъ, вполне основательно, что въ дѣйствительности существовалъ лишь одинъ источникъ для *naturaleza*, именно *linaje*, такъ какъ бракъ и наслѣдство въ сущности одно и то же, что и *linaje*. Что касается до пріобрѣтенія *naturaleza* путемъ купли, то мало того, что то было крайне рѣдкимъ явленіемъ,—законъ прямо и категорически воспрещалъ пріобрѣтать этимъ путемъ право избранія въ сеньоры²²⁾. Не могла пріобрѣтаться *naturaleza* и путемъ согласія всѣхъ членовъ бегетріи, по крайней мѣрѣ исторія бегетрій не представляетъ случаевъ подобнаго рода. Лишь одинъ разъ дано было одному сеньору право *naturaleza*, но какъ вознагражденіе за ту энергію, съ какою онъ противоудѣствовалъ взиманію знаменитаго въ исторіи Альфонса VIII налога въ пять мараведисовъ. Дѣло происходило въ Бискайѣ, баской провинціи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

²²⁾ Ordinamiento de Nájera и de Alcalá.

ЛИТОВСКО-РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО, условія его возникновенія и причины упадка *).

Съ 60-хъ годовъ XIII-го столѣтія галицко-волинская лѣтопись оставляетъ насъ въ совершенной неизвѣстности относительно Подолья. Свѣдѣнія наши о немъ возобновляются съ половины XIV-го столѣтія, но, тѣмъ не менѣе, время и обстоятельства присоединенія Подолья къ Литвѣ и судьбы его въ первыя десятилѣтія литовскаго владычества вплоть до 90-хъ годовъ XIV в. представляютъ настоящій Гордіевъ узелъ. Въ этомъ случаѣ повторяется таже неясность, съ какою мы встрѣчались въ вопросѣ о покореніи Литвою Кіева.

Отъ времени съ 60-хъ до 90-хъ годовъ XIV-го в. до насъ дошло весьма мало достовѣрныхъ документовъ по исторіи Подолья. Сохранилось также нѣсколько скудныхъ лѣтописныхъ упоминаній, но и они не совсѣмъ ясны и не вполне согласны между собою. Которому же изъ нихъ вѣрить, да и можно ли вообще вѣрить имъ на слово? Вѣдь это извѣстія не современниковъ; ихъ передали люди, писавшіе вдали отъ мѣста дѣйствія, когда давно уже прошли отмѣченныя ими событія.

*) См. Унив. Изв. № 3, 5, 8, 9.

Естественно, возникает сомнѣніе и становится необходимой строгая оцѣнка дошедшихъ до насъ данныхъ.

Въ трудѣ г. Стадницкаго о Подольѣ встрѣчаемъ весьма цѣнную попытку критической разработки существующихъ данныхъ о Подольѣ въ XIV-мъ стол. В. Б. Антоновичъ высказалъ нѣсколько новыхъ соображеній и относитъ завоеваніе Подолья Ольгердомъ къ 1362 г., слѣдуя „указаніямъ лѣтописей Густинской и Никоновской, какъ единственно возможнымъ“.

Намъ однако думается, что историческая критика еще не исполнила всѣхъ своихъ обязанностей по отношенію къ источникамъ для исторіи Подолья въ XIV-мъ вѣкѣ, и что все еще нельзя считать вполне выясненною исторію этой земли до изгнанія изъ нея Витовтомъ Оедора Корьятовича¹⁾.

Извѣстій о Подольѣ въ этотъ періодъ, заслуживающихъ вниманія, семь: они переданы въ двухъ литовско-русскихъ лѣтописяхъ, у Кромера, въ Густинской лѣтописи, въ Никоновской, у Стрыйковскаго и у Длугоша.

До послѣдняго времени историческая критика отбрасывала извѣстія Длугоша и Кромера, какъ недостоверныя, за исходный пунктъ своихъ заключеній принимала 1-ю литовско-русскую лѣтопись, изданную Даниловичемъ и во второй разъ А. Н. Поповымъ, и, согласно свидѣтельствамъ Никоновскаго лѣтописнаго свода и Густинской хроники, относила завоеваніе Подолья къ 1362 г., предполагая, что оно явилось результатомъ разбитія татаръ у Синей Воды Ольгердомъ.

Но, прежде чѣмъ отдавать предпочтеніе тому или другому изъ извѣстій, необходимо провѣрить значеніе каждаго изъ нихъ; прежде чѣмъ сводить во едино показанія различныхъ источниковъ, необходимо удостовѣриться, что рассказы ихъ относятся къ одному и тому же событію. Въ данномъ случаѣ мы встрѣчаемся съ гаданіями.

Разсмотримъ въ послѣдовательномъ порядкѣ всѣ извѣстія объ утвержденіи литовской власти на Подольѣ и мы убѣдимся, что изслѣ-

¹⁾ Такое же мнѣніе о годѣ завоеванія Литвою Подолья высказалъ и Стадницкій въ книгѣ *Olgierd i Kiejstut*, str. 7. Въ новѣйшемъ изданіи монографіи о Кориатѣ (*Synowie Gedymina wielko-władcy Litwy. Monwid-Narimunt. — Iewnuta. — Koriat. Wydanie nowe przerebione i powiększone. We Lwowie 1881*) г. Стадницкій относитъ завоеваніе Подолья то къ 1351—1363 гг. (стр. 123 и 137), то къ годамъ 1357—1363 (стр. 161, 248).

дователь долженъ отказаться пока отъ окончательнаго рѣшенія вопроса о томъ по недостатку надежныхъ данныхъ.

1) Самое подробное и, на первый взглядъ, наиболѣе заслуживающее вниманія извѣстiе находится въ 1-й л.-р. лѣтописи. Къ нему относились до сихъ поръ почти съ полнымъ довѣрiемъ и потому не сомнѣвались въ томъ, что занятiе Подолья Корьятовичами произошло непосредственно вслѣдъ за поражениемъ татаръ Ольгердомъ у Синей Воды, или же въ слѣдующемъ 1363 г. Намъ кажется, что рассказъ 1-й л.-р. возбуждаетъ немало сомнѣвiй. Она не говоритъ прямо о связи этихъ двухъ событiй по времени, не доказываетъ и внутренняго соотношенiя ихъ. Она не указываетъ точно времени, когда Корьятовичи завладѣли Подольемъ, и, по всей вѣроятности, не знала того. Вообще въ извѣстiяхъ этой лѣтописи о Подольѣ немало несообразностей¹⁾, и все это даетъ право поставить вопросъ, не умышленно ли присоединилъ литовско-русскiй лѣтописецъ извѣстiе о разбитiи трехъ татарскихъ хановъ у Синей Воды къ разсказу о занятiи Подолья Корьятовичами, чтобы тѣмъ еще лучше обо-

¹⁾ Вся исторiя присоединенiя Подолья къ Литвѣ носитъ въ 1-й лѣтописи характеръ эпизодической вставки, составленной тенденциозно и по даннымъ, не отличавшимся полною достовѣрностью. Первое доказывается въ особенности словами: „А то было добыто Литовскими силами, и никто емоу (Витовту) ни которыхъ сторонъ не помогаль“ (стр. 45 по изданiю Попова). Неточностей въ исторiи Подолья, переданной въ 1-й литовско-русской лѣтописи, можно отмѣтить нѣсколько. Извѣстныя намъ данныя опровергаютъ показанiе ея объ отсутствii городовъ на Подольѣ до Корьятовичей: Бакота и другiе города встрѣчаются уже въ галицко-волинской лѣтописи XIII-го столѣтiя. Толковать слова 1-й л.-р. лѣтописи: „и тогда въ Подольской земли не былъ ни одинъ городъ“ (стр. 44) въ смыслѣ отсутствiя укрѣпленiй нѣтъ основанiя, потому что слово *городъ* въ то время не имѣло такого исключительнаго значенiя. Не подтверждается извѣстiе 1-й л.-р. лѣтописи и о томъ, что Корьятовичи „босакомъ выхода не почали давати“ (стр. 44): дань платилась татарамъ и послѣ 1363 г. Татарскiе ханы, разбитые Ольгердомъ, съ умысломъ названы „отчичами и дедичами Подольской земли“. Такъ могли быть названы потомки Ногай, но едвали они постоянно и преемственно владѣли Подольскою землею, на дань съ которой, безъ сомнѣнiя, заявляла притязанiе Золотая Орда. На это какъ-бы намекаютъ слова 2-й литовско-р. лѣтописи, что татарскiе баскаки отвозили подольскую дань въ *Орду*; лѣтописецъ говоритъ, что „тые три браты у Ордѣ пановали“ (стр. 19). Объ литовско-

сноваť права Литвы на Подолье? Несмотря на побѣду Ольгерда, Корьятовичи должны были вновь бороться съ татарами: они „вошли у пріязнь со атаманы, почали боронити Подольскую землю от Татаръ“¹⁾. Освобожденіе Подолья видимо было неполное²⁾, и Але-

русскія лѣтописи пользовались однимъ источникомъ для исторіи Подолья, но въ 1-й лѣтъ только что указанныхъ прибавокъ. Золотая Орда могла собирать „выходъ“ одновременно съ ногайцами, которые могли набѣгать съ Черноморскаго побережья, гдѣ они кочевали вплоть до Дуная. Такъ, надобно исправить, быть можетъ, замѣчаніе Стрыйковскаго о томъ, что онъ видѣлъ въ Добруджѣ потомковъ подольскихъ татаръ, говорившихъ по славянски. Вліяніе сльвянъ на татаръ вѣроятно всего могло обнаружиться въ придунайскихъ земляхъ начиная со второй половины XIII-го столѣтія. О татарахъ на низовьяхъ Дуная см. ст. архим. Леонида: „Ханъ Нагай и его вліяніе на Россію и южныхъ славянъ“ въ „Чт. въ Имп. Общ. Ист. и древн. Росс.“ 1868, кн. III; Иречекъ, Исторія Болгарь, Одесса 1878, стр. 350 и др., въ особенности стр. 375, 383, 387, 535. На Подольѣ, судя по словамъ лѣтописи, татары не жили совмѣстно съ русскими; съ атаманами сносились только баскаки. Отмѣтимъ, далѣе, сомнительное извѣстіе 1-й л.-р. лѣт. о томъ, что Подолье было заложено Ягайломъ Сянтку за 20000. См. замѣчанія г. Смольки въ его „Szkice historyczne, zepya pierwsza, Warsz. 1882“, стр. 60—61. Вообще можно усмотрѣть немало неточностей въ разсказѣ этой лѣтописи. Укажемъ, напр., въ дальнейшей исторіи Подолья на невѣрность слѣдующаго разсказа: „...Князь великии Витовтъ идѣ в землю Подольскоую; а князю Володимироу Олгирдович тогда соущу в Киевѣ, и не восхотѣ покору оучинити и чоломъ оударити великому князю Витовтоу... князь великии Витовтъ выведѣ его с Киева... самъ ж... поидѣ на Подольскоую землю“ (стр. 39—40). Витовтъ вывелъ Владимира изъ Киева потому, что ранѣе обещалъ то Скиргайлу (Cod. ep. Vit., № XCVIII, p. 31). Покореніе Подолья произошло ранѣе подчиненія Киева: Подолье принадлежало Витовту уже въ маѣ 1393 (Cod. ep. № CV), а Владимиръ сидѣлъ въ Киевѣ еще въ началѣ 1394 г. (Cod. epist. № CIX, p. 35). По словамъ 1-й л.-р. лѣт., въ Винницѣ сидѣлъ Витовтовъ староста, когда половина Подольской земли была уступлена Витовтомъ Ягайлу, но это неправда: Винница также была отдана Ягайлу.—Въ виду всего этого, намъ кажется, не слѣдуетъ относиться съ полнымъ довѣріемъ въ разсказу 1-й л.-р. лѣтописи о присоединеніи Подолья къ Литвѣ.

¹⁾ 1-я л.-р. лѣтопись, стр. 44.

²⁾ Подольскіе князья продолжали платить дань татарамъ. Впрочемъ

Александръ Корьятовичъ погибъ во время борьбы съ татарами, которые, значитъ, не оставили своихъ притязаній на владычество на Подольѣ. Ясно, что разбитіе трехъ татарскихъ царьковъ Ольгердомъ не имѣло рѣшающаго значенія, и нѣтъ твердыхъ основаній думать, что занятіе Подолья Корьятовичами произошло непосредственно вслѣдъ за битвой на Синей Водѣ и тогда только стало возможнымъ.

2) 1-я литовско-русская лѣтопись не ставитъ опредѣленной даты и выразилась лишь такъ, что присоединеніе Подолья къ Литвѣ совершилось по утверженіи верховнаго владычества Ольгерда: „Коли государемъ былъ на Литовской земли князь великии Олгирдъ...“ 2-я лит.-р. лѣтопись повторяетъ рассказъ 1-й, но опускаетъ только что приведенныя слова ея, относить это событіе къ 1351 г. и говорить о завоеваніи Подолья послѣ рассказа о смѣщеніи Явнута. Принявъ эту дату, пришлось бы допустить, что Корьятовичи отправились на Подолье во время борьбы Литвы съ Казиміромъ, и такое движеніе было совершенно понятно, такъ какъ Казиміръ могъ попытаться захватить Подолье одновременно съ Галичемъ и Волинью.

3) Таковы извѣстія дошедшихъ до насъ литовско-русскихъ лѣтописей. Сохранилось упоминаніе о третьемъ изводѣ того же сказанія, именно у польскаго историка XVI-го вѣка Кромера ¹⁾. Рассказавъ о выведеніи изъ Кіева Витовтомъ Владимира Ольгердовича, о княженіи тамъ и о смерти Скиргайла, Кромеръ продолжаетъ: „Prosequitur deinde Lituanica historia, Vitoudum Kiouiensibus misisse ducem Ioannem Olgemundi filium... Tartaros deinde a legato Vitoudi Olgerdo duce profligatos, caesis tribus eorum ducibus, quibus Podolia tributum pendebat. Theodorum autem Coriathi filium Podoliae ducem, imperium Vitoud. detrectantem, uictum captumque, et Bratislauriam, Cameneciam, Smotriam, Scalam, Ceruonygrodum et omnem Podoliam in potestatem redactam esse. Postea uero Vitoudum Vuladislao regi petenti partem Podoliae cum supra memoratis arcibus concessisse, quadraginta millibus florenorum ab eo acceptis. *Haec ita bona fide e Lituanica historia hic*

грамота Александра Корьятовича 1375 г. считается подложною. Ср. Станцкаго Koriat, стр. 124—125.

¹⁾ Стрыйковскій (Kronika, t. II, стр. 111) передаетъ этотъ изводъ съ нѣкоторыми подробностями, заслуживающими вниманія.

retulimus“¹⁾. Такимъ образомъ, по словамъ Кромера, въ какой-то *Lituanica historia* разбитіе трехъ татарскихъ хановъ, которые брали дань съ Подолья, было отнесено ко времени Витовта и усвоилось его полководцу Ольгерду. При обсужденія приведенныхъ словъ Кромера возникаетъ прежде всего вопросъ, не изобрѣтена ли имъ самимъ цитируемая имъ *Lituanica historia*? На нашъ взглядъ,—нѣтъ, потому что самъ Кромеръ возражаетъ противъ своего источника и не извлекаетъ изъ него никакихъ выводовъ въ защиту собственнаго мнѣнія: онъ не отвергалъ занятія Подолья Корьятовичами и утверждалъ только, что Казиміръ занялъ западную часть Подолья—до Кременца. Повидимому, въ этой *Lituanica historia* должно признать списокъ литовско-русской лѣтописи, не дошедшій до насъ. Если сопоставимъ рассказъ Кромера съ 1-ю л.-р. лѣтописью²⁾, то увидимъ значительныя совпаденія между ними въ послѣдовательности рассказа о событіяхъ, совершившихся во время занятія Витовтомъ Кіева и Подольской земли: въ обоихъ источникахъ одни и тѣже извѣстія о Рязани, Смоленскѣ, о свиданіи Московскаго князя съ Витовтомъ. Но только, повидимому, „исторія“, которою пользовался Кромеръ, излагала связно судьбы Подолья, чего не видимъ въ дошедшей до насъ 1-й л.-р. лѣтописи, въ которую рассказъ о Подольѣ вставленъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Авторъ этой лѣтописи, который, какъ самъ говоритъ, былъ малолѣтенъ во время смерти Скиргайла³⁾, заимствовалъ извѣстія о Подольѣ изъ хроники, упоминаемой Кромеромъ, но разбитіе трехъ татарскихъ хановъ приписалъ великому князю Ольгерду. Были и еще отмѣны въ спискѣ, который имѣлъ предъ собою Кромеръ: по его словамъ, Юрій Корьятовичъ былъ убитъ „a Valachis ei ore finitimis“, а въ 1-й лит.-р. лѣтописи говорится: „А князя Юрья Волохове возма къ себе его воеводою и тамо его откормили“⁴⁾. Наше предположеніе о несамостоятельности исторіи Подолья, переданной въ этой послѣдней лѣтописи, подтверждается тѣмъ, что эта исторія имѣетъ тамъ видъ эпи-

¹⁾ Martini Cromeri De origine et rebus gestis Polonorum libri XXX. Basileae 1554, p. 376.

²⁾ Стр. 39—41, 45.

³⁾ „Азь ж того не вемь, зане ж бехъ тогда младъ“.

⁴⁾ Стр. 45.

зодической вставки, прервавшей собою погодную запись событій: она поставлена некстати къ концу правленія Витовта ¹⁾, между разказами объ освобожденіи Свидригайла и о Луцвомъ създѣ. На болѣе ответственномъ мѣстѣ поставленъ разказъ о Подольѣ во 2-й лит.-р. лѣт. Вообще 1-я л.-р. лѣтопись излагаетъ событія безъ строгаго порядка и ставитъ иной разъ позднѣйшій годъ предъ болѣе раннимъ.

4) Въ Густинской лѣтописи повторено вкратцѣ извѣстіе сохранившихся литовско-русскихъ лѣтописей, но при этомъ выставленъ 1362 годъ: „Въ сіе лѣто Олгердъ побѣди трехъ царьковъ Татарскихъ и зъ ордами ихъ, си есть, Котлубаха, Казчя (вар. Качбея), Дмитра; и отголи отъ Подоля изгна власть Татарскую“ ²⁾. На полѣ противъ этого извѣстія читаемъ въ печатномъ текстѣ: „Гвагн. о Литяѣ 26“. И дѣйствительно у Гваньина говорится объ Ольгердѣ: „Tartarorum Regulos fratres Germanos Kutlubachum, Kaczbeium et Dmeitrum profligavit, Podoliaque eiecit“ ³⁾. Сходство обоихъ извѣстій несомнѣнно, но необходимо выяснить, откуда взялъ составитель Густинской лѣтописи дату, которая, что въ особенности замѣчательно, совпадаетъ съ годомъ, поставленнымъ въ Никоновской лѣтописи. Объясненіе можетъ быть двоякое. Замѣствуя у Гваньина извѣстіе о Синеводской битвѣ, лѣтописецъ могъ взять годъ изъ лѣтописи, которою воспользовался Никоновскій сводъ. Но Густинская лѣтопись могла узнать объ этой битвѣ и не изъ Гваньина, что вѣроятно въ виду нѣкоторыхъ частныхъ ⁴⁾, а прямо изъ лѣтописи, изъ которой черпалъ и Гваньинъ. Если предположить, что въ этой послѣдней былъ выставленъ 1362 годъ, то этимъ только повторилось бы извѣстіе Никоновскаго свода о походѣ въ 1362 году на татаръ, но не было-бы еще доказано отношеніе разбитія ихъ къ занятію Подолья. Гваньинъ или источникъ его и

¹⁾ А между тѣмъ лѣтописцу представлялся случай ранѣе подробно поговорить о Подольѣ, когда шла рѣчь о походѣ Витовта противъ Ѳедора Корьятовича: стр. 39--40.

²⁾ Полн. собр. р. лѣт., II, 350.

³⁾ Guagninus. Rerum Polonicarum Tomi tres, Francofurti 1584, t. I, 321.

⁴⁾ Обращаемъ вниманіе на незначительное различіе обоихъ разказовъ: въ Густинской лѣтописи не находимъ словъ, соответствующихъ замѣчанію Гваньина: „fratres germanos“ и, наоборотъ, встрѣчаемъ подробность и зъ ордами ихъ“, опущенную Гваньиношъ.

вмѣстѣ Густинской лѣтописи говорилъ о присоединеніи Подолья къ Литвѣ, руководствуясь дошедшими до насъ л.-р. лѣтописями¹⁾, показаніе которыхъ, какъ мы видѣли, возбуждаетъ большія сомнѣнія, да вдобавокъ исказилъ ихъ, потому что усвоилъ занятіе Подолья самому Ольгерду, что, во всякомъ случаѣ, невѣроятно.

5) Извѣстіе, сообщенное Густинскою лѣтописью, составляетъ какъ-бы переходъ къ такому-же краткому упоминанію, занесенному подъ тѣмъ же годомъ въ Никоновскій сводъ. Тамъ говорится: „Того же лѣта Литва взяша Коршеву. Того-же лѣта князь великий литовскій Ольгердъ Гедиминовичъ Синюю воду и Белобережье повоева“²⁾. Упомянутое здѣсь Бѣлобережье находилось гдѣ-то на востокѣ южно-русской Украины. По мнѣнію Лерберга, Несторово Бѣлобережье находилось у Херсона. Чертковъ искалъ его на островѣ Левки. Вагнеръ, Шлѣцеръ и Штритгеръ полагали, что Несторово Бѣлобережье было въ окрестностяхъ Березанскаго лимана. Къ тому же склоняется и окончательное мнѣніе Бруна³⁾. На картахъ сѣвернаго черноморскаго побережья XIV-го столѣтія встрѣчается въ окрестностяхъ Березанскаго лимана *barbagese*, которое Брунъ готовъ былъ удачно объяснить, какъ искаженіе слова Бѣлобережье⁴⁾. По Костомарову Бѣлобережьемъ въ XIV столѣтіи называлось „пространство вверхъ отъ Чернаго моря между низовьями Днѣпра и Днѣстра“⁵⁾. В. Б. Антоновичъ говоритъ, что „имя это изстари носило Днѣпровское порѣчье отъ пороговъ до устья“⁶⁾. Въ извѣстномъ спискѣ городовъ, внесенномъ въ Воскресенскую лѣтопись, Бѣлобережье поставлено между Ржищевымъ и Самарою и Бронницей. Быть можетъ, Никоновская лѣтопись разумѣла то самое Бѣлобережье, которое находилось въ XIII-мъ столѣтіи за Болоховскою землею. Вопросъ о томъ, что такое Бѣлобережье 1362 г., еще остается открытымъ, но какъ-бы ни толковать Бѣлобережье, не-

1) Въ этихъ лѣтописяхъ первымъ названо имя Хачебелъ (вар. Хочебалъ, Хачибелъ).

2) Никон. лѣт. IV, 5.

3) Брунъ, Черноморье, I, 90 и сл.

4) Тамъ же, 87 и 168.

5) Историческій Вѣстникъ 1880, № 5, стр. 180.

6) Стр. 150.

сомнѣнно, что походъ великаго князя Литовскаго имѣлъ цѣлью обезопасить *восточныя* границы Литвы отъ татарскихъ набѣговъ и укротить татаръ, кочевавшихъ гдѣ-то у устьевъ Днѣпра, быть можетъ — крымскихъ: съ этимъ согласуется упоминаніе о взятіи Херсона (Коршева ¹⁾), предшествовавшемъ занятію Синей Воды и Бѣлобережья. Со стороны Крыма была главная опасность, и потому-то Витовтъ основалъ Очаковъ ²⁾. Въ ярлыкѣ 1362 г. Кутлубуга названъ начальникомъ Крымской области. Если Ольгердъ думалъ захватить Подолье и освободить его отъ власти *Подольскихъ* татаръ, то ему нечего было направляться къ Крыму. Если даже Подолье зависѣло отъ Крымскихъ татаръ, то все-таки въ 1362 году дѣло шло не о немъ. Возможно, что Ольгердъ желалъ обезопасить Киевскую землю отъ нападений татаръ и смѣстилъ Θεодора, какъ ненадежнаго подручника.

6) Въ ряду извѣстій о Подольѣ въ XIV столѣтіи рассказъ Стрыйковскаго, представляющій развитіе сказаннаго у Гваньина ³⁾, долженъ занять послѣднее мѣсто. Повидимому, этотъ историкъ собиравшій столь тщательно матерьялы, имѣлъ подъ руками данныя, отличающіяся отъ дошедшихъ до насъ источниковъ. О разбитіи трехъ татарскихъ хановъ онъ говоритъ въ двухъ мѣстахъ своей хроники. Въ первомъ онъ повторилъ сказанное въ имѣющихся у насъ литовско-русскихъ лѣтописяхъ, но при этомъ раскрасилъ ихъ извѣстія подробностями о битвѣ на Синей Водѣ и своими домыслами и наблюденіями. Къ числу домысловъ относится дата, выставленная Стрыйковскимъ — 1351-й годъ, которая не заслуживаетъ даже опроверженія. Не есть-ли она искаженіе даты, поставленной во 2-й литовско-русской лѣтописи, или-же она умышленно сочинена Стрыйковскимъ, отстаивавшимъ права Литвы на Подолье ⁴⁾? — Нѣкоторыя изъ соображеній Стрыйковскаго, хотя не могутъ быть принимаемы за свидѣтельства, не внушающія сомнѣнія, представляютъ

¹⁾ Брунъ напрасно думалъ, что вмѣсто Коршевѣ слѣдуетъ читать Ржевѣ.

²⁾ „...quae quondam Vitoldi tempore Lituaniae colonia erat.“ Guagn., 321. Ср. въ Густинской лѣтописи подъ 1415: „...въ то время Очаковъ подъ властію Полскою бѣ“. П. С. Р. Л. II, 353.

³⁾ Kronika, t. II, str. 6—8.

⁴⁾ Это послѣднее видно изъ его словъ на стр. 104—107.

интересъ. Прежде всего заслуживаетъ вниманія догадка Стрыйковскаго о томъ, что Подолье находилось въ зависимости отъ Крымскихъ татаръ ¹⁾: она подтверждается сообщеніемъ, что по имени Качибей „*dzisiaj jest nazwane jezioro słone w dzikich polach ku Oczakowi idąc Kacibejskie*“. Не лишены правдоподобія и предположенія, что походъ Ольгерда былъ вызванъ набѣгами татаръ и что на Подольѣ, до занятія его литовцами, не было замковъ ²⁾. Въ особенности важно сообщеніе Стрыйковскаго, что онъ видѣлъ въ Добруджѣ татаръ, изгнанныхъ изъ Подолья Литвою ³⁾. На основаніи ихъ преданія Стрыйковскій, допуская зависимость Подолья отъ татаръ Перекопскихъ, заключилъ также, что и на Подольѣ сверхъ того были татары во время похода Ольгерда, которыхъ онъ также будто-бы разбилъ. Если вѣрить, Стрыйковскому, это были какія-то шайки, не имѣвшія никакихъ вождей ⁴⁾. Подолье какъ-бы признавало двойную зависимость: отъ татаръ ближайшихъ и отъ ордъ Перекопскихъ. Подольскіе татары видимо не принадлежали къ тѣмъ, которые жили въ Крыму, потому что, убѣжавъ по разбитіи на Подольѣ „*przez Dniestr nad Czarne morze i do Prekoru*“, поселились потомъ въ Добруджѣ. Намъ кажется, что, въ виду извѣстія литовско-русскихъ лѣтописей, нѣтъ основаній думать, что татары жили на самомъ Подольѣ. Стрыйковскій могъ слышать сохранившееся у нихъ преданіе, но оно было неопредѣленно и сообщало просто о пребываніи нѣкогда Добруджскихъ татаръ на Подольѣ, затѣмъ въ Перекопѣ, и о переселеніи потомъ въ Добруджу. Это преданіе, не указывавшее датъ, Стрыйковскій приурочилъ ко времени Ольгерда, между тѣмъ какъ оно могло относиться къ болѣе позднему времени и, во всякомъ случаѣ, было неясно. Намъ кажется, что Добруджскіе

¹⁾ „Tatarowie Prekopsey i Krymscy w ten czas wszystkie pola dzikie za Kijowem szeroko leżące, i Podole wszystko Litewskim ziemią przyległe trzymali“...

²⁾ Такъ понялъ Стрыйковскій слова литовско-русскихъ лѣтописей о томъ, что на Подольѣ во время татарскаго господства не было городовъ.

³⁾ „A ci potym w Dobruckich polach osiedli, za Dunajem na gościńcu Tureckim którymeśmy i my jachali, przeniozwszy się u Oblucice i Silistriej przez horde tych Tatarów Dobruckich, których też więsza część słowieńskim językiem mówią, i gospodarstwem się bawią, i nas wdzięcznie przyjmowali, i częstowali winnymi gronami i garbuzami słodkimi, też to sami gdym ich pytał powiadali, iż przodkowie ich z *Podola od Litwy* byli wygnani.“

⁴⁾ „Wodzów ani carza niemieli.“

татары — потомки татаръ, рыскавшихъ въ придунайскихъ земляхъ со второй половины XIII в., или же остатки бродячихъ паекъ, кочевавшихъ по Черноморскому побережью, также называвшемуся Подольемъ ¹⁾, и прогнанныхъ отсюда не при первомъ занятіи Подолья Литвою, а позже, — Корьятовичами или при Витовтѣ. Борьба съ татарами за Подолье не прекратилась до начала XV-го столѣтія ²⁾. Стрыйковскій далъ полный просторъ своей фантазіи въ описаніи занятія Подолья Литвою и до того увлекся, что приписалъ Ольгерду очищеніе отъ татаръ земель до Волги. Одна лишь подробность говоритъ, повидимому, въ пользу предположенія, что въ литовско-русскихъ лѣтописяхъ, бывшихъ предъ Стрыйковскимъ въ этомъ случаѣ, заключалось нѣкоторое отличіе по сравненію съ дошедшими до насъ: третій изъ татарскихъ цариковъ, разбитыхъ Ольгердомъ, названъ у Стрыйковского Dimeitr Soltan, а второй Касибей. Замѣчательно, что у Кояловича имена этихъ вождей переданы опять въ иной формѣ: „Katlubach Soltan, Kaczybey Gierey et Dimeyter Soltan“ ³⁾. Но, какъ Кояловичъ измѣнилъ въ этомъ случаѣ по собственному усмотрѣнію имена, найденныя у Стрыйковского, такъ и послѣдній позволилъ себѣ нѣсколько измѣнить имена, встрѣченныя въ лѣтописяхъ. — Въ другомъ мѣстѣ своей хроники ⁴⁾ Стрыйковскій приписывалъ, подобно Кромеру разбитіе трехъ татарскихъ хановъ Ольгерду, полководцу Витовта, и, повидимому, пользовался при этомъ особымъ, подобнымъ Кромерову спискомъ л.-р. лѣтописи.

7) Особую группу данныхъ о Подольѣ въ XIV-мъ столѣтіи составляютъ польскія, имѣвшія цѣлью утвердить права Польши на Подолье. Эта данная возбуждаютъ вопросъ, который не лишенъ важности для критики извѣстій, переданныхъ литовско-русскими лѣтописями, вопросъ о томъ, какъ далеко на востокъ простирались въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ XIV-го столѣтія владѣнія Казимира. Сохранились жалованныя грамоты этого короля на земли на Подольѣ ⁵⁾.

¹⁾ Это доказываетъ рассказъ Гильбера де Лянноа. Существуетъ и иное извѣстіе о Добруджскихъ татарахъ. Hammer-Purgstall, 353.

²⁾ 1-я л. р. лѣт., изд. Попова, стр. 46; слова Ягайла Витовту: „...а пани Спытковая овдовела, а дети малы, а от Татаръ земли некому боронити“...

³⁾ Historiae Litvanae pars prior, Dantisci 1650, p. 288.

⁴⁾ Стр. 111.

⁵⁾ См., напр., Starożytna Polska II, 1011.

Стадницкій признаетъ ихъ подложными ¹⁾, но памть кажется весьма вѣроятнымъ временное присоединеніе къ Польшѣ при Казимірѣ западной части Подолья, о которомъ говорятъ Длугошъ и Кромеръ ²⁾. На это указываетъ какъ-бы исторія послѣдующаго времени. При Ягайлѣ судьбы Подолья связывались съ судьбами Червонной Руси, и, повидимому, Венгрія имѣла какія-то притязанія на Подолье ³⁾, что заслуживаетъ вниманія. Эти притязанія могли основываться на правахъ на наслѣдіе Казимира, если не выводились изъ вассальной покорности Оедора Корьятовича. Витовтъ долженъ былъ отдать Ягайлу половину Подольской земли, замки Каменецъ, Смотричъ, Червоныгородъ, Скалу, Бакоту, Межибожье, Божскій, Винницу. Послѣдніе три города Ягайло намѣревался удержать для себя и своихъ наслѣдниковъ, что также характерно, а остальную часть уступленнаго

¹⁾ Koriat, стр. 136.

²⁾ Длугошъ положительно утверждалъ занятіе Подолья Казиміромъ. Подъ 1352 г. у него упомянута *Podolia Regno Poloniae subiecta* (изд. 1711, р. 1069). По его словамъ, „*Podoliam... Casimirus secundus Poloniae optimus rex armis et ferro de Thartarorum potestate et manibus quesierat...*“ Кромеръ также говоритъ о занятіи Казиміромъ Подолья „*usque ad Creteneciam*“ (р. 376). Подольскіе города, принадлежавшіе Казиміру, указаны подъ 1447 г. въ рѣчи польскихъ пословъ на сеймѣ; это: Каменецъ, Хотинъ, Чекунь, Бакота, Межибожье.—Извѣстіе это считается тенденціознымъ. Восточныя границы владѣній Казимира указаны Стадницкимъ: Koriat, стр. 132—133.—Въ дополненіе къ приведеннымъ у него даннымъ обратимъ вниманіе на то, что Казиміру и Владиславу Опольскому принадлежали „*Districtus Trebowliensis et Szenca*“, причислявшіеся, повидимому, къ позднѣйшему Подолью (Cod. ep. Vit. № CXV, р. 39). Укажемъ въ связи съ этимъ на то, что въ концѣ XIV-го столѣтія къ Подолью принадлежали города Межибожье и *Божскій*: значить, въ него вошла часть Болоховской земли. Бѣлобережье, по прежнему, было отдѣльно, о чемъ см. выше—при разборѣ извѣстія Никоновской лѣтописи подъ 1362 г.

³⁾ Въ договорѣ Ягайла съ королемъ Сигизмундомъ, относящемся къ 1412 году, говорится: „*Quibus treugis durantibus prefatus dominus Wladislaus rex Poloniae etc. terram Russie teneat pacifice prout tenet, sine impedimento dicti domini Sigismundi regis vel regnorum aut subditorum ejus alicui, in terra autera Podolie, idem dominus Sigismundus rex promisit eundem dominum Wladislaum regem per se necper suos subditos facere impediri, nec alicui ad illam impediendam consilium vel auxilium vel favorem procurare tregis durantibus prenotatis.* Cod. ep. Vit., № XDII, р. 229.

ему Подолья предоставилъ 13 іюля 1395 года въ вѣчное владѣніе знаменитому польскому магнату того времени, Спытку изъ Мельштына ¹⁾. Незвѣстно достовѣрно, на чемъ основывалось требованіе Ягайла относительно половины Подолья, на правахъ ли его, какъ польскаго короля, или въ силу того, что онъ считался верховнымъ владѣтелемъ всей Литвы ²⁾. Движенію Витовта на Подолье предшествовало пожалованіе ему Ягайломъ въ 1394 г. Каменца. Быть можетъ, это обстоятельство нѣсколько объясняетъ сущность сдѣлки польскаго короля и великаго князя Литовскаго: первый предоставилъ Витовту право отнять Подолье у Корьятовича.

8) Для исторіи Подолья въ XIV-мъ столѣтіи было-бы весьма важно найти какія-нибудь восточныя извѣстія о татарахъ, съ которыми могли сталкиваться Литовскіе князья въ Приднѣпровьѣ и на Подольѣ. Къ сожалѣнію, восточные источники представляютъ мало цѣнныхъ данныхъ о томъ ³⁾; и, напротивъ, ставятъ въ затрудненіе изслѣдователя, называя цѣлый рядъ Кутлугу ⁴⁾. Hammer-Purgstall, по-видимому, не имѣлъ предъ собою другихъ извѣстій о Подольѣ, кромѣ разсмотрѣнныхъ выше, и повторилъ дважды извѣстіе о разбитіи Оль-

¹⁾ Cod. ep. Vit., p. 39.

²⁾ Федоръ Корьятовичъ призналъ послѣ 1386 г. верховную власть Ягайла. Kromer, p. 376. Спытко и его наслѣдники должны были признавать верховную власть польскихъ королей, и въ тоже время Подолье было пожаловано ему на литовскомъ правѣ: „cum pleno jure ducali, quo ceteri nostri *duces Lithuaniae et Russiae* frui soliti sunt...“ Г. Смолька думаетъ, что вся эта сдѣлка была устроена Витовтомъ, желавшимъ привлечь на свою сторону Спытка, стоявшаго до того времени во главѣ враговъ Витовта въ Польшѣ, и тѣмъ пріобрѣсти вліяніе на польскія дѣла. По мнѣнію г. Смольки, Спытко, получивъ Подолье, сталъ подручникомъ литовскаго князя и признавалъ его верховную власть (это доказывается участіемъ его въ походѣ 1399 г.), не теряя въ тоже время своего значенія въ Польшѣ. Szkiec historyczny, стр. 48—50, 63. Силу доводовъ г. Смольки ослабляетъ то обстоятельство, что въ походѣ 1399 г., кромѣ Спытка, приняли участіе и другіе польскіе вельможи.

³⁾ Hammer-Purgstall, *Gesch. d. Gold. Horde*, s. 315.—Новѣйшею монографіею Howorth'a о татарахъ (*History of the Mongols*, 1877) мы не могли воспользоваться.

⁴⁾ Hammer-Purgstall, s. 297—298, 303, 317, 331, 337—338, 352, 364.—О Хаджибеѣ стр. 325.

гердомъ трехъ татарскихъ хановъ, одинъ разъ подъ 1333 г., слѣдуя Сгрыйковскому и польскимъ анналистамъ, а въ другой разъ подъ 1363 г. ¹⁾. Одинъ разъ онъ считалъ этихъ татаръ Крымскими, а въ другой разъ приводитъ ихъ на Подолье изъ Фракіи.

Что касается указываемой В. В. Антоновичемъ дружбы татаръ съ Ольгердомъ въ началѣ пятидесятихъ годовъ XIV-го столѣтія, то она не говоритъ противъ возможности занятія Подолья уже въ то время: неизвѣстно, что это были за татары: тѣ ли, которые кочевали къ западу отъ Днѣпра, или приволжскіе, смотрѣвшіе на захватъ Казиміромъ Львовской земли, какъ на завладѣніе ихъ улусомъ. Послѣ 1349 г. Ольгердъ могъ примириться съ Золотою Ордою. Во всякомъ случаѣ, необходимо доказать, что татары, помогавшіе Ольгерду, кочевали на Подольѣ. Да и не тенденціозною ли прикрасою со стороны Длугоша должно считать замѣчаніе, что татары нападали на польско-русскія земли по *наущенію* Ольгерда? Возможность нападеній татаръ на Польшу предусматривалъ мирный договоръ Казиміра и князей Мазовецкихъ съ князьями литовскими. Очевидно, татары не примирились сразу съ занятіемъ Львовской земли поляками, такъ какъ считали за собою верховныя права на всѣ русскія земли. Татары помогали Ольгерду и до 1351 г. ²⁾. Это также бросаетъ тѣнь на извѣстіе о союзѣ Ольгерда съ татарами около 1351 г. Легко могло статься, что во всѣхъ этихъ случаяхъ выступали просто отдѣльныя бродячія шайки, которыхъ было немало на всемъ протяженіи Черноморскаго побережья, начиная отъ Дуная, и которыя готовы были пристать ко всякому ради добычи. Систематической политики онѣ, конечно, не преслѣдовали и потомъ присоединились къ Казиміру. Вообще извѣстіемъ о союзѣ Ольгерда съ татарами трудно воспользоваться для какого-нибудь опредѣленнаго вывода, въ виду совершенной неясности его.

Мы рассмотрѣли всѣ важнѣйшія свидѣтельства источниковъ о Подольѣ въ XIV-мъ столѣтіи. Разборъ ихъ приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

¹⁾ Тамъ-же, стр. 297 и 319.

²⁾ По словамъ Виганда Марбургскаго подъ 1347 г. (Script. rer. Pruss. II, 508), „der grosz furst Olgerdus mit hulffe seines brudern Kinstoudi... eine grosse macht volcks von Littawen, Reussen und *benachburden unglaubigen* versamleten“. Ранѣе Владиславъ Локетекъ хлопоталъ о крестовомъ походѣ противъ татаръ и литовцевъ.

Какая-то лѣтопись, изъ которой черпалъ авторъ 1-й дошедшей до насъ л.-р. лѣтописи, а также Кромель, приписывала разбитіе татарскихъ хановъ, которымъ Подолье платило дань, Ольгерду, полководцу Витовта, и не отрицала въ тоже время болѣе ранняго покоренія Подолья Корьятовичами.

Древнѣйшій прямо дошедшій до насъ рассказъ о присоединеніи Подолья къ Литвѣ, занесенный въ 1 ю л.-р. лѣтопись, не заключаетъ опредѣленной даты. Онъ ставитъ рядомъ походъ великаго князя Ольгерда на татаръ къ Синей Водѣ и занятіе Подолья Корьятовичами, но изъ него не видно, въ какой связи произошли эти событія, были-ли они тѣсно взаимно обусловлены, и какъ скоро одно совершилось послѣ другаго. Что первоначально извѣстіе о побѣдѣ Ольгерда отдѣлялось въ источникахъ отъ рассказа о занятіи Подолья Корьятовичами, доказываетъ между прочимъ рассказъ Кромера.

Косвенно это подтверждается извѣстіемъ Никоновской лѣтописи подъ 1362 г. Она не знаетъ завоеванія Подолья и говоритъ только о походѣ Литовскаго князя къ устьямъ Днѣпра. Столкновение съ Крымскими татарами, которыхъ, по всей вѣроятности, разбилъ великій князь Литовскій ¹⁾, могло произойти, какъ вслѣдствіе предварительнаго занятія Подолья Литвою, такъ и по инымъ причинамъ.

Неизвѣстно точно, отъ какихъ татаръ стояло Подолье въ зависимости до присоединенія его къ Литвѣ, отъ Золотой-ли Орды, отъ Крымскихъ улусовъ, или отъ Ногайевъ ²⁾.

Извѣстіе Густинской лѣтописи не заслуживаетъ вовсе того вниманія, какое можно удѣлять извѣстіямъ, занесеннымъ въ поздній Никоновскій сводъ; эти послѣднія вполнѣ замѣняютъ первое, но еще нуждаются сами въ провѣркѣ, потому что сомнительно, чтобы Ольгердъ могъ рѣшиться на открытую борьбу съ Золотою Ордою, въ зависимости отъ которой стоялъ въ то время Крымъ: съ татарами не могъ совладать даже Витовтъ, какъ то показала битва на Ворсклѣ. Въ виду того мы вслѣдъ за Бруномъ ³⁾ признаемъ вѣроятнымъ отне-

¹⁾ Ср. Hammer-Purgstall, s. 297, 303. Всѣ данныя говорятъ въ пользу того предположенія, что были разбиты Крымскіе татары.

²⁾ Ногайцы могли кочевать къ востоку отъ Днѣстра. Брунъ, Черноморье, I, 79. Въ 1421 г. Джамбулукская орда находилась, быть можетъ, у Днѣпра. Брунъ, Путешествія Ивана Шильтбергера, Одесса 1866, стр. 61.

³⁾ Черноморье I, 171—173.

зёніе Синеводской битвы во времени Витовта, полководцемъ котораго былъ Ольгердъ, упоминаемый въ источникахъ ¹⁾). Тождество имени этого вождя съ именемъ извѣстнаго великаго князя могли подать поводъ приписать послѣднему дѣло, совершенное другимъ, и это было на руку литовскимъ лѣтописцамъ, желавшимъ доказать, что Подолье по всѣмъ правамъ должно было принадлежать Литвѣ.

Съ полною увѣренностью можно говорить только о занятіи Подолья Корьятовичами при Ольгердѣ, но время и обстоятельства этого событія также не могутъ быть точно установлены на основаніи существующихъ свидѣтельствъ. Судя по тому, что намъ извѣстно о Корьятовичахъ, сомнительно, чтобы всѣ они принимали участіе въ занятіи и защитѣ Подолья и сидѣли тамъ постоянно: нѣкоторыхъ изъ нихъ встрѣчаемъ въ иныхъ мѣстахъ въ годы, когда Подолье было уже завоевано.

Древнѣйшая опредѣленная дата покоренія Подолья Литвою находится во 2-й л.-р. лѣтописи.

Нельзя настаивать на полной достовѣрности ея въ виду того, что авторъ этой лѣтописи составилъ свой рассказъ примѣнительно къ 1-й л.-р. лѣтописи, но онъ могъ пользоваться такимъ спискомъ послѣдней, заключавшимъ нѣкоторыя отступленія отъ уцѣлѣвшихъ доселѣ, въ которомъ могъ быть выставленъ 1351-й годъ.

Самъ по себѣ этотъ годъ не можетъ возбуждать особенныхъ сомнѣній.

Во время борьбы Литвы съ Польшей за южную Русь естественно было каждой изъ сторонъ попытаться захватить Подолье, находившееся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ галицко-волынскою Русью и могшее причисляться къ ней въ западной своей части. Изъ Луцкой земли, принадлежавшей Литвѣ съ 40-хъ годовъ XIV столѣтія, открывалась дорога на Подолье, которое было смежно. Обратимъ вниманіе на то,

¹⁾ Молчаніе объ этомъ Ольгердѣ въ послѣдующее время можетъ объясняться гибелью его во время похода 1399 г. Замѣтимъ, что имя Ольгерда могло быть и не чисто литовскаго происхожденія, какое нѣкоторые усвояютъ ему (см. Журн. Мин. Нар. Пров., ч. LXVI, ст. Данилло: „Значеніе нѣкоторыхъ именъ литовскихъ князей и названій мѣстностей Литвы“, стр. 151). Въ концѣ XIV стол. упоминается въ исторіи Литвы Algardus, графъ Гогенштейнскій.

что около 1351 г. татары, обитавшіе у сѣверо-западныхъ береговъ Чернаго моря, были ослаблены поражениемъ, которое потерпѣли отъ Мадьяръ ¹⁾. Если Подолье находилось въ зависѣмости преимущественно отъ этихъ татаръ, то литовцы легко могли занять его въ то время. Со стороны Польши не могло быть особенныхъ трудностей, потому что главнымъ полемъ борьбы были Волынь и Галицкая земля.

Всѣмъ сказаннымъ мы имѣли въ виду выдвинуть тѣ сомнѣнія, какія возникаютъ при сопоставленіи извѣстій о Подольѣ въ XIV-мъ столѣтіи, и представить соображенія, позволяющія считать еще неопровергнутою дату, выставленную во 2-й литовско-русской лѣтописи. Несостоятельности ея не доказали ни г. Стадницкій, ни В. Б. Антоновичъ.

Съ завоеваніемъ Подолья, литовско-русское государство широко раздвинуло свои предѣлы и утвердилось даже на сѣверо-западномъ берегу Чернаго моря до Очакова включительно. Оттуда начали оттѣснять литовцевъ турки и татары только въ концѣ XV-го столѣтія, взявъ въ августѣ 1482 г. Аккерманъ, который въ современномъ этому событію извѣстіи названъ „Ключемъ Литвы ²⁾“.

III.

Покореніемъ южной Руси окончательно опредѣлились идея литовско-русскаго государства и его дальнѣйшія задачи; на западѣ Руси оно стало преслѣдовать ту же цѣль, какую на востокѣ поставила себѣ Москва, т. е. начало заботиться о собираніи русскихъ земель, и въ 1358 г. литовцы говорили императорскимъ посламъ, что вся Русь должна принадлежать Литвѣ ³⁾.

Этими стремленіями литовско-русскихъ князей были обусловлены надолго послѣдующія отношенія ихъ государства къ сосѣднимъ.

До сихъ поръ главными врагами Литвы были галицко-волынскіе князья и нѣмецкій орденъ, вступившіе въ тѣсный союзъ, поддержки.

¹⁾ Stadnicky, Koriat, стр. 163 и сл.

²⁾ Bibl. Ossol., poczet nowy, t. II, Lwów 1863, стр. 344.

³⁾ Script. rer. Pruss. II, p. 80: „Item postulabant... quod nihil iuris ordo sibi reservaret apud Rutenos, sed omnis Russia ad Letwinos deberet simpliciter pertinere“. По словамъ 1-й л.-р лѣтописи (изд. Попова, стр. 42), Витовтъ надѣялся, что Тохтамышъ его „посадить на всей Русской землѣ“.

вавшійся нѣсколькими поколѣніями ¹⁾). Въ особенности былъ опасенъ Литвѣ нѣмецкій орденъ, питавшій непримиримую вражду къ ней, представлявшій значительную военную силу и отличавшійся замѣчательною военною организаціею. Весь католическій западъ внимательно слѣдилъ за ходомъ борьбы и постоянно высылалъ свѣжія силы для подкрѣпленія ордена.

Въ 1-й половинѣ XIV-го стол. литовско-русскіе князья начали и сами искать союзниковъ извнѣ и нашли ихъ наيرانѣе въ орденскихъ земляхъ, хорошо высмотрѣвъ слабое мѣсто противника.

Внутреннимъ врагомъ ордена была прежде всего Рига. Споры высшаго духовенства съ Орденомъ въ занятыхъ нѣмецкими рыцарями прибалтійскихъ земляхъ начались довольно рано, можно сказать — еще въ первой половинѣ XIII-го стол. ²⁾, когда происходили разногласія изъ-за земель ³⁾). Ливонскіе рыцари пытались освободиться изъ-подъ авторитета рижскаго епископа, но тѣмъ не менѣе, при соединеніи ордена меченосцевъ съ нѣмецкимъ, первые, въ силу папской буллы, остались подчинены верховенству епископовъ. Лифляндскіе рыцари не оставили, конечно, своихъ стремленій выйдти изъ положенія, столь отличавшагося отъ положенія ихъ прусскихъ собратьевъ, а для послѣднихъ былъ также прямой интересъ достигнуть полнаго господства въ странѣ, въ которой были ихъ владѣнія. Отсюда споръ съ епископами, который проходитъ красною нитью по всей исторіи лифляндскихъ рыцарей съ конца первой половины XIII-го стол. Булла Григорія IX, помѣченная 12 мая 1237 г., пролагала дорогу непрерывнымъ распрямъ. Свѣтская власть епископовъ была несомнѣнима съ полною властіемъ Ордена. Это ясно сказалось, когда архіепископомъ Пруссіи, Лифляндіи и Эстляндіи былъ поставленъ съ конца 1253 г. Альбертъ Суэрбееръ. Уже въ исторіи этого архіепископа встрѣчаются намеки на связи съ язычниками т. е.

¹⁾ Первое столкновеніе литовцевъ съ прусскими рыцарями, вопреки Петру Дусбургскому, относится къ 40-мъ годамъ XIII-го вѣка. Theiner, I, № LXXII.

²⁾ См. Albert Suerbeer, *Gesch. Darstellung von P. v. Goetze*, St.-Petersb. 1854, s. 27 — 28.

³⁾ *Ib.*, 40; cf. 43. — О борьбѣ ордена съ Ригею подробное изслѣдованіе см. въ книгѣ *Bathlefa: d. Verhältn. des livländ. Ordens zu den Landesbischöfen u. zur Stadt Riga im 13 und 14. Jahrh.* Dorpat 1875.

литовскими племенами, а равно при немъ начались столкновенія архі-епископовъ съ городомъ Ригою.

Вотъ въ эти-то распри и начали вмѣшиваться болѣе или менѣе дѣятельно литовскіе князья съ начала XIV вѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ они нашли и другое средство для болѣе успѣшной борьбы съ своимъ постояннымъ врагомъ—союзъ съ Польшею, мысль о которомъ возникла въ правленіе Гедемина.

Соперничество изъ-за земель юго-западной Руси, сдѣлавшихся яблокомъ раздора между Польшею и Литвою по смерти послѣдняго галицко-волинскаго князя, разрушило почти на полустолѣтіе этотъ союзъ, возобновившійся во времена Ягайла, когда результатомъ его явилось знаменитое пораженіе рыцарей при Танненбергѣ.

Какъ за юго-западъ Руси Литвѣ пришлось вести упорную борьбу съ Польшею, такъ не могли достаться ей безъ боя и центральныя русскія земли. Въ половинѣ XIV-го стол. въ сѣверо-восточной Руси уже ясно выработалась идея постоянного политическаго союза, который противопоставлялъ себя Ордѣ и Литвѣ ¹⁾). Московскіе князья начали зорко и подозрительно глядѣть на завоеваніе Литвою русскихъ земель, и въ 40-хъ, даже въ тридцатыхъ годахъ XIV-го в. началось столкновеніе Москвы съ Литвою ²⁾), принявшее въ XV стол. весьма острый характеръ.

Будучи окружена врагами почти со всѣхъ сторонъ, Литва не могла совладать съ ними при Ольгердѣ и должна была отказаться отъ нѣкоторыхъ изъ своихъ притязаній, сдѣлавъ уступки Москвѣ и Польшѣ.

Непріязненно смотрѣли на захватъ русскихъ земель и усиленіе Литвы и татары, считавшіе всѣ русскія земли своимъ владѣніемъ. Татары были обезпечены союзомъ Даниіла Галицкаго съ Литвою и пытались разорвать этотъ союзъ. Они предпринимали походы на Литву уже въ XIII-мъ стол.

Такимъ образомъ, если литовско-русскіе князья успѣли въ борьбѣ со всѣми этими противниками и не только отстояли національную са-

¹⁾ М. Ф. Владимірскаго-Буданова Хрестоматія по ист. р. права вып. II, Ярославль 1873, стр. 13, прим.

²⁾ Никон. III, 162. Антоновичъ, стр. 135—136 и д.

мобытность, но и быстро пошли по пути усиленія своего государства, то это должно приписать не небреженію сосѣдей, въ которомъ Длугошъ видитъ главную причину усиленія Литвы¹⁾: со всѣхъ почти сторонъ дѣлались помѣхи возникновенію и росту литовско-русскаго государства.

Въ чемъ же тайна успѣха литовско-русскихъ князей въ быстромъ созданіи ими сбпирнаго и сильнаго государства?

Этотъ успѣхъ объясняется не только тѣмъ, что русскія земли представляли въ то время легко достававшуюся добычу, а литовское племя выказало значительную энергію, воспримчивость, но и знаменемъ, которое литовскіе князья высоко держали до конца XIV-го стол. и на которомъ была начертана равноправность, полное признаніе политическихъ и религіозныхъ правъ русскаго народа²⁾. Такимъ образомъ, въ литовско-русскомъ государствѣ было выдвинуто политическое на-

¹⁾ Длугошъ такъ разсуждаетъ о возвышеніи Литвы, возбуждавшемъ удивленіе и въ то время: „Inter septentrionales populos obsacriissimi, Ruthenorum servituti et tributis vilibus obnoxii, ut cuique mirum videtur ad tantam eos felicitatem, sive per finitimorum ignaviam et desidiam provectos, ut imperent nunc Ruthenis, sub quorum imperio annis prope mille veluti servile vulgus fuere“. Hist. Pol. X.

²⁾ Факты см. у В. Б. Антоновича на стр. 45—47, 82—83, 96—97. Сказанному нами противорѣчить, повидимому, занесенное въ наши лѣтописи подъ 1347 г. извѣстіе о трехъ мученикахъ, пострадавшихъ при Ольгердѣ „за православную вѣру христіанскую“ (П. С. Р. Л. V, 226; VII, 214). Сохранилось и житіе этихъ мучениковъ, вошедшее въ Макарьевскія Великія Минеи подъ 14 апрѣля. По Густинской лѣтописи (П. С. Р. Л. II, 350), установленіе празднованія памяти литовскихъ мучениковъ относится къ 1355 г. Фактъ этого мученичества еще не разъясненъ критически, и, на нашъ взглядъ, истинное основаніе смерти трехъ литовскихъ мучениковъ неясно. Повидимому въ разсказъ о мученичествѣ ихъ вошло нѣсколько общихъ мѣстъ житій. Объ этомъ событіи см. въ ст. Елагина: „Первые христіанскіе мученики въ Литвѣ“ (Ж. М. Н. Пр., ч. XXXVIII (1843), отд. II, стр. 118 и д.); далѣе у *Стадницкаю*, *Olgierd i Kiejstul* стр. 10 и 120—121, у *Кояловича*, Литовская церковная унія, прим. 16, у *Нарбутта*: *Pomniejsze pisma historyczne*, Wilno 1856, стр. 85—89, и у *Смирнова* Ягелло-Яковъ-Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшею, Одесса 1868, стр. 6—7 и 153.

чало, обеспечивавшее прочность разноплеменного государства несмотря на его разноставность.

Въ Литовской Руси не было явленія, обычнаго въ государствахъ, возникшихъ путемъ завоеванія, не было преобладанія одной національности надъ другою, одного класса общества надъ остальными. На первыхъ порахъ литовское завоеваніе мало измѣнило общественный строй русскихъ земель.

Связь обѣихъ народностей постепенно крѣпла. Много значило то, что коренная Литва находилась въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ крестоносцами, борьба съ которыми ослабляла численно литовское племя. Коренная Литва была скудно населена. Сама по себѣ она не могла существовать, не потерявъ независимости: ей необходимо было примкнуть къ другой народности. Обстоятельства указали Литвѣ на союзъ съ русскимъ племенемъ, который былъ для нея весьма благотворенъ.

Съ другой стороны, для русскаго люда была весьма важна независимость литовско-русскихъ земель отъ татаръ, къ которымъ русскіе питали отвращеніе и которымъ литовцы сразу не поддались. Отъ татаръ литовцы потерпѣли чувствительное пораженіе, когда собрали уже большую часть западно-русскихъ земель. Литовское владичество обеспечивало жителямъ безопасность и сравнительно свободное существованіе, и естественно, что сочувствіе русскихъ склонялось болѣе на сторону Литвы, подъ власть которой они охотно переходили, разставаясь съ домомъ Владиміра I. Въ половинѣ XIII-го в. Псковъ принялъ съ радостію Довмонта, а Полоцкъ—Товтивила.

Въ силу сочувствія русскихъ, литовскіе князья могли спокойно владѣть русскими землями и извлекать изъ нихъ военныя силы, между проч.—и для новыхъ завоеваній на русской территоріи, гдѣ, впрочемъ, литовцы почти не встрѣчали упорнаго сопротивленія. Такъ, во Владимірской и Луцкой земляхъ мы не видимъ возстаній мѣстнаго населенія противъ литовцевъ. Есть указанія на то, что и въ Галицкой землѣ, отошедшей къ Польшѣ, были сторонники Литвы.

Не лишено было также значенія то обстоятельство, что въ критическій моментъ рѣшительнаго созиданія литовско-русскаго государства внутреннія междоусобія (при Гедеминѣ и его сыновьяхъ) мало воспрепятствовали преслѣдованію цѣлей внѣшней политики.

Н. Дашкевичъ.

(Прод. слѣдуетъ).

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

ТРУДЫ КИЕВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВОЛОСТНАГО СУДА.

(Докладъ дѣйствительнаго члена общества Г. Е. Бризоля).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Недостатки волостныхъ судовъ.

Жизнь въ провинціи, среди народа, поневолѣ, заставляетъ изучать бытъ крестьянъ: конечно, можно ограничиться однѣми пассивными наблюденіями и не входить въ обсужденіе тѣхъ причинъ, которыя вредно вліяютъ на благосостояніе крестьянъ; но я полагаю, что если лице живущее въ провинціи и находящееся, по роду своихъ служебныхъ занятій, въ прямомъ и непосредственномъ соприкосновеніи съ народомъ, отмалчивается и не заявитъ посредствомъ печати о всемъ томъ что, по его мнѣнію, вредно вліяетъ на экономическую и нравственную стороны жизни русскаго народа, то такое лице проявитъ индифферентизмъ уже въ слишкомъ большой и даже въ преступной степени; очень можетъ быть, что такое заявленіе не принесетъ никакой пользы и даже не будетъ принято единодушно, а, напротивъ того, вызоветъ опроверженія и противуположныя мнѣнія, но ради такой возможности еще не слѣдуетъ отмалчиваться.

Руководствуясь лишь такимъ мотивомъ, я желаю, въ настоящее время обратить вниманіе на одну изъ важныхъ причинъ, вредно вліяющихъ на благосостояніе крестьянъ; руководствуясь лишь любовью къ народу и стремленіемъ къ правдѣ, я пишу эти строки, хотя говорить теперь о любви къ народу—не время: ея прикрываются лиди принадлежащія къ самымъ различнымъ партіямъ.

Желая указать одну из причинъ, вредящихъ правильному развитію крестьянскаго быта, я постараюсь выяснитъ ее здѣсь и, можетъ быть, успѣю доказать, что я имѣлъ въ виду только принести пользу.

Благосостояніе крестьянъ зависитъ отъ массы самыхъ разнообразныхъ условій, но обсуждая ихъ, слѣдуетъ отвѣсть если не первое мѣсто, то и не послѣднее, въ перечнѣ этихъ условій, правильной организаціи суда, который опредѣляетъ всѣ отношенія и разрѣшаетъ всѣ недоразумѣнія между крестьянами, а потому если этотъ судъ оказывается неспособнымъ осуществить эту цѣль, то онъ служитъ помѣхою для развитія народнаго благосостоянія.

Я признаю, что крестьянскіе суды далеко не отвѣчаютъ своему высокому назначенію, что это есть отжившее учрежденіе, не могущее существовать наравнѣ съ прочими судебными учрежденіями. Крестьянскій, волостной судъ, въ особенности въ послѣднее время, сдѣлался предметомъ многихъ нападеній со стороны печати, а также служить предметомъ жалобъ крестьянъ; при этомъ, если мы обратимъ вниманіе на самый характеръ этихъ жалобъ и заявленій, то мы увидимъ, что недовольство вполнѣ серьезное; нѣтъ суда, рѣшеніемъ котораго обѣ стороны могли бы всегда удовлетвориться; всегда будетъ недовольная сторона; но недовольство рѣшеніемъ мирового судьи состоитъ напри- мѣръ въ томъ, что судья взыскалъ слишкомъ много, что свидѣтели неправильно показали на судѣ, а судья имъ повѣрилъ; наконецъ недовольство рѣшеніемъ мирового судьи можетъ произойти вслѣдствіе строгости или невыгодности самаго закона; *недовольство же волостнымъ судомъ* происходитъ отъ неудовлетворительности самаго учрежденія: если сотни крестьянъ публично говорятъ, что волостные суды, не даютъ имъ никакого порядка, и если крестьяне открыто порицаютъ это учрежденіе, то такое недовольство нельзя сравнить съ тѣмъ, которое остается у одного изъ тяжущихся; лице проигравшее дѣло въ общихъ судебныхъ или мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ не вполнѣ безпристрастно отнесется къ такому рѣшенію суда и недовольство такого лица для всѣхъ понятно; между прочимъ, *есть много такихъ крестьянъ*, которые никогда не имѣли дѣлъ въ волостныхъ судахъ, и поэтому не имѣли повода порицать ихъ, но несмотря на это они тоже открыто говорятъ о тѣхъ злоупотребленіяхъ, которыя допускаются въ волостныхъ судахъ.

Недостатки волостныхъ судовъ были предметомъ занятій многихъ

земскихъ уѣздныхъ и губернскихъ собраній; изъ этого видно, что мысль о необходимости преобразованія волостныхъ судовъ возникла одновременно повсюду, и слѣдовательно, если одновременно частные лица и земства признаютъ нужнымъ обратить вниманіе на это учрежденіе, то это уже доказываетъ, что волостные суды не вполне соотвѣтствуютъ своему назначенію.

Во всякомъ случаѣ, мои наблюденія дали мнѣ право сдѣлать тотъ выводъ, что волостные суды не удовлетворяютъ крестьянъ, хотя эти суды состоятъ изъ тѣхъ же крестьянъ.

Лица, желающія помочь крестьянамъ въ этомъ дѣлѣ, могутъ сдѣлать только одно, а именно, они могутъ лишь сообщать посредствомъ печати о всѣхъ случаяхъ злоупотребленій, съ цѣлію огласить ихъ и привлечь вниманіе ученыхъ и правительственныхъ лицъ къ дѣлу преобразованія этихъ судовъ; нужно отдать справедливость нашей печати въ томъ, что она дѣйствительно весьма часто упоминала объ этихъ злоупотребленіяхъ.

Но очень многіе, признавая недостатки волостныхъ судовъ, говорятъ, что они уничтожатся тогда, когда осуществляются другія серьезныя преобразованія, касающіяся внутренняго управленія, т. е. администраціи и земства, а именно когда права сего послѣдняго будутъ расширены; эти же лица говорятъ, что волостной судъ, со всѣми его дурными свойствами, всеже пригоднѣе и доступнѣе для крестьянъ нежели мировые и общіе судебныя учрежденія, такъ какъ волостной судъ обходится для крестьянъ дешевле и онъ ближе къ нимъ нежели прочіе суды.

Такія предвзятія мнѣнія часто высказывались въ обществѣ, крайней мѣрѣ мнѣ приходилось ихъ выслушивать; поэтому я и желаю доказать, насколько эти мнѣнія ошибочны и насколько необходимо преобразовать эти крестьянскіе суды.

Необходимость преобразованія волостнаго суда будетъ видна изъ подробнаго описанія недостатковъ этого суда, такъ какъ если читатель, прочитавъ описаніе этихъ недостатковъ, согласится съ тѣмъ, что они весьма серьезны и убѣдится въ томъ, что они дѣйствительно существуютъ, а не вымышлены то тогда, конечно, прійдется согласиться съ тѣмъ, что и самое учрежденіе, имѣющее столько серьезныхъ недостатковъ, должно подвергнуться кореннымъ реформамъ, а если ихъ будетъ недостаточно, для искорененія всѣхъ злоупотребленій,

то учрежденіе это должно быть уничтожено, какъ безусловно негодное и должно быть замѣнено другимъ; когда читатель прійдетъ въ таковому убѣжденію, то тогда для разрѣшенія останется одинъ только вопросъ, чрезвычайно серьезный, а именно: если будетъ признано, что волостные суды имѣютъ массу темныхъ сторонъ и что поэтому они должны быть уничтожены, то очевидно явится вопросъ: чѣмъ, т. е. какимъ учрежденіемъ замѣнить упраздненные волостные суды?

На этотъ вопросъ я отвѣчу, что если упраздненные волостные суды будутъ замѣнены всецѣло, безъ всякихъ ограниченій, судебными мировыми учрежденіями, то крестьяне будутъ вполнѣ удовлетворены и начала права и справедливости начнутъ вкореняться въ сознаниі народа.

Для послѣдовательности изложенія, прежде всего слѣдуетъ описать недостатки волостныхъ судовъ, что и составитъ содержаніе первой главы этой статьи, а потомъ, во второй ея главѣ, я постараюсь доказать, что, при упраздненіи волостныхъ судовъ, мировые суды могутъ удовлетворить крестьянъ и что эти послѣдніе очень охотно согласятся на эту перемѣну.

Тогда всякое нарушеніе чужаго права, всякій произволъ будетъ немедленно подлежать просвѣщенному суду, обставленному всѣми возможными гарантіями для тяжущихся и если первая инстанція т. е. мировой судья не удовлетворитъ одну сторону или обѣ стороны; то недовольная рѣшеніемъ судьи сторона можетъ просить съѣздъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла по существу; изъ копіи рѣшенія судьи сторона увидитъ всѣ мотивы, которыми судья руководствовался и законоположенія, на которыхъ рѣшеніе судьи основано, и такимъ образомъ сторона недовольная можетъ увидѣть какія именно нужны доказательства и представить ихъ въ высшую инстанцію, въ съѣздъ; между прочимъ крестьянинъ лишенъ теперь этого права; всѣ же прочіе сословія пользуются этимъ правомъ; въ этомъ отношеніи равенство сословій еще не зъ полнѣ достигнуто.

Теперь я разсмотрю всѣ недостатки волостныхъ судовъ:

1) *Неграмотность и низкая степень умственнаго и нравственнаго развитія волостныхъ судей.* Существуетъ мнѣніе, что волост-

ные судьи, руководствуясь обычаями, а не писаннымъ закономъ, могутъ быть неграмотными, такъ какъ волостной писарь можетъ записать рѣшеніе, объявленное волостными судьями, и затѣмъ внести это рѣшеніе въ особую книгу; но гдѣ же гарантія правильной записи такого рѣшенія волостнымъ писаремъ; можно ли ручаться въ томъ, что волостной писарь точно редактируетъ или изложить письменно рѣшеніе, объявленное изъустно; волостные судьи всеже лица, избранные крестьянами изъ среды своей, *волостной же писарь* не избирается всѣмъ обществомъ крестьянъ извѣстной волости; когда оказывается вакансія на должность волостнаго писаря, то сельское начальство съ согласія присутствія по крестьянскимъ дѣламъ нанимаетъ себѣ писаря, причемъ его часто вовсе не знаютъ; такой писарь можетъ быть вовсе не изъ мѣстныхъ людей, слѣдовательно пришлый элементъ легко можетъ вторгнуться въ составъ волостнаго суда и притомъ такой элементъ, который имѣетъ громадное вліяніе на самое рѣшеніе волостнаго суда, а слѣдовательно на судьбу нѣсколькихъ тысячъ крестьянъ обоого пола, входящихъ въ составъ извѣстной волости; такой писарь очевидно можетъ и не знать мѣстныхъ обычаевъ во первыхъ потому, что онъ можетъ и не быть уроженцемъ извѣстной волости или ея жителемъ, а во вторыхъ по молодости; вѣдь есть же волостные писаря 20, 21 года; такому лицу поручается весь волостной судъ и самая редакція его рѣшеній.

Въ эпоху первоначальнаго развитія народа, когда отношенія между людьми несложны, когда обычное право исполнѣ удовлетворяетъ извѣстный народъ, потому что писаннаго закона вовсе нѣтъ, тогда конечно можно было ограничиться однимъ словеснымъ разборомъ, безъ всякихъ формальностей даже не въ присутственной комнатѣ, а на открытомъ воздухѣ, подъ тѣнью вѣковаго дуба, какъ это было у древнихъ Германцевъ; но съ увеличеніемъ населенія, съ возвышеніемъ цѣнъ на предметы первой необходимости, съ уменьшеніемъ количества свободныхъ земель и луговъ, съ исчезновеніемъ лѣсовъ, отношенія между крестьянами обострились и значительно усложнились; еще не такъ давно мелкія, самовольныя порубки въ лѣсахъ и спаши не всегда преслѣдовались судебнымъ порядкомъ; хозяинъ—крестьянинъ, застигнувъ другаго крестьянина на порубѣ или на спашѣ, прогнать его, и тѣмъ дѣло кончалось; теперь же эти дѣла доходятъ до суда.

Хотя волостные судьи руководствуются обычаями, а не писаннымъ

закономъ, но это не исполнѣть вѣрно: судопроизводство въ волостныхъ судахъ находится тоже въ зависимости отъ извѣстныхъ формъ, хотя ихъ немного, но всеже рѣшеніе волостнаго суда можетъ вступить въ законную силу, когда эти формы будутъ соблюдены, а иначе рѣшенія его будутъ кассированы; *формы* эти изложены въ писанномъ законѣ; слѣдовательно волостные судьи обязаны его знать, а для этого они должны быть, по крайней мѣрѣ, грамотными; власть волостныхъ судей имѣетъ предѣлы и подсудность волостнымъ судамъ опредѣляется размѣромъ штрафа, срокомъ ареста; все это изложено въ писанномъ законѣ; наконецъ и въ волостномъ судѣ можетъ быть предъявленъ *письменный документъ*, на примѣръ: долговое обязательство, условіе, метрическая справка; рассмотрѣніе такихъ документовъ и правильное ихъ пониманіе, по точному ихъ разуму, можетъ поставить въ затруднительное положеніе даже опытнаго юриста; волостные же судьи даже не читаютъ эти документы, т. е. не входятъ въ ихъ рассмотрѣніе, а рѣшеніе свое опредѣляютъ на основаніи этихъ документовъ; здѣсь абсурдъ очевиденъ; волостной писарь докладываетъ или просто читаетъ эти документы, а потому и самое рѣшеніе по такому дѣлу, есть произведеніе не волостныхъ судей, т. е. коллегіальнаго учрежденія, знающаго обычай, а волостнаго писаря т. е. такого единичнаго лица, которое можетъ и не знать мѣстные обычаи.

При обсужденіи письменныхъ доказательствъ, обычное право можетъ сказать лишь плохую помощь или даже никакой въ особенности это вѣрно относительно письменныхъ доказательствъ по долговымъ обязательствамъ; какіе могутъ быть тутъ обычаи, когда истецъ проситъ взыскать по роспискѣ двадцать рублей; законы же знать не мѣшаетъ при обсужденіи этихъ дѣлъ, такъ какъ они ясно и точно опредѣляютъ когда извѣстный документъ имѣетъ законную силу; мѣстные же обычаи отчасти вошли въ составъ десятаго тома; для Черниговской и Полтавской губерніи: наследованіе супруговъ, заемъ, споръ о безденежности долговаго обязательства, всѣ эти вопросы гражданскаго прова особенно опредѣлены законами, именно вслѣдствіе мѣстныхъ особенностей этого края; такъ что законы приняли во вниманіе мѣстные обычаи и, включивъ ихъ въ сводъ законовъ, санкціонировали ихъ; если внимательно рассмотреть всѣ рубрики дѣлъ волостныхъ судовъ, то мы увидимъ, что *обычное право не имѣетъ никакого значенія на практикѣ*; я не вполнѣ отрицаю существованіе юридическихъ

мѣстныхъ обычаевъ, но я говорю, что часть ихъ вошла въ сводъ законовъ и эти то обычаи чисто юридическіе, остальные же обычаи утратили свое значеніе; *это мертвые обычаи*, которыми любитель древностей можетъ, пожалуй, интересоваться, но юристъ или судья не найдутъ въ нихъ практическаго значенія.

Если же нѣкоторые юридическіе обычаи вѣрстанъ сохранили свою силу, то они *могутъ быть внесены въ X-ый томъ*; тогда прійдется сортировать эти обычаи и тогда можно было бы ясно увидѣть, сколько именно такихъ обычаевъ найдется, которые можно внести въ кодексъ и существованіе которыхъ слѣдуетъ отстаивать; очевидно, что не всѣ же обычаи могутъ имѣть право на дальнѣйшее и притомъ легальное существованіе; не слѣдуетъ забывать, что *обычай не долженъ противурѣчить закону* или общему понятію о нравственности; есть же обычаи, по которому обвиненный волостнымъ судомъ долженъ намагоричить волостныхъ судей; развѣ это юридическій обычай и развѣ слѣдуетъ желать продолженія его существованія; я уважу на извѣстный обычай въ Малороссіи, на который ссылаются часто тяжущіеся у мирового судьи; я хочу сказать о „материзнѣ“; извѣстно что по этому обычаю имущество матери, послѣ ея смерти поступало въ собственность ея дочерей, а сыновья получали свои части изъ батьковщины; этотъ обычай можно объяснить тѣмъ, что движимое имущество матери гораздо пригоднѣе для дочерей, нежели для сыновей; такъ что есть полное основаніе предположить, что обычай этотъ относился сначала только къ движимости; но потомъ волостной судъ при опредѣленіи частей, оставшагося послѣ смерти извѣстнаго лица, недвижимаго имѣнія, сталъ примѣнять этотъ обычай не только къ движимости, но и къ материнскому движимому имѣнію, опредѣляя его въ собственность не сыновьямъ, а дочерямъ. На практикѣ же, этотъ обычай не имѣетъ никакого значенія; утвержденіе въ правахъ наслѣдства зависитъ отъ окружнаго суда, который опредѣляетъ права наслѣдниковъ по общимъ законамъ, а не по обычаямъ; если мы рассмотримъ другіе обычаи, то мы прійдемъ къ тому же заключенію т. е. что *эти обычаи имѣютъ интересъ лишь для историка, а современная жизнь не можетъ быть регулирована обычнымъ правомъ*.

Интересно знать, какъ волостные судьи могутъ выйти изъ того затрудненія, когда отвѣтчикъ съ истцомъ не изъ одной и той же мѣст-

ности и когда истецъ ссылается на обычай своей родины, а отвѣтчикъ приводитъ обычай той мѣстности, гдѣ онъ живетъ, было бы несправедливо допустить право волостнаго суда примѣнять въ такомъ случаѣ обычай той мѣстности, въ которой волостной судъ разсматриваетъ это дѣло; а между прочимъ иначе волостной судъ и не можетъ поступить, такъ какъ если онъ и знаетъ обычая, то только обычая своей мѣстности.

Лоранъ, извѣстный ученый Бельгій, въ сочиненіи своемъ, *Le droit civil international*, которое появилось лишь въ 1880 году, говоря объ обычномъ правѣ народовъ (томъ I,—стр. 41), порицаетъ его и признаетъ что англо-американское законодательство, въ настоящее время, т. е. въ 19 вѣкѣ, не должно служить образцомъ для цивилизованныхъ государствъ Европы, потому что оно основано на обычномъ правѣ (*common law*), переполненномъ средне-вѣковыми принципами; Лоранъ говоритъ, что въ XIX вѣкѣ, нельзя придерживаться средне-вѣковыхъ обычаевъ; обычное право, по его мнѣнію, не удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ цивилизованнаго народа и даетъ поводъ возникновенію многихъ недоразумѣній при столкновеніи обычаевъ разныхъ мѣстностей одного и того же государства.

Если въ Англіи, до сихъ поръ, господствуетъ обычное право, то вредныя его послѣдствія не такъ ощутительны, потому что въ Англіи обычное право примѣняется во всемъ государствѣ для всѣхъ подданныхъ ея и притомъ оно примѣняется на практикѣ высоко образованными судьями, имѣющими громадную власть; національное обычное право Англіи серьезно изучается, и кромѣ того нѣкоторые указы парламента санкціонировали нѣкоторые юридическіе обычаи и этимъ самимъ эти послѣдніе превратились въ писанные законы; *знаніе обычного права не дается безъ изученія его*; оно составляетъ въ Англіи предметъ особой науки; кромѣ того, извѣстно, что англійскій судья руководствуется, прежде всего, здравымъ смысломъ и внутреннимъ убѣжденіемъ, такъ какъ онъ не стѣсненъ закономъ, какъ судьи въ Россіи.

Волостные же наши судьи, не имѣя возможности изучить, по теоріи, обычное право, не могли приобрѣсть познанія эти и на практикѣ, потому что большая часть ихъ служить не болѣе года, увольняясь отъ этой должности, до истечения трехъ-лѣтняго срока; достаточно ли для изученія мѣстнаго обычнаго права только жить въ этой

мѣстности, въ качествѣ работника, пастуха, садовника, сторожа и т. д.; я думаю что этого еще далеко недостаточно; я вполне увѣренъ что наши волостные судьи не знаютъ мѣстныхъ юридическихъ обычаевъ.

Волостные судьи не отъчаются своему назначенію вслѣдствіе низкой степени ихъ умственнаго и нравственнаго развитія. Волостные судьи, въ этомъ отношеніи, ничѣмъ не отличаются отъ тяжущихся, а иногда, къ сожалѣнію, даже отъ подсудимыхъ или обвиняемыхъ; могутъ ли волостные судьи относиться строго, справедливо къ подсудимымъ, когда самъ волостной судья, вставъ съ судейскаго кресла, можетъ все тоже продѣлать что и самъ подсудимый; взгляды волостныхъ судей на обиду словами или дѣйствіемъ, какъ на самостоятельное преступленіе, доказываетъ намъ насколько не развито у нихъ сознаніе о человѣческихъ правахъ; обида волостнымъ судомъ наказывается лишь тогда, когда, вмѣстѣ съ нею, нанесены побои, притомъ такіе побои, которые лишили человѣка возможности работать; количество прогульныхъ дней служить мѣриломъ тяжести или легкости нанесенныхъ побоевъ; обида дѣйствіемъ, какъ самостоятельное преступленіе, т. е. одно только прикосновеніе руки обвиняемаго къ потерпѣвшему часто вовсе не наказывается волостными судьями потому, что потерпѣвшій не понесъ отъ этого дѣйствія убытка; сквернословіе или обида на словахъ, если при этомъ обвиняемый не совершилъ какихъ либо придаточныхъ преступленій тоже не наказывается; между прочимъ еслибы эти проступки подвергались наказанію, то крестьяне могли бы болѣе воздерживаться отъ дракъ, и воспитательная роль суда могла бы достигъ своего осуществленія; вслѣдствіе неразвитія волостныхъ судей, они находятся подъ вліяніемъ тѣхъ же предрасудковъ, которые господствуютъ вообще въ крестьянской средѣ.

Относительно опытности волостныхъ судей можно сказать только то, что прежде сельской судъ состоялъ изъ стариковъ, извѣстныхъ своею хорошею жизнію, теперь же они назначаются по очереди и вступаютъ въ эту должность ранѣе того возраста, когда человѣкъ можетъ быть годнымъ для отправленія ея, а между тѣмъ волостные судьи должны руководствоваться однимъ опытомъ и полнымъ знаніемъ мѣстныхъ обычаевъ.

2) *Безапелляционность рѣшеній волостныхъ судовъ, по моему мнѣнію, весьма вредно отзывается на тяжущихся; ошибки свойственны*

всякому человѣку и было бы несправедливо лишать тяжущихся возможности, въ высшей инстанціи представить новыя доказательства; для меня совершенно непонятно, какимъ образомъ можно было дать такую громадную власть волостнымъ судамъ.

Нѣкоторые говорятъ, по этому поводу, что крестьянскія присутствія получаютъ весьма мало кассационныхъ жалобъ на рѣшенія волостныхъ судовъ, и что это доказываетъ насколько крестьяне довольны своими судами; но такой выводъ не вѣренъ; крестьяне испытали уже результатъ переноса дѣла въ кассационную инстанцію; они знаютъ, что ихъ не вызовутъ или что ихъ свидѣтелей не вызовутъ, а потому они дѣйствительно мало жалуются въ кассационномъ порядкѣ.

3) *Существуетъ давленіе волостнаго старшины и волостнаго писаря* на волостныхъ судей, между прочимъ какъ по 104 ст. Пол. о Крест. старшина и староста не должны принимать никакого участія въ дѣйствіяхъ волостнаго суда; самостоятельность суда и независимость его отъ мѣстныхъ властей составляютъ необходимую принадлежность всѣхъ новѣйшихъ законодательствъ; волостные же суды, до сихъ поръ, находятся подъ вліяніемъ мѣстной сельской администраціи.

4) *Волостные судьи не получаютъ вознагражденія за свой трудъ*, который хотя и не великъ, но должность эта связываетъ крестьянина, т. е. онъ годъ, или два года не можетъ нигуда отлучиться; три года мало кто изъ волостныхъ судей выслуживаетъ; обыкновенно они стараются уволниться отъ этой должности, по возможности скоро, по вступленіи въ отправленіе ея; поэтому волостные судьи и не приобрѣтаютъ необходимой опытности.

5) *Рѣшенія волостныхъ судовъ остаются весьма часто безъ исполненія*. Есть масса рѣшеній волостныхъ судовъ, вовсе неисполненныхъ и притомъ такихъ рѣшеній, которыя никогда и не будутъ исполнены; извѣстно, что волостной судъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи особой исполнительной власти, а также волостной судъ не можетъ выдать исполнительнаго листа т. е. такого приказа, который имѣлъ бы значеніе для всѣхъ правительственныхъ учрежденій, обязанныхъ оказать содѣйствіе, въ случаѣ приведенія въ исполненіе приговоровъ или рѣшеній окружныхъ судовъ а также судебныхъ мировыхъ учрежденій; *рѣшенія* и приговоры волостныхъ судовъ исполняются старостою, старшиною, которые осмѣливаются иногда обсуждать правильность или неправильность рѣшенія волостнаго суда; во-

лостной судъ приговорить къ аресту (на высидку или въ холодную), на шесть дней, а старшина выпустить раньше; единичное лицо отиѣняетъ приговоръ или смягчаетъ оный, несмотря на то, что онъ вступилъ уже въ законную силу и что онъ былъ объявленъ коллегіальнымъ учрежденіемъ, вовсе неподчиненнымъ старшинѣ или старостѣ; въ каждомъ селеніи или мѣстечкѣ есть такіе личности, съ которыми волостной судъ ничего не можетъ сдѣлать: если такое лицо будетъ приговорено волостнымъ судомъ къ аресту, онъ уйдетъ изъ арестантской, совершивъ иногда взломъ; присудятъ съ него штрафъ, но взыскать его не могутъ; доносить на него боятся, такъ какъ если онъ будетъ оправданъ высшими судами, то такое лицо можетъ отомстить; рѣшеніе или приговоръ волостнаго суда, касающіеся такого лица, которое, послѣ суда выѣхало изъ своего селенія и проживаетъ въ другой волости, вовсе не исполняется или же исполненіе откладывается на то время, когда обвиняемый пожелаетъ возвратиться, хотя бы волостной судъ, зная достовѣрно гдѣ такое лицо проживаетъ или скрывается; между прочимъ, приговоры или рѣшенія общихъ судебныхъ мѣстъ и судебно мировыхъ учрежденій точно исполняются, гдѣ бы обвиняемый или отвѣтчикъ не проживалъ; если же приговоры или рѣшенія волостныхъ судовъ не всегда исполняются, то такія рѣшенія слѣдуетъ считать лишь пустою формальностью, неимѣющею никакого значенія на практикѣ.

6) *Медленность въ удовлетвореніи волостнымъ судомъ тяжущихся.* Волостной судъ собирается, большею частью, по праздникамъ и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опредѣленно разъ или два раза въ недѣлю; медленность волостныхъ судовъ, при существованіи правосудія, происходитъ, слѣдовательно отъ того что *засѣданія суда бываютъ очень рѣдки*; кромѣ этой причины, есть еще другая, а именно: мировые суды и общія судебныя учрежденія при неявкѣ отвѣтчика или обвиняемаго, по дѣламъ могущимъ закончиться примиреніемъ, разбираютъ дѣло *заочно*; волостные же суды *не соблюдаютъ этого правила*; мировыя и общія судебныя учрежденія при неявкѣ истца или обвинителя могутъ прекратить дѣло; волостные же суды при неявкѣ отвѣтчика или обвиняемаго, а также при неявкѣ истца или обвинителя не прекращаютъ дѣла и не разбираютъ заочно, а такія дѣла откладываются на другія сроки совершенно безразлично.

Неявившійся отвѣтчикъ, обвиняемый, истецъ или обвинитель часто

находятся въ томъ же селеніи, гдѣ засѣдаетъ волостной судъ, такое лице совершенно можетъ быть свободно отъ занятій, а между прочимъ неявляется къ суду и дѣло откладывается, такимъ образомъ, иногда, до семи разъ.

7) *Большое разнообразіе въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ*: наказанія налагаемыя волостными судами до того разнообразны, что иногда положительно нельзя выяснитъ себѣ, чѣмъ пменно волостные судьи руководствовались при опредѣленіи наказанія т. е. виновностью ли подсудимаго по тому дѣлу, которое разобрано волостнымъ судомъ, или же вообще дурными свойствами подсудимаго; если бы это разнообразіе происходило отъ различія обычаевъ, то оно было бы понятно; но такое разнообразіе замѣтно въ рѣшеніяхъ одного и того же волостнаго суда.

Если разсмотрѣть книгу, гдѣ записаны рѣшенія волостнаго суда, то поневолѣ *покажется страннымъ*, что одинъ и тотъ же волостной судъ за одно и то же преступленіе опредѣлитъ наказаніе арестъ, въ другой разъ, по другому дѣлу совершенно такому судъ опредѣлитъ наказаніе розгами, или штрафъ; иногда случается, что волостной судъ соединяетъ всѣ эти наказанія и осуществляетъ ихъ надъ однимъ и тѣмъ же лицомъ, причемъ еще взыскиваетъ вознагражденіе за убытки, понесенныя потерпѣвшимъ отъ дѣянія обвиняемаго.

Мировой судья или общіе судебныя учрежденія могутъ приговорить за одно и то же преступленіе или къ штрафу или къ аресту, но при опредѣленіи того или другаго вида наказанія они будутъ руководствоваться большею или меньшею степенью виновности подсудимаго; въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ совершенно нельзя доискиваться причины непомѣрной строгости или же слишкомъ большой снисходительности.

Очевидно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ волостные судьи принимаютъ во вниманіе *весь образъ жизни подсудимаго* и обсуждая извѣстное преступленіе опредѣляютъ наказаніе подсудимому не за совершеніе только этого дѣянія, но также и за тѣ содѣянные имъ проступки, которые никогда необсуждались судомъ, и которые очень можетъ быть и не были совершены этимъ обвиняемымъ лицомъ, но подозрѣніе пало на него, *молва* приписала совершеніе этихъ дѣяній обвиняемому и этаго часто весьма достаточно, чтобы опредѣлить болѣе строгое наказаніе; какъ ни печаленъ такой взглядъ на виновность

подсудимаго, но если строгость приговора волостнаго суда вытекаетъ изъ такого мотива или изъ такихъ соображеній, то съ этимъ еще можно мириться, но весьма часто строгость или снисходительность приговора волостнаго суда зависитъ отъ темперамента волостнаго писаря; кромѣ того, мною было замѣчено, что приговоры волостныхъ судовъ, составленные волостнымъ писаремъ, служившимъ солдатомъ, всегда были строже, нежели приговоры тѣхъ судовъ крестьянъ, гдѣ военный элементъ не преобладалъ.

8) *Пределы власти волостнаго суда слишкомъ велики*; цыфра сто рублей служить выраженіемъ стоимости всего инвентаря крестьянина, не зажиточнаго, которыхъ конечно большинство, неговоря уже о бѣдныхъ крестьянахъ, которыхъ все имущество движимое и недвижимое можетъ равняться этой суммѣ; потеря такого иска для крестьянина влечетъ за собою тяжкія послѣдствія на долго; между прочимъ ст.: 101 Полож. о Крест. упоминаетъ, что только маловажныя дѣла подсудны суду волостному. Такимъ образомъ если законодательство наше признало, что волостные суды компетентны разрѣшать маловажныя дѣла только, то очевидно, что нельзя распространять ихъ власть на такія дѣла, которыя далеко не маловажны; цѣна иска въ сто рублей не маловажна даже для лицъ привилегированныхъ классовъ; если же принять во вниманіе, что такое не маловажное дѣло будетъ разобрано волостнымъ судомъ безапелляціонно, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ признать, что власть волостнаго суда слишкомъ велика; если смотрѣть на волостной судъ, какъ на такую инстанцію суда, которая вѣдаетъ одни лишь маловажныя дѣла, то слѣдуетъ уменьшить цѣну исковъ подсудныхъ волостнымъ судамъ до десяти рублей.

Статья 96-я положенія о крестьянахъ даетъ право волостному суду разбирать дѣла и о недвижимости, если цѣна иска не превышаетъ сто рублей и если *недвижимое имущество* составляетъ крестьянскій надѣлъ; интересы крестьянина тѣсно связаны съ правомъ на владѣніе землею, поэтому такія дѣла не представляются маловажными; въ большинствѣ случаевъ нарушеніе владѣнія землею у крестьянъ есть слѣдствіе одного только предположенія, что крестьянинъ имѣетъ право на эту землю; болѣею частью нарушеніе владѣнія землею имѣетъ характеръ уголовного преступленія, самоуправства, а иногда по народному выраженію и *грабежа*, хотя по взгляду уложенія объектомъ этаго преступленія можетъ быть только движимость, такъ какъ при *грабежѣ* должно быть непременно похищеніе предмета.

Нарушенія владѣнія землею бывають двухъ родовъ: когда извѣстное лицо, владѣя своею землею, нечаянно или неумышленно прихватить землю смежника, потому что бывшая грань потерялась, или по измѣненію водотечи, раздѣлявшей прежде смежныя земли, и тогда разрѣшить такое недоразумѣніе можетъ только судъ гражданскій; но *нарушеніе владѣнія землею* бываетъ и другаго рода, а именно *умышленное*; въ такомъ дѣлѣ имѣются всѣ признаки серьезнаго уголовного преступленія: умыселъ, покушеніе, открытое насиліе, корыстная цѣль и упорное заpiresательство обвиняемаго; между прочимъ такое *преступленіе* считается мало важнымъ и можетъ быть подсудно волостному суду, если спорная земля входитъ въ составъ крестьянскаго наделѣа; въ дѣйствительности же, *это дѣланіе имѣетъ громадное значеніе въ особенности, когда нарушеніе владѣнія землею* крестьяниномъ произошло вторично уже послѣ рѣшенія суда, вошедшаго въ законную силу и признавашаго, что этотъ крестьянинъ не долженъ касаться этой земли.

Волостной судъ можетъ по 102 ст.: Пол. о Крест. *приваривать* обвиненныхъ въ общественнымъ работамъ до 6-ти дней или къ аресту до семи дней или къ денежному взыскаіію до трехъ рублей или къ наказанію розгами до двадцати ударовъ; этою статьею положенія опредѣляется компетентность волостнаго суда; изъ этаго видно, какъ велика его власть.

Какъ воспользовались крестьяне такою широкою властью, данною нашимъ правительствомъ крестьянскому волостному суду, поставленному въ независимое отношеніе отъ прочихъ сословій? Разсмотримъ всѣ эти виды наказаній, какъ они осуществляются въ дѣйствительности:

а) *Волостные суды никогда почти не примѣняютъ на практикѣ наказанія общественными работами*; въ нашей мѣстности (Палтавской губерніи Зеньковскій уѣздъ) такихъ примѣровъ я не видалъ; между прочимъ это право волостнаго суда одно изъ самыхъ важныхъ; наказаніе общественными работами соединяетъ въ себѣ двѣ цѣли: оно служитъ наказаніемъ и кромѣ того самое наказаніе это можетъ быть утилизировано, такъ какъ общественныя работы могутъ принести пользу всѣмъ крестьянамъ, входящимъ въ составъ района, подсуднаго волостному суду; слѣдовательно наказаніе дало бы разумный результатъ; отчего же волостной судъ никогда, или только весьма рѣдко—пользовался этимъ правомъ? Труды

арестантовъ въ городахъ приносятъ очевидную пользу; волостные суды могли бы тоже приговаривать обвиненныхъ къ такимъ общественнымъ работамъ, польза которыхъ была бы очевидна, а именно трудомъ обвиненныхъ волостнымъ судомъ могли бы быть удобрены общественные поля, могли бы быть исправлены дороги и проч.

б) Если волостной судъ присуждалъ къ денежному взысканію, то куда же эти штрафные деньги поступали и кто слѣдилъ за поступленіемъ этихъ денегъ въ кассу суда и за ихъ расходомъ; здѣсь конечно былъ всегда *полный произволъ*; никакому контролю волостные суды, въ этомъ отношеніи, подлежали; такихъ штрафныхъ денегъ могло бы образоваться достаточное количество, на примѣръ хотя бы за одно только послѣднее десятилѣтіе; всѣмъ я думаю извѣстно, *какъ у многостороннему контролю подлежатъ суммы*, поступающіе и расходующіе мировыми судебными учрежденіями; переписка длится иногда цѣлый годъ вслѣдствіе ошибки въ нѣсколькихъ вопѣйкахъ; суммы, поступающія въ волостное правленіе, по приговорамъ волостныхъ судовъ, нигдѣ не повѣрялись, такъ что *эти штрафы* поступали въ *безочетное распоряженіе волостнаго начальства*; наблюденіе за исполненіемъ приговора лежитъ на обязанности суда постановившаго приговоръ; волостное правленіе, по отношенію къ волостному суду, есть исполнительная власть; волостной судъ долженъ поручить старостѣ или волостному правленію взыскать штрафъ; порученіе это дѣлается черезъ волостнаго писаря; волостное правленіе взыскиваетъ эти деньги и они записываются тѣмъ же волостнымъ писаремъ; поэтому *волостной писарь*, *завѣдывающій волостнымъ судомъ и волостнымъ правленіемъ очевидно поступаетъ безочетно*, такъ какъ еслибы волостной судъ и пожелалъ бы потребовать отчета отъ волостнаго правленія относительно этихъ денегъ, то долженъ бы поручить это сдѣлать волостному писарю, такъ какъ волостные судьи неграмотны; въ результатѣ выйдеть, что *волостной писарь*, *завѣдывающій волостнымъ судомъ, будетъ обсуждать свои же дѣйствія*, а именно дѣйствія волостнаго писаря, завѣдывающаго волостнымъ правленіемъ, такъ какъ обѣ эти должности всегда сосредоточены въ одномъ лицѣ; такіе порядки положительно не должны быть допущены; хуже всего то, что крестьяне отлично это понимаютъ, а между тѣмъ вліяніе волостнаго писаря такъ велико.

в) *Приговоры волостныхъ судовъ о выдержаніи обвиненныхъ подѣ*

арестомъ безусловно никогда и нидѣ точно не исполняются; обвиненные присуждались волостнымъ судомъ подѣ арестъ, а сельское начальство, по своему личному усмотрѣнію, выпускало, на свободу, арестантовъ, конечно вслѣдствіе какой нибудь незаконной сдѣлки между арестантомъ и волостнымъ начальствомъ, вотъ какъ относятся крестьяне-исполнители къ крестьянамъ-судьямъ; замѣтно ли тутъ взаимное уваженіе или общее стремленіе къ осуществленію своихъ обязанностей; оправдывается ли выборъ судей, волостныхъ старшинъ, старостъ, когда между всѣми этими лицами существуетъ такой разладъ, несмотря на который, ихъ частныя отношенія далеко не враждебны; еслибы сельское начальство такъ относилось къ интересамъ другихъ, чуждыхъ ему сословій, то такое равнодушіе еще можно было бы объяснить изолированностью крестьянъ отъ интересовъ высшихъ сословій; но чѣмъ могутъ быть оправданы только что приведенные мною факты, касающіеся интересовъ крестьянъ.

Въ связи съ вопросомъ объ исполненіи приговоровъ волостныхъ судовъ находится также то *крайне неудовлетворительное положеніе помѣщенія для арестуемыхъ* по приговорамъ волостныхъ судовъ; не даромъ, помѣщенія эти называются: „*холодная*“; сырость и холодъ бываютъ до того сильны въ этихъ помѣщеніяхъ, что были причиною заболѣванія арестованныхъ и даже ихъ смерти, а это совершенно не имѣлось въ виду законодателемъ; такія послѣдствія происходятъ отчасти отъ того, что крестьяне не всегда содержатся подѣ арестомъ въ томъ помѣщеніи, которое предназначено для этой цѣли; арестантскія камеры для крестьянъ устроены только при волостномъ правленіи; въ нѣкоторыхъ же селеніяхъ, извѣстной волости, имѣются только „*сборни*“ и при нихъ устроено тоже арестантское помѣщеніе для приговоренныхъ къ аресту, не крестьянскимъ судомъ, а распоряженіемъ единоличнымъ сельскаго старосты, которому не хочется посылать обвиняемаго въ то селеніе, гдѣ, при волостномъ правленіи, имѣется арестантское помѣщеніе, такъ какъ нужно отправить и десятскихъ съ этимъ обвиняемымъ, а потому *староста запираетъ его тѣмъ въ хлѣвокъ или сарайчикъ*, куда складываются похищенные предметы, въ видѣ вещественныхъ доказательствъ, а зимою въ *чуланчикъ*; мнѣ кажется, что такія распоряженія не законны — Волостной старшина и староста, привыкнувъ относиться, такимъ образомъ, къ исполненію приговоровъ волостныхъ судовъ, допускаютъ *тѣ же злоупотребленія относительно при-*

говоренныхъ къ аресту мировыми судьями; крестьяне, приговоренные къ аресту мировыми судьями, содержатся подъ арестомъ въ той волости, къ которой они принадлежатъ, эта волость можетъ быть въ двадцатипяти, тридцати верстномъ разстояніи отъ мѣста пребыванія мирового судьи, и конечно ему нѣтъ возможности ѣздить по своему участку и слѣдить за правильностью исполненія приговора.

д) Приговоры волостныхъ судей о наказаніи *розгами*, какъ говорятъ, рѣдки; но если обратить вниманіе не на количество этихъ приговоровъ, не на статистическія цифры, а на самое *право* волостнаго суда подвергать виновныхъ тѣлесному наказанію, *съ 19 вѣкъ*, то конечно слѣдуетъ признать, что и это право, данное волостному суду, *слѣдуетъ безусловно отнять отъ него*, тѣмъ болѣе, что и такой приговоръ о наказаніи розгами не подлежитъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ и въ большинствѣ случаевъ, рассмотрѣнный только въ кассационномъ порядкѣ, долженъ подлежать утверженію.

Недавно были случаи, приведенные въ газетахъ, что приговоры о наказаніи розгами были *приводимы съ исполненіе* до разрѣшенія дѣла кассационною инстанціею; въ нашихъ мѣстахъ такихъ случаевъ не бывало, но за то были злоупотребленія другаго рода, при приведеніи въ исполненіе этого наказанія, о которыхъ будетъ упомянуто ниже.

Женщины, распоряженіями нашего гуманнаго правительства, были *изъяты отъ тѣлесныхъ наказаній уже очень давно, а именно указомъ 1863 года*. 17 апрѣля. Этотъ указъ содержалъ въ себѣ общеобязательный законъ, которому должны были подчиняться всѣ суды, а также и волостные. Между прочимъ, послѣ изданія этаго указа, *волостные суды продолжали наказывать женщинъ розгами*; еще не такъ давно такіе случаи были приведены въ газетахъ, въ „Голосѣ“ и „Южномъ Краѣ“. Если намъ скажутъ, что такіе случаи были весьма рѣдки, то эта оговорка не можетъ имѣть значенія, такъ какъ, несмотря на такую оговорку; прійдется согласиться съ тѣмъ, что если волостные суды, хотя бы рѣдко, но подвергали наказанію розгами лицъ женскаго пола послѣ 1863 года, то они поступали незаконно, превышая свою власть и злоупотребя ею.

Здѣсь слѣдуетъ однако же замѣтить, что и *самый законъ не исполнъ опредѣленно касается этаго вопроса*: законъ 17 апреля 63 г.

совершенно воспрещаетъ подвергать женщинъ тѣлеснымъ наказаніямъ; во II томъ Учр. губ. въ примѣчаніи № 2 къ 2178 ст. объяснено, что волостной судъ вправѣ подвергать тѣлеснымъ наказаніямъ лицъ женскаго пола; въ особомъ же приложеніи къ IX тому Св. Зак., въ примѣчаніи къ 102 ст.: полож. о сельскомъ состояніи, сказано, что отъ тѣлеснаго наказанія избавлены только нѣкоторыя крестьянки подробно указанныя въ томъ примѣчаніи; поэтому волостные судьи придерживались старыхъ законовъ. Во всякомъ случаѣ фактъ остается несомнѣннымъ, что съ 17 апреля 63 г. ни одна женщина не должна была быть подвергнутою тѣлеснымъ наказаніямъ, за исключеніемъ лишь лицъ лишенныхъ правъ состоянія; между прочимъ, *волостной судъ, послѣ этого указа, продолжалъ исправно стѣчь женщинъ*, не обращая вниманія на беременность и на общее состояніе здоровья, хотя беременныя женщины были избавлены отъ тѣлесныхъ наказаній еще въ 1839 году.

Такимъ образомъ и этимъ правомъ волостной судъ всегда безнаказанно злоупотреблялъ, тѣмъ болѣе, что приводя въ исполненіе подобнаго рода приговоры, *волостной судъ не обращалъ вниманіе на возрастъ и на состояніе здоровья*; наказаніе розгами доставляло удовольствіе сельскому начальству а публикѣ развлеченіе; если назначено было двадцать ударовъ, то старшина, наблюдая за экзекуціею производитъ счетъ иногда такимъ образомъ; онъ начинаетъ считать: разъ, два и доходить до десяти разъ, а потомъ, вмѣсто того, чтобы считать далѣе, онъ начинаетъ опять съ начала счетъ.

Если теперь эти *приговоры, о наказаніи розгами, становятся рѣже*, то такую перемѣну не слѣдуетъ приписать улучшенію нравовъ крестьянъ; волостные судьи или волостные писаря убѣдились въ томъ, что *приговоры о наказаніи розгами отменяются*, большею частью, *крестьянскимъ присутствіемъ*, которое всегда почти состоитъ изъ людей хорошо образованныхъ и гуманныхъ; если бы крестьянское присутствіе не вліяло на волостныхъ судей, на старшинъ и старость, то волостной судъ продолжалъ бы свои злоупотребленія въ этомъ отношеніи.

д) *Взятничество и вообще неправосудіе вслѣдствіе подкупа или пристрастія было всегда атрибутомъ волостнаго суда.* Подкупъ во-

лостныхъ судей происходитъ обыкновенно не прямымъ предложеніемъ денегъ, а косвеннымъ путемъ; обвиняемый или отвѣтчикъ заключалъ *какую нибудь сдѣлку съ волостнымъ писаремъ* или съ волостными судьями и рѣшеніе суда смягчалось или совершенно обращалось въ пользу обвиняемаго; часто случалось, что рѣшеніе волостнаго суда было вполнѣ правильно, и если бы мировой судья разобралъ бы это самое дѣло, то можетъ быть его рѣшеніе было бы аналогично, но постановка, хотя и правильнаго, рѣшенія, дѣлалась вслѣдствіе подкупа.

Конечно цѣнность большей части исковъ рѣшаемыхъ волостными судами малозначительна, а потому и количество денегъ или стоимость предмета служившаго соблазномъ ничтожны. *Но разетъ малая цѣна взятки можетъ оправдать ее*; именно потому что цѣнность исковъ ничтожна и цѣна подкупа ничтожна; безъ какого нибудь вымогательства волостной судъ не разберетъ ни одного дѣла; до разбора дѣла судьи уже справляются: „а будетъ ли могорычь, или исполнять ли то, о чемъ уже знаетъ одна изъ сторонъ“;— *до суда и послѣ суда* судьи съ истцемъ или отвѣтчикомъ непремѣнно заглянуть *въ шинокъ*; я сказалъ выше что прямое предложеніе взятки обыкновенно не дѣлается, и что подкупъ волостнаго писаря дѣлается инымъ образомъ; ему обѣщаютъ что либо въ будущемъ; кромѣ того, пристрастіе судей часто бываетъ, когда приходится родственникамъ или свойственникамъ волостныхъ судей или писаря или старшины фигурировать въ процессѣ; объ этомъ сами крестьяне открыто говорятъ; они весьма часто заявляютъ мировымъ судьямъ о злоупотребленіяхъ, допускаемыхъ въ волостныхъ судахъ; вслѣдствіе постоянныхъ угощеній водкою волостные судьи, пробывъ въ этой должности, до того распиваются, что уже дѣлаются никуда негодными; привыкнувъ къ даровой водкѣ, они утрачиваютъ уже любовь къ труду.

10) *Волостной судъ*, въ одно и тоже время *есть привиллегія*, льгота, дарованная законодателемъ крестьянамъ, и если бы они хотѣли воспользоваться этою привиллегією и устроить свой юридическій бытъ такъ, чтобы ихъ судъ дѣйствительно могъ удовлетворять ихъ, то и на такой судъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на привиллегію; но въ тоже время, *волостной судъ*, неудовлетворяя крестьянъ, *является* излишнимъ бесполезнымъ *бременемъ для крестьянъ*, даетъ поводъ къ зависти къ неудовольствію. Крестьянинъ будучи обиженъ, избитъ, идетъ цѣшкомъ за двадцать, тридцать верстъ въ камеру мирового судьи; онъ поста-

рался необмытъ окровавленное, съ синяками, лице, старался донести его, въ томъ же видѣ, въ какомъ оно оказалось послѣ побоевъ, онъ получилъ свидѣтельство отъ врача, имѣетъ прошеніе и увѣренъ что мировой судья накажетъ побившихъ его. Но судья, удостовѣрившись, что онъ крестьянинъ и что побившій его тоже крестьянинъ, а что побои признаны врачомъ легкими, хотя его топтали ногами, обутыми въ сапоги съ желѣзными подборами, и вырвали ему часть волосъ, объясняетъ ему о подсудности волостному суду, *что крестьянскій судъ лучше разсудитъ его по народнымъ обычаямъ*, а также объясняетъ ему, что рѣшеніе волостнаго суда онъ можетъ обжаловать въ крестьянское присутствіе, но всѣ эти доводы онъ выслушиваетъ недовѣрчиво и думаетъ себѣ, что панъ не хочетъ потрудиться разобрать его дѣло; пробуетъ онъ послѣднюю попытку—бросается въ ноги и умоляетъ принять прошеніе; наконецъ видя, что это невозможно, онъ, понуривъ голову, выходитъ изъ камеры. Весьма многіе изъ крестьянъ предполагаютъ, что *судьи по своей волѣ отказываютъ имъ въ принятіи отъ нихъ подобныхъ жалобъ*; другіе говорятъ иногда, что мировые судьи получаютъ жалованье отъ земства, что съ крестьянъ взыскиваются тоже деньги на жалованье мировымъ судьямъ, а эти не хотятъ разбирать ихъ дѣла; что наконецъ, мировые судьи избираются и крестьянами, и что гласные отъ крестьянъ предъ отъѣздомъ на земское собраніе спрашиваютъ общество какого судью они бы желали имѣть, затѣмъ таковой избирается всѣми гласными, въ томъ числѣ и крестьянами, а когда нужно имъ обратиться къ судѣ, то онъ ихъ отсылаетъ въ волостной судъ.

11) *Вызовъ къ суду сторонъ и свидѣтелей* производится волостными судами *неправильно и не однообразно*. Нѣкоторые волостные суды черезъ посыльныхъ объявляютъ, когда именно назначенъ судъ; другіе предоставляютъ самимъ сторонамъ узнать отъ волостнаго писаря, когда назначенъ судъ; третіе посылаютъ истцу и отвѣтчику повѣстку на печатномъ бланкѣ, на которомъ вписывается имя, отчество и фамилія вызываемаго лица и по поводу чего онъ приглашается; внизу этой надписи напечатано: „1) при этомъ объявляется, что отвѣтчикъ самъ обязанъ представить въ волостной судъ свидѣтелей съ своей стороны и 2) что за неявку, по вызову суда безъ законныхъ причинъ, виновные подвергаются штрафу по 102 или по 86 ст.: полож. о крестьянахъ“.

Текстъ этотъ списанъ точно съ имѣвшихся у меня повѣстовъ;— текстъ этотъ былъ напечатанъ на бланкѣ повѣстки, слѣдовательно, изъ этого видно, что этотъ волостной судъ, а именно Камышанскій постоянно такимъ образомъ вызываетъ стороны.

Я нахожу, что *вызовъ стороны*, съ возложеніемъ на нихъ обязанности представить своихъ свидѣтелей, *совѣршенно незаконенъ*: *во-первыхъ* свидѣтель можетъ не захотѣть явиться, *во-вторыхъ* свидѣтель можетъ жить далеко *въ другой волости*, и тогда истецъ или отвѣтчикъ должны лично за нимъ поѣхать или пойти пѣшкомъ или послать кого либо за нимъ, такъ какъ земская почта не развѣзжаетъ по всѣмъ селеніямъ или хуторамъ, притомъ для крестьянина весьма затруднительно написать письмо; *въ третьихъ*, если истецъ или отвѣтчикъ обязаны сами представить свидѣтелей, а свидѣтели не обязываются судомъ явиться лично, подѣ угрозой уплаты штрафа; въ случаѣ ихъ неявки, то очевидно сторона, приглашающая свидѣтеля явиться въ судъ, должна *вступить съ нимъ въ соглашеніе*, должна условиться съ свидѣтелемъ, сколько вознагражденія она ему уплатитъ, и если они не сойдутся, то свидѣтель можетъ не явиться, и чрезъ это сторона теряетъ возможность доказать свой искъ.

Это тоже юридическій обычай, такъ какъ онъ постоянно примѣняется въ Камышанской волости; *изобрѣтенъ же онъ былъ, вѣроятно, какимъ нибудь волостнымъ писаремъ*; въ другихъ волостяхъ такихъ повѣстовъ я не видѣлъ; неужели и этотъ обычай слѣдуетъ отстоять только потому, что волостному писарю было угодно заказать такого рода бланки.

Свидѣтель обязанъ явиться къ суду; законъ возлагаетъ на него эту обязанность, слѣдовательно никакіе договоры о явкѣ свидѣтеля не должны быть заключены сторонами съ свидѣтелемъ, а вызовъ его долженъ дѣлаться судомъ, который за неявку его можетъ оштрафовать, а за отвлеченіе его отъ занятій можетъ опредѣлить ему вознагражденіе. Статья 370 Уст. Гр. Суд. и прочія ясно доказываютъ, что законодательство наше именно такъ смотритъ на явку свидѣтеля въ судъ. Въ повѣсткѣ, о которой я только что сказалъ, упомянуто, правда, что за неявку, *по вызову волостнаго суда, вызываемыя лица будутъ оштрафованы*, но это не можетъ относиться къ свидѣтелямъ, потому что они не вызываются судомъ, притомъ еслибы волостной судъ и могъ оштрафовать свидѣтеля за неявку, то весьма часто стороны не могли бы

доказать, что они дѣйствительно приглашали свидѣтеля явиться, но что онъ не пожелалъ этаго сдѣлать.

12) *Волостной судъ, обсуждая виновность подсудимаго, большею частью, входить въ разсмотрѣніе всего образа жизни обвиняемаго; прошлое его имѣетъ громадное вліяніе на волостныхъ судей. Наше законодательство принимаетъ тоже въ соображеніе прошлое подсудимаго, какъ это видно изъ того, что вообще рецидивисты наказываются строже, но наше законодательство ясно опредѣлило послѣдствія повторенія преступленія подсудимымъ, уже наказаннымъ за такое же преступленіе; общіе суды и судебно-мировыя учрежденія, при обсужденіи виновности извѣстнаго лица, не могутъ основать свой приговоръ на томъ, что это лице вообще безнравственное и что его прошлое было предосудительное; изъ всей прошлой жизни подсудимаго судъ можетъ обратить вниманіе на прежнюю его судимость, и если онъ уже былъ прежде наказанъ за такое же преступленіе, то судъ увеличить ему мѣру наказанія; съ этою цѣлію и ведутся книги справокъ, куда вносятся свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ, судившихся за преступленія, влекущія за собою тюремное заключеніе или лишеніе правъ.*

Волостной судъ поступаетъ совершенно иначе: прежняя судимость извѣстнаго лица служитъ иногда единственнымъ доказательствомъ, для признанія обвиняемаго виновнымъ, и не только прежняя судимость, но если извѣстное лице было заподозрѣно въ разныхъ преступленіяхъ, нивогда не доходившихъ до суда, то такая молва, иногда распушенная съ намѣреніемъ, служитъ, не поводомъ къ увеличенію наказанія, а юридическимъ доказательствомъ виновности этого лица. Если присяжные засѣдатели основываютъ свой приговоръ, весьма часто, на томъ убѣжденіи, что обвиняемый вообще дурной человѣкъ, то это тоже незаконно, но здѣсь есть выходъ, а именно: если присяжные засѣдатели осудятъ невиннаго и если это будетъ признано единогласно судомъ, то, по 818 ст. У. У. С., дѣло вновь передается для обсужденія новому составу присяжныхъ, слѣдовательно есть средство исправить ошибку и кромѣ этого есть еще и другіе поводы, по которымъ дѣло будетъ вновь разсмотрѣно по существу; всякое нарушеніе существенныхъ формъ судопроизводства влечетъ кассачію приговора. Но не говоря уже объ этихъ гаранціяхъ, слѣдуетъ также сказать, что самая обстановка суда съ присяжными засѣдателями такова, что если-бы эти послѣдніе и пожелали бы руководствоваться только фак-

тами прошлой жизни подсудимаго, то вѣдь по каждому дѣлу присяжнымъ засѣдателямъ разъясняютъ ихъ обязанности; если двѣнадцать человѣкъ присяжныхъ прійдутъ къ тому убѣжденію, какъ это часто случается, что подсудимый лице опасное, и что, хотя по данному дѣлу мало уликъ, но въ виду того, что онъ извѣстенъ какъ дурной человекъ, его слѣдуетъ поэтому признать виновнымъ чтобы наказать его, то такой приговоръ хотя и не будетъ отвѣчать требованіямъ справедливости, но съ нимъ легче мириться нежели съ приговоромъ волостнаго суда, постановившаго его лишь потому, что, можетъ быть, *волостной писарь услыхалъ что подсудимый дурной человекъ вообще*. Присяжные засѣдатели иногда знаютъ всю жизнь подсудимаго, но тѣмъ не менѣе, хотя они всѣ мѣстные люди, они всеже не такъ связаны съ подсуднымъ какъ волостные судьи.

13) *Волостной судъ обособляетъ крестьянина отъ другихъ сословій, изолируетъ его* совершенно относительно подсудности отъ всѣхъ прочихъ гражданъ Россійской Имперіи; въ настоящее время, такое обособленіе его совершенно безпричинно и это составляетъ тоже недостатокъ этого учрежденія.

Крестьянинъ приравненъ теперь ко всѣмъ прочимъ гражданамъ Россійской Имперіи и ни въ чемъ отъ нихъ не отличается: онъ свободенъ, онъ гласный уѣзнаго и губернскаго земскихъ собраній; воинскую повинность крестьянинъ отбываетъ наравнѣ со всѣми прочими сословіями; будучи гласнымъ уѣздныхъ и губернскихъ собраній, онъ, наравнѣ съ лицами прочихъ сословій, можетъ быть избираемъ во всѣ общественныя должности, что мы и видимъ въ дѣйствительности; *судебные уставы 64 года ввели равенство всѣхъ предъ судомъ и закономъ*. Крестьянинъ надѣленъ землею и можетъ ею владѣть, наравнѣ съ прочими сословіями; если мы видимъ малоземельныхъ или безземельныхъ крестьянъ, то вѣдь имущественная несостоятельность не можетъ быть причиною обособленія крестьянина, по отношенію подсудности его; крестьяне имѣютъ *право схода*, какъ дворяне право собраній; прочіе сословія имѣютъ тоже своихъ пролетаріевъ; *подушная подать*, обособляющая крестьянина отъ лицъ другихъ сословій, стоитъ на очереди и, вѣроятно, если литература окажетъ содѣйствіе правительству, въ изысканіи равномернаго налога для переложенія или для замѣны подушной подати, то и эта особенность, отдѣляющая крестьянъ отъ прочихъ подданныхъ Россіи, исчезнетъ; слѣдовательно, крестьянинъ

долженъ подлежать одному суду какъ и всѣ граждане Россіи; объединеніе законовъ, а слѣдовательно и *установленіе одного суда въ Имперіи*, должно быть осуществлено и въ Россіи такъ, какъ во всѣхъ современныхъ европейскихъ государствахъ это уже осуществилось давно.

14) *Отсутствіе защиты въ волостномъ судѣ вредно вліяетъ на интересы тяжущихся.* Конечно и въ волостномъ судѣ могутъ быть допущены повѣренные и они допускаются, но ни одинъ защитникъ, въ истинномъ смыслѣ этого слова, не возьмется вести дѣло въ волостномъ судѣ, потому что добросовѣстная защита можетъ быть ведена только тогда, когда защитникъ увѣренъ, что судъ, разрѣшая дѣло, будетъ руководствоваться извѣстными законами или *общественными обычаями*; волостной же судъ можетъ постановлять рѣшенія совершенно произвольныя. *Нѣкоторые иски, по цѣнѣ и по значенію ихъ, могли бы привлечь трудъ хорошихъ адвокатовъ*, такъ какъ, въ юридическомъ отношеніи, они могутъ имѣть громадный интересъ и вознагражденіе за веденіе подобнаго рода дѣлъ можетъ быть не малое.

Защита правъ тяжущихся въ волостномъ судѣ въ особенности необходима или даже безусловно необходима въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а именно: когда, въ гражданскомъ процессѣ, фигурируетъ женщина; мать имѣющая двухъ, трехъ или болѣе сыновей, по смерти мужа своего, является безусловно беззащитною, лишенною, фактически, всѣхъ правъ; волостные судьи относятся совершенно равнодушно къ ея положенію и къ ея интересамъ; сыновья ея устраиваютъ совершенно отъ имущества ихъ умершаго отца. Нѣкоторые объясняютъ такое положеніе матери тѣмъ, что волостные судьи, опредѣляя наследственные права, руководствуются не чисто юридическими соображеніями, а скорѣе экономическими; волостные судьи, устраивая мать отъ вмѣшательства, руководствуются тѣмъ, что сыновья лучше будутъ распоряжаться имѣніемъ т. е. что имъ легче извлекать доходъ изъ земли, а слѣдовательно будутъ лучшими плательщиками податей; а такъ какъ все общество заинтересовано въ уплатѣ каждымъ крестьяниномъ подати, то волостные судьи, будто бы, поэтому устраиваютъ мать отъ владѣнія имѣніемъ и передеютъ его сыновьямъ; такъ объясняютъ нѣкоторые беззащитное положеніе женщины въ Малороссіи.

Но съ этимъ трудно согласиться: во первыхъ, женщина всегда можетъ извлечь настолько дохода изъ имѣнія, чтобы при помощи сыновей уплатить налоги; поэтому я нахожу, что налоговоспособность жен-

щины одинакова съ налогоспособностью мужчины; *не этими соображеніями руководствуются волостные судьи*; сыновья обыкновенно лучше могут *задобрить волостнаго писаря и судей*.

По смерти мужа начинаются всегда сейжечасъ недоразумѣнія; семья обыкновенно распадается въ Малороссіи; сыновья нарываютъ сейжечасъ дѣлиться и каждый хотя бы въ одномъ дворѣ норовитъ себѣ выстроить отдѣльную избу и тутъ начинаются иски; сынъ, похоронившій на свой счетъ отца, считаетъ себя въ правѣ взять, безъ суда, львиную часть имѣнія, а иногда даже присвоиваетъ все это имѣніе только потому, что онъ похоронилъ отца, на что издержалъ *рублей двадцать*, а все имѣніе можетъ по стоимости равняться *пятистамъ и болѣе рублямъ*; мать остается жить у одного изъ сыновей, гдѣ положеніе ея самое безвыходное, хотя этотъ сынъ можетъ быть весьма состоятельнымъ; въ этотъ моментъ роль волостныхъ судей должна бы начаться; здѣсь могла бы проявиться *нравственность народа и его гуманность, о которыхъ такъ много говорятъ*; здѣсь, полезность, власть и дѣятельность волостнаго суда, могли бы вполнѣ проявиться; волостной судъ, своимъ распоряженіемъ или участіемъ, могъ бы доказать, что это часто народное учрежденіе и притомъ не мертвое, основанное только на канцелярской рутинѣ, а живое, отвѣчающее современнымъ требованіямъ крестьянина, учрежденіе. *Волостной судъ имѣетъ всѣ средства для исполненія своего назначенія*; сыновья и мать прежде всего обращаются въ волостной судъ; *онъ ихъ отълитъ*, для чего вызываетъ стороны; дѣлежъ состоялся при свидѣтеляхъ и судьяхъ; матери отдѣляется извѣстная часть имѣнія, которою долженъ завѣдывать тотъ сынъ, у котораго мать живетъ; *но потомъ дѣлежъ тотъ нарушается*; сынъ выгоняетъ мать; волостной судъ, вмѣсто того чтобы принудить его давать средства матери и не обижать ее иногда *оставляетъ ее безъ защиты*. Она идетъ къ мировому судѣ, жалуется на сына; тотъ или доказываетъ, что онъ все время владѣлъ имѣніемъ фактически и поэтому по 29 ст. п. 4 У. Г. С. проситъ оставить за нимъ это имѣніе, иди же представляетъ копію изъ волостнаго суда, изъ которой видно, что дѣло это было уже рѣшено волостнымъ судомъ, и судья, усмотрѣвъ, что то рѣшеніе вошло въ законную силу, обязанъ прекратить дѣло. Такимъ образомъ, *нарушенныя права женщины, остаются не возстановленными*; женщина лишается весьма часто всѣхъ правъ фактически, во-

лостнымъ судомъ, хотя de jure она не лишена этихъ правъ и считается по закону лицомъ правоспособнымъ.

Главные недостатки волостныхъ или крестьянскихъ судовъ мною здѣсь перечислены и разсмотрѣны; придать имъ большее или меньшее значеніе зависитъ конечно отъ личныхъ взглядовъ; но слѣдуетъ признать, что существованіе столькихъ недостатковъ въ извѣстномъ учрежденіи дѣлаетъ это послѣднее негоднымъ и подлежащимъ преобразованію. Кромѣ этихъ главныхъ недостатковъ есть еще масса другихъ, но чтобы разсмотрѣть ихъ, придется коснуться казуистики, т. е. привести нѣкоторые отдѣльные случаи, изъ которыхъ можно тоже убѣдиться въ полной несостоятельности и непригодности этого отжившаго учрежденія; описаніе же отдѣльныхъ интересныхъ случаевъ изъ практики волостныхъ судовъ можетъ быть предметомъ цѣлаго отдѣльнаго сочиненія; въ настоящей статьи, которая написана для доклада въ Кіевскомъ юридическомъ обществѣ, нѣтъ возможности коснуться казуистики, тѣмъ болѣе, что я имѣлъ въ виду только доказать необходимость преобразованія волостнаго суда, что могло быть вполне достигнуто указаніемъ главныхъ существенныхъ недостатковъ этого учрежденія.

До 1864 года, волостные суды могли еще существовать; старыя судебныя учрежденія имѣли нѣкоторые недостатки, которые присущи и волостнымъ судамъ; защита, въ старыхъ судебныхъ учрежденіяхъ хотя и допускалась, но прежнее судопроизводство не благопріятствовало ей.

До 1861 года, крестьяне имѣли судъ въ лицѣ своего помѣщика. это конечно было пародія суда. Казенные крестьяне имѣли ближайшій судъ въ лицѣ завѣдывавшаго казенными землями, который подчинялся высшему своему начальству. Фактъ остается непереложнымъ, что до 1861 года для двадцати пяти милліоновъ крестьянъ почти единственными судьями были ихъ помѣщики, которые имѣли право распоряженія всѣми крестьянскими интересами, какъ личными, такъ и общественными; помѣщики имѣли право налагать ось выды наказаній, кромѣ отдачи въ каторжныя работы и наказанія кнутомъ, (см. рѣчь Стояновскаго Журн.Русск. Угол. и Гр. права январь и февраль 1881 года); на ряду съ этою судебною властью помѣщика и съ старыми судебными учрежденіями, волостные суды тоже существовали, въ видѣ отдѣльнаго самостоятельнаго учрежденія и разрѣшали малоцѣнные иски между крестьянами, до которыхъ помѣщики не касались.

Съ 1861 и 1864 годовъ положеніе крестьянъ, во всѣхъ отношеніяхъ, а также и въ юридическомъ, совершенно измѣнилось, а потому и самое существованіе волостныхъ судовъ, никакими соображеніями имѣвшими до 1861 года значеніе, не можетъ быть оправдано, въ настоящее время.

Статья 2-ая Учрежденій судебныхъ установленій, перечисляя тѣ учрежденія, которымъ присвоена судебная власть, вовсе и не упоминаетъ о волостныхъ судахъ и только въ примѣчаніи къ этой статьѣ упомянуто о волостномъ судѣ для крестьянъ; на который и слѣдуетъ смотрѣть лишь какъ на временное учрежденіе, стоящее на очереди для упраздненія его (журн. русск. гр. и угол. права 1879 г. сентябрь и октябрь статья Матвѣева).

Прежніе мировые посредники, имѣя болѣе власти нежели непрѣмѣнные члены крестьянскихъ присутствій, оказывали большее вліяніе на волостныхъ писарей и старшинъ, которые, въ то время не были такъ распущены и столь опытны какъ теперь, такъ какъ тогда эти лица только что вышли изъ крѣпостной зависимости и помнили еще ту школу, которую они прошли; крестьяне болѣе доверяли мировымъ посредникамъ нежели членамъ крестьянскихъ присутствій, потому что чрезъ мировыхъ посредниковъ они получили свободу; ихъ было двое въ уѣздѣ и они разбирали споры между крестьянами и помѣщиками на правахъ судебной инстанціи, слѣдовательно власть посредниковъ была очень значительна и потому и волостной судъ былъ, въ то время, не столь вреднымъ учрежденіемъ какъ теперь, хотя бы только потому что волостные старшины и писаря были въ то время болѣе дисциплинированы.

Недостатки волостныхъ судовъ обсуждались цѣлыми земствами, а извѣстно, что наши земства, въ большинствѣ уѣздовъ, состоятъ, если не всецѣло изъ крестьянскаго элемента, то этотъ послѣдній, болшею частью, преобладаетъ, почти въ каждомъ уѣздномъ земскомъ собраніи, или равняется половинному числу гласныхъ, слѣдовательно если земства выражали мнѣніе не выгодное для волостныхъ судовъ, то конечно можно прийти къ тому заключенію, что крестьяне не удовлетворяются волостными судами. Миргородское уѣздное земство признало волостные суды не только бесполезнымъ, но скорѣе вреднымъ учрежденіемъ; Гадячское земство высказало мнѣніе тоже въ этомъ родѣ; Зиньковское земство признало необходимымъ изъять уголовные дѣла

изъ подсудности волостнымъ судамъ, слѣдовательно признало нужнымъ ввести преобразование въ крестьянскихъ судахъ.

Если узвать *мнѣнія крестьянъ* о ихъ судахъ, въ особенности если эти мнѣнія будутъ узнаваться осторожно, не офиціально; то тогда защитники крестьянскихъ судовъ сами признаютъ свою ошибку.

Литература этого вопроса представляетъ массу разнорѣчивыхъ взглядовъ, но разобрать всѣ эти противоположныя мнѣнія, въ этой же статьѣ, также немислимо, какъ и говорить о казуистикѣ; это совершенно не входило въ задачу моей статьи, цѣль которой заключалась исключительно въ указаніи тѣхъ недостатковъ, которые были замѣчены мною на практикѣ, и именно въ Малороссіи, и затѣмъ указать средства для огражденія крестьянъ отъ злоупотребленій ихъ судовъ; но не мѣшаетъ сказать здѣсь, что *въ литературу замѣтны иногда такія крайности*, объяснить которыя совершенно невозможно, въ особенности если въ такія врайности впадаетъ лице, очевидно, изучавшее бытъ крестьянъ, на примѣръ какъ г-нъ *Вербловскій*, помѣстившій статью свою: „О подсудности гражданскихъ дѣлъ крестьянъ“ въ Журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго Права (за июль—октябрь 1881 года). Все содержаніе этой статьи доказываетъ, что авторъ, г. Вербловскій, близко ознакомился съ бытомъ крестьянъ, но, высказавъ много совершенно правильныхъ замѣчаній, онъ *дѣлаетъ выводы такого рода*, которые, на практикѣ, по крайней мѣрѣ въ Малороссіи, совершенно *не примѣнимы*; въ этой статьѣ, предложено увеличить цѣну исковъ, подсудныхъ суду волостному, до суммы пятисотъ рублей; если эти иски имѣютъ своимъ предметомъ не крестьянскій надѣлъ, то они должны быть основаны на мѣстныхъ обычаяхъ или на сдѣлкахъ, обязательствахъ, духовныхъ завѣщаніяхъ, заявленныхъ въ волостномъ правленіи; если же предметъ иска касается крестьянскаго надѣла, то, безъ ограниченія цѣны, такой искъ долженъ быть подсуденъ волостному суду; иски о вознагражденіи за ущербъ и убытокъ цѣною до пяти сотъ рублей должны быть подсудны волостному суду, а также иски, не подлежащіе оцѣнкѣ; апелляціонная инстанція должна состоять изъ выборныхъ крестьянъ той же волости; окончательно волостной судъ долженъ рѣшать дѣла до 30 рублей; волостной судъ сохраняетъ свой сословный характеръ. Въ этомъ заключается проектъ преобразования волостныхъ судовъ, составленный г. Вербловскимъ; *можетъ быть, этотъ проектъ окажется вполне правильнымъ для осуществле-*

нія его въ царствѣ польскомъ или въ югозападномъ краѣ или въ Великороссіи или наконецъ на окраинахъ Россіи; въ Малороссіи же этотъ проэктъ окажется совершенно несостоятельнымъ; въ какомъ положеніи находятся волостные суды въ другихъ частяхъ Россіи, мнѣ неизвѣстно, но я знаю только то, что многіе хорошо отзывались о волостныхъ судахъ въ Великороссіи; изъ статьи г. Вербловскаго невидно, чтобы онъ привнавалъ возможнымъ осуществить свой проэктъ и въ Малороссіи, которая рѣзко отличается отъ прочихъ мѣстностей Россіи.

Если послѣдовать мнѣнію г. Вербловскаго, то *прійдется дать волостнымъ судамъ ту же власть какую имѣютъ мировые судьи, которые совсѣмъ не будутъ касаться тогда интересовъ крестьянъ, а это можетъ возбудить въ нихъ ропотъ, потому что крестьяне въ Малороссіи не любятъ свои суды, не уважаютъ ихъ, и потому что волостные судьи не въ состояніи привести въ исполненіе свои рѣшенія, иногда исполнѣ правильныя; кромѣ того, если мировые судьи начнутъ отказывать крестьянамъ въ принятіи ихъ просьбъ и будутъ отсылать ихъ въ волостные суды, то крестьяне еще болѣе станутъ говорить о томъ, что мировые судьи напрасно получаютъ жалованье изъ земскихъ суммъ, которыя составляются изъ сборовъ съ лицъ не только привилегированныхъ класовъ, но также и съ крестьянъ; если-бы твоей проэктъ осуществился, то мировые судьи могли бы выиграть въ томъ отношеніи, что трудъ ихъ могъ бы уменьшиться болѣе нежели на половину, но крестьяне были бы очень недовольны такою перемѣною.*

На страницѣ 62 того же журнала за сентябрь и октябрь г. *Вербловскій говоритъ*: „Мірѣ и всѣ органы крестьянскаго самоуправленія хорошо знаютъ фактъ открытія крестьянскаго наслѣдства, составъ его и всѣхъ претендентовъ къ нему; легитимація наслѣдничьяго званія требуется только тогда, когда лице приходитъ въ соприкосновеніе съ офиціальными учрежденіями“; далѣе: „въ этихъ случаяхъ, (т. е. при утвержденіи правъ наслѣдниковъ и при вводѣ во владѣніе), можно ограничиться приговоромъ сельскаго схода или удостовѣреніемъ волостнаго правленія“.

На это можно сказать, что дѣйствительно міръ хорошо знаетъ фактъ открытія наслѣдства, знаетъ наслѣдниковъ и знаетъ составъ наслѣдства,—и предположимъ, что сельскій сходъ опредѣлитъ, въ чьемъ владѣніи должно остаться открывшееся наслѣдство. Но развѣ этого достаточно; на другой же день между наслѣдниками можетъ возник-

нуть споръ и одинъ изъ нихъ можетъ нарушить право прочихъ наследниковъ и дѣло, поступивъ въ судъ, должно быть разрѣшено правильно, чего волостной судъ не въ состояніи сдѣлать, вслѣдствіе недостатковъ его; вѣдь и теперь волостной судъ можетъ опредѣлять права собственности на недвижимое имѣніе, если оно входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла; законъ предоставилъ ему это право и никакая власть не можетъ ему препятствовать въ исполненіи этого опредѣленія. Почему же крестьяне не обращаются въ волостные суды съ такими требованіями, а заваливаютъ подобными дѣлами мировыхъ судей? потому что крестьяне не желаютъ подчиняться своимъ судамъ.

Если же волостные суды не удовлетворяютъ крестьянъ въ искахъ, цѣна которыхъ не превышаетъ сто рублей, то нѣтъ основанія предположить, что иски крестьянъ, до пятисотъ рублей, могутъ быть удовлетворены волостными судами, какъ объ этомъ говоритъ г. Вербловскій; мнѣ кажется, что тогда волостные судьи будутъ имѣть больше искушеній для постановленія пристрастныхъ рѣшеній.

Если крестьяне, частнымъ образомъ, и публично, заявляютъ о недостаткахъ ихъ судовъ, если такіе же мнѣнія выражались въ земскихъ собраніяхъ, если современная печать указывала на эти недостатки, то все это должно быть признано основательнымъ поводомъ для преобразованія крестьянскихъ судовъ. Впрочемъ, чтобы убѣдиться вполне въ этомъ, можно поручить особой комиссіи собрать свѣдѣнія о крестьянскихъ судахъ, можно, по волостямъ, сдѣлать запросы, хотя это будетъ излишнею тратою времени. При введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 года, такихъ запросовъ не производилось; эта же судебная реформа произвела гораздо большій переворотъ, нежели предполагаемое упраздненіе крестьянскихъ судовъ; общество не знало тогда еще, въ чемъ будетъ состоять преобразование судовъ; эта реформа многимъ крѣпостникамъ не нравилась, много было враговъ этой реформы; равенство всѣхъ передъ закономъ и передъ судомъ тогда не признавалось и помѣщикъ весьма часто смущался при мысли, что ему прійдется стоять наравнѣ съ своимъ прежнимъ холопомъ передъ судомъ и отвѣчать за всякое оскорбленіе его. Однакоже, правительство, начертавъ безсмертные судебные уставы 64 года, согласно идеѣ справедливости и гуманности, твердо стояло на дѣйствительномъ ихъ осуществленіи и достигнуло того, что общество сознало всю пользу этой реформы и народъ успѣлъ оцѣнить всѣ тѣ выгоды и гарантіи, кото-

рыя дають хорошо обставленные суды; тоже самое, я увѣренъ, будетъ при упраздненіи волостныхъ судовъ.

Теперь я перейду къ разсмотрѣнію другаго вопроса, а именно: на сколько мировыя судебныя учрежденія могутъ удовлетворить крестьянъ, если ихъ волостные суды будутъ, какъ это предположено, упразднены; разсмотрѣніе этого вопроса составитъ содержаніе второй т. е. послѣдней главы этой статьи, такъ какъ въ первой главѣ, я имѣлъ въ виду указать только недостатки этого учрежденія съ тою цѣлію, чтобы доказать всю необходимость его преобразованія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Замѣна волостныхъ судовъ мировыми судебными учреждениями.

Послѣ изложенія или описанія недостатковъ волостныхъ судовъ, остается рассмотреть слѣдующій вопросъ: „могутъ ли мировыя судебныя учрежденія удовлетворить крестьянъ лучше и правильнѣе, нежели волостные суды, если оныя будутъ, какъ это предполагено, упразднены“?

На этотъ вопросъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ отвѣтить *утвердительно*, такъ какъ мировыя судебныя учрежденія не только въ будущемъ, но и въ настоящее время уже удовлетворяютъ крестьянъ, потому что хотя крестьяне имѣютъ свои суды, но они, *посредствомъ обходовъ, могутъ всегда обойти свои суды*. Но такіе обходы, стоятъ весьма дорого крестьянамъ, и кромѣ того, вслѣдствіе этихъ обходовъ, крестьянинъ привыкаетъ къ *разнымъ уловкамъ*, такъ какъ, безъ нихъ онъ не можетъ судиться у мировыхъ судей въ случаяхъ, когда онъ подсуденъ волостному суду; если крестьянинъ придетъ къ мировому судѣ и словесно заявитъ о дѣлѣ подсудномъ суду волостному или подастъ письменное о такомъ то дѣлѣ прошеніе, то судья долженъ или отказать въ принятіи такого прошенія или же принять его, взять съ него судебныя пошлины и назначить дѣло къ разбору, во время котораго, противная сторона, въ особенности если явится ея повѣренный, заявитъ отводъ, и судья будетъ обязанъ отказать въ рассмотрѣніи иска, по неподсудности и судебныя пошлины уже не будутъ возвращены, и, кромѣ того, въ случаѣ просьбы прогивной стороны, судья взыщетъ еще съ истца и заведеніе этого дѣла; поэтому, *крестьянинъ* и долженъ прибѣгать къ разнаго рода уловкамъ, чтобы сдѣлаться подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ.

Такія уклоненія крестьянъ отъ подсудности волостному суду и всѣ ихъ обходы, вовсе *не являются* *въ видѣ единичныхъ или случайныхъ фактовъ*; напротивъ того, каждое лице, близко стоящее къ крестьянамъ, скажетъ, что уклоненіе крестьянъ отъ подсудности своимъ судамъ составляетъ *постоянно существующее явленіе* и не только во всѣхъ мѣстностяхъ нашего уѣзда (т. е. Зѣньковскаго), но во всей Малороссіи; если-бы крестьяне не дѣлали добровольно этихъ обходовъ, и если-бы они довѣряли своему волостному суду, то они могли бы игнорировать мировыхъ судей, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда лица другихъ сословіи подали бы искъ на лице крестьянскаго сословія; статья 96-я положенія о крестьянахъ представляетъ волостному суду широкую и почти неподлежащую контролю власть.

Способы, употребляемые крестьянами для обхода волостныхъ судовъ, слѣдующіе:

1) Обозначеніе цѣны иска *въ высшемъ размѣрѣ* противъ цыфры *сто рублей*, а для того чтобы не платить напрасно излишнихъ судебныхъ пошлинъ, крестьяне возвышаютъ эту цыфру только на столько, на сколько нужно чтобы сдѣлать этотъ искъ неподсуднымъ волостному суду; поэтому цѣну такихъ исковъ они выставляютъ *въ сто одинъ, въ сто два рубля*. При началіи разбора такихъ дѣлъ, настоящая цѣнность этого иска выясняется, она оказывается гораздо меньшею сравнительно съ номинальною, равняясь, весьма часто двадцати, тридцати или немного болѣе рублямъ, но искъ остается уже подсуднымъ мировому судѣ, который и присудитъ сумму доказанныхъ на судѣ убытковъ. *Такихъ исковъ очень много, въ числѣ ихъ попадаются и такіе, которые могли бы быть конечно разрѣшены волостными судами, на примѣръ всѣ споры возникающіе между крестьянами вслѣдствіе, нарушенія правъ владѣнія и пользованія землею, представляются иногда столь простыми, что, конечно, не нужно особыхъ юридическихъ познаній для разрѣшенія ихъ, но всеже такіе иски подаются мировымъ судьямъ, несмотря на необходимость уплотнить судебныя пошлины и на дальнее разстояніе мѣстонахожденія камеры судьи; такіе иски подаются иногда крестьяниномъ, живущимъ въ двадцати пяти верстахъ разстояніи отъ камеры; это разстояніе крестьянинъ дѣлаетъ иногда пѣшкомъ туда и обратно, рискуя не застать судью дома, этотъ послѣдній можетъ быть на мировомъ съѣздѣ или на осмотрѣ;* во все

это крестьянинъ безропотно выносить и желаетъ лишь одного: пайти правильный судъ, и несмотря на то что мировой судья не зваецъ обычаевъ, онъ удовлетворяетъ крестьянъ, такъ что дѣло оканчивается тутъ же въ камерѣ и не переносится въ высшую инстанцію.

2) *Самоуправство.* между крестьянами, во вѣсѣхъ его видахъ, когда сумма убытковъ, причиненныхъ имъ, не превышаетъ тридцати рублей, подсудно волостному суду. Желая обойти волостные суды, крестьяне, въ этихъ случаяхъ, поступаютъ такимъ образомъ; крестьянинъ смежникъ заберетъ съ поля, сосѣдняго съ нимъ, принадлежащаго другому крестьянину, нѣсколько копенъ хлѣба; такой поступокъ имѣетъ всѣ признаки кражи или иногда самоуправства, и такъ какъ цѣна убытковъ не превышаетъ *тридцати рублей*, то дѣло это должно быть подсудно волостному суду; въ этомъ случаѣ, крестьянинъ подаетъ прошеніе судѣ и проситъ разобрать такое дѣло не въ уголовномъ порядкѣ, а въ гражданскомъ, а именно *подаетъ мировому судѣ прошеніе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія*, которое, по его мнѣнію, выражается въ томъ, что крестьянинъ забралъ его копны. Можно дать другой примѣръ самоуправства, которое тоже должно быть подсудно волостному суду, а между прочимъ, путемъ уловки, становится подсуднымъ мировому судѣ: стоитъ себѣ напри- мѣръ плетень десятки лѣтъ, но вотъ смежникъ—крестьянинъ, поссорившись съ своимъ сосѣдомъ и желая ему напакостить, *свалитъ этотъ плетень и заберетъ его себѣ*; такое дѣло тоже должно быть подсудно суду волостному, но крестьянинъ подаетъ мировому судѣ прошеніе, въ которомъ объясняетъ, что его сосѣдъ *нарушилъ владѣніе его, сваливъ его плетень*; въ такомъ измѣненномъ видѣ дѣло это, имѣющее характеръ уголовного преступленія, но поданое судѣ какъ гражданскій искъ, становится подсуднымъ мировому судѣ, который, если нужно, выѣдетъ на осмотръ и обыкновенно помирить стороны или привудитъ отвѣтчика поставить тотъ же плетень или взыщеть съ него стоимость его.

3) *Порубъ деревьевъ можетъ быть тоже подсуденъ волостному суду*, но крестьяне не всегда возбуждаютъ объ этомъ уголовное дѣло, а подаютъ *искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія* и такое дѣло тоже становится подсуднымъ мировому судѣ.

4) *Особенный способ*, которымъ крестьяне избѣгаютъ волостной судъ, *весьма распространенъ слѣдующій*: долженъ одинъ крестьянинъ другому, *по заемному документу, сумму ниже ста рублей* и ее выплачиваетъ; кредиторъ, нежелая судиться въ волостномъ судѣ, который не можетъ принудить должника отдать ему его долгъ, *передаетъ* это долговое обязательство по передаточной надписи, составленной на томъ же документѣ *лицу другаго сословія*, которое конечно не выплачиваетъ крестьянину всю стоимость этого документа, а оставляетъ себѣ часть этой суммы за труды свои, по веденію этого дѣла. *Посредствомъ такой сдѣлки это дѣло является подсуднымъ мировому судѣ*; въ результатѣ выходитъ, что крестьянинъ, благодаря такому обходу, потерялъ значительную часть денегъ, слѣдовавшихъ ему, по этому документу, а если-бы онъ непосредственно подалъ бы такой искъ мировому судѣ, то такой потери онъ бы не понесъ; такого рода сдѣлки крестьяне вынуждены совершать; лучше ему потерять часть долга, но все же получить скоро остальную его часть, посредствомъ исполнительнаго листа мирового судьи; если же онъ такой искъ подаетъ въ волостной судъ, то онъ хотя ему и присудитъ этотъ долгъ, но не взыщетъ его. *Покупкою этихъ заемныхъ обязательствъ, въ нашей мѣстности, занимаются большею частью псаломщики, исключенные изъ духовнаго званія лица, а также и евреи*; кредиторъ—крестьянинъ, по передаточной надписи, уступаетъ долговое обязательство такому чуждому, крестьянамъ, лицу; крестьянинъ уступаетъ такому лицу съ убыткомъ это заемное обязательство, и такъ какъ онъ неграмотенъ, то на такомъ документѣ должны быть надписи трехъ или четырехъ свидѣтелей, которыхъ иногда тутъ и нѣтъ налицо, а потому кто нибудь тутъ же напишетъ эти фамиліи т. е. *совершитъ подлогъ*, который весьма рѣдко преслѣдуется, а еще рѣже доказывается.

5) *Если замужняя женщина оставила своего мужа крестьянина*, то она, обыкновенно, желаетъ получить *обратно свое приданное* и уѣхать съ нимъ въ ея родителямъ, но мужъ или родители его не отдаютъ ей ся вещей; она становится въ затруднительное положеніе; дѣло это является подсуднымъ суду волостному, который станетъ на сторонѣ мужа; выиграть же такое дѣло въ мировыхъ или общихъ судебныхъ учрежденіяхъ можно не иначе какъ представлениемъ рядной записи, совершенной установ-

леннымъ порядкомъ, а этихъ рядныхъ записей, въ нашей мѣстности, вступающіе въ бракъ лица никогда не совершаютъ. Но женщина обходитъ всё эти затрудненія и волостной судъ подачею *мировому судью иски о понужденіи ея ответчика возратить ея вещи*, цѣнность которыхъ опредѣляется обычною цифрою сто одинъ рубль; искъ о возвратѣ приданаго она можетъ проиграть въ мировомъ судѣ, видоизмѣнивъ же его т. е. не упоминая слово „приданое“ женщина выигрываетъ, его; мировой судья опредѣляетъ: принудить отвѣтника возратить вещи истицы, а если ихъ нѣтъ, взыскиваетъ ихъ стоимость; въ подобномъ исковомъ прошеніи женщина *не упоминаетъ, что ответчикъ ея мужъ*, это выясняется только при разборѣ. Таковыми путями женщина крестьянка получаетъ полное удовлетвореніе чрезъ мирового судью, хотя онъ и не знаетъ ихъ обычаевъ. Если такія дѣла оканчиваются въ первой инстанціи т. е. у мирового судьи и не переносятся въ сѣздъ, то вѣдь это служитъ доказательствомъ удовлетворенія сторонъ мировымъ судьей; переносъ дѣла въ сѣздъ не требуетъ особыхъ издержекъ; тяжущіеся живутъ въ самомъ городѣ, гдѣ сѣздъ бываетъ весьма часто; тутъ же и всё свидѣтели, исковыхъ пошлинъ на переносъ такого дѣла требуется всего одинъ рубль одна копейка и двадцать коп. за два листа: срокъ на обжалованье такого дѣла мѣсячный, слѣдовательно *есть полная возможность перенести такое дѣло въ сѣздъ, но стороны удовлетворяются рѣшеніемъ судьи или* склоняются на его убѣжденія и мирятся.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что порубки дерева, самоуправство, иски по долговымъ обязательствамъ, иски о возвратѣ приданаго, о восстановленіи нарушеннаго владѣнія и проч. всё эти дѣла между крестьянами переносятся ими мировому судѣ, минуя волостные суды. *Обиды и побои* между крестьянами, живущими въ уѣздномъ городѣ и ничѣмъ весьма часто неотличающимися отъ *крестьянъ* живущихъ на *окрайнахъ этихъ городовъ*, тоже подсудны мировымъ судьямъ; судья ихъ удовлетворяетъ; даже если крестьяне, дальнихъ волостей, побраныя или подерутся въ городѣ, то и такое дѣло можетъ быть подсудно городскому мировому судѣ. *Если мировые судьи завалены работою, то только благодаря крестьянскимъ дѣламъ*, такъ какъ ихъ

масса; въ городскомъ участкѣ количество дѣлъ, разбираемыхъ ежегодно мировыми судьями, доходитъ до тысячи, а въ прочихъ участкахъ до семи или восьми сотъ; между прочимъ апелляцій и кассаций по каждому участку поступаетъ не болѣе ста ежегодно, хотя выше я сказалъ, что переносъ дѣла въ сѣздъ, въ особенности изъ ближнихъ мѣстностей обходится сторонамъ вовсе не дорого; правая сторона, выигравшая дѣло въ сѣздѣ, вознаграждается за всѣ понесенныя ею убытки и свидѣтели также, не говоря уже о томъ, что правая сторона приобретаетъ иногда весьма цѣнное право или освобождается отъ обвиненія въ весьма важномъ иногда преступленіи; всѣ убытки падаютъ на виновную сторону, слѣдовательно если они и велики и обременительнѣе для нея сравнительно съ тѣми убытками, которые могли бы быть понесены ею въ волостномъ судѣ, но такъ какъ они произошли по ея винѣ, то она и должна только на себя сѣтовать.

Въ некоторыхъ же случаяхъ волостной судъ могъ бы принести величайшую пользу крестьянамъ, а именно: 1) когда крестьянинъ уходитъ на заработки и годъ или два не владѣетъ своимъ недвижимымъ имуществомъ; родственники его завладѣваютъ его землею, а иногда усадьбою всецѣло или прихватываютъ части его земли; мировой судья по 29 ст. п. 4 У. Г. С. не имѣетъ права возстановить его владѣніе, а потому при подачѣ подобнаго исковаго прошенія, мировой судья объясняетъ такому крестьянину, что онъ не можетъ выиграть это дѣло, и что ему гораздо лучше обратиться въ волостной судъ, но онъ умоляетъ принять такое дѣло—и конечно иногда противная сторона и согласится миромъ окончить это дѣло, а если нѣтъ, то судѣ приходится отказать въ его искѣ, потому что истецъ пропустилъ шестимѣсячный срокъ; волостной же судъ могъ бы возстановить его право, не стѣсняясь этимъ срокомъ. 2) *Тоже самое* случается и съ именіемъ *безсрочно отпущенныхъ солдатъ*; возвратившись изъ службы домой, солдаты находятъ, что его родной братъ, писавшій ему нѣжныя письма, въ которыхъ упоминалъ, что онъ цалуетъ его во уста сахарныя и которому посылалъ обычные поклоны, этотъ самый братъ прихватилъ часть его земли или совсѣмъ недопускаетъ его ко владѣнію всею землею или выгоняетъ его изъ избы, объяснивъ ему, что шестимѣсячный срокъ прошелъ, и что *хотя ты мнѣ и родной братъ но, въ то же время, ты мнѣ совсѣмъ безъ надобности*. Братъ солдатъ подаетъ прошеніе судѣ и проситъ возстановить его право на это имѣніе, объяс-

вля при этомъ, что онъ служилъ Богу и отечеству и кровь свою проливалъ; судья сознаетъ конечно его правоту, но долженъ отказать ему въ его искѣ за пропускомъ шестимѣсячнаго срока; въ окружный судъ ему жаловаться конечно невозможно; предметъ его иска состоятъ въ отыскиваніи права собственности на двѣ, три десятины земли: волостной же судъ, по мнѣнію его не защититъ его.

Что нѣкоторые находятъ, что мировой судья не имѣетъ права при приемѣ прошенія объяснить истцу, что онъ искъ проиграетъ, видя въ этомъ предрѣшеніе дѣла; я противнаго мнѣнія; я увѣренъ, что судья не только въ правѣ, но и обязанъ объяснить истцу, что искъ его не можетъ быть выигранъ и затѣмъ если онъ всеже пожелаетъ его подать, то судья долженъ его принять; съ этимъ мнѣніемъ согласенъ авторъ весьма дѣльной статьи: „признаки времени въ мірѣ новыхъ судовъ. И. С. члена новаго суда“, помѣщенной въ журн. русск. гражд. и угол. права 1881 годъ за ноябрь и декабрь (стр. 3-я).

Всѣ случаи, помянутые мною, а также всѣ недостатки волостныхъ судовъ, доказываютъ, по моему мнѣнію, достаточно, что мировые судьи уже и теперь удовлетворяютъ крестьянъ, и что эти послѣдніе сами добровольно обращаются къ мировымъ судьямъ, несмотря на препятствія, созданныя закономъ т. е. положеніемъ о крестьянахъ; по этому и слѣдуетъ предоставить крестьянамъ полное право обращаться къ мировымъ судьямъ не только когда обѣ стороны согласны на это т. е. не только по 30 ст. У. Г. С. но и тогда, когда одна изъ сторонъ желаетъ судиться въ судебномъ мировомъ учрежденіи, а не въ волостномъ судѣ.

Совершенное упраздненіе волостныхъ судовъ не должно быть повсемѣстно въ Россіи; въ Малороссіи это необходимо; упраздненіе изъ можетъ быть постепенное. Въ этомъ отношеніи реформа можетъ осуществляться на практикѣ также какъ и реформа 1864 года; судебные уставы и гласное судопроизводство вводилось тоже постепенно; —если же въ Великороссіи и въ прочихъ мѣстностяхъ имперіи волостные суды находятся въ удовлетворительномъ положеніи, то они могутъ оставаться въ томъ же видѣ.

Разрѣшить же вопросъ, почему онъ въ тѣхъ губерніяхъ болѣе удовлетворяетъ крестьянъ, нежели въ Малороссіи, не входитъ въ программу этой статьи, хотя причина этого, по моему мнѣнію, заклю-

чается въ томъ, что въ Великороссіи семья не распадается, и что она находится подъ властью главы семейства; всѣ члены семейства безусловно уважаютъ главу семейства и подчиняются ей; въ Малороссіи существуетъ почти всегда разладъ въ семействѣ, оно распадается и собственно говоря нѣтъ вовсе главы семейства, а если и есть, то безъ всякой власти и она не пользуется уваженіемъ; волостной же судъ состоитъ изъ стариковъ или старшихъ, и такъ какъ они не пользуются уваженіемъ, *то поэтому волостные судьи въ Малороссіи не имѣютъ такого вліянія, какъ въ Великороссіи*; но можетъ быть есть еще и другая причина этому.

На сколько волостной судъ не удовлетворяетъ крестьянъ и на сколько это бесполезное учрежденіе, видно изъ тѣхъ многихъ, а не единичныхъ примѣровъ, когда, завѣдывающіе крестьянскими кассами, кассиры взыскиваютъ *доми кассъ* не въ волостномъ судѣ, а въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Не должно забывать, что завѣдывающій, крестьянскою кассою кассиръ входитъ въ составъ начальства; старшина, староста и волостной писарь его всегда поддерживаютъ, потому что цѣли у нихъ вѣдь одинаковы, извѣстныя всѣмъ, прожившимъ въ деревнѣ; не смотря на это завѣдывающій кассою подаетъ такіе иски мировымъ судьямъ. Въ этомъ искѣ излагается обыкновенно слѣдующее: такой-то крестьянинъ или казакъ получилъ изъ кассы въ займы рублей тридцать или сорокъ и долга этого не платитъ уже нѣсколько лѣтъ, а потому истецъ проситъ мирового судью взыскать этотъ долгъ и проценты за всѣ эти года; такіе иски, если они не превышаютъ сто рублей и по закону и по справедливости должны бы подлежать суду волостному, который можетъ вполне достоверно знать, что такой то крестьянинъ дѣйствительно долженъ кассѣ, кромѣ того онъ можетъ знать лучше нежели мировой судья по какой причинѣ должникъ не рассчитывается съ кассою, имѣетъ ли онъ средства, обремененъ ли онъ семействомъ, не пострадалъ ли онъ отъ пожара и въ этихъ случаяхъ волостной судъ можетъ отсрочить этотъ долгъ, потому—что цѣль учрежденія кассы и заключается только въ помощи крестьянамъ; если же крестьянинъ не платитъ долга кассѣ по лѣни или умышленно, то волостной судъ имѣетъ всѣ средства принудить крестьянина къ уплатѣ этого долга.

Крестьянинъ получаетъ деньги изъ кассы на извѣстный срокъ, при чемъ требуется ручательство въ его уплатѣ двухъ крестьянъ той

же волости; слѣдовательно, по истеченіи этого срока, волостной судъ обязанъ продать движимость крестьянина, если же ея нѣтъ, или если такая продажа можетъ совершенно разорить крестьянина, то долгъ его долженъ быть взысканъ другими путями, а именно должникъ можетъ отработать этотъ долгъ или наконецъ поручители должны уплотить этотъ долгъ кассѣ; завѣдывающій же кассою иногда цѣлыя пять, шесть лѣтъ и болѣе не взыскиваетъ этого долга, а потому проситъ взыскать съ должника его долгъ, проценты и заведеніе дѣла, подаетъ такой искъ мировому судѣ и ничѣмъ на судѣ его недоказываетъ; извѣстно что долгъ, свыше двѣнадцати рублей, не можетъ быть доказанъ свидѣтельскими показаніями, согласно 2032 ст. X. т. Св. Зак. и Рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 75 г. № 965 (Ходіенко). Между прочимъ, волостной судъ можетъ и не руководствоваться этими законами, и по этому онъ можетъ взыскать эти тридцать рублей долга, если повѣрить показаніямъ свидѣтелей. Мировой же судья, основываясь на только что приведенной статьѣ закона, а также на 409 ст. У. Г. С. долженъ признать такой искъ кассы доказаннымъ только тогда, какъ будетъ представленъ письменный документъ, а его касса не имѣетъ; она представляетъ, обыкновенно, въ этихъ случаяхъ, книгу, въ которой волостнымъ писаремъ или какимъ либо мальчикомъ, служащимъ по найму, записано, что такой то крестьянинъ получилъ въ займы изъ кассы, а росписки его нѣтъ въ той книгѣ, а также нѣтъ росписки другого лица, росписавшагося за его, если онъ неграмотенъ; проценты, же въ этихъ случаяхъ мировые судьи, если даже долгъ доказанъ, никогда почти не взыскиваютъ, такъ какъ долгъ этотъ не взысканъ, своевременно, по бездѣйствию сельскаго начальства.

Нестотря на все это, волостное начальство само не взыскиваетъ этихъ долговъ, а обращается съ просьбою къ мировымъ судьямъ о взысканіи этихъ долговъ.

Не слѣдуетъ ли изъ этого, что волостные судьи сами признаютъ себя безправными или неспособными осуществлять свои обязанности; не слѣдуетъ ли согласиться въ томъ, что они проявили полное бездѣйствіе и индеферентизмъ; во всекомъ же случаѣ, они не исполнили своей обязанности. Завѣдывающій кассою могъ бы являться самъ истцомъ по этимъ дѣламъ самостоятельно или по приговору общества крестьянъ и мировые судьи допустили бы его къ веденію этихъ дѣлъ, но иногда случается что всѣ эти иски, оптомъ, берутся посторон-

нимъ лицомъ, конечно не даромъ, а за извѣстное вознагражденіе, полученное имъ предварительно исхода дѣла. Всѣхъ этихъ расходовъ, проволочекъ крестьяне могли бы избѣжать, еслибы обратились въ свой волостной судъ несли бы этотъ послѣдній пользою ваясь ихъ уваженіемъ и еслибы онъ удовлетворялъ вообще крестьянъ,

При разрѣшеніи уголовныхъ дѣлъ, волостной судъ проявляет такое же бездѣйствіе: мелкія кражи весьма рѣдко наказываются, такъ что крестьяне, привыкнувъ безнаказанно красть дрова, копы хлѣба и разныя мелочи, впадаютъ вскорѣ въ болѣе важныя уголовныя преступленія, за которыя они становятся подсудными мировымъ судебнымъ учрежденіямъ или окружнымъ судамъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и, выслушавъ чрезвычайно строгій приговоръ о присужденіи ихъ въ тюрьму или въ арестантскія роты, всеже игнорируютъ всю важность совершеннаго ими преступленія; крестьянинъ, рубя дрова по найму или молотя хлѣбъ по найму, привыкъ захватывать съ собою, тайнымъ образомъ, нѣсколько полнѣн дровъ или послѣ молотбы мѣшокъ зерна; эти дѣйствія вошли въ обычай у крестьянъ. Волостной судъ относится весьма снисходительно къ мелкимъ кражамъ, хотя бы оныя были вполнѣ доказаны на судѣ; *волостной судъ допускаетъ возможность примиренія даже въ дѣлахъ о кражахъ* и если оное состоялось, то виновный не подвергается никакому наказанію. Если волостной судъ приговоритъ виновнаго въ кражѣ къ наказанію розгами, то такіе приговоры, большею частью, отмѣняются присутствіемъ по крестьянскимъ дѣламъ; въ тюрьму же волостной судъ не присуждаетъ и, вѣроятно, не имѣетъ на это права.

Арестъ или штрафъ являются наказаніями слишкомъ снисходительными за кражи; къ общественнымъ работамъ волостной судъ не приговариваетъ, а если кого и приговоритъ, то не всякій обвиняемый подчинится этому приговору; если же волостное начальство пожелаетъ исполнить такой приговоръ, то сейжечасъ являются угрозы (похвалы) со стороны обвиняемаго, а за ними и осуществленіе ихъ; угрозы же остаются, большею частью, безнаказанными.

Въ Малороссіи имѣются цѣлыя разбойничьи хутора, гдѣ проживаютъ съ вѣдома волостнаго начальства разнаго рода преступники, готовятъ подложныя просительскія книги для сбора пожертвованій на церковь съ подложными подписями начальства; волостные старшины и судьи знаютъ все это очень хорошо, но на все

это смотрятъ снисходительно даже поощряютъ всѣ эти дѣйствія; свидѣтели изъ крестьянъ, привыкнувъ говорить неправду въ волостномъ судѣ, послѣ угощенія ихъ водкою, пробуютъ продѣлывать тоже самое и въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, но тамъ, конечно, ложь разоблачается, такъ какъ опытность мировыхъ судей, при допросѣ ихъ, служитъ средствомъ добитія истины; есть цѣлые хутора, гдѣ можно нанять свидѣтеля за известное вознагражденіе, такіе свидѣтели могутъ доказывать alibi или что угодно; *волостные суды, относясь снисходительно ко всѣмъ подобнымъ преступленіямъ, оказываютъ среднее вліяніе на крестьянъ*; вслѣдствіе такого отношенія волостныхъ судей къ дѣлу, крестьяне не хотятъ признавать права собственности другихъ лицъ и гдѣ только возможно всегда на нее посягаютъ, стараясь поддерживать свое существованіе всевозможными незаконными проступками, а не честными заработками, ожидая передѣла земли и надѣленія ихъ большимъ количествомъ земли, хотя нѣкоторые имѣютъ ее достаточно, а неимѣющіе ея могутъ всегда заработать себѣ средства къ безбѣдному существованію. Волостной судъ задерживаетъ развитіе идеи о правѣ и справедливости въ народѣ и даетъ крестьянамъ поводъ думать, что преступленіе можетъ не быть наказано.

Что мировые судьи вполне теперь уже удовлетворяютъ крестьянъ, то это видно не только изъ этихъ обходовъ, упомянутыхъ мною благодаря которымъ крестьянинъ становится подсуднымъ мировымъ судьямъ, но еще изъ слѣдующихъ фактовъ, основанныхъ на законѣ: статья 34 У. У. С. п. 3 и примѣчаніе къ ней № 21 изданія 1878 г., *изземлетъ изъ подсудности волостному суду слѣдующихъ лицъ крестьянскаго сословія*: 1) Безсрочно отпускныхъ нижнихъ чиновъ изъ крестьянъ, хотя бы приписанныхъ къ сельскому обществу; 2) отставныхъ нижнихъ чиновъ изъ крестьянъ; 3) даже семейства отставныхъ и безсрочно отпускныхъ нижнихъ чиновъ, водворенныхъ въ селеніяхъ крестьянъ; 4) женъ государственныхъ крестьянъ, оставшихся, по отдалѣ ихъ мужей, въ военную службу, въ тѣхъ же селеніяхъ.

Всѣ эти лица, на основаніи рѣшеній Угол. Кас. Деп. Сен. № 753, 1870 года и № 1165 того же года; № 77, 1872 года и № 1024, 1869 года, подсудны мировымъ судьямъ, а не волостному суду, хотя всѣ эти лица такіе же крестьяне какъ и тѣ, которые подсудны суду волостному, и ни чѣмъ отъ этихъ послѣднихъ не отличаются по

образу жизни, по происхожденію, по обычаямъ по умственному и нравственному развитію, а также и по имущественному благосостоянію; различія никакого нѣтъ между крестьяниномъ и отставнымъ солдатомъ, который, пробывъ нѣкоторое время въ военной службѣ, по выходѣ изъ нея въ отставку, живетъ около десяти лѣтъ въ томъ же селеніи; онъ ничѣмъ, конечно, не отличается отъ своего брата крестьянина въ юридическомъ отношеніи; оба они живутъ лѣтъ десять въ одной и той же избѣ, занимаются хлѣбопашествомъ, и мѣстные обычаи существуютъ какъ для одного такъ и для другаго; между прочимъ подсудность для нихъ различная; отставной солдатъ удовлетворяется вполне мировымъ судьей, который однакоже не знаетъ мѣстныхъ обычаевъ, а братъ его крестьянинъ долженъ судиться въ волостномъ судѣ, который его не удовлетворяетъ, хотя предполагается, что волостные судьи должны знать мѣстные обычаи.

Тотъ же результатъ мы получимъ если мы рассмотримъ *другой аналогичный случай*: двѣ крестьянки—сестры родились и воспитались въ одной крестьянской семьѣ и въ одномъ и томъ же селеніи; но одна изъ нихъ выходитъ замужъ за отставнаго солдата, а другая за крестьянина; сестры эти были воспитаны по мѣстнымъ обычаямъ и права ихъ опредѣлялись по мѣстнымъ обычаямъ когда обѣ онѣ были дѣвками; но, съ момента вступленія ихъ въ бракъ, подсудность ихъ измѣняется: крестьянка остается подсудною волостному суду, а солдатка становится подсудною мировому судѣ, хотя обѣ онѣ остались вѣрными своимъ мѣстнымъ обычаямъ; жена крестьянина не можетъ добиться суда въ волостномъ судѣ, или если дѣло ея и будетъ разобрано волостнымъ судомъ, то она не удовлетворится рѣшеніемъ его, а солдатка можетъ удовлетвориться рѣшеніемъ мирового судьи, хотя жалобы ихъ по существу дѣла однѣ и тѣже.

Искъ въ девяносто девять рублей между крестьянами разрѣшается волостнымъ судомъ по мѣстнымъ обычаямъ, а искъ такой же самый, или, лучше сказать, тотъ же самый, но увеличенный цѣною, только на два рубля, т. е. *тотъ же искъ, по существу, въ сто одинъ рубль*, между такими же крестьянами, будетъ подсуденъ мировому судѣ, который рассмотритъ его на основаніи закона и мировой судья удовлетворитъ крестьянъ по закону въ томъ же искѣ, увеличенномъ на два рубля лишь для обхода, а волостной судъ не удовлетворитъ

крестьянина, хотя руководствуется будто бы мѣстными, излюбленными обычаями.

Можно вывести изъ этого то заключеніе, что наши законы справедливо и разумно опредѣляютъ правоотношенія, такъ какъ писанный законъ удовлетворяетъ весьма часто истца и отвѣтчика изъ крестьянъ, которые привыкли къ своимъ обычаямъ, т. е. что нашъ писанный законъ соответствуетъ вполне народному воззрѣнію на извѣстное правоотношеніе; не говоря уже о томъ что писанный законъ можетъ гораздо точнѣе предусмотрѣть всякій случай, нежели обычное право, въ которомъ не всегда можетъ судья найти указанія какъ поступить. *Юридическіе обычаи въ Малороссіи, опредѣляющихъ извѣстное правоотношеніе между крестьянами иначе сравнительно съ легальнымъ опредѣленіемъ того же юридическаго отношенія, такихъ обычаевъ не много, узнать ихъ не трудно*

Скажутъ, что при разрѣшеніи крестьянскихъ дѣлъ, мировые судьи могутъ легко встрѣтить такой случай, гдѣ одна сторона или обѣ стороны будутъ ссылаться на старинные предковскіе обычаи и тогда на основаніи 130 ст. У. Г. С. мировые судьи должны рѣшить дѣло по обычаямъ. Но этого никогда не бываетъ. Мировые судьи часто разрѣшаютъ иски о возвратѣ приданого, причемъ въ исковомъ прошеніи не упоминается истицею что это приданое, а говорится просто о вещахъ; въ этихъ дѣлахъ истица или противная сторона или кто нибудь изъ стариковъ свидѣтелей легко могъ бы сказать судѣ, что по обычаямъ приданое должно или не должно быть возвращено, но несмотря на распросы мои опредѣленнаго отвѣта я не получала; на убѣжденія судьи прекратить это дѣло миромъ, обѣ стороны просятъ разобрать это дѣло по царскому закону и такимъ рѣшеніемъ обѣ стороны удовлетворяются.

Для того чтобы мировыя судебныя учрежденія были доступнѣе и пригоднѣе для крестьянъ, необходимо ввести въ судебныя уставы нѣкоторыя дополненія, не измѣняя однакоже тѣхъ главныхъ принциповъ, которые легли въ основаніе при введеніи судебныхъ мировыхъ учрежденій и которые слѣдуетъ сохранить.

Необходимыя эти дополненія должны состоять въ слѣдующемъ:

1) *Мировымъ судьямъ слѣдуетъ предоставить право разрѣшенія исковъ о правѣ недвижимой собственности цѣною до пятисотъ рублей*

включительно, основанномъ или на давностномъ десятилѣтнемъ владѣніи или на формальномъ документѣ; здѣсь можетъ явиться сомнѣніе въ слѣдующемъ: *могутъ ли мировые судьи* быть на столь юридически, теоретически образованы, чтобы *рузрѣшать споры о правѣ собственности*; такое сомнѣніе отчасти понятно; но практика можетъ подготовить мировыхъ судей для правильнаго разрѣшенія этихъ дѣлъ; дѣла о востановленіи нарушеннаго владѣнія и по договорамъ и обязательствамъ бываютъ весьма сложны; разрѣшить эти споры не легче разрѣшенія спора о правѣ собственности, основаннаго на точномъ, формальномъ документѣ, совершенномъ нотариусомъ; въ виду серьезности этихъ исковъ, слѣдуетъ допустить *апелляцію, но не въ слѣдъ, а въ окружной судъ, который можетъ выѣзжать въ уѣздный городъ на сессию*, подобно тому, какъ онъ выѣзжаетъ, по уголовнымъ дѣламъ, при чемъ составъ его можетъ быть пополненъ изъ двухъ или одного мѣстныхъ мировыхъ судей; *эта реформа* имѣла бы громадное значеніе для крестьянъ.

Въ настоящее время, малоземельные крестьяне и лица прочихъ сословій лишены безусловно возможности отыскивать свои права собственности на ихъ земли; участки ихъ такъ малоцѣнны, что издержки производства въ окружномъ судѣ равняются цѣнѣ самаго участка земли, такъ какъ для этого необходимы поѣздки въ губернской городъ и плата адвокату; крестьяне отправляются въ губернской городъ все же по прежнему пѣшкомъ, несмотря на желѣзныя дороги. Поэтому, вслѣдствіе всѣхъ этихъ неудобствъ и издержекъ, крестьяне и мелкіе землевладѣльцы вынуждены продавать свои земли или покупать небольшіе участки земли посредствомъ векселей или заемныхъ писемъ; земли эти продаются, вслѣдствіе этого, съ публичныхъ торговъ; такая купля-продажа земли иногда влечетъ за собою весьма невыгодныя послѣдствія; лице, купившее землю на публичныхъ торгахъ или оставившее за собою землю, вслѣдствіе долга владѣльца ея, можетъ иногда утратить право на эту землю, за которую оно уплатило деньги и на которую оно имѣетъ даже вводный листъ. Такой случай можетъ произойти слѣдующимъ образомъ: послѣ смерти известнаго лица, осталось два брата; одинъ изъ нихъ выдастъ векселя и затѣмъ во время отсутствія другаго брата укажетъ на все нераздѣльное имѣніе, которое и купитъ на публичныхъ торгахъ известное лице и получитъ вводный листъ на эту землю. Другой братъ будетъ отыскивать свои

наслѣдственные права на часть этой же земли; окружной судъ его утвердить въ этихъ правахъ и онъ получить тоже вводный листъ на эту же землю. Совершиться это можетъ одновременно, т. е. на одну и ту же землю могутъ быть два владѣльца, имѣющіе каждый исполнительные и вводные листы; для купившаго эту землю съ публичныхъ торговъ выхода изъ такого положенія нѣтъ, такъ какъ тѣ торги могутъ быть признаны ничтожными; для другого же лица, имѣющаго вводный листъ, вслѣдствіе признанія его наслѣдственныхъ правъ, хотя есть еще выходъ, но онъ сопряженъ, съ новыми издержками и хлопотами. Такие случаи не могли бы имѣть мѣста только тогда, *когда ипотечная система была бы введена*, такъ какъ только тогда всѣ долги, истребляемые на известномъ лицѣ и обеспеченные известнымъ имуществомъ могли бы быть приведены въ известность. Но если бы мировые судебныя учрежденія имѣли право рѣшать дѣла о правѣ собственности, то и тогда, независимо отъ введенія ипотечной системы, они могли бы принести величайшую пользу всему малоземельному люду, уже потому, что тогда каждый изъ нихъ имѣлъ бы неоспоримое документальное право на свою землю, а теперь крестьяне основываютъ свое право собственности только на давностномъ владѣніи или на партикулярныхъ купчихъ крѣпостяхъ, не имѣющихъ силы юридическаго доказательства. Крестьяне имѣютъ „данныя“ на земли, доставшіяся имъ въ видѣ надѣла, *но они не имѣютъ никакихъ документовъ на благопріобрѣтенныя ими земли*, а потому, въ случаѣ шестимѣсячнаго отсутствія крестьянина, во время котораго онъ фактически не владѣлъ этою землею, крестьянинъ теряетъ возможность доказать свое право владѣнія на эту землю въ мировыхъ учрежденіяхъ, волостной судъ не принимаетъ такого дѣла, а въ окружной судъ ему далеко идти и невозможно вести такое дѣло; мѣстные кулаки пользуются этими случаями, незамѣтно прихватываютъ части сосѣднихъ земель, крестьяне пропускаютъ шестимѣсячный срокъ и земли тѣ остаются въ рукахъ кулаковъ; хуже всего то, что такія земли записаны въ планахъ за прежними владѣльцами, такъ что это обстоятельство обнадеживаетъ ихъ въ томъ что имъ удастся выйти свое право, а между прочимъ надежда эта конечно не осуществляется.

2) *Необходимо устраненіе медленности въ движениі дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ*, происходящей часто отъ того, что нѣкоторые

участки остаются иногда весьма долгое время безъ участвоваго судьи за недостаткомъ такихъ лицъ въ уѣздѣ или губерніи, которыя обладаютъ всѣми необходимыми условіями для избранія или въ мировые судьи; въ этихъ случаяхъ земство никогда не обращается въ Министерство Юстиціи съ просьбою о присылкѣ исправляющаго эту должность впредь до избранія судьи; между прочимъ, если участковъ остается долгое время безъ судьи, то чрезъ это населеніе терпитъ много неудобствъ.

3) *Сельскіе адвокаты или* ходатаи изъ выгнанныхъ волостныхъ писарей или изъ отставныхъ солдатъ должны лишиться права не только быть повѣренными на судѣ, но имъ должно быть воспрещено даже писаніе прошеній, и какихъ бы то ни было бумагъ, подаваемыхъ въ судѣ. Еще не давно, въ каждомъ почти селеніи, были *знахари, шептухи*, разные доморощенные врачи, которые лечили народъ разными зельями, нашептываньями, подеуриваньями; эти лекаря получали довольно значительный доходъ. Земство, въ этомъ отношеніи, принесло великую пользу населенію, устроивъ больницы, пригласивъ врачей и фельдшеровъ и давъ имъ нужные медикаменты; всѣ эти лица подлежали строгому контролю; гласные, зная о какихъ либо злоупотребленіяхъ, докладывали земскому собранію о нихъ и такіе лица устранялись отъ должности; мировые судьи, въ свою очередь, подвергали лицъ, виновныхъ въ врачеваніи изъ корыстныхъ мѣловъ, наказаніямъ по 104 или 105 или 106 ст. Уст. о Нак. Нал. миров. судьями; такими мѣрами земство и мировые судьи *искоренили прежній методъ врачеванія*. Эти же самыя мѣры должны быть приняты земствомъ относительно мѣстныхъ адвокатовъ, не отвѣчающихъ своему назначенію, т. е. земство должно подвергать ежегодной баллотировкѣ лицъ, желающихъ заниматься адвокатурою; *нечестные и незнующіе адвокаты суть также паразиты какъ и знахари*; вредъ, приносимый ими крестьянамъ, можетъ быть приравненъ тому вреду, который причиняется жучками и дифтеритомъ, а потому земству слѣдовало бы принять противъ преступной дѣятельности недобросовѣстныхъ адвокатовъ энергическія мѣры.

4) *Судебныя пошлины по чинъ иска и сборъ за бумагу делаются* быть совершенно отменены, какъ объ этомъ состоялось постановленіе кажется Зарайскаго земства Рязанской губерніи; если онѣ нужны, какъ пособіе земству, то онѣ должны взыскиваться при исполненіи

рѣшеній или приговоровъ судебными приставами съ обвиненной стороны, но не при самой подачѣ прошеній; получение денегъ судьей, при приѣмѣ прошеній неприятно дѣйствуетъ на крестьянина; судебный же приставъ можетъ получать известное количество марокъ изъ земской управы и при исполненіи рѣшеній *можетъ наклеивать эти марки на возвращаемыхъ мировымъ судьямъ исполнительныхъ листахъ.* Требованіе же отъ истца уплаты пошлины несправедливо, хотя онъ можетъ просить судъ присужденія ему вознагражденія за веденіе дѣла, и мировой судья присудить ему эту часть иска, но если съ отвѣтчика, вслѣдствіе его несостоятельности, нельзя взыскать этихъ денегъ, то почему же истецъ долженъ платить эти деньги, хотя искъ его выигранъ или признанъ правильнымъ. Государство преслѣдуетъ всякое правонарушеніе; истецъ подаетъ прошеніе мировому судѣ и проситъ удовлетворить его въ этомъ искѣ; цѣна этого иска можетъ быть пятьсотъ рублей; послѣ этого тотъ же истецъ подаетъ на того отвѣтчика еще одинъ или два иска цѣною въ пятьсотъ рублей каждый; всѣ эти иски признаются судьей правильными и доказанными а потому всѣ судебныя и за веденіе дѣла издержки возлагаются судьей на отвѣтчика. Если предметъ этихъ исковъ былъ споръ о владѣніи землею, и въ этихъ случаяхъ земля эта присуждается за истцомъ, уплоченныя же пошлины истцомъ около двадцати рублей ему часто и не могутъ быть возвращены, если ихъ нельзя взыскать съ отвѣтчика, по несостоятельности его. Я полагаю что въ этихъ случаяхъ государство должно возстановить законное право потерпѣвшаго безъ предварительнаго взысканія пошлины, а если онѣ необходимы, то онѣ должны быть взысканы съ лица, признаннаго судомъ виновнымъ, а если это послѣднее несостоятельно, то пусть лучше земство понесетъ этотъ убытокъ, а не частное лице т. е. не истецъ, доказавшій правоту своего иска.

Однѣ эти мѣры сдѣлаютъ мировыя судебныя учрежденія болѣе пригодными и болѣе доступными для крестьянъ; защитники волостныхъ судовъ обыкновенно говорятъ, что они удобны для крестьянъ вслѣдствіе ихъ дешевизны и близости. Слѣдовательно, если учредить въ уѣздѣ *большее число участковъ мировыхъ судей,* то камера мирового судьи приблизится болѣе къ каждому селенію; если судебныя пошлины будутъ отмѣнены, то судъ удешевится и слѣдовательно мировыя судебныя учрежденія, *по дешевизнѣ и близости, сравнятся съ волостными*

судами; судебныя пошлины сами по себѣ еще не очень обременительны для крестьянъ; иски въ пятьсотъ рублей рѣдко подаются крестьянами; носели крестьянинъ, прїѣдя пѣшкомъ за 25 верстъ, подастъ судѣ прошеніе, за которое требуется 40 копѣекъ, а *изъ нѣтъ* то судья можетъ оставить это прошеніе у себя, объявивъ истцу *что въ семидневный срокъ* онъ обязанъ внести эти пошлины, а въ противномъ случаѣ прошеніе его будетъ возвращено ему обратно безъ исполненія; крестьянинъ, почесавъ затылокъ и проворчавъ что то уходить до дверей, потомъ еще разъ подходитъ къ судѣ и объясняетъ что у него есть только 20 коп. можетъ ли судья уступить ему остальные 20 копѣекъ; на это конечно судья не можетъ согласиться потому что тогда крестьянинъ возьметъ себѣ въ голову то что эти деньги идутъ въ пользу самаго судьи и что отъ него зависитъ ихъ взыскивать; такимъ образомъ ему опять приходится явиться за 25 верстъ; онъ сдѣлаетъ всего четыре конца по 25 верстъ каждый т. е. *сто верстъ изъ за сорока копѣекъ*; это вполне правдоподобно и весьма часто случается; вотъ въ этомъ заключается вредъ отъ судебныхъ пошлинъ.

Конечно крестьянинъ можетъ всегда узнать въ своемъ же волостномъ правленіи сколько слѣдуетъ по закону пошлинъ, затѣмъ онъ конечно можетъ и по почтѣ ихъ представить но на практикѣ крестьяне этого не дѣлаютъ а лично являются къ судѣ по всякому дѣлу.

Письмоводители мировыхъ судей должны имѣть офиціальное значеніе; служба ихъ должна быть засчитана и должна быть признана съ земствомъ наравнѣ съ секретарями сѣзда; секретарю мирового судьи долженъ быть присвоенъ и мундиръ и нѣкоторые права напримѣръ выдача копій, справокъ, по разрѣшенію судьи, за его одною подписью и подъ его отвѣтственностью; повѣстки всѣ могутъ быть подписаны однимъ только секретаремъ съ приложеніемъ хранящагося у судьи штемпеля, за исключеніемъ тѣхъ повѣстокъ которыя вручаются обвиняемому вмѣстѣ съ постановленіемъ судьи о приводѣ его по этапу въ камеру; *прїемъ прошеній долженъ быть производимъ лично судьей, какъ и теперь*. Полиція должна быть поставлена въ нѣкоторую зависимость отъ мировыхъ судей; право мировыхъ судей дѣлать выговоры чинамъ полиціи должно быть восстановлено въ прежнемъ видѣ.

Власть английскихъ судей гораздо шире власти мировыхъ судей въ Россіи; judge of peace, въ Англии не стѣсненъ закономъ во вѣдѣ своихъ дѣйствійхъ такъ какъ въ Россіи; для сравненія внимемъ слѣдующій случай, когда истецъ проситъ мировогоъ судью взыскать съ отвѣтчика за какое нибудь дѣланіе, нарушившее права истца, но для доказательства правоты своего иска, истецъ можетъ сослаться лишь на одного свидѣтеля очевидца; отвѣтчикъ—крестьянинъ за день или за два до суда предъявляетъ къ этому единственному свидѣтелю фиктивный искъ въ волостной или мировой судъ, беретъ удостовѣреніе отъ судей что онъ имѣетъ тяжбу съ этимъ свидѣтелемъ и заявляетъ отводъ противъ этого свидѣтеля; мировой судья обязанъ по 86 ст. У. Г. С. п. 4, устранить этого свидѣтеля, а въ противномъ случаѣ его рѣшеніе будетъ кассировано; устраненіемъ же этому свидѣтеля истецъ лишается единственнаго средства доказать свой искъ; конечно въ этомъ случаѣ можно просить судъ, въ который поданъ отвѣтчикомъ искъ на свидѣтеля сообщить когда то дѣло будетъ разрѣшено и приступить тогда опять къ разбору этого дѣла; но можетъ ли судья поступить такимъ образомъ по просьбѣ только одной стороны; я думаю что онъ не въ правѣ этого сдѣлать, и что онъ долженъ разобрать такой искъ въ день назначенный для разбора по этому дѣлу, къ которому, по гражданскому дѣлу отъ стороны должны представить всѣ доказательства; отсрочка же можетъ быть допущена лишь по заявленіямъ обѣихъ сторонъ (67 ст. У. Г. С.) и только, въ крайнихъ случаяхъ отсрочка можетъ быть допущена по просьбѣ одной изъ сторонъ (75 ст. У. Г. С.); кромѣ того самъ истецъ долженъ получить и представить удостовѣреніе суда что тяжба съ свидѣтелемъ прекращена, такъ какъ мировые судьи не собираютъ справокъ по гражданскимъ дѣламъ (ст. 82 У. Г. С.); слѣдовательно если мировой судья и желалъ-бы помочь крестьянину но онъ связанъ совершенно закономъ и принужденъ истцу отказать въ такомъ искѣ; крестьяне знаютъ все это отлично; въ дѣлахъ о спашахъ о порубкахъ, когда истецъ ищетъ за порубъ гражданскимъ порядкомъ, часто можетъ быть только одинъ свидѣтель-очевидецъ, а онъ можетъ быть отведенъ противною стороною; англійскій же судья не стѣсненъ такими и другою рода рамками.

Заключая свою статью, я еще разъ скажу, что необходимость преобразованія волостнаго суда на столько серьезна и настоятельна,

что откладывать эту реформу не слѣдуетъ, вредъ приносимый, волостными судами разносторонній, пользы же отъ нихъ нѣтъ; будущности это учрежденіе не можетъ имѣть, а напротивъ того, чѣмъ болѣе масса народа отстываетъ отъ своего первобытнаго строя и идетъ впередъ, не достигая однако же истиннаго образованія, которое не доступно массѣ какъ у насъ, такъ и вездѣ въ Европѣ, тѣмъ болѣе нуженъ судъ скорый, правый и обставленный всѣми гарантіями, тѣмъ болѣе нужна твердая власть могущая скоро и правильно возстановить нарушенное право или наказать виновнаго; конечно если-бы масса народа могла-бы получить истинное образованіе, то и волостные судьи, избранные изъ этой массы, могли бы осуществить свое высокое назначеніе. Но вѣдь мы не видимъ ни одного государства, гдѣ-бы масса была-бы истинно образована, и нѣтъ основанія предполагать чтобы это осуществилось когда либо въ Россіи; можетъ быть масса достигнетъ когда нибудь полудивилізаціи, то тогда, если волостные судьи будутъ избраны изъ полудикой массы, а не изъ вполне одичалой какъ теперь, то и тогда положеніе волостнаго суда не улучшится.

Написать эту статью, я счелъ своею обязанностью, а затѣмъ, будутъ ли критически относиться къ ней, это для меня безразлично.

The first of these was the discovery of gold in California in 1848. This led to a great influx of people to California, and the state became a free state in 1850. The second was the discovery of gold in Colorado in 1859. This led to a great influx of people to Colorado, and the state became a free state in 1876. The third was the discovery of gold in Nevada in 1846. This led to a great influx of people to Nevada, and the state became a free state in 1864. The fourth was the discovery of gold in Idaho in 1860. This led to a great influx of people to Idaho, and the state became a free state in 1890. The fifth was the discovery of gold in Montana in 1865. This led to a great influx of people to Montana, and the state became a free state in 1889. The sixth was the discovery of gold in Wyoming in 1869. This led to a great influx of people to Wyoming, and the state became a free state in 1890. The seventh was the discovery of gold in Utah in 1863. This led to a great influx of people to Utah, and the state became a free state in 1896. The eighth was the discovery of gold in Arizona in 1863. This led to a great influx of people to Arizona, and the state became a free state in 1909. The ninth was the discovery of gold in New Mexico in 1861. This led to a great influx of people to New Mexico, and the state became a free state in 1906. The tenth was the discovery of gold in Texas in 1845. This led to a great influx of people to Texas, and the state became a free state in 1845.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРІОДЪ

ВЕЛЕНСКИХЪ СОВОРОВЪ.

Ф. А. Терновскаго.

Буазень 1774. КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ О ВИДѢНІИ
КОНСТАНТИНА В. Paris 1774.

Высотскій, студентъ казанской академіи 1882. Защитники и противники Оригена въ древней церкви. Сочиненіе занимаетъ 43 листа и раздѣляется на три части. Въ 1-й части авторъ говоритъ о противникахъ и защитникахъ Оригена до періода аріанскихъ смуть; во 2-й—въ періодъ аріанскихъ смуть; въ 3-й—въ періодъ такъ называемыхъ оригенистическихъ споровъ. Сочиненіе составлено авторомъ на основаніи непосредственнаго знакомства съ твореніями защитниковъ и противниковъ Оригена, изложеніе содержанія которыхъ и составляетъ главное достоинство сочиненія.

Вѣтринскій. Памятники древней христіанской церкви или христіанскихъ древностей, съ описаніемъ таинствъ, богослуженія, храмовъ, праздниковъ, постовъ, іерархіи, разныхъ соборныхъ постановленій и всѣхъ обрядовъ и обычаевъ, бывшихъ въ древней христіанской церкви. Спб. 1823. „Предлагаемые памятники“,—пишетъ авторъ,—„не суть историческо-хронологическое изложеніе всѣхъ событій, въ непрерывномъ порядкѣ послѣдовавшихъ въ древней христ. церкви: въ нихъ описываются всѣ древнія постановленія, обряды и обычаи первобытной христіанской церкви, приведенныя подъ нѣкоторый общій обзоръ и сосредоточенныя въ предѣлахъ первыхъ 4 или 5 вѣковъ христіанства. Такимъ образомъ памятники сіи суть полное собраніе христіанскихъ древностей, о коихъ частныя свѣдѣнія разсыпаны въ относящихся къ сему предмету твореніяхъ Каве, Арнольда, Перарсонія, Гаммонда, Додвелла, Баронія, Габерта, Боны и др. По полнотѣ свѣдѣній и общему объему предметовъ, къ древностямъ христіанскимъ относящихся, Бингамъ представилъ, какъ бы на одной картинѣ, всю древность христ. церкви.“—При составленіи своего труда, Вѣтринскій имѣлъ отчасти въ виду и апологетическую задачу. „Ревностный сынъ нашей православной церкви,—пишетъ онъ,—читаая христіанскія древности, увидитъ, сколь свѣгла доселѣ струя содержимаго ею ученія, сливающагося съ ученіемъ самихъ апостоловъ, не смотря на необозримое пространство временъ и мѣстъ, вѣкъ апостольскій отъ насъ отдѣляющихъ, и сколько помутились воды ученія, содержимаго другими христіанскими церквами, отъ примѣси разныхъ человѣческихъ мудрованій.“ И та и другая задачи автора, по мнѣнію г. Сербинова, критика, замѣтимъ, очень строгаго (см. Дух. Вѣстникъ за 1862 г. ч. I стр. 113—114), выполнены не вполне хорошо. Общая картина домостроительства древней христіанской церкви—далеко не художественной работы; нѣкоторые богослужебные предметы, иногда вгоростепенные, въ ней изображаются подробно и обширно; другіе, нерѣдко важнѣйшіе, кратко, въ однихъ общихъ чертахъ; одни—съ удовлетворительною ясностію, другіе—темно и неопредѣленно. Кромѣ того, такъ какъ авторъ выполнялъ свою задачу подъ буквальную диктовку англичанина Бингама; то въ ней встрѣчаются такія тѣни, которыя неприятно дѣйствуютъ на религіозныя воз-

зрѣнія православнаго. Самое заглавіе: „Памятники христіанскихъ древностей“ отзывается лютеранскимъ взглядомъ и нейдетъ къ изслѣдованіямъ о богослуженіи православной церкви, такъ какъ въ ней доселѣ совершаются всѣ тѣ священнодѣйствія, которыя были въ древнія времена христіанства.“ — Сочиненіе Вѣтринскаго состоитъ изъ V томовъ и 22 книгъ. Въ *первомъ* томѣ содержатся книги I—VI. Въ I книгѣ идетъ рѣчь о досточтимыхъ наименованіяхъ христіанъ и о позорныхъ именахъ, которыми называли христіанъ іудеи, невѣрные и еретики; о различіи вѣрныхъ и оглашенныхъ; объ отличіи мірянъ отъ клира. — Во II кн. о епископахъ, ихъ правахъ и обязанностяхъ, о хорепископахъ, соглядателяхъ, ходатаяхъ и посредникахъ въ африканской церкви, — о примасахъ или митрополитахъ, о патриархахъ, о независимыхъ епископахъ, (автокефалахъ), о пресвитерахъ и архипресвитерахъ, о діаконахъ, архидіаконахъ и діакониссахъ; въ III кн. о нисшихъ степеняхъ церковнаго клира — и подіаконахъ, акомуоахъ, заклинателяхъ, чтецахъ, привратникахъ, псалмистахъ, копателяхъ, параболанахъ, огласителейхъ или наставникахъ, экдиксахъ или синодикахъ, экономахъ; въ IV кн. о порядкѣ избранія и посвященія въ члены клира; въ V кн. о уваженіи къ клиру, о гражданскихъ привилегіяхъ клириковъ и о доходахъ клира; въ VI кн. о различныхъ законахъ и правилахъ относительно поведенія членовъ клира. Во *второмъ* томѣ содержатся книги VII—XI. Въ VII кн. говорится о монашествѣ, о различныхъ формахъ монашеской жизни, о древнихъ законахъ и правилахъ относительно монашества, особенно общежительнаго; о дѣвственницахъ и вдовицахъ; въ VIII кн. о древнихъ храмахъ, ихъ устройствѣ и освященіи, о уваженіи къ нимъ христіанъ и о правѣ убѣжища; въ IX кн. о оглашенныхъ, наименованіи ихъ и т. д. — о древнихъ символахъ и disciplina arсана; въ X кн. — о таинствѣ крещенія, объ образѣ его совершенія и различныхъ правилахъ относительно его; — въ XI кн. объ образѣ совершенія таинства муропомазанія. — Въ *третьемъ* томѣ содержатся книги XII—XIV. — Въ XII кн. идетъ рѣчь вообще о богослуженіи древней церкви, о наименованіи богослуженія, о воздаваніи всѣмъ лицамъ св. Троицы подобающаго Божеству поклоненія, о томъ, что древнее христіанское богослуженіе всегда совершалось на общенародномъ языкѣ, понятномъ для народа; о началѣ и употребленіи литургіи съ предписанными и постоянными молитвами; извлеченіе древней литургіи изъ подлинныхъ сочиненій Златоустаго; о употребленіи молитвъ Господней на литургіи; о различныхъ обрядахъ при общественномъ богослуженіи, о временахъ благочестивыхъ собраній и о различныхъ частяхъ богослуженія; о чиновположеніяхъ ежедневнаго утренняго и вечерняго богослуженія; — въ XIII кн. о составныхъ частяхъ литургіи оглашенныхъ, пѣснодѣніяхъ, чтеніи св. писанія и проповѣдяхъ въ др. церкви; въ XIV кн. о совершеніи литургіи вѣрныхъ въ др. церкви, о причащающихся, о приговореніи ихъ и о томъ, сколь часто и въ какое время причащались древніе христіане. — Въ *четвертомъ* томѣ содержатся книги XV—XVIII. — Въ XV кн. говорится о церковномъ судѣ, о наказаніяхъ, налагаемыхъ за идолослуженіе, заня-

тіе магією, отпаденіе отъ вѣры—и за преступленіе той или другой изъ 10 заповѣдей; въ XVI кн. о церковныхъ наказаніяхъ, налагаемыхъ на клириковъ: въ XVII кн. о таинствѣ покаянія, о степеняхъ кающихся и о способѣ совершенія исповѣди; въ XVIII кн.—объ обрядахъ разрѣшенія кающихся. Въ *пятомъ* томѣ содержатся книги XIX—XXI. Въ XIX кн. идетъ рѣчь о праздникахъ—о празднованіи воскреснаго дня, субботы—Рождества Христова, Богоявленія, Пасхи, Пятидесятницы и другихъ Господскихъ и Богородичныхъ, пр., о праздникахъ въ честь апостоловъ и мучениковъ;—въ XX кн.—о постахъ—въ четырехдесятницу, въ среду и пятокъ, и другихъ; въ XXI кн. о таинствѣ брака—о вѣнчаніи, о препятствіяхъ къ браку, о сговорѣ, о расторженіи брака, о еретикахъ, осуждавшихъ или унижавшихъ таинство брака; въ XXII кн.—о совершеніи таинства елеосвященія и о погребальныхъ обрядахъ въ древней церкви.

Вундеманъ. ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКАГО ВЪРЮЧЕНІЯ ОТЪ ВРЕМЕНЪ АѠНАСІЯ В. ДО ГРИГОРІЯ В. I. L. Wundemann. Geschichte d. christl. Glaubenslehren vom Zeitalt. d. Athanas. bis auf Gregor d. Gr. Lpz. 1798.—Два тома. Въ первомъ томѣ содержится изслѣдованіе объ арианствѣ (стр. 264); во второмъ объ ученіи Аполлинарія (стр. 252); о несторіанствѣ (стр. 265) и еutihianствѣ (стр. 305).

Гаабъ. ЧЕРТЫ ДЛЯ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ БІОГРАФІИ ЕФРЕМА СИРИНА. Gaab. Zuge zu einer pragmat. Biogr. Ephr.—Статья помѣщена въ сборникѣ Паулюса Memorabilia T. N. Leipz. 1792.

Габеланцъ, издалъ переводы Улфилы. Ulfilas. Veteris et Novi Test. versionis Gothicae fragmenta, quae supersunt, Ed. Gabelantz et Dr. J. Laebe. Altenburgi et Lips. Vol I и Vol II. 1836—1843.

Гаверкампъ, издалъ ИСТОРИЮ ПАВЛА ОРОЗІЯ. Pauli Orosii adversus paganos historiarum Libb. VII. rec. et illustr. Siegeb. Haverkampus. Lugd. Bat. 1738. И сочиненіе Абудаки: ИСТОРИЯ ЯКОВИТОВЪ ИЛИ КОПТОВЪ, ОБИТАЮЩАХЪ ВЪ ЕГИПТѢ, ЛИВІИ, НУБІИ, ЕОІОПІИ И ОТЧАСТИ НА ОСТРОВѢ КИПРѢ. Lugd. 1740.

Гагенбахъ. Карлъ Рудольфъ Гагенбахъ швейцарецъ, былъ 50 лѣтъ профессоромъ въ Базелѣ +1874 г. Онъ принадлежитъ къ шлейермахеро-неандеровой школѣ и считается главой такъ называемой примирительной теологіи въ Швейцаріи. Чтенія по древней церковной исторіи. Vorlesungen üb. d. altere Kirchengesch. Leipz. 1855.—Впослѣдствіи Гагенбахъ написалъ полный курсъ церк. исторіи: Kirchengeschichte von der ältesten Zeit bis zum XIX Jahrhundert, —3-е изд. 1872. 7 томовъ.) Второй томъ чтеній по древней исторіи содержитъ исторію церкви съ IV—VI в. Между прочимъ замѣчательна здѣсь глава о апологетикѣ христіанъ въ IV в. по отношенію къ язычеству.—Церковная исторія Гагенбаха не претендуетъ на новизну возрѣвній, на особенную научность и глубину свѣдѣній, но она отличается яснымъ взглядомъ на вещи, достоинствами обработки, благо-

родствомъ тона, закругленностью и наглядностью изложенія.—См. соч. Лебедева стр. 215.

Ганье, профессоръ восточныхъ языковъ въ Оксфордѣ издалъ сочиненіе Абульфеды жизнь Магомета, съ латинскимъ переводомъ и обстоятельными примѣчаніями. *Abulfeda. De vita et rebus gestis Mohamedis prim. ed. lat. vers. et nott. illustr. I. Gagnier Oxford. 1723.*—*La vic de Mahomet, traduite et compilee de l'Alcoran, des traditions authentiques de la Sonna et des mellieurs auteurs arabes. Par. Jean Gagnier. Amsterd. 1732.* Два тома. Сочиненіе это переведено на нѣмецкій языкъ Фатерлейномъ (von Vatterlein. 1802 — 1804). Биографія Магомета отличается безпристрастіемъ и объективностью. Авторъ прекрасно знакомитъ съ первоисточниками, но не вдается въ разсужденія.

Газе: Карль, профессоръ іенскаго университета. 1834. Церковная исторія. *Kirchengeschichte.* Одинъ томъ.—Это лучший протестантскій учебникъ, который ставятъ въ параллель съ католическимъ учебникомъ Алльцога. Сочиненіе имѣло 10 изданій, послѣднее въ 1877 году. Газе одинъ изъ наиболѣе обладающихъ историческимъ тактомъ богослововъ, умѣющій вникать въ различныя ступени и формы развитія христіанства.—Трудъ Газе покоится на строго фактическомъ основаніи; и авторъ говоритъ только фактами, извлеченными изъ источниковъ. Самъ онъ заявляетъ, что его намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобы характеризовать данное время черезъ индивидуальное и самое выразительное въ каждой эпохѣ. Подобно Неандеру, Газе всегда хочетъ знакомить читателя съ даннымъ временемъ черезъ представленіе жизни замѣчательнѣйшихъ представителей церкви того времени. Это дѣлается въ самыхъ сжатыхъ обдуманыхъ чертахъ; предметъ изображается съ немногихъ, наиболѣе типичныхъ сторонъ. — Таковы напр. характеристики Антонія в., Василя в., Григорія назіанзина, Іоанна Златоуста. О *Василіи в.* Газе пишетъ: „онъ съ одинаковымъ удивленіемъ относился къ Ливанію и къ Антонію великому, одинаково ревностно ратовалъ и за науку и за монашескую жизнь; но всего болѣе за церковь и церковное устройство.“ О *Григоріи назіанзинѣ*: „Онъ былъ по природѣ ораторъ, а не администраторъ и поэтъ, потому административная должность и уединеніе, въ которомъ онъ предавался поэзін, его не удовлетворяли. Въ рѣчахъ своихъ онъ ратовалъ болѣе за побѣду православія, чѣмъ за возвышеніе правственности.“ О *Златоустѣ*: „Разсудительная ясность антїохійскаго изъясненія и риторическое краснорѣчіе Ливанія восполнялись у него задушевностью его христіанскаго чувства, и онъ старался, на сколько возможно для человѣка, выполнить тотъ идеаль пресвитера, какой съ такимъ воодушевленіемъ начерталъ еще въ юные годы своей жизни.“ При всей сжатости, отличающей учебникъ Газе, сочиненіе это весьма обильно церковно-историческимъ содержаніемъ. Такъ напр. Газе въ своей исторіи удѣляетъ мѣсто раскрытію историческаго развитія догматовъ. „Невозможно,“—пишетъ онъ,—„описывать церковныя движенія напр., IV, V и

VI вв., не объяснивъ хода развитія догматовъ, коишь обусловливаются и эти движенія“. Далѣе Газе первый съ тонкимъ вкусомъ, въ короткихъ, но яркихъ очеркахъ, ввелъ въ изложеніе церковной исторіи христіанскую исторію искусства, о которой нѣтъ и рѣчи у Неандера. Къ недостаткамъ исторіи Газе слѣдуетъ отнести отрывочность. Стремленіе характеризовать историческія явленія чертами индивидуальными заставляеть его устраняться отъ необходимыхъ объясненій прагматическаго свойства. Такъ вмѣсто того, чтобы сказать намъ объ условіяхъ происхожденія монашества, авторъ рисуетъ передъ нами личность Антонія в. Подробн. отзвѣвъ объ учебн. Газе. см. въ соч. А. П. Лебедева стр. 232—237.

Газеманъ. Греческая церковь. Griechische Kirche. Von Dr. J. Hasemann, pastor. Сочиненіе помѣщено въ энциклопедіи Ерша и Грубера (Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Künste herausgegeben von J. S. Ersch und S. g. Gruber. Erste Section 84 Theil. Leipzig 1866.) и занимаетъ 290 страницъ въ большую четверку въ два столбца. Оно перепечатано еще въ особомъ сборникѣ статей о Греціи, извлеченныхъ изъ энциклопедіи, подъ заглавіемъ Griechenland. В. V. Leips. 1870). Большая рецензія на сочиненіе Газемана составленная Н. Добротворскимъ, помѣщена въ *Христ. Читаніи* за 1862 г. „По словамъ новаго историка,“—говоритъ рецензентъ,—„въ продолженіе періода отъ Константина в. до Магомета (313—622 г.) развились зародышныя начатки поэтическо-мистической христологіи въ цѣлый рядъ догматическихъ опредѣленій, который, исходя отъ логическаго и философскаго *πρωτον φειδος*, болѣе и болѣе долженъ былъ вести къ логическимъ невозможностямъ и противорѣчіямъ съ коренными понятіями. Кратко,—суевѣріе православія хотѣло въ одно и то же время признавать одного и многихъ боговъ.“ Однако нашлись нѣкоторые здравомыслящіе и мужественные люди, которые возстали противъ этого суевѣрія. „Арій, учившійся у Лукіана въ разумной антиохійской школѣ, мужъ высокаго образованія и учености, одаренный краснорѣчіемъ и поэтическимъ духомъ, строгій аскетъ, который безъ сомнѣнія не хотѣлъ защищать ничего противухристіанскаго, понявъ необходимость избѣгнуть противорѣчія, заключающагося въ томъ, что Христа наряду съ единымъ истиннымъ Богомъ изъ посланника Его сдѣлали Богомъ. Однако Арій осужденъ былъ, какъ еретикъ на вселенскомъ соборѣ. Послѣдователи его отселѣ должны были считаться врагами церкви подъ именемъ порфиріанъ. И такое наказаніе положено было богословіемъ, которое стояло въ очевидномъ противорѣчій съ священ. писаніемъ и съ самимъ собою“... Христіанскій историкъ утѣшается по крайней мѣрѣ тѣмъ, что на востоцѣ долго еще существовали разныя аріанскія партіи, „потому что въ V вѣкѣ вообще еще не было въ греческой церкви замороженнаго православія.“ Во главѣ новаго еретическаго движенія стоялъ Несторій, извѣстный своей ученой гордостью; но православная церковь осудила и эту ересь, и „умеръ въ бѣдствіи несчастный мужъ, котораго высокій нравственный характеръ не былъ признанъ, котораго ученіе было искажено, напр. Кассіаномъ и Львомъ великимъ.“ Явился Евтихій, родоначальникъ монофизитскихъ партій,

соединявшій два естества Христа въ одно; но церковь осудила и эту ересь, признавъ, будто бы „вопреки всеобщей логикѣ,“ два естества во Христѣ, соединенныя нераздѣльно, несліянно. Въ такомъ же смыслѣ разсматриваются Газеманомъ и другіе богословскіе споры (оригенистскій, пелагианскій), при чемъ авторъ обращаетъ особенное вниманіе на внѣшніе безпорядки на соборахъ, и забывается до того, что напр., третій вселенскій соборъ клеймитъ именемъ разбойничьяго. Отсюда понятенъ уже взглядъ Газемана на богословіе того времени, „какъ на нехристианское и не научное“ и на великихъ богослововъ. „Въ IV вѣкѣ“, — говоритъ Газеманъ, — „свободная философская наука и классическое образованіе, какъ критическая закваска, стали исчезать изъ богословія, и въ той же степени стало подниматься грубое монашество, которое становилось большею частію на сторону фанатиковъ; съ того времени стала исчезать горячая, дѣятельная, освящающая жизнь вѣры, чтобы уступить мѣсто оцѣпенѣлымъ церковнымъ формамъ“.... Несправедливо было бы впрочемъ не видѣть нѣкоторыхъ исторически вѣрныхъ сужденій Газемана, при обзорѣиіи этого періода; таковы: взглядъ на побудительныя причины для Константина в. къ принятію христіанства, (политика—де не входила въ расчетъ, такъ какъ христіане составляли меньшинство), (101) на коварныя дѣйствія Юліана по отношенію къ христіанамъ, (103) на отношенія греческой церкви къ латинской и на значеніе патриаршей власти, (19) на поведеніе римской церкви, начинающійся въ ней подлогъ документвъ, (100, 112, 114) на вмѣшательство византійскихъ императоровъ во внутреннія церковныя дѣла; на преимущество востока въ богословско-каноническо-церковномъ отношеніи сравнительно съ западомъ. (147, 150, 151)— Въ періодъ отъ 622 до 1054 г. главныя событія этого времени—иконоборство и исторія Фотія удостоены Газеманомъ самаго ничтожнаго вниманія. Замѣчательно, что новый историкъ „простое, ясное ученіе ислама о единобожіи“ ставитъ несравненно выше христіанскаго ученія о Троицѣ, (154) что, порицая православныхъ государей за преслѣдованіе реформатскихъ сектъ павликіанъ и богомиловъ, а также иконоборства, онъ беретъ подъ свою защиту иконоборческихъ государей, вынужденныхъ къ насильственнымъ дѣйствіямъ только „грубыми оскорбленіями величества“ со стороны православныхъ и особенно монаховъ.

Гайсфордъ. Thomas Gaisford издалъ сочиненіе Бл. Феодорита: ЛЕКАРСТВО ПРОТИВЪ ЯЗЫЧЕСКИХЪ ЗАВЛУЖЕНІЙ. *Ελληνικων παθημάτων θεραπευτικη. Graecarum affectionum curatio.* Oxon. 1839.— Затѣмъ Гайсфордъ издалъ сочиненія Евсевія: толкованіе на пѣснь пѣсней, на псалмы, на Исаію, на пророковъ. — *Comm. in Cont. Santicorum, in Psalmos, in Esaiam. Eclogae propheticae, e cod. Vindebon. primum ed. Th. Gaisford.* Oxon 1842. ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ. *Praeparatio Evangelica.* Oxon. 1843. IV тома. (Это лучшее изданіе этого сочиненія). ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. *Demonstratio Evangelica.* Oxon. 1852 II тома.

Галанъ. ЦЕРКОВНАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ИСТОРИЯ АР-

мени. Clem. Galanus. Hist. Armeniae ecclesiast. et politica. Colon. 1686.

Галинъ. Св. Софроній, ПАТРИАРХЪ ІЕРУСАЛИМСКІЙ. Сочиненіе студента кіевской академіи Григорія Галина (Кіевъ 1853 г. 68 страницъ.) Сочиненіе состоитъ изъ трехъ частей. Въ первой авторъ описываетъ жизнь св. Софронія, въ которой усматриваетъ два періода: а) періодъ путешествія по разнымъ мѣстамъ съ цѣлью пріобрѣсти духовное просвѣщеніе и б) періодъ борьбы съ еретиками. Во второй части авторъ обозрѣваетъ творенія св. Софронія, какъ подлинныя, такъ и приписываемыя ему безъ достаточныхъ основаній. Въ третьей части авторъ излагаетъ сущность ученія, защищаемого св. Софроніемъ противъ враговъ вѣры, т. е. моноелитовъ.

Галланди, итальянецъ.—Библиотека древнихъ отцевъ и древнихъ писателей. Bibliotheca veterum patrum antiquorumque scriptorum, postrema lugdunensi longe locupletior atque accuratior. Edidit Gallandius Ven. 1765—1781. XIV томовъ. Въ библиотекѣ Галланди помѣщены сочиненія 300 писателей. Она менѣе полна, чѣмъ *большая библиотека отцевъ*, но изданіе твореній отцевъ сдѣлано болѣе точно и творенія греческихъ отцевъ изданы въ греческомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ. Творенія отцевъ періода вселенскихъ соборовъ занимаютъ томы IV—XIII. Здѣсь между прочимъ помѣщены въ IV томѣ сочиненія: Памфила, Филея, Θεоны, Александра ликопольскаго, Петра алекс., Евстафія антиох., Антонія вел., Пахомія; въ V томѣ: Іакова низибійскаго, Юлія I папы, Юлія, Фирмиція Матерна, Серапіона, Либерія папы, Евсевія верцельскаго, Осіи кордовскаго, Иларія пиктавийскаго, Потамія, Мелстія антиохійскаго, Зенона, Аонасія александрійскаго, Марка Діадоха, Фебадія, Тита бострійскаго, Апполинарія лаодикійскаго, Оптата милевійскаго; въ VI томѣ: Кесарія, Люцифера, Дидима алекс., папы Дамаса, Григорія назіанзина, Амфилохія иконійскаго, Григорія нисскаго; въ VII томѣ: Макарія египетск., Макарія александрійскаго, Серапіона, Макарія, Пафнутія и другаго Макарія правила монахамъ, правила восточныя, собранныя Вигилиемъ, Патіана, Исаи, Василия в., Петра II алекс., Тимооея алекс., Немезія емесскаго, Арсенія, Фавстина, Филастрія, Иеронима, Сириція, Евагрія, бл. Августина, неизвѣстнаго противъ арианъ, Исаака, Мартина турскаго, Θεофила алекс. Амвросія мед.; въ VIII томѣ: Марка пустынника, Тихона, Аврамія кареагенскаго, Фабія, Викторина, Павлуна ноланскаго, Квинта Юлія, Иларіона, Іоанна Златоустаго, Анастасія I папы, Евсевія александр., Палладія еленопольскаго, Хроматія аквил., Сульпиція, Севера, Пруденція, Иннокентія I папы, Марія Меркатора; въ IV томѣ: папы Зосимы, Павлина мед., папы Бонифація, Павла Орозія, Бахіарія, Закхея, Марка діакона, Целестина I, Максима, Лепарія пресвитера, Θεодорита кирскаго, Θεодорита анкирскаго, Фирма кесарійскаго, Лупа, Ксиса, Седулія, Прокла константинопольскаго, Драконтія, Филона варп.; въ X томѣ: Сальвіана, Винцентія, Патриція, Ориента, Идата, Марцеллина, Предистана, Іакова Сирмонда, Маммерта

Клавдіана, Соллія Аполинарія, Энея газскаго, Феликса, Геласія и Вигилія письма, дѣло о имени Акакія или исторія евгихіанъ; въ XI томѣ Кесарія арелатскаго, Еннодія, Севера антиохійскаго, Петра, Агапита, Захарія митилинскаго, Θεодора скиоскаго, Бенедикта, Фульгенція, Факунда герміанскаго; въ XII томѣ: Исаака сирина, Либерата, Анастасія синаита, Григорія антиох., Евлогія, Дорооея, Иоанна филопона, Леонтія византійскаго; въ XIII томѣ: Эалассія, Θεодора, Анастасія бібліотекаря, Андрея критскаго, Иоанна ессалон., Германа конст., Козьмы, Беды, Иоанна дамаскина, Θεодора Абукары, Тарасія конст., Григорія декаполита, Фотія.—ДИССЕРТАЦІЯ О ДРЕВНИХЪ СБОРНИКАХЪ И СОБИРАТЕЛЯХЪ КАНОНОВЪ. Gallandi, de vetustis canonum collectionibus et collectoribus dissertt. sylloge. Venet. 1778. Могунт. 1709. 2 тома. Сочиненіе содержитъ диссертаціи Баллерини (de antiquis collectionibus canonum) Кустанта (de vetustis canonum collectionibus) Марка, Герарда, Квеснеля.—Продолженіе этого труда Галланди сдѣлано Тейнеромъ. См. Сербинновъ.

Галликціоли. Въ 1768 г. Галликціоли издалъ сочиненія Григорія Двоеслова. въ XVII томахъ, послѣ бенедиктинскаго изданія ихъ въ 1705 году—(locupletata a I. B. Galliccioli. Venet. 1768). Но, по словамъ Шрекка, изданіе Галликціоли не содержитъ въ себѣ всѣхъ вариантовъ и примѣчаній Бенедиктинскаго изданія, а прибавленія, сдѣланныя издателемъ, не особенно важны.

Гаммеръ-Пургсталь. ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ—ИЛИ БІОГРАФІИ ВАЖНѢЙШИХЪ МУСУЛЬМАНСКИХЪ ПРАВИТЕЛЕЙ. Hammer-Purgstall. Gemaldesaal des Lebensbeschreibungen grosser moslimischer Herrscher. Lpz (Darmstadt) 1837—39. Шесть томовъ. Въ первомъ томѣ содержится біографія Магомета.

Ганъ, другъ и товарищъ Генгстенберга, род. 1792 г. Въ 1825 г. Ганъ вмѣстѣ съ Зифертомъ издалъ отдѣльно Гимны св. Ефрема сирина съ обширными учеными примѣчаніями. Aug. Hahn und Fr. L. Sieffert. Chrestomathia Syriaca sive S. Ephraemi carmina selecta notis criticis, philologicis, historicis et glossario locupletissimo illustr. Lips. 1825.—Въ 1828 году Ганъ издалъ учебникъ христіанской догматики, въ которой проводитъ мысль, что рационалисты не должны быть терпимы въ церкви, такъ какъ они отвергають всякое сверхъестественное, божественное воздѣйствіе на религіозное развитіе челоувѣчества. Впрочемъ основной тонъ его книги скорѣ назидательный и практическій, нежели строго вѣрный церковной догмѣ. Въ первомъ изданіи излагаетъ догматъ о св. Троицѣ такъ, что во второмъ нашель нужнымъ его поправить, ибо замѣтилъ въ немъ крайности тритизма и модализма. См. о немъ въ соч. А. И. Гренкова. Главныя направл богословія XIX в. Казань. 188. стр. 192.

Гарвей, ученый англиканской церкви. Исторія и богословіе символовъ. W. W. Harvey. The History and Theology of the three Creeds. Lond. 1854. Два тома. Сочиненіе можетъ служить пособіемъ

при изученіи аріанскихъ смуть; во 2-мъ томѣ между прочимъ очень подробно говорится о символѣ Аѳанасія (стр. 541—695).

Гарди. Восточное монашество. R. S. Hardy. Eastern Monachism. Lond. 1850. Руководство по Буддизму. A Manual of Buddhism Lond. 1850. Въ томѣ и другомъ сочиненіи проводится та мысль, что буддизмъ имѣетъ сходство съ романизмомъ не только по устройству монашеской жизни, но и по іерархическому устройству и по культу. Въ сочиненіи о монашествѣ авторъ прямо производитъ христіанское монашество прямо отъ буддійскаго аскетизма.

Гардуинъ (Harduinus или Harduin) іезуитъ : 1729. Дѣянія соборовъ, декреталии и постановленія верховныхъ первосвященниковъ. — Acta conciliorum et epistolae decretalia ac constitutiones summorum pontificum studio Ioannis Harduin Par. 1714—1715. XII томовъ.—Изданіе содержитъ документы до 1714 г. и весьма удобно для пользованія, благодаря приложеннымъ къ нему пяти весьма обстоятельнымъ указателямъ.—Дѣянія вселенскихъ соборовъ помѣщены въ первыхъ четырехъ томахъ. Въ 1-мъ томѣ акты 1-го, 2-го и 3-го всел. соборовъ. Особенно важны здѣсь: посланіе папы Сиріція къ Гимерію о безбрачїи духовенства, никео-константинопольскій символъ, постановленіе о изложеніи Несторія, въ роисповѣданіе Іоанна антиохійскаго, посланіе къ Кириллу алекс. Во II томѣ Дѣянія халкидонскаго собора; между прочимъ акты конст. собора противъ Евтихія, возгласы евтихіанъ на разбойничьемъ соборѣ противъ Евсевія (дорилейскаго) и т. д. — жалобы родныхъ Кирилла алекс. на Диоскора, что онъ ихъ ограбилъ (406), посланіе Ивы къ Марію Персу (528)—апелляція легатовъ папы противъ 28 канона халкид. собора (643), письма имп. Пульхеріи о волненіяхъ въ Сиріи и Палестинѣ послѣ халк. собора (679). Въ III томѣ: дѣянія V и VI всел. соборовъ и пято-шестого или трулльскаго, а также латеранскаго собора 649 года при папѣ Мартинѣ исповѣдникѣ (стр. 629). Въ IV томѣ: дѣянія VII всел. собора, а также письма папы Григорія II къ имп. Льву Исавру о иконопочитаніи (1), письма Карла о томъ же (773 стр.),—акты собора во Франкфуртѣ о томъ же (865), акты константинопольскаго собора при Фотіѣ о томъ же (207), акты парижскаго собора 825 года о томъ же. Въ VII томѣ помѣщены акты латеранскаго собора 1215 года, на которомъ было признано 28 правило халкидонскаго собора о патріархатахъ, въ виду того, что Константинополемъ владѣли латины и константинопольскую кафедру занималъ преданный латинамъ патріархъ (стр. 23). Индексы заключаютъ въ себѣ 1) перечисленіе всѣхъ папъ, 2) всѣхъ соборовъ, 3) всѣхъ епископовъ и другихъ лицъ, присутствовавшихъ на соборахъ, 4) географическій индексъ епископій, 5) index regum et verborum memorabilium. Подробное описаніе Гардуинова изданія, перечисленіе всѣхъ его особенностей и недостатковъ см. у Салмона. (стр. 315—331 и 786—831). Какъ докторъ Сорбонны, Салмонъ

долженъ былъ оказать предпочтеніе Лаббееву изданію соборныхъ дѣяній, но все-таки онъ не могъ умолчать, что въ изданіи Гардуина есть много улучшеній и добавленій. См. Салмонъ.

Гарецій. I. Garecius. Издалъ сочиненія Кассиодора въ двухъ томахъ. Rothomagi 1679. Второе изданіе Venet. 1729.

Гарлемское общество. Сочиненіе, удостоенное преміи гарлемскаго общества на тему: каково было состояніе восточной церкви во времена Магомета? Preisschrift d. Harlemer-Teyleischen Societat V. I. 1786 ub. d. Frage: welches war Zustand d. morgenland. Kirche zur Zeit Mahomets?

Гарнакъ, единственный нѣмецкій писатель, слѣдящій за русскою богословскою литературою и дѣлающій отзывы о замѣчательныхъ произведеніяхъ нашей богословской литературы. Ему принадлежатъ отзывы о сочиненіяхъ Павлова: *критическій опытъ по исторіи древнѣйшей грекорусской полемики противъ латинянъ*;—Иванцева—*о ересяхъ и расколахъ первыхъ трехъ вѣковъ* и Лебедева *Вселенскіе соборы IV и V вѣка*. Всѣ эти отзывы помѣщены въ журналѣ Theologische Literatur-zeitung.—См. „Чт. въ общ. люб. дух. просв.“ за 1879 г. ч. 3.—Критическій разборъ собственнаго сочиненія Гарнака о константинопольскомъ символѣ—помѣщеннаго въ энциклопедіи Герцога, см. въ ст. А. П. Лебедева *о символѣ нашей православной церкви—или втораго вселенскаго константинопольскаго собора*,—помѣщ. въ „Чт. люб. дух. просв.“ за 1881 г.—См. Лебедевъ.

Гарнье Іоаннъ, иезуитъ, подобно Петавію и Сирмонду составлявшій славу иезуитскаго ордена, родился въ Парижѣ въ 1612 г., въ теченіи 40 лѣтъ былъ профессоромъ древнихъ языковъ, реторики, философіи и богословія—на пути въ Римъ въ Болоньѣ въ 1681 г.

Въ 1668 г. Гарнье издалъ сочиненія Юліана, еп. экланскаго, съ примѣчаніями. Juliani Eclanensis episcopi libellus notis illustratus. Par.

Въ 1673.—Сочиненія Маріа Меркатора съ примѣчаніями и диссертациями. Marii Mercatoris opera cum notis et dissertationibus. Paris.—Во 2-мъ томѣ идетъ рѣчь о несторіанствѣ и объ анаематизмахъ противъ Несторія.—Кардиналь Норизій, писавшій о пелагіанствѣ, говорилъ, что его диссертация не вышла бы въ свѣтъ, если бы онъ предварительно прочиталъ, помѣщенную при сочиненіяхъ Меркатора, диссертацию Гарнье о пелагіанствѣ.

Въ 1685 г. Гарнье издалъ сочиненіе карфагенскаго архидиакона Либерата (ок. 553 г.)—Breviarium causae nestorianorum Par.—Въ числѣ диссертаций помѣщена здѣсь диссертация *о V всел. соборѣ противъ Норизія* (Diss. de V synodo).—Вопреки Норизію Гарнье утверждаетъ здѣсь, что имя Оригена вставлено было послѣ въ анаематствованіе еретиковъ,—сдѣланное на этомъ соборѣ. Мнѣніе Норизія защищали братья Баллерини.

Въ 1680 г. Гарнье издалъ Liber diurnus Romanorum pontificum съ тремя диссертациями.—Три тома. Въ одной изъ дис-

сертаций—Гарнье признаетъ подлинность того мѣста дѣяній VI всел. собора, въ которомъ анаеѳематствуется Гонорій, но какъ католикъ утверждаетъ, что Гонорій былъ осужденъ всел. соборомъ не за ересь, но *propter negligentiam*—или иначе *ob imprudentem silentii oeconomiam*.

Въ 1684 г., послѣ смерти Гарнье, Гардуинъ, издавшій 4 тома твореній Θεодорита кирскаго—издалъ, какъ 5-й томъ къ своему изданію—работу Гарнье о Θεодоритѣ, подъ заглавіемъ: *Anctarium Theodoretii Cyrensis episcopi seu opp. tom V.*—Здѣсь между прочимъ помѣщено изслѣдованіе Гарнье *о жизни и вѣрѣ Θεодорита*, и упомянутое выше изслѣдованіе *о V всел. соборѣ*.—Это изданіе трудовъ Θεодоритовыхъ Гардуина и Гарнье перепечатано въ улучшенномъ видѣ Шульце и Ноессельтомъ. *Halae 1769—1774.*

Гарнье Юліанъ.—бenedиктинецъ род. въ 1670 г., будучи 19 лѣтъ вступилъ въ конгрегацію мавриніанъ и избранъ былъ Мабиллономъ въ сотрудники—1725 г. Гарнье издалъ сочиненія Василія в. *Sancti patris nostri Basilii—omnia opera quae extant, vel quae ejus nomine circumferuntur, ad manuscriptos codices gallicos, vaticanos, florentinos et anglicos nec non ad antiquiores editiones castigata Paris 1721.* Три тома. Это изданіе Гарнье поручено было ему конгрегаціею въ виду прекраснаго знанія имъ греческаго языка. Онъ съ неутомимымъ прилежаніемъ работалъ исключительно для этого изданія въ теченіе 25 лѣтъ; но успѣлъ издать только два тома. Третій томъ изданъ былъ послѣ его смерти сочленомъ по конгрегаціи Прудентомъ Мараномъ, который помѣстилъ въ этомъ томѣ біографію св. Василія, составленную Гарнье и занимающую 216 страницъ,—но самыя сочиненія Василія издалъ съ ошибками. Изданіе Гарнье и Марана было перепечатано Синнеромъ—съ исправленіями и дополненіями (Par. 1839).

Гаррисъ. Горныя страны Еѳіопіи. *Harris. Highlands of Ethiopia 1844.*

Гассъ. (Dr. W. Gass). Гассу принадлежать: а) статьи о Григоріѣ назіанзинѣ и объ Аѳонѣ въ энциклопедіи Герцога б) статья въ журналѣ Ильгена о сочиненіи „*Αποκρίσεις προς τους ορθοδοξους* (in *Illgen's Zeitschrift f. d. hist. Theol. 1842. IV. 34.*)—Сочиненіе это издается при твореніяхъ Іустина мученика, но принадлежитъ сирійскому писателю конца IV вѣка. Авторъ его свидѣтельствуетъ объ уваженіи въ Сиріи къ Оригену. в) сочиненіе подъ заглавіемъ: *Очерки изъ исторіи греческой литературы и догматики въ средніе вѣка.* *Beitrag zur kirchl. Literatur und Dogmengesch. des griech. Mittelalt Bd. I Gennadius u. Platonismus in d. griech. Kirche. Bres. 1844.—Bd II. Die Mystik des Nikolaus Cabasilas vom Leben in Christo. Gréisw. 1849.—Со 106 стр. I-го тома идетъ рѣчь о полемикѣ съ исламомъ въ средніе вѣка.*

Гассе, Фридрихъ Рудольфъ, родился въ 1808 г., учился въ Берлинѣ, между прочимъ у Неандера, Шлейермахера и Маргейнеке, былъ профессоромъ церковной исторіи въ Грейсвальдѣ, а затѣмъ въ

Боннѣ, +1862 г. Церковная исторія. Kirchengeschichte. 2-е изд. Leipzig 1872. Это сочиненіе Гассе, имѣющее назначеніе учебника, издано не самимъ Гассе, а послѣ его смерти однимъ изъ его учениковъ, впрочемъ по подлинной рукописи профессора. Оно раздѣляется на три части, въ которыхъ изложена судьба церкви до начала XIX вѣка. Гассе построилъ церковную исторію по категоріямъ гегеліанской философіи. Онъ раздѣляетъ церковную исторію на три періода. Первый періодъ обнимаетъ собою эпоху до Константина в.; здѣсь исторія церкви, какъ чистаго и самостоятельнаго учрежденія, т. е. по Гегелю, бытіе выступаетъ какъ чистое само въ себя (an sich). Второй періодъ отъ Константина в. до лютеровой реформации; по автору, исторія здѣсь повѣствуетъ о церкви, вступающей въ міръ, т. е. по Гегелю чистая идея выступаетъ въ отрицаніи себя самой, инобытіи (im Anderssein). Періодъ третій обнимаетъ исторію реформации и носитъ заглавіе: *возвращеніе церкви въ себя*, т. е. отрицаніе отрицанія идеи. Если первый періодъ есть тезисъ, то второй антитезисъ, а третій — синтезисъ. Итакъ исторія церкви восточной и западной (католической) есть по Гассе исторія потемнѣнія чистой, первоначальной идеи церкви Христовой. Эта идея выступила въ міръ, или по автору, открылась и снова въ протестанствѣ возвратила себѣ первичную чистоту. Первые двѣ части церк. исторіи Гассе переведены на русскій языкъ подъ редакцію проф. Соколова (Казань 1869—70). Общій достоинство Гассе переводчикъ указываетъ въ слѣд. словахъ: „въ содержаніи вѣрность и полнота фактовъ, въ построеніи систематичность, въ изложеніи — точность, сила выраженій, сжатость, въ направленіи — большею частію безпристрастіе. Наконецъ образовательное значеніе сочиненія не малое: обогащая читателя свѣдѣніями, оно вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ побуждать и развивать мысль.“ Подр. свѣд. о церк. ист. Гассе см. въ соч. А. П. Лебедева (стр. 242—248) и А. И. Гренкова (стр. 225—226).

Гассіевъ, студ. кiev. акад. Коранъ въ его исторіи и основныхъ началахъ — вѣроученіи и нравоученіи. Подр. отз. въ *Прот. кiev. акад.* за 1871 г. апрѣль стр. 7. Въ первой части сочиненія авторъ представляетъ краткое, но довольно вѣрное изображеніе состоянія арабской литературы и того языка, на которомъ написанъ коранъ, а затѣмъ излагаетъ исторію образованія или состава корана. Во второй части авторъ излагаетъ содержащееся въ коранѣ ученіе а) догматическое и б) нравственное. При изложеніи ученія корана, встрѣчаясь перѣдко съ противорѣчащими другъ другу ученіями его объ одномъ и томъ же предметѣ, авторъ старается объяснить это противорѣчіе и отыскать подлинную мысль корана.

Гebenштрейтъ. О пятошестомъ соборѣ. I. F. Hebenstreit. De Synodo quinisexto Ien. 1710.

Гebenштрейтъ. Исторія церковной юрисдикціи. Очеркъ, составленный на основаніи того и другаго кодекса. H. M. Hebenstreit.

Hist. jurisdictionis ecclesiasticae ex legibus utriusque codicis illustrata. Diss. III. Lips. 1773.

Гегевишъ. Историческія и литературныя сочиненія. D. H. Hegewisch. Hist. u. liter. Aufsätze. Kiel. 1601. Между прочимъ здѣсь подъ 6 № помѣщена статья объ Юліанѣ, подъ заглавіемъ: *За-мѣчанія о сочиненіяхъ и характеръ Юліана*, насколько послѣдній вѣ-разился въ его сочиненіяхъ. Anmerk. ub. d. ksrs Julians Schriften u. Charakter, in so weit der letzere sich in Schriften dargestellt hat.

Гегевишъ. Историческій опытъ о римскихъ финансахъ. Gegevisch. Hist. Versuch über d. rom. Finanzen. Altona 1804. На 325 стр. этого сочиненія авторъ говоритъ о распоряженіи Константина в. давать средства церквамъ изъ государственнаго казначейства; на 307 стр. объ освобожденіи церквей и клириковъ отъ цѣкото-рыхъ государственныхъ налоговъ.

Гегель. Заимствуемъ сужденіе Шаффа о вліяніи философіи Гегеля на церковную историографію. Философія Гегеля, представляющая всестороннее раскрытіе и формальное проведеніе шеллингианскихъ основныхъ возрѣній, вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени самостоятельный и достойный удивленія памятникъ человѣческаго мышленія и поразительнаго знанія, имѣла первоначально прямо объективный и историческій характеръ, въ отличіе отъ фихтескаго и шлейермахеровскаго субъективнаго идеализма. Въ нѣкоторомъ родѣ она была философіей реставраціи, по рѣзкой противоположности, въ какой она стояла къ революціонной, самодовольной философіи прошедшаго столѣтія. Произвольнымъ дѣйствіямъ она противопоставила строгость закона, субъективному мнѣнію всеобщій разумъ исторіи и публичное мнѣніе государства. Вся исторія по взгляду этой философіи не игра случаевъ или капризовъ, но произведеніе необходимыхъ вѣчныхъ законовъ духа; основное положеніе ея: *все разумное дѣйствительно и все дѣйствительное* (т. е. все истинно существующее) *разумно*; во всѣхъ вѣкахъ она усматриваетъ господство высшихъ силъ, хотя конечно не Святаго Духа въ библейскомъ смыслѣ, а разумнаго міроваго духа, который частныя личности употребляетъ орудіями для исполненія своихъ плановъ. Гегель христіанство признаетъ абсолютной религіей и идею воплощенія и троичности божественныхъ лицъ приписываетъ, конечно въ смыслѣ совершенно отличномъ отъ церковнаго ученія, глубокую философскую истину, такъ что всю вселенную, — какъ внѣшнюю природу, такъ и человѣческій духъ — онъ рассматриваетъ съ тройственной точки зрѣнія... У Гегеля вся жизнь и мышленіе есть собственно развитіе или процессъ переимѣняемости, т. е. по троюкому значенію этого, такъ часто употребляемаго имъ термина 1) уничтоженіе прежней несовершенной формы, 2) сохраненіе сущности и 3) возвышеніе на высшую степень. Такъ дитя уничтожается въ возрастномъ человѣкѣ, переставая быть дитятей, но оставаясь человѣкомъ и возвышаясь на стѣпень мужскаго возраста. Такое представленіе органическаго развитія соединяетъ въ себѣ то, что заключается въ ортодоксальной идеѣ (какъ

католической, такъ и протестантской) о чемъ то постоянномъ и неизмѣнномъ въ церковной исторіи, съ тѣмъ, что есть истиннаго въ рационалистическомъ понятіи о постоянномъ движеніи и текучести, и дѣлаетъ возможнымъ полное уразумѣніе временной жизни христіанства. Конечно понятіе развитія съ разныхъ точекъ зрѣнія принимается весьма различно; здѣсь возможны самыя разнорѣчивыя опредѣленія и толкованія. Общія положенія Гегелевой философіи, если отнести ихъ къ богословской области, могутъ приводить къ совершенно противоположнымъ направленіямъ, смотря потому, разумѣть ли подъ объективными силами, отъ которыхъ по Гегелю происходитъ и которыми совершается процессъ исторіи, обладающія сущностію реальности, или только абстрактныя понятія, — ямѣть ли живую вѣру въ христіанство, или же односторонне водиться спекулятивнымъ и научнымъ интересомъ. Поэтому то изъ гегеліанской философіи произошли двѣ весьма различныя богословскія школы, — положительная и отрицательная, церковная и антихристіанская. Какъ нѣкогда платонизмъ служилъ съ одной стороны для Оригена, Викторина, Августина, Синезія и др. мостомъ къ христіанству, а съ другой стороны для неоплатонниковъ и Юліана оружіемъ противъ него; такимъ же точно образомъ и категоріи новѣйшей философіи служатъ совершенно различнымъ дѣламъ и направленіямъ. Но во всякомъ случаѣ, если исторію будутъ понимать сообразно идеямъ Гегеля; то это не можетъ остаться безъ вліянія на изложеніе ея. Если она есть духъ и жизнь, и при томъ духъ разумный, обнаруженіе и органическое развитіе вѣчныхъ божественныхъ идей; то сообразно съ этимъ она должна быть и излагаема духовно жизненнымъ образомъ и органически воспроизводима. При такой точкѣ зрѣнія недостаточенъ уже больше механическій и безжизненный методъ, который только собираетъ въ кучу ученый матеріалъ, хотя бы и съ величайшею точностію; теперь хотятъ истинно понимать событія, руководящія ими идеи и дѣйствующія личности, и представлять ихъ предъ глаза читателя такими, каковы они были на самомъ дѣлѣ; теперь желаютъ знать не только что случилось и произошло, но и *какъ* это случилось и произошло. Равнымъ образомъ теперь мало можетъ удовлетворять тотъ древній прагматизмъ, который касался только случайныхъ субъективныхъ и психологическихъ причинъ; но требуется высшій прагматизмъ, который прежде всего изслѣдуетъ въ церковной исторіи объективныя силы ея, божественную связь причинъ и дѣйствій, планъ вѣчной мудрости любви, и съ благоговѣніемъ удивляется ему.

Геддъ. Церковная исторія Эіюпіи M. Geddes. Church history of Ethiopia. Lond. 1696.

Гезеній. Памятники Финикіи. (Gesenius. Monumenta Phoenicia. Авторъ между прочимъ предполагаетъ (I, 135. II 384), что ипсистеріи тождественны съ абелонами (Abelonii), о которыхъ упоминаетъ Августинъ (De haer. С. 87).

Гезлеръ. Аѳанасій, какъ защитникъ омоусіи въ борьбѣ съ аріанами. K. W. Th. Hesler. Athanasius als Ver-

theidiger der Homousie im Kampfe mit den Arianern. Статья помѣщенная въ журналѣ Hist. Theol. Zeitschrift. 1856. III.

Гейгеръ. Что Магометъ заимствовалъ изъ іудейства. Abr. Geider. Was hat Mohammed aus d. Iudenthume angenommen. Bonn. 1833.

Гейдеггеръ, нѣмецкій швейцарецъ, послѣдователь реформатской церкви. О символѣ Аѳанасія. De Symbolo Athanasiano Zur. 1680.

Гейденрейхъ. Сказаніе о Константинѣ великомъ и его матери Еленѣ, открытое и изданное Гейденрейхомъ. Incerti auctoris de Constantino Magno ejusque matre Helena libellus edidit E. Heydenreich. Lipsiae 1879. Подробныя свѣд. объ этомъ сказаніи см. въ замѣткѣ А. П. Лебедева, помѣщ. въ *Твор. св. отецъ* за 1881 г.—Сказаніе это представляетъ легендарный разсказъ о рожденіи и воспитаніи Константина в. Исторія рожденія Константина сообщается такъ: императоръ Констанцій случайно встрѣтился на тибрскомъ мосту съ одною дѣвицею Еленою, пришедшею въ Римъ для поклоненія мощамъ Петра и Павла. Плѣненный ея красотою, онъ насильственно вступилъ съ нею въ связь, богато ее одаривъ. Елена зачала отъ Констанція и въ такомъ видѣ считая невозможнымъ возвратиться на родину, осталась жить въ Римѣ, гдѣ и родила Константина. Когда Константинъ подросъ, онъ обратилъ на себя вниманіе однихъ богатыхъ кушцовъ, которымъ пришла въ голову мысль, воспитавъ его, отправить въ Грецію, выдать его за сына императора римскаго, сочетать его бракомъ съ дочерью имп. греческаго—все это для того, чтобы отвести его обратно въ Римъ, ограбить и присвоить себѣ тѣ богатства, какія будутъ даны за дочерью греч. императора. Задуманное было исполнено. Женатый и ограбленный на пути въ Римъ, Константинъ явился съ женою къ матери своей, которая открыла въ это время въ Римѣ гостиницу. Константинъ между тѣмъ занялся военнымъ дѣломъ и достигъ большаго успѣха. Во время одного праздника, который Констанцій давалъ по случаю дня своего рожденія, Константинъ обратилъ на себя особенное вниманіе императора. Послѣдній сталъ допытываться отъ него и отъ матери его Елены—кто его отецъ, и Елена, послѣ нѣкотораго колебанія сказала: *это великъ сынъ и мой сынъ*, для удостовѣренія предъявивъ данныя ей нѣкогда императорскіе дары. Констанцій вполнѣ увѣрился послѣ этого, торжественно призналъ Константина своимъ сыномъ и объявилъ преемникомъ императорской власти.

Гейлеръ. (Heyler) сдѣлалъ прекрасное изданіе писемъ Юлиана *Mog.* 1828.

Геймбахъ. Неизданныя сочиненія. Heymbach. Anecdota Lips. 1848. Въ предисловіи ко 2-му тому этого изданія между прочимъ говорится о *номоканонѣ Иоанна Схоластика* (Р. LV); въ томъ же томѣ помѣщенъ *номоканонъ, ложно приписываемый Вильсамону.*

Гейнзіи (Dau. Heinsius) издалъ парафразъ *Нонна на еван-*

ГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА. *Paraphrasis evangelii sec. Ioannem et caet. Lugd. Bat. 1627.*

Гейнзіи, (Wic. Heinsius) издалъ сочиненія Аврелія Пруденція. *Amst. 1667.*

Гейне. ХАРАКТЕРИСТИКА АВРЕЛІЯ СИММАХА, съ выдержками замѣчательныхъ мѣстъ изъ его писемъ. Ch. G. Heyne. *Censura ingenii et morum Aurel. Symmachi cum memorabil. ex ejus epist. Gott. 1801.*—Сочиненіе это издано еще Маттеемъ.

Гейнекцій. Очерки древней и новой греческой церкви. I. M. Heineccii *Abbild. der altern u. neuern griech. Kirche. Lpz. 1711.*—Съ 100 стр. идетъ рѣчь о маронитахъ.

Гейнекцій. О философахъ полухристіанахъ. I. G. Heineccii. *De philosophis semichristianis. Hal. 1714.* Съ 50-й стр. идетъ рѣчь о Сивезіѣ пентапольскомъ.

Гейнихенъ, (F. A. Heinichen) издалъ историческія сочиненія Евсевія Памфила въ трехъ томахъ *Lips. 1827—30.*—Гейнихенъ между прочимъ объясняетъ явленіе креста Константину в. какъ естественное явленіе. „Церковная исторія Евсевія,“—пишетъ Розановъ,—была издаваема на греч. языкѣ разъ до десяти. Самое лучшее ея изданіе было сдѣлано въ 1868 году Гейнихеномъ, который присоединилъ въ 1869 году къ этой исторіи обширный комментарий.“ Въ 1842 году Гейнихенъ издалъ соненіе Евсевія евангельское приготовленіе. *Προπαρασκευή εὐαγγελική*—въ 2-хъ томахъ, *Lips. 1842.*

Гейнсъ. Историко-богословское разсужденіе о Григоріѣ нисскомъ. St. P. Heyns. *Disp. hist. theol. de Gregor. Niss. Lugd. Bat. 1835.*

Гельо французскій францисканецъ—1716. Исторія монашескихъ орденовъ, религиозныхъ и военныхъ, и конгрегацій, мужскихъ и женскихъ. Helyot. *Histoire des ordres monastiques religieux et militaires et des congregations seculieres de l'un et d'autre sexe etc. Par. 1714—1714* Второе изд. 1721. Восемь томовъ.—Въ первыхъ 2-хъ томахъ излагается исторія монашества въ періодъ всел. соборовъ—Сочиненіе это переведено и на нѣмецкій языкъ: *Ausführlich. Gesch. aller geistl. u. weltl. Kloster u. Rittersorden. Leipzig. 1753—1756.* 8 томовъ.

Гельферихъ. Христіанская мистика въ ея развитіи и въ ея памятникахъ. Ad. Helfferich. *Die christl. Mystik nach ihrer Entwickel. u. ihr. Denkmalen. Gotha 1842.* Двѣ части. На 131 и сл. стр. 1-й части и съ 3-й стр. 2-й части идетъ разсужденіе о сочиненіяхъ, приписываемыхъ Діонисію ареопагиту.

Генглеръ, римско-католическій писатель. — Объ осужденіи Несторія Gengler. *Ueber die Verdammung des Nestorius.*—Статья въ *Tubing. Quartalschrift. 1835.* № II.

Генель. Корпусъ римскаго права до юстиніанов-

КУРСЪ
ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГІИ.

проф. Н. А. Вунге.

ругъ отъ 33—40 кило смолы) въ аппаратѣ, напоминающемъ устройство бѣгуновъ, затѣмъ изъ полученнаго тѣста въ пестовомъ прессѣ выдѣлываютъ цилиндрическіе брикеты, которые высушиваютъ на воздухѣ, а затѣмъ прокалываютъ въ муфельныхъ печахъ. Этимъ путемъ получается плотный, нехрупкій уголь, вполне удобный для перевозки.

Описанный способъ приготовленія брикетовъ изъ древеснаго угля предложенъ *Popelin-Ducarre* (1850) и подробно описанъ *Payen'омъ* (1851) и *Ebelmen'омъ* (1851).

Полученіе брикетовъ изъ бурого угля, легко распадающагося на мелочь, сходно съ полученіемъ машиннаго торфа и примѣняется въ Прусской Саксоніи и въ Прирейнскихъ провинціяхъ. Первоначально буроугольные брикеты производили такимъ образомъ, что измельченный уголь смѣшивали съ водою и изъ полученнаго тѣста формовали брикеты или въ ручныхъ формахъ, или же въ аппаратахъ (прессъ *Hertel'a*), сходныхъ съ аппаратомъ Веберъ-Гиссера (срав. стр. 53), при чемъ для уменьшенія прилипанія тѣста къ муштуку этотъ послѣдній, по предложенію *Шмельцера*, нагрѣвали. Послѣ формованія, брикеты высушивали на воздухѣ. Этимъ путемъ получались брикеты съ содержаніемъ 30% воды. Съ конца пятидесятихъ годовъ въ Прусской Саксоніи стали готовить буроугольные брикеты по способу *Экстера*, состоящему въ томъ, что измельченный бурый уголь сначала нагрѣваютъ (голымъ огнемъ или паромъ) до размягченія въ немъ содержащихся смолистыхъ веществъ и затѣмъ формуютъ подъ болѣе или менѣе сильнымъ давленіемъ. Этимъ путемъ получаютъ блестящіе, плотные брикеты съ небольшимъ содержаніемъ воды (10—15%); но сушка и нагрѣваніе буроугольной мелочи обходится дорого, а потому мокрое прессованіе угля преобладаетъ.

Первыя свѣдѣнія о примѣненіи способа *Exter'a* были обнародованы въ 1859 г. Затѣмъ *Zincken* (1860) и *Friedrich* (1860) сообщили нѣкоторыя данныя о стоимости и результатахъ, получаемыхъ помощью этого способа. *Wilcke* (1875), *Linke* (1878), *Ramdohr* (1879), предложили улучшенные аппараты для сушки и нагрѣванія бурого угля, а *Couillard* (1873) пестовый прессъ для формованія буроугольныхъ брикетовъ.

Кромѣ названныхъ мелкихъ горючихъ матеріаловъ, для приготовленія брикетовъ были предложены и другіе—древесныя опилки, дубло, отбросы красиваго дерева въ смѣси съ различными углями и минеральными и органическими связывающими веществами, но всѣ эти предложенія не получили широкаго примѣненія.

Выше указанныя предложенія были сдѣланы *Sunderland'омъ* (1815), *Geary* (1838—39), *Wyatt'омъ* (1843) и другими.

Особенный видъ брикетовъ представляютъ брикеты, въ составъ которыхъ входятъ окисляющія вещества, имѣющія цѣлью облегчить сгораніе брикетовъ, даже при слабомъ доступѣ воздуха, и воспрепятствовать об-

разованію окиси углерода и дыма. Такое топливо пригодно въ мастерскихъ для небольшихъ печей, служащихъ для нагрѣванія клея, штемпелей, утюговъ и т. д. Оно также можетъ быть сожигаемо въ жаровняхъ въ помещеніяхъ новоштукатуренныхъ, чтобы ускорить твердніе штукатурки, и наконецъ оно съ выгодою употребляется въ Германіи въ довольно широкихъ размѣрахъ для нагрѣванія желѣзнодорожныхъ вагоновъ. Брикеты этого рода большею частью приготовляются изъ древеснаго угля, къ которому прибавлено крахмального клейстера или камеди (4—10%), какъ связывающаго вещества, и селитры (2—4%), какъ окисляющаго. Было предложено также употреблять вмѣсто древеснаго угля—каменный, даже коксъ, вмѣсто крахмала—ржаную муку или клейковину, а вмѣсто селитры—марганцовокаліевую соль, перекись марганца, окись желѣза, хлорноватокаліевую соль и т. п.

Первый патентъ на приготовленіе брикетовъ съ окисляющими веществами взятъ *Witton'омъ* въ Бельгіи, въ 1864 г. Онъ даетъ слѣдующіе рецепты. *Уголь для кухни*: 50 к. древеснаго угля, 8 к. жирнаго каменнаго угля, 40 к. тощаго каменнаго угля, 0,5 к. селитры и 1,5 к. поджареннаго крахмала. *Уголь для отопленія комнатъ*: 92 к. тощ. кам. угля, 6 к. жирн. кам. угля, 0,5 к. селитры, 1,5 к. поджареннаго крахмала. *Уголь для заводскихъ цѣпей*: 88 к. тощ. камен. угля, 10 к. жирн. камен. угля, 0,5 селитры, 1,5 к. поджарен. крахмала. Названные матеріалы измельчаютъ надлежащимъ образомъ, перемѣшиваютъ и полученную смѣсь (съ прибавленіемъ воды?) формуютъ или въ цилиндры (куховный уголь), или въ плитки.

На приготовленіе подобнаго же рода брикетовъ взяли привилегіи въ Англіи *Eagles* (1873) и *Deere* (1874). Брикеты *Eagles*, названные имъ *пиролитомъ*, состоятъ изъ смѣси древеснаго или каменноугольнаго порошка и какого нибудь химическаго соединенія, выделяющаго при нагрѣваніи кислородъ—напр. селитры, хромовокислаго кали и т. п. Эту смѣсь при помощи связывающаго вещества (камеди, крахмала или растворимаго стекла) подъ давленіемъ формуютъ въ плитки, которыя высушиваютъ искусственной теплотой. Брикеты *Deere'a* состоятъ изъ угольной пыли съ примѣью растворимаго стекла и глинозема. Чтобы уменьшить спекаемость угля прибавляютъ къ смѣси 0,5—1% слѣдующихъ веществъ: марганцовокаліевой соли, селитры, перекиси марганца, окиси желѣза или хлорноватокаліевой соли.

Weber (1873), *Meidinger* (1875) и *Mathey* (1878) описали приготовленіе, свойства и употребленіе брикетовъ съ окисляющими веществами въ Германіи.

Къ брикетамъ можно причислить еще съ нѣкоторымъ правомъ: 1) *топливо*, получаемое изъ твердыхъ экскрементовъ животныхъ, и 2) *топливо*, получаемое чрезъ пропитываніе жидкими горючими веществами (нефтью и т. п.) разнхъ порозныхъ тѣлъ съ цѣлю сожигать жидкое топливо въ обыкновенныхъ топкахъ.

Изъ видовъ топлива, получаемаго изъ экскрементовъ животныхъ, довольно важное значеніе имѣетъ у насъ, въ южныхъ и восточныхъ безлѣсныхъ губерніяхъ, такъ наз. *кызль*, ¹⁾ приготовляемый изъ помета лошадей и овецъ. Фабрикація этого топлива началась

¹⁾ *Csch*, Kisjak, Ding, J. 1878, 228, 468; Техн. Сборн. 1878, № 7, стр. 43.

съ 1844 г. въ Оренбургской губерніи, по почину козацкаго маіора *Подурова*. Для полученія кизяка, пометь животныхъ, тщательно собранный въ теченіе зимы, раскладываютъ тонкими слоями по землѣ, обливаютъ водою, перемишиваютъ въ однородное тѣсто ногами лошадей, формуютъ въ деревянныхъ формахъ и высушиваютъ полученныя плитки на воздухѣ, подобно торфу. Кизякъ производится или въ крестьянскихъ дворахъ, или въ населенныхъ мѣстахъ особенными промышленниками, скупающими навозъ у сельскихъ хозяевъ. Кизякъ по своему внѣшнему виду напоминаетъ рыхлый формованный торфъ и представляетъ плохое топливо. Фабрикація его возможна только тамъ, гдѣ, вслѣдствіе плодородія почвы или плохаго состоянія сельскаго хозяйства, навозъ не употребляется какъ удобреніе. Химическій составъ кизяка слѣдующій:

	ЛОШАДИННЫЙ КИЗЯКЪ.	ОВЕЧІЙ КИЗЯКЪ.
С.	41,386	28,690
Н.	4,985	3,785
О.	33,333	27,990
Н.	1,708	1,907
Зола и минеральн. примѣси	18,530	37,630
	100,000.	100,000.

Кизякъ медленно разгорается и для растапливанія его употребляютъ дрова. При тихой погодѣ онъ сгораетъ безъ запаха, но при вѣтрѣ онъ наполняетъ отапливаемое помѣщеніе зловоніемъ и потому употребляется зажиточными лицами только для отопленія бань, прачешень и т. п.; у крестьянъ многихъ мѣстностей онъ составляетъ почти единственный видъ топлива.

Были сдѣланы также попытки приготовить *брикеты* изъ *твердыхъ человеческихъ оксидовъ*, смѣшивая ихъ съ дезинфицирующими веществами, а также съ торфомъ и каменноугольною мелочью. Всѣ попытки этого рода пока не увѣщались успѣхомъ. (Reimann 1827, Petri 1874, Fleck 1875, Fischer 1875).

Приготовленіе топлива пропитываніемъ порозныхъ веществъ жидкими горючими матеріалами не ново. Въ Баку приготовляли подобнаго рода топливо, примѣшивая навозъ къ нефтянымъ остаткамъ, которые первоначально не имѣли никакого примѣненія. Получаемую смѣсь, безъ предварительнаго формованія, сжигали въ топкахъ безъ колосниковъ.

Въ 1874 г. французъ *Палиари* взялъ привилегію на слѣдующій способъ переработки жидкихъ маселъ въ искусственное топливо: къ двумъ частямъ нефти прибавляютъ одну часть бѣлой смолы и одну часть канифоли и послѣ плавки этихъ трехъ веществъ, они смѣшиваются съ опредѣленнымъ количествомъ порошка, состоящаго изъ 4-хъ частей каменноугольной или древесно-угольной пыли, а за недостаткомъ ея глинистой земли, одной части гипса и небольшого количества древесныхъ опилокъ и отрубей; прибавка послѣднихъ веществъ дѣлается для облегченія доступа воздуха во внутрь массы во время горѣнія. Вышеозначенныя пропорціи могутъ измѣняться, смотря по свойству обрабатываемыхъ маселъ или по роду отопленія, для котораго брикеты назначаются.

II. Теплопроизводительная способность и пирометрическое дѣйствіе топлива.

Познакомившись въ предыдущихъ главахъ съ химическимъ составомъ и свойствами различныхъ видовъ топлива, мы рассмотримъ теперь количество тепла и степень жара ими доставляемыя, т. е. такъ называемую *теплопроизводительную способность* и *пирометрическое дѣйствіе* (эффектъ) топлива, которыя главнымъ образомъ опредѣляютъ достоинство этого послѣдняго.

Теплопроизводительная способность опредѣляется числомъ единицъ тепла, образующихся при полномъ сожиганіи одной вѣсовой единицы топлива. За такую вѣсовую единицу топлива въ технику обыкновенно принимаютъ одинъ килограммъ, а за единицу тепла то количество его, которое въ состояніи нагрѣть одинъ килограммъ воды отъ 0° до 1° или же вообще на 1°Ц, такъ-какъ теплоемкость воды мало измѣняется съ температурой. Очевидно, что при такомъ способѣ выраженія теплопроизводительности топлива получаемыя числа выражаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ вообще число *такихъ бы то нибыло* вѣсовыхъ единицъ воды (граммъ, кило, фунтъ), которыя могутъ быть нагрѣты на 1° теплотою, образующеюся при сожиганіи одной вѣсовой единицы топлива, равной вѣсовой единицѣ, принятой для воды. Такъ напр., если сказано, что теплопроизводительная способность какого нибудь каменнаго угля=9000 ед. тепла, то это значитъ, что при сожиганіи одной вѣсовой единицы угля (кило, грамма, фунта) выдѣляется такое количество тепла, которое въ состояніи нагрѣть 9000 такихъ же вѣсовыхъ единицъ воды (кило, граммъ, фунтъ) на 1°Ц.

Единственный точный способъ для опредѣленія теплопроизводительной способности топлива есть *калориметрический*, въ первый разъ примѣненный *Лавазье* и *Лапласомъ* (1781) и доведенный до высокой степени совершенства *Фавромъ* и *Зильберманомъ* (1852) и позднѣйшими изслѣдователями.

Спеціально для опредѣленія теплопроизводительной способности различныхъ видовъ топлива, калориметрический способъ былъ употребленъ *Rumford'омъ* (1813) для древеснаго угля и различныхъ породъ дерева, *Ure* (1839) для каменнаго угля, *Bargum* (1856)—для торфа и наконецъ *Scheurer-Kestner'омъ* (1868) для каменныхъ углей. Изъ этихъ изслѣдованій, только изслѣдованія *Scheurer-Kestner'a* имѣютъ дѣйствительное значеніе, такъ-какъ они произведены при помощи калориметра Фавра и Зильбермана съ соблюденіемъ почти всѣхъ требуемыхъ условій для полученія точныхъ чиселъ. Что касается изслѣдованій дру-

гихъ названныхъ ученыхъ и техниковъ, то ими были употреблены калориметры и способы, которые не могли дать скольконибудь точныхъ результатовъ.

Калориметрическій способъ хотя и даетъ самыя точныя данныя о количествѣ тепла, которое топливо можетъ развить при полномъ его окисленіи, тѣмъ не менѣе способъ этотъ требуетъ для полученія точныхъ результатовъ сложныхъ приборовъ, много времени и навыка въ экспериментированіи. Кромѣ того, для каждаго опыта приходится брать только относительно небольшое количество вещества, а потому для полученія понятія о среднемъ составѣ цѣлой партіи топлива приходится или очень тщательно готовить среднія пробы, или производить значительное число опредѣленій.

Для упрощенія дѣла предложено *опредѣлять теплопроизводительную способность топлива вычисленіемъ по элементарному его составу*, предполагая, что при сожиганіи сложнаго соединенія, состоящаго изъ углерода и водорода, выдѣляется то же количество тепла, какъ и при сожиганіи этихъ элементовъ въ свободномъ состояніи, а при сожиганіи соединенія, содержащаго, кромѣ углерода и водорода, еще кислородъ, такое количество тепла, которое выдѣлялось бы при отдѣльномъ сожиганіи углерода и той части водорода, которая останется послѣ отчисленія водорода, необходимаго для образованія воды съ кислородомъ, содержащимся въ топливѣ (правило Дюлона).

При сожиганіи одного кило водорода и образованіи воды въ капельно-жидкомъ состояніи выдѣляется 34500 ед. тепла; при сожиганіи одного кило древеснаго угля въ углекислоту выдѣляется 8100 ед. тепла.

Количество тепла, образующагося при окисленіи водорода въ воду и углерода въ углекислоту, было опредѣлено многими изслѣдователями и указано въ нижеслѣдующей таблицѣ, въ которой показано число единицъ тепла, выдѣляющихся при окисленіи 1 вѣсов. единицы тѣла и при сгущеніи воды въ жидкое состояніе.

		Единиць тепла.	
Водородъ	Н въ H ₂ O	23400	Lavoisier (1781).
		34601	Dulong (1838).
		34462	Favre и Silbermann (1852).
		33803	Andrews (1848).
		34180	Thomsen (1871).
		34126	Schuler и Wartha (1877).
		34600	Berthelot (1880).
Древ. уголь.	С въ CO ₂	7226	Lavoisier (1781).
		7912	Depretz (1828).
		7295	Dulong (1838).

		Единица	
		тепла.	
Древесный уголь.	С вь С O ₂	7900	Andrews (1848).
		8080	Favre и Silbermann (1852).
		8100	Scheurer-Kestner (1868).
Сахарный уголь.		8010	Favre и Silbermann (1852).
Газовый уголь.		8047	" "
Графитъ естеств.		7797	" "
Граф. изъ дом. печи.		7762	" "
Алмазь.		7770	" "
Уголь.	С вь СО	2220	" "

Какъ видно изъ приведенной таблицы, числа, найденныя для колич. тепла, образующагося при сжиганіи углерода и водорода, различными наследователями, довольно рѣзко отличаются другъ отъ друга. Это различіе для углерода объясняется вѣроятно различнымъ составомъ и физическими свойствами древесн. угля, употребленнаго для опыта, а для водорода отчасти тѣмъ, что получаемая вода не была во всѣхъ случаяхъ приведена къ одной и той же температурѣ. Saletъ въ своей статьѣ „Thermochimie“, помѣщенной въ словарь Вюрца, принимаетъ какъ среднее для теплоты, выдѣляющейся при сжиганіи 1 кило водорода, слѣд. числа при приведеніи воды:

въ ледъ при 0°	35200	единицъ	тепла.
къ темпер. 0°	34500	"	"

Пользуясь этими числами и правиломъ Дюлона, не трудно опредѣлить теплопроизводительность топлива, зная его элементарный составъ.

Допустимъ, что требуется опредѣлить теплопроизводительную способность болотнаго газа. Составъ болотнаго газа выражается формулою CH_4 , т. е. въ 16 вѣсовыхъ единицахъ его содержится 12 ч. углерода и 4 ч. водорода или въ 100 частяхъ 75 углерода и 25 водорода. При сжиганіи одного кило этого газа выдѣлится слѣдовательно:

$$\begin{aligned} 0,75 \times 8100 &= 6075 \text{ ед. тепла.} \\ 0,25 \times 34500 &= 8625 \text{ " " } \\ \hline \text{Итого} & 14700 \text{ ед. тепла.} \end{aligned}$$

Возьмемъ другой примѣръ. Требуется опредѣлить теплопроизводительную способность дерева, вполне высушеннаго. Элементарный составъ такого дерева слѣдующій:

С. . . .	49,5
Н. . . .	6,0
О. . . .	43,5
Зола . .	1,0
	<hr/>
	100,0

Предполагая, что весь кислородъ въ деревѣ соединенъ съ водородомъ въ видѣ воды, составъ дерева можетъ быть выраженъ въ слѣдующемъ видѣ:

С.	49,5
Н.	0,6
H ₂ O.	48,9
Зола	1,0

Откуда слѣдуетъ, что теплопроизводительная способность дерева будетъ:

$$\begin{aligned} 0,495 \times 8100 &= 4009,5 \text{ ед. тепла.} \\ 0,006 \times 34500 &= 207,0 \text{ „ „} \\ \text{Итого .} & \underline{4216,5 \text{ ед. тепла.}} \end{aligned}$$

Значить, теплопроизводительная способность топлива, по правилу Дюлона, можетъ быть опредѣлена для всякаго топлива по формулѣ:

$$8100C + 34500 (H - \frac{1}{8}O),$$

гдѣ С, Н, О выражаютъ вѣсовыя количества углерода, водорода и кислорода, содержащіяся въ одномъ кило топлива.

Только-что описанный способъ *Дюлонга* для опредѣленія теплопроизводительной способности топлива очевидно не точенъ и, должно думать, что даже самъ *Дюлонгъ* считалъ его только примѣнимымъ для техническихъ цѣлей. И, дѣйствительно, уже во время *Дюлона* было извѣстно, что при сжиганіи различныхъ тѣлъ въ кислородѣ образуется количество тепла, не равное тому, какое образовалось-бы при сжиганіи элементовъ, его образующихъ, въ свободномъ состояніи. Позднѣйшія изслѣдованія вполнѣ подтвердили этотъ фактъ и кромѣ того показали, что даже при сжиганіи элементовъ и тѣлъ, имѣющихъ совершенно одинаковый элементарный составъ (тѣлъ между собою изомерныхъ), выдѣляется различное количество тепла, смотря по ихъ молекулярному строенію (см. ниже). Эти заключенія повидимому подтверждены въ новѣйшее время и для каменныхъ углей изслѣдованіями *Шереръ-Кестнера* и *Менье* (1868), которыя показали, что при опредѣленіи теплопроизводительной способности ископаемыхъ углей калориметрическимъ способомъ и по формулѣ *Дюлонга* получаются нетождественныя числа. Во всѣхъ ими изслѣдованныхъ случаяхъ теплопроизводительная способность *каменныхъ углей* оказалась *больше* теплопроизводительной способности вычисленной не только по формулѣ *Дюлона*, но и по формулѣ:

$$W = 8080C + 34500 H,$$

т. е. принимая, что водородъ въ каменныхъ угляхъ не соединенъ съ кислородомъ въ видѣ воды, по весь участвуетъ въ образованіи тепла. Такъ, напр., для нѣкоторыхъ каменныхъ углей была найдена теплопроизводительная способность, вычисленная на топливо безъ золы и гигроскопической воды.

по калорим. способу	по формулѣ <i>Дюлона</i> .	Разница.
8603 ед. тепла.	7654 ед. тепла.	949 ед. тепла.
8457 " "	7405 " "	1042 " "
9257 " "	8273 " "	984 " "

Теплопроизводительная способность *бурных углей*, вычисленная по формулѣ Дюлона, оказалась въ большей части случаевъ также *меньше* дѣйствительной, а вычисленная по формулѣ (1) больше дѣйствительной. Кроме того, *Шереръ-Кестнеръ* и *Мёме* нашли, что угли, органическая составная часть которыхъ имѣетъ почти одинаковый элементарный составъ, выдѣляютъ тѣмъ не менѣе различное количество тепла (при калориметрич. опредѣленіи).

	Въ 100 ч. содержится:			Число ед. тепла.
	С	Н	О и N	
Уголь изъ Крезю .	88,40	4,41	7,19	9628
Уголь изъ Роншанъ	88,42	4,41	7,17	9117

Разница 511

Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать значеніе результатовъ, полученныхъ *Шереръ-Кестнеромъ* и *Мёме*, такъ-какъ названные ученые при своихъ изслѣдованіяхъ не приняли во вниманіе содержанія сѣры и азота въ топливѣ, которыя должны оказывать вліяніе при опредѣленіи его теплопроизводительной способности по формулѣ Дюлона. Далѣе, обширныя изслѣдованія, произведенныя въ Мюнхенской опытной станціи, показали, что для нѣмецкихъ углей теплопроизводительная способность *вычисленная* очень близка или *больше* непосредственно опредѣленной сожиганіемъ топлива подѣ паровиками, принимая во вниманіе всѣ потери тепла при этомъ происходящія (см. ниже). Какъ бы то ни было, въ настоящее время приходится часто пользоваться формулою Дюлона для опредѣленія теплопроизводительной способности топлива, такъ-какъ для огромнаго числа видовъ топлива опредѣленъ элементарный составъ, а нѣтъ калориметрическихъ опредѣленій.

Опредѣленіе теплопроизводительной способности по формулѣ Дюлона проще, чѣмъ опредѣленіе этой способности калориметрическимъ путемъ, но всетаки требуетъ хорошо выполненнаго элементарнаго анализа, что не всегда возможно. Въ виду этого практика старалась еще упростить способъ опредѣленія всего количества тепла, которое данное топливо можетъ развить при полномъ его окисленіи, и до настоящаго времени пользуются менѣе точнымъ, но болѣе удобнымъ *способомъ Бертье*.

Способъ Бертье основанъ на заключеніи, сдѣланномъ *Велтнеромъ* (Welter, 1822), на основаніи изслѣдованій *Лавуазье* и *Лапласа* (1781) и *Румфорда* (1813), что при соединеніи одной вѣсовой единицы кислорода съ какимъ бы то ни было тѣломъ выдѣляется почти одно и тоже количество тепла, а именно около 3000 единицъ. Это заключеніе было подтверждено, повидимому, и позднѣйшими опытами *Денрэ* (1828), по которымъ при соединеніи 1 кило кислорода съ соответственнымъ количествомъ водорода для образованія воды выдѣляется 2578 ед. тепла, а при соединеніи съ углеродомъ для образованія

углекислоты 2967 ед. т., т. е. количества довольно близкія между собою и приближающіяся къ 3000. Принявъ правило *Вальтера* за вѣрное, легко было придумать простой способъ для опредѣленія теплопроизводительной способности топлива. Такой способъ и данъ *Бертье* (1835), который предложилъ нагрѣвать изслѣдуемое топливо съ окисью свинца, которая легко отдаетъ свой кислородъ окисляемому топливу и превращается въ металлическій свинецъ, по количеству котораго можно легко вычислить количество кислорода, израсходованное на окисленіе углерода и водорода 1 кило топлива въ воду и углекислоту. Умножая найденный вѣсъ кислорода на 3000 получимъ теплопроизводительную способность топлива. Способъ этотъ, очевидно, не точенъ, такъ-такъ мы знаемъ, что при соединеніи 1 вѣсовой единицы кислорода не только съ какимъ угодно элементомъ, но даже съ углеродомъ и водородомъ выдѣляются далеко не одинаковыя количества тепла; тѣмъ не менѣе, благодаря своей простотѣ, способъ *Бертье* часто употребляется и, примененный къ опредѣленію теплопроизводительной способности близкихъ между собою видовъ топлива, даетъ результаты, пригодные для практическихъ цѣлей.

Кромѣ только-что описанныхъ способовъ, имѣющихъ цѣлью опредѣлить все количество тепла, которое можетъ дать данное топливо, въ практикѣ употребляютъ, начиная съ прошлаго столѣтія, другой чисто эмпирической способъ, состоящій въ опредѣленіи количества воды, которое можетъ быть испарено вѣсовой единицею топлива, при сожиганіи его подъ паровикомъ опредѣленнаго устройства. Зная изъ предварительныхъ опытовъ количество тепла, необходимое для превращенія вѣсовой единицы воды съ опредѣленной температурой въ паръ съ опредѣленной же температурой, мы можемъ вычислить число единицъ тепла, доставленное топливомъ нагрѣваемой водѣ.

По изслѣдованіямъ *Ремье* количество тепла (С), необходимое для превращенія одного кило воды съ температурою 0° въ паръ, насыщающій пространство, съ температурою Т, равно

$$C = 606,5 + 0,305 T.$$

Если первоначальная температура нагрѣваемой воды была не 0° , а t° ; въ такомъ случаѣ количество тепла, необходимое для испаренія одного кило воды, будетъ меньше, и именно на число единицъ тепла потребное для нагрѣванія 1 кило воды отъ 0° до t° . Принимая теплоемкость воды одинаковою при всѣхъ температурахъ,

$$C = 606,5 + 0,305 T - t.$$

Если при испареніи воды образуется паръ, не насыщающій пространства, съ температурой T' , и если упругость этого пара должна быть равна упругости

пара, насыщающаго пространство при T^0 ; въ такомъ случаѣ, принимая теплоемкость водянаго пара равную 0,4805,

$$C = 606,5 + 0,305 T + 0,4805 (T' - T) t.$$

Допустимъ теперь, что 1 кило дерева превратилъ 4 кило воды съ температурой 100^0 въ паръ, насыщающій пространство, съ тою же температурой; въ такомъ случаѣ теплопроизводительная способность дерева, опредѣл. выше указаннымъ способомъ, была-бы равна:

$$W = (606,5 + 0,305 \cdot 100 - 100) 4 = 2508 \text{ ед. т.}$$

Первый разъ только-что указанный способъ опредѣленія теплопроизводительной способности топлива былъ употребленъ *Smeaton* (1772) для опредѣленія достоинства каменныхъ углей, затѣмъ этотъ способъ былъ примѣненъ въ широкихъ размѣрахъ *Johnson'омъ* (1845), *De la Beche* и *Playfair'омъ* (1848—49), *Brix'омъ*, (1853), *Hartig'омъ* (1860), *Hauer'омъ* (1862) и многими другими для опредѣленія достоинства какъ ископаемаго топлива, такъ и дерева

Количество тепла, вычисленное на основаніи количества пара, полученнаго при сжиганіи топлива подъ паровикомъ опредѣленнаго устройства, очевидно, не даетъ намъ возможности опредѣлить *дѣйствительную* теплопроизводительную способность топлива, а показываетъ только то количество тепла, которое съ пользою употребляется при сжиганіи топлива въ *данномъ приборѣ*, количество же это будетъ значительно мѣняться съ устройствомъ самого прибора и даже съ искусствомъ и навыкомъ истопника. Для опредѣленія указаннымъ путемъ дѣйствительной теплопроизводительной способности необходимо знать не только количество тепла, содержащееся въ парѣ, но и количество тепла, содержащееся въ газообразныхъ и твердыхъ продуктахъ горѣнія, равно какъ и теряющееся вслѣдствіе лучеиспусканія, т. е.—превратить паровикъ въ настоящій калориметръ. Способъ этотъ въ настоящее время дѣйствительно примѣняется для опредѣленія теплопроизводительной способности топлива и долженъ считаться, не смотря на свою сложность, однимъ изъ лучшихъ, такъ-какъ онъ не только даетъ возможность опредѣлить *все* количество тепла, выдѣляющееся при сжиганіи какого нибудь топлива, но даетъ также возможность брать для испытанія большія количества матеріала и сжигать его при такихъ же условіяхъ, при которыхъ сжиганіе происходитъ на практикѣ. Кромѣ того при этомъ способѣ отдѣльно опредѣляется количество тепла, употребляющееся на образованіе пара, и количество тепла, теряющееся въ продуктахъ горѣнія топлива, черезъ лучеиспусканіе и т. д., а слѣдовательно является возможность опредѣлить также достоинство самаго сжигательнаго прибора.

Калориметрическое опредѣленіе теплопроизводительной способности топлива сжиганіемъ его подъ паровикомъ было въ первый разъ примѣнено *Deville'омъ* (1868—69), при его изслѣдованіяхъ надъ нефтью и минеральными маслами, и затѣмъ значительно усовершенствовано *Schewer-Kestner'омъ* (1868—69), который первый указалъ, какимъ образомъ могутъ быть

опредѣлены отдѣльныя потери тепла, происходящія при сжиганіи топлива подъ паровикомъ. Затѣмъ способъ этотъ въ болѣе или менѣе совершенномъ видѣ былъ примѣненъ *Weinhold*'омъ (1876), *Weinlig*'омъ (1877) и друг. ¹⁾ и въ очень широкихъ размѣрахъ на мюнхенской опытной станціи для изслѣдованія различныхъ видовъ топлива ²⁾.

Откладывая до другаго мѣста болѣе обстоятельное описаніе различныхъ способовъ опредѣленія теплопроизводительной способности топлива, я приведу здѣсь въ круглыхъ числахъ теплопроизводительную способность топлива, вычисленную по формулѣ Дюлона изъ средняго элементарнаго состава топлива, приведеннаго въ этомъ сочиненіи.

¹⁾ Справ. *Fischer*. Ueber die Ausführung von Heizversuchen im Dampfkesselbetriebe D. J. 1879, 232, 237, 236.

²⁾ *Bunte*, I и II Berichte der Heizversuchstation München, 1879—1881.

Название топлива.	Средний элементарный состав топлива.						100 ч. топлива, высуш. на воз-духъ, содержащя.				Въчисл. теплопр-изводит. способ. топлива (за исклю-ченіемъ Н ₂ О и зо-ла) W.	Въчисл. теплопр-изводит. способ. топлива (за исклю-ченіемъ Н ₂ О и зо-ла) W.	Теоретическа шарообразоват. способность.	
	Литрокси-ды %	Зола въ су-хожъ вещ-вѣ %	Въ 100 ч. сухой ор-ганич. части топли-ва содержится:			Литрокси-ды	Зола	С	Н	О			Н	W
			Литрокси-ды	Зола	С						Н	О		
Дерево. Листъ. породы	20,0	1,0	49,37	6,28	44,85	20,00	1,00	39,00	4,96	35,04	8359	4254	5,273	6,678
" Хвойн. породы	15,0	1,0	50,35	6,29	43,36	15,00	1,00	42,30	5,28	36,42	8678	4378	5,774	6,873
Торфъ, рваный	18,60	8,68	57,70	6,00	36,80	18,60	8,68	41,96	4,36	26,40	3764	5177	5,909	8,127
" машинный	16,70	9,75	58,73	5,70	35,57	16,70	9,75	43,20	4,19	26,16	3816	5188	5,991	8,144
Бурый уголь	14,14	9,78	68,07	5,53	26,40	14,14	9,78	51,79	4,21	20,08	4781	6283	7,504	9,863
Каменный уголь (всѣхъ стр. свѣта) 4,94	—	7,57	82,82	5,22	11,96	4,94	7,57	72,46	4,57	10,46	6993	7998	10,978	12,548
" " Русскій (зап. басс.)	—	2,83	66,08	5,21	28,71	"	2,83	64,21	5,06	27,90	5746	5911	9,020	9,279
" " " (сѣверн. басс.)	10,28	2,10	72,63	5,53	21,84	10,28	2,10	49,84	3,79	14,99	4899	6849	7,377	10,752
" " " (южн. басс.)	3,13	4,52	84,08	4,71	11,21	3,13	4,52	77,65	4,35	10,35	7345	7952	11,531	12,484
" " " (восточн. басс.)	1,93	7,73	81,72	5,44	12,84	1,93	7,73	73,83	4,91	11,60	7173	7941	11,261	12,467
Антрацитъ, (всѣхъ стр. свѣта). 3,06	3,06	6,83	94,81	2,36	2,88	3,06	6,83	85,43	2,18	2,55	7847	8373	11,848	13,140
" (Русскій)	4,41	3,92	94,35	2,21	3,44	4,41	3,92	86,50	2,02	3,15	7668	8256	11,881	12,961
Нефть	—	—	84,65	12,71	2,64	"	"	84,65	12,71	2,64	"	11127	"	17,457
Черный древесный уголь	6,14	2,91	91,35	2,94	5,71	6,14	2,91	83,08	2,67	5,20	7426	8169	11,658	12,824
Торфяной уголь	5,82	7,76	89,16	3,79	13,05	5,82	7,76	71,87	3,27	11,28	6463	7481	10,146	11,744
Жоакъ	4,65	9,59	93,71	1,03	5,26	4,65	9,59	80,36	0,89	4,51	6623	7718	10,397	12,116

Чтобы дать понятие, насколько теплопроизводительная способность топлива, вычисленная по формулѣ Дюлона, равняется отъ действительной, ниже помѣщены таблицы, въ которыхъ въ первой приведены теплопроизводительныя способности ископаемыхъ углей, вычисленныя по формулѣ Дюлона и непосредственно определенныя calorimѣтрическимъ путемъ *Scheurer-Kestner*'омъ и *Meunier-Dollfus*'омъ, а во второй теплопроизводительныя способности нѣмецкихъ углей, вычисленныя по способу Дюлона и определенныя соединеніемъ подъ паровую, по испытанію Мюнхенской опытной станціи (стр. 318).

1. Теплопроизводительная способность углей, по изслѣдованіямъ *Scheurer-Kestner*'а и *Meunier-Dollfus*'а.

Н а з в а н и е у г л я .	Въ 100 частяхъ угля содержится:						100 ч. органич. части угля содержатъ:			Теплопроизводит. способность органич. части угля			
	H ₂ O	C	H	O и N	Золы	С	H	O и N	С	H	O и N	Наблюденная.	Вычисленная.
<i>К а м е н н ы й у т о л ь .</i>													
Ronchamp I	—	76,46	4,99	4,14	15,02	89,96	5,09	4,95	9163	4,95	8909	9163	8909
" II	1,09	78,10	3,75	5,87	16,19	88,98	4,42	7,20	9117	4,42	8398	9117	8398
" III	—	76,28	4,06	6,91	12,80	87,43	4,56	8,01	9081	4,56	8408	9081	8408
Saarebrücken Dudweiler	1,75	71,25	4,10	9,65	18,25	88,82	4,60	11,58	8724	4,60	7972	8724	7972
" Altenwald	2,54	69,30	4,26	10,40	18,50	88,14	4,73	12,51	8698	4,73	7898	8698	7898
" Sulzbach	1,68	78,27	4,55	10,09	10,46	88,05	4,95	12,00	8603	4,95	7654	8603	7654
" Heinitz	1,79	70,88	4,80	12,01	11,57	80,49	4,71	14,80	8487	4,71	7619	8487	7619
" Von der Heydt	2,71	70,64	4,54	11,65	10,46	81,66	4,98	13,46	8462	4,98	7796	8462	7796
" Friedrichsthal	1,00	67,81	4,19	14,80	12,70	78,97	4,67	16,36	8457	4,67	7405	8457	7405
" Louisensthal	8,57	64,69	3,94	15,52	12,28	76,87	4,68	18,45	8215	4,68	7957	8215	7957
Creuzot, Charpal (жирный)	0,42	87,18	4,85	6,99	1,06	88,48	4,41	7,11	9622	4,41	8668	9622	8668
" St.-Pierre (антрацитовый)	1,76	87,86	8,47	8,75	8,68	92,36	8,66	3,98	9459	8,66	8584	9459	8584
" St.-Paul (полужирный)	0,79	87,04	3,97	5,68	2,52	90,07	4,10	5,18	9425	4,10	8689	9425	8689
" St.-Paul (тощий)	1,19	87,67	4,08	4,80	2,25	90,79	4,24	4,97	9263	4,24	8732	9263	8732
Blanz, Montceau	4,97	66,60	4,43	13,72	10,28	78,58	5,28	16,19	8325	5,28	7744	8325	7744
" антрацитовый	2,01	67,04	3,62	6,88	20,96	87,02	4,72	8,26	9111	4,72	8840	9111	8840

Н а з в а н и е у г л я .	Въ 100 частяхъ угля содержится:						100 ч. органич. части угля содержатъ:				Теплопроводит. способность органич. части угля.	
	Н ₂ О	С	Н	О	N	Зола.	С	Н	О	N	Наблюденная.	Вычисленная.
Anzin (d. Nord)	1,08	78,78	8,92	10,56	5,72	84,45	4,21	11,92	9257	8273		
Denain	1,14	77,68	4,10	10,73	6,35	83,94	4,43	11,63	9050	8306		
Англия Bwlf	0,63	87,48	3,68	4,89	3,32	91,08	3,83	5,09	8780	8585		
Powel Duffryn	0,63	88,36	3,86	3,31	3,72	92,49	4,04	3,47	8949	8691		
Россия Грушевка (антрацитъ)	4,08	91,20	1,27	1,88	1,57	96,66	1,35	1,99	8259	8176		
" Миускъ	1,39	89,97	4,43	3,98	0,23	91,45	4,50	4,05	8695	8740		
" Голубовка	4,88	77,47	4,75	11,43	1,42	82,67	5,07	12,26	8021	7804		
" Тула	3,39	84,82	4,49	14,39	16,86	78,72	6,09	20,19	7687	7126		
Б у р н ы й у г о л ь .												
Rocher-Bleu	3,27	55,30	3,06	17,41	15,96	72,98	4,04	22,98	6488	6295		
Маноске (жирный)	1,00	55,26	4,26	13,78	20,70	70,57	5,44	23,99	7868	6583		
" (толщ)	7,82	58,68	4,15	24,65	6,70	66,31	4,85	28,84	6991	5782		
Богемскій (жирный)	2,39	72,08	7,78	14,24	3,56	76,58	8,27	15,15	7924	8343		
Ископаемое дерево	10,41	57,06	4,05	24,68	3,80	66,51	4,72	28,77	6358	5759		
Линитъ	10,60	57,72	3,89	23,78	4,01	67,60	4,55	27,85	6811	5627		

II. Теплопроизводительная способность топлива по исследованиям Мюнхенской станции.

Название углей.	100 ч. угля содержали:					Теплопроизвод. способность вычисленная.	Теплопроизвод. способность опытная изъ опгта.
	С	Н	О	Зола.	Вода		
<i>Угли бассейна Ruhr.</i>							
Bonifazius Zech.							
Локомотивный уголь (сред. изъ 3-хъ опред.)	83,67	4,85	6,46	4,01	1,01	8153	8042
Пламенный газовый уголь (сред. изъ 4-хъ опред.)	79,86	5,04	9,84	3,45	1,81	7765	7612
<i>Угли бассейна Saar.</i>							
St. Ingbert.							
Уголь первого сорта (сред. изъ 3-хъ опред.)	81,46	5,11	8,40	2,31	2,72	7981	7704
„ второго сорта (сред. изъ 3-хъ опред.)	75,79	4,58	7,43	8,79	3,41	7382	7265
„ третьего сорта (сред. изъ 3-хъ опред.)	74,88	4,60	7,97	9,23	3,32	7291	7065
Mittelbexbach.							
Флець № 3-й	73,04	4,96	10,16	8,58	3,26	7173	7113
„ № 6-й	76,06	5,07	9,92	6,20	2,75	7469	7188
„ № 9-й	74,69	4,77	9,63	8,12	2,79	7272	7210
„ № 10-й	72,19	4,69	9,91	10,30	2,91	7022	7155
Heinitz-Dechen (сред. изъ 5 опредѣл.)	76,66	5,15	8,94	6,71	2,54	7582	7446
Reden-Merchweiler (сред. изъ 5-ти опред.)	75,48	4,98	11,53	3,21	4,80	7319	7081
König I. (сред. изъ 2-хъ опред.)	77,13	4,92	9,26	4,62	4,07	7528	7286
Ziehwald II. (сред. изъ 3-хъ опред.)	73,42	4,55	11,15	5,82	5,06	7021	6728
Dudweiler (сред. изъ 3-хъ опред.)	80,96	5,01	7,71	4,07	2,25	7938	7801
Louisenthal (сред. изъ 2-хъ опред.)	71,09	4,42	12,43	5,09	6,97	6733	6678
Griesborn (сред. изъ 4-хъ опред.)	63,25	4,08	14,10	12,37	6,20	5910	6075
Friedrichsthal (сред. изъ 2-хъ опред.)	73,02	4,74	10,40	8,85	2,99	7079	7047
<i>Богемскій уголь.</i>							
Thurn и Taxis около Littitz'a.							
Крупный уголь (Stückkohle) (сред. изъ 3-хъ опредѣлен.)	72,58	4,87	10,33	4,84	7,38	7098	6832
Смѣсь крупнаго и мелкаго угля (Förderkohle) сред. изъ 3-хъ опред.	72,51	4,93	9,90	6,07	6,59	7131	6669
Miröschau.							
Крупный уголь (сред. изъ 2-хъ опред.)	68,60	4,55	10,97	7,01	8,84	6649	6384
<i>Саксонскій уголь.</i>							
Bürgerwerkschaft (сред. изъ 6-ти опред.)	66,68	4,18	10,34	7,35	11,45	6384	6328
<i>Силезскій уголь.</i>							
Louisgr. Schuckmannflötz { сред. изъ 2-хъ опредѣлений.	79,34	4,74	9,82	2,79	3,31	7621	7628
„ Heinitzflötz {	76,55	4,62	8,92	7,08	2,83	7391	7106
Königsgr. Gerhardflötz {	76,01	4,68	10,79	4,44	4,08	7289	6888
„ Sattelflötz {	75,99	4,74	10,54	4,83	3,90	7318	7042
<i>Верхнебаварскій уголь.</i>							
Peissenberg.							
Флець № 8-й	57,82	4,40	17,58	7,58	12,62	5430	5408
„ № 10-й и 11-й	54,08	4,08	16,00	13,05	12,79	5087	5023
„ № 14-й	53,22	4,12	16,21	14,07	12,38	5020	5052
„ № 17-й	55,15	4,37	16,79	12,03	11,66	5237	5014

Название углей.	100 ч. угля содержат:					Температура, способность вычислена.	Температура, способ. опред-лен. в% опыта.
	С	Н	О	Зола.	Вода		
<i>Кокс из Сварского угля.</i> (Heinitz I)	88,98	0,71	1,07	7,91	1,33	7390	7263
<i>Богемский бурый уголь.</i> Bilin (сред. в% 4-х опредл.)	49,22	3,75	15,23	5,88	25,92	4615	4334
<i>Торф.</i> Zengermoos	40,82	4,33	26,28	7,73	20,84	3660	3774

В заключение приведемъ въ нижеслѣдующей таблицѣ данныя о количествѣ тепла, выделяющагося при окисленіи нѣкоторыхъ тѣлъ, на основаніи калориметрическихъ опредѣленій *Favre'a* и *Silbermann'a* и по формулѣ Дюлона.

Название окисляемаго соединенія.	Ходъ реакціи.	Число ед. тепла по опредѣленію Ф. и З.	Число ед. тепла по формулѣ Дюлона.
Сѣра кристаллическая	S въ SO ²	2220	—
Окись углерода	CO въ CO ²	2408	—
Двусѣрный углеродъ	CS ² въ CO ² и SO ²	3400	3148,4
Болотный газъ	CH ⁴	13068	14700,0
Этиленъ	C ² H ⁴	11858	11871,4
Терпентинное масло	C ¹⁰ H ¹⁶ въ CO ²	10852	11205,8
Древесный спиртъ	CH ⁴ O и H ² O	5307	5193,7
Этиловый спиртъ	C ² H ⁶ O	7184	7226,1
Пальмитинов. кислота	C ¹⁶ H ³² O ²	9316	9848,4
Стеариновая кислота	C ¹⁸ H ³⁶ O ²	9716	10047,9
Спермацетъ	C ³² H ⁶⁴ O ²	10342	10792,5

Въ этихъ, какъ и въ другихъ, изслѣдованіяхъ *Фавре* и *Зильбермана* теплоемкость воды принята за величину постоянную между 10 и 25°, и тѣла, участвующія въ реакціи равно какъ и продукты реакціи, имѣли температуру окружающаго воздуха.

Пирометрическое дѣйствіе топлива. Во многихъ случаяхъ для опредѣленія пригодности горючаго матеріала для той или другой цѣли недостаточно знать количество тепла, какое онъ можетъ доставить, а важно знать еще степень жара (температуру), какую можетъ доставить горючій матеріалъ, т. е. его пирометрическое дѣйствіе. Такъ, напр., сколько бы мы ни сожгли горючаго матеріала въ нашихъ плавильныхъ печахъ, мы не въ состояніи расплавить въ нихъ платины, такъ какъ температура въ нихъ не достигаетъ той степени, при которой платина плавится.

Для опредѣленія пирометрическаго дѣйствія топлива могутъ служить слѣдующія соображенія. Если мы представимъ себѣ, что горѣніе топлива происходитъ при такихъ условіяхъ, при которыхъ нѣтъ никакой потери

Объ изданіи въ 1883 году въ г. Тифлисѣ
Ежегоднаго Юридическаго Журнала
„ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
(годъ третій).

Журналъ какъ и прежде, выходитъ по Четвергамъ, въ размѣрѣ отъ 1 до 2 печ. листовъ текста, кромѣ приложений, по прежней программѣ, въ объемъ которой входятъ статьи по всѣмъ вопросамъ, вытекающимъ изъ теоріи и практикѣ права и судопроизводства, перечень, изложеніе и обсужденіе важнѣйшихъ распоряженій и узаконеній правительства, краткіе отчеты (а въ случаяхъ важныхъ стенографическіе) о выдающихся судебныхъ дѣлахъ, особенно интересныя гражданскія рѣшенія, случаи изъ судебной жизни и практики (разныя извѣстія), корреспонденціи юридическаго содержанія, городская хроника, перечень новыхъ книгъ юридическаго содержанія и обзоръ печати, тезисы кассационныхъ рѣшеній: правительствующаго сената и Тифлисской судебной палаты, судебный указатель, и пр.

Редакція журнала—Тифлисѣ, Давидовская ул., д. Канакова.

Администрація (для приема подписки, объявленій и розничной продажи)—Тифлисѣ, Сололакская ул., д. Мелитова.

Подписная цѣна на журналъ, съ доставкою и пересылкою: на годъ—10 р., на 9 мѣс.—8 р. 20 к., на 6 мѣс.—6 р., на 3 мѣс.—3 р. 20 к. и на 1 мѣс.—1 р. 20 к.

Разсрочка въ платежѣ денегъ допускается—для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ 4 р. и въ февралѣ и мартѣ по 3 р., и для полугодовыхъ: при подпискѣ 3 р. и чрезъ мѣсяць еще 3 р.

Подписаться можно съ 1-йго числа каждаго мѣсяца и не дажѣ конца года.—Отдѣльные номера по 25 к.—Объявленія, казенныя и частныя, по таксѣ за занимаемое мѣсто.—Кромѣ администраціи журнала, подписка и объявленія принимаются въ Москвѣ и С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ И. П. Анисимова.

Издатель А. С. Френкель.

Редакторъ А. В. Степановъ.

(Прис. повѣр.).

1—3.

„ВРАЧЕБНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

годъ восьмой

Газета Практической Медицины и Гигіены,
будетъ выходить въ 1883 году еженедѣльно, (48 №) по той же про-
граммѣ и въ томъ же объемѣ.

Газета посвящена вопросамъ практической медицины, быта вра-
чей и земскаго медицинскаго дѣла.

Редація имѣетъ справочный отдѣлъ о свободныхъ вакансіяхъ въ
земствахъ для врачей, фармацевтовъ фельдшеровъ и акушеровъ.

Подписная цѣна:

	На годъ.	На полг.	На 3 мѣс.
Безъ пересылки	6 р.	4 р.	2 р.
Съ пересылкой и доставкой	8 р.	5 р.	3 р.

ВРАЧЕБНЫЙ ПЕРИОДИКЪ

на 1883 годъ

Цѣна въ коленкоровомъ переплетѣ и съ пересылкой 1 р. 50 к.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ редакціи
„Врачебныхъ вѣдомостей,“ Владимірская, д. № 7.

Гг. иногородные адресуютъ подписку и иныя требованія исклю-
чительно въ контору редакціи „Врачебныхъ Вѣдомостей.“

1—3

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА,“

Ежемѣсячный Историческій Журналъ,

издаваемый въ г. Кіевѣ. 1883-й годъ (второй годъ изданія).

Журналъ „Кіевская Старина,“ посвященный исторіи южной Россіи, преимущественно бытовой, будетъ издаваться и въ слѣдующемъ 1883-мъ году, ежемѣсячно, по той же программѣ, при участіи кружка кіевскихъ профессоровъ и другихъ ученыхъ и литераторовъ, съ приложеніемъ, время отъ времени, портретовъ замѣчательныхъ южно-русскихъ дѣятелей и снимковъ со всякаго рода памятниковъ южно-русской старины.

Годовое изданіе журнала—двѣнадцать книгъ, въ 12 и долѣе листовъ каждая. Книги выходятъ непремѣнно 11-го числа и одновременно рассылаются подписчикамъ.

Для будущаго года въ распоряженіи редакціи находятся, между прочими, слѣд. статьи: Жидотрепаніе XVIII в. (хроника), Н. И. Костомарова, Печерскіе антики, Н. С. Лѣскова, Задунайская Сѣчь, О. Кондратовича, Революція волынская 1-й четверти XIX ст., обширный современный мемуаръ, Исторія изысканій кіевскихъ древностей, проф. В. Б. Антоновича, Старосвѣтскіе батюшки и матушки, повѣсть Ив. Нечуя (Левицкаго), а изъ матеріаловъ: Письма Т. Г. Шевченка къ Бр. Залескому 1853—57 г. Коллекція писемъ къ М. А. Максимовичу отъ разныхъ литераторовъ, ученыхъ и пр., Дневникъ Н. Ханенка, Дневникъ св. Фоки Струтинскаго, Разновидности „Марцѣпанъ и Ганнусковой горѣлки,“ рукопись XVIII в., Ив. Кулябки, и пр.

Цѣна за 12-ть книжекъ „Кіевской Старины,“ съ приложеніями и доставкою на домъ или пересылкою внутри Россіи десять руб., на мѣстѣ восемь руб. пятьдесятъ коп. На заграничную пересылку прибавляется одинъ рубль.

Гг. иногородные обращаются исключительно въ редакцію „Кіевской Старины,“ Кіевъ, Софійская площадь, д. Севастьяновой.

Подписка на 1882 г. продолжается по тому же адреру и цѣнѣ. Въ ноябрьской книжкѣ—біографія и портретъ Гонты.

Открыта подписка на 1883 г. на издаваемые при С.-Петербургской
Духовной Академіи:

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(еженедѣльное изданіе отъ 2 до 4-хъ печатныхъ листовъ въ № въ
годъ до 142 л. большого формата) и

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(двухмѣсячное—отъ 18 до 24 печ. листовъ въ каждой книжкѣ, въ
годъ около 124 л.).

„Церковный Вѣстникъ“ въ официальной своей части, составляющей официальный органъ Св. Синода, печатаетъ сполна и раньше всѣхъ другихъ изданій всѣ узаконенія, распоряженія и списки наградъ по духовному вѣдомству, въ неофициальной же части, какъ издаваемый при С.-Петербургской Духовной Академіи, даетъ возможно полный обзоръ движеній религиозной мысли и жизни какъ у насъ въ Россіи, такъ и за границей (на православномъ востокѣ, славянскихъ земляхъ, въ римскомъ католицизмѣ и протестантствѣ), и имѣетъ слѣдующіе постоянные отдѣлы (кромѣ передовыхъ статей, въ которыхъ обсуждаются всѣ важнѣйшіе церковные вопросы): 1) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 2) иностранное обозрѣніе—восточное и западное; 3) обозрѣніе духовной журналистики; 4) библиографическое обозрѣніе; 5) лѣтопись церковную, содержащую обозрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній религиозной жизни въ нашей отечественной церкви, по всѣмъ ея епархіямъ; 6) лѣтопись общественной жизни за прошлую недѣлю въ Россіи и за границей, содержащую извѣстія о всѣхъ вообще важнѣйшихъ событіяхъ въ нашемъ отечествѣ и внѣ его; наконецъ 7) разныя извѣстія и замѣтки. Кромѣ этихъ постоянныхъ отдѣловъ печатаются статьи и корреспонденціи различнаго рода.

При журналѣ „Христіанское Чтеніе,“ составляющемъ прибавленіе къ „Церковному Вѣстнику“ и помѣщающемъ разнообразныя статьи по всѣмъ отраслямъ богословскихъ знаній, съ 1879 г. печатаются сверхъ того Толкованія на Ветхій Завѣтъ съ особымъ счетомъ страницъ (въ 1883 г. будетъ продолжаться печатаніе „Толкованія на книгу Псалмовъ,“ и вмѣстѣ съ тѣмъ начато будетъ печатаніе „Толкованія на книгу пророка Исаи,“ такъ что къ концу 1883 г. выйдетъ особою книжкою четвертый выпускъ „Толкованій“).

Годовая цѣна въ Россіи за оба журнала и съ „Толкованіями на Ветхій Завѣтъ“—семь р. съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“—пять р., за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“—пять р. За границей для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р., за каждый отдѣльно 7 р. съ перес.

Иногородные подписчики надписывают свои требованія такъ:
 „Въ Редакцію Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія, въ С.-
 Петербургѣ.“ Петербургскіе подписчики подписываются въ отдѣленіи
 конторы редакціи (близъ Знамен. ул., уг. Преобр. и Солдатск. пер., д.
 № 5, кв. 3), гдѣ получаютъ также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ
 принимаются объявленія для печатанія (по 10 к. за 1 строку петита
 за объявленіе болѣе 1 раза и 15 к.—за 1 разъ) и для разсылки при
 Церк. Вѣстн. (по 5 р. за тысячу). Можно подписываться сверхъ того
 въ Петербургѣ при книжн. маг. Тузова (бывш. Караблева), въ Москвѣ
 — при кн. маг. Ферапонтова.

Въ отдѣленіи конторы редакціи (близъ Знамен. ул., уголь Преобр. ул.
 и Солдатск. пер., д. № 5, кв. № 3) можно получать полные экзмп.:

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“

и

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881 и 1882 гг. по пяти
 рублей за оба журнала за годъ (вмѣсто семи) и по три рубля за го-
 довой экземпляръ каждаго журнала отдѣльно.

1—1.

ИЦА

ИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

IS - TABELLE.

ТАБЛ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИ METEOROL BEOBACHTUNG

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kief.

Широта: 50°27' сѣв.
Breite: Nord.

Долгота: 30°30' восточная отъ Гринвича.
Länge: östliche von Greenwich.

Наблюдатели: *Пелеховичъ, Бяловескій,*
Beobachter: *Плутухинъ и Жукъ.*

Годъ: 1882.
Jahr:

Мѣсяцъ: Августъ.
Monat: August.

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,^m9
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли: 6^m
Höhe der Thermometer über dem Boden:

ЛИЦА

ИСКРИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

PSYCHOLOGISCHE

SONGS - TABELLE.

IS

—

9

и: 6^m,7

82,^m9

,7

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1882 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ въ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллегій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ : въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорнію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюдений и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1883 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ *приложеній*, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крепшатику, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Школьниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXII. № 11.—НОЯБРЬ. 1882 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

СТР.	СТР.
Часть I—официальная.	
I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-тета Св. Владимира. 10 и 29 сентября 1882 г.	159—197
II. Особое мнѣніе по дѣлу о командировкѣ кандидата Богданова для изученія агрономіи.	198—202
Часть II—неофициальная.	
ОТДѢЛЪ I.	
I. Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины XIV в.—Стип. Лимничена	267—295
II. Къ вопросу о произношеніи греческой буквы Θ.—Доцента Мищенко	296—298
Критико-библіограф. отдѣлъ.	
III. Организація разработки рудняковъ въ римской	
Империі. —Приватъ-доц. Мулаковскаго	441—458
IV. Къ вопросу о этнографіи и географіи Геродотовой Скиаіи.—Доцента Мищенко	459—486
Научная хроника.	
V. Протоколы Кіевскаго Юридическаго Общества, состоящаго при У-тетѣ Св. Владимира, за 1881 г.	195—234
Прибавленія	
I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доц. Терновскаго	641—648
II. Курсъ химической технологіи.—Проф. Бунге	325—334
III. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.	
IV. Таблица метеор. наблюденій за октябрь 1882 г.	

К І Е В Ъ
1882.

пер. изд. в 176

**УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.**

Годъ двадцать второй.

№ 11.—НОЯБРЬ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи.

1882.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ И. Рааманновъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

077.

- I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та
Св. Владиміра. 10 и 29 сентября 1882 г. 159—197
- II. Особое мнѣніе по дѣлу о командировкѣ кандидата
Богданова для изученія агрономіи 198—202

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины
XIV вѣка.—Стипендіата Линиченка 267—295
- II. Къ вопросу о произношеніи греческой буквы Θ.—
Доцента Мищенко 296—298

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

- III. Организация разработки рудниковъ въ римской Импе-
ріи.—Приватъ доцента Кулаковскаго 441—458
- IV. Къ вопросу объ этнографіи и географіи Геродотовой
Скиѳіи.—Доцента Мищенко 459—486

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

- V. Протоколы Киевскаго Юридическаго Общества, состоящаго при У-тетѣ Св. Владиміра, за 1881 г. . . . 195—234

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.
—Доцента Терновскаго 641—648
- II. Курсъ химической технологіи.—Проф. Бунге. . . . 325—334
- III. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.
- IV. Таблица метеор. наблюд. за октябрь 1882 г.
-

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

10 Сентября, 1882 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-га, 10 сентября, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора И. И. Рахманинова присутствовали: *деканы*: В. Б. Антоновичъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессеры*: К. М. Теофилактовъ, Н. А. Фаворовъ, В. А. Незабитовскій, Н. К. Ренненкампфъ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. Ф. Кистяковскій, В. С. Иконниковъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, О. В. Баранецкій, Ф. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ, К. Г. Гейбель; *экстра-ординарные профессеры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецькій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. Ф. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходинъ О. О. Эйхельманъ. Неприсутствовали: П. В. Павловъ—по нахожденію въ отпуску, И. В. Лучицкій—по нахожденію въ командировкѣ, Ф. Ф. Мерингъ, В. А. Бець, К. А. Митюковъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, Ф. М. Гарничъ-Гарницкій, А. С. Шкляревскій и Г. Н. Минхъ—по болѣзни, В. А. Караваевъ, С. С. Гогоцькій, П. Э. Ромеръ—по неизвѣстной причинѣ.

Примѣчаніе: не бывшіе въ засѣнаніи Совѣта по болѣзни профессора передали свои шары для предстоящей баллотировки: Г. Н. Минхъ—Н. В. Хржонцевскому, А. С. Шкляревскій—А. Х. Ринеку, Ф. М. Гарничъ-Гарницкій—Н. В. Бобрецькому, А. В.

Романовичъ-Славатинскій—В. Г. Демченку, Ф. Ф. Мерингъ—А. А. Шефферу, В. А. Бець—В. С. Иконникову.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшего засѣданія Совѣта 27 августа 1882 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой Г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та согласно представленію Правленія У-та и на основаніи 98 § устава У-та, о п р е д ѣ л и л ъ: просить Правленіе У-та выдать на 1882—83 учебный годъ въ единовременное пособіе, изъ суммы назначенной на пособіе студентамъ, студенту физико-математическаго ф-та *Бурдуну* Ильдефонсу 60 руб.,—юридическаго ф-та *Садовскому* Константину 80 руб.—и медицинскаго ф-та *Дарагану* Константину 80 руб. Копію настоящаго журнала передать въ Правленіе У-та для зависящаго исполненія.

3. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та У-та Св. Владиміра слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи ф-тета 7 сентября профессоръ В. С. Иконниковъ заявилъ, что въ виду исполнившагося 6 сентября пятидесятилѣтія литературной и ученой дѣятельности академика Я. К. Грота было бы вполне желательно, чтобы и нашъ У-тетъ почтилъ его ученые заслуги избраніемъ въ почетные члены У-та, какъ это было сдѣлано въ свое время относительно другихъ отечественныхъ дѣятелей, съ честью и пользою подвизавшихся на избранномъ поприщѣ науки и литературы. Обширная и богатая результатами ученая дѣятельность академика Грота въ области русской исторіи и словесности, его полезныя розысканія въ русскихъ и иностранныхъ архивахъ, его многочисленные труды въ званіи члена академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, а въ послѣднее время — и какъ одного изъ самыхъ дѣятельныхъ сочленовъ русскаго историческаго общества—хорошо извѣстны и были почтены различными русскими и иностранными учеными обществами и учрежденіями возведеніемъ Я. К. Грота въ ихъ почетные члены и докторы. Присоединяясь теперь къ чествованію пятидесятилѣтія ученой и литературной дѣятельности академика Грота посредствомъ избранія его въ свои почетные члены, У-тетъ Св. Владиміра тѣмъ самымъ воздастъ должную дань ученому, всецѣло посвятившему себя разработкѣ отечественной науки.

Историко-филологическій ф-тетъ вполне соглашаясь съ мотивами предложенія профессора Иконникова, честь имѣетъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ избраніи академика Я. К. Грота въ почетные члены У-та Св. Владиміра.“

Заѣмъ было доложено Совѣту У-та слѣдующее представленіе ординарнаго профессора Иконникова: „Въ нынѣшнемъ году исполнилось пятидесятилѣтіе служебной дѣятельности Якова Карловича Грота, ординарнаго академика С.-Петербургской академіи наукъ, бывшаго профессора Гельсингфорскаго У-та, потомъ Александровскаго лицея, доктора У-товъ С.-Петербургскаго и Лундскаго, члена многихъ ученыхъ учрежденій и обществъ.

Полувѣковая плодотворная дѣятельность этого ученаго доставила ему широкую и вполне заслуженную извѣстность не только въ Россіи, но и за границей. Нѣтъ поэтому нужды перечислять всѣхъ трудовъ Я. К. Грота. Укажу только на общій характеръ его дѣятельности и на тѣ отдѣлы историко-филологическихъ знаній, которымъ онъ преимущественно посвящалъ свои труды.

Въ первое время своей литературной дѣятельности Я. К. Гротъ издалъ рядъ сочиненій по литературѣ и исторіи европейскихъ народовъ. Такъ еще въ 1830 году, будучи воспитанникомъ лицея, онъ перевелъ для печати статью о французской литературѣ профессора Тилло.

Затѣмъ идутъ переводы „Фритіофа“, Тегнера, „Мазепы“, Байрона. Ставши профессоромъ Гельсингфорскаго У-та, Гротъ обратился къ изученію финскаго и скандинавскаго міра. Можно при этомъ указать на статьи: о финнахъ и ихъ національной поэзіи, о скандинавской мифологіи и друг.

Другой отдѣлъ трудовъ Я. К. Грота относится къ изученію русской литературы. Это отдѣлъ самый важный и богатый по своимъ результатамъ. Стоитъ только назвать образцовое изданіе сочиненій Державина, въ примѣчаніяхъ къ которымъ собранъ богатый запасъ историческаго и литературнаго матеріала, проливающего яркій свѣтъ, на исторію Россіи во второй половинѣ XVIII вѣка. Недавно вышедшій 8-й томъ упомянутаго изданія представляетъ обширную монографію, въ которой изображена дѣятельность Державина и какъ писателя, и какъ государственнаго человѣка. Кромѣ того Я. К. Гротомъ изданы сочиненія Хемницера и даны прекрасные очерки литературной дѣя-

тельности многихъ русскихъ дѣятелей: Ломоносова, Крылова, Карамзина и друг.

Рядомъ съ этимъ идутъ филологическія работы. Научныя занятія русскимъ языкомъ давно уже стали привлекать къ себѣ вниманіе Грота. Въ 1849 году онъ напечаталъ статью: „О нѣкоторыхъ особенностяхъ въ системѣ звуковъ русскаго языка.“ Затѣмъ идетъ цѣлый рядъ изслѣдованій, посвященныхъ разнымъ лексикологическимъ и грамматическимъ вопросамъ. Нѣкоторыя изъ этихъ изслѣдованій собраны и изданы въ двухъ томахъ подъ общимъ заглавіемъ: „Филологическія разысканія.“ Въ настоящее время Я. К. Гротъ занятъ составленіемъ грамматики русскаго языка.

Немаловажны также труды Грота по исторіи Россіи. Сюда относятся извлеченныя имъ изъ архивовъ матеріалы о Пугачевѣ, обширное собраніе бумагъ императрицы Екатерины II и въ связи съ этимъ отдѣльныя изслѣдованія по исторіи русской образованности при Екатеринѣ II. Припомню его статьи объ отношеніяхъ Екатерины къ Гримму, о народномъ образованіи при Екатеринѣ и друг.

Упомяну еще о многократныхъ ученыхъ путешествіяхъ нашего академика въ Россіи и заграницей. Результатомъ этихъ путешествій была разработка архивныхъ матеріаловъ, относящихся къ русской исторіи.

Избравъ академика Грота почетнымъ членомъ У-та Св. Владиміра, Совѣтъ тѣмъ самымъ выразилъ бы вполне заслуженное вниманіе къ многолѣтней плодотворной дѣятельности ученаго, всецѣло посвятившаго себя изученію отечественнаго языка, исторіи и литературы“.

Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по выслушаніи изложенныхъ представленій, единогласно избралъ академика Я. К. Грота въ почетные члены У-та Св. Владиміра.

О п р е д ѣ л и л ъ: просить г. Попечителя Кіемскаго Учебнаго Округа отъ утвержденія г. Грота въ званіи почетнаго члена У-та Св. Владиміра.

4. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 7 сентября приватъ-доцентъ Ю. А. Кулаковскій заявилъ, что въ настоящемъ году онъ желалъ бы читать вмѣсто предложенныхъ имъ комедій Плавта для студентовъ III курса — комедіи Теренція для студентовъ II курса по два часа въ недѣлю, именно: въ понедѣльникъ 1—2 ч. и среду отъ 10—11 часовъ ф-тетъ,

находя эту переѣну удобнѣ исполнимою, ходатайствуетъ объ утвержденіи ея и соотвѣтствующихъ распоряженіяхъ.

О п р е д ѣ л и л и: утвердить настоящее представленіе историко-филологическаго ф-та и сдѣлать оному зависящее распоряженіе.

5. С л у ш а л и: представленіе декана физико-математическаго ф-та Н. А. Бунге, слѣдующаго содержанія: „Въ отвѣтъ на отношеніе Вашего Превосходительства отъ 20 іюля 1882 г. за № 1211, имѣю честь донести, что физико-математическій ф-тетъ, въ засѣданіи своемъ 9 сентября т. г. опредѣлилъ ходатайствовать о командированіи кандидата естественныхъ наукъ *С. Богданови* въ Россію и за границу для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ агрономіи, съ пособіемъ отъ Министерства и срокомъ на два года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ф-тетъ считаетъ своимъ долгомъ присовокупить, что, по его мнѣнію, было-бы всего правильнѣе командировать г. Богданова сначала въ Петровскую земледѣльческую лѣсную академію, гдѣ г. Богдановъ, въ качествѣ посторонняго слушателя, прослушавъ-бы систематическій курсъ агрономіи и выдержалъ-бы испытаніе на степень магистра.—По выдержаніи испытанія г. Богданову слѣдовало-бы познакомиться съ практическою стороною сельскаго хозяйства въ Россіи и за границей, если позволить время. — Такъ какъ далѣе въ У-тѣ Св. Владиміра нѣтъ въ настоящее время спеціалиста по сельскому хозяйству, то, по мнѣнію ф-та было бы желательно поручить ближайшее наблюденіе за занятіями г. Богданова опытному спеціалисту, а именно профессору Стебуту въ Москвѣ.—Наконецъ ф-тетъ считаетъ справедливымъ просить Совѣтъ ходатайствовать передъ Министерствомъ (въ случаѣ командированія г. Богданова въ Петровскую академію) объ освобожденіи г. Богданова отъ платы за слушаніе лекціи, установленной для постороннихъ слушателей Петровской академіи (и о дозволении г. Богданову пользоваться квартирой и столомъ въ Петровской академіи) на равныхъ правахъ со студентами академіи.—Въ заключеніе считаю долгомъ добавить, что вопросъ о командированіи г. Богданова былъ подвергнутъ закрытой баллотировкѣ, причемъ г. Богдановъ получилъ 10 избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ голоса.“

По выслушаніи настоящаго представленія было доложено Совѣту особое мнѣніе профессора Шиллера по дѣлу о командировкѣ канди-

д-да г. Богданова для изученія агрономіи, *) на мнѣніе это г. деканъ физико-математическаго ф-та Н. А. Бунге сдѣлалъ возраженіе которое и обѣщаль представить письменно; къ этому письменному заявленію обѣщаль присоединиться и профессоръ Бобрецкій.—По выслушаніи всего изложеннаго Совѣтъ У-та, вполне соглашаясь съ приведеннымъ выше представленіемъ физико-математическаго ф-та, о п р е д ѣ л и л ъ : большинствомъ 27 голосовъ, противъ 2-хъ просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа (въ исполненіе предложенія отъ 12 іюля за № 7081, 1) о командированіи кандидата естественныхъ наукъ С. Богданова въ Россію и за границу для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ агрономіи, съ пособіемъ отъ Министерства и срокомъ на два года.—2) О командированіи г. Богданова сначала въ Петровскую земледѣльческую лѣсную академію, гдѣ г. Богдановъ въ качествѣ посторонняго слушателя прослушаль бы курсъ агрономіи и выдержаль бы испытаніе на степень магистра. — 3) Просить профессора Стебута въ Москвѣ принять на себя ближайшее наблюденіе за занятіями г. Богданова и 4) Ходатайствовать передъ Министерствомъ, въ случаѣ командированія г. Богданова въ Петровскую академію, объ освобожденіи г. Богданова отъ платы за слушаніе лекціи, установленной для постороннихъ слушателей Петровской академіи, и о дозволеніи г. Богданову пользоваться квартирой и столомъ въ Петровской академіи на равныхъ правахъ со студентами академіи. Профессоръ Шефферъ, не соглашаясь съ настоящимъ опредѣленіемъ Совѣта заявилъ, что онъ войдетъ въ Совѣтъ У-та съ особымъ мнѣніемъ по сему предмету.

6. С л у ш а л и : представленіе физико-математическаго ф-та отъ 9 сентября 1882 года за № 229, слѣдующаго содержанія: физико-математическій ф-та въ засѣданіи своемъ 9 сентября текущаго года опредѣлилъ донести Совѣту У-та, что профессоръ П. Э. Ромеръ будетъ читать для студентовъ 2 и 3 курсовъ приложевіе дифференціальныхъ и интегральныхъ вычисленій къ геометріи не по понедѣльникамъ отъ 12—2 ч., а по вторникамъ отъ 12—2 часовъ.

О п р е д ѣ л и л и : утвердить настоящее представленіе ф-та и сдѣлать по оному зависящее распоряженіе.

*) Упомянутое особое мнѣніе профессора Н. Н. Шиллера будетъ напечатано въ приложеніи къ настоящему протоколу.

7. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та отъ 28 августа 1882 года слѣдующаго содержанія: Окончившій курсъ наукъ въ историко-филологическомъ ф-тѣ г. Иванъ Андріевскій представилъ въ ф-тъ диссертацию для полученія степени кандидата подъ заглавіемъ: „Крестьяне разныхъ вѣдомствъ, въ царствованіе Елисаветы Петровны“ (1741—1761). „Историко-филологическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 6 октября 1881 года, вслѣдствіе отзыва профессора *Иконникова* призналъ диссертацию г. Андріевскаго удовлетворительною и, освободивъ его отъ colloquium'a, ходатайствуетъ передъ Совѣтомъ У-та Св. Владиміра объ утвержденіи г. Ивана Андріевскаго въ степени кандидата.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію историко-филологическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердить Ивана Андріевскаго въ степени кандидата историко-филологическаго ф-та и на эту степень выдать ему дипломъ.

8, С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та слѣдующаго содержанія: Въ засѣданіи 7 сентября были выслушаны одобрительные отзывы о кандидатскихъ изслѣдованіяхъ окончившихъ курсъ *Лернатовича* Николая, „исторія завоеванія, колонизаціи и устройства Сибири въ XVI—XVII в.“ и *Тихановскаго* Андрея, „Первыя реакціи казаковъ противъ Польши“, при чемъ послѣдній былъ подвергнутъ и colloquium'у. За болѣзнію профессора *Иконникова* colloquium г. Лернатовичу не могъ быть произведенъ, а такъ какъ онъ долженъ спѣшить на службу въ Красноярскъ, то ф-тетъ считаетъ необходимымъ ходатайствовать: 1) объ утвержденіи его, а равно и г. Тихановскаго, въ степени кандидата и 2) объ освобожденіи г. Лернатовича отъ colloquium'a.

О п р е д ѣ л и л и: 1) согласно удостоенію историко-филологическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ утвердить Андрея Тихановскаго въ степени кандидата и выдать ему на эту степень дипломъ; 2) просить, согласно ходатайству ф-та, г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ освобожденіи г. Николая Лернатовича отъ colloquium'a.

9. С л у ш а л и докладъ: г. Ректора о нижеслѣдующемъ: „Физико-математическій ф-тетъ по постановленію своему 28 мая 1882 г. вошелъ съ представленіемъ о необходимости постройки альтаны при технологической лабораторіи съ тѣмъ чтобы половина расхода по про-

изводству работъ была отнесена на штатную сумму технической лабораторіи, а другая на счетъ завѣдывающаго лабораторіею профессора Н. А. Бунге, который изъявилъ свое на это согласіе.

По предположенію Н. А. Бунге и по словесному заявленію У-скаго архитектора Чевмарева на сказанную постройку потребуется сумма въ 750 руб. Приведенное ходатайство ф-та утверждено было Совѣтомъ У-та въ засѣданіи 31 мая 1882 г. Затѣмъ при окончательномъ составленіи въ каникулярное время смѣты оказалось, что на эту постройку требуется 1811 14 коп., такъ какъ признано было необходимымъ при устройствѣ новой альтаны передѣлать старую и соединить ее съ новою.

По опредѣленію Правленія У-та 12 августа 1882 года предположено этотъ расходъ отнести: 375 руб., на счетъ суммы лабораторіи 375 р., на личный счетъ Н. А. Бунге, 625 руб., на счетъ ремонтной суммы 1882 года, а остальные 436 р., на счетъ ремонтной суммы будущаго 1883 года.

Совѣтъ У-та Св. Владиміра по выслушаніи изложеннаго въ засѣданіи 10 сентября 1882 г. опредѣлилъ: вопросъ объ устройствѣ альтаны при технологической лабораторіи передать вновь на заключеніе физико-математическаго ф-та.

1. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та выслушалъ представленіе декана физико-математическаго ф-та слѣдующаго содержания: „Имѣю честь довести Совѣту, что физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи 9 сентября сего года опредѣлилъ: поручить чтеніе курса оптики для студентовъ 3 и 4 курсовъ математ. отдѣленія профессору Шиллеру. Чтенія эти будутъ происходить по вторникамъ отъ 11—12 ч. утра по прилагаемой при семъ программѣ.“

Опредѣлили: поручить г. профессору Шиллеру чтеніе курса оптики въ настоящемъ учебномъ году, для студентовъ 3 и 4 курсовъ физико-математическаго ф-та математическаго отдѣленія по вторникамъ отъ 11—12 утра.

11. С л у ш а л и: рапортъ г. профессора *Баранецкаго* о просрочкѣ имъ по причинѣ болѣзни 20 дней заграничнаго отпуска въ чемъ представилъ надлежащее медицинское свидѣтельство.

Опредѣлили: причину просрочки г. профессоромъ Баранецкимъ заграничнаго отпуска признать уважительною.

12. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго ф-та слѣ-

дующаго содержанія: „Физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 9 сентября опредѣлилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ о зачисленіи профессору П. П. *Алексѣеву* поѣздку его на техническій съѣздъ въ командировку отъ У-та“.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя К. У. О. о зачисленіи профессору Алексѣеву поѣздку на техническій съѣздъ въ командировку отъ У-та.

13. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та выслушалъ представленіе физико-математическаго ф-та слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій ф-тетъ выслушавъ представленіе *Бунге* объ оставленіи дѣйствительнаго студента *Тутковскаго* сверхштатнымъ лаборантомъ при технической лабораторіи, опредѣлилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ утвержденіи г. Тутковскаго въ вышеозначенной должности. Въсѣгъ съ тѣмъ ф-тетъ считаетъ долгомъ присовокупить, что г. Тутковскій съ блестящимъ успѣхомъ окончилъ въ прошломъ году физико-математическій ф-тетъ и въ настоящее время имѣетъ кандидатскую диссертацию и производитъ анализъ глинъ въ технической лабораторіи. По выслушаніи настоящаго представленія въ засѣданіи Совѣта 10 сентября 1882 года.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта дѣйствительнаго студента Тутковскаго въ сверхштатные лаборанты технической лабораторіи У-та

14. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію вопросъ о производствѣ содержанія съ 15 августа 1882 г. избранному въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію г. *Пьяничкому* и большинствомъ 34 противъ 5 о п р е д ѣ л и л и: производить означенное содержаніе съ 15 августа 1882 г., о семь и просить Правленіе У-та

Копію настоящаго журнала передать въ Правл. У-та для зависящаго исполненія.

15. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго ф-та отъ 9 сентября 1882 года за № 231, слѣдующаго содержанія: Физико-математическій ф-тетъ, выслушавъ отзывъ профессора *Ерманова* о разсужденіи представленномъ дѣйствительнымъ студентомъ *Гординскимъ* для полученія степени кандидата математическихъ наукъ, опредѣлилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ утвержденіи г. Гординскаго въ названной ученой степени.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію физико-математическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ утвердить г. Гординскаго Александра въ степени кандидата математическихъ наукъ и выдать ему на эту степень дипломъ.

16. С л у ш а л и: представленіе юридическаго ф-та отъ 10 сентября 1882 года слѣдующаго содержанія: честь имѣю донести, что составленіе рѣчи для произнесенія на торжественномъ актѣ У-та Св. Владиміра въ январѣ 1883 года взялъ на себя экстра-ординарный профессоръ О. О. *Эйхельманъ* на тему „О военноплѣнныхъ“.

О п р е д ѣ л и л и: одобрить избранную экстра-ординарнымъ профессоромъ О. О. *Эйхельманомъ* тему для упомянутой рѣчи.

17. На основаніи опредѣленія своего 27 августа Совѣтъ У-та въ настоящемъ засѣданіи приступилъ къ рѣшенію закрытію подачей голосовъ вопроса о томъ, кому изъ двухъ преподавателей по кафедрѣ акушерства: А. А. *Шварцу* или И. И. *Толочинову* можетъ быть поручено временное завѣдываніе, въ текущемъ полугодіи, акушерскою клинкою.—По окончаніи баллотировки оказалось что г. *Шварцъ* получилъ 24 избирательныхъ и 15 неизбирательныхъ шаровъ, а г. *Толочиновъ* 19 избирательныхъ и 20 неизбирательныхъ шаровъ.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя К. У. О. о разрѣшеніи поручить въ текущемъ полугодіи завѣдываніе акушерскою ф-скою клинкою доценту по кафедрѣ акушерства А. А. *Шварцу*.

18. С л у ш а л и: представленіе декана медицинкаго ф-та Ф. Ф. *Эрардта*, отъ 7 сентября 1882 г. за № 382, слѣдующаго содержанія: „Слушали представленіе прогрессора *Шкляревскаго* отъ 31 августа сего года о нижеслѣдующемъ: До 1879 года я пользовался при демонстраціяхъ во время моихъ чтеній услугами нынѣшняго доцента практической фізіологіи г. *Суганова*, которому по ходатайству ф-та было назначено за это вознагражденіе въ размѣрѣ 75 р. въ семестръ изъ экономическихъ суммъ У-та. Два послѣдніе года я обходился безъ ассистента и убѣдился на опытѣ, какъ въ чрезвычайныхъ затрудненіяхъ съ которыми сопряжены демонстраціи при этомъ условіи, такъ и въ существенныхъ потеряхъ отъ этого въ преподаваніи. Не разрѣшить ли мнѣ по этому ф-теть войти въ ооглашеніе съ хранителемъ физическаго кабинета К. Н. *Жукомъ* для пособія мнѣ при означенныхъ демонстраціяхъ, и въ такомъ случаѣ покорнѣйше прошу тебже

ф-тетъ ходатайствовать о назначеніи г. Жуку вознагражденія въ такомъ же размѣрѣ, какъ пользовался имъ г. Сухановъ.

О п р е д ѣ л и л и: ходатайствовать согласно представленіи профессора Шкляревскаго о приглашеніи консерватора физическаго кабинета К. Н. Жука для помощи при демонстративныхъ лекціяхъ профессора Шкляревскаго съ вознагражденіемъ г. Жуку за этотъ трудъ 150 руб. въ годъ.

Донося объ изложенномъ имѣю честь присовокупить что г. Жукъ заявилъ свое согласіе.

19. С л у ш а л и представленіе декана медицинскаго ф-та Ф. Ф. Эргардта, отъ 7 сентября 1882 г. за № 381, слѣдующаго содержанія: „Слушали представленіе экстра-ординарнаго профессора *Ходина* отъ 28 августа сего года о нижеслѣдующемъ: когда я приступая въ началѣ нынѣшняго года къ изданію руководства по глазнымъ болѣзнямъ, обращался къ Совѣту У-та за пособіемъ (въ размѣрѣ тысячи руб.), я предполагалъ, что это руководство будетъ состоять изъ 45, тахитимъ 50 печатныхъ листовъ, но такъ какъ по отпечатаніи оказалось, что оно состоитъ изъ 60 листовъ, то не найдетъ ли ф-тетъ возможнымъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ У-та о выдачѣ мнѣ еще пособія въ размѣрѣ хотя трехъ сотъ руб.

Опредѣлили ходатайствовать согласно просьбѣ профессора *Ходина*.“

О п р е д ѣ л и л и: настоящее ходатайство ф-та сообщить на предварительное заключеніе Правленію У-та для чего и передать оному копію настоящаго журнала.

20. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та, Ф. Ф. Эргардта отъ 10 сентября 1882 года за № 385, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 1 сентября текущаго года слушалъ: представленіе профессора *Ринка* слѣдующаго содержанія: „Въ ф-ской хирургической клиникѣ нѣтъ инструментовъ, безусловно необходимыхъ теперь же для клиническихъ аанятій, приобрѣсть же ихъ изъ суммъ, отпускаемыхъ для кабинета (до 300 р. въ годъ), нѣтъ возможности. По этому прошу ф-тетъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ отпускѣ суммъ на приобрѣтеніе отъ *Шарьера* въ Парижѣ слѣдующихъ инструментовъ.

1) Два микроскопа Гартнака цѣною до 400 руб.

2) Ящикъ металашь Бужей Бенеке цѣною до 75 франковъ.

- 3) Рзекціонный наборъ цѣною до 550 франковъ.
- 4) Наборъ для камнедробленія.
- 5) Два паровыхъ пульверизатора Л. Шампіюфа 240 фран. Итого 1575 фран. и 400 руб.

О п р е д ѣ л и л и : настоящее ходатайство медицинскаго ф-та передать на предварительное заключеніе Правленія У-та, для чего и сообщить ему копию настоящаго представленія.

21. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 27 и 28 августа 1882 г. за № 8907 и 8973, объ исключеніи изъ числа мѣщинъ, удостоенныхъ медицинскимъ ф-томъ У-та Св. Владиміра степени аптекарскаго помощника Израиля *Левита* и Сруля *Витовецкаго*.

О п р е д ѣ л и л и : выдать Израилю Левиту и Срулю Витовецкому дипломы на степень аптекарскаго помощника.

22. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та отъ 4 сентября 1882 г. за № 360, объ утвержденіи Александра *Годлевскаго*, Льва *Подгурскаго*, Людвика-Каэтана *Ценкальскаго* и Рейнгольда-Освальда *Генчке* въ степени провизора.

О п р е д ѣ л и л и : выдать Александру Годлевскому, Льву Подгурскому, Людвику-Каэтану Ценкальскому и Рейнгольду-Освальду Генчке дипломы на степень провизора.

23. С л у ш а л и : отношеніе главнаго врача Кіевскаго военнаго госпиталя отъ 4 августа 1882 года за № 3184, слѣдующаго содержанія: „Кіевскій окружной военно-медицинскій инспекторъ, предписаніемъ отъ 8 іюля сего года за № 2781 увѣдомилъ меня, что на основаніи пунк. 7 приложенія 2 къ ст. 7 (примѣч. кв. XVI св. воен. пост. 1869 (изд. 1878 г.) прикомандированный къ Кіевскому военному госпиталю, младшій врачъ 41 пѣхотнаго селенгинскаго полка, коллежскій ассесоръ *Ватскій*, не можетъ быть утвержденъ въ должности сверхштатнаго ординатора хирургической госпитальной клиники, такъ какъ врачъ этотъ можетъ подлежать отправленію къ штатному мѣсту служенія въ полкъ.“

О п р е д ѣ л и л и : просить г. Попечителя Округа объ увольненіи г. Залѣскаго отъ службы при У-тѣ Св. Владиміра.

24. С л у ш а л и : прошеніе лекаря съ отличіемъ Александра *Ива-*

анова отъ 4 сентября 1882 года слѣдующаго содержанія: „По нѣкоторымъ обстоятельствамъ немогу занять мѣста сверхштатнаго ассистента при терапевтической ф-ской клиникѣ и потому покорнѣйше прошу сдѣлать распоряженіе о выдачѣ документовъ, хранящихся въ канцеляріи Совѣта.“

Опредѣлили: о содержаніи настоящаго прошенія увѣдомить медицинскій ф-тетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ выдать документы подъ росписку г. Иванова представленныя имъ документы для опредѣленія въ упомянутую должность.

Слушали слѣдующій докладъ: о числѣ студентовъ У-та Св. Владимира, въ началѣ 1882—83 учебнаго года.

	К у р с ы.					Итого.	
	1	2	3	4	5		
Къ 15 августа 1882 года состояло студентовъ:							
Историко-филологическій ф-тетъ	4	62	24	27	—	117	
Физико-математ. ф-тетъ {	Естест. от.	14	15	10	10	—	49
		Матем. от.	9	60	11	10	—
Юридическій ф-тетъ	8		70	26	23	—	127
Медицинскій ф-тетъ	76	237	107	88	92	600	
Итого	110	444	178	158	92	982	
Съ 15 августа по 10 сентября поступило а) изъ гимназій по аттестатамъ и свидѣтельствамъ зрѣлости.							
Историко-филологическій ф-тетъ	30	—	—	—	—	30	
Физико-математ. ф-тетъ {	Естест. от.	22	—	—	—	—	—
		Матем. от.	50	—	—	—	—

Юридическій ф-тетъ	51	—	—	—	—	1	
Медицинскій ф-тетъ	275	—	—	—	—	275	
	1	—	—	—	—	1	
Итого	429	—	—	—	—	429	
б) Бывшихъ студентовъ У-тета Св. Владиміра:							
Историко-филологическій ф-тетъ . .	3	1	—	—	—	4	
Физико-математ. ф-тетъ. {	Естест. от.	2	—	—	1	—	2
	Матем. от.	—	1	—	1	—	2
Юридическій ф-тетъ	5	—	—	—	—	5	
Медицинскій ф-тетъ	2	3	—	—	—	6	
Итого	11	5	—	2	1	19	
в) Бывшихъ студентовъ другихъ Университетовъ.							
Историко-филологическій ф-тетъ . .	2	—	—	—	—	2	
Физико-математ. ф-тетъ {	Естест. от.	—	—	—	—	—	
	Математ. от.	—	—	—	—	—	
Юридическій ф-тетъ	2	1	—	—	—	3	
Медицинскій ф-тетъ	21	7	2	2	1	33	
Итого	25	8	2	1	33	38	
Съ 15 августа по 10 сентября было:							
Историко-филологическій ф-тетъ . .	—	—	—	—	—	—	
Физико-математ. ф-тетъ {	Естест. от.	1	1	2	—	—	4
	матем. от.	2	—	—	—	—	—

Юридическій ф-тетъ	2	4	1	—	—	7	
Медицинскій ф-тетъ	6	4	7	1	2	20	
<hr/>							
Итого	11	9	10	1	2	33	
Къ 1 сентября 1882 года состоитъ студентовъ:							
Историко-филологическій ф-тетъ . .	39	63	24	27	—	153	
Физико-математ. ф-тетъ	Естест. от.	36	14	8	11	—	69
	Матем. от.	56	61	11	11	—	132
Юридическій ф-тетъ	64	67	25	23	—	179	
Медицинскій ф-тетъ	368	243	102	89	92	894	
	1	—	—	—	—	1	
<hr/>							
Итого	564	448	170	161	92	1435	

О п р е д ъ л и л и: настоящій докладъ принять въ свѣдѣнію.

26. По выслушаніи, въ настоящемъ засѣданіи, доклада г. Ректора У-та о томъ, что нѣкоторые изъ бывшихъ стипендіатовъ У-та Св. Владиміра для приготовленія къ профессорскому званію, обязанные, по приобрѣтеніи установленныхъ положеніемъ о сихъ стипендіяхъ ученыхъ степеней, отслужить правительству, или же возвратить полученныя ими стипендіальныя деньги,—не приобрѣта сказанныхъ степеней, уклонились отъ возврата въ казну полученныхъ ими стипендій.

О п р е д ъ л е н о: просить Правленіе У-та принять надлежащія мѣры о взысканіи съ таковыхъ стипендіатовъ полученныхъ ими въ У-тѣ стипендіальныхъ денегъ.

27. По выслушаніи, въ настоящемъ засѣданіи, доклада г. Ректора У-та о томъ, что умершею вдовою полковника Александрой *Майновой*, по духовному завѣщанію 4 апрѣля 1875 г., утвержденному Черниговскимъ окружнымъ судомъ 12 октября 1876 г., пожертвованъ капиталъ на учрежденіе стипендіи въ У-тѣ Св. Владиміра и что капиталъ этотъ по сіе время не представленъ для той цѣли въ У-тетъ Св. Владиміра опекуномъ надъ имѣніями завѣщательницы Майновой,

надворнымъ совѣтникомъ Игнатій Семеновъ *Афендикомъ*, проживающимъ въ селѣ старой Басини, Козелецкаго уѣзда, Черниговской губерніи.

О п р е д ѣ л е н о: просить гг. профессоровъ юридическаго ф-та С. Г. *Демченка* и А. *Кистяковскаго* войти въ разсмотрѣніе производящейся въ У-тѣ переписки по изложенному дѣлу и объ изысканныхъ ими способахъ, при которыхъ можетъ быть достигнуто окончаніе сканзанной переписки.

28. Еще въ маѣ 1879 г. медицинскій ф-тетъ донесъ Совѣту У-та: 1) что учебныя средства, вспомогательный персоналъ и помѣщеніе въ лабораторіяхъ а особенно въ клиникахъ У-скихъ недостаточны для такого большаго числа слушателей, какое находится нынѣ на 1 курсѣ (116 человекъ) и 2) что максимумъ слушателей, при которомъ возможны ихъ занятія, можетъ простираться до 100 человекъ на курсѣ.

Бывшій ректоръ У-та Н. Х. *Бунге*, по поводу мнѣнія медицинскаго ф-та и вслѣдствіе рѣшенія Совѣта У-та, входилъ къ бывшему Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа съ представленіемъ, въ заключеніе котораго высказалъ что отвращеніе указаннаго неудобства возможно: или ограниченіемъ пріема студентовъ на медицинскій ф-тетъ, или открытіемъ Министерскихъ ф-товъ въ тѣхъ У-тахъ, гдѣ этихъ ф-товъ еще не существуетъ.

Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 13 октября 1881 года снова возбудивъ вопросъ о несоотвѣтствіи средствъ преподаванія на медицинскомъ ф-тѣ съ числомъ учащихъ, высказалъ необходимость снова ходатайствовать объ увеличеніи учебныхъ средствъ преподаванія, безъ чего не остается другаго способа какъ ограниченіе, конечно въ ущербъ интересовъ общества, числа слушателей медицинскаго ф-та, и предварительно просилъ профессоровъ представить свои соображенія по этому поводу въ ф-тетъ. — Такія соображенія были представлены профессорами: А. А. *Шефферомъ* относительно увеличенія помѣщенія лабораторіи медицинской химіи и В. А. *Субботинымъ* относительно расширѣнія преподаванія гігіены, каковыя соображенія были одобрены Совѣтомъ У-та и представлены по начальству, но разрѣшенія еще не послѣдовало.

Наконецъ въ началѣ текущаго академическаго года снова поднять медицинскимъ ф-томъ вопросъ о томъ, что условія преподаванія, учебныя средства и помѣщенія учебно-вспомогательныхъ учреждений и въ настоящее время остаются тѣже, что и были прежде недостаточными,

а между тѣмъ число поступающихъ въ медицинскій ф-тетъ возрастаетъ.

Въ засѣданіи 1-го сентября 1881 г. медицинскій ф-тетъ, выслушавъ представленія профессоровъ: *Исремежки* по кафедрѣ гистологіи, *Хржонцевскаго*—по кафедрѣ общей патологіи, *Субботина*—по кафедрѣ гігіены и *Гейбеля*—по кафедрѣ фармакологіи,—опредѣлили: просить объ удовлетвореніи ходатайствъ, какъ поименованныхъ профессоровъ, такъ и ходатайства профессора по кафедрѣ медицинской химіи А. А. Шеффера.

Опредѣлили: просить ходатайства г-на Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ удовлетвореніи выше исчисленныхъ нуждъ учебно-вспомогательныхъ учреждений У-та Св. Владиміра.

29 Сентября, 1882 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та 29 сентября 1882 года подѣ председательствомъ г. Ректора И. И. Рахманинова присутствовали: *деканы*: В. Б. Антоновичъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессора*: В. А. Караваевъ, К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Фаворовъ, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, В. А. В. С. Иконниковъ, М. Ф. Хандриковъ, Ф. М. Гарничъ-Гарницій, Н. А. Хржонщевскій, Г. Н. Минхъ, О. В. Баранецкій, Ф. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ, К. Г. Гейбель; *экстра-ординарные профессора*: Н. Н. Шяллеръ, Н. В. Бобрецкій, В. П. Ермаковъ, И. Ф. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходинъ, О. О. Эйхельманъ. Неприсутствовали: П. В. Павловъ, А. С. Шкляревскій и К. А. Митюковъ,—по болѣзни; И. В. Луцицкій—по нахожденію въ командировкѣ; О. М. Паульсонъ, В. А. Незабитовскій, П. Э. Ромеръ, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. В. Романовичъ-Славатинскій А. Ф. Кистяковскій, П. И. Перемежко, М. Ф. Владимірскій-Будановъ и Х. А. Ринекъ—по неизвѣстной причинѣ.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшего засѣданія Совѣта 10 сентября 1882 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. С л у ш а л и: прошеніе вдовы покойнаго профессора А. П. Матвѣева, Е. П. Матвѣевой, вступившей 28 іюня 1882 во второй бракъ съ г. *Серебряковымъ*. объ исходатайствованіи ей узаконенной

пенсіи со дня смерти ея первого мужа, покойнаго А. П. Матвѣева и по день вступленія ея во второй бракъ. При чемъ представила установленныя свидѣтельства о смерти первого мужа ея, Матвѣева, по день вступленія ея во второй бракъ, при чемъ представила установленныя свидѣтельства: о смерти первого мужа ея Матвѣева и о вступленіи во второй бракъ.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о выдачѣ узаконенной пенсіи г-жѣ Серебряковой, бывшей Матвѣевой, со дня смерти первого мужа ея, А. П. Матвѣева, по день вступленія ея во второй бракъ, т. е. съ 23 мая 1882, года по 28 іюня 1882, всего за тридцать пять дней, изъ половинной части заслуженной первымъ мужемъ ея пенсіи, именно въ размѣрѣ 960 въ годъ, т. е. 93 р. 33 коп.

3. С л у ш а л и: заявленіе ординарнаго профессора У-та Св. Владиміра П. В. *Павлова*, слѣдующаго содержания: „Честъ имѣю препроводивъ къ Вашему Превосходительству свидѣтельство о болѣзни недозволяющей мнѣ прибыть въ Кіевъ, мѣсто моего служенія, къ 15 августа.“

Справка. Г. Павлову данъ отпускъ до 15 августа, явился-же изъ отпуска 11 сентября, слѣдовательно просрочилъ 26 дней.

О п р е д ѣ л и л и: причину просрочки признать уважительною.

4. С л у ш а л и: прошеніе бывшаго бібліотекаря У-та Св. Владиміра коллежскаго совѣтника Антона *Красовскаго*, слѣдующаго содержания: Утерявъ мой аттестатъ о службѣ, выданный мнѣ Совѣтомъ У-та 28 марта 1872 года за № 348, и прилагая при семъ свидѣтельство Кіевской городской полиціи, отъ 14 сентября 1882 г. за 20357, о сдѣланной по заявленію моему, публикаціи объ этой утерѣ, имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія о выдачѣ мнѣ копіи упомянутаго аттестата.

Изъ представленнаго г. Красовскимъ удостовѣренія Кіевской городской полиціи за № 20357, видно, что вслѣдствіе прошенія Антона Красовскаго съ заявленіемъ объ утерѣ аттестата о его службѣ. полиціею предписано полицейскимъ участковымъ приставамъ г. Кіева и представлена Кіевскому губернскому правленію сыскная статья.

О п р е д ѣ л и л и: Въ виду представленнаго бывшимъ бібліотекаремъ У-та Св. Владиміра коллежскимъ совѣтникомъ Антономъ Красовскимъ удостовѣренія Кіевской городской полиціи за № 20357, объ утерѣ г. Красовскимъ аттестата о его службѣ, выдать ему Красовскому копію аттестата о службѣ его.

5. С л у ш а л и: прошеніе помощника секретаря Кіевской судебной палаты Леонида *Храновскаго*, отъ 23 сентября 1882 г. слѣдующаго содержанія: „Я, какъ бывшій казенный стипендіатъ, готовившійся къ профессорскому званію и вышедшій изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, не державъ магистерскаго экзамена, долженъ возвратить сумму израсходованной мною стипендіи или посредствомъ единовременной уплаты таковой, или постепеннымъ вычетомъ изъ жалованья. если я поступлю на государственную службу—о чемъ и сдѣлана надпись У-та на моихъ документахъ.

Въ настоящее время я занимаю мѣсто помощника секретаря въ Кіевской судебной палатѣ, и получаю жалованья 800. При существующихъ экономическихъ условіяхъ жизни въ Кіевѣ, я, какъ семейный человѣкъ, могу просуществовать на эти средства только при помощи частной работы, которая, нужно замѣтить, бываетъ непостоянно. Въ виду этого я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство пріостановиться съ требованіемъ вычета изъ получаемаго мною жалованья установленной закономъ части, на погашеніе израсходованной стипендіатской суммы, до того времени, когда мое служебное и матеріальное положеніе улучшится. Я никогда не забывалъ этого, что на мнѣ лежитъ обязанность уплатить казенный долгъ, какъ никогда не отказывался отъ мысли держать магистерскій экзамень. Но то и другое можетъ быть исполнено мною только въ томъ случаѣ, когда я буду поставленъ въ необходимыя условія. Если же У-тетъ потребуетъ начать взысканіе съ меня теперь, то я принужденъ буду искать частной службы и оставить государственную, что, въ концѣ концовъ, не принесетъ пользы, ни У-ту ни мнѣ.

Совѣтъ У-та, снисходя къ просьбѣ г. *Храновскаго*, опредѣлилъ: отсрочить взысканіе съ него упомянутыхъ денегъ до времени, когда его матеріальныя средства по службѣ улучшатся. О чемъ увѣдомить г. *Храновскаго* и Правленіе У-та.

6. С л у ш а л и: прошеніе Винницкой мѣщанки *Лисянской* слѣдующаго слѣдующаго содержанія: Сынъ мой Ушеръ—*Николай Лисянскій* во всѣхъ бумагахъ значится подъ именемъ Николая, но дипломъ на степень аптекарскаго помощника выданъ ему съ наименованіемъ только Ушеромъ, на томъ основаніи, что Подольская казенная палата, на сдѣланный ей запросъ, назвала сына ея только однимъ именемъ „Ушеромъ“, по ошибкѣ, которая разъясняется свидѣтельствомъ, выдан-

нымъ Винницкою мѣщанскою управою за № 706, которое Лисянская представила при своемъ прошеніи.

Изъ представленнаго мѣщанкою Лисянскою свидѣтельства Винницкаго городского мѣщанскаго старосты за № 706, видно, что сынъ Винницкаго мѣщанина Абрама Лисянскаго въ посемейномъ спискѣ подъ № 636, записанъ подъ двумя именами — Ушеръ-Николай.

О п р е д ѣ л и л и: Въ виду представленнаго мѣщанкою Лисянскою удостовѣренія, что сынъ ея, удостоенный медицинскимъ ф-томъ степени аптекарскаго помощника, въ посемейномъ спискѣ записанъ подъ двумя именами „Ушеръ-Николай“, выдать, взамѣнъ прежняго диплома, въ которомъ Лисянскій поименованъ только Ушеромъ, новый дипломъ подъ двумя именами „Ушера-Николая“ Лисянскаго, употребивъ для напечатанія диплома представленныя Лисянскою пять рублей 10 коп. Очемъ Правленіе У-та Св. Владиміра увѣдомить, для перечисленія означенныхъ денегъ въ доходъ У-ской типографіи.

7. С л у ш а л и: прошеніе лекаря Афанасія *Михалевича* о выдачѣ ему копіи съ диплома на степень лекаря, такъ какъ подлинный дипломъ, выданный ему У-томъ Св. Владиміра, имъ Михалевичемъ утерянъ. При прошеніи своемъ лекарь Михалевичъ представилъ шесть рублей для напечатанія копіи съ означеннаго диплома и объявленія объ утерѣ диплома, и удостовѣреніе Елисаветградскаго городского полицейскаго управленія о заявленіи тому управленію объ утерѣ имъ Михалевичемъ диплома на степень лекаря.

Изъ представленнаго лекаремъ Михалевичемъ удостовѣренія Елисаветградскаго городского полицейскаго управленія, выданнаго 21 іюля 1882 года, видно, что лекарь Афанасій Михалевичъ заявилъ тому управленію, что дипломъ на степень лекаря съ отличіемъ, выданный ему У-томъ Св. Владиміра 4 февраля 1874 года за № 154, утерянъ имъ Михалевичемъ неизвѣстно гдѣ, и просилъ о розыскѣ этого документа посредствомъ публикаціи.

Изъ дѣлъ Совѣта У-та Св. Владиміра видно, что Афанасій Михалевичъ медицинскимъ ф-томъ У-та Св. Владиміра утвержденъ въ степени лекаря съ отличіемъ 12 декабря 1873 года и, что дипломъ на эту степень выданъ ему Михалевичу 4 февраля 1874 года за № 154.

О п р е д ѣ л и л и: 1) выдать лекарю Афанасію Михалевичу копію съ диплома на степень лекаря съ отличіемъ; 2) просить Прав-

ление Т-та Св. Владиміра о перечисленіи трехъ рублей оборотною асигновкою на главное казначейство, каковыя деньги причитаются С.-Петербургской сенатской типографіи за напечатаніе объявленія объ утерѣ лекаремъ Афанасіемъ Михалевичемъ диплома на степень лекаря, а также о перечисленіи остальныхъ трехъ рублей, изъ числа представленныхъ г. Михалевичемъ шести рублей, въ пользу У-ской типографіи за напечатаніе копии съ диплома на степень лекаря и 3) по изготовленіи объявленія объ утерѣ лекаремъ Афанасіемъ Михалевичемъ диплома на степень лекаря, выданнаго ему У-томъ Св. Владиміра 4 февраля 1874 г. за 154, препроводить объявленіе это въ С.-Петербургскую сенатскую типографію для напечатанія въ сенатскихъ вѣдомостяхъ.

8. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та отъ 28 сентября 1882 г. за № 445, объ утвержденіи Кіевскаго мѣщанина Зиновія *Соловьева* въ званіи дентиста.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи Зиновія Соловьева изъ податнаго состоянія.

9. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 20 сентября 1882 года за № 9978, слѣдующаго содержания: Разрѣшая освободить отъ colloquium'a Николая *Ленартовича*, отправляющагося на службу въ городъ Красноярскъ. имѣю честь увѣдомить объ эгомъ Ваше Превосходительство, въ послѣдствіе представленія отъ 16 сентября за № 1402.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію историко-филологическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердить Николая Ленартовича въ степени кандидата историко-филологическаго ф-та и выдать ему на эту степень дипломъ.

10. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та У-та Св. Владиміра слѣдующаго содержанія: „Профессорскій стипендіатъ Д. И. *Багалъ*, выдержавшій испытаніе на степень магистра русской исторіи въ засѣданіяхъ ф-та 3 марта, 24 апрѣля и 15 мая 1882 года въ слѣдствіе одобрительной рецензіи профессоровъ В. Б. *Антоновича* и В. С. *Иконникова* былъ допущенъ къ защитѣ представленной имъ диссертациі „Исторія сѣверской земли до половины 14 вѣка.“ въ публичномъ засѣданіи ф-та 26 сентября.

Такъ какъ экзаменъ и защита диссертациі были признаны удовлетворительными, то ф-тетъ ходатайствуетъ передъ Совѣтомъ объ утвержденіи г. Багалѣя въ степени магистра и о выдачѣ ему магистерскаго диплома.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію историко-филогическаго ф-та У-та Св. Владимира и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердить Дмитрія Багалѣя въ степени магистра русской исторіи и на эту степень выдать ему дипломъ.

11. С л у ш а л и: особыя мнѣнія гг. профессоровъ У-та Св. Владимира: 1) Н. А. *Бунге* слѣдующаго содержанія:

„Особенное мнѣніе профессора Н. Н. *Шиллера* по поводу представленія физико-математическаго ф-та о командированіи кандидата естественныхъ наукъ С. *Богданова* въ Россію и за границу, съ пособіемъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, вынуждаетъ меня заявить нижеслѣдующее:

Совѣту извѣстно, что каеэдра по сельскому хозяйству въ нашемъ У-тѣ остается вакантною въ теченіе многихъ лѣтъ. Хотя эта каеэдра, по мнѣнію профессора Шиллера бесполезна въ У-тѣ, тѣмъ не менѣе большинство ф-та придерживается противоположнаго мнѣнія, доказательствомъ чему служитъ то, что ф-тетъ два раза назначалъ конкурсъ для защищенія каеэдры агрономіи, и что срокъ послѣднему конкурсу истекъ 1 января текущаго года.

Убѣдившись, что путемъ конкурса каеэдру агрономіи въ У-тѣ замѣстить нельзя за почти полнымъ отсутствіемъ въ Россіи магистровъ сельскаго хозяйства, ф-ту оставался одинъ исходъ—доставлять молодымъ людямъ, окончившимъ съ успѣхомъ У-тетъ, возможность посвятить себя изученію агрономіи и тѣмъ, хотя косвенно, содѣйствовать замѣщенію каеэдръ сельскаго хозяйства въ У-тахъ. Когда въ текущемъ году одинъ изъ даровитѣйшихъ и прилежнѣйшихъ кандидатовъ нашего У-та С. Богдановъ, изъявилъ желаніе посвятить себя изученію сельскаго хозяйства, ф-тетъ и Совѣтъ У-та въ маѣ мѣсяцѣ того года рѣшили ходатайствовать перердъ Министерствомъ о доставленіи г. Богданову средствъ къ изученію сельскаго хозяйства и приобрѣтенію высшей ученой степени по этому предмету. Министерство, въ виду, вѣроятно, исключительнаго положенія, въ которомъ находятся каеэдры сельскаго хозяйства въ У-тахъ, уважило ходатайство У-та и увѣдомило этотъ послѣдній, что г. Богдановъ можетъ быть командированъ

Министерствомъ для изученія сельскаго хозяйства за границу, съ пособіемъ въ 1200 руб. и просило заключенія Совѣта по этому дѣлу.

Факультетъ, въ настоящемъ своемъ представленіи, просить Совѣтъ ходатайствовать передъ Министерствомъ не объ опредѣленіи г. Богданова стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію, какъ, повидимому, думаетъ профессоръ Шиллеръ, а о командированіи г. Богданова въ Россію и за границу, для изученія сельскаго хозяйства, и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ проэктъ инструкціи для занятій г. Богданова. Ф-тетъ не указываетъ размѣръ пособія не съ цѣлью маскировать размѣръ этотъ, какъ ошибочно полагаетъ профессоръ Шиллеръ, а потому-что это дѣло касается Министерства, а не У-та, которое можетъ неодобрить даже проэктъ инструкціи, составленный ф-томъ, и командировать г. Богданова непосредственно за границу.

Что касается предложенія профессора Шиллера раздѣлить предполагаемое пособіе г. Богданову между этимъ послѣднимъ и г. *Надеждинымъ*, то я нахожу его болѣе чѣмъ неумѣстнымъ, такъ какъ пособіе въ 1200 руб. нельзя считать въ данномъ случаѣ чрезмѣрнымъ большимъ, и такъ какъ еще неизвѣстно угодно ли будетъ Министерству оказать пособіе г. Надеждину, если даже будетъ ходатайствовать ф-тетъ и Совѣтъ.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ замѣтить, что ф-тетъ не нашель возможнымъ обсуждать въ прошломъ своемъ засѣданіи предложеніе профессора Шиллера — ходатайствовать передъ Министерствомъ о пособіи г. Надеждину не изъ желанія оказать г. Богданову какую-нибудь привилегію, а просто потому, что предложеніе профессора Шиллера было сдѣлано въ самомъ засѣданіи ф-та словесно между тѣмъ какъ по принятому въ ф-тѣ обычаю всѣ предложенія подобнаго рода вносятся въ ф-тетъ письменно и каждый разъ передъ засѣданіемъ заявляются членамъ ф-та въ повѣсткѣ, приглашающей ихъ въ засѣданіе.

Въ виду всего сказаннаго, я думаю, что ф-тетъ поступилъ вполне правильно, прося Совѣтъ ходатайствовать передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о командированіи г. Богданова въ Россію и за границу съ пособіемъ отъ Министерства и вмѣстѣ съ тѣмъ прошу Совѣтъ дать представленію ф-та дальнѣйшій ходъ.“

2) А. А. *Шеффера* слѣдующаго содержанія: „Совѣтъ У-та въ засѣданіи отъ 10 сентября постановилъ ходатайствовать о командировкѣ

кандидата Богданова въ Россію и за границу съ ученою пѣлюю. Съ этимъ рѣшеніемъ я не согласился по слѣдующимъ причинамъ.

1) Подобное рѣшеніе противорѣчитъ принятому въ У-тѣ правилу командировать молодыхъ ученыхъ за границу только послѣ выдержанія испытанія на магистра и послѣ защиты диссертациа на эту степень.

Въ первое время послѣ введенія устава 1882 года какъ Министерство, такъ и У-тетъ отправляли и кандидатовъ для усовершенствованія за границу. Неблагопріятныя послѣдствія такой мѣры одинаковъ скоро обнаружили: только весьма немногіе изъ посланныхъ оказались способными къ самостоятельному труду.

Совѣтъ У-та и теперь впрочемъ не рѣшится вполне отступить отъ установившагося обычая; онъ и теперь ходатайствуетъ о командировкѣ г. Богданова только послѣ окончанія имъ магистерскаго испытанія. Но тѣмъ не менѣе я, считая это рѣшеніе преждевременнымъ, полагаю, что Совѣтъ при этомъ посмотрѣлъ на вопросъ съ слишкомъ формальной стороны. При рѣшенія вопроса о командировкѣ за границу всегда руководствовались не только полученіемъ одной степени, но брали въ расчетъ и тѣ труды, которые уже представилъ предложенный кандидатъ. Только послѣдніе даютъ возможность опредѣлить на сколько молодой ученый способенъ отнестись самостоятельно къ избранному имъ предмету. Въ данномъ случаѣ, мнѣ кажется, нужно быть тѣмъ болѣе осмотрительнымъ, что кандидатъ избралъ для будущей своей спеціальности предметъ ему совершенно чуждый, о которомъ онъ не имѣетъ даже элементарныхъ свѣдѣній.

Изъ всего сказаннаго ясно, что было бы цѣлесообразнѣе въ настоящее время избрать по общепринятому правилу г-на Богданова въ стипендіаты, а вопросъ о командировкѣ за границу отложить до защиты имъ магистерской диссертациа, такъ какъ для рѣшенія этого вопроса ни у ф-та, ни у Совѣта нѣтъ и не можетъ быть никакихъ положительныхъ данныхъ

Рѣшеніе оставить г. Богданова стипендіатомъ нисколько не помѣшало бы командировкѣ его, по примѣрамъ уже бывшимъ, въ разныя мѣста Россіи.

2) Мнѣ кажется также неправильнымъ, что въ ходатайствѣ своемъ Совѣтъ совершенно обошелъ вопросъ о содержаніи г. Богданова до его командировки за границу.

Возраженіе, что этотъ вопросъ неподлежитъ сужденію Совѣта,

такъ какъ содержаніе будетъ производиться не изъ его средствъ—не основательно.

Всѣ стипендіаты вообще получаюгъ содержаніе не изъ специальныхъ средствъ У-та, а изъ государственнаго казначейства, и Министерство, конечно, не безъ цѣли указало на сумму, которая у него свободна для этой цѣли въ настоящее время.

По моему нѣтъ никакого повода сдѣлать исключеніе для г. Богданова и назначить ему содержаніе большее, чѣмъ остальнымъ стипендіатамъ. Было бы несправедливо уже теперь только окончившему студенту, какъ предлагали нѣкоторые, назначить содержаніе въ 1200 р. и такимъ образомъ лишить другаго молодаго человѣка возможности продолжать занятія при пособіи отъ Министерства. Что именно такой кандидатъ существуетъ—вытекаетъ изъ особеннаго мнѣнія, поданнаго профессоромъ Шиллеромъ.

Послѣ доклада изложеннаго мнѣнія профессора Шеффера, профессоръ П. П. Алексѣевъ просилъ занести въ протоколъ настоящаго засѣданія Совѣта слѣдующее: „Выраженіе профессора Шеффера въ его особомъ мнѣніи что посылка кандидатовъ за границу Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для приготовления къ профессорскому званію имѣла невыгодныя послѣдствія и что только не многіе изъ посланныхъ оказались способными къ самостоятельному труду, я нахожу не точнымъ, такъ какъ изъ посланныхъ Министерствомъ въ 1862 году кандидатовъ физико-математическаго ф-та многіе занимаютъ профессорскія должности и въ томъ числѣ четыре въ одномъ нашель У-тѣ: ординарные профессора Э. М. Гарничъ-Гарницкій, О. М. Паульсонъ, М. П. Авенаріусъ и П. П. Алексѣевъ (смотри статью по поводу новаго Универ. устава въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за Августъ мѣсяць 1863).

По поводу этого заявленія г. Профессора П. П. Алексѣева, ординарный профессоръ А. А. Шефферъ возразилъ, что выраженное имъ мнѣніе о молодыхъ ученыхъ, которые были посылаемы за границу, не относится къ нимъ всѣмъ, и взято имъ, г. Шефферомъ изъ свѣдѣній Министерства.

Совѣтъ У-та, выслушавъ все изложенное, опредѣлилъ: особыл мнѣнія гг. профессоровъ Шеффера и Шиллера и возраженіе на оныя профессора Бунге представить, на основанія примѣчанія къ § 45 уст. У товъ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа при ходатайствѣ о коман-

дировани г. Богданова въ Россію и за границу, съ цѣлью приготовленія въ профессорскому званію по кафедрѣ агрономіи.

12. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, выслушавъ прошеніе студента 3-го курса медицинскаго ф-та Варшавскаго У-та Веніамина *Дубицкаго*.

О п р е д ѣ л и л ѣ: зачислить г. Дубицкаго въ число студентовъ медицинскаго ф-та У-та Св. Владиміра на 3 курсъ.

13. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по выслушаніи предложенія г. Попечителя Округа, отъ сентября за № 9482, по вопросу объ уменьшеніи числа выдаваемыхъ казенныхъ стипендій студентамъ іудейскаго вѣроисповѣданія въ виду уменьшенія числа врачей по военному вѣдомству до 5%, и заключенія по этому вопросу медицинскаго ф-та.

О п р е д ѣ л и л ѣ: донести г. Попечителю Округа, что Совѣтъ У-та полагаетъ на будущее время назначать медицинскія казенныя стипендіи студентамъ іудейскаго исповѣданія въ 5% отношеніи всего числа такихъ стипендій.

14. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та отъ 23 сентября 1882 года за № 427, слѣдующаго содержанія; „Въ засѣданіи 10 сего сентября слушали: представленіе профессора *Мерима* о представленіи въ сверхштатные ординаторы на одинъ годъ при терапевтической ф-ской клиникѣ лекаря *Сабанѣва* Ивана и опредѣлили баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи. При баллотированіи въ засѣданіи 21 сего сентября г. Сабанѣвъ избранъ 9-ю избирательными противъ 3 неизбирательныхъ.—Опредѣлили: о вышеизложенномъ довести Совѣту,

По выслушаніи настоящаго представленія въ засѣданіи Совѣта 29 сентября.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта лекаря Сабанѣва Ивана въ сверхштатные ординаторы при терапевтической ф-ской клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ.

15. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та отъ 23 сентября 1882 года за № 428, слѣдующаго содержанія; „Въ засѣданіи сего 10 сентября слушали представленіе профессора *Мерима* о представленіи въ сверхштатные ординаторы при терапевтической ф-ской клиникѣ лекаря съ *Георіевскаго* Ивана, срокомъ на одинъ годъ и опредѣлили баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.—При баллоти-

ровкѣ въ засѣданіи 21 сентября г. Георгіевскій избранъ 10 избира-
тельными противъ 2-хъ неизбирательныхъ. опредѣлили: о вышеизложен-
номъ донести Совѣту.“

Въ засѣданіи Совѣта 29 сентября 1882 года о п р е д ѣ л и л и:
подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта г. Георгіевскаго балло-
тированіи въ сверхштатные ординаторы при терапевтической ф-ской
клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ.

16. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та слѣдующаго
содержанія; „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 10 сентября слушали
представленіе директора терапевтической ф-ской клиники, ординарнаго
профессора *Мерина* слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю предста-
вить для замѣщенія вакантной должности фельдшера терапевтиче-
ской клиники Гурія Никитича *Прокопенко*, докуметы котораго за №№
6965, 180 и 17280, при семъ прилагаю. Опредѣлили: ходатайствовать
о допущеніи къ исправленію должно ти фельдшера при означенной
выше клиникѣ Гурія Прокопенка.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго
Округа о допущеніи къ исправленію должности фельдшера терапевти-
ческой ф-ской клиникѣ, фельдшера Гурія Прокопенка, срокомъ на
одинъ годъ.

17. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та отъ 23 сен-
тября 1882 года за № 429, слѣдующаго содержанія- „Медицинскій
ф-тетъ въ засѣданіи 31 мая сего года слушалъ прошеніе студента 1
курса медицинскаго ф-та, Михаила *Циммермана* относительно остав-
ленія за нимъ въ текущемъ академическомъ году стипендію генераль
отъ инфантеріи *Бибикова*, которую онъ получалъ въ исгекшемъ году.—
Имѣя въ виду, что по правиламъ о стипендіи генераль отъ инфанте-
ріи Бибикова, оставшіеся на 2-й годъ могутъ получить означенную
стипендію, что г. Циммерманъ не выдержалъ испытанія только по од-
ному предмету.

О п р е д ѣ л и л и: на основаніи IV отд. § 39 правилъ У-та Св.
Владиміра о стипендіи Бибикова и въ виду изложеннаго ходатайства
ф-та, оставить за г. Циммерманомъ стипендію имени генераль отъ ин-
фантеріи Бибикова, о чемъ увѣдомить Правленіе У-та, передавъ оному,
для исполненія, копію настоящаго журнала.

18. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та отъ 23 сен-
тября 1882 года за № 430, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій

Ф-тетъ въ засѣданіи 21 сего септjаря слушали: увѣдомленіе г на Ректора отъ 21 сего септjаря за № 1442, объ увольненіи письмоводителя медицинскаго ф-та Павла *Матковскаю* и докладъ декана о назначеніи на эту должность старшаго медицинскаго фельдшера *Курчина* уже приступившаго за отсутствіемъ Матковскаго къ исполненію обязанностей письмоводителя съ 21 августа сего года.

О п р е д ѣ л и л и: ходатайствовать о назначеніи А. А. Курчина исправляющимъ должность нисьмоводителя со дня исполненія имъ обязанностей по этой должности.

Примъчаніе: Копія послужнаго списка, свидѣтельство и аттестать за № 254 и 477, при семъ прилагается.“

О п р е д ѣ л и л и: просить разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о допущеніи къ исправленію вакантной должности писмоводителя медицинскаго ф-та, по найму, Алексѣя Курчина, съ производствомъ ему содержанія, въ видѣ платы, изъ оклада положеннаго по штату на содержаніе письмоводителя медицинскаго ф-та У-та Св. Владиміра со дня допущенія его къ исправленію этой должности. т. е. съ 21 августа 1882 года.

19. С л у ш а л и: отношеніе Кіевскаго городского головы отъ 2 септjаря 1882 года за № 10898, слѣдующаго содержанія: Согласно заключенію Совѣта Александровской больницы, съ участіемъ Кго Превосходительства г Ректора У-та Св. Владиміра и гг. профессоровъ, указанныхъ У-скимъ Совѣтомъ, по предмету отвода городомъ У-ту земли подъ устройство клиникъ и установленія связи между городской больницею и клиниками, мною предложены были Кіевской городской Думѣ на обсужденіе; въ видахъ достиженія означенной связи, слѣдующія комбинаціи.

а) Клиники устраиваются въ ботанической усадьбѣ принадлежащей У-ту. городъ же, съ своей стороны устраиваетъ въ той усадьбѣ, по сосѣдству съ клиниками, каменный баракъ. въ видѣ отдѣленія городской больницы, для помѣщенія въ немъ тридцати больныхъ изъ городскихъ жителей во все время существованія клиникъ.

б) Сумма на содержаніе 30 городскихъ больныхъ отпускается городскимъ общественнымъ управленіемъ.

в) Университетскому начальству принадлежитъ полное завѣдываніе отдѣленіемъ городской больницы.

г) Профессоры—клиницисты имѣютъ право интересныхъ въ на-

учномъ отношеніи больныхъ переводить въ клиники, помѣщая въ городское отдѣленіе другихъ больныхъ съ тѣмъ, чтобы общее число городскихъ больныхъ, содержимыхъ на счетъ города, ни въ какомъ случаѣ не было въ клиникахъ и отдѣленіи менѣе 30 душъ.

д) При этомъ предполагается, что впоследствии, по полномъ развитіи клиникъ, городское управленіе устроить второе, подобное же, отдѣленіе городской больницы при У-скихъ клиникахъ.

е) Связь городской больницы съ клиниками будетъ опредѣлена согласно 9 и 10 ст. устава городской больницы Цесаревича Александра, на основаніи которыхъ директоры ф-скихъ У-скихъ клиникъ, состоя врачамы—консультантами городской больницы, имѣютъ права во всякое время избирать, для перевода въ клиники, тѣхъ изъ пациентовъ больницы, (въ случаѣ ихъ согласія), которые представляютъ особый интересъ для преподаванія. Переведенные, по минованіи въ нихъ надобности для научныхъ цѣлей, во всякое время принимаются больницею обратно. Для удобнаго же доставленія въ клиники больныхъ устраивается, по соглашенію города съ У-гомъ, особо къ тому приспособленный, по новѣйшей системѣ, лазаретный экипажъ.

Другая комбинація состоитъ въ слѣдующемъ: въ виду безусловной невозможности для города отвести, подъ клиники мѣсто въ больничной усадьбѣ, предоставить У-ту, для этой цѣли, усадьбу, находящуюся въ пользованіи графини Чесноковой; при чемъ вопросы о той связи и тѣхъ отношеніяхъ, которыя должны быть установлены между двумя смежными больничными заведеніями (клиниками и Александровскою городскою больницею), будутъ подлежать особому обсужденію и соглашенію между больничнымъ совѣтомъ и У-томъ.

Выслушавъ вышеизложенное городская Дума, въ засѣданіи 18 сего сентября, опредѣлила: „предложенныя комбинаціи одобрить въ принципѣ и поручить городскому головѣ, сообщить объ этомъ У-скому Совѣту, съ тѣмъ, что если У-тетъ изберетъ, для устройства клиникъ, усадьбу графини Чесноковской,—то уполномочить больничный Совѣтъ обсудить, подъ предѣлительствомъ городского головы, съ участіемъ гг. профессоровъ, указанных У-скимъ Совѣтомъ, слѣдующіе вопросы: а) можетъ ли быть признано безвреднымъ, въ санитарномъ отношеніи, устройство клиникъ въ Лицкахъ; б) не повліяетъ ли неблагоприятно на гигиеническія условія городской больницы Цесаревича Александра устройство клиникъ на мѣстности, возвышенной надъ городскими боль-

ничными зданиями; в) въ какой степени выгодно для города отказаться отъ продажи усадьбъ по Виноградской улицѣ въ собственность частныхъ владѣльцевъ и г) сохранить ли городъ за собою право въ будущемъ, по обветшаніи деревянныхъ строеній существующей барачной больницы, устроить Александровскую больницу въ болѣе усовершенствованномъ видѣ, въ другой мѣстности, сообразно потребностямъ города, съ увеличеніемъ его народонаселенія. О заключеніи же больничнаго Совѣта по изложеннымъ выше вопросамъ доложить на разрѣшеніе Думы.

Сообщая Совѣту У-та такому опредѣленіи городской Думы, имѣю честь покорнѣйше просить объ окончательномъ рѣшеніи Совѣта по одобреннымъ Думою комбинаціямъ—относительно устройства клиникъ и установленія связи между сими послѣдними и городской больницею, проси́вши увѣдомить меня, въ виду, съ одной стороны высказаннаго г. Попечителемъ Кіевского Учебнаго Округа желанія ускорить окончаніемъ настоящаго дѣла, а съ другой во вниманіе необходимости для городского общественнаго управленія выяснить степень возможнаго для города содѣйствія въ дѣлѣ устройства проектируемыхъ У-томъ клиникъ и положить конецъ той неопредѣленности предлагаемаго вопроса, которая затрудняетъ городское управленіе въ дальнѣйшей его дѣятельности по предположенному развитію городскихъ больничныхъ заведеній.

По передачѣ этого отношенія Кіевского городского головы на заключеніе въ медицинскій ф-тетъ У-та Св. Владиміра, сей послѣдній въ представленіи отъ 29 сентября 1882 года за № 448, пояснилъ слѣдующее: „Вслѣдствіе предложенія г. Ректора отъ 21 сего сентября за № 1450, медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 24 сентября слушали отношеніе Кіевского городского головы отъ 20 тогоже сентября относительно мѣста для постройки клиникъ.

Имѣя въ виду, что предложеніе Кіевской городской Думы устроить на свой счетъ при У-скихъ клиникахъ каменный баракъ на 30 больныхъ съ выдачею ежегодно въ распоряженіе У-та причитающихся на содержаніе больныхъ суммъ, въ томъ случаѣ если Совѣтъ У-та Св. Владиміра признаетъ болѣе выгоднымъ произвести постройку клиникъ на У-ской усадьбѣ, представляетъ существенныя преимущества передъ проектомъ постройки клиникъ на городской землѣ вблизи городской больницы (въ усадьбѣ графини Чесновской) въ томъ отношеніи, что 1) въ значительной степени устраняетъ невыгоды постройки клиникъ

вблизи городской больницы, указанныя въ особомъ мнѣніи меньшинства членовъ медицинскаго ф-та (профессоровъ Субботина, Шеффера и Эргардта) представленномъ Совѣту 11-го истекшаго мая за № 208, 2) что представляетъ всѣ выгоды обновленія клиническаго матеріала посредствомъ больныхъ, поступающихъ въ баракъ, содержимый городомъ, такъ какъ въ городской клиническій баракъ могутъ быть принимаемы лишь больные, представляющіе интересъ въ клиническомъ отношеніи, такимъ образомъ существенно содѣйствуетъ къ увеличенію клиническаго матеріала, упрощая въ тоже время отношеніе У-та въ Кіевскому городскому управленію, и имѣя въ виду, 3) готовность Кіевской городской Думы съ „развитіемъ клиникъ“, построить на тѣхъ же основаніяхъ еще одинъ баракъ также на 30 больныхъ, медицинскій ф-тетъ большинствомъ 6 голосовъ (профессора: Караваевъ, Мерингъ, Шефферъ, Бецъ, Субботинъ и деканъ) противъ 5, высказался въ пользу постройки клиникъ на У-ской усадьбѣ, на условіяхъ предложенныхъ Кіевскою городскою Думою. Изъ остальныхъ же 5 голосовъ только одинъ (профессоръ Ринекъ) былъ поданъ въ пользу постройки клиникъ на городскомъ мѣстѣ, вблизи городской больницы; остальные же 4 голоса (профессора: Хржонцевскій, Минхъ, Тритшель и Ходинъ) также были поданы въ пользу постройки клиникъ на У-ской усадьбѣ, но условно, а именно: подъ условіемъ, чтобы предлагаемый Кіевскою городскою Думою баракъ на 30 больныхъ былъ построенъ одновременно съ У-скими клиниками, а второй такой же баракъ, на постройку котораго Кіевская городская Дума изъявляетъ готовность былъ выстроенъ не позже какъ черезъ 3 года послѣ перваго.

Совѣтъ У-та по выслушаніи всего изложеннаго опредѣлилъ: просить медицинскій ф-тетъ опредѣлить точнѣе мѣсто для постройки клиническихъ помѣщеній и вообще разработать болѣе детально вопросъ объ устройствѣ клиникъ согласно послѣднимъ предположеніямъ медицинскаго ф-та и заключеніе свое по этимъ вопросамъ сообщить Совѣту въ возможно скоромъ времени.

20. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа отъ 21 сентября 1882 года за № 10285, слѣдующаго содержания: Утвердивъ академика Якова Карловича *Грота* почетнымъ членомъ У-та Св. Владиміра, согласно избранію Совѣта У-та, состоявшемуся 10 сентября, имѣю честь увѣдомить объ этомъ Совѣтъ У-та Св. Владиміра въ слѣдствіе представленія отъ 15 сентября за № 1390.

О п р е д ъ л и л и : изготовить академикъ С.-Петербургской академіи наукъ Якову Карловичу Гроту дипломъ на званіе почетнаго члена У-та Св. Владимира и таковой препроводить къ Его Превосходительству.

21. Совѣтъ У-та въ засѣданіи 29 сентября 1882 года, согласно заключенію Правленія У-та, о п р е д ъ л и л ѣ ассигновать добавочные 300 руб. на печатаніе сочиненія процессора *Ходина* изъ специальныхъ средствъ У-та, именно 200 р., озъ ассигнованныхъ на печатаніе сочиненія проф. *Шеффера* и 100 р. изъ общаго остатка отъ специальныхъ средствъ У-та, о чемъ и сообщить Правленію У-та, передавъ оному для исполненія копію настоящаго журнала, по предварительномъ решеніи этого вопроса закрытой подачей голосовъ.

22. Совѣтъ У-та, согласно заключенію Правленія У-та, о п р е д ъ л и л ѣ, перечислить на нужды хирургической госпитальной клиники изъ денегъ ассигнуемыхъ на содержаніе хирургической госпитальной клиники въ 1882 году половину остатка, который останется свободнымъ за удовлетвореніемъ потребностей сей послѣдней клиники, о чемъ уведомить Правленіе У-та для исполненія, передавъ оному копію настоящаго журнала.

23. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по выслушаніи представленія юридическаго ф-та отъ 28 сентября 1882 г. о предоставленіи нѣкоторымъ студентамъ частныхъ стипендій, о п р е д ъ л и л ѣ : 1) по предварительномъ полученіи согласія Его Превосходительства Н. Х. Бунге зачислить студента 4 курса *Карацуну* Александра на 2-ю стипендію имени тайнаго совѣтника Н. Х. Бунге, въ размѣрѣ 350 р. въ годъ. 2) зачислить студентовъ 4 курса: *Стадническаго* Александра — на первую стипендію Н. Х. Бунге, въ размѣрѣ 340 р. въ годъ и *Оболенскаго* Виктора на стипендію Г. И. Эйсмана въ 250 р.; что же касается студента 3 курса *Верещагина* Дмитрія представленнаго на стипендію Н. И. *Пирогова*, то въ виду того, что г. Верещагинъ до поступленія его въ У-теть Св. Владимира въ 1877 году привлекался къ дознанію по обвиненію его въ государственномъ преступленіи и состоялъ подъ надзоромъ полиціи, просить ф-теть вновь обсудить представленіе о г. Верещагинѣ и свое заключеніе по этому вопросу представить Совѣту.

24. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по выслушаніи представленія историко-филологическаго ф-та, отъ 22 и 27 сентября 1882 года, о п р е д ъ л и л ѣ : зачислить нижепоименованныхъ студентовъ 4

курса *Яворскаго* Александра и *Александровскаго* Александра и студентовъ 3 курса *Лятошинскаго* Николая и *Молчановскаго* Никандра и б) на стипендію имени А. А. Котляревскаго *Падажу* Льва.

О чемъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

25. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 21 сентября ф-тетъ, по предложенію г. Ректора обсуждаетъ проектъ распредѣленія предметовъ преподаванія на историко-филологическомъ ф-тѣ Новороссійскаго У-та, и пришелъ къ слѣдующему заключенію:

1) Сличая распредѣленіе предметовъ въ проектѣ Новороссійскаго У-та съ существующимъ у насъ, ф-тетъ не нашелъ между ними существеннаго различія.

2) Въ проектѣ Новороссійскаго У-та рекомендуется включеніе въ число предметовъ историческаго отдѣла политической экономіи и государственнаго права.—Первый изъ означенныхъ предметовъ уже читается у насъ студентамъ историческаго отдѣла; что же касается до государственнаго права (исторіи учрежденій), то ф-тетъ считаетъ включеніе его излишнимъ, такъ какъ очеркъ исторіи государственныхъ учрежденій входитъ, какъ необходимая составная часть, въ изложеніи курсовъ по всеобщей и русской исторіи.

3) Изъ проекта Новороссійскаго У-та не видно, предполагается ли раздѣленіе предметовъ преподаванія на 3 и 4 к на спеціальныхъ отдѣлахъ на главные и вспомогательные, какъ это установлено у насъ.—Если предположить, что такое раздѣленіе предметовъ на главные и вспомогательные отрицается въ принципѣ Новороссійскимъ У-томъ, то поэтому вопросу нашъ ф-тетъ затрудняется высказать определенное заключеніе, такъ какъ его собственный опытъ (съ 1879 г.) въ этомъ отношеніи слишкомъ еще малъ.

4) Въ проектѣ Новороссійскаго У-та предложено всеобщую литературу читать въ формѣ общихъ курсовъ студентамъ 1 и 2 к., и въ формѣ спеціальныхъ курсовъ студентамъ 3 и 4 к. славяно-русскаго и историческаго отдѣла; у насъ же всеобщая литература читается какъ вспомогательный предметъ только на 3 и 4 к. студентамъ всѣхъ 3 отдѣловъ. Ф-тетъ находитъ, что предметъ всеобщей литературы слишкомъ важенъ и обширенъ, чтобы считать его вспомогательнымъ и ограничиться преподаваніемъ оного въ теченіи 2 лѣтъ.—Поэтому ф-тетъ желалъ бы, чтобы и въ его настоящемъ распредѣле-

ни предметов преподаванія по отношеніи къ всеобщей литературѣ произведена была перемѣна согласно съ проэктомъ Новороссійскаго У-тета.

Факультетъ прилагаетъ при семъ свое распредѣленіе предметовъ преподаванія, утвержденное г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ 1879 году.

Совѣтъ У-та, соглашаясь съ изложеннымъ заключеніемъ ф-та, о п р е д ѣ л и л ѣ; заключеніе это представилъ г-ну Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, въ исполненіе предложенія г. Попечителя отъ 16 марта 1882 года за № 2971.

26. С л у ш а л и; представленіе декана историко-филологическаго ф-та В. Б. Антоновича, отъ 28 ссентября 1882 года, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 21 сентября профессоръ В. С. Иконниковъ заявилъ ф-ту, что кандидатъ Московскаго У та Алексѣй Ивановичъ *Соболевскій* защитилъ недавно диссертацию „Ислѣдованіе въ области русской грамматики“—представленную имъ въ Московскій У-тетъ для полученія степени магистра русской словесности. Такъ какъ г. Соболевскій специально занимается исторіею русскаго языка, то ф-тетъ, по мнѣнію профессора Иконникова, могъ бы пригласить его въ доценты по вакантной въ немъ каедрѣ русскаго языка. — Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ профессора Иконникова, ф-тетъ поручилъ составить рецензію объ ученыхъ трудахъ г. Соболевскаго доценту Флоринскому и привать-доценту Жданову.

Въ засѣданіи 27 сентября, выслушавъ одобрителный отзывъ рецензентовъ объ ученыхъ трудахъ г. Соболевскаго, ф-тетъ подвергъ его закрытой баллотировкѣ; при чемъ г. Соболевскій получилъ 8 шаровъ положительныхъ и ни одного отрицательнаго. Довода о вышеизложенномъ до свѣдѣнія Совѣта, ф-тетъ ходатайствуетъ объ избраніи г. Соболевскаго въ доценты по каедрѣ русскаго языка. При семъ прилагается: 1) рецензіи Т. Д. Флоринскаго и И. Н. Жданова на труды г. Соболевскаго и 2) протоколь о баллотировкѣ.

По выслушаніи настоящаго представленія историко-филологическаго ф та о п р е д ѣ л и л и: подвергнуть кандидата Московскаго У-та Алексѣя Соболевскаго въ слѣдующемъ засѣданіи баллотированію, для избранія его въ доценты по каедрѣ русскаго языка.

27. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та У-та Св. Владиміра слѣдующаго содержанія: Въ засѣданіи 27 сен-

тября ф-тетъ, выслушавъ одобрительный отзывъ профессора В. С. Иконникова о кандидатскихъ разсужденіяхъ Лисицкаго Никанора „Сношенія Еватерины II съ Фридрихомъ II по польскому вопросу“ и Розума Ивана „Отношенія къ Литвѣ при Іоаннѣ III и Василіѣ Ивановичѣ“, а равно и заявленіе декана о нахожденіи обоихъ уже на службѣ, постановилъ ходатайствовать объ утвержденіи гг. Лисицкаго и Розума въ степени кандидата и объ освобожденіи ихъ отъ colloquium'a.

О п р е д ѣ л и л и: 1) согласно удостоенію историко-филологическаго ф-ра и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердить Николая Лисицкаго и Ивана Розума въ степени кандидата историко-филологическаго ф-та; 2) просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ освобожденіи, согласно ходатайству ф-та, отъ colloquium'a, гг. Лисицкаго и Розума, потому уваженію, что оба они находятся уже на службѣ, и по полученіи разрѣшенія выдать имъ на степень кандидата дипломы.

28. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та слѣдующаго содержанія: Историко-филологическій ф-тетъ въ засѣданіяхъ своихъ 21 и 27 сентября постановилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ измѣненіи слѣдующихъ часовъ преподаванія; 1) лекцію профессора *Гогоцкаго* вмѣсто вторника отъ 9—10 часовъ перенести на вторникъ же отъ 11—12 часовъ; 2) лекцію доцента *Флоринскаго* вмѣсто вторника отъ 11—12 часовъ перенести на вторникъ же отъ 9—10 часовъ; 3) лекцію лектора *Пекюса* вмѣсто вторника отъ 2—3 часовъ перенести на поведѣльникъ отъ 2—3 часовъ.

О п р е д ѣ л и л и; Утвердить настоящее представленіе историко-филологическаго ф-та и сдѣлать по оному надлежащее распоряженіе.

29. С л у ш а л и: представленіе декана физико-математическаго ф-та Н. А. Бунге, отъ 28 сентября 1882 г. за № 244, слѣдующаго содержанія: „Въ конкурсѣ объявленномъ Совѣтомъ У-та для замѣщенія должности штатнаго доцента по каедрѣ химіи, приняли участіе магистры химіи гг. *Зауменный* и *Барзиловскій*, которые, согласно программѣ конкурса, представили дипломы на ученую степень, ученые свои труды, краткія описанія главныхъ обстоятельствъ жизни и прочли каждый двѣ пробныхъ лекціи, одну по собственному избранію, а другую по назначенію ф-та. Выслушавъ curriculum vitae каждаго изъ конкурентовъ, равно какъ разборъ ученыхъ трудовъ и принявъ во вниманіе пробныхъ лекціи, физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи сво-

емъ 28 сентября текущаго года подвергъ гг. *Барзиловскаго* и *Загуменнаго* баллотировкѣ, при которой г. Барзиловскій получилъ 8 избирательныхъ и 5 неизбирательныхъ, а г. Загуменный 2 избирательныхъ и 11 неизбирательныхъ.

Донося Совѣту У-та о такомъ результатѣ конкурса имѣю честь препроводить при семъ краткое описаніе главныхъ обстоятельствъ жизни конкурентовъ, равно какъ и разборъ ихъ ученыхъ трудовъ написанныхъ по порученію ф-та профессоромъ Бунге.

По выслушаніи настоящаго представленія физико-математическаго ф-та о п р е д ѣ л и л и: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи баллотированію гг. Барзиловскаго и Загуменнаго для избранія одного изъ нихъ на должность штатнаго доцента по кафедрѣ химіи.

30. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго ф-та слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи 21 сентября текущаго года опредѣлилъ, согласно циркуляру г. Министра Народнаго Просвѣщенія въ разъясненіе нѣкоторыхъ статей устава У-товъ, ходатайствовать передъ Совѣтомъ о рекомендованіи кандидата математическихъ наукъ *Надеждина* вниманію Министерства. Вмѣстѣ съ тѣмъ ф-тетъ имѣетъ честь присовокупить, что г. Надеждинъ съ блестящимъ успѣхомъ окончилъ У-тетъ и извѣстенъ ф-тету съ самой лучшей стороны и что г. Надеждинъ избралъ своею спеціальностью физику и что, наконецъ, ф-тетъ не можетъ оказать г. Надеждину поддержки въ дальнѣйшихъ его ученыхъ занятіяхъ, такъ какъ всѣ стипендіи для приготовленія къ профессорскому званію въ настоящее время замѣщены и не скоро будутъ свободны.“

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, въ виду 6 пункта циркуляра г. Министра Народнаго Просвѣщенія, послѣдовавшаго въ разъясненіе статей устава У-товъ 1863.

31. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію дѣйствительнаго студента *Тутковскаго* Павла въ сверхштатные лаборанты при технической лабораторіи У-та и большинствомъ 21 голоса противъ 7 избралъ его для сей цѣли.

О п р е д ѣ л и л и: по представленіи г. Тутковскимъ его документовъ, просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи г. Тутковскаго въ сверхштатные лаборанты при технической лабораторіи У-та Св. Владимира.

32. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго ф-та отъ 22 сентября 1882 года за 238, слѣдующаго содержанія: Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что профессоръ В. П. *Ермаковъ* будетъ читать лекціи по интегрированію дифференціальныхъ уравненій не по средамъ отъ 12—1 ч., а по понедѣльникамъ отъ 1—2 часовъ.

О п р е д ѣ л и л и: утвердить настоящее представленіе физико-математическаго ф-та и сдѣлать по оному надлежащее распоряженіе.

33. С л у ш а л и: представленіе юридическаго ф-та У-та Св. Владимира отъ 22 сентября 1882 года слѣдующаго содержанія: Честь имѣю просить Ваше Превосходительство о слѣдующемъ измѣненіи въ росписаніи лекцій на юридическомъ ф-тѣ: о перенесеніи второй лекціи по исторіи иностранныхъ законодательствъ профессора *Эйхельмана*, назначенной въ понедѣльникъ отъ 2—3 часовъ, на четвергъ отъ 1—2 часовъ.

О п р е д ѣ л и л и: утвердить настоящее представленіе юридическаго ф-та У-та Св. Владимира и сдѣлать по оному надлежащее распоряженіе.

С л у ш а л и: представленіе декана юридическаго ф-та В. Г. *Демченко*, отъ 23 сентября 1882 года, слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю представить Вашему Превосходительству программы лекцій по исторіи иностранныхъ законодательствъ и по римскому праву, представленныя экстра-ординарнымъ профессоромъ О. О. Эйхельманомъ и приватъ-доцентомъ Л. Н. Казанцевымъ и утвержденныя юридическимъ ф-томъ.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

35. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Округа отъ 18 сентября 1882 г. за № 9903, слѣдующаго содержанія: „Уволивъ сего числа письмоводителя медицинскаго ф-та У-та Св. Владимира Павла *Матковскаго* отъ службы при У-тѣ, имѣю честь увѣдомить объ этомъ Ваше Превосходительство, въ разрѣшеніе представленія отъ 18 сего сентября за № 1418.

О п р е д ѣ л и л и: объ этомъ сообщить Правленію У-та, медицинскому ф-ту и г. Матковскому, а также выдать ему аттестатъ о службѣ буде не встрѣтится къ тому препятствій.

36. С л у ш а л и: прошеніе окончившаго курсъ юридическаго ф-та У-та Св. Владимира, Владимира *Веденскаго*, слѣдующаго содержанія:

Въ концѣ 1879 г. я былъ уволенъ изъ С.-Петербургскаго У-та за участіе въ студенческой сходкѣ и, согласно предложенію бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія графа Толстаго У-ту Св. Владиміра, принять въ число студентовъ онаго У-та на 2-й курсъ юридическаго ф-та. Во всѣ 3 курсы, которые я провелъ въ У-тѣ Св. Владиміра, я небылъ замѣченъ ни въ какихъ студенческихъ исторіяхъ, да и исторія въ Петербургѣ была чисто роковою случайностью.—Въ настоящее время, по случаю окончанія мною курса и желанія поступить на службу по Министерству Юстиціи, мнѣ необходимо имѣть отъ У-та свидѣтельство о благонадежности по формѣ, утвержденной Министерствомъ Юстиціи.—Включеніе исторіи, бывшей со мною въ Петербургѣ, будтъ служить мнѣ важнымъ препятствіемъ для моей карьеры.—Не обладая ни состояніемъ, ни знакомствомъ, которое могло-бы мнѣ доставить частную службу, къ которой я, между прочимъ, и не чувствую желанія, я могу очутиться въ безвыходномъ положеніи, потерявъ возможность посвятить себя служебной карьерѣ.—Вслѣдствіе вышеизложеннаго имѣю честь покорнѣйше просить Правленіе У-та выдать мнѣ свидѣтельство о благонадежности безъ упоминанія объ исторіи, бывшей со мною въ Петербургскомъ У-тѣ, т. е. также по установленной формѣ, какое будетъ выдано моимъ товарищамъ.—Справки, которыя наводилъ У-тетъ обо мнѣ по окончаніи мною курса у полицейскихъ учрежденій, дали вполне благопріятный для меня результатъ.

Принимая во вниманіе, что г. Веденскій, въ бытность его студентомъ юридическаго ф-та У-та Св. Владиміра ни въ чемъ предосудительномъ замѣченъ не былъ, о п р е д ѣ л и л ѣ: на основаніи 2-го примѣчанія 34 § правилъ У-та Св. Владиміра (отд. III) выдать г. Веденскому установленное свидѣтельство о томъ, что онъ въ бытность свою студентомъ сего У-та не принималъ никакого участія въ противозаконныхъ проявленіяхъ.

Особое мнѣніе по дѣлу о командировкѣ кандидата Богданова для изученія агрономіи.

Находя вполне целесообразнымъ ходатайство физико-математическаго ф-та о г. Богдановѣ, который дѣйствительно заслуживаетъ всякую лестную рекомендацію, и раздѣляя надежды ф-та на то, что г. Богдановъ при своихъ дальнѣйшихъ занятіяхъ окажетъ такіе же отличные успѣхи, какъ въ продолженіе своего учебнаго У-скаго курса, я не могу однако согласиться съ тѣмъ оборотомъ, который приняла формальная и финансовая сторона дѣла о приготовленіи спеціалиста по предмету агрономіи.

Въ распоряженіи физико-математическаго ф-та имѣются три стипендіи, предназначенныя для кандидатовъ, готовящихся къ экзамену на высшую ученую степень. Къ концу истекшаго 1881—82 учебнаго года двѣ изъ упомянутыхъ стипендій были уже заняты; между тѣмъ въ числѣ окончившихъ курсъ студентовъ явились четыре кандидата (гг. Богдановъ, Букрѣевъ, Надеждинъ, Пѣвницкій), которые были настолько замѣтны по своимъ способностямъ и отличнымъ успѣхамъ, что ф-тетъ не могъ не считать уважительнымъ и достойнымъ поощренія ихъ желанія продолжать свои научныя занятія. Но такъ какъ въ распоряженіи ф-та была только одна стипендія для четырехъ кандидатовъ, при чемъ было затруднительно отдать предпочтеніе кому либо изъ нихъ, то и положили оставить стипендію за наимѣніе достаточнымъ, какимъ оказался г. Букрѣевъ; въ послѣдствіи было найдено возможнымъ образовать изъ различныхъ остаточныхъ суммъ стипендію для г. Пѣвницкаго: г. Надеждинъ-же оставленъ стипендіатомъ безъ денежнаго пособія. О г. Богдановѣ въ виду недостаи стипендіатскихъ суммъ, рѣшено было ходатайствовать передъ господиномъ Министромъ,

при чемъ однако съ представленіемъ профессоровъ Бунге и Бобрецакаго о немедленной командировкѣ г. Богданова за границу не были согласны многіе члены ф-та, ибо таковая командировка по распоряженію г. Министра Народнаго Просвѣщенія можетъ относиться только къ лицамъ успѣшно выдержавшимъ магистерское испытаніе. Поэтому ф-тетъ рекомендуя кандидата Богданова вниманію господина Министра, воздержался отъ опредѣленнаго ходатайства, предоставляя этотъ вопросъ на усмотрѣніе господина Министра.

Въ отвѣтъ на вышеупомянутое представленіе господиномъ Попечителемъ было предложено Совѣту У-та опредѣлить ту форму, въ которую должны быть облечены занятія представленнаго кандидата, въ виду имѣющихся въ Министерствѣ свободныхъ 1200 рублей въ годъ для соотвѣтствующаго пособія. Вслѣдствіе этого физико-математическій ф-тетъ въ своемъ представленіи Совѣту, сопровождаемомъ излагаемымъ здѣсь особымъ мнѣніемъ, ходатайствуетъ опредѣленно о командированіи г. Богданова на два года въ Московскую Петровскую академію, не упоминая однако о размѣрахъ соотвѣтствующаго денежнаго пособія, отклонивши предложеніе нѣкоторыхъ членовъ ф-та о точномъ обозначеніи этихъ размѣровъ, и такимъ образомъ молча предполагая, что вся упомянутая въ предложеніи господина Попечителя сумма должна быть оставлена за г. Богдановымъ.

По сему я позволяю себѣ въ настоящей бумагѣ высказать свое мнѣніе, что въ данномъ случаѣ не предстоитъ особой необходимости отступать отъ существующихъ положеній о стипендіатахъ для приготовленія къ ученому званію, и обычную стипендію въ 600 р. замѣнять удвоенною—въ 1200 р. Если-бы въ У-тѣ Св. Владиміра былъ на лицо профессоръ агрономіи, то стипендіатъ, занимаясь подъ его руководствомъ, не могъ-бы разсчитывать на стипендію, большую обычной; точно также едва-ли нашлось-бы основаніе увеличить стипендію кандидату, который, напримѣръ, былъ-бы выбранъ Московскимъ У-томъ для занятій агрономіей и посѣщаль-бы лекціи въ Петровской академіи. Относительно стипендіата отъ Кіевского У-та существуетъ въ этомъ отношеніи только одно лишнее условіе, что онъ долженъ совершить переѣздъ изъ Кіева въ Москву; но соотвѣтствующія издержки при этомъ никакъ не могутъ равняться размѣру двухгодичной стипендіи и покрылись-бы незначительнымъ единовременнымъ пособіемъ.

Кромѣ того ходатайство о двойной стипендіи для одного стипен

діата является очевидною несправедливостію по отношенію къ другому стипендіату, г. Надеждину, который признанъ ф-томъ не менѣе способнымъ продолжать съ успѣхомъ свои научныя занятія (по физикѣ), который былъ уже награжденъ золотою медалью за одну работу, опубликованную въ русскихъ и нѣмецкихъ ученыхъ жуналахъ, но который теперь остается безъ денежнаго пособія, съ однимъ только званіемъ стипендіата.

Что въ представленіи ф-томъ г. Богданова высказывается дѣйствительно предпочтеніе этого послѣдняго передъ г. Надеждинымъ, явствуетъ изъ того, что мое предложеніе о совмѣстномъ ходатайствѣ за обоихъ кандидатовъ, въ виду имѣющейся въ Министерствѣ суммы для *двухъ* обычныхъ стипендій, не было допущено г. деканомъ въ обсужденію за недостаткомъ письменнаго съ моей стороны претставленія, какое будетъ такимъ образомъ обсуждаться въ ф-тѣ уже послѣ того, какъ дѣлу о г. Богдановѣ будетъ данъ надлежащій ходъ. Слѣдовательно Министерство, получивъ представленіе о г. Богдановѣ раньше предполагаемаго представленія о г. Надеждинѣ, и, (можетъ быть) первое въ смыслѣ ходатайства ф-та объ оставленіи за однимъ стипендіатомъ всѣхъ 1200 р., можетъ отказать послѣдующему ходатайству за недостаткомъ средствъ.

Если-бы сумма въ 1200 р., упомянутая въ предложеніи господина Попечителя, случайно находилась-бы въ непосредственномъ распоряженіи У-та Св. Владиміра, то очевидно физико-математическій ф-тетъ не могъ-бы не распределить ее по ровну между двумя наличными кандидатами, командіруя при этомъ одного изъ нихъ, г. Богданова, для занятій при другомъ высшемъ учебномъ заведеніи, какъ тому бывали неоднократно примѣры прежде. Но таже сумма находится теперь въ рукахъ Министерства—и ф-тетъ ходатайствуетъ преимущественно только объ одномъ стипендіатѣ, съ удвоеннымъ окладомъ.

Наконецъ видимое предпочтеніе, оказываемое ф-томъ одному кандидату въ ущербъ другому, не можетъ быть основано и на томъ обстоятельстве, что кафедра агрономіи остается въ здѣшнемъ У-тѣ вакантною и требуетъ приготовленія лица къ ея замѣщенію. Если-бы въ такомъ замѣщеніи была настоятельная необходимость, то ф-тетъ давно-бы могъ имѣть, если не штатнаго доцента агрономіи, то сторонняго преподавателя. Но многими членами ф-та неоднократно было выска-

29 сентября 1882 года.

201

зывается сомнѣніе въ цѣлесообразности преподаванія агрономіи въ У-тахъ, гдѣ эта наука также мало согласуется съ общимъ характеромъ курсовъ, какъ архитектура машиностроительство, технологія и проч., вслѣдствіе чего въ другихъ У-тахъ кафедры агрономіи уже и уничтожены.

Проф. *Н. Шиллеръ.*

Кіевъ, 10 Сентября 1882.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЗАИМНЫЯ ОТНОШЕНІЯ РУСИ И ПОЛЬШИ ДО КОНЦА XII ВѢКА

III. ПОЛИТИЧЕСКІЯ ОТНОШЕНІЯ.

Съ конца 9 в. славянскія племена, заселявшія выпѣшнюю Русь, жившія отдѣльною жизнью, враждовавшія между собою, чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ болѣе обособленныя и разрозненныя, а потому лишеныя всякой возможности дать отпоръ болѣе сплоченнымъ завоевателямъ, будь то цѣлый народъ—войско (какъ Хозары или Авары), будь то просто сколько нибудь стройная дружинная толпа (какъ Варяги), племена эти начинаютъ группироваться вокругъ сильнаго кievскаго князя, которому окрестныя племена подчинились также легко, какъ подчинялись они Хозарамъ и Аварамъ.

Подчинивъ себѣ племена восточной Руси, кievскіе князья перенесли свои завоевательныя стремленія и на западъ, гдѣ обитали многочисленныя племена Дулѣбовъ или Бужавъ, Хорватовъ, Уличей и Тиверцевъ. Племена эти, хотя достигшія уже стадіи городской жизни, представляли еще менѣе внутренней сплоченности, чѣмъ племена восточной Руси. Городскіе центры у нихъ быстро возвышаются, но также быстро и падаютъ. Поэтому то и на западѣ, какъ и на востокѣ, славянскія племена легко переходили изъ подъ власти одного сосѣда подъ власть другаго. Въ этомъ отношеніи особенно характерна судьба Хорватовъ.

Къ сожалѣнію, источники древней судьбы славянскихъ племенъ настолько скудны, что часто не даютъ даже возможности опредѣлить сколько нибудь точно мѣста ихъ расселенія. Что касается Хорватіи,

то почти невозможно сказать, гдѣ она начиналась и гдѣ оканчивалась ¹⁾. Еще менѣе извѣстій о ея древней судьбѣ до завоеванія Червенскихъ городовъ Владимиромъ св., однако, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можно предполагать, что Хорваты поочередно были подчиняемы сосѣдними племенами, то Чехами, то Ляхами, быть можетъ и Венграми ²⁾.

¹⁾ По мнѣнію г. Барсова, (Оч. Русск. Ист. Геогр. р. 80) названіе Хорватовъ даетъ основаніе думать, что это племя расселилось по склонамъ Татранскихъ Карпатъ, которые до сихъ поръ у галицкихъ Русскихъ наз. Горбы (Хорбы, Хрипы), и составляло, вѣроятно, отрасли великаго племени Бѣлохорватовъ, о которыхъ говоритъ и сама начальная лѣтопись и Константинъ Порфирородный. Распространенію Хорватовъ г. Барсовъ даетъ обширный районъ, отъ истоковъ Вислока, Бѣлой и Сана на югъ до Тиссы и по притокамъ до Прута, на востокъ до Днѣстра, на сѣверъ до Вислы (ib.) Слѣды Хорватовъ г. Барсовъ видитъ даже до области зап. Буга и Припяти.

²⁾ Весьма спорнымъ представляется до сихъ поръ вопросъ объ объемѣ Чешскаго и Польскаго государствъ въ X в. и объ отношеніи того и другаго къ Хорватіи. Палацкій (Gesch. Böhmens, I, 226) предполагалъ, что Хорватія въ X в. принадлежала Чехин, и что Владимиръ отвоевалъ ее у Чеховъ; (по его мнѣнію, Чехамъ принадлежали и собств. черв. земли и самая Волянь, ибо онъ гов., что и дикіе Ятвяги въ Подляхін, равно какъ и могучіе владетели Руси въ Кіевѣ были непосредственными сосѣдами Б—ва II Чешскаго). Репелль, (Gesch. Polens, I, р. 144, пр. 8) опровергая Палацкаго, замѣчаетъ, что нашъ лѣтописецъ умѣлъ хорошо отличать Чеховъ отъ Ляховъ; Репелль притомъ сомнѣвается, чтобы чешское государство въ X в. простиралось такъ далеко на востокъ, какъ думаетъ Палацкій (по Бугъ и Стырь, см. ниже), основываясь на учредительной грамотѣ пражскаго епископства, сохранившейся въ хроникѣ Космы Пражскаго; что касается Польши, то онъ думаетъ, что и ея границы при Болеславѣ I не переходили за Вислу на востокъ. Поэтому Р. полагаетъ, что Владимиръ не отнималъ Хорватіи ни у Чеховъ, ни у Ляховъ, а подчинилъ до того свободныя Хорватскія племена и только тогда сталъ граничить съ Чехами (на что указываютъ слова лѣтописи: „и бѣ живя с князи околными его миромъ съ Болеславомъ Лядьскимъ, и съ Стефаномъ Угорьскимъ и

Въ концѣ X в. на Хорватовъ обратился и кіевскій князь; походъ Руси изъ Кіева шелъ, вѣжется, по направленію юго-западному отъ Припяги, изъ земли Древлянской. Сѣверо-западная часть Хорватіи въ то время была подчинена Польшею (по всей вѣроятности, очень не задолго до перехода ея подъ власть кіевского князя); повороя Хорватію, Русь въ первый разъ (по крайней мѣрѣ на сколько намъ извѣстно) столкнулась съ Польшею.

съ Ондроникомъ Чешскимъ, и бѣ миръ межи има и любви“ Ип. 87). Учредительная грамота пражскаго епископства съ того времени не разъ подвергалась критикѣ (см. Zeissberg, *Miseco* I, 80, и Loserth, *Der Umfang des Böhmisches Reiches unter Boleslaw II, Mitth. d. Inst. für Oesterr. Gesch.* II Bd. I Heft; послѣдній въ значительной степени повторяетъ доводы Цейсберга) и признана подложною. Но этимъ вопросъ далеко не разрѣшается. Откуда въ этой грамотѣ, (см. текстъ ея въ М. Р. I, p. 147) если она и подложна, названія *Chrouati et alia Chrovatia* и границы пражскаго епископства по Бугъ и Стырь (я, вмѣстѣ съ Н. П. Дашкевичемъ (Нов. иностр. литературы, К. Ун. Изв. 1882 г. № 4) полагаю здѣсь правильнымъ Стырь, а не Стрый какъ у Белевскаго,—почему, см. дальше). Предположеніе Репелля, что этими рѣками обозначались границы пражскаго епископства на востокъ *in partes infidelium*, и что поэтому границы епископства могли быть обширнѣе дѣйствительныхъ границъ чешскаго государства, падаютъ, разъ эта грамота признана подложной. Притомъ же странно было бы опредѣлять такими узкими рамками *partes infidelium*—въ этихъ случаяхъ границы могли опредѣляться только ревностью епископа-миссіонера. Если грамота эта и фальсификована въ XI в. (какъ думаетъ Лозертъ), то во всякомъ случаѣ на основаніи какихъ либо данныхъ, а данныя эти были довольно опредѣленны, ибо сохранились названія двухъ Хорватій, въ XI в. замѣненныхъ уже другими терминами (земли червенская и перемышльская), и точное названіе 2 рѣкъ. На этомъ основаніи, мнѣ кажется вѣроятнымъ предположеніе, что часть Хорватіи (быть мож. одна лишь подгорная область) была хотя временно подчинена Чехами. Изъ нѣк. лѣтописныхъ данныхъ можно заключить, что Русь при Владимирѣ находилась въ

Цѣлымъ столѣтіемъ позже становится исторически извѣстнымъ польское государство. Темны его древнія судьбы, какъ темны всякія origines; но можно думать, что въ возвышеніи польскаго государства участвовалъ тотъ же процессъ, что и въ возвышеніи русскаго. Среди мелкихъ племенныхъ группъ, на которыя дробились привислянскіе Славяне, возвысилась одна, жилище которой опредѣляютъ въ Великой Польшѣ (у Гнѣзна), и объединила вокругъ себя соедѣнія группы. Быть можетъ, возвышенію одной племенной группы надъ другими содѣйствовало усиленіе въ первой дружиннаго элемента—подобное явленіе, какъ кажется, дало перевѣсъ полянскому племени и на Руси.

Трудно сказать, когда собственно произошло это объединеніе племенъ польскихъ Славянъ подъ властью одной племенной группы; но, по всей вѣроятности, весьма не задолго до перваго появленія Польши на сцену историческаго дѣйствія въ качествѣ самостоятельнаго актера (ок. 960). Въ исторіи весьма обычнымъ является тотъ фактъ, что лишь только какія нибудь разрозненныя племенные группы объединяются подъ власть одной центральной, онѣ тотчасъ же стремятся проявить

довольно оживленныхъ политическихъ сношеніяхъ съ Чехіей. Такъ, еще Палацкій придавалъ значеніе тому обстоятельству, что одна изъ женъ Владимира до принятія христіанства была Чехиня. Татищевъ подъ 992 г. говоритъ о послахъ въ Владимиру отъ Андроника чешскаго; подъ 1014 г. онъ снова говоритъ о послахъ чешскихъ съ предложеніемъ выдать одну изъ дочерей Владимира за чешскаго князя. Никон. лѣт. подъ 1000 годомъ гов. о приходѣ пословъ чешскихъ и Угорскихъ. Въ лѣтописномъ разсказѣ о крещеніи Руси находимъ замѣтку, что Владимиръ жилъ въ мирѣ съ околными князьями, между проч. съ Андроникомъ чешскимъ (что здѣсь Андроникъ=Ольдрихъ является анахронизмомъ, ибо Ольдрихъ княжилъ съ 1012 по 1037 г., это доказываетъ только то, что этотъ, вошедшій въ лѣтопись разсказъ, писанъ уже послѣ смерти Владимира, но б. м. не позже 1037 года).

Поэтому то я полагаю вѣроятнымъ, что въ концѣ X в., когда на Хорватію обратился Владимиръ, эта область была временно подчинена частью Польшѣ (сѣверо-зап. часть), частью Чехіи (при карпатская часть). Замѣтимъ притомъ же, что Краковъ до 999 г. принадлежалъ Чехіи.

себя во вѣнѣ напоромъ на сосѣдніе народы, какъ бы стремясь дать услышать и свой голосъ въ хорѣ другихъ народовъ.

Для Польши было большимъ счастьемъ то обстоятельство, что объединеніе ея племенныхъ группъ завершилось хотя отчасти къ срединѣ X в., т. е. къ тому времени, когда Нѣмцы уже побѣдоносно придвигались къ ея предѣламъ; иначе Польшу ожидала участь полабскихъ Славянъ, не достигшихъ крѣпкой внутренней организаціи, а потому поглощенныхъ Нѣмцами. Быть можетъ, печальный примѣръ сосѣдей значительно облегчилъ задачу польскихъ князей—объединителей, показавъ народному сознанию необходимость крѣпкой внутренней организаціи.

Мы не знаемъ объема польскаго государства при первомъ ея исторически извѣстномъ князѣ объединителѣ, Мѣшкѣ I; по оно, кажется, не достигало еще даже предѣловъ собственной Польши. Нѣкоторыя данныя указываютъ, что даже Краковъ съ его областью до конца X в. не принадлежалъ Польшѣ; не принадлежала ей кажется и Силезія. Распространенію предѣловъ польскихъ на юго-западъ ставила препятствіе окрѣпшая къ тому же времени Чехія. Въ своихъ стремленіяхъ подчинить сѣверо-западныхъ славянъ (Поморянъ) Польша встрѣтила на первыхъ же порахъ соперника въ лицѣ Германіи и должна была, по крайней мѣрѣ на первое время, не только отказаться отъ попытокъ объединенія Поморянъ подъ свою власть, но даже помогать Нѣмцамъ въ ихъ походахъ на эти несчастныя славянскія племена.

За то былъ свободенъ путь на востокъ, въ область Хорватовъ.

Изъ нашей лѣтописи мы не много узнаемъ о судьбѣ Хорватовъ до завоеванія Владиміромъ св. въ 981 г. Червенскихъ город. Лѣтопись не воспоминаетъ даже о походахъ первыхъ кievскихъ князей въ области Воляннѣ и Хорватовъ (относительно ихъ сосѣдей, Уличей и Тиверцовъ, она замѣчаетъ, что Олегъ съ ними „имаше рать.“) Тѣмъ не менѣе въ походѣ Олега на Грековъ видимъ Хорватовъ, Дулѣбовъ и Тиверцевъ, которыхъ (но всѣхъ ли трехъ?) лѣтопись называетъ загадочнымъ прозваніемъ—*толковины* и прибавляетъ, что „си вси звахуться Великая Скуоѣ“ (Лавр. 14). Въ какомъ положеніи по отношенію къ кievскимъ князьямъ находились эти племена, были ли они ими подчинены, и надолго ли, невозможно сказать за отсутствіемъ данныхъ ¹⁾, но

¹⁾ Предположеніе, что эти племена были только добровольными

если въ началѣ X в. они и подчинялись кievскому князю, то, кажется, къ срединѣ этого вѣка снова отъ него отдѣлились. По крайней мѣрѣ, въ походѣ Игоря на Грековъ Хорватовъ уже не видимъ. Такъ какъ сплоченіе племенъ русскихъ Славянъ подъ властью Кіева держалось только силой, то при смѣнѣ князей, какъ это обыкновенно бываетъ въ такихъ случаяхъ, тотчасъ же происходило и отпаденіе по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ подчиненныхъ племенъ, такъ что каждый новый князь долженъ былъ начинать опять чуть не съ начала,—такъ ск. перепокорять подчиненныя его предшественникомъ племена. Поэтому весьма вѣроятно, что если Хорваты и были подчинены Олегомъ, то при вокняженіи Игоря они могли отпасть отъ Кіева (подобно тому какъ по смерти Олега „заратишася“ Древляне отъ Игоря).

Къ эпохѣ то отъ смерти Олега и до вокняженія Владимира и можно положить подпаденіе Хорватовъ (б. м. только части ихъ) подъ власть Польши.

При вокняженіи Владимира, ¹⁾ власть Кіевского князя уже сильнѣе, чѣмъ прежде, связывала (лучше сказать, сдерживала) русскихъ Славянъ, хотя связывающими мотивами былъ только страхъ и при мѣры неудачныхъ попытокъ восстанія (каково Древлянское при Игорѣ, жестоко усмиренное Ольгой). Восстаютъ при Владимирѣ только недавно покоренные (Святославомъ) и отдаленные Вятичи.

Владимиръ поэтому свободно могъ обратиться на западъ. И вотъ въ 981 ²⁾ мы встрѣчаемъ въ лѣтописи краткую замѣтку объ отвоеваніи Владимиромъ Червенскихъ городовъ у Ляховъ. Весьма возможно, что Владимиръ воспользовался при походѣ на Червенскіе города тѣми натянутыми отношеніями, которыя въ это время существовали между Польшей и Германіей. По нѣкоторымъ предположеніямъ, ³⁾ ок. 979 г. Оттонъ II предпринималъ походъ на Польшу. Есть основаніе и походъ Владимира отнести не къ 981, а къ 979 г. ⁴⁾.

союзниками Олега, падаетъ, разъ мы не можемъ признать правильности перевода слова толковины—союзниками.

¹⁾ Оно случилось въ 978 г.

²⁾ Ип. 54, Иде Володимеръ к Ляхомъ и зая грады ихъ Перемышль, Червень и ины города, иже суть и до сего дне подъ Русью.

³⁾ Zeissberg, Miseco I, 87.

⁴⁾ Побѣда Владимира надъ Ярополкомъ отнесена въ лѣтописи къ

Но если это первое завоеваніе Владимира могло достаться ему безъ особенныхъ усилій, то трудно предположить, чтобы Ляхи безъ борьбы отказались отъ такого заманчиваго куска, какимъ была Хорватія. Дѣйствительно, есть нѣкоторыя, правда позднѣйшія, данныя, что Владимиръ нѣсколько разъ долженъ былъ предпринимать походы для удержанія за собою Хорватіи ¹⁾. Изъ нѣкоторыхъ лѣтописныхъ намековъ можно даже заключить, что Владимиръ переходилъ Вислу и проникалъ въ глубь Польши, воюя за Хорватію.

980 г., но Е. Е. Голубинскій (Ист. Р. Церкви) основательно доказываетъ, что ее нужно относить къ 978 г. А извѣстіе о походѣ на Черв. города находится въ лѣтописи непосредственно послѣ вставочнаго эпизода о побѣдѣ надъ Ярополкомъ и характеристики Владимира — язычника. Только въ одномъ спискѣ лѣтописи (Арх. см. Лейбовичъ, Сводн. Лѣт. 67) взятіе Владимиромъ Кіева отнесено къ 978 г.

¹⁾ Опуская извѣстіе Длугоша о борьбѣ Мѣшка съ Вл—мъ (*bellum varie Marte gestum*), ибо оно представляетъ простой перифразъ лѣтописнаго извѣстія объ отвоеваніи Червенскихъ городовъ у Ляховъ, приведемъ извѣстія Татицева. Послѣдній говоритъ о борьбѣ Владимира съ Польшей въ 3-хъ мѣстахъ: подъ 981 (буквально тоже, что и въ лѣтописи), подъ 990 (II, 77) и въ отрывкѣ т. наз. Иоакимовской лѣтописи (I 38). Послѣднія два извѣстія у Татицева весьма сходны (кажется, что извѣстіе 990 г. и внесено въ текстъ изъ отрывка Иоак. лѣт.), но содержатъ нѣкот. отмѣны. Подъ 990 г.: „Владимиръ за многія противности польскаго князя Мечислава, собравъ войска, на него пошелъ и нашедъ на него за Вислою побѣдилъ такъ, что едва не все войско и съ воеводами побилъ, или въ плѣнъ взялъ, и самъ Мечиславъ едва въ Краковъ ушелъ, и приславъ пословъ съ великими дары, о мирѣ просилъ, и Владимиръ, учиня миръ, въ Кіевъ возвратился.“ Въ отрывкѣ Иоак. лѣт.: „Владимиръ имѣя съ Мещемъ (Мѣшкомъ) княземъ Ляховъ и Ленчанъ войну, и аще воеводы Владимира дважды побѣдиша ихъ, но онъ не престаю воюя земли даже до Горыни. Сего ради Владимиръ шедъ самъ и при рѣцѣ Висѣ (мню Вислѣ) тако побѣди, что Мещъ все воинство погуби, едва самъ спасеся, а предніи его мужи всѣ плѣнены быша, и Владимиръ вся грады Ляцкія взялъ. Мещъ же испроси миръ у Владимира, отдавъ ему пять градовъ, Вла-

Въ 992 г. умеръ Мѣшко, и въ Польшѣ сталъ княжить его знаменитый сынъ, Болеславъ Храбрый.

Эпоха Болеслава I представляетъ одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ явленій въ исторіи Польши. Едва народившееся государство, только при помощи ловкой политики и особыхъ условій средневѣковой жизни отстоявшее свою самостоятельность, принимаетъ при Болеславѣ, второмъ изъ извѣстныхъ исторически польскихъ князей, наступательный характеръ и стремится сдѣлать Польшу центромъ обширнаго славянскаго государства.

димиръ же даде ему миръ, и дань погодну на Ляхи возложи.“ Въ прим. къ послѣднему мѣсту (I, 49, пр. 41) Тат. говорятъ, что „о войнѣ Вл—ра съ Мечиславомъ или Мешкомъ Несторъ кратко упомянулъ, шедъ на Ляхи, зая грады Червенскіе, Польскіе сихъ временъ своихъ историковъ не имѣли, а брали изъ Рускихъ, какъ Стрык. говоритъ, что они сію троекратную побѣду согласно кладутъ, а о положеніи дани не вспоминаютъ, но токмо миръ тяжкій учинилъ.“ Стрыковский (Kr. Polska, ed. 1846, I, 151) дѣйствительно замѣчаетъ, что: „Ruskie Kroniki żadnej wyprawy Włodzimierzowej przeciw Polakom niewspominają, okrom naszego Długossa i Miechviussa, którzy o jego wtarczkach do Polski często na różnych miejscach piszą;“ cf. ib. 126 изъ Меховита о занятіи Вл—ромъ Черв. городовъ и вложеніи на нихъ дани, которую онѣ прежде платили Полякамъ.

Разсказъ Татищева (мы не касаемся его частныхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ напр. бѣгство Мѣшка въ Краковъ, который тогда ему еще не принадлежалъ, невѣрны, другія преувеличены) по всей вѣроятности относится къ столкновенію Руси съ Польшей въ 991 или 992 г. Лѣтопись подъ 992 г. (годъ не во всѣхъ спискахъ одинъ и тотъ же—въ Лавр. 992, Ип. 993, Ник. 995, Соф. 991. Наиболѣе вѣрнымъ будетъ 992, что видно изъ сопоставленія съ Ann. Hildesh.) весьма кратко гов.: иде Володимиръ на Хорваты (въ одномъ спискѣ, Тверск., прибавлено: и побѣди я). Что въ этотъ году было серьезное столкновеніе съ Польшей (конечно изъ за Черв. городовъ) на это указываетъ извѣстіе Ann. Hildesh. (M. P. II, 760) подъ 992 г., что Болеславъ Misachonis filius не могъ явиться на помощь Оттону лично: *imminebat quippe illi grande contra Ruscianos bellum* а прислалъ

Никогда Польшѣ не удавалось позже распространять такъ далеко на западъ своихъ владѣній, никогда Польша не запомнить въ своей исторіи болѣе сильнаго подъема духа пароднаго, безъ котораго конечно невозможенъ былъ бы такой блестящій успѣхъ польскаго оружія. Естественно, что на этомъ періодѣ польской исторіи съ особенной любовью останавливаются національные историки и стараются начертить величавый образъ героя-монарха, за которымъ послѣ Лелевеля осталось въ польской исторіографіи названіе великаго ¹⁾. Выставляя на видъ панславистическія стремленія Болеслава, опѣивая его дѣятельность между прочимъ какъ блестящую попытку дать отпоръ дальнѣйшему движенію на востокъ нѣмецкаго оружія, польскіе историки

лишь вспомогательный отрядъ. Чѣмъ кончилось это столкновение, неизвѣстно, но, вѣроятно, не въ пользу Болеслава (Мѣшко † въ 992 г.), ибо Черв. города до 1019 г. оставались за Русью; Татищевъ подъ 992 г. упоминаетъ о польскихъ посллахъ „съ любовью и миромъ.“ Въ Никон. подъ 989 г. „того же лѣта придоша послы къ Володимеру отъ Болеслава Лятцакаго“ (годъ невѣривъ, ибо 989 еще жилъ Мѣшко). Что походъ 992 на Хорватовъ стоялъ въ связи съ стремленіемъ Польши вернуть эту область, это кажется, на основаніи приведенныхъ фактовъ, вѣроятнѣе мнѣнія г. Барсова (Оч. Русск. Ист. Геогр., 89), что походъ Вл—ра былъ вызванъ возстаніемъ Хорватовъ, съ возвышеніемъ Владимира Волынскаго потерявшихъ свою земельную самостоятельность. Впрочемъ возстанія подчиненныхъ племенъ были въ то время весьма часты, и Поляки могли воспользоваться стремленіемъ Хорватовъ къ независимости.

Что Владимиръ, воюя съ Ляхами изъ за Черв. городовъ, проникалъ за Вислу въ глубь Польши, объ этомъ сохранялось еще въ XIII в. воспоминаніе въ Галичѣ; такъ Гал. Вол. лѣтопись, рассказывая объ осадѣ Даниломъ Романовичемъ Калиша, замѣчаетъ, что „иный бо князь не входилъ бѣ в землю Лядску толь глубоко, *проче Володимера великаго*, иже бѣ землю крестилъ.“ (Иш. 505). Быть можетъ это извѣстіе находилось въ недодешней до насъ части Гал. Вол. лѣтописи.

¹⁾ Nigdy juz ani między Piastami, ani między Jagiellonami, mąż tak dzielnego ramienia i z tak otworzystem okiem rozumu nie zjawil się. Wischniewski, Hist. lit. Polsk. II, p. 29.

жалѣють о неудачѣ Болеслава образовать изъ Польши и окружныхъ славянскихъ племень могучее и обширное государство и въ нѣкоторомъ недоумѣніи останавливаются передъ фактомъ эфемернаго могущества Польши, исчезнушаго тотчасъ послѣ смерти Храбраго. До послѣдняго времени одну изъ главныхъ причинъ потери большей части завоеваній Польшею и вмѣстѣ съ тѣмъ и того значенія, которое она приобрѣла на западѣ видѣли въ неспособности сына и преемника Болеслава, Мечислава II, котораго даже заклеили названіемъ Гнуснаго. Только въ самое послѣднее время поднялись и въ польской историографіи голоса въ защиту Мечислава ¹⁾, доказывающіе, что, хотя этотъ князь и не отличался геніальностью отца, но тѣмъ не менѣе до извѣстной степени стоялъ на высотѣ своего положенія, и дѣлающіе этимъ шагъ впередъ въ объясненію упадка польскаго могущества изъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ условій.

Намъ вѣжется, что одна изъ главныхъ причинъ неуспѣха Болеслава въ его попыткахъ создать папславистскую монархію заключалась въ неблагопріятныхъ условіяхъ Польши, затѣявшей эту попытку. Болеславъ на полвѣка опоздалъ; конечно, не дѣло историка угадывать, что бы *могло быть*, но если одною изъ главныхъ задачъ историческаго изслѣдованія слѣдуетъ признать отвѣтъ на вопросъ, почему удалось или не удалось извѣстное историческое предпріятіе, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что задача Болеслава была бы значительно облегчена за полвѣка до его грандіозной попытки.

Дѣло въ томъ, что принятіе христіанства, которое для Польши было актомъ самосохраненія, вовлекло ее въ задачи Римской Имперіи и христіанскаго запада и тѣмъ отдалило отъ нея прочихъ Славянъ. Принявъ христіанство и первые зачатки западной культуры, Польша явилась для остальныхъ славянскихъ племень носительницей чуждыхъ имъ понятій и притомъ сама еще болѣе утвердила ихъ въ томъ, помогая нѣмецкому оружію при онѣмеченіи полабскихъ Славянъ. Между тѣмъ какъ на Руси христіанство явилось уже послѣ того, какъ отдѣльныя славянскія племена болѣе или менѣе продолжительное время были объединены подъ властью одного племени, Полянскаго, Польша приносила тѣмъ славянскимъ племенамъ, которыя она

¹⁾ См. напр. А. Lewicky, Mieszko II (Rozpr. i Sprawozd z posiedzen wydz. Hist.-filos. Akad. umiejętn. w Krakowie, t. V, 1876 г.)

старалась подчинить, вмѣстѣ съ подчиненіемъ и чуждую религію, то есть огромный внутренній переворотъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ славянскихъ племенъ, которыя стремились подчинить Польша, напр. Славяне Поморскіе, обладали весьма значительно выработанной религіозной культурой. Но что всего болѣе повредило Польшѣ, такъ это союзъ и завоевательская дѣятельность рука объ руку съ Нѣмцами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по смерти Болеслава, въ Польшѣ возникаетъ сильная языческая реакція противъ неокрѣпшаго еще христіанства и реакція социальная, указывающая ясно на глубокой разладъ, существовавшій уже тогда между разными классами польскаго общества. Къ сожалѣнію, мы знаемъ очень мало подробностей этого весьма интереснаго явленія въ древней польской исторіи.

Борьба изъ за Черв. городовъ, вызвавшая въ концѣ правленія Мѣшка походъ Владимира къ предѣламъ Польши, продолжалась, кажется, нѣкоторое время въ первый годъ правленія Болеслава ¹⁾. По видимому эта борьба кончилась безъ серьезныхъ результатовъ. Подъ тѣмъ же 992 годомъ находимъ у Татищева ²⁾ извѣстіе о приходѣ къ Владимиру пословъ отъ Б—ва польскаго. Во всякомъ случаѣ, перевѣсъ остался на сторонѣ Руси, ибо, какъ мы знаемъ изъ дальнѣйшихъ событій, Черв. города остались за Русью.

Съ этого времени въ теченіи двухъ десятилѣтій мы не находимъ никакихъ свѣденій объ отношеніяхъ между Польшею и Русью. Б—въ былъ занятъ своими дѣлами на западѣ, гдѣ онъ пытался объединить подъ свою власть сосѣднія славянскія племена и дать достойный отпоръ нѣмецкому *Drang nach Osten*. В—ръ занялся болѣе мирнымъ, но и болѣе плодотворнымъ дѣломъ насажденія на Руси христіанства съ его культурой.

Только въ послѣднее десятилѣтіе своего правленія Б—въ снова обращаетъ взоры на Русь. Завершивъ блестящимъ образомъ свои дѣла

¹⁾ Такимъ вѣроятнымъ образомъ примиряетъ извѣстія Татищева (о борьбѣ Вл—ра съ Мѣшкомъ), лѣтописи (о походѣ на Хорватовъ) и *Ann. Hildesh.* (о войнѣ Б—ва съ Русскими) Соловьевъ (I, 182). Онъ предполагаетъ, что Вл—ръ могъ воевать съ Бол—мъ польскимъ въ союзѣ съ Б—мъ II чешскимъ.

²⁾ Ц, 78.

на западѣ невыгоднымъ для Нѣмцевъ миромъ, Б—въ въ 1013 г. предпринимаетъ походъ на Русь ¹⁾. Трудно предположить, чтобы Б—въ могъ мечтать о включеніи Руси въ число подручныхъ ему государствъ; вѣроятно же всего, дѣло шло опять о спорныхъ Черв. городахъ. Походъ Болеслава (въ союзѣ съ Нѣмцами и Печенѣгами) былъ неудаченъ; приглашенные имъ въ качествѣ союзниковъ, Печенѣги стали буйствовать въ его лагерѣ, такъ что онъ велѣлъ ихъ всѣхъ перебить ²⁾ и, какъ кажется, вернулся ни съ чѣмъ. У Татищева подь 1014 г. находимъ извѣстіе о приходѣ къ Вл—ру пословъ отъ Б—ва польскаго ³⁾.

Не совсѣмъ ясна для насъ исторія отношеній Бол—ва и Святополка. Мы уже выше приводили извѣстіе Титмара о какомъ то заговорѣ Святополка, подучаемаго Болеславомъ, и о карѣ заговорщиковъ (Святополка, его жены и приставленнаго къ ней Болеславомъ, посредника между нимъ и Святополкомъ, епископа Колобережскаго, Рейнберна). Неопредѣленность разсказа Титмара и его эпизодичность не даютъ точнаго представленія о дѣлѣ и даже не позволяютъ правильно установить хронологическое теченіе разсказанныхъ имъ происшествій.

¹⁾ Thietm., L. V c. 55. Post haec vero (послѣ свиданія съ императоромъ) Ruciam nostris ad hoc auxiliantibus petiit et magna regionis illius parte vastata, cum commotio inter suos et hospites Pezineigos fieret, eosdem quamvis suimet fautores jussit interfici omnes.

²⁾ Ок. 1006 г. епископъ Брунонь отправился черезъ Русь къ Печенѣгамъ съ миссіонерской цѣлью П. Скобельскій (Згадки о Руси, Спр. дир. ц. в. Акад. во Львовѣ, р. 15) высказываетъ догадку, что миссія Брунона могла имѣть и политическую цѣль—утвердить союзъ между Б—мъ и Вл—ромъ и поставить Печенѣговъ на сторожѣ послѣдняго „а въ данномъ случаѣ ужити ихъ противъ Руси, щобъ въ войнѣ зъ Генрихомъ забезпечити ся водъ можливою диверзіѣ зъ стороны Володимира.“ При этомъ г. Скобельскій указываетъ на союзъ Печенѣговъ съ Б—мъ въ его походахъ 1013 и 1018 г. на Русь. Такому предположенію однако противорѣчитъ дѣятельное участіе, которое принималъ Брунонь (какъ онъ это сообщаетъ въ письмѣ къ Генриху II, см. М. Р. I, 225) въ заключеніи мира между Владимиромъ и Печенѣгами.

³⁾ II, 90.

Впрочемъ, нѣкоторые лѣтописные намеки какъ будто нѣсколько проясняютъ это темное дѣло (замѣтимъ однако, что весь рассказъ лѣтописи о Святополкѣ написанъ крайне тенденціозно, — рѣшительно не въ пользу Святополка ¹⁾).

Лѣтопись замѣчаетъ, что Владимиръ не любилъ Святополка, что и подтверждается его княженіемъ не въ богатомъ Новгородѣ, а въ малозначительномъ Туровѣ. Святополкъ могъ поэтому бояться, что по смерти отца ему не удастся сѣсть въ Кіевѣ ²⁾. Этимъ опасеніемъ его и могъ воспользоваться Болеславъ, подбивая его на возстаніе противъ отца.

¹⁾ Весьма оригиналенъ приемъ лѣтописца въ біографіи Святополка; онъ напоминаетъ обычные приемы жизнеописателей святыхъ; какъ тѣ съ малолѣтства отличались христіанскими добродѣтелями и происходили отъ „кореня честна“ — добродѣтельныхъ родителей, такъ въ Святополкѣ наоборотъ уже самое грѣховное рожденіе (отъ черницы Гревини, жены Ярополка) предвѣщало злодѣя. Лѣтописецъ сомнѣвается даже, былъ ли Святополкъ сыномъ Владимира, ибо жена Ярополка, когда ею овладѣлъ Владимиръ, была уже беременна („бѣ не праздна“), такъ что Святополкъ былъ „отъ двою отцю“ и „прелюбодѣйчищъ“, такъ какъ Владимиръ „залече“ жену брата „не по браку.“ Поэтому то, замѣчаетъ лѣтопись, Владимиръ и не любилъ Святополка. Очевидно, во время лѣтописца ходилъ слухъ, что Святополкъ былъ сыномъ Ярополка, но что это былъ лишь слухъ, доказываетъ то, что лѣтопись далѣе называетъ Святополка не разъ сыномъ Владимира. Это повело нѣкоторыхъ изъ нашихъ ученыхъ къ предположенію, что Владимиръ усыновилъ Святополка, но что послѣдній сознавалъ себя сыномъ Ярополка и на сыновьяхъ Владимира мстилъ насильственную смертью отца. Искусственность такого объясненія слишкомъ ясна. Стремленіе къ единодержавію устраненіемъ родственниковъ отъ совладѣнія было тогда общимъ явленіемъ въ славянскихъ земляхъ (Польшѣ, Чехіи). Святополка могла соблазнить, конечно извѣстная ему, удачная попытка въ этомъ отношеніи Болеслава Храбраго.

²⁾ Замѣтимъ при этомъ, что смерть Владимира дѣлала открытою вакансію на столѣ Кіевскій. До этого времени по смерти князя столѣ этотъ переходилъ въ его наслѣднику или потому, что другого князя

Мы выше (см. главу о бракахъ) высказали наши соображенія, къ какому времени слѣдуетъ отнести бракъ Святополка, но, при данномъ состояніи источниковъ, всякія соображенія будутъ только гаданіями. Если принять, что бракъ Святополка съ дочерью Болеслава произошелъ раньше 1013 г., то можно бы поставить походъ Болеслава въ Русь 1013 г. въ связи съ возстаніемъ Святополка противъ отца. Думаю, что это предположеніе наиболѣе естественно и лучше всего объясняетъ строгія мѣры Владимира противъ сына и невѣстки—при нападении извнѣ, измѣна внутри была весьма опасна.

Титмаръ (L. VII, с. 52) неправильно сообщаетъ, что въ эпоху смерти Владимира Святополкъ находился въ темницѣ, но затѣмъ бѣжалъ къ зятю. Святополкъ однако видимъ въ Кіевѣ во время смерти отца. Вѣроятно, Владимиръ держалъ его при себѣ, не довѣрая ему. Быть можетъ, Владимиръ посадилъ его въ близкомъ отъ Кіева Вышгородѣ, на что намекаютъ близкія сношенія Святополка съ Вышегородцами.

Обстоятельства, наступившія въ Руси по смерти Владимира, дали Болеславу снова возможность вмѣшаться въ русскія дѣла и вызвали его знаменитый походъ 1018 г. въ Русь.

Польскіе историки придаютъ походу Болеслава Храбраго въ Русь весьма важное значеніе и не только видятъ въ немъ т. св. послѣднее звено въ панславистскихъ стремленіяхъ Болеслава, но готовы при-

вовсе не было на лицо, (какъ по смерти Игоря) или занимался силою. Поэтому то народное участіе въ выборѣ князя и не могло проявляться; но по смерти Владимира, при многочисленности его семьи, этому старому порядку замѣщенія стола княжескаго открывался полный просторъ. Святополкъ могъ сомнѣваться, чтобы народный выборъ остановился на немъ, и не безъ основанія, ибо мы видимъ, что Кіевляне предлагали Борису, младшему сыну Владимира, сѣсть въ Кіевѣ (рѣша ему дружина отня „се дружина у тебѣ отня и вои (т. е. земское ополченіе): поиди, сяди въ Кіевѣ на столѣ отнѣ;“ услышавъ его отказъ вои разидашася отъ него (Ип. 92). Что эти вои были Кіевляне, это ясно изъ словъ лѣтописи, что Кіевляне принимали дары отъ Святополка „и не бѣ сердце ихъ с нимъ, яко братья ихъ быша с Борисомъ.“ См. Вѣче въ Кіевской области, р. 14.

знать за послѣднимъ еще какія то цивилизаторскія стремленія ¹⁾, совершенно забывая, что въ отношеніи культуры Польша Болеслава, лишь полвѣка вступившая въ болѣе живыя сношенія съ культурнымъ западомъ, стояла навѣрное значительно ниже Руси, которая уже болѣе столѣтія находилась въ весьма оживленныхъ сношеніяхъ съ Византіей. Постараемся поэтому разсмотрѣть извѣстія о походѣ Болеслава въ Русь, опредѣлить ихъ источники, критически провѣрить дошедшія до насъ данныя, отдѣлать въ нихъ примѣси легендарныя отъ дѣйствительныхъ фактовъ и уяснить настоящей смыслъ похода Болеслава въ Русь.

Разсказъ о походѣ Болеслава въ Русь дошелъ до насъ въ описаніи современника—Титмара Мерзебургскаго и въ двухъ другихъ источникахъ, въ хроникѣ т. наз. Мартына Галла и въ нашей лѣтописи,—записавшихъ это извѣстіе столѣтіемъ позже. Что касается описанія Титмара, то оно конечно было бы наиболѣе важнымъ, если бы Титмаръ самъ былъ очевидцемъ событія, но онъ записалъ разсказъ о походѣ Болеслава на Русь и о взятіи Кіева по слухамъ, со словъ участниковъ похода, саксонскихъ воиновъ, помогавшихъ Болеславу; поэтому то подробности хода военныхъ событій, въ которыхъ саксонскіе воины были непосредственными участниками, слѣдуетъ признать вполне вѣрными (что частью подтверждается и другими источниками), прочія подробности, далеко не столь интересныя для лицъ, разсказы которыхъ послужили источникомъ для Титмарова описанія, вѣрны только въ общемъ, но грѣшатъ иногда въ частности.

1) См. напр. Szujski, *Dzieje Polski*, Krakow, т. I р. 667 въ концѣ разсказа о походѣ Болеслава на Кіевъ (переданнаго крайне некритично и тенденціозно) онъ замѣчаетъ: „Kijow dostal się w ręce Jaroslawa, ale myśl szerzenia cywilizacyi na wschodzie pozostala w Polsce jako tradycja czasow Boleslawowych, a później w życie przeszła.“ cf. Levicki, *Mieszko II*, (Rozpr. i sprawozd. Akad. Um. т. V, р. 89) который называетъ Болеслава источникомъ и началомъ цивилизаціи въ Польшѣ. Болеслава считаютъ устройтеlemъ государства, организаторомъ войска и администраціи, суда и повинностей (ib. 88).

Мы передали выше рассказъ Титмара о столкновенияхъ Польши съ Русью до похода Болеслава на Кіевъ въ 1018 г. ¹⁾.

Собственно походъ Болеслава на Кіевъ (въ помощь Святополку) описанъ у Титмара въ концѣ VIII книги (этимъ рассказомъ и заканчивается его хроника). Титмаръ не говоритъ о причинѣ похода Болеслава на Русь, но даетъ ее предполагать, рассказавъ раньше, что по смерти Владимира вся Русь перешла къ его двумъ сыновьямъ, (Титмаръ ошибочно передаетъ, что Владимиръ имѣлъ 3-хъ сыновей), 3-й же оставался въ темницѣ, но ему удалось бѣжать къ тестю, при чемъ однако жена его осталась въ Руси, (и здѣсь, какъ мы знаемъ, Титмаръ невѣрно передаетъ ходъ событій ²⁾); далѣе (въ VIII книгѣ) рассказавъ о завладѣніи Кіева Болеславомъ, Титмаръ прибавляетъ, что Кіевъ: *quem diu amiserat Zentepulcum senioreм suum.... suscepit*. Такимъ образомъ (хотя это ясно и не выражено) для Титмара причиною похода Болеслава было желаніе возстановить (или посадить) въ Кіевѣ своего зятя.

Описание первыхъ военныхъ дѣйствій у Титмара совершенно согласно съ изображеніемъ ихъ въ нашей лѣтописи, даже въ подробностяхъ: Болеславъ приходитъ къ какой то рѣкѣ (Титмаръ не знаетъ ея названія: *ad quendam fluvium*), на другой сторонѣ ея стоитъ русскій князь. Болеславъ разлагается лагеремъ и строитъ мосты. Сраженіе начинается стычкой польскаго отряда съ русскимъ, при чемъ столкновение вызвали перебранки со стороны Поляковъ (Титмаръ—*provocatione Poleniorum*—у насъ въ лѣтописи упоминается тоже перебранка и подраиваніе, только начинаютъ ихъ Русскіе—воевода Блудъ); видя успѣхъ этой стычки, польское войско быстро переходитъ (*etsi laboriose*) рѣку и разбиваетъ на голову русское войско;—все это совершенно со-

¹⁾ Во время борьбы между Святополкомъ и Ярославомъ Болеславъ воевалъ еще съ императоромъ; непосредственно послѣ бѣгства Святополка изъ Кіева къ Болеславу, Ярославъ, по свидѣтельству Титмара (L. VII, с.), заводитъ сношенія съ императоромъ и, помогая ему, осаждаютъ какой то польскій городъ. Соловьевъ (I, 201) думаетъ, что это былъ Брестъ, но Брестъ былъ пограничнымъ городомъ со стороны русской а не польской.

²⁾ L. VII с. 52.

гласно съ нашей лѣтописью, даже фраза Титмара, что со стороны Поляковъ пало мало въ сраженіи, со стороны русской множество, эта фраза не есть риторическое украшеніе, а находитъ себѣ подтвержденіе въ словахъ лѣтописи, что Ярославъ самъ пять убѣжалъ въ Новгородъ. Но затѣмъ Титмаръ сообщаетъ нѣсколько такихъ подробностей, которыхъ вовсе не знаетъ наша лѣтопись: Болеславъ, побѣдивъ Ярослава, идетъ дальше, и вездѣ его радостно встрѣчаютъ жители. Между тѣмъ Ярославъ овладѣваетъ какимъ то городомъ, признававшимъ власть его брата (*fratri suo tunc obediens*) и уводитъ его жителей. Болеславъ сначала высылаетъ на Кіевъ Печенѣговъ, которые осаждаютъ его и поджигаютъ (*incendio gravi minoratur*) ¹⁾. Жители храбро защищаются, но, оставленные своимъ княземъ, открываютъ ворота Болеславу и Святополку. Пришельцамъ выходить на встрѣчу архіепископъ со священными реликвіями въ монастырѣ св. Софіи, недавно горѣвшемъ (*prigii anno*). Въ Кіевѣ Болеславъ находитъ мачиху Ярослава, его жену и 9 сестеръ; изъ нихъ одну, руки которой онъ раньше добивался, Болеславъ дѣлаетъ своей наложницей.

Первая изъ этихъ подробностей—радостная встрѣча Болеслава и Святополка въ попутныхъ городахъ и въ Кіевѣ—станетъ для насъ весьма вѣроятною, когда мы примемъ во вниманіе, (о чемъ ниже) что Ярославъ вовсе не пользовался популярностью среди Кіевлянъ: въ немъ кіевская Русь видѣла чужаго Новгородскаго князя и предпочитала, конечно, Святополка, какъ своего князя.

Лѣтопись наша заставляетъ Ярослава прямо съ поля битвы бѣжать въ Новгородъ и ничего не говорить о томъ, чтобы Ярославъ осаждалъ какой нибудь городъ. Но это вовсе не мѣшаетъ намъ отдать въ данномъ случаѣ предпочтеніе извѣстію Титмара,—лѣтопись слишкомъ въ общихъ чертахъ рассказываютъ все дѣло и могла о многомъ умолчать. Позволимъ себѣ сдѣлать предположеніе, что разбитый Ярославъ или бѣжалъ сначала въ Кіевъ, но не былъ тамъ принятъ Кіевлянами, или, что вѣроятнѣе, опасаясь вернуться въ Кіевъ, гдѣ не надѣялся, особенно послѣ пораженія, встрѣтить благосклоннаго приѣма, бѣжалъ прямо въ Новгородъ, но какъ это обыкновенно въ то время

¹⁾ Соловьевъ (I, 201) относитъ осаду Печенѣгами Кіева ко времени, предшествовавшему походу Болеслава, но изъ Титмара этого не

случалось, считая свое дѣло на югѣ проиграннымъ и желая хотя чѣмъ нибудь воспользоваться, взялъ на щитъ какой нибудь изъ попутныхъ городовъ (быть можетъ, Туровъ), плѣнныхъ жителей котораго и увелъ съ собою.

Слѣдующее извѣстіе Титмара, что Болеславъ захватилъ въ Кіевѣ мачиху Ярослава, жену его и 9 сестеръ, не совсѣмъ точно: жена Владимира (царевна Анна), какъ намъ извѣстно по лѣтописи, умерла въ 1011 г., притомъ самъ Титмаръ раньше сообщаетъ, что гробница Владимира стояла рядомъ съ гробницею его жены въ церкви св. Климента (это ошибочно: Владимиръ былъ погребенъ въ Десятиной церкви въ честь Богородицы, см. Ип. 90 ¹). Что касается извѣстія о захватѣ жены и сестеръ Ярослава, то это подтверждается и лѣтописью (который впрочемъ не говоритъ о плѣнѣ жены, а только сестеръ) ²). Цифру 9 для сестеръ Ярослава оставляемъ на совѣсти Титмара; мы знаемъ по лѣтописи только двухъ сестеръ Ярослава—Предславу и жену Казимира т. наз. Мниха, по имени Марію (Доброгнѣву) ³).

Продолжимъ теперь рассказъ Титмара.

Разсказавъ о занятіи Кіева Болеславомъ и Святополкомъ, Титмаръ прибавляетъ еще нѣсколько подробностей о пребываніи Болеслава въ Кіевѣ. Здѣсь, говоритъ онъ, Болеславъ получилъ большія богатства (такъ я перевожу—*indefabilis ibi pecunia ei ostenditur*), изъ которыхъ большую часть онъ роздалъ своимъ сподвижникамъ (а ему помогали—300 германскихъ воиновъ (*ex postra parte*, говоритъ Титмаръ), 500 венгерскихъ и 1000 Поченѣговъ) а часть отослалъ домой;—ватѣмъ онъ отсылаетъ назадъ иностранныхъ участниковъ по-

видно; Новг. III (р. 179 2-го изданія) говоритъ объ осадѣ Кіева Печенѣгами подъ 1017 г., но вѣдь эта лѣтопись о приходѣ Болеслава ничего не говоритъ.

1) Развѣ предположить, что Владимиръ послѣ смерти Анны еще разъ женился,

2) Это извѣстіе указываетъ на то, что Ярославъ, вѣроятно, не заходилъ въ Кіевъ, убѣгая съ несчастной битвы при р. Бугѣ.

3) Также подтверждается и нашей лѣтописью извѣстіе Титмара о пожарѣ въ Софійскомъ храмѣ;—подъ 1017—„Ярославъ ввоиде въ Кыевъ, и погорѣша церкви.“

хода, т. какъ туземцы изъясляли полную покорность Святополеку (*Senior praefatus letabatur*—я отношу, по сравненіи съ предъидущимъ, къ Святополеку—Святополка и выше Титмаръ называетъ *senior*). Въ нѣсколькихъ словахъ Титмаръ описываетъ Кіевъ (его онъ наз. *Kitava*): это столица, огромный городъ съ 400 церквей и 8 рынками; населенія въ немъ безчисленное множество; оно, какъ и населенія всей области, составилось изъ бѣглыхъ отовсюда рабовъ и преимущественно изъ быстрыхъ Нормановъ (*velocibus Danis*); населеніе давало до сихъ поръ сильный отпоръ налегавшимъ на него (*multum se nocentibus*) Печенѣгамъ и покорило другіе народы. Болеславъ изъ Кіева посылаетъ къ Ярославу архіепископа для переговоровъ о размѣнѣ плѣнныхъ сестеръ и мачихи Ярослава на находившуюся у послѣдняго дочь Болеслава, жену Святополка. Затѣмъ Болеславъ посылаетъ къ императору своего любимца, аббата Туни, съ богатыми подарками и съ изъясненіями преданности. Кромѣ того онъ посылаетъ въ Грецію къ императору— послѣднему онъ можетъ быть какъ вѣрнымъ другомъ, такъ и непримиримымъ и могучимъ врагомъ.

Этимъ заканчивается у Титмара описаніе похода Болеслава въ Русь, но, какъ справедливо выводитъ Карловичъ ¹⁾, Титмаръ зналъ о возвращеніи Болеслава изъ Руси и, пересматривая свое сочиненіе незадолго до смерти и дѣлая къ нему разныя дополненія и поправки, внесъ и это извѣстіе въ свой трудъ, но раньше, въ 48 гл. 7-й книги— гдѣ онъ рассказываетъ, что русскій князь помогалъ императору противъ Болеслава, но безуспѣшно осаждалъ какой то городъ. „Выше-сказанный князь (Болеславъ) прибавляетъ затѣмъ Титмаръ, вошелъ потомъ съ войскомъ въ область перваго, посадилъ на княжескомъ престолѣ своего зятя, а того брата, долго находившагося въ изгнаніи (*diu expulsum*) и побѣдоносно вернулся домой (*hilaris rediit*).

Всѣ приведенныя подробности Титмара о Кіевѣ и о пребываніи въ немъ Болеслава опять вѣрны въ общемъ, но частью ошибочны, частью неопредѣленны въ частностяхъ. Такъ, изъ описанія Кіева можно голько взять одно, что это былъ большой, богатый и торговый городъ, въ который для торговли стекались жители разныхъ странъ (такъ можно истолковать извѣстіе о заселеніи Кіева бѣглыми рабами).

¹⁾ Wyprawa Kijowska.

Подробность же о 400 церквей въ Кіевѣ представляетъ только круглую цифру, нѣкто конечно ихъ не пересчитывалъ. Извѣстіе о значительномъ количествѣ Нормановъ въ Кіевѣ и о борьбѣ жителей съ кочевниками заслуживаетъ полнаго довѣрія. Тоже самое можемъ сказать и о 3 посольствахъ Болеслава, только что свѣденіе о посольствѣ въ Грецію слишкомъ неопредѣленно.

Обратимся теперь къ разсказу нашей лѣтописи.

При внимательномъ чтеніи лѣтописнаго разсказа о времени Ярослава нельзя не замѣтить въ этомъ разсказѣ двухъ совершенно противоположныхъ взглядовъ на этого князя. Для перваго это князь благочестивый, мудрый, достойный преемникъ и продолжатель дѣла Владимира,—какъ усердный покровитель христіанства и насадитель просвѣщенія въ Руси. Но въ томъ же лѣтописномъ разсказѣ сквозитъ и скептическое отношеніе къ дѣятельности Ярослава—онъ презрительно называется хоромцемъ. Эти противоположные отзывы происходятъ изъ совершенно разныхъ источниковъ. Источникъ восторженнаго отношенія лѣтописнаго разсказа къ Ярославу есть несомнѣнно монашеская традиція,—среди монашества Ярославъ пользовался громадною популярностью за свою христіанскую ревность и уваженіе къ монашескому сану („излиха бѣ любя черноризьцы“). Отрицательный взглядъ на дѣятельность Ярослава представляетъ, кажется намъ, отраженіе современнаго отношенія къ нему дружины, и специально дружины кіевской. Дружина уважала князя за его военные таланты, его отвагу, предпримчивость, а этихъ то качествъ и недоставало у Ярослава, который постоянно терпѣлъ пораженія на полѣ брани и предпочиталъ мирную дѣятельность внутри государства военнымъ предпріятіямъ. Кіевская дружина имѣла еще чисто мѣстныя причины нерасположенія къ Ярославу,—онъ былъ Кіевлянамъ чужой князь и овладѣлъ Кіевомъ силою, завоевалъ его Новгородскою дружиною. Особенную любовь къ Новгороду и Новгородцамъ, виновникамъ своего возвышенія, сохранилъ Ярославъ и послѣ того, какъ сталъ кіевскимъ княземъ; естественно при всемъ этомъ, что Ярославъ больше любилъ и довѣрялъ своей, приведенной имъ изъ Новгорода, дружинѣ, нежели дружинѣ мѣстной кіевской и давалъ первой вездѣ предпочтеніе, раздавалъ ей административныя мѣста, доходныя статьи. Кіевская дружина не могла равнодушно относиться къ своему умаленію и, понятно, не любила за это Ярослава. Оттого то при всякой неудачѣ Ярославъ бѣ-

жить за помощью въ Новгородъ, не надѣясь, конечно, на Кіевлянъ, которыми въ его отсутствіе управляютъ его мужи, вѣроятно Новгородцы. Этимъ недружелюбнымъ отношеніемъ кіевской дружины къ Ярославу объясняется и подтверждается вѣрность извѣстія Титмара, что при походѣ Болеслава со Святополкомъ на Кіевъ послѣ пораженія Ярослава, города, лежавшіе по пути похода, радостно отворяютъ Святополку и Болеславу ворота. Населеніе кіевской Руси конечно предпочитало Святополка, своего князя, князю Новгородскому, Ярославу. Правда, мы видимъ въ Кіевѣ партію, враждебную Святополку, но эта партія стояла противъ Святополка за Бориса, а не за Ярослава.

Недружелюбное отношеніе къ Ярославу особенно проявляется въ той части лѣтописнаго разсказа о времени Ярослава, которая описываетъ его борьбу со Святополкомъ.

Такимъ образомъ однимъ изъ источниковъ лѣтописнаго разсказа о борьбѣ Ярослава со Святополкомъ, кажется, слѣдуетъ признать устное преданіе, сохранившееся среди кіевской дружины. Что лѣтописецъ пользовался при своемъ изложеніи преданіемъ устнымъ, а не имѣлъ письменнаго современнаго источника, это доказывается краткостью сообщаемыхъ имъ свѣденій и перенесеніемъ нѣкоторыхъ чертъ изъ похода Болеслава II, Смѣлаго, на походъ Болеслава I. Но лѣтописецъ имѣлъ еще одинъ источникъ для своего изложенія, и этимъ источникомъ была по всей вѣроятности, пѣсня или былина о борьбѣ между Святополкомъ и Ярославомъ, и притомъ пѣсня скорѣе происхожденія новгородскаго, нежели кіевскаго; послѣднее доказывается тѣмъ, что въ новгородской лѣтописи описаніе битвы Ярослава со Святополкомъ у Днѣпра гораздо полнѣе изложенія того же въ кіевской лѣтописи и содержитъ болѣе эпическихъ подробностей (сношенія Ярослава съ кіевскимъ измѣнникомъ, переговоры съ которымъ идутъ на условномъ языкѣ, повязаніе головъ Новгородцева убрусомъ). Что лѣтописцу кіевскому была извѣстна пѣсня, сочиненная Новгородцами, гордившимися успѣхами своего князя, это доказывается тѣмъ, что въ разсказѣ кіевской и новгородской лѣтописей о сраженіи у Днѣпра много почти дословно сходнаго, только, какъ мы сказали, разсказъ лѣтописи Новг. полнѣе и содержитъ болѣе эпическихъ чертъ.

Замѣчательно, что новг. лѣтопись ничего не говоритъ о дальнѣйшей борьбѣ Ярослава со Святополкомъ, о походѣ Болеслава и пораженіи Ярослава. Она сообщаетъ, что Ярославъ, одаривъ Новгород-

цевъ послѣ перваго занятія Кіева, отпустилъ ихъ всѣхъ домой, между тѣмъ какъ кіевская лѣтопись называетъ въ числѣ войска, съ которымъ Ярославъ вышелъ на встрѣчу Болеславу, и Словень, т. е. Новгородцевъ. Это, кажется намъ, даетъ возможность опредѣлить, на чемъ кончалась сочтенная Ногородцами пѣсня,—повидимому она прерывалась на побѣдѣ Ярослава надъ Святополкомъ и на занятіи первымъ Кіева: въ Новг. лѣтописи только два слова о борьбѣ Ярослава съ Болеславомъ, кажется поэтому, что похода Болеслава въ Русь она не касалась.

Поэтому, кажется намъ, источникомъ лѣтописнаго разсказа о походѣ Болеслава на Русь слѣдуетъ признать исключительно усгную традицію, сохранившуюся среди кіевской дружины.

При разборѣ лѣтописнаго разсказа о походѣ Болеслава въ Русь слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду какъ источникъ этого разсказа — по всей вѣроятности исходящаго изъ преданія, сохраненнаго въ кіевской дружинѣ, такъ и ясно различаемое двойное отношеніе къ Ярославу въ лѣтописи.

Лѣтописный разсказъ о пораженіи Святополка Ярославомъ и Новгородцами, о бѣгствѣ Святополка въ Ляхи и возвращеніи его съ Болеславомъ отличается краткостью, не только сдержанностью по отношенію къ Ярославу, но даже нѣкоторымъ сочувствіемъ къ Святополку и Болеславу. Въ описаніи сраженія при Днѣпрѣ и Бугѣ однѣ и тѣже подробности,—въ первомъ воевода Святополка оскорбляетъ Новгородцевъ и Ярослава, называя ихъ плотниками, а Ярослава хоромцемъ, и тѣмъ побуждаетъ Новгородцевъ перейти изъ выжидательнаго положенія къ наступательному, во второмъ,—такое же оскорбленіе Болеслава со стороны воеводы Ярослава съ тѣми же послѣдствіями. Но въ первомъ разсказѣ видно какъ бы желаніе оправдать неудачу Святополка: его союзники Печенѣги, не могли дать ему помощи, поэтому онъ былъ разбитъ ¹⁾. Наоборотъ, во второмъ разсказѣ лѣтопись даже становится на защиту Болеслава противъ оскорбленія его воеводой Ярослава, осмѣивавшимъ толщину Болеслава: правда, говоритъ лѣтопись, Болеславъ былъ толстъ, за то уменъ. (При нашемъ теперешнемъ способѣ писанія мы бы поставили послѣ этой фразы многоточіе).

Разсказъ вообще сухъ и содержитъ мало эпическихъ подробностей.

¹⁾ Въ Новг. лѣт. этой подробности нѣтъ.

Разбитый Ярославъ самъ пять убѣгаетъ въ Новгородъ и собирается бѣжать еще дальше, за море, но его не пускаютъ Новгородцы, изсѣкаютъ его ладьи и собираютъ ему деньги для продолженія борьбы. Между тѣмъ Болеславъ со Святополкомъ занимаютъ Кіевъ, войско Болеслава разводятъ „на кормъ“ по городамъ; Скоро однако, по приказанію Святополка, Ляховъ избиваютъ, Болеславъ бѣжитъ изъ Кіева, но захватываетъ съ собою имѣніе и бояръ Ярослава, его сестеръ и множество людей; съ нимъ бѣжитъ и корсунскій измѣнникъ Анастасъ; по дорогѣ Болеславъ захватываетъ Червенскіе города.

Еще Шайноха указывалъ на нѣкоторыя несообразности въ этомъ разказѣ: такъ, лѣтопись заставляеть Болеслава бѣгствомъ спастись изъ Кіева, а между тѣмъ онъ успѣваетъ захватить множество людей и большія богатства; Шайноха пытается поэтому примирить эти извѣстія такимъ образомъ, что заставляеть Болеслава спокойно уйдти изъ Кіева, оставивъ въ Руси гарнизоны по городамъ, эти то гарнизоны и стали избивать по его уходѣ. Нечего и говорить, что такое объясненіе неудачно,—Болеславъ вовсе не имѣлъ и не могъ имѣть намѣренія завоевывать Руси, его походъ былъ просто дружеской помощью изгнанному зятю; дружина его была по городамъ, какъ ясно говоритъ лѣтопись, на кормѣ; уйти съ частью только войска (гарнизоны предполагали бы оставленіе въ Руси значительной части войска) было не безопасно. Удачнѣе объясняетъ дѣло Карловичъ ¹⁾: онъ предполагаетъ, что на походъ Болеслава I лѣтопись перенесла дѣйствительную черту изъ похода Болеслава II объ избіеніи войска, такъ какъ Титмаръ ясно говоритъ, что Болеславъ *hilaris rediit*; вмѣстѣ съ тѣмъ Карловичъ изъ этого извѣстія Титмара выводитъ, что Болеславъ пробылъ въ Кіевѣ всего около мѣсяца, а не 10 мѣсяцевъ, какъ говоритъ Галль ²⁾ (наша лѣтопись не означаетъ количества времени, проведеннаго Болеславомъ въ Кіевѣ).

Съ этимъ можно было бы вполне согласиться, еслибы не одно обстоятельство: подъ 1043 годомъ лѣтопись говоритъ о бракѣ Казимира (такъ наз. Мниха или Реставратора) на сестрѣ Ярослава и прибавляетъ, что Казимиръ далъ при этомъ за вѣно Ярославу 800 душъ, „еже бѣ полонилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава.“

1) Wyręta Kijowska Bolesława.

2) Ибо Титмаръ умеръ въ концѣ 1018 г.

Так. обр. фактъ увода Болеславомъ значительнаго числа плѣнныхъ остается несомнѣннымъ. Его можно истолковать разнo. Или предположивъ, что эти плѣнники были Новгородцы, захваченные Болеславомъ въ несчастной для Ярослава битвѣ при р. Бугѣ, и потому Святополкъ не препятствовалъ Болеславу увести ихъ, какъ враговъ Руси кievской и своихъ; или можно принять извѣстiе Галла, что Болеславъ на возвратномъ пути еще разъ разбилъ Ярослава: тогда эти плѣнники могли быть захвачены въ этомъ 2-мъ сраженiи.

Разберемъ извѣстiя М. Галла.

Разсказъ М. Галла о походѣ Болеслава Храбраго въ Русь представляетъ, кажется намъ, одинъ изъ эпизодовъ эпическаго произведенiя, воспѣвавшаго подвиги этого короля—героя, эпизодъ ¹⁾, быть можетъ нѣсколько подновленный воспоминанiемъ о другомъ походѣ въ Русь—Болеслава II, Смѣлаго На первое указываютъ нѣкоторыя подробности сказочнаго характера, весьма понятнаго въ эпическомъ произведенiи (какъ напр. ударъ Болеслава въ кievскiя Золотыя Ворота ²⁾), въ этомъ насъ убѣждаетъ еще то, что количество легендарныхъ подробностей значительно увеличилось въ позднѣйшихъ источникахъ, такъ уже у Годислава ³⁾ мечъ Болеслава, которымъ онъ наноситъ ударъ въ Золотыя Ворота называется „щербецъ“, и передается преданiе, что онъ данъ Болеславу ангеломъ ⁴⁾. Что въ преданiи, переданномъ М.

) Cf. Karłowicz, Wyprawa Kijowska Bolesława, p. 24.

²⁾ На легендарный характеръ этой подробности особенно указываетъ Zeissberg, (Wurf und Hieb, въ Germania, ed. Pfeiffer) приводящій массу аналогическихъ примѣровъ изъ полуполегендарныхъ эпохъ другихъ народовъ.

³⁾ М. Р. II, 483.

⁴⁾ Годиславъ прибавляетъ, что мечъ этотъ еще въ его время хранился въ казнохранилищѣ краковской церкви. Интересно, что Оад. Чацкiй въ концѣ прошлаго вѣка (1792 г.) видѣлъ въ краковскомъ казнохранилищѣ мечъ съ ущербомъ, но не по лезвею, а по срединѣ клинка; мечъ этотъ имѣлъ надпись, изъ которой видно, что онъ подаренъ Оттономъ III Болеславу Храброму (Naruszewicz, Hist. Nar. Polsk, т. II (ed. 1803) p. 338 пр.). Быть можетъ, дѣйствительное существованiе ущербленнаго меча и подало поводъ къ легендѣ о зарубкѣ Бо-

Галломъ, слиты оба Болеслава, на это указываетъ именно легенда о зарубѣ на Золотыхъ Воротахъ, между тѣмъ какъ эти ворота во времена Болеслава I еще не существовали. Притомъ у М. Галла походъ Болеслава II въ Русь переданъ почти тѣми же словами, что и рассказъ о походѣ Болеслава I. А такое нарастаніе подробностей и слитіе во едино нѣсколькихъ лицъ, жившихъ разновременно, и составляетъ отличительную черту эпическаго произведенія ¹⁾.

М. Галль рассказываетъ о столкновеніи Польши съ Русью при Болеславѣ Храбромъ въ двухъ мѣстахъ первой книги своей хроники, — главахъ 7-й и 10-й. Заглавіе 7-й главы: „*quomodo terram potenter Bolezlavus Russiae intravit.*“ М. Галль называетъ причину похода Болеслава въ Русь, — это желаніе смыть нанесенное ему русскимъ княземъ оскорбленіе отказомъ въ ружь дочери. Онъ входитъ въ Русь, разсеиваетъ, словно вѣтеръ пыль, вышедшихъ на встрѣчу Русскихъ и прямо, не останавливаясь для захвата городовъ или грабежа, идетъ на Кіевъ (*pec statim cum hostili more civitates capiendo vel pecuniam congregando suum iter ritardavit*). Между тѣмъ рус-

леслава на Золотыхъ Воротахъ. Годиславъ говоритъ, что мечъ этотъ носили передъ князьями польскими въ сраженіяхъ. Нарушевичъ гов., что имъ опоясывались польскіе князья при военяженіи. Вѣроятно, народная фантазія, стараясь объяснить происхожденіе ущерба на мечѣ, и придумала легенду о зарубкахъ Болеслава этимъ мечемъ на границахъ своихъ владѣній.

* По мнѣнію г. Кентржинскаго (*Przewodnik naukowy*, 1880, III, p. 27) мѣсто Годислава о мечѣ щербцѣ есть приписка на поляхъ рукописи этой хроники. Намъ кажется, что такая приписка могла скорѣе принадлежать какому нибудь читателю, а не самому автору, какъ полагаетъ г. Кентржинскій.

¹⁾ Абель говоритъ: (см *Zeissberg, Die Poln. Geschichtschr. des Mittel* p. 83) „*Es liegt nun einmal im Wesen der Tradition, dass sie im Gegensatz zu der Geschichte um so genauer und ausführlicher zu erzählen weiss, je weiter sie sich von der Zeit der betreffenden Personen und Ereignisse entfernt.*“ Абель говоритъ это по поводу нарастанія подробностей въ церковной легендѣ, но это еще болѣе примѣнимо къ преданію, дошедшему въ пѣснѣ.

скій князь въ это время безопасно занимается ловлей рыбы и съ ужасомъ узнаеть о приближеніи Болеслава, чему долго не хочетъ вѣрить. Увѣрившись однако въ дѣйствительности близости Болеслава, бросаетъ уду и, произнеся самъ себя приговоръ за нерадивость, бѣжитъ. Болеславъ беспрепятственно занимаетъ богатый и огромный городъ; при вѣздѣ въ него онъ ударяетъ мечемъ въ Золотыя Ворота, сопровождая свой поступокъ аллегорическими словами по адресу русской княжны, въ рукѣ которой ему было отказано. 10 мѣсяцевъ пробывъ въ Кіевѣ, постоянно посылая оттуда богатства въ Польшу, онъ на одиннадцатомъ мѣсяцѣ възвращается въ покинутую Польшу съ остальными захваченными богатствами, а въ Кіевѣ садитъ своего родственника (*quendam sui generis*). Между тѣмъ бѣжавшій изъ Кіева русскій князь собираетъ помощь другихъ русскихъ князей. Половецъ и Печенѣговъ, нападаетъ при р. Бугѣ на возвращающихся съ награбленными богатствами Поляковъ разчитывая на ихъ безопасность при триумфальномъ возвращеніи. Дѣйствительно, большая часть войска, безъ вѣдома короля, успѣла уже перейти рѣку. Однако Болеславъ ободряетъ то не многочисленное войско, которое съ нимъ осталось и наноситъ такое страшное пораженіе русскому войску, что, какъ рассказывали потомъ родственники убитыхъ, пришедшіе на поле брани, все поле было усѣяно трупами и залито кровью, а рѣка Бугъ перемѣнила свой цвѣтъ. Съ этого времени Русь стала на долго данницею Польши.

Въ 10 й главѣ (озаглавленной *de proeliis Boleslai cum Ruthenis*) рассказанъ эпизодъ о битвѣ Болеслава съ русскимъ войскомъ; цѣль рассказа правоучительная—показать превосходство скромности надъ заносчивостью.

Случилось однажды, что два князя,—Болеславъ польскій и князь русскій, зашли одинъ во владѣнія другого и расположились лагеремъ на противоположныхъ берегахъ рѣки, каждый во владѣніяхъ врага. Узнавъ о близости врага и считая его въ своихъ рукахъ, русскій князь посылаетъ къ Болеславу высокомерно сказать, что тотъ окружень его войскомъ словно вебрь засадою. Въ томъ же духѣ отвѣчаетъ ему и Болеславъ. Слѣдующій день былъ праздникъ, а потому Болеславъ не хотѣлъ начинать сраженія; въ его лагерѣ происходятъ приготовления къ празднику; между тѣмъ Русскіе съ другаго берега поддразнивали обозныхъ, приготовлявшихъ пищу; тогда тѣ схватываютъ оружіе воиновъ и перейдя рѣку удачно сражаются съ Русскими; это

было въ полдень, когда Болеславъ съ войскомъ предавались сну. Схватившись отъ сна, воины Болеслава принимаютъ участіе въ битвѣ и доканчиваютъ пораженіе Русскихъ.

Мы уже указывали выше на вѣроятный источникъ разсказа М. Галла—народную пѣсню, подновленную позднѣйшими легендами и рационализмомъ автора.

Разсказъ о походѣ Болеслава въ Русь, состоитъ у М. Галла изъ 3-хъ эпизодовъ: побѣды надъ вышедшимъ при вступленіи въ Русь войскомъ, занятія Кіева и другой побѣды надъ русскимъ войскомъ при возвращеніи въ Польшу. Эпизодъ главы 10-й стоитъ совершенно отдѣльно отъ похода въ Русь.

Сравнивая эти подробности съ подробностями того же событія у Титмара и въ лѣтописи, легко замѣтить, что въ общемъ они сходны, но значительно разнятся въ частностяхъ. Эпизодъ главы 10-й, при сравненіи съ разсказомъ Титмара и лѣтописи о сраженіи при р. Бугѣ, оказывается съ ними тождественнымъ,—совершенно тѣже подробности, (расположеніе лагеремъ на двухъ противоположныхъ берегахъ рѣки, подразниваніе непріятельскаго войска, начало сраженія стычкой польскаго отряда съ русскимъ) только нѣсколько разукрашенныя съ цѣлью еще болѣе возвысить блескъ побѣды Болеслава.

Ходъ военныхъ событій у М. Галла: разбитіе войска русскаго на Бугѣ и поспѣшно движеніе на Кіевъ, безъ остановки для захвата русскихъ городовъ—подтверждается изъ 2-хъ другихъ источниковъ ¹⁾. Извѣстіе о разбитіи русскаго войска на возвратномъ пути Болеслава изъ Руси въ Польшу находится у одного лишь М. Галла, но извѣстіе это довольно вѣроятно (умолчаніе объ этомъ Титмара понятно—онъ оставляетъ Болеслава въ Кіевѣ и только въ позднѣйшей припискѣ въ двухъ словахъ говоритъ о его возвращеніи; лѣтописное описаніе вообще весьма кратко). Между пораженіемъ Ярослава на Бугѣ и возвращеніемъ Болеслава въ Польшу прошло (какъ мы увидимъ дальше) болѣе 2 мѣсяцевъ, за которое время Ярославъ могъ собрать войско и съ нимъ попытаться отнять награбленное Болеславомъ.

Остальныя подробности разсказа Галла частью легендарныя, ука­зывающія на свой источникъ—пѣсню, частью рационалистическія, едва

¹⁾ Титмара и нашей лѣтописи.

ли не всецѣло придуманныя авторомъ. Къ первымъ принадлежить ударъ въ Золотыя Ворота, при Болеславѣ I еще не существовавшія (на обрядовое, полу-миѣическое значеніе этого удара мы указывали выше). Едва ли не изъ пѣсни также взято извѣстіе, будто бы русскій князь ловилъ рыбу въ то время, какъ узналъ о приближеніи Болеслава.

Къ собственному раціонализму автора принадлежать рѣчи и краски въ описаніи битвъ и занятія Кіева.

Кромѣ того на подробности описанія похода Болеслава I у М. Галла повліяли еще болѣе ему извѣстныя подробности похода на Русь Болеслава II, которыя онъ и перенесъ на этотъ первый походъ.

М. Галль заставляетъ Болеслава пробыть въ Кіевѣ 10 мѣсяцевъ; лѣтопись наша не опредѣляетъ времени, проведеннаго Болеславомъ въ Кіевѣ, Титмаръ хотя тоже объ этомъ ничего не говоритъ, но онъ знаетъ о возвращеніи Болеслава въ Польшу, и на этомъ основаніи Карловичъ совершенно справедливо выводитъ, что пребываніе Болеслава въ Кіевѣ продолжалось лишь нѣсколько недѣль. Подтверждаетъ это и одинъ изъ нашихъ списковъ лѣтописи, правда довольно поздній — по Архангел. лѣтописи пребываніе Болеслава въ Кіевѣ продолжалось всего 1 мѣсяць

Резюмируя все предъидущее, мы получимъ слѣд. выводы:

1) Единственными источниками, разсказу которыхъ о борьбѣ между Ярославомъ и Святополкомъ мы можемъ довѣрять, являются Титмаръ, наша лѣтопись и (отчасти) М. Галль.

2) Источниками свѣденій данныхъ событій у этихъ писателей были: у Титмара—разсказы саксонскихъ воиновъ, помогавшихъ Болеславу; у нашей лѣтописи—устное преданіе кіевского дружиннаго происхожденія и, кажется, пѣсня или былина, происхожденія новгородскаго; у Мартына Галла—эпическое произведеніе, современное событіе, но сильно пострадавшее отъ позднѣйшихъ наростовъ и отъ риторизма автора этой древнѣйшей польской хроники.

3) Ходъ событій намъ представляется въ слѣд. видѣ: помогая Святополку, Болеславъ съ польскимъ войскомъ, германской, венгерской и печенѣжской помощью идетъ въ Русь; на встрѣчу ему выходитъ Ярославъ; сраженіе происходитъ при р. Бугѣ (подробности сраженія согласно разсказаны во всѣхъ 3 источникахъ); Ярославъ разбитъ на голову и бѣжитъ въ Новгородъ, взагъ, кажется, на щитъ какой

то городъ по дорогѣ (б. м. Туровъ); Болеславъ со Святополкомъ идутъ на Кіевъ, не встрѣчая значительнаго сопротивленія на дорогѣ; впередъ на Кіевъ высылаются Печенѣги, которымъ однако Кіевляне даютъ энергическій отпоръ и отырываютъ ворота только по приходѣ Святополка и Болеслава. Въ Кіевѣ Болеславъ пробылъ не долго (нѣсколько недѣль); на возвратномъ пути въ Польшу, кажется, произошло снова столкновение съ Ярославомъ, который снова былъ разбитъ (плѣнники, несомнѣнно уведенные Болеславомъ въ Польшу, могли быть захвачены въ этомъ походѣ). Въ вознагражденіе за помощь Болеславу вѣроятно были уступлены Червенскіе города.

4) Что касается до истиннаго смысла похода Болеслава, то онъ, повидному, имѣлъ исключительно характеръ дружеской услуги родственнику (Святополкъ былъ женатъ на дочери Болеслава), а вовсе не былъ послѣднимъ звеномъ въ наславистическихъ попыткахъ Болеслава. Что Руси онъ не думалъ (прибавимъ, и не могъ) завоевать, это доказывается: 1) краткостью его пребыванія въ Кіевѣ, откуда онъ не предпринималъ дальнѣйшихъ походовъ. 2) Тѣмъ, что занявъ Кіевъ и посадивъ тамъ Святополка, Болеславъ, очевидно, считалъ свою миссію поконченною, ибо тотчасъ же по занятію Кіева онъ отсылаетъ домой германскую и венгерскую помощь. 3) Отсутствіемъ среди населенія южной Руси энергическаго сопротивленія Болеславу; очевидно его приходъ понимали лишь какъ помощь въ восстановленіи Святополка ¹⁾.

¹⁾ Упомянемъ еще, впрочемъ скорѣе ради курьеза, объ ортгинальномъ мнѣніи г. Стрончинскаго (см. Толстой, Монеты Др. Кіевск. Княж. р. 216) по поводу монетъ съ именемъ Болеслава, вычеканеннымъ кириллицей. Г. Стрончинскій предполагаетъ, что Болеславъ могъ начеканить такихъ монетъ для кіевской Руси, которую собирался завоевать. Почтенному ученому не мѣшало бы однако вспомнить что золото и серебро имѣютъ цѣнность, какая бы на нихъ ни была чеканка.

КЪ ВОПРОСУ О ПРОИЗНОШЕНІИ ГРЕЧЕСКОЙ БУКВЫ Θ.

(Филологическія Записки. 1882. Вып. IV).

Въ послѣдней книжкѣ воронежскаго журнала „Филологическія Записки“ помѣщенъ „историко-филологическій этюдъ“ А. В. Говорова о произношеніи греч. θ. Авторъ имѣетъ въ виду духовныя школы, въ которыхъ преподается и греческій языкъ, и предлагаетъ во избѣжаніе ошибокъ въ производствѣ времени читать и произносить греческую букву не какъ русское φ, но какъ τ. По его наблюденію, благодаря установившемуся произношенію, ученики духовныхъ школъ смолны образовать времена отъ основъ на—θ такъ же, какъ отъ основъ на—φ.

Сверхъ этого онъ предлагаетъ совершенно изгнать изъ русскаго письма букву θ на томъ основаніи, что въ русскомъ языкѣ не существуетъ звука, соответствующаго древнегреческой буквѣ, и что эта послѣдняя въ русскомъ письмѣ издавна получила значеніе или русск. τ, или φ. Въ возраженіе автору мы замѣтимъ только, что ссылка на произношеніе, какъ на послѣдній критерій, имѣла бы основаніе въ томъ только случаѣ, если бы русское письмо было исключительно фонетическое, а не этимоло-историческое, видимо сохраняющее слѣды исторіи словъ.

Но въ статьѣ помимо практическихъ совѣтовъ высказываются нѣкоторыя соображенія, претендующія на научность и могущія вовлечь читателей „Записокъ“ въ заблужденіе. Принимая во вниманіе, что изданіе распространено главнымъ образомъ въ средѣ преподавателей гимназій, и что „Записки“ въ значительной мѣрѣ пользуются извѣстностью спеціальнаго филологическаго изданія, слѣдовательно статьи его могутъ имѣть извѣстный авторитетъ, мы не сочли для себя возможнымъ оставить „этюдъ“ г. Говорова безъ критической замѣтки.

Прежде всего замѣтимъ, что авторъ ошибочно цитуетъ φ. ἀλίφω, которой вовсе нѣтъ въ греческомъ языкѣ; есть только ἀλείφω съ формами производными отъ слабой основы ἀλίφ; неправильно φ. ἐσλδς=

ἑσθλός называется дорической и *ионической*, тогда какъ ἑσθλός нѣтъ ни у Гомера, ни у Геродота; сближаетъ не существующія и при томъ, вѣроятно, различнаго происхожденія формы: ἀνθήρον (вм. ἀνθηρός) и ἀνθήρον (вм. ἄνθηρον), равно какъ θεός и θεός (вм. θεός); ф. οἴφαρ рядомъ съ οἴφαρ. Бо-лѣе, чѣмъ сомнительна и др. Кромѣ этихъ частныхъ ошибокъ „этиюдъ“ г. Говорова обличаетъ незнакомство автора съ вѣстями изслѣдованія подобныхъ вопросовъ и оцѣнки матеріала. Устанавливать произношеніе той или другой буквы у древнихъ грековъ можно только примѣнительно къ извѣстному періоду и къ извѣстному нарѣчію, потому что произношеніе буквъ претерпѣвало въ теченіе времени различныя перемѣны, а разногласіе между нарѣчіями доходило до замѣны звуковъ одного органа звуками другаго: δδελός=δβελός, γληχός=βληχός, ἑκαλλός=ἑφθαλμός, κέντε=πέμπε и т. п. Не принимая во вниманіе подобныхъ разногласій легко можно приписать буквамъ въ извѣстномъ нарѣчій такое звуковое значеніе, какого онѣ на самомъ дѣлѣ никогда не имѣли и имѣть не могли. Въ частности придыхательныя (θ, φ, χ) превратилась мало по малу въ соотвѣтствующія дышанія, каковое значеніе онѣ и имѣютъ въ новогреческомъ. Переходъ совершался путемъ т. н. аффрикаціи звуковъ, т. е. превращенія безразличнаго дыканія при моментальномъ звукѣ въ соотвѣтствующій этому послѣднему по органу спирантъ и потомъ черезъ ассимиляціи первой части со второй. Рядомъ съ этимъ существовало смѣшеніе т. н. tenuis съ aspiratae въ самомъ аттическомъ нарѣчій, равно какъ и въ другихъ, благодаря тому, что и въ произношеніи первыхъ слышался болѣе или менѣе явственно дыхательный призвукъ. Отсюда объясняется безразличное употребленіе на древнихъ надписяхъ (V в. до Р. X.) tenuis и aspiratae, неислѣдовательность въ латинской транскрипціи греческихъ словъ, т. н. перемѣненіе придыханія: Καλχηδών=Χαλχηδών, ἄχαντος=ἄχανθος, ἀργήος=ἀργήος и т. п. При этомъ необходимо имѣть въ виду то вліяніе, какое имѣло на тонкіе сосѣдство нѣкоторыхъ звуковъ, слѣдующихъ за тонкими или предшествующихъ имъ: ρ, λ, ν, σ.

Къ какому времени слѣдуетъ относить начало превращенія придыхательныхъ въ спиранты, съ точностью трудно опредѣлять; во всякомъ случаѣ переходъ первоначальнаго θ въ междузубной спирантъ наиболѣе свойственно было законскому нарѣчію, хотя и относительно его имѣются свидѣтельства только для поздняго времени: σιφθρός=θεοφθρός, ἀνέσθηενъ изъ христіанскихъ временъ и т. п. Превращеніе зубнаго

придыхательнаго въ губной дыхательный—f—наблюдается въ беотійскомъ нарѣчїи: Φετταλος вм. Θεσσαλος и др. Остается совершенно недоказаннымъ, чтобы подобное ослабленіе придыхательныхъ имѣло мѣсто въ аттическомъ нарѣчїи. И въ лаконскомъ нарѣчїи замѣна эта ограничивалась извѣстнымъ положеніемъ †.

Слѣдовательно произношеніе греч. † какъ ф ровно ничего не доказываетъ въ пользу подобнаго произношенія † въ классической аттической литературѣ. Напрасно также авторъ силится доказывать, будто въ основѣ греческаго звука † содержится звукъ d. Дѣло въ томъ, что первоначальному арійскому dh соотвѣтствуетъ въ греческомъ th, а въ др.-в.-н. t, примѣры приводимые авторомъ, не состоятельны. Напротивъ, не смотря на всѣ усилія филологовъ установить соотвѣтствіе θ и δ, оно остается весьма сомнительнымъ (Curtius, *Grundzüge*, стр. 511 сл.⁴).

Увѣреніе автора, будто буква † въ греческомъ алфавитѣ „является какъ-то стороннимъ и притомъ несвоевременнымъ приемышомъ среди родныхъ членовъ алфавита, является какъ-то позднѣе для пополненія комплекта наличныхъ звуковъ языка (очевидно вмѣсто: буквъ алфавита)“, — это увѣреніе лишено основанія. Вопреки извѣстіямъ греческихъ и римскихъ писателей, насчитывавшихъ въ первоначальномъ греческомъ алфавитѣ 16 буквъ (Plin. VII, 56. 192), вопреки Аристотелю, считавшему въ немъ 18 знаковъ (сравн. Franz. *Elem. epigraph. graecae*, стр. 12—14), едва-ли можно въ настоящее время сомнѣваться, что древнѣйшая греческая азбука, т. н. кадмейская, содержала въ себѣ 22 буквы, въ ихъ числѣ и знакъ †. Труды Франца, Кирхгофа, Момзена, Ленормана и др. придаютъ этому положенію силу истины. Древнѣйшими памятниками греческаго письма должно считать еерскія и мелійскія надписи, изъ которыхъ наиболѣе раннія относятся къ IX в., а позднѣйшія ко второй половинѣ VII до Р.Х. Какимъ же образомъ можно утверждать, какъ дѣлаетъ то г. Говоровъ, что буква † въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ введена въ греческій алфавитъ только во времена персидскихъ войнъ или даже послѣ? Названныя нами выше имена ученыхъ, равно какъ и самые документы, говорятъ рѣшительно противъ него.

Читатель видитъ, что „филологическій этюдъ“ г. Говорова имѣетъ слишкомъ мало общаго съ филологической наукой.

Ө. Мищенко.

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ОРГАНИЗАЦІЯ РАЗРАБОТКИ РУДНИКОВЪ ВЪ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

Hübner et Mommsen. Lex metalli Vipascensis. Ephemeris Epigraphica, vol. III, pp. 165—189.

Jacques Flach. La table de bronze d'Aljustrel. Nouvelle revue historique de droit français et étranger. 1878 nn. 3 et 6.

Среди эпитафическихъ находокъ за послѣдніе годы самой важной и интересной представляется безспорно надпись на бронзовой доскѣ, открытой въ 1876 году въ Португаліи въ мѣдныхъ рудникахъ близъ селенія Aljustrel. Изъ множества другихъ эпитафическихъ памятниковъ, ставшихъ извѣстными въ послѣдніе годы, ни одинъ не представляетъ столько новаго, дотолѣ неизвѣстнаго, какъ эта надпись. Она является примѣромъ новой категоріи эпитафическихъ памятниковъ, и своимъ содержаніемъ проливаетъ новый свѣтъ на многіе частные вопросы, о которыхъ или мало задумывались, или разногласили между собою ученые, изучавшіе ихъ на основаніи того матерьяла, который былъ доселѣ въ обладаніи науки.

Когда стала извѣстна эта находка, и появилась первая ея публикація, сдѣланная лиссабонскимъ профессоромъ Soromenho, то на страницахъ многихъ французскихъ и нѣмецкихъ ученыхъ журналовъ появились цѣлыя изслѣдованія, посвященныя объясненію этого памятника во всѣхъ его деталяхъ. Заглавія двухъ работъ этого рода выписаны въ заголовкѣ подлежащей статьи. Въ нашей русской ученой литературѣ не появлялось доселѣ никакого отзыва объ этомъ замѣчательномъ памятникѣ, и это даетъ намъ смѣлость предложить вниманію нашей публики короткую замѣтку объ этомъ вопросѣ на стра-

лицахъ нашихъ Извѣстій. Содержаніе надписи вообще довольно просто и ясно, а потому и въ объясненіи ея не существуетъ крупныхъ разногласій; если же таковыя и есть, то они относятся къ подробностямъ, въ которыя мы считаемъ себя въ правѣ не входить. Ограничиваясь ролью референта, по отношенію къ даннымъ сообщаемымъ нашимъ новымъ источникомъ, мы присоединимъ сюда нѣсколько замѣчаній о той сторонѣ дѣла, на которую не было обращено вниманія комментаторами нашей надписи, а именно: по вопросу касательно дальнѣйшаго развитія той формы организаціи разработки рудниковъ, съ какою насъ знакомитъ надпись, въ эпоху IV и V вѣковъ.

I.

Lex metalli Vipascensis, какъ названа альхустрельская надпись, вводитъ насъ въ рядъ вопросовъ по организаціи разработки металловъ въ Римской Имперіи. Прежде чѣмъ войти въ изложеніе новыхъ сообщаемыхъ ею данныхъ позволимъ себѣ коснуться этого вопроса вообще. Извѣстно, что римское правительство обнаруживало во все времена большую заботливость о томъ, чтобы минеральныя богатства завоеванныхъ странъ переходили въ руки побѣдителя. На дальнемъ Востокѣ—въ Иудеѣ, въ ту пору когда Римляне еще только пробовали тамъ утвердиться, хорошо была извѣстна эта сторона римской завоевательной политики. Въ знаменитой характеристикѣ римскаго государственнаго строя, помѣщенной въ первой книгѣ Маккавеевъ, такъ говорится объ этой сторонѣ дѣла. Гл. 8. И слыша Иуда имя Римлянъ, яко суть сильни вѣрпостью.—И повѣдаша ему... И колика сотвориша въ странѣ Испанійстѣй еже удержати руды сребра и злата яже тамо.

Что касается до формы, въ какой Римляне эксплуатировали достававшіяся имъ минеральныя богатства, то многочисленныя свидѣтельства древнихъ писателей изъ разныхъ эпохъ республики даютъ намъ одинъ и тотъ же отвѣтъ, а именно: рудники сдавались на откупъ компаніямъ капиталистовъ. Государство сдавало на откупъ все *vestigalia* вообще, а въ числѣ ихъ также и *vestigal metallorum*. вмѣстѣ съ расширеніемъ предѣловъ римскаго государства получала все большее развитіе и система откуповъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ выдвигается, какъ особое сословіе, классъ римскихъ капиталистовъ подъ

именемъ equites romani. Установленіе принципата внесло много существенныхъ измѣненій въ организацію фивансоваго дѣла. Общій ходъ императорской политики велъ къ вытѣсненію системы откуповъ и къ замѣнѣ ея непосредственнымъ вѣданіемъ тѣхъ же дѣлъ органами правительства. Сначала, при существованіи раздѣленія государственной казны на fiscus и aerarium, вліяніе новой системы отражалось только на сборѣ тѣхъ налоговъ, доходы съ которыхъ поступали въ fiscus; позднѣе, когда традиціи августова принципата все болѣе приходили въ забвеніе, образовалась единая финансовая администрація на всемъ пространствѣ Имперіи. Но какъ въ самомъ началѣ, такъ и позднѣе система откуповъ находила себѣ мѣсто въ нѣкоторыхъ вѣтвяхъ организаціи фивансоваго дѣла. Такъ, въ дѣлѣ разработки рудниковъ императоры первыхъ вѣковъ терпѣли эту систему не только въ сенатскихъ, но и въ своихъ провинціяхъ, а по отношенію къ торговымъ пошлинамъ и тарифу система эта оставалась въ силѣ во всѣ вѣка существованія Имперіи. Касательно перваго вопроса есть у насъ классическое мѣсто юриста половины втораго вѣка, Гая, дошедшее въ Digestахъ: Neque societas neque collegium neque huiusmodi corpus passim omnibus habere conceditur... paucis admodum in causis concessa sunt huiusmodi corpora: ut ecce vectigalium publicorum sociis permittitur est corpus habere, vel aurifodinarum vel argentifodinarum et salinarum. Dig. 3, 4, 1.—Изъ этихъ словъ съ очевидностью явствуетъ, что компаніи, бравшія на откупъ рудники, входятъ въ категорію тѣхъ, которымъ государство сдавало на откупъ взиманіе своихъ доходовъ съ разныхъ vectigalia. Но текстъ Гая оставляетъ насъ въ совершенной неизвѣстности на счетъ слѣдующаго пункта: какъ понимать сдачу на откупъ рудника? Понидимому естественно предположить, что государство предоставляло данной компаніи добывать изъ рудника металлъ при посредствѣ рабочихъ рукъ, какія она найдетъ возможнымъ привлечь къ этому дѣлу. Но такъ-ли это было на самомъ дѣлѣ?—Отвѣтъ на этотъ вопросъ, и притомъ въ формѣ совершенно неожиданной—представляетъ надпись, на которой мы хотимъ остановить вниманіе читателя. Изъ текста ея оказывается, что государство сдавало компаніямъ капиталистовъ не разработку металла, а разные доходы, которые оно могло извлекать изъ разработки его частными лицами. Компанія была инстанціей, которую государство создавало для достиженія болѣе легкаго способа взимать разные сборы съ рудокоповъ.—Но

прежде чѣмъ перейти къ группировкѣ представляемыхъ надписью данныхъ, считаемъ нужнымъ привести самый текстъ памятника. Приводимъ его съ тѣми дополненіями, какія сдѣланы издателями и комментаторами его. Доска дошла до насъ не въ цѣломъ своемъ видѣ, а потому предъ нами только часть надписи, и, судя по содержанию, скорѣе меньшая, нежели большая.

I. *Centesimae argentariae stipulationis. Conductor earum venditionum quae ob auctionem intra fines metalli Vipascensis fient, exceptis iis, quas procurator metallorum iussu imp. faciet, centesimam a venditore accipito. Conductor ex praetio puteorum, quos proc. metallorum vendet, centesimam ne exigito. Si instituta auctione universaliter omnia addicta fuerint, nihilo minus venditor centesimam conductori socio actorive eius praestare debeto. Conductor socio actorive eius, si volet stipulari a venditore, is permittito. Conductor socius actorive eius quoque summae, quae excepta in auctione erit, centesimam exigito. Qui merces sub praecone habuerit, si eas non addixerit, et intra dies decem: quam sub praecone fuerint, de condicione vendiderit, nihilo minus conductori socio actorive eius centesimam d(are) d(ebeto). Quod ex hoc capite legis conductori socio actorive eius debetur, nisi in triduo proximo quam debere coeptum erit, datum solutum satisve factum erit duplum d. d.*

II. *Scripturae praeconii. Qui praeconium conduxerit, praeconem intra fines praebeto. Pro mercede ab eo qui venditionem den. L minoreve fecerit, centesimas duas, ab eo qui maiorem den. C fecerit, centesimam exigito. Qui mancipia sub praecone venundederit, si quinque, minoreve numerum vendiderit, capitularium in singula capita den..... si maiorem numerum vendiderit, in singula capita den. III conductori socio actorive eius dare debeto. Si quas res proc. metallorum nomine jisci vendet locabitve, iis rebus conductor socius actorive eius praeconem praestare debeto. Qui inventarium cuiusque rei vendundae nomine proposuerit, conductori socio actorive eius den. I d. d. Puteorum¹⁾, quos proc. metallorum vendiderit, emptor centesimam d. d. Quod si in triduo non dederit, duplum d. d. Conductor socio actorive eius pignus*

¹⁾ Puteus—шахта.

capere liceto. Qui mulos mulas asinos asinas caballos equas sub praecone vendiderit, in k(aupt) I den. III d. d. Qui mancipia aliamve quam rem sub praeconem subiecerit et intra dies XXX de condicione vendiderit ¹⁾, conductori socio actorive eius *idem* d. d.

III. Balinei fruendi. Conductor balinei socius ve eius omnia sua inpensa balineum, *quod ita conductum habebit* in pr(idie) K(alendas) Iul(ias) primas, omnibus diebus calfacere et praestare debeto a prima luce in horam septimam *diei mulieribus* et ab hora octava in horam secundam noctis viris arbitrato proc., qui metallis praeerit. Aquam in *balineum usque ad summam ranam hypocaustis* et in labrum ²⁾ tam mulieribus quam viris profluentem recte praestare debeto. Conductor a viris sing(ulis) aeris semisses et a mulieribus singulis aeris asses exigit. Excipiuntur liberti et servi *Caes., qui proc.* in officis erunt vel commoda percipient, item inpuberes et milites. Conductor socius actorive eius *instrumentum balinei et ea omnia*, quae ei adsignata erunt, integra conductione peracta reddere debeto, nisi siqua vetustate *corrupta* erunt. Aena quibus utetur lavare tergere unguereque adipe e recenti tricentissima quaque die recte debeto. *Si qua necessaria refectio impedi* erit, quo minus lavare recte possit, eius temporis pro rata pensionem conductor reputare debeto. *Propter haec et siquid aliud eiusdem balinei exercendi causa fecerit*, reputare nihil debet. Conductor *vendere ligna* nisi ex recisaminibus ramorum, quae ostili idonea non erunt, ne liceto. Si adversus hoc quid fecerit, in *singulas* vehes HS centenos n. fisco d. d. Si id balineum recte praebitum non erit, tum proc. metallorum multam conductori, quotiens recte praebitum non erit, usque ad HS CC dicere liceto. Lignum conductor repositum omni tempore habeto, *quod diebus... satis sit.*

IV. Sutrini. Qui calciamentorum quid loramentorumve, quae sutores tractare solent, *fecerit clavomve caligarem* fixerit venditaveritve, sive quid aliud, quod sutores vendere debent, *vendidisse intra fines convictus erit*, is conductori socio actorive eius duplum d. d. Conductor *clavom ex lege ferrariarum vendito. Conductor socio actorive eius pig-*

¹⁾ Т. е. продать на сторону самъ, не дожидаясь аукціона.

²⁾ Hypocaustus—зала гдѣ парились. Summa rana—фигура лягушки отмѣчала высоту, до которой должна восходить вода. Labrum—бассейнъ гдѣ купались.

nus capere liceto. Reficere calciamenta nulli licebit nisi cum sua domi-
nive quis curaverit refeceritve. Conductor omne genus calciamentorum
praestare debeto: ni ita fecerit uni cuique ubi volet emendi ius esto.

V. Tonstrini. Conductor frui debeto ita, ne alius in vico metalli
Vipascensis inve territoris eius tonstrinum quaestus causa faciat. Qui
ita tonstrinum fecerit, in singulos ferramentorum usus den... conduc-
tori socio actorive eius d. d. et ea ferramenta ¹⁾ commissa conductori
sunt. Excipiuntur servi, qui dominos aut conservos suos curaverint.
Circitoribus, quos conductor non miserit, tondendi ius ne esto. Conduc-
tori socio actorive eius pignoris capio esto. Qui pignus capientem pro-
libuerit, in singulas prohibitiones den. V d. debeto, Conductor unum
plusve artifices idoneos in portionem recipito.

VI. Tabernarum fulloniarum. Vestimenta rudia vel recurata ne-
mini mercede polire nisi cui conductor socius actorve eius locaverit
permiseritve liceto. Qui convictus fuerit adversus ea quid fecisse, in
singulas lacinias den. III conductori socio actorive eius d. d. Pignus
conductor socio actorive eius capere liceto.

VII. Scripturae scaurariorum et testariorum. Qui in finibus metalli
Vipascensis.. scaurias ²⁾ argentarias aerarias pulveremve ex scaureis
rutramina(ve) ad mesuram pondusve purgare... re expedire frangere
cernere lavare ³⁾ volet, quive lapicaedinis opus quo modo faciendum
su scipiet, quos ad id faciendum servos mercenariosque mittent, in tri-
du proximo profiteantur et solvant den... conductori quoque mense
ntra pr. k(alendas) quasque: ni ita fecerint, duplum d. d. Qui ex aliis
lois ubertumbis ⁴⁾ aeris argentine rutramina in fines metallorum inferet,
in p(ondo) C den. I conductori socio actorive eius d. d. Quod ex hoc
capite legis conductori socio actorive eius debetur neque ea die, qua

¹⁾ Ferramenta—инструменты пирального ремесла.

²⁾ Sauria—значить собственно шлакъ. но сюда не идет это значе-
ние. По весьма правдоподобию предположенію Flach'a, sauria значить
здѣсь руда вообще (§ 64).

³⁾ Техническія выраженія для обозначенія разныхъ моментовъ обра-
ботки руды и извлеченія изъ нея металла.

⁴⁾ Загадочное слово ubertumbus Flach объясняетъ: lieux où le minera;
est en abondance.

die deberi coeptum erit, solutum satisve factum erit d. d. d. Conductori socio actorive eius pignus capere liceto et quod eius scauriae purgatum... expeditum fractum cretum lavatumque erit quive lapides lausiae¹⁾ expeditae in lapicaedinis erunt, commissa ei sunt, nisi quidquid debitum erit conductori socio actorive eius solutum erit. Excipiuntur servi et liberti flatorum argentariorum aerariorum, qui flaturis dominorum patronorumque operam dant.

VIII. Ludi magistri. Ludi magistros a proc. metallorum immunes esse placet.

IX. Usurpationes puteorum sive pittaciarium²⁾. Qui intra fines metalli Vipascensis puteum locumque putei iuris retinendi causa usurpabit occupabitve e lege metallis dicta, biduo proximo quod usurpaverit occupaverit apud conductorem socium actoremve huiusce vectigalis profiteatur.....

II

Приведенная надпись принадлежит первому вѣку нашей эры и притомъ скорѣе второй его половинѣ т. е. времени династіи Флавіевъ. Это заключеніе дѣлають авторитетные ея изслѣдователи на основаніи данныхъ языка и стила письма.—Вопросъ о томъ, къ какой категоріи памятниковъ приурочить нашу надпись, рѣшается на основаніи нѣсколькихъ выраженій ея текста. Такъ въ строкѣ 85: читается: quod ex hoc capite legis datum... erit; въ строкѣ 97: e lege metallis dicta. Итакъ, предъ нами lex metalli. Надпись принадлежит къ категоріи leges и притомъ leges datae (куда относятся военные дипломы, конституціи городовъ и т. п. памятники).—Подъ словомъ metallum въ выраженіи: lex metalli—разумѣется извѣстная территорія (стр. 2, fines metalli Vipascensis). Въ текстѣ надписи излагаются постановленія касательно устройства разныхъ учреждений и промысловъ, обезпеченность которыхъ была необходима для того, чтобы возможна была самая разработка рудника. Территорія рудника не называется здѣсь ни городомъ

¹⁾ Lapidés lausiae—плиты шифра.

²⁾ Значеніе этого термина остается невыясненнымъ. Момментъ производить отъ pittacium—дощечка, на которой могло быть обозначено имя владѣльца даннаго участка; откуда pittaciarium—налогъ, взимаемый съ pittacia откупщикомъ.

(*civitas*), на деревней (*pagus, vicus*); но тѣмъ не менѣе она имѣетъ опредѣленныя границы и жизнь ея населенія нормирована очень опредѣленнымъ уставомъ. Очевидно, она представляла собою въ глазахъ правительства общежитіе близкое къ той формѣ, которая извѣстна подъ именемъ *pagus*. Существенное отличіе заключается въ томъ, что римская деревня имѣла выборное представительство и рѣшала свои дѣла *міромъ*, тогда какъ въ Випаскѣ мы не видимъ ни того, ни другаго. Главнымъ лицомъ на территоріи рудника является императорскій прокураторъ (*procurator metallorum*). Такимъ образомъ оказывается, что въ силу особыхъ условій мѣста правительство создало здѣсь поселокъ особаго типа, давъ ему центральную инстанцію въ лицѣ своего намѣстника. Прокураторъ имѣлъ на подчиненной ему вѣдѣнію территоріи административную власть. По поводу одного частнаго вопроса, а именно: положенія школьнаго учителя (*cap. VIII*)—мы узнаемъ, что на его обязанности лежитъ привлекать населеніе къ отбыванію *munera* т. е. повинностей. Какія то были *munera*—на это нѣтъ указаній въ нашемъ фрагментѣ. Вѣроятно уже въ ту эпоху существовало раздѣленіе повинностей на: *munera personalia* и *munera patrimonii*, число которыхъ такъ велико въ эпоху Феодосіева Кодекса. (Что касается въ частности до положенія учителя, то онъ объявляется свободнымъ отъ всѣхъ повинностей, къ какимъ привлекалось населеніе рудника).

Далѣе, на обязанности прокуратора лежитъ заключать контракты по устройству нѣкоторыхъ предпріятій для удовлетворенія нуждъ населенія. Таково устройство бани. Относящійся сюда параграфъ устава (*cap. III*) заключаетъ самыя точныя опредѣленія касательно того, въ какомъ порядкѣ откупщикъ обязанъ содержать баню. Опредѣлено: сколько часовъ въ день баня должна быть натоплена, кто имѣетъ право на даровое пользованье ею, и сколько позволено взимать съ населенія за ея посѣщеніе. Общій надзоръ за точнымъ соблюденіемъ условій контракта со стороны арендатора принадлежитъ прокуратору, который имѣетъ право въ случаѣ нарушенія имъ условій налагать на послѣдняго денежныя взысканія. Итакъ, прокураторъ былъ на территоріи рудника представителемъ центральнаго правительства въ дѣлахъ администраціи. Рядомъ съ нимъ существовала другая инстанція, при посредствѣ которой правительство извлекало свои доходы съ разработки рудника. То была компанія откупщиковъ. Какъ извѣстно, рим-

скіе капиталисты составляли компаніи—*societates* съ очень опредѣленной организаціей. Каждая компанія имѣла въ Римѣ своего представителя—*managers* или *principes publicanorum*, съ которыми правительство заключало контрактъ. Общее веденіе дѣла компаніи лежало на выборныхъ *magistri societatis*, которые избирались на годичный срокъ. Въ провинціяхъ дѣла компаніи вели *promagistri*, также члены компаніи. Въ ихъ распоряженіи находились разные агенты, избиравшіеся большею частью изъ рабовъ компаніи. На нашей надписи часто встрѣчается выраженіе: *conductor socius actorve eius*. Всѣ эти лица были въ глазахъ правительства представителями однихъ и тѣхъ же интересовъ, а потому въ каждомъ данномъ случаѣ совершенно безразлично, кто изъ нихъ будетъ представлять компанію и отстаивать ея интересы.

Но рядомъ съ этими лицами, въ которыхъ мы должны видѣть представителей компаніи, бравшей у правительства на откупъ всѣ *vectigalia*, подлежащія сбору съ населенія данной мѣстности, надпись называетъ еще иныхъ арендаторовъ, таковы: *qui praesonium conduxerit* (сар. II), а также арендаторъ мастерства *fullonum* (сар. VI). Является вопросъ: какъ понимать взаимныя отношенія этихъ *conductores*. Мы не можемъ согласиться съ Губнеромъ, который хочетъ видѣть повсюду одну и ту же компанію. Проще и естественнѣе будетъ предположить, что въ этихъ откупщикахъ разныхъ частныхъ *vectigalia*, слѣдуетъ видѣть лицъ, съ которыми входила въ сдѣлки компанія уже отъ себя (Flach § 20). Текстъ нашей надписи представляетъ не контрактъ правительства съ данной компаніей, а *конституцію* даннаго рудника; въ немъ излагается по пунктамъ та организація, которую правительство дало Винаскѣ. Правительство простираетъ свои заботы на организацію разныхъ частныхъ отношеній въ дѣлахъ между компаніей и тѣми лицами, которыя будутъ входить съ нею въ сдѣлки. По всему вѣроятію, оно имѣло въ виду интересы населенія, которое привлечено сюда для разработки рудника; отсюда то эта точность въ изложеніи разныхъ условій, которыя компанія должна соблюдать, сдавая въ аренду отдѣльныя части своего комплекса правъ по отношенію къ данной территоріи.

Въ непосредственно предшествующемъ заключается уже указаніе на ту форму, въ какой компанія извлекала свои доходы съ территории рудника. Переходимъ теперь къ болѣе подробному изясненію вопроса.

Предоставляя компаніи эксплуатацію данной территоріи, правительство—*во первых* уступаетъ ей взиманіе нѣкоторыхъ сборовъ съ населенія, которые оно взимало въ городскихъ общинахъ въ свою пользу, а *во вторыхъ*—объявляетъ монополію на всѣ вѣтви промысла въ данной мѣстности.

Къ первой категоріи принадлежатъ: организація продажъ съ аукціона и промыселъ *graesonis*.—Извѣстно, что эта форма продажъ находила въ жизни древнихъ самое широкое распространеніе. Августъ, изыскивая новые предметы обложенія для удовлетворенія расширившихся потребностей государства, ввелъ налогъ *centesima rerum venalium* т. е. уплату одного процента съ суммы, какую давали продажи, происходившія въ *atria auctionaria*. Лица, при посредствѣ которыхъ происходили продажи съ аукціона, были: оцѣнщикъ—*coactor, coator argentarius*, и аукціонеръ—*graesco*. Первый, прежде чѣмъ приступить къ продажѣ, заключалъ словесное условіе (*stipulatio*) съ продавцомъ, по которому онъ обязывался заплатить ему всю сумму, какая выручится отъ продажи съ удержаніемъ въ свою пользу извѣстнаго процента. (Нормальнымъ вознагражденіемъ оцѣнщика въ Римѣ былъ одинъ процентъ). Во время продажи оцѣнщикъ заключалъ другую стипуляцію съ покупщикомъ, по которому послѣдній обязывался заплатить ему въ извѣстный срокъ сумму, по которой купленъ данный предметъ. Такимъ образомъ, контора оцѣнщика имѣла характеръ кредитнаго учрежденія. Изъ этихъ двухъ *stipulationes*, которыя сопровождали каждый аукціонъ, одна носила наименованіе *stipulatio argentaria*. Мнѣнія ученыхъ расходятся на счетъ того, принадлежитъ ли это имя первой или второй изъ нихъ. Моммзенъ и Гюбнеръ полагаютъ, что такъ назывался первый договоръ, имѣвшій мѣсто между продавцомъ и оцѣнщикомъ (р. 174). По мнѣнію Брунса¹⁾, къ которому присоединяется Flach (§ 32), этотъ терминъ обозначалъ стипуляцію между оцѣнщикомъ и покупателемъ. Въ частности, для пониманія нашего памятникъ рѣшеніе этого вопроса не имѣетъ особенной важности. Самый терминъ встрѣчается только въ заголовкѣ той главы устава, въ которой трактуется о правахъ откупщика (*conductor*) на извѣстный доходъ съ

¹⁾ Zeitschrift für Rechtsgeschichte. Band XIII, p. 379.

продажъ. Размѣръ сбора въ пользу компаніи опредѣляется въ одинъ процентъ съ общей суммы (*centesima*). Этотъ сборъ долженъ быть уплаченъ въ теченіи трехъ дней послѣ продажи; въ случаѣ промедленія сборъ взыскивается въ двойномъ размѣрѣ.

Въ ближайшемъ отношеніи къ этому вопросу находится другой: о правахъ и положеніи аукціонера (*praeses*). Имя сборовъ, идущихъ въ пользу этого лица,—*scriptura praesonii*. Глава устава, посвященная этому вопросу, содержитъ точныя опредѣленія касательно размѣровъ этого сбора въ разныхъ частныхъ случаяхъ. Если сумма была ниже ста денаріевъ, то *scriptura* равнялась двумъ процентамъ, а въ суммахъ выше ста — одному проценту. При продажѣ рабовъ и скота скриптура взималась отъ головы (пять и три денарія). Сборъ этотъ взимался съ продавца, но въ одномъ случаѣ платилъ его покупатель, а именно когда дѣло шло о продажѣ пахтъ—собственно о предоставленіи разработки даннаго участка—по распоряженію прокуратора.

Самый текстъ этого параграфа оставляетъ нѣкоторую неясность въ одномъ пунктѣ, а именно: кто собственно отдавалъ на откупъ должность глашатая: было ли то правительство въ лицѣ прокуратора, или же компанія откупщиковъ? Текстъ допускаетъ возможность колебанія между обоими рѣшеніями вопроса.

Главы IV, V, VI сохранившагося текста трактуютъ о монополіяхъ на разныя отрасли промысла въ предѣлахъ территоріи рудника. Эти промыслы—содержаніе сапожныхъ мастерскихъ, цыруленъ и *arg fullonis*, терминъ, не поддающійся переводу на русскій языкъ. По отношенію къ двумъ первымъ уставъ обязываетъ откупщика (*conductor socius actorve eius*) содержать заведенія и лавки въ хорошемъ порядкѣ. Правительство заботится объ интересахъ населенія данной мѣстности, а потому вмѣняетъ арендаторамъ этихъ монополій въ обязанность содержать достаточное число рабочихъ, а въ частности относительно сапожной монополіи—имѣть въ готовности запасы всякаго рода обуви. Арендаторы сами слѣдятъ за тѣмъ, чтобы свободный промыселъ не подрывалъ ихъ правъ, и уставъ даетъ имъ разрѣшеніе практиковать *pignoris capio* въ случаяхъ нарушенія ихъ съ чьей либо стороны. Даже чинить сапоги позволяется только свои собственные, а рабамъ—также и своего господина.

Въ аналогичномъ положеніи находится и промыселъ фуллоновъ.

Подъ терминомъ *fullo* разумѣются сукновальщики, но въ это ремесло входила не только выдѣлка шерстяныхъ матерій, но также ихъ окраска (откуда ихъ греческое наименованіе βαφείς), а также и мытье грязнаго шерстянаго платья (отсюда имя *lotores*, подъ которымъ они часто являются на надписяхъ). Въ текстѣ нашего устава *ars fullonis* обнимаетъ собою и торговлю готовымъ платьемъ. — Монополія на это ремесло находится также въ рукахъ компаніи, которая сдаетъ ее въ аренду уже отъ себя. Арендаторъ имѣетъ и здѣсь право защищать свою монополію посредствомъ *pignoris capio*.

Переходимъ теперь къ главному пункту въ нашемъ вопросѣ, а именно: къ извлеченію изъ надписи указаній на то, какимъ образомъ совершалось самое добываніе минеральныхъ сокровищъ изъ рудника. Этому вопросу посвящены два параграфа сохранившейся части устава — VII и IX. Изъ текста ихъ оказывается, что добываніе металла было предоставлено всякому желающему или имѣющему возможность обращать свой трудъ и капиталы на это предпріятіе и что роль компаніи въ этомъ дѣлѣ ограничивалась взысканіемъ узаконенныхъ правительствомъ налоговъ и сборовъ съ разработки рудника. Избравъ мѣсто для устройства шахты, частный предприниматель заявляетъ объ этомъ откупщику или его агенту и уплачиваетъ за дарованіе разрѣшенія производить разработку известной сборъ. — Такого содержаніе девятаго параграфа устава. Текстъ обрывается на полупhrазѣ, а потому остается неизвѣстнымъ самый способъ, по которому рассчитывался сборъ. Параграфъ седьмой пополняетъ эти свѣдѣнія. Онъ содержитъ опредѣленія касательно сборовъ, какимъ подлежатъ лица, которыхъ наша надпись называетъ *scaurarii* и *testarii*. Наименованіе первыхъ происходитъ отъ слова *scauria*, которое здѣсь слѣдуетъ, вѣроятно, принимать въ смыслѣ — руда (*Flach*, § 54). *Scaurarii* — значить такимъ образомъ лица, которые подвергаютъ руду дальнѣйшей разработкѣ для извлеченія изъ нея металла. Надпись называетъ цѣлый рядъ процессовъ, которые обнимаетъ ихъ дѣятельность: *purgare* ... *expedire*, *frangere*, *cernere*, *lavare*. Эти лица обязаны ежемѣсячно заявлять откупщику о числѣ рабочихъ рукъ (какъ рабовъ, такъ и наемниковъ), которыми они располагаютъ. Время заявленія — канунъ календъ каждаго мѣсяца. Тогда же они и уплачиваютъ известной налогъ откупщику. (Цифра не разорвана на надписи). Послѣдній взимаетъ также известной сборъ съ руды, которую привозили на заводы. Видиши изъ дру-

гихъ мѣсть. Размѣры этого сбора опредѣлены въ одинъ денарій съ каждаго ста фунтовъ ¹⁾. Въ концѣ параграфа упоминаются, какъ особый классъ предпринимателей, — *flatores argentarii* и *aerarii*, т. е. вѣроятно владѣльцы плавильныхъ печей. Уставъ дѣлаетъ изытіе (но остается неяснымъ отъ чего собственно) въ пользу рабовъ и вольноотпущенниковъ лицъ этой категоріи.

Тотъ же параграфъ устава устанавливаетъ размѣры сборовъ въ пользу откупщика съ предпринимателей, занимавшихся ломкою камня въ Випаскѣ, *testarii*. Они стоятъ въ совершенно такомъ же положеніи по отношенію къ откупщику, какъ и *scaurarii*, т. е. платятъ извѣстный сборъ съ головы рабочаго.

Таковы въ общихъ чертахъ новыя свѣдѣнія, почерпаемыя изъ текста — *lex metalli Vipascensis*. Самый главный пунктъ во всемъ этомъ — выясненіе отношеній компаній откупщиковъ къ дѣлу разработки рудниковъ. Компания является здѣсь инстанціей для взиманія разныхъ незаконныхъ сборовъ съ населенія, посвящавшаго свой трудъ добыванію руды и извлеченію изъ нея металла. Разрабатываютъ рудникъ, такимъ образомъ, свободные люди, обладающіе капиталами и спеціальными техническими приспособленіями для этого дѣла. Весьма вѣроятно будетъ предположить, что эти люди принадлежали къ мѣстному провинціальному населенію. — Эти данныя намъ особенно дороги, такъ какъ они позволяютъ намъ понять происхожденіе цѣлаго класса лицъ въ составѣ подданныхъ римскаго императора въ IV и V вѣкахъ. Разумѣемъ — *metallarii*, упоминаемыхъ въ Θεодосіевомъ Кодексѣ. Комментаторы разсмотрѣнной надписи ограничили свое къ ней отношеніе точнымъ изъясненіемъ всѣхъ подробностей ея текста, не сдѣлавъ даже намека на то, что у насъ есть данныя для выясненія дальнѣйшаго развитія того порядка дѣлъ, съ какимъ насъ знакомитъ надпись. Мы позволимъ себѣ поэтому сопоставить свѣдѣнія, содержащіяся въ Θεодосіевомъ Кодексѣ по вопросу о *metallarii*, такъ какъ, по нашему мнѣнію, въ нихъ слѣдуетъ видѣть тѣхъ же самыхъ мѣстныхъ предпринимателей въ дѣлѣ добыванія металла при новыхъ измѣнившихся условіяхъ управленія римскимъ міромъ.

¹⁾ Римскій фунтъ = 327 граммамъ съ небольшимъ.

III.

Въ эпоху четвертаго вѣка и позднѣе управленіе финансовыми дѣлами Римской Имперіи было сосредоточено въ двухъ вѣдомствахъ, носившихъ имена: *sacrae largitiones* и *res privatae*. Во главѣ перваго стоялъ сановникъ, называвшійся—*comes sacrarum largitionum*, а во главѣ втораго, завѣдывавшаго имуществами считавшимися собственностью короны (*res privatae, ratio privata*),—*comes rerum privatarum*. Насколько можно судить по дошедшимъ даннымъ, разработка металловъ и вообще всѣхъ минеральныхъ богатствъ была сосредоточена въ рукахъ правительства, и завѣдыванье рудниками и ихъ разработкой входило въ кругъ вѣдѣнія двухъ названныхъ управленій, смотря по тому, былъ ли данный рудникъ собственностью государства, или считался принадлежащимъ лично императору¹⁾. Самая разработка рудниковъ является предъ нами организованной въ двухъ различныхъ формахъ. Въ однихъ мѣстахъ были устроены государственные заводы, въ которыхъ главный констингентъ рабочихъ составляли приписанные къ заводу рабы. Къ этому контингенту рабочихъ силъ присоединяется другой, а именно: люди, приговоренные по суду къ работѣ въ рудникахъ (*damnati in metalla, in opus metalli*)²⁾. Судь практиковалъ часто эту мѣру наказанія по отношенію къ христіанамъ въ періодъ гоненій, и до насъ дошелъ одинъ полный живаго интереса памятникъ, который позволяетъ намъ глубоко заглянуть въ жизнь одной паннонскон каменоломни въ эпоху Діоклетіанова гоненія. Разумью—*Passio sanctorum quattuor coronatorum*³⁾.

Но рядомъ съ этой формой организаціи разработки рудниковъ существуетъ еще другая, болѣе свободная, идущая также, какъ и первая, изъ далекаго прошлаго. На ней то мы и ходимъ остановить вниманіе читателя, такъ какъ очевидно она стоитъ въ ближайшей связи съ тѣмъ положеніемъ дѣлъ, съ которымъ знакомить насъ *lex metalli Vipascensis*.

¹⁾ Cod. Theod. 10, 19, 4—указъ на имя *comes sacrarum largitionum*; 10, 19, 5—на имя *comes rerum privatarum*.

²⁾ Dig. 48, 19, 8, § 4.

³⁾ См. текстъ и замѣчанія къ нему Benndorf'a и Büdinger'a въ третьемъ томѣ *Untersuchungen zur röm. Kaisergeschichte* hg. von Max Büdinger. p. 323 sqq.

Въ указахъ Θεодосіева Кодекса слышимъ мы о цѣломъ классѣ людей свободнаго происхожденія, но крайне ограниченныхъ въ выборѣ своего занятія, носящихъ имя *metallarii* и *aurileguli*. Послѣдній терминъ очевидно входитъ какъ частное наименованіе въ общее понятіе *metallarii*. Указы называютъ людей этого сословія какъ въ восточной, такъ и въ западной половинѣ Имперіи, такъ: 1) въ Понтійской и Азіатской діѳезахъ (10, 19, 12), 2) во Фракіи, Македоніи, Иллирикѣ (*ibid.* 7), 3) въ Мѣзіи, Давіи (разумѣется *Dacia Mediterranea*), Дарданіи (С. I. 11, 7, 4), 4) въ Галліи и Италіи (10, 19, 11), 5) въ Сардиніи (*ibid.* 6).

Лица этого класса прикрѣплены въ своему занятію и притомъ обязаны посвящать ему свой трудъ въ опредѣленной мѣстности. Имъ строго воспрещается переходъ въ другую страну, хотя бы они и не измѣняли при этомъ и въ новомъ мѣстожителствѣ своему ремеслу. Администраціи вмѣняется въ обязанность разыскивать бѣглыхъ и водворять ихъ на ихъ наслѣдственномъ мѣстожителствѣ. Таковъ общій указъ императора Валента отъ 369 года. Въ другихъ указахъ слышимъ мы о разныхъ частныхъ распоряженіяхъ, направленныхъ къ той же общей цѣли. Такъ въ указѣ Валентиніана (отъ того же года) на имя префекта Западной Преторіи установлена строгая мѣра высканія съ капитановъ караблей, если кто нибудь изъ нихъ позволитъ себѣ перевести въ Сардинію кого либо изъ этого класса людей¹⁾. Въ 370 году издано распоряженіе касательно бѣглыхъ рудокоповъ въ предѣлахъ Фракіи, Македоніи и Иллирика²⁾. Властямъ предписывается разыскивать ихъ, а землевладѣльцамъ (*possessores*) воспрещается давать имъ пріютъ на своихъ владѣніяхъ подъ опасеніемъ строгаго наказанія³⁾.

Занятіе металлярія было не только обязательнымъ для даннаго лица въ теченіи всей его жизни, но въ тоже время и наслѣдственнымъ. Чтобы точнѣе обезопасить фискъ на счетъ правъ на потомство

¹⁾ Cod. Th. 10, 19, 6. Размѣры штрафа—пять солидовъ за каждаго металлярія.

²⁾ *Ibid.* 7.

³⁾ Въ такомъ же родѣ и другой указъ отъ 378 года, касательно пріятія мѣръ въ воспрещенію перехода металляріевъ изъ Галліи и Италіи въ Сардинію.

металляріевъ, законъ предусматриваетъ случаи, когда лица этого класса заключаютъ браки съ женщинами не одного съ ними положенія, напр. берутъ себѣ женъ изъ семействъ колоновъ частныхъ собственниковъ. Само собою разумѣется, что интересы фиска должны стоять на первомъ планѣ, и въ случаѣ, если у металлярія одинъ сынъ, частный владѣлецъ теряетъ права на потомство своей крѣпостной¹⁾.

Такимъ образомъ въ Римской Имперіи была особая каста золотоискателей. Правительство извѣдало изъ нея свой доходъ, облагая каждаго ея члена извѣстнымъ оброкомъ (*metalicus canon, canon auri*). Размѣры этого оброка опредѣляютъ два указа. Въ первомъ—отъ 365 года (10, 19, 3) предписывается взять восемь скрипуловъ въ пескѣ (*octonos scripulos in balluca*). Второй—(10, 19, 12) отъ 392 года—нѣсколько уменьшаетъ это количество и заключаетъ въ себѣ точное указаніе на самый способъ взиманія: *per annos singulos septem per hominem scripuli largitionibus inferantur ab aurilegulis*. Замѣтимъ впрочемъ, что размѣры оброка бывали, вѣроятно, различны въ разное время и въ разныхъ мѣстностяхъ, ибо оба названные указа изданы *ad hoc* и не имѣютъ характера общеимперскаго закона²⁾. Какъ бы то ни было, достаточно и этихъ данныхъ для выясненія общей нормы въ отношеніяхъ правительства къ этой части подданныхъ римскаго императора.

Каковы же размѣры этого оброка?—Римскій фунтъ дѣлился на 12 унцій унція на 24 скрипула, т. о. скрипулъ равняется одной двѣдсти восемьдесятъ восьмой фунта. Уплата производилась золотомъ въ пескѣ (*balluca*). Указъ отъ 367 года опредѣляетъ такое отношеніе между золотомъ въ пескѣ и въ слиткахъ: четырнадцать унцій перваго равны двѣнадцати унціямъ втораго. Восемь скрипуловъ составляютъ треть унцій или одну тридцать шестую фунта золота, или, считая на золото въ слиткахъ,—одну сорокъ вторую. А такъ какъ изъ фунта золота чеканится въ четвертомъ гѣкѣ: сначала 84, а затѣмъ опять 72 солида, то, значитъ, оброкъ каждаго металлярія равнялся, если взрѣзать его въ деньгахъ, приблизительно полутора солидамъ.

Покупщикомъ золота, добываемаго металляріями, было само правительство, какъ о томъ можно заключить изъ слѣдующаго мѣста

²⁾ Cod. Th. 10, 19, 15.

въ указѣ отъ 365 года: *Quidquid autem amplius colligere potuerint, fisco potissimum distrahant, a quo competentia ex largitionibus nostris pretia suscipiant.*

Данныя, сообщаемыя Θεодосіевымъ Кодексомъ, были конечно давно въ обиходѣ науки, но тѣмъ не менѣе въ современныхъ сочиненіяхъ, касающихся даннаго вопроса, имъ придавалось часто неправильное истолкованіе. Такъ, Маревардтъ въ своемъ изложеніи вопроса о рудникахъ (*Staatsverwaltung*, II, p. 252) понимаетъ указы имп. Валентиніана въ томъ смыслѣ, что въ ту пору впервые была разрѣшена свободная разработка золотыхъ росыпей (*aurum legere*) всякому желающему подѣ условіемъ уплаты извѣстнаго оброка. Но при такомъ взглядѣ на дѣло, является совершенно непонятнымъ, какой смыслъ могутъ имѣть, напримѣръ, запрещенія лицамъ, которыхъ указъ называетъ то *aurileguli*, то *metallarii*, перехода изъ одной страны въ другую, розыски ихъ посредствомъ полиціи въ случаѣ прекращенія своей дѣятельности и т. д. — Очевидно мы имѣемъ здѣсь дѣло съ учрежденіемъ, котораго корни заходятъ въ далекую древность, въ болѣе счастливыя времена Имперіи, чѣмъ эпоха IV и V вѣковъ, когда императоры постепенно все болѣе и болѣе закрѣпощали всѣхъ своихъ подданныхъ за той службой или ремесломъ, какія въ прежнія времена принимали на себя люди добровольно, въ своемъ личномъ интересѣ. Достаточно вспомнить судьбу провинціальныхъ сенатовъ. Въ цвѣтущіе вѣка Имперіи представляли они собой учрежденіе, попасть въ члены котораго было большимъ почетомъ и составляло дѣль стремленій для богатыхъ членовъ общины. Но въ четвертомъ вѣкѣ на мѣсто старой свободной въ своемъ составѣ курии является предъ нами наслѣдственный классъ *декуріоновъ*, которыхъ только силою удается правительству удерживать въ ихъ положеніи и принуждать сносить тяжкое иго ихъ наслѣдственной обязанности. Такая же участь постигла и всѣ свободныя нѣкогда корпораціи какъ въ самомъ городѣ Римѣ, такъ и въ провинціальныхъ городахъ. Основываясь на этихъ аналогіяхъ, можно и въ металляріяхъ видѣть преемниковъ и потомковъ тѣхъ нѣкогда свободныхъ предпринимателей, которые являются предъ нами какъ главная сила, при посредствѣ которой совершалась разработка рудниковъ въ первомъ вѣкѣ Имперіи, какъ о томъ свидѣтельствуетъ

lex metalli Vipascensis. Въ прежнее время правительство извлекало свои доходы изъ ихъ дѣятельности при посредствѣ компаніи *conductores vectigalium*. Позднѣе компаніи были устранены, правительство стало лицомъ къ лицу съ плательщикомъ, форма извлеченія доходовъ упростилась, явился оброкъ, и такимъ путемъ могъ возникнуть новый классъ подданныхъ римскаго императора: золотоискателей и рудокоповъ, обязанныхъ вѣчной службой государству. Подобно декуріонамъ и коллегіатамъ уклонялась часто и они отъ своей унаслѣдованной отъ отцовъ обязанности; правительство старалось силою держать ихъ въ повиновеніи; они же съ своей стороны мстили подчасъ государству за свое тяжелое въ немъ положеніе, соединяясь съ вторгавшимися въ Имперію варварами. Таковъ напр. сообщаемый Амміаномъ Марцеллиномъ фактъ въ эпоху готскаго погрома въ царствованіе Валента и Валентіана¹⁾.

Юліанъ Кулановскій.

¹⁾ Amm. Marc. 31, 6, 6. Quibus (Gothis) accessere sequendarum auri venarum periti non pauci, vectigalium perferre posse non sufficientes sarcinas graves, susceptique libenti consensione cunctorum, magno usui idem fuere ignota peragrantibus loca, conditoria frugum occulta et latebras hominum et receptacula secretiora monstrando.

Къ вопросу объ этнографіи и географіи геродотовой Скиѣи.

Beiträge zur Alterthumskunde Russlands (von den ältesten Zeiten bis um das Jahr 400 n. Chr) hauptsächlich aus den Berichten der griechischen und lateinischen Schriftsteller zusammengestellt von Ernst Bonnell. I B. St.-Petersburg. 1882. Cmpp. IV, 503.

Важнѣйшіе труды по географическимъ и этнографическимъ вопросамъ о южной Россіи во время посѣщенія ея Геродотомъ принадлежатъ иностраннымъ ученымъ, хотя и въ русской наукѣ вопросы эти занимаютъ не послѣднее мѣсто. Эрмитажное изданіе „Босфорскихъ Древностей“ (Antiquités du Bosphore Cimmérien, conservées au musée Impérial de l'Ermitage. St.-P. 1854—55) и „Древности Геродотовой Скиѣи“ (Вып. I—II. СПб. 1866—1872) достаточно свидѣтельствуютъ о серьезномъ интересѣ и въ русскомъ обществѣ къ Скиѣи и скиѣамъ. Сверхъ упомянутыхъ изданій относящіяся сюда различные вопросы обсуждалась въ „Запискахъ одесскаго общества исторіи и древностей“, а шесть лѣтъ тому назадъ И. Е. Забѣлинъ посвятилъ Скиѣи цѣлую главу первой части своей „Исторіи русской жизни съ древнѣйшихъ временъ“. Критика покойнаго А. А. Котляревскаго и г. Пыпина обнаружилась въ трудѣ Забѣлина нѣкоторые частные промахи и несостоятельность самаго метода изслѣдованія подобныхъ вопросовъ. Отъ труда г. Боннеля, бібліотекаря Императорской публичной бібліотеки, мы въ правѣ ожидать больше, нежели отъ его предшественниковъ, и осторожности въ обращеніи съ темными трудными вопросами, и подобающей оцѣнки достигнутыхъ раньше результатовъ. Однако, не смотря на весьма значительный объемъ книги и видимую полноту содержанія, настоящій трудъ его во многихъ отношеніяхъ не удовлетворяетъ научнымъ требованіямъ.

Задача Боннеля, какъ онъ самъ говорить въ предисловіи, состоитъ въ томъ, чтобы собрать всѣ извѣстія древнегреческихъ и древнеримскихъ писателей о земляхъ, входящихъ въ составъ нынѣшней Россіи, и о нѣкоторыхъ пограничныхъ съ нею странахъ, причемъ преимущественное вниманіе автора въ вышедшемъ въ свѣтъ первомъ томѣ сосредоточивается на различныхъ вопросахъ о Скиѣи и скиѣахъ.

Усвоивъ основные выводы берлинскаго академика Мюлленгофа (*Ueber die Herkunft u. Sprache der pontischen Scythen u. Sarmaten* въ *Monatsberichten der königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin*. 1866), авторъ старается доказать, что т. н. собственные или царственные скиѣи были предками германцевъ, именно готской вѣтви ихъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ Б. убѣжденъ, что уже ко времени Геродота скиѣи и сарматы были народами смѣшанными, и что въ составъ ихъ входили прежде всего киммерійцы, занимавшіе нынѣшнюю южную Россію раньше скиѣовъ. Относительно киммерійцевъ авторъ желаетъ доказать летто-кельтское или летто-славяно-кельтское происхождение. Впрочемъ онъ пытается проникнуть въ еще болѣе глубокую древность, до-киммерійскую, и склоненъ признавать это болѣе древнее населеніе тѣхъ же земель за финновъ или иберовъ; сознавая однако въ самомъ же началѣ труда въ собственномъ безсиліи доказать свою гипотезу, онъ общаетъ снабдить слѣдующій томъ спискомъ собственныхъ именъ, для оправданія своихъ предположеній о національности или расѣ до-киммерійскихъ обитателей южной Россіи.

Книга Б. распадается на 12 параграфовъ, большая часть которыхъ сопровождается дополненіями въ видѣ примѣчаній о литературѣ предмета и оцѣнки детальныхъ данныхъ. Въ § 1 содержатся свѣдѣнія о Скиѣи и сосѣднихъ земляхъ у древнѣйшихъ греческихъ писателей до Геродота: у Гомера, Гезіода, кикликовъ, Аристен, у логографовъ и др. § 2 представляетъ общую характеристику Геродота, преимущественно какъ повѣствователя о Скиѣахъ и смежныхъ съ ними народахъ и странахъ. Въ § 3 содержатся извѣстія Геродота о странствѣ и границахъ Европы, о Черномъ, Азовскомъ и Каспійскомъ моряхъ, а также объ Араксѣ. Въ § 4—положеніе, размѣры и орошеніе Скиѣи, а равно мѣста жительства народовъ между Истромъ (Дунаемъ) и Танапомъ (Дономъ), по Геродоту. § 5—извѣстія Геродота о народахъ, обитавшихъ къ востоку отъ Танаида, о торговыхъ путяхъ въ центральную Азію, о климатѣ Скиѣи и о гниербореяхъ. § 6—извѣ-

вѣстія о покореніи скиѳовъ и ѳракійцевъ египетскимъ царемъ Сезострисомъ, скиѳскія и греческія сказанія о происхожденіи скиѳовъ. § 7—вытѣсненіе киммерійцевъ скиѳами, временное господство обоихъ народовъ въ Азіи по Геродоту и другимъ писателямъ. § 8—извѣстія о походѣ персидскаго царя Кира I на массагетовъ, о родственныхъ съ массагетами народахъ въ востоку отъ Каспійскаго моря. § 9—о походѣ Дарія на европейскихъ скиѳовъ. § 10—о религіозныхъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ скиѳовъ, сарматовъ и нѣкоторыхъ другихъ родственныхъ народовъ. § 11—о скиѳскихъ царяхъ Скилѣ и Октамасадѣ, а также извѣстія Геродота, Фукидида, Ксенофонта и др. о ѳракіи. Наконецъ послѣдній (12) параграфъ посвященъ, сверхъ заключительныхъ выводовъ, соображеніямъ автора о языкѣ скиѳовъ и сарматовъ на основаніи Геродота, Аристофана и другихъ писателей древности.

Главнѣйшимъ источникомъ и руководителемъ Б. во всѣхъ затронутыхъ имъ вопросахъ служить исторія Геродота; къ его извѣстіямъ онъ относится обыкновенно съ полнымъ довѣріемъ, нерѣдко прибѣгая только къ раціоналистическому истолкованію тѣхъ изъ нихъ, сказочный характеръ которыхъ не подлежитъ сомнѣнію.

Такъ на стр. 27 авторъ причисляетъ себя къ тѣмъ изъ новыхъ ученыхъ, которые очень высоко цѣнятъ степень достовѣрности греческаго историка, и по мнѣнію которыхъ самыя незначительныя его извѣстія заслуживаютъ внимательнѣйшаго отношенія. На стрр. 308—309 Б. освобождаетъ Геродота отъ всякой нравственной отвѣтственности за невѣрность нѣкоторыхъ его извѣстій. „Такъ какъ правиломъ Геродота было“, замѣчаетъ онъ, „записывать все такъ, какъ онъ слышалъ отъ своихъ собесѣдниковъ, не считая себя при этомъ обязаннымъ довѣрять всему слышанному, то во всѣхъ извѣстіяхъ онъ свободенъ вполнѣ отъ нравственной отвѣтственности за ошибки“ (Сравн. стрр. 34. 40. 45. 94. 111. 301. 327 и др.) Но, само собою понятно, нравственная невинность писателя въ ошибочности тѣхъ или другихъ его извѣстій нисколько не превращаетъ эти послѣднія въ достовѣрныя и не снимаетъ съ изслѣдователя обязанности строгой провѣрки каждаго извѣстія. Впрочемъ отъ самого автора не скрылось то обстоятельство, что греческій историкъ иногда заносилъ въ свой трудъ извѣстія подъ влияніемъ религіозно-моралистическихъ тенденцій (стрр. 51. 34. 45. 279 и др.), что неизбѣжно отражалось на достовѣрности повѣствованія, на подборѣ варіантовъ и подробностей разсказа. Дѣйствительно, геродотовы

Музы представляют не одинъ примѣръ тенденціознаго отношенія историка къ преданіямъ и разсказамъ современниковъ. Имѣя передъ собою нѣсколько варіантовъ повѣствованія, историкъ нерѣдко отдавалъ предпочтеніе тому изъ нихъ, который наиболѣе отвѣчалъ его субъективному настроенію, и часто это соответствіе было для него единственнымъ критеріемъ истины, или достовѣрности. Благодаря тому же субъективизму, историкъ не разъ воздерживался отъ старательнаго изысканія источниковъ и причинъ явленій. Вотъ между прочимъ почему можно указать случаи, когда критикъ Геродота, отъ котораго дошелъ до насъ трактатъ въ трудахъ Плутарха, и позднѣйшій историкъ Ктезія оказываются болѣе достовѣрными, нежели „отецъ исторіи“.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что у новѣйшихъ комментаторовъ и критиковъ Геродота существуетъ наклонность преувеличивать степень его достовѣрности, наклонность, объясняемая реакціей противъ прежде господствовавшаго слишкомъ отрицательнаго отношенія къ Геродоту. Аристотель, Цицеронъ, Геллій, Ктезія, Иосифъ, Страбонъ были первыми виновниками того взгляда на Геродота, въ силу котораго онъ приравнивался къ безразличнымъ собирателямъ басенъ или даже къ намѣреннымъ лжецамъ. Страбонъ, наприм., относится къ извѣстіямъ Геродота обыкновенно съ пренебреженіемъ, считая въ то же время обязательнымъ для себя самое довѣрчивое отношеніе къ Гомеру ¹⁾ Однако необходимо воздерживаться и отъ другой крайности: если позднѣйшія открытія въ Египтѣ и Месопотаміи доказали ошибочность мнѣній зоиловъ Геродота, если современныя этнографическія познанія подтверждаютъ правдивость многихъ извѣстій греческаго историка о бытѣ упоминаемыхъ имъ народовъ, то все-таки и въ настоящее время единственно правильнымъ отношеніемъ къ Геродоту остается критическое. Дѣло въ томъ, что многія вѣрныя извѣстія перемѣшаны у него съ извѣ-

¹⁾ „Видя, что несомнѣнные баснописцы пользуются хорошей репутаціей, историки были увѣрены, что и они предложать пріятный разсказъ, если подъ видомъ исторіи станутъ повѣтствовать о томъ, чего никогда не видѣли, никогда не слышали, а если и слышали, то отъ лицъ незнавшихъ и обращавшихъ все вниманіе на то, что дѣлаетъ разсказъ пріятнымъ и чудеснымъ. Дѣйствительно скорѣе можно повѣрить героическимъ поэтамъ Гезіоду и Гомеру, или трагикамъ, нежели Ктезію, Геродоту, Гелланику и другимъ подобнымъ“. Страбонъ, XI, 6, 3.

стіями сомнительными и даже явно ошибочными, а потому всѣ они нуждаются въ строгой проверкѣ. До сихъ поръ въ этомъ направленіи сдѣланы цѣнныя работы, преимущественно въ области греческой исторіи и археологіи, въ нѣмецкой наукѣ; подобныя труды въ равной мѣрѣ желательны и необходимы и относительно нашего юга.

Въ частности въ геродотовыхъ извѣстіяхъ о Скииіи необходимо проводить хотя приблизительно границу между извѣстіями достоверными, добытыми путемъ личнаго наблюденія историка, касающимися Ольбиіи и ближайшихъ къ ней мѣстностей, съ одной стороны, и извѣстіями, вынуждающими къ самому осторожному отношенію, относящимися къ отдаленнымъ мѣстамъ и народамъ съ другой; послѣднее условіе должно быть особенно строго соблюдаемо по отношенію къ извѣстіямъ Геродота историческимъ. Въ трудѣ Боннеля указанное нами различеніе проводится лишь очень слабо.

Геродота авторъ называетъ отцомъ русской исторіи и географіи, а трудъ его основнымъ источникомъ, съ помощью котораго могутъ быть проверены извѣстія другихъ писателей о Россіи, хотя труды этихъ послѣднихъ могутъ въ свою очередь пролить нѣкоторый свѣтъ на геродотово повѣствованіе (стр. 48). Однако для Б. остальные греческіе писатели имѣютъ очень небольшое значеніе, почему онъ отводитъ имъ черезчуръ мало мѣста. Между тѣмъ труды Гиппократа, Страбона, Птолемея служатъ важнымъ дополненіемъ къ Геродоту въ извѣстіяхъ, относящихся къ югу Россіи. Общая оцѣнка ихъ умѣстнѣе всего была бы здѣсь, въ I томѣ труда.

Начало знакомства грековъ съ различными частями черноморскаго побережья относится ко временамъ задолго до первой олимпіады (776). Сношенія греческихъ племенъ съ финикійцами и египтянами, сопровождавшіяся для первыхъ усвоеніемъ плодовъ восточной образованности, имѣли мѣсто за пять и болѣе вѣковъ до этой эры. Уже въ тѣ отдаленныя времена греческіе моряки проникали до египетской дельты и, должно быть, до восточнаго побережья Понта по слѣдамъ финикійянъ. Отголоски извѣстій объ этихъ далекихъ плаваніяхъ сохранились въ легендѣ о походѣ аргонавтовъ, памятномъ для всѣхъ, по выраженію Гомеровскаго цѣвца. Но несомнѣнно у Гомера и его современниковъ свѣдѣнія о странахъ нынѣшней южной Россіи были лишь самыя смутныя. Одиновъ только разъ и то вскользь упоминается въ Иліадѣ (XIII, 5) о гиппомологахъ, „донителяхъ кобылицъ“, замѣчательномъ, справедливѣй-

шемъ народѣ, помѣщаемомъ очевидно надъ Фракіей²⁾). Дальнѣйшія соображенія Б. о географическихъ познаніяхъ грековъ того времени. причѣмъ онъ усваиваетъ себѣ предположенія Дюбуа-де-Монпере и Бера, слишкомъ проблематичны, чтобы можно было, не грѣша противъ истины, слѣдовать за нимъ; категорическія заключенія его не находятъ для себя оправданія въ текстѣ гомеровскихъ пѣсней. Авторъ заходитъ такъ далеко въ этой туманной области, что не позволяетъ себѣ усомниться даже въ существованіи торговаго поселенія грековъ въ гомеровское время въ землѣ будиновъ, на среднемъ теченіи р. Волги. Неопредѣленное выраженіе Гомера о странѣ, откуда по утрамъ поднимается солнце, толкуется авторомъ въ смыслѣ указанія на Каспійское море, на Кавказскія горы. Онъ полагаетъ, что уже первые слушатели гомеровскихъ пѣсней имѣли понятіе о полярныхъ ночахъ, ссылаясь въ доказательство на стт. *Од.* XV, 460 и XVIII, 295; между тѣмъ въ цитируемыхъ мѣстахъ поэмы упоминается только о янтарныхъ ожерельяхъ и ничего не говорится о сношеніяхъ грековъ съ отдаленными сѣверными странами. Въ мионическихъ потокахъ, упоминаемыхъ въ *Одиссеѣ*, авторъ усматриваетъ намеки на грязные вулканы Киммерійскаго Боспора; бухта лестригоновъ совпадаетъ, по его мнѣнію, съ нынѣшней балаклавской бухтой и т. п. „И такъ“, заключаетъ авторъ, „картины *Одиссеи* въ X, XI, XII пп. списаны съ Чернаго моря“.

Такимъ образомъ уже на первыхъ страницахъ труда обнаруживается наклонность автора къ рѣшительнымъ заключеніямъ тамъ, гдѣ умѣстны только болѣе или менѣе правдоподобныя догадки, научнаго значенія не имѣющія, а также смѣшеніе достовѣрнаго съ сказочнымъ, легендарнымъ.

Имя скивовъ появляется впервые у Гезіода съ эпитетами гиппомолговъ и галактофаговъ; жилища свои они имѣютъ на повозкахъ (фгг. 45. 46). Гезіодъ же упоминаетъ и о р. Фазидѣ (Ріонѣ), черезъ которую прошелъ будто бы корабль Арго.

У эпическихъ поэтовъ VIII, VII, VI вѣвовъ встрѣчается уже имя тавровъ, въ землю которыхъ Артемида перенесла Ифигенію; эта послѣдняя подробность свидѣтельствуетъ о томъ, что грекамъ того вре-

²⁾ Согласно съ Гомеромъ и у Эсхила скионы называются ἰππάρχης βροτῆρες εὐνοροι. Фгг. 203. 198.

мени были знакомы нѣкоторые обычаи тавровъ, между прочимъ чело- вѣческія жертвоприношенія въ культѣ богини, которую греки отожде- ствляли съ своей Артемидой.

У кикликовъ упоминаются Скиѣи съ г. Боавлеей, Истръ, Ага- оирсы. Къ сожалѣнію, отъ нихъ дошли до насъ немногіе незначи- тельныя отрывки, не позволяющіе составить сколько-нибудь опредѣленное представленіе о географическомъ кругозорѣ грековъ того времени. Во всякомъ случаѣ распиреніе географическихъ свѣдѣній совпадаетъ съ новымъ крупнымъ фактомъ греческой исторіи, съ основаніемъ грече- скихъ колоній на черноморскомъ побережьѣ съ VIII в. до Р. Х.

Въ VI в. нѣкто Аристея изъ Проконнеса проникаетъ въ глубь Скиѣи, въ исседонамъ, узнаетъ тамъ, что у самаго моря живутъ гипер- борей, ниже ихъ стерегущіе золото грифы и одноглазые ариаспы, что исседоны вытѣснены были изъ своихъ земель ариаспами, скиѣи иссе- донами, а кимерійцы скиѣями.

Дальше Б. ограничивается перечисленіемъ именъ поѣтовъ, у ко- торыхъ встрѣчаются какія-либо указанія на скиѣевъ. Свѣдѣнія эти за- имствованы имъ изъ книги Форбигера: *Handbuch der alten Geogra- phie*. 1842—48.

Въ промежуткѣ между кикликами и Геродотомъ были т. н. ло- гографы съ Геватеемъ и Гелланикомъ во главѣ. Въ сочиненіи пер- ваго изъ нихъ, „Европа“, упоминались многіе города и племена Тра- кіи, у Истра и въ Скиѣи. Собственно скиѣскіе города: Каркинитиды и Кардесъ, а племена: меланхлены, миргеты, матикеты, исепъ, ис- седоны, элы, дандаріи и типанисы,—послѣднія два у кавказскихъ горъ. Въ заключеніе 1 § указаны мѣста въ нѣсколькихъ трагедіяхъ Эсхила, относящіяся къ Скиѣи и Кавказу по Форбигеру и Кепперу: *Die Perser des Aeschylus als Quelle für altpersische Alterthumskunde*. 1877.

Объемъ труда Б. увеличился не мало отъ того, что авторъ ввелъ сюда между прочимъ и такой матеріалъ, который прямого отношенія къ за- дачѣ не имѣетъ. Такъ въ § 1 мы находимъ выдержки изъ Гева- тея и Эхила, къ Скиѣи не относящіяся. Въ § 2 сообщаются біогра- фическія свѣдѣнія о Геродотѣ, обсуждается довольно обстоятельно спор- ный вопросъ о времени и способѣ составленія IV книги его исторіи, хотя рѣшеніе этого вопроса у автора не находится ни въ какой свя- зи съ скиѣями и Скиѣею. Авторъ входитъ въ полемику съ Кирх-

гофомъ и Бауэромъ, высказывающими на этотъ счетъ различные мнѣнія, и предлагаетъ нѣкоторые свои остроумныя конъектуры, примыкая ближе къ Бауэру. По мнѣнію автора, исторія даріева похода и географико-этнографическое повѣствованіе о Скиѣи составлены самостоятельно и соединены вмѣстѣ при окончательной редакціи. Оставляя оцѣнку соображеній автора и другихъ критиковъ по этому вопросу въ сторонѣ, мы ограничимся здѣсь замѣчаніемъ, что нерѣдко къ произведеніямъ античной литературы прилагается слишкомъ высокая мѣрка современныхъ намъ требованій единства и послѣдовательности въ изложеніи, требованій, въ сущности непримѣнимыхъ къ литературнымъ произведеніямъ не только античнаго періода, но и гораздо болѣе позднимъ. Равнымъ образомъ авторъ нерѣдко вноситъ въ свой трудъ вмѣсто краткаго извлеченія или ссылки почти или совсѣмъ дословные переводы многихъ мѣстъ греческаго текста.

Кромѣ 144 первыхъ главъ IV книги, свѣдѣнія Геродота о Скиѣи и ближайшихъ странахъ содержатся еще въ слѣдующихъ частяхъ геродотовой исторіи: IV, 204. I, 6. 15—16. 73—74. 153—106 201—216. II, 22. 33. 34. 103. 105. 167. III, 36. 92. 94. 87. 115—117. 134. VI, 40. 41. 84. VII, 18. 58—60. 61. 86. IX, 113. 104—122. V, 1—24. 27. VI, 37—39. 42—48. VII, 105—126. 185. VIII, 116. 117. и др.

Въ библиографическомъ примѣчаніи къ § 2 авторомъ не упомянуты нѣкоторыя важныя сочиненія о геродотовой Скиѣи: изслѣдованіе Нибура *Untersuchungen über die Geschichte der Skythen*, Кольстера *Das Land der Scythen bei Herodot und Hippocrates und der Feldzug des Darius*, образцовое изданіе Императорской археологической коммиссіи, котораго пока вышло два выпуска (СПБ. 1866. 1872) подъ именемъ „Древностей геродотовой Скиѣи“, графа А. Уварова „Изслѣдованія о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря“ (СПБ. 1851. 1856), книга Забѣлина „Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ“ (М. 1876. I т.) съ прекраснымъ бытовымъ очеркомъ о скиѣяхъ и нѣк другія.

Прежде чѣмъ перейти собственно къ Скиѣи, авторъ (§ 3) производитъ оцѣнку извѣстій Геродота о Европѣ вообще, а также о Черномъ, Азовскомъ, Каспійскомъ моряхъ и о р. Араксѣ, отмѣчая нѣкоторыя ошибочныя его представленія о фигурѣ и величинѣ морей, о положеніи ихъ и т. п. При этомъ оказывается, что длина Понта увели-

чена имъ вдвое, а наибольшая ширина въ полтора раза, что Черно море вообще передвину о далеко на востокъ; Азовское море (*Μαύρις*) увеличено еще больше; свѣдѣнія о Таврическомъ полуо — въ многомъ ошибочны: полуо — въ уподобляется Атикѣ, южная граница Скииіи до г. Каркинитиды представляется имъ въ видѣ прямой линіи; на одну р. Араксъ перенесены свойства нѣсколькихъ рѣкъ съ тѣмъ же названіемъ. Интересно, что свѣдѣнія Геродота о Каспійскомъ морѣ, впервые у него изображаемомъ какъ море внутреннее, отличаются значительною точностью. Напрасно авторъ увѣряетъ, будто Геродотъ зналъ о полярныхъ льдахъ, будто IV, 36 Т. не отрицаетъ представленія кругообразности земли³⁾. Подобно Дильтею и др. Б. разумѣть подъ Ериданомъ Геродота Вислу и вслѣдъ за Баеромъ, Риттеромъ и др. высказываетъ предположеніе, что уже въ геродотово время янтарь доставлялся въ собственную Грецію съ нынѣшняго прусскаго побережья по рр. Вислѣ и Днѣпру черезъ черноморскія колоніи, а во второй половинѣ названія Еридана готовъ усматривать туземный элементъ, не смотря на категорическое замѣчаніе историка, что названіе рѣвки греческое, придуманное какимъ-нибудь греческимъ поэтомъ. Автору сорсымъ неизвѣстно специальное изслѣдованіе по этому вопросу Садовскаго, увѣнчанное краковской академіей и переведенное на нѣмецкій языкъ: *Die Handelsstrassen der Griechen u. Römer durch das Flussgebiet der Oder, Weichsel, des Dniepr u. Niemen an die Gestade des Baltischen Meeres*. 1877. Авторъ не упоминаетъ даже о томъ, что подъ Ериданомъ у древнихъ грековъ разумѣлась р. По, отъ устья которой финикійскій янтарь шель къ грекамъ, а сюда доставлялся финиійскими купцами, преимущественно сухимъ путемъ черезъ нынѣшнюю среднюю Германію. Помимо и безъ всякихъ свѣдѣній о побережьѣ нѣмецкаго моря рѣка Ериданъ и названіе ея легко могли быть перенесены въ воображеніи грека въ ту страну, откуда финиійскіе торговцы добывали янтарь, причемъ совпаденіе вымысла съ дѣйствительностью есть обстоятельство случайное. Наконецъ рѣка того же имени протекала въ Атикѣ.

³⁾ Сравн. географическую карту Геродота у Форбигера (О. с. I, 68) или у Вивьена Сенъ-Мартена (*Atlas dressé pour l'histoire de la géographie*. Paris. 1874), гдѣ нынѣшній Крымскій полуо—въ совѣмъ отсутствуетъ, Каспійское море изображено въ длину отъ 3. къ в. и т. п.

Если свѣдѣнія Геродота были столь недостаточны о Крымскомъ полуостровѣ, о направленіи сѣвернаго и даже западнаго побережья Понта⁴⁾, то понятно тѣмъ труднѣе полагаться на географическія и топографическія извѣстія его о странахъ болѣе отдаленныхъ. Что касается собственно Скиѳіи, то извѣстія о ней истолковываются самымъ различнымъ способомъ, благодаря чему до настоящаго времени образовалась значительная „скиѳская литература“, представляющая многочисленные образчики рѣшительнаго разногласія по однимъ и тѣмъ же вопросамъ. Чтобы наглядно убѣдиться въ этомъ, достаточно сличить карты Скиѳіи Неймана (*Die Hellenen im Skythenlande*) и Бруна („Древности геродотовой Скиѳіи“), достаточно вспомнить, наприм., что однимъ изъ прежнихъ изслѣдователей Аргимпеевъ помѣщались въ Китайской имперіи, тогда какъ по мнѣнію другихъ они жили въ сѣверовосточномъ углу Россіи или въ сѣверозападной Сибири, одни помѣщаютъ будиновъ на нашемъ полѣсѣ, другіе въ губерніяхъ саратовской, воронежской, тамбовской, пензенской, симбирской и рязанской, третьи только въ миусскомъ округѣ, да въ нѣкоторыхъ частяхъ павлоградскаго и бахмутскаго уѣздовъ; по мнѣнію Кольстера, меланхлены жили въ нѣвѣшней полтавской губерніи, а Беръ переноситъ ихъ къ Москвѣ и т. д.

Такимъ образомъ очевидно разногласіе касается не только частностей, но и существенныхъ сторонъ предмета. Не больше единодушія оказывается и по вопросу о происхожденіи или расѣ скиѳовъ и другихъ, упоминаемыхъ Геродотомъ народовъ. Происходитъ это какъ отъ того, что самыя извѣстія отличаются неопредѣленностью и иногда разнорѣчіемъ, такъ и отъ несовершенства прилагаемыхъ къ изслѣдованію приѣмовъ; усилія достигнуть положительныхъ результатовъ при столь неблагоприятныхъ условіяхъ приводятъ къ крайне одностороннимъ заключеніямъ и къ натяжкамъ въ толкованіяхъ.

Географія собственно скиѳскихъ земель содержится въ IV, 17—20. 47—58. 71. 76. 82. 99—101.

Скиѳіа начинается у Геродота отъ р. Истра и простирается на востокъ до Танаида,—разстояніе, опредѣляемое историкомъ въ 4,000 стадій или въ 20 дней пути, причѣмъ теченіе Борисоенеса представляется Ге-

⁴⁾ Сравн. Боннель, стр. 55, прим. 1.

родоту перерѣзывающимъ эту линію пополамъ⁵⁾; такого же протяженія по Геродоту и остальные три стороны, такъ что область Скиѳіи онъ представлялъ себѣ въ видѣ равносторонняго четырехугольника (ἔστι ὧν τῆς Σκυθικῆς ὡς ἐούσης τετραγώνου, τῶν δύο μέρων κατηκόντων ἐς θάλασσαν, πάντη ἴσον ἔχοντα τὴν μεσόγειαν φέρον καὶ τὸ παρὰ τὴν θάλασσαν. ἀπὸ γὰρ Ἰστροῦ ἐπὶ Βορυσθῆνεα δέκα ἡμερέων ὁδός, ἀπὸ Βορυσθῆνεός τε ἐπὶ τὴν λίμνην τὴν Μαίητιν ἑτέρων δέκα καὶ τὸ ἀπὸ θαλάσσης ἐς μεσόγειαν ἐς τοὺς Μελαγ—χλαίνους τοὺς κατύπερθε Σκυθῶν οἰκημένους εἴκοσι ἡμερέων ὁδός. ἡ δὲ ὁδός ἡ ἡμερῶν ἀνὰ διττῶσι στάδια συμβέβληται μοι. οὕτω ἂν εἴη τῆς Σκυθικῆς τὰ ἐπικάρσια τετρακισχιλίων σταδίων καὶ τὰ ὄρθια τὰ ἐς τὴν μεσόγειαν φέροντα ἑτέρων τοσοῦτων σταδίων. IV, 101). Соображенія автора (стрр. 68--69) о томъ, что Геродотъ не могъ представлять себѣ Скиѳію въ видѣ четырехугольника изъ прямыхъ линій, далеко не достаточны для устраненія существующихъ способовъ объясненія геродотовой фигуры Скиѳіи, и противорѣчаютъ ясному смыслу приведеннаго мѣста, гдѣ слова τετραγώνου, τὰ ἐπικάρσια и τὰ ὄρθια едва ли допускають сомнѣнія относительно представленія историка (Срвн. Forbiger. *O. c.* I, стр. 77, прим. 21). Авторъ вовсе не входитъ въ разборъ геродотовыхъ извѣстій о четырехугольникѣ, въ примиреніе ихъ съ современнымъ положеніемъ рѣкъ и земель. Между тѣмъ въ неразрывной связи съ этими извѣстіями объясняется самымъ различнымъ способомъ повѣствованіе о даріевомъ походѣ. Направленіе, по которому двигались въ нынѣшней Россіи персидскія полчища, продолжительность этого похода, достовѣрность подробностей повѣствованія могутъ быть разъясняемы и оцѣниваемы не иначе, какъ въ зависимости отъ представленій историка о географіи и топографіи мѣстности. Дѣло въ томъ, что по словамъ Геродота, Дарій съ семисотъ-тысячнымъ войскомъ вступилъ въ Скиѳію черезъ мостъ на Дунаѣ, гдѣ и оставилъ отрядъ изъ іонійскихъ грековъ для охраны перехода. Историкъ рассказываетъ, что Дарій прибылъ обратно къ дунайскому мосту не черезъ 60 дней, въ теченіе которыхъ греки обязаны были стоять у моста, но *позже*, безъ болѣе точнаго опредѣленія времени. Согласно тому же разсказу, персидское войско въ направленіи къ востоку перешло Танаидъ, вступило въ землю будиновъ, разрушило тамошній городъ Гелонъ, потомъ, соорудивши вѣсь укрѣпленій на р. Оарѣ, повернуло назадъ по верх-

⁵⁾ День пути=200 стадій, 6 стадій=1 верстѣ. 4000 стадій Беръ исчисляетъ приблизительно въ 74 мили.

нимъ частямъ Скиѳіи. Въ изслѣдованіи Бруна („Опытъ соглашенія противоположныхъ мнѣній о геродотовой Скиѳіи и смежныхъ съ нею земляхъ“, Стрр. СХV—СХХIV“) читатель найдетъ сводъ многочисленныхъ попытокъ ориентироваться въ геродотовыхъ извѣстіяхъ о нашествіи персовъ на скиѳовъ, начиная отъ рѣшительно отрицательнаго отношенія къ нимъ Нибура и кончая самыми довѣрчивыми толкованіями позднѣйшихъ ученыхъ. Боннель принадлежитъ къ числу сихъ послѣднихъ, и онъ не задаетъ даже себѣ труда оцѣнить попытки предшественниковъ. Разсмотрѣнію даріева похода посвященъ у него § 9, стрр. 286—311, но и въ этомъ параграфѣ нѣтъ почти ничего, кромѣ простаго парафраза повѣствованія историка, да нѣкоторыхъ субъективныхъ истолкованій его. Правда, авторъ замѣчаетъ, что онъ присоединяется къ мнѣнію на этотъ счетъ Дункера, тогда какъ на самомъ дѣлѣ Дункеръ называетъ повѣствованіе Геродота „скиѳской легендой“; не отрицая факта похода (около 515 г. до Р. Х.), новый историкъ возстановляетъ его независимо отъ геродотовыхъ извѣстій, между прочимъ замѣчая: „съ того времени какъ Дарій переходитъ Дунай, все въ этомъ походѣ облекается въ сѣверный туманъ, въ чудесное и невѣроятное, какъ поведеніе скиѳовъ, такъ еще больше образъ дѣйствій Дарія“⁶⁾.

По соображеніямъ Дункера, персы перешедши Дунай, направились не къ востоку, но къ сѣверу, причемъ крайнимъ предѣломъ похода онъ считаетъ окрестности Львова (Лемберга), или истоки Буга, опредѣляя это пространство въ шестьдесятъ пять нѣмецкихъ миль отъ нынѣшняго города Рени на Дунаѣ.

Брунъ напротивъ, также какъ и Боннель, принимаетъ восточное направленіе даріева похода, р. Крынку признавая крайнимъ его предѣломъ. Расстояніе этой мѣстности отъ дунайскаго моста онъ опредѣляетъ въ 400—425 верстъ и полагаетъ, что Дарію потребовалось на походъ въ оба конца не больше пяти недѣль, считая 20—25 верстъ на день. Впрочемъ Брунъ сознается, что „различныя подробности относительно маршрута и военныхъ дѣйствій персидской арміи никогда не будутъ разъяснены“. Все старательное изслѣдованіе русскаго профессора о географіи и топографіи Скиѳіи направлено въ сущности

⁶⁾ Geschichte des Alterthums, IV B. стрр. 408 сл. 4-е изд. 1877.

къ оправданію и выясненію геродотовыхъ извѣстій объ этомъ маршрутѣ. Въ этомъ отношеніи онъ совершенно согласенъ съ академикомъ Куникомъ; что для каждаго географическаго изслѣдованія о геродотовой Скиеи пробнымъ камнемъ можетъ служить согласіе его съ извѣстіями о даріевомъ походѣ. Боннеля очевидно вопросъ этотъ интересовалъ мало, но этимъ обстоятельствомъ нельзя оправдать догматическаго и довѣрчиваго изложенія тамъ, гдѣ необходима критика и неизбѣжны разногласія. Слѣдуетъ помнить, что Геродотъ во время составленія „скиѣской исторіи“ былъ отдѣленъ отъ времени даріева похода (между 518—508 гг. до Р. Х.) промежуткомъ въ нѣсколько десятковъ лѣтъ, что относительно этого событія онъ располагалъ легендами самихъ скиѣовъ, въ которыхъ зерно дѣйствительности разрослось къ тому времени въ обстоятельные вымыслы съ извѣстной тенденціей, частью скиѣской, частью греческой. Тенденція, проходящая черезъ геродотово повѣствованіе, вполне согласуется съ общимъ унастроеніемъ историка; въ повѣствованіи обнаруживается исконное представленіе древняго грека о скиѣахъ, какъ о доблестнѣйшемъ народѣ, а вмѣстѣ съ этимъ и мысль о непреложности божеской кары за людскую гордость и высокомѣріе, въ которыхъ, разумѣется, повиненъ былъ Дарій. Если мы припомнимъ, что подъ вліяніемъ этой тенденціи невѣрно освѣщены Геродотомъ нѣкоторыя событія и личности родной исторіи, по времени и мѣсту болѣе близкія къ историку, то невѣроятно было бы иное отношеніе его къ событію болѣе далекому и менѣе извѣстному.

Скиѣюю, начинающуюся отъ Истра, историкъ называетъ равниной, изобилующей травой и хорошо орошенной. Изъ рѣкъ онъ называетъ: Истръ, Тиресъ, Гипанисъ, Борисфенесъ, Пантисапу, Гипакирисъ, Герръ и Танаидъ. Въ описаніи рѣкъ Геродотъ останавливается особенно на Истрѣ (IV, 47—51. 53. 80. 89. 93. 97. 99—101. 118. 122. 133—136. 139. I. 202. II, 26. 33—34. V, 9—10. VII, 10) и Борисфенесѣ (IV, 5. 18. 24. 45. 47. 53—56. 81. 101)⁷⁾. Подъ первыми пятью именами для Б—я безспорно разумѣются: Дунай, Днѣстръ, южный Бугъ, Днѣпръ и Конка; въ Гипакирисѣ онъ призываетъ Перекопскій заливъ вмѣстѣ съ Каланчакомъ, въ него впадающимъ; Герръ— „вѣроятно періодическое соединеніе водъ лѣваго притока Днѣпра съ

⁷⁾ Боннель указываетъ только нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ.

береговой рѣчкой Азовскаго моря и съ Перекопскимъ заливомъ; „Танаидъ конечно Донъ“.

Между тѣмъ относительно всѣхъ этихъ рѣкъ, за исключеніемъ Истра, Тиреса и Борисеенеса, между учеными существуетъ большое разногласіе, объясняемое трудностью приурочить частью неопредѣленные, частью невѣрные извѣстія Геродота къ нынѣшнимъ рѣкамъ. Такъ, по замѣчанію Бруна, свѣдѣнія Геродота въ этой области такого свойства, что „безъ особенной натяжки могутъ быть примѣняемы, съ одинаковымъ повидимому правомъ, то къ одной, то къ другой изъ нашихъ рѣкъ и даже рѣчекъ“. Помимо неудовлетворительности извѣстій такой результатъ объясняется и другими причинами: измѣненіемъ поверхности за протекшія двѣ тысячи съ лишнимъ лѣтъ, употребительнымъ тогда наименованіемъ рѣкъ нарицательными словами, благодаря чему одно и то же имя прилагалось къ вѣсколькимъ рѣкамъ, наконецъ трудностью для Геродота и его свидѣтелей опредѣлить вѣрно теченія рѣкъ и взаимное между ними отношеніе. Если Геродотъ, по сознанію самого Б—ля, не имѣлъ вѣрнаго представленія даже о нижнемъ теченіи Дуная и ближайшихъ къ устью притокахъ, то тѣмъ болѣе сбивчивы были свѣдѣнія его о рѣкахъ отдаленныхъ. Подъ Танаидомъ Брунъ разумѣетъ р. Молочную, вливающуюся въ Азовское море съ запада; подъ большимъ озеромъ, изъ котораго вытекаетъ, по словамъ Геродота, Бугъ, онъ видитъ правый притокъ рѣки Кодыми. По мнѣнію того же ученаго, Эксампай, притокъ Гипаниса, скорѣе соотвѣтствуетъ нынѣшнему Мертвоводу, нежели Синюхѣ, и возраженіе Б—ля въ пользу Синюхи на томъ основаніи, что устье ея ближе къ серединѣ теченія Буга, нежели устье Мертвовода, не заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Этимологія названія Эксампая до сихъ поръ не выяснена, но разумѣется меньше всего можно согласиться съ г. Забѣлинымъ, будто „слово Эксампай есть только извращенное огреченное произношеніе названія „Священные пути“, конечно передѣланное по тѣмъ звукамъ, какими выражала эту рѣчь глубокая славянская древность“. Столь же произвольно у г. Забѣлина отождествленіе названій Борисеенеса и *Березины*. Гораздо основательнѣе этимологія Мюллергофа, по которой *Βορυσθέτης* =зд. *воури-стапа*, имѣющій широкое русло. Въ исторіи Геродота нѣтъ никакихъ данныхъ, позволяющихъ заключать, что ему былъ извѣстенъ Днѣпръ выше пороговъ, если только не

предположить, что самые пороги въ то время не существовали: о порогахъ историкъ не упоминаеть вовсе.

Пантикана, отдѣляющая скиѳовъ земледѣльцевъ отъ номадовъ, Г. называетъ ясно лѣвымъ притокомъ Борисеенеса, и Б—ль вслѣдъ за другими толкователями признаеть въ немъ нынѣшнюю Конку. Усилія Бруна перенести названіе это на правый притокъ Днѣпра, Ингулецъ, кажутся намъ неудачнымъ. Онъ самъ впрочемъ называетъ свое мнѣніе слишкомъ смѣлымъ и кромѣ того затрудняется объяснить, почему бы Геродотъ, идущій въ перечисленіи рѣкъ отъ запада къ востоку, измѣнилъ этому порядку ради Пантикапы, которая именуется у него послѣ Борисеенеса. Столь же искусственнымъ кажется намъ толкованіе Бруна, будто подъ Гипакирисомъ слѣдуетъ разумѣть не рѣчку, но Каркинитскій, или Перекопскій заливъ. Боннель вслѣдъ за другими отождествляетъ Гипакирисъ, протекавшій по срединѣ страны скиѳовъ-кочевниковъ, съ нынѣшнимъ Каланчакомъ. Онъ принимаетъ мнѣніе Бруна относительно Каркинитиды, отождествляя его съ Керкинитидою, или Коронитидою и помѣщая на Юртлукѣ въ трехъ верстахъ отъ Евпаторіи къ западу.

Рѣчку Герръ, отдѣлявшую скиѳовъ кочевыхъ отъ царственныхъ, Брунъ предлагаетъ искать, согласно съ своимъ заключеніемъ о Пантикапѣ, въ Конкѣ или въ Чорной долині, соединяющейся и съ Каланчакомъ, и съ Конкою. По мнѣнію другихъ, это р. Молочная, по мнѣнію третьихъ, ея не было вовсе и т. д. Предполагая, что вѣкогда Азовское море сливалось съ Перекопскимъ заливомъ, Б—ль съ своей стороны находитъ наиболѣе вѣроятнымъ предположеніе, что Молочная или какая-нибудь иная рѣка, впадающая въ Азовское море съ запада, соединялась съ Перекопскимъ заливомъ, каковое обстоятельство и подало-де поводъ надѣлать Гипакирисъ притокомъ съ лѣвой стороны. Разумѣется, все это болѣе или менѣе правдоподобныя предположенія, оправдываемыя съ помощью существующихъ нынѣ рѣкъ и заливовъ, а равно предполагаемыхъ перемѣнъ въ наружномъ видѣ края.

Что касается Гилеи (ἡ Γαλίη γῆ τῆς Σκοθικῆς. IV, 9. 18—19. 54—55. 76), то авторъ присоединяется къ мнѣнію Неймана и другихъ, подтвержденному въ послѣдній разъ Бурачковымъ (Записки Одесск. общ. исторіи и древностей, Т. XI), что эта лѣсная страна простиралась только на лѣвомъ берегу нижняго Днѣпра, а не на обоихъ, какъ утверждаютъ Надеждишъ и Брунъ. Это послѣднее толкованіе дѣйстви-

тельно вынуждает Бруна насиловать смысл греческаго текста. По мнѣнію Неймана, Гилея простиралась вверхъ до нынѣшняго Берислава, гдѣ Днѣпръ поворачиваетъ на западъ. Упоминаемыя Геродотомъ рѣки Ликъ, Оаръ, Сиргисъ, вытекавшія изъ земли эссаетовъ, авторъ отождествляетъ съ Ураломъ, Волгою и однимъ изъ притоковъ Дона, совсѣмъ не касаясь толкованій Бруна (стрр. ХСVIII—СI), идущихъ въ разрѣзъ съ его мнѣніемъ.

Такимъ образомъ въ этой части труда нѣтъ новаго изслѣдованія вопросовъ, нѣтъ и критической оцѣнки раньше высказанныхъ мнѣній и сдѣланныхъ выводовъ⁸⁾. Этнографическія извѣстія Геродота занимаютъ автора гораздо больше, особенно вопросъ о происхожденіи или расѣ скивовъ. Однако топографія племенъ восстанавливается кратко-догматически въ порядкѣ геродотова изложенія безъ болѣе тщательнаго размѣщенія по нынѣшнимъ мѣстностямъ. У устья Тиръ жили еллины, равно какъ и на нижнемъ Гипанисѣ; эти послѣдніе сами себя называли ольбіополитами. Выше ихъ обитали калипиды, или еллины-скивоы. Тѣ и другіе, въ остальномъ сходные съ скивоами, не только сѣютъ хлѣбъ, но и употребляютъ его въ пищу. Жившіе надъ алазонами скивоы пахари обрабатывали хлѣбъ не для собственнаго употребленія, но для продажи. Выше ихъ селились Невры, надъ которыми простиралась пустынная страна. Скивоовъ-пахарей авторъ помѣщаетъ въ нынѣшнихъ губерніяхъ екатеринославской, кіевской и подольской. Неврамъ онъ отводитъ область между Карпатами и Днѣпромъ, къ с. отъ Днѣстра и Припети; слѣдовательно въ бассейнѣ Нѣмана, притокъ котораго Вилія называется у Литовцевъ Нерисъ. По ту сторону Днѣпра надъ Гилеей жили скивоы-земледѣльцы (Σ. γεωργοί), занимающія пространство въ три дня пути на востокъ до Пантикены и вдоль Борисоенсса, къ с. на одиннадцать дней, т. е. приблизительно верстъ на триста, если считать по 25 верстъ въ день противъ теченія.

⁸⁾ Между прочимъ авторъ вовсе не останавливается и на весьма спорномъ пунктѣ о положеніи области Герръ (Γέρρος), въ наименованіи которой г. Забѣлинъ слышитъ отголосокъ толковъ о *черныхъ* земляхъ, причемъ по его мнѣнію, „такой смыслъ этому слову придаетъ уже самая *неопредѣленность и сбивчивость* показаній Геродота“. Съ своей стороны Боннель въ обитателяхъ Герра видитъ позднѣйшихъ Пиггі, или геруловъ, помѣщая ихъ на среднемъ теченіи Днѣпра.

Слѣдовательно, скиөы-земледѣльцы приходились на нынѣшнія губ. подтавскую и харьковскую. Отъ скиөовъ-земледѣльцевъ отдѣлены пустыней людобды, помѣщаемые Кѣпченомъ и др., за которыми слѣдуетъ Б., въ губерніяхъ черниговской, могилевской и смоленской. Къ востоку отъ скиөовъ-земледѣльцевъ, по ту сторону р. Пантикапы, жила скиөы-номады на пространствѣ четырнадцати дней пути до р. Герра, по ту сторону которой селились царственные скиөы, многочислѣннѣйшее и могущественнѣйшее изъ племень; на югѣ мѣстожителство его простиралось до Таврии, на востокъ до того рва, который былъ прорытъ „слѣпыми“ рабами скиөовъ (IV, 1—3), и до торговаго пункта Кремны (Κρημοί), наконецъ до р. Танаида. Надъ царственными скиөами жили Меланхлены, не-скиөское племя, выше которыхъ лежали озера и пустыня.

По мнѣнію Б—ля, свѣдѣнія Геродота простирались до наиболѣе сѣверныхъ частей Россіи, причѣмъ извѣстія его онъ находитъ вообще вѣрными, требующими только правильнаго объясненія. Пустыни надъ людобдами, неврами и меланхленами соединяетъ Б—ль въ одну, разумѣя подъ ними страну большихъ озеръ въ сѣверной Россіи и восточную часть балтійскаго побережья. На самомъ дѣлѣ извѣстія Геродота объ этихъ земляхъ самаго неопредѣленнаго свойства, благодаря чему съ такимъ же основаніемъ ихъ можно было бы приурочить къ инымъ мѣстностямъ.

Будиновъ помѣщаетъ Б—ль въ нынѣшнихъ губерніяхъ воронежской, саратовской, симбирской, пензенской, тамбовской и еще дальше на сѣверъ; часть ихъ онъ помѣщаетъ въ астраханской губ., распространяя жилища ихъ даже по ту сторону Волги до самаго Урала. Въ городѣ воронежской губ. Бобровѣ авторъ видитъ указаніе на озеро въ землѣ будиновъ, въ которомъ, по свидѣтельству Г—а, водились бобры. Относительно Гелона Б. высказываетъ собственное предположеніе, что городъ этотъ находился между рр. Дономъ и Волгою въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ эти рѣки наиблизе другъ къ другу. До этого пункта начиная отъ нижняго теченія Дона жили савроматы вдоль по рѣкѣ Волгѣ.

Оиссагеты и Ирки (Ίρκοι) занимали, по его мнѣнію, нынѣшнюю оренбургскую губ. и часть кыргизскихъ степей, аргимпей, или аргипей южные огроги Урала и другія незначительныя горы западной Си-

бари, исседоны къ востоку отъ аргимпеевъ, слѣдов. въ западной части Китая и на южныхъ склонахъ Алтайскихъ горъ.

Довѣрчивость Б—ля доходить до того, что по его мнѣнію многія скиѣскія племена употребляли письмо уже въ V в. до Р. X. (стр. 222) и даже больше: что скиѣы знали письмо за нѣсколько вѣковъ до похода Дарія, т. е. до конца VI в. Основаніями для него служатъ, во первыхъ, соображенія о торговлѣ скиѣовъ и, во вторыхъ, собственное предположеніе о томъ, что скиѣы вели свое лѣтосчисленіе съ помощью письма (стр. 174). Последнее предположеніе ни на чемъ не основано.

Вопросъ о расѣ, или національности скиѣовъ и нѣкоторыхъ другихъ народовъ, упоминаемыхъ рядомъ съ скиѣами, наиболѣе интересный для Боннеля, принадлежитъ несомнѣнно къ труднѣйшимъ и едва ли поддающійся окончательному разрѣшенію. Сохранившіяся о нихъ извѣстія у Геродота и другихъ писателей древности весьма недостаточны и часто разнорѣчивы, относясь по всей видимости къ различнымъ племенамъ и различнымъ стадіямъ культуры; вещественные памятники, сохранившіеся съ того времени, приблизительно на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, не позволяютъ дѣлать рѣшительныя заключенія. По поводу т. н. скиѣскихъ могилъ г. Забѣлинъ справедливо замѣчаетъ: „мы не имѣемъ основаній заключать, что всѣ эти безчисленныя могилы насыпаны однимъ какимъ-либо племенемъ, напр. скиѣскимъ. Здѣсь проходило, останавливалось и исчезало много различныхъ племенъ и народовъ, которые безъ сомнѣнія также какъ и скиѣы оставляли по себѣ память въ могильныхъ насыпяхъ“. Только съ большими ограниченіями можно принять положеніе г. Забѣлина, что смѣна именъ въ этой странѣ не обозначаетъ смѣны цѣлаго ряда племенъ или историческихъ судебъ самой страны. Разумѣется, самымъ надежнымъ руководителемъ нашимъ въ вопросѣ о національности могъ бы служить языкъ; но удѣлѣнныя остатки языка скиѣовъ весьма недостаточны и поддаются погодъязывѣдамъ къ разнорѣчивымъ толкованіямъ, какъ это мы наблюдаемъ на Мюлленгофѣ и его предшественникахъ. Гораздо менѣе надежное средство представляютъ извѣстія древнихъ о религіозныхъ вѣрованіяхъ, нравахъ и бытѣ скиѣовъ. Во-первыхъ, извѣстія эти не единогласны, во вторыхъ, допускаютъ сближеніе скиѣовъ съ различными народами соотвѣтствующей культуры, не состоящими съ ними ни въ какой степени родства.

Возьмемъ примѣры. Въ самомъ началѣ IV книги Г—тъ разсказываетъ объ оригинальномъ способѣ выдаиванія кобылицъ у скиѣовъ.

„Скиөи вставляють въ дѣтородныя части кобылицъ востянныя трубки, совершенно похожія на флейты, и ртомъ вдувають въ нихъ воздухъ; пока одинъ дуетъ, другой сдѣваетъ молоко. Дѣлають они это, по ихъ собственнымъ словамъ, потому что вдуваніе воздуха расширяетъ жилы и ослабляетъ вымя“. Ганзенъ, Крузе, Штейнъ, сторонники монгольства скиөовъ, сближаютъ это извѣстіе Г—та съ аналогичнымъ у Палласа, относящимся къ калмыкамъ. Палласъ дѣйствительно рассказываетъ, что калмыки иногда загоняють упрямой коровѣсзади гладкую круглую пробку, что заставляеть ее выпускать молоко (*Nachrichten über mongolische Völkerschaften*, I, 119). Но дѣло въ томъ, что подобный способъ доенія коровъ наблюдается путешественниками и въ Аравіи, среди семитовъ, и въ южной Африкѣ (Срв. I. C. F. Vahr, *Herodoti Halic. Musae.* примѣч. IV, 2). Гиппократъ называетъ скиөовъ грязными и лѣнливыми, Геродотъ и Ефоръ храбрыми, воинственными и умѣренными и т. п. Однако все это не мѣшаетъ Боннелю дѣлать на основаніи частныхъ аналогій рѣшительныя заключенія.

Выводы автора резюмируются слѣдующимъ образомъ. Скиөи и сарматы принадлежали къ одному и тому же иранскому народу, который во второмъ тысячелѣтіи до Р. X. вытѣсненъ былъ изъ центральной Азіи другимъ арійскимъ народомъ (массагетами или исседонами); перешедши Волгу и Донъ, они въ промежутокъ нѣсколькихъ столѣтій — до конца VI в. до Р. X. — заняли всю область до Истра на западъ и до Кавказскихъ горъ на югъ. Въ наиболѣе чистомъ видѣ народы эти сохранились въ собственныхъ, или царственныхъ свободныхъ скиөахъ, которые во время Геродота населяли страну между Герромъ и Танаидомъ, а также Крымскій полуостровъ, за исключеніемъ горнаго вряжа. Савроматы произошли вѣроятно отъ смѣшанныхъ, браковъ собственныхъ скиөовъ съ женщинами покоренныхъ киммерійцевъ и жили къ в. отъ Майотиды. Смѣшанный изъ скиөовъ и майотовъ народъ, называемый сарматами, уже въ V в. до Р. X. занималъ страну между восточнымъ побережьемъ Азовскаго моря и Киммерійскимъ Боспоромъ. Равнымъ образомъ собственные скиөи къ в. отъ Герра смѣшались около того же времени съ покореннымъ киммерійскимъ (эракійскимъ) населеніемъ. Въ свою очередь киммерійцы вышли изъ передней Азіи, тѣсняемые вѣроятно враждебными переднеазіатскими народами, наприм. ассирійцами или иными семитами и хетитами. Съ этими народами киммерійцы поддерживали сношенія въ теченіе цѣлыхъ столѣтій и позаимствовали отъ нихъ долю своей куль-

туры, которую и перенесли впоследствии на черноморское побережье. Таким образом нѣтъ нужды обнаруживаемые здѣсь слѣды семитизма относить на счетъ ассирійскихъ или финикійскихъ колоній, хотя, правда, древнее ассирійское господство въ Малой Азии имѣло вліяніе и на страны къ с. отъ Понта. Съ другой стороны вторгнушіеся въ южную Россію киммерійцы не теряли совсѣмъ связей съ своими малоазійскими земляками и съ тамошними родственными народами; точно также вѣроятно родство киммерійцевъ съ древними пеласгами и кариіцами, которые не безъ основанія признаются родственными семитами, и отъ которыхъ можетъ, быть, происходили гелоны въ странѣ будиновъ. Родственные съ скиѣми киммерійцы были первобытными кельтами и отчасти предками литовцевъ и славянъ. Тѣ изъ нихъ, которые подъ напоромъ скиѣовъ покинули приморскія степи, продолжали существовать подъ именами невровъ, агаѣирсовъ и тавровъ по сосѣдству съ скиѣскими племенами. Геродотъ сообщаетъ только, что вытѣсненные скиѣми киммерійцы перешли обратно въ Малую Азію, но съ теченіемъ времени изгнаны были и отсюда.

Другая часть скиѣскаго населенія, носившая общее политическое имя скиѣовъ и сарматовъ, принадлежала къ кельтамъ и леттославянамъ вслѣдствіе смѣшенія ея съ оставшимися здѣсь киммерійцами.

Что ранніе киммерійцевъ жилъ въ южной Россіи другой народъ (иберы? или финны?), до сихъ поръ не доказано, но это не невозможно. Что касается греческихъ колоній въ Скиѣи, то въ геродотово время внутри городскихъ стѣнъ жило чисто греческое населеніе, за исключеніемъ временно жившихъ въ нихъ ипородцевъ; но за стѣнами городовъ и въ частности въ окрестностяхъ Ольбіи греки уже въ то время смѣшивались съ туземцами.

Но мы возвратимся къ аргументаціи Б—ля. § 6 содержитъ въ себѣ оцѣнку геродотовыхъ извѣстій о древнѣйшемъ періодѣ скиѣской исторіи въ связи съ египетской, а также истолкованіе библейской таблицы народовъ и пѣкоторыхъ скиѣскихъ именъ. У Геродота между прочимъ есть извѣстіе (II, 102—110) о покореніи скиѣовъ и еракійцевъ Сесострисомъ египетскимъ, не подтверждаемое впрочемъ египетскими надписями. Б—ль считаетъ это событіе *возможнымъ* и затѣмъ (стр. 144) называетъ его древнѣйшимъ фактомъ русской исторіи. Въ гиссахъ, тысячи за двѣ лѣты покорившихъ Египетъ, онъ готовъ признать предковъ скиѣовъ на томъ только впрочемъ основаніи, что

тик-сосъ цари-пастухи напоминаетъ царственныхъ скиювъ. Нѣчто скиюское или первобытно кельтское онъ усматриваетъ и въ народѣ хита, или библейскіе хетиты, на основаніи предполагаемаго родства ихъ съ гиксами, а также въ рутахъ, или ретенну, сближая этихъ послѣднихъ съ галльскими рутенами. Вслѣдъ за Шрадеромъ, Кипертомъ и др. учеными библейскихъ Gomer или Gimigai отождествляетъ съ киммерійцами; подъ именемъ Magog видитъ самыхъ скиювъ: „ein Zeug-niss dafür ist auch ihre Bezeichnung als Bogenschütze zu Pferde (стр. 157), причемъ жительство ихъ помѣщается частью въ кавказскихъ горахъ, частью къ с. отъ нихъ и къ св. отъ киммерійцевъ, занимающихъ тогда т. н. Киммерійскій Боспоръ. Подъ сыновьями Madaï онъ разумѣетъ делеговъ, албанцевъ, пеласговъ, карійцевъ, фригійцевъ, признавая вмѣстѣ съ тѣмъ родство этихъ племенъ съ греками. Впрочемъ въ оставшихся фригійскихъ глоссахъ онъ находитъ указанія на близкое родство фригійцевъ съ славянами: Lebedos, Granicos, Komylas, Gordos и др. сближаются имъ съ соответствующими общеизвѣстными славянскими словами; авторъ ссылается при этомъ преимущественно на Фика, хотя у сего послѣдняго мы находимъ слѣдующее заключеніе: Ob die Phryger, deren europäischer Charakter hiermit festgestellt, der nordeuropäischen oder südeuropäischen Gruppe angehören, lässt sich nicht mit Sicherheit bestimmen“. Разсмотрѣніе библейской таблицы приводитъ авторъ вообще къ такимъ выводамъ: 1) киммерійцы и скиювы принадлежали къ одному семейству съ мидянами, греками, тибаренами, мосхами; 2) какъ старѣйшіе изъ потомковъ Іафета, киммерійцы выступили на историческую арену раньше другихъ народовъ; скиювы слѣдовали за ними; 3) оба народа съ незапамятныхъ временъ жили на южныхъ склонахъ Кавказа; 4) по расовымъ особенностямъ скиювы занимали середину между киммерійцами и мидянами и были родственны еракійцамъ. Самъ авторъ впрочемъ называетъ свои заключенія гипотетическими, выходящими за предѣлы положительныхъ данныхъ.

Для насъ неясно, въ какомъ смыслѣ авторъ называетъ *историческими* скиюскія и греческія басни о происхожденіи скиювъ и раздѣленіи ихъ на племена. Въ объясненіи скиюскихъ именъ Targitaios, Leiroxais, Koraxais, Avchatai, Kotiaroi, Traspies, Paralatai онъ слѣдуетъ Мюлленгофу и Фикку, заключая на основаніи ихъ объ иранскомъ происхожденіи царственныхъ скиювъ. Названія Σχόλοτοι и Σχόθης сбли-

жасть съ *Галатаи*, или съ *Gothes*. Особенное значеніе придаетъ онъ тому, что какъ у скивовъ, такъ и у германцевъ народъ производится отъ *трехъ* сыновей перваго человѣка; но таже самая черта встрѣчается въ преданіяхъ о Ноѣ и его сыновьяхъ у евреевъ, о Ксисуерѣ съ тремя сыновьями у вавилонянъ, объ Еллинѣ и др. (Срвн. *Lasaulx, Philosophie der Geschichte*, стр. 40 сл.).

Относительно древнѣйшаго населенія Европы авторъ усвоиваетъ выводы Шпаршу (*Sparschuh, Kelten, Griechen, Germanen. Vorhomerische Denkmäler. 1874*), и Маака (*Die Entzifferung des Etruskischen. 1873*), хотя эти послѣдніе далеко не пользуются общимъ признаніемъ. Въ доисторическое время, по его мнѣнію, не только весь греческій полуостровъ къ югу отъ Дуная, но и передняя Азія заняты были первобытными кельтами. Они обладали довольно высокой культурой, занимались земледѣліемъ, морской торговлей и различными промыслами, между прочимъ металлургіей. Къ первобытнымъ кельтамъ онъ причисляетъ пеласговъ, лелеговъ, карійцевъ, агаирисовъ, гелоновъ и др. Ко второму тысячелѣтію до Р. Х. авторъ относитъ переселеніе кельтскихъ отрядовъ изъ Азіи въ Европу. По его мнѣнію, всѣ разнорѣчивыя извѣстія о языкахъ и народахъ Малой Азіи могутъ быть согласены между собою съ помощью гипотезы о кельтскомъ языкѣ малоазійскаго населенія въ древнѣйшее время. Но онъ оставляетъ совсѣмъ безъ опроверженія между прочимъ доводы Киперта (*Ueber den Volksnamen der Leleger* въ *Monatsber. d. Berlin. Akad. der Wissenschaften. 1861*) и отчасти Кюбеля въ пользу семигизма лелеговъ, пеласговъ, карійцевъ; впрочемъ Кипертъ въ европейской части лелеговъ готовъ признать одно изъ арійскихъ племенъ, илирійское, нынѣшніе потомки котораго албанцы.

Нѣсколько десятковъ страницъ (200—265) авторъ посвящаетъ вопросу о киммерійцахъ и родственныхъ съ ними народахъ. Изъ рассказовъ Геродота и Аристея объ отношеніяхъ между киммерійцами и скивами авторъ приходитъ къ заключеніямъ (стр. 206), изъ которыхъ только два послѣднія могутъ быть безъ натяжки сдѣланы изъ приводимыхъ имъ извѣстій: что европейскіе скивы вошли въ Европу изъ Азіи съ востока, и что раньше скивовъ въ южной Россіи господствовали киммерійцы. Но изъ рассказовъ древнихъ писателей вовсе не слѣдуетъ, что скивы переходили черезъ Волгу, что этотъ отрядъ скивовъ составлялъ въ Азіи часть народа, владѣвшаго сибирскими золо-

тymi рудниками, и что ближайшимъ поводомъ къ раздѣленію скиѣскаго народа на части послужила распря изъ за золота. Поселеніе скиѣовъ въ Европѣ авторъ только на основаніи скиѣскаго преданія относить за тысячу съ лишнимъ лѣтъ до Р. Х., тогда какъ выраженіе Геродота „въ древнее время (τὸ πάλαιον) вовсе не можетъ служить подтвержденіемъ заключенія автора, какъ то ему кажется⁹⁾. Равнымъ образомъ едва ли можно согласиться съ авторомъ, когда, доказавши достаточно существованіе киммеріянъ по обѣимъ сторонамъ Керченскаго пролива и въ восточной части Крымскаго полу—ва, онъ распространяетъ поселенія ихъ отъ Дона до самаго Дуная и переноситъ на нихъ черты кочеваго быта скиѣовъ. Не можемъ не считать столь же смѣлыми заключенія автора на основаніи запутанныхъ извѣстій древняго историка о судьбѣ киммерійцевъ, подвергшихся нападенію скиѣовъ. Причисливши киммерійцевъ къ кельтамъ, авторъ старается возстановить бытъ ихъ по описанію галловъ у Бесаря, одну часть ихъ онъ заставляетъ передвинутыя къ с. отъ Меотиды въ лѣса будиновъ, другую въ землю геродотовыхъ скиѣовъ-пахарей и невровъ, третью черезъ Днѣстръ въ Трансильванію въ Карпатскія горы и во Фракію, четвертую въ Малую Азію; наконецъ, часть киммерійцевъ, по его мнѣнію, осталась на своихъ прежнихъ мѣстахъ, сдѣлавшись данниками или рабами завоевателей. Всѣ эти соображенія автора выходятъ далеко за предѣлы геродотова разсказа и не имѣютъ для себя опоры въ какихъ-либо иныхъ данныхъ. (Срвн. относящіяся сюда замѣчанія Штейна). Остатки киммерійцевъ онъ желаетъ видѣть въ будинахъ, неврахъ, въ скиѣахъ-земледѣльцахъ (Σ. γεωργός), скиѣахъ-пахаряхъ и въ агаирсахъ. Къ киммерійцамъ — они же кельты — онъ относитъ впрочемъ кромѣ фракійцевъ большую часть мало-азіатскихъ народовъ (стр. 217 и мн. др.); фракійцы, пеласги, лелеги, эоляне говорили почти одинаковымъ, или совсѣмъ одинаковымъ языкомъ съ киммерійцами (226 стр.); онъ говоритъ даже о большомъ ростѣ и силѣ киммерійцевъ, а также о вѣрности ихъ, благодаря каковымъ достоинствамъ они не могли будто бы не принимать участія въ войнахъ съ египетскими Рамзесами (стрр. 228. 148 сл.). Къ киммерійцамъ причисляетъ авторъ и тѣхъ амазонокъ, отъ сожительства которыхъ съ скиѣскими юношами

⁹⁾ Напротивъ замѣчаніе Г—та, χιλιῶν οὐ πλείω ἀλλὰ τοσαῦτα должно бы удерживать автора отъ перемѣщенія сказаннаго событія *гораздо дальше*, нежели за 1000 лѣтъ.

Геродотъ производитъ савроматовъ, или сарматовъ (IV, 110—117). Съ большою вѣроятностью онъ отождествляетъ, на основаніи свидѣтельствъ древнихъ, майотовъ, или майотиковъ, жившихъ отъ Боспора Киммерійскаго до Танаида, съ савроматами; народы эти у тѣхъ же писателей называются γυναικοκρατοῦμενοι „находящіеся подъ господствомъ женщинъ“; относя майотовъ къ киммерійцамъ и усматривая „господствующихъ женщинъ“ въ амазонкахъ, онъ этихъ послѣднихъ считаетъ киммерійскими женщинами; самихъ савроматовъ называетъ только военнымъ сословіемъ скиѳовъ, въ которомъ будто бы на время дано было женщинамъ преобладаніе за ихъ военныя доблести и потому было отнято вслѣдствіе злоупотребленій. Все это совершенно гадательно и не согласуется съ данными позднѣйшими и достаточно многочисленными относительно положенія женщины на извѣстныхъ низкихъ степеняхъ культуры. Ошибочно разсматриваетъ авторъ „право материнства“ (Das Mutterrecht) и вліяніе женщины въ общественныхъ дѣлахъ, какъ характеристическую черту исключительно киммерійскихъ племенъ (они же первобытные кельты) или странъ, когда-либо заселенныхъ киммерійцами. Находи у Бахофена (Das Mutterrecht. Ein Untersuchung über die Gynaiokratie der alten Welt nach ihrer religiösen und rechtlichen Natur. 1861) указанія на слѣды т. н. гинекократіи у столь различныхъ и отдаленныхъ другъ отъ друга народовъ, какъ индійцы, египтяне, жители Тибета, воіопы, аракійцы, ливійцы, германцы, саки, массагеты и др., авторъ дѣлаетъ заключеніе о киммерійскомъ происхожденіи этихъ народовъ, утверждая, что *многіе* изъ нихъ или происходили отъ первобытныхъ кельтовъ, или были родственны съ ними, или же, что въ *нѣкоторыхъ* изъ этихъ странъ жили въ *болѣе древнее* время кельты.

И такъ, принадлежность сарматскихъ женщинъ къ киммерійцамъ есть только предположеніе автора, но оно оказывается достаточнымъ для распространенія „Киммеріи“ на всѣ мѣстности, гдѣ только были слѣды амазонства или гинекократіи. Подобная аргументація несостоятельна потому главнымъ образомъ, что до настоящаго времени самое „господство женщинъ“ (γυναικοκρατία) не доказано для какого бы то ни было періода. Въмѣсто него слѣдуетъ признать наслѣдованіе поматери и систему материнскаго родства, сопровождающія форму половыхъ отношеній, слѣдующую за беспорядочнымъ, или коммунальнымъ половымъ сожителемъ. Для объясненія этого явленія нѣтъ нужды обращаться вслѣдъ

за Бахофеномъ, какъ поступаетъ Боннель, къ культамъ земли (теллуризмъ), луны или ночи, смѣна которыхъ почитаніемъ солнечныхъ явленій и повела будто бы къ родству по отцу, знаменуя собою освобожденіе духа изъ подъ гнета материн. На самомъ дѣлѣ система материнства естественнымъ образомъ наступила за смѣшанными брачными отношеніями (гетеризмъ); господствѣ ея, равно какъ и этихъ послѣднихъ отношеній, сопровождается отсутствіемъ или слабостью раздѣленія занятій на мужескія и женскія, участіемъ женщины въ общественныхъ дѣлахъ и въ войнѣ. По свидѣтельству Вайца, женщина въ Калифорніи и теперь можетъ быть облечена въ званіе правителя (*Anthropologie*, T. IV, стр. 242); въ землѣ феаковъ (*Одиссея*. VII, 70.) супруга Алкиноя творитъ судъ и расправу въ трудныхъ тяжбахъ. Въ настоящее время родство и наслѣдованіе по женской линіи оказываются господствующимъ въ западной и восточной Африкѣ, въ Кавказскихъ горахъ, въ Индустанѣ, Татаріи, Сибири, Китаѣ, въ сѣверной и южной Америкѣ среди дикихъ и варварскихъ племенъ. У Геродота же мы находимъ указанія и на беспорядочное половое сожительство у нѣкоторыхъ народовъ. Такъ, „у лидійцевъ“, по его словамъ, „всѣ дѣвушки занимаютъ проституціей (*πορνεύουσαι*), поступаютъ онѣ такъ, пова не сдѣлаются постоянными сожительницами (*ἐς δ' ἂν συνοικήσωσι*). IV, 93. срвн. *ibid.* 94. У массагетовъ „каждый мущина вступаетъ въ связь съ женщиною, и женщинами они пользуются сообща“, причемъ массагету нужно только повѣсить колчанъ передъ своею повозкой¹⁰). Подобные обычаи онъ находитъ въ сѣверной Африкѣ у насамонъ: „по обычаю каждый изъ нихъ имѣетъ много женъ, но женами своими они пользуются сообща. По закону женившійся насамонъ проводитъ съ женою первую ночь, но потомъ она переходитъ ко всѣмъ гостямъ, причемъ каждый надѣляетъ ее подаркомъ, который приносить съ собою изъ дому“. IV, 172. Объ агаэирсахъ: „женамъ они пользуются сообща, чтобы находиться въ родствѣ и близости между собою, и чтобы такимъ образомъ не возбуждать взаимной вражды и ненависти“. IV, 194. „Авсеи (около Тритонидскаго озера въ Африкѣ) пользуются женщинами сообща“. *Ibid.* 180. Фракійцы „не берегутъ дѣвушекъ, допуская, чтобы онѣ вступали въ связь, съ кѣмъ ни пожелаютъ“. V, 6. Право материнства историкъ констатируетъ относитель-

¹⁰) Срвн. Страбонъ, XI, p. 512. 780. 781.

но дикіяны: „они даютъ себѣ имена по матерямъ, а не по отцамъ. Такъ, если кто спроситъ сосѣда, кто онъ, этотъ называетъ себя сыномъ такой-то матери, причемъ перечисляетъ отдаленныхъ матерей своей матери, и если женщина гражданина вступаетъ въ связь съ рабомъ, то дѣти ея почитаются свободными; напротивъ, если гражданинъ, хотя бы первый изъ ликійцевъ, имѣетъ женою иноземку или рабу, то дѣти его правами гражданства не пользуются“. I, 173. Существованіе подобнаго обычая у Етрусковъ подтверждается надгробными надписями (К. О. Müller, *Die Etrusker*, I, стр. 403 сл.).

Слѣдовательно участіе женщинъ въ войнахъ само по себѣ не можетъ служить аргументомъ въ пользу расоваго родства даннаго народа съ другимъ, унаслѣдовавшимъ ту же бытовую черту отъ древнѣйшихъ временъ (Срвн. I. С. F. Baehr, *Herod. Mus.* IV, 110).

Между тѣмъ Б—ль обходитъ молчаніемъ другія объясненія скивовъ объ амазонкахъ, быть можетъ болѣе основательныя. Такъ, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ эти сказки вошли смутныя представленія древнихъ грековъ о служительницахъ сирійскаго женскаго божества войны, Мене или Ма, культъ которой находился между прочимъ въ Каппадокии и на южномъ берегу Понта у рѣки Термодонта (къ в. отъ р. Ирмакъ). Въ Каппадокии въ одномъ изъ храмовъ этой богини насчитывалось 6,000 священнослужительницъ, или гіеродуль, которыя обыкновенно носили оружіе и чествовали богиню военными плясками.

Какъ извѣстно, семитическіе культы рано проникаютъ къ малоазійскимъ и европейскимъ грекамъ, въ томъ числѣ и культъ Ма; вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ и на крайней мѣрѣ подъ сильнымъ его вліяніемъ возникаютъ и развиваются рассказы объ амазонкахъ, живо занимавшихъ воображеніе грека; до позднѣйшаго времени многочисленные слѣды семитизма сохраняли Беотія, Арголида, Аттика, т. е. тѣ области Греціи, въ которыхъ особенно распространены были и сказанія объ амазонкахъ, о военныхъ ихъ подвигахъ. Въ Атикѣ, какъ извѣстно, существовали т. п. могилы амазонокъ, увѣковѣчившія память о первыхъ финикійскихъ купцахъ и колонистахъ XIII или XII вѣка до Р. X. Уже вѣлическіе поэты помѣщаютъ амазонокъ въ Темискирѣ, или на Термодонтѣ, въ той самой мѣстности, откуда и у Геродота амазонки появляются въ Европу. Если принять во вниманіе, что греческіе колонисты изъ Малой Азіи вступали на сѣверное побережье Понта по

слѣдамъ финикіянь, что они приносили съ собою басни объ амазонкахъ, сложившіяся раньше въ метрополи, то станеть понятно, почему черноморскіе греки склонны были объяснять аналогичныя бытовыя черты разныхъ племень, съ которыми приходилось имъ сталкиваться въ этой странѣ, родственными связями обитателей ея съ азіатскими амазонками. Геродотъ записалъ только одно изъ греческихъ преданій, ходившихъ въ припонтскихъ колоніяхъ (Σαυροματέων δὲ περί ὧδε λέγεται. IV, 110. τότε λόγος. *Ibid*)¹¹⁾.

Θ. Мищенко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹¹⁾ Срвн. Duncker *Geschichte d. Alterthums*. I, 404—409⁴. Creuzer, *Symbolik u. Mythologie, besond. der Griech.* II, 573 сл. 671 сл.⁸

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

ТРУДЫ КИЕВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Возраженія на докладъ г. Бразоля „О волостныхъ судахъ“.

І. Возраженіе В. И. Василенка.

Въ статьѣ: „Опытъ изслѣдованія обычнаго права“. (Наблюдатель 1882 года № 1) г. Сергѣевичъ замѣчаетъ, что „на народную правду, выразившуюся въ обычаяхъ, начинаютъ смотрѣть какъ на такую сокровищницу народной мудрости, въ которой можно найти готовые отвѣты на всѣ тѣ вопросы, которые волнуютъ и тревожатъ нашу жизнь. Въ ней ищутъ спасенія, думаютъ, что для врачеванія нашихъ язвъ надо пристальнѣе устремить взоры назадъ, къ тому запасу народной правды, который слагался вѣкамъ“. Въ противоположность этому, г. Бразоль въ своемъ рефератѣ чрезвычайно мрачными красками изображаетъ волостной судъ, называетъ народъ и волостныхъ судей вполнѣ одичалыми, находитъ, что установившихся обычаевъ почти не существуетъ, и что въ семейномъ быту глава семейства не пользуется вліяніемъ. Г. Бразоль вообще изображаетъ волостной судъ, какъ вертепъ пьянства и всяческихъ безобразій, потворства нарушителямъ правъ и подкупности, начиная съ волостныхъ судей и кончая свидѣтелями, готовыми говорить кому и что угодно за могорычи. Эти могорычи составляютъ такъ сказать фонъ, на которомъ вырисовывается невѣжественное пограніе правовыхъ понятій и отношеній.

Въроятно г. Бразолю неизвѣстное существованіе журнала Полтавскаго губ. по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 2 марта 1873 г. къ № 7. По требованію г. сенатора Любоцинскаго, были собраны черезъ мировыхъ посредниковъ свѣдѣнія о существующихъ мѣстныхъ юридическихъ обычаяхъ между крестьянами. Свѣдѣнія представлены нѣкоторыми посредниками въ видѣ актовъ, подписанныхъ волостными старшинами, нѣкоторыми старостами и стариками, или въ видѣ общественныхъ приговоровъ, подписанныхъ волостнымъ и сельскимъ начальствомъ и стариками.

Придавая этимъ матеріаламъ, „до нѣкоторой степени значеніе авторитета“, присутствие составило „систематическій сводъ юридическихъ обычаевъ, существующихъ въ Полтавской губерніи“. Предпосылая свои общія замѣчанія и разъясненія къ этому своду, присутствие констатируетъ, вопреки заключеніямъ г. Бразоля, что „нѣкоторые обычаи до такой степени повсемѣстно въ губерніи одинаковы (по дѣламъ брачнымъ, по дѣламъ грѣхъ пополамъ, по значенію свидѣтельскихъ показаній), что они могутъ считаться какъ бы аксіомою общаго права“. Далѣе оно поясняетъ, что „въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ практикуется почти буквальное примѣненіе Литовскаго Статута“, въ другихъ хотя замѣчаются отступленія отъ онаго, но съ сохраненіемъ признанія отличительнаго характера имущества по мужской и по женской линіи при наслѣдованіи. Наконецъ „во всѣхъ изложенныхъ какъ самыхъ гг. посредниковъ, такъ и въ актахъ и приговорахъ, весьма рельефно выступаетъ семейное начало, т. е. право старшаго въ семьѣ надъ младшими, доколѣ семья не дѣлится. Кромѣ того, во многихъ приговорахъ съ особою подробностію изложены права отца, переходяція къ матери послѣ его смерти, при выходѣ же ея во второе замужество—къ старшему сыну, живущему въ семьѣ и даже къ зятю, живущему въ семьѣ жены. Изъ собственной кассационной практики съ 1867 г. присутствие выводитъ, что „по нѣкоторымъ отдѣламъ общаго права нельзя не усмотрѣть извѣстной устойчивости, другими словами дѣйствительнаго значенія извѣстнаго обычая въ народномъ быту“. Сюда отнесены дѣла брачныя и семейныя, о наслѣдствѣ и раздѣлахъ, о духовныхъ завѣщаніяхъ о дѣлахъ „грѣхъ пополамъ“. Замѣчательно, что по дѣламъ послѣдняго рода, не было а ни одной жалобы“ на приговоры волостныхъ судовъ; между тѣмъ съ точки зрѣнія формальной правды—„грѣхъ пополамъ“ не выдерживаетъ никакой критики. Въ этомъ сводѣ являе-

ченныя изъ матеріаловъ народныя воззрѣнія, изложены въ весьма сложной формѣ, и „въ общемъ текстѣ“ изложены тѣ постановленія, которыя присущи большинству урядовъ; эти обычаи означены §. варианты же и частности носятъ особую нумерацію. Сводъ заключается въ себѣ¹⁾:

	Общаго текста §§ числомъ.	Вариантовъ числомъ.
по дѣламъ брачнымъ	8	4
по дѣламъ семейнымъ:		
а) о правѣ родительской власти и главы семейства	11	5
б) по супружескимъ отношеніямъ	4	2
в) по усыновленію пріемышей	5	4
г) по дѣламъ имущественнымъ	6	8
наслѣдство въ нисходящей линіи	3	16
наслѣдство между супругами	ничего общаго	13
наслѣдство по духовнымъ завѣщаніямъ	3	10
по дѣламъ объ опекахъ	8	7
по давности	2	8
о куптѣ, продажѣ, разныхъ договорахъ и обезпеченіи договоровъ	4	14
договоры о личномъ наймѣ	3	3
грѣхъ пополамъ	2	2
о доказательствахъ	6	8.

Достойно замѣчаніи то обстоятельство, что нѣкоторые посредники „не дали себѣ надлежащаго труда для разъясненія лицамъ и властямъ“ настоящаго смысла требованій сенатора и потому произошла въ нѣкоторыхъ случаяхъ „крайняя неопредѣленность, неясность, иногда исполненіе одной формальности, т. е. исполненіе урядниками предписанія своего начальства, съ явными признаками совершеннаго непониманія въ чемъ дѣло“. Поэтому и „отсутствіе въ текстѣ нѣкоторыхъ подробностей недознаываетъ отсутствія самаго обычая. Эти

¹⁾ Всѣ подлинныя приговоры и акты отосланы г. сенатору Любичинскому.

подробности показывают только болѣе тщательную разработку самого вопроса тѣми, кои сообщили“. Очень жаль, что въ сводѣ не содержится никакихъ указаній на обычай по наследованію въ боковыхъ линияхъ. Во всякомъ случаѣ даже въ настоящемъ своемъ видѣ—сводъ имѣетъ значительный интересъ для изученія обычнаго права, и опредѣляетъ, до известной степени, на сколько силы и значенія имѣютъ возрѣнія и заключенія г. Бразоля по отношенію къ тѣмъ недостаткамъ волостнаго суда, которыя сгруппированы имъ въ 14 пунктахъ первой половины реферата.

Я ознакомился съ статьей г. Языкова „о реформѣ волостныхъ судовъ“ (жур. гражд. и уголов. права 1882 года, январь). Здѣсь разсматриваются не 14, а только четыре упрека волостнымъ судамъ, именно: 1) существованіе угощеній, 2) лихоимство, 3) неудовлетворительное рѣшеніе дѣлъ по существу и 4) неудовлетворительность судопроизводственныхъ порядковъ. Въ статьѣ приводится проектъ правительственной комиссіи преобразованія волостныхъ судовъ. Изъ изложенія видно, что г. Языковъ или участвовалъ въ дѣятельности комиссіи при раздѣлахъ, или имѣлъ возможность близко наблюдать волостные суды съ ихъ распорядками; при томъ объективное отношеніе его къ вопросу придаетъ цѣну его мнѣніямъ и заключеніямъ.

Свою критику г. Языковъ начинаетъ съ излюбленной темы о могогорычѣ.—Констатируя, съ сожалѣніемъ, самый фактъ, авторъ говоритъ, что „ни судьи, ни сельскія власти, ни сами тяжущіеся, не видятъ, въ большинствѣ, ничего безнравственнаго въ этомъ обычаѣ. Массѣ онъ приходится совершенно по плечу. Кое-гдѣ раздаются протесты, но они бесплны“. Судьи не почитаютъ подобное угощеніе взяткою, которая въ ихъ понятіяхъ имѣетъ свое опредѣленное мѣсто. „Тяжущійся—говоритъ далѣе авторъ—спорить лишь иногда о размѣрѣ, но сознаетъ самъ справедливость и необходимость благодарности“. Потомъ поясняетъ, что „о томъ, чтобы судьи брали взятки, деньгами или какими либо подарками, вообще не слыхалъ“. Они требуютъ отъ тяжущихся благодарности, выражаемой въ формѣ угощенія виномъ. Со стороны судей авторъ замѣчалъ постоянно склонность къ справедливому рѣшенію дѣла, сопровождающуюся однакожъ желаніемъ выпить на счетъ тяжущагося или виновнаго. Ему приходилось наблюдать, что количество поставленнаго вина тяжущимся не имѣло рѣшающаго для дѣла значенія, и бывало что судьи, выпивъ болѣе на счетъ одной стороны, рѣшали тѣмъ не менѣе дѣло

противъ нее, по совѣсти. И однако почтенный авторъ вѣроятно имѣлъ особыя соображенія и уваженія, по которымъ не вошелъ „въ разсмотрѣнiе причинъ такого скорбнаго явленiя, какъ могорычи“. Голый фактъ, явленiе, безъ знакомства съ вызвавшими ихъ причинами, не можетъ получить въ нашемъ представленiи надлежащаго освѣщенiя. Поэтому нельзя не сдѣлать хотя вскользь нѣсколько замѣчанiй. По изложенiю г. Языкова угощенiе или въ просторѣчiи могорычь—является въ видѣ благодарности, но отличiе его отъ взятки произвольно и шатко. Обычай этотъ, говоритъ онъ, является обильнымъ источникомъ злоупотребленiй и вредно дѣйствуетъ на отправленiе правосудiя. Выходитъ противорѣчiе—ибо тотъ же авторъ констатируетъ, что судьи такъ сказать хоть и вышли—да судейской совѣсти не пропили. Значитъ—могорычь не взятка (хабарь), не подкупъ. Такъ и на самомъ дѣлѣ. Мнѣ кажется, что происхожденiе могорыча кроется во временахъ отдаленной языческой древности, въ культѣ умиловительныхъ жертвоприношенiй. Въ дѣйствительной жизни теперь, мы встрѣчаемся съ могорычемъ или *приношенiемъ* въ слѣдующихъ главныхъ видахъ: а) религиозномъ; б) какъ почтенiе къ властямъ и высшимъ лицамъ; в) какъ благодарность и вознагражденiе, г) закрѣпленiе сдѣлокъ и договоровъ.

а) Съ воцаренiемъ христіанскаго культа, языческія возношенiя животныхъ на алтарь божества, замѣнены безкровными приношенiями въ храмъ: хлѣба, вина, едея, свѣчей, ѳиміама, какъ символовъ благоговѣнiя, прошенiя, благодаренiя. Слѣды первобытной братской трапезы, остаются еще повсемѣстно, въ видѣ номинальныхъ кануновъ, панихидъ, совершаемыхъ пресвитеромъ при возженiи свѣчъ и ѳиміама; причемъ принесенную панихиду онъ принимаетъ въ непосредственную свою пользу какъ усердное и благоговѣйное приношенiе. Злоупотребленiе религиознымъ возврѣнiемъ народа со стороны духовенства заключается въ поддержанiи и покровительствѣ обычая приношенiя пресвитеру хмѣльныхъ напитковъ при всякомъ удобномъ случаѣ: при нареченiи имени новорожденному, при крещенiи, при заявленiи о заключенiи брака, при молитвословіяхъ въ домахъ во время рождественскихъ и воскресенскихъ праздникоуъ. Домашнiя пиршества во время именинъ, храмовыхъ праздникоуъ—повсемѣстны и тянутся иногда нѣсколько дней, по примѣру старины. Это остатки родового быта, какъ напр. у Сербовъ празднованiе „крно име“, аналогичное съ нашими именинами и храмовыми праздниками. Въ высшей

степени интересныя и поучительныя данныя объ этихъ празднествахъ сгруппированы въ статьѣ г. Ефименковой „Южно русскія братства“ („Слово“, 1880 г. № 11 стр. 85—90). Кристаллизованный обычай, самъ по себѣ внѣ нареканія; но если нравственное чувство возмущается злоупотребленіемъ обычая, то ужели только „чернь цеспресвѣщенна“ достойна справедливаго осужденія.

б) Вся наша исторія, вплоть до нашихъ дней, полна „вещественными знаками невещественныхъ отношеній“. *Кормилась* древняя чиновная русь въ лицѣ всякихъ воеводъ, волостелей, тиуновъ, и требовала выраженія къ себѣ почтенія црмношеніями „до усердію“. Чествовали обитатели запорожскихъ „паланокъ своихъ“ батьківъ-старшинъ“ хлѣбомъ и солью, при явкѣ на судилище. Кажется объ этомъ еще не извѣстно въ юридической литературѣ, а потому считаю умѣстнымъ передать, по возможности съжато, записанный въ 1827 году Алексѣемъ Стороженкомъ рассказъ 96-лѣтняго старца, одного изъ послѣднихъ Запорожцевъ, Никиты Коржа, бывшаго „сичовикомъ“, на глазахъ котораго „Кошъ зруйновали“, основали Екатеринославъ, совершилось шествіе Екатерины по Украинѣ. Этотъ старецъ настолько сохранился, что не только обладалъ свѣжею памятью, но вмѣстѣ съ Стороженкомъ бродилъ и развѣзжалъ нѣсколько дней въ качествѣ чичерона. Въ болѣе значительныхъ селеніяхъ и мѣстечкахъ владѣній Сѣчи Запорожской, существовали „паланки“ — территориальныя судилища въ родѣ земскихъ судовъ. Судъ состоялъ изъ выборныхъ на трехлѣтіе: полковника, эсаула и писаря. Въ помощь этимъ „панамъ“ назначались изъ Сѣчи, изъ казаковъ трое „підпанківъ“. Судъ паланки разбиралъ всякія тяжбы между обывателями территоріи, когда подерутся, или произойдетъ вредъ и убытокъ. Истець и отвѣтчикъ покупали на базарѣ по „буханцю“ (до настоящаго времени этимъ именемъ называются въ г. Лубнахъ, Полт. губ., пшеничныя булки круглой формы, именуемая въ Киевѣ „греческими). Явившись въ судилище, клавали хлѣбомъ-солью и клали припошеніе на сирно (середина стола, за которымъ засідалъ судъ). Привалъ хлѣбъ-соль, судъ выслушивалъ жалобу истца и объясненіе отвѣтника. Если послѣдній оспаривалъ сумму иска, то судъ командировалъ „підпанківъ“ съ другими казаками въ качествѣ понятыхъ для осмотра и освидѣтельствованія. Выслушавъ донесеніе „підпанківъ“ въ присутствіи тяжущихся, судъ рѣшалъ: какую сумму обязанъ уплатить отвѣт-

чикъ. При заявленіи отвѣтчикомъ неудовольствія на рѣшеніе, судья уговаривали и убѣждали („улещали“) его помѣриться и не утруждать „выжшої старшини (высшій судъ)“. Если отвѣтчикъ сдавался, тогда дѣло оканчивалось здѣсь-же, на судѣ; въ противномъ же случаѣ судья паланки отсылалъ тяжущихся въ Кошъ (резиденція Сѣчи и властей запорожскихъ). По прибытіи въ Кошъ, тяжущіеся входили между собой въ соглашеніе; въ какой „курію“ (каждая паланка или територія принадлежала къ извѣстному „курению“ т. е. отряду войска, занимавшему общее помѣщеніе, въ родѣ казармы) прежде явиться, если принадлежали къ разнымъ куренямъ. Явившись къ начальнику куріи—отаману, кланялись хлѣбомъ-солью и привѣтствовали: здравствуй, отецъ! (здоров був батьку) тотъ отвѣтивъ: „здоріві буді, пані-молодці (здравствуйте, паны молодцы), приглашалъ садиться. Тѣ отказывались отъ сдѣланной чести, объявляя, что пришли за совѣтомъ (порадою). Отаманъ спрашивалъ въ чемъ дѣло и какъ рѣшено судомъ паланки. Если одинъ изъ тяжущихся принадлежалъ къ другому курению, то приглашался надлежащій отаманъ, который, по прибытіи, удостовѣрялся въ принадлежности тяжущагося къ курению, выслушивалъ отъ приглашеннаго его атamana содержаніе дѣла и затѣмъ совѣщался относительно дальнѣйшаго исхода. Опросивъ причину неудовольствія судомъ паланки, приглашали прекратить дѣло миромъ. Когда убѣжденіе не дѣйствовало, тогда атаманы предлагали отправиться въ войсковому судѣ. Тяжущіеся испрашивали позволенія отлучиться на базаръ для покупки „буханцівъ“, и затѣмъ въ предмествіи атамановъ, являлись къ войсковому судѣ. Послѣ взаимнаго привѣтствія съ „паномъ добродіємъ“, атаманъ приглашался сѣсть, а въ это время тяжущіеся клали „буханці“ на сѣрно. Отблагодаривъ, судья спрашивалъ атамановъ: въ чемъ дѣло тяжущихся. Куренные атаманы излагали сущность дѣла и рѣшеніе суда паланки. Затѣмъ судья допрашивалъ отвѣтника и объявлялъ свое рѣшеніе. Если отвѣтчикъ заявлялъ неудовольствіе, тогда войсковою судья предлагалъ атаманамъ представить тяжущихся къ „кошовому“ (верховному начальнику Запорожцевъ) и велѣлъ тяжущимся забирать обратно хлѣбъ-соль. Тѣ украшивали, но судья рѣшительно отвергалъ и привязывалъ не задерживать куренныхъ атамановъ. Опять послѣ церемоніи поднесенія хлѣба-соли на сѣрно, атаманъ докладывалъ весь процессъ дѣла. Тогда кошевою обращался къ отвѣтчику съ такою рѣчью: „какъ сто ты ду-

маеиъ, братчикъ?—Вась разсудила паланка, рѣшили атаманъ и войсковой судья, и я признаю, что старшина порѣшила ваше дѣло справедливо (по правді), а потому и утверждаю то рѣшеніе. Теперь скажи, согласенъ ли удовлетворить истца? Если тотъ на отрѣзъ отказывался, тогда кошевой приказывалъ принести палокъ (кивъ) и велѣлъ отвѣтчику ложиться приговаривая: „вотъ мы тебя поучимъ, какъ правду соблюдать и старшину (начальство) уважать. Тотъ умолялъ, но за упрямство получалъ полсотни и больше палокъ: въ то время кошевой вновь спрашивалъ: согласенъ ли ты уплатить отвѣтчику? Наказанный кричалъ „согласенъ, вельможный пане, все сдѣлаю, что прикажешь“! Сноси на здоровье—промолвилъ кошевой. Въ другой разъ не станешь очень мудрить“. Когда отвѣтчикъ имѣлъ при себѣ наличныя деньги, то тотчасъ удовлетворилъ истца присужденною суммой; если же не имѣлъ денегъ, то кошевой приказывалъ атамалу подлежащаго куреня удовлетворить обиженнаго, а потомъ уже получить съ отвѣтника. По словамъ запорожца Коржа, такимъ способомъ оканчивались въ Сѣчи всякія дѣла, безъ письменнаго производства и взятокъ. Хотя бы тяжба была на одну и даже десять тысячъ рублей, то оканчивалась въ нѣсколько дней и не оставалась подъ „краснымъ сукномъ“. Такимъ же порядкомъ рѣшались дѣла и за кражу, грабежъ и убійство. За кражу платилъ тотъ курень, къ которому принадлежалъ преступникъ, а за грабежъ и убійство карали смертью. Казней существовало четыре вида: 1) присужденнаго подвозили подъ висѣлицу верхомъ на лошади, набрасывали петлю на шею, и затѣмъ хлестали коня нагайкой, который рванувшись—оставлялъ сѣдока въ петлѣ; 2) вѣшали вверхъ ногами или за ребра крюкомъ и оставляли пока кости разсыпятся, въ примѣръ и на страхъ другимъ, дерзнувшій снять подобный трупъ, въ свою очередь, подлежалъ смертной казни; 3) садили на колъ и также оставляли, пока кости разсыпятся; 4) забивали до смерти кіями. Осужденнаго приковывали къ столбу на площади, ставили около него разныя кушанья и напитки и приносили нѣсколько связокъ кіевъ. Преступника кормили и поили передъ казнью, а потомъ давали нѣсколько ударовъ кіями. Каждый проходящій пилъ корчией водки или пива и наносилъ ударъ осужденному, приговаривая: „вотъ тебѣ, сабачій сынъ, знай какъ красть и разбивать; мы всемъ куренемъ платимъ за тебя, вора“. Прикованный къ столбу оставался, пока его не забьютъ до смерти. Кромѣ того, существовала еще ссылка въ Сибирь.

Здѣсь невинный „буханецъ“ возлагается на алтарь Ѡемиды какъ въ низшемъ судѣ паланки, такъ и предъ верховнымъ кошевымъ. И всѣ благодарятъ за оказанное имъ почтеніе. Благодарить и позднѣйшій Сквозникъ Дмуховскій, придумавшій дважды въ годъ праздновать именины; но благодарить не за буханецъ, а за цѣлые кульки. Скажетъ ли кто, что подобныя поздравленія и выраженія почтенія остались въ наши дни лишь въ сельской средѣ, въ которой выражаются, что явиться въ высшимъ или нужнымъ людямъ съ пустыми руками какъ-то совѣстно, неловко: могутъ, дескать, счесть за неуваженіе. Осязательнаго почтенія и усиленнаго приношенія требуетъ огромное большинство малороссійскаго духовенства въ лицѣ „батьюшекъ“ и „матушекъ“ во время взыванія контрибуціи съ паствы, подъ техническимъ названіемъ „льнованій“, не говоря о „кухличахъ“ меду, обязательныхъ во время великаго поста, куръ и яицъ передъ свѣтлыми праздниками и т. п. Неизбѣжнаго чествованія хлѣбомъ-солью требуютъ старшины съ писарями, полицейскіе урядники при нашествіи въ жилище смиреннаго селянина.

в) Нашъ народъ вообще не привыкъ пользоваться чѣмъ бы то нибыло, даже самымъ незначительнымъ одолженіемъ, безъ принесенія благодарности въ видѣ подарка или угощенія, въ особенности если имѣеть дѣло съ многочисленнымъ начальствомъ волостнымъ и сельскимъ. Вотъ для примѣра самый подходящій случай, изложенный г. Чубинскимъ (матер. и изслѣд. т. VI, стр. 79). Въ Черниговской и Полтавской губ. потерпѣвшій убытокъ отъ потравы земельныхъ и лѣсныхъ угодій приглашаетъ такъ называемый „заводъ“, т. е. 5 или 6 человекъ сосѣдей, хорошо знающихъ его хозяйство и поле, а также кого-нибудь изъ начальства осмотрѣть потраву или поврежденіе. Пригласивъ заводъ посмотреть шкodu—говорится далѣе—обпженный, или впередъ или послѣ того, подчуеъ собравшихся чѣмъ Богъ послалъ, покупая конечно и „горілку“; дѣлается же это не изъ видовъ заискиванія, а просто потому, что *нужно же отблагодарить людей за то, что они побезпокоились*. Сколько мнѣ извѣстно, этотъ порядокъ распространенъ и теперь, съ тѣмъ различіемъ, что прежде этотъ заводъ или понятые опредѣляли сумму убытка или вознагражденія по совѣсти, и тяжущіеся подчинялись рѣшенію этого импровизированнаго суда, но съ развитіемъ въ волостномъ судѣ канцеляризма, какойнибудь деревенскій грамотей или „писарчукъ“ сочиняетъ актъ объ осмотрѣ и оцѣнкѣ

спаша и убытка, и обиженный представляет въ волостное правленіе при письменномъ прошеніи, какъ доказательство своего исча. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ, однако, къ разбору дѣла вызываются понятые и подвергаются перекрестному допросу тяжущихся; въ другихъ же волостяхъ писарь прочитываетъ судьямъ актъ и пишетъ рѣшеніе о взысканіи въ пользу истца исчисленной по акту суммы. Такъ или иначе—но въ данномъ случаѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія то, что каждый непосредственно наблюдавшій сельскую жизнь скажетъ, что дѣйствительно угощеніе является не только выраженіемъ благодарности за безпокойство, но и *вознагражденіемъ* за отвлечение отъ занятія. Сколько мнѣ лично извѣстно, случаи неумѣреннаго угощенія рѣдки или допускаются болѣе самостоятельными хозяевами, а бѣдняки выражаютъ свое радушіе въ скромныхъ размѣрахъ, и за круговой чаркой идутъ пріятельскія бесѣды, какъ говорится—по душѣ. Въ смыслѣ же *вознагражденія* слѣдуетъ принимать угощеніе судей и свидѣтелей. Обыкновенно свидѣтели являются на судѣ вмѣстѣ съ представившею ихъ стороной, и попути изъ мѣста жительства въ волость, конечно не преминуть въ придорожномъ кабакѣ, въ зимнее время „погрѣться“ и выпить по „маленькой“ на счетъ тяжущагося. Иногда въ волостномъ селѣ, въ ожиданіи разбора дѣла, сдѣлаютъ также визитъ кабачку, а послѣ разбора уже начинается пиршество, въ которомъ принимаетъ дѣятельное участіе все волостное начальство и судьи. Этими угощеніями и ограничивалась обыкновенно *благодарность* свидѣтелямъ *за явку на судѣ*. Вліяніе устава гражданскаго судопроизводства сказалось въ волостныхъ судахъ: мнѣ приходилось видѣть по Прилуцкому уѣзду Полтавской губ. десятки рѣшеній волостныхъ судовъ, въ которыхъ присуждалось *свидѣтелямъ* денежное „вознагражденіе *за отвлечение отъ занятій*“. Конечно, уѣздное присутствіе кассировало подобныя рѣшенія и посылало волостнымъ правленіямъ циркуляры о томъ, что заимствованія изъ судебныхъ уставовъ правилъ вознагражденія свидѣтелей неумѣстны. Мнѣ кажется, что установленіе формальныхъ, холодныхъ отношеній между односельчанами и система денежныхъ вознагражденій свидѣтелямъ, мало помогутъ улучшенію народной правственности и подъему правовыхъ понятій, до тѣхъ поръ пока бытовья и экономическія условія не измѣнятся къ лучшему, пока громаднѣйшая масса бѣдняковъ смакуетъ „горілку“ какъ рѣдкость, какъ лакомство, не имѣя средствъ выпивать чарку послѣ изнурительнаго

труда, даже въ страдную пору на собственной нивѣ. *Вознагражденіе* только виномъ получаетъ труженникъ при *работѣ* помощью духовенству въ дни церковныхъ или тамъ называемыхъ „попівскихъ“ праздниковъ, или отъ кулаковъ, шинкарей и волостнаго начальства, тоже на помочахъ, или когда пригласятъ исполнить ту или другую работу на полъ-дня или на день.

г) При поголовной неграмотности иногда цѣлыхъ хуторовъ и деревень въ Малороссіи, могорычъ представляется единственнымъ публичнымъ актомъ. Въ изслѣдовавіяхъ г. Чубинскаго (ibid. стр. 68) записаны также случаи: нанять былъ плотникъ построить амбаръ—но условія не исполнилъ. Когда паниматель сталъ упрекать его за невыполненіе условія, тотъ сказалъ: „*адже жъ мы могорычу не пили*“ (вѣдь мы же не пили могорыча). Или хозяинъ желающій нанять „наймита“ идетъ къ нему въ домъ и условливается въ цѣнѣ. При договорахъ присутствуютъ посторонніе свидѣтели. Когда наймитъ согласится, тогда нанявшій ставитъ отъ себя могорычъ, который тутъ же и распивается всѣми присутствующими. *Пасль того наймитъ уже не имѣеть права отказатьсь*. Бывали примѣры, что наймитъ бросалъ хозяина, и на жалобу послѣдняго отвѣчалъ: *мы не пили могорыча—не хочу служити*“: г. Чубинскій совершенно правильно объясняетъ, что по народному понятію могорычъ является необходимостью: онъ даетъ *санкцію договору*, безъ него договоръ считается несостоявшимся. Мнѣ извѣстно изъ практики по Прилукскому уѣзду нѣсколько случаевъ заключенія самихъ отяготительныхъ условій подъ вліяніемъ сильнаго опьяненія могорычемъ, поставленнымъ такъ называемыми подрядчиками и агентами при наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы. И однако рабочіе не отказались отъ исполненія исторгнутаго у нихъ обязательства, такъ какъ они „*запили*“ могорычъ, *т. е. завершили сдѣлку, какъ-бы у нотаріуса*. Эти случаи вызвали, кажется, въ 1876 г. циркуляръ волостнымъ правленіямъ, воспрещающій засвидѣтельствованіе договоровъ, заключенныхъ въ пьяномъ видѣ. Надобно прослѣдить, какую массу тяжкаго труда несутъ рабочіе, умышленно споенные всякими эксплуататорами при заключеніи договоровъ найма, чтобы понять силу обычая въ быту темнаго человѣчества. Эти обычаи дѣйствительно, скажу словами г. Чубинскаго, „не плодъ теорій или заимствованій; они плодъ и кровь народа. Они вытекають изъ условій его жизни и его нравственныхъ понятій. Народъ держится ихъ, по-

тому, что въ нихъ, по его понятію, правда. *Понятъ юридическія обычаи народа можно, только понявши его экономическія условія и его міровоззрѣніе*“.

Я остановился на могорычахъ быть можетъ гораздо больше, чѣмъ слѣдовало бы. Вопросъ о пьянствѣ во всѣхъ его проявленіяхъ далеко не праздный, какъ показалъ опытъ созыва „свѣдущихъ людей“. Пьянство и невѣжество считаются въ ближайшей степени родства, а сельскіе обыватели Малороссіи въ наши дни гораздо менѣе грамотны, чѣмъ были ихъ пращуръ въ первой половинѣ XVIII вѣка, сколько можно судить потому, что въ 40 хъ годахъ того вѣка, въ районѣ Черниговской и Полтавской губ. было болѣе 1000 школъ, и что на пространствѣ какого нибудь Черниговскаго полка, гдѣ теперь, по словамъ г. Ефименковой, всего на всего школъ и земскихъ и министерскихъ и частныхъ и церковныхъ, съ небольшимъ 50, въ первой половинѣ XVIII вѣка по ревизскимъ цифрамъ ихъ было до 150.

По свѣдѣніямъ 1732 г. въ предѣлахъ Харьковской губ. упоминаются школы съ 2 и 4 учителями; въ Харьковѣ же при Троицкомъ храмѣ упоминается даже школа съ 7 учителями, а въ такихъ школахъ конечно курсъ ученія уже былъ выше элементарнаго. Этимъ объясняется, что писавшій въ 1760 г. для Гетмана Разумовскаго, проектъ объ образованіи университета въ Батуринѣ, г. Тепловъ между прочимъ объяснялъ, что „по состоянію Малороссійскихъ Епархіальныхъ школъ, Батуринскій университетъ въ числѣ студентовъ никакого недостатка имѣть не можетъ, и передъ Петербургскимъ и Московскимъ университетами великій въ томъ авантажъ предвидится“. Между тѣмъ, къ тому времени, когда земства взяли за дѣло народнаго образованія, даже простая грамотность до того упала, что въ среднемъ выводѣ для 8 южнорусскихъ губерній съ преобладающимъ малорусскимъ населеніемъ было $3\frac{3}{4}\%$ грамотныхъ, въ частности для Черниговской губ. 4, 7%, въ то время какъ для 20 великорусскихъ губ. $22\frac{1}{6}\%$ (Южнор. брат. „Слово“ 1880 г. № 10.

Тѣмъ не менѣе г. Бразоль высказываетъ, что писанный законъ гораздо болѣе удовлетворяетъ потребности населенія, и, подкупаемый обращеніемъ селянъ къ разбору дѣлъ у мировыхъ судей, желаетъ, чтобы волостные суды въ Малороссіи постепенно упразднялись и населеніе подчинялось бы юрисдикціи мировыхъ судей, сознавая, однако, что мировые судьи не знаютъ народныхъ обычаевъ. При послѣдующемъ

изложеніи онъ говоритъ, что обычаевъ у народа не много и узнать ихъ не трудно. Но вѣдь на недостатокъ писанныхъ законовъ и разъясненій у насъ и теперь нельзя жаловаться, хотя къ великому прискорбію съ полнымъ основаніемъ можно сѣтовать, что законы-то эти изучаются плохо, а исполняются еще хуже, людьми достаточно грамотными. А легко ли привить писанные законы къ памяти и сознанію неграмотной сельской массы, которая еще до сихъ поръ живетъ по преданіямъ отцовъ и дѣдовъ, да на обломкахъ Литовскаго Статута. Впрочемъ въ началѣ XVIII вѣка, надо полагать, Статутъ не былъ такимъ рѣдкимъ явленіемъ въ мужичьей хотѣ, какъ теперь Евангеліе.

Что народный судъ нуждается въ коренныхъ преобразованіяхъ, въ этомъ сходятся самыя противоположныя мнѣнія. Нужда эта вытекаетъ не изъ того, чтобы волостные судьи были такими лихоимцами, чтобы сплошь да рядомъ торговали правосудіемъ и собственною совѣстью. Я съ своей стороны повторю слова г. Языкова, что опытный тяжущійся не станетъ давать судьямъ взятку для того, чтобы повернуть дѣло въ свою сторону, „сила эта въ рукахъ старшины, а если нужна уловка и приведеніе въ дѣйствіе какого нибудь кляузно задуманнаго плана, то для этого нуженъ писарь“. Совершенно справедливо, что „лихоимство существуетъ въ волостномъ судѣ, хотя съ тою оговоркою, что въ немъ всего болѣе повинно голостное начальство“.

Г. Бразоль высказывая, что волостные суды не могутъ имѣть будущности, и что представляется необходимость и неотложность преобразования, дабы удовлетворить нужду населенія въ судѣ скоромъ и правомъ—рекомендуетъ институтъ мировыхъ судей съ коронными письмоводителями, съ предоставленіемъ послѣднимъ не только служебныхъ преимуществъ, но и права вѣдачи справокъ тяжущимся и рассылки повѣстокъ за своимъ подписаніемъ. При этомъ вполнѣ основательно относится съ порицаніемъ къ дѣятельности деревенскихъ ходатаевъ и мелкихъ адвокатовъ. Это крапивное сѣмя, по замѣчанію Полтавскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, силится подрывать столь укоренившееся въ народѣ уваженіе къ свидѣтельскимъ показаніямъ, конми обыкновенно доказываются иски, независимо разныхъ письменныхъ документовъ. Эти ходатаи упираются въ денежныхъ распискахъ на 409 ст. уст. гражд. суд. и вводятъ въ заблужденіе негра

мотныхъ людей; были даже попытки заявленій о подлогахъ въ роспискахъ. Сколько мнѣ извѣстно, при воздѣйствіи этихъ темныхъ дѣльцовъ многіе селяне начинаютъ отлынивать отъ сельскаго и волостнаго суда въ тѣхъ случаяхъ, когда сомнѣваются въ достиженіи торжества формальной правды въ судѣ своихъ собратьевъ. Дѣльцы строчатъ жалобы къ мировымъ судьямъ, и на славу „защищаютъ“ дѣла и „выигрываютъ“ процессы. Безъ этого односторонняго и нежелательнаго удобства, неграмотный людъ несравненно менѣе льнулъ бы къ камерамъ мировыхъ судей, чтобы судиться „по закону“.

Какія же средства наиболѣе пригодны для обезпеченія и огражденія правъ личныхъ и имущественныхъ въ массѣ народа? И г. Языковъ и членъ комиссіи по изслѣдованію волостныхъ судовъ, г. Зарудный (авторъ книги: „Законы и жизнь“) утверждаютъ, что независимо суда волостнаго, существуетъ еще судъ сельскій, о которомъ хотя законъ умалчиваетъ, но который разбираетъ множество гражданскихъ тяжбъ и по проступкамъ. „Суды сельскихъ сходоуъ говорятъ г. Языковъ, существуютъ не потому, чтобы ихъ вызвало къ жизни положеніе 1861 г.,—они существовали вѣроятно ранѣе всякаго писаннаго закона. Санкціей имъ служить не правительство съ его силоу, а обычай, нравственный авторитетъ сельскаго міра“.

Правительство этимъ судамъ ничего не дало и ничего у нихъ отнять не можетъ. Достаточно правительству, продолжаетъ тотъ же авторъ далѣе, выработать извѣстную форму обычнаго суда, рѣшенія котораго одни и будутъ поддерживаться правительственноу властью. Затѣмъ во всѣмъ прочимъ, неформеннымъ обычнымъ судамъ, правительство можетъ относиться вполне безучастно: послѣдніе будутъ существовать, какъ и въ настоящее время, лишь при условіи добровольнаго подчиненія тяжущихся и сама собою, съ теченіемъ времени, постепенно уничтожатся“. Тѣмъ временемъ, говоритъ авторъ въ другомъ мѣстѣ, множество мелкихъ дѣлъ гражданскаго и уголовнаго характера, разрѣшаясь въ настоящее время на мѣстѣ, на мѣстѣ будутъ и впредь разрѣшаться такимъ же путемъ, не доходя до высшаго суда, не потому, чтобы невозможно было справедливое разрѣшеніе ихъ по общему закону и въ общемъ судѣ, но просто въ силу удобства сложившагося обычая и крайней маловажности нѣкоторыхъ нарушеній.

Точно также г. Зарудный констатируетъ, что на югѣ, кромѣ волостнаго суда, почти повсемѣстно существуетъ сельскій судъ, къ ко-

тому тяжущіеся обращаются прежде, чѣмъ въ волостному суду, — собственно въ видахъ примиренія (стр. 150).

Такие суды существуютъ въ разныхъ комбинаціяхъ относительно личнаго состава судящихъ, и по словамъ автора, по изслѣдованіямъ комиссіи, крестьяне въ общемъ итогѣ довольны своимъ судомъ, подѣ которымъ они очевидно разумѣютъ свое самоуправленіе, т. е. и сходъ и судъ. Въ этомъ-же ясно выражается вся практическая мудрость закона 1861 г., который не отрѣшаясь безусловно отъ принятаго наукою начала двухъ инстанцій, не нашелъ однако-же нужнымъ создавать эту инстанцію искусственнымъ путемъ, а предоставилъ самой жизни выработать такой порядокъ судопроизводства, который оказался бы наиболѣе пригоднымъ для сельскаго населенія каждой отдѣльной мѣстности (стр. 196). Стоитъ присмотрѣться къ своду обычнаго права Полтавской губ., о которомъ я говорилъ, къ трудамъ г. Пахмана „Обычное право“ и другимъ монографіямъ по этому вопросу, чтобы придать всю цѣну словамъ г. Чубинскаго, что, „народъ обращаетъ вниманіе съ одной стороны на необходимость или полезность, и на оборотъ — съ другой, на нравственную сторону фактовъ. Вы видите — (и я подчеркиваю это) — что *обычное право не есть роковое, безусловное и буквально примѣняемое*. При примѣненіи извѣстнаго, существующаго въ сознаніи народа правила, принимаются во вниманіе *особенности, свойственныя данному конкретному случаю*: на это право, такъ сказать, имѣютъ вліяніе личныя воззрѣнія судей, вынесенныя изъ разсмотрѣнія дѣла“ („Сбор. Чубинскаго стр. 30“).

До настоящаго времени волостнымъ судамъ приходится довольствоваться отрывками закона въ видѣ 440—536 ст. сельскаго устава для казенныхъ селеній, полученными въ видѣ справочной книги въ 1861 г., такъ сказать на первый шагъ, пока правительство выработаетъ цѣльный сельскій уставъ. И вотъ уже 22-й годъ наступилъ въ ожиданіяхъ. За то наличныя средства литературы обычнаго права, думаю, даютъ возможность разработать этнографически (разумѣю болѣе обширные края и полосы, племена и народы) основныя начала обычнаго права и пустить въ народное обращеніе для руководства судей народныхъ и объединенія ихъ воззрѣній. Здравый смыслъ и чутье правды и справедливости, всегда лучше всякихъ „мѣропріятій“, будутъ способствовать водворенію „суда праваго и милостиваго“. Если же дѣло станетъ затѣмъ, чтобы судъ былъ еще и „скорый“, то для Малороссіи кажется мнѣ

достаточно пригодною—форма нехитраго предковскаго запорожскаго суда по тяжбынымъ дѣламъ. Беспатентныя суды стариковъ и громадъ или сельскихъ „судцівъ“ и теперь еще имѣютъ генеалогическую связь съ судомъ паланокъ, о чемъ я не стану на этотъ разъ распространяться.

Грамотность въ реформенныхъ краяхъ Россіи все-таки сдѣлала если не успѣхи то починъ, настолько, чтобы настольныя книги по обычному праву нашли чтецовъ и поклонниковъ въ сельской средѣ, при содѣйствіи духовенства и образованныхъ классовъ. Пусть себѣ сельскіе суды живутъ и утучняютъ почву обычнаго права; пусть они будутъ служить свою службу тѣмъ, которые по своимъ нравственнымъ понятіямъ сочтутъ обязанностію *подчиниться* сентенціи обычнаго права, выраженной устами мѣстныхъ судей, примѣнительно къ конкретному случаю. А если какойнибудь дѣйствительно обиженный или отчаянный сутяга ринется искать высшей правды или лазейки, за чертою сельскаго міра—его встрѣтятъ тѣ же основныя начала обычнаго права и въ волостномъ судѣ. Тогда, при спорѣ о неправильномъ примѣненіи обычая—судьи, зная суть обычая, съумѣютъ или поддержать обычай, или сдѣлать уступку, или признать обычай не подлежащимъ дальнѣйшему дѣйствію. Теперь же никто внѣ черты селенія *не хочетъ знать существованія обычая*, до тѣхъ поръ, пока ему посчастливится попасть на страницы одного изъ фоліантовъ писанныхъ законовъ. Путемъ разработки обычнаго права значительно подвинется писанное законодательство въ дѣлѣ развитія правовыхъ понятій и самобытныхъ нормъ по тѣмъ правоотношеніямъ, съ которыми непрестанно имѣетъ дѣло живая жизнь многомилліонной массы народа.

Для прегражденія дальнѣйшаго развитія сутяжничества и юридическихъ плевелъ, полезно бы было установить въ волостныхъ судахъ исключительно словесное судопроизводство, совершенно отдѣливъ судъ отъ администраціи. Безвозмездная служба волостнаго судьи не мыслима, а потому необходимо назначить вознагражденіе за каждый день присутствія при разборѣ дѣлъ. Пріемъ словесныхъ жалобъ долженъ производить дежурный судья, который назначаетъ и срокъ для разбора дѣла. Истецъ долженъ заявить словесно мѣстному сельскому старостѣ, на какой срокъ назначенъ разборъ, для распоряженія объ оповѣщеніи отвѣтчика и свидѣтелей, на которыхъ сошлется тяжущіеся. Послѣ словесныхъ объясненій сторонъ и выслушанія свидѣтелей, судьи составляютъ словесное рѣшеніе и объявляютъ тяжущимся. Въ то же

время содержаніе сущности рѣшенія вносится въ книгу или грамотнымъ судьей или наемнымъ писаремъ, подчиненнымъ суду вполнѣ. Вѣдѣнію волостнаго суда слѣдуетъ предоставить гражданскіе иски и тяжбы до 500 руб., въ виду того, что цѣна на землю въ Малороссіи страшно растетъ, и теперь за 500 руб. можно приобрѣсть развѣ какія нибудь 2—3 десятины. Безъ апелляціонное рѣшеніе, впервые введенное въ волостной судъ, оказалось положительно аномаліей, тѣмъ болѣе, что народъ издавна привыкъ усиленно доискиваться „правды“, какъ въ судѣ паланки, атамана, войсковаго судьи и коповаго. Апелляціонною инстанціею можетъ служить съѣздъ волостныхъ судей подъ предсѣдательствомъ назначаемаго съѣздомъ мировыхъ судей одного изъ почетныхъ или участковыхъ судей. Къ обязанности предсѣдателя должно быть отнесено какъ веденіе судебного засѣданія, такъ и изложеніе въ письменной формѣ рѣшенія, съ приведеніемъ сущности обычая и мотивовъ приложенія обычая къ конкретному случаю. Составленіе наказа о внутреннемъ распорядкѣ, устройствѣ канцеляріи, о вызовѣ сторонъ и свидѣтелей и исполненіи рѣшеній—предоставить распорядительному засѣданію съѣзда волостныхъ судей. Ревизію дѣлопроизводства въ волостныхъ судахъ и дисциплинарный надзоръ за волостными судьями возложить на съѣздъ мировыхъ судей.

Что касается дѣлъ по проступкамъ, то въ вѣдѣніи волостнаго суда слѣдуетъ оставить дѣла по личнымъ оскорбленіямъ и обидамъ дѣйствіемъ, нарушеніе уставовъ благочинія и общественной безопасности здравія и благоустройства. Воровство же изъять изъ вѣдѣніи суда, ровно какъ и вычеркнуть тѣлесное наказаніе изъ серіи наказаній по 101 ст. Общ. Полож. Какъ ни толковать, а все въ концѣ концовъ придется сказать, что нашъ сельскій бытъ находится во многихъ отношеніяхъ въ такомъ безотрадномъ положеніи, что вмѣсто того, чтобы сѣраго человѣка розгой хлестать, нужно дать ему возможность восчувствовать свое человѣческое достоинство.

II. Возраженіе Е. И. Борисова.

Отрицать существованіе обычнаго права нѣтъ никакой возможности: существованіе его очевидно для всякого, кто хоть сколько нибудь вникалъ въ сельскую, крестьянскую жизнь, существованіе его признано и доказано многочисленными научными изслѣдованіями, необходимость приложенія его къ жизни признана нашимъ законодательствомъ.

Нельзя всецѣло винить крестьянскіе волостные суды за ихъ неудовлетворительное состояніе. Всякому наблюдателю крестьянской жизни бросается въ глаза слѣдующій интересный фактъ: крестьяне въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей въ общихъ судахъ вникаютъ въ самую суть дѣла и постановляютъ самые справедливые судебные приговоры, по общему признанію крестьяне—присяжные являются судьями, стоящими на высотѣ своего призванія; справедливыми судьями являются крестьяне и въ сельскомъ, громадскомъ судѣ,—это доказано въ особенности блестящими изслѣдованіями крестьянскихъ судовъ г. Оршанскаго. Но если тѣже самые крестьяне, которые въ судѣ присяжныхъ и въ судѣ громадскомъ, сельскомъ постановляютъ судебные приговоры, согласные съ существомъ дѣла, являются справедливыми судами, отчего же въ судѣ волостномъ судебныя дѣйствія ихъ являются аномальными, судебные приговоры несправедливыми? Отчего же зависитъ это очевидное противорѣчіе, эта несообразность?

Дѣло вотъ въ чемъ: крестьянамъ, при отправленіи правосудія въ трехъ указанныхъ нами судебныхъ учрежденіяхъ, приходится дѣйствовать подъ давленіемъ трехъ совершенно различныхъ атмосферъ, при чемъ подъ давленіемъ культурной атмосферы новыхъ общихъ судовъ и подъ давленіемъ совершенно некультурной сельской, крестьян-

янской атмосферы крестьяне дѣйствуютъ одинаково правильно, справедливо, подѣ давленіемъ же полувультурной дикой атмосферы волостнаго писаря, волостнаго начальства дѣйствія крестьянъ часто являюся аномальными. Дѣло въ томъ, что въ волостномъ судѣ крестьяне—судьи находятся подѣ влияніемъ волостныхъ властей, какъ непосредственнаго сельскаго начальства, администраціи, оазывающей на село свое воздѣйствіе при всевозможныхъ житейскихъ случаяхъ, тогда какъ въ судѣ присяжныхъ и въ судѣ сельскомъ, громадскомъ судьи чувствуютъ себя совершенно независимыми, дѣйствительно призванными отправлять правосудіе. Изъ сказаннаго, кажется, совершенно ясно, что недостатки волостнаго суда не доказываютъ его негодности и несутъ органическіе, а чисто случайные, устранимые при правильной организаціи крестьянскихъ судовъ.

Изъ сказаннаго мною и другими членами общества слѣдуетъ, кажется, признать, что мнѣнія г. Бразоля о негодности волостныхъ судовъ, объ уничтоженіи крестьянскихъ судовъ, нисколько не убѣдительно. Мнѣніе г. Бразоля слишкомъ, если можно такъ выразиться, исключительно. Всѣ земства признали необходимость существованія крестьянскихъ судовъ, даже приверженцы всеобщей волости неотрицали необходимости сохраненія крестьянскихъ судовъ. Замѣчательно, что всѣ почти земства одинаково высказались, какъ о причинахъ неудовлетворительности волостныхъ судовъ, такъ и о мѣрахъ къ устраненію этихъ неудовлетворительныхъ сторонъ суда. Всѣ почти земства признали совершенно лишнимъ существованіе присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, признали необходимость отдѣленія суда отъ волостнаго управленія, признали необходимымъ строго опредѣлить кругъ вѣдѣнія крестьянскаго суда и изъять изъ его вѣдѣнія дѣла уголовнаго характера. Я могъ бы привести мнѣнія многихъ земствъ о деталяхъ преобразованіяхъ въ крестьянскомъ судѣ, какъ напримѣръ мнѣнія земствъ: Казанскаго, Орловскаго, Симбирскаго, Ярославскаго и многихъ другихъ, но я обращаю главнымъ образомъ вниманіе на мнѣніе гласнаго крестьянина Ярославскаго земства, который, между прочимъ, говорилъ, что какъ бы мы не измѣняли наши крестьянскіе суды, они всегда будутъ страдать недостатками, такъ какъ они вполнѣ зависятъ отъ того экономическаго состоянія, въ которомъ находится народъ. На ряду съ вопросомъ о судахъ необходимо рѣшить и другіе вопросы экономическаго характера—какъ податной, тогда только

и можно будетъ предъявлять строгія требованія къ крестьянскому суду.

Въ заключеніе я долженъ сказать о крайней необходимости уничтожить въ народѣ вредные обычаи, какъ на примѣръ: могоарычъ, который уже потерялъ правовой характеръ, юридическое значеніе; какъ осрамительныя и тѣлесныя наказанія и другіе; уничтожить эти обычаи можетъ школа, и вліяніе интеллигенціи, — интеллигенціи въ лицѣ мирового судьи и другихъ лицъ, которыхъ необходимо сдѣлать причастными къ крестьянской юридической жизни.

III. Возраженіе С. Ф. Демосто.

Рефератъ Бразоля вызываетъ по моему мнѣнію 2 существенныхъ вопроса: 1, слѣдуетъ ли вовсе упразднить волостные суды, какъ составляющіе по словамъ референта анахронизмъ и замѣнить ихъ существующими мировыми учрежденіями; и 2) желательно-ли вообще подчинить крестьянъ писаному закону или оставить ихъ разбираться по обычаямъ въ предѣлахъ вѣдомства волостныхъ судовъ? На первый вопросъ я отвѣчаю отрицательно по наслѣдующимъ соображеніямъ: вообще говоря, постепенное развитіе того или другого института путемъ изслѣдованія, изученія и улучшеній всегда предпочтительнѣе всякой ломки, какъ бы она въ перспективѣ ни казалась благотворною, ломка влечетъ за собою неисчислимыя и непредвидимыя бѣдствія во всѣхъ отношеніяхъ. Намъ выставляютъ непригодность волостнаго суда болѣе со стороны внѣшней, что старшина и писарь вліяютъ на него, что судьи неграмотны, что могорычи на судѣ составляютъ вопросъ первостепенной важности, кто больше поднесетъ, лучше угоститъ, тотъ и правъ и т. д. аргументы эти далеко не убѣдительны, такъ недостатки волостныхъ судовъ представлены въ преувеличенномъ видѣ. Нѣтъ нигдѣ безусловной справедливости, возьмемъ хотя бы наши новые суды съ мировыми учрежденіями вмѣстѣ: не смотря на неизмѣримо высокое положеніе его предъ старыми судами, не смотря на идеальное стремленіе уставовъ 1864 г. къ возможно большому правосудію и независимости суда, они не лишены недостатковъ. Мы можемъ найти въ недавнемъ прошедшемъ лицъ вліявшихъ подобно старшинамъ и писарямъ на судѣ и на правосудіе, и теперь мы встрѣчаемъ судей не подготовленныхъ къ судейскому креслу; и мало-ли мы найдемъ недостатковъ въ новомъ судѣ, если ихъ станемъ перечислять, старая закваска не такъ скоро изчезаетъ, какъ мы этого желаемъ. Слѣдовательно нечему удивляться, если

судъ народный идетъ неправильно, гдѣ, по выраженію одного крестьянина, слѣпой слѣпого водить, а въ судьи попадають міроѣды. Отбросьте тѣ наросты, которые прививаются къ волостнымъ судамъ извнѣ, и крестьяне не захотятъ промѣнять его ни на какой другой судъ во-1-хъ потому что онъ дома, не надо ѣздить къ мировому за нѣсколько десятковъ верстъ, во-2-хъ онъ не терять 2—3 дней на поѣздки и тяжбу и въ 3-хъ онъ не тратится ни на производство ни на адвокатовъ, а главное его разсудить свой братъ мужикъ по Божему—и это ему дороже всего. Неправый, хитрый истецъ всегда будетъ на сторонѣ разбирательства у мирового, потому что тамъ можно сдѣлать всякаго рода извороты по формѣ судопроизводства, окрутить неопытнаго отвѣтника. Внѣшняя обстановка волостнаго суда вполне зависитъ отъ посредника,—и если онъ разумѣетъ свое дѣло и добросовѣстно исполняетъ свою обязанность, то тамъ и волостной судъ будетъ хорошъ. По моему главная причина неудовлетворительности волостныхъ судовъ кроется въ небрежномъ отношеніи къ нему ближайшаго начальства, отъ такого невниманія и являются тѣ внѣшніе наросты, которые всегда возможно устранить, стоитъ только протянуть руку помощи слѣпому.

Что же касается внутренней стороны этого суда т. е. разбора и рѣшенія дѣла, то мы знаемъ по многимъ приговорамъ присяжныхъ засѣдателей съ какою поразительною вѣрностью крестьяне опредѣляютъ виновность или невинность подсудимаго, какъ много такту и чувства справедливости въ этомъ темномъ классѣ людей, этотъ тактъ руководить ими и въ своемъ собственномъ судѣ. Волостной судъ по положенію 19 февраля 1861 г. есть по преимуществу мировой судъ, на подобіе мировыхъ учреждений по Уставу 20 ноября 64 г. но только упрощенный, безъ формальностей опредѣленныхъ для мировыхъ судей, онъ руководствуется въ рѣшеніяхъ тѣми отдѣльно изданными законоположеніями, которыя замѣняютъ обѣщанный имъ общій сельскій уставъ вмѣсто устарѣлаго, и которыя имѣютъ предметомъ спеціальныя нужды сельскаго быта. Въ уставъ о наказаніяхъ вошли между прочимъ и наказаніе за многіе изъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ сельскомъ судебномъ уставѣ, какъ напримѣръ: взысканія за нарушенія уставовъ народнаго здравія, торговаго, строительнаго, паспортнаго, пожарнаго и др. Поэтому я искренно желаю полной жизни,

развитія и процвѣтанія волостныхъ судовъ, временные же недостатки ихъ мало по малу исчезнуть, если интеллигентныя лица, поставленные закономъ охранять и оберегать ихъ отъ произвола, будутъ исполнять свой долгъ.

На 2-й воорось: желателенъ-ли для крестьянъ писанный законъ, я тоже отвѣчаю отрицательно потому, что древніе обычаи, на которыхъ основанъ весь современный строй юридической жизни сельскихъ обывателей, при неграмотности ихъ, есть единственная точка отправленія правосудія для крестьянъ; замѣните обычаи писаннымъ закономъ и онъ останется мертвою буквою. Предоставить же мировому судьи рѣшить дѣла по обычаю, значить не предоставить крестьянамъ ничего; мировой судья обычаевъ не знаетъ, да и какъ ихъ знать, когда каждая мѣстность, можно сказать каждая волость имѣють свои обычаи, не даромъ сложилась пословица: „что городъ, то норось. „Намъ еще рано вносить въ свой кодексъ обычаи по примѣру Англіи, у насъ этотъ предметъ не разработанъ, собираются лишь одни матеріалы. Юристы наши образованные по правиламъ европейской науки были всегда чужды обычнаго права въ своемъ отечествѣ и самостоятельно не занимались разработкой его; долго еще ждать того времени, когда русская наука въ состояніи будемъ сказать о немъ послѣднее слово, а до тѣхъ поръ оставимъ народный судъ съ его обычаями и пожелаемъ ему преуспѣянія и усовершенствованія.

ОБЪ ОБЫЧНОМЪ ПРАВѢ ВЪ ЗЕМЛЕДѢЛІИ ВЪ МАЛОРОССІИ.

(Докладъ члена по отдѣленію обычнаго права В. И. Василенка).

Одинъ изъ дѣятелей комиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ, г. Зарудный, посвятилъ итогамъ изслѣдованій комиссіи брошюру, подъ названіемъ „Законы и жизнь“. Этотъ почтенный во всѣхъ отношеніяхъ трудъ представляетъ какъ бы мотивированное заключеніе компетентнаго дѣятеля, о необходимости существованія волостныхъ или народныхъ судовъ, подъ условіемъ радикальнаго преобразованія ихъ. Достиженіе благотворныхъ послѣдствій авторъ связываетъ съ надеждой, что лица, которымъ ввѣренъ будетъ надзоръ надъ волостными судами, „презирая всѣ внѣшнія служебныя и иныя преимущества, а равно и спокойствіе частной жизни, напрягутъ всѣ свои силы къ борьбѣ съ современною язвой русской жизни, именно съ неразвитіемъ низшихъ и равнодушіемъ высшихъ слоевъ общества къ нравственному преуспѣванію дальнѣйшихъ судебъ нашего отечества, вызваннаго къ новой жизни незабвеннымъ начинаніемъ 19 февраля 1861 г.“¹⁾ Въ заключительной фразѣ своего труда г. Зарудный возлагаетъ упованіе, что „новое поколѣніе нашихъ юристовъ не преминетъ, въ періодъ своей зрѣлости, спуститься съ вершины пандектовъ на болѣе скромную, но животрепещущую почву права, выработаннаго насущною потребностью русскаго сельскаго населенія, его вѣрованіями, его преданіями и его обычнымъ трудомъ“.

Съ тѣхъ поръ въ теченіе шести-семи лѣтъ изученіе обычнаго права сдѣлало значительные успѣхи какъ въ области литературы,

¹⁾ „Законы и жизнь“. стр: 221.

такъ и въ юридической сферѣ. Богатый запасъ матеріаловъ, собранныхъ комиссіей, послужилъ основаніемъ капитальныхъ работъ профессора Пахмана и продолжаетъ служить источникомъ для позднѣйшихъ монографій и журнальныхъ статей. Нельзя сказать однако, чтобы среди дѣятелей обосновался и объединился взглядъ на научную цѣнность и значеніе фоліантовъ напечатанныхъ рѣшеній волостныхъ судовъ, хотя и продолжаютъ опыты систематизаціи этихъ матеріаловъ. Такъ профессоръ Пахманъ, въ предисловіи къ 1 тому „Обычнаго права“, высказываетъ, что „каковы бы ни были мнѣнія о рѣшеніяхъ нашихъ волостныхъ судовъ, но при ближайшемъ ознакомленіи съ ними нельзя не убѣдиться, что въ нихъ отражаются *большою частью чисто народныя* юридическія воззрѣнія, о чемъ, говоря вообще, свидѣтельствуетъ и самое сходство началъ, выразившееся въ этихъ рѣшеніяхъ, съ тѣми показаніями самихъ крестьянъ, которыя записаны членами комиссіи при личныхъ разспросахъ на мѣстѣ, равно какъ и съ тѣми данными, какія встрѣчаются въ разныхъ описаніяхъ народнаго быта“¹⁾. Между тѣмъ, авторъ книги „Законы и жизнь“, практически работавшій, по его словамъ, съ 1861 г. въ крестьянскихъ учрежденіяхъ, ознакомясь по необходимости съ громадною массою подобныхъ рѣшеній, не могъ вынести изъ этого, по истинѣ тяжкаго знакомства, инаго убѣжденія, какъ то, что въ этихъ рѣшеніяхъ занимаетъ *несравненно болѣе видное* мѣсто формальная и часто нелѣпая *ученость писаря*, чѣмъ, такъ-называемый, здравый смыслъ русскаго народа²⁾. Далѣе онъ говоритъ, что волостные судьи, „часто не понимая даже собственнаго приговора при громогласномъ чтеніи волостнымъ писаремъ, невольно начинаютъ относиться къ своему призванію чисто механически и мало-по-малу утрачиваютъ то сознаніе внутренней правды, отсутствіе которой ощутительно и въ такъ-называемыхъ образованныхъ слояхъ общества“³⁾. Да позволено будетъ выразить, что я также съ 1863 г. служилъ около 17 лѣтъ въ губернскихъ и уѣздныхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ и имѣлъ возможность прочесть никакъ не менѣе тысячъ шести рѣшеній волостныхъ судовъ.

1) „Обычное право“, т. I, стр. 12.

2) „Законы и жизнь“, стр. 14.

3) Ibid., стр. 15.

Вынесенное мною убѣжденіе настолько совпадаетъ съ приведенною цитатой, что почти въ одинаковой редакціи выражено мною годомъ ранѣе брошюры г. Заруднаго, въ запискѣ о положеніи волостныхъ судовъ¹⁾. Для меня, по крайней мѣрѣ, ясно, что напечатанныя рѣшенія волостныхъ судовъ имѣютъ весьма условную достовѣрность для того, чтобы по нимъ воспроизводить возрѣнія и обычаи народа. Сколько мнѣ кажется, рѣшенія перваго, *докассационнаго*, пятилѣтія 1861—1866 г., изложенныя иногда очень малограмотно, но безхитростно и безпритязательно,—гораздо болѣе отражаютъ народныя возрѣнія, порой удачно сформулированныя; но съ тѣхъ поръ, какъ мировыя крестьянскія учрежденія воспріяли кассационную власть въ трехъ даже инстанціяхъ (мировой съѣздъ, губернское присутствіе и сенатъ), идетъ неустанная, безпощадная ломка, поправленіе народныхъ возрѣній и обычаевъ и втискиваніе сельскаго быта въ нормы писанныхъ законовъ. Нагляднымъ доказательствомъ quasi кассационной работы крестьянскихъ учреждений служитъ превосходный сборникъ рѣшеній 1-го департамента сената по крестьянскимъ дѣламъ съ 1862—1879 г., составленный Даниловымъ и Виноградовымъ. Не обвиняя, констатирую, что въ рѣшеніяхъ кассационной эпохи значительно преуспѣваетъ канцелярская техника, пожалуй обстоятельность изложенія фактической стороны дѣла в судейскихъ заключеніяхъ; при чемъ все это пересыпано статьями общихъ законовъ и уставовъ судопроизводства. Однако подобныя преуспѣянія скорѣе отрицательныя. Этотъ продуктъ канцеляризма, эта фальсификація возрѣній и обычаевъ народа, неудовлетворительны ни съ точки зрѣнія обычнаго права, ни въ интересахъ самой сенатской кассационной практики, стремящейся къ огражденію народныхъ обычаевъ и правилъ. Во всякомъ случаѣ писарское и начальническое тяготеніе въ сторону писанныхъ законовъ успѣли сбить съ пути, притупили простой здравый смыслъ и понятія народа, расшатали вѣковые обычаи, дурные и хорошіе,—сложившіеся подъ влияніемъ трудового начала въ обычномъ правѣ. При существующемъ положеніи—чрезвычайно затруднительно отношеніе къ дѣлу юристовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и задача наблюдателя сельскаго быта или собирателя матеріаловъ по обычному праву осложняется: подѣ

¹⁾ „Отзывы мѣстъ и лицъ“. Труды ком., т. VII, стр. 411.

неотразимымъ давленіемъ новыхъ бытовыхъ условій складываются иныя нормы и отношенія, къ которымъ часто неприложимы унаслѣдованныя отъ предковъ понятія, но взамѣнъ ихъ не претворились въ народномъ сознаніи новые принципы. Тѣмъ осмотрительнѣе, чутче, должны относиться какъ юристы, такъ и изслѣдователи и собиратели по живымъ источникамъ, памятуя полное глубокаго значенія указаніе профессора А. Θ. Кистяковскаго, что, напр., собиратель, „относясь критически или даже съ порицаніемъ, можетъ оставить безъ вниманія какую-нибудь драгоцѣнную особенность, которая, будучи въ сущности величайшей важности чертою народнаго быта, можетъ ему показаться безуміемъ или соблазномъ“¹⁾. Вспомню, для примѣра, приведенное въ сборникѣ г. Чубинскаго оригинальное оправданіе неисполненія плотникомъ договора по работѣ: „адже-жь мы могорыча не пили²⁾. Этотъ могорычъ, очевидно, исполняетъ функцію нотариуса и закрѣпляетъ договоръ въ одинаковой степени съ нотаріальною книгой. До сихъ поръ юридическая литература не коснулась еще многихъ важныхъ правоотношеній или даетъ весьма недостаточныя указанія. Такъ въ особенности земледѣльческія отношенія въ обширной южной полосѣ,—исконн земледѣльской, остаются въ неизвѣстности, а между тѣмъ во многихъ случаяхъ они не подходятъ подъ нормы X тома. Назидательные примѣры въ этомъ смыслѣ приведены въ „Трудахъ земскихъ статистиковъ „по нѣкоторымъ уѣздамъ Черниговской губерніи“. Дѣлая, по этимъ источникамъ, попытку группировки матеріаловъ, касающихся обычнаго права въ землѣдліи въ Малороссіи, позволю себѣ предпослать нѣсколько словъ относительно тѣхъ общихъ экономическихъ условій и вліяній, которыя неизбѣжно вызвали установленіе договоровъ въ той или другой формѣ между нанимателями и хозяевами земли.

Послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, пало рабство въ его худшей формѣ, но на развалинахъ крѣпостичества обосновалась систематическая эксплуатація земледѣльца. Развитію ея способствуетъ повсемѣстный недостатокъ земли у крестьянъ. „Этотъ недостатокъ земли и необходимыхъ угодій, по словамъ Яковлева,

1) „Программа по угол. пр.“; стр. 20.

2) Томъ 17, стр. 68.

„побуждаетъ какъ самую общину въ полномъ ея составѣ, такъ и каждаго отдѣльнаго члена ея, заботиться о приобрѣтеніи необходимой имъ земли покупкой или арендой прилегающихъ чужихъ земель. Постоянно возникающія ложныя отношенія населеннаго крестьянства къ сосѣду—помѣщику, вслѣдствіе недостатка у крестьянъ не только земли, но иногда просто воды, возвышаютъ цѣну даже болоту выше цѣны самой лучшей земли“¹⁾. При такомъ положеніи распродажа земель мелкими участками идетъ по баснословнымъ цѣнамъ, и г. Яковлевъ констатируетъ, что даже „въ нечерноземныхъ губерніяхъ крестьяне покупали *нужныя* имъ земли по 50—60 р. за десятину, тогда какъ не столь нужныя земли—тамъ-же, рядомъ, продавались по 7—8 руб.“. Мало того, при отсутствіи кредита, крестьяне не могутъ выдержать соперничества по прибрѣтенію земель даже мелкими участками, и, какъ сказалъ кн. Васильчиковъ, „безъ наружнаго насилія, но по внутреннему принужденію, по злой нуждѣ, должны поникнуть предъ привилегированными своими соперниками“²⁾.

На почвѣ безысходной нужды вырастаютъ своеобразныя отношенія между землевладѣльцами и земледѣльцами. Отличительная черта земледѣльческихъ правоотношеній та, что договоры ббльшую частью совершаются велейно; едва-ли десятая часть происходитъ хотя словесно, но при свидѣтеляхъ, на бумагѣ же появляются въ видѣ исключенія или по особымъ видамъ землесдатчика. Это зависитъ, главнымъ образомъ, отъ неграмотности земледѣльческой массы; да при томъ съемщикъ земли всегда въ рукахъ землесдатчика и долженъ безпрекословно подчиняться его „милости“, лишь бы добыть „вѣлпотъ“ земли для горемычнаго посѣва, или „зажать“ снопы, либо раздобыть „пастовень“, безъ котораго немислимо существованіе рабочаго скота. При такихъ условіяхъ, неисполненіе обязательства со стороны земледѣльца почти не встрѣчается, или происходитъ при тяжкой болѣзни, потерѣ скота отъ падежей и т. п., и потому нарушеніе договоровъ по исполной обработкѣ земли чрезвычайно рѣдко служитъ предметомъ разбора на волостномъ судѣ между нанимателями и привилегированными землесдатчиками, и даже между „своимъ братомъ“ такое явленіе

¹⁾ „Мелкій земел. кред. въ Россіи“, стр. 47.

²⁾ Ibid., стр. 25.

рѣдко. Но судебныя лѣтописи оставили на память потомству потрясающія событія, свидѣтельствующія о широкомъ произволѣ землевладѣльцевъ. Никто скоро не забудетъ поразительной Люторической драмы, разыграншейся въ сферѣ „сосѣдскихъ“ отношеній.

Постараюсь изложить тѣ основы обычаевъ и отношеній, которыя существуютъ въ Малороссіи при преобладаніи подворнаго владѣнія. Этнографическія особенности съ своей стороны наложили оригинальный отпечатокъ на возникновеніе и складъ правоотношеній.

Предметомъ возникающихъ въ земледѣльческомъ быту договоровъ служить исключительно наемъ имущественный или наемъ личный.

По способу совершенія договоровъ—въ значительномъ большинствѣ случаевъ *имущественный наемъ* ограничивается *словеснымъ соглашеніемъ*, безъ заявленія не только нотаріальнымъ порядкомъ, но даже для вѣдома мѣстной общественной власти.

Самая сущность договора весьма часто имѣетъ настолько смѣшанный характеръ, что не легко разобрать,—гдѣ начинается имущественный договоръ или оканчивается личный договоръ. Правда, по опредѣленію Мейера, къ договорамъ имущественнымъ отнесены и такіе, „когда по найму выговаривается денежная плата и еще *что-нибудь*, сверхъ ея“¹⁾. И въ томъ и другомъ случаѣ „природа найма не искажается: наемъ требуетъ только вознагражденія, а вознагражденіе можетъ состоять какъ въ деньгахъ, такъ и во всякомъ другомъ имуществѣ. Однако сплошь да рядомъ при наймѣ *земли* поступаетъ отъ нанимателя *личный трудъ* въ договорную плату *всецѣло* или въ видѣ части, или прибавочнаго вознагражденія. Или обратно: въ счетъ вознагражденія по *личному найму*, наприм., годовому или срововому работнику, отпускается отъ хозяина извѣстная часть *земли* для пахати, или „присѣвокъ“, т.-е. уже *обстѣненная земля*, или часть *стоимо-*

¹⁾ „Курсъ гражд. права“, стр. 448. Такъ называемые „хабары“ и „басаринки“, о которыхъ будетъ сказано далѣе, составляютъ не „что-нибудь“, какъ выражается г. Мейеръ, а такое иго, которое совершенно обездоливаетъ пахаря и возвышаетъ до поразительныхъ размѣровъ земельную ренту.

Примѣч. авт.

коса, или *право выпаса* определеннаго количества скота ¹⁾). Практическое же различіе между имущественными и личными договорами, какъ сказано у г. Мейера, „проявляется въ особенности въ способахъ ихъ прекращенія: тогда какъ договоры личные прекращаются смертью того или другаго участника договора, договоры имущественные не прекращаются вслѣдствіе такого обстоятельства, а переходятъ активно или пассивно къ наслѣдникамъ умершаго лица“. Однако это положеніе не можетъ быть примѣняемо въ обычномъ правѣ въ земледѣліи, при смѣшанномъ характерѣ договоровъ. На самомъ дѣлѣ, со смертью *работника* не прекращается исполненіе *личною* договора, если онъ воспользовался уже землей хозяина въ счетъ договорной платы за службу или работу: обыкновенно наслѣдники его „отработываютъ“ за землю или за пастьбу скота; но хозяинъ земли или арендаторъ иногда расторгаетъ договоръ, если, по *ею усмотрѣнію*, интересы его не достаточно исполняются личнымъ трудомъ семейства умершаго работника. Такіе обычаи, сколько мнѣ извѣстно, весьма распространены въ Полтавской губерніи.

Теперь перейду къ серіи отдѣльныхъ договоровъ по Черниговской губерніи, существующихъ на такихъ же началахъ и въ другихъ мѣстахъ.

Договоры имущественные. Аренды.

Сдача имѣній въ аренду въ цѣломъ составѣ все болѣе и болѣе распространяется въ Малороссіи. Матеріалы Черниговской статистики констатируютъ, что въ Нѣжинскомъ и Черниговскомъ уѣздахъ болѣе $\frac{1}{3}$, а въ Борзенскомъ болѣе $\frac{1}{4}$ имѣній находится въ рукахъ арендаторовъ. Отсутствие статистики по другимъ губерніямъ южной полосы не даетъ данныхъ подобнаго рода, но извѣстно каждому, что въ любомъ уѣздѣ значительное количество имѣній сдано въ аренду. Контингентъ арендаторовъ представляетъ всесословную смѣсь практическихъ людей. На этомъ поприщѣ встрѣчается, между прочимъ, не

¹⁾ „Присѣвокъ“ — извѣстное пространство вспаханной и засеянной хозяйскими сѣменами земли, напр., „плугатору“ по $\frac{1}{2}$ дес. озимаго и яроваго; „погоничу“ по „упругу“, (т. е. $\frac{1}{4}$ дес.) того и другаго. (Борзен. уѣзд., стр. 94).

мало евреевъ: въ Нѣжинскомъ уѣздѣ насчитано 19,30⁰, Борзенскомъ 26,4⁰, а въ Черниговскомъ уже 41⁰ арендаторской клики, причѣмъ въ рукахъ ихъ находится по Нѣжинскому уѣзду 27⁰, Черниговскому 41⁰, и Борзенскому даже 42⁰ всего пространства арендуемыхъ земель. Съ этими новоявленными агрикультурниками соперничаютъ изъ сельскаго сословія болѣе свстоятельные хозяева, прибравшіе въ свои руки по Борзенскому уѣзду 17⁰, Черниговскому 30⁰ и Нѣжинскому 40⁰ арендуемыхъ земель.

По самой сущности дѣятельности операцій, арендаторы преслѣдуютъ спекулятивную, капиталистическую цѣль, напр., по Нѣжинскому уѣзду „въ большинствѣ имѣній всѣ заботы хозяина или арендатора состоятъ въ томъ, чтобы роздать съ копы всѣ земли крестьянамъ и козакамъ и затѣмъ, получивъ половину или другую часть урожая, вымолотить и продать, или стѣсть полученные продукты“¹⁾. Такое же направленіе господствуетъ и въ другихъ губерніяхъ на обоихъ берегахъ Днѣпра.

Арендаторъ является весьма часто не агрономомъ, не сельскимъ хозяиномъ, а лишь простымъ посредникомъ между землевладѣльцемъ и „хлѣборобомъ“. Онъ заключаетъ договоры сублокаціи, перенанимая отъ себя нуждающимся пахарямъ участки разнаго объема, которые называются, смотря по величинѣ, напр., въ Черниговскомъ уѣздѣ въ 2—4 дес.—„урѣзами“ и „ваканами“²⁾, въ Борзенскомъ—въ 2—6 дес.—„квадратами“ и „дѹками“³⁾, въ Нѣжинскомъ—въ 2—4 дес.—„рѣзами“, „рѣзками“, „квадратами“ (кондратами); болѣе значительные въ 12—20 дес.—„дѹками“ вѣроятно потому, что снять ихъ можетъ только „дѹка“, (т.-е. богачъ); меньшіе участки въ 4, 6, 8, 10—12 дес.—„дѹчками“, „вругами“, „шестериками“ (если 6 дес.), наконецъ—„клинами“ (если участокъ представляетъ неправильную форму треугольника⁴⁾). Посредническая дѣятельность сублокатора приноситъ, конечно, въ его распоряженіе обильную добычу.

Такая постановка дѣла разрѣшается иногда очень убыточно для

1) Нѣжин. уѣздъ, стр. 125.

2) Черниг. уѣздъ, стр. 73.

3) Борзен. уѣздъ, стр. 52.

4) Нѣжин. уѣздъ, стр. 127—128.

хозяина земли. Наприм., мнѣ извѣстны такіе случаи: одинъ арендаторъ въ Борзенскомъ уѣздѣ не платилъ владѣльцу нѣсколько лѣтъ арендной суммы и затянулъ гражданскіе и уголовные процессы: между тѣмъ пожаръ въ имѣніи истребилъ собранный арендаторомъ хлѣбъ, частью немолоченный,—земли же онъ роздалъ уже на будущее время, большею частью за деньги. Другой арендаторъ въ Прилуцкомъ уѣздѣ (Полтавской губерніи), вслѣдствіе разстройства дѣлъ, порѣшилъ самоубійствомъ, предварительно покончивъ съ роздачей земель. Послѣ катастрофы имѣніе въ 1,000 слишкомъ дес. прекрасной земли дало владѣльцу чувствительный убытокъ. Въ лучшихъ случаяхъ хищничество арендаторской культуры обезцѣниваетъ имѣніе: одинъ изъ крестьянъ, арендовавшій 6 лѣтъ 550 дес. земли, „всѣ шесть лѣтъ безтолочно сѣялъ на этой землѣ жито“; самъ разбогатѣлъ до того, что послѣ этой аренды купилъ 200 дес. земли, и арендованную землю довелъ до того, что за нее не давали уже 5—6 руб. арендной платы, тогда какъ онъ платилъ около 7¹/₂ руб.¹⁾

Въ отношеніи *совершенія договоров* найма земель практикуется остроумный способъ. „Землесдатчики обычнаго типа, руководясь выгодой, по модѣ, введенной евреями-арендаторами, около Рождества, въ зиму, устраиваютъ настоящій торгъ на наемную землю между конкурентами-съемщиками и стараются съ каждымъ годомъ надбавить *отработки* и повысить плату въ возможно-большой степени. Само собой разумѣется, при подобномъ порядкѣ съемки, при которомъ каждый крестьянинъ далеко еще въ зиму „пронюхуетъ“ гдѣ лучше, а каждый землесдатчикъ, съ своей стороны, выскиваетъ самаго дорогаго съемщика,—долголѣтняя преемственность аренды одного участка тѣмъ же съемщикомъ является исключеніемъ, а не правиломъ“. При подобномъ составаніи съемщиковъ, устанавливается на отдѣльные участки своего рода „курсъ“ и происходитъ выдача и полученіе задатковъ, закрѣпляющихъ договоръ. Въмѣсто нотаріата „каждое большое имѣніе имѣетъ *планъ*, на которомъ участки для *раздачи* земли означены №№. Нумера эти записываются *противъ имени взявшаго участокъ*, и затѣмъ „сте-

¹⁾ Нѣжин. уѣздъ, стр. 135. Болѣе обстоятельныя и въ высшей степени интересныя данныя включаются въ статью Варзера: „Евреи арендаторы въ Черниг. губ.“ (Отеч. Зап.), 1878 г., № 10.

повнічіе“ только при дѣлежѣ урожая, который называется „отдѣлкомъ“, смотреть за тѣмъ, чтобы хозяину земли была доставлена слѣдующая часть безъ фальши“¹⁾. Въ менѣе значительныхъ имѣніяхъ, розданные участки записываются въ какую-нибудь *домашнюю книжку или тетрадь*, буквами слѣва направо или справа налево, а если арендаторъ или хозяинъ не гораздъ въ грамотѣ, то просто полагаются *на память и совѣсть* добродія“.

Товарищества.

Какъ противовѣсь арендаторско-булачской эксплуатаціи существуютъ, къ сожалѣнію, еще довольно рѣдко, попытки коллективной самодѣятельности, взаимопомощи труженниковъ, съ признаками *товарищества помого*, но въ оригинальныхъ комбинаціяхъ, отличающихся отъ юридически-правильныхъ нормъ. Случаи эти извѣстны подъ названіемъ крестьянскихъ *артельныхъ арендъ*, но я нашель умѣстнымъ внести ихъ въ настоящую рубрику. Названіе товарищества мнѣ кажется этнографически и исторически вѣрнѣе: „товариства“ съ „атаманами“ и „эсаулами“ еще и теперь въ ходу; участникъ предпріятія извѣстенъ подъ названіемъ „товарища“ и „спильніка“²⁾. Здѣсь скорѣе задатки *кооперативнаго начала*. Во всякомъ случаѣ товарищества, какъ я ихъ стану называть, — представляютъ по своему хозяйственному строю особое явленіе, совершенно несравненное со всѣми остальными. Здѣсь является особый *крестьянскій способъ хозяйничанья*, основанный главнымъ образомъ на трудѣ членовъ семьи, иногда съ помощью наемныхъ „челядниковъ“ и всегда при помощи родственниковъ, сосѣдей, ихъ орудій, скота и проч. Здѣсь являются, кромѣ труда семейнаго, трудъ за натуральную плату, „услуги“, одолженія. „сосѣдскія помочи“, „взаимныя отработки и проч.“³⁾. Рельефную и законченную картину въ этомъ смыслѣ представляетъ товарищество 15 хозяевъ маленькой деревушки Грѣковки, снявшихъ имѣніе съ старой усадьбой, мельницей и 100 дес. пашни и сѣновоса. „Снявши

¹⁾ Ibid., стр. 128.

²⁾ Нѣжин уѣздъ, стр. 136.

³⁾ „Спильнікъ“ — компаньонъ въ предпріятіи: „спілка“ — техническое названіе предпріятія на началахъ товарищества.

землю обществомъ, товарищество нашло, что такъ какъ качество пашни крайне разнообразно и было бы трудно раздѣлить точно и справедливо („да и що тамъ дѣлѣть?) на единственномъ урочищѣ съ удобною для гречки почвой, у нихъ всего нѣсколько десятковъ десятинъ, и такъ какъ даже раздѣливши, они никогда не уравниють интересы („потому отгѣтъ гора, а ёму вѣпавъ нѣз; будутъ цей годъ дождѣ— у ёго трагѣю поростѣ, а минѣ Богъ хлѣбъ дастъ—отъ ёму і бѣдѣ“), словомъ—порѣшивши, что дѣлежъ земли по домохозяевамъ крайне невыгоденъ по мѣстнымъ условіямъ, они ввели *общественныя запашки, совмѣстный сженъ, обмолотъ и дѣлежъ готовымъ зерномъ и соломой*. Такъ они поступили и съ сѣнокосами. До 1877 г. у нихъ уже прошель годъ съ соблюденіемъ указанныхъ условій. Практика нисколько не охладила членовъ, и они находятъ свою систему и справедливой и удобной. По обыкновенію совмѣстный трудъ запашки и скоса не только не представилъ никакихъ недоразумѣній, но даже показался и веселымъ, и удобнымъ: „якъ вѣйшли в поле та закурѣли в дѣсять сохъ, ставши в ряд, тѣлько дымъ пѣшов; люде дивѣютца а ми за дѣнь усѣ одмахѣли“ (какъ вышли въ поле, да принялись въ дѣсять сохъ,—пыль столбомъ понеслась! Люди удивляются, а мы въ одинъ дѣнь всю пахать окончили).—И даже дѣлежъ вымолоченнаго зерна и скошеннаго сѣна,—этотъ слабый пунктъ во всѣхъ совмѣстныхъ предпріятіяхъ у поселянъ малороссовъ („гуртове—чортове“),—даже эта операція не вызвала никакихъ недоразумѣній¹⁾.

Аналогичное съ этимъ явленіе представляютъ также въ Черниговскомъ уѣздѣ еще 3 товарищества изъ 40, 15 и 5 лицъ, но здѣсь уже не существуетъ принципа общественной запашки и дѣлежа продуктовъ; а есть только раздѣлъ земли на „урѣзы“, причемъ каждый товарищъ пользуется взятымъ на себя урѣзомъ по усмотрѣнію и съѣтъ на немъ что хочеть, *но обязанъ доставить въ общину „клубню“ половину урожая*, и отъ распродажи этой половины выручается сумма для взноса арендной платы²⁾.

Нѣсколько еще въ иныхъ комбинаціяхъ складываются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Нѣжинскаго уѣзда товарищества, иногда въ 50—100

¹⁾ Чернигов. уѣздъ, стр. 137.

²⁾ „Труды Чернигов. статист. отд.“, стр. 196.

хозяевъ, для сѣмки сѣнокосовъ и пастбищъ, за отсутствіемъ общесѣнныхъ дачъ. Берутъ, какъ выражаются, „на траву“ участки на продолжительные сроки, (напр., въ одномъ случаѣ на 6 лѣтъ. Распоряжаются такимъ образомъ: „всѣ хозяева раскладываютъ между собой арендную сумму по числу скотинъ, посылаемыхъ каждымъ хозяиномъ; если плата вмѣсто денегъ вносится отработками, (напр., скосомъ извѣстнаго участка помѣщику), то и они раздѣляются между участниками сѣмки пропорціонально числу выпасываемыхъ скотинъ. Если товарищество предпочтетъ скосить „траву“, то тогда обыкновенно отъятся коплицами накошеннаго стна“¹⁾

Ради иныхъ цѣлей, иныхъ стремленій, не дремлютъ и сельскіе кулаки и также иногда образуютъ товарищества полныя. Такъ въ И... экономіи г. Г. 3 человека казаковъ взяли „у экономіи“ по письменной сдѣлкѣ на „спахъ“ въ 1877 г. 252 дес. земли. По условію вспашка должна быть произведена „въ самое удобное время“, уборка также „своевременно и своими рабочими“, доставка части урожая въ экономическое гумно на счетъ „спльщиковъ“, и до отвоза въ экономію ея половины они не смѣютъ трогать кощъ; „если же кто изъ спльщиковъ не выполнитъ этого, то, вынванный лишается всей части хлѣба или стна съ той полосы, которую онъ запашетъ или скоситъ, и весь хлѣбъ идетъ въ пользу экономіи. Затѣмъ оговорено, что „если случится дождь, и рожь „чего Боже сохрани“ будетъ вымочена, то они обязаны засѣять ее яровымъ“. Наконецъ еще „за каждую не вспаханную по чему-либо спльщиками десятину, они платятъ экономіи неустойки по 10 руб.“. За все это означенные козаки получаютъ отъ экономіи: на 1877 г. 128 дес. „тдоки“ (парь, который они запашутъ на 1878 г. подъ рожь) подъ пастбу ихъ скота, съ платою 100 р.; и кромѣ того они безвозмездно запахиваютъ себѣ 12 дес.²⁾

Въ видѣ компанейскаго предпріятія—нѣмцы—колонисты Борзенскаго уѣзда снимаютъ земли значительными кусками, всегда за деньги, въ сосѣднихъ экономіяхъ, и барышничаютъ—какъ, напр. 4 колониста, снявши у Батуринскихъ крестьянъ вазенную степь, круглымъ счетомъ по 7 руб. за десятину—меньшую часть запахали сами, а большую

¹⁾ Нѣжин. уѣздъ, стр. 110.

²⁾ Борзен. уѣздъ, прилож., стр. 11.

роздали по мелочамъ, уже по $8\frac{1}{2}$ —10 руб. за десятину, и конечно нарвали пару рублишекъ въ среднемъ выводѣ съ десятины ¹⁾. Точно также въ Нѣжинскомъ уѣздѣ „артель богачей, человѣкъ въ 4—5, снимаетъ въ экономіи огромный участокъ земли лѣтъ на 5—6, по 6 руб. отъ дес., а затѣмъ уже раздаетъ ихъ по 7—9, даже лучшія десятины по 10 руб.“ ²⁾

Гораздо рѣже встрѣчается уступка или передача—*цессія права*. Это бываетъ когда „одинъ хозяинъ, снявши десятины 20, принимаетъ къ себѣ въ компаньоны еще 1—2 хозяевъ, при чемъ всѣ дѣлятся снятою землею *на тѣхъ же условіяхъ*, на какихъ взялъ ее *первый съемщикъ*. Это называется раздѣлить снятую землю „безъ поступку“ или „хабара“. Или когда пахари *записываются въ одиночку*, или вдвоемъ, втроемъ въ экономіи на какой-нибудь *квадратъ* на годъ, уплачиваютъ деньги впередъ или съ разсрочкой, и когда *одиночка*, какъ въ первомъ случаѣ, принимаетъ компаньоновъ и, засѣявъ и снявъ урожай, пользуются *имъ сполна* ³⁾, безъ всякихъ приплатъ одинъ другому.

Скѣпщина (спѣльщина).

Подъ сельско-хозяйственнымъ терминомъ „скѣпщина“ (испольная обработка, „спѣльщина“) въ отличіе отъ денежныхъ арендъ, весьма распространенъ въ Малороссіи, особенно лѣвобережной, обычай *сдачи подъ одинъ посѣвъ „на спахъ“ или укосъ „на трѣву“* пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель. Обработка земли, посѣвъ, уборка хлѣба и сѣна, относятся къ обязанности нанимателя (скѣпщина, спѣльщина); *ренту же получаетъ хозяинъ или арендаторъ земли продуктивно*, въ видѣ условной доли урожая. Эти продукты доставляются въ усадьбу земледатчика съемщикомъ земли *обязательно*. Независимо отъ этого главнаго условія договора, *рента нарастаетъ* дополнительными *приплатами* денежными, или отработками пѣшими и тяглыми, то-есть со скотомъ съемщика земли.

Испольная обработка земель—явленіе историческое. Не вдаваясь въ изслѣдованіе этого вопроса, отмѣчу только, что по Румянцевской

¹⁾ Борзен. уѣздъ, стр. 12.

²⁾ Нѣжин. уѣздъ, стр. 110.

³⁾ Ibid.

переписи 1767 года въ описаніи д. Каповки (Черниговскаго уѣзда), между прочимъ упоминается, что „одинъ изъ козаковъ отдавалъ 20 своихъ *чвѣртокъ* разнымъ обывателямъ съ половины“¹⁾.

Современную систему дворянскихъ хозяйствъ авторъ описанія Нѣжинскаго уѣзда г. Русовъ называетъ экстенсивною, „при которой хозяева желаютъ получить доходъ, возможно болѣе сокращая размѣры капиталистическихъ издержекъ производства“. При такомъ направле- ніи хозяйственныхъ предпріятій „и арендаторы, и владѣльцы большихъ имѣній всю свою дѣятельность ограничиваютъ пока разрѣзомъ своихъ полей и сѣнокосовъ на участки, раздачею ихъ земледѣльцамъ и надзоромъ за рабочими послѣднихъ“. Участки, на которые дѣлятся земли для скопщины, бывають тѣхъ же размѣровъ и подъ тѣми же названіями, о которыхъ я уже упомянулъ объ арендахъ, но въ чрезполосныхъ дачахъ, гдѣ земли не разрѣзаны на клѣтки, „раздача идетъ *полосками или полянами* безъ опредѣленной мѣры, или, наконецъ; *днями и упрягами*, т. е. старинными мѣрами земли, по количеству, какое можно выорать за день или за одну упряжку“. *Сѣнокосы* раздаются также иногда безъ мѣры, *цѣлыми урочищами и островами*, или „*лева'ами*“ съ отграниченными еще въ старинное время насыпями для стоговъ (на болотахъ); при этомъ *нормою платы и отработковъ* служить старая единица—*косарь* или „*коница*“ накопшеннаго сѣна иногда въ такихъ случаяхъ *вмѣсто* опредѣленнаго „*багаринка*“— берется общее „*заводнѣ*“ на сѣнокосъ“²⁾.

Особенность этой системы въ томъ, что „владѣлецъ за обработку своей земли, точно также и за сжонъ, обмолотъ, перемолъ, *платитъ* не деньгами, а *хозяйственными продуктами*—копами. Отдавая жнецу жать поле, или призывая работника молотить, съ условіемъ уплатить

1) „Труды Черниг. статист. отд.“, стр. 114. Здѣсь говорится, что Румянцевская „чвѣртка“ въ иныхъ мѣстностяхъ была даже значительно больше нынѣшней десятины, и „если предположить, что чвѣртка равна 1¼ дес., то, вѣроятно, мы близко подойдемъ къ истинѣ“.

2) Нѣжин. уѣздъ, стр. 128. Сколько изсѣстно „заводнѣ“ есть денежная плата, „хабарь“ въ пользу земледатчика отъ десятины или другаго сѣнокоснаго участка, собственно за выходъ на мѣсто для указанія сѣмщицамъ границъ сѣнокосныхъ угодій. Это на „чай“, или за отвлеченіе отъ занятій...

будущими копыми или зерномъ, владѣлецъ увѣренъ въ аккуратности работы обоихъ: здѣсь въ большомъ нажонѣ или лучшемъ вымолотѣ заинтересованъ столько же и работникъ, сколько и владѣлецъ; отъ того и работа идетъ безъ понукиванья или выговоровъ со стороны послѣдняго. Точно также владѣлецъ остается совершенно спокоенъ, отдавъ всѣ хозяйственныя операціи надъ своею землею за $\frac{1}{2}$ или другую часть урожая; онъ не заботится ни объ обмѣненіи поля, ни объ обработкѣ его. Исполщикъ, взявшій поле, сѣетъ своими сѣменами въ размѣрѣ, какой признанъ необходимымъ практикою; землю обрабатываетъ такъ, какъ нужно; сжинаетъ или скашиваетъ, смотря по тому, что лучше въ данномъ случаѣ для него и для хозяина земли; наконецъ привозитъ условленную часть въ клуню владѣльца. Послѣднему остается перемолотить и продать хлѣбъ, чтобы выручить за него опредѣленныя суммы денегъ ¹⁾.

Обычай скопщины чистой (т.-е. продуктивнаго вознагражденія) и скопщины смѣшанной съ разными отработками, до такой степени распространены, что, собственно говоря, едва-ли найдется дворянское имѣніе въ Черниговской и Полтавской губ., гдѣ бы хозяйство велось исключительно наемнымъ трудомъ, и гдѣ бы не раздавались земли съ назначеніемъ какихъ-нибудь отработковъ. Множество имѣній существуютъ исключительно скопщиной, забросили, опустили свое хозяйство до того, что, напр., въ Нѣжинскомъ уѣздѣ „большинство старыхъ дворянскихъ имѣній находится въ состояніи раззоренія, такъ какъ во многихъ изъ нихъ, изъ всѣхъ сельско-хозяйственныхъ инструментовъ, найдешь только лопаты да вилы“ ²⁾.

Такимъ образомъ, скопщина составляетъ, можно сказать, основной типъ современнаго сельскаго хозяйства. Съемка пашни и сѣнокоса за деньги—безъ сомнѣнія выгоднѣе для хлѣбопашцевъ, однако гораздо болѣе распространена натуральная скопщина съ отработками. „Крестьяне и сами хорошо понимаютъ выгоду денежной съемки, при которой приходится уплачивать деньгами меньше, чѣмъ натурою при скопщинѣ, но отсутствіе свободныхъ денегъ въ ихъ хозяйствахъ, рискъ потери при неурожаѣ, давній обычай—все это заставляеть

¹⁾ Нѣжин. уѣздъ, стр. 179.

²⁾ Ibid. стр. 122.

крестьянина предпочитать натуральную сдѣлку, не смотря на всю ея невыгодность и тягость“. „Одробить—як небудь одробиш, а грошей де взяти?“—(Отработать—какъ-нибудь отработаеть, т.-е. найдешь время, а денегъ гдѣ взяти?,—вотъ обычный отвѣтъ крестьянина по этому поводу¹⁾). Тутъ-то и открывается широкое поле для предприимчивости и безцеремонности всякихъ Деруновыхъ и „кровопивственныхъ дѣлъ“ мастеровъ. Имѣя въ запасѣ „капитулъ“ (капиталь), они снимаютъ въ экономіи нѣсколько квадратовъ или дуковъ, уплачивая за нихъ по 6—7 руб., затѣмъ раздають эту землю по частямъ (какъ уже сказано въ своемъ мѣстѣ) рублей за 8—10, даже 12, своимъ односельчанамъ, разумѣется, разсрочивая уплату этихъ денегъ, или „вывертая“ (удерживая, пополняя) ее отработками на своемъ хозяйствѣ²⁾. Само собою разумѣется, для владѣльца или арендатора нѣсколько удобнѣе имѣть дѣло съ небольшимъ числомъ лицъ, имущественно благонадежныхъ; но эти-то посредники, подставляя свою фирму вознаграждаютъ себя съ лихвой за услуги.

Иногда, впрочемъ, экономіи оперируютъ безъ посредничества, установивъ собственную систему эксплуатаціи. Такъ изъ корреспонденціи въ „Зарѣ“ (1881 г., № 5) изъ Уманскаго уѣзда извѣстно, что въ имѣніи баронесы Корфъ, сс. Синицѣ и Батномъ, экономія раздавала крестьянамъ земли по 6—8 руб. за десятину, но путемъ *доплатъ* возвысила до 10 руб., употребивъ такой способъ: наниматель за всякую десятину обязанъ вспахать и взборонить своимъ скотомъ двѣ десятины для экономіи. Такая обработка цѣнится по 5 руб. за десят., и сама экономія уплачиваетъ такую цѣну. Корфовскій „Фишеръ“, установивъ этотъ порядокъ, никакъ не хочетъ сдавать земли за деньги, дабы незарочно было нарываніе цѣнъ, но требуетъ отработка на вышеозначенныхъ условіяхъ—и, конечно, достигаетъ своей цѣли.

Еще болѣе простора для эксплуататоровъ представляетъ Полтавская губернія со множествомъ хуторовъ, принадлежащихъ зажиточнымъ козакамъ. Въ этихъ захолустьяхъ находится по нѣскольку семей, такъ-называемыхъ „сосѣдей, или „подсосѣдковъ“; эти подсосѣдки, не имѣющіе собственной осѣлости, живутъ въ хозяйскихъ

¹⁾ Черниг. уѣздъ, стр. 88.

²⁾ Нѣжин. уѣздъ. стр. 190.

хатахъ, пользуясь нѣсколькими квадратными саженами отъ своего хозяйства; онъ наряжаетъ ихъ на свою работу, заставляетъ стеречь скотъ, ѣздитъ на базары и ярмарки для продажи произведеній его хозяйства, и въ вознагражденіе за это представляетъ имъ преимущественное „право убирать его поспѣлы со снопа“¹⁾.

Какъ результатъ всей суммы экономическихъ и социальныхъ условій цѣлаго южнаго края, сѣвщина чрезвычайно отражаетъ на себѣ малѣйшія измѣненія этихъ условій, оставаясь выразителемъ экономической безпомощности земледѣльческаго класса. Если въ прошломъ столѣтіи земли отдавались изъ-полу, то теперь доля эта гораздо значительнѣе, но уже *въ смѣшанной формѣ*, весьма часто не поддающейся ни оцѣнкѣ, ни учету. Размѣръ „сѣвщины“ есть величина перемѣнная, зависящая отъ сложныхъ причинъ, вліяющихъ, такъ сказать, на колебанія курса, стремящагося непремѣнно къ повышенію.

Къ числу *постоянныхъ* причинъ, обуславливающихъ высоту сѣвщины, нельзя не отнести прежде всего *естественный приростъ* земледѣльческаго населенія, при замкнутости принадлежащей ему территоріи, и отсутствіи необходимыхъ средствъ для интенсивнаго хозяйства, а отсюда возрастающее количество малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ, взаимно конкурирующихъ въ спросѣ на землю. Точно также это зависитъ въ извѣстной степени и отъ *качества* земли, причемъ, съ возвышеніемъ качества почвы, при разныхъ прочихъ обстоятельствахъ, повышается и доля урожая, достаемаяся владѣльцу; а при разныхъ качествахъ почвы, — отъ усиленія спроса на землю. Кромѣ этихъ общихъ причинъ, дѣйствующихъ повсюду, отмѣчены мѣстные *нарушающія вліянія*²⁾, напр., по Черниг. уѣзду *разнокачественность* земель даже въ одной и той же дачѣ и различная отдаленность ихъ отъ жилищъ. Въ свою очередь, какъ на мѣру *временную, случайную*, указано на проведеніе желѣзныхъ дорогъ, „которыя, повысивши въ большей мѣрѣ цѣну хлѣба, чѣмъ рабочую плату, тѣмъ, вѣроятно, повліяли на абсолютное возвышеніе ренты землевладѣльца, сравнительно съ долей съемщика“³⁾ Но едва-ли не *больше всего оказываетъ*

¹⁾ „Очерки и картины Малороссіи“, стр. 105.

²⁾ Черниг. уѣздъ, стр. 74.

³⁾ Борзен. уѣздъ, стр. 53.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Digitized by Google

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРИОДЪ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОВОРОВЪ.

Ф. А. Терновскаго.

1871

1871

1871

1871

1871

СКАГО ПЕРІОДА. Haenel. Corpus juris Rom. ante — justiniani. Bonn. 1842. Подъ такимъ заглавіемъ Генель издалъ кодексъ Θεодосіа и предшествующіе ему, гораздо полнѣе, чѣмъ Готофредъ и Риттеръ.

—О Евсевіи КЕСАРІЙСКОМЪ, ЗАЩИТНИКЪ ХРИСТІАНСКОЙ РЕЛИГІИ. De Euseb. Caes religionis christ. defensore. Gott. 1843.

Генке, Генрихъ-Филиппъ-Конрадъ, протестантъ и рационалистъ изъ школы Землера + 1809. ОБЩАЯ ИСТОРИЯ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПОРЯДКѢ ВРЕМЕНИ. Allgemeine Geschichte der christlich. Kirche nach Zeitfolge. Сочиненіе это имѣло нѣсколько изданій. Первое въ Брауншвейгѣ въ VI томахъ,—последнее тамъ же въ 1820 г. въ IX томахъ. Оно было нѣсколько продолжено Фатеромъ, который сгладилъ допущенныя Генке рѣзкости. Исторія церкви въ періодъ всел. соборовъ изложена въ I-мъ томѣ. Генке въ своей исторіи становится на почву фактовъ. Прагматизмъ Генке главнымъ образомъ состоитъ въ искусствѣ вводить частный фактъ въ рядъ прочихъ историческихъ фактовъ. Онъ искусно группируетъ черты, служащія къ характеристикѣ лицъ и временъ; событія въ его исторіи идутъ въ неразрывной связи; когда ему приходится провозносить сужденіе, онъ беретъ во вниманіе какъ частное и личное, такъ и общую сумму обстоятельствъ и условій времени.—Исторія Генке, покоясь на почвѣ фактическаго, въ тоже время не бѣдна и общими рефлексіями и соображеніями, которыя то влѣтаются въ самый разсказъ, то предпосылаются ему. Въ своей исторіи Генке главнымъ образомъ имѣетъ въ виду представить то зло, какос производили, по его мнѣнію, во всѣ времена религіозный деспотизмъ и принужденіе въ религіозномъ ученіи, и съ горькою насмѣшкою представляетъ яркую картину изувѣрства, суевѣрій, невѣжества и злобы. „Въ рукахъ Генке,“—говоритъ Гагенбахъ,—„церковная исторія главнымъ образомъ принимаетъ видъ исторіи человѣческихъ заблужденій. Фаанатизмъ, лицемѣріе, тенденціозность или ограниченность—вотъ факты, которые онъ вездѣ встрѣчаетъ тамъ, гдѣ неспорченный глазъ видитъ величіе и гдѣ нужно прилагать другой масштабъ, а не нашъ новѣйшій рационализмъ.“ „Церковь Христова,“—говоритъ Шаффъ,—„въ исторіи Генке не есть домъ Божій, а собраніе больныхъ и глухцовъ.“ Испорченность церкви начинается, по Генке, съ IV вѣка, когда къ христіанству примѣшиваются религіозныя формы тѣхъ націй, между которыми оно распространилось. Благодаря главамъ церкви—епископамъ, которые всячески поддерживали эти ложныя формы въ видахъ болѣе легкаго господства надъ необразованными и суевѣрными массами народа, и благодаря вообще іерархіи, превратившей простыя христіанскія истины въ утонченныя догматическія формулы, христіанство все болѣе болѣе отпадало отъ своего первообраза. Вслѣдствіе подобныхъ возрѣній историка большинство церковноисторическихъ дѣятелей, служащихъ украшеніемъ церкви, подвергаются безпощадной критикѣ Генке. Аванасій великій, по Генке, гордый упрямецъ, который изъ-за своихъ идей былъ

причиною многихъ смятеній въ церкви и который злоупотреблялъ своимъ авторитетомъ. Августина онъ называетъ остроумнымъ діалектическимъ болтуномъ, въ особенности за его идеи о природѣ и силахъ человека, развитія имъ въ борьбѣ съ пелагіанами. Папа Григорій великій, по Генке, былъ низкимъ льстецомъ, научившимся у діавола облепаться въ ангела свѣтла, и тѣмъ только отличался отъ діавола, что діаволь черезъ гордость палъ, а Григорій подъ личиною смиренія превознаеся. Подр. свѣд. о исторіи Генке см. у А. П. Лебедева: *Очерки церк. ист. науки въ Германіи* стр. 96—101.

—О фигуральномъ способѣ выраженія, какъ источникъ многихъ басенъ въ исторіи христіанской церкви. Н. Ph. C. Henke. De figurato dicendi genere fonte multarum in hist. christ. fabularum. Helmst. 1788. На 7 стр. Генке относитъ къ такимъ баснямъ рассказъ Евсевія о явленіи крестя Константину в.

—Диссертация о богословіи Юліана. De theologia Juliani diss. Helmst. 1777.

Генке издалъ посланіе Льва къ Флавіану. Въ предисловіи онъ обращаетъ вниманіе на то, что Левъ въ своемъ посланіи не упоминаетъ о Несторіѣ.

Академическіе труды. Opuscula acad. Lips. 1802. — Въ этомъ изданіи перепечатано и сочиненіе его о *Юліанѣ* (353 и сл.) и *предисловіе къ посланію Льва* (стр. 52 и сл.)

Генке издалъ еще сочиненіе Калликста. De conjur. cleri.

—Магазинъ новый. Henke's Neuer Magazin. — Въ этомъ изданіи между прочимъ помѣщена статья Мюнтера *О смыслѣ никейскаго символа*. (VI, 334).

—Религиозные анналы. Henke's Relig. Annal — Въ этомъ изданіи между прочимъ помѣщена статья Мюнтера: *О халдейскихъ христіанахъ, или св. Томы*. (II, 144 и III, 158).

Генріонъ, писатель римско-католической церкви. Исторія монашескихъ орденовъ. Henrion. Histoire des ordres religieux. Par. 1835. Сочиненіе это было издано въ нѣмецкомъ переводѣ Феромъ. Allgemeine Geschichte der Monchs—orden. Von I. Fehr. Tubing. 1845. Два тома.

Генсъ. Историко-богословское разсужденіе объ апологетѣ христіанства Авреліѣ Августинѣ, на основаніи книгъ о градѣ Божіемъ. Io. Van. Gaens. Disp. hist. theol. de Augustino apologeta secundum libros de civitate Dei. Amstelod. 1838.

Генчевъ, болгаринъ (студ. кiev. академіи.) Автокефалія православныхъ церквей. Подр. отзывъ въ *Проток. кiev. дух. ак.* за 1871 г. май, стр. 15. Въ началѣ сочиненія авторъ излагаетъ понятіе объ автокефаліи. Приступая къ разсмотрѣнію автокефаліи отдѣльныхъ помѣстныхъ церквей, авторъ дѣлитъ ихъ на два разряда: автокефальныя церкви древнѣйшія, права которыхъ опредѣлены I и II вселенскими соборами, и церкви, появившіяся гораздо позже и по-

лучившія право на самостоятельное управление. Въ изслѣдованіи авторъ каждую автокефальную церковь разсматриваетъ отдѣльно и дѣлитъ сочиненіе на 8 отдѣловъ, говоря о церквахъ а) александрійской, б) римской, в) антиохійской съ іерусалимскою и кесарійскою, г) константинопольскою, д) болгарскою, е) сербскою, ж) русскою, з) греческою или еллинскою. При этомъ авторъ касается исторіи тѣхъ церквей, на сколько она объясняетъ ихъ автокефаліи. Впрочемъ преимущественное вниманіе онъ обратилъ на политическое значеніе епископскихъ городовъ и не развилъ другаго начала автокефальности, состоящаго въ апостольскомъ преемствѣ и преданіи.

Гоплеръ. Діонисій ареопагитъ. Замѣтка объ этой монографіи помѣщена въ *Прав. обзор.* за 1862 г. № 8 стр. 135—141.

Герасимъ Яредъ см. Яредъ.

Гервезъ. Исторія и жизнь св. Епифанія, съ анализомъ сочиненій этого св. отца. Іас. (Fr. Arm.) Gervaise. L' hist. et la vie de s. Eriphane, avec l'analyse des ouvrages de ce saint Par. 1758.

Герверденъ. О имп. Юліанѣ врагѣ христіанской религіи. С. Н. van Herverden. De Juliano imper. religionis christ. hoste eodemque vindice. Lugd. Bat. 1827.

Гергардтъ, (Ioh. Gerhardt). Замѣчательнѣйшій лютеранскій богословъ начала XVII в. род. въ 1582 г. изучалъ богословіе въ Іенѣ и Марбургѣ, имѣлъ степень доктора богословія + 20 августа 1637 г. Труды Гергардта принадлежатъ къ области догматики и исагогики. Замѣчательнѣйшій изъ нихъ—Общія богословскія мѣста: *Loci communes theologici*. Онъ началъ его на 27 г. жизни и въ теченіе 19 лѣтъ издалъ 9 томовъ. Лучшее изданіе этого сочиненія сдѣлано тюбингенцомъ Коте въ 22 томахъ, въ 1762 году.

Гергенротеръ, Іосифъ, католикъ. У современныхъ католическихъ писателей различаются два направленія или двѣ школы: романская и германская. Первая судитъ объ историческихъ событіяхъ по римскимъ, строго конфессіональнымъ воззрѣніямъ; вторая смотритъ на нихъ болѣе съ объективной точки зрѣнія. Продолжателемъ первой можно назвать Гергенротера, представителемъ послѣдней профессора Гефеле.

Ученіе о троицности въ твореніяхъ св. Григорія назіанзина—съ обзоромъ древнѣйшихъ и новѣйшихъ изложеній этого догмата. *Die Lehre von der gottlichen Dreieinigkeit nach dem heiligen Gregor von Nasianz mit Berücksichtigung der alteren und neuern Darstellungen dieses Dogma.* Regensburg 1850.

Католическая церковь и христіанское государство въ ихъ историческомъ развитіи. *Katholische Kirche und christlicher Staat in ihrer geschichtlicher Entwicklung und Beziehung auf die Fragen den Gegenwart.* Freiburg in Breysgau. В. I и II 1873 г. Въ обоихъ томахъ 500 страницъ.

Фотій патр. константинопольскій. Его жизнь, его сочиненія и греческая схизма. *Photius, Patriarch von Constantinopel. Sein Leben, seine Schriften und Griechische Schisma.* Три т.

Первый томъ еще носить заглавіе: Византійскія патріархи до Фотія. Die Byzantischen Patriarchen vor Photius. Подробный разборъ 1 тома, написанный Голубковымъ, помѣщенъ въ *Христ. чт.* за 1868 годъ (48 страницъ). Авторъ начинаетъ исторію византійскихъ пастырей отъ св. Митрофана (315 г.) и оканчиваетъ св. Меодіемъ (842 г.) и ограничивается скудными біографическими свѣдѣніями объ этихъ пастыряхъ. Онъ имѣлъ особенную цѣль при составленіи своего сочиненія. „Главная задача нашего труда,“—пишетъ онъ,—„изобразить жизнь и дѣянія патріарха Фотія,—показать вліяніе его на дѣла церковныя. Но Фотій, вступивши на патріаршій престолъ Византіи, наследовалъ отъ своихъ предшественниковъ извѣстные принципы и сумѣлъ закончить начатое другими. Современные ему вопросы имѣли неразрывную связь съ лицами и обстоятельствами прежней византійской имперіи. По такимъ соображеніямъ намъ казалось необходимымъ изложить въ первой книгѣ настоящаго сочиненія исторію византійскихъ епископовъ до Фотія, показать ихъ отношеніе къ императорскому двору, къ клиру, народу, изобразить ихъ стремленія и дѣянія и проч.“ По изображенію Гергенротера византійскіе епископы какъ бы условились и согласились дѣйствовать за одно:—они домогаются патріаршихъ правъ и преимуществъ, вмѣшиваются въ дѣла другихъ епархій, испрашиваютъ у императоровъ эдикты для утвержденія своей власти, словомъ дѣйствуютъ произвольно, по честолюбивымъ побужденіямъ, въ надеждѣ лишь на поддержку свѣтской власти. Авторъ изощрилъ свою ученость для доказательства той мысли, что папы—отъ Целестина до Григорія в. не признавали за византійскою кафедрой патріаршихъ правъ и что будто бы эти права могли быть законно присвоены только подъ условіемъ папскаго утвержденія и признанія. Въ XI гл. высказаны общіе выводы и заключенія автора. Разбирая мнѣнія Гергенротера а) что константинопольская кафедра не имѣетъ аполостольскаго происхожденія, б) что политическое значеніе города не должно быть принимаемо за основаніе для возвышенія церковнаго значенія кафедры этого города, в) что епископы римскіе всегда въ древней церкви считались главными епископами и производили на востокъ верховный судъ г) что константинопольскіе епископы незаконно вмѣшивались въ дѣла другихъ епархій и что борьба александрійскихъ епископовъ Теофила и Кирилла съ константинопольскими Іоанномъ и Несторіемъ вытекала изъ стремленія ограничить власть константинопольскихъ епископовъ,—рецензентъ подробно доказываетъ совершенно противное—Обстоятельный анализъ сужденій Гергенротера о патр. Фотіѣ можно читать въ статьяхъ А. П. Лебедева въ *Прав. Обзор.* 1868 г. и въ *Чт. общ. люб. дух. пр.* 1873—75 г.

Гердеръ, Іоаннъ, Готфридъ, замѣчательный философъ и богословъ конца XVIII в. родился въ 1741 г. + въ Веймарѣ въ 1803 году. Гердеръ не былъ историкомъ, но, по словамъ Шаффа, своимъ, ко всему прекрасному и благородному одушевленнымъ, энтузіазмомъ продолжилъ путь къ пониманію церковной исторіи, какъ сдвинутого, внутренне соединеннаго, цѣлаго, а равно и къ безпристрастію въ изло

женія ея.—Идеи по философіи исторіи. *Ideen zur Philosophie der Geschichte*. На 232 и сл. стр. IV тома Гердеръ говоритъ о магаметанствѣ.

Герике, Генрихъ-Эрнестъ-Фердинандъ, послѣдователь Неандера, профессоръ въ университетѣ въ Галле +1878. Учебникъ церковной исторіи. *Handbuch der Kirchengeschichte*. Halle 1833. Два тома. „Учебникъ Герике,“—пишетъ Шаффъ,—„не смотря на свой тяжелый, запутанный и совершенно неправильный стиль сдѣлался весьма популяренъ и полезенъ искусной обработкой изслѣдованій другихъ ученыхъ, особенно Неандера, своей сильной, хотя совершенно узкой ортодоксіей и древне лютеранской церковностью. Тамъ, гдѣ Герике уклоняется отъ Неандера, онъ возвращается къ устарѣвшему флацинѣвскому историческому воззрѣнію и подрываетъ историческій характеръ и достоинство своего учебника страстною, грубою, часто до неприличія доходящею полемикою противъ реформатской церкви и всякаго рода униіи, несогласной съ его понятіемъ объ ортодоксіи.“ Между прочимъ Герике—одинъ изъ немногихъ протестантскихъ историковъ—отстаиваетъ характеръ чудесности за событіями—явленія креста Константину в. и изверженія пламени при постройкѣ іерусалимскаго храма во времена Юліана.

Объ александрійской школѣ. *De schola Alexandrina*. Halle 1824. Герике между прочимъ говоритъ здѣсь о Дидимѣ алекс. (I р. 395), о его жизни (I р. 92) и его ученіи (II р. 332 и сл.), особенно о существованіи душъ (стр. 361) и о возможности обращенія діавола (стр. 359—368).

Германтъ, Готфридъ, иначе Менардъ, французскій писатель XVII в. Жизнь Іоанна Златоуста. *La vie S. Jean Chrysostome*. Par. 1664. Одинъ томъ. 2-е изд. Lion 1683—въ двухъ томахъ. Авторъ весьма обстоятельно и краснорѣчиво изложилъ жизнь св. Іоанна Златоуста, дѣлая много выдержекъ изъ его сочиненій, и весьма восхваляетъ св. Іоанна. „Читая его сравненіе св. Іоанна Златоуста съ ап. Павломъ,“ пишетъ Шреккъ, „трудно удержаться, чтобъ не отдать предпочтенія первому.“—Жизнь св. Амвросія медіоланскаго. *Vie de S. Ambroise*. Paris 1678.—Сочиненіе имѣетъ такой же характеръ, какъ и жизнеописаніе Златоуста.—Жизнь Афанасія александрійскаго. *La vie d' Athanase patriarche d' Alexandrie* Par. 1671. 2 тома. Германтъ отвергаетъ легенду о дѣтскихъ играхъ Афанасія. Жизнь св. Василія в. и св. Григорія назіанзина. *La vie de S. Basile le Grand et celle de s. Gregoire de Nazianz*. Paris. 1674. (79) Два тома.

Германтъ.—Исторія соборовъ, *Hermant. Hist. des Conciles*. Rouen 1730.—Четыре тома.

Геронкъ. Изложеніе хринологіи корана. *C. F. Gerock. Darstellung der Christologie des Koran*. Hamburg und Gotha 1839.

Герольди. О Ересяхъ. *Heroldi. Haeresologia*. Basil. 1556. На 686 и сл. стр. этого изданія помѣщено сочиненіе папы Геласія I

(492—496 г.) о двухъ природахъ во Христѣ противъ Евтихія и Несторія. De duabus naturis in Christo adv. Eutychem et Nestorium.

Герресъ. Критическія изслѣдованія о гоненіи Ликинія на христіанъ. Görres. Kritische Untersuchungen über die Licinianische Christenverfolgung. Подр. отзывъ въ *Чт. общ. моб. дух. просвѣщенія* за 1876. Сочиненіе Герреса отличается двумя главными чертами: во первыхъ—работа ведется строго методично, во вторыхъ по своей формѣ это не описаніе, но именно изысканіе, изслѣдованіе. Сочиненіе состоитъ изъ 2-хъ частей. Первая часть сочиненія отвѣчаетъ главн. обр. на слѣдующія 6 вопросовъ: а) о миланскомъ указѣ Константина, провозгласившемъ свободу христіанскаго вѣроисповѣданія, б) начало и мотивъ гоненія Ликиніева в) географическое распространеніе его, г) характеръ его, д) о Симеонѣ метафрастѣ и греческихъ минеяхъ, какъ источникѣ исторіи мученичества при Ликиніѣ, е) характеръ имп. Ликинія Важнѣйшіе выводы, къ которымъ приходитъ здѣсь авторъ, таковы: 1) гоненіе Ликинія началось незадолго до второй войны Ликинія съ Константиномъ, именно въ 319 году, 2) оно вообще не было кровавымъ, производилось при исключительныхъ случаяхъ и касалось только придворныхъ, военныхъ и епископовъ. (Рецензентъ дѣлаетъ нѣкоторыя замѣчанія противъ этихъ выводовъ). Вторая часть сочиненія посвящена критикѣ сказаній о мученикахъ гоненія. Критеріи, которыми пользуется авторъ при различеніи истинныхъ сказаній отъ неистинныхъ, подложныхъ, не отличаются строгою опредѣленностію. Онъ не хочетъ придавать значенія тѣмъ сказаніямъ, въ которыхъ есть элементъ чудеснаго; со стороны формы краснорѣчивое изложеніе считаетъ признакомъ позднѣйшаго происхожденія сказанія. Результатъ, къ которому приходитъ авторъ, тотъ, что большую часть сказаній о мученикахъ Ликиніева гоненія онъ отвергаетъ.

Геррншмидтъ. въ 1720 г. издалъ въ нѣмецкомъ переводѣ сочиненіе *Vitae patrum.*—Übersets. I. D. Henschmidt. Hallae 1720.—Въ первый разъ переводъ сдѣланъ былъ Арнольдомъ. Hallae 1700.

Герцогъ, I. I., профессоръ теологіи въ университетѣ эрлангенскомъ, послѣдователь Шлейермахера-Неандеровой школы. Реаль-энциклопедія для протестантскаго богословія и церкви. *Real-Encyclopadie für protestantische Theologie und Kirche.* Первое изданіе Gotha 1854—1866 г.—XXII тома. Въ настоящее время выходитъ въ Лейпцигѣ второе изданіе этой энциклопедіи.—Энциклопедія Герцога—самый лучший богословскій лексиконъ въ Германіи. Число ученыхъ, принимавшихъ участіе въ ея составленіи, доходитъ до 200. Изъ нихъ 62 профессора теологіи, 23 профессора по другимъ наукамъ, 45 духовныхъ лицъ. Въ числѣ сотрудниковъ мы встрѣчаемъ страсбургскаго профессора Водиссева, Берто изъ Геттингена, Христыба изъ Бонна, Делича изъ Лейпцига, Дорнера отсюда же, Эббарда изъ Эрлангена, Гарнака изъ Лейпцига, Гормана отсюда же, Койма изъ Гессена, Ланге изъ Бонна, Лепсіуса, Лютарда, Нитча, Прессае,—

Шаффа изъ Нью-Йорка, Шульца, Сивгарта, Ульрици, Тирпа, Вейдсеккера, Визвлера, Уокклера и многихъ другихъ. Богословская точка зрѣнія въ энциклопедіи — точка зрѣнія евангелическаго протестанства. Что касается конфессіональныхъ различій въ самомъ протестанствѣ, то Герцогъ въ своей энциклопедіи ни одному изъ нихъ не даетъ предпочтенія предъ другими. Въ противномъ случаѣ невозможно было бы довести такой громадный трудъ до конца. — Въ энциклопедіи помѣщены статьи по всѣмъ областямъ богословской науки. Каждая статья въ энциклопедіи можетъ быть разсматриваема какъ послѣднее слово науки и представляетъ собою краткое обзорѣніе результатовъ нѣмецкой и отчасти французской и англійской богословской науки въ настоящемъ ея видѣ. Къ энциклопедіи Герцога можно обращаться для ознакомленія почти со всѣми вопросами изъ исторіи церкви, періода вселенскихъ соборовъ. — Библиографич. замѣтка о 2 изданіи энциклопедіи Герцога помѣщена въ *Чтеніяхъ въ общество любителей дух. просв.* за 1878 годъ. Авторъ замѣтки перечисляетъ при этомъ и другихъ издателей энциклопедіи. „Впервые Эразмъ,“ — пишетъ онъ, — далъ научное построеніе богословской энциклопедіи, а за нимъ Меланхтонъ. Энциклопедіи подобнаго же рода были составлены Вахлеромъ, Планкомъ, Таймомъ, Титманомъ, Клейверомъ и др. Шлейермахеръ (*Darstellung des theologischen Studiums. Berlin 1811*) сохранилъ формальный организмъ теологіи, между тѣмъ какъ труды Бертольда, Штайдлина, Данца представляютъ болѣе собраніе матеріаловъ, чѣмъ строгое разъясненіе богословія. На Гегелевской точкѣ зрѣнія стоитъ энциклопедія Розенкранца, на строго лютеранской — богословская энциклопедія и методологія Гарлеса, на рационалистической. *Anleitung zum Studium Theologie* Ланге. Между католическими энциклопедіями выдаются энциклопедіи Обертюра, Дрея, Штауденмайера, Бюхнера. Изъ богословскихъ же лексиконовъ мы должны упомянуть сначала о самомъ громадномъ изъ нихъ, именно объ *Encyclopedie theologique* аббата Миня, представляющей цѣлую серію словарей для каждой отрасли богословскаго знанія. Въ первомъ отдѣленіи этой энциклопедіи есть и словарь по свящ. писанію и по свящ. филологіи, по географіи священной и церковной, словарь религіозной астрономіи, физики и метеорологіи, даже словарь христіанской дипломатіи. Въ другомъ отдѣленіи той же энциклопедіи мы встрѣчаемъ словари ботаники христіанской, культуры полей, лѣсовъ, садовъ и т. д... Число всѣхъ томовъ этой энциклопедіи 164. Изъ другихъ французскихъ словарей замѣчательны богословскій словарь Бержье. Изъ нѣмецкихъ заслуживаютъ вниманія *Allgem. Kirchenlexikon* Амбаха 1846—50 г. и *Kirchenlexikon* Ветцера и Вельта. 1846—60.

Очеркъ общей церковной исторіи. Т. I. — Erlangen 1876. Т. II. Erlangen 1879. Въ первомъ томѣ Герцогъ дѣлаетъ обзоръ исторіи церкви въ первые VII в., во второмъ до реформации. Подр. отзывъ о сочиненіи А. П. Лебедева въ *Чт. общ. люб. дух. просвѣщенія* за 1877 г. и въ его книгѣ *Очерки развитія протестантской церковноисторич. науки въ Германіи* стр. 256—260. Сочиненіе Герцога по

своему характеру занимает средину между обыкновенным школьным учебником и подробной обработкой истории. Автор мало придает значения рассказу событий и фактов; он ими пользуется, как материалом для начертания общей картины церковного развития. Он высказывает свои личные взгляды на события и вызывает читателя на серьезные размышления. Особенное внимание обращает он на внутреннюю жизнь церкви и с особенной тщательностью передает историю церковного учения, „при чем, — по словам рецензента, — допускает ошибки. Между прочим излагая историю учения о св. Духе — автор св. Афанасия, Василия в. и Григория назанзива считает единомысленниками с Теодоритом мопсуестским и навязывает западное учение о Filioque Епифанию кипрскому, Маркеллу анкирскому и Кириллу иерусалимскому. Далѣе авторъ замѣчаетъ, что будто бы 2 й всел. соборъ не провозглашалъ ученія объ единосущіи Св. Духа съ первымъ и вторымъ лицами Св. Троицы, потому что это ученіе имѣло еще въ то время многихъ противниковъ. Говоря о происхожденіи твердой іерархической организаціи въ церкви католической, авторъ приводитъ ее изъ реакціи монтанизму. Составляя свое сочиненіе, авторъ вѣзется, имѣлъ отчасти въ виду извѣстный вопросъ старокатоликовъ о возможности соединенія ихъ съ восточною церковію на основаніи документовъ и вѣроопредѣленій такъ называемой нераздѣльной церкви, т. е. до IX в. По крайней мѣрѣ, заканчивая первую часть своей исторіи, онъ замѣчаетъ противъ подобной попытки и говоритъ: „исторія древняго католицизма служитъ яснѣйшимъ доказательствомъ того, какъ сильно заблуждаются домогающіеся осуществитъ соединеніе христіанскихъ исповѣданій на основаніи древняго католицизма.“ Этимиъ Герцогъ хочетъ сказать, что исторія церкви, взятая до времени конца VIII вѣка, не можетъ представляться такимъ идеаломъ, какимъ желаютъ ее выставить нѣкоторые изъ писателей теологовъ на западѣ.

Въ 1839 г. Герцогъ издадъ сочиненія Викентія Леринскаго съ примѣчаніями. Wratislau.

Гессъ 1865. Ученіе о лицѣ Іисуса Христа W. Fr. Gess. Die Lehre von der Person Christi. Гессъ признаетъ полную человеческую природу Іисуса Христа.

Гессъ, 1541. Вѣрованія, религія и нравы еѳіоповъ. Dan. de Gess. Fides, religio moresque Aethiopum. Par. 1541.

Гетцъ, лютеранинъ писалъ противъ сочиненія Арнольда и указалъ у него множество искаженій и неправды.

Гефеле, Карлъ Іосифъ, докторъ, профессоръ богословія въ Тюбингенскомъ университетѣ, принадлежитъ къ германской школѣ католическихъ ученыхъ, которые смотрятъ на церковно-историческія событія болѣе съ объективной точки зрѣнія. 1855. Исторія соборовъ. Concilien—Geschichte nach den Quellen bearbeitet von Hefele. Freiburg und Breslau. V томовъ. Въ первыхъ трехъ томахъ содержится исторія соборовъ первыхъ VIII вѣковъ. „Ни одинъ предметъ изъ

КУРСЪ

ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ.

проф. Н. А. Бунге.

тепла, то тогда, очевидно, все количество тепла, образующееся при горѣніи топлива, будетъ передаваться продуктамъ горѣнія, а потому пирометрическое дѣйствіе топлива будетъ завистъ съ одной стороны отъ количества тепла, доставляемаго матеріаломъ, а съ другой отъ количества и теплоемкости продуктовъ, образующихся при горѣніи.

Количество тепла, доставляемое различными видами топлива, т. е. ихъ теплопроводительная способность, намъ извѣстна изъ предъидущаго.

Количество и составъ продуктовъ горѣнія, образующихся при полномъ окисленіи топлива, могутъ быть вычислены, зная элементарный составъ топлива и количество воздуха, необходимое для полного окисленія углерода и водорода топлива въ углекислоту и воду. Для превращенія одного кило углерода въ CO_2 требуется $\frac{8}{3}$ кило кислорода; принимая, что во влажномъ воздухѣ содержится по вѣсу приблизительно 22% кислорода, получимъ, что для полного окисленія 1 кило углерода необходимо

$$\frac{8}{3} \cdot \frac{100}{22} = 12 \text{ кило воздуха.}$$

Для полного окисленія 1 кило водорода необходимо количество кислорода почти въ 3 раза большее, чѣмъ для сжиганія 1 кило углерода, а потому потребное количество воздуха будетъ 36 кило. Если, слѣдовательно, въ 1 кило топлива содержится С—углерода, Н—водорода, О—кислорода, то *наименьшее* количество воздуха (L'), необходимое для полного окисленія этого топлива, будетъ:

$$(1) L' = 12 \left[C + 3 \left(H - \frac{O}{8} \right) \right] \text{ кило.}$$

Формула эта, хотя и вполне пригодна для техническихъ цѣлей, тѣмъ не менѣе не строго точна. Въ дѣйствительности атмосферный воздухъ, на $\frac{3}{4}$ насыщенный водянымъ паромъ, при 15° и давленіи 760 м. м. имѣетъ слѣд. составъ:

	По объему.	По вѣсу.
Углекислоты	0,05	0,10
Водянаго пара	1,25	0,80
Кислорода	20,50	22,80
Азота	78,20	76,80
	100,00	100,00

Въ одномъ куб. метрѣ воздуха содержится:

Углекислоты	0,001 кило
Водяныхъ паровъ	0,010 "
Кислорода	0,278 "
Азота	0,925 "

1,214 кило.

Отсюда слѣдуетъ, что объемъ воздуха, содержащій 1 кило кислорода, равенъ 3,6 куб. м.; вѣсъ этого воздуха равенъ 4,37 кило. Такъ какъ для превращенія одного кило угля въ углекислоту необходимо $\frac{8}{3}$ кило кислорода, то для той-же цѣли потребуется:

$3,6 \times \frac{8}{2} = 9,6$ куб. метр. или $4,37 \times \frac{8}{2} = 11,653$ кило воздуха. Подобнымъ образомъ, для полнаго окисленія 1 кило водорода потребуется:

$3,6 \times 8 = 28,8$ куб. м. или $4,37 \times 8 = 34,96$ кило воздуха, на $\frac{3}{4}$ насыщеннаго водянымъ паромъ, при температурѣ 15 и давленіи 760 м. м.

Количество воздуха, необходимое для полнаго окисленія топлива по выше приведенной формулѣ, представляетъ *наименьшее* количество воздуха, которое *теоретически* необходимо для указанной цѣли. Въ практикѣ же необходимо употребить всегда большее количество воздуха, такъ какъ при сожиганіи твердыхъ тѣлъ нѣтъ никакой возможности достигнуть полной утилизаціи кислорода. Въ виду этого дѣйствительное количество воздуха (L), потребное для полнаго окисленія топлива, болѣе теоретическаго и можетъ быть выражено формулою:

$$(2) L = m L',$$

гдѣ m лежитъ между 1 и 2. Для каменнаго угля m принимаютъ обыкновенно равнымъ 2, для дровъ эта величина лежитъ между 2 и 1,5, для газовъ m почти равно 1.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены *теоретическій* вѣсъ воздуха, необходимый для сожиганія 1 кило различныхъ видовъ топлива, и вычисленный по формулѣ (1).

Название топлива.	Количество воздуха, потребн. для сожиганія 1 в. ч. топлива.	
	Органической части топлива.	Топлива съ золой и гигроскоп. водою.
Дерево листвен. породы	6,2 кило	4,9 кило
„ хвойн. породы	6,4 „	5,34 „
Торфъ рѣзанный	7,45 „	5,4 „
„ машинный	7,5 „	5,5 „
Бурый уголь	8,97 „	6,8 „
Каменный уголь (всѣхъ странъ свѣта). . .	11,3 „	9,9 „
„ „ русскій (зап. бас.)	8,5 „	8,3 „
„ „ „ (сѣв. бас.)	9,7 „	6,7 „
„ „ „ (южн. бас.)	11,3 „	10,4 „
„ „ „ (вост. бас.)	11,2 „	10,1 „
Антрацитъ (всѣхъ странъ свѣта).	12,1 „	10,9 „
„ русскій	11,9 „	10,9 „
Нефть	14,6 „	„
Черный древесный уголь	11,8 „	10,7 „
Торфяной уголь	10,7 „	9,3 „
Коксъ	11,4 „	9,8 „

Примѣчаніе. 1 кило воздуха, на $\frac{3}{4}$ насыщеннаго водянымъ паромъ, при 0° и давл. 760 м. м., занимаетъ объемъ, равный 0,824 куб. м.

Изъ сказаннаго ясно, что количество или, точнѣе, вѣсъ продуктовъ горѣнія топлива будетъ равенъ вѣсу топлива, который можетъ быть принятъ равнымъ 1, сложенному съ вѣсомъ дѣйствительно употребленнаго воздуха безъ вѣса золы, и что продукты эти будутъ состоять изъ углекислоты, воды, азота и воздуха, отдѣльныя количества которыхъ нетрудно вычислить теоретически.

Теплоемкость равныхъ вѣсовъ продуктовъ горѣнія топлива при постоянномъ давленіи, по изслѣдованіямъ Реньо слѣдующая, принимая удѣльную теплоемкость воды за единицу.

	Теплоемкость при постоян. давленіи.
Воздухъ	0,2375
Кислородъ	0,2175
Азотъ	0,2438
Окись углерода	0,2450
Углекислота	0,2169
Вода (паръ)	0,4805

Такъ какъ теплоемкости продуктовъ горѣнія, за исключеніемъ теплоемкости водяныхъ паровъ, довольно близки между собою и такъ какъ пары воды составляютъ обыкновенно небольшую часть всѣхъ продуктовъ горѣнія топлива, то для техническихъ цѣлей можно принять безъ особ. погрѣшности за среднюю теплоемкость всѣхъ продуктовъ горѣнія число 0,25 (Fegginі).

Пользуясь выше указанными соображеніями, нетрудно вычислить пирометрической эффектъ какого бы то нибыло топлива. Возьмемъ для примѣра дерево, высушенное на воздухѣ. Такое дерево содержитъ:

Гигроскопич. воды	20,00
Золы	1,00
Углерода	39,00
Водорода	4,96
Кислорода и азота	35,04
	100,00

Для полнаго сжиганія дерева требуется 9,8 кило воздуха, причеиъ образуется 3359 ед. тепла, если вода, при этомъ образующаяся, будетъ охлаждена до 0°. Такъ какъ этого при горѣніи не бываетъ, и вода въ продуктахъ горѣнія содержится въ видѣ пара, то при опредѣленіи пирометрическаго дѣйствія топлива мы должны исключить изъ теплопроизводительной его способности скрытую теплоту, содержащуюся въ водяныхъ парахъ. При горѣніи 1 кило дерева, указаннаго выше состава, превращается въ пары, во первыхъ, вся гигроскопическая вода (0,20 к.) и, во вторыхъ, вода, образующаяся вслѣдствіе окисленія водорода (0,45 к.), всего 0,65 кило. Умножая это число на полную теплоту испаренія воды при 0°, а именно

на 606,5, мы получимъ, что въ указанномъ вѣсѣ воды содержится 394 ед. тепла, которыя не могутъ служить для нагрѣванія продуктовъ горѣнія и должны быть, слѣдовательно, исключены изъ теплопроизводительной способности дерева. Вычитая изъ 3359 ед. тепла 394 ед., мы получимъ 2965 ед. тепла, которыя и будутъ служить для нагрѣванія продуктовъ горѣнія. Вѣсъ этихъ продуктовъ горѣнія будетъ равенъ 10,8 кило (пренебрегая вѣсъ золи), а средняя ихъ теплоемкость 0,25. Слѣдовательно пирометрическое дѣйствіе дерева равно:

$$\frac{2965}{10,8 \times 0,25} = 1098^{\circ}.$$

Аналогическимъ образомъ можно вычислить пирометрическое дѣйствіе любаго топлива, пользуясь формулою:

$$\frac{E - (606,5 \cdot a)}{g \cdot 0,25}.$$

гдѣ E есть теплопроизводительная способность топлива, a—вѣсъ паровъ воды, содержащихся въ продуктахъ горѣнія, g—вѣсъ газообразныхъ продуктовъ горѣнія, а 0,25—сред. ихъ удѣл. теплоемкость.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведено пирометрическое дѣйствіе различныхъ видовъ топлива, на основаніи ихъ средняго элементарнаго состава.

Названіе топлива.	Ц и р о м е т р и ч е с к о е д ѣ й с т в і е т о п л и в а .					
	О р г а н и ч е с к о й ч а с т и т о п л и в а .			Т о п л и в а с ѣ з о л о й и п и р о с к о п и ч е с к о й в о д о й .		
	Въ чистомъ кислородѣ.	Въ теорети- ческ. количе- ствѣ воздуха.	Въ двойномъ противъ гео- ретич. коллич. воздуха.	Въ чистомъ кислородѣ.	Въ теорети- ческ. количе- ствѣ воздуха.	Въ двойномъ противъ гео- ретич. коллич. воздуха.
Дерево лиственной породы	6561,2	2187,7	1171,6	5713,5	2028,7	1104,0
” хвойной породы	6679,9	2192,7	1174,2	6060,6	2098,1	1134,6
Торфъ рѣзанный	7292,5	2809,8	1293,6	6440,0	2174,0	1169,3
” машинный	7911,5	2810,2	1293,4	6511,0	2186,9	1173,7
Бурый уголь	7985,5	2415,6	1267,6	7377,8	2332,6	1283,4
Камен. уголь (всѣхъ странъ свѣта)	8785,8	2525,1	1311,4	8607,1	2499,4	1300,8
” ” русскій (западн. басс.)	7776,9	2884,1	1284,5	7779,5	2977,1	1249,9
” ” ” (сѣверн. басс.)	8279,1	2461,8	1288,0	7771,5	2984,1	1250,9
” ” ” (южный басс.)	8771,1	2520,4	1309,1	8664,6	2513,6	1307,8
” ” ” (восточн. басс.)	8764,1	2522,7	1311,5	8695,9	2518,5	1310,0
Антрацитъ всѣхъ странъ свѣта	8981,9	2535,1	1312,7	8890,8	2522,8	1308,8
” русскій	8887,2	2587,5	1316,1	8741,8	2518,9	1309,7
Нефть	9618,2	2693,8	1386,4	—	—	—
Черный древесный уголь	8656,0	2521,6	1307,3	8646,6	2499,8	1299,8
Торфяной уголь	8674,9	2499,6	1302,9	8569,7	2462,2	1285,0
Коксъ	8676,9	2489,6	1292,0	8513,1	2465,2	1282,2

Пирометрическое дѣйствіе топлива, вычисленное указаннымъ путемъ, гораздо больше дѣйствительнаго, такъ какъ при этомъ вычисленіи не приняты во вниманіе теплопроводимостъ приборовъ, въ которыхъ происходитъ сжиганіе топлива, равно какъ и диссоціація продуктово горѣнія.

Теплопроводимостъ отымаетъ у очага постоянно значительное количество тепла, не служащее для нагрѣванія продуктово горѣнія, и она могла бы быть опредѣлена, если бы были извѣстны коэффициенты теплопроводимости различныхъ матеріаловъ; но, къ сожалѣнію, эти коэффициенты не опредѣлены, а потому принять во вниманіе теплопроводимостъ при теоретическомъ способѣ опредѣл. пирометрическаго дѣйствія топлива невозможно.

Если черезъ n обозначить число килограммовъ топлива, сгорающаго въ часъ, черезъ C — теплопроизводительную способность топлива, черезъ p — произведеніе изъ вѣса газообразныхъ продуктахъ горѣнія, образующихся при сжиганіи 1 кило топлива, на среднюю ихъ теплоемкость 0,25, черезъ A_x площадь одной стѣнки очага, черезъ K_x соответственный коэффициентъ теплопроводимости, черезъ T_0 температуру воздуха, а черезъ T искомую температуру горѣнія, то

$$nC = pr(T - T_0) + \sum K_x A_x (T - T_x),$$

откуда

$$T = \frac{nC + pr T_0 + \sum K_x A_x T_x}{pr + \sum A_x K_x}$$

Если предположимъ, что стѣнки очага, сдѣланныя изъ одного и того же матеріала, имѣютъ одинаковую толщину и всѣ окружены воздухомъ, то въ такомъ случаѣ общая площадь очага будетъ A , коэффициентъ теплопроводимости k , и

$$T = \frac{n C + (pr + Ak) T_0}{pr + Ak} = T_0 + \frac{n C}{pr + Ak}$$

Очевидно, что T могло бы быть опредѣлено, если было бы извѣстно k .

Еще большее вліяніе на температуру горѣнія оказываетъ *диссоціація*, т. е. неполное разложеніе тѣла подъ вліяніемъ нагрѣванія между извѣстными предѣльными температурами. Если нагрѣвать сложное тѣло, способное разлагаться на газы, то оно не разложится вдругъ и вполнѣ, а разложится только опредѣленная доля его, другая же часть останется неизмѣненною. Если температуру возвысить, то количество разложеннаго вещества будетъ увеличиваться по мѣрѣ возвышенія температуры, и при извѣстной температурѣ сложное тѣло разложится вполнѣ. Въ періодъ диссоціаціи возможно не только разложеніе сложнаго тѣла, но и обратное соединеніе продуктово разложенія, но то и другое неполное и ограничено предѣломъ, который измѣняется съ температурой ¹⁾. Такимъ образомъ можетъ случиться, что при сжиганіи какого нибудь вещества разовьется температура, соответствующая температурѣ диссоціаціи продуктово горѣнія, и тогда горѣніе не будетъ полнымъ. При этомъ сгоритъ только часть вещества, соот-

¹⁾ Желаящихъ ближе познакомиться съ явленіями диссоціаціи отсылаемъ къ физич. химіи Любавина и къ „Neues Handw. der Chemie“.

ствующая предѣлу диссоціаціи при дѣйствительной температурѣ горѣнія, остальная часть будетъ играть роль индифферентнаго вещества, поглощающаго тепло для своего нагрѣванія и не содѣйствующаго образованію тепла. Температура получится, слѣдовательно, ниже вычисленной, и самое горѣніе будетъ совершаться постепенно. Такъ-какъ предѣлъ соединенія увеличивается при пониженіи температуры, то новая порція вещества окажется способной къ соединенію не раньше, какъ послѣ нѣкотораго пониженія температуры, вслѣдствіе отдачи тепла окружающимъ предметамъ. Факты, дѣйствительно, подтверждаютъ это вліяніе диссоціаціи на температуру горѣнія. Опытъ показалъ именно, что вода и углекислота, — главные продукты горѣнія топлива, — разлагаются при температурѣ плавленія серебра, т. е. около 1000° , между тѣмъ какъ теоретическія температуры горѣнія въ воздухѣ для водорода 3259° , а для углерода около 2700° . Очевидно, слѣдовательно, что при такихъ высокихъ температурахъ не можетъ происходить мгновеннаго и полнаго соединенія всего углерода или водорода, приведенныхъ въ соприкосновеніе съ кислородомъ, и что, вслѣдствіе этого, температура горѣнія этихъ тѣлъ должна быть ниже вычисленной. Это и показываетъ опытъ. Сжигая водородъ въ кислородѣ, при условіяхъ, при которыхъ потеря тепла вслѣдствіе теплопроводности крайне незначительна, и опредѣляя температуру горѣнія калориметрическимъ способомъ, *Девиль* нашолъ дѣйствительную температуру горѣнія 2500° , а *Бунзенъ*, другимъ способомъ, 2800° , между тѣмъ какъ вычисленная температура горѣнія равна 8061° . Это громадная разница между вычисленною и найденною температурою горѣнія водорода въ кислородѣ обуславливается диссоціаціею. Къ сожалѣнію, однако, мы до сихъ поръ не знаемъ зависимости, существующей между предѣлами диссоціаціи и температурой, а потому и не можемъ опредѣлить теоретически температуру горѣнія топлива, или его пирометрическое дѣйствіе.

Замѣтимъ еще, что указанный теоретическій способъ опредѣленія пирометрическаго дѣйствія топлива, заключаетъ въ себѣ еще ту неточность, что въ немъ предполагается, что при горѣніи топлива оно сгораетъ какъ таковое. Въ дѣйствительности же сгораетъ не дерево, уголь и т. д., а продукты ихъ разложенія, вслѣдствіе чего продукты разложенія и горѣнія топлива будутъ различны въ различныя стадіи самаго горѣнія, а потому и температура горѣнія будетъ различна, и мы въ очагѣ никогда не получимъ средней температуры, найденной вычисленіемъ.

Очевидно, слѣдовательно, что теоретическій способъ опредѣленія пирометрическаго дѣйствія топлива даетъ довольно шаткія данныя; тѣмъ не менѣе указанныя выше формулы и соображенія представляютъ значительный интересъ, такъ онѣ даютъ возможность опредѣлить вліяніе различныхъ

условій на температуру горѣнія. Онѣ показываютъ, напр., ясно огромное вліяніе, оказываемое на пирометрическое дѣйствіе топлива содержаніемъ въ немъ воды и притокомъ воздуха, необходимымъ для его сгорания. Въ виду этого во всѣхъ случаяхъ, когда желаютъ получить высокую температуру, стараются употреблять топливо, не содержащее воды, и по возможности уменьшить притокъ воздуха, жертвуя даже часто горючимъ матеріаломъ.

Сожигая, напримѣръ, углеродъ въ двойномъ противъ теоретическаго количествѣ воздуха въ угольную кислоту, пирометрическое дѣйствіе его будетъ $=1400^{\circ}$. Если жемы будемъ вести сожиганіе при недостаточномъ притокѣ воздуха, и именно такъ, что одна половина углерода будетъ превращена въ CO , а другая въ CO_2 , то въ такомъ случаѣ пирометрическое дѣйствіе углерода будетъ 2286° . И, дѣйствительно, при сожиганіи 1 вѣсовой части угля въ воздухѣ при указанныхъ условіяхъ мы получимъ:

Окиси углерода	1,17	в. частей.
Углекислоты	1,33	" "
Азота.	6,75	" "
	9,25	

Количество тепла, которое выдѣлится при этомъ процессѣ, будетъ:

0,5 в. ч. угля при превращ. въ окись углерода выдѣлять	$0,5 \times 2473 = 1236$	ед. т.
0,5 " " " " " въ углекислоту	$0,5 \times 8100 = 4050$	" "
и того	5286	ед. т.

При средней теплоемкости газовъ 0,25, получимъ, что температура горѣнія будетъ равна

$$T = \frac{5286}{9,25 \cdot 0,25} = 2286^{\circ}$$

Конечно, при такомъ способѣ сжиганія углерода, возвышая пирометрическое дѣйствіе, мы теряемъ въ количествѣ тепла, такъ при сожиганіи 1 части угля въ окись углерода мы получаемъ всего 2473 ед. тепла, между тѣмъ какъ при сожиганіи его въ угольную кислоту выдѣлилось бы 8100 или, по Фавру, 8080 ед. тепла.

Кромѣ теоретическаго пути, пирометрическое дѣйствіе топлива можетъ быть опредѣлено и опытнымъ, при помощи *пирометровъ*, о которыхъ будетъ сказано ниже. Этотъ способъ, однако, также нельзя считать удовлетворительнымъ, такъ какъ, во первыхъ, всѣ до нынѣ предложенные способы и приборы для измѣренія высокихъ температуръ мало пригодны для полученія точныхъ результатовъ, а во вторыхъ потому, что непосредственное опредѣленіе температуры въ очагѣ показываетъ намъ только степень жара, достигнутаго при данныхъ условіяхъ, но не даетъ намъ понятія о степени жара, которую топливо способно развить. Опытный способъ опредѣленія температуры горѣнія при помощи пирометровъ аналогиченъ спо-

способу опредѣленія теплопроизводительной способности топлива по количеству испаряемой воды, безъ опредѣленія количества теплоты, не идущей на испареніе воды. Этимъ объясняется, почему придаютъ такое большое значеніе теоретическому способу опредѣленія пирометрическаго дѣйствія топлива, не смотря на его неточность.

При опредѣленія достоинства топлива принимаютъ во вниманіе еще его *лучеиспускательную способность*, т. е. отношеніе между всѣмъ количествомъ тепла, выдѣляемому топливомъ при полномъ его окисленіи, и количествомъ тепла, передаваемому имъ окружающей средѣ лучеиспусканіемъ. Это послѣднее количество тепла (J) *Неккэ* опредѣляетъ, сожигая въ специальномъ калориметрѣ опредѣленный вѣсъ (p) топлива, теоретическая теплопроизводительная способность котораго (C) извѣстна, и вычисляетъ лучеиспускательную способность (i) по формулѣ

$$i = \frac{J}{p C}$$

При помощи подобныхъ опредѣленій, имѣющихъ только приближительную точность, *Неккэ* нашелъ, что лучеиспускательная способность масла 0,18, дерева 0,25, древеснаго угля 0,5, кокса 0,55, и приходитъ къ общему заключенію, что лучеиспускательная способность топлива, горящаго безъ пламени, вообще больше лучеиспускательной способности топлива, горящаго пламенемъ.

Въ заключеніе этого очерка свойствъ и состава различныхъ видовъ топлива, я считаю необходимымъ представить *краткій обзоръ важнейшихъ изслѣдованій, касающихся топлива*, чтобы дать лицамъ, специально интересующимся вопросомъ, общую путеводную нить среди безчисленнаго множества работъ, сюда относящихся.

Первыя научныя изслѣдованія надъ составомъ и свойствами различныхъ видовъ топлива относятся къ началу настоящаго столѣтія (Rumford 1812; Thomson, 1820; Karsten, 1826 ¹⁾; Bull, 1827), тѣмъ не менѣе первое систематическое изслѣдованіе всѣхъ важнейшихъ видовъ топлива было произведено *Berthier*. Въ своемъ мемуарѣ, напечатанномъ въ июльской книжкѣ *Annales de Chimie et Physique* за 1835 г., онъ опредѣляетъ количество золы, кокса и летучихъ веществъ, содержащихся въ каменномъ и буромъ углѣхъ, торфѣ и дровѣхъ, различныхъ происхожденій, и предлагаетъ способъ для опредѣленія теплопроизводительной способности топлива, извѣстный подъ его именемъ (стр. 316) и неутраченный значенія до настоящаго времени.

Послѣ изслѣдованій *Berthier* появились первыя точныя изслѣдованія надъ элементарнымъ составомъ топлива, а именно изслѣдованія *Peterson'a* и *Schödler'a* надъ составомъ дерева, *Richardson'a* (1887) надъ составомъ каменнаго угля (объ работѣ были произведены въ лабораторіи Либиха), *Regnault* (1887) надъ составомъ всѣхъ видовъ ископаемаго топлива и *Berg'a* (1847—51) надъ составомъ дерева и ископаемаго топлива.

¹⁾ Untersuchungen über die kohligen Substanzen des Mineralreichs überhaupt und über die Zusammensetzung der in der Preussischen Monarchie vorkommenden Steinkohlen insbesondere, Berlin, 1826.

Между этими работами особеннаго вниманія заслуживаетъ классическая работа *Реньо*, напечатанная въ *Annales des Mines* (Т. XII, J. pr. (h XIII, 73, 143), и содержащая подробное описаніе методовъ изслѣдованія топлива, элементарный составъ антрацитовъ, каменныхъ и бурныхъ углей и торфа различныхъ происхожденій и наконецъ классификацію ископаемыхъ углей, до нинѣ не утратившую значенія.

Когда такимъ образомъ только что названными изслѣдованіями, а въ особенности изслѣдованіями *Бертье*, *Реньо* и *Бери*, былъ установленъ элементарный составъ и характеръ различныхъ видовъ топлива вообще, приступили къ подробному изслѣдованію топлива различныхъ странъ главнымъ образомъ съ цѣлью опредѣленія его практической пригодности.

Первое обширное изслѣдованіе этого рода было произведено *De la Beche* и *Playfer* омиъ (1848—49) для англійскихъ углей; *Brix* омиъ (1847—50 ¹⁾) для всѣхъ важнѣйшихъ видовъ топлива Пруссіи, *Stein* омиъ (1857 ²⁾) и *Hartig* омиъ (1860 ³⁾) для каменныхъ углей Саксоніи, *Hauer* омиъ (1853—1869 ⁴⁾) надъ ископаемыми углями Австріи и наконецъ *Bunte* (1879—81 ⁵⁾) надъ углями Германіи. Эти послѣднія изслѣдованія, равно какъ и изслѣдованія *Kestner* а и *Meiher* (стр. 315), нужно считать самыми совершенными.

Русское ископаемое топливо не было подвергнуто до сихъ поръ подробному изслѣдованію. Въ лабораторіи Горнаго Департамента было произведено большое число анализовъ ископаемыхъ углей изъ различныхъ мѣстъ Россіи (срав. стр. 94), но эти изслѣдованія ограничивались въ большей части случаевъ опредѣленіемъ гигроскопической воды, зольности, количества кокса и теплопроизводительной способности по Бертье. Кроме того анализы эти были произведены въ очень различное время и носятъ на себѣ характеръ случайныхъ: лабораторія анализировала тѣ образчики топлива, которые ей доставляли различныя лица.

Первое болѣе обстоятельное изслѣдованіе русскаго минеральнаго топлива съ указаніемъ его элементарнаго состава принадлежитъ *Воскресенскому* (1845 ¹⁾), который подробно изслѣдовалъ 13 образцовъ углей изъ различныхъ мѣстъ Россіи. Затѣмъ въ 1862 и 1868 г. *Ильмовъ* обнаружилъ подробное химическое изслѣдованіе надъ донецкимъ углемъ, за которыми послѣдовали изслѣдованія *Вредена* (1867/8 Зап. Т. Общ. III, 122; Труд. 1-го съѣзда Ест.), *Лисенко* (1875), *Чурикова* (1881) надъ углями того же бассейна. Уголь восточнаго бассейна былъ изслѣдованъ болѣе подробно *Вреденомъ* (1877/8), угли московскаго *Кладоу* (1870), угли домбровскаго—*Кулаковомъ* (1875).

Во всѣхъ этихъ изслѣдованіяхъ теплопроизводительная способность углей не была опредѣлена точно, путемъ опыта.

Изъ русскихъ бурныхъ углей, всего полнѣе изслѣдованъ Кіевскій бурный уголь (*Журавскій* и *Екатеринопольскій*). Элементарный составъ этого угля былъ опредѣленъ всего точнѣе *Ильменковымъ* (ср. стр. 91—92), а колич. воды, испаряемое б. углемъ, *Вирюковымъ* (1872—73), *Должикимъ* (1878—80) и *Зеновичемъ* (1880).

¹⁾ Untersuchungen über die Heizkraft der wichtigeren Brennstoffe des Preussischen Staats, ausgeführt und herausgegeben von *W. Brix*. Berlin, 1853 (4°, 381).

²⁾ *Stein*. Chemische und chemisch-technische Untersuchung der Steinkohlen Sachsens. Lpz., 1857 (4°, 98).

³⁾ Untersuchungen über die Heizkraft der Steinkohlen Sachsens unter Aufsicht v. Prof. *Schneider* ausgeführt und bearbeitet von *E. Hartig*. Lpz. 1860 (4°, 500).

⁴⁾ Срав. стр. 94.

⁵⁾ I и II Bericht der Heizversuchsstation München. Berichterstater Dr. *H. Bunte*. München, 1879—81.

Объ изданіи
„РУССКАГО ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА“
в ъ 1883 г о д у.

Подписка на 1883 г. (5-й годъ изданія) открыта.

Цѣна семь руб. (7) съ перес. Иногородные подписчики благоволятъ высылать свои затребованія на журналъ и подписную за него плату по слѣдующему адресу:

Варшава. Въ Редакцію Русскаго Филологическаго Вѣстника.

Русскій Филологическій Вѣстникъ выходитъ четыре раза въ годъ (въ неопредѣленные сроки) книжками (№№) отъ 10 до 15 листовъ каждая. (Двѣ книги (два №№) составляютъ томъ). Общее число листовъ годоваго изданія до 50.

Предметы журнала: языкъ, народная поэзія и древняя литература славянскихъ племенъ, преимущественно русскаго народа.

Отдѣлы: I. Матеріалы. II. Излѣдованія и замѣтки. III. Критика, библіографія, научная хроника.

Къ каждому № журнала будетъ, сверхъ того, прибавляемо нѣсколько листовъ (IV) Педагогическаго отдѣла, въ который войдутъ:

- а) Статьи о преподаваніи русскаго языка и словесности въ учебныхъ заведеніяхъ, по преимуществу среднихъ;
- б) Критика учебниковъ по этимъ предметамъ;
- в) Пробныя листы новыхъ учебниковъ по языку и словесности.
- г) Разныя извѣстія и замѣтки, имѣющія отношеніе къ преподаванію языка и словесности.

Въ изданіи Русскаго Филологическаго Вѣстника принимаютъ участіе своими трудами слѣдующія лица (профессоры и преподаватели): А. И. Александровъ, К. Ю. Аппель, А. В. Барсовъ, С. К. Буличъ, А. С. Будиловичъ, Р. Θ. Брандтъ, В. И. Благовѣщенскій, В. А. Боголюбовъ, В. А. Богородицкій, И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, И. М. Бѣлорусовъ, ак. Гейтлеръ (въ Загребѣ), ак. Я. К. Гротъ, А. А. Кочубинскій, Крекъ (въ Градцѣ), Н. В. Крушевскій, П. А. Кулаковскій, Л. Н. Майковъ, В. В. Макушевъ, С. Матусякъ (въ Краковѣ), Н. Д. Муретовъ, О. Θ. Миллеръ, В. А. Истоминъ, И. С. Некрасовъ, Н. И. Петровъ, А. А. Потеня, А. И. Соболевскій, М. Е. Халанскій, К. В. Шейковскій, X. П. Ящуржипскій и др.

Изъ редакціи можно получать Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879 года (изд. подъ ред. Колосова), 1880 г., 1881 и 1882, съ платою по семи рублей за каждый годъ

Редакторъ издатель А. Смирновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Будиловича Антона Начертаніе церковно-славянскои грамматики, примѣнительно къ общей теоріи русскаго и другихъ родственныхъ языковъ. Варшава 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 30 коп. (адресъ — Варшава, Голая улица № 9).

II

Изъ редакціи Русскаго Филологическаго Вѣстника могутъ быть выписываемы слѣдующія сочиненія и изданія: М. Колосова.

Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверно-великорусскаго нарѣчія (3-й, 4-й и 5-й отчеты II Отдѣленію Академіи Наукъ). 1877 г. Цѣна 75 к.

Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей народнаго русскаго языка. 1878 г. Цѣна 2 р. 50 к. №№ 1 и 2-й вмѣстѣ 3 р.

Русскій Филологическій Вѣстникъ, за 1879 г. Цѣна 7 р.

Старославянская грамматика. Изд. 11-е. Варш. 1882 г. Ц. 75 к.

В. Макушева: а) *Monuments historiques des slaves méridionaux et des leurs voisins, tirés des archives et des bibliothèques d'Italie, Belgrade 1882 г. Цѣна 2 р.*

б) Чтенія о старопольской письменности. Варш. 1881. Ц. 50 в.

в) О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ. Варшава 1882 года. Цѣна 50 к.

А. Смирнова: О Словѣ о полку Игоревѣ.

а) Литература Слова до 1876 и 1877 г. Цѣна 1 р.

б) Пересмотръ нѣкоторыхъ вопросовъ. 1879 г. Цѣна 1 р. 25 в. Обѣ книги вмѣстѣ 2 р.

Сборникъ древне-русскихъ памятниковъ и образцовъ народной русской рѣчи, пособіе при изученіи исторіи русскаго языка. Варш. 1882 г. Ц. 1 р.

Славянскія древности, лекціи В. И. Григоровича. Варшава 1882 года. Цѣна 50 в.

Лекціи В. И. Григоровича по славянскимъ литературамъ. Ворон. 1880 г. Цѣна 35 к.

Р. Ф. Вѣстникъ 1880, 1881 и 1882 г. (одобренъ Ученымъ Ком. Мин. Нар. Прос. для библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ институтовъ и семинарій). Цѣна 7 р. за каждый годъ.

Пересылку книгъ Редакція принимаетъ на свой счетъ. 1—1

Объ изданіи въ 1883 году журнала
ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ: іюля и августа). въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, до 20 и болѣе листовъ каждая, подъ редакціею профессора В. М. Володимірова.

Цѣна за годовое изданіе:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки	8 р.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ	8 р. 50 к.
съ пересылкой въ другіе города	9 р.
за-границей	12 р.
отдѣльно книга журнала	2 р.

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, Рѣшенія Кассационныхъ Департаментовъ Сената, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города 14 р. 50 к.

Лица, не состоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписаться въ редакціи отдѣльно на кассационныя рѣшенія по 6 р. съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 3 р. съ касс. рѣш. 8 р. въ маѣ 3 р. и въ сентябрѣ остальная до подписной цѣны сумма. Гг. студенты университетовъ и кандидаты на судебныя должности, удостовѣрившіе свое званіе, пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к.

Подписка принимается: въ конторахъ Журнала: при книжныхъ магазинахъ Анисимова: въ С.-Петербургѣ, рядомъ съ Публичною Библиотекою и въ Москвѣ, на Николаевской улицѣ.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права,“ С.-Петербургъ, Мойка, 94.

Редакція открыта ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 4 часовъ.

Подписка на журналъ 1879, 1880, 1881 и 1882 годовъ, продолжается на тѣхъ же условіяхъ.

Объ изданіи
Трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества
въ 1883 году.

„Труды“ И. В. Э. Общества въ 1883 году будутъ издаваться по прежней программѣ, которая состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ.

I. Сельское хозяйство, куда входятъ статьи, относящіяся къ сельскому хозяйству и главнѣйшимъ его отраслямъ, предметы естественно-историческаго содержанія, направленнаго къ разъясненію вопросовъ земледѣльческихъ, доклады и журналы засѣданій I Отдѣленія. Сюда же отнесенъ отдѣлъ „Пчеловодства,“ статьи котораго будутъ помѣщаться въ видѣ особой рубрики, подъ заглавіемъ „Пчеловодство.“

II. Технические производства, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ то: обработка льна и другихъ волокнистыхъ растений, маслостовное дѣло, сыровареніе, картофельно-паточное производство и и т. п., земледѣльческая механика, доклады и журналы засѣданій II Отдѣленія.

III. Политическая экономія и статистика, гдѣ помѣщаются статьи политико-экономическаго и статистическаго содержанія по предметамъ, касающимся круга дѣятельности Общества, доклады и журналы засѣданій III Отдѣленія.

IV. Библиографическое обозрѣніе посвящается оцѣнкѣ появляющихся въ свѣтъ сельскохозяйственныхъ и вообще экономическихъ отдѣльныхъ сочиненій и журнальныхъ статей на русскомъ языкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаются указанія на болѣе замѣчательныя сочиненія.

V. Сельско-хозяйственное обозрѣніе, гдѣ дается ежемѣсячный обзоръ экономическихъ явленій русскаго народнаго хозяйства вообще и сельскаго по преимуществу, а также сообщаются свѣдѣнія о болѣе замѣчательныхъ явленіяхъ и открытіяхъ по сельскому хозяйству за границую.

VI. Корреспонденція Общества, куда входятъ небольшія и отрывочныя сообщенія по предметамъ занятій Общества изъ провинцій, разнаго рода запросы землевладѣльцевъ и отвѣты на нихъ со стороны Общества или непосредственно отъ Редакціи.

Въ концѣ каждой книжки помѣщаются Объявленія о продажѣ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, сѣмянъ, растений, книгъ и т. п., о предстоящихъ сельскохозяйственныхъ выставкахъ, сѣздахъ и прочіе.

Труды Общества будутъ выходить разъ въ мѣсяцъ книжками, каждая отъ семи до восьми печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе Трудовъ остается прежняя:

Безъ пересылки	3 р. 50 к.
Съ перес. по почтѣ внутрь имперіи Φ равно и съ доставкою на домъ въ С.-Петербургъ ¹⁾	4 р. —

Подписка на Труды на 1883 г. принимается въ С.-Петербургѣ (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Забалканскаго проспекта), въ домѣ В. Э. Общества, въ сѣменной торговлѣ А. В. Запѣвалова (за Казанскимъ соборомъ, близъ Екатерининскаго канала, въ домѣ Лѣсникова) и въ географическомъ магазинѣ А. А. Ильина, въ домѣ Главнаго Штаба на Адмиралтейской площади. Иногородные благоволятъ адресоваться въ С.-Петербургъ, въ домъ И. В. Э. Общества. 1—3.

Редакторъ А. Совѣтовъ.

¹⁾ При перемѣнѣ городскаго адреса на иногородный и наоборотъ приплачиваются 50 к., которыя и доставляются вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ о перемѣнѣ.

Открыта подписка на журналъ
„С Т Р А Н Н И К Ъ“

на 1883 годъ (третій годъ изданія подъ новою редакціей).

Журналъ „Странникъ“ съ октября 1880 года издается новою редакціей, по утвержденной св. Синодомъ новой программѣ, и выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ. Въ журналѣ помѣщаются:

- 1) Общедоступныя статьи, изслѣдованія, замѣтки и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи.
- 2) Общедоступныя статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по общей церковной исторіи.
- 3) Церковныя слова, поученія, рѣчи, бесѣды и другія нравоучительныя произведенія.
- 4) Разказы, повѣсти, характеристики, очерки изъ прошлаго и современнаго быта нашего духовенства.
- 5) Бытовые очерки и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего образованнаго общества и простаго народа.
- 6) Стихотворенія.
- 7) Ежемѣсячное внутреннее обозрѣніе.
- 8) Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію выдающихся дѣлъ и вопросовъ отечественной церкви, духовенства и нравственной стороны русскаго быта.
- 9) Наблюденія, записки и дневники приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и другихъ народныхъ дѣятелей.
- 10) Хроника важнѣйшихъ правительственныхъ и церковно-административныхъ распоряженій и указовъ.
- 11) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія современной церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ.
- 12) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ періодическихъ изданій.
- 13) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ нашего журнала.

VII

14) Библиографическія и критическія статьи о новыхъ произведеніяхъ русской духовной литературы, а также и о важнѣйшихъ явленіяхъ иностранной богословской и церковно-исторической литературы.

15) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель русскихъ книгъ, выходящихъ въ свѣтъ подъ духовной цензурой; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ.

16) Разныя отрывочныя извѣстія а замѣтки по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единовѣрія, миссіонерскихъ, просвѣтительныхъ, благотворительныхъ, ученыхъ и др. обществъ, и проч.; новости; корреспонденціи; отвѣты редакціи; объявленія.

Подписная цѣна за годовое изданіе 1883 года остается прежняя: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургъ 6 руб.; съ пересылкою за границу 8 руб. Адресоваться: въ редакцію журнала Странникъ, въ С.-Петербургъ (Невскій проп., д. № 105). 1—1.

Редакторы-издатели:

А. Васильковъ.—А. Пономаревъ.—Е. Прилежаевъ.

Объ изданіи
„Д Н Е В Н И К А“
Казанскаго Общества Врачей.

„Дневникъ“ Казанскаго Общества Врачей при Императорскомъ Университетѣ будетъ безостановочно выходить и въ будущемъ 1883 году, отдѣльными листами, два раза въ мѣсяцъ, такъ что годовое изданіе будетъ заключать въ себѣ не менѣе 24 листовъ.

Согласно постановленію Общества „Дневникъ“ будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ.

Въ первомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы 1) оригинальныя статьи членовъ Общества и сотрудниковъ по всѣмъ отраслямъ медицины и 2) краткіе обзоры текущей медицинской литературы по вопросамъ наиболѣе выдающимся, также какъ и 3) библиографическія указанія и замѣтки особенно по русской медицинѣ и по медицинской статистикѣ. Во второй отдѣлѣ „Дневника“ войдутъ: 1) мѣстный медико-статистическій матеріалъ, именно: очерки болѣзненности и смертности г. Казани и ближайшихъ къ ней мѣстностей, равно какъ и различныя мѣстныя санитарныя изслѣдованія и наблюденія; 2) протоколы засѣданій Общества Врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ и 3) объявленія и замѣтки имѣющія мѣстный интересъ.

Желающіе получить Дневникъ въ 1883 году своевременно благоволятъ адресоваться въ Казань къ предсѣдателю Общества профессору Университета А. В. Петрову, прилагая 3 рубля за цѣлое годовое изданіе съ пересылкой.

Открыта подписка
на
„В С Е О Б Щ У Ю Г А З Е Т У“
на 1883 годъ.

1883 годъ есть четвертый годъ изданія „Всеобщей Газеты“ и девятый съ начала изданія „Народнаго Листка“, который переименованъ во „Всеобщую Газету.“

Газета эта будетъ выходить въ Петербургѣ, по прежнему, по понедѣльникамъ и въ тотъ-же день рассылаться иногороднымъ подписчикамъ.

Главная задача „Всеобщей Газеты“ заключается въ томъ, чтобы въ возможно сокращенномъ объемѣ давать читателямъ все то, что въ ежедневныхъ газетахъ они встрѣчаютъ разведеннымъ водой для наполненія столбцовъ. Не легко въ настоящее время издавать газету, а тѣмъ болѣе дать эти свидѣнія съ такою ясностью, который понималъ-бы одинаково и ученый профессоръ, и малограмотный крестьянинъ. Это наша главная задача.

Перековерканныя на русскій ладъ иностранныя слова до того въѣлись въ нашу журналистику, что человѣку, незнакому съ иностранными языками, нѣтъ никакой возможности читать русскую газету безъ словаря.

Мы восемь лѣтъ не употребляемъ этихъ словъ, обезображивающихъ русскій языкъ и непонятныхъ для русскаго человѣка, незнакомаго съ иностранными языками, кромѣ такихъ словъ, которыя до такой степени обрусѣли, что всѣмъ понятны. Какъ рѣзкій примѣръ безобразнѣйшаго коверканья русской рѣчи, приводимъ слѣдующія строки, напечатанныя въ № 110 „Совр. Газеты“ 1879 года:

„Пауперизмъ, происшедшій отъ аномальныхъ элементовъ нашей современной, изолированной расы, и цинизмъ принциповъ, мистифируя авторитетъ симптомовъ парадоксальной иллюзии, фундаментально парализируетъ всѣ ресурсы самобытнаго прогресса индивидуумовъ, парализируетъ ихъ, такъ сказать, антагонизмъ интеллектуальнаго оптимизма. Приступая къ рационально-психическому анализу застоя и фикс-гармоніи физисовъ современной идеализаціи и тенденціи реальнаго пре-

обладанія, основаннаго на эмпиризмѣ, прежде фактически символическаго, въ параллели съ апологичностью спиритуализма, помимо всякой вульгарности и тривіальности.—вотъ какъ уясняютъ инициатива и проблема эфемерныхъ прототиповъ максимумъ систематической доктрины. Укажемъ же пессимистамъ конфиденціально, но энергически, сквозь ореолъ экзальтациі, что черпая изъ апофеозы и фикціи цикла субъективныхъ и объективныхъ идей, какъ необходимый радикаль и перифразъ реформы, мы можемъ конкретно мистифицировать принципы и тезисы въ замѣнутости абсолютнаго гуманизма, и, такимъ образомъ, агломируя субстанцію эстетическихъ тенденцій, мы можемъ не только реставрировать нашу апатическую пассивность, но и формулировать базисы современной реализациі, мистифицирующей всякую реакцію, только въ конкретной централизациі трансцендентальныхъ теорій.“

Нравится вамъ этотъ „русскій“ языкъ?

Успѣхъ подписки, превзошедшій всѣ наши ожиданія, ясно доказалъ, что мы поняли потребность русскаго общества имѣть газету, которую и можно-бы было читать безъ словаря. Поэтому мы будемъ продолжать газету въ томъ-же духѣ, какъ издавали въ продолженіи восьми лѣтъ.

До сихъ поръ, въ продолженіи восьми лѣтъ мы давали нашимъ подписчикамъ тѣ преміи, которыя мы считали, съ нашей точки зрѣнія, для нихъ болѣе интересными; но понятно, что нашъ личный вкусъ никакъ не можетъ удовлетворять всѣмъ разнообразнымъ вкусамъ публики, а потому въ 1883 г. мы предлагаемъ нашимъ подписчикамъ выборъ преміи, по вкусу каждаго, изъ числа нѣсколькихъ десятковъ прекрасно исполненныхъ, по нашему заказу въ Берлинѣ, олеографическихъ картинъ, на слѣдующихъ условіяхъ: всѣмъ нашимъ подписчикамъ мы назначаемъ въ премію большую олеографическую картину (отпечатанную масляными красками), изображающую „Бѣгство въ Египетъ,“ стоящую въ розничной продажѣ 2 р., которая будетъ разослана въ первой половинѣ 1883 года (не раньше іюня 1883 г.). Ежели же кто-либо изъ нашихъ подписчиковъ пожелаетъ имѣть, вмѣсто назначенной нами какую-нибудь другую картину, то можетъ выбрать ее изъ числа той же величины картинъ, заказанныхъ нами въ Берлинѣ, съ приплатою за эту перемену 30 к. Какъ только картины эти будутъ готовы въ Берлинѣ (не раньше начала іюля 1883 года), мы вышлемъ нашимъ подписчикамъ подробный списокъ ихъ, и тогда каждый подписчикъ, желающій имѣть не „Бѣгство въ Египетъ,“ а что-либо другое, укажетъ намъ только № картины, подъ которымъ она значится въ списокѣ, и получить ее—въ особой трубкѣ—въ срокъ, который будетъ назначенъ въ первой половинѣ будущаго года. Желающіе имѣть отлично вызолоченную раму къ картину прилагаютъ за нее, смотря по ширинѣ рамы, особую цѣну, которая будетъ означена на образцахъ, которые будутъ приложены къ списку картинъ, и рама будетъ выслана въ текомъ видѣ, что ее нужно будетъ только склеить въ углахъ—и рама готова.

Первая тысяча подписчиковъ, кромѣ преміи, предоставленной всѣмъ на выборъ, получать еще одну великолѣпно сдѣланную олеографическую картину. Кромѣ того, всѣ подписчики могутъ выписывать чрезъ нашу редакцію сколько угодно означенныхъ въ спискѣ картинъ, по 60 коп. сер. за штуку, той величины, какъ „Бѣгство въ Египеть“, т. е. не менѣе $11\frac{1}{2}$ длины и $8\frac{1}{2}$ ширины безъ полей, прибавляя за пересылку съ упаковкой въ трубку 50 коп., хотя цѣна каждой изъ нихъ въ розничной продажѣ въ Петербургѣ не менѣе 2 р. Такое значительное пониженіе цѣны на предлагаемыя нами картины очень просто объясняется заказомъ нашимъ изъ первыхъ рукъ въ Берлинѣ, и при томъ, по условію, въ количествѣ не менѣе 10 тыс. экз.

Съ 1-го января 1883 года по 1-е января 1884 г. цѣна „Всеобщей Газеты“—съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи и съ доставкою на домъ въ Петербургѣ—назначается Ч е т ы р е р у б л я.

Выписывать можно изъ редакціи „Всеобщей Газеты“, находящейся въ Петербургѣ, Разъѣзжая улица, домъ № 23, кв. № 9.

Редакторы-издатели:) Михаилъ Дмитріевъ.
) Александръ Пельтъ. 1—3

ВѢСТНИКЪ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ

и

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ГИГИЕНЫ,

Издаваемый медицинскимъ департаментомъ будетъ выходить въ 1883 году въ мартѣ, юнѣ, сентябрѣ и декабрѣ, книжками около 25 печатныхъ листовъ каждая, по той же программѣ, какъ и въ 1882 году.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Вѣстника,“ съ пересылкой и доставкой на домъ, семь рублей. Подписка принимается въ редакціи „Вѣстника“ (С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 49, кв. № 6.

Открыта подписка на 1883 годъ.

„З Д О Р О В Ь Е“

еженедѣльная популярная газета общественной и домашней гигиены и медицины, санитарнаго зодчества и санитарно-инженернаго искусства. Выходитъ по Воскресеньямъ въ размѣрѣ не менѣе одного листа in 4° (8 страницъ).

Въ видахъ большаго распространенія въ обществѣ современныхъ основъ сохраненія здоровья отдѣльныхъ лицъ и самаго общества, ежемѣсячный научный журналъ „Здоровье“ превращается съ 1-го января 1883 года въ еженедѣльную общественную газету.

Программа: 1) Статьи, уясняющія основы гигиены и медицины, и примѣненіе ихъ къ обыденной жизни, общественной и домашней. 2) Народная медицина. Исслѣдованія и опроверженія народныхъ предразсудковъ и повѣрій, касающихся здоровья. 3) Критика, библиографія и статистика, по специальности журнала. 4) Внутреннее обозрѣніе по санитарнымъ вопросамъ. 5) Правительственныя и административныя распоряженія, по санитарной части и 6) Справочный листокъ, почтовый ящикъ, объявленія.

Особо отъ газеты, въ видѣ приложенія, будутъ издаваться ежемѣсячно: „Научныя Санитарныя Новости,“ въ размѣрѣ отъ 1 до 1½ печатныхъ листовъ in 8°.

Газета и приложенія будутъ выходить подъ редакцію отвѣтственности редактора проф. А. П. Доброславина (гигиена вообще), и редакторовъ отдѣловъ: проф. И. Е. Андреевскаго (правит. распоряж. и статистика), проф. Н. И. Быстрова и д-ра М. И. Галанина (дѣтская гигиена), проф. В. И. Добровольскаго (глазная гигиена), проф. П. П. Сущинскаго (общедоступ. медицина, минеральн. воды, куцанье, лечебныя мѣстности), проф. инженеръ-технолога М. И. Алтухова, проф. В. М. Карловича и архитектора графа П. Ю. Сюзора (санитар. сооруженія и постройки: водопроводы, стоки, вентиляція, отопленіе, осушеніе мѣстностей и проч.).

XIV

Подписка принимается отдѣльно на газету, и отдѣльно на при-
ложение, а также на оба изданія вмѣстѣ.

На годъ:	Отдѣльно на газету „Здор.“	Отдѣльно на Прилож.	На газету и прол. вмѣстѣ.
Съ дост. и пересылк.	6 р. —	3 р. —	8 р. —
Безъ „ „ „	5 р. —	2 р. 50	7 р. —
На полгода:			
Съ дост. и пересылк.	3 р. 50	2 р. —	4 р. 50
Безъ „ „ „	3 р. —	1 р. 50	4 р. —

Для лицъ, входящихъ на государственной и общественной службѣ, допускается разсрочка по третямъ, чрезъ гг. казначеевъ, а частнымъ лицамъ, по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи, при книжномъ магазинѣ, Н. Н. Цылова, въ С.-Петербургѣ, на углу Литейнаго просп. и Симеоновской ул., д. № 45/8, (входъ съ Симеон. ул.). 1—1

Объ изданіи въ 1883 году въ г. Тифлисъ
Еженедѣльнаго Юридическаго Журнала
„ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
(годъ третій).

Журналъ какъ и прежде, выходитъ по Четвергамъ, въ размѣрѣ отъ 1 до 2 печ. листовъ текста, кромѣ приложений, по прежней программѣ, въ объемъ которой входятъ статьи по всѣмъ вопросамъ, вытекающимъ изъ теоріи и практики права и судопроизводства, перечень, изложеніе и обсужденіе важнѣйшихъ распоряженій и узаконеній правительства, краткіе отчеты (а въ случаяхъ важныхъ стенографическіе) о выдающихся судебныхъ дѣлахъ, особенно интересныя гражданскія рѣшенія, случаи изъ судебной жизни и практики (разныя извѣстія), корреспонденціи юридическаго содержанія, городская хроника, перечень новыхъ книгъ юридическаго содержанія и обзоръ печати, тезисы кассационныхъ рѣшеній: правительствующаго сената и Тифлисской судебной палаты, судебный указатель, и пр.

Редакція журнала—Тифлисъ, Давидовская ул., д. Канакова.

Администрація (для приѣма подписки, объявленій и розничной продажи)—Тифлисъ, Сололакская ул., д. Мелитова.

Подписная цѣна на журналъ, съ доставкою и пересылкою: на годъ—10 р., на 9 мѣс.—8 р. 20 к., на 6 мѣс.—6 р., на 3 мѣс.—3 р. 20 к. и на 1 мѣс.—1 р. 20 к.

Разсрочка въ платежѣ денегъ допускается—для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ 4 р. и въ февралѣ и мартѣ по 3 р., и для полугодовыхъ: при подпискѣ 3 р. и чрезъ мѣсяць еще 3 р.

Подписаться можно съ 1-йго числа каждаго мѣсяца и не датѣ конца года.—Отдѣльные номера по 25 к.—Объявленія, казенныя и частныя, по таксѣ за занимаемое мѣсто.—Кромѣ администраціи журнала, подписка и объявленія принимаются въ Москвѣ и С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ И. П. Анисимова.

Издатель А. С. Френкель.

Редакторъ А. В. Степановъ.

(Прис. повѣр.).

1—2.

„ВРАЧЕБНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

годъ восьмой

Газета Практической Медицины и Гигіены,
будетъ выходить въ 1883 году еженедельно, (48 №) по той же про-
граммѣ и въ томъ же объемѣ.

Газета посвящена вопросамъ практической медицины, быта вра-
чей и земскаго медицинскаго дѣла.

Редакція имѣетъ справочный отдѣлъ о свободныхъ вакансіяхъ въ
земствахъ для врачей, фармацевтовъ фельдшеровъ и акушеровъ.

Подписная цѣна:

	На годъ.	На полг.	На 3 мѣс.
Безъ пересылки	6 р.	4 р.	2 р.
Съ пересылкой и доставкой	8 р.	5 р.	3 р.

ВРАЧЕБНЫЙ ЖЕГОДНИКЪ

на 1883 годъ

Цѣна въ коленкоромъ переплетѣ и съ пересылкой 1 р. 50 к.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ копторѣ редакціи
„Врачебныхъ вѣдомостей,“ Владимірская, д. № 7.

Гг. иногородные адресуютъ подписку и иные требованія исклю-
чительно въ контору редакціи „Врачебныхъ Вѣдомостей.“

1—2

ТАБЛ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИ METEOROL BEOBACHTUNG

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kief.

Широта: 50°27' сѣв.
Breite: Nord.

Долгота: 30°30' восточная отъ Гринвича.
Länge: östliche von Greenwich.

Наблюдатели: *Бяловескій,*
Beobachter: *Плутухинъ и Жукъ.*

Годъ: 1882.
Jahr:

Мѣсяць: Октябрь.
Monat: October.

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,^м9
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли: 6,^м7
Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 182,^м9

ИЦА

ІХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

OGISCHE

S - TABELLE.

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1882 году.

Цѣль наслоящаго ивданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомишь публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорнію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1883 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ *приложеній*, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатику, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Шконниковъ.

№ 34

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STACKS
MAR 31 1970

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXII. № 12.—ДЕКАБРЬ. 1882 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.		СТР.
Часть I—официальная.		Научная хроника.	
—			
I. Личный составъ У-та Св. Владимира къ 1 января 1883 гражд. года . . .	208—218	III. Протоколы Кіевского Юридическаго Общества, состоящаго при У-тѣ Св. Владимира, за 1881 г. . .	255—262
—			
II. Обзорѣніе преподаванія въ У-тѣ Св. Владимира во второмъ полугодіи 1882—83 академич. года . . .	219—228	Прибавленія.	
—			
Часть II—неофициальная.		I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доц. Терновскаго .	
—			
ОТДѢЛЪ I.		II. Index Seminarum horto Universitatis Kiewiensis anno 1882 collectorum .	
—			
I. Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ философіею XIX в. и отношеніе той и другой къ образованію.—Проф. Гогоцкаго .	299—318	III. Курсъ химической технологии (заглавный листъ).—Проф. Бунге	
—			
ОТДѢЛЪ II.		IV. Оглавленіе къ Универс. Изв. за 1882 г.	
—			
II. Объ изученіи римскаго гражданскаго процесса.—Пр.-доцента Казацкова .	1—12	V. Росписаніе лекцій.	
—			
		VI. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.	
		VII. Таблицы метеор. наблю. за ноябрь и дек. 1882 г.	
—			

К І Е В Ъ
1882.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать второй.

№ 12. — ДЕКАБРЬ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи.

1882.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ И. *Рахманитовъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТР.

- I. Личный составъ У-та Св. Владиміра къ 1-му января
1883 гражданскаго года 203—218
- II. Обзоръніе преподаванія въ У-тѣ Св. Владиміра во
второмъ полугодіи 1882—83 академическаго года. . 219—228

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Философія хvп и хvш в. въ сравненіи съ философіею
хix в. и отношеніе той и другой къ образованію.—
Проф. Гогоцкаго 299—318

ОТДѢЛЪ II.

- II. Объ изученіи римскаго гражданскаго процесса.—
Пр.-доцента Назанцева 1—12

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

- III. Протоколы Кіевскаго Юридическаго Общества, состоя-
щаго при У-тетѣ Св. Владиміра, за 1881 г. 235—252

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.
—Доцента Терновскаго 649—672
- II. Index Seminarum in horto Universitatis Kiewiensis anno
1882 collectorum. 1—8
- III. Курсъ химической технологіи (заглавный листъ).—
Проф. Бунге. I—VIII
- IV. Оглавленіе къ Университ. Извѣст. за 1882 годъ . . . 1—6
- V. Росписаніе лекцій.
- VI. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.
- VII. Таблицы метеор. наблюд. за ноябрь и дек. 1882 г.
-

**Личный составъ Университета Св. Владиміра къ 1-му января 1883
гражданскаго года.**

Ректоръ У-та Св. Владиміра, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ прикладной математики, докторъ математическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Иванъ Ивановичъ *Рахманиновъ*.

Проректоръ У-та, ординарный профессоръ по кафедрѣ зоологіи, докторъ зоологіи, статскій совѣтникъ Отто Михайловичъ *Паульсонъ*.

Профессоръ богословія православнаго исповѣданія, настоятель православной У-ской церкви, докторъ богословскихъ наукъ, протоіерей, Назарій Антоновичъ *Өаворовъ*.

Историко-филологическій ф-тетъ.

Деканъ историко-филологическаго ф-та, ординарный профессоръ по кафедрѣ русской исторіи, докторъ русской исторіи, статскій совѣтникъ, Владиміръ Бонифатіевичъ *Антоновичъ*.

Заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ по кафедрѣ философіи, докторъ философіи и древней филологіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Сильвестръ Сильвестровичъ *Голоцкий*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ русской исторіи, докторъ русской исторіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Владиміръ Степановичъ *Иконниковъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ теоріи и исторіи искусствъ, докторъ историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики, статскій совѣтникъ, Платонъ Васильевичъ *Павловъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ всеобщей исторіи, докторъ всеобщей исторіи, секретарь ф-та, статскій совѣтникъ Ѳедоръ Яковлевичъ *Фортинскій*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ всеобщей исторіи, докторъ всеобщей исторіи, коллежскій совѣтникъ, Иванъ Васильевичъ *Лучинскій*.

Доцентъ по кафедрѣ церковной исторіи, докторъ русской исторіи, коллежскій ассесоръ Филиппъ Алексѣевичъ *Терновскій*.

Доцентъ по кафедрѣ греческой словесности, магистръ греческой словесности, статскій совѣтникъ, Павелъ Ивановичъ *Аландскій*.

Доцентъ по кафедрѣ греческой словесности, докторъ греческой словесности, коллежскій совѣтникъ, Ѳедоръ Герасимовичъ *Мищенко*.

Доцентъ по кафедрѣ всеобщей литературы, магистръ всеобщей литературы, коллежскій совѣтникъ, Николай Павловичъ *Дашкевичъ*.

Доцентъ по кафедрѣ философіи, магистръ философіи, надворный совѣтникъ, Алексѣй Александровичъ *Козловъ*.

Доцентъ по кафедрѣ славянской филологіи, магистръ славянской филологіи, Тимофей Дмитриевичъ *Флоринскій*.

Доцентъ по кафедрѣ русскаго языка и словесности, магистръ русскаго языка, Алексѣй Ивановичъ *Соболевскій*.

Приватъ-доцентъ по предмету римской словесности, кандидатъ Московскаго У-та Юліанъ Андреевичъ *Кулаковскій*.

Приватъ-доцентъ по предмету римской словесности, кандидатъ У-та Св. Владиміра, Степанъ Ивановичъ *Безъ*.

Лекторъ французскаго языка при У-тѣ Св. Владиміра и учитель французскаго языка Кіевской 2-й гимназіи, статскій совѣтникъ, Людвигъ Эмилиевичъ *Пекюсъ*.

Лекторъ англійскаго языка, коллежскій ассесоръ, Яковъ Яковлевичъ *Госкинсъ*.

Физико-математическій ф-тетъ.

Деканъ физико-математическаго ф-та, ординарный профессоръ по кафедрѣ технической химіи, докторъ химіи, статскій совѣтникъ, Николай Андреевичъ *Бунге*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ физики, докторъ физики, статскій совѣтникъ, Михаилъ Петровичъ *Авенаріусъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики, докторъ математическихъ наукъ, статскій совѣтникъ, Павелъ Эмилиевичъ *Ромеръ*.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ минералогіи и геологіи, докторъ естественныхъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Константинъ Матвѣевичъ *Теофилактовъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ химіи, докторъ химіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Петръ Петровичъ *Алекстевъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики, докторъ математическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Михаилъ Егоровичъ *Ващенко-Захарченко*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ астрономіи, докторъ астрономіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Митрофанъ Ѳедоровичъ *Хандриковъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ химіи, докторъ химіи, статскій совѣтникъ, Ѳедоръ Миничъ *Гарничъ-Гарничкій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники, докторъ ботаники, статскій совѣтникъ, Осипъ Васильевичъ *Баранецкій*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ теоретической физики, докторъ физики, статскій совѣтникъ, Николай Николаевичъ *Шиллеръ*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ зоологіи, докторъ зоологіи и секретарь физико-математическаго ф-та, коллежскій совѣтникъ, *Бобрецкій*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики, докторъ математики, коллежскій совѣтникъ, Василій Петровичъ *Ермаковъ*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники, докторъ ботаники, коллежскій совѣтникъ, Иванъ Ѳедоровичъ *Шмальгаузенъ*.

Доцентъ по кафедрѣ химіи, магистръ химіи, коллежскій ассесоръ, Яковъ Николаевичъ *Барзиловскій*.

Астрономъ наблюдатель, докторъ философіи, коллежскій совѣтникъ, Василій Ивановичъ *Фабриціусъ*.

Хранитель минералогическаго кабинета, коллежскій ассесоръ, Петръ Яковлевичъ *Армашевскій*.

Хранитель зоологическаго кабинета, коллежскій ассесоръ, Василій Карловичъ *Совинскій*.

Хранитель физическаго кабинета, коллежскій совѣтникъ, Кассіанъ Николаевичъ *Жукъ*.

Лаборантъ при технологической лабораторіи, магистръ фармаціи, коллежскій совѣтникъ, Тимофей Ивановичъ *Лоначевскій-Петруняка*.

Лаборантъ химической лабораторіи, привать-доцентъ по предмету химіи, титулярный совѣтникъ, Николай Николаевичъ *Каяндеръ*.

Юридическій ф-тетъ.

Деканъ юридическаго ф-та, ординарный профессоръ по кафедрѣ гражданскаго права, докторъ гражданскаго права, статскій совѣтникъ, Василій Григорьевичъ *Демченко*.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ римскаго права, докторъ юридическихъ наукъ, тайный совѣтникъ, Каллиникъ Андреевичъ *Митюковъ*.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ международнаго права, докторъ политическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Василій Андреевичъ *Незабитовскій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ законовъ о финансахъ, докторъ политической экономіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Георгій Дмитріевичъ *Сидоренко*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія, докторъ государственнаго права, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Николай Карловичъ *Ренненкампфъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ уголовнаго права, докторъ уголовнаго права, статскій совѣтникъ, Александръ Фёдоровичъ *Кистяковский*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ государственныхъ законовъ, докторъ государственнаго права, секретарь ф-та, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Александръ Васильевичъ *Романовичъ-Славатинскій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи русскаго права, докторъ русской исторіи, статскій совѣтникъ, Михаилъ Флегонтовичъ *Владимірскій-Будановъ*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, докторъ международнаго права, Отто Оттоновичъ *Эйхельманъ*.

Доцентъ по кафедрѣ политической экономіи и статистики, магистръ полицейскаго права, коллежскій совѣтникъ, Дмитрій Ивановичъ *Пижмо*.

Доцентъ по кафедрѣ полицейскаго права, магистръ политической экономіи и статистики, Аѳиногенъ Яковлевичъ *Антоновичъ*.

Привать-доцентъ по кафедрѣ международнаго права, кандидатъ законовѣдѣнія, Романъ Ивановичъ *Базинеръ*.

Привать-доцентъ по кафедрѣ римскаго права, кандидатъ Демидовскаго юридическаго лица, Леонидъ Николаевичъ *Казанцевъ*.

Медицинскій ф-тетъ.

Деканъ медицинскаго ф-та, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ государственнаго врачебно-вѣдѣнія, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Федоръ Федоровичъ *Эрардтъ*.

Заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ по кафедрѣ оперативной хирургіи, докторъ медицины, тайный совѣтникъ, Владиміръ Афанасьевичъ *Караваевъ*.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ частной терапіи, докторъ медицины, тайный совѣтникъ, Фридрихъ Фридриховичъ *Мерингъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ медицинской химіи, и физики, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Александръ Александровичъ *Шефферъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ физиологіи, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ. Владиміръ Богумиловичъ *Томса*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ физиологической анатоміи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Владиміръ Алексѣевичъ *Бецъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ гистологіи и эмбриологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Петръ Ивановичъ *Черемешко*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ общей патологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Никаноръ Адамовичъ *Хржонцевскій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ медицинской физики, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Алексѣй Сергѣевичъ *Шляревскій*,

Ординарный профессоръ по кафедрѣ гигиены, медицинской полиціи, медицинской географіи и статистики, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Викторъ Андреевичъ *Субботинъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ патологической анатоміи,

докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ, Григорій Николаевичъ *Минхъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ фармакологіи, секретарь медицинскаго ф-та, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Карлъ Георгиевичъ *Гейбель*.

Экстра ординарный профессоръ по кафедрѣ оперативной хирургіи съ хирургическою ф-скою клинкою, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Александръ Христиановичъ *Ринекъ*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ частной патологіи и терапіи, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ, Карлъ Генриховичъ *Тритшель*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ офталмологіи, докторъ медицины, надворный совѣтникъ, Андрей Васильевичъ *Ходинъ*.

Доцентъ по кафедрѣ фармаціи и фармакологіи, магистръ фармаціи, статскій совѣтникъ, Эдуардъ Григорьевичъ *Неметти*.

Доцентъ по кафедрѣ клинической и теоретической патологіи и терапіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Евгенийъ Ивановичъ *Афанасьевъ*.

Доцентъ по кафедрѣ клинической и теоретической патологіи и терапіи, для преподаванія женскихъ болѣзней, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Николай Филипповичъ *Толочинъ*.

Доцентъ по кафедрѣ хирургіи, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ, Александръ Степановичъ *Яценко*.

Доцентъ по кафедрѣ хирургіи, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ, Осипъ Александровичъ *Рустичкій*.

Доцентъ по кафедрѣ физиологіи, докторъ медицины, надворный совѣтникъ, Петръ Ѳедоровичъ *Сухановъ*.

Доцентъ по предмету акушерства, докторъ медицины, Александръ Адамовичъ *Шварцъ*.

Доцентъ по предмету дѣтскихъ болѣзней, докторъ медицины, Александръ Лукичъ *Литскій*.

Прозекторъ при кафедрѣ медицинской химіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Василій Ѳедоровичъ *Кистяковскій*.

Прозекторъ анатоміи, лекарь, статскій совѣтникъ, Евграфъ Ѳедоровичъ *Чернышъ*.

Помощникъ прозектора при кафедрѣ физиологической анатоміи, лекарь, титулярный совѣтникъ, Александръ Ѳеодосіевичъ *Поддаскій*.

Помощникъ прозектора при кафедрѣ патологической анатоміи, по найму, коллежскій ассесоръ, Евгений Васильевичъ *Вербицкій*.

И. д. помощника прозектора по кафедрѣ судебной медицины, лекарь, надворный совѣтникъ, Николай Николаевичъ *Щербина*.

Ординаторъ терапевтической ф-ской клиники, лекарь, Сергѣй Алексѣевичъ *Лазовъ*.

И. д. ординатора терапевтической ф-ской клиники, лекарь, Михаилъ Осиповичъ *Лазовскій*.

И. д. ординатора хирургической ф-ской клиники, лекарь, Іосифъ Николаевичъ *Стефановичъ*.

Ординаторъ акушерской ф-ской клиники, лекарь, Θεодоръ Александровичъ *Савинъ*.

Ординаторъ акушерской ф-ской клиники, лекарь, Петръ Осиповичъ *Краякъ*.

И. д. ординатора терапевтической госпитальной клиники, лекарь, Николай Стефановичъ *Семяновскій*.

Ординаторъ хирургической факультетской клиники, лекарь, Николай Афанасьевичъ *Роговичъ*.

Сверхштатный ординаторъ при терапевтической ф-ской клиникѣ, лекарь съ отличіемъ Иванъ Ивановичъ *Георіевскій*.

Сверхштатный ординаторъ при терапевтической ф-ской клиникѣ, лекарь Иванъ Θεодоровичъ *Сабантеевъ*.

Сверхштатный ассистентъ при офтальмологической клиникѣ, лекарь Александръ Петровичъ *Стсаревскій*.

Сверхштатный ординаторъ при акушерской ф-ской клиникѣ, лекарь Никандръ Алексѣевичъ *Голынецъ*.

Сверхштатный ординаторъ хирургической ф-ской клиники, лекарь Петръ Яковлевичъ *Дорошенко*.

Сверхштатный ассистентъ при кафедрѣ патологической анатоміи, лекарь Николай Степановичъ *Сливчанскій*.

Сверхштатный ассистентъ при кафедрѣ патологической анатоміи, лекарь Евгений Ивановичъ *Порываевъ*.

Сверхштатный ординаторъ при терапевтической госпитальной клиникѣ, лекарь Иннокентій Ивановичъ *Нпровецкій*.

Лаборантъ при фармацевтической лабораторіи, провизоръ, коллежскій ассесоръ, Павелъ Кирилловичъ *Стсаревскій*.

Лаборантъ при кафедрѣ физиологіи, лекарь, Александръ Людвиговичъ *Рава*.

Приватъ-доцентъ по предмету офталмологіи, докторъ медицины, Эмануилъ Хаскелевичъ *Мандельштамъ*.

Приватъ-доцентъ по предмету хирургіи, докторъ медицины, Иосифъ Эдуардовичъ *Мифле*.

Приватъ-доцентъ по предмету клинической и теоретической хирургіи, докторъ медицины, надворный совѣтникъ, Адольфъ Карловичъ *Флейшеръ*.

Приватъ-доцентъ по предмету чистой патологіи и терапіи, докторъ медицины, Николай Николаевичъ *Жукъ*.

Повивальная бабка при акушерской клиникѣ Харитина Филиповна *Гусева*.

И. д. письмоводителя мед. ф-га.

Совѣтъ У-та.

Предсѣдатель—Ректоръ (см. выше) члены: деканы, ординарные и экстра-ординарные профессоры (см. выше).

Секретарь Совѣта, кандидатъ законовѣдѣнія, статскій совѣтникъ, Валеріанъ Викторовичъ *Виндинъ*.

Правленіе У-та.

Предсѣдатель—Ректоръ (см. выше) члены: проректоръ и деканы.
И. д. Секретаря Правленія, надворный совѣтникъ, Иванъ Ѳедоровичъ *Тупица*.

Редакціонный комитетъ.

Главный Редакторъ В. С. *Иконниковъ*,

Члены: { М. Е. *Ващенко-Захарченко*.
Н. К. *Ремнекамфъ*.
В. А. *Субботинъ*.

Заступающіе
мѣста членовъ: { С. С. *Гогоцкій*.
П. П. *Алексѣевъ*.
Г. Д. *Сидоренко*.
А. С. *Шкляревскій*.

Библиотечная коммисія.

Предсѣдатель *Ө. Я. Фортинскій.*

Члены: { *И. И. Рахманиновъ.*
М. Е. Ващенко-Захарченко.
Н. А. Буне.
А. В. Романовичъ-Славатинскій.
В. Г. Демченко.
В. А. Субботинъ.
А. С. Шкляревскій.

Университетскій судъ.

Предсѣдатель *Ю. Д. Сидоренко.*

Судьи: { *В. А. Незабитовикій.*
Н. К. Ренненкампфъ.

Кандидаты: { *Ф. М. Владимірскій-Будановъ.*
А. А. Шефферъ.
М. П. Авенаріусъ.

Члены коллегіи Павла
 Галагана. { *Ю. Д. Сидоренко.*
В. С. Иконниковъ.
П. Э. Ромеръ.
В. А. Субботинъ.

Помощники проректора:

Надворный совѣтникъ *Иванъ Ѳеодоровичъ Тутца.*

Коллежскій совѣтникъ, *Александръ Ивановичъ Сасько.*

Надворный совѣтникъ, *Иванъ Григорьевичъ Грудзинскій.*

Коллежскій совѣтникъ, *Василій Пантелеймоновичъ Левинскій.*

Провинціальныи секретарь, *Николай Васильевичъ Романовичъ-Славатинскій.*

Секретарь по студенческимъ дѣламъ, губернский секретарь, *Филиппъ Даніиловичъ Збожнякевичъ.*

Библиотека.

Библиотечарь, статскій совѣтникъ, *Кириллъ Алексѣевичъ Царевскій.*

Помощники библиотектря штатные:

Коллежскій совѣтникъ, Иванъ Гавриловичъ *Савенко*.

Надворный совѣтникъ, Іосифъ Сидоровичъ *Гавриленко*.

Коллежскій секретарь, Константинъ Никифоровичъ *Щебровъ*.

Сверхштатные:

Надворный совѣтникъ, Иванъ Ивановичъ *Абелъ*.

Неимѣющій чина. Степанъ Петровичъ. *Якубовичъ*.

И. должность секретаря библиотеки, титулярный совѣтникъ, Владиміръ Романовичъ *Станиславскій*.

Состоящій при У-тѣ центральный архивъ для древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Волынской и Подольской

Завѣдующій центральнымъ архивомъ библиотекарь У-та (см. выше).

И. д. временнаго помощника завѣдывающаго архивомъ (безъ правъ службы), статскій совѣтникъ, Александръ Алексѣевичъ *Федотовъ-Чеховскій*.

При разныхъ должностяхъ.

Казначей коллежскій ассесоръ, Иванъ Гавриловичъ *Пасхаловъ*.

Бухгалтеръ коллежскій ассесоръ, Николай Григорьевичъ *Стрижевскій*.

Помощникъ бухгалтера, титулярный совѣтникъ, Иванъ Андреевичъ *Иванченко*.

Экзекуторъ коллежскій секретарь, Василій Николаевичъ *Ракитинъ*.

Врачъ при студенческой больницѣ, штабъ-лекаръ 1-го отдѣленія, коллежскій совѣтникъ, Иванъ Трофимовичъ *Щербина*.

Архитекторъ при У-тѣ Св. Владиміра инженеръ-капитанъ, Николай Ивановичъ *Чекмаревъ*.

Смотритель влиникъ, коллежскій секретарь, Эразмъ Роховичъ *Свѣцинскій*.

И. д. архиваріуса У-та, по найму, Александръ Александровичъ *Любошинъ*.

Діаконъ православной У-ской церкви, Елисей Корниліевичъ *Шумановскій*.

Механикъ (безъ правъ службы) Людвигъ Мартиновичъ *Фальбергъ*.

Садовникъ (безъ правъ службы) Эрнестъ Карловичъ *Гоенбаумъ*.

СПИСОКЪ

почетныхъ членовъ Университета Св. Владимира.

1) Товарищъ Его Императорскаго Высочества генералъ-инспекторъ по инженерной части, непремѣнный членъ Николаевской инженерной академіи, почетный членъ Императорской академіи наукъ, генералъ адъютантъ, военный инженеръ генералъ, Эдуардъ Ивановичъ *Тотлебенъ*.

Избранъ 23 марта 1856 года.

2) Членъ корреспондентъ Императорской академіи наукъ, директоръ Императорскаго ботаническаго сада, тайный совѣтникъ, Рудольфъ Эрнестовичъ *Траутфеттеръ*.

Избранъ 19 декабря 1859 года.

3) Извѣстный сѣверо-американскій ученый, начальникъ съѣмки соединенныхъ штатовъ *Vache* (Бэчъ).

Избранъ 24 февраля 1861 года.

4) Извѣстный сѣверо-американскій ученый, вице-адмиралъ флота соединенныхъ штатовъ директоръ Вашингтонской національной обсерваторіи *Mauzy* (Мори).

Избранъ 24 февраля 1861 года.

5) Тайный медицинскій совѣтникъ и лейбъ-медикъ Его Величества короля Саксонскаго, Карлъ Густавовичъ *Кáрусъ*.

Избранъ 3-го ноября 1861 года.

6) Министръ иностранныхъ дѣлъ, почетный членъ Император-

ской академіи наукъ, государственный канцлеръ, членъ государственнаго Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ свѣтлѣйшій князь Александръ Михайловичъ *Горчаковъ*.

Избранъ 30 іюля 1863 года.

7) Редакторъ газеты „Московскія Вѣдомости“, тайный совѣтникъ, Михаилъ Никифоровичъ *Катковъ*.

Избранъ 2-го ноября 1864 года.

8) Бывшій Ректоръ Вѣнскаго У-та д-ръ медицины, *Гиртль*. (Hirtle).

Избранъ 12 марта 1865 года.

9) Президентъ Императорскаго минералогическаго общества, Его Императорское Высочество, Великій князь Николай Максимилиановичъ Романовскій герцогъ *Лехтенбергскій*.

Избранъ 2-го декабря 1866 года.

11) Ординарный профессоръ С.-Петербургскаго У-та, тайный совѣтникъ, Петръ Григорьевичъ *Рѣдкинъ*.

Избранъ 10-го января 1869 года.

11) Ординарный профессоръ С.-Петербургскаго У-та, тайный совѣтникъ, Пафнутій Львовичъ *Чебышевъ*.

Избранъ 10 января 1869 г.

12) Ординарный профессоръ С.-Петербургскаго У-та дѣйствительный статскій совѣтникъ, Александръ Михайловичъ *Бутлеровъ*.

13) Военный инженеръ, генераль-маіоръ Адамъ Егоровичъ *Деструве*.

Избранъ 6 марта 1870 года.

14) Академикъ генераль-лейтенантъ Григорій Петровичъ *Гельмерсенъ*.

Избранъ 28 сентября 1873 года.

15) Директоръ горнаго института, академикъ, д-ръ минералогіи и геологіи, Николай Ивановичъ *Кокшаровъ*.

Избранъ 28 сентября 1872 гоа.

16) Почетный членъ Императорской академіи наукъ и музея имени Его Императорскаго Высочества наследника цесаревича, сенаторъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ Дмитрій Андреевичъ *Толстой*.

Избранъ 12 октября 1873 года.

- 17) Его Императорское Высочество Государь Велик
стантинъ Николаевичъ.
 Избранъ 17-го мая 1874 года.
- 18) Дѣйствительный статскій совѣтникъ, графъ Але
вичъ Уваровъ.
 Избранъ 20 сентября 1874 года.
- 19) Его Императорское Величество Бразильскій Импе
 Pedro II.
 Избранъ 7-го сентября 1876 года.
- 20) Ординарный академикъ академіи наукъ, тайный
Аванасій Ѳеодоровичъ Бычковъ.
 Избранъ 19 декабря 1876 года.
- 21) и 22) Ординарные академики академіи наукъ, тайны
 ники: Викторъ Яковлевичъ *Гумяковскій* и Константинъ Степ
Веселовскій.
 Избраны 20 декабря 1878 года.
- 23) Президентъ Императорскаго общества любителей естест
 ния и товарищъ почетнаго предсѣдателя комитета политехниче
 музея, заслуженный профессоръ Московскаго У-та, Григорій Еф
вичъ Щуровскій.
 Избранъ 31 мая 1878 г.
- 24) Иванъ Сергѣевичъ *Турневеъ.*
 Избранъ 23 марта 1879 года.
- 25) Министръ финансовъ, заслуженный ординарный профессоръ
 У-та Св. Владимира, тайный совѣтникъ, Ннеолай Христіановичъ Бу
Избранъ 25 августа 1880 года.
- 26) Профессоръ Страсбургскаго У-та *Де-Бари.*
 Избранъ 25 августа 1880 года.
- 27) Профессоръ С.-Петербуркскаго У-та Дмитрій Ивановичъ *Мен
 дельевъ.*
 Избранъ 28 ноября 1880 г.
- 28) Заслуженный ординарный профессоръ У-та, тайный совѣт
 никъ, Владиміръ Афанасьевичъ *Караваневъ.*
 Избранъ 2-го мая 1881 года.

29) Профессоръ патологической анатоміи и общей патологіи въ Берлинѣ Рудольфъ *Вирховъ*.

30) Академикъ С.-Петербургской академіи наукъ, тайный совѣтникъ, Яковъ Карловичъ *Гротъ*.

Избранъ 10 сентября
1882 года.

СПИСОКЪ

лицъ, возведенныхъ Совѣтомъ У-та Св. Владиміра, на основаніи примѣчанія къ § 113 Устава У-та (1863 г.), въ ученую степень д-ра безъ представленія и защищенія диссертациі.

1) Бывшій ординарный профессоръ С.-Петербургскаго У-та Николай Ивановичъ *Костомаровъ*.

Въ засѣданіи Совѣта 10-го апреля 1863 г.

2) Директоръ Императорскаго минералогическаго общества ординарный академикъ Николай Ивановичъ *Кокшаровъ*.

Въ засѣданіи Совѣта 5 декабря 1866 г.

3) Извѣстный русскій археологъ, Иванъ Егоровичъ *Забѣлинъ*.

Въ засѣданіи Совѣта 19-го ноября 1871 г.

4) Членъ академіи наукъ Аристъ Аристовичъ *Куникъ*.

Въ засѣданіи Совѣта 10 декабря 1876 года.

**Обозрѣніе преподаванія въ Университетѣ св. Владиміра во 2-мъ
полугодіи 1882—83 академическаго года.**

І. Лекціи Богословія.

Профессоръ Богословія православнаго исповѣданія, протоірей Назарій Антоновичъ *Таворовъ* читаетъ для студентовъ 1 курса всѣхъ факультетовъ Нравственное Богословіе по два часа въ недѣлю.

ІІ. Лекціи историко-филологическаго факультета.

1. Деканъ ф-та ординарный проф. Антоновичъ читаетъ: исторію Руси до Монголовъ для студентовъ 1—2 курсовъ по 2 часа въ недѣлю; источники для исторіи западной Руси для студ. 4 курса по 1 часу въ недѣлю и ведетъ практическія занятія по русской исторіи по 1 часу въ нед.

2. Ординарный проф. Гогоцкій читаетъ психологію для студ. 1—2 к. по 3 часа въ недѣлю и исторію философіи для студ. 3—4 к. по 2 раза въ недѣлю.

3. Ординарный проф. Иконниковъ читаетъ: исторію сѣверной Руси до XVI ст. для студ. 1—2 к. по одному часу въ недѣлю; исторію Россіи въ XVIII ст. для студ. 1—2 курса по 1 часу въ нед.; исторію Московскаго государства въ XVI—XVII ст. для студ. 3—4 к. по 1 часу въ нед. и исторію Россіи XVIII ст. для студ. 3—4 к. по 1 часу въ нед.; ведетъ практическія занятія по русской исторіи по 1 часу въ нед.

4. Ординарный проф. Павловъ читаетъ исторію искусствъ для студ. 3—4 к. по 3 часа въ нед.

5. Ординарный проф. Фортинскій читаетъ: исторію среднихъ вѣковъ для студ. 1—2 к. по 2 часа въ нед.; исторію Англій для студ.

3—4 к. по 2 раза въ нед. и ведетъ практическія занятія по исторіи среднихъ вѣковъ по часу въ нед.

6. Экстра-ординарный проф. Лучицкій читаетъ: новую исторію для студ. 1—2 к. по 2 часа въ нед. и исторію Испаніи для студ. 3—4 к. по 2 часа въ нед.

7. Доцентъ Терновскій читаетъ исторію церкви для студ. 3—4 к. по 3 часа въ недѣлю.

8. Доцентъ Аландскій читаетъ: греческую грамматику для студ. 3 к. по 1 часу въ нед.; исторію Греціи для студ. 1—2 к. по 2 часа въ нед.; исторію Римской литературы для студ. 3 курса по 1 часу въ нед.; объясняетъ Софокла для студ. 3 курса по 2 часа въ нед.; объясняетъ Лукреція для студ. 3 курса по 2 часа въ недѣлю.

9. Доцентъ Мищенко читаетъ: греческія древности для студ. 3—4 к. по 2 часа въ недѣлю; объясняетъ Геродота студентамъ 1—2 к. по 2 часа въ нед.; ведетъ практическія занятія по греческой историографіи по 1 часу въ нед.

10. Доцентъ Дашкевичъ читаетъ: исторію европейскихъ литературъ для студ. 3—4 к. по два часа въ недѣлю; исторію Англійской литературы для студ. 3—4 к. по 2 часа въ нед. и ведетъ практическія занятія по исторіи европейскихъ литературъ по 1 часу въ недѣлю.

11. Доцентъ Козловъ читаетъ логику для студентовъ 1—2 к. по 2 часа въ нед.; а исторію философіи для студ. 3—4 к. по два часа въ нед.

12. Доцентъ Флоринскій читаетъ: обзоръ славянскихъ нарѣчій для студ. 3 курса по 1 часу въ нед.; исторію славянскихъ литературъ для студ. 3—4 к. по 2 часа въ нед.; славянскія нарѣчія для студ. 1—2 к. по 1 часу въ недѣлю и ведетъ практическія занятія по славянскимъ нарѣчіямъ по 1 часу въ недѣлю.

13. Приватъ—доцентъ Кулаковскій объясняетъ Тацита для студентовъ 1 курса по 2 часа въ нед.; объясняетъ Теренція для студ. 2 курса по 2 часа въ недѣлю и ведетъ практическія занятія по латинскому языку по 1 часу въ недѣлю.

14. Приватъ—доцентъ Бехъ преподаетъ латинскій языкъ студентамъ 2 к. по 2 часа въ недѣлю и читаетъ латинскую грамматику для студ. 1—2 к. по 1 часу въ нед.

15 Лекторъ Пекюсъ преподаетъ французскій языкъ студентамъ 1—2 к. по 4 часа въ недѣлю.

16. Лекторъ Госкинъ преподаетъ англійскій языкъ студентамъ 1—2 к. по 4 часа въ недѣлю.

Сверхъ того студенты историко—филологическаго факультета 1—2 курсовъ слушаютъ курсъ Богословія по 3 часа въ недѣлю; студенты 3 курса историческаго отдѣленія—статистику по 1 часу въ недѣлю и 3—4 курса историческаго отдѣленія—политическую экономію по 2 часа въ недѣлю и участвуютъ въ практическихъ занятіяхъ по политической экономіи по 2 часа въ недѣлю.

III. Лекціи физико математическаго факультета,

1. Деканъ факультета, Н. А. Бунге читаетъ техническую химию для студентовъ 3-го и 4-го курсовъ естественно-историческаго отдѣленія по 3 часа въ недѣлю.

2. Заслуженный орд. проф. К. М. Теофилактовъ читаетъ минералогію студентамъ 1-го и 2 курсовъ отдѣленія естественныхъ наукъ по 4 часа въ недѣлю.

3. Заслуженный ординар. проф. И. И. Рахманиновъ читаетъ теоретическую механику для студентовъ 3-го и 4-го курсовъ математическаго отдѣленія по 4 часа въ недѣлю и для студентовъ 4-го курса отдѣльно по 2 часа въ недѣлю.

4. Орд. проф. М. П. Авенариусъ читаетъ общую физику для студентовъ 1-го и 2-го курсовъ обоихъ отдѣленій по 3 часа въ недѣлю, введеніе къ практическимъ занятіямъ по физикѣ—студентамъ 3-го и 4 курсовъ математическаго отдѣленія по 1 часу.

5. Орд. проф. Ромеръ читаетъ: приложеніе дифференціального и интегральнаго вычисленій къ геометріи по 3 часа въ недѣлю и теорію определенныхъ интеграловъ по 2 часа для студентовъ 2-го и 3-го курсовъ математическаго отдѣленія.

6. Орд. проф. П. П. Алексѣевъ читаетъ органическую химию студентамъ 2-го курса отдѣленія естественныхъ наукъ по 4 часа въ недѣлю.

7. Орд. проф. М. Ю- Ващенко-Захарченко читаетъ для студентовъ 1-го и 2-го курсовъ математическаго отдѣленія: алгебраическій анализъ по 2 часа въ недѣлю, аналитическую геометрію по 2 часа теорію опредѣлителей и чиселъ по 2 часа,—и для студентовъ 3-го и

4-го курсовъ того же отдѣленія эллиптическія функціи по 1 часу въ недѣлю.

8. Ordin. проф. М. Ѳ. Хандриковъ читаетъ: сферическую астрономію студентамъ 2-го курса математическаго отдѣленія по 1 часу въ недѣлю, теоритическую астрономію по 1 часу и практическую астрономію по 2 часа студентамъ 3-го курса, небесную механику по 1 часу студентамъ 4-го курса.

9. Ordin. проф. Гарничъ-Гарницкій читаетъ неорганическую химию для студентовъ 1-го курса отдѣленія естественныхъ наукъ по 4 часа въ недѣлю.

10. Ordin. проф. О. В. Баранецкій читаетъ: физиологію растеній для студентовъ 4-го курса отдѣленія естественныхъ наукъ по 3 часа въ недѣлю, анатомію растеній для студентовъ 1-го курса по 2 часа и занимается практически анатоміей растеній со студентами 2-го курса по 3 часа въ недѣлю.

11. Ordin. проф. О. М. Паульсонъ читаетъ Зоологію для студентовъ 3-го и 4-го курсовъ отдѣленія естественныхъ наукъ по 2 часа въ недѣлю и эмбриологію студентамъ 3-го курса по 1 часу и студентамъ 4-го курса по 1 часу, каждому курсу отдѣльно.

12. Экстра-орд. проф. Н. Н. Шиллеръ читаетъ: введеніе въ теоретическую физику для студентовъ 2-го курса по 1 часу въ недѣлю теорію упругости по 2 часа для студентовъ 4-го курса, оптику по 1 часу и теорію потенциала по 1 часу для студентовъ 3-го и 4-го курсовъ.

12. Экстра-орд. проф. Н. В. Бобрецькій читаетъ зоологію для студентовъ 1-го и 2-го курсовъ отдѣленія естественныхъ наукъ по 4 часа въ недѣлю.

13. Экстра-орд. проф. В. П. Ермаковъ читаетъ интегрированіе дифференціальныхъ уравненій для студентовъ 3-го курса математическаго отдѣленія по 3 часа въ недѣлю.

14. Экстра-ординарный проф. И. Ѳ. Шмальгаузенъ читаетъ. общую морфологію растеній для студентовъ 1-го курса отдѣленія естественныхъ наукъ по 2 часа въ недѣлю, морфологію и систематику высшихъ растеній для студентовъ 2-го 3-го курсовъ по 2 часа

15. Доцентъ Я. Н. Борзиловскій читаетъ аналитическую химию для студентовъ 2-го курса отдѣленія естественныхъ наукъ по 1 часу

въ неделю, общую химію для студентовъ 1-го 2 3 курсовъ математическаго отдѣленія по 2 часа въ недѣлю.

Кромѣ того студенты обоихъ отдѣленій физико-математическаго факультета слушаютъ лекціи богословія у проф. Фаворова по 2 часа въ недѣлю, а студенты отдѣленія естественныхъ наукъ на 1-мъ курсѣ слушаютъ анатомію человѣка у проф. Беца по 2 часа въ недѣлю, а на 3-мъ курсѣ—физиологію животныхъ по 2 часа у проф. Томсы.

IV. Лекціи юридическаго факультета.

1. Деканъ юридическаго факультета, ординарный профессоръ *Б. Г. Демченко* будетъ читать гражданское право по 4 часа въ недѣлю для студентовъ 3-го и 4-го курсовъ и руководить практическими занятіями студентовъ тѣхъ же курсовъ по гражданскому праву и судопроизводству по 2 часа въ недѣлю.

2. Заслуженный ординарный профессоръ *В. А. Незабитовскій* будетъ читать международное право для студентовъ 3-го курса по 4 часа въ недѣлю.

3. Ординарный профессоръ *Н. К. Ренникмпфъ* будетъ читать: 1) Энциклопедію права для студентовъ 1-го курса по 2 часа въ недѣлю и для студентовъ 2-го курса по 1 часу въ недѣлю и 2) исторію философіи права для студентовъ 4-го курса по 2 часа въ недѣлю.

4. Ординарный профессоръ *Г. Д. Сидоренко* будетъ читать русское финансовое право для студентовъ 3-го курса по 4 часа въ недѣлю.

5. Ординарный профессоръ *А. В. Романовичъ-Славотинскій* будетъ читать русское государственное право для студентовъ 1-го и 2-го курсовъ по 4 часа въ недѣлю.

6. Ординарный профессоръ *А. Θ. Кистяковскій* будетъ читать уголовное право (общую часть) для студентовъ 3-го и 4 го курсовъ по 4 часа въ недѣлю и руководить практическими занятіями студентовъ тѣхъ же курсовъ по уголовному праву и судопроизводству по 2 часа въ недѣлю.

7. Ординарный профессоръ *М. Ф. Владимірскій-Будановъ* будетъ читать: 1) исторію права московскаго государства для студентовъ 1-го курса по 2 часа въ недѣлю и 2) исторію русскаго гражданскаго права по 2 часа въ недѣлю.

8. Экстра-ордина. профессоръ *О. О. Эйхельманъ* будетъ читать исторію иностранныхъ законодат. для студентовъ 1-го и 2-го курсовъ по 3 ч. въ недѣлю.

9. Штатный Доцентъ *Д. И. Шихно* будетъ читать: 1 политическую экономію для студентовъ 1-го и 2-го курсовъ по 4 часа въ недѣлю и 2) статистику для студентовъ 2-го курса по 2 часа въ недѣлю.

10. Штатный Доцентъ *А. Я. Антоновичъ* будетъ читать полицейское право для студентовъ 3-го и 4-го курсовъ по 5 часовъ въ недѣлю.

11. Привать-Доцентъ *Л. Н. Казанцевъ* будетъ читать Римское право по 4 часа въ недѣлю и объяснять источники Римскаго права по 1 часу въ недѣлю, для студентовъ 1-го и 2-го курсовъ.

Сверхъ того студенты Юридическаго факультета 1-го курса слушаютъ Богословіе по 2 часа въ недѣлю и 3-го и 4-го курсовъ—Судебную Медицину по 2 часа въ недѣлю.

V. Лекціи Медицинскаго факультета.

1. Деканъ ф-та, заслуженный ординарный профессоръ *Федоръ Федоровичъ Эрхардтъ*, читаетъ: а) судебную медицину студентамъ 4 курса по 3 часа въ недѣлю; б) судебно медицинскую казуистику живаго человѣка, студентамъ 5 курса по 3 часа въ недѣлю и в) судебно-медицинскую казуистику мертваго человѣка, студентамъ 4 курса, по мѣрѣ доставленія труповъ, подлежащимъ судебно-медицинскому изслѣдованію.

2. Заслуженный ординарный профессоръ *Владиміръ Аванасьевичъ Караваевъ* читаетъ: оперативную хирургию для студентовъ 4 курса по 1 ч. въ недѣлю.

3. Ординарный профессоръ *Фридрихъ Фридриховичъ Меринъ*: а) держитъ терапевтическую ф-скую клинику студентамъ 4 курса по 9 часовъ въ недѣлю и б) читаетъ частную патологію и терапію студентамъ 3 и 4 курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

4. Ординарный профессоръ *Александръ Александровичъ Шефферъ* читаетъ: медицинскую химію студентамъ 2-го курса по 6 час. въ недѣлю.

5. Ординарный профессоръ *Владиміръ Богумиловичъ Томса* чи-

таетъ: фізіологію здороваго человѣка студентамъ 2 курса по 5 часовъ въ недѣлю.

6. Ординарный профессоръ Петръ Ивановичъ *Перемежко* читаетъ: студентамъ 1-го курса гистологію, а студентамъ 2 курса эмбриологію (необязательно) по 2 ч. въ недѣлю.

7. Ординарный профессоръ Владиміръ Алексѣевичъ *Бецъ* читаетъ: а) анатомію человѣка студентамъ 1-го курса по 5 час. въ недѣлю и б) описательную анатомію нервной системы для всѣхъ курсовъ (необязательно) по 1 ч. въ недѣлю.

8. Ординарный профессоръ Ниваноръ Адамовичъ *Хржонцевскій* читаетъ: общую патологію студентамъ 2 и 3 курсовъ по 5 ч. въ недѣлю.

9. Ординарный профессоръ Алексѣй Сергѣевичъ *Шкляревскій* читаетъ: физику студентамъ 1-го курса по 5 час. въ недѣлю.

10. Ординарный профессоръ Викторъ Андреевичъ *Субботинъ* читаетъ: общественную гигиену студентамъ 4 курса по 2 часа въ недѣлю.

11. Ординарный профессоръ Григорій Николаевичъ *Минахъ* читаетъ: патологическую анатомію студентамъ 3-го курса, по 4 ч. въ недѣлю, студентамъ 4 курса по 2 часа и студентамъ 5 курса по 6 ч. въ недѣлю.

12. Ординарный профессоръ Эмилій Георгіевичъ *Гейбель* читаетъ: а) фармакологию съ рецептурой студентамъ 3 курса и фармацевтамъ по 5 час. въ недѣлю и б) исторію медицины студентамъ 4-го курса по 2 ч. въ недѣлю.

13. Экстра-ордин. проф. Александръ Христіановичъ *Ринекъ*: а) держитъ хирургическую ф-скую клинику по 6 часовъ въ недѣлю для студентовъ 4 курса и б) читаетъ общую хирургическую патологію для студентовъ 3-го курса въ недѣлю

14. Экстра ордин. проф. *Тритшель*: а: держитъ терапевтическую госпитальную клинику для студентовъ 5 курса по 8 ч. въ недѣлю и б) читаетъ частную патологію и терапію студентамъ 3 и 4 курсовъ по 2 ч. въ недѣлю.

15 Экстра-ордин. проф. Андрей Васильевичъ *Ходинъ*: а) читаетъ офталмологію для студентовъ 4 курса по 2 ч. въ недѣлю; б) держитъ офталмологическую клинику для студентовъ 5 курса по 3 ч. въ недѣлю. в) упряжняетъ въ глазныхъ операціяхъ по 1 часу; упряжняетъ въ офтальмоскопированіи студентовъ 4-го и 5-го курса по 1 часу.

16. Доцентъ Эдуардъ Григорьевичъ *Неметти* читаетъ: студентамъ 2 курса. фармакогнозію по 1 ч. въ недѣлю.

17. Доцентъ Евгений Ивановичъ *Афанасьевъ* читаетъ: діагностику внутреннихъ болѣзней студентамъ 3-го курса по 4 ч. въ недѣлю.

18. Доцентъ Николай Филипповичъ *Толочиновъ* читаетъ: гинекологию студентамъ 3-го курса по два часа въ недѣлю,

19. Доцентъ Александръ Степановичъ *Яценко* читаетъ: малую хирургию съ десмургіей для студентовъ 3-го курса по 2 ч. въ недѣлю, б) частную хирургическую патологию для студ. 6 кур. по 1 часу въ недѣлю и в) держитъ хирургическую госпитальную клинику по 6 ч. въ недѣлю для студентовъ 5 курса.

20. Доцентъ Осипъ Александровичъ *Рустикій* упражняетъ въ хирургическихъ операціяхъ на трупахъ студентовъ 4 курса ежедневно и читаетъ сифилитическія болѣзни студентамъ 3 и 4 курсовъ по 1 часу въ недѣлю.

21. Прозекторъ Евграфъ Ѳедоровичъ *Чернышъ* читаетъ: анатомію для студентовъ 2 и 3 курсовъ по 2 ч. въ недѣлю.

22. Прозекторъ Василій Ѳедоровичъ *Кистяковскій* читаетъ: анализъ мочи по 2 часа въ недѣлю студентамъ 3 курса (необязательно).

23. Доцентъ Петръ Ѳедоровичъ *Сухановъ* читаетъ: практическую физиологию студентамъ 2-го курса по 3 часа въ недѣлю студентамъ 3 курса.

24. Доцентъ Александръ Лукичъ *Линскій* читаетъ: дѣтскія болѣзни студентамъ 4-го курса по 2 часа въ недѣлю.

25. Доцентъ Александръ Адамовичъ *Шварцъ* читаетъ: женскія болѣзни студентамъ 3 курса по 2 часа въ недѣлю и разбираетъ клиническія случаи въ терапевтической клиникѣ по 1 часу въ недѣлю.

26. Приватъ-доцентъ Эммануилъ Хаскелевичъ *Мандельштамъ* читаетъ: офтальмоскопію съ практическими упражненіями и болѣзни мышцъ глаза студентамъ 3, 4 и 5 кур. по 3 ч. въ недѣлю (необязательно).

27. Приватъ-доцентъ Адольфъ Карловичъ *Флейшеръ* читаетъ: а) болѣзни мочеполовыхъ органовъ по 1 ч. въ недѣлю, б) сифилитическія болѣзни по 1 ч. въ недѣлю (необязательно).

Сверхъ того студенты медицинскаго ф-та, подъ руководствомъ преподавателей, занимаются въ анатомическомъ театрѣ и лабораторіяхъ: механической, нормальной медицинской гистологій, физики,

Физиологической медицинской химіи, фармацевтической, фармакологической, общей патологій, патологической анатоміи и лабораторіи гііены, а также въ ф-скихъ и госпитальныхъ клиникахъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учебныхъ учрежденіяхъ У-та, и кромѣ того, студенты первыхъ двухъ семестровъ слушаютъ химію, ботанику, зоологію и минералогію у профессоровъ физико-математическаго ф-та и православное богословіе у профессора Саворова.

The ... (the ...)

... (the ...)

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

RAHOKA UUSI... 1917

Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ философією XIX в. и отношеніе той и другой къ образованію.

(Изъ лекцій по исторіи философіи новыхъ временъ).

(Продолженіе).

—
вв)

Выводъ представленія ¹⁾.

Въ предъидущихъ двухъ отдѣлахъ своего науцословія Фихте усиливался доказать, посредствомъ вывода, во первыхъ, что категоріи, въ которыхъ нашъ познающій субъектъ обыкновенно разграничиваетъ вещи и ихъ взаимныя связныя соотношенія, происходятъ собственно изъ дѣятельной природы Я въ его соотношеніи къ не Я или къ предѣлу, возникающему изъ самаго стремленія (тоу) Я къ безконечному; во вторыхъ, что такой же источникъ имѣетъ и противостоящій намъ предметъ или объектъ, кажущійся независимымъ отъ насъ. Теперь, въ третьемъ отдѣлѣ, Фихте будетъ доказывать ту же мысль, изображеніемъ послѣдовательнаго развитія свойственной намъ познавательной дѣятельности, отъ первыхъ ея проявленій въ ощущеніи, до самой высшей степени въ разумѣ. Заключение этого отдѣла должно быть окончательнымъ объясненіемъ и оправданіемъ одной половины третьяго основоположенія, что (въ теоретической или познавательной дѣятельности) Я (само) полагаетъ себя ограничиваемымъ посредствомъ неЯ. Эта часть

¹⁾ D. duction der Vorstellung, Sämmtliche Werke, 1845, Band, I, стр. 227.... (и 335 въ Grundriss des Eigenthümlichen der Wissenschaftslehre).

наукословія имѣеть характеръ прагматической исторіи нашей познавательной дѣятельности, и называется выводомъ представленія потому, что вся эта дѣятельность совершается не иначе, какъ помощію представленія и свойственной ему диремціи на представляющее и представляемое. Сущность этой прагматической исторіи познавательной дѣятельности состоитъ въ томъ, что рефлексія дѣятельнаго Я, какъ дѣятельнаго, обращенная къ предѣлу со стороны не Я, будетъ непрерывно возрастать, и переходомъ съ одной степени на другую, будетъ этими степенями обозначать новые продукты и новыя формы своей собственной дѣятельности, пока въ разумѣ обнаружится наконецъ, что всѣ предъидущія степени ея, занимавшіяся по видимому предметами отдѣльными отъ нихъ и ихъ ограничивающими, были только постепенными обнаруженіями дѣятельной природы Я. Это развитіе познавательныхъ функцій, собственнымъ своимъ процессомъ обнаружить, что въ Я содержится начало самаго предѣла или ограниченія со стороны объектовъ, кажущихся отдѣльными только потому, что появленіе ихъ для нашего сознанія, какъ продуктовъ коллизіи безконечнаго Я съ предѣломъ въ не Я, предшествуетъ нашему сознанію или рефлексіи, и имѣеть свой корень въ предваряющемъ ее стремленіи Я въ безконечность.

Въ чемъ же состоитъ и какъ ставится у Фихте послѣдовательное развитіе свойственныхъ намъ познавательныхъ функцій? Какимъ образомъ, это развитіе будетъ оправдывать вторую половину третьяго основоположенія? Происхожденіе и послѣдовательный порядокъ или способъ познавательныхъ отправленій состоитъ, по Фихте, въ томъ, что рефлексія, возникшая (въ Я) въ слѣдствіе столкновенія его стремленія въ безконечность съ предѣломъ, признаетъ это столкновеніе и ограниченіе, какъ фактъ; но потомъ, это признаніе, это положеніе, совершившееся въ извѣстной формѣ, въ свою очередь будетъ признано и поставлено какъ фактъ, въ другой высшей формѣ признанія и положенія и такъ дал., пока этотъ рядъ положеній и признаній не дойдетъ въ концѣ до самаго абсолютнаго Я, или до той функціи, называемой разумомъ, въ которой окажется, что въ Я содержится и полагающее и полагаемое. Такимъ образомъ, ходъ мыслей въ развитіи третьяго основоположенія—обратный въ сравненіи съ предъидущимъ; онъ идетъ отъ внѣшняго, чувственно-даннаго ограниченія Я посредствомъ не Я, въ глубину Я, какъ-бы къ самому центру его, и въ этомъ

обратномъ ходѣ своемъ, проходить нѣсколько послѣдовательныхъ степеней.

Въ чемъ же состоитъ каждая изъ этихъ степеней порознь?

Первоначальный фактъ сознанія или первоначальный продуктъ столкновения (тѡ) Я, стремящагося въ безконечность, съ предѣломъ, предстаеъ для насъ въ видѣ ощущенія ¹⁾. Этотъ первоначальный фактъ въ развитіи познавательной дѣятельности состоитъ въ томъ, что центробѣжная дѣятельность Я, его стремленіе въ безконечность, встрѣчаетъ отраженіе (Anstoss) со стороны преграды. Результатъ этой встрѣчи обѣихъ сторонъ обнаруживается уравнивающимъ, и пробуждающею Я, своею неподдавленою стороною, какъ-бы встрѣчаетъ или находитъ въ своей другой, подавленной сторонѣ нѣчто другое, нѣчто данное, какъ-бы чуждое ему ²⁾. Это—то первоначальное состояніе развивающейся сознательности бываетъ въ *ощущеніи* ³⁾. Такъ-какъ Я съ его стремленіемъ въ безконечность, продолжаетъ быть дѣятельнымъ и при этомъ отраженномъ своемъ движеніи или состояніи, то, обращая свое вниманіе на эту коллизію, находитъ въ ней данное ему чувственное содержаніе или матерію, и это нѣчто данное и какъ-бы найденное имъ соотносить съ собою. Такъ-какъ матерія, сообщаемая Я въ ощущеніи не есть что-нибудь первоначальное и равносильное (тѡ) Я, но происходитъ только отъ столкновения его съ предѣломъ, какъ принадлежностію самаго же стремленія его въ безконечность, то въ ней, т. е., въ этой матеріи содержится собственно только какъ-бы та доля его сферы, которая парализована дѣйствіемъ предѣла ⁴⁾.

б) За ощущеніемъ слѣдуетъ *воззрѣніе* (Anschauung) и результатъ

¹⁾ Въ Grundriss (S. W. B. I) стр. 339. Die aufgehobene vernichtete Thätigkeit des Ich ist das *Empfundene*. Sie ist *empfundene*, fremdartig, inwiefern sie unterdrückt ist, was sie ursprünglich und durch das Ich selbst gar nicht seyn kann.

²⁾ S. W., B. I, стр. 336, 111, 339.

³⁾ Своему взгляду на ощущеніе Фихте находитъ подтвержденіе и въ этимологическомъ значеніи нѣмецкаго слова: Emp-findung, Emp-finden.

⁴⁾ Die aufgehobene, vernichtete Thätigkeit des Ich ist das *Empfundene*. S. W., B. I, стр. 330.

его образъ (Bild). Возрѣніе или созерцаніе слѣдуетъ за ощущеніемъ (въ которомъ предстало нѣчто чуждое для Я); потому что хотя стремленіе Я въ безконечность (положимъ отъ своего центра А) и отражено преградю въ ощущеніи (положимъ въ пунктѣ С) и движется обратно къ своему центру (отъ С къ А); однакоже дѣятельный характеръ Я сохраняется и въ этомъ обратномъ или отраженномъ его движеніи ¹⁾. А потому, вслѣдъ за этимъ пассивнымъ состояніемъ, произшедшимъ отъ толчка, оно, какъ свободно-дѣятельное, должно сохранить при пассивномъ состояніи и свой дѣятельный характеръ. Въ силу же дѣятельнаго характера, ему свойственно не только принять матерію ощущенія, но и признать ее, или своимъ признаніемъ какъ-бы поставить ее для себя, какъ нѣчто не смѣшиваемое съ Я, но въ самомъ соотношеніи отдѣляемое отъ него. Это-то, вслѣдъ за пассивностію, дѣятельное отношеніе къ матеріи ощущенія, рефлексія на матерію и признаніе ея и есть тотъ актъ теоретической душевной дѣятельности, который мы называемъ возрѣніемъ или созерцаніемъ (Anschauung). Въ возрѣніи, при самомъ пассивномъ состояніи Я, произшедшемъ отъ толчка или не Я, оно постоянно сохраняетъ свой дѣятельный характеръ; но оно не можетъ сознавать этого дѣятельнаго характера своего непосредственно ²⁾; безконечное Я приходитъ къ такому сознанію только помощію опредѣленно—установившагося продукта своей самодѣятельности или при посредствѣ образа ³⁾. Въ образѣ колебавшаяся и еще выблущаяся дѣятельность Я (воображенія или представленія) устанавливается на одномъ опредѣленномъ пунктѣ. Въ образѣ (Bild, Einbildung) совершается рефлектирующее признаніе или сознательная постановка того, что произошло предварительно отъ преграды, подѣйствовавшей на безконечное стремленіе Я. Въ образѣ реальныя черты проникаются идеальными: онъ ограниченъ, какъ и всякая чувственная вещь; но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ удободвижимъ, какъ мысль.

¹⁾ Mithin muss die nacher reflectirte Thätigkeit, *insofern sie reflectirte ist, zugleich* zurückwirken bis C. S. W., B. I, стр. 228.

²⁾ S. W. B., I, стр. 374.

³⁾ Тамъ-же, стр. 228—232; см. еще Grundriss des Eigenthümlichen der Wissenschaftslehre, стр. 374—5.

Такъ-какъ въ актѣ возрѣнія и въ составленіи образа участвуетъ дѣятельная сила Я, признающая въ этой формѣ (возрѣнія и образа) свой же продуктъ, только задержанный ограниченіемъ и предѣломъ со стороны ощущенія, то это проявленіе его самодѣятельности, по отношенію къ ощущенію, необходимо сопровождается противоположеніемъ субъекта возрѣвшаго объекту или вещи. Но и оно должно имѣть свое основаніе, то есть, и этому сознаваемому разграниченію и соотношенію между возрѣніемъ и его образомъ и вещию должно предшествовать и сопровождать его несознаваемое сношеніе или соотношеніе обѣихъ сторонъ, на которомъ утверждается потомъ признаніе гармоніи между міромъ внутреннимъ и внѣшнимъ, умственнымъ и реальнымъ.

Вышеупомянутое признаніе ощущенія, совершающееся въ формѣ возрѣнія и образа, неразрывно съ образованіемъ формъ пространства и времени; потому что актъ возрѣнія совершается не иначе, какъ въ моментахъ времени, а то, что бываетъ предметомъ возрѣнія—въ пространствахъ ¹⁾.

Сущность вывода формы пространства у Фихте состоитъ въ слѣдующемъ. Каждое наше опредѣленное возрѣніе есть дѣло случайно совершившейся встрѣчи дѣятельнаго Я съ не Я, то е., ей не предшествовала намѣренная встрѣча Я съ не Я въ этомъ именно пунктѣ, обозначившемся такимъ, а не другимъ возрѣніемъ. Но если это случайно возрѣніе, наприм. X, произошло; то оно выдѣляется отъ какаго-то другаго пункта напримѣръ, Y, и этотъ пунктъ Y, по отношенію къ X уже будетъ не случайнымъ, но необходимымъ, даннымъ при немъ. Всѣ подобные пункты также будутъ отдѣльны одинъ отъ другаго; но всѣ также будутъ опредѣляться одинъ другимъ, то есть, каждый пунктъ будетъ начинаться тамъ, гдѣ будетъ оканчиваться другой ²⁾. По этому, въ соотношеніи ихъ должна быть взаимная зависимость и непрерывность ³⁾. Но чтобы могъ совершаться непрерывный синтезъ раздѣльности и непрерывности пунктовъ возрѣнія, должна

¹⁾ Die Anschauung wird bestimmt in der Zeit und das angeschaute im Raume, S. W., I B., 391, § 4.

²⁾ Тамъ-же, стр. 392.

³⁾ Тамъ-же, стр. 395.

быть связующая ихъ сфера; и такъ-какъ пункты этой сферы ни дѣятельны, ни страдательны, а наше Я, переходя изъ воззрѣнія на степень рефлексіи, можетъ отвлекаться отъ такихъ или другихъ пунктовъ и объектовъ его, то этой сферѣ свойственна пустота; она и непрерывна (continnum, kontinuierlich) и дѣлима (discret). Это-то и есть то, что мы называемъ формою пространства. Если она представляется данною отвлѣчь и какъ-бы присущею явленіямъ (какъ полагалъ Кантъ), то подобное представленіе происходитъ отъ того, что наша рефлексія застаетъ уже дѣятельное Я совершенно погруженнымъ въ такое или другое предметное воззрѣніе ¹⁾, а въ существѣ дѣла форма пространства есть продуктъ воображенія, его предшествующаго рефлексіи стремленія въ безконечность, встрѣчающаго преграды и не прерывно ихъ одолюющаго ²⁾.

Другая форма, неразрывная съ дѣятельностію воззрѣнія или созерцанія (Anschauung) есть форма времени. Если первая форма свойственна внѣшнимъ предметамъ созерцанія, то второю выражается процессъ самаго созерцанія и его акта. Въ чемъ же состоятъ отличительныя черты этой формы отъ предыдущей и каковы общій изъ нихъ выводъ? Какъ въ предыдущей формѣ пространства, такъ, и въ этой второй формѣ времени первый пунктъ его или появленіе перваго пункта есть дѣло случайной встрѣчи дѣятельнаго, стремящагося въ безконечность Я съ предѣломъ; но есть различіе въ отношеніи какъ этого перваго пункта къ дальнѣйшимъ, такъ и всѣхъ пунктовъ времени между собою; иное въ этой формѣ отношеніе и самаго дѣятельнаго Я къ этимъ пунктамъ времени, въ сравненіи съ отношеніемъ ихъ въ пространствѣ. Сводя къ самому сжатому итогу длинный выводъ моментовъ въ составѣ формы времени у Фихте, можно полагать существенное различіе между ними въ томъ, что тамъ, въ формѣ пространства, всѣ его пункты даны въ постоянномъ пребываніи (zugleich) и опредѣляются взаимнымъ соотношеніемъ ³⁾; тогда какъ въ формѣ вре-

¹⁾ Das Ich vergiesst und verliert sich gänzlich in ihrer Anschauung стр. 394.

²⁾ Erscheint dem Ich, als nicht abhängig von seiner Freiheit, sondern als bestimmt durch die Dinge. Тамъ-же, стр. 395.

³⁾ Тамъ-же, стр. 401, 411.

мени, отъ перваго, случайно въ созерцаніи появившагося пункта второй зависить, но не зависить отъ втораго первый; точно также и каждый дальнѣйшій пунктъ времени, какъ предъидущій, будетъ независимъ отъ послѣдующаго; но послѣдующій будетъ зависить отъ предъидущаго. Каждый другой или послѣдующій пунктъ будетъ опредѣляться не соотношеніемъ (*Wechselbeziehung*) съ другими пунктами, какъ данными въ пустомъ пространствѣ, но зависимостію отъ пункта предъидущаго: они идутъ не разомъ и въ безконечную широту (*zugleich*), но нитью одинъ за другимъ,—преемственно (*Nacheinander*). Въ формѣ пространства, пункты его составляютъ такіе ряды (*Succession*), въ которыхъ и послѣ всегда можно возвратиться ¹⁾; тогда какъ въ формѣ времени предстоить только каждый пунктъ его настоящій, но не прошедшій и будущій, такъ-какъ настоящимъ оба они исключаются ²⁾.

Изъ отличительныхъ свойствъ формъ пространства и времени, можно уже понять, во первыхъ, что первая приспособлена къ чувственному матеріалу созерцанія или воззрѣнія, а вторая выражаетъ самый актъ или процессъ его; во вторыхъ, что въ формахъ пространства сила воззрѣнія какъ-бы подчинена еще механически—данному сдѣянію его пунктовъ, тогда какъ на обозначеніе пунктовъ времени постоянно оказываетъ вліяніе самодѣятельность (тоб) Я; наконецъ, что дѣятельность воззрѣнія въ формѣ времени приспособлена уже къ опредѣленію другаго бытія, другой дѣйствительности въ сравненіи съ данною въ пространственномъ протяженіи, а именно, къ дѣйствительности мыслимой, въ жизни внутренней.

в) Какъ бессознательно-совершившійся фактъ ощущенія требовалъ признанія или сознательной постановки его, а она исполнилась въ формѣ воззрѣнія и образа ³⁾; такъ и этотъ актъ воззрѣнія съ его произведеніемъ—образомъ или съ представленіями и произвольнымъ теченіемъ ихъ, въ свою очередь, требуетъ признанія или сознательнаго положенія. Это дальнѣйшее признаніе предъидущаго факта воз-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 402.

²⁾ Тамъ-же, стр. 407—410.

³⁾ Das empfindende wird gesetzt durch Anschauung, S. W., B. I, 340, § 3.

врънія и образа совершается въ формѣ разсудка и разсудочной рефлексіи ¹⁾. Въ чемъ же состоитъ отличительный характеръ разсудочной функціи отъ возврѣнія?

Сущность возврѣнія или представляющей дѣятельности состоитъ въ томъ, что оно постоянно зыблется между противоположными полюсами своей дѣятельности—подлежательнымъ и предметнымъ, между Я и не Я. Встрѣчая предѣлъ въ предметѣ ощущенія, Я останавливается; но какъ свободное съ позывомъ къ безконечному, оставляетъ его и движется къ предмету другому, третьему и т. д. Это движеніе непрерывно, но оно произвольно, и никогда не привело бы Я къ сознанію или къ сознательной постановкѣ свойственной ему природы, вторая изъ себя и отъ себя производитъ или полагаетъ свои опредѣленія, хотя бы то и по поводу толчка, встрѣчаемаго въ предѣлѣ; а между тѣмъ, Я не могло бы и быть Я, если бы оно не рефлектировало на совершающуюся въ немъ дѣятельность. Путемъ къ этому свободному и сознательному проявленію Я и служить разсудокъ или рефлексія разсудочная, обращенная на возврѣніе и его продуктъ—образъ и задерживающая, устанавливающая ихъ ²⁾. За рефлексією разсудка, слѣдуетъ дѣятельность сужденія, наконецъ, дѣятельность разума, какъ завершительная въ послѣдовательномъ развитіи теоретическихъ отправленій.

Въ чемъ же будетъ состоять рефлектирующая дѣятельность разсудка, т. е., дѣятельность, останавливающая этотъ непрерывно—зыблющійся процессъ возврѣнія и его образовъ?

Остановка зыблющагося процесса созерцанія не можетъ быть только отрицаніемъ или прекращеніемъ и уничтоженіемъ самой этой созерцательной дѣятельности; ибо остановка въ такомъ смыслѣ значила бы уничтоженіе и всей основной дѣятельности, удѣляющей только нѣкоторую долю свою на созерцаніе образа или объекта ³⁾. Значитъ, остановка дѣятельности созерцанія должна состоять только въ

¹⁾ S. W., B. I., 233.

²⁾ Es ist (Verstand) das Vermögen, worin ein wandelbares besteht gleichsam *verständigt* wird, und heisst daher mit Recht der *Verstand*. Стр. 233.

³⁾ Der Thätigkeit des Anschauenden, welcher ein Leiden im objecte

томъ, чтобы задержались и установились (fixirt werden) силою воображенія составные моменты ея; измѣнится же только способъ соотношенія между ними; такъ-какъ оно будетъ направлено къ взаимному (разсудочному) ихъ опредѣленію. Эти моменты суть слѣдующіе:

а) Чистая самодѣятельность Я или постоянно, во всякомъ опредѣленномъ возрѣвнн, къ себѣ возвращающаяся дѣятельность (die in sich selbst zurückgehende); эта дѣятельность дѣлаетъ возможною и дѣятельность *объективную*, т. е., направленную на опредѣленный предметъ ¹⁾.

б) Объективная дѣятельность, опредѣляющая предъидущую дѣятельность, т. е., матеріаль, слагающійся изъ образовъ, удерживаемыхъ, послѣ возрѣвнн, воображеніемъ.

в) Взаимное дѣйствіе обѣихъ сторонъ и взаимное ихъ опредѣленіе (Wechselbestimmung) другъ другомъ. Этотъ-то актъ подобной установки обѣихъ сторонъ или моментовъ дѣятельности Я, направленной къ тому, чтобы силою рефлексіи опредѣлилось ихъ взаимное отношеніе и стало предметомъ для Я, и есть тотъ актъ, который мы называемъ разсудкомъ ²⁾. Обѣ стороны опредѣляются для абсолютнаго (zurückgehende) Я только взаимнымъ ихъ соотношеніемъ. Если бы не было страдательной стороны въ возрительной дѣятельности, то не могло бы быть и дѣятельности (тоѣ Я) къ себѣ возвращающейся, какъ сознанной и мыслимой; и наоборотъ, не будь этой абсолютной, во всякомъ опредѣленномъ возрѣвнн къ себѣ возвращающейся, при себѣ пребывающей дѣятельности, не возможна была бы и страдательная сторона въ созерцающей дѣятельности ³⁾. Такъ-какъ здѣсь взаимное опредѣленіе обѣихъ сторонъ совершается еще подъ вліяніемъ объективной дѣятельности, то объектъ признается, какъ *причина* страданія или *слѣдствія* (Effect) въ созерцающемъ ⁴⁾. Разсудокъ (Verstand) это

correspondirt... ist entgegengesetzt eine solche Thätigkeit, der kein Leiden im Objecte correspondirt, die demnach auf das anschauende selbst geht (die in der Selbstaffection) und durch diese müsste demnach die erstere bestimmt werden. S. W. B. I, стр. 240, VII.

¹⁾ S. W. B. I, 240... VII.

²⁾ S. W., B. I, стр. 240.

³⁾ S. W., стр. 241.

⁴⁾ Тамъ-же.

—установившійся матеріалъ образовъ, добытыхъ возрѣніемъ и созерцаніемъ, при посредствѣ впечатлѣній, и требующихъ дальнѣйшей работы со стороны непрерывно продолжающейся самоопредѣляющей дѣятельности Я. Наконецъ, разсудокъ—это устанавливающая и мыслящая вѣчто дѣйствительное или представленія дѣйствительныхъ вещей.

г) На предъидущей, устанавливающей дѣятельности разсудка самоопредѣляющая дѣятельность Я также не останавливается. За нею наступаетъ и сопровождаетъ ее дѣятельность такъ-называемой *силы сужденія*.

Въ чемъ же состоитъ сущность силы сужденія, каково ея отношеніе къ разсудку и каковъ результатъ ихъ взаимнаго отношенія?

Подъ силою сужденія Фихте разумѣетъ такую свободную силу (свойственную тѣ Я), которая можетъ совершенно независимо или обращать свое вниманіе, рефлексію на установленные разсудкомъ предметы представленія, или отвлекаться (*abstrahiren*) отъ нихъ и за тѣмъ, съ дальнѣйшимъ опредѣленіемъ ихъ, по мѣрѣ своей рефлексіи и абстракціи, снова передавать ихъ разсудку, какъ вторично установленные ¹⁾.

Каковъ же генесисъ сужденія, какъ оно связывается съ разсудкомъ? Дѣло въ томъ, что предъидущій актъ (разсудочной) установки опредѣлившихся представленій (какъ и предѣлъ вообще) долженъ быть и сознанъ, какъ такой; а потому онъ снова вызываетъ рефлексію и эта рефлексія на разсудокъ, на его установку представленій, уже приметъ форму сужденія. Обозначеніе формы сужденія, съ актомъ рефлексіи на разсудокъ, необходимо; потому что разсудочная установка, не какъ фактъ, но вообще какъ сознанная въ самомъ основаніи своемъ, постоянно движется и правится общимъ опредѣленіемъ или общою потребностію опредѣленія предметнаго міра, или иначе, движется не этимъ фактически-даннымъ предметомъ, но общимъ дѣятельнымъ опредѣленіемъ чего-то предметнаго, независимо отъ такого или другаго конкретнаго предмета, т. е., способностію—рефлектировать на такой или другой данный предметъ, или не рефлектировать и отвлекаться отъ него. Эта-то способность рефлексіи и отвлеченія, ихъ соединяющая

¹⁾ S. W., B. I, стр. 242.

для передачи своихъ результатовъ разсудку, и называется силою сужденія (Urtheilskraft) ¹⁾. Въ актѣ сужденія содержится такая умственная сила, которая носится и зыблется какъ бы по срединѣ между рефлексіею и абстракціею и, взаимодействіемъ обѣихъ этихъ актовъ, достигаетъ новыхъ формацій, новыхъ опредѣленныхъ представленій, передаваемыхъ разсудку. Предметъ разсудка, это—нѣчто для мысли установившееся (gedachte); предметъ сужденія—то, къ чему мы можемъ притти помощію размышленія (denkbare).

Естественно, что и эта новая форма умственной или теоретической дѣятельности еще не завершаетъ ее; обѣ эти формы (разсудка и силы сужденія) составляютъ только двѣ, одинаково относительныя стороны, взаимно себя опредѣляющія ²⁾. А потому, въ основаніи самой возможности ихъ должна быть еще высшая форма теоретическая, которая полнѣе выражала бы самодѣятельную, въ самомъ предѣлѣ, натуру Я. Эта высшая форма ея предстаетъ, когда за актомъ сужденія, въ свою очередь, вызывается актъ его сознательнаго положенія или признанія. Такой высшій, завершительный актъ или моментъ теоретической дѣятельности Я мы называемъ разумомъ.

д) Почему же взаимная зависимость функцій разсудка и силы сужденія препровождаетъ къ обнаруженію и къ признанію или къ сознательному положенію дѣятельности разума, и въ чемъ эта дѣятельность состоитъ?

По Фихте, послѣдовательный процессъ нашей познавательной дѣятельности, какъ мы уже знаемъ, состоитъ собственно въ томъ, что Я, какъ свободное и дѣятельное, рефлектируетъ на каждое возникающее, для его стремленія въ безконечность, ограниченіе или предѣлъ, начиная съ первой формы этого предѣла въ ощущеніи. Такъ—какъ дѣятельное стремленіе Я въ безконечность непрерывно продолжается, то каждая рефлексія къ новой формѣ предѣла вскрываетъ и новую функцію въ познавательномъ процессѣ и признаетъ ее, измѣняя, вмѣстѣ съ тѣмъ, смыслъ предѣла и приближая его все болѣе и болѣе къ самодѣятельной натурѣ Я. Такая же новая, и уже самая высшая, завершительная функція является, когда Я, въ силу постояннаго своего

¹⁾ Тамъ-же, стр. 241—2.

²⁾ Тамъ-же, стр. 242.

стремленія въ безконечность, начнетъ обращать свою рефлексію на смыслъ предъидущихъ функцій разсудка и силы сужденія. Почему же? Потому, что когда въ результатѣ дѣятельности представленія съ ея образами оказалась дѣятельность разсудка, непрерывно ставящая нѣчто опредѣленное, то и разсудокъ въ свою очередь оказался зависимымъ отъ соотносящей силы сужденія. Значитъ, обѣ эти функціи, какъ два взаимно себя условливающіе полюса, не могутъ быть завершительными. Не представляя еще самостоятельной точки опоры ¹⁾, онѣ снова вызываютъ рефлексію для сознанія и признанія скрывающейся въ нихъ высшей и послѣдней познавательной функціи. Какимъ образомъ? При свѣтѣ рефлексіи къ дѣятельности разсудка, оказалось, что хотя онъ дѣлаетъ свои остановки по видимому самостоятельно, но что въ сущности онѣ возможны только подъ условіемъ свойственной сужденію способности отвлеченія отъ всякаго опредѣленнаго разсудкомъ представленія или объекта. Если такъ, то естественно, что оба эти полюса— дѣятельность разсудка, устанавливающая нѣчто опредѣленное, и дѣятельность сужденія съ ея способностію къ непрерывнымъ отвлеченіямъ и соотношеніямъ, одинаково не самостоятельны; а потому, должны имѣть свое основаніе въ другой, самой высшей дѣятельности теоретическаго Я, или въ той его натурѣ, въ силу которой оно, какъ безконечно— дѣятельное, не можетъ не совмѣщать въ себѣ и непрерывнаго самоопредѣленія, неразрывнаго съ самораздвоеніемъ его на субъектъ и объектъ, и непрерывнаго одолѣванія и воссоединенія этого раздвоенія. Я, возвышающееся къ подобному сознанію своей самоопредѣляющей природы и помощію самоопредѣленія, ставящее весь составъ объектовъ своей теоретической дѣятельности, и есть *разумъ* ²⁾. На этой степени теоретическаго Я, взаимодѣйствіе (*Wechselwirkung*), слагавшееся прежде изъ двухъ взаимно условливающихъ себя сторонъ, превращается въ новую и высшую форму; въ ней Я находится по взаимодѣйствію съ самимъ собою. А это такое взаимодѣйствіе, въ которомъ Я находится уже и въ полномъ единствѣ съ самимъ собою. Въ немъ предѣлъ, дальше котораго теоретическая философія подвинуться не можетъ ³⁾.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 240, 1.

²⁾ S. W., B. I, IX, X, XI, 243, 6.

³⁾ Eine Wechselwirkung, in der das Ich mit sich selbst vollkom-

Не смотря впрочемъ на то, что самопродѣленіе, свойственное Я, въ дѣятельности разума составляетъ высшую и завершительную функцію его теоретической дѣятельности; но, по самому существу своему, Я, какъ дѣятельное, не можетъ остановиться на этомъ самопродѣленіи; а иначе, сама эта функція разума превратилась бы въ дѣятельность разсудочную, и Я, съ его стремленіемъ въ безконечность, измѣнилось бы въ нѣчто остановившееся, конечное. Какая же дѣятельность предстоитъ теперь безконечному стремленію Я послѣ этой завершительной теоретической или центростремительной функціи разума?

Результатъ теоретической части наукословія показываетъ, что различныя ограниченія (предѣлы), съ которыми теоретическое Я имѣло дѣло отъ самаго начала, коренятся въ самомъ же Я, что и высказалось въ самой высшей функціи его теоретической дѣятельности—въ разумѣ. Если такъ, если предѣловъ и точекъ противодѣйствія не существуетъ въ смыслѣ какаго нибудь другаго, чуждаго и противоположнаго бытія, то и Я, какъ абсолютно-дѣятельному, предстоитъ выразить свой дѣятельный характеръ центробѣжно, то есть, осуществлять на дѣлѣ свое могущество надъ предѣломъ и одолѣніе предѣла. Разсмотрѣніе этого дѣятельнаго или практическаго отношенія Я къ предѣлу и составляетъ задачу наукословія пракческаго.

в)

ОСНОВАНІЯ ПРАКТИЧЕСКАГО НАУКОСЛОВІЯ ¹⁾.

Въ этой третьей части наукословія можно различать двѣ главныя части: сперва разсматриваются общія, отвлеченныя черты пракческаго Я, а потомъ, по этимъ общимъ началамъ, объясняется самое развитіе нашей нравственной природы.

а) Общая задача пракческаго наукословія, какъ это видно уже и изъ самаго заключенія предъидущей части, состоитъ въ томъ, чтобы самымъ выводомъ доказать, что абсолютному Я свойственны, не

men vereinigt ist, und über welche keine theoretische Philosophie hinaufsteigt. Тамъ-же, 246.

¹⁾ Grundlage der Wissenschaft des Praktischen S. W. B. I, стр. 246...

одна рефлексія, совѣми ея послѣдовательными функціями, къ данному предѣлу въ ощущеніи, представленіи и такъ далѣе, но и самое положеніе и непрерывное одолѣніе предѣла, какъ фактическое оправданіе стремленія Я въ безконечность. Такимъ образомъ, въ этой части долженъ опредѣлиться самый смыслъ реальности (Realität) неЯ или предѣла, что было еще невозможно для Я теоретическаго, имѣваго дѣло съ предѣломъ или съ не Я, только какъ даннымъ. Безъ вывода предѣла изъ самой природы Я, какъ стремящагося въ безконечность, и за тѣмъ, безъ опредѣленія самаго смысла предѣла, осталось бы непримиреннымъ противорѣчіе, оставшееся нерѣшеннымъ въ наукословія теоретическомъ ¹⁾, были бы непонятны и дѣятельность познавательная и цѣлый міръ, какъ предметъ познанія.

Въ чемъ же именно состоитъ противорѣчіе, оставшееся послѣ теоретической дѣятельности Я и какъ именно оно будетъ примирено, т. е., какавъ двѣ взаимно себя по видимому исключаютія стороны, при ближайшемъ разсмотрѣніи, окажутся неразрывными и вытекающими изъ самой же природы Я, стремящагося въ безконечность? Противорѣчіе состоитъ здѣсь въ томъ, что абсолютное Я въ теоретической дѣятельности постоянно оказывалось ограничиваемымъ посредствомъ не Я или предѣла; но въ этой дѣятельности Я не рѣшался и не могъ быть рѣшенъ вопросъ: откуда же берется предѣлъ и какъ онъ возможенъ, не нарушая его абсолютно дѣятельнаго характера? Для примиренія и рѣшенія этого противорѣчія, нужно еще сдѣлать выводъ самаго предѣла; тогда выводомъ предѣла опредѣлится уже и сущность практическаго Я, и его отношеніе къ Я теоретическому. Сдѣлавши этотъ выводъ и опредѣливши отвлеченную сущность практическаго Я, Фихте потомъ указываетъ, что эта сущность практическаго Я именно присуща нашей нравственной природѣ, обнаруживаясь въ формѣ побужденія ²⁾.

Въ чемъ же состоитъ выводъ предѣла, затѣмъ, примиреніе противорѣчія и опредѣленіе практическаго Я?

Сущность довольно длиннаго отвѣта Фихте на эти вопросы состоитъ въ томъ, что основаніе предѣла, непрерывно встрѣчавшагося въ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 246, 7.

²⁾ Тамъ-же, стр. 287.

дѣятельности теоретическаго Я, заключается не въ какой-либо другой и противоположной (тѣ) Я субстанціи, но въ самомъ же Я, въ его стремленіи въ безконечность. Изъ него же самаго происходитъ предѣлъ потому, что стремленіе въ безконечному не могло бы и быть, не могло бы обозначиться, если бы при его неограниченности не было непрерывныхъ ограниченій, при дѣятельности обращенной къ себѣ — дѣятельности объективной, обращенной на что-то другое; только непрерывнымъ одолѣніемъ ограниченій обозначается стремленіе въ безконечному, какъ стремленіе, какъ дѣятельное стремленіе; безъ непрерывно — возникающихъ предѣловъ и непрерывнаго одолѣнія ихъ, оно было бы не стремленіемъ, а покойнымъ пребываніемъ или состояніемъ.

Въ предъидущемъ, заключается уже основаніе понятія о нашемъ практическомъ Я, о егѣ отношеніи къ Я теоретическому и о послѣднемъ основаніи и значеніи долга; потому что въ нашемъ практическомъ Я, въ его натурѣ, содержится процессъ выполненія и осуществленія того творящаго или самодѣятельнаго отношенія къ предѣлу, которое свойственно абсолютному Я, стремящемуся въ безконечность. И въ нашемъ чистомъ Я практическая дѣятельность доказываетъ, что предѣлъ ограничивающій его, не составляетъ чего-либо абсолютно-противоположнаго ему; онъ заключается не въ какой-либо противоположной дѣятельности, но только въ ея *направленіи* ¹⁾. Чистому Я свойственно быть при себѣ; его дѣятельность направлена къ себѣ самой, она вся — въ себѣ самой; а потому, она — центростремительна ²⁾ въ отрѣшенномъ смыслѣ слова (*lediglich*). Но вмѣстѣ съ тѣмъ, ему свойственна рефлексія на самое себя, т. е., ему свойственно не только быть, но и сознательно признавать, полагать себя тѣмъ, что оно есть. Такимъ образомъ, процессъ дѣятельности этого чистаго Я двойственъ, по двумъ ея направленіямъ — центростремительному въ рефлексіи и центробѣжному — въ томъ его актѣ, на который обращена рефлексія, въ актѣ его

¹⁾ Das Wesen des Ich besteht in seiner Thätigkeit....; so muss es überhaupt seyn eine Thätigkeit des Ich, die als solche nicht fremdartig seyn kann, sondern deren blosse *Richtung* vielleicht fremdartig... Тамъ-же, стр. 272.

²⁾ Seine Thätigkeit in sich selbst zurückgehend... die Richtung derselben, sage ich, ist *lediglich centripetal*. Тамъ-же, стр. 273.

стремленія въ безконечность ¹⁾. Соотвѣтственно двумъ упомянутымъ направленіямъ, дѣятельность рефлексіи или теоретическая направлена во внутрь, какъ вызванная толчкомъ со стороны предѣла (произшедшаго собственно изъ самаго стремленія Я въ безконечность); та же дѣятельность, которая составляетъ предметъ рефлексіи, направлена во внѣ; она—экспансивна; хотя обѣ онѣ совмѣщаются въ процессѣ одного и того же Я, и взаимно себя условливаютъ. А потому, если есть дѣятельность теоретическая, занимающаяся предѣломъ и уразумѣніемъ предѣла, то необходимо разсмотрѣніе и той дѣятельности Я, которой свойственно стремленіе въ безконечность, неразрывное съ происхожденіемъ предѣла. Разсмотрѣніе этой послѣдней и составляетъ задачу практическаго наукословія. Предметъ первой—было нѣчто сущее, обозначающееся въ преградѣ, вызывающей рефлексію или теоретическую дѣятельность; предметъ второй—то, что должно быть въ силу стремленія Я въ безконечность, самымъ стремленіемъ уже предполагающаго непрерывное возникновеніе предѣла и одолѣніе его.

Изъ предъидущаго уже понятно, на чемъ, по смыслу наукословія Фихте, основывается нравственный долгъ и каково отношеніе между теоретическимъ и пратическимъ Я, или между умственной дѣятельностію человѣка и нравственною.—Нравственный долгъ, у Фихте, неразрывенъ съ присущимъ нашему Я стремленіемъ къ безконечному; потому что само безконечное абсолютно, а наше Я только и можетъ быть въ созвучіи съ абсолютнымъ Я своимъ стремленіемъ къ нему посредствомъ одолѣнія предѣла. Это стремленіе къ безконечному есть, какъ данное, и въ самой натурѣ нашего Я; но если бы оно и оставалось только въ видѣ даннаго, то и не было бы стремленіемъ къ безконечному, не имѣло бы и нравственнаго значенія. Только въ то время оно получаетъ и нравственное значеніе, когда наше Я сознаетъ все достоинство стремленія къ безконечному и дѣлаетъ его предметомъ свободнаго желанія, съ полнымъ убѣжденіемъ, что только этимъ дѣятельнымъ стремленіемъ выполняется наше назначеніе, словомъ, когда наше Я сознаетъ это стремленіе какъ нравственный долгъ: по Фихте, значеніе нравственнаго долга до такой степени важно, что только дѣятельность, по сознанію нравственнаго долга и есть дѣятельность до-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 274.

стойная нашего существа. Самое содержаніе этого стремленія къ безконечному, какъ сознаваемого нами нашего назначенія, а потому и долга, состоитъ въ постоянной гармоніи нашихъ единичныхъ проявленій, въ отношеніи къ себѣ и другимъ, съ общими свойствами общаго, человѣчественнаго Я, какъ посетителя и органа абсолютнаго Я, и въ свободѣ отъ всего нарушающаго эту гармонію ¹⁾.

Что касается значенія практическаго Я или нравственной природы человѣка и ея отношенія къ теоретическому Я или къ умственной дѣятельности, то, по смыслу наукословія, оно имѣетъ первенствующее значеніе въ сравненіи съ теоретическимъ Я. Первенствующее значеніе практическаго Я или нравственной природы человѣка такъ важно, что если бы въ немъ не было стремленія къ совершенству,—а такимъ стремленіемъ только и можетъ быть стремленіе нравственное, то не могло бы быть и познавательной дѣятельности, какъ особеннаго проявленія нравственной природы человѣка, или говоря словами Фихте, „не будь практической или нравственной силы въ Я, не было бы и теоретическаго разума. Если бы дѣятельность Я простиралась только до пункта толчка (со стороны предѣла), а не за всѣ возможные преграды, то для Я и не было бы ничего возбуждающаго, не было бы самаго не Я“ ²⁾, надъ которымъ останавливается теоретическое Я. Въ этомъ глубокомъ пониманіи смысла нравственной природы человѣка заключается самая важная отличительная черта наукословія Фихте. Кантъ также высоко понимаетъ значеніе нравственной природы человѣка; но у него это ея значеніе стоитъ какъ-то одиноко и только противопоставлено причинному порядку вещей, тогда какъ у Фихте нравственная природа человѣка и входитъ, какъ правящее и осмысляющее начало въ построеніе цѣлой системы наукословія, и даетъ точку опоры и направленіе взгляду и на физическій міръ. Нужно только присовокупить, что въ предѣлахъ своего наукословія, при довольно неопредѣ-

¹⁾ Тамъ-же, 275—9.

²⁾ Ist kein praktisches Vermögen im Ich, so ist keine Intelligenz möglich; geht die Thätigkeit des Ich nur bis zum Punkte des Anstosses hinaus, so ist im Ich und für das Ich kein anstossendes, kein Nicht-Ich..., 277. Какое младенчески-поверхностное понятіе о нравственной природѣ у Бокля, въ сравненіи съ этимъ взглядомъ Фихте.

ленной терминологіи, касающейся Я и не Я, стремленія къ безконечному и предѣла, Фихте, какъ увидимъ ниже, не могъ избѣгнуть крайности и въ своемъ понятіи объ отношеніи практическаго Я, съ его стремленіемъ въ безконечность, къ предѣлу или къ толчку со стороны предѣла. По смыслу наукословія, то, что предстаєтъ намъ въ толчкѣ или въ предѣлѣ, вовсе не зависитъ отъ нашего Я, или отъ Я, стремящагося и долженствующаго стремиться въ безконечность ¹⁾; матерія толчка или предѣла опредѣляется чѣмъ-то другимъ внѣ Я, и составляющимъ предметъ уразумѣнія со стороны теоретическаго Я. Это независимое отъ Я возникновеніе не Я или предѣла и требовало бы точнаго опредѣленія смысла одолѣнія предѣла. Не смотря однако на то, Фихте не отступаетъ отъ крайности въ своемъ довольно неопредѣленномъ понятіи о предѣлѣ или не Я, и ставитъ положеніе, — что если бы для теоретическаго Я и невозможно было познаніе полной гармоніи между Я и не Я, то не Я и не должно существовать; оно должно быть одолевваемо могуществомъ самодѣятельнаго и безконечнаго Я.

б) До сихъ поръ Фихте разсматривалъ отвлеченныя отличительныя черты практическаго Я; теперь, во второмъ отдѣлѣ своего практическаго наукословія онъ какъ-бы подтверждаетъ свой отвлеченный взглядъ на практическое Я, разсмотрѣніемъ самаго развитія нашей нравственной природы. И въ основаніи, и въ цѣломъ ходѣ ея развитія, онъ находитъ призваніе нашего практическаго Я къ самодѣятельности. Естественное же основаніе, изъ котораго вырастаетъ и развивается практическое Я или наша нравственная жизнь, заключается въ свойствахъ присущаго этой жизни побужденія (Trieb). Для оправданія своего взгляда, Фихте разсматриваетъ сперва общія свойства побужденія, а потомъ, различныя видоизмѣненія и степени побужденія.

аа) Изъ вышесказаннаго уже достаточно понятно, что (тѣ) Я свойственно стремленіе въ безконечность, и что это стремленіе только потому и есть стремленіе, что неразрывно съ предѣломъ или съ противостремленіемъ; но что обѣ эти противоположности не уничтожаютъ другъ друга (иначе онѣ перестали бы и существовать), но постоянно остаются, уравновѣшивая другъ-друга ²⁾. Такова отвлеченная формула.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 277.

²⁾ Тамъ-же, стр. 285—7.

(тоѣ) Я. Но Я должно еще и полагать себя (*ipso actu*) тѣмъ, что оно есть по своей отвлеченной природѣ ¹⁾. Такимъ, то есть, съ вышеупомянутыми своими моментами, оно и полагаетъ себя въ *побужденіи* (*Trieb*) ²⁾ Признавши побужденіе, какъ первый результатъ самоположенія со стороны Я, Фихте объясняетъ потомъ, какъ, по мѣрѣ постепеннаго развитія побужденія, будутъ появляться все новыя и новыя формы сознаваемаго нами его направленія, пока, наконецъ, оно будетъ сознано и сознательно признано, какъ побужденіе чистаго Я къ абсолютному, во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ, единству съ самимъ собою, въ постоянному самоопредѣленію или къ свободѣ воли.

¹⁾ Das Streben des Ich, Gegenstreben des Nicht-Ich und Gleichgewicht zwischen beiden muss gesetzt werden. Сrp. 287, § 7, Vierter Lehrsatz.

²⁾ Ein sich selbst producirendes Streben aber, das festgesetzt, bestimmt, etwas gewisses ist, nennt man einen *Trieb*. Тамъ-же.

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and activities. It emphasizes that this is essential for ensuring transparency and accountability in the organization's operations.

2. The second part of the document outlines the various methods and tools used to collect and analyze data. It highlights the need for consistent and reliable data collection processes to support informed decision-making.

3. The third part of the document focuses on the role of technology in modern data management. It discusses how advanced software solutions can streamline data collection, storage, and analysis, leading to more efficient and accurate results.

4. The fourth part of the document addresses the challenges associated with data management, such as data quality, security, and privacy. It provides strategies to mitigate these risks and ensure that data is used responsibly and ethically.

5. The fifth part of the document concludes by summarizing the key findings and recommendations. It stresses the importance of ongoing monitoring and evaluation to ensure that data management practices remain effective and up-to-date.

Объ изученіи римскаго гражданскаго процесса

(изъ лекцій).

Ueber das Studium des römischen Civilprozesses. Vorlesungen gehalten zum Antritt der Professur des römischen Rechts an der Universität Wien. Von Dr. Gustav Demelius.

„Wie hilflos ist die Lage desjenigen, der ohne Kenntniss des Prozesses es unternimmt die Quellen zu lesen.“

Статья, существенныя положенія которой я хочу здѣсь изложить, есть вступительная лекція проф. Демелиуса, читанная въ вѣнскомъ университетѣ 21-го октября 1881 г. и напечатанная съ нѣкоторыми дополненіями и болѣе подробнымъ развитіемъ положеній въ „Zeitschrift für das Privat-und Oeffentliche Recht der Gegenwart“ von Grünhut B. IX N. 2 1882.

Съ особеннымъ удовольствіемъ, говорить авторъ, открываю я чтенія по римскому гражданскому процессу, и причина этого лежитъ не въ томъ, что эта область римской жизни представляетъ для изслѣдователя еще обширное и мало воздѣланное поле, со множествомъ неразрѣшенныхъ и даже едва намѣченныхъ задачъ—это дѣло трудовъ литературныхъ,—причина лежитъ въ томъ вліяніи на слушателей, какое оказываетъ эта наука, способствуя ихъ юридическому образованію, надѣляя ихъ богатствомъ идей и понятій и развивая въ нихъ юридическое мышленіе, необходимое для ихъ спеціальнаго жизненнаго призванія. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ наука римскаго гражданскаго процесса, говоритъ проф. Демелиусъ, не оставляетъ желать ничего большаго.

Значеніе этой науки можно указать въ двухъ направленіяхъ: какъ важное въ высшей степени предположеніе для пониманія римскаго права вообще и во вторыхъ какъ существенное основаніе для спеціально-процессуальнаго образованія.—Одна изъ замѣчательныхъ, характерныхъ чертъ римскаго права есть тѣсная связь между матеріальными юридическими положеніями и ихъ процессуальной формой; вслѣдствіе чего изложеніе процесса пріобрѣтаетъ нѣкоторымъ образомъ значеніе иллюстрацій въ ученію о матеріальномъ правѣ. Въ чемъ же лежитъ эта связь матеріальнаго права и процессуальныхъ формъ и на чемъ она основана? Разрѣшеніе этого вопроса интересно и важно и особенно потому, что современный процессъ именно въ этомъ отношеніи рѣзко отличается отъ римскаго ¹⁾).

Повсюду и всегда реальное содержаніе свое процессъ получаетъ съ одной стороны изъ представленнаго истцемъ исковаго притязанія, съ другой—изъ тѣхъ способовъ защиты, которыми истецъ стремится опровергнуть искъ. Такъ было у Римлянъ, такъ и теперь. Разница въ томъ, какимъ образомъ это реальное содержаніе достигаетъ своего надлежащаго выраженія и установленія.—Современный судья силой своего собственного мышленія на основаніи представленнаго сторонами матеріала долженъ вывести предположенія для оправдательнаго или обвинительнаго приговора. Онъ не только долженъ отвѣтить на вопросъ, но долженъ самъ поставить себѣ этотъ рѣшающій вопросъ правильно и точно. Дѣло его знанія права и юридической логики—опредѣлить подходятъ ли и какимъ образомъ подходятъ взаимныя притязанія сторонъ подъ нормы существующаго права и сообразно этому разрѣшить споръ. Совершенно (?) иначе было въ Римѣ древняго и классическаго періодовъ. Римскій процессъ былъ построенъ такъ, что вопросъ, подлежащій разсмотрѣнію, устанавливался на основаніи рѣзко очерченной юридической сущности дѣла и въ этомъ, такъ сказать, кристаллизованномъ видѣ предлагался на разрѣшеніе судьѣ. Римскій *judex* подобенъ

¹⁾ Конечно проф. Демеліусъ не хочетъ отрицать связи, существующей и въ настоящее время между матеріальнымъ правомъ и процессомъ, связи другаго рода и не столь наглядной, какъ въ Римѣ, но всетаки очень живой и плодотворной. Ср. напр. *Малышевъ*. Гражд. право т. I.

современнымъ присяжнымъ засѣдателямъ въ уголовномъ процессѣ,— онъ могъ отвѣтить только „да“ или „нѣтъ,“ самый же вопросъ ему давали—сначала въ видѣ словесной, а потомъ въ видѣ письменной формулы (*formula, actio*). Число этихъ вопросовъ или формулъ было сначала ограничено. Подобно тому какъ при постановкѣ вопросовъ въ современномъ судѣ присяжныхъ должно имѣть въ виду какое-либо изъ признанныхъ въ уголовномъ законодательствѣ преступленийъ съ его существенными признаками, такъ римскому присяжному судѣ (*judex*) должно было предлагать одинъ изъ установленныхъ въ преторскомъ эдиктѣ вопросовъ. Теперь говорится поэтому: *nulla poena sine lege*, въ римскомъ же процессѣ—*nulla condemnatio sine formula*.

Вотъ, говорить я творю, параллель между двумя процессами.—По нашему жнѣнію параллель не вполне дорисованная и отчасти односторонняя. Ибо профессоръ Демеліусъ сопоставляетъ современнаго судью съ *judex*'омъ римскаго процесса, дѣйствовавшимъ во второй стадіи этого процесса—*in iudicio*, и недостаточно ясно упоминаетъ о параллели между современнымъ судьей и римскимъ судебнымъ сановникомъ, дѣйствовавшимъ въ первой стадіи процесса—*in iure*; между тѣмъ эта-то параллель и существенна для послѣдующаго изложенія. Римскій судебный сановникъ (консуль, преторъ), подобно современному судѣ устанавливалъ на основаніи притязаній сторонъ спорный вопросъ, подлежащій разрѣшенію, но при этомъ онъ не былъ такъ связанъ существующими нормами права. Правда, что преторъ въ противоположность нашему судѣ въ большинствѣ случаевъ устанавливалъ вопросъ или формулу къ судѣ въ видѣ одного изъ заранее признанныхъ типовъ (*actiones vulgares*), но было также много случаевъ, гдѣ преторъ долженъ былъ конципировать формулу для каждаго отдѣльнаго случая на основаніи предъявленныхъ сторонами притязаній (*actiones in factum* особенно съ *formulae in factum conceptae*)²⁾, кромѣ того было много случаевъ, гдѣ преторъ, опираясь на свое *imperium*, устанавливалъ новый типъ формулы (нерѣдко въ отнѣну существовававшего до сихъ

²⁾ Dig. XIX. 5, *Vering. Geschichte und Pandecten.* § 114. p. 222. Aufl. 4-te.

порь). Эта дѣятельность претора и имѣла особенное значеніе, ибо посредствомъ нея онъ проводилъ въ правовую сферу новыя идеи и положенія, какъ увидимъ сейчасъ ниже.—Нельзя еще не замѣтить, что уподобленіе римскихъ *judices* современнымъ присяжнымъ въ уголовномъ процессѣ далеко не уясняетъ дѣла, потому что присяжные рѣшаютъ только вопросъ о фактѣ, римской же *judex* не только о фактѣ, но и о правѣ (*sententia judicis*).

Въ настоящее время, продолжаетъ авторъ, въ случаѣ отсутствія законодательнаго опредѣленія для какого-либо вазуса судья долженъ ожидать новаго закона (*nova lex*), чтобы имѣть напр. возможность поставить присяжнымъ вопросъ относительно событія, до сихъ поръ преступленіемъ не считавшагося. Но какъ было ждаться такого новаго *lex* римскому судебному сановнику, когда законы исходили отъ народнаго собранія, посвящавшаго нерѣдко все свое время политической или соціальной борьбѣ. Органомъ развитія права выступили судебныя магистраты и именно при посредствѣ процессуальныхъ формъ. Эти магистраты имѣли власть не только примѣнять существующее право, подводя подъ его нормы данный случай и конципируя на этомъ основаніи вопросъ къ *judex*'у, они могли фактамъ, бывшимъ до сихъ поръ безразличными, сообщать правовую силу, составляя и на основаніи ихъ вопросы (*formulae*) къ присяжнымъ судьямъ и приказывая этимъ въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на вопросъ присуждать отвѣтчика. Эти судебныя магистраты (VI—VIII вѣка а. н. с.), прибавимъ мы, устанавливая вопросы или инструкціи для *judices* на основаніи лишь фактически справедливыхъ обстоятельствъ, или отказывая въ такой инструкціи обстоятельствамъ, могущимъ опереться на законъ, эти магистраты не только развивали существовавшія до того времени положенія права (*jus civile*), не только наполняли пробѣлы его (дѣйствуя слѣдовательно *adjuvandi et supplendi juris civilis gratia*), но шли даже въ разрѣзъ съ существующимъ правомъ, отвергали нѣкоторыя его положенія, отказывая имъ въ защитѣ и выставляли новыя, намѣченныя жизненной практикой (т. е. дѣйствовали *ad corrigendum juris civilis*).—Поэтому-то, какъ справедливо говоритъ проф. Демелиусъ, исторія вопросовъ или формулъ (заключающихъ въ себѣ и приказаніе оправдать или обвинить: *condemnatio*), даваемыхъ присяжному судья, есть вмѣстѣ съ тѣмъ исторія развитія матеріальнаго права въ теченіе долгаго и самаго важнаго для образованія римскаго права періода.

И только тотъ, кто имѣетъ ясное представленіе о римскомъ формулярномъ процессѣ (*per formulas*), можетъ понять, какъ складывались правовыя положенія въ силу преторскаго эдикта и какъ велико значеніе для развитія права этого *viva vox juris civilis*.

И такъ всякая исковая формула представляла процессуальное зерно подлежащаго рассмотрѣнію матеріальнаго правоотношенія. Всякая новая формула полагала основаніе, обрисовывала образъ вызываемаго ею къ жизни юридическаго института, и часто основная мысль и существо таковаго института воплощались въ его исковой формѣ, напр. право добросовѣстнаго владѣнія въ *Publiciana in rem actio*.—Въ виду всего этого одно время даже думали, что исковыя формулы служили единственнымъ источникомъ развитія и именно развитія цѣлыхъ ученій въ области матеріальнаго права; но это—заблужденіе. На детальную разработку, на надлежащую отдѣлку институтовъ, созданныхъ и намѣченныхъ преторскими формулами въ общихъ чертахъ, имѣлъ вліяніе другой факторъ—именно практика присяжнаго суда (*officium judicis*).—О какомъ правовомъ притязаніи шло дѣло, это съ достаточной ясностію и опредѣленностію вытекало изъ данной магистратомъ (*in jure*) исковой формулы; но къ чему придетъ и долженъ придти *judex* по рассмотрѣніи фактическихъ обстоятельствъ, представленныхъ сторонами—къ присужденію или освобожденію отвѣтчика, этого изъ содержанія формулы нельзя было вывести ни въ какомъ случаѣ. Такимъ образомъ *judex* приходилось довершать намѣченное сановникомъ и разрабатывать частныя положенія или примѣненія общей идеи. При этомъ онъ конечно обращался за совѣтомъ и наставленіемъ къ испытаннымъ въ судебномъ дѣлѣ лицамъ и вообще къ практикѣ суда, насколько она была извѣстна по гласнымъ, публичнымъ приговорамъ и изъ составленныхъ сборниковъ практическихъ случаевъ.—Нельзя однако не замѣтить, что проф. Демеліусъ напрасно игнорируетъ здѣсь еще одинъ органъ, служившій для наставленія и руководства судей—науку права. Не говоря уже о классическомъ вѣкѣ юриспруденціи, нельзя обойти молчаніемъ и изъ предшествующаго времени такія громкія имена, какъ К. М. Сцевола, Авлиія Галла и С. Сульпиція Руфа, которые служили дѣлу юриспруденціи не только своими практическими совѣтами, но и теоретическими сочиненіями. Вліяніе современной юриспруденціи было такъ велико, что поистинѣ, можно сказать, ученые юристы были создателями, творцами новаго права (*juris conditores*), а су-

дебная практика (*in judicio*) была только орудіемъ ихъ,—проводникомъ, закрѣпившимъ ихъ нововведенія. Это справедливо впрочемъ и по отношенію къ дѣятельности судебного сановника (*in iure*) ³⁾.

Съ той ролью, говорить далѣе проф. Демеліусъ, какую игралъ процессъ для развитія римскаго матеріальнаго гражданскаго права, тѣсно связано, что знаніе процесса даетъ ключъ для пониманія большей части римской терминологіи. И какъ безпомощно было-бы положеніе того, кто предпринялъ-бы чтеніе источниковъ безъ знанія процесса. Даже при довольно хорошемъ знаніи матеріальнаго права многіе изъ намѣченныхъ вопросовъ остались бы для него совершенно непонятными.

До сихъ поръ было говорено о вліяніи дисциплины римскаго гражданскаго процесса на изученіе римскаго права вообще, исторіи его развитія, его терминологіи, его источниковъ. Далѣе авторъ старается показать, какъ важно и необходимо знаніе процесса для пониманія отдѣльныхъ ученій въ области матеріальнаго права, и какъ часто наука римскаго права у новыхъ народовъ—не только глоссаторы, не только романисты предъидущаго столѣтія, но даже и историческая школа и новѣйшія направленія въ наукѣ римскаго права—приходили къ совершенно фальшивому взгляду на важнѣйшія ученія гражданскаго права именно благодаря ошибочному представленію о свойствахъ римскаго процесса и въ особенности о положеніи и функціяхъ римскаго *iudex*'а.—Изъ всѣхъ приводимыхъ авторомъ примѣровъ въ подтвержденіе его мысли я выбираю для краткости только одинъ именно объ *excerptio* ⁴⁾.

Большое значеніе въ гражданскомъ правѣ имѣетъ вопросъ о матеріальномъ основаніи *excerptio* т. е. вопросъ о томъ имѣетъ-ли для римскаго судьи силу, уничтожающую право, фактъ самъ по себѣ или судья

³⁾ Значеніе юриспруденціи этого періода превосходно выяснено у *Esmarch* *Römische Rechtsgeschichte*. 2-te Aufl. p. 186—208 etc.

⁴⁾ Авторъ очень подробно трактуетъ о вознагражденіи за вредъ, объ *excerptio* и между прочимъ о *ipso jure compensari* etc.

должно быть специально поручено (въ формулѣ иска) принять во вниманіе этотъ фактъ, какъ основаніе, исключяющее кондемпнацію отвѣтчика? Рѣшается-ли этотъ вопросъ реальная, матеріальная точка зрѣнія или способъ прекращенія права *ore exsertionis* объясняется только историческимъ ходомъ развитія римскаго права и обусловленной этимъ развитіемъ процессуальной формой этого права? Смотря потому, въ какому результату приходитъ здѣсь наука, могутъ создаться различныя ученія относительно нѣкоторыхъ способовъ прекращенія правъ. Если будетъ принято второе предположеніе, то вмѣстѣ съ этимъ будетъ признана та мысль, что въ новѣйшемъ римскомъ правѣ существуютъ еще слѣды отжившаго формально-процессуальнаго элемента, которые и должны быть устранены наукой и законодательствомъ.—Особенно замѣтный примѣръ представляетъ *exsertio rei venditae ac traditae*. У всякаго анализирующаго это ученіе, да навѣрно и у инаго изъ слушателей напрашивается мысль: къ чему все это сложное зданіе, составленное изъ эксцепцій и репликацій, если можно придти къ тому же результату, установивъ непосредственную прямую конвалесценцію недѣйствительнаго приобрѣтенія. Практическая разница того и другаго исхода ничтожна. Но римское право не могло придти къ установленію такой конвалесценціи акта, потому что къ тому времени, когда была признана и требовала процессуальнаго осуществленія идея, лежащая въ основаніи *exsertio rei venditae ac traditae*, облечение ея въ форму эксцепціи было для процессуальной техники единственно удобоисполнимымъ или по крайней мѣрѣ бывшимъ близко подъ руками средствомъ. Позднѣе же не было ни интереса, ни смысла исправлять разсѣланное; но конечно къ этому обязано современное законодательство.—Вотъ одинъ изъ примѣровъ, гдѣ нужно очистить (римское) гражданское право отъ шлаковъ, накопившихся при выработкѣ этого права; и необходимость такого очищенія будетъ встрѣчаться тѣмъ чаще, чѣмъ болѣе будетъ изощряться взглядъ наблюдателя въ умѣнны отличить явленія, основанныя на природѣ правоотношеній, отъ явленій, обусловленныхъ техникой римскаго процесса.

Таково значеніе науки римскаго гражданскаго процесса для изученія римскаго гражданскаго права. Определеніемъ этого значенія исчерпана однако только одна сторона вопроса. Не меньшее значеніе имѣетъ названная наука и какъ основаніе специально-процессуальнаго образованія.

Изъ римскаго процесса впервые мы научились, что процессъ есть не только *modus procedendi*, не только простой внѣшній порядокъ судопроизводства, но что онъ создаетъ между сторонами и судомъ извѣстное правовое отношеніе, дѣйствіе котораго обнаруживается въ отдѣльныхъ процессуальныхъ актахъ, — другими словами, что на ряду съ гражданскимъ правомъ матеріальнымъ есть процессуальное гражданское право (!); а эта идея лежитъ въ основаніи всей науки о процессѣ. Она была однако установлена только современной наукой римскаго гражданского процесса, которая, изслѣдуя римскія процессуальныя отношенія, совершала и совершаетъ дальнѣйшую разработку теоріи процесса вообще. — Быть можетъ кто нибудь замѣтитъ, въ чему тутъ римскій процессъ, развѣ нельзя изучать природу процесса на одномъ изъ современныхъ процессовъ, напр. русскомъ? На это должно замѣтъ, что здѣсь отчасти имѣютъ влияніе ученныя традиціи, создавшіяся на западѣ, гдѣ многіе талантливые ученые посвятили свои труды изученію римскаго гражданского процесса и тѣмъ достигли несравненныхъ результатовъ въ теоріи процесса вообще. Съ другой стороны римскій гражданскій процессъ представляетъ прекрасно развитое, законченное явленіе, стоящее для насъ совершенно объективно и вслѣдствіе всего этого представляющее наиболѣе удобствъ для изучающаго. О современной наукѣ римскаго гражданского права справедливо говорятъ, что она есть общая теорія гражданского права, точно также и наука римскаго гражданского процесса должна быть — если еще не есть — теоріей гражданского процесса вообще.

Однако не въ этомъ только, говоритъ далѣе авторъ, влияніе науки римскаго гражданского процесса на процессуалистику нашихъ дней. Столь-же важно то обстоятельство, что глубокое знакомство съ основными мыслями и институтами римскаго процесса приводитъ насъ къ ясному пониманію существа и организаціи нашего собственнаго, современнаго процесса. И именно не только потому, что бѣлое на черномъ видно яснѣе, но главнымъ образомъ потому, что для разсуждающаго юриста вмѣстѣ съ констатированіемъ различія возникаетъ вопросъ объ основаніяхъ этого различія и о технико-процессуальномъ достоинствѣ тѣхъ и другихъ приѣмовъ. Здѣсь слѣдовательно имѣетъ мѣсто сравнительная юриспруденція въ лучшемъ смыслѣ слова. Если сравниваютъ законодательства нынѣ живущихъ народовъ, то дѣлаютъ это большею частію съ точки зрѣнія цѣлесообразности, процессуаль-

ной политики, съ точки зрѣнія организаціи судовъ, сокращенія судопроизводства, способовъ доказательствъ, средствъ противъ судебного рѣшенія etc. Напротивъ сравненіе современнаго процесса съ римскимъ приводитъ къ болѣе глубокимъ противоположностямъ, къ различію взглядовъ на цѣль (?) и дѣйствіе процесса.—Ближайшая цѣль нашего нынѣшняго процесса есть превращеніе спорнаго притязанія въ безспорное, такъ что исполненіе является нѣкоторымъ образомъ какъ эпилогъ; напротивъ римскій процессъ съ самаго начала направленъ непосредственно на осуществленіе притязанія истца, все равно при посредствѣ или безъ посредства приговора суда.—Раздѣляя взглядъ автора на значеніе для современнаго процесса сравненія его съ римскимъ, мы не можемъ согласиться съ нимъ относительно послѣдней его мысли о цѣли процесса. По нашему мнѣнію всякій процессъ имѣетъ цѣлю во первыхъ установленіе спорнаго правоотношенія между сторонами, а потомъ осуществленіе притязаній, ставшихъ безспорными, и процессъ римскій въ цѣломъ его объемѣ не отличался здѣсь ничѣмъ, ибо точно также заканчивался установленіемъ спорнаго правоотношенія и точно также затѣмъ слѣдовало исполненіе какъ особый актъ (*imploratio officii iudicis, actio iudicati*). Но если взять только первую стадію римскаго процесса—*ius*, то можно пожалуй сказать, что производство въ ней было направлено непосредственно на осуществленіе исковыхъ притязаній. И съ этимъ связано то, какъ справедливо говоритъ далѣе авторъ, что римское *actio* (открывающее производство *in iure*) до самаго послѣдняго времени было только предъявленіемъ притязанія, для болѣе точнаго опредѣленія котораго конечно необходимо было указаніе нѣкоторыхъ фактовъ, но настоящее фактическое обоснованіе его падало на позднѣйшій моментъ процесса—*iudicium*. Нашъ нынѣшній *искъ* напротивъ съ самаго своего появленія есть просьба о судебномъ приговорѣ и потому у насъ требуется приведенія фактической подкладки предъявленнаго притязанія при самомъ предъявленіи его.

Рядомъ съ такими уклоненіями современнаго процесса отъ римскаго, уклоненіями, которыя будутъ существовать всегда и неизмѣнно, есть еще такія, которыя существовали, которыя и теперь еще кое гдѣ существуютъ, но навѣрное повсюду исчезнуть, какъ только возродятся послѣ многолѣтняго бездѣйствія и станутъ требованіями современнаго духа нѣкоторыя изъ идей, признанныхъ древними римлянами. И теперь мы живемъ уже въ періодъ возрожденія принциповъ римскаго

гражданскаго процесса: устности, гласности и болѣе свободныхъ способовъ изслѣдованія истины.—Если при этомъ мы, чтобы возвратиться къ истинному духу классическаго процесса, нуждаемся еще въ особомъ поводѣ, то задача (нѣмецкой) науки, говорить авторъ, уже ясна. Наука должна разсмотрѣть образы и формы римскаго гражданскаго процесса во всей ихъ чистотѣ и оригинальности и съ этимъ прообразомъ передъ глазами, съ этимъ масштабомъ въ рукахъ прослѣдить, разработать и развить какъ общій строй, такъ и отдѣльные институты современнаго процесса. Почти нѣтъ надобности ставить на видъ, что при этомъ дѣло идетъ не объ односторонне-романистическомъ направленіи. Римскимъ долженъ быть только методъ познаванія и представленія понятій,—долженъ быть *римскимъ* т. е. пронивнутымъ духомъ классической юриспруденціи, свободнымъ, независимымъ отъ схоластическихъ формъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обставленнымъ полнымъ пониманіемъ основныхъ положеній и практическихъ цѣлей и соблюденіемъ строгаго порядка юридическаго мышленія.

Таково значеніе науки римскаго гражданскаго процесса, какъ существеннаго основанія для процессуальнаго образованія.—Овидывая однимъ взглядомъ все сказанное о значеніи науки римскаго процесса въ томъ и другомъ направленіи, приходишь къ заключенію, что изученіе названной науки плодотворно и интересно. Но здѣсь можетъ возникнуть вопросъ,—не относится-ли все это исключительно къ тѣмъ націямъ, у которыхъ римское право долгое время было правомъ дѣйствующимъ и новѣйшіе кодексы которыхъ и матеріально и формально опираются на *corpus juris civilis*? На это надо отвѣтить отрицательно. Что касается перваго изъ приведенныхъ выше значеній науки римскаго процесса; то хотя римское право и не было у насъ дѣйствующимъ (кромѣ остзейскихъ провинцій), однако и наше гражданское право подверглось вліянію его, именно черезъ посредство права греко-римскаго и западныхъ законодательствъ (напримѣръ *code civile*); съ другой стороны—наука русскаго гражданскаго права опирается на науку права римскаго; поэтому и для насъ важно изученіе римскаго процесса, какъ вспомогательнаго средства для познаванія римскаго гражданскаго права. Что-же касается втораго значенія науки римскаго процесса, то ясно, что оно имѣетъ общій характеръ. Поэтому и относительно нашей науки гражданскаго процесса надо сказать, что она также должна заняться разсмотрѣніемъ принциповъ и формъ римскаго

гражданскаго процесса во всей ихъ чистотѣ и оригинальности и съ этимъ первообразомъ передъ глазами, съ этимъ масштабомъ въ рукахъ вникнуть въ основныя положенія нашего процесса, какъ привитія въ намъ постороннимъ вліяніемъ, такъ и исконно русскія, а потомъ все-му истинному и практичному попытаться дать дальнѣйшую обработку и развитіе.

Л. Б а з а н ц е в ъ .

влияніе мѣра експлоатаціи, въ виду постоянно встрѣчающагося факта, что въ одной и той же дачѣ—разные владѣльцы, часто имѣющіе одинаковыя земли и, повидимому, во всѣхъ отношеніяхъ стоящіе *съ равныхъ* условіяхъ, сдаютъ свои земли по *очень не розной* натуральной цѣнѣ, и что, напр., евреи—арендаторы, особенно если они на значительномъ пространствѣ захватываютъ въ аренду сосѣднія земли, умѣютъ въ занимаемыхъ ими мѣстахъ до чувствительной степени повысить исполную плату въ цѣнѣ *отработковъ*; наконецъ и послѣ *неурожайныхъ годовъ*, когда ни у помѣщиковъ, ни у крестьянъ не хватаетъ сѣмянъ на обсеменение полей,—иногда сразу падаютъ чрезвычайно низко цѣны въ долѣ продукта и проч. ¹⁾.

Эти чисто индивидуальныя свойства и особенности земледатчика имѣютъ безспорно самое рѣшительное влияние на установление *размѣра прибавочныхъ* приплатъ, при которыхъ вознагражденіе продуктами если не ступеневывается, то во всякомъ случаѣ не играетъ подобающей роли, ибо приплаты сами по себѣ составляютъ не малую долю ренты.

Заключеніе договоровъ между хозяиномъ и скѣпщикомъ всегда происходитъ *словесно*, и развѣ отмѣчается въ экономическихъ и домашнихъ книжкахъ хозяина или арендатора, достаточно грамотнаго и желающаго вести хозяйственное счетоводство.

При *исполненіи договоровъ* каждый скѣпщикъ, приступая къ уборкѣ хлѣба или сѣна на своей „нивѣ“ или „сінѣжати“, извѣщаетъ объ этомъ земледатчика. Иногда со стороны хозяевъ или арендаторовъ устраивается *немалый* надзоръ за тѣмъ, чтобы скѣпщики не перевозили домой тайкомъ хлѣба или сѣна съ полей. На „нивѣ“ сжатая отдѣльнымъ семействомъ или самостоятельнымъ жнецомъ „копцъ“ утанавливаются въ особе „стайки“ (группы, шеренги), а сѣно въ „копѣцы“, „стожки“ „копьяки“ (на болотахъ); причемъ копѣцы и копяки складываютъ по возможности равномѣрныя. По окончаніи уборки, „степовничіе“ или сами земледатчики или члены ихъ семействъ производятъ осмотръ и выдѣлъ въ свою пользу. Въ „стайкахъ“ облюбованныя „полѣкопцы“ „одтыкаются“ (дѣлается отмѣтка заламываніемъ верхняго снопа, втыканіемъ палокъ, вѣтовъ и т. п.),

¹⁾ Черниг. уѣздъ, стр. 75.

и затѣмъ эта отмѣченная доля земледѣльца перевозится скотниками въ хозяйскую усадьбу или гумно. Только *послѣ перевозки* „скотщины“ наступаетъ для земледѣльца право распоряженія своею долей урожая. Нельзя сказать, впрочемъ, чтобы эта система хозяйства, такъ легко замѣнившая старую систему дароваго крѣпостнаго труда, доставляла владѣльцамъ возможность вполне безопасно ожидать своза урожая спольщиками въ „клуни“. Гдѣ только нарушены старыя патріархальныя отношенія и взаимное довѣріе между земледѣльцемъ и его спольщикомъ, тамъ хозяйскому глазу работы довольно. Онъ и во время самой операціи „одтыка“ долженъ присматриваться къ „полукопкамъ“, всѣ-ли они правильно сложены въ 30 сноповъ¹⁾, и послѣ того при перевозкѣ на гумно,—не *обперушиваютъ-ли* (вытряхиваютъ) по ночамъ сноповъ, предназначенныхъ для своза въ панскую клуню и т. п. Недобросовѣстность спольщиковъ при перевозкѣ панской части вызываетъ разныя ухищренія со стороны владѣльцевъ, и есть экономіи, которыя устанавливаютъ дикія, стѣснительныя правила для перевозки урожая съ полей. Считаая неопровержимымъ положеніе, что всякій спольщикъ—мошеникъ, такія экономіи, напр., послѣ уборки хлѣба на поляхъ, не позволяютъ свозить съ полей ни одного снопа, пока не произойдетъ повѣрки урожая и не будетъ указано, какія полукопки возить въ экономическое гумно. Иногда дождь портитъ хлѣбъ, стоящій въ копнахъ, но его не свозятъ. Другія экономіи при соблюденіи такихъ правилъ свозки извлекаютъ еще особаго рода выгоду: они захватываютъ скоть, перегнанный послѣ поднятія пара на стернь, гдѣ стоятъ лакомья для него полукопки, и берутъ за „потраву“²⁾.

Странное впечатлѣніе производятъ подобныя проявленія обычнаго права въ одномъ изъ мирнѣйшихъ занятій—земледѣліи; но такова логика фактовъ; таковы результаты экономической вабалы и безшабашной эксплуатаціи, съ одной стороны, и недобросовѣстныхъ увертки, съ другой стороны, впрочемъ, силою обстоятельствъ поставленной въ необходимость подчиненія очевидно обременительнымъ условіямъ.

¹⁾ Различаютъ еще и „жѣнь“, то-есть снопы, сжатые взрослыми и подростками: послѣдніе по необходимости вяжутъ снопы меньшаго объема (напр. вмѣсто 5 четвертей—въ 4), да и малосильныя бабы иногда вяжутъ снопы поменьше.

²⁾ Нѣжин. уѣздъ, стр. 128.

Прибавочныя доплаты (хобарі, басаринки).

Отъ скѣпщины непосредственнымъ продолженіемъ безурядицы правоотношеній тянется длинная вереница всякихъ прибавочныхъ доплатъ. Здѣсь уже такая путаница и разнузданность хозяйскаго произвола, что необходимо шагъ за шагомъ подвигаться въ лабиринтѣ случайностей и памѣтить хотя главнѣйшіе ходы.

Въ сельскомъ мірѣ и сознаніи пахарей выработались понятія и представленія объ обязательныхъ и добровольныхъ или,—лучше сказать,—неизбѣжныхъ приношеніяхъ труда въ пользу земледатчиковъ. Сложилась въ нѣкоторомъ смыслѣ цѣлая система. Вотъ она:

Уплата условнымъ, *опредѣленнымъ* количествомъ *труда*, именно пѣшими или конными днями отъ каждой взятой десятины пахоти или сѣнокоса,—именуется „отбучами“, „отбѣтками“ (отбыль), „панщиной“, „басаринкомъ“¹⁾. Послѣднія два названія распространены и въ Полтавской губерніи, въ особенности послѣднее.

Денежная доплата, сверхъ трудового вознагражденія, уже очевидно осуждается народною совѣстью, но терпится какъ неотвратимое зло, подъ именемъ „хобарѣ“ (взятки), „процента“ и даже тринкаля²⁾.

Навонецъ, какъ задабриваніе, заискиваніе „ласки“ у земледатчика, являются еще *добровольныя приношенія* или „гостинцы“, „дарѣнкі“, въ видѣ известнаго количества куръ, яицъ, масла, колбасъ, пироговъ и т. п. съѣдобныхъ продуктовъ³⁾. Это уже просто въ силу того, что, какъ говорятъ,—„з порѣжними руками якъсь совѣсно йти“ (съ пустыми руками какъ-то совѣстно являться). Существуетъ даже своего рода этикетъ въ приподнесеніи гостинцевъ: напр. „своему брату“—кварту (штофъ) горілки (водки); попу—яйца чі курку (курицу), а жиду—пирогоа чи ковбасі или „насыпку“ (подъ этимъ послѣднимъ подразумѣвается пудъ муки, мѣра овса, гречихи и проч.). Все пригодится еврею: хотя пироговъ, а тѣмъ болѣе колбасъ онъ не станетъ вкушать, но употребляетъ на продовольствіе своихъ „наймитовъ“⁴⁾.

¹⁾ Нѣжин. уѣздъ, стр. 75.

²⁾ Ibid., „тринкалемъ“ чаще всего называютъ доплаты за сѣнокосы. Это слово очевидно испорченное: trinkgeld.

³⁾ Ibid. стр. 76.

⁴⁾ Нѣжин. уѣздъ, стр. 101.

Въ опредѣленіи размѣра доплатъ открывається безграничное поле для проявленія эксплуататорскихъ инстинктовъ. Мало того, даже при условныхъ отработкахъ, рабочей день, наприм., конный, можетъ оцѣниваться въ 1 рубль, если работнику придется пахать или возить сѣно издалека при своихъ кормахъ; но на хозяйскомъ продовольствіи, и, положимъ, вывозить навозъ въ поле, или возить готовые дрова изъ ближайшаго лѣса, день обойдется коп. въ 40. Точно также иногда рабочей вынужденъ бросать собственное дѣло въ самую горячую пору, когда трудъ особенно цѣнится, или работать въ стужу и непогоду. Поэтому вполне понятна вся горечь выраженія: „отбучали без ножа рѣжутъ“¹⁾.

Этотъ вопль исторгается изъ наболѣвшей души труженника *умышленная неопредѣленность* договорныхъ условий: нѣкоторые владѣльцы, особенно мелкіе, а также священники и богатые возаки и крестьяне, сдавая землю съ копы, не опредѣляютъ точно количества отработковъ, но маскируютъ стереотипною фразой— „звісно ще й послужиш коли загадують“ (еще и послужишь, когда понадобится²⁾). Повидимому, „хозяинъ“, не заставляетъ съемщика работать урочно, какъ это дѣлаетъ крупный владѣлецъ; онъ какъ бы *проситъ* съемщика „послухать“, когда онъ свободенъ; онъ не требуетъ у него цѣлыхъ дней, а по преимуществу проситъ „помочи“ урывками, въ извѣстныхъ операціяхъ, но очень часто. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ онъ даетъ сытный кормъ, иногда „порцію“ (чарку водки) и кромѣ того „по сусідски“ дѣлаетъ кліенту массу другихъ грошевыхъ одолженій³⁾, за которыя такъ тяжело оплачиваетъ одолженный горемыка. Что же удивительнаго, если случалось слышать жалобы исполщиковъ на то, что такіе отработки, при ихъ неопредѣленности, ставятъ исполщика почти въ ерѣвностную зависимость отъ земледатчика съ довольно большимъ количествомъ „панщины“. Такъ какъ на отработки переводятся всѣ платы и доплаты, за поле, сѣнокосъ, пастбище, право „заждна“ и проч., то иногда отработчику въ свое распоряженіе остаются только дни небольшихъ праздниковъ: хозяинъ же земли „загадываетъ“ свою

¹⁾ Нѣжин. уѣздъ, стр. 85.

²⁾ Ibid., 172.

³⁾ Черниг. уѣздъ, стр. 85.

работу тогда, когда ему нужно, т. е. въ самое горячее время. Съемщикъ, попавшій въ такія условія, почти круглый годъ не выходитъ съ двора своего пана-земледатчика, „одробляя“ ему иногда по 10 дней басаринку отъ каждой взятой десятины ¹⁾.

Для полноты запишу еще и слѣдующій діалогъ: „усѣ одно тоби нічого робить на своєму хозяйстві“, (все равно, тебѣ нечего дѣлать въ своемъ хозяйствѣ), увѣряетъ хозяинъ съопщика. Если послѣдній укажетъ на несообразный размѣръ басаринка, у хозяина всегда готовы упреки за лѣность: „Не лінуйся, брате, а йди косить як слід! Теперъ вже немѣжна прокосівши дві рѹчки про горілку думати. Бачъ я роблю не спочиваючи. А ви всі думаете, що гуляючи, спанням та лежанням хлѣб заробляти можна! Лѣжні в гору не йдуть: що треба, то вже треба“. (Не лѣнись брате, а ступай косить какъ должно! Теперъ ужъ нельзя, прокосивъ пару ручекъ, думать объ выпивкѣ. Гляди, и я работаю безъ устали. А вы всѣ думаете, что праздностью и лежбачествомъ раздобудете хлѣбъ! Лежебоки не поднимаются вверхъ: ужъ что нужно, то неминуемо!). И идетъ батракъ, почесавъ затылокъ, на работу, ворча себѣ подъ носъ про хозяина, „что теперъ усѣ хоче паномъ зробітса“ (теперь всѣ норовятъ стать господами) ²⁾. Нужно, однако, сказать, что подобное высасываніе наиболѣе распространено среди сельскихъ кулаковъ, иногда „праціющихъ“ (работающихъ) заурядъ съ своими закабаленными работниками; другіе же мелкіе землевладѣльцы, чуждающіеся земледѣльческаго труда (особенно изъ дворянъ), допускаютъ отработывать имъ „отъ чести“, то-есть по усмотрѣнію самихъ работниковъ. Но это проявленіе „свободной“ воли нанимателя, это жертвоприношеніе на алтарь эксплуатаціи все-таки довольно накладно, и заискивающей земледѣлецъ долженъ всегда помнить, что лишиться „ласки“ земледатчика—равносильно оставленію своей семьи безъ насущнаго куска хлѣба, и во всякомъ случаѣ ведетъ изъ огня да въ полымя. Тутъ только можетъ быть рѣчь о мінімум'ѣ прибавочныхъ доплатъ, о пониженіи лихвеннаго вознагражденія болѣе добросовѣстныхъ земледатчиковъ.

¹⁾ Нѣжин. уѣздъ, стр. 172.

²⁾ Ibid.

Зажонъ.

Къ числу договоровъ имущественныхъ я отношу оригинальное правоотношеніе, именуемое „зажономъ“, въ силу того соображенія, что въ основѣ договоровъ этого рода существуетъ *право на трудъ* въ видѣ уборки хлѣбовъ *на хозяйскихъ поляхъ* работниками не за деньги, а специально *изъ части урожая*, такъ что *личный трудъ вознаграждается лишь продуктивно*. При томъ зажонщикъ, въ извѣстной степени, рискуетъ не найти должнаго приложенія своему труду, на случай если въ ближайшихъ мѣстностяхъ разразится засуха, градобитіе и другіе стихійныя невзгоды. Онъ заблаговременно, за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ, обеспечиваетъ дѣятельность своего труда, и уже долженъ оставаться на мѣстѣ въ ожиданіи жатвы, а между тѣмъ отработывать за „зажонъ“.

„Идущіе въ „зажонъ“ работники предпочитаютъ уплату натурою, такъ какъ хлѣбъ имъ нужнѣе денегъ“, и подобнаго рода заработки считаются „гораздо выше самой высшей денежной платы за жатву“, и потому вездѣ, напр., въ Черниговскомъ уѣздѣ слышится неудовольствіе жнецовъ на то, что въ нѣкоторыхъ экономіяхъ хотятъ замѣнить систему платы жнецамъ натурою—платой деньгами¹⁾. Продуктивный способъ вознагражденія составляетъ самую распространенную форму найма на уборку хлѣбовъ²⁾.

„Зажонъ“ чрезвычайно распространенъ въ Борзенскомъ уѣздѣ: имъ промышляютъ не только мѣстные жители изъ безземельныхъ и мало-земельныхъ, но и много нахожаго народа изъ-за „Десны“, преимущественно изъ ближайшихъ частей Сосницкаго уѣзда, въ которыхъ при незначительномъ количествѣ и плохомъ качествѣ пашни, большинство хозяевъ, успѣвая убрать хлѣбъ собственными силами, не только не нуждается въ посторонней помощи, но даже само ходитъ зажинать хлѣбъ въ южныя мѣстности уѣзда³⁾. Точно также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Черниговскаго уѣзда хожденіе въ „зажонъ“ принадлежитъ въ числу важнѣйшихъ заработковъ безхлѣбнаго населенія. Цѣлыя деревни „на

¹⁾ Труды Черниг. статист. отд., стр. 108.

²⁾ Борзен. уѣздъ, стр. 47; Черниг. уѣздъ, стр. 70; Нѣжин. уѣздъ, стр. 169.

³⁾ Борзен. уѣздъ, стр. 77.

жнивное" время почти совершенно покидаются взрослыми рабочими населением, толпами бѣгущими въ хлѣбныя мѣста „шукать (искать) хлѣба, зажинать снопы". Дома остаются только старики, дѣти и изрѣдка сами хозяева для домашней косыбы и уборки своихъ тощыхъ полей. Нѣкоторыя хаты во все время стоятъ запертыми, потому что мужъ и жена ушли въ зажонъ, а дѣти нѣсколькихъ дворовъ покидаются на руки старухи-сосѣдки, не могущей идти на работу¹⁾. Идутъ въ зажонъ не только въ ближайшія мѣста, но иногда „забираются за Дѣсну" ковтѣть (глотать) небесну росу, какъ они сами говорятъ, версть за 70—100 отъ мѣста жительства. Обыкновенно уходя на заработокъ, зажонщики не знаютъ напередъ, гдѣ имъ придется остановиться — „идуть незнать кудѣ". Заработанныя копы или сейчасъ же—если близко—перевозятся дамой, или, что чаще, оставляютъ у хозяина до зимней санный дороги, если далеко отъ мѣста жительства, и уже зимой вымолачиваютъ и перевозятъ зерновой хлѣбъ къ себѣ домой²⁾.

Подобныя картины можно видѣть, напр., въ сѣверной части Кіевскаго уѣзда, гдѣ цѣлая деревня Плахтѣнка приходитъ на жнитво въ м. Мотыжень, а дер. Красногорка—въ с. Копыловъ; изъ Радомысльскаго же уѣзда, въ особенности изъ Унина, Халева, Блудчи, заходятъ версть за 40 въ Липовку и далѣе, гдѣ „хоть малость можно поживѣться". Точно также лично я видалъ въ Хордльскомъ уѣздѣ (Полтавской губ.) множество зажонщиковъ изъ нѣкоторыхъ селеній Лубенскаго уѣзда, расположенныхъ по песчанымъ берегамъ р. Сулы, прѣзжающихъ за нѣсколько десятковъ верствъ на жнитво или пахать съ копы и отрабатывать за „зажонъ".

Для характеристики этого промысла привожу слѣдующую выписку по Борвенскому уѣзду: кромѣ лицъ, занимающихся зажономъ временно и случайно, есть цѣлый разрядъ, такъ сказать, зажонщиковъ-специалистовъ, для которыхъ зажонъ является промысломъ, *главнымъ средствомъ существованія*. Подобные специалисты часто становятся въ зажонъ цѣлыми семьями, при чемъ бабы жнутъ, а мужчины косятъ. Дорожа зажономъ, они стараются уговориться съ хозяиномъ какъ

¹⁾ Труды Черниг. статист. отд., стр. 61.

²⁾ Ibid стр. 63, 65.

можно раньше, пока онъ еще не успѣлъ принять другихъ. Вслѣдствіе сего завелся обычай уговариваться, „становиться“ въ зажонъ *еще до Пасхи*, во время великаго поста. Подобный ранній уговоръ обезпечиваетъ обѣ стороны и до того цѣнится нанимающимися, что многіе приходятъ даже изъ за-Дѣсны, всего на нѣсколько дней, собственно для того, чтобы „стать“ въ жнива и затѣмъ немедленно возвратиться домой. „Ставшіе“ въ зажонъ тѣмъ самымъ обязываются помогать хозяину въ разнообразныхъ работахъ: мужчины косить „траву“, молотить хлѣбъ на сѣмяна, возить копы и проч., бабы—„пдрать“ (обработывать) огородъ и проч., это считается „басаринкомъ“. Подобные зажонщики, какъ во время самой жатвы, такъ и при отбываніи басаринковъ, кормятся вмѣстѣ съ хозяиномъ. „Иногда оба до того сживаются другъ съ другомъ, что зажонщикъ „становится“ къ одному и тому же хозяину лѣтъ по 10 и даже 15 подъ рядъ“. Но это встрѣчается, конечно, только между лицами сродными по роду занятій, по трудовой долѣ. Между тѣмъ по „экономіямъ“ зажонщикамъ не принято отпускать продовольствія, и они работаютъ „съ своимъ хлѣбомъ и водой“; имъ даютъ меньшей снопъ т.-е. меньшую долю продуктивнаго вознагражденія, но за то не обременяютъ басаринками, или даже совсѣмъ не назначаютъ. У хозяевъ же, наоборотъ: зажонщика накормятъ и дадутъ „большій снопъ“, (напр., вмѣсто 5-го—4-й), но за то доканаютъ непомѣрными отработками въ видѣ „послуханій“, на весну, лѣто и осень, и потому зажонщики говорятъ: „одно слово—робили од снѣгу до снѣгу¹⁾“. Подобные примѣры можно наблюдать также во многихъ мѣстахъ Полтавской губ., въ особенности среди безземельныхъ и малоземельныхъ козаковъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ: 1) что форма договоровъ—словесная; 2) что договорныя отношенія существуютъ съ того момента, когда зажонщикъ „сталъ“, то-есть личнымъ трудомъ далъ задатокъ въ счетъ условленнаго басаринка; 3) что въ „экономіяхъ“, не установившихъ басаринковъ, договорнымъ актомъ должна служить запись въ экономическую конгу имени зажонщика и размѣра продуктивнаго вознагражденія, хотя впрочемъ послѣднее всегда извѣстно въ данной мѣстности и имѣніи. Гдѣ книги не ведутся, тамъ не существуетъ никакихъ слѣдовъ договора, кромѣ случайныхъ свидѣтелей во время совершенія словесныхъ договоровъ и условій.

¹⁾ Борзен. уѣздъ, стр. 48.

Договоры личные. Замолотъ.

Послѣднимъ актомъ полевой уборки хлѣбовъ служить, какъ извѣстно, вымолотъ сноповъ, очистка зерна и т. п. Сильно распространенный обычай сдачи земель исполно, при чемъ владѣлецъ получаетъ свою долю въ необмолоченномъ видѣ (впрочемъ не вездѣ и не всегда), породилъ всеобщую потребность въ наймѣ молотниковъ. „Чаще всего молотникъ получаетъ вознагражденіе натурою, известную мѣрку или коробку. Какъ при уборкѣ хлѣбовъ нуждающіеся хлѣбопашцы „зажинають снопы“, такъ и здѣсь они „замолачивають коробку“. Иногда молотники спеціально для этой цѣли отправляются на поиски за нѣсколько десятковъ верстъ. Вспоминаю, что въ концѣ 60-хъ годовъ мнѣ пришлось въ Хорольскомъ уѣздѣ быть защитникомъ на судѣ съ присяжными, по обвиненію крестьянина и отставнаго солдата въ кражѣ со взломомъ двухъ мѣшковъ хлѣба. На судебномъ слѣдствіи выяснилось, что оба обвиняемые были безземельные и имѣли малолѣтнюю семью. Въ тотъ годъ выпалъ плохой урожай и „зажать“ удалось малость. Осенью они отправились верстъ за 50 молотить съ „коробки“, но пока заработаютъ и привезутъ домой по нѣсколько мѣровъ—семья поѣдаетъ, такъ что среди зимы запасы истощились и молотники забрались въ панскую влуню. Одному попался мѣшокъ пшеницы, которую перемололи на „жорнахъ“ и напекли „паланицъ“; ребятишки подѣлились съ сосѣдскими,—и этимъ обнаружены виновники.

Какъ при зажонѣ, такъ и при замолотѣ, доля молотника поставлена въ зависимость нѣолько отъ индивидуальныхъ свойствъ хозяина, настолько и отъ степени урожая. При хорошемъ урожаѣ молотнику даютъ 12-ю коробку, а при плохомъ, иногда 20-ю; при томъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ за яровой хлѣбъ даютъ иногда большую коробку, (наприм. вмѣсто 18-й—17-ю¹⁾). Обыкновенно молотникъ обязывается перемолотить, отвѣять хлѣбъ, иногда перепустить на арфу, убрать хоботы и сложить солому въ „ожередъ“.

Сутрага.

При паханіи плугомъ требуется по меньшей мѣрѣ двѣ пары во-

¹⁾ Черниг. уѣздъ, стр. 70; Борз. уѣз., стр. 50.

ловъ или лошадей. Такимъ количествомъ рабочаго скота располагаютъ обыкновенно только немногіе хозяева, которые относятся уже къ разряду „заможныхъ“ (состоятельныхъ), положеніе которыхъ въ известной степени выдѣляется изъ массы сѣраго люда; объ нихъ говорятъ съ похвалою и не безъ нѣкоторой зависти: „добре ему: у его чотири добрихъ вола: як запраже з весни такъ до зими й кобзас по полю плугомъ (хорошо ему: имѣя четырехъ добрыхъ воловъ, съ весны и до зими бороздить поле плугомъ ¹⁾). Заурядные хозяева, уже „ставшіе на ноги“, то-есть въ известной степени самостоятельные, имѣютъ едва единственную пару быковъ, иногда малосильныхъ и годныхъ развѣ для легкой работы, или вмѣсто быковъ—„конаюку“ или пару лошадей. Такой недостатокъ тяги издавна образовалъ особый обычай взаимопомощи при паханіи, называемой „супрагой“, то-есть спржкой скота.

Сущность „супраги“ заключается въ томъ, что „сусіди“ *взаимно помогаютъ другъ другу въ обработкѣ земли и спрряютъ своихъ воловъ и лошадей въ плугъ*; при чемъ помогая сосѣду „як брат брату“ пахарь тѣмъ самымъ обязываетъ его въ свою очередь помочь ему ²⁾. При паханіи совокупными силами и средствами, тотъ, къ которому идетъ сосѣдъ, принимаетъ на себя обязанность *во все время обработки его земли кормить чужой скотъ „и полоничей“* и, въ свою очередь, *долженъ помочь сосѣду при запахнѣ такого же количества десятины, какое самъ запахалъ при сосѣдской помощи* ³⁾.

Эта взаимопомощь, обмѣнъ услугъ, очевидно скрѣпляютъ и организуютъ рабочіе союзы никакъ не изъ побужденій спекулятивныхъ, направленныхъ къ личной поживѣ на счетъ ближняго, и самое участіе въ супрагѣ не можетъ имѣть значенія профессиональнаго: бѣдняки обыкновенно не имѣютъ вовсе рабочаго скота, и, напр. въ Нѣжин. уѣздѣ, ихъ маленькіе „нивки“ пахутъ имъ „люде“, т.-е. хозяева, „ставшіе на ноги“,—иногда совсѣмъ даромъ, иногда за деньги, иногда за какой-нибудь отработокъ. Сами они (бѣдняки) только сѣютъ да жнутъ свое и у „хозяевъ“. Это по большей части молодожоны, у ко-

¹⁾ Нѣжин. уѣздъ, стр. 110.

²⁾ Черниг. уѣздъ, прилож., стр. 11.

³⁾ Ibid.

торыхъ въ семьѣ, кромѣ двухъ рабочихъ силъ (мужа и жены), еще не подросли дѣти настолько, чтобы помогать по хозяйству¹⁾. Сколько мнѣ извѣстно, по Прилуцкому и Хорольскому уѣздамъ (Полтавской губ.), супругой часто пользуются также небогатыя вдовы, имѣющія пару воловъ или лошадей, а не имѣющія скота, „одробляютъ“ своимъ помощникамъ или отдають „нивки“ съ полу. Таково дѣйствительное значеніе супруги въ Малороссіи. Между тѣмъ въ „Очеркахъ и картинахъ Малороссіи“ г. Овсянникова „супруга“ трактуется какъ артель; но, по словамъ автора, „артельное начало примѣнено въ супругѣ въ самомъ незатѣливомъ видѣ, и малороссы даже не придумали до сихъ поръ для обозначенія этихъ артелей (существующихъ, очевидно, въ представленіи г. Овсянникова) подходящаго названія, чтобы отличить эту распашку, производимую при помощи этихъ артелей отъ другихъ способовъ обработки“²⁾. Насколько вѣрны съ дѣйствительностью изображенія г. Овсянникова, пусть каждый судить по слѣдующему описанію: паханіе производится, будто бы, „при помощи тяжелаго и безобразнаго плуга, влекомаго четырьмя, *пятью и даже шестью парами воловъ*“, каковая оранка „давно служила предметомъ удивленія и даже многогрѣшнаго зубоскальства для нашихъ доморощенныхъ quasi-ученыхъ землевладѣльцевъ“. Едва-ли не меньшимъ предметомъ удивленія должны служить и подобныя петербургскаго издѣлія „картины“ Малороссіи. Однако, отбросивъ натяжки г. Овсянникова, нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ полезныхъ свѣдѣній въ его очеркахъ, напр., что супруга представляетъ собою соединеніе труда и капитала, что сюда входятъ: 1) рабочія силы, т.-е. такъ-называемый „плугатырь“, заправляющій работами и „погоничи“; 2) земледѣльческія орудія— плугъ и „рало“, и 3) рабочей скотъ—волы и лошади. Каждый изъ этихъ элементовъ пользуется за распашку земли извѣстнаго рода натуральнымъ вознагражденіемъ, которое у г. Овсянникова въ видѣ приблизительномъ изложено такъ: „*плугатырь*“ получаетъ право за свои труды пахать на себя пятый день или пятую десятину, „*погоничи*“ восьмой или девятый день или десятину; самая же значительная доля этого натурального вознагражденія приходится на долю ра-

1) Нѣжин. уѣздъ, стр. 109.

2) „Очерки и картины Малороссіи“, стр. 107.

бочаго скота. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ супругу входятъ, напр., два ховяина, и когда одинъ изъ нихъ имѣеть двѣ пары воловъ и плугъ, а другой только двѣ пары воловъ (тутъ, конечно, нужно представлять численность и родъ рабочей силы), этотъ послѣдній непременно долженъ быть плугатыремъ, и значить, трудъ плугатыря уравнивается плугомъ¹⁾. Впрочемъ въ Борзенскомъ уѣздѣ домохозяева, „имѣя по волику“ или по „вонаявѣ“, входятъ съ своимъ скотомъ, какъ сложная единица, въ супругу съ состоятельнымъ сосѣдомъ. По отношенію же къ орудіямъ встрѣчается тамъ же, что „двое хозяевъ только вмѣстѣ могутъ составить плугъ, потому что одинъ имѣеть, напр., весь станокъ, „дерево“, а другой только „чересло“ и лемехъ (лемішь), т.-е. „залізо“ (желѣзо). Въ послѣднемъ случаѣ ремонтъ, напр., желѣзныхъ частей, плуга, лежитъ на владѣльцѣ его, что при индивидуалистической неуступчивости своими интересами, сильно развитой въ малороссѣ, ведетъ иногда къ курьезнымъ спорамъ о томъ, что напр., „ти богато мого жаліза стер“ (ты очень много истеръ мое желѣзо), или „ти мою полицю зломив“ (ты мою полицу (часть плуга) сломать, — и такъ далѣе²⁾).

Толока³⁾.

(„Толока“ — синонимъ великорусскаго „помочи“. „Толдка“ — есть *настьбище для скота* на выгонныхъ участкахъ и на паровыхъ земляхъ). „Толока“ въ нѣкоторомъ смыслѣ праздникъ труда, событіе экстраординарное. Для „толокѣ“ всегда собирается болѣе или менѣе значительное количество рабочей силы, иногда цѣлая деревня или село. Этотъ видъ труда эксплуатируется преимущественно духовенствомъ, волостнымъ начальствомъ, кабатчиками, лавочниками, кулаками и вообще состоятельными хозяевами, имѣющими возможность до-сыта накормить и порядкомъ подпитъ призванныхъ на помощь рабочихъ. Впрочемъ надо вообще замѣтить, что во всѣхъ мѣстахъ южной Россіи главнѣйшимъ и преобладающимъ элементомъ, для котораго производятъ работы „толокѣ“, — является духовенство⁴⁾. Нѣко-

1) Очерки и картины Малороссіи“, стр. 110.

2) Борзен. уѣздъ, полож., стр. 11.

3) Борзен. уѣздъ, стр. 11.

4) „Очерки и карт. Малор.“, стр. 111 и Нѣжин. уѣздъ, стр. 108.

торые дни извѣстны въ народѣ подѣ именемъ „попівскихъ“ праздни-ковъ, какъ напр., „Русалчинъ великдень“, „Теплый Олекса“, „Перва „Середа“, „Десята Пятница“, „Илія“, „Семень“ и друг., чисто „народно-обрядные, полу-языческіе праздники“. Въ нѣкоторыхъ мѣ-стахъ Черноморіи, по словамъ автора „Очер. и карт. Малор“. въ народѣ даже утратилось самое слово „толока“ и замѣнилось выраженіемъ „попівскіе праздники“. Однако, работы „толовдй“ производятся не только въ одни поповскіе праздники, но и вообще въ воскресные и церковные праздничные дни. Вознагражденія за работу при толокахъ не бываетъ, но, напр., въ Нѣжинскомъ уѣздѣ обычаемъ установлено, чтобы на каждого работника припилось не менѣе кварты или бѣдно полкварты водки, съ обильными закусками, завтраками и обѣдами, такъ что для бѣднаго человѣка непосильно пользоваться этого рода работой и потому среди сельскихъ обывателей средняго масштаба толока все болѣе выводится изъ употребленія. Въ первый день испол-няются тяжелыя работы (скося сѣна, срубка и перевозка лѣса, пере-возка навоза) мужчинами, и такъ-какъ при всякомъ удобномъ случаѣ выпиваютъ, то и на другой день является необходимость вспомнить истекшій рабочій праздникъ, тѣмъ болѣе, что не дается въ одинъ день покончить все нужное.

Второй день—обыкновенно день кутежа бабъ, что у нихъ назы-вается „потрусинами“, (вѣроятно отъ того, что имъ достается выве-зенный навозъ раструсить? ¹⁾).

Во всякомъ случаѣ это одинъ изъ тѣхъ вредныхъ обычаевъ, уничтоженіе которыхъ принесетъ осязательную пользу сельскому насе-ленію соотвѣтственною оплатой труда, а съ тѣмъ вмѣстѣ и религіоз-ное уваженіе къ памяти святыхъ много выиграетъ, и станетъ меньше однимъ соблазномъ для мірянъ со стороны „батюшекъ“.

Спілки тютюнницъ (компаніи табачницъ).

Разведеніе табаку составляетъ, послѣ хлѣбопашества, самую доход-ную статью сельскаго хозяйства и весьма распространено въ Нѣжин-скомъ уѣз., а также, по Полтавской губ. издавна въ Роменскомъ, Лох-

¹⁾ Нѣжин. уѣздъ, стр. 108.

вищомъ и Прилуцкомъ уѣздахъ. Въ особенности Нѣжинскій уѣздъ отличается типичными особенностями организаціи спеціальныхъ рабочихъ на табачныхъ плантаціяхъ. Уходъ и воздѣлываніе табаку составляетъ спеціальную принадлежность женскаго труда и преимущественно „дівчать“, подъ руководствомъ спеціального „табачника“, распределяющаго занятія работницъ и наблюдающаго за культурой и уборкой табаку.

Изъ Нѣжина весной выходятъ спеціальныя „спілки“ (компаніи или товарищества) „тютюнницъ“, набирающіяся изъ торговцевъ, мѣщановъ, женъ и дочерей мастеровыхъ и проч. Онѣ расходятся по Нѣжинскому уѣзду, главнымъ образомъ изъ юга, и заходятъ даже въ сосѣдніе уѣзды. Прийдя къ помѣщику, *подряжаются у него на нѣсколько десятинъ или и на цѣлую плантацію*, смотря по количеству работницъ. Хотя можно брать каждую десятину отдѣльно каждымъ 2 работницамъ, но онѣ обыкновенно договариваются гуртомъ на всю плантацію. За точное исполненіе условій *отвѣчаютъ взаимною порукой*. Случается, что артель выбираетъ изъ себя одну *подрядчицу*, которая и условливается съ хозяиномъ, *но никакими привилегіями не пользуется*. По заключеніи договора съ плантаторомъ, каждыя двѣ „полѣтницы“ (такъ называются участницы въ работѣ цѣлаго сезона) занимаютъ одну десятину, что не мѣшаетъ имъ, впрочемъ, *взаимно помогать другъ другу*. Большею частью для успѣшности и правильности обработки, *вся плантація убирается общими силами*. Этому гуртовому способу обработки плантаціи также способствуетъ выборъ изъ среды „спілки“ одной прачки и одной кухарки, которыя лишь иногда въ теченіи лѣта мѣняютъ свои спеціальныя должности на роль простыхъ „тютюнницъ“. Почти во все время работъ отпускается хозяиномъ провізія въ сыромъ видѣ, и тютюнницы расплачиваются за это послѣ продажи своей половины табаку; иногда же во время кладки табаку хозяйское продовольствіе идетъ бесплатно, по уговору. По окончаніи уборки и распродажи табаку, *тютюнницы распределяютъ между собою прибыль поровну*¹⁾.

Въ названныхъ выше уѣздахъ, крестьяне и козаки разводятъ табакъ въ огородѣ и въ полѣ, гдѣ только удобно, иногда на самыхъ малень-

¹⁾ Нѣжин. уѣздъ, прилож., стр. 22—23.

вихъ „клаптикахъ“ (кусочкахъ), въ какой-нибудь лощинкѣ или на „підметѣ“ (удобренная земля, коноплянникъ) въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ сажень. Когда у мужика „нема сили свое завести, та и земля вироблена“, то-есть, когда не имѣють возможности обзавестись собственнымъ „табаковищемъ“,—беруть у пановъ или у хозяевъ *обработку плантаціи съ 1/2 урожая*, причемъ работой этой главнымъ образомъ занимаются „дівчата“. Если плантаціи сдаются на такихъ началахъ, то, напр., въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, на приготовленномъ грунтѣ для табаку, посѣвъ и дальнѣйшая обработка производятся „дівчатами—половинщицами“; если это мѣстные жительницы, то онѣ кормятся своими харчами во все время ухода за табакомъ, такъ какъ этимъ занимаются онѣ урывками, между домашнею работой. „Но во время окончательной уборки и кладки табаку, занимающей весь рабочій день, хозяева плантацій сами кормятъ ихъ. По продажѣ всего табаку половинщицы получаютъ причитающуюся на ихъ долю половину, а если онѣ кормились на счетъ хозяина, то иногда еще и отбавываютъ ему за продовольствіе, смотря по уговору ¹⁾).

Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и у арендаторовъ, имѣющихъ болѣе или менѣе значительныя плантаціи, обработка табаку производится *наемными „дівчатами—полтницями“*, то-есть сроковыми работницами. На работу поступаютъ подростки 13—14 лѣтъ и взрослыя дѣвѣцы; замужнія же женщины лишь очень рѣдко встрѣчаются между табачницами, преимущественно молоденькія солдатки. Сколько мнѣ извѣстно, по Прилуцкому и отчасти Лохвицкому уѣзду, заработки на плантаціяхъ предназначаются невѣстамъ для приготовленія приданого, если родители имѣють возможность справиться съ домашними нуждами; но весьма часто заработанная плата дочерей идетъ на уплату „подушныхъ“, и развѣ малость удается урвать „дівчинѣ“ на какую-нибудь одежду.

Наемъ производится обыкновенно въ январѣ и февралѣ, и уже съ 25 марта работницамъ начинается срокъ и продолжается иногда до 15 ноября. Наемная плата бываетъ различная, смотря по возрасту и способности къ работѣ. Кромѣ денежной платы всегда *ставятся въ уговоръ*, такъ-называемые, „подарки“, въ видѣ головныхъ бумаж-

¹⁾ Нѣжин. уѣздъ, прилож., стр. 22

ныхъ платковъ съ „вѣтками“ или ситца для „юпокъ“ и „спідницъ“. Обыкновенно бываетъ *одинъ или два подарка*.

Эксплоатація труда табачницъ, можно сказать, безпредѣльна: едва сойдетъ снѣгъ съ земли, онѣ чистятъ канавы, убираютъ въ садахъ, обмазываютъ постройки, копаютъ огороды и засаживаютъ всячиной, иногда даже выкорчевываютъ пни на порубахъ; потомъ въ промежку съ работой на плантаціяхъ—полютъ огороды, убираютъ сѣно (ходятъ на „гребовиню“), жнутъ на хозяйскихъ поляхъ безвозмездно, а послѣ рубки и кладки табаку, если эта операція оканчивается, напр., въ половинѣ октября, онѣ, до окончанія срока, исполняютъ какія случается работы по хозяйству, а мастерицы вышиваютъ—усаживаются за иглу и воспроизводятъ самыя затѣйливыя вышивки рубахъ, полотенець, и т. п., другія же занимаютъ пряжей. Словомъ, онѣ исполняютъ всѣ приказанія своихъ плантаторовъ.

Приходится съ прискорбіемъ констатировать, что весьма часто табачницы представляютъ своего рода гаремъ плантаторовъ, и мало-мальски смазливое личико служитъ мишенью сластолюбія. Иногда лишнимъ подаркомъ покупается дѣвство табачницы, въ особенности послѣ тѣхъ оргій, которыя устраиваются раза *два—три* для работницъ *въ періодъ ихъ службы*. Въ иныхъ экономіяхъ бываютъ пирушки при открытіи рабочаго сезона, по окончаніи уборки сѣна и жнитва, и уже *повсемѣстно*—финальное празднество „*покладины*“ послѣ кладки табаку, при окончаніи расчетовъ съ полѣтницами. На этихъ пирахъ появляются деревенскіе музыканты, доставляется хозяиномъ достаточно выпивки, иногда даже дешевыя лакомства (орѣхи, пряники),—и деревенская простота предается широкому разгулу. Во всякомъ случаѣ плантаціи служатъ расадникомъ безнравственности, грубѣйшаго цинизма и разврата, въ особенности въ Лохвицкомъ уѣздѣ, гдѣ совершались просто невѣроятныя сцены. Нельзя не желать, чтобы мѣстные обыватели, близко знакомые съ нравами и обычаями плантаторовъ, приняли дѣятельное участіе въ сообщеніи фактовъ и наблюденій относительно вліянія табачныхъ плантацій на нравственность деревенскихъ обитательницъ.

Этимъ заканчиваю изложеніе подручныхъ матеріаловъ.

Безспорно, въ моей работѣ много недостатковъ, пробѣловъ и т. п. Но сгруппированный мною матеріалъ касается не изслѣдованной еще области правоотношеній; притомъ матеріалъ накопился, можно сказать, случайно, въ трудахъ просвѣщенныхъ земскихъ статистиковъ, преслѣдовавшихъ инныя цѣли. Во всякомъ случаѣ цѣль моихъ замѣтокъ заключается въ томъ, чтобы обратить вниманіе компетентныхъ дѣятелей на тѣ силуэты обычнаго права, которые севозь мразь невѣжества, мглу личнаго произвола, проглядываютъ въ каждомъ своеобразномъ институтѣ. Я желалъ отмѣтить, насколько оригинально сложились дѣйствующія въ практической жизни правоотношенія, насколько необходимо знаніе не только основъ обычнаго права, но и множества совершенно частныхъ мѣстныхъ экономическихъ и социальныхъ условій, чтобы судьи и адвокаты могли уловить „намѣреніе и добрую совѣсть“ для истолкованія договоровъ, не подходящихъ подъ юридическія формы и нормы.

Въ мірѣ юридическомъ, мы, „обычники“, то же, что въ мірѣ промышленномъ—кустари. Однако изслѣдователь кустарной промышленности, инженеръ-технологъ Тимоловичъ нашелъ въ труппахъ Медынскаго уѣзда, въ одномъ мѣстѣ, нѣкоего Волоснова, который, по *простой картинкѣ*, сдѣлалъ Жакардовъ станокъ и *пустилъ его въ ходъ*; въ другой деревушкѣ Егоровъ сталъ на память дѣлать соровобивную машину, видѣнную имъ гдѣ-то на фабрикѣ; но къ сожалѣнію всѣ старанія его остались безплодными, такъ какъ онъ многое позабылъ, многого не понялъ; еще Шатовъ *устроилъ* станокъ для крученья нитокъ, на что потратилъ много времени и труда, хотя такой станокъ давно уже и изобрѣтенъ, и улучшенъ¹⁾.

Вооруженному технологическими знаніями г. Тимоловичу все это не показалось смѣшно: безъ издѣвательства онъ искренно говорить, что недостатокъ знаній чувствуется повсюду, что этому злу могло бы установленіе косвеннаго общенія кустарей между собой и съ внѣшнимъ міромъ. Видимо онъ желаетъ, чтобы стратотерпцы труда не надрывались напрасно.

Просвѣщенные юристы хорошо знаютъ тѣ условія, при которыхъ

1) „Труды кустарной ком.“, вып. II. „Куст. пром. въ Мед. уѣздѣ“, стр. 11—12.

Волосновымъ и Шатовымъ во всѣхъ сферахъ приходится жить и дѣйствовать. И если они станутъ на путь общія и единенія съ скромными дѣятелями, то мы, „обычники“, не безнадежно будемъ работать часто примитивными способами надъ тѣмъ живымъ матеріаломъ, который представляетъ юридическій бытъ села. Тогда мы будемъ знать, что въ средѣ спеціальныхъ юристовъ мы найдемъ участіе, совѣтъ, указаніе, разрѣшеніе недоумѣній по собиранію сырья для передачи въ окончателъную обработку въ горнилъ знанія и науки. Техника великое дѣло въ сбереженіи труда и утилизаціи матеріала. Дѣятельность подборщика, сортировщика—также далеко не безразлична въ смыслѣ утилизаціи. Значить, каждый можетъ приносить извѣстную дозу пользы общему дѣлу; но вонечно, кому много дано, съ того можно и потребовать много. Во всякомъ случаѣ тамъ и только тамъ

„Гдѣ высоко стоитъ наука,
Стоитъ высоко человѣкъ“.

Рациональное изученіе отечественнаго обычнаго права еще такъ недавно заняло вниманіе спеціальныхъ законовѣдцовъ; знакомство съ сельскимъ бытомъ еще не настолько обширно, чтобы обычное право, въ оригинальныхъ проявленіяхъ его, не заслуживало вниманія съ научной точки зрѣнія.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРІОДЪ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ.

Ф. А. Терновскаго.

1888

обширной области церковной исторіи“, — пишетъ Гефеле въ предисловіи, — „не разрабатывается въ настоящее время такъ мало, какъ исторія соборовъ. Прежде въ XVII в. было не то. Но труды древникъ требуютъ пересмотра. Я занимался этимъ предметомъ въ теченіе многихъ лѣтъ; могу увѣрить, что не обходилъ никакихъ трудностей и старательно обслѣдовалъ всю литературу предмета. Сначала я думалъ ограничиться только исторіею вселенскихъ соборовъ; но такъ какъ это было-бы отрывочное представленіе соборной жизни церкви и такъ какъ нѣкоторые не вселенскіе соборы имѣютъ подобное имъ значеніе, то я рѣшилъ писать о всѣхъ соборахъ. Но при этомъ о болѣе важныхъ соборахъ я говорю обстоятельнѣе, привожу ихъ символы и каноны въ подлинникѣ, греческіе символы и каноны сопровождаю нѣмецкимъ переводомъ, дѣлаю комментаріи, тогда какъ постановленія менѣе важныхъ соборовъ передаю только въ нѣмецкомъ переводѣ. При этомъ я ссылаюсь на оба важнѣйшія изданія соборныхъ актовъ, изданіе Манси и изданіе Гардуина“. — Во введеніи къ сочиненію авторъ пишетъ о различныхъ родахъ соборовъ, о томъ, кто созывалъ соборы, въ частности о томъ, кто созвалъ Никейскій вселенскій соборъ, о членахъ соборовъ, о мірянахъ на соборахъ, о присутствіи императоровъ на соборахъ, о томъ, кто предсѣдательствовалъ на соборахъ, объ утвержденіи синодальныхъ актовъ императорами, объ утвержденіи ихъ папою, о томъ, кто выше — папа или вселенскій соборъ, о непогрѣшимости вселенскихъ соборовъ, объ апелляціяхъ ко вселенскому собору на рѣшенія папъ, объ обнародованіи ихъ постановленій, о различныхъ изданіяхъ дѣяній соборныхъ. Содержаніе самого сочиненія слѣдующее.

Томъ первый. Кн. I гл. 1-я (стр. 118—219). Соборы первыхъ двухъ десятилѣтій IV вѣка. Между прочимъ авторъ описываетъ здѣсь соборы Анкирскій и Неокесарійскій и соборы по дѣлу о донатистахъ. — Кн. II гл. 1-я (219—249) Ученіе о Логосѣ до Арія, Арія и соборы по его дѣлу до Никейскаго. Гл. 2-я (249—427). Описаніе Никейскаго собора. Кн. III (427—513). Описаніе соборовъ въ періодъ отъ Никейскаго собора до Сардикійскаго. Кн. IV (518—601). Описаніе Сардикійскаго и Филиппополяскаго собора. Кн. V. — Описаніе соборовъ въ періодъ отъ Сардикійскаго собора до 2-го вселенскаго собора. Кн. VI (721—767). Описаніе соборовъ Лаодикійскаго и Гангрскаго. — Въ прибавленіи къ первому тому (767—800) помѣщено изслѣдованіе о такъ называемыхъ апостольскихъ правилахъ и текстѣ ихъ.

Томъ второй. Кн. VII (1—33). Описаніе 2-го вселенскаго собора. Кн. VIII (33—124). Соборы въ періодъ между 2-мъ и 3-мъ вселенскими соборами; между прочимъ здѣсь описываются соборы по поводу пелагианской ереси и по дѣлу Златоуста. Кн. IX гл. 1-я (126—162). Ученіе о соединеніи двухъ естествъ въ лицѣ I. X. до Несторія, характеристика Несторія и исторія начала борьбы его съ Кирилломъ. Кн. 2-я (102—231). Ефесскій соборъ. Гл. 3-я (231—272). Переговоры о уніи между Кирилломъ и Антиохійцами. Конецъ несторіанскихъ волненій. Кн. X. Гл. 1-я (272—205). Соборы съ 439 до 448 года.

Гл. 2-я (295—331). Евтихій и константинопольскій соборъ 448 года. Гл. 3-я (351—370). Разбойничій соборъ. Гл. 4-я (370—392). Время отъ разбойничьяго собора до халкидонскаго собора.—Кн. XI (392—559). Халкидонскій соборъ, сношенія съ папою по поводу 28 канона этого собора и судьба монофизитизма послѣ собора. Кн. XII (559—615). Соборы (б. ч. западные) въ концѣ V вѣка. Кн. XIII (615—775). Соборы первой половины VI вѣка и эдиктъ Юстиніана объ Оригенѣ. Кн. XIV. Гл. 1-я (775—830). Начало спора о трехъ главахъ и отношеніе къ нему папы Вигилія. Гл. 2-я (830—879). Пятый вселенскій соборъ. Гл. 3-я (879—899). Исторія постепеннаго признанія пятаго вселенскаго собора на западѣ.

Томъ третій. Кн. XV. Гл. 1-я (2—56). Соборы на западѣ въ концѣ VI вѣка. Гл. 2-я (56—110). Соборы съ 600—до 680 г. не имѣющіе отношенія къ ереси моноелитской. Кн. XVI. Гл. 1-я (110—225). Исторія моноелитской ереси. Гл. 2-я (225—285). Шестой вселенскій соборъ, осужденіе Говорія и подлинность актовъ этого собора. Кн. XVII (285—335). Соборы въ періодъ времени отъ шестого вселенскаго собора до начала иконоборства. Трулльскій соборъ. Возобновленіе и подавленіе моноелитства на востокѣ. Кн. XVIII. Гл. 1-я (335—410). Исторія иконоборства до VII вселенскаго собора. Гл. 2-я (410—456). Седьмой вселенскій соборъ.

— Папа Ливерій, его отношенія къ арианству и къ никейскому символу. *Papst Liberius, sein Verhältniss zum Arianismus und zum nicän. Symbol.* Статья въ *Tubing. Quartalschrift.* 1853. II.

Гиббонъ, англійскій деиствъ конца XVIII в. род. въ 1737 г., учился въ Вестминстерѣ и въ коллегіи св. Магдалины въ Оксфордѣ, затѣмъ путешествовалъ во Францію, сблизился тамъ съ Волтеромъ и усвоилъ себѣ его воззрѣнія. Возвратившись въ Англію, Гиббонъ былъ членомъ парламента и ближайшимъ другомъ министра Норта. Послѣ отставки Норта, Гиббонъ также оставилъ политическую карьеру, удалился въ Гелвецію и въ то время написалъ свою исторію † 1791 г. Его система была основана на абстрактномъ деизмѣ, отрицающемъ имманентность Бога въ исторіи и въ полной мѣрѣ отображала въ себѣ скептицизмъ и невѣріе такъ-называемаго философскаго столѣтія. Исторія ослабленія и паденія римской имперіи. *History of the Decline and Fall of the Roman Empire.* Lond. 1782 г. шесть томовъ. „Сочиненіе это“,—пишетъ Шаффтъ“,—по единству плана, объему и равнообразію изслѣдованія, удивительному искусству въ выборѣ и сопоставленіи предметовъ, ясному расположенію, гармоніи, ясности и живости изложенія, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между историческими произведеніями древнихъ и новыхъ временъ“. Авторъ между прочимъ подробно описываетъ исторію правленія всѣхъ византійскихъ императоровъ періода вселенскихъ соборовъ. Рѣчь о правленіи Константина Великаго начинается съ XVII главы. Гиббонъ касается и церковныхъ событій, но говоритъ о нихъ сравнительно мало, такъ, какъ свойственно человѣку невѣрующему. „Богословъ,—говоритъ онъ съ открытымъ сарказмомъ въ началѣ XV главы,—, по-

ставиль-бы себѣ пріятнѣйшей задачей описать, вѣкъ религія сходила съ неба въ красотѣ своей прирожденной чистоты. Болѣе меланхолическая обязанность лежитъ на историкѣ: онъ долженъ открыть неизбѣжную примѣсь заблужденій и искаженій, которую она приняла во время долгаго пребыванія на землѣ среди слабого и испорченнаго рода“. При такомъ взглядѣ Гиббонъ симпатизируетъ героямъ классической древности и неудавшемуся возстановленію ея отступникомъ Юліаномъ. Съ энтузіазмомъ прославляя язычниковъ и часто извиняя ихъ пороки, онъ или умышленно проходитъ молчаніемъ, или уменьшаетъ добродѣтели христіанъ, заботливо исчисляетъ всѣ ихъ слабости и съ холодною расчетливостію и почти съ злорадованіемъ еще преувеличиваетъ ихъ. Даже тамъ, гдѣ онъ не можетъ не дать свидѣтельства о нравственной чистотѣ и высотѣ первыхъ христіанъ, онъ дѣлаетъ это неохотно и поспѣшно. „Такой непреодолимый предрасудокъ“, — говоритъ издатель его *Мильманъ* (Milman), „имѣлъ вліяніе даже на образъ его изложенія. Вывода на сцену другъ за другомъ всѣхъ политическихъ и религіозныхъ враговъ римской имперіи, готѣевъ, гунновъ, арабовъ, татаръ, Аларика и Атиллу, Магомета и Чингизхана, Гиббонъ съ драматическою живописью изображаетъ успѣхи ихъ въ полной и непрерывной картинѣ; торжество же христіанства напротивъ принимаетъ у него форму холоднаго, критическаго изслѣдованія. Успѣхи варварской энергіи и дивой силы пользуются подлѣ перомъ его совершеннѣйшимъ искусствомъ изложенія; между тѣмъ какъ нравственныя доблести христіанъ, геройскіе подвиги терпѣнія, незапятнанной чистоты, презрѣнія мірской славы и земныхъ почестей, Гиббонъ, изъ за того только, что они происходили на почвѣ христіанства, клеймитъ названіемъ узкаго аскетизма, тогда какъ тѣ же самыя добродѣтели, если-бы они носили гордое имя философіи, облечены были-бы блистательнымъ словеснымъ украшеніемъ. Короче, слава христіанства ни однимъ звукомъ не коснулась сердца писателя; фантазія его не воспламеняется; слова его сухи, холодны и безжизненны“. Нападеніе Гиббона на христіанство при первомъ появленіи его Римской исторіи вызвало разнаго рода опроверженія, которыя за исключеніемъ апологіи епископа Уайтсона (Watson) написаны бѣгло и поверхностно, и давно уже забыты. Французъ Гизо, пѣмецъ Венкъ и англичанинъ Мильманъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ переводамъ и изданіямъ Гиббонова творенія, показали въ немъ множество ошибокъ, опущеній и искаженій; но ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ глубокаго знанія древней церкви. Есть еще французскій переводъ Адама. Этотъ переводчикъ значительно сократилъ сочиненіе Гиббона, заимствуя изъ него только то, что почиталъ полезнымъ и существенно важнымъ. *Histoire de la decadence... par Gibbon. Abrege et reduite a ce que elle contient d'essentiel et d'utile. Paris. 1805.*

Гигановъ, студ. Каз. Академіи. 1864. Какую можно примѣчать связь въ историческомъ развитіи ересей? Сочиненіе занимаетъ 25 листовъ. Во вступленіи авторъ опредѣляетъ понятіе „ересь“ и пишетъ о томъ, каково было состояніе человѣчества предъ временемъ распространенія христіанства. Разсматривая ереси, авторъ

желалъ всё ихъ вывести изъ гностицизма и связью всѣхъ ересей представляеть такое или иное отношеніе къ вопросу о лицѣ Иисуса Христа. Сочиненіе написано исключительно при пособіи однихъ нѣмецкихъ источниковъ и отличается нѣмецкою конструкціею рѣчи.

Гизелеръ Іоаннъ Карлъ-Людвигъ, род. въ 1793 году, въ 1817 году получилъ степень доктора философіи, а въ 1819 году, когда онъ получилъ и степень доктора теологіи, видимъ его уже и ординарнымъ профессоромъ въ новооткрытомъ университетѣ въ Боннѣ. Спустя 12 лѣтъ послѣ того онъ переходитъ въ университетъ въ Геттингенъ, гдѣ и остается профессоромъ до самой смерти, послѣдовавшей въ 1854 г.

Учебникъ церковной исторіи. *Lehrbuch der Kirchengeschichte von Gieseler. Bonn 1844* и т. д.—Учебникъ Гизелера состоитъ изъ пяти томовъ, которые обнимаютъ всю исторію церкви до пятидесятихъ годовъ текущаго столѣтія. Исторія церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ до начала иконоборства изложена во второмъ отдѣленіи 1-го тома (стр. 1—507). Исторія Гизелера отличаетъ объективностью. Ни въ чемъ другомъ такъ не замѣтно стремленіе автора быть объективнымъ, какъ въ его воздержности въ сужденіяхъ о такихъ лицахъ, относительно которыхъ симпатіи и антипатіи у западныхъ историковъ высказываются съ поразительною ясностію. „Мы не будемъ“,—пишетъ онъ,—„считать какую нибудь церковь за совершенное изображеніе общаго идеала церкви; съ другой стороны, не будемъ отказывать въ имени христіанской церкви каждой изъ церквей, какъ скоро она признаетъ евангеліе основоположеніемъ для себя.... Заинтересованность какой-либо церковной партіи, равно какъ и признатость въ духѣ своего времени должны быть далеки отъ церковно-историческаго изслѣдователя“.... Такое отношеніе Гизелера къ своему предмету не лишено значенія; оно даетъ ему возможность съ полнымъ безпристрастіемъ опредѣлить мѣсто каждаго церковнаго общества, даже каждой секты въ общемъ развитіи церкви. Но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь заключается источникъ безжизненности исторіи Гизелера. Хотя Гизелеръ и говоритъ, что при изложеніи каждаго періода церковной исторіи нужно указать господствующія идеи этого періода, но ни о какихъ господствующихъ идеяхъ при изложеніи исторіи у него не говорится, а передаются факты, голые факты. Правда пишетъ Гизелеръ во вступленіи: „Изложеніе церковно-историческихъ предметовъ должно быть достойно своего дѣла. Явленія въ сферѣ церковной постоянно затрогиваютъ наше религіозно-нравственное чувство. Они должны возбуждать въ насъ удивленіе, когда въ нихъ отпечатлѣвается нравственное величіе,—сожалѣніе, если они свидѣтельствуютъ о заблужденіи,—и негодованіе, если они даютъ знать о безнравственныхъ намѣреніяхъ и стремленіяхъ, но никогда не должны давать предмета для насмѣшки“. Но на самомъ дѣлѣ Гизелеръ въ своей исторіи руководствуется этимъ своимъ правиломъ въ такой мѣрѣ осторожно, что его удивленіе нисколько не передается читателю, его сожалѣніе не находитъ отклика въ нашемъ сердцѣ, его негодованіе не проникаетъ въ нашу душу. Историкъ этотъ пишетъ свою исторію

съ такимъ безстрастіемъ, что изъ-за ученаго въ Гизелерѣ никто не разсмотритъ человѣка. Гизелеромъ въ его сочиненіи ведется дѣло такъ: весьма краткій и сжатый, сухой, какъ скелетъ, и вообще не важный текстъ его исторіи сопровождается обширными примѣчаніями изъ первоисточниковъ; все, о чемъ авторъ кратко и сжато говоритъ въ текстѣ, подтверждается выдержками изъ первоисточниковъ въ примѣчаніяхъ; эти же выдержки дѣлаются всегда на языкѣ подлинниковъ, а не въ переводѣ. Указанныя примѣчанія и составляютъ истинное богатство книгъ Гизелера. Въ нихъ каждая эпоха, каждое явленіе и лицо говорятъ у Гизелера сами за себя. Церковная исторія Гизелера, какъ выражаются о ней, есть собраніе источниковъ и архивъ литературы. Но этого мало. „Церковно-историческое изысканіе, — говоритъ Гизелеръ, — имѣетъ своею цѣлію извлекать религіозные факты прямо изъ источниковъ и нуждается въ исторической критикѣ, чтобы рѣшать вопросы о подлинности, неповрежденности и достовѣрности источниковъ какъ въ цѣломъ, такъ и частностяхъ; и эта критика должна быть тѣмъ бдительнѣе, что въ области церковной исторіи нерѣдко встрѣчаются извращенія исторической истины, или отъ легкомыслія и невѣжества, или отъ приспособленія къ извѣстнымъ цѣлямъ, или отъ собственнаго самообмана“. Вслѣдствіе такого взгляда примѣчанія Гизелера сдѣланы съ крайнею критичностью и множество положеній, которыя по причинѣ не критичности проповѣдывались прежними историками, теперь, послѣ труда Гизелера, стали невозможнымъ анахронизмомъ въ наукѣ. Подробный отзывъ о исторіи Гизелера см. въ соч. А. П. Лебедева стр. 219—231. — Изысканія относительно исторіи Павликианъ. *Untersuchungen über d. Gesch. d. Paulic.* — Статья помѣщена въ журналѣ *Studien und Kritiken* за 1829. Комментарій, въ которомъ изложены различныя мнѣнія древнихъ монофизитовъ о лицѣ Іисуса Христа. *Com. qua Monophysitarum veterum variae de Christi opiniones inprimis ex ipsorum effatis recens-editis illustrantur.* Gotting. 1835.

Гизо (Guisot) подобно многимъ другимъ писателямъ объясняетъ неудачу попытки Юліана возстановить Іерусалимскій храмъ вулканичностью Іерусалимской почвы.

Гильбертъ (Dr. Fr. O. Gilbert) издалъ сочиненія Амвросія Медиоланскаго: *Hexameron.* Lips. 1840 и *De officiis ministrorum* Гб. 3. Lips. 1839.

Гильдебрандтъ. Исторія соборовъ. I. *Hildebrand. Hist. concill. ad an. 1643 hab.* Helmst. 1707.

Гинкельманъ. *Abt. Hinkelmann* въ 1690 г. перепечаталъ въ Гамбургѣ изданіе Сіониты, подъ заглавіемъ: Договоръ и первоначальныя условія между мухаммеданами и христианами, въ арабскомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ. См. *Сіонита*.

Гобатъ. (Samuel Gobat.) миссіонеръ въ Абиссиніи; нынѣ англи-

канскій епископъ въ Иерусалимѣ. Его сообщенія о миссіонерскихъ трудахъ въ Египтѣ и Ассиріи помѣщены въ журналѣ *Basler Missions-Magasin* fur 1834 г. Heft I и II.

Гоббсъ. (Hobbes), англійскій деистъ XVIII в. Папство, по мнѣнію Гоббса, наслѣдовало власть древняго Рима. „Папство,—говоритъ онъ,—это коронованное привидѣніе, утвердившее свой тронъ на гробѣ падшей Римской имперіи“.

Годо, еп. Венсенскій род. 1603 г. † 1672. Исторія церкви отъ рождества Христова до конца VIII вѣка. *Anton Godeau Hist. de l'Eglise depuis la naissance de J. Chr. jusqu'a la fin du 8 siecle.* Par. 1663 г. три тома. Сочиненіе это было переведено на вѣм. языкъ въ 1768 г. (von. Нурег und Groofe. Augsb 1768). Сочиненіе замѣчательно не столько по учености и глубинѣ мысли, сколько по прекрасному изложенію событій. Оно написано для образованной публики и въ защиту свободы Галликанской церкви.

Гойерманъ. Эдиктъ Юліана противъ христіанскихъ философовъ. *Alb. Phil. Hoiermann. Edictum Iuliani contra philosophos Christianos.* Hal. 1740.

Голдасть. Императорскіе декреты о почитаніи иконъ въ той и другой имперіи. *Melchior Goldast. Imperialia decreta de cultu imaginum in utroque Imperio.* Frcf. 1608.

Голдгорнъ. Библиотека догматическихъ сочиненій отцевъ греческой церкви. *Biblioth. Pr. Graecorum dogmatica.* Ed. I. D. H. Goldhorn. Во второмъ томѣ этого изданія помѣщены выдержки изъ сочиненій св. Василя В.—Голдгорнъ издалъ еще сочиненія Тило. См. *Тило*.

Голубевъ, студентъ кievской академіи 1876, Участіе соборовъ (вселенскихъ и помѣстныхъ) въ образованіи богослуженія. Подр. изл. въ *Протоколахъ Кievской Академіи* за 1875—1876 г. стр. 383. Во введеніи къ сочиненію авторъ дѣлаетъ краткое замѣчаніе о состояніи и характерѣ богослуженія въ предшествующее соборамъ время и объ отношеніи къ нему соборовъ вообще. Между соборными правилами въ ихъ отношеніи къ богослуженію авторъ различаетъ три группы: первую, состоящую изъ опредѣлений, направленныхъ къ тому, чтобы удержать древній чинъ богослуженія; вторую—вызванную уклоненіями нѣкоторыхъ обществъ или частныхъ лицъ отъ древняго чина; наконецъ третью—касающуюся измѣненій въ области богослуженія, обусловливавшихся различными обстоятельствами церкви. Свое изслѣдованіе авторъ раздѣляетъ на два отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ онъ разсматриваетъ правила соборныя, касающіяся общественнаго богослуженія вообще и литургіи, какъ главнаго вида общественнаго богослуженія; во второмъ правила, относящіяся къ частнымъ видамъ богослуженія, именно къ таинствамъ. Слѣдуя синтетическому методу, основанному на непосредственномъ ознакомленіи съ соборными правилами, авторъ какъ всему изслѣдованію, такъ и частнымъ его пунктамъ предпосылаетъ краткія замѣтки о состояніи богослуженія

и отдѣльныхъ его актовъ въ предшествующее соборамъ время. Сверхъ того не ограничиваясь изложеніемъ соборныхъ правилъ, авторъ указываетъ побужденія, ихъ вызванія.

Голубинскій Е. Е. ОВЪ ОБРАЗЪ ДѢЙСТВОВАНІЯ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ГОСУДАРЕЙ ГРЕКОРИМСКИХЪ ВЪ IV, V VI ВѢКАХЪ ВЪ ПОЛЗУ ЦЕРКВИ, ПРОТИВЪ ЕРЕТИКОВЪ И РАСКОЛЬНИКОВЪ. Статья на 66 стр. въ *прибавленіи къ творен. св. отцовъ* за 1859 (XVIII) годъ. „Въ предлагаемомъ изслѣдованіи,—пишетъ авторъ,—будетъ раскрыта дѣятельность православныхъ государей Греко-Римской имперіи въ первые два вѣка съ половиною со времени ихъ обращенія. Въ продолженіе сего времени успѣли опредѣлиться всѣ ихъ отношенія къ церкви и выразиться въ законодательствѣ. Въ изложеніи своемъ мы постараемся раскрыть: 1) по какимъ побужденіямъ христіанскіе императоры дѣйствовали въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ? 2) какимъ образомъ дѣйствовали? и 3) какія были для церкви слѣдствія ихъ дѣйствованія?“

Голштений (Luc. Holstenius)—первоначально былъ лютеранинъ и жилъ въ Гамбургѣ, а затѣмъ принялъ католичество и былъ библіотекаремъ Ватиканской бібліотеки, † 1661 г.—Диссертация о Синезіи Пентапольскомъ. *Diss. de Synesio*—помѣщена въ Валезіевомъ изданіи трудовъ Θεодорита и т. д. См. *Валезій*.—Кодексъ правилъ, предписанныхъ отцами церкви монахамъ и монахинямъ. *Codex. regularum, quas ss. patres monachis et virginibus sanctimonialibus servandas praescripsere. Roma 1661.*—Изданіе это, значительно умноженное, перепечатано было въ Парижѣ и Аугсбургѣ, въ 6 томахъ.—Въ 1-мъ томѣ помѣщены правила древнихъ отцевъ церкви, между прочимъ Василія В. (стр. 169) и Макарія старшаго † 404 г. (стр. 18).

Гольцгаузенъ. ОВЪ ИСТОЧНИКАХЪ, КОТОРЫМИ ПОЛЬЗОВАЛИСЬ СОКРАТЬ, СОЗОМЕНЪ И ТЕОДОРИТЬ ПРИ СОСТАВЛЕНІИ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ. F. A. Holzhausen. *De fontibus, quibus Socrates, Sozomenus ac Theodoretus in scribenda historia sacra usi sunt. Gottingae 1825.*

Гольцфюссъ. О ТЩЕТНОЙ ПОПЫТКѢ ВОЗСТАНОВИТЬ ІЕРУСАЛИМСКІЙ ХРАМЪ, ПРЕДПРИЯТОЙ ІУДЕЯМИ ПО ПОВЕЛѢНІЮ ИМП. ЮЛІАНА. Vict. Sam. Fr. Holzfluss. *De templi Hierosol. Iuliani imp. mandato per Iudaeos frustra tentata restauratione Hal 1751.*

Горбій. ИСТОРИЯ ОРИГЕНИЗМА. J. H. Horbii. *Hist. Origeniana. Frcf. 1670.*

Горскій Александръ Васильевичъ, ректоръ Московской Духовной Академіи † 11 окт. 1875 г.

Нѣсколько свѣдѣній о покойномъ Горскомъ, какъ профессорѣ церковной исторіи. Статья А. П. Лебедева въ *чтен. въ общ. люб. д. просвѣщенія* за 1879 г. часть I стр. 123—150. Статья составлена на основаніи неизданныхъ лекцій и конспектовъ А. В. по церковной исторіи.

Какъ историкъ церкви, (говорится въ статьѣ), Горскій отличался самымъ возвышеннымъ взглядомъ на свой предметъ, взиралъ на него съ религиознымъ одушевленіемъ. „Церковная исторія,—говорилъ онъ,—представляетъ Бога въ самомъ ближайшемъ отношеніи къ человѣчеству“. Кратко и сильно выражалъ онъ сущность церковной исторіи по сравненію съ исторіей мысли и культуры человѣческой въ такихъ словахъ: „здѣсь (т. е. въ послѣднихъ областяхъ) идея существа божественнаго является гостею, на время, тамъ (въ первой области) ея домъ“. Въ частности главнѣйшія стороны церковно-исторической жизни Горскій разсматриваетъ какъ обнаруженіе жизни христіанской подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ св. Троицы: въ одной группѣ фактовъ онъ находитъ обнаруженіе дѣйствія Бога Отца, въ другой — Бога Сына, въ третьей — Духа св. Въ распространеніи христіанства, твердости мучениковъ во время гоненій, апологетической дѣятельности церкви, Горскій примѣчалъ вліяніе перваго лица св. Троицы — Бога Отца... Другія группы явленій церковно-историческихъ, касающихся внутреннего развитія и благоустройства церкви, Горскій поставляетъ подъ особенное дѣйствіе втораго лица пресвятой Троицы, Сына Божія, І. Христа. Сюда онъ относитъ исторію церк. ученія, богослуженія, и іерархіи... Область Духа св. въ исторіи церкви, по возрѣнію Горскаго, состоитъ въ направленіи всей жизни христіанской къ практическому осуществленію идеала добра и истины. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Горскій никогда не забывалъ той основной истины, что исторія христіанской жизни раскрывалась среди чисто-историческихъ человѣческихъ отношеній, и потому можетъ быть изучаема только въ связи съ этими отношеніями. Онъ не отказывался отъ изученія естественныхъ дѣятелей, естественныхъ причинъ и условій развитія церковно-исторической жизни. Лучшимъ доказательствомъ этого служатъ его мысли о томъ, какъ слѣдуетъ изучать исторію христіанской догматики. „Серьезному историку надлежитъ, „говорилъ онъ“, въ каждомъ времени обращать вниманіе на развитіе, средства и степень развитія ученія вѣры и благочестія. На чемъ остановился ходъ развитія ученія въ предшествующемъ періодѣ? Кто продолжалъ его движеніе въ настоящемъ? Какъ въ самыхъ движителяхъ оно образовывалось? Съ кѣмъ или съ чѣмъ оно встрѣчалось и боролось? И что было слѣдствіемъ сего столкновенія? Предметомъ, заслуживающимъ особеннаго вниманія при изученіи исторіи церковнаго ученія, Горскій поставляетъ уясненіе вопроса о *вліяніи индивидуальных качествъ учителей церкви на ученіе церкви*. „Здѣсь говорится о развитіи догматики, а не догматовъ“, предостерегаетъ профессоръ легкомысленнаго слушателя. Для характеристики самостоятельности сужденій А. В. и серьезности его отношеній къ церковно-исторической наукѣ, авторъ статьи между прочимъ а) выписываетъ сужденіе Горскаго о явленіи креста имп. Константину (125), — о причинахъ возникновенія иконоборства (140) и о причинахъ возвышенія папъ съ IV до IX в. (141—142) б) передаетъ содержаніе конспекта его чтеній объ отношеніи между церковною и свѣтскою властію въ Византіи съ IV в. (143), в) сообщаетъ выписки, какія

дѣлалъ Горскій изъ различныхъ книгъ по вопросу, сколько христіанъ было въ Римской имперіи предъ временемъ Константина В.— „Намъ не рѣдко приходилось слышать“,—пишетъ авторъ статьи въ заключеніе,— „что Горскій читалъ лекціи по Неандеру. Мы не раздѣляемъ этого мнѣнія. Неандеръ впечатлѣвался на чтеніяхъ Горскаго, но не больше того. Сказать, что Горскій читалъ по Неандеру, значитъ сказать слишкомъ много. Горскій никогда и ничѣмъ не пользовался въ своихъ лекціяхъ безъ критическаго отношенія къ своему источнику. Неандеръ у Горскаго всегда является въ преображенномъ видѣ. И это зависѣло не отъ того только, что Горскій былъ челоуѣкомъ православнымъ, а Неандеръ—протестантомъ; нѣтъ, Горскій самъ много зналъ, много читалъ, прекрасно зналъ свято-отеческую литературу. Все сіе условливало то, что Горскій часто выбираетъ свои собственные пути въ раскрытіи и разъясненіи вопросовъ, независимо отъ Неандера“.

Печатные труды А. В. Горскаго, относящіеся по преимуществу къ исторіи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, всѣ помѣщены въ *прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отецъ*.

Въ 1843 (I) году: О дѣвственникахъ христіанскихъ до монашества. Статья на 15 страницахъ. Она можетъ служить введеніемъ къ исторіи монашества. Сдѣлавъ выписки изъ сочиненій Меодія Тирскаго и Кипріана Каре. о томъ, какой идеалъ имѣли эти отцы церкви о дѣвственникахъ, авторъ пишетъ: „въ то время, какъ писалъ сіе св. Кипріанъ, Господь уже готовилъ въ пустыняхъ Египта мужей, чрезъ которыхъ вскорѣ должно было исполниться сіе желаніе для всей церкви Христовой. Павелъ и Антоній, славою подвиговъ своихъ привлеки къ себѣ сонмы учениковъ, положили начало правильному и благоустроенному житію дѣвственному въ монашествѣ“.

Въ 1845 (III) году: Жизнь св. Василя В. архіеп. Кесарійскаго. Статья занимаетъ 110 стр. и содержитъ подробнѣйшее описаніе жизни св. Василя.

Въ 1851 (IX) году: Жизнь св. Аѳанасія Александрійскаго. Статья занимаетъ 172 стр., содержитъ обстоятельнѣйшее описаніе жизни св. Аѳанасія и предваряется обширнымъ введеніемъ, въ которомъ авторъ дѣлаетъ очеркъ состоянія христіанства въ Египтѣ во времена св. Аѳанасія, (касясь исторіи монашества при Антоніи и Пахоміи), и указываетъ значеніе александрійской каеды, (между прочимъ касаясь исторіи мелетіанскаго раскола).

Въ 1855 (XIII) году. Жизнь блаженнаго Θεодорита Кирскаго. Статья занимаетъ 89 страницъ. Особенно подробно авторъ говоритъ о сочиненіяхъ бл. Θεодорита, между прочимъ доказывая, что въ экзегетическихъ своихъ трудахъ Θεодоритъ не слѣдовалъ мнѣніямъ Θεодора Мопсуестскаго. Въ текстѣ статьи приведены доказательства уваженія къ Θεодориту въ древней церкви.

Въ 1862 (XX) году: О санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству въ церкви восточной. Статья на 33 стр. написана по поводу мнѣнія, что епископство ни исторически, ни канонически не связано съ монашествомъ. Замѣтка объ этой статьѣ

помѣщена въ *Прав. обзор.* за 1862 годъ № 10 стр. 140—150. Авторъ съ чрезвычайною обстоятельностью указываетъ на существовавшія въ церкви правила и законоположенія касательно безбрачнаго состоянія епископовъ и слѣдитъ исторію осуществленія этихъ правилъ и законоположеній въ практикѣ церкви восточной, собственно константинопольской,—перечисляя константинопольскихъ епископовъ и отмѣчая какіе изъ нихъ были монахи и какія не монахи. „Исторія въ пользу монашества“, пишетъ авторъ.—„Примѣръ св. отцевъ, воспитанныхъ монастырями и церковный обычай имѣютъ силу, равную каноническому правилу“. Указавши послѣ этого на значеніе монаховъ во времена арианства и на заслуги ихъ въ борьбѣ съ иконоборствомъ, авторъ говоритъ, что избраніе монаховъ на епископство основывалось не на случайномъ завладѣніи и властолюбіи, но на уваженіи къ достоинству иноческой жизни и ревности иноковъ о православіи.

Въ 1863 (XXI) году: Св. Епифаній, еп. Кипрскій,—статья на 20 страницахъ, содержитъ только описаніе жизни св. Епифанія до епископства, свѣденія о кипрской митрополіи и подробное изслѣдованіе о полемическихъ сочиненіяхъ св. Епифанія противъ еретиковъ. Говоря о св. Епифаніи, какъ о подвижникѣ, авторъ подробно рассуждаетъ о различныхъ видахъ тогдашняго подвижничества, причѣмъ Епифаній характеризуется, какъ подвижникъ, обращавшій главное вниманіе на духъ иночества, хотя не отвергавшій и внѣшнихъ подвиговъ.

Всѣ перечисленныя статьи А. В. составлены имъ не по какимъ либо сочиненіямъ западной литературы, а на основаніи непосредственнаго изученія авторомъ твореній отцевъ и учителей церкви и всесторонняго знанія церковной жизни того времени. Прежде всего, что бросается въ глаза при чтеніи перечисленныхъ статей,—это полнота въ собраніи фактовъ, относящихся къ предмету каждой статьи. Преимущественно съ такимъ характеромъ являются жизнеописанія св. отцевъ, составленныя А. В.—Почти въ каждой изъ этихъ монографій, авторъ собираетъ не одни только крупныя событія, но все касающееся предмета монографіи, что только въ большей или меньшей мѣрѣ заслуживаетъ вниманія и что можно извлечь изъ извѣстій, заглаженныхъ намъ древностію. Возьмемъ, напр. статью о жизни св. Афанасія. Статья изумляетъ читателя своею полнотою;—жизнь святителя изображена самымъ подробнымъ образомъ. Здѣсь не пропущена не только ни одна сторона его дѣятельности, какъ защитника православія противъ еретиковъ—и какъ пастыря церквей египетскихъ, но, думается намъ, ни одного факта, который такъ или иначе относится къ жизнеописанію и историческая достовѣрность котораго несомнѣнна.—Такою же тщательностью въ собраніи матеріала, такою же подробностью видимы мы и въ изображеніи жизни Василія В. и бл. Теодорита Кирскаго.—Исключеніе составляетъ только статья о Епифаніи Кипрскомъ. Она не представляетъ жизни св. Епифанія во всѣхъ ея чертахъ и жизнеописаніе святителя не доводится до конца, такъ какъ авторъ имѣлъ въ виду изложить жизнь св. отца только на столько, на сколько

считалъ нужнымъ это для объясненія происхожденія твореній кипрскаго епископа и характера этихъ твореній.—Такою же полнотою въ количествѣ собранныхъ фактовъ отличаются и статьи: „о санѣ епископскомъ“—и „о дѣвственникахъ христіанскихъ до монашества“.

Но, стараясь быть обстоятельнымъ въ количествѣ фактовъ, относящихся до изслѣдованія, Горскій передаетъ эти факты не въ голомъ необработанномъ видѣ; онъ не утомляетъ читателя сухимъ перечисленіемъ событій, но каждое событіе, котораго касается, каждый фактъ, о которомъ упоминаетъ, старается представить предъ читателемъ въ ясномъ и отчетливомъ видѣ, старается указать причины его происхожденія и его послѣдствія. Описывая жизнь св. Аѳанасія, Горскій начинаетъ жизнеописаніе не прямо изложеніемъ своего предмета, но предпосылаетъ своему изслѣдованію довольно обширное (на 28 стр.) введеніе. Цѣль введенія очевидно та, чтобы выяснить, среди какой среды жилъ и дѣйствовалъ подвижникъ и ратоборецъ за православіе, показать, насколько широка должна быть пастырская дѣятельность св. Аѳанасія и какъ по самому положенію его кафедръ велики должны быть заботы его о сохраненіи въ церквахъ чистоты вѣры и мира. Говоря о ревности имп. Констанція въ аріанству и о ненависти его къ св. Аѳанасію, Горскій обстоятельно указываетъ тѣ причины, откуда произошла эта ревность и ненависть.—Передавъ о фактѣ избранія св. Василя В. на кесарійскую кафедру, авторъ, также какъ и въ жизнеописаніи Аѳанасія В., обозрѣваетъ то поприще, на которое должно было простираться служеніе кесарійскаго предстоятеля, съ тѣмъ опять, чтобы обозначить всю широту и трудность этого служенія. При жизнеописаніи бл. Теодорита Горскій указываетъ на посѣщеніе отрокомъ Теодоритомъ окружавшихъ Антіохію пустыльниковъ, и говоритъ о томъ, какое вліяніе имѣли пустытники на бл. Теодорита. Говоря объ избраніи св. Епифанія въ епископы кипрской церкви, авторъ объясняетъ избраніе Епифанія на такую отдаленную отъ Палестины кафедру вліяніемъ Иларіона В., который тогда былъ въ Кипрѣ.—Точно также въ статьѣ о санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству, правила и законоположенія церкви по большей части разсмотрѣны и выяснены самымъ тщательнымъ образомъ. Обиліе собраннаго матеріала, соединенное съ обстоятельнымъ объясненіемъ и освѣщеніемъ фактовъ, служитъ причиною того, что, читая напр. жизнеописаніе св. отцевъ, мы не только ясно представляемъ образъ того или другого изъ нихъ, но живо представляемъ и ту эпоху, какой принадлежали его жизнь и дѣла. Изъ жизнеописанія св. Аѳанасія мы видимъ не только этого великаго отца во всемъ его величіи, но предъ нашими глазами ярко предносится та буря, которая волновала церковь въ теченіе IV вѣка; точно также изъ жизнеописанія Василя В.—и другихъ отцевъ. Тонъ сочиненій А. В.—ровный и спокойный, и авторъ остается вѣренъ такому тону даже тогда, когда полемизируетъ. Изъ статей его полемическій характеръ имѣетъ собственно только одна *о санѣ епископскомъ*... Здѣсь опровергая мысли противниковъ, Горскій остается на столько же спокойнымъ, какъ и въ другихъ

своихъ сочиненіяхъ, чуждыхъ полемикѣ. Во всей статьѣ мы не можемъ указать ни одной слишкомъ рѣзкой фразы, ни одного жесткаго слова, которое бы обличало потерю душевнаго равновѣсія въ авторѣ при ея составленіи. Это общее свойство трудовъ А. В., свойство ровности и спокойствія, нарушается только иногда при изображеніи величія дѣятельности св. отцевъ. Въ этихъ мѣстахъ рѣчь его получаетъ особенное оживленіе и нерѣдко переходитъ даже въ восторженность. Какъ на болѣе выдающіяся мѣста въ этомъ родѣ въ сочиненіяхъ Горскаго можно указать—на описаніе возвращенія св. Аванасія Алек. на свою каяедру послѣ семилѣтняго пребыванія въ Римѣ (*Приб.* т. X стр. 123—4), на описаніе проповѣднической дѣятельности св. Василія В. (т. III стр. 31), на описаніе величія воспитателей Θεодорита, иноковъ Македонія и Афрасета (XIV стр. 313) и заслугъ иноковъ во время иноборства (т. XXI, стр. 363).

Горчаковъ, Михайлъ Ивановичъ, студ. Пет. Акад., а съ 1862 до 1865 г. студентъ Тюбингенскаго университета, нынѣ профессоръ петербургскаго университета по каяедрѣ каноническаго права и докторъ богословія. Въ 1866 г. М. И. приобрѣлъ степень магистра академіи за сочиненіе: *О церковныхъ исторіяхъ первыхъ 8 вѣковъ*.

Госпиніанъ, Рудольфъ, швейцарецъ по происхожденію, реформатъ, род. въ 1547 г. учился въ Марбургскомъ и Гейдельбергскомъ университетѣ, жилъ близъ Цюриха † въ 1626 г. Работая въ области церковной исторіи, онъ историческимъ путемъ старался доказать ложность обрядовой стороны католицизма. Съ этою цѣлю онъ написалъ слѣдующія сочиненія: 1585. *О началѣ и развитіи церковныхъ обрядовъ и церемоній. De origine et progressu rituum et ceremoniarum ecclesiasticarum*. Въ сочиненіи содержатся изслѣдованія о крещеніи, причащеніи, праздникахъ, постахъ, обычаяхъ погребенія и т. д. 1587. *О храмахъ. De templis, hoc est de origine progressu et abusu templorum ac omnino rerum omnium ad templum pertinentium*. Сочиненіе было издано Госпиніаномъ еще въ 1603 году, въ значительно дополненномъ видѣ. Дополненія заключали въ себѣ опроверженія нападеній на это сочиненіе Баронія и Беллармина. 1588. *О монахахъ, т. е. о началѣ и развитіи монашества и монашескихъ орденовъ. De monachis, sev de origine et progressu monachatus ac ordinum monasticorum, equitum, militarium tam sacrorum quam saecularium omnium*. Tiguri 1588. Второе изданіе этого сочиненія было сдѣлано Г. въ 1609 г., причеиъ авторъ значительно дополнилъ его и направилъ противъ сочиненія Беллармина. *De monachis*. Третье изд. Genev.—1569—1592. *О Іудейскихъ и языческихъ праздникахъ, т. е. о началѣ и развитіи христіанскихъ церемоній и обычаяхъ въ праздничные дни. De festis Iudaeorum et Ethnicorum, hoc est de origine, progressu, ceremoniis et ritibus festorum dierum Christianorum*. Два тома. Сочиненіе это еще два раза было издано Г. въ 1611 и 1612 годахъ, дополненное опроверженіемъ возрѣвнѣ Гретсера и Беллармина—1598. *Исторія*

ТАИСТВЪ. *Historia sacramentaria*. Въ 1603 г. изданъ былъ 2-й томъ этого сочиненія.

Готофредъ (Лат. Gothofredus) въ 1668 г. издалъ съ замѣчательнѣйшими учеными примѣчаніями кодексъ Θεодосія, содержащій законы римскихъ императоровъ до 438 года. *Codex Theodosianus Lyon* 1668. VI томовъ. Изданіе было перепечатано Риттеромъ. *Lips.* 1736. VII томовъ. Въ примѣчаніяхъ Готофредъ между прочимъ, согласно съ Бароніемъ, называетъ законъ Θεодосія в. противъ еретиковъ *edictum aureum, pium et salutare* (XVI, 1, 2); вопреки Баронію приводитъ факты, что законы императоровъ читались въ церквахъ (XVI. II. 21); по поводу закона 388 года (*Nulli egresso ad publicum vel disceptandi de religione, vel tractandi, vel concilii aliquid differendi*) приводитъ примѣры, что греки часто имѣли только софистическій интересъ при религиозныхъ спорахъ (XVI, IV, 2); говоритъ объ епископахъ, возбуждавшихъ христіанъ къ разрушенію храмовъ (XVI. X. 8), утверждаетъ, что Валентиніанъ и Граціанъ сдѣлали очень мало для распространенія христіанства въ Римской имперіи (XVI. X.) сообщаетъ свѣдѣнія о должности „стражей св. мѣстъ“, — *custodes locorum sanctorum* (XVI. II. 26).

Готофредъ издалъ отрывки изъ церковной исторіи Филосторгія. (XII книга, обнимающихъ собою событія съ 318—425) съ комментаріями. *Genev.* 1643. Въ комментаріяхъ Готофредъ между прочимъ касается вопроса о явленіи креста Константину в. (В. I 6. p. 16 сл.).

Небольшіе юридическіе отрывки. *Opp. iurid. minor.* Этотъ сборникъ сочиненій Готофреда изданъ былъ Тротцемъ, von Chr. H. Trotz. *Lugd. Bat.* 1733. Въ немъ между прочимъ помѣщены сочиненія подъ заглавіемъ: Ораторъ Юліанъ или о тайныхъ мѣрахъ имп. Юліана для подавленія христіанства. *Orat. Iulianus s. de arcanis Iuliani imp. artibus ad profligandam rel. chr.* (p. 315—335) и рѣчь Ливанія за храмы *ὑπὲρ τῶν ἱερῶν*.

Готтингеръ Іоганнъ Генрихъ, реформатъ, род. 1620 г. въ Цюрихѣ, склонность къ занятію восточной литературой получилъ подъ руководствомъ знаменитаго Лейденскаго ориенталиста Гелія (von Gellius), степень доктора получилъ въ Базелѣ, былъ знаменитымъ профессоромъ въ Цюрихѣ и въ Гейдельбергѣ (вмѣстѣ съ Спангеймомъ); былъ въ дружественной перепискѣ съ Гуго Гроціемъ. 1631—1667. Церковная исторія новаго завѣта. *Historia ecclesiastica novi Testamenti*. IX томовъ. „Готтингеръ, — пишетъ Шаффъ, — хотѣлъ написать сочиненіе, подобное центуріямъ. Сочиненіе его обнаруживаетъ обширныя свѣдѣнія, особенно касательно востока, и правдолюбіе, но оно не равномернo, такъ какъ обзору XVI столѣтія посвящено пять томовъ. По тогдашнему вкусу онъ примѣшиваетъ много сторонняго: исторію іудеевъ, язычниковъ и магометанъ, извѣстія о замѣчательныхъ явленіяхъ природы, какъ о предвѣстникахъ будущихъ событій церкви напр. о землетрясеніяхъ, сараячѣ, голодѣ, наводненіяхъ, рожденіи уродовъ, луиныхъ и солнечныхъ затмѣніяхъ. — Восточная исторія

Hist. Orientalis. 2-е изд. Tigur. 1660.—На 320 и сл. стр. идетъ рѣчь о Магометѣ.

Гётце. О вѣдѣностяхъ и значеніи архидіаконовъ въ древней церкви. Ge H. Gotze. De archidiaconum in vet. eccl. officiis et autorit. Lips. 1684—второе изд. Lips. 1705.

Готцингеръ. Замѣчанія по поводу исторіи Арія. I. C. Gotzinger. Anmerk. über die Gesch. des Arius. Wittenb. 1770.

Гоффманъ.—ПАДЕНІЕ ЯЗЫЧЕСКАГО СУЕВѢРІЯ. Jo. Gul. Hoffmann. Ruina superstitionis paganae variis observat. ex hist. sec IV—V illustr. Vitemb. 1738.

Гоффманъ. О жертвенникѣ Викторіи, ненавистномъ для христіанскихъ императоровъ. C. F. Hoffmann. De ara Victoriae imperatoribus Christ. odiosa. Wittemb. 1732.

Гоффманъ 13 лѣтъ редактировалъ журналъ *Baseler Missionsmagasin*. Изъ исторіи миссіи у несторіанъ. W. Hoffmann *Aus der Mission unter Nestorianern*. Berlin 1833. АБИСИИИСКАЯ И ЭТЮПСКАЯ ЦЕРКОВЬ. *Abess. und. Aethiop. Kirche*.—Статья въ энциклопедіи Герцога.

Гоффманъ, профессоръ восточныхъ языковъ. Въ 1873 г. Гоффманъ издалъ въ нѣмецкомъ переводѣ Сирскій текстъ разбойничьяго собора 449 года. *Verhandlungen der Kirchenversammlung zu Ephesus am XXII August 449. Aus einer syrischen Handschrift ubersetzt von Dr. Hoffmann*. Kiel. 1873. Подр. отзывъ объ этомъ изданіи см. въ *чтен. въ общ. люб. дух. просвѣщенія* за 1866 г. Переведенная Гоффманомъ рукопись писана въ 535 году монахомъ монофизитомъ въ одномъ сирскомъ монастырѣ и представляетъ сирскій переводъ съ греческаго оригинала подлинныхъ дѣній второго засѣданія разбойничьяго собора,—тогда какъ изъ греческихъ актовъ халкидонскаго вселенскаго собора извѣстны намъ только акты перваго засѣданія разбойничьяго собора.—Изданіе Гоффманомъ акты содержатъ въ себѣ между прочимъ: а) обширныя дѣнія, касающіяся Ивы Едесскаго и суда надъ нимъ (6—34) b) осужденіе Давіила, еп. Харранскаго въ Месопотаміи, племянника Ивина,—Иринея, еп. Тирскаго, обвиненнаго въ несторіанствѣ,—Акилина еп. Библосскаго, какъ чловѣка, поставленнаго въ епископы Иринею (35—40) с) обширное дѣніе о Теодоритѣ кирскомъ (43—57) d) многосложное дѣніе о Домнѣ архіеписк. антиохійскомъ (58—77). На этомъ собственно и кончаются дѣнія собора 449 года по тексту сирскому. Къ нимъ здѣсь присоединяются два посланія Θεодосія младшаго, которыми онъ авторизуетъ дѣнія собора разбойничьяго (77—78), оружное посланіе Діоскора, въ которомъ коротко сообщается о дѣтельности собора; къ послѣднему письму приложена была и формула, въ сообразности съ которой требовалась подпись подъ посланіемъ отъ всѣхъ епископовъ (79). Рукопись заканчивается славословіемъ.—По мнѣнію рецензента

акты собора разбойничьяго, изданные Гоффманомъ, несомнѣнно подлинны, т. е. обязаны своимъ происхожденіемъ именно этому собору, и весьма важны для уясненія многихъ научныхъ церковно-историческихъ вопросовъ, вопроса о зарожденіи монофизитства и объ осужденіи Ивы и Θεодорита и т. д.

Грабе (Grabe) принадлежитъ къ числу тѣхъ англійскихъ писателей XVII в., которые главное вниманіе обращали на церковное управление и церковныя древности и вмѣстѣ съ антипапскимъ преслѣдовали и антипресвитеріанскій интересъ.

Граціанъ. Очеркъ исторіи распространенія христіанства въ Европѣ. P. E. Gratianus. Vers. Gesch. über den Ursprung. d. Christenthum in Europa. — Съ 180 стр. II тома идетъ рѣчь о распространеніи христіанства у готевъ.

Гре и. Сокровищница римскихъ древностей. Grævii. Thesaurus antiqu. Rom. Въ VII томѣ этого сборника помѣщено съ комментариемъ Панциролли (Panzirulli) сочиненіе: Notitia dignitatum utriusque imperii, написанное вѣроятно при Θεодосіи II и содержащее свѣдѣнія о гражданскомъ дѣленіи государства на провинціи. — Въ VIII томѣ того же сборника на 95 и сл. страницахъ помѣщенъ римскій календарь 384 года, содержащій описаніе языческихъ празднествъ, существовавшихъ въ это время.

Въ 1692 г. издано съ примѣчаніями Гречи сочиненіе Феррарія: De ritu sacrorum eccl. veteris concionum Ultrai 1692. — Въ 24-й главѣ II кн. этого сочиненія идетъ рѣчь о бывшемъ въ древней церкви обычаѣ сопровождать проповѣди аплодисментами.

Гретзери — (Iac. Gretserii). Въ 1618 г. Гретзери издалъ Appendix къ изданію сочиненій Григорія Нисскаго Par. Въ 1604 году издалъ сочиненія Анастасія Синаита Inglost. Въ 1606 г. издалъ сочиненія Θεодора Абукары Inglost.

Гриаль (I Grial) издалъ сочиненія Исидора вл. Гиспала († 636) Madr. 1599 Paris 1601. Colon. 1617.

Григорій, іеромонахъ. Преп. Іоаннъ Кассіанъ. Статья на 16 стр. помѣщена въ *Душев. чтеніи* за 1862 г.; содержитъ въ себѣ очень краткій очеркъ жизни Іоанна Кассіана и (въ примѣчаніи) перечисленіе его твореній.

Григоровъ. О дѣятельности св. Амвросія Медиоланскаго для ниспроверженія язычества. Статья въ *чтеніяхъ въ общ. люб. д. просв.* за 1871 г. (15 страницъ). Во вступленіи авторъ изображаетъ состояніе язычества въ Римѣ во времена Амвросія, и говоритъ о томъ, какимъ образомъ Амвросій достигъ того, что имѣлъ вліяніе на императоровъ; затѣмъ авторъ пишетъ о законахъ Граціана въ пользу христіанства, которые изданы были имъ по совѣту Амвросія, о борьбѣ Амвросія съ Симмахомъ въ правленіе Граціана и Валентиніана, о переговорахъ Амвросія съ узурпаторомъ Максимомъ, о вліяніи Амвросія на имп. Θεодосія в. Въ заключеніи авторъ упоминаетъ о заботахъ Амвросія объ уничтоженіи язычества

въ странахъ, лежавшихъ внѣ Римской имперіи, (въ Персіи, въ Моравіи), о его литературной полемикѣ съ язычествомъ (собственно о трехъ книгахъ Амвросія de officiis). Наконецъ авторъ старается освободить св. Амвросія отъ упрека, — что онъ старался подавить язычество при посредствѣ императоровъ, дѣйствовалъ не силою убѣжденія, а черезъ свѣтскую власть. „Тутъ была борьба, — пишетъ онъ, — не съ заблужденіями, а съ устарѣлымъ суевѣріемъ и съ одними только внѣшними поддержками язычества“.

Грисбахъ. Диссертация, заключающая въ себѣ общія мѣста изъ сочиненій Льва В. I. I. Griessbach. Diss. locos communes, collectos ex Leone consistens. Halae 1768. Sect. III.

Грѣбель (Gröbel) въ 1733 г. издалъ книгу Агапита дьякона учителя Юстиніана I. О обязанностяхъ христіанскаго государя. Lips. 1733. — На нѣм. языкъ это сочиненіе Агапита переведено было въ 1782 г. Lpz.

Гроновъ (Jas. Gronovius) въ 1693 г. издалъ сочиненіе Амтіана Марцелліана. Rerum Gestarum — книги XIV—XXXI, содержащія исторію событій отъ 353—378, такъ какъ первыя XIII книгъ не найдены. Lugd. Bat. 1693. Изданіе это перепечатано въ 1772 г. Эрнести, съ глоссаріемъ (von A. C. Ernesti Lips. 1772 и 1835).

Графъ въ 1818 г. перевелъ на нѣмецкій языкъ сочиненіе Уварова: Ноннъ панопольскій, стихотворецъ. Uwaroff. Nonnus V. Pap. der Dichter. Aus d. Franz. von Gräfe. S. Petersb. 1818.

Груберъ. Энциклопедія Эрша и Грубера. — См. Газеманъ.

Губеръ. Философія отцевъ церкви. Joh. Huber. Philosophie der Kirchenvater. München. 1859. Губеръ между прочимъ говоритъ здѣсь о сочиненіяхъ Діонисія Ареопагита (стр. 427—341).

Гуглинскій Д. Подвижничество христіанскихъ женъ въ древней православной церкви. Три статьи въ *Воскр. Чт.* за XXIV годъ (18+20+29 стр.). Сочиненіе составлено ученымъ образомъ съ многочисленными цитатами на первоисточники. Въ 1-й статьѣ авторъ говоритъ о началѣ подвижничества женъ въ христіанской церкви и перечисляетъ извѣстнѣйшія женскія обители какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Во 2-й статьѣ авторъ подробно сообщаетъ о древнемъ законодательствѣ относительно вступленія въ монастырь, описываетъ обрядъ постриженія и сообщаетъ свѣдѣнія объ одеждахъ инокинь. Въ 3-й статьѣ авторъ пишетъ о томъ, чѣмъ руководствовались жены подвижницы въ многотрудной своей жизни. При этомъ авторъ сообщаетъ о надзорѣ надъ дѣвственницами епископовъ, о монашескихъ уставахъ, которымъ подчинялись инокини, — между прочимъ въ систематическомъ видѣ излагаетъ уставъ Пахомія В. — и говоритъ объ игуменьяхъ. Наконецъ авторъ пишетъ а) о подвижницахъ, занимавшихся трудами евангельскаго благовѣстія, б) о подвижницахъ, твердо стоявшихъ за правое ученіе во время ересей, и в) о подвижницахъ, отличавшихся особенною благотворительностію и любвеобиліемъ. Въ заключительномъ отдѣлѣ по поводу всего написан-

наго сдѣлано нѣсколько замѣчаній о нашихъ современныхъ обителяхъ женскаго подвижничества.

Гуго Гроцій, (Hugo de Groot), голландецъ по происхожденію, по догматич. убѣжденіямъ арминіанинъ, род. 1583 г. † 1643 г. Въ 1623 г. издалъ отдѣльно рѣчь Василя в. о чтеніи языческихъ сочиненій, съ латинскимъ переводомъ и предисловіемъ. Въ 1655 г. Исторію Готѳовъ, Вандаловъ и Лонгобардовъ. *Historia Gothorum, Vandalorum et Lombardorum*.

Гугъ, (Johann Leonard Hug) знаменитый католическій ученый, посвятившій свои труды изученію новозавѣтнаго канона, род. 1765 г. † 1846. 1808. Введеніе въ Новый Завѣтъ *Einleitung in's. Neue Testament*. На 492 стр. 1-го тома Гугъ говоритъ о переводѣ Ульфила.

Гугъ. Разсужденіе въ защиту Константина в. *L. Hug. Denkschrift zur Ehrenrettung Konstantin's d. Grossen*. Статья въ *Zeitschrift fur d. Freiburger Geistlichkeit*. Н. 3.

Гуди. Библиотека разсужденій и изслѣдованій объ особенныхъ вопросахъ церковной исторіи. *G. F. Gudii. Bibl. disputationum et observatt. de selectis hist. eccles. capitibus specimen*. Lips. 1743.—На 72 и слѣд. стр. идетъ рѣчь о крещеніи Константина в.

Гукеръ (Richard Hooker), ученый епископальной церкви. Церковная политика. *Eccles. Polity*.—Сочиненія Гукера изданы были еще Кембле. Въ V-мъ томѣ (по изд. Кембле во II-мъ) излагается исторія догматовъ о триничности и о лицѣ Иисуса Христа.

Гулоній въ 1586 г. издалъ „Разговоръ Грегентія съ Герваномъ Иудеемъ“. *Greg. disp. cum Herbano Iudaeo*. Ed. Nic. Gulonius. Lutet. 1586. Грегентій былъ епископъ въ Тафарѣ, въ Аравіи, и пользовался величайшимъ уваженіемъ вассальнаго правителя Аравіи Авраама.

Гулневъ, студ. пет. акад. 1869. Св. Іоаннъ Дамаскинъ, догматикъ, историкъ и пѣснописецъ.

Гуляницкій студентъ кiev. акад. 1869 г. Нравственное ученіе Макарія Египетскаго. Подр. отзывъ въ *прот. Киев. Акад.* за 1871 г. засѣд. 17 дек. стр. 12—18. Авторъ не излагаетъ всего нравственнаго ученія преп. Макарія, а касается только ученія о содѣйствіи благодати божіей нравственному усовершенствованію челоуѣка и сравниваетъ его съ ученіемъ Пелагія и Августина.

Гумбольдтъ. Космосъ. *Alex. von Humboldt. Kosmos*. Stutt. u. Tubingen 1847. Съ 25 стр. II тома авторъ въ прекрасномъ нѣмецкомъ переводѣ дѣлаетъ нѣсколько выдержекъ изъ твореній св. отцевъ церкви, содержащихъ описаніе величія природы. „Стремленіе церковныхъ писателей“, пишетъ онъ, „указывая на красоту и гармонію міра, возбудить благоговѣніе къ величію и премудрости Творца, могло быть источникомъ для развитія любви къ естествознанію“.—Съ 247 стр. того же тома Г. говоритъ о связи несторіанства съ культурою восточ-

ныхъ народовъ и о вліяніи распространенія несторіанства среди арабовъ на развитіе естествознанія въ арабской литературѣ.

Гундесгагенъ Карль Бернардъ, гессенскій уроженецъ, реформатъ, одинъ изъ лучшихъ изслѣдователей Шлейермахера—Неандеровой школы, род. въ 1817 г., былъ между прочимъ 20 лѣтъ орд. профессоромъ церковной исторіи въ Гейдельбергѣ, принималъ самое дѣятельное участіе въ судьбѣ своей реф. церкви—† 1871. Очеркъ по исторіи церковнаго устройства и церковной политики, особенно въ протестантской церкви. K. V. Hundeshagen. Beiträge zur Kirchenverfassungsgeschichte und Kirchenpolitik insbesondere des Protestantismus Bd. I. Wiesbaden. 1864. Авторъ между прочимъ слѣдитъ съ древнѣйшихъ временъ исторію взаимныхъ отношеній между церковью и государствомъ.

Гундлахъ. Вопросы о Проконіи Кесарійскомъ I. I. G. Gundlach. Questiones Procopianae. Marburgi 1861. Вся аргументація Г. направлена къ тому, чтобы представить характеръ Проконіи въ наиболѣе благоприятномъ свѣтѣ и показать, что онъ имѣлъ всѣ основанія питать ненависть къ имп. Юстиніану.

Гуссанвилль. (Petr. Gussanbillaeus). Въ 1675 издалъ творенія св. Григорія Двоеслова. Paris. Три тома. Это самое первое изданіе твореній св. Григорія.

Густа. Жизнь Константина в. Fr. Gusta. Vita di Constantino il Grande. Folgino 1786.

Гфререръ, протестантъ, впоследствии сдѣлавшійся папистомъ, былъ профессоромъ въ Штудгартѣ. Всеобщая исторія церкви. Allgemeine Kirchengeschichte. Stuttgart 1840—46 XII томовъ. Судя по предисловію Гфререръ хотѣлъ составить такую исторію, которая была бы короче Неандера и Гизелера, но на самомъ дѣлѣ составилъ болѣе обширную. Въ его исторіи, какъ и въ исторіи Гизелера, въ общихъ взглядахъ и сужденіяхъ, также какъ и въ холодномъ изложеніи, можно видѣть вліяніе стараго рационализма. Въ 1-й части II тома Г. между прочимъ говоритъ о Юліанѣ (стр. 155) и объ аріанствѣ (стр. 210), при чемъ высказываетъ предположеніе, что слово „*единосущенъ*“ внушено было императору Осією Кордовскимъ, который познакомился съ значеніемъ этого слова во время пребыванія въ Александріи. Въ 1-й части III тома авторъ между прочимъ пишетъ о моноелитствѣ (36 стр.), о договорѣ Омара съ Іерусалимскими христіанами (34 стр.) о иконоборческихъ смутахъ (съ 97 стр.), и о павликіанахъ (съ 196 стр.). Говоря о иконоборствѣ авторъ а) не довѣряетъ историч. свид. о томъ, что патр. Германъ оказалъ сопротивленіе иконоборному императору, въ виду того, что Германъ уже однажды измѣнялъ свои убѣжденія б) развитіемъ иконоборства въ предѣлахъ имперіи объясняетъ измѣненіе отношеній калифовъ къ восточнымъ патріархамъ—именно благосклонность ихъ съ 730 г. къ александрійскому, съ 742 г. къ антиох. и іерусалимскому (стр. 132). Говоря о Θεодорѣ Студитѣ авторъ пишетъ (стр. 192): „*Θεόδωρος* Студитъ представляетъ выдающуюся изъ ряда и величественную личность среди

большинства безхарактерныхъ представителей церкви того времени. Онъ имѣлъ цѣлю освободить церковь отъ рабства государству и посвятилъ этому дѣлу всю свою жизнь. Папство казалось ему идеаломъ законныхъ отношеній между церковью и государствомъ. Онъ совершенно вѣрно понималъ, что безъ пособія папы онъ не можетъ достигнуть своей цѣли и что онъ долженъ самымъ тѣснымъ образомъ соединиться съ кафедрою Петра. Если бы ему удалось въ 806 году занять кафедру патріарха, то, намъ кажется, онъ несомнѣнно призналъ бы главенство римской кафедры надъ византійской и совмѣстно съ папою положилъ бы твердую границу всевластію римскихъ императоровъ“.

Гэнмеръ (Hampner) въ 1584 г. издалъ въ англійскомъ переводѣ церковную исторію Евсевія—затѣмъ вмѣстѣ съ Мередитомъ и Сольтонсталемъ труды другихъ древнихъ церковныхъ историковъ—Сократа, Созомена и т. д. См. Мередитъ.

Гессе издалъ отдѣльнымъ изданіемъ Церковную исторію Сократа. Hussey, Socratis Scholastici Hist. eccl. Oxon. 1853. Три тома.

Гэттэ Владиміръ, нѣкогда католическій аббатъ, нынѣ православный священникъ.—Гэттэ—(читаемъ въ замѣткѣ о немъ въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1876 г.) одианъ изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ нашего времени: рѣшительное и торжественное присоединеніе его къ православію составляетъ драгоценное приобрѣтеніе для православной церкви, блистательное доказательство ея истинны. Аббатъ Гэттэ, прежде нежели сталъ православнымъ священникомъ, былъ уже не только почтеннымъ аббатомъ, но и замѣчательнымъ авторомъ многихъ сочиненій (*исторія французской церкви, исторія Лезуитовъ* и пр.). Путемъ долгаго и многосторонняго изученія первоисточниковъ христіанской вѣры, послѣ внимательнаго разсмотрѣнія и глубокаго размышленія, онъ вступилъ въ нѣдра православной церкви открыто, всецѣло и безусловно. Ученую степень доктора богословія о. Владиміръ получилъ отъ всероссійскаго св. синода за свое сочиненіе: *схизматическое папство*—La papauté schismatique. Впослѣдствіи онъ написалъ новыя сочиненія а) *Ренанъ передъ судомъ науки*—Renan devant la science б) *изложеніе ученія православной церкви, съ указаніемъ разностей, какія встрѣчаются въ другихъ церквахъ христіанскихъ*,—Exposition de la doctrine de l'Eglise Orthodoxe et caet. в) *Папство еретическое*—La papauté heretique и многія другія. Съ шестидесятихъ годовъ Гэттэ сталъ издавать журналъ: „Христіанское единеніе“,—L'union Chretienne. Характеристику этого журнала см. въ *Правосл. Обзор.* за 1862 годъ, мартъ стр. 123—128. Исторія церкви отъ Рождества Господа нашего Иисуса Христа до нашихъ дней, *написанная по подлиннымъ и достовернымъ памятникамъ докторомъ Богословія, священникомъ Владиміромъ Гэттэ.* Histoire de l'Eglise depuis la naissance N.—S. Jesus-Christ. jusqu'à nos jours, composee sur les documents originaux et authentiques par Wladimir Guettee docteur entheologie de l'eglise orthodoxe de Russie. Paris. Три тома. Всѣ три тома переведены на русск. языкъ. Томъ I Спб. 1872 г. стр. VII и 532. Т. 2-й Спб. 1873. Стр. XL и 430.

Томъ 3-й. Спб. 1875 г. стр. XXI и 510. Переводъ принадлежит князю М. Д. Волконскому † 8 янв. 1875 г. Критическая замѣтка о первыхъ двухъ томахъ церк. ист. Гэттэ помѣщена въ *Чт. въ общ. соб. дух. просв.* за 1873 годъ.—Исторію церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ авторъ начинаеть въ третьемъ томѣ. Въ предисловіи къ этому тому,—которое носитъ названіе *философіи исторіи*, авторъ даетъ общія понятія о вселенскихъ соборахъ, объ отношеніи между церковію и государствомъ, о христіанской литературѣ періода всел. соборовъ и о вліяніи христіанства на государственный бытъ. Затѣмъ авторъ излагаетъ въ этомъ томѣ исторію церкви, начиная со времени никейскаго собора и оканчивая вторымъ вселенскимъ соборомъ 381 г.—Особенно подробно говоритъ онъ о никейскомъ вселенскомъ соборѣ и о христіанской литературѣ IV вѣка.—При изложеніи исторіи авторъ постоянно ведетъ борьбу съ различными воззрѣніями на церковно-историческія событія католическихъ писателей, желающихъ возвысить значеніе папства. Что касается протестантской науки, то авторъ относится къ ней вполне отрицательно за ея тенденціозность, насилуваніе фактовъ и отсутствіе объективности. Въ виду этого авторъ не пользуется сочиненіями протестантской литературы. Авторъ излагаетъ исторію исключительно по первоисточникамъ, то есть по сочиненіямъ церковныхъ писателей, дѣлаа буквально чрезвычайно большія выдержки и вполне довѣряя сказаніямъ этихъ писателей. Они для него не просто древніе писатели, какими представляются протестантамъ, но отцы и учителя церкви.

Гэцій. Все, что касается Оригена. Petr. Dan. Huetius. *Origeniana.* Colon. 1685. Съ 195 стр. идетъ рѣчь объ оригенистическихъ спорахъ IV вѣка. Сочиненіе Гэція помѣщено въ IV томѣ изданія сочиненій Оригена, сдѣланнаго Де-ля-Ріо.

Гэшель (D. Hoeschel) въ 1601 г. въ первый разъ издалъ библіотеку Фотія, съ учеными примѣчаніями, но только въ одномъ греческомъ подлинникѣ, безъ перевода Aug. Vind. 1601 г.—Въ 1602 г. Гэшель издалъ экзегетическіе труды Адриана, писателя V—VI вв. Aug. Vind. 1602.

Гюггесъ (Hughes) издалъ сочиненіе св. Іоанна Златоуста О священствѣ въ греческомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ съ біографіею Златоуста, составленною Кэве. Cambridge. 1710.

Гюдъ. Разсужденіе о попыткахъ Юліана отступника возстановитъ языческое суевѣріе. Chr. J. Gude. *Diss. de Juliani Apostatae artibus paganam superstitionem instaurandi.* Jen. 1739.

Джюстиньяни (Nic. Ant. Giustiniani) издалъ сочиненія св. Афанасія Александрійскаго въ IV томахъ, Patav. 1777.

Дангеръ. Объ источникахъ, особенностяхъ и достоинствахъ сочиненій по церковной исторіи Θεодора Чтеца и Евагрія. G. Dangers. *Comm. de fontibus, ndole et dignitate librorum, quos de hist. eccl. scripserunt Theodorus ector et Evagrius.* Gotting. 1841.

Даніель. Сокровище гимнологіи. Daniel. Thesaur. hymnol. Lips. 1855. Въ третьемъ томѣ на 139—263 стр. помѣщены гимны св. Ефрема Сирина.

Донъ. Изслѣдованіе о Прокопій Кесарійскомъ, какъ пособіе къ исторіи переселенія народовъ и паденія римской имперіи. Felix Dahn. Procopius von Casarea. Ein Beitrag zur Historiographie der Volkerwanderung und des sinkenden Romerthums. Berlin 1865. Изслѣдованіе очень обстоятельное съ подробнымъ разборомъ вѣхъ сочиненій о Прокопій.

Дантъ. Въ 112—118 ст. XIX главы классической поэмы Данта „адъ“ Шаффъ видитъ горькую иронию надъ легендою о вѣкѣ Константина.

Данцъ. Учебникъ церковной исторіи D. I. T. L. Danz. Lehrbuch der christlichen Kirchengeschichte, Iena. 1818. Учебникъ Данца по общей конструкціи подобенъ учебнику Гизелера и болѣе содержитъ въ себѣ указаній на источники и пособія, чѣмъ сколько посвящено въ немъ общему очерку церковной исторіи.

Дарлингъ. Библиографія. James Darling Cyclop. Bibliograph. На 1072 стр. этого изданія собраны библиографическія свѣдѣнія о различныхъ изд. и переводахъ церковной исторіи Евсевія.

Даррасъ. Общая исторія церкви отъ сотворенія міра до нашихъ дней. Histoire generale de l'Eglise depuis la creation jusqu'a nos jours. Par l'abbé I.—E. Darras, vicaire general d'Alaccio et de Nancy. Многотомное изданіе, начатое въ 60-хъ годахъ и доселѣ еще не оконченное. Даррасъ католикъ, придающій своему творенію авторитетъ непогрѣшимости, такъ какъ каждое слово въ немъ просмотрено и одобрено намѣстникомъ св. престола. Въѣствъ съ тѣмъ Даррасъ старается выступить на защиту католицизма во всеоружіи учености. „Флери писалъ нѣкогда“,—говоритъ онъ,—„что *когда зданіе готово, подмостки снимаются*“.—Исторія церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ изложена въ девяти томахъ (IX—XVII). Содержаніе статей, относящихся къ исторіи восточной, церкви—слѣдующее.

Томъ IX, стр. 2—325. Правленіе Константина в. (Базиліки Константина. Крещеніе К. Реставрація христіанскихъ храмовъ. Соборъ въ Арлѣ. Ликиній. Криспъ. Вѣно Константина. Интеллектуальное движеніе. Аріій. Никейскій соборъ. Обрѣтеніе честнаго креста. Константинополь. Ссылка св. Аѳанасія. Базиліки св. Аѳанасія).—335—346. Смерть Константина. 346—375. Евсевіане. 375—385. Преслѣдованіе Сапора. 385—599. Правленіе сыновей Константина (Констанцій. Первая Сирмійская формула. Ливерій папа. Соборъ въ Миланѣ. Иларій Пуатьесскій. Синхронистическій обзоръ событій. Ссылка Аѳанасія и Ливерія. Аріанскіе соборы. Православные писатели этого времени. Разборъ мнѣнія, будто-бы Ливерій отступилъ отъ православія).

Томъ X 4—37. Преслѣдованіе отъ аріанъ и синхронист. обзоръ событій 356—366 г. 37—184. Правленіе Юліана. (Св. Василій и св. Григорій) 184—208. Правленіе Ювіана. 208—224 и 253—381. Правленіе

Валентиніана и Валента. Положеніе церкви въ это время. Гоненіе Валента на православныхъ. Митрополитское управленіе Василія в. Амвросій Медиоланскій. Мартинъ Турскій. 81—393. Правленіе Θεодосія 393—129. Сочиненія св. Василія в. 429—459. Григорій Назіанзинъ въ Константинополѣ. 459—481. Второй вселенскій соборъ. 481—498 Амвросій Мед. и Граціанъ. 535—557 Амвросій и Іустинія. 505—313. 557—587. Узурпаторъ Максимъ и Присциллиансты. Вторженіе его въ Италію, смерть его. 587—606. Θεодосій въ Миланѣ.—

Томъ XI. 3—22. Первые труды Августина. 22—34. Θεодосій въ Константинополѣ. 34—47. Смерть Валентиніана. 47—62 Узурпаторъ Евгеній. 62—77. Смерть Θεодосія в. —98—113. Посвященіе Златоуста и Августина. 113—117. Правленіе Аркадія. Златоустъ и Евтропій. 187—208. Олцы пустыни Нитрійской. 203—263. Іеронимъ и Руфинъ. 293—356. Златоустъ и его критики. Сочиненія Тъери и Вильмена. 356—372. Языческа реакція.—Порфирій Газскій 372—399 Златоустъ и Гайна. 399—424. Митрополитанское управленіе. Участіе Злат. въ дѣлахъ ефесской церкви 424—477 Златоустъ и Евдоксія. 457—486. Долгіе братья. Хроника Θεодора еп. Тримиунтскаго. 586—488. Смерть Епифанія. 498—539. Соборъ подъ дубомъ. 539—577. Ссылка Златоуста.

Томъ XII. 2—13. Смерть преслѣдователей Златоуста, 107—253. Бл. Августинъ. Его борьба съ язычествомъ, манихействомъ и донатистами. Отношеніе къ Іерониму.—253—278. Римскіе поклонники въ Виолемѣ. 278—303 + 348—363 + 367—390. Пелагианство. 415—457. Первые годы епископства Кирилла Александрійскаго. 470—501. Святые этого времени. Пульхерія и Евдоксія. Месробій арм.—Маруа еп. въ Месопотаміи. Персидскіе мученики. Симеонъ Столпникъ. Марія египетская. Алексѣй. 547—367. Полупелагианство. 567—596. Два послѣдніе года жизни Августина.

Томъ XIII 2—105 Несторіанство. Несторій. Кириллъ Александрійскій. Третій вселенскій соборъ. 105—110. Осужденіе полупелагианства 118—150. Переговоры о соглашеніи между Кирилломъ Александрійскимъ и антиохійцами. 219—311. Евтихіанство. Евтихій. Разбойничій соборъ. Четвертый вселенскій соборъ. 311—380 Атилла. 330—337. Послѣдніе годы Льва в. 355—377. Святые этого времени. 443—1155. Общій взглядъ на исторію церкви отъ Константина в. до 467 года. 466—481 + 506—534. Имп. Зенонъ. Церкви на Востокѣ Зенонъ и Одоакръ. Энотиконъ Зенона. Акакій Константинопольскій. Св. Савва и Θεодосій.

Томъ XIV. 154—180. Правленіе имп. Анастасія. 319—330. Діонисій Малый. 503—563. Споръ объ Оригенѣ и о трехъ главахъ. Пятый вселенскій соборъ.

Томъ XV. 66—75. Юстинъ Младшій и Тиверій. 113—138. 166—271. Папа Григорій в. Св. Григорій апокрисиарій въ Константинополѣ (113—127). Отношеніе Григорія къ греческой церкви (247—260) 282—291. Правленіе имп. Фоки и Ираклія 376—397 + 541—547. Магометъ, 397—541 + 564—573. Папа Гонорій. Гонорій и вивантійскій патріархъ моноелитъ Сергій. Невозможность дѣя

Гонорія контролировать правдивость сообщеній Сергія. Гонорій и первый патриархъ Маронитовъ 478—498. Походъ Ираклія противъ Персовъ. 547—556. Первые калифы. Завоеваніе Александріи. 556—564. Эвтезисъ Ираклія. Смерть Ираклія.

Томъ XVI. 2—13. Положеніе восточной имперіи. Завоеваніе Персіи мухамедацами. 13—25. Трехсолѣтіе христіанства въ Китаѣ (годы 638—987) 25—39. Моноелитство. Максимъ исповѣдникъ. 77—103. Папа Мартинъ исповѣдникъ. 345—427 + 437 + 444 + 529—376. Шестой вселенскій соборъ. (Авторъ всячески старается оправдать папу Гонорія) 533—494. Пято-шестой трулльскій соборъ. 592—629. Начало иконоборчества на востокѣ.

Томъ XVII 110—114. Папа и Левъ Исавръ. 152—165. Константинъ Копронимъ. 318—326. Мученики на востокѣ при Копронимѣ. 540—549. Смерть Копронима. Левъ Хазаръ. Имп. Ирина 590—611. Седьмой вселенскій соборъ 611—632. Общій обзоръ періода отъ 467 года до 795 года

Даулингъ. ВВЕДЕНІЕ КЪ ПРАКТИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНІЮ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ. Dawling. An introduction to the critical Study of ecclesiast. History. Lond. 1838. Сочиненіе между прочимъ содержитъ въ себѣ изслѣдованіе о церковно-историческихъ трудахъ древнихъ церковныхъ историковъ.

Дебольскій. Дни богослуженія православной католической восточной церкви. Изданіе второе. Спб. 1840. Сочиненіе состоитъ изъ шести частей. *Часть I.* Праздники господскіе и пресв. Богородицы — *Часть II.* а) Праздники святыхъ: ангеловъ, пророковъ, апостоловъ, учителей и святителей, мучениковъ, исповѣдниковъ, преподобныхъ и т. д. б) праздники церковные мѣстные и в) праздники гражданскіе. — *Часть III.* Дни седмицы и дни родительскаго поминовенія. — *Часть IV.* Дни постные: посты многодневные, посты однодневные, сплошныя недѣли. *Часть V.* Недѣли великопостной тріоды и мытаря и фарисея и т. д. *Часть VI.* Недѣли цвѣтной тріоды. „Говоря о дняхъ богослуженія православной католической восточной церкви“, — пишетъ авторъ, — сочинитель передаетъ только мысли ея, содержащіяся въ разныхъ богослужебныхъ книгахъ и большею частію въ томъ порядкѣ, въ какомъ она сообщаетъ. Стороннія пособія служили поясненіемъ и подтвержденіемъ того, что она сообщаетъ“. Эти стороннія свѣдѣнія заключаютъ въ себѣ исторію жизни святыхъ, исторію возникновенія праздниковъ и т. д. Они составлены на основаніи знакомства съ первоисточниками (т. е. съ отеческою литературою) и съ лучшими пособиями литературы иностранной.

Дейлингъ. Поправки ошибокъ, сдѣланныхъ Туттеемъ и другими издателями сочиненій св. Кирилла Іерусалимскаго — Deyling. Cyrillus Hieros. a corruptelis Touttaei aliorumque purgatus. Lips. 1728 см. *Туттей* и *Маринъ*.

Деличъ. ЦЕРКОВНАЯ ХРОНИКА ПЕТРЕЙСКОЙ АРАВІИ. Fr: Delilz:h Kirchl. Chronicon d. peträischen Arabie. — Статья помещена въ Luth. Zeitschr. 1840, IV. 1841, 1.

Делицинъ, Петръ Спиридоновичъ, протоіерей, ординарный профессоръ математическихъ наукъ въ моск. дух. академіи, род. 16 іюня 1796 г. † 30 ноября 1863 г. Еще до открытія редакціи *твореній св. отецъ*, П. С. занимался переводомъ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго на посланіе къ Римлянамъ; переводъ этотъ напечатанъ по опредѣленію св. Синода въ 1879 г. Въ 1844 г. напечатано точное изложеніе православной вѣры или Богословіе Іоанна Дамаскина, въ переводѣ котораго П. С. участвовалъ вмѣстѣ съ членами цензурнаго комитета. Съ открытія журнала твореній св. отецъ Петръ Спиридоновичъ редактировалъ переводную часть изданія *твореній св. отецъ*. Подъ его редакціею въ продолженіе 20 лѣтъ изданы творенія св. Григорія Богослова, Василя в., Ефрема Сирина, Аванасія Алекс., Кирилла Іерусалимскаго, Макарія Египетскаго, Нила Синайскаго, Исидора Пелусіота, Исаака Сирина, Іоанна Лѣствичника, блаженнаго Теодорита, пять томовъ Григорія Нисскаго и одинъ томъ Епифанія Кипрскаго, всего 42 тома.

Въ переводахъ о. протоіерея видна его особенная заботливость о точности и отчетливости въ передачѣ смысла писаній отеческихъ. Въ твореніяхъ Василя в., пр. Нила, Григорія Нисскаго, для удостовѣренія въ правильности чтенія и для исправленія ошибокъ греческихъ изданій, онъ обращался къ греч. рукописямъ моск. синод. бібліотеки. При переводѣ словъ Исаака Сирина, Іоанна Лѣствичника онъ тщательно пользовался разными списками древнихъ славянскихъ переводовъ, которые, по своей точности, могли служить вмѣсто греческихъ списковъ. Когда нужно было повторять изданіе нѣкоторыхъ отеческихъ твореній, онъ подвергалъ переводъ новому пересмотру. Если это желаніе близости перевода къ подлинному тексту и заставляло иногда редактора жертвовать чистотою языка и плавностью рѣчи; ва то онъ надѣялся доставить своимъ переводамъ высшее достоинство — точность. Желая приблизиться къ духу отцевъ, онъ старался передавать ихъ рѣчи словами и оборотами, вполне соответствовавшими строю греческаго языка; отъ того, при невозможности найти въ общеупотребительномъ русскомъ языкѣ словъ съ значеніемъ, равносильнымъ рѣчи греческой, у него по необходимости являлись въ переводахъ славянизмы и термины, заимствованные изъ языка церковнаго. Въ слѣдствіе такой необходимости для передачи извѣстныхъ словъ и выраженій греческихъ, онъ составилъ, можно сказать, свою терминологию, которая была плодомъ долгаго размышленія и внимательнаго изученія духа твореній отеческихъ. Извѣстно, что у каждаго изъ отцевъ есть свои условные термины, свои любимые обороты, своя конструкція рѣчи; всѣ эти отличительныя тонкости рѣчи пужно было уловить и изучить, чтобы передать ихъ въ переводѣ такъ, чтобы рѣчь каждаго отца сохранила свой типическій характеръ, чтобы слово одного отца не было похоже на слово другаго. Это великая заслуга, которую, чтобы оцѣнить, надо сличить и умѣть сличать переводъ съ подлинникомъ. Конечно, трудъ редактора вдвойнѣ облегчился бы, если бы онъ захотѣлъ идти по слѣдамъ французскихъ перифрастовъ, т. е. вмѣсто

INDEX SEMINUM

in

HORTO UNIVERSITATIS KIEWIENSIS

ANNO 1882 COLLECTORUM.

Siglae: l.=planta lignosa, p.=planta perennis, b.=planta biennis, a.=planta annua, fr.=
frigidarium, c.=caldarium.

- Acer platanoides* L. l.
" *Pseudoplatanus* L. l.
" *tataricum* L. l.
Achillea Ptarmica L. p.
Actaea spicata L. p.
Actinomeris squarrosa Nutt. p.
Aethionema saxatile R. Br. a.
Agrimonia repens L. p.
Aira caespitosa L. p.
Ajuga Chamaepitys Schreb. a.
Albica major L. p. fr.
Allium angulosum L. p.
" *coeruleum* Pall. p.
" *fistulosum* L. p.
" *globosum* M. B. β . *rossum*. p.
" *odorum* L. p.
" *senescens* L. p.
" *strictum* Schrad. p.
" *subtilissimum* Ledeb. p.
Alnus incana Willd. l.
Alopecurus castellanus Boiss. p.
Alsine laricifolia Wahlbg. p.
Alyssum edentulum W. et K. p.
Amaranthus Blitum L. a.
" *salicifolius* hort. a.
" *tricolor* L. a.
" " p. *bicolor* a.
" *tristis* L. a.
Amelanchier Botryapium DC. l.
Amethystea coerulea L. a.
Ammi majus L. b.
Amorpha fruticosa L. l.
Ampelopsis hederacea Ehrh. l.
Amygdalus nana L. l.
Anchusa italica Retz. b.
Andryala pinnatifida Ait. p.
Anoda cristata Schlecht. a.
Anthemis austriaca Jacq. a.
" *Cotula* L. a.
" *rigescens* Willd. p.
" *tomentosa* Urv. a.
" *Triumfetti* All. p.
Anthericum Liliago L. p.
" *ramosum* L. p.
Anthoxanthum ovatum Lag. a.
Anthyllis tetraphylla L. a.
Apocynum cannabinum L. p.
Aquilegia canadensis L. β . *aurea* p.
" *Skinneri* Hook. p.
" *viridiflora* Pall. p.
Arabis ciliata R. Br. b.
Aralia racemosa L. p.
Arenaria gothica R. Br. a.
" *graminifolia* Schrad. p.
" *longifolia* M. B. p.
Argemone mexicana L. a.
Armeria plantaginea Willd. p.
Asclepias syriaca L. p.
Asperula azurea Jaub. et Spach. a.
" *ciliata* Roch. p.
Asprella Hystrix Willd. p.
Aster aestivus Ait. p.
" *Novi Belgii* Nees. p.
Astragalus Aegicerus Willd. a.
" *baeticus* L. a.
" *Cicer* L. p.
" *falcatus* Lam. p.
" *hamosus* L. a.
" *sulcatus* L. p.
Athamantia Mathioli Wulf. p.
Avena brevis Roth. a.
" *distichophylla* Vill. p.

- Avena elatior* L. p.
 sterilis L. a.
Ballota italica Benth. p.
Baptisia australis R. Br. p.
Barbarea vulgaris R. Br. p.
Barkhausia alpina DC. a.
Berberis Aquifolium Pursh. l.
Betonica officinalis L. p.
 orientalis L. p.
Betula humilis Schrank. l.
Bidens leucantha L. a.
 parviflora Willd. a.
Biota orientalis Endl.
 " " *aurea* l.
 " " *filiformis* l.
Biscutella " *ciliata* DC. a.
 " *erigerifolia* DC. a.
 " *Columnae* Ten. a.
 " *lyrata* L. a.
Boltonia asteroid s L'Herit. p.
Brachypodium distachyum Roem. et Schult. a
 " *sylvaticum* P. de B. p.
Brassica " *adpressa* Boiss. a.
 " *junceae* l. a.
 " *Napus* L. a.
 " *nigra* Koch. a.
Briza maxima L. a.
Bromus asper L. p.
 " *erectus* Huds. p.
 " *maximus* Desft. a.
 " *rigidus* Rth. a.
Broteroa trinervata Pers. a.
Buddleja Lindleyana Fortun. l.
Bunias Erucago L. a.
Bupleurum rotundifolium L. a.
Cacalia hastata L. p.
Calendula stellata Cav. a.
Callistemma brachiatum Sibth. a.
Calimeris altaica Nees. p.
Campanula carpatica Jacq. p.
 " " *fl. albo.* p.
 " " *fl. violaceo.* p.
 " *lamifolia* M. B. p.
 " *latifolia* L. p.
 " " *β. macrantha* p.
 " *macrostyla* Boiss. et Heldr. a.
 " *punctata* L. p.
 " *rapunculoides* L. p.
 " *rotundifolia* L. p.
 " *sarmatica* Ker p.
 " *Trachelium* L. p.
 " *turbinata* Schott. p.
Caragana arborescens Lam. l.
 " *frutescens* DC. l.
Cardiospermum Halicacabum L. a.
Carex folliculata L. p.
 " *leiorhyncha* C. A. Mey. p.
Carpoceras sibiricum Boiss. a.
Carthamus lanatus L. a.
 " *leucocaulis* Lindl. et Sm. a
Carum Carvi L. b.
Catananche coerulea L. p.
Celsia Arcturus Murr. b.
Centaurea Crocodylium L. a.
- Centaurea eriophora* L. a.
 " *glastifolia* L. p.
 " *Jacea* L. p.
 " *macrocephala* Muss. Puschk. p.
 " *melitensis* All. a.
Cephalaria centauroides Coult. *β uralensis* p.
 " *alpina* Mnch.
 " *leucantha* L. p.
 " *tatarica* Schrđ. p.
Cerastium perfoliatum L. p.
Cerinthe minor L. *β maculata* a.
Chaerophyllum aromaticum L. p.
 " *aureum* L. p.
Chloris barbata Sw. a.
Chrysostemma Tripteris Less. p.
Cicer Arietinum L. a.
Cinna mexicana Lk. p.
Cirsium canum M. B. p.
 " *ciliatum* M. B. p.
Clarkia pulchella Purch. a.
Clinopodium vulgare L. *β albiflorum.* p.
Clivia nobilis Lindl. p. c.
Cneorum tricoccom L. l. fr.
Cnicus Benedictus l. a.
Cochlearia officinalis L. b.
Colutea orientalis Ait l.
Conopodium canadense Koch. p.
Conringia orientalis l. a.
Coriandrum sativum L. a.
Corispermum hyssofolium L. a.
 " " *orientale* Lam. a.
Cornus asperifolia Mchx. l.
 " *Mes* L. l.
 " *sibirica* L. l.
Corydalis glauca Pursh. a.
Cotoneaster nigra Wahlb. l.
 " *vulgaris* Lindl. l.
Crambe hispanica L. a.
Crataegus coccinea L. l.
 " *Crus galli* L. l.
 " *glandulosa* Moench. l.
 " *leucophlaeos* Moench. l.
 " *monogyna* Jacq. l.
 " " *β splendens.* l.
 " *nigra* W. et K. l.
 " *pyracantha* Pers. l.
 " *sanguinea* Pall. l.
Crepis pulchra L. a.
 " *setosa* Hall. a.
 " *sibirica* L. p.
Cryptostemma calendulaceum R. Br. a.
Cuccubalus baccifer L. p.
Cuphea procumbens Cav. a.
 " *Zimapani* Rózl. a.
Cynosurus echinatus L. a.
Cytisus capitatus Jacq. l.
 " *Laburnum* L. l.
 " " *ramosissimus* Poir. l. fr.
Cupressus funebris Endl. l. fr.
Dactylis glomerata L. *β sibirica* p.
Datura Bertoloni Parl. a.
 " *ferox* L. a.
 " *quercifolia* Humb. a.
 " *Stramonium* L. a.

- atura Tatula* L. a.
aucus abyssinica C. A. Mey. b.
 pulcherrima Koch. b.
ceeringia baccata Moq. l. fr.
elphinium elatum L. p.
 grandiflorum L. β . *chinense*. p.
esmodium canadense DC. p.
 Dilleni Parl. p.
 marylandicum L. p.
ianella intermedia Endl. p. fr.
ianthus atrorubens All. p.
 bannaticus Heuff. p.
 Cyri F. et Mey. a.
 plumarius L. p.
 " β . *albiflorus* p.
 superbus L. p.
ielytia spectabilis DC. p.
igitalis ferruginea L. p.
 grandiflora All. p.
 lanata Ehrh. p.
 lutea L. p.
imorphotheca pluvialis Mnch. a.
ioscorea sinuata Vell. p. fr.
 Batatas Decsn. p. fr.
iplotaxis erucoides DC. a.
 muralis DC. a.
ipsacus Gm. lini M. B. k.
olichos Monachalis Brot. a.
draba bruniifolia Stev. p.
 hirta L. p.
 repens M. B. p.
bracocephalum austriacum L. p.
 moldavicum L. a.
 peregrinum L. p.
 Ruyschiana L. p.
dracopsis amplexicaulis Cass. a.
chinospermum heteracanthum Ledb. a.
chinops bannaticus Roch. p.
 sphaerocephalus L. p.
chium violaceum L. a.
heusine coracana Pers. a.
 indica Gaertn. a.
elcholtzia cristata Willd. a.
lymus europaeus L. p.
 sibiricus L. p.
emex Centropodium Meissn. a.
imilia sagittata DC. a.
intelea australis R. Br. l. fr.
remostachys laciniata Bnge p.
erigeron pulchellus DC. p.
 speciosus DC. p.
ruca cappadocica Reut. a.
rucastrum arabicum F. et Mey. a.
 incanum Koch. a.
rvum Ervilia L. a.
ryngium planum L. p.
rysimum cheiranthoides L. a.
 Peroffskianum F. et Mey. a.
 rhaeticum DC. p.
upatorium aromaticum L. p.
 cannabinum L. p.
 maculatum L. p.
 purpureum W. p.
uphorbia Lathyris L. p.
vonymus europaeus L. l.
- Evonymus verrucosus* Scop. l.
Ferula Ferulaga L. p.
Festuca arundinacea Schreb. p.
 heterophylla Lk. p.
 Myurus L. a.
 rigida Knth. a.
 tenuiflora Stev. a.
Francoa sonchifolia Cav. p.
Fritillaria tenella M. B. p.
Gaillardia Roezli Rgl. p.
Galasia villosa Cass. p.
Galatella punctata Lindl. p.
 " " *dracunculoides* DC. p.
Galega orientalis Lam. p.
Gaudinia fragilis R. Br. a.
Genista stenopetala Webb, l. fr.
 tinctoria L. l.
Gentiana cruciata L. p.
 " *frigida* Pall. β *algida* p.
 " *Olivieri* Grisob. p.
 " *septemfida* Pall. p.
Geranium nodosum L. p.
 " *pratense* L. p.
 " *sibiricum* L. p.
Geum album Gaud. p.
Gilia achilleifolia Benth. a.
Glaucium corniculatum Curt. β *phoeniceum* p.
Globularia vulgaris L. p.
Gleditschia triacanthos L. *inermis*. l.
Gomphocarpus fruticosus R. Br. l. fr.
Goniolimon tataricum Boiss. p.
Gypsophila acutifolia Fisch. p.
 " *elegans* M. B. a.
 " *fastigiata* L. p.
 " *paniculata* L. p.
Hablitzia tamnoides M. B. p.
Hedychium Gardnerianum Wall. p. c.
Hedypnois cretica L. a.
Hedysarum neglectum Ledb. p.
 " *sibiricum* Poir. p.
Heimia salicifolia Lk. et Otto. l. fr.
Helianthemum glaucum Pers. p.
Helichrysum plicatum DC. p.
Hermannia denudata L. l. fr.
 " *scordifolia* Jacq. l. fr.
Hibiscus Manihot L. l. fr.
 " *Trionum* L. a.
Hieracium aurantiacum L. p.
 " *rigidum* Hartm. p.
 " *saxatile* Vill. p.
 " *virosum* Pall. p.
Hippophaë rhamnoides L. l.
Hordeum Aegiceros Royle a.
 " *bulbosum* L. p.
 " *Zeoerithum* L. a.
Hyoscyamus albus L. a.
 " *pusillus* L. a.
Hypericum Ascyron L. p.
Hysopus officinalis L. p.
Jasminum azoricum L. l. fr.
Iberis taurica DC. a.
Inula Helenium L. p.
 " *spiraeifolia* L. p.
Ipomoea discolor Don. a.
 " *purpurea* L. a.

- Ipomoea sibirica* Pers. a.
Iris Goldenstaediana Lepech. p.
 „ *notha* Fisch. p.
 „ *Pallasi* Fisch. p.
 „ *setosa* Pall. p.
 „ *versicolor* L. p.
Isatis tinctoria L. β . *praecox* b.
Isopyrum fumarioides L. a.
Iuniperus Sabina L. l.
 „ *virginiana* L. l.
Inrinea alata Cass. b.
Kitaibelia vitifolia W. p.
Koeleria valesiaca Gaud. p.
Koniga libyca Viv. a.
Lallemantia can-scens F. et Mey. a.
 „ *iberica* F. et Mey. a.
 „ *peltata* F. et Mey. a.
Lappago racemosa Willd. a.
Lapsana grandiflora M. B. b.
 „ *intermedia* M. B. b.
Laserpitium hispidum M. B. p.
Lathyrus Clymenum L. a.
Lavatera thuringiaca L. p.
Leonurus Cardiaca Bnge. p.
 „ *sibiricus* L. a.
Lepidium pinnatifidum Ledb. a.
Ligularia sibirica Cass. p.
Libanotis sibirica C. A. Mey. p.
Ligusticum pyrenaicum Gouan. p.
Lilium isabellinum Kze. p.
Linaria bipartita Willd. a.
 „ *triphylla* Mill. a.
Linum austriacum L. p.
 „ *humile* L. a.
Lomatophyllum macrum S. Dyk. l c.
Lonicera alpigona L. l.
 „ *Caprifolium* L. l.
 „ *coerulea* L. l.
 „ *chrysantha* Turcz. l.
 „ *Ruprechtiana* Rgl. l.
 „ *Sieversiana* Bnge l.
 „ *tatarica* L. β . *micrantha* l.
 „ „ „ *splendens* l.
Lopezia coronata Andr. a.
Lophanthus anisatus Bnth. p.
 „ *glaucocalyx* Max. p.
 „ *rugosus* F. et Mey. p.
Lotus corniculatus L. p.
Lupinus albus L. a.
 „ *linifolius* L. a.
 „ *micranthus* Dougl. a.
 „ *mutabilis* Sweet. a.
 „ *polyphyllus* Lindl. p.
 „ *Termsi* Forsk. a.
 „ *varius* L. a.
Lychnis chalcedonica L. p.
Lycopus exaltatus L. p.
Lysimachia verticillata M. B. p.
Malcolmia africana L. v. *laxa* a.
 „ „ *v. trichocarpa*. a.
 „ *maritima* R. Br. a.
Marrubium candidissimum L. p.
 „ *leonuroides* Desft. p.
Mathiola tricuspidata R. Br. a.
Medicago Aschersoniana Urb. a.
 „ *caspica* Stev. a.
 „ *ciliaris* Willd. a.
 „ *denticulata* Willd. a.
 „ *Echinus* DC. a.
 „ *scutellata* All. a.
 „ *sphaerocarpa* Bertol. a.
 „ *tornata* Willd. a.
 „ *tribuloides* Lam. a.
Melica ciliata L. p.
Melilotus alba Desft. a.
 „ *coerulea* Lam. a.
 „ *officinalis* Lam. p.
Mentha piperita L. p.
Mesembrianthemum pinnatifidum L. a.
Microlonchus salmanticus DC. a.
Mirabilis Jalappa L. p.
 „ *longiflora* L. p.
Moluccella laevis Georg. a.
Monarda didyma L. p.
 „ *fistulosa* L. p.
Mulgedium Plumieri DC. p.
Muscari botryoides DC. p.
 „ *comosum* Mill. p.
Myagrurn perfoliatum L. a.
Nepeta grandiflora M. B. p.
Nicandra physaloides Gaertn. p.
Nicotiana longiflora Cass. a.
 „ *Tabacum* L. v. *macrophylla* a.
Nigella Damascena L. a.
 „ *hispanica* L. a.
Ocimum graveolens a.
Oenanthe Lachenali Gml. p.
Oenothera Lamarkiana Ser. b.
 „ *triloba* Nutt. a.
Onobrychis Caput-galli Lag. a.
Ononis geminiflora Lag. a.
 „ *hircina* Jacq. p.
 „ „ „ *subrepens* p.
Ononis macrophylla Desft. a.
Onoporton tauricum MB. p.
Ornithogalum narbonense Dod. p.
Orobolus albus L. p.
 „ *tuberosus* L. p.
 „ „ *L. β . tenuifolius* p.
 „ *vernus* L. p.
Oryza sativa L. a. c.
Oxalis corniculata L. a.
Panicum capillare L. a.
 „ *sanguinale* L. a.
Papaver commutatum F. et. Mey. a.
 „ *dubium* L. a.
 „ *orientale* L. p.
Passiflora peltata Cav. l. c.
Pennisetum longistylum Hochst. a.
Pentstemon barbatus Nutt. p.
 „ *Digitalis* Nutt. v. *latifolia* b.
 „ *procerus* Dougl. p.
 „ *pubescens* Soland. p.
Peucedanum dasycarpum Rgl. et Schmalh. b.
Phalaris paradoxa L. a.
 „ *tuberosa* D. p.
Phleum asperum Jacq. a.
 „ *Boehmeri* Schrd. a.

Phlomis tuberosa L. p.
Phyllis Nobla L. l. fr.
Physalis Alkekengi L. p.
Physostegia virginica Benth. p.
Phyteuma Scheuchzeri All. p.
Pimpinella magna L. p.
 „ *peregrina* L. p.
Picris Dioscoridis L. a.
 „ *japonica* Thunb. a.
Plantago Lagopus L. a.
 „ *Psyllium* L. a.
Platycodon grandiflorus DC. p.
Plumbagella micrantha Boiss. a.
Poa compressa L. p.
Polypogon monspeliensis Desf. a.
Potentilla alpestris Hall. p.
 „ *aurea* L. p.
 „ *canescens* Lehmann. p.
 „ *collina* Webb. p.
 „ *chrysantha* Trev. p.
 „ *heptaphylla* Mill. p.
 „ *hirta* L. p.
 „ *pennsylvanica* L. p.
 „ *pulcherrima* Lehmann. p.
 „ *recta* L. β . *obscura* p.
 „ „ γ . *pallida* p.
 „ *rupestris* L. p.
Poterium Sanguisorba L. p.
 „ *muricatum* Spach. p.
Pteris Impatiens DC. p.
Ptelea mollis Curt. l.
Pterocarpus palaestinus Coult. a.
Pulsatilla pratensis Mill. p.
Pyrethrum achilleifolium M. B. p.
 „ *carneum* M. B. p.
Ranunculus arvensis L. a.
 „ *lomatacarpus* F. et Mey. a.
 „ *muricatus* L. a.
 „ *trilobus* Desfont. a.
Rapistrum rugosum All. a.
Reseda alba L. a.
 „ *Luteola* L. a.
Rhagadiolus stellatus Gaertn. a.
 „ „ *v. edulis* a.
Rhamnus cathartica L. l.
 „ *Frangula* L. l.
Raphanus sativus L. β . *caudatus* a.
Rhodotypos Kerrioides Sieber. et Zucc. l.
Rhus Cotinus L. l.
 „ *Toxicodendron* L. l.
 „ *typhina* L. l.
Ribes alpinum L. β . *microphyllum* l.
 „ *aureum* Pursh. l.
 „ *Diacantha* Pall. l.
Ricinus communis L. a. c.
Rivina humilis L. l. t.
Rosa acicularis Lindl. l.
 „ *alpina* L. l.
 „ *canina* L. l.
 „ *pimpinellifolia* L. l.
 „ *rubiginosa* L. l.
 „ *rubrifolia* Lindl. l.
Rubia tinctoria L. p.
Rudbeckia laciniata L. p.

Rumex scutatus L. p.
 „ „ β . *hastifolius* p.
 „ *vesicarius* L. β . *roseus* a.
Ruscus racemosus L. l. fr.
Ruta graveolens L. p.
Salvia Aethiopsis L. b.
 „ *algeriensis* Desfont. b.
 „ *Horminum* L. fl. *coeruleo* a.
 „ „ fl. *rubro* a.
 „ *officinalis* L. p.
 „ *pratensis* L. p.
 „ *sylvestris* L. p.
 „ *Verbenaca* L. p.
 „ „ β . *oblongifolia* p.
 „ *verticillata* L. p.
 „ *Sibthorpi* L. p.
Sambucus nigra L. l.
 „ „ *v. laciniata* l.
 „ „ *fruct. viridi* l.
 „ „ *racemosa* L. l.
Sanguisorba officinalis L. p.
 „ *tenuifolia* Fisch. p.
Sanvitalia procumbens L. a.
Saponaria cerastoides F. et Mey. a.
 „ *ocymoides* L. p.
 „ *officinalis* L. p.
Satureja hortensis L. a.
 „ *montana* L. β . *illyrica* p.
Saxifraga appennina Boiss. p.
 „ *caespitosa* L. p.
 „ *cordifolia* Haw. p.
 „ *Hosti Tausch* p.
 „ *nivalis* L. p.
 „ *punctata* L. a.
 „ *rotundifolia* L. p.
 „ *serrata* Lk. p.
Scabiosa atropurpurea L. a.
 „ *prolifera* L. a.
Scandix Balansae Benth. a.
 „ *brachycarpa* Guss. a.
 „ *macrorhyncha* C. A. Mey. a.
 „ *Pecten* L. a.
Scolymus maculatus L. a.
Scorpiurus sulcatus L. a.
Scrophularia canina L. p.
 „ *peregrina* L. a.
Scutellaria alpina L. p.
 „ „ β . *lupulina* p.
 „ „ *orientalis* L. p.
 „ „ *peregrina* L. p.
Secale montanum L. p.
Sedum Aizoon L. p.
 „ *album* L. β . *micranthum* p.
 „ *hispanicum* L. a.
 „ *hybridum* L. p.
 „ *kamtschaticum* Fisch. p.
 „ *reflexum* L. d.
 „ *spurium* M. B. β . *album* p.
 „ „ „ γ . *splendens* p.
Sempervivum Braunii Funk. p.
 „ *patens* Griseb. p.
 „ *tectorum* L. β . *pulchrum* p.
 „ „ „ γ . *violaceum* p.
 „ „ *Wulfeni* Hoppe. p.

- Senecio erraticus* Bertol. p.
Serratula coronata L. p.
Seseli glaucum Pall. p.
 " *Hippomarathrum* L. p.
 " *gracile* W. et K. p.
 " *sibiricum* Eichw. p.
 " *varium* Trev. p.
Sesleria elongata Host. p.
Sherardia arvensis L. a.
Silaus Besseri DC. p.
 " *virescens* Boiss. p.
Silene conica L. a.
 " *dichotoma* Ehrh. p.
 " *Drummondii* Hook. a.
 " *gallica* L. a.
 " " β . *quinquevulnera* a.
 " *gonocalyx* Boiss. a.
 " *integripetala* Bory. et Chaub. f.
 " *nocturna* L. a.
 " " β . *brachypetala* a.
 " *vespertina* Retz. a.
 " *viridiflora* L. p.
Siler trilobum Scop. p.
Silphium perfoliatum L. p.
Silybum eburneum Cos. et Dur. a.
Sisymbrium decipiens Bnge p.
 " *Jrio* L. p.
 " *polyceratum* L. a.
 " *strictissimum* L. p.
Sisyrinchium striatum Sm. p. fr.
Sium lancifolium M. B. p.
Soja hispida Mnch. a.
Solanum Pseudocapsicum L. l. fr.
Sonchus palustris L. p.
Sorbus Aucuparia L. l.
 " *heterophylla* Borkh. l.
 " *hybrida* L. l.
 " *intermedia* Ehrh. l.
Sorghum halepense Sibth. a.
 " " β . *nigrum* a.
Specularia Speculum A. DC. a.
Spermacoce tenuior L. a.
Spiraea laevigata L. l.
 " *opulifolia* L. l.
Stachys alpina L. p.
 " *lanata* Jacq. p.
 " *stenophylla* Sprgl. p.
Statice latifolia Sm. p.
 " *speciosa* L. p.
Stipa capillata L. a.
Succisa australis Rchb. p.
Swertia perennis L. p.
Symphoricarpos racemosus L. l.
Tanacetum vulgare L. p.
Tellima grandiflora Lindl. p.
Teloxis aristata Moq. a.
Tetragonolobus purpureus Mnch. a.
Teucrium Botrys L. a.
Thermopsis fabacea DC. p.
 " *montana* Nutt. p.
Thrinchia hispida Roth. a.
Thuja occidentalis L. l.
Tilia americana Dur. l.
Tolpis barbata Gaertn. a.
- Tragopogon floccosus* W. et K. p.
 " *orientalis* L. b.
Trifolium incarnatum L. a.
 " *pannonicum* Jacq. p.
 " *squarrosum* L. a.
Trigonella calliceras Fisch. a.
 " *cilicica* B. et Bal. a.
 " *corniculata* L. a.
 " *Foenum*—*Graecum* L. a.
 " *orthoceras* Kar. et Kir. a.
 " *ovalis* Boiss. a.
 " *pinnatifida* Cav. a.
 " *polycerata* L. a.
 " *radiata* L. a.
Triticum dasyanthum Ledb. p.
 " *desertorum* Fisch. p.
 " *monococcum* L. p.
 " *juncicum* L. a.
 " *Spelta* L. a.
Trollius asiaticus C. A. Mey. p.
Tulipa Kolpakowskiana Rgl. p.
Tunica Saxifraga Scop. a.
 " *velutina* Guss. a.
Tyrimus leucographus Cass. a.
Uropetalum serotinum Gawl. p.
Urospermum picroides Desf. a.
Urtica cannabina L. p.
 " *Dodarti* L. a.
 " *pilulifera* L. a.
Vaillantia hispida L. a.
Valeriana Phu L. p.
Valerianella discoidea Webb. a.
Veratrum album L. β . *Lobelianum* p.
Verbascum phloroides L. p.
Veronica gentianoides Vahl. p.
 " *longifolia* L. β . *media* p.
 " *repens* Clar. p.
 " *sibirica* L. p.
 " *urticifolia* L. fil. p.
Viburnum Lantana L. l.
 " *Opulus* L. l.
 " *Tinus* L. l. fr.
Vicia angustifolia L. a.
 " *atropurpurea* Desf. a.
 " *hircanica* F. et Mey. a.
 " *hybrida* L. a.
 " *lutea* L. a.
 " *narbonensis* L. a.
 " *pannonica* Jacq. a.
 " *sativa* L. a.
Vincetoxicum medium Dec. p.
Viola pinnata L. p.
Viola sciaphila Koch. p.
 " *suavis* M. B. p.
Xanthium antiquorum Wallr. a.
Xeranthemum cylindraceum Sm. a.
 " *erectum* Presl. a.
Zephyranthes candida Herb. p. fr.
Ziziphora tenuior L. a.
Zacyntha verrucosa Gaertn. a.

FILICES.

- Adiantum Capillus Veneris* L. p. fr.
 " *cuneatum* Langed. et Fisch. p. c.

diantum fulvum Raoul p. fr.	Gymnogramme palmata Baker p. ♂
„ tenerum Swartz. p. fr.	„ tatarea Desv. p. c.
spidium falcatum Sw. p. fr.	Pteris cretica L. v. albolineata p. fr.
neimia Phyllitidis Sw. v. fraxinifolia. p. c.	„ longifolia L. p. fr.
lechnum occidentale L. p. fr.	„ serrulata L. p. fr.
oodia aspera R. Br. p. fr.	„ „ v. cristata p. fr.
„ caudata R. Br. p. fr.	„ flabellata Thunb. p. fr.
„ dives Kze. p. fr.	Woodсия obtusa Torr. p. fr.
ymnogramme calomelanos Kaulf. v. chry- sophylla p. c.	

SEMINA IN PODOLIA ET PROPE KIEW COLLECTA.

Alyssum saxatile L. p.	Melilotus altissimus Thuill. b.
Centaurea Marschalliana Spreng. p.	Meniocus linifolius DC. a.
„ montana L. p.	Muscari comosum L. p.
Cephalaria centauroides Coult. p.	Peucedanum alsaticum L. p.
„ transylvanica Schrad. p.	„ arenarium W. et K. p.
Cimicifuga foetida L. p.	„ Cervaria Lap. p.
Dianthus bicolor M. B. p.	„ Oreoselinum Mönch. p.
Echium rubrum Jacq. b.	Scirpus maritimus L. p.
Euphorbia salicifolia Host. p.	Selinum Carvifolia L. p.
Ferula sulcata Desft. p.	Senecio erucifolius L. p.
Galega officinalis L. p.	„ macrophyllus MB. p.
Hypericum montanum L. p.	Serratula coronata L. p.
Inula ensifolia L. p.	„ radiata MB. p.
„ germanica L. p.	Silens Besseri DC. p.
Libanotis montana All. β. sibirica b.	Silene Armeria L. v. compacta b.
Linum flavum L. p.	„ Czerei Bmg. p.
„ hirsutum L. p.	„ longiflora Ehrh. p.
Luzula sudetica Pral. β. pallescens p.	Verbascum Blattaria L. b.

Dr. J. Schmalhausen
Botanices professor.

E. Hohnbaum
Hortulanus.

ХИМИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГІЯ.

Н. А. Бунге,

ПРОФЕССОРА УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА.

Часть II.

Выпускъ 1-й.

ТОПЛИВО.

АТЛАСЪ

(18 таблицъ).

КИЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ (И. Л. ЗАВАДСКАГО).

1883.

**Отгискъ изъ Университетскихъ Извѣстій за 1882 г.
Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.**

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. Источники теплоты и топливо.

Дерево	4
Солома	27
Торфъ	29
Ископаемые угли	64
Геологическое мѣстонахожденіе	64
Мѣстонахожденіе ископаемыхъ углей	67
Образованіе ископаемаго угля	69
Классификація ископаемыхъ углей	81
Бурый уголь	82
Каменный уголь	105
Искусственные угли	205
Древесный уголь	207
Торфяной уголь	243
Боксъ	256
Брикеты	289

II. Теплопроизводительная способность и пирометрическое дѣйствіе топлива.

Теплопроизводительная способность	312
Пирометрическое дѣйствіе	324
Лучеиспускающая способность	333
Обзоръ важнѣйшихъ изслѣдованій по топливу	333

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первый выпускъ второй части „химической технологіи“ составленъ по тому же плану, какъ и вышедшая первая часть этого труда—„химическая технологія воды“.

Издавая этотъ новый выпускъ, я считаю своею пріятною обязанностью выразить опять мою искреннюю благодарность бывшему моему слушателю, а теперь инспектору Новозыбковского реального училища, В. В. Каменскому, за оказанное мнѣ содѣйствіе по перечисленію многочисленныхъ анализовъ топлива и по корректурѣ этого труда.

Н. А. Бунт.

Кіевъ, 1882 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Брикеты.

- Мѣситель Циммерманна, 52, XVII.
Прессъ Мазелена, 54, XVII, 55,
XVIII.
Прессъ Middleton'a, 56, XVIII.
Прессъ Револье, 53, XVII.

Коксъ.

- Куча для ковсованія, 43, XIV.
Мойка Берара, 40, XIII.
„ Лакретеля, 39, XIII.
„ Рекрота, 41, XIV.
„ Эврара, 42, XIV.
Печь англійская, 46, XV.
„ Аппольта, 51, XVI.
„ Костровая, 44, XIV.
„ Коппе, 50, XVI.
„ † Jones, 48, XV.
„ Саарбрювенская, 45, XIV.
„ Этьенская, 47, XV.
„ Смита, 49, XVI.

Ящики нѣмецкія для промывки
угля, 38, XIII.

Теплота солнечная.

Аппараты Mouchot, таб. I.

Торфъ.

- Машина Вебера-Гиссера, 4, II.
„ Eichhorn'a, 11, III.

Машина Клейтона, 5, II.

- „ съ 2-я нажев. валами, 7, III.
Сушильня Вебера, 12—13, IV.
Телѣжка Ingermann'a, 6, III.
Формы торф. машинъ, 8—10, III.
Цилиндры формовал. Вебера, 3, II.

Уголь древесный.

- Кучи лежащія, 17—19, VI.
„ стоящія, 14—16, V.
Куча Фипбаха, 20—21, VII.
Печь американская, 22 а., VII.
„ Гиссера, 27, IX.
„ Дромара, 29, IX, 30, X.
„ Нѣмецкая, 24, VIII.
„ Рейхенбаха, 31, X.
„ Соколовскаго, 22, VII.
„ Христіана, 28, IX.
„ Шабосьера, 23, VIII.
„ Шварца, 26, VIII.
„ Шеффера, 25, VIII.

Уголь торфяной.

- Печь Вагемана, 33, XI.
„ Вебера, 34, XI.
„ Лоттманна, 36, XII.
„ Оберндорфская, 32, XI.
„ Теніуса, 37, XII.
„ Юнгста, 35, XII.

INDEX

1. *Introduction* 1
2. *The History of the English Language* 2
3. *The English Language in the Middle Ages* 3
4. *The English Language in the Renaissance* 4
5. *The English Language in the 17th and 18th Centuries* 5
6. *The English Language in the 19th and 20th Centuries* 6
7. *The English Language in the 21st Century* 7
8. *The English Language and the World* 8
9. *The English Language and the Future* 9
10. *The English Language and the Arts* 10
11. *The English Language and the Media* 11
12. *The English Language and the Internet* 12
13. *The English Language and the Environment* 13
14. *The English Language and the Economy* 14
15. *The English Language and the Law* 15
16. *The English Language and the Military* 16
17. *The English Language and the Space Program* 17
18. *The English Language and the World War II* 18
19. *The English Language and the Vietnam War* 19
20. *The English Language and the Gulf War* 20
21. *The English Language and the 9/11 Attacks* 21
22. *The English Language and the 2001 Election* 22
23. *The English Language and the 2003 Invasion of Iraq* 23
24. *The English Language and the 2008 Financial Crisis* 24
25. *The English Language and the 2009 Election* 25
26. *The English Language and the 2010 Election* 26
27. *The English Language and the 2012 Election* 27
28. *The English Language and the 2013 Election* 28
29. *The English Language and the 2014 Election* 29
30. *The English Language and the 2015 Election* 30
31. *The English Language and the 2016 Election* 31
32. *The English Language and the 2017 Election* 32
33. *The English Language and the 2018 Election* 33
34. *The English Language and the 2019 Election* 34
35. *The English Language and the 2020 Election* 35
36. *The English Language and the 2021 Election* 36
37. *The English Language and the 2022 Election* 37
38. *The English Language and the 2023 Election* 38
39. *The English Language and the 2024 Election* 39
40. *The English Language and the 2025 Election* 40
41. *The English Language and the 2026 Election* 41
42. *The English Language and the 2027 Election* 42
43. *The English Language and the 2028 Election* 43
44. *The English Language and the 2029 Election* 44
45. *The English Language and the 2030 Election* 45
46. *The English Language and the 2031 Election* 46
47. *The English Language and the 2032 Election* 47
48. *The English Language and the 2033 Election* 48
49. *The English Language and the 2034 Election* 49
50. *The English Language and the 2035 Election* 50
51. *The English Language and the 2036 Election* 51
52. *The English Language and the 2037 Election* 52
53. *The English Language and the 2038 Election* 53
54. *The English Language and the 2039 Election* 54
55. *The English Language and the 2040 Election* 55
56. *The English Language and the 2041 Election* 56
57. *The English Language and the 2042 Election* 57
58. *The English Language and the 2043 Election* 58
59. *The English Language and the 2044 Election* 59
60. *The English Language and the 2045 Election* 60
61. *The English Language and the 2046 Election* 61
62. *The English Language and the 2047 Election* 62
63. *The English Language and the 2048 Election* 63
64. *The English Language and the 2049 Election* 64
65. *The English Language and the 2050 Election* 65
66. *The English Language and the 2051 Election* 66
67. *The English Language and the 2052 Election* 67
68. *The English Language and the 2053 Election* 68
69. *The English Language and the 2054 Election* 69
70. *The English Language and the 2055 Election* 70
71. *The English Language and the 2056 Election* 71
72. *The English Language and the 2057 Election* 72
73. *The English Language and the 2058 Election* 73
74. *The English Language and the 2059 Election* 74
75. *The English Language and the 2060 Election* 75
76. *The English Language and the 2061 Election* 76
77. *The English Language and the 2062 Election* 77
78. *The English Language and the 2063 Election* 78
79. *The English Language and the 2064 Election* 79
80. *The English Language and the 2065 Election* 80
81. *The English Language and the 2066 Election* 81
82. *The English Language and the 2067 Election* 82
83. *The English Language and the 2068 Election* 83
84. *The English Language and the 2069 Election* 84
85. *The English Language and the 2070 Election* 85
86. *The English Language and the 2071 Election* 86
87. *The English Language and the 2072 Election* 87
88. *The English Language and the 2073 Election* 88
89. *The English Language and the 2074 Election* 89
90. *The English Language and the 2075 Election* 90
91. *The English Language and the 2076 Election* 91
92. *The English Language and the 2077 Election* 92
93. *The English Language and the 2078 Election* 93
94. *The English Language and the 2079 Election* 94
95. *The English Language and the 2080 Election* 95
96. *The English Language and the 2081 Election* 96
97. *The English Language and the 2082 Election* 97
98. *The English Language and the 2083 Election* 98
99. *The English Language and the 2084 Election* 99
100. *The English Language and the 2085 Election* 100
101. *The English Language and the 2086 Election* 101
102. *The English Language and the 2087 Election* 102
103. *The English Language and the 2088 Election* 103
104. *The English Language and the 2089 Election* 104
105. *The English Language and the 2090 Election* 105
106. *The English Language and the 2091 Election* 106
107. *The English Language and the 2092 Election* 107
108. *The English Language and the 2093 Election* 108
109. *The English Language and the 2094 Election* 109
110. *The English Language and the 2095 Election* 110
111. *The English Language and the 2096 Election* 111
112. *The English Language and the 2097 Election* 112
113. *The English Language and the 2098 Election* 113
114. *The English Language and the 2099 Election* 114
115. *The English Language and the 2100 Election* 115

ОГЛАВЛЕНІЕ

въ Университетскихъ Новостяхъ за 1882 годъ.

I. Протоколы.

- Извлечение изъ записки о сост. У-та Св. Владимира въ 1881 г., чит. на торжественномъ актѣ 9 янв. 1882 г. . . . № 1.
- Извлечение изъ протоколовъ засѣданія Совѣта У-та Св. Владимира 18 сент., 2 и 23 октября 1881 г. . . . № 2.
- Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владимира 6 ноября 1881 г. . . . № 3.
- Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владимира. 20 ноября 1881 г. . . . № 4.
- Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владимира. 4 декабря 1881 г. . . . № 5.
- Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владимира. 19 декабря 1881 г. 15, 29 января, 4 февраля и 5 марта 1881 г. . . . № 6.
- Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владимира. 19 марта и 9 апрѣля 1882 г. . . . № 7.
- Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владимира. 30 апрѣля и 14 мая 1882 г. . . . № 8.
- Приложеніе къ протоколамъ № 8.
- Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владимира. 28 и 31 мая 1882 г. . . . № 9.
- Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владимира. 27 августа 1882 г. . . . № 10.

- Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 10 и 29 сентября 1882 г. № 11.
 Особое мнѣніе по дѣлу о командировкѣ кандидата Богданова для изученія агрономіи № 11.

II. Отчеты, вѣдомости, списки, обзорѣнія преподаванія, алфавитныя указатели, объявленія, разборъ диссертациі.

- 1) Мнѣнія о сочиненіи проф. Демидовскаго юридическаго лица Тарасова, представленныхъ въ Совѣтъ У-та на конкурсъ для замѣщенія каѳедры полицейскаго права № 3.
- 2) Отчетъ о состояніи Кіевскаго централнаго архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской, за 1881 годъ. . . № 3.
- 3) Обзорѣніе преподаванія лекцій въ У-тѣ Св. Владиміра №№ 7 и 12.
- 4) Объявленія объ изданіяхъ №№ 1, 2, 3, 7, 10, 11 и 12
- 5) Программа конкурса на должность доцента химіи № 1.
- 6) Программа по предмету юридической энциклопедіи проф. Ренненкампа № 2.
- 7) Программа конкурса для замѣщенія въ У-тѣ Св. Владиміра должности лектора нѣмец. языка . . № 3.
- 8) Программа конкурса для замѣщенія въ У-тѣ Св. Владиміра должности доцента по каѳедрѣ наклонныхъ и сифилитическихъ болѣзней № 4.
- 9) Рецензія сочинен. доктора Липскаго № 4.
- 10) Росписаніе лекцій на первое полугодіе 1882—83 учебнаго года №№ 8 и 12.

III. Рѣчи, статьи, изслѣдованія, нурсы, рецензіи, научная хроника и библиографическія замѣтки.

По историко-филологическому отдѣлу:

- 1) Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины XIV в.—Стипендіата *Литвиченка* . . . №№ '6 '8 '11 и '10

- 2) Вступительная лекція по славяновѣдѣнію.—
Доцента *Флоринскаго* № 4.
- 3) Генезисъ трансцендентальной эстетики (или
теоріи пространства и времени) у Канта.—Доцента
Козлова №№ 8 и 9.
- 3) Извѣстія Ибнъ-Фодлона о Руссахъ.—Стипен-
діата *Голубовскаго* № 6.
- 5) Краткій обзоръ архаизмовъ у Платва въ
связи съ вліяніемъ ихъ на критику текста.—Привать-
доцента *Кулаковскаго* № 1.
- 6) Коллегіивъ древнемъ Римѣ.—Привать-доцента
Кулаковскаго №№ 5, 7, 8, 9 и 10.
- 7) Къ вопросу о произношеніи греческой буквы
Ө.—Доцента *Мищенки* № 11.
- 8) Польско-латинскій поэтъ второй половины
XVI в. Севастіанъ Фабіанъ Кленовичъ.—Стипендіата
Стороженка № 1.
- 9) Римскія вакханаліи и преслѣдованія ихъ въ
VI в. отъ основанія города Рима.—Стипендіата
Бодянскаго №№ 6 и 7.
- 10) Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи
съ философіею XIX в. и отношеніе той и другой къ
образованію.—Проф. *Гогошкаго* №№ 8, 9 10.

По юридическому отдѣлу:

- 1) Объ изученіи римскаго гражданскаго про-
цесса. Изъ лекцій доцента *Казанцева*

По физико-математическому отдѣлу.

- 1) Гипотеза о единствѣ матеріи и эксперимен-
тальная ея повѣрка.—Магистра *Борзиловскаго* . . № 9.
- 2) Замѣтка къ лекціи „Гипотеза о единствѣ
матеріи“.—Лабаранта *Каяндера* , № 11.
- 3) Краткій историческій очеркъ развитія гео-
метріи.—Проф. *Ващенко-Захарченка* , . . №№ 1, 2, 3, 4, 6 7 и 9.

- 4) Къ вопросу о литературѣ абсолютнаго кипѣнія жидкостей.—Студента *Надеждина* № 10.
- 5) Къ вопросу о температурѣ абсолютнаго кипѣнія жидкостей (изъ рукописнаго сочиненія студента А. Надеждина).—Консерватора *Жука* № 2.
- 6) Къ вопросу о скорости химическихъ реакцій Лаборанта *Каяндера* № 9.
- 7) Характеръ развитія матем. наукъ у различныхъ народовъ древности и новыхъ народовъ міра до XV в. Проф. *Ващенко-Захарченка* № 1.

По медицинскому отдѣлу:

- 1) Затрудненія при родахъ вслѣд. ненормальнаго состоянія канала влагалища. Д-та *Толочниова* № 5
- 2) Къ терапіи хроническаго воспаленія матки *Еложе* № 5.
- 3) Лечение изъязвленій маточной шейки. *Еложе* № 6.
- 4) Разсвѣченіе маточной шейки. *Еложе* . . . № 6.
- 5) Скопленіе гноя въ полости матки. *Еложе* . № 5.

Критико-библіографическій отдѣлъ.

- 1) Бегетрія, очеркъ изъ исторіи испанскихъ учреждений. Проф. *Лучинскаго* № 10.
- 2) Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и его изученіе. Доцента *Аландскаго* №№ 1, 4 и 5.
- 3) Косвенные налоги у римлянъ. Приватъ-доцента *Кулаковскаго* , № 9.
- 4) Къ вопросу объ этнографіи и географіи геродотовой скиѣи. Доцента *Мищенка* № 11.
- 5) Литовско-русское государство, условія его возникновенія и причина упадка. Доц. *Дашкевича* . №№ 3, 8, 9 и 10.
- 6) Литература исторіи русскаго права за 1880—82 гг. Проф. *Владимірскаго-Буданова* №№ 5 и 6.
- 7) Научная грамматика греческаго языка и произношеніе знаковъ греч. письма. Доц. *Мищенка* . . №№ 1, 3, 4 и 6.

- 8) Научная разработка ист. первого крестового похода. Проф. *Фортинскаго* №№ 4 и 5.
- 9) Новости иностранной литературы по русск. исторіи. Доцента *Дашкевича* №№ 4 и 5.
- 10) Народныя преданія и ученые миѳы. Доц. *Аландскаго* № 6.
- 11) Обзоръ русской химической литературы за 1881 г. Проф. *Алекстєва* № 6.
- 12) Обзоръ нижней литературы по химической технологіи за 1881 г. Проф. *Буте* № 10.

Научная хроника.

- 1) Замѣтка объ архивѣ малорос. коллегіи, находящемся при Историко-филологическомъ обществѣ Харьковскаго У-та. Стипендіата *Багалтя* № 9.
- 2) Некрологъ Ш. Гро и Ш. Тюро. Доцента *Мищенка* № 1.
- 3) Новая рукопись Гомеровскихъ пѣсень. Доц. *Мищенка* № 2.
- 4) Труды Кіевскаго юридич. общества №№ 5, 6, 8, 10, 11 и 12.

Прибавленія.

- 1) Вліяніе акта введенія пищи въ теченіе сутокъ на 1-е тѣла вообще и желудка въ частности у человѣка (съ таблицами). Студента *Родзаевскаго* №№ 2, 3 и 4.
- 2) Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Доцента *Терновскаго* №№ 1—11.
- 3) Исторія медицины. Доктора *Ковнера* №№ 1—4 и 7.
- 4) Исслѣдованіе путемъ опыта у взрослыхъ животныхъ и кромѣ того у зародыша—могутъ ли размножаться нервныя влѣтки дѣленіемъ (съ рисунк.). Студента *Ломинскаго* № 3.
- 5) Краткое обзорніе педагогич. Профессора *Гоюцкаго* № 1 и 2.
- 6) Курсъ химической технологіи. Профессора *Буте* №№ 2, 5, 7, 8, 10 и 11.

- 7) Лекціи медицинской физики 1881—82 у. г.
Проф. *Шляревскаго* №№ 2 и 4.
- 8) Новые данныя о тончайшем строеніи под-
желудочной желѣзы. Студента *Подвысоцкаго* . . . , № 1.
- 9) Предисловіе и оглавленіе въ исторіи меди-
цины. Доктора *Ковнера* , . № 9.
- 10) Развѣтіе упругой ткани. Студента *Судаке-
вича* , . №№ 3 и 4.
- 11) Символическій анализъ формъ и процессовъ
мысли, составляющихъ предметъ формальной логики.
Студента *Козловскаго* №№ 1 и 2.
- 12) Таблицы метеорологическихъ наблюденій . №№ 1—12.

ОТЪ РЕДАКЦИИ ТВОРЕНИЙ СВ. ОТЦЕВЪ.

Издание Творений Св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія будетъ продолжаться и въ 1833 г. и будетъ состоять изъ четырехъ книжекъ въ годъ, изъ которыхъ въ каждой будетъ отъ 15 до 20 листовъ текста. Въ переводной части будетъ продолжаемо печатаніе творений Св. Кирилла Александрійскаго и Св. Епифанія Кипрскаго. Творенія того и другаго отца будутъ печататься чрезъ книжку. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви и сверхъ того статьи критико-библиографическія.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатаемы журналы собраній совѣта московской духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія пять руб. съ пересылкою.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться въ Сергіевъ посадъ, москв. губ., въ редакцію Творений Св. Отцевъ.

Изъ редакціи Творений Св. Отцевъ могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльные изданія:

Цѣна съ пересылкой.

Творенія Св. Ефрема Сирина 6 томовъ	9 р. —
— — Василия Великаго 7 т.	10 р. 50 в.
— — Аѳанасія Александр. 2, 3 и 4 т.	4 р. 50 в.
— — Григорія Нисскаго 8 т.	12 р. —
— — Исаакъ Сирина 1 т.	2 р. 30 в.
— — Кирилла Иерусалимскаго 1 т.	1 р. 50 в.
— — Иоанна Лѣтвичнича 1 т.	1 р. 50 в.
— — Нила Синайскаго 3 т.	4 р. 50 в.
— — Исидора Пелусіота 3 т.	4 р. 50 в.
— — Епифанія Кипрскаго 4 р.	6 р. —
— — Блаженнаго Θεодорита 7 р.	12 р. —
— — Макарія Египетскаго 1 т.	2 р. —
— — Кирилла Александрійскаго 1 т.	1 р. 50 в.

Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія за 1846, 1847, 1850, съ 1852 по 1864 годъ включительно и за 1871, 1872, 1880, 1881 и 1882 годы могутъ быть приобрѣтаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 р. съ пересылкою. Прибавленія же отдѣльно отъ Творений Св. Отцевъ (съ 1814 по 1864 включительно и за 1871, 1872, 1880, 1881 и 1882 годы) за каждый томъ по 1 р. 50 в. съ пересылкой.

Сверхъ вышеупомянутыхъ, въ редакціи Творений Св. Отцевъ продаются слѣдующія книги:

- 1) Исторія московской духовной Академіи до ея преобразованія С. Смирнова, цѣна съ пересылкою 3 р. 2) Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, его-же; ц. съ пер. 2 р. 3) Исторія Троицкой Лаврской Семинаріи его-же; ц. съ пер. 2 р. 25 коп. 4) Предъизображеніе Господа нашего Ісуса Христа и Церкви Его въ Ветхомъ Завѣтѣ (о ветховавѣтныхъ прообразованіяхъ) его-же; ц. съ пер. 1 р. 25 к. 5) Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Ап Павла къ Ефесеямъ, его-же; ц. съ пер. 1 р. 50 к. 6) Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи ц. съ пер. 1 р. 7) Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія. Томы 1, 2 и 3-й, цѣна за каждый 2 р. 50 к. томъ 4-й ц. 2 р. т. 5-й ц. 2 р. 50 к. т. 6-й ц. 2 р. (на пересылку каждого тома прилагается плата за два фунта). 8) Братское Слово за 1876 (4 кв.) ц. съ пер. 4 р. 9) Иеросхимонаха Іоанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ, съ пер. 4 р. 10) Исторія четырехъ послѣднихъ влсенскихъ соборовъ, его-же; ц. съ пер. 1 р. 50 к. 11) Церковный судъ въ первые вѣка христіанства, Н. Заозерскаго, ц. съ пер. 1 р. 75 к. 12) Древній Славянской переводъ Апостола и его судьбы до XV в. Г. Воскресенскаго, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 13) Жизнь Св. Аванасія Александрійскаго ц. съ пер. 50 к. 14) О таинствѣ миропомазанія, ц. съ пер. 50 к. 15) О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные, ц. съ пер. 20 к. 16) Св. Левъ, папа Римскій ц. съ пер. 30 к. 17) О Божествѣ Сына Божія ц. съ пер. 20 к. 18) Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій ц. съ пер. 50 к. 19) О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ азычникамъ ц. съ пер. 40 к. 20) О Владыкѣ Израилевомъ ц. съ пер. 10 к. 21) Объясненіе 14 ст. 7 гл. пророка Ісаи ц. съ пер. 10 к. 22) Объ Антихриствѣ ц. съ пер. 40 к. 23) Объ образѣ дѣйствованія православныхъ Государей Греко-римскихъ въ IV, V и VI вв. въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ ц. съ пер. 30 к. 24) Исторія русской церкви Е. Голубовскаго. Томъ 1. Періодъ 1. Кіевскій, или домонгольскій. Первая половина тома ц. съ пер. 5 р. Вторая половина тома,—ц. та же.— 25) Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вв. И. Соколова, ц. съ пер. 3 р. 26) Реформація въ Англіи. В. Соколова, ц. съ пер. 2 р. 50 к. 27) Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи А. Лебедева, ц. съ пер. 1 р. 75 к. 28) Современное состояніе пороса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ, А. Бѣляева, ц. съ пер. 2 р. 29) Объ источникѣ идеи Божества, В. Кудрявцева, ц. съ пер. 25 к. 30) Объ Ессеяхъ въ отношеніи къ христіанству ц. съ пер. 30 к. 31) Митрополиты московскіе современи раздѣленія митрополіи всероссійской на двѣ половины, ц. съ пер. 20 к. 32) Митрополія кіевская въ началѣ своего отдѣленія отъ московской, ц. съ пер. 20 к. 33) О санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству въ церкви восточной, ц. съ пер. 20 к. 34) Объ источникахъ для исторіи монашества египетскаго въ IV и V

III

вѣкахъ ц. съ пер. 25 в. 35) Общій очеркъ жизни инововъ египетскихъ въ IV и V вѣкахъ, ц. съ пер. 40 в. 36) О литургіи преждеосвященныхъ даровъ, ц. съ пер. 1 р. 37) Обличеніе на книгу о возможномъ соединеніи церкви російской съ западною, ц. съ пер. 15 в. 38) О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго семидесяти толковниковъ и славянскаго переводовъ священнаго писанія, Филарета, митрополита Московскаго, ц. съ пер. 15 в. 39) Мирликійская церковь и гробница святителя Николая Чудотворца, ц. съ пер. 15 в. 40) Руководство къ пасхалии, ц. съ пер. 30 в. 41) Указатель къ словамъ и рѣчамъ высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, по изданію въ трехъ томахъ ц. съ пер. 30 в. 42) Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки Московской духовной Академіи. Выпускъ первый. Св. Писаніе ц. съ пер. 70 в. 43) Указатель къ Твореніямъ Св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго содержанія за 20 лѣтъ, ц. съ пер. 30 в. 44) Іудейское толкованіе Ветхаго Завѣта, И. Корсунскаго, ц. съ пер. 1 р. 50 в. 45) Правда ли, что наше духовенство не хочетъ и не умѣетъ учить народъ? П. Казанскаго, ц. съ пер. 60 в.

Объявленіе объ изданіи
„ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА“
въ 1883 году.

„Православный Собесѣдникъ“ въ 1883 г. будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи какъ издавался диселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе Православнаго Собесѣдника на 1883 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи.

Семь рублей серебромъ.

Подписка принимается въ Казани, въ редакціи „Православнаго Собесѣдника“, при Духовной Академіи.

Извѣстія по казанской епархіи, издаваемые при „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1867 г., будутъ выходить и въ 1883 г., два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна „Извѣстій“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ Четыре рубля. За оба изданія вмѣстѣ Десять рублей сер.—съ перес.

Подписка принимается также въ редакціи Православнаго Собесѣдника.

Въ той же редакціи продаются слѣдующія книги:

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. (4 книги въ году) 3 р. за годъ за 1858, 59, 60, 61, 62, 64, 65 и 1866 гг. (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 р. за годъ, за 1872, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80 и 1881 гг. (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 р. с. Полныхъ экземпляровъ за 1856, 57, 63, 67, 68, 69, 70 и 1871 гг., въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 56 и 1857 гг. по 75 к., а за остальные годы по 60 к. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ Правосл. Собесѣд.: за 1855 годъ одинъ томъ, ц. 75 к.; за 1856 г. одинъ томъ, ц. 75 к.; за 1857 годъ одинъ томъ, ц. 1 р.; за 1858, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 70, 71 и 1872 гг. по три тома въ каждомъ, по 2 р. с. за годъ, за 1873, 74, и 1876 гг., по три тома въ каждомъ, по 3 р. с. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Прав. Собесѣдн. приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Ц. 75 к.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Ц. каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 р., за второй 2 р. 50 к., за третій 2 р. 50 к., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 р., за шестой 3 р. 50 к., за седьмой 4 руб. 50 к. А за всѣ семь томовъ 20 р.

3. Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Ц. 2 р.

4. Благовѣстникъ, или толкованіе блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія. 1874—1875 гг. Томъ 1-й на еванг. отъ Матѳея. Ц. 1 р. 85 к. Томъ 2-й на еванг. отъ Марка. Ц. 1 р. 25 к. Томъ третій—на евангеліе отъ Луки. Ц. 2 р.—Томъ четвертый—на еванг. отъ Іоанна. Ц. 2 р. 50 к. За всѣ четыре тома ц. 7 р. 50 к.

5. Его же толкованіе на сборныя посланія свят. апостоловъ. 1865. Ц. 1 р.

6. Его же толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. 1866. Цѣна 1 р. 25 к.

7. Св. отца нашего Григорія Двоеслова Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). 1858 г. Цѣна 1 р.

8. Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною каеолическою церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й 1865. Ц. 1 р. 75 к. Томъ 2-й ц. 1 р.

9. Сказанія о святыхъ, т. 1-й ц. 3 р.

10. Просвѣтитель, или обличеніе ереси жидоствующихъ, препод. Іосифа Волоцкаго. Изданіе второе. Напечат. славянск. фрѣфт. Цѣна 3 р. съ перес.

11. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предарительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Ц. 75 к.

12. Сочиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 р. 50 к., за второй 1 р. 50 к., за третій 1 р. За всѣ три тома 5 р.

13. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Ц. 2 р.

14. Сочиненіе инокъ Зиновія: Истинны показаніе къ вопрошевшимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—64. Цѣна 2 р. 50 в.
15. Остемъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII в. (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха Іоакима). 1865. Ц. 75 в.
16. Сборникъ древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. 1868. Ц. 1 р. 25 в.
17. Житіе прешодобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII в. Одинъ т. 1868. Ц. 50 в.
18. Житіе преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVII в. Одинъ томъ. 1868 Ц. 50 в.
19. Устройство управленія въ церкви королевства греческаго. Ѳ. Курганова. 1872. Ц. 2 р. 25 в.
20. Западныя миссіи противъ татаръ-азычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ Н. Красносельцева. 1872. Ц. 1 р. 25 в.
21. Ересь атитринитаріевъ III в. Д. Гусева. 1872. Ц. 1 р. 25 в.
22. Древнее азыческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства. Исслѣдованіе П. Милославскаго. Ц. 2 р.
23. Книга о антихриствѣ и о прочихъ дѣйствахъ, иже при немъ быти ходящихъ. 1873. Ц. 1. 25 в.
24. Стародубье. Записки протоіерея Т. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго 1845—48 г. въ серниговскіе раскольниковыя поселенія для водворенія единовѣрія. Ц. 2 р.
25. Толковая Палея. В. Успенскаго. Ц. 75 в.
26. Указатель статей, помѣщенныхъ въ Православномъ Собесѣди. съ 1855 по 1876 г. Ц. 30 в.
27. Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима. Ц. 20 в.
28. Письма о магометанствѣ А. Н. Муравьева. Изд. 2-е 1875 г. Цѣна 50 в.
29. Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ. 1877. Цѣна 40 в.
30. Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ соловецкой бібліотеки. Соч. А. Карповъ. Казань. 1878. Ц. 1 р. 50 в.
31. Высокопреосвященнѣйшій Антоній архіепископъ казанскій и свѣяжскій. (Некрологъ). Ц. 30 в. съ перес.
32. Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ бібліотекѣ казанской духовной Академіи. Часть 1-я. Цѣна 3 р. съ пересылкою.

33. Исторія старой Казанской академіи. А. Благовѣщенскаго. Ц. 1 р. съ перес.

При казанской дух. академіи съ 1873 г. издается особою комиссіей „Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ“ Издано пятнадцать выпусковъ. Цѣна съ пересылкою за всѣ выпуски, кромѣ распроданнаго V, 19 р.

Тою же редакціею изданы: 1) Коранъ, переводъ съ арабскаго языка Г. Саблукова. Цѣна съ перес. 2 р. 50 к.; 2) Приложенія къ переводу Коранаа. Г. Саблукова. Выпускъ I (приложеніе первое). Ц. съ перес. 1 р. 50 к.; 3) Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры. Собраны въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ казанской губерніи. Цѣна съ перес. 1 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться къ члену комиссіи по изданію Сборника при каз. дух. академіи, э. пр. В. В. Миротворцеву.

Отъ издателей можно выписывать книги:

1. Исторія русской словесности. Составилъ И. Порфирьевъ. Часть I. Древній періодъ. Изд. 3-е Цѣна 2 р. 30 к. съ перес. Часть II. Новый періодъ. Отдѣлъ 1. Отъ Петра В. до Екатерины II. Ц. 1 р. 50 коп., съ пересылкою 1 р. 70 к.

2. Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ соловецкой бібліотеки. И. Я. Порфирьева. Ц. 1 р. 25 коп. съ перес.

3- Руководство къ русской церковной исторіи. И. Знаменскаго. Изданіе третіе. Ц. 1 р. 50 к. На перес. 25 к.

4. Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года. Сочиненіе Его же. Ц. 4 р. съ перес.

5. Характеристика римскаго католичества съ точки зрѣнія папскаго догмата. Н. Я. Бѣляева Казань. 1878. Ц. 30 к.

6. Догматъ папской непогрѣшимости. Историко-критическій обзоръ П. Бѣляева. Вып. перв. Папскій догматъ въ процессѣ образованія и развитія до XIV в. Ц. 1 р. 50 к.

7. Теорія папской непогрѣшимости въ сопоставленіи съ фактами исторіи. Полемиическій этюдъ. Н. Бѣляева Ц. 30 к.

8. Отношенія между церковною и гражданскою властію въ византійской имперіи. Соч. Э. Курганова. 1880 Ц. 3 р. съ перес.

9. Государственное положеніе религіи въ Римско-византской имперіи. Томъ первый. Государственное положеніе религіи въ римской имперіи (до Константина в.). Изслѣдованіе И. Бердникова. Ц. 3 р. съ перес.

10. Сборникъ бесѣдъ со старообрядцами. Изд. подъ ред. э.-орд. проф. Н. Ивановскаго. Ц. 1 р. 25 к.

VIII

11. Антитринитаріи XVI в. Выпускъ 1-й. Соч. Е. Будрина. Казань 1878. Ц. 3 р.
12. О происхожденіи христіанскаго храма. Н. Θ. Красносельцева Ц. 1 р. съ перес.
13. Очерки изъ исторіи христіанскаго храма. Вып. перв. Архитектура и внутреннее расположеніе христіанскихъ храмовъ до Юстиніана. Н. Красносельцева. Ц. 2. р. съ перес.
14. Eritome of the english grammar. Краткая англійская грамматика. Памятная книжка для изучающихъ англійскій языкъ. Составилъ П. Милославскій. Ц. 75 к., съ перес. 90 к.
15. Очерки по церк. географіи и этнографіи. Сост. Терновскій. Ц. 30 к.
16. Главныя направленія нѣмецкаго богословія XIX в. Сост. А. Гренковъ Ц. 1 р.
17. Систематическій указатель статей по св. писанію. Сост. И. Знаменскій. Вып. 1-й ц. 60 к. Вып. 2-й ц. 35 к. Вып. 3-й ц. 40 к. съ перес. Вып. 4-й ц. 40 к. Всѣ вып. вмѣстѣ—1 р. 50 к. съ пер.

Открыта подписка
на
„В С Е О Б Щ У Ю Г А З Е Т У“
на 1883 годъ.

1883 годъ есть четвертый годъ изданія „Всеобщей Газеты“ и девятый съ начала изданія „Народнаго Листка“, который переименованъ во „Всеобщую Газету.“

Газета эта будетъ выходить въ Петербургѣ, по прежнему, по понедѣльникамъ и въ тотъ-же день разсылаться иногороднымъ подписчикамъ.

Главная задача „Всеобщей Газеты“ заключается въ томъ, чтобы въ возможно сокращенномъ объемѣ давать читателямъ все то, что въ ежедневныхъ газетахъ они встрѣчаютъ разведеннымъ водой для наполненія столбцовъ. Не легко въ настоящее время издавать газету, а тѣмъ болѣе дать эти свѣдѣнія сжато такимъ языкомъ, который понималъ-бы одинаково и ученый профессоръ, и малограмотный крестьянинъ. Это наша главная задача.

Перековерканныя на русскій ладъ иностранныя слова до того въѣлись въ нашу журналистику, что человѣку, незнакому съ иностранными языками, нѣтъ никакой возможности читать русскую газету безъ словаря.

Мы восемь лѣтъ не употребляемъ этихъ словъ, обезображивающихъ русскій языкъ и непонятныхъ для русскаго человѣка, незнакомаго съ иностранными языками, кромѣ такихъ словъ, которыя до такой степени обрусѣли, что всѣмъ понятны. Какъ рѣзкій примѣръ безобразнѣйшаго коверканья русской рѣчи, приводимъ слѣдующія строки, напечатанныя въ № 110 „Совр. Газеты“ 1879 года:

„Пауперизмъ, происшедкй отъ аномальныхъ элементовъ нашей современной, изолированной расы, и цинизмъ принциповъ, мистифируя авторитетъ симптомовъ парадоксальной иллюзиі, фундаментально парализируетъ всѣ ресурсы самобытнаго прогресса индивидуумовъ, парализируетъ ихъ, такъ сказать, антагонизмъ интеллектуальнаго оптимизма. Приступая къ раціонально-психическому анализу застоя и фисъ-гармоніи физисовъ современной идеализааціи и тенденціи реальнаго пре-

обладанія, основаннаго на эмпиризмѣ, прежде фактически символическаго, въ параллели съ апологичностью спиритуализма, помимо всякой вульгарности и тривіальности,—вотъ какъ уясняютъ инициатива и проблема эфемерныхъ прототиповъ максимумъ систематической доктрины. Укажемъ же пессимистамъ конфиденціально, но энергически, съвозъ ореолъ экзальтаціи, что черпая изъ апофеозы и фантасмагоріи субъективныхъ и объективныхъ идей, какъ необходимый радикаль и перифразъ реформы, мы можемъ конкретно мистифицировать принципы и тезисы въ замкнутости абсолютнаго гуманизма, и, такимъ образомъ, агломируя субстанцію эстетическихъ тенденцій, мы можемъ не только реставрировать нашу апатическую пассивность, но и формулировать базисы современной реализаціи, мистифицирующей всякую реакцію, только въ конкретной централизаціи трансцендентальныхъ теорій.“

Нравится вамъ этотъ „русскій“ языкъ?

Успѣхъ подписки, прсвзошедшій всѣ наши ожиданія, ясно доказалъ, что мы поняли потребность русскаго общества имѣть газету, которую и можно-бы было читать безъ словаря. Поэтому мы будемъ продолжать газету въ томъ-же духѣ, какъ издавали въ продолженіи восьми лѣтъ.

До сихъ поръ, въ продолжаніи восьми лѣтъ мы давали нашимъ подписчикамъ тѣ преміи, которыя мы считали, съ нашей точки зрѣнія, для нихъ болѣе интересными; но понятно, что нашъ личный вкусъ ниважъ не можетъ удовлетворять всѣмъ разнообразнымъ вкусамъ публики, а потому въ 1883 г. мы предлагаемъ нашимъ подписчикамъ выборъ преміи, по вкусу каждаго, изъ числа нѣсколькихъ десятковъ прекрасно исполненныхъ, по нашему заказу въ Берлинѣ, олеографическихъ картинъ, на слѣдующихъ условіяхъ: всѣмъ нашимъ подписчикамъ мы назначаемъ въ премію большую олеографическую картину (отпечатанную масляными красками), изображающую „Бѣгство въ Египеть,“ стоящую въ розничной продажѣ 2 р., которая будетъ разослана въ первой половинѣ 1883 года (не раньше іюня 1883 г.). Ежели же кто-либо изъ нашихъ подписчиковъ пожелаетъ имѣть, вмѣсто назначенной нами какою-нибудь другую картину, то можетъ выбрать ее изъ числа той же величины картинъ, заказанныхъ нами въ Берлинѣ, съ приплатою за эту перемѣну 30 к. Какъ только картины эти будутъ готовы въ Берлинѣ (не раньше начала іюля 1883 года), мы вышлемъ нашимъ подписчикамъ подробный списокъ ихъ, и тогда каждый подписчикъ, желающій имѣть не „Бѣгство въ Египеть,“ а что-либо другое, укажетъ намъ только № картины, подъ которымъ она значится въ спискѣ, и получить ее—въ особой трубкѣ—въ срокъ, который будетъ назначенъ въ первой половинѣ будущаго года. Желающіе имѣть отлично вызолоченную раму къ картинѣ прилагаютъ за нее, смотря по ширинѣ рамы, особую цѣну, которая будетъ означена на образцахъ, которые будутъ приложены къ списку картинъ, и рама будетъ выслана въ текомъ видѣ, что ее нужно будетъ только склеить въ углахъ—и рама готова.

Первая тысяча подписчиковъ, кромѣ преміи, предоставленной всѣмъ на выборъ, получать еще одну великолѣпно сдѣланную олеографическую картину. Кромѣ того, всѣ подписчики могутъ выписывать черезъ нашу редакцію сколько угодно означенныхъ въ спискѣ картинъ, по 60 коп. сер. за штуку, той величины, какъ „Бѣгство въ Египеть,“ т. е. не менѣе $11\frac{1}{2}$ длины и $8\frac{1}{2}$ ширины безъ полей, прибавляя за пересылку съ упаковкой въ трубку 50 коп., хотя цѣна каждой изъ нихъ въ розничной продажѣ въ Петербургѣ не менѣе 2 р. Такое значительное пониженіе цѣны на предлагаемыя нами картины очень просто объясняется заказомъ нашимъ изъ первыхъ рукъ въ Берлинѣ, и при томъ, по условію, въ количествѣ не менѣе 10 тыс. экз.

Съ 1-го января 1883 года по 1-е января 1884 г. цѣна „Всеобщей Газеты“—съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи и съ доставкою на домъ въ Петербургѣ—назначается Ч е т ы р е р у б л я.

Выписывать можно изъ редакціи „Всеобщей Газеты,“ находящейся въ Петербургѣ, Разъѣзжая улица, домъ № 23, кв. № 9.

Редакторы-издатели:) Михаилъ Дмитриевъ.
) Александръ Пельтъ. 2—3

Объ изданіи въ 1883 году въ г. Тифлисѣ
Еженедѣльнаго Юридическаго Журнала

„ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(годъ третій).

Журналъ какъ и прежде, выходитъ по Четвергамъ, въ размѣрѣ отъ 1 до 2 печ. листовъ текста, кромѣ приложений, по прежней программѣ, въ объемъ которой входятъ статьи по всѣмъ вопросамъ, вытекающимъ изъ теоріи и практики права и судопроизводства, перечень, изложеніе и обсужденіе важнѣйшихъ распоряженій и узаконеній правительства, краткіе отчеты (а въ случаяхъ важныхъ стенографическіе) о выдающихся судебныхъ дѣлахъ, особенно интересныя гражданскія рѣшенія, случаи изъ судебной жизни и практики (разныя извѣстія), корреспонденціи юридическаго содержанія, городская хроника, перечень новыхъ книгъ юридическаго содержанія и обзоръ печати, тезисы кассационныхъ рѣшеній: правительствующаго сената и Тифлисской судебной палаты, судебный указатель, и пр.

Редакція журнала—Тифлисъ, Давидовская ул., д. Канакова.

Администрація (для приѣма подписки, объявленій и розничной продажи)—Тифлисъ, Сололакская ул., д. Мелитова.

Подписная цѣна на журналъ, съ доставкою и пересылкою: на годъ—10 р., на 9 мѣс.—8 р. 20 к., на 6 мѣс.—6 р., на 3 мѣс.—3 р. 20 к. и на 1 мѣс.—1 р. 20 к.

Разсрочка въ платежѣ денегъ допускается—для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ 4 р. и въ февралѣ и мартѣ по 3 р., и для полугодовыхъ: при подпискѣ 3 р. и чрезъ мѣсяць еще 3 р.

Подписаться можно съ 1-йго числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.—Отдѣльные нумера по 25 к.—Объявленія, казенныя и частныя, по таксѣ за занимаемое мѣсто.—Кромѣ администраціи журнала, подписка и объявленія принимаются въ Москвѣ и С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ И. П. Анисимова.

Издатель А. С. Френель.

Редакторъ А. В. Степановъ.

(Прис. повѣр.).

2—2.

„ВРАЧЕБНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

годъ восьмой

Газета Практической Медицины и Гигиены,
будеть выходить въ 1883 году еженедѣльно, (48 №) по той же про-
граммѣ и въ томъ же объемѣ.

Газета посвящена вопросамъ практической медицины, быта вра-
чей и земскаго медицинскаго дѣла.

Редакція имѣетъ справочный отдѣлъ о свободныхъ вакансіяхъ въ
земствахъ для врачей, фармацевтовъ фельдшеровъ и акушеровъ.

Подписная цѣна:

	На годъ.	На полг.	На 3 мѣс.
Безъ пересылки	6 р.	4 р.	2 р.
Съ пересылкой и доставкой	8 р.	5 р.	3 р.

ВРАЧЕБНЫЙ ЕЖЕГОДНИКЪ

на 1883 годъ.

Цѣна въ коленчоровомъ переплетѣ и съ пересылкой 1 р. 50 к.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ редакціи
„Врачебныхъ вѣдомостей,“ Владимірская, д. № 7.

Гг. иногородные адресуютъ подписку и инныя требованія исклю-
чительно въ контору редакціи „Врачебныхъ Вѣдомостей.“

2—2

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА,“

Ежемесячный Исторический Журналъ,

издаваемый въ г. Киевѣ. 1883-й годъ (второй годъ изданія).

Журналъ „Кіевская Старина,“ посвященный исторіи южной Россіи, преимущественно бытовой, будетъ издаваться и въ слѣдующемъ 1883-мъ году, ежемесячно, по той же программѣ, при участіи кружка кіевскихъ профессоровъ и другихъ ученыхъ и литераторовъ, съ приложеніемъ, время отъ времени, портретовъ замѣчательныхъ южно-русскихъ дѣятелей и снимковъ со всякаго рода памятниковъ южно-русской старины.

Годовое изданіе журнала—двѣнадцать книгъ, въ 12 и долѣе листовъ каждая. Книги выходятъ непременно 11-го числа и одновременно рассылаются подписчикамъ.

Для будущаго года въ распоряженіи редакціи находятся, между прочими, слѣд. статьи: Жидотрепаніе XVIII в. (хроника), Н. И. Костомарова, Печерскіе антики, Н. С. Лѣскова, Задунайская Сѣчь, О. Кондратовича, Революція волынская 1-й четверти XIX ст., обширный современный мемуаръ, Исторія измышленій кіевскихъ древностей, проф. В. Б. Антоновича, Старосвѣтскіе батюшки и матушки, повѣсть Ив. Нечуя (Левицкаго), а изъ матеріаловъ: Письма Т. Г. Шевченка къ Бр. Залескому 1853—57 г. Коллекція писемъ къ М. А. Максимовичу отъ разныхъ литераторовъ, ученыхъ и пр., Дневникъ Н. Ханенка, Дневникъ св. Фоки Струтинскаго, Разновидности „Марцѣпаннъ и Ганнусковой горѣлки,“ рукопись XVIII в., Ив. Кулябки, и пр.

Цѣна за 12-ть книжекъ „Кіевской Старины,“ съ приложеніями и доставкою на домъ или пересылкою внутри Россіи десять руб., на мѣстѣ восемь руб. пятьдесятъ коп. На заграничную пересылку прибавляется одинъ рубль.

Гр. иногородные обращаются исключительно въ редакцію „Кіевской Старины:“ Киевъ, Софійская площадь, д. Севастьяновой.

Подписка на 1882 г. продолжается по тому же адресу и цѣнѣ. Въ ноябрьской книжкѣ—біографія и портретъ Гонты.

Объ изданіи
Трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества
въ 1883 году.

„Труды“ И. В. Э. Общества въ 1883 году будутъ издаваться по прежней программѣ, которая состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ.

I. Сельское хозяйство, куда входятъ статьи, относящіяся къ сельскому хозяйству и главнѣйшимъ его отраслямъ, предметы естественно-историческаго содержанія, направленнаго къ разъясненію вопросовъ земледѣльческихъ, доклады и журналы засѣданій I Отдѣленія. Сюда же отнесенъ отдѣлъ „Пчеловодства,“ статьи котораго будутъ помѣщаться въ видѣ особой рубрики, подъ заглавіемъ „Пчеловодство.“

II. Техническія производства, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ то: обработка льна и другихъ волокнистыхъ растений, маслoбойное дѣло, сыровареніе, картофельно-паточное производство и и т. п., земледѣльческая механика, доклады и журналы засѣданій II Отдѣленія.

III. Политическая экономія и статистика, гдѣ помѣщаются статьи политико-экономическаго и статистическаго содержанія по предметамъ, касающимся круга дѣятельности Общества, доклады и журналы засѣданій III Отдѣленія.

IV. Библиографическое обозрѣніе посвящается оцѣнкѣ появляющихся въ свѣтъ сельскохозяйственныхъ и вообще экономическихъ отдѣльныхъ сочиненій и журнальныхъ статей на русскомъ языкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаются указанія на болѣе замѣчательныя сочиненія.

V. Сельско-хозяйственное обозрѣніе, гдѣ дается ежемѣсячный обзоръ экономическихъ явленій русскаго народнаго хозяйства вообще и сельскаго по преимуществу, а также сообщаются свѣдѣнія о болѣе замѣчательныхъ явленіяхъ и открытіяхъ по сельскому хозяйству за границею.

IV. Корреспонденція Общества, куда входятъ небольшія и отрывочныя сообщенія по предметамъ занятій Общества изъ провинцій, разнаго рода запросы землевладѣльцевъ и отвѣты на нихъ со стороны Общества или непосредственно отъ Редакціи.

XVI

Въ концѣ каждой книжки помѣщаются Объявленія о продажѣ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, сѣмянъ, растений, книгъ и т. п., о предстоящихъ сельскохозяйственныхъ выставкахъ, съѣздахъ и прочіе.

Труды Общества будутъ выходить разъ въ мѣсяць книжками, каждая отъ семи до восьми печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе Трудовъ остается прежняя:

Безъ пересылки 3 р. 50 к.

Съ перес. по почтѣ внутрь имперіи а равно и съ доставкою на домъ въ С.-Петербургъ ¹⁾ 4 р. —

Подписка на Труды на 1883 г. принимается въ С.-Петербургѣ (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Забалканскаго проспекта), въ домѣ В. Э. Общества, въ сѣменной торговлѣ А. В. Запѣвалова (за Казанскимъ соборомъ, близъ Екатерининскаго канала, въ домѣ Лѣсникова) и въ географическомъ магазинѣ А. А. Ильина, въ домѣ Главнаго Штаба на Адмиралтейской площади. Иногородные благоволятъ адресоваться въ С.-Петербургъ, въ домъ И. В. Э. Общества. 2—3.

Редакторъ А. Совѣтовъ.

¹⁾ При перемѣнѣ городскаго адреса на иногородный и наоборотъ приплачиваются 50 к., которыя и доставляются вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ о перемѣнѣ.

ТАБ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІ

МЕТЕОРО

ВЕОБАСНТА

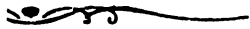
Мѣсто: Кіевъ.	0
Ort: Kief.	0
Широта: 50°27' сѣв.	0
Breite: Nord.	0
Долгота: 30°30' восточная отъ Гринвича.	0
Länge: östliche von Greenwich.	9
Наблюдатели: <i>Бяловескій,</i>	3
Beobachter: <i>Плутушкинъ и Жукъ.</i>	5
Годъ: 1822.	10
Jahr:	18
Мѣсяцъ: Ноябрь.	10
Monat: November.	11
Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182, ^м 9	37
Höhe des Barometers über dem Meer:	30
Высота термометровъ надъ поверхностью земли:	37
Höhe der Thermometer über dem Boden:	30
Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 182 ^м 7	37
Höhe der Thermometer über dem Meer:	30
Высота дождемѣра надъ поверхностью земл.	30

ЛИЦА

ВИХЪ НАБЛЮДЕНІЯ.

LOGISCHE

LOGIS - TABELLE.

6⁷,7

метр. meter.	Абсолютная влажность. Миллиметры. Absolute Feuchtigkeit. Millimeter.					Относительная влажность. Relative. Feuchte		
	7.	1.	9.	Сумма. Summe.	Среднее. Mittel.	7.	1.	9.
—14,4	1,4	1,4	1,4	4,2	1,40	73	63	73
—11,3	1,3	1,5	1,5	4,3	1,43	80	76	76
—11,3	1,0	1,5	1,7	4,2	1,40	47	64	86
—14,1	1,5	1,7	1,3	4,5	1,50	100	89	84
—4,1	1,4	1,9	3,4	6,7	2,23	100	84	100
2,6	4,3	5,4	5,5	15,2	5,07	100	100	100
0,9	5,9	5,0	4,9	15,1	5,03	100	100	100
0,1	4,8	5,0	4,6	14,4	4,80	100	100	100
1,1	4,8	5,1	5,0	14,9	4,97	100	100	100
—0,4	4,9	4,7	1,2	13,8	4,60	100	94	90
—0,1	4,5	4,9	4,6	14,0	4,67	100	100	100
—1,2	4,5	4,4	4,2	13,1	4,37	100	96	100
—4,9	4,0	3,7	2,9	10,6	3,53	96	92	89
—6,3	2,8	2,8	2,6	8,2	2,73	93	90	93
—5,1	2,8	3,0	3,0	8,8	2,9	93	87	95
—3,7	3,4	3,5	3,5	10,4	3,47	100	100	100
—1,5	3,8	4,6	3,8	12,2	4,07	98	100	88
—16,2	2,2	1,6	1,1	4,9	1,63	81	72	90
—15,1	1,2	1,3	1,3	3,8	1,27	87	84	91
—14,5	0,9	1,3	1,2	3,4	1,13	84	80	83
—14,7	1,0	1,2	1,3	3,5	1,17	90	66	87
—15,6	1,0	1,3	1,3	3,6	1,20	95	84	100
—11,7	2,2	2,7	1,8	6,7	2,23	97	87	97
—11,5	1,5	1,5	1,9	4,9	1,63	96	85	100
—10,4	4,2	4,4	1,8	10,4	3,47	100	96	
—4,6	3,2	3,1	2,8	9,1	3,03	100	87	

Годъ: 1882
 Jahr: 1882

Влажность. Проценты. Feuchtigkeit. Procente.		Гигрометръ. Haarhygrometer.				
Сумма. Summe.	Среднее. Mittel.	7.	1.	9.	Сумма. Summe.	Среднее. Mittel.
209	69,67	69	63	77	209	69,67
232	77,33	78	73	78	229	76,33
197	65,67	52	63	82	197	65,67
273	91,00	88	85	92	265	88,33
284	94,67	98	85	100	283	94,33
300	100,00	100	100	100	300	100,00
300	100,00	100	100	100	300	100,00
300	100,00	100	100	100	300	100,00
300	100,00	100	100	100	300	100,00
284	94,67	100	96	96	292	97,33
300	100,00	100	100	100	300	100,00
296	98,67	100	100	100	300	100,00
277	92,33	100	98	92	290	96,67
276	92,00	96	93	96	285	95,00
280	93,33	100	86	99	285	95,00
300	100,00	100	100	100	300	100,00
286	95,33	100	100	91	291	97,00
243	81,00	82	73	88	243	81,00
262	87,33	88	81	87	256	85,33
247	82,33	89	76	78	243	81,00
243	81,00	89	65	84	238	79,33
279	93,00	96	82	94	272	90,67
281	93,67	93	85	90	268	89,33
281	93,67	83	81	94	258	86,00
	94,33	100	94	85	279	93,00
	89,00	100	86	85	271	90,33

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1882 году.

Цѣль наслоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорнію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* включаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

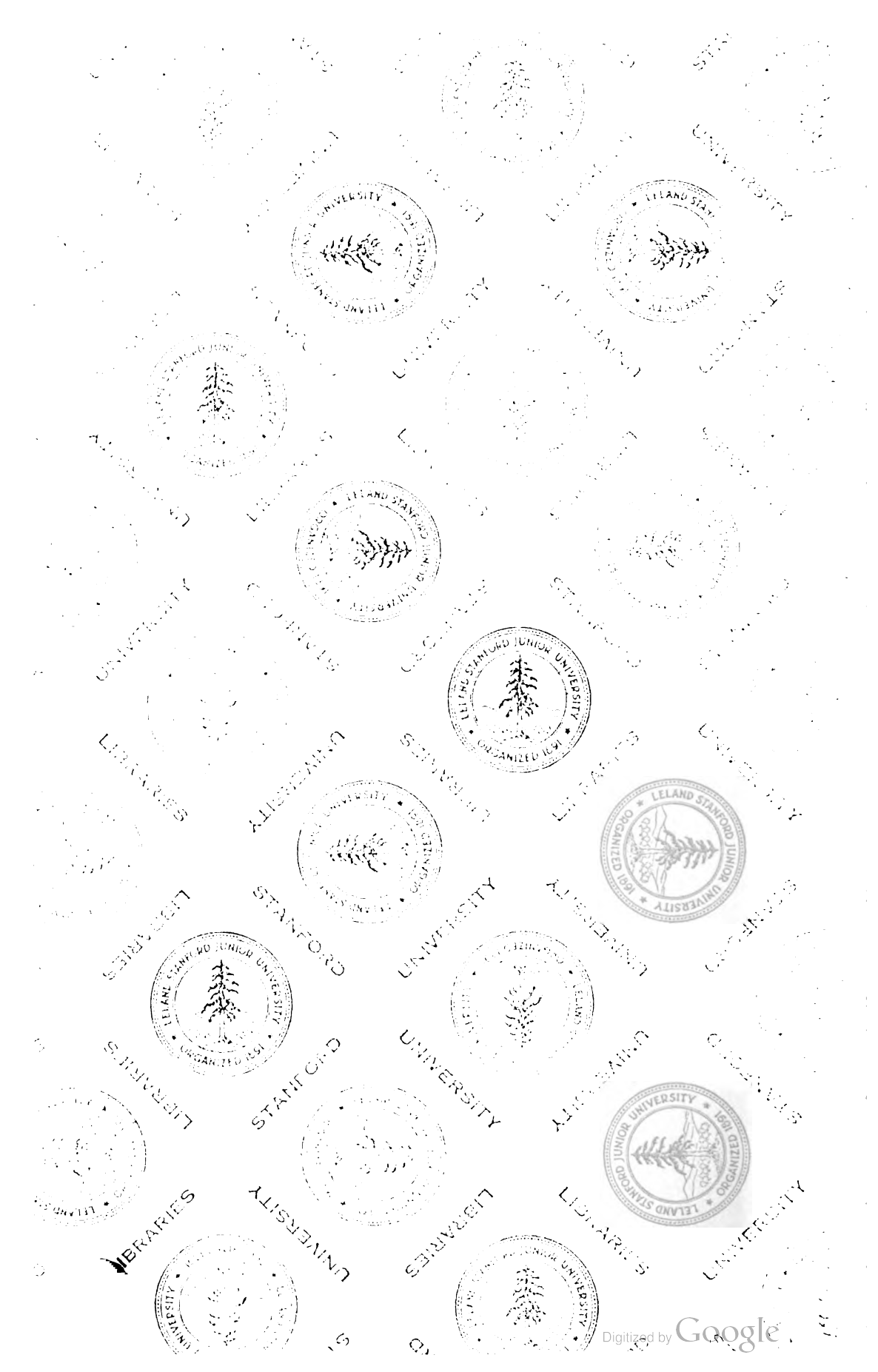
Университетскія Извѣстія въ 1883 году будутъ выходить, въ мѣсяцъ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ *приложеній*, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Шкватковъ.

710
262

K5A36

v.22
no. 9-12

1882

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

